

This is a digital copy of a book that was preserved for generations on library shelves before it was carefully scanned by Google as part of a project to make the world's books discoverable online.

It has survived long enough for the copyright to expire and the book to enter the public domain. A public domain book is one that was never subject to copyright or whose legal copyright term has expired. Whether a book is in the public domain may vary country to country. Public domain books are our gateways to the past, representing a wealth of history, culture and knowledge that's often difficult to discover.

Marks, notations and other marginalia present in the original volume will appear in this file - a reminder of this book's long journey from the publisher to a library and finally to you.

Usage guidelines

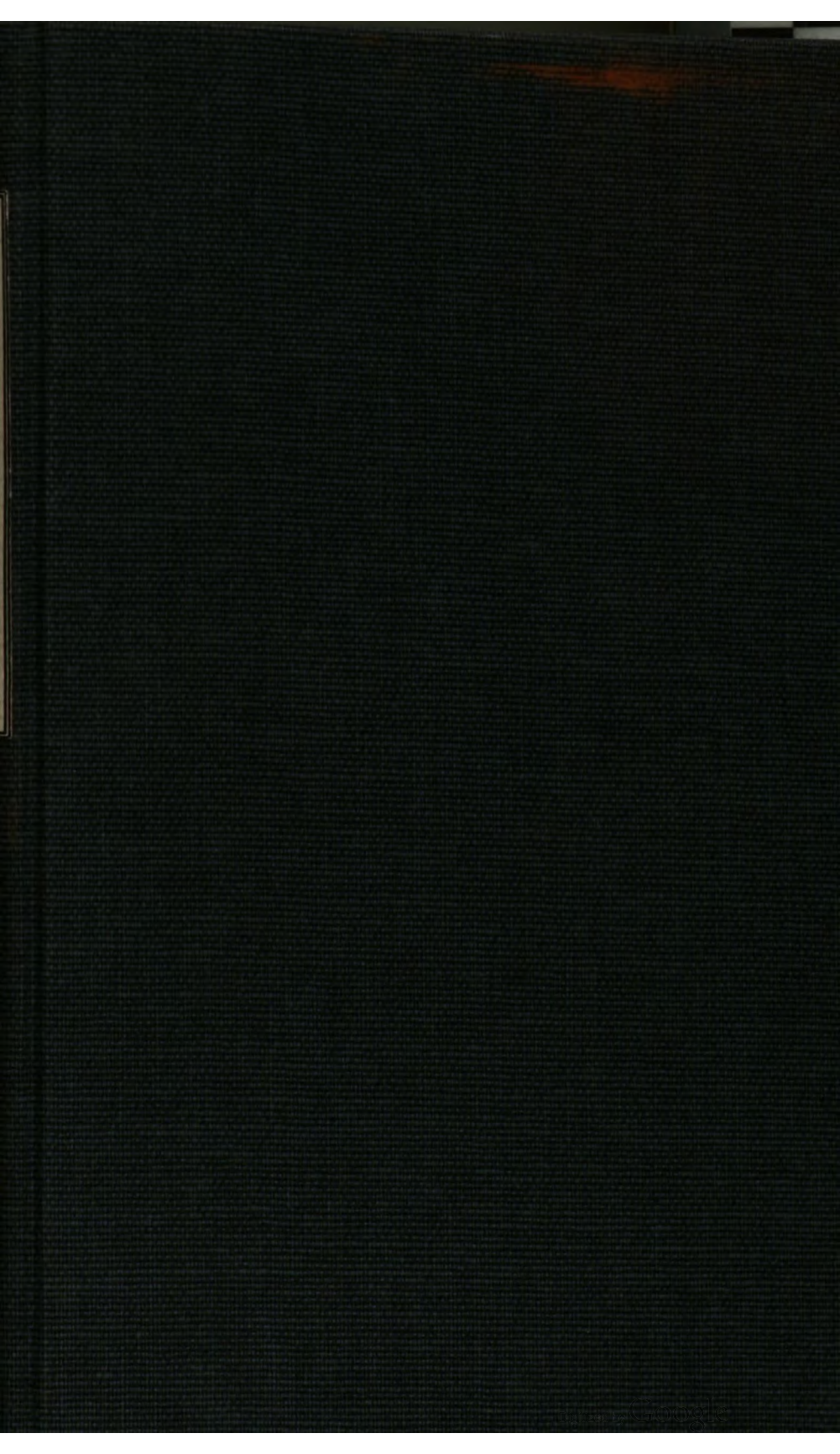
Google is proud to partner with libraries to digitize public domain materials and make them widely accessible. Public domain books belong to the public and we are merely their custodians. Nevertheless, this work is expensive, so in order to keep providing this resource, we have taken steps to prevent abuse by commercial parties, including placing technical restrictions on automated querying.

We also ask that you:

- + *Make non-commercial use of the files* We designed Google Book Search for use by individuals, and we request that you use these files for personal, non-commercial purposes.
- + *Refrain from automated querying* Do not send automated queries of any sort to Google's system: If you are conducting research on machine translation, optical character recognition or other areas where access to a large amount of text is helpful, please contact us. We encourage the use of public domain materials for these purposes and may be able to help.
- + *Maintain attribution* The Google "watermark" you see on each file is essential for informing people about this project and helping them find additional materials through Google Book Search. Please do not remove it.
- + *Keep it legal* Whatever your use, remember that you are responsible for ensuring that what you are doing is legal. Do not assume that just because we believe a book is in the public domain for users in the United States, that the work is also in the public domain for users in other countries. Whether a book is still in copyright varies from country to country, and we can't offer guidance on whether any specific use of any specific book is allowed. Please do not assume that a book's appearance in Google Book Search means it can be used in any manner anywhere in the world. Copyright infringement liability can be quite severe.

About Google Book Search

Google's mission is to organize the world's information and to make it universally accessible and useful. Google Book Search helps readers discover the world's books while helping authors and publishers reach new audiences. You can search through the full text of this book on the web at <http://books.google.com/>

HARVARD
COLLEGE LIBRARY

FROM THE FUND BEQUEATHED BY
ARCHIBALD CARY COOLIDGE
A.B. 1887 PROFESSOR OF HISTORY
1908-1928 DIRECTOR OF THE
UNIVERSITY LIBRARY 1910-1928

ЖУРНАЛЪ

МИНИСТЕРСТВА

НАРОДНАГО ПРОСВѢЩЕНІЯ.

ЧАСТЬ LX.

САНКТПЕТЕРБУРГЪ,

ВЪ ТИПОГРАФИИ ИМПЕРАТОРСКОЙ АКАДЕМІИ НАУКЪ.

1848.

PRINTED IN RUSSIA

Δ

P Slav 318.10

✓

HARVARD COLLEGE LIBRARY
FROM THE
ARCHIBALD B. COLEMAN FUND
6 May 1938

31

I.
ДѢЙСТВІЯ
ПРАВИТЕЛЬСТВА.

ВЫСОЧАЙШІЯ ПОВЕЛѢНІЯ

за Августъ мѣсяць 1848.

29. (24 Августа) *О порядкѣ замѣщенія званій Почетныхъ Попечителей Демидовскаго Лицея и Ярославской Губернской Гимназіи.*

По всеподданнѣйшему прошенію отставнаго Гвардіи Штабсъ-Ротмистра *Демидова*, послѣдовало Всемилостивѣйшее соизволеніе на дарованіе Демидову потомственнаго званія Почетнаго Попечителя Демидовскаго Лицея.

Г. Министръ, имѣя въ виду, что, въ слѣдствіе сего, подлежитъ измѣненію ст. 17 Св. Зак. (изд. 1842) Т. 3 Уст. о служб. по опр. отъ Прав. и §

Часть LX. Отд. I.

5 Высочайше утвержденного 22 Ноября 1845 года Устава Лицея, входилъ по сему предмету съ представленіемъ въ Комитетъ Гг. Министровъ, по положенію коего послѣдовало Высочайшее Его Императорскаго Величества повелѣніе :

1) Званіе Почетнаго Попечителя Демидовскаго Лицея, по особой Монаршей милости, предоставляется потомственно ближайшему потомку учредителя Лицея, внуку роднаго брата его Гвардіи Штабсъ-Ротмистру Павлу Демидову, а по немъ всегда старшему въ родѣ его, о чемъ Министерство Народнаго Просвѣщенія каждый разъ будетъ представлять на Высочайшее утвержденіе. Права и обязанности сего званія суть тѣ же самыя, какія постановлены для онаго въ Высочайше утвержденномъ 8 Декабря 1828 г. Уставѣ Учебныхъ Заведеній.

2) Должность Почетнаго Попечителя Ярославской Губернской Гимназіи замѣщается по выбору Дворянства, на общемъ установленномъ для сего по прочимъ Гимназіямъ основаніи.

и 3) Ярославскій Губернскій Предводитель Дворянства, соединявшій доселѣ съ этою должностію званіе Почетнаго Попечителя Демидовскаго Лицея и Ярославской Губернской Гимназіи, слагаетъ съ себя званіе Почетнаго Попечителя Лицея, но сохраняетъ оное по Гимназіи до окончанія текущаго трехлѣтія.

30. (31 Августа) *Объ утвержденіи постановленія Рязанскаго Дворянства о продолженіи денежнаго*

пожертвованія въ пользу Пансіона при тамошней Гимназіи.

Г. Министръ Внутреннихъ Дѣлъ увѣдомилъ Г. Товарища Министра Народнаго Просвѣщенія, что Государь Императоръ, въ слѣдствіе представленія его, Г. Министра Внутреннихъ Дѣлъ, Комитету Гг. Министровъ, по Положенію онаго, Высочайше повелѣтъ соизволилъ: привести въ дѣйствіе постановленіе Рязанскаго Дворянства о продолженіи еще на три трехлѣтія установленнаго симъ Дворянствомъ въ 1836 г., по числу владѣемыхъ помѣщиками крестьянъ, сбора по одной съ четвертью копейки серебромъ съ души, для воспитанія бѣдныхъ Дворянскихъ дѣтей въ Пансіонѣ при тамошней Гимназіи, съ тѣмъ, чтобы назначаемое Дворянствомъ пожертвованіе было вносимо порядкомъ, предписаннымъ въ 17 ст. Св. Зак. 1842 г. Т. IV Уст. о Зем. Повн.

ОПРЕДѢЛЕНІЯ, НАЗНАЧЕНІЯ, ПЕРЕМѢЩЕНІЯ
И УВОЛЬНЕНІЯ.

*Высочайшими Приказами по Гражданскому
Вѣдомству*

О П Р Е Д Ѣ Л Е Н Ы :

По Московскому Университету.

Отставной Титулярный Совѣтникъ *Буслаевъ*— Адъюнк-
томъ по кафедрѣ Русской Словесности (5 Августа).

По Учебнымъ Округамъ.

Казанскому : Отставной Коллежскій Секретарь *Ше-
миотъ*— Почетнымъ Смотрителемъ Верхотурскаго Уѣзднаго
Училища (5 Августа).

Бѣлорусскому : Отставной Поручикъ *Малиновскій*—
Почетнымъ Смотрителемъ Училищъ Слуцкаго Уѣзда (25
Августа).

Одесскому : Отставной Губернскій Секретарь *Чеке-
руль-Кушъ*— Почетнымъ Смотрителемъ Бендерскаго Уѣз-
днаго Училища (5 Августа).

У Т В Е Р Ж Д Е Н Ъ :

Почетный Попечитель Кіевскихъ Гимназій, Коллеж-
скій Ассессоръ *Злотницкій*— вновь въ сей должности (3
Августа).

Н А З Н А Ч Е Н Ы :

По Учебнымъ Округамъ.

Казанскому : Инспекторъ Пензенскаго Дворянскаго
Института, Коллежскій Совѣтникъ *Мейеръ*— исправляю-

щимъ должность Директора Училищъ Пензенской Губерніи (12 Августа).

Кіевскому : Директоръ Ровенской Гимназіи, Статскій Совѣтникъ *Аврамовъ*— Директоромъ Училищъ Вольнской Губерніи ; Директорами Гимназій : Кіевской Второй и Училищъ той Губерніи — Директоръ Училищъ Вольнской Губерніи, Надворный Совѣтникъ *Трахимовскій*, и Ровенской — Инспекторъ Кіевской Второй Гимназіи, Надворный Совѣтникъ *Траутфеттеръ* (12 Августа).

П Е Р Е М Ъ Щ Е Н Ъ :

Переводчикъ при Астраханскомъ Казмыцкомъ Управленіи, Губернскій Секретарь *Львовъ*— Помощникомъ Инспектора Студентовъ Казанскаго Университета (5 Августа).

У В О Л Е Н Ы :

По Учебнымъ Округамъ.

Кіевскому : Директоръ Кіевской Второй Гимназіи и Училищъ той Губерніи, Ординарный Профессоръ Университета Св. Владимира, Статскій Совѣтникъ *Богородскій* — отъ первой изъ сихъ должностей, съ оставленіемъ при Университетѣ (12 Августа).

Одесскому : Инспекторъ Херсонской Гимназіи, Коллежскій Совѣтникъ *Сапфировъ* — за выслугою 25-лѣтняго срока по учебной части (15 Августа).

МИНИСТЕРСКІЯ РАСПОРЯЖЕНІЯ.

за Августъ мѣсяць 1848.

УТВЕРЖДЕНІЯ И ПЕРЕМѢЩЕНІЯ.

УТВЕРЖДЕНЫ:

По Казанскому Университету.

Ординарный Профессоръ по кафедрѣ Акушерства, Статскій Совѣтникъ *Лейтовскій* — въ званіи Заслуженнаго, съ оставленіемъ на пять лѣтъ на службѣ въ Университетѣ; Врачъ при Студентской Больницѣ Университета, Докторъ Медицины *Сутковскій* — Доцентомъ по кафедрѣ Оперативной Хирургіи, съ порученіемъ ему преподаванія Десмургіи (20 Августа).

ПЕРЕМѢЩЕНЫ:

Почетный Смотритель Саранскаго Уѣзднаго Училища, Губернскій Секретарь *Обуховъ* — къ таковой же должности въ Самарское Уѣздное Училище (5 Августа); Преподаватель Правовѣдѣнія при Тульской Гимназій, Кандидатъ Московскаго Университета *Пазманъ* — въ Рижельевскій Лицей исправляющимъ должность Адъюнкта по кафедрѣ Энциклопедіи и Исторіи Правовѣдѣнія (20 Августа).

ВЫСОЧАЙШІЯ ПОВЕЛѢНІЯ

за Сентябрь мѣсяць 1848.

31. (3 Сентября).

На подлинномъ написано: Государь Императоръ разсматривать извоилъ въ Царскомъ Селѣ, 3 Сентября 1848 года.

Подписалъ: *Статсъ-Секретарь Ханьковъ.*

Ш Т А Т Ъ

ВТОРОЙ ГИМНАЗИИ ВЪ ОДЕССѢ.

	Одному		Всѣмъ.	
	Руб.	Коп.	Руб.	Коп.
Директору	—	—	607	55
Инспектору	—	—	486	6
Семи Старшимъ Учителямъ (одному Русской Словесности, двумъ Математики и Физики, двумъ Латинскаго, одному Греческаго языка и одному Исторіи)	428	88	3002	16
Законоучителю	—	—	285	90
Тремъ Младшимъ Учителямъ (Русскаго Языка и Геогра-				

Часть LX. Отд. I.

	О д н о м у .		В с ѣ м њ .	
	Руб.	Коп.	Руб.	Коп.
Фин. Французскаго и Нѣмецкаго языковъ)	343	10	1029	30
Учителю Рисованія, Черченія и Чистописанія	—	—	257	29
Канцелярскимъ служителямъ :				
Одному высшаго разряда, въ званіи Письмоводителя . . .	—	—	171	59
Другому низшаго разряда . . .	—	—	57	18
Ему же на паекъ и одежду . . .	—	—	28	59
На бібліотеку и собраніе инструментовъ	—	—	214	20
На награды ученикамъ	—	—	42	85
На канцелярскіе припасы . . .	—	—	71	40
На содержаніе дома, служителей и прочіе расходы . . .	—	—	545	93
На наемъ дома	—	—	2700	—
Всего	—	—	9500	—

Примѣчаніе. 1) Исчисленная по сему Штату сумма отпускается изъ Одесской Городской Думы въ Гимназію, по полугодію, въ началѣ каждаго полугодія.

2) Остатки штатной суммы обращаются въ экономическую сумму Гимназій и употребляются, на общемъ основаніи, на починки зданія, устройство мебели и другія, въ Штатѣ не помѣщенные статьи расхода.

3) Отпускаемые изъ Государственнаго Казначейства, на основаніи Высочайше утвержденнаго 31 Мая 1838 года Положенія Комитета Министровъ, на жалованье шести Учителямъ параллельныхъ классовъ при Гимназій Ришельевскаго Лицея 2058 р. 60 к. сер. ассигнуются впредь во Вторую Гимназію, по случаю перечисленія къ оной означенныхъ классовъ; окладъ же седьмаго изъ сихъ Учителей

343 р. 10 к. сер., обращенный, по Высочайше утвержденному 8 Июля 1839 г. Положенію того же Комитета въ жалованье Лектору Французскаго языка при Лицеѣ, производится по прежнему въ Лицеѣ.

Подписалъ: *Товарищъ Министра Народнаго Просвѣщенія Князь Ширинскій-Шихматовъ.*

32. (7 Сентября) *Объ оставленіи при Лицейской Гимназіи въ Одессѣ для преподаванія Греческаго языка одного только Младшаго Учителя.*

Государь Императоръ, по Положенію Комитета Гг. Министровъ, въ слѣдствіе представленія Г. Товарища Министра Народнаго Просвѣщенія, Высочайше повелѣть соизволилъ: при состоящей при Ришельевскомъ Лицеѣ Гимназіи оставить для преподаванія Греческаго языка одного только Младшаго Учителя, окладъ же Старшаго Учителя сего языка обратить на сверхштатные расходы по Лицею и Лицейской Гимназіи.

33. (14 Сентября) *О разрѣшеніи Городскимъ Начальствамъ Остзейскихъ Губерній назначать Учительницамъ въ городскихъ дѣвичьихъ училищахъ ежегодныя денежныя пособія изъ городскихъ суммъ.*

При обзорѣни городского хозяйства въ Лифляндской Губерніи командированнымъ Г. Министромъ Внутреннихъ Дѣлъ Чиновникомъ замѣчено было, что по нѣкоторымъ городамъ производятся вычеты изъ жалованья Учительницъ въ городскихъ дѣвичьихъ Училищахъ въ городской пенсіонный капиталъ,

по другимъ же не производятся. Отсюда возникъ вопросъ о томъ, слѣдуетъ ли производить таковой вычетъ.

По сношеніи о семъ съ Г. Министромъ Народнаго Просвѣщенія и Рижскимъ Военнымъ, Лифляндскимъ, Эстляндскимъ и Курляндскимъ Генералъ-Губернаторомъ, производство вычета въ пенсіонный капиталъ изъ получаемаго Учительницами весьма ограниченнаго содержанія найдено неудобнымъ, а признано справедливымъ признать ихъ въ старости предоставить городскому Начальству, такъ какъ онѣ получаютъ содержаніе изъ городскихъ доходовъ и посвятили себя образованію дѣтей городского сословія.

Имѣя въ виду, что, на основаніи 5 ст. Уст. Гор. Хоз. (Т. XII изд. 1842 г.), городскіе доходы могутъ быть употребляемы не иначе, какъ на расходы, закономъ опредѣленные, расходъ же на пособіе Учительницамъ городскихъ дѣвичьихъ Училищъ закономъ не опредѣленъ, онъ, Г. Министръ Внутреннихъ Дѣлъ, входилъ съ представленіемъ по сему предмету въ Комитетъ Г. Министровъ, по Положенію коего Государь Императоръ Высочайше повелѣть соизволилъ: разрѣшить городскимъ Начальствамъ въ Остзейскихъ Губерніяхъ назначать Учительницамъ въ городскихъ дѣвичьихъ Училищамъ ежегодныя денежныя пособія изъ городскихъ суммъ, по мѣрѣ заслугъ ихъ и по состоянію городскихъ доходовъ, съ тѣмъ чтобы объ отпускѣ сихъ пособій испрашивается было разрѣшеніе Министерства Внутреннихъ Дѣлъ.

34. (14 Сентября) *Объ опредѣленіи въ Главный Педагогическій Институтъ шестаго Комнатнаго Надзирателя, съ правами службы.*

Государь Императоръ, по Положенію Комитета Гг. Министровъ, въ слѣдствіе представленія Г. Товарища Министра Народнаго Просвѣщенія, Высочайше повелѣть соизвоилъ: сверхъ положенныхъ по Штату Главнаго Педагогическаго Института пяти Комнатныхъ Надзирателей, имѣть при семъ заведеніи еще одного Надзирателя, съ предоставленіемъ ему правъ службы наравнѣ съ прочими и съ производствомъ ему жалованья по 228 руб. 68 коп. сер. въ годъ изъ хозяйственной суммы Института.

О П Р Е Д Ѣ Л Е Н І Я , П Е Р Е М Ѣ Щ Е Н І Я И
У В О Л Ь Н Е Н І Я .

*Высочайшими Приказами по Гражданскому
Вѣдомству*

О П Р Е Д Ѣ Л Е Н Ы :

По Учебнымъ Округамъ.

Московскому: Отставной Подпоручикъ *Давыдовъ* —
Почетнымъ Смотрителемъ Колязинскаго Уѣзднаго Училища
(14 Сентября).

Кіевскому: Почетными Смотрителями Уѣздныхъ Училищъ: Глуховскаго — отставной 10 класса *Черницькій* (25 Сентября) и Зеньковскаго — Титулярный Совѣтникъ *Война* (28 Сентября).

УТВЕРЖДЕНЫ:

По Учебнымъ Округамъ.

Кіевскому: Почетными Попечителями Гимназій: Черниговской—Коллежскій Совѣтникъ *Чарнолуцкій* и Повгородсѣверской — отставной Поручикъ Гвардіи *Ханенко* (28 Сентября).

Бѣлорусскому: Коллежскій Регистраторъ *Бениславскій* — Почетнымъ Попечителемъ Динабургской Гимназій (28 Сентября).

НАЗНАЧЕНЪ:

По Одесскому Учебному Округу.

Профессоръ Риппельскаго Лицея, Статскій Совѣтникъ *Беккеръ*— Директоромъ Одесской Второй Гимназій, съ оставленіемъ въ настоящей должности (25 Сентября).

ПЕРЕМѢЩЕНЫ:

Адъюнктъ Московскаго Университета, Надворный Совѣтникъ *Кавелинъ* — во Временное Отдѣленіе при Хозяйственномъ Департаментѣ Министерства Внутреннихъ Дѣлъ Редакторомъ; Почетный Смотритель Училищъ Слонимскаго Уѣзда, Полпоручикъ *Пусловскій* — Почетнымъ Ловчимъ по Гродненской Губерніи (5 Сентября); Канцелярскій Чиновникъ Канцеляріи Казанскаго Военнаго Губернатора, Губернскій Секретарь *Шуваловъ* — Почетнымъ Смотрителемъ Саранскаго Уѣзднаго Училища (10 Сентября).

У В О Л Е Н Ы :*По Демидовскому Лицею.*

Директоръ Демидовскаго Лицея и Училищъ Ярославской Губерніи, Коллежскій Совѣтникъ *Голохвастовъ* — по болѣзни (21 Сентября).

По Бѣлорусскому Учебному Округу.

Почетный Попечитель Динабургской Гимназіи, Инженеръ—Капитанъ Графъ *Платеръ-Зибериъ* — по прошенію (28 Сентября).

НА Г Р А Ж Д Е Н Ы :*Орденемъ Св. Владиміра 4-й степени.*

За прослуженіе по выборамъ Дворянства узаконенныхъ сроковъ : Почетный Попечитель Казанскихъ Гимназій, Надворный Совѣтникъ *Депреисъ* (22 Сентября).

За выслугу 35-ти лѣтъ; по докладу Думы сего ордева : Почетный Смотритель Ланшевскаго Уѣзднаго Училища, Надворный Совѣтникъ *Ремезовъ*; Коллежскіе Ассесоры : Архитекторъ Московскаго Университета *Никитинъ*, бывшій Штатный Смотритель Можайскаго Уѣзднаго Училища *Жарковъ* и Штатный Смотритель Фатежскаго Уѣзднаго Училища *Гривцовъ* и Учитель Рисованія, Черченія и Чистовисанія Новгородсѣверской Гимназіи, Титулярный Совѣтникъ *Кириловъ* (22 Сентября).

МИНИСТЕРСКІЯ РАСПОРЯЖЕНІЯ

за Сентябрь мѣсяць 1848.

ОПРЕДѢЛЕНІЯ, ПЕРЕМѢЩЕНІЯ И УВОЛЬНЕНІЯ.

О П Р Е Д Ѣ Л Е Н Ы :

По Департаменту Народнаго Просвѣщенія.

Старшій Помощникъ Столоначальника, Коллежскій Ассессоръ *Гавриленко* — Чиновникомъ особыхъ порученій при Департаментѣ (4 Сентября).

По Археографической Коммисіи.

Старшій Помощникъ Начальника Стола, 9-го класса *Гаевскій* — Чиновникомъ сей Коммисіи, съ оставленіемъ при занимаемой имъ должности (24 Сентября).

У Т В Е Р Ж Д Е Н Ы :

По Университетамъ.

С. Петербургскому: Преподаватель Грузинскаго языка, Титулярный Совѣтникъ *Чубиновъ* — въ званіи Адыюкта (17 Сентября).

Московскому : *Ординарный Профессор Севрукъ* — Деканомъ Медицинскаго Факультета (13 Сентября); служащій въ Московскомъ Главномъ Архивѣ Министерства Иностранныхъ Дѣлъ Библиотекаремъ и въ состоящей при Департаментѣ Народнаго Просвѣщенія Археографической Комиссіи Чиновникомъ, Титулярный Совѣтникъ, Магистръ *Калачевъ* — Адъюнктомъ по кафедрѣ Исторіи Россійскаго Законодательства (16 Сентября).

Св. Владиміра : Магистръ Гражданскаго Права *Эисманъ* — Адъюнктомъ по Юридическому Факультету (2 Сентября).

По Лицею Князя Безбородко.

Исправляющій должность Инспектора Лицея Князя Безбородко и Нѣжинской Гимназіи, Коллежскій Совѣтникъ *Иеропеевъ* — Инспекторомъ сихъ заведеній (17 Сентября).

По С. Петербургскому Учебному Округу.

Служащій въ Департаментѣ Внутреннихъ Сношеній Министерства Иностранныхъ Дѣлъ, Коллежскій Регистраторъ Графъ *Мусчиль-Пушкинъ* — Почетнымъ Смотрителемъ С. Петербургскихъ Владимірскаго и Рождественскаго Уѣздныхъ Училищъ, съ оставленіемъ при настоящей его должности (24 Сентября).

П Е Р Е М Ъ Щ Е Н Ы :

Почетные Смотрители Уѣздныхъ Училищъ : Новохоперскаго — Губернскій Секретарь *Харклевичъ* и Зѣньковскаго — Титулярный Совѣтникъ *Тарнавскій* къ такимъ же должностямъ : первый — въ Бирюченское (4 Сентября), послѣдній — въ Прилуцкое Уѣздныя Училища (10 Сентября).

Часть LX. Од. I.

3

УВОЛЕНЪ:

По Московскому Университету.

Ординарный Профессоръ *Филомавнтскій* — отъ должности Декана Медицинскаго Факультета (13 Сентября).

Объявлена признательность Министерства Народнаго Просвѣщенія.

Титулярному Советнику *Платову* — за пожертвованіе библиотеки для Нижегородскаго Александровскаго Дворянскаго Института (24 Сентября); Ординарному Профессору Казанскаго Университета *Фойту* — за отлично-усердное и полезное исполненіе имъ обязанности преподавателя Персидскаго языка въ Первой Казанской Гимназійи въ продолженіе 22-хъ лѣтъ; Управляющему Чермоскинымъ заводомъ. Фридрихсгамскому первостатейному купцу *Клопову* — за постоянное усердіе въ пользу учебныхъ заведеній, въ томъ заводѣ существующихъ (30 Сентября).

ВЫСОЧАЙШІЯ ПОВЕЛѢНІЯ

за Октябрь мѣсяць 1848.

35. (5 Октября) *О переименованіи состоящаго при Инспекторъ Студентовъ С. Петербургскаго Университета Канцелярскаго служителя въ Письмоводителя.*

Государь Императоръ, по Положенію Комитета Гг. Министровъ, въ слѣдствіе представленія Г. Товарища Министра Народнаго Просвѣщенія, Высочайше повелѣтъ соизволилъ: состоящаго при Инспекторъ Студентовъ С. Петербургскаго Университета Канцелярскаго служителя высшаго оклада именовать впредь Письмоводителемъ, съ причисленіемъ его по должности къ XIV классу, по пенсіи къ IX и по мундиру къ X разряду и съ производствомъ ему жалованья по 300 руб. сер. въ годъ изъ суммы, собираемой за слушаніе Университетскихъ лекцій.

36. (5 Октября) *Объ оставленіи въ дѣйствиіи еще на четыре года Положенія и Штата Марвскаго Высшаго Уѣзднаго Училища.*

Государь Императоръ, по Положенію Комитета Гг. Министровъ, въ слѣдствіе представленія

Часть LX. Отд. I.

4

Г. Товарища Министра Народнаго Просвѣщенія, Высочайше повелѣть соизволилъ: Высочайше одобренные, по Положенію Комитета Министровъ 20 Іюля 1843 года, въ видѣ опыта, на четыре года, Положеніе и Штатъ Нарвскаго Высшаго Уѣзднаго Училища оставить въ дѣйствиі, со времени истеченія сего срока, еще на четыре года.

37. (5 Октября) *О приведеніи въ дѣйствіе постановленія Херсонскаго Дворянства о денежномъ пожертвованіи въ пользу Пансіона при тамошней Гимназіи.*

Г. Министръ Внутреннихъ Дѣлъ увѣдомилъ Г. управляющаго Министерствомъ Народнаго Просвѣщенія, Товарища Министра, что Государь Императоръ, по Положенію Комитета Гг. Министровъ, въ слѣдствіе представленія его, Г. Министра Внутреннихъ Дѣлъ, Высочайше повелѣть соизволилъ: привести въ дѣйствіе постановленіе Херсонскаго Дворянства о денежномъ пожертвованіи изъ собственныхъ доходовъ помѣщиковъ по числу владѣемыхъ ими крестьянъ по 5 к. сер. съ души въ теченіе девяти лѣтъ, на покупку мѣста и постройку на опомъ дома для Благороднаго Пансіона при Херсонской Гимназіи, а равно и на содержаніе въ томъ Пансіонѣ 12 воспитанниковъ на счетъ Дворянства.

38. (26 Октября) *Объ учрежденіи при открываемомъ въ г. Рылъскѣ Женскомъ Начальномъ Училищѣ званія Почетнаго Блюстителя.*

Государь Императоръ, по Положенію Комитета Гг. Министровъ, въ слѣдствіе представленія

Г. Товарища Министра Народнаго Просвѣщенія, Высочайше повелѣть соизволилъ: при открываемомъ въ Рыльскѣ Женскомъ Начальномъ Училищѣ учредить званіе Почетнаго Блюстителя, преимущественно изъ купческаго сословія, съ обязанностями и правами, присвоенными сему званію Высочайше утвержденнымъ 1 Ноября 1839 г. Положеніемъ о городскихъ Начальныхъ Училищахъ въ Москвѣ и съ предоставленіемъ Курскому Гражданскому Губернатору утвержденія въ сѣмъ званіи лицъ, избираемыхъ Училищнымъ Начальствомъ съ согласія Градскаго Общества, съ тѣмъ однакожь, чтобы на первый разъ званіе это было предоставлено учредителю сего Училища купцу Аристархову.

ОПРЕДѢЛЕНІЯ, ПЕРЕМѢЩЕНІЯ, УВОЛЬНЕНІЯ
И НАГРАЖДЕНІЯ.

*Высочайшими Приказами по Гражданскому
Вѣдомству*

О П Р Е Д Ѣ Л Е Н Ы :

По Учебнымъ Округамъ.

С. Петербургскому : Отставной Поручикъ *Засѣцкій* — Почетнымъ Смотрителемъ Вологодскаго Уѣзднаго Училища (9 Октября).

Харьковскому : Дѣйствительный Студентъ Харьковского Университета *Харинъ* — Почетнымъ Смотрителемъ Лебединскаго Уѣзднаго Училища (9 Октября).

У Т В Е Р Ж Д Е Н Ы :

По Харьковскому Учебному Округу.

Отставной Сотникъ *Иловайскій* — Почетнымъ Попечителемъ Новочеркасской Гимназіи Войска Донскаго ; Почетными Смотрителями Окружныхъ Училищъ Войска Донскаго : Надворный Совѣтникъ *Болдыревъ* — Устьмедвѣдичскаго; отставные Поручики : Лейбъ-Гвардіи Казачьяго полка *Иловайскій* — Донецкаго и *Чернозубовъ* — втораго Донскаго, и Атаманскаго Его Императорскаго Высочества Государа Наслѣдника Цесаревича полка *Кирьевъ* — Кочетовскаго; отставные Войска Донскаго Есаулы : *Кузнецовъ* — Черкаскаго, *Слюсаревъ* — Аксайскаго и *Авиловъ* — Хоперскаго (21 Октября).

НАЗНАЧЕНЫ:

По Главному Педагогическому Институту.

Ординарный Профессоръ Университета Св. Владиміра, Коллежскій Совѣтникъ *Тихомандрицскій* — Инспекторомъ (26 Октября).

По Московскому Учебному Округу.

Инспекторъ Калужской Гимназіи, Коллежскій Совѣтникъ *Протопоповъ* — Инспекторомъ Казенныхъ Училищъ (26 Октября).

ПЕРЕМѢЩЕНІЯ:

Почетный Смотритель Черниговскаго Уѣзднаго Училища *Глыбовъ* — въ Канцелярію Святѣйшаго Правительствующаго Синода Канцелярскимъ Чиновникомъ (20 Октября).

УВОЛЕНЫ:

По Университетамъ.

Казанскому: Ординарный Профессоръ, Коллежскій Совѣтникъ *Киттеръ* — по прошенію (29 Октября).

Харьковскому: Исправляющій должность Ординарнаго Профессора, Статскій Совѣтникъ *Сокольскій* — за выслугою 25-лѣтняго срока (9 Октября).

НАГРАЖДЕННЫ:

Орденами.

Св. Владиміра 3-й степени: Академикъ Императорской Академіи Наукъ, Статскій Совѣтникъ *Якоби* — въ воздаяніе отличныхъ трудовъ и особеннаго усердія при исполненіи возложеннаго на него порученія по примѣненію гальванизма къ военному употребленію (2 Октября).

Св. Анны 2-й степени, украшенной Императорскою Короною: Ректоръ Московскаго Университета, Статскій Совѣтникъ *Первощиковъ* — во вниманіе къ отличной усердной службѣ его и особымъ трудамъ (25 Октября).

Св. Анны 2-й степени: Ординарные Профессоры Московскаго Университета, Статскіе Совѣтники: *Шевыревъ*, *Баршевъ* и *Иноземцовъ* — во вниманіе къ отлично-усердной службѣ ихъ и особымъ трудамъ (25 Октября).

Объявлено Монаршее благоволеніе.

Исправляющему должность Экстраординарнаго Профессора Московскаго Университета *Грановскому* (25 Октября); Почетному Смотрителю Училищъ Бѣльскаго Уѣзда, Коллежскому Регистратору Графу *Чапскому* — за пожертвованіе въ пользу учебныхъ заведеній (28 Октября).

МИНИСТЕРСКІЯ РАСПОРЯЖЕНІЯ

за Октябрь мѣсяць 1848.

8. (25 Октября) *Циркулярное предложеніе о соблюденіи правилъ для перехода Студентовъ изъ одного Университета въ другой.*

Случались примѣры, что лица, желающія поступить въ число Студентовъ одного Университета, подвергались для того испытанію въ другомъ, и Начальства нѣкоторыхъ Университетовъ допускали это, неправильно объясняя ст. 94-ю Общаго Устава Университетовъ, Высочайше утвержденного 26 Іюля 1835 года, — которая допускаетъ переходъ Студентовъ, начавшихъ лекціи въ одномъ изъ Университетовъ, въ другой, если причины, побудившія ихъ оставить Университетъ, въ коемъ прежде обучались, будутъ уважены Попечителемъ.

Находя означенное дѣйствіе не имѣющимъ законнаго основанія и неудобнымъ по многимъ отношеніямъ, я нужнымъ считаю, въ предупрежденіе подобныхъ случаевъ на будущее время, предложить къ руководству Университетамъ, что молодые люди, желающіе поступить въ число Студентовъ Университета и обязанные выдержать установленное для

того испытаніе, могутъ быть принимаемы только въ тотъ Университетъ, въ которомъ подвергались такому испытанію; при переходѣ же ихъ, въ послѣдствіи, въ другіе Университеты, допускаемомъ вышеприведенною статьею Общаго Университетскаго Устава, должны быть соблюдаемы правила, предписанныя на сей предметъ въ циркулярномъ предложеніи моемъ отъ 3 Ноября 1837 года, съ присовокупленіемъ, что Студенты, переходящіе изъ одного Университета въ другой, не иначе могутъ быть допускаемы въ послѣдній, какъ только въ установленномъ, 93 § Общаго Университетскаго Устава, для общаго приема Студентовъ время.

Подписалъ: *Министръ Народнаго Просвѣщенія*
Графъ Уваровъ.

УТВЕРЖДЕНІЯ, ОПРЕДѢЛЕНІЯ И
ПЕРЕМѢЩЕНІЯ.

УТВЕРЖДЕННЫ:

По Университетамъ.

Московскому: Магистръ *Ершовъ*, преподающій Практическую Механику въ качествѣ Доцента, — Адъюнктомъ (28 Октября).

Харьковскому: Адъюнктъ, Докторъ Физики и Химіи *Ходневъ* — въ званіи Экстраординарнаго Профессора (8 Октября).

Св. Владиміра: Экстраординарный Профессоръ *Матвеевъ* — Ординарнымъ Профессоромъ по кафедрѣ Акушерства, женскихъ и дѣтскихъ болѣзней (21 Октября).

По Главному Педагогическому Институту.

Состоящій Ученымъ Секретаремъ Конференціи, Адъюнктъ *Смирновъ* — въ этой же должности и на слѣдующее трехлѣтіе (15 Октября).

ОПРЕДѢЛЕННЫ:

По Варшавскому Учебному Округу.

Директоры Гимназій: Варшавской Губернской — Коллежскій Совѣтникъ *Корженевскій* и Петровской — Докторъ Философіи *Смачинскій* — Визитаторами Училищъ Варшавскаго Округа; Директоромъ Петровской Гимназій — Инспекторъ Влодавскаго Уѣздаго Училища, Титулярный Со-

вѣтникъ *Шаферъ* (21 Октября); Директоромъ Щебржешинской Гимназіи — Инспекторъ Варшавскаго Реальнаго Училища, Надворный Совѣтникъ *Романовскій* (28 Октября).

ПЕРЕМѢЩЕНЫ:

Ординарный Профессоръ Харьковскаго Университета *Орнатскій* — въ Московскій Университетъ Ординарнымъ же Профессоромъ по кафедрѣ Энциклопедіи Законовѣдѣнія въ Россійскихъ Государственныхъ Законахъ (15 Октября); исправляющіе должность Профессоровъ по кафедрѣ Исторіи и Литературы Славянскихъ нарѣчій: Ординарнаго въ Московскомъ Университетѣ — Надворный Совѣтникъ *Бодисскій* и Экстраординарнаго въ Казанскомъ — Магистръ *Григоровичъ* — тѣми же званіями, первый въ Казанскій, а послѣдній въ Московскій Университеты (28 Октября).

II.

СЛОВЕСНОСТЬ, НАУКИ И ХУДОЖЕСТВА.

ПОХОДЪ ПЕТРА ВЕЛИКАГО

ВЪ ПЕРСІЮ.

Въ 1721 году былъ заключенъ миръ со Шведами, и Петръ Великій, обезпечивъ Сѣверъ отъ враговъ, могъ располагать теперь своими войнами по собственному произволу. Онъ давно хотѣлъ взять подъ свое покровительство Персидскія провинціи при Каспійскомъ морѣ, разоряемыя разными хищниками и жителями Кавказа; но война со Шведами, требовавшая большаго числа воиновъ, не позволяла ему разъединять главные силы на Сѣверѣ, устремленные противъ могучаго соперника. А теперь, когда миръ воцарился на Сѣверѣ, Петръ могъ двинуть всю массу своихъ воиновъ на Югъ. Вотъ первая, непосредственная цѣль, для чего

онъ повелѣлъ описать берега Каспійскаго моря и составить карту (1). Для этой же цѣли и Волинскій посланъ былъ Губернаторомъ въ Астрахань, которому поручено было дѣлать разныя приготовленія къ будущимъ предпріятіямъ. Пѣхотные полки, имѣвшіе квартиры свои въ Финляндіи и привыкшіе къ морскому пути на галерахъ и малыхъ судахъ, получили приказаніе итти на зимнія квартиры въ Кашинъ, Романовъ, Ярославль и въ другія мѣста по Волгѣ. А въ началѣ 1722 года каждому полку приказано было строить суда по образцу тѣхъ, которыя употреблялись въ Финляндіи между шкерами и островами и которыя потому самому назывались *островскими лодками* или *островками*. Въ то же время въ Астрахань посланы были морскіе служители и преимущественно тѣ, которые были въ прежнихъ командировкахъ на Каспійское море; въ числѣ ихъ былъ и Соймоновъ (2).

(1) См. статью: «Западный берегъ Каспійскаго моря при Петрѣ Великомъ». Журн. М. Н. Пр. Ч. LIX, Отд. II.

(2) Ф. Соймоновъ, изъ записокъ котораго заимствованы эти свѣдѣнія, извѣстенъ читателямъ по вышеприведенной статьѣ. Онъ служилъ нѣсколько лѣтъ Лейтенантомъ при особѣ Императора Петра I на военномъ кораблѣ «Ингерманландъ» и снискалъ милостивое вниманіе Государя. Въ слѣдъ за этимъ онъ нѣсколько разъ командированъ былъ Петромъ Великимъ какъ для обозрѣнія Западныхъ береговъ Каспійскаго моря, такъ и по другимъ надобностямъ и выполнялъ повелѣнія Царскія съ усердіемъ, которое всегда заслуживало благосклонности и одобренія Петра Великаго. Записки Соймонова сравнены съ записками Тевкелева, который также писалъ о дѣйствіяхъ Петра I, — того самаго Тевкелева, который въ послѣдствіи былъ Губернаторомъ Сибири.

Прим. Ред.

Петръ отправился въ Москву еще въ Декабрѣ мѣсяцѣ, чтобы осмотрѣть приготовленія къ водному пути и сдѣлать нужныя распоряженія. Онъ повелѣлъ Соймонову изготовить нѣсколько большихъ струговъ, которые обыкновенно приходятъ въ Мосеву съ Оки; на нихъ помѣщены были полки Ингерманландскій и Астраханскій. Гвардейскіе полки заняли другія суда. Ко вскрытію льда было все готово: суда нагружены провіантомъ, артиллерією и аммуницією; солдаты на этихъ судахъ замѣняли матросовъ.

Императоръ отправился изъ Москвы 15 Мая, въ сопровожденіи супруги своей, по рѣкамъ Москвѣ и Окѣ до Нижняго-Новгорода, на стругѣ «Москворѣцкомъ». На корнѣ этого струга были сдѣланы каюты, на носу устроены мѣста для гребцовъ, какъ устроятся они на галерахъ; на каждой сторонѣ струга было по 18 весель. Къ настоящему походу приготовлены были въ Нижнемъ островскія лодки, построенныя на Волгѣ, и насады или большія суда, ходившія по Волгѣ. Тамъ же готовили морскія суда, которыя въ послѣдствіи всѣ нагружены были тѣмъ, что привезено изъ Москвы. Къ каждому изъ этихъ судовъ придано по три островскія лодки, чтобы буксировать суда во время противнаго вѣтра. 27 Мая Государь былъ уже въ Казани.

Развалины города Болгарь, во время проѣзда, обратили на себя вниманіе Государя. Осмотрѣвъ ихъ, Петръ Великій сожалѣлъ, что древнія зданія совершенно уничтожаются. Будучи въ Астрахани, онъ писалъ 2 Іюля къ Казанскому Губернатору, чтобы тотъ немедленно послалъ каменщиковъ въ

Болгары для починки фундаментовъ у башенъ и другихъ строеній, наказавъ ему и впредь такими же починками поддерживать эти древности. Въ слѣдъ за тѣмъ Губернаторъ получилъ Указъ, не теряя времени, списать всѣ находящіяся тамъ Татарскія и Армянскія надгробныя надписи. Этимъ трудомъ вѣскольکو объяснилась Исторія древняго города. Списки съ надписей оставлены для храненія въ Казанской Губернской Капцеляріи.

По прибытіи Государя въ Саратовъ, явился къ нему старый Ханъ Аюка и, милостиво принятый Монархомъ на аудіенціи, 83-лѣтній старецъ, въ восторгѣ сказалъ: «теперь охотно умру, удостоившись лицезрѣнія и бесѣды великаго Императора». Ханъ умеръ въ слѣдующемъ 1723 году.

15 Іюня Петръ Великій прибылъ въ Астрахань. Тотчасъ повсюду публикованъ былъ манифестъ, сочиненный Княземъ Димитріемъ Кантемиромъ, Государемъ Молдавскимъ, и напечатанный на языкахъ Татарскомъ, Турецкомъ и Персидскомъ. Этотъ манифестъ въ то же время напечатанъ и на Нѣмецкомъ языкѣ. Вотъ онъ отъ слова до слова въ Русскомъ переводѣ:

«Божію споспѣшествующею милостію Мы Петръ Первый, Императоръ Всероссійскій, Самодержецъ Восточныхъ и Сѣверныхъ Царствъ и земель отъ Запада и Юга, Государь надъ землею, Царь надъ морями, и многихъ другихъ Государствъ и Областей Обладатель и по Нашему Императорскому достоинству Повелитель, и прочая.

«Всѣмъ подь Его Величества, Всепресвѣтлѣйшаго, Великомошнаго, Благополучнѣйшаго и Гроз-

наго, стараго Нашега вѣрнаго пріятеля Шаха, державою и въ службѣ его состоящимъ честиѣйшимъ и почтеннымъ сипазаларамъ, Ханамъ, Корбцицамъ, Агамъ надъ пѣхотою, Тобчибашамъ, Беклербекамъ надъ арміею, Султанамъ, Визирымъ и другимъ начальникамъ, Полковникамъ и Офицерамъ при войскѣ, также почтеннымъ учителямъ, Имамамъ, Музыканамъ и другимъ духовнымъ особамъ и надзирателямъ надъ деревнями, купцамъ, торговымъ людямъ и ремесленникамъ и всѣмъ подданнымъ, какого бы оныя закона и націи ни были, объявляемъ Нашу Императорскаго Величества милость.

«По полученіи вами сего Нашега Императорскаго Указа, да будетъ вамъ извѣстно, что какъ въ 1712 году отъ Рождества нашего Спасителя Іисуса Христа (то есть отъ Магомеда въ 1124 г.) состоящій въ подданствѣ Его Величества, Всепресвѣтлѣйшаго, Великомошнаго и Грознаго, Нашега вѣрнаго пріятеля и сосѣда Государствами и землями знатнѣйшаго Персидскаго Шаха, владѣлецъ Лезгинской земли Даудъ-Бегъ и владѣлецъ Кази-Кумыцкія земли Сурхай собрали въ оныхъ странахъ многихъ злоумышленныхъ и мятежныхъ людей разныхъ націй, и противъ Его Шахова Величества, нашего пріятеля, взбунтовались, также лежащій въ Ширванской провинціи городъ Шамахію приступомъ взяли, и не токмо многихъ подданныхъ Его Величества Шаха, нашего пріятеля, побили, но и нашихъ Россійскихъ людей, по силѣ трактатовъ и старому обыкновенію для торговъ туда пріѣхавшихъ, безвинно и немилосердо порубили, и ихъ пожитки и товары на четыре милліона рублей похитили и та-

кимъ образомъ противу трактатовъ и всеобщаго покоя Нашему Государству вредъ причинили.

«И хотя, по Указу Нашего Императорскаго Величества, Астраханскій Губернаторъ много разъ посылалъ къ начальникамъ сихъ бунтовщиковъ и требовалъ отъ нихъ сатисфакціи, да хотя и мы, видя прекращеніе купечества, отправили Посла съ дружелюбивою грамотою къ Шаху, Нашему пріятелю, и повелѣли требовать сатисфакціи на вышеупомянутыхъ бунтовщиковъ, но и понынѣ еще на то ничего не учинено, потому что Его Величество Шахъ хотя и весьма желалъ наказать бунтовщиковъ и намъ чрезъ то учинить сатисфакцію, былъ воспрепятствованъ недостаткомъ силъ своихъ.

«А понеже наше Россійское Государство сими злодѣями какъ въ имѣніяхъ, такъ и въ чести весьма обижено и не можно за то получить никакой сатисфакціи, то мы, помолвившись Господу Богу о побѣдѣ, сами намѣрены итти съ нашимъ побѣдонымъ войскомъ на оныхъ бунтовщиковъ, уповавъ, что мы такихъ враговъ, кои обѣимъ сторонамъ толь много досады и вреда причинили, по достоинству накажемъ и сами себѣ сыщемъ справедливую сатисфакцію.

«Того ради всѣхъ Его Величества, Всепресвѣтлѣйшаго, Великомошнаго и Грознаго, Нашего любезнаго пріятеля Шаха въ подданствѣ состоящихъ начальниковъ и подданныхъ всякихъ вѣръ и націй, Персіянъ и иностранныхъ, Армянъ, Грузинцевъ и всѣхъ въ сихъ странахъ нынѣ пребывающихъ, Всемилостивѣйше обнадеживаемъ, и твердое, искреннее

и непремѣнное имѣемъ соизволенію, чтобы въ выше-реченныхъ провинціяхъ какъ жителямъ, такъ и находящимся тамъ иностранцамъ ни малѣйшаго вреда не чинилось, и никто бы ни до нихъ самихъ, ниже до ихъ имѣнія, селъ и деревень не касался, какъ то мы нашимъ Генераламъ, Офицерамъ и другимъ командующимъ какъ пѣхотнымъ, такъ и коннымъ и вообще при всей арміи наискрѣпчайше запретили, чтобы никому ни малѣйшей обиды учинено не было; но если кто изъ нашихъ хотя въ маломъ чемъ уличенъ будетъ, то тотчасъ строгое наказаніе за то восполнѣдовать имѣетъ. Но мы разумѣемъ сіе подъ такую кондицію, чтобы вы, какъ то пріятелямъ надлежитъ, въ своихъ жилищахъ спокойно пребывали, грабежа вашего имѣнія не опасались, ниже для того укрывались и свои пожитки не разсѣвали. Но если мы извѣстимся, что вы присовокунитесь къ симъ дерзостнымъ грабителямъ и имъ тайно, или явно деньгами, либо съѣстными принасами помогать станете, или, въ противность сего нашего Всемилоствѣйшаго обнадеживанія, оставя дома и деревни, въ бѣгъ ударитесь, то мы принуждены будемъ признавать васъ за нашихъ враговъ и безъ милосердія истреблять огнемъ и мечемъ. Вы тогда истребитесь и все ваше добро будетъ разграблено. Но будете сами тому виною и на страшномъ судѣ предъ Всемогущимъ Богомъ въ томъ отвѣтъ дать имѣете.

«Такожь и всѣмъ со стороны Свѣтлѣйшей Оттоманской Порты въ сихъ провинціяхъ для торговъ, или другихъ дѣлъ, находящимся подданнымъ издаемъ мы, сверхъ прежде учиненныхъ трактатовъ, вновь твердое и несомнѣнное обнадеживаніе нынѣш-

нимъ нашимъ Императорскимъ Указомъ, что, по вступленіи нашего войска въ помянутыя страны, ничего они опасаться не имѣютъ; но свои торги и другія дѣла безъ опасенія продолжать будутъ, токмо бы пребывали въ тишинѣ и покоѣ. Такожде мы, къ наблюденію безопасности для васъ и для вашего имѣнія, отдали строгія приказы нашимъ Генераламъ и другимъ начальникамъ, чтобы всѣмъ Свѣтлѣйшей Порты въ сихъ мѣстахъ находящимся купцамъ, если они токмо спокойно поступать будутъ, какъ имъ самимъ, такъ и ихъ товарамъ ни малѣйшей обиды, вреда или утѣсненія не чинить, какъ то заключенной между обоими нашими Дворами вѣчной миръ требуетъ: ибо наше мнѣніе есть не иначе, какъ сей вѣчный миръ (если Богъ соизволитъ) содержать твердо и ненарушимо, что мы засвидѣтельствуемъ нашею Императорскою совѣстію. Да и мы не сомнѣваемся, что также со стороны Свѣтлѣйшей Порты сіе дружество наилучше соблюдено и обѣщано, непременно содержано будетъ.

«Для сихъ причинъ повелѣли мы сей нашъ Императорскій Указъ, собственною Нашею рукою подписанный, напечатать и къ вамъ оный, елико можно наискорѣе, послать и вамъ раздать, дабы вы не могли отговариваться незнаніемъ. Итакъ, вы по оному поступать имѣете. Впрочемъ, желаемъ вамъ здравія и благополучнаго пребыванія. Писано въ Астрахани, 15 Іюня отъ Р. Х. 1722 года».

Пока назначались и приготовлялись суда въ Астрахани для похода въ Каспійское море, протекло времени слишкомъ мѣсяць. Флотъ состоялъ изъ слѣдующихъ судовъ: изъ трехъ прежнихъ шнявъ и двухъ

большихъ корабельныхъ ботовъ, одного гукера, девяти шуйтъ, семнадцати тьялокъ, одной яхты, семи эверсовъ, двѣнадцати гальйотовъ, тридцати четырехъ ластовыхъ судовъ разной величины и множества островскихъ лодокъ, которыя удобны были въ морскомъ прибрежномъ пути. (Но бусовъ, употребляемыхъ обыкновенно въ Астрахани, не взято ни одного, потому что устройство ихъ было очень невыгодно для морской ѣзды: на нихъ не лзя было ни лавировать, ни дрейфовать, ни стоять на якорѣ, ни ходить на парусахъ противъ вѣтра. Когда вѣтеръ дуетъ въ корму, то они стрѣлой летятъ на большомъ парусѣ впередъ, а лишь только подуетъ вѣтеръ противный, то нужно поднимать малый парусъ такъ-называемый *гулай* и возвращаться назадъ, не достигши цѣли. Такое устройство судовъ было вовсе неудобно для военнаго похода). Всѣхъ судовъ въ этомъ походѣ считали 442, хотя въ одной реляціи, приписанной самому Императору, означено ихъ 274. Но, можетъ быть, Петръ Великій не включалъ островскихъ лодокъ въ число морскихъ судовъ. Пѣхота, артиллерія, аммуниція и большой запасъ провіантовъ, по неудобности сухаго пути, отправлены были на этихъ судахъ. А конница и два корпуса Донскихъ и Малороссійскихъ Казаковъ пошли степью и горами. По росписи, напечатанной тогда въ иностранныхъ газетахъ, войско Русское состояло изъ двадцати-двухъ тысячъ пѣхоты, двадцати тысячъ Казаковъ, тридцати тысячъ Татаръ, двадцати тысячъ Калмыковъ, девяти тысячъ конницы, пяти тысячъ матросовъ, — всѣхъ было сто шесть тысячъ человекъ. Но справедливо ли такое исчисленіе, — Г. Соймоновъ ничего не говоритъ объ этомъ

въ своемъ журналѣ. Онъ упоминаетъ только о важнѣйшихъ судахъ и особахъ, которыя ѣхали на нихъ. Вотъ его перечисленіе :

Петръ Первый назначилъ для себя корабельный ботъ, которымъ управлялъ Поручикъ Золотаревъ, бывший на этомъ ботѣ и въ первую поѣздку. При Государѣ находился Астраханскій Губернаторъ *Волынской*.

Генералъ-Адмиралъ, Графъ *Апраксинъ*, Главнокомандующій всѣмъ флотомъ, долженъ былъ отпра-виться на гукеръ «Принцесса Анна»; при немъ Лейтенантъ *Соймоновъ*. Тайный Совѣтникъ Графъ *Голстой*— на шнявѣ «Астрахань», которую велъ Поручикъ *Лукинъ*. Господарь Молдавскій, Князь *Кантемиръ* — на шнявѣ «Св. Александръ», которую велъ Поручикъ *Юшковъ*. Капитанъ отъ флота *фонъ-Вердигъ*— на шнявѣ «Св. Екатерина», какъ предводитель ластовыхъ судовъ.

Прочіе морскіе Офицеры распределены были по шуйтамъ, гальйотамъ, эверсамъ и другимъ малымъ судамъ. Одинъ гальйотъ назывался *Кабинетнымъ*, потому что на немъ ѣхалъ Кабинетъ-Секретарь *Макаровъ* съ Канцелярією. Два Капитана перваго ранга *Мартынъ Гослеръ*, командовавшій обыкновенно собственнымъ кораблемъ Великаго Петра «Ингерманландъ», и *Никита Вильбоа*, остались въ Астрахани для отправленія прочихъ ластовыхъ судовъ; но вскорѣ потомъ и *Вильбоа* получилъ Указъ слѣдовать за Государемъ. Императрица съ своею свитою осталась въ Астрахани.

Осмынадцатый день Іюля назначенъ былъ днемъ похода. Въ этотъ день Генералъ-Адмиралъ, по по-

велѣнію Императора, впервые поднялъ Генераль-Адмиральскій флагъ. Лишь только показался флагъ, заграбѣли пушечные салюты съ укрѣпленій города, а солдаты на островскихъ лодкахъ и народъ на берегу привѣтствовалъ его троекратнымъ ура! Самъ Государь поѣхалъ съ корабельнаго бота къ Генераль-Адмиралу на гукеръ, чтобы поздравить его съ полнымъ Генераль-Адмиральскимъ достоинствомъ. За нимъ носились Министры, Генералы и Штабъ-Офицеры. Никто не хотѣлъ быть послѣднимъ въ изъявленіи своей радости Генераль-Адмиралу. Адмиральскій гукеръ едва вмѣстилъ такое многочисленное собраніе особъ. Престарѣлый начальникъ былъ растроганъ до слезъ высокою честью, которую приготовилъ для него Петръ Великій.

Когда Императоръ возвратился на корабельный ботъ, Адмиралъ приказалъ дать генеральный сигналъ къ походу. Въ это время произошло большое замѣшательство какъ отъ множества судовъ, которыми была покрыта Волга, такъ и отъ быстрого теченія Волжской воды: суда сталкивались; большія суда нужно было буксировать малыми, чтобы возстановить порядокъ и держать ихъ въ этомъ порядкѣ. Въ первый день дошли только до *Иванчука*, рыбнаго закола Сергіевскаго монастыря, въ тридцати верстахъ отъ Астрахани. Рыбные заколы извѣстны подъ общимъ названіемъ *учуги*; ихъ описалъ Струйсенъ. Такихъ учуговъ есть еще на Волгѣ три; они также въ употребленіи и на Яикѣ (Уралѣ).

Въ осьмомъ часу утра 19 Іюля данъ былъ сигналъ къ дальнѣйшему пути; около полудня про-

шли послѣдній учугъ и къ вечеру прибыли къ Ярко-ковскому устью. Эту ночь они стояли еще на рѣкѣ. Наконецъ, 20 Іюля пошли въ море и стали на якоряхъ у острова *Четыре-Бура*. Здѣсь 21 числа Генераль-Адмираль составилъ Совѣтъ въ присутствіи Государя; на немъ было положено: 1) Если разнесетъ вѣтромъ суда, то собираться имъ къ устью рѣки Терки. 2) Петру Первому принять команду надъ авангардомъ. Всѣмъ малымъ судамъ, особливо «Москворѣцкому стругу» и островскимъ лодкамъ слѣдовать за Его Величествомъ возлѣ береговъ. 3) Всѣмъ ластовымъ судамъ, подъ командою Капитана фонъ-Вердена, идти къ острову Чеченю и тамъ ожидать повелѣній. 4) Гукеру и двумъ шнявамъ, на которыхъ были Графъ Толстой и Князь Кантеміръ, ѣхать близъ береговъ, какъ только позволитъ глупина.

Кабинетъ-Секретарь Чеботаевъ посланъ былъ моремъ въ Гиланъ навѣдаться о состояніи тамошнихъ дѣлъ. Это тѣмъ легче можно было сдѣлать, что въ прошломъ году посланъ былъ Русскій Консулъ Семень Аврамовъ въ Ряще, а въ настоящемъ году отправилось туда нѣсколько Русскихъ купеческихъ судовъ; но объ нихъ еще не было ни слуху ни духу.

Въ тотъ же день, въ три часа по полудни, двинулся въ путь весь флотъ, при тихомъ Сѣверномъ вѣтрѣ, въ море. Корабельный ботъ, на которомъ ѣхалъ Государь, и за нимъ островскія лодки, были въ виду главнаго флота. Вечеромъ, въ исходѣ девятаго часа, подулъ порывистый Юго-Западный вѣтеръ. Генераль-Адмираль приказалъ дать сигналъ

стать на якорі. Черезъ часъ вѣтеръ стихъ и подулъ опять благопріятный; былъ данъ новый сигналъ къ продолженію пути. Островскія лодки не слышали этого сигнала и простояли на якоряхъ до слѣдующаго утра.

Въ продолженіе ночи гукеръ и шнявы нѣсколько отдалились отъ берега. При наступленіи дня, они старались приблизиться къ нему; но Императорскій ботъ, стоявшій на якорѣ у мыса Двѣнадцати-Колковъ, сталъ въ виду; къ полудню они приблизились къ боту. Генералъ-Адмиралъ послалъ къ Государю Мичмана Ржевскаго просить разрѣшенія: ѣхать ли далѣе, или стать на якорь? Ржевскій, въ разговорѣ съ Государемъ, замѣтилъ неудовольствіе его на распоряженія Адмирала. Петръ Великій спросилъ Мичмана Ржевскаго: «къ чему вчера вечеромъ данъ былъ сигналъ стать на якорі»? Посланный отвѣчалъ, что противный вѣтеръ былъ причиною этому, и что черезъ часъ снова данъ былъ сигналъ къ продолженію пути. «Однакожь островскія лодки» — сказалъ Императоръ — «остались назади». Ржевскій снова спросилъ Петра Великаго: что теперь дѣлать Адмиралу? Государь отвѣчалъ: «Генералъ-Адмиралъ пусть дѣлаетъ, что хочетъ». Апраксинъ, услышавъ это, тотчасъ далъ приказъ стать на якорі. Такимъ образомъ простояли всю ночь, а островскія лодки между тѣмъ подошли.

На-утро (23 Іюля) Государь велѣлъ поднять якорь на своемъ ботѣ и поѣхалъ по морю къ устью рѣки Терека, куда въ тотъ же день и прибылъ. Но Апраксину и двумъ шнявамъ нужно было буксировать кругомъ мыса Двѣнадцати-Колковъ, и потому

они не поспѣли за Государемъ ; кромѣ того, Государевъ ботъ шелъ несравненно скорѣе, чѣмъ суда, которыя остались съ Апраксинымъ ; а потому суда и должны были переночевать у острова Чеченя, за пять миль отъ устья рѣки Терека. На другой день (24 Юля) къ двѣнадцати часамъ они прибыли къ устью. Прочія суда и островскія лодки остались назади, потому что они должны были держаться береговъ Кизлярскаго залива.

Между тѣмъ Императоръ, осмотрѣвши Терки, прибылъ на гукеръ къ Генераль-Адмиралу. Государь забылъ прошедшія неудовольствія и всѣ мысли его заняты были худымъ положеніемъ города Терки и высаживаніемъ войска на мысъ Аграханскій. И потому онъ привезъ съ собою двоихъ Казаковъ изъ города для показанія удобнаго мѣста къ высадкѣ. Городъ Терки Петру не понравился, потому что онъ расположенъ на низкомъ, сыромъ и нездоровомъ мѣстѣ. Городъ стоитъ на небольшомъ островѣ между протоками Терека и вокругъ его растетъ одинъ только камышъ. За рѣкою, на Южной сторонѣ, противъ города хотя и есть небольшое возвышенное мѣсто, но и то занято Теркскими Черкесами и Казаками, а Русскій гарнизонъ заключенъ въ тѣсной крѣпости. Поэтому, Петръ рѣшилъ перевести городъ на другое мѣсто, къ чему вскорѣ, при строеніи крѣпости *Св. Креста*, открылся удобный случай.

Лейтенантъ Соймоновъ отправленъ искать выгоднаго мѣста для высадки войска. Генераль-Адмиралъ далъ ему двѣнадцативесельную шлюпку и людямъ приказано запастись на три дня провіантомъ ;

съ нимъ съли и помянутые двое Казаковъ. Соймоновъ 25 числа вошелъ въ Аграханскій заливъ и сначала держался твердой земли, какъ для того, чтобы открыть удобное мѣсто для высадки войска, такъ и для того, чтобы развѣдать водяной путь для островскихъ лодокъ. Въ концѣ залива Аграханскаго онъ вѣхалъ вверхъ по рѣкѣ Аграхану версть съ пять. Застигнутый ночью, онъ долженъ былъ оставить свои розыски. Отъ устья Терека до Аграхана считалъ онъ восемь миль разстоянія. Вся эта мѣстность очень низкая и вездѣ покрыта камышемъ: нигдѣ не было возможности пристать флоту.

При наступленіи дня (26 числа), Соймоновъ отправился вдоль по Восточному берегу залива. Отвѣхавъ версть съ пять отъ устья Аграхана, онъ замѣтилъ мѣсто, удобнѣе для высадки войска, а въ слѣдъ за тѣмъ представилось ему и мѣстоположеніе, выгодное для лагеря. Не сдѣлавъ на немъ никакого указательнаго знака, онъ поѣхалъ въ обратный путь, предполагая, что это мѣсто легко найти, потому что оно казалось слишкомъ замѣтнымъ для него. Но изъ послѣдствій видно, что онъ ошибся въ своемъ предположеніи.

Соймоновъ хотѣлъ возвратиться къ флоту, который онъ думалъ застать при устьѣ Терека. Но противный вѣтеръ задержалъ его и онъ встрѣтилъ флотъ уже на половинѣ дороги. Петръ Великій, находясь на стругѣ «Москворѣдкомъ», послалъ къ Соймонову шлюпку съ приказаніемъ, не заѣзжая къ Адмиралу, рапортовать ему самому. Послѣ донесенія, Государь сказалъ Соймонову: «мы не чаяли, что ты сегодня возвратишься къ намъ. Для того Ге-

нераль-Адмиралу было приказано, чтобъ около вечера стать на якорь. Но когда ты пришелъ, то должно сей приказъ отмѣнить. Поди же назадъ на гукеръ, и поѣзжай ночью, сколь далеко можешь».

Соймоновъ передалъ это повелѣніе Генераль-Адмиралу и ѣзда нѣсколько времени продолжалась и во время вечера. Но около десяти часовъ ночи подулъ жестокой Западный вѣтеръ и полился ливнемъ дождь. Флотъ не могъ продолжать пути и долженъ былъ стать на якоря. Хотя къ полуночи и стихло все, однакожь ѣзда не начиналась до слѣдующаго утра.

Погода сдѣлалась ясная съ тихимъ Сѣвернымъ вѣтромъ, и потому Генераль-Адмиралъ на-утро (27 Іюля) рано приказалъ готовиться къ продолженію пути. Но въ это время пріѣхалъ на шлюпкѣ Государь и приказалъ ожидать отправленія благодарственнаго молебна. 27 Іюля было достопамятно для Русскихъ побѣдою, одержанною Петромъ Великимъ при Гангутѣ надъ Шведскою эскадрою. Для молебствія назначили судно; но какъ рано еще было отправлять молебенъ, то Петръ Первый хотѣлъ осмотрѣть берегъ, въ томъ предположеніи, что флотъ уже противъ того мѣста, гдѣ нужно быть высадкѣ войскамъ. Онъ велѣлъ Соймонову показать себѣ дорогу. Изъ того, что Государь приказалъ править прямо на берегъ, Соймоновъ заключилъ, что Императоръ намѣренъ-тутъ выйти изъ шлюпки, и потому, сказалъ: Ваше Величество, мѣсто, гдѣ можетъ высадиться войско, находится немного далѣе къ Югу. Поэтому Государь приказалъ итти близъ берега, а Соймоновъ сталъ на носу шлюпки, чтобы легче раз-

смотрять назначенное мѣсто. Но Соймоновъ обманулся въ своей надеждѣ: высокій камышъ, возлѣ котораго слишкомъ близко ѣхали, совершенно закрывалъ берегъ; Лейтенантъ не могъ видѣть ничего и долженъ былъ ѣхать на-удачу. Петръ Великій, соскучившись слишкомъ продолжительнымъ путемъ, съ нетерпѣніемъ желалъ выйти на берегъ. Открывалась прогалина между камышемъ, а за камышемъ сухой берегъ; предположили, что это-то и есть удобное мѣсто для высадки, хотя оно, какъ послѣ узналъ Соймоновъ, было еще съ полверсты ниже. Государь велѣлъ пристать къ берегу; но, по мелководію, не могли подойти къ землѣ сажень на пять. Императоръ приказалъ четверымъ гребцамъ нести себя на берегъ, на доскѣ. По одну сторону шелъ Соймоновъ, поддерживая Государя, а по другую—деньщикъ Поспѣловъ, бывший у Императора въ большой милости. У Лейтенанта и пятерыхъ гребцовъ ружья были заряжены.

По берегу сажень на двѣсти и на триста отъ воды лежитъ много песчаныхъ бугровъ. Государь взошелъ на одну изъ этихъ песчаныхъ возвышенностей и передъ его глазами разостлалось Каспійское море въ полномъ своемъ великолѣпіи. Онъ тотчасъ избралъ мѣсто для лагерьа. Въ это время пришла другая шлюпка съ Квартирмейстеромъ Преображенскаго полка, которому Императоръ приказалъ слѣдовать за собою, чтобы показать ему мѣсто для гвардіи. Возвращаясь къ берегу, Петръ Великій приказалъ Соймонову поставить на осмотрѣнномъ мѣстѣ найденную въ камышѣ Татарскую мачту, вмѣсто маяка для флота, и ѣхать къ Генераль-

Матюшкинъ больше всѣхъ робѣлъ, а Бригадиръ, Адмиралу Апраксину съ повелѣніемъ — «отправить молебень; по окончаніи молебна слѣдуетъ бѣглый огонь, идти всѣмъ флотомъ къ этому мѣсту и стать на якоря». Все исполнено было по этому повелѣнію.

Въ четвертомъ часу по полудни данъ былъ сигналъ къ высадкѣ. Съ большихъ судовъ перевозились на шлюпкахъ, а островскія лодки подъѣзжали къ берегу, сколько было можно. Отъ высадки камышъ вездѣ былъ поломанъ и берегъ очистился. Генераль-Квартирмейстеръ каждому полку указывалъ мѣста. На слѣдующій день поставили палатки, и этотъ лагерь названъ *Араханскимъ Ретраншементомъ*, потому что Государь призналъ за нужное укрѣпить его валомъ и тѣмъ обезопасить отъ всякаго непріятельскаго нападенія.

Русское войско принуждено было стоять здѣсь лагеремъ больше недѣли: потому что для похода нужны были лошади, которыхъ ожидали сухимъ путемъ съ конницею; а конница все еще не пришла: она задержана была въ степи крайнимъ недостаткомъ воды и фуража и нечаяннымъ сопротивленіемъ жителей одной деревни, при вступленіи въ Дагестанъ.

До прихода конницы, Государь приготовлялъ все, что нужно было для военнаго похода: посылалъ развѣдывать околележащія мѣста, отыскать удобную переправу черезъ рѣку Сулакъ, обезопасить островки для употребленія ихъ и на возвратномъ пути. Императоръ, Графъ Апраксинъ, Графъ Толстой и Князь Кантемиръ всегда ночевали на сво-

вхъ судахъ. Для Государя поставленъ былъ на берегу прекрасный полотняный Персидскій шатерь, подбитый шелковыми нарчами. Онъ присланъ Императору въ подарокъ Шамхаломъ изъ города Тарху. Не проходило ни одного дня, чтобы Государь не посѣщалъ берега, и тогда обыкновенно заѣзжалъ на гукеръ Генералъ-Адмирала, стоявшій близъ берега.

Петръ Великій, по обыкновенію, всегда старался облегчать тяжесть службы какими-нибудь удовольствіями. Однажды, находясь въ веселомъ расположеніи духа, онъ вспомнилъ корабельное обыкновеніе — купать никогда небывавшихъ на морѣ. Для того прикрѣпляютъ на концѣ райны блокъ съ веревкою, къ веревкѣ привязываютъ доску и на ней спускаютъ въ море человѣка, который долженъ окунуться трижды, или откупиться дарами. Здѣсь было новое море для нашихъ моряковъ. Государь желалъ повеселиться и посмотреть на эту забаву. А какъ онъ не исключалъ и себя изъ числа тѣхъ, которыхъ хотѣли купать, то никто и не отказывался отъ этого обыкновенія, какъ бы страшно ни казалось море. Соймоновъ, по повелѣнію Государя, былъ распорядителемъ этой забавы. Первый купался Генералъ-Майоръ Иванъ Михайловичъ Головинъ, котораго Императоръ называлъ *Адмиралтійскимъ басомъ*; потомъ слѣдовалъ самъ Императоръ, за нимъ Адмиралъ и такъ далѣе. Купался весь Генералитетъ и Министры. Весело было смотреть, какъ нѣкоторые, опускаясь въ море, дрожали отъ страха, другіе смѣло и весело кидались въ воду. Соймоновъ говоритъ, что Генералъ-Майоръ

Князь *Борятинскій* передъ всѣми отличился своею неустрашимостію.

Во время этихъ развлеченій прибылъ курьеръ отъ Бригадира *Ветерани* съ донесеніемъ, что Русскій отрядъ, находившійся подъ его предводительствомъ, понесъ значительный уронъ при вступленіи въ Дагестанъ, на что Государь тѣмъ болѣе негодовалъ, что причиною этого несчастія была неосторожность самого начальника отряда. Ветерани былъ командированъ Генералъ-Майоромъ *Кропотовымъ* съ четырьмя полками драгунъ для взятія одной укрѣпленной деревни; Волынскій увѣрялъ, что жители этой деревни не будутъ дѣлать никакихъ сопротивленій. 23 Іюля Бригадиръ отправился къ деревнѣ; къ ней онъ подходилъ узкою дорогою, лежащею между горами, не принявши никакой предосторожности. Вдругъ съ высокихъ мѣстъ, въ лѣсу, посыпались стрѣлы и ядра на драгунъ. Ветерани остановился съ намѣреніемъ вступить въ бой съ неприятелемъ. Но силы враговъ были скрыты въ лѣсу, и Ветерани не могъ ничего выиграть своею остановкою. Предполагали, что если бы Бригадиръ въ ту же минуту бросился къ деревнѣ, то меньше потерялъ бы людей. Это видно было изъ того, что Полковникъ *Наумовъ*, съ согласія *Офицеровъ*, оставилъ въ лѣсу небольшой отрядъ для удержанія неприятелей, а самъ двинулся къ деревнѣ и безъ большаго труда взялъ ее, не потерпѣвъ никакого урона. За то Русскіе, по входѣ въ деревню, жестоко отомстили за восемьдесятъ человекъ своихъ убитыхъ товарищей: они изрубили неприятеля, сожгли деревню, и получили значительную добычу.

Спустя немного времени послѣ этого донесенія, начали подходить передовыя войска драгунъ и Казаковъ, и какъ въ лошадяхъ уже не было недостатка, то Императоръ послалъ Лейтенанта Соймонова къ Сулаку, для изслѣдованія мѣстъ, гдѣ бы легче черезъ нее можно было переправиться на лошадяхъ. Рѣка Сулакъ есть не что иное, какъ рукавъ рѣки Аграхана, текущей въ море. Отъ Аграханскаго-Ретраншемента до Сулака считали двадцать верстъ. Общее замѣчаніе, что рѣки въ устьяхъ своихъ бываютъ мелки, дало поводъ Государю думать то же и объ устьѣ Сулака. Петръ Великій приказалъ Соймонову прилежиѣе осмотрѣть устье этой рѣки. Соймоновъ дѣйствительно нашелъ устье довольно мелкимъ; но здѣсь было другое препятствіе: на срединѣ рѣки грунтъ былъ такъ тинистъ, что лошади, на которыхъ изслѣдовали бродъ, едва-едва могли выбиться. Встрѣтивъ въ этомъ неудачу, они рѣшили переправиться на плотахъ, которые должно было перетягивать черезъ рѣку укрѣпленными на берегахъ канатами.

Въ обратный путь Соймоновъ ѣхалъ по краю берега, или по заплескамъ, состоящимъ изъ наноснаго песку; эти заплески были гораздо ниже настоящаго морскаго берега. Когда Соймоновъ донесъ Государю о своихъ изслѣдованіяхъ, то Петръ Великій спросилъ: «видно ли тамъ, что во время сильныхъ морскихъ вѣтровъ заплески тѣ понимаются водою»? И когда Соймоновъ доложилъ Государю, что заплески всѣ понимаются водою до самыхъ высокихъ мѣстъ и до песчаныхъ бугровъ, то онъ сказалъ: «Я угадалъ, что Генераль-Квартирмейстеръ

Карчминъ предлагалъ напрасно, что можно итти по заплескамъ ; я`ему говорилъ : развѣ онъ хочетъ быть Фараономъ».

Потомъ занималъ вопросъ , какъ и гдѣ сохрानить островскія лодки отъ вѣтровъ, до возвратнаго пути. Имъ нужно было избрать безопасное мѣсто: потому что нѣкоторыя изъ нихъ и безъ того уже очень пострадали отъ жестокаго вѣтра, и притомъ тогда, какъ онѣ стояли еще не на якоряхъ, а близь берега на мели. Для рѣшенія этого вопроса Государь нарочно пріѣхалъ къ Генералъ-Адмиралу на гукеръ для совѣщаній. Императоръ думалъ «затопить ихъ всѣ у береговъ ; тогда съ водою не такъ сильно, какъ порожнія, поднимать и о землю бить будетъ ; а послѣ нетрудно будетъ ихъ опять достать и вылить изъ нихъ воду». Сказавъ это, Государь обратился къ Соймонову : «вѣдь и ты морской, говори о томъ же». Тутъ Соймоновъ вспомнилъ объ одномъ островѣ, который онъ видѣлъ при осматриваніи Аграханскаго залива. На немъ было единственное дерево,—высокая ветла, которую можно было видѣть съ гукера. Островскія лодки можно поставить за тотъ островъ, сказалъ Лейтенантъ, указывая на ветлу : тамъ сильные вѣтры и волны не могутъ имъ такъ легко вредить. «Хорошо» — сказалъ Императоръ, увидя высокое дерево — «туда недалеко ; я и самъ поѣду и осмотрю мѣсто».

Тотчасъ Государь сѣлъ на шлюпку и поѣхалъ съ Соймоновымъ къ острову. Обѣхали его кругомъ и нашли весь покрытымъ водою и высокимъ камышемъ, да и самая ветла стояла въ водѣ. Ме-

жду камышемъ не нашли меньше четырехъ футовъ глубины, а глубина канала между островомъ и землею была отъ семи до осьми футовъ. Этотъ каналъ былъ съ полверсты шириною. Одна была невыгода: не было сухаго мѣста, гдѣ можно было бы поставить палатку для караула. «Люди караульные, сказалъ на это Государь, могутъ и на лодкахъ жить. При дальнихъ кораблеплаваніяхъ больше времени проходить, что не пристануть къ берегу, нежели сіи здѣсь препроводить имѣютъ». Потомъ, обратясь къ Соймонову, въ короткихъ словахъ приказалъ: «здѣсь той дивизіи, а тамъ другой дивизіи лодкамъ стоять». На слѣдующій день Лейтенантъ разставилъ лодки, по приказанію Государя. На лодкахъ остались для караула триста человѣкъ Малороссійскихъ Казаковъ.

Во время этихъ распоряженій остальные драгуны и Казаки, шедшіе сухимъ путемъ, достигли Сулака, а съ ними пришли и лошади для войска, стоявшаго въ ретраншементѣ. Лошадямъ дали отдохнуть на привольной паствѣ между Сулакомъ и Аграханомъ; а судамъ приказалъ Государь отправиться къ острову Чеченю, для соединенія тамъ съ ластовыми судами, и послѣ ѣхать къ Дербенту. Въ ретраншементѣ было оставлено двѣсти человѣкъ регулярнаго войска, да тысяча Базаковъ для гарнизона, подъ командою Полковника Маслова.

На другой день, запасшись водою, суда пошли въ путь подъ предводительствомъ Лейтенанта Соймонова. Въ седьмомъ часу вечера Соймоновъ прибылъ къ Чеченю и отдалъ Указъ Государя начальнику ластовыхъ судовъ, Капитану фонъ-Вендену.

Черезъ нѣсколько дней весь флотъ двинулся въ путь и въ полтора дня былъ въ виду Дербента.

5 Августа и самъ Государь двинулся съ арміею подъ Дербентъ. 6 числа прибылъ Императоръ къ Сулаку. Въ слѣдующіе два дни переправлялись черезъ рѣку, на плотахъ и паромахъ. Въ это время были на аудіенціи у Государя Султанъ *Махмудъ*, изъ Акса, и посланникъ Шамхала *Абдуль-Гирей* изъ Тарху. Они поздравили Его Величество съ благополучнымъ прибытіемъ въ ихъ предѣлы и общались всѣми мѣрами содѣйствовать успѣхамъ Русскаго похода. Въ-знакъ этого Султанъ подарилъ Петру Великому шесть прекрасныхъ Персидскихъ лошадей и сотню быковъ на продовольствіе войска; а посланный отъ Шамхала привелъ съ собою въ подарокъ шестьсотъ быковъ, запряженныхъ въ телѣги, для перевозки провіанта, полтараста быковъ для войска и трехъ красивыхъ Персидскихъ лошадей; на одной изъ нихъ было богатое сѣдло, обложенное серебромъ, и узда, украшенная золотомъ. Оба— и Султанъ и Шамхаль— были расположены къ пользамъ Россіи: первый потому, что владѣнія его были вблизи города Терки, а второй потому, что княжеское свое достоинство получилъ онъ чрезъ содѣйствіе Русскаго Двора, какъ пишетъ объ этомъ и Герберъ.

11 Августа поднялась вся армія отъ Сулака. На пути къ Дербенту хотя и много есть рѣчекъ, текущихъ изъ горъ, однакожъ мѣстами чувствуется недостатокъ въ водѣ. И потому Шамхаль на безводныхъ мѣстахъ приказалъ нарыть колодцевъ для арміи; но, къ сожалѣнію, въ нихъ было и мало воды, и она была очень мутна. 12 числа Русскіи

авангардъ прибылъ къ городу Тарху. Самъ Шамхаль встрѣтилъ Императора и проводилъ его въ приготовленный у города лагерь. Прошло три дня, пока собралась вся армія кругъ города, который назначенъ былъ сборнымъ мѣстомъ.

Между тѣмъ прибыли депутаты отъ Наиба или Коменданта Дербентскаго засвидѣтельствовать Государю свое удовольствіе о его прибытіи, и вмѣстѣ съ тѣмъ выразить радость, что они имѣютъ счастье пользоваться защитою Его Величества. Султанъ, главный повелитель тамошнихъ мѣстъ, опасаясь за жизнь свою отъ Даудъ-Бека и Сурхая Кази-Кумыцскаго, разграбившихъ въ прошломъ 1721 году городъ Шамаху, выѣхалъ изъ Дербента, въ надеждѣ на перемѣну обстоятельствъ. Теперь ему очень кстати была предложенная Русскимъ Императоромъ защита отъ его утѣснителей: потому что Султанъ никакъ не могъ ожидать помощи отъ Персидскаго Правительства изъ Испагани: весною 1722 года оно слишкомъ было обезсилено Миръ-Махмудомъ, сыномъ Миръ-Вейса. Петръ Великій послалъ Полковника Наумова съ двѣнадцатью Донскими Казаками въ Дербентъ, обладежить Наиба своимъ покровительствомъ и договориться съ нимъ о приѣмѣ Его Величества.

Наумовъ прибылъ въ Дербентъ въ то самое время, когда Капитанъ фонъ-Верденъ показался передъ городомъ съ транспортными и прочими судами. Опасность тамошней рейды отъ всѣхъ вѣтровъ, худой грунтъ для якорей и нечаяніе скорого прихода сухопутнаго войска побудили Капитана ѣхать мили на двѣ далѣе Дербента къ устью рѣки Милукен-

ти и тамъ ожидать повелѣній. Наумовъ, предупредая отплытіе судовъ, послалъ къ Командиру флота просить его въ городъ для важнѣйшихъ совѣщаній. Фонъ-Верденъ не могъ явиться самъ, по случаю болѣзни, а вмѣсто себя послалъ въ городъ Соймонова.

Совѣщанія состояли въ томъ, какъ бы обезопасить и жизнь Наба отъ жителей города и вѣздъ Государя въ Дербентъ. Рѣшили у двоихъ городскихъ воротъ, Сѣверныхъ и морскихъ, поставить Русскій караулъ; караульныхъ взять съ судовъ, гдѣ было два канральства драгунъ, которые не нужны были на судахъ. Драгуны заняли опредѣленные мѣста, и Имамъ-Кули-Бей, такъ звали Наба, старался отблагодарить Наумова и Соймонова своимъ угощеніемъ за ихъ заботы: онъ подчивалъ ихъ съ Азіатскою роскошью. Людямъ съ судовъ дозволено было входить во всякое время въ городъ и запасаться всѣми потребностями жизни. Поэтому Капитанъ фонъ-Верденъ остался съ судами передъ Дербентомъ.

Пока шли переговоры и приготовления къ принятію Государя въ Дербентъ, Русская армія, 16 Августа, выступила изъ Тарху и встрѣтила на дорогѣ своей измѣну двоихъ тамошнихъ владѣльцевъ: Султана *Махмуда*, изъ Утемиша, и *Усмена Хайтакскаго*. Они хотя и общались Послу *Вольнскому* свою пріязнь; но, при появленіи Русской арміи, вздумали противиться. Прошедши провинцію Бойнахъ, 18 Августа Государь прибылъ къ смежнымъ предѣламъ Утемиша и Хайтаковъ. Послали нѣсколько Казаковъ для развѣданія той земли. Они возвратились съ до-

несеніемъ, что хотя жители и не оказывали явнаго сопротивленія, однакожь не дозволяли имъ подходить къ себѣ близко, а нѣкоторые даже по нимъ стрѣляли. Вещь ясная, что нужно было готовиться къ ихъ усмирению, и потому Государь 19 числа приказалъ стоять на мѣстѣ и дать роздыхъ лошадямъ. А между тѣмъ, въ тотъ же день поутру Генералъ-Адмиралъ послалъ Казацкаго Есаула съ тремя Казаками въ мѣстечко Утемишъ, съ письмомъ къ Султану, чтобы тотъ или самъ явился съ покорностію, или прислалъ бы депутатовъ въ Русскій лагерь, для принятія Императорскихъ повелѣній. Въ отвѣтъ, Султанъ приказалъ изрубить посланныхъ въ куски. Онъ думалъ, что очень достаточно будетъ шестнадцатитысячнаго войска, которое онъ набралъ въ обѣихъ областяхъ, чтобы совершенно истребить Русскую армію. Онъ рѣшился для этого напасть на нее нечаянно; но ошибся въ своихъ планахъ: въ началѣ четвертаго часа пополудни Русскіе увидѣли его идущаго противъ нихъ съ своей арміей. Начался бой; дрались отчаянно и запальчиво. Наконецъ непріатели не выдержали, смѣшались и побѣжали. Русскіе гнали ихъ верстъ съ двадцать, до Султанской резиденціи Утемишъ. Резиденція и другія шесть деревень отданы на разграбленіе, и превращены въ пепелъ. Непріателей перебито до тысячи человекъ; въ добычу Русскимъ досталось до семи тысячъ быковъ и до четырехъ тысячъ барановъ.

Это задержало нѣсколько движеніе Русской арміи, и потому войска выступили снова въ походъ не прежде 21 числа; 22-го стали лагеремъ при рѣчкѣ Дарбахъ или Дербахъ, а 23-го Императоръ имѣлъ

торжественный въездъ въ Дербентъ. Наибъ за версту отъ города встрѣтилъ Государя съ многочисленною свитою изъ знатнѣйшихъ гражданъ, на колыняхъ поднесъ ему городскіе ключи на серебряномъ блюдѣ и произнесъ при этомъ случаѣ слѣдующую рѣчь: «Мы и всѣмъ жителямъ города чрезвычайно пріятно видѣть великаго Императора, шествующаго въ Дербентъ, для принятія насъ подъ свое высокое покровительство. Городъ нашъ хотя и отстроенъ по вкусу Персидскихъ Царей, однакожь много есть доказательствъ, что онъ получилъ основаніе свое отъ Александра Великаго. Поэтому, нѣтъ ничего приличнѣе и справедливѣе, какъ городъ, основанный Великимъ, передать во власть не менѣе Великаго Монарха, который обѣщаль защищать его отъ всѣхъ грабительскихъ нападеній Персидскихъ мятежниковъ. Мы почитаемъ за величайшее счастье быть вѣрноподанными Великаго Государя, и въ знакъ этого съ рабскою покорностію подносимъ ключи города, поручая себя и все наше достояніе покровительству и милости Вашего Императорскаго Величества». Одинъ изъ этихъ ключей (а говорятъ, что одинъ всего и былъ) хранится нынѣ (на деревянномъ блюдѣ) въ Кунсткамерѣ при Императорской Академіи Наукъ.

Послѣ этого, Петръ Великій далъ приказъ двинуться всѣмъ войскамъ черезъ городъ и стать лагеремъ на равнинѣ близъ моря. Драгуны и Казаки раскинули свои палатки на рѣкѣ Милукенти, верстахъ въ пяти отъ ея устья: тамъ были прекрасныя пастбища для лошадей. Въ это же время и Капитанъ фонъ-Верденъ получилъ приказъ идти къ устью

той же рѣки и тамъ стать на якоря. А Лейтенантъ Лунинъ посланъ къ Баку съ манифестомъ, переведеннымъ на Персидскій языкъ. Вотъ его содержаніе :

«Русскій Государь Императоръ, какъ вѣрный сосѣдъ и союзникъ Шаха, пришелъ съ своимъ непобѣдимымъ войскомъ только съ тою цѣлію, чтобы принять эти провинціи подъ свое покровительство и избавить ихъ отъ грабительства Персидскихъ мятежниковъ. Дербентскій Ханъ, принявъ отъ Его Величества сію высокую милость, нимало не медля употребить оную въ пользу города ; потому и городъ Баку для безопасности своей надлежитъ принять Россійскій гарнизонъ, который будетъ снабженъ провіантомъ и всѣми потребностями изъ Дербента». Но жители города Баку хотя и приняли манифестъ отъ Лейтенанта, но въ городъ его не пустили, а черезъ нѣсколько часовъ выслали слѣдующій отвѣтъ : «Мы уже нѣсколько лѣтъ оборонялись отъ мятежниковъ безъ всякой посторонней помощи, точно такъ же и впредь обороняться надѣемся : а потому, не примемъ мы ни одного челоука гарнизона и не требуемъ ни одного батмана (*) провіанта». Съ такимъ отвѣтомъ Лунинъ возвратился въ Дербентъ.

Нужно замѣтить, что въ этомъ мѣстѣ журналъ Соймонова не согласуется съ реляціями, напечатанными тогда же въ разныхъ сочиненіяхъ. Въ сочине-

(*) *Батманъ*, Татарское слово, — вѣсъ въ 15 фунтовъ, который особенно былъ въ употребленіи во времена Екатерины II. Мы знаемъ, что этотъ вѣсъ во многихъ Русскихъ мѣстечкахъ, отдаленныхъ отъ городовъ, употребляли еще около тридцатыхъ годовъ.

ніяхъ этихъ есть письмо жителей города Баку, писанное ими еще до прибытія Государя въ Дербентъ. Вотъ оно: «Мы считаемъ за Божескую милость, что Его Императорское Величество, изъ дружбы къ Шаху, изволилъ принять на себя трудъ шествовать въ провинцію Ширванъ; объ этомъ мы съ радостію узнали изъ присланныхъ къ намъ манифестовъ; и потому, не будемъ теперь опускать ни одного случая служить Великому Императору со всею вѣрностію: Мы два года тому терпѣли отъ мятежниковъ и измѣнниковъ и ничего теперь такъ искренно не желаемъ, какъ достойнаго наказанія злодѣямъ и высокаго покровительства Государя Русскаго». Другимъ доказательствомъ покорности жителей города Баку служить письмо Петра Великаго, писанное Сенату 30 Августа и напечатанное во многихъ сочиненіяхъ (*). Въ немъ Государь упоминаетъ о городѣ Баку, который изъявилъ покорность свою черезъ письмо. Но, вѣроятно, это письмо было писано частными людьми, которые заблаговременно искали милости Императора: потому что Петръ Великій, по прибытіи въ Дербентъ, тотчасъ же послалъ Лунина съ новымъ манифестомъ въ Баку. Это подтверждается еще и тѣмъ, что Лунинъ возвратился къ войску послѣ 30 Августа, то есть, послѣ времени, въ которое было написано письмо Государя.

Пока дѣла шли такимъ образомъ на сухомъ пути, на морѣ случились для войска другаго рода неприятности. При устьѣ рѣку Милукенти стояли двѣнад-

(*). См. *Театръ войны*, стр. 83. *Штатъ Казани, Астрахани и Георіи*, стр. 40.

цать ластовыхъ судовъ, нагруженныхъ мукою, подъ прикрытіемъ Капитана фонъ-Вердена. Муку предположено было перепечь въ хлѣбы и изъ нихъ насушить сухарей для продолженія похода. Къ этому дѣлу приставленъ былъ Бригадиръ *Левашевъ*, имѣвшій въ своей командѣ четыре тысячи человекъ. Въ ночь передъ выгрузкою подулъ жестокой Сѣверный вѣтеръ и въ судахъ открылась течь. Воду выливали до полудня, течь увеличивалась; наконецъ не осталось другихъ средствъ къ спасенію провіанта, какъ только отрубить канаты и идти на мель. Много помокло муки; суда выгружены и употреблены на дрова для печенія хлѣба. Такое же несчастіе случилось и съ двумя тѣлками, которыя были нагружены купеческими товарами. Онѣ тоже разгружены и изрублены на дрова. И гукеръ, на которомъ былъ Соймоновъ, тоже пострадалъ-было: канатъ его порвался, и гукеръ пошелъ-было на мель, но успѣли бросить якорь, и тѣмъ спасли корабль.

Около этого же времени ждали еще Капитана Вильбоа, которому поручено было привести изъ Астрахани тридцать судовъ, нагруженныхъ провіантомъ. Назначенное время прошло, а о Капитанѣ не было еще никакого извѣстія. Думали, что онъ проѣхалъ къ Низабату, или не предполагая, что армія такъ долго пробудетъ въ Дербентѣ, или потому, что въ Низабатѣ лучше приставать къ берегу. Апраксинъ послалъ Лейтенанта Соймонова къ Низабату навѣдаться о Вильбоа, и Лейтенантъ нашелъ тамъ одну только Татарскую бусу, а о другихъ судахъ не было никакихъ извѣстій. Съ этимъ посланный возвратился къ Генераль-Адмиралу.

Въ то же время пришло извѣстіе отъ Капитана Вильбоа, что онъ остановился въ Аграханскомъ заливѣ, а далѣе не смѣетъ пуститься въ море съ худыми судами. Эти обстоятельства побудили Государя принять другія мѣры. По его повелѣнію, собранъ былъ военный совѣтъ, на которомъ положено — дальнѣйшій походъ отмѣнить, по недостатку въ провіантѣ, и возвратиться въ Астрахань, оставивъ въ Дербентѣ гарнизонъ для удержанія жителей въ повиновеніи.

Но въ арміи думали иначе: тамъ предполагали, что Императоръ пройдетъ мимо города Баку къ рѣкѣ Курѣ, а по ней вверхъ до Тифлиса и оттуда прямо въ Терки, съ цѣлію — лично узнать эти страны. Въ этой мысли утверждало воиновъ желаніе Петра Великаго — возобновить Христіанство въ Грузіи. Онъ хотѣлъ еще заложить при устьѣ Куры купеческій городъ, въ которомъ, какъ въ центрѣ, сосредоточивалась бы торговля между Грузинами, Армянами, Персами, и оттуда продолжалась до Астрахани.

Когда въ военномъ совѣтѣ опредѣлили отложить дальнѣйшій походъ, то, не имѣя уже нужды въ провіантѣ, послали Капитана Бернарда на шнявѣ, а на другой день Лейтенанта Соймонова на обыкновенномъ его гукерѣ, съ приказаніемъ, чтобы Вильбоа не двигался съ мѣста; а если уже онъ началъ путь, то возвратился бы къ Аграханскому Реграншементу, чтобы войско на возвратномъ пути нашло тамъ продовольствіе. Между тѣмъ Вильбоа опасался, чтобы армія въ Дербентѣ не потерпѣла недостатка въ провіантѣ; и оттого хотѣлъ онъ попытать, не доведетъ ли судовъ до мѣста. Но лишь

только выступилъ онъ въ открытое море, набѣжалъ съ Юга жестокой штурмъ, и во всѣхъ судахъ открылась течь. Не было другаго спасенія, какъ посадить суда на мель. Это случилось у самаго конца Аграханскаго мыса. Въ такомъ положеніи Бернардъ и Соймоновъ застали Вильбоа. Нетрудно представить, какъ много погибло провіанта. Впрочемъ, для обратнаго пути достаточно еще было войску и этихъ остатковъ.

Выходя изъ Дербента, Государь оставилъ въ немъ гарнизонъ подъ начальствомъ Полковника Юнгера. Потомъ, на рѣкѣ Сулакѣ, въ двадцати верстахъ отъ устья, въ томъ самомъ мѣстѣ, гдѣ отдѣляется отъ нея рѣка Аграханъ, Императоръ заложилъ крѣпость *Св. Креста*. Здѣсь, для продолженія работъ, оставлено нѣсколько пѣхоты, драгунъ и корпусъ Казаковъ, подъ командою Подполковника *Леонтія Соймонова*. Государь хотѣлъ эту крѣпостію замѣнить городъ Терки и обезопасить границы отъ нападеній непріятельскихъ.

Крѣпость *Св. Креста* должна была находиться между рѣками Сулакомъ и Аграханомъ. Крѣпостные валы положено было сдѣлать, кажется, несравненно укрѣпленіе, чѣмъ нужно было для защиты отъ Азіатскихъ народовъ. Тамошнія земли отличались своимъ плодородіемъ, и потому Петръ Великій издалъ Указъ переселить туда тысячу казацкихъ семействъ съ Дона. Съ этого времени по рѣкѣ Аграхану начали появляться укрѣпленныя деревеньки, называвшіяся *городками*, а Казаки отъ слова семья именовались *семейными*. Извѣстно, что въ посѣдствіи времени, въ 1736 году, положено было оставить

эту крѣпость, а Казаковъ перевести на рѣку Терекъ, гдѣ они и поселены между крѣпостию Кизляромъ и Гребенскими Казаками, въ такихъ же городкахъ и на равныхъ правахъ съ послѣдними.

При заложени крѣпости Св. Креста, Императоръ далъ повелѣніе Атаману *Краснощокому* — итти съ тысячею человекъ Калмыковъ и сдѣлать вторичное нападеніе на жилища Усмения и Султана Утемишскаго Махмуда, чтобы привести ихъ въ покорность. 25 Сентября выступилъ Краснощокій въ походъ, а 26 явился, какъ снѣгъ на голову, при жилищахъ неприятельскихъ. Калмыки и Казаки дружно и усердно трудились надъ уничтоженіемъ остатковъ отъ перваго нападенія, — разорили все, что оставалось отъ прежняго похода, или что опять возобновлено было неприятелями. Многіе изъ жителей побиты, до трехъ-сотъ-пятидесяти человекъ взято въ плѣнъ. Побѣдителямъ досталось въ добычу одиннадцать тысячъ головъ рогатаго скота, кромѣ драгоценностей, которыми завладѣли Казаки. 30 Сентября Краснощокій возвратился къ арміи.

Тогда Петръ Великій сѣлся уже на суда, у Аграханскаго Ретраншемента, которыя приготовилъ Князь Борятинскій, предварительно посланный съ четырьмя тысячами человекъ. Государь сѣлъ на прежній свой ботъ и поѣхалъ напередъ въ Астрахань, куда и прибылъ благополучно 4 Октября. Но Генераль-Адмираль, который отправился на гукерѣ черезъ три дня послѣ Государя, а также шнява, на которой ѣхалъ Графъ Толстой, и всѣ островскія лодки потерпѣли ужасный штурмъ. Распространившіеся вѣрные слухи очень опечалили Императора.

Но, слава Богу, все кончилось благополучно; только армія немного пострадала отъ переменъ климата, пищи и переходовъ.

Государь велѣлъ готовиться къ возвратному пути въ Москву. Передъ отъѣздомъ ему захотѣлось осмотрѣть ловли осетровъ и бѣлугъ у такъ-называемыхъ учуговъ. При осмотрѣ перваго учуга, который называли *Иванчугъ*, прибылъ къ Государю изъ Гилани Кабинетъ-Курьеръ *Чеботаевъ* отъ находящагося въ Ряшѣ Консула *Семена Аврамова*, съ донесеніемъ и съ письмомъ отъ Визиря къ Губернатору Волынскому. Письмо заключало въ себѣ жалобы тамошнихъ жителей на разоренія отъ мятежниковъ и сильное желаніе принять Русское войско къ себѣ для защиты ихъ отъ нападений этихъ враговъ. Петръ Великій тотчасъ послалъ въ Астрахань съ повелѣніемъ немедленно явиться къ нему Генералъ-Адмиралу Графу Апраксину, Тайному Совѣтнику Графу Толстому и Губернатору Волынскому. Но какъ настала ночь, то они явились на другой день, а между тѣмъ Государь отъѣхалъ къ другому учугу, который называется *Камысякъ* и лежитъ въ двѣнадцати верстахъ отъ перваго. Императоръ, Апраксинъ, Толстой и Волынской имѣли тамъ тайный совѣтъ, на которомъ было положено: не упускать этого удобнаго случая и въ настоящую же осень послать войско въ Гилань. Послѣ этого, Государь возвратился въ Астрахань.

Незадолго до этого Апраксинъ поручилъ Соймонову, бывшему тоже на учугахъ, осмотрѣть и описать рейду Четырехъ-Бугровъ и найти тамъ удобное мѣсто для постройки провіантскихъ магази-

новъ. Но Государь приказалъ Соймонову ѣхать вмѣстѣ съ собою въ Астрахань: потому что въ тайномъ совѣтѣ онъ назначенъ былъ для перевезенія войска въ Гилань. Тогда же Императоръ пожаловалъ его Капитанъ-Лейтенантомъ. Государь до тѣхъ поръ не хотѣлъ отправиться въ Москву, пока не увидитъ на корабляхъ всего войска, назначеннаго къ походу.

Войско, назначенное въ Гилань, состояло изъ двухъ батальионовъ пѣхоты, надъ которыми Государь опредѣлилъ командиромъ Полковника *Шимова* (бывшаго послѣ въ Статсъ-Конторѣ Президентомъ), а Капитанъ-Лейтенанту Соймонову поручилъ приготовить суда, на которыхъ можно было бы пуститься въ дальнѣйшій путь. Соймоновъ вмѣстѣ съ корабельнымъ мастеромъ *Пальчиковымъ* нашли годными къ ѣздѣ часто употреблявшійся гукеръ, одинъ эверсъ, три галіюта, да девять тялокъ, но и эти нужно было починить. Тогда какъ Пальчиковъ производилъ починку, Соймоновъ снабдилъ суда такелажемъ и всѣми потребностями на морѣ. Ему также дозволено было выбрать изъ морскихъ служителей такихъ, на которыхъ онъ могъ надѣяться.

Для успѣшнѣйшаго приготовленія судовъ, Императоръ назначилъ еще трехъ Генераловъ и двухъ Бригадировъ: Матюшкина, Князя Юрія Трубецкаго, Димитріева-Мамонова, Левашева и Князя Борятинскаго.

Для пути въ Гилань нужно было имѣть человека, который зналъ бы тамошнія мѣста. По случаю, въ Астрахани былъ прикащикъ Московскихъ купцевъ Евреиновыхъ, Андрей Семеновъ, который, долго на-

ходясь въ Гилани, могъ сообщить морякамъ о многомъ, что нужно было для войска. Его представили Петру Великому; Государь долго разговаривалъ съ нимъ о Гилани и наконецъ приказалъ Соймонову начертить на картѣ планъ города Ряше съ окольными мѣстами и со всѣми ведущими туда дорогами. На этой картѣ между прочимъ означена была дорога въ *Казвинъ*. Отъ того Императоръ предписалъ Полковнику Шипову найти на этой дорогѣ мѣсто для крѣпости, чтобы пересѣчь путь въ Гиланъ Персидскимъ мятежникамъ.

Разговоръ Государя съ прикащикомъ Семеновымъ склонился на Грузинское купечество и городъ Тифлисъ. Петръ Великій хвалилъ водяной путь отъ Тифлиса до Каспійскаго моря по рѣкѣ Курѣ, но очень жалѣлъ, что на него не обращаютъ никакого вниманія. «Тамъ, на устьѣ Куры», — сказалъ Государь Соймонову, — «надлежитъ мѣста осмотрѣть, потому что тамъ должно быть сборищу для всего Восточнаго купечества». Императоръ означилъ это и въ инструкціи, данной Соймонову, гдѣ между прочимъ предписалъ ему вымѣрять всѣ протоки Куры.

Передъ отправленіемъ своимъ, Полковникъ Шиповъ заблагоразсудилъ просить разрѣшеній Государя на два вопроса. Если какъ-нибудь, говорилъ Полковникъ, суда разлучатся между собою и останется ихъ всего половина или меньше, то должно ли ему продолжать путь въ Гиланъ? На это сказалъ Государь, указывая на Соймонова: «Это его должность: о томъ Соймоновъ постарается». И, оборотясь къ Соймонову, сказалъ: «А ты рандеву дай». Шиповъ

спрашивалъ еще: довольно ли будетъ двухъ батальйоновъ для жителей Гилани? Петръ Великій сказалъ: «Стенька Разинъ съ пятью стами Казаками ихъ не боялся, а у тебя два батальйона регулярнаго войска».

Послѣ этого Петръ Великій разговаривалъ съ однимъ купцемъ земли Индостанской, который жилъ тогда въ Астрахани по торговымъ дѣламъ и назывался *Амбуракъ*. Индѣецъ, между прочимъ, сказалъ Государю: прежде бунта изъ одной Гиланской области ежегодно вывозилось въ Турцію до девяти тысячъ тай шелку; каждый тай содержитъ въ себѣ вѣсу отъ семи до девяти пудовъ; а каждый пудъ продавался отъ семидесяти до девяноста рублей. Потомъ разговоръ склонился на шелковое производство въ Теркахъ у Казаковъ. «Со временемъ Терскія мѣста» — сказалъ Государь — «не хуже Гилани быть могутъ; но удивляюсь я лѣности Терскихъ Казаковъ, что не имѣютъ они склонности къ умноженію такого легкаго промысла».

6 Ноября суда были готовы. Императоръ прибылъ на гукеръ въ сопровожденіи Генералъ-Адмирала, Графа Апраксина, Тайнаго Совѣтника Толстаго, Генералъ-Майора Матюшкина, Гвардіи Майора Дмитріева-Мамонова. Тотчасъ, по пріѣздѣ своемъ, Государь приказалъ Соймонову дать сигналъ къ отплытію. Когда все пришло въ движеніе, Государь возвратился въ городъ.

По отплытіи войска, Императоръ 7 Ноября поднялся изъ Астрахани, а 13 Декабря имѣлъ торжественный въѣздъ въ Москву. На триумфальныхъ воротахъ, въ которыя въѣхалъ Государь, надъ про-

спектомъ города Дербента, изображеннаго въ этомъ триумфѣ, была слѣдующая надпись, намекающая на Александра Великаго, какъ основателя города Дербента, и заключающая въ себѣ 1722 годъ :

StrV Xerat hanC fortIs, tenet hanC seD fortlor VrbeM (*),

«Основанъ Героемъ, а взятъ Великимъ».

Профессоръ *Мартини* говоритъ въ своихъ запискахъ о Россіи (на стр. 123), будто Петръ Великій приказалъ вырѣзать эту надпись на воротахъ Дербента. Но это несправедливо.

В. ЛЕВЕДЕВЪ.

(*) Возьмемъ въ самомъ дѣлѣ эти прописныя буквы: V. X. C. I. C. D. I. V. M. и поставимъ такъ, чтобы изъ нихъ дѣйствительно вышелъ извѣстный годъ; для означенія года Римски ихъ иначе поставить не лзя, какъ въ слѣдующей порядкѣ: MDCCXVII — и выходитъ 1722.

СПОРЪ

О ПЛАНЕТЪ НЕПТУНЪ.

Блескъ открытія Леверрье нисколько не затмился, и онъ вполне заслуживаетъ удивленіе современниковъ.

В. Струве.

Не любовь къ истинѣ или знаніе дѣла, но другія побужденія возстали противъ Г. Леверрье.

А. Савичъ.

Вскорѣ послѣ открытія планеты Нептуна, когда позатихли первые восторги и порывы удивленія, начали возникать сомнѣнія на счетъ тожества Нептуна съ теорійскою планетою, указанною изысканіями Леверрье. Утверждали словесно и печатно, что Нептунъ только по особенной игрѣ случая очутился въ Сентябрѣ 1846 года въ томъ мѣстѣ неба, гдѣ, по вычисленіямъ Леверрье, должно было находиться тѣло, возмущавшее движенія Урана. Дѣло дошло до того, что начали увѣрять, будто бы самъ Леверрье сознался, что Нептунъ совершенно другая планета, не та, которая была имъ указана. Не только фельетонисты, вовсе непонимавшіе дѣла, но даже нѣкоторые Ученые возстали противъ славы Леверрье.

Первый поводъ къ такимъ нападкамъ подала выходка Американскаго Астронома Пирса (Peigse), которая, впрочемъ, нисколько не подѣйствовала на Астрономовъ, потому что небольшія вычисленія могли показать всю ея ничтожность. Наконецъ, къ немалому соблазну, одинъ изъ Членовъ Парижской Академіи Наукъ, Физикъ Бабине, сдѣлался въ самой средѣ Академіи органомъ—противниковъ Леверрье. По поводу нападеній Г. Бабине, возникъ ученый споръ, изъ котораго Г. Леверрье вышелъ не только съ торжествомъ, но и украсился новыми неувыдаемыми лаврами, сорванными для него безпристрастнымъ уваженіемъ первѣйшихъ современныхъ Астрономовъ.

Споръ по поводу планеты Нептуна довольно долгое время занималъ собою ученую и неученую публику. Познакомивъ нашихъ читателей съ удивительными изысканіями Французскаго Геометра надъ движеніями Урана (1), мы считаемъ долгомъ передать имъ документы спора, возникшаго между Гг. Бабине и Леверрье, и блистательную защиту послѣдняго. Мы почерпнули ихъ изъ официальнаго источника — протоколовъ засѣданій Парижской Академіи Наукъ (2).

Вотъ записка, которую вовсе неожиданно прочелъ Г. Бабине въ засѣданіи 21 Августа :

«Никто не допускаетъ болѣе тождественности планеты Нептуна съ теорійскою планетою, по вычисленіямъ Гг. Леверрье и Адама (но преимую—

(1) См Журн. М. Н. Пр. Ч. LIII, Отд. II.

(2) Comptes rendus hebdomadaires des séances de l'Académie des Sciences de Paris. Tome XXVII, № 8, 11 et 14.

щественно перваго) такъ превосходно удовлетворяющею пертурбаціямъ Урана. Между теорійскою и дѣйствительною планетами оказались огромныя разности въ массѣ, времени обращенія, разстояніи отъ Солнца, эксцентрицитетѣ и даже долготѣ, исключая эпохи открытія Г. Галле и наблюденій Челлиса (Challis) или другой къ ней близкой. Должно поискать, не укажутъ ли пертурбаціи Урана на другое планетное тѣло, близкое къ Нептуну или удаленное отъ него на значительное разстояніе, согласное съ закономъ Бода или другимъ эмпирическимъ, такъ, чтобы совокупное дѣйствіе этой неизвѣстной еще планеты, вмѣстѣ съ Нептуномъ, вполне удовлетворило замѣченнымъ въ движеніи Урана пертурбаціямъ. Я (т. е. Бабинѣ) могу положительно сказать, что результаты всѣхъ сравненій, сдѣланныхъ и *обнародованныхъ* въ Америкѣ, Англии и Германіи, не позволяютъ надѣяться на успѣхъ, при разсмотрѣніи вопроса съ этой стороны, и что должно еще подождать, по крайней мѣрѣ, полвѣка, пока возмущенія Урана и Нептуна искомою планетою укажутъ на ея существованіе.

«Возвращаясь къ физическимъ даннымъ задачи, возьмемъ вліяніе теорійской планеты Леверрье за результатъ соединеннаго дѣйствія Нептуна и другой планеты, гораздо болѣе удаленной отъ Солнца, и предложимъ себѣ вопросъ.:

«Допустивъ точность массы, разстоянія, положенія и времени обращенія теорійской планеты Леверрье, въ эпоху 1 Января 1847 года, какою совокупностію другихъ двухъ планетъ (изъ которыхъ одна будетъ Нептунъ) должно замѣнить эту теорій-

скую планету, чтобы получить приблизительно тоже самое влияние на Урана? Следовательно, каковы должны быть масса, разстояніе отъ Солнца, положеніе въ долготѣ и наконецъ, блескъ или величина новой, такъ—сказать, дополнительной планеты, которая, совокупно съ Нептуномъ, должна замѣнить теорійскую планету Леверрье?

Пусть будетъ :

Масса теорійской планеты Леверрье = L;

Ея гелиоцентрическая долгота = l;

Масса Нептуна = N;

Его долгота = n;

Предполагаемая за Нептуномъ дополнительная планета (Гиперіонъ) . . = H;

Его долгота = h.

1. *Опредѣленіе массы искомой планеты.*

Леверрье нашелъ для своей планеты.

$$L = \frac{1}{9300} \text{ массы Солнца ;}$$

а извѣстно, что масса Нептуна

$$N = \frac{1}{14500} \text{ Солнца :}$$

то, если теорійская планета Леверрье находится въ центрѣ тяжести Нептуна и другой дальнѣйшей отъ Солнца планеты (которую Г. Бабине предлагаетъ назвать *Гиперіономъ*), будемъ имѣть :

$$L = N + H ;$$

откуда

$$H = L - N = \frac{1}{9300} - \frac{1}{14500} = \frac{1}{25900} ;$$

Слѣдовательно Гиперіонъ массою почти равенъ съ Ураномъ ($=\frac{1}{24600}$) и, при равномъ разстояніи, будетъ имѣть равные размѣры и блескъ.

Примѣчаніе. Этотъ выводъ былъ бы непогрѣшителенъ, если бы дѣйствія массъ N и H обнаруживались на безконечномъ разстояніи и принадлежали къ случаю центра параллельныхъ силъ, что здѣсь не имѣетъ мѣста. Возмущающія дѣйствія суть функціи разстоянія и, сверхъ того, зависятъ отъ разности дѣйствія на возмущаемую планету и на Солнце. Представленный выводъ должно считать только грубымъ приближеніемъ, для руководства наблюдателей, которые обширностію поля наблюденій должны вознаграждать недостатокъ точности физическихъ выводовъ.

II. Разстояніе Гиперіона отъ Солнца.

Нептунъ удаленъ отъ Солнца на 30 радіусовъ земной орбиты, тогда какъ теорійская планета Леверрье предполагалась на разстояніи 36 такихъ радіусовъ; а такъ какъ L находится въ центрѣ тяжести массъ N и H, то

$$N \times 6 = H \times x,$$

гдѣ x будетъ разстояніе Гиперіона отъ теорійской планеты. Но по величинѣ N и H, имѣемъ

$$\frac{1}{14500} \times 6 = \frac{1}{25900} \times x;$$

слѣдовательно $x = 11$ (приблизительно).

Поэтому Гиперіонъ отстоитъ отъ Нептуна на $6 + 11$, а отъ Солнца на $30 + 6 + 11$ или 47 среднихъ разстояній Земли отъ Солнца.

III. Обращеніе Гиперіона вокругъ Солнца.

Разстояніе 47 радіусовъ земной орбиты соотвѣтствуетъ приблизительно періоду обращенія вокругъ Солнца вдвое большему, чѣмъ время обращенія Нептуна. Этотъ результатъ, послѣдній изъ полученныхъ мною, вѣроятно, покажется весьма важнымъ теперь, когда всѣ Астрономы (теоретики и наблюдатели) обращаютъ такое особенное вниманіе на періодъ обращенія Нептуна (который случайно или необходимо, ровно вдвое періода обращенія Урана) и отыскиваютъ аналогію этой соизмѣрности съ тою, которой необходимость доказана Лапласомъ, между средними движеніями трехъ первыхъ спутниковъ Юпитера (*).

Это примѣчаніе позволяетъ упростить выводы настоящаго положенія Гиперіона, замѣнивъ абсолютныя величины долготы, относительными величинами, выражающими разность между долготами Гиперіона и Нептуна.

(*) Время обращенія 2 спутника вдвое больше, чѣмъ перваго; обращеніе 3 вдвое больше втораго. Время обращенія 6 спутника Урана втрое больше пятаго, а 5— въ столько же больше четвертаго. У Сатурна время обращенія 7 спутника вшестеро больше шестаго. Спрашивается, какіе результаты дадутъ весьма эксцентрическія движенія многократныхъ звѣздныхъ системъ, подобныхъ ζ Рака и ξ Вѣсовъ?

IV. Гелиоцентрическая долота Геперіона.

Гг. Леверрье и Адамсъ не говорятъ ничего положительнаго о наклоненіи и положеніи узла ихъ теорійской планеты, и потому ничего не льзя сказать о широтѣ Геперіона, вѣроятно весьма малой. Здѣсь преимущественно нужно опредѣлить важный элементъ долготы, предоставляя наблюдателямъ замѣнить обширностію поля наблюденій недостаточность вычисленій, на которыхъ основано опредѣленіе элементовъ настоящаго положенія искомой планеты.

Такъ какъ разстояніе N отъ центра тяжести Нептуна и Геперіона равно 6, а разстояніе H отъ той же точки равно 11 и, 1 Генваря 1847 года, Нептунъ находился впереди на $52'$ по долготѣ относительно центра тяжести, то есть, теорійской планеты Леверрье, то, увеличивъ это разстояніе на отношеніе 11 къ 6, получимъ :

$$52' \frac{11}{6};$$

что послѣ должно уменьшить въ отношеніи 30 къ 47, для приведенія къ гелиоцентризму. И такъ 1 Генваря 1847 года планета Геперіонъ имѣла долготу меньшую, чѣмъ L на $52' \times \frac{11}{6} \times \frac{30}{47} = 61$ минутъ.

А такъ какъ L , въ ту же эпоху, находился сзади N , по долготѣ на $52'$, то 1 Генваря 1847 года Геперіонъ слѣдовалъ за N на $52' + 61'$ или $1^\circ 53'$.

Но допустивъ, что время обращенія *H* вдвое больше чѣмъ Нептуна и, слѣдовательно, его среднее движеніе вдвое медленнѣе, увидимъ, что если

среднее суточное движеніе Нептуна назвать *v*,

» » » Гиперіона » $\frac{1}{2}v$,

такъ что ежедневно разстояніе ихъ по долготѣ увеличивается на $\frac{1}{2}v$: то, если означить *t* число дней, протекшихъ съ 1 Января 1847 года, количество на которое долгота *H* будетъ менѣе долготы *N*, выразится :

$1^{\circ} 53'$ + половина пути, пройденнаго Нептуномъ по долготѣ, со времени указанной эпохи, или слѣдую приведенному выше замѣчанію,

$$h = n - 1^{\circ} 53' - \frac{1}{2}vt.$$

А такъ какъ *v* для Нептуна почти = $21''$, то Гиперіонъ подвигается около $10'' 5$ въ дугѣ, каждые сутки, или около $2''$ во времени, въ каждые три дни.

Такъ какъ долгота Нептуна *n* извѣстна, и 1 Января 1847 года равнялась $327^{\circ} 42'$, то можно взять

$$h = n - 1^{\circ} 53' - \frac{1}{2}(n - 327^{\circ} 24')$$
 или

$$h = 161^{\circ} 49' + \frac{1}{2}n;$$

то есть, долгота Гиперіона будетъ во всякую эпоху равняться $161^{\circ} 49'$ + половина долготы Нептуна въ ту же самую эпоху.

V. Блескъ и величина Гиперіона.

Примемъ за отношеніе разстояній, отдѣляющихъ свѣтила сосѣднихъ величинъ, коэффициентъ

$\sqrt{2}$ (Struve, Etudes d'Astronomie Stellaire, p, 79). Для телескопических звѣзд Бесселя этотъ коэффициентъ даже немного больше, такъ что, взявши два порядка величинъ за двойное разстоянiе (или эквивалентъ освѣщенiя), вычислимъ скорѣе слишкомъ малую, чѣмъ слишкомъ большую величину. *H* отстоитъ отъ Солнца на 47, а Уранъ на 19; размѣры же ихъ почти равны: слѣдовательно *H* будетъ имѣть сравнительное напряженiе блеска $= \left(\frac{47}{19}\right)^2$ или $\left(\frac{5}{2}\right)^2$; а такъ какъ, по причинѣ большаго отдаленiя отъ Солнца, Гиперiонъ освѣщается слабѣе въ отношенiи 1 къ $\left(\frac{5}{2}\right)^2$, то сравнительное напряженiе блеска *H* будетъ равно

$$\left(\frac{5}{2}\right)^2 \times \left(\frac{5}{2}\right)^2.$$

Уранъ на разстоянiи $\left(\frac{25}{4}\right)$, вшестеро большема настоящаго, имѣлъ бы такой же блескъ. Разстоянiе, увеличенное въ шесть разъ, даетъ около $2\frac{1}{2}$ порядковъ величинъ $\left(\frac{24}{4\sqrt{2}} = 4,5\right)$: слѣдовательно, если блескъ Урана равняется звѣздѣ шестой величины (что скорѣе мало, чѣмъ много), то Гиперiонъ будетъ блистать, какъ звѣзда 10,5 или между 10 и 11 величинами.

То же самое заключенiе выводится изъ сравненiя блеска Нептуна съ блескомъ Урана, принимая въ соображенiе разность кажущихся диаметровъ и

отодвинувъ Нептуна вычисленіемъ на 47 и 48 радиусовъ земной орбиты отъ Солнца.

VI. Эмпирическій законъ для планетъ, находящихся за Ураномъ, предлагаемый въ замѣнъ закона Боде.

Нептунъ представляетъ разительное исключеніе въ эмпирическомъ законѣ Боде, и если выводы настоящей записки подтвердятся, то для планетъ, находящихся за Ураномъ, должно замѣнить его закономъ время двойныхъ обращеній. Согласно этому, получимъ въ круглыхъ числахъ слѣдующія разстоянія и времена обращеній:

	<i>Время обращенія.</i>	<i>Разстояніе отъ Солнца.</i>
Уранъ	84 года	19.
Нептунъ	168 лѣтъ	30.
Гиперіонъ	336 —	48.
Планета, ближайшая за Гиперіономъ	672 года	77.

Если блескъ послѣдней планеты равняется блеску Урана, удаленнаго отъ Солнца на разстояніе 77 радиусовъ земной орбиты, то планета за Гиперіономъ явится намъ въ видѣ звѣзды 14 величины.

Заключеніе.

Въ границахъ вѣроятностей, допускаемыхъ предыдущими наведеніями, можно принять :

1) Что дополнительная къ Нептуну планета, которую назвали Гиперіономъ, весьма близка къ Ура-

ну массою, размѣрами и блескомъ (разумѣется при равныхъ разстояніяхъ).

2) Она удалена отъ Солнца въ 47 или 48 разъ болѣе, чѣмъ Земля.

3) Время обращенія ея вокругъ Солнца вдвое больше, чѣмъ тотъ же элементъ у Нептуна: точно такъ же, какъ у Нептуна онъ вдвое больше, чѣмъ у Урана.

4) Во всякую эпоху, гелиоцентрическая долгота Гиперіона равна (долготѣ Нептуна 1 Января 1847 г.) $327^{\circ} 24' - 1^{\circ} 53' - \frac{n - 327^{\circ} 24'}{2}$. Последний

членъ есть половина пути, пройденнаго Нептуномъ по долготѣ отъ 1 Января 1847 по данную эпоху.

5) Гиперіонъ по блеску равняется звѣздѣ 10 или 11 величины.

6) Если дѣйствительно планета находится въ указанномъ положеніи, то законъ Бодѣ можетъ быть замѣненъ, для планетъ, лежащихъ за Сатурномъ, закономъ двойныхъ временъ обращеній.

7) Планета, ближайшая за Гиперіономъ, должна казаться звѣздою 14 величины и обращаться въ 672 года, въ среднемъ разстояніи отъ Солнца 77 разъ большею, чѣмъ радіусъ земной орбиты. Такую планету весьма трудно открыть прямымъ наблюденіемъ.

8) Наконецъ, если приведенное выше покажется нѣкоторымъ Астрономамъ-наблюдателямъ довольно основательнымъ, чтобы склонить ихъ къ отысканію Гиперіона, то они должны руководиться слѣдующими указаніями:

а) Среднее суточное движеніе планеты около 10" въ дугѣ.

б) Разстояніе отъ Нептуна, по гелиоцентрической долготѣ, равное $1^{\circ} 53'$ + половина пути, совершеннаго Нептуномъ съ 1 Января 1847 года.

в) Блескъ равный звѣздѣ 10- или 11 величины.

г) Предполагаемое мѣсто Гидеріона, на небесныхъ картахъ, лежитъ въ четырехугольникѣ, образуемомъ звѣздами θ и σ Водолея, δ и λ Козерога (*).

Совершенно неизвѣстно, находится ли планета надъ или подъ эклиптическою.

Г. Леверрье, выслушавъ чтеніе этой записки, объявилъ, что, не зная вовсе о гипотезахъ, предложенныхъ Г. Бабини, онъ на первый случай долженъ ограничиться только короткимъ словеснымъ объясненіемъ, котораго сущность заключалась въ слѣдующемъ.

Когда главные элементы Нептуна и его массы были приблизительно опредѣлены наблюденіями планеты и ея спутника, многія лица изъявили опасеніе, что эти новыя данныя не произведутъ въ теоріи Урана той гармоніи, которая истекаетъ изъ опредѣленій планеты, выведенныхъ помощію вычислений. Что касается Леверрье, то онъ не только не опасался, но даже желалъ этихъ разностей, по-

(*) Вотъ, по Аргеландру (Uranometria nova), положенія и величины упомянутыхъ четырехъ звѣздъ, для 1840 года.

	Пр. Восх.	Южн. склон.	Велич.
λ Козерога =	$324^{\circ}29'$	$12^{\circ} 6'$	5.6
δ Козерога =	$324^{\circ}33'$	$16^{\circ}31'$	3
θ Водолея =	$332^{\circ} 6'$	$8^{\circ}35'$	4.5
σ Водолея =	$335^{\circ}33'$	$11^{\circ}30'$	5.4

тому что изъ нихъ можно бы извлечь новые и важные результаты; онъ даже принялъ трудъ отыскать такія разности, буде онѣ дѣйствительно окажутся, для вывода изъ нихъ дальнѣйшихъ заключеній.

На 239 страницѣ своей записки объ Уранѣ Леверрье объяснилъ, что назначеніе предѣловъ неопредѣлительностей новой теоріи основывалось на гипотезѣ, что между наблюдениями и теоріею не встрѣчается разности, превышающей 5" въ дугѣ. Эта гипотеза была чисто произвольная, по причинѣ неточности массы Сатурна и въ слѣдствіе вліянія другой, вѣроятно существующей за Нептуномъ планеты. По этимъ соображеніямъ, должно было тогда же думать, что, послѣ опредѣленія новой планеты наблюдениями, она не будетъ такъ совершенно удовлетворять теоріи Урана, какъ въ вычисленіяхъ Леверрье. И, въ самомъ дѣлѣ, этотъ Астрономъ вычислилъ элементы, совокупающіе въ себѣ и дополнительное дѣйствіе Сатурна и дѣйствіе другой еще дальнѣйшей неизвѣстной планеты; тогда какъ элементы Нептуна и его масса, опредѣленныя прямыми наблюдениями, были освобождены отъ примѣси дѣйствія постороннихъ тѣлъ и представляли только пертурбаціи, производимыя исключительно однимъ Нептуномъ. Достаточно, чтобы эти постороннія вліянія обнаружилия уклоненіемъ, на десятокъ секундъ въ дугѣ, для того чтобы вывести заключенія о настоящемъ положеніи за-Нептунной планеты. Эти заключенія, конечно, не могли бы имѣть претензіи на большую точность, но облегчили бы наблюдателямъ трудъ физическаго открытія на небѣ.

Леверрье предпринялъ, съ этою цѣлю, вычисленія, которыя, впрочемъ, скоро долженъ былъ оставить. Избравъ приличнымъ образомъ элементы Нептуна, между границами, въ которыхъ они заключены теперь прямыми наблюденіями планеты и ея спутника, можно вполне удовлетворить теоріямъ Урана и Нептуна. Въ этомъ положеніи вопроса нѣтъ рѣшительно никакихъ данныхъ, для опредѣленія положенія другой планеты; вотъ почему Г. Леверрье заключилъ, что фантазія играетъ главную роль въ гипотезахъ Г. Бабинне.

Вообще, съ перваго взгляда видно, что вычисления Бабинне основаны на положеніи, котораго нельзя допустить. Дѣйствіе двухъ массъ возможно замѣнить дѣйствіемъ одной массы, равной суммѣ двухъ и находящейся въ ихъ центрѣ тяжести, только въ особенныхъ обстоятельствахъ, не имѣющихъ мѣста въ настоящемъ вопросѣ.

Въ слѣдъ за словесными объясненіями, которыхъ сущность мы сейчасъ изложили, знаменитый Французскій Геометръ былъ вынужденъ прочесть въ засѣданіи Парижской Академіи Наукъ (11 Сент.) записку слѣдующаго содержанія (*):

«Два года тому открылъ я положеніе планеты Нептуна, по возмущеніямъ, которыя онъ производитъ въ пути Урана. Убѣдительныя мои просьбы о повѣркѣ вычисленій зрительною трубою нашли отголосокъ въ Берлинѣ, и съ 23 Сентября 1846 года начались на тамошней Обсерваторіи послѣдовательныя наблюденія Нептуна.

(*) Comptes rendus de la Séance du 11 Septembre 1848. T. XXV^{II}, 273—279.

«Я опредѣлилъ положеніе этой планеты совершенно косвеннымъ путемъ и не выдавъ еѣ: значитъ, не лзя тутъ было ожидать такой точности, какъ отъ прямыхъ наблюдений свѣтила. Когда я принужденъ былъ употреблять неточныя данныя, въ которыхъ могли существовать ошибки до *одной десятой*, весьма естественно эти ошибки должны были отразиться въ выведенныхъ мною положеніяхъ Нептуна, которыя тоже должны были явиться неточными до *одной десятой*. Я докажу однакожь, что уклоненіе моей теоріи гораздо меньше этой *десятой*. Можно положительно сказать, что всѣ противоположныя утвержденія совершенно ложны. Не придавая большой важности шуму, который стараются поднять противъ моего открытія, я считаю однакожь долгомъ показать неосновательность моихъ противниковъ, съ тою цѣлю, что если подобныя заблужденія почтутся хотя и временно за истину, то могутъ лишить другихъ охоты споспѣшествовать успѣхамъ Наукъ.

«Г. Бабине, въ запискѣ, читанной 21 Августа, говоритъ, что никто не допускаетъ болѣе тождественности Нептуна съ моею теорійскою планетою, съ тѣхъ поръ, какъ между ними оказались огромныя разности въ массѣ, времени обращенія, разстояніи отъ Солнца, эксцентрицитетѣ и даже долготѣ, исключая эпохи открытія Г. Галле или другой къ ней близкой. Я нарочно привожу здѣсь слова ученаго Физика, потому что въ нихъ чрезвычайно хорошо очеркнуты всѣ воображаемыя затрудненія и несообразности. Я разберу ихъ поочередно и покажу ихъ дѣйствительное значеніе. Что же касается

выраженія Г. Бабини, что никто больше не допускаетъ тождественности, я надѣюсь, что, послѣ моихъ доказательствъ, никто больше не раздѣлитъ мнѣнія Г. Бабини.

«Обусловимъ прежде вопросъ съ возможною ясностію.

«Я опредѣлилъ положеніе Нептуна помощію возмущеній, производимыхъ имъ въ пути Урана. Слѣдовательно, если возмущенія существуютъ, то я могу прямо найти мѣсто Нептуна; если же нѣтъ пертурбацій, то это рѣшительно невозможно. Прошу обратить вниманіе на это непремѣнное условіе.

«Кромѣ того, дѣйствіе одной планеты на другую, въ данный моментъ, зависитъ только отъ относительнаго ея положенія въ небѣ и массы. Слѣдовательно, единственныя заключенія, которыя я могъ вывести изъ возмущеній Урана, въ то время когда они существовали, относятся къ направленію, по которому долженъ находиться Нептунъ, его разстоянію отъ Солнца и массѣ.

«Разсмотримъ теперь, какъ достигнулъ я до опредѣленія этихъ трехъ величинъ.

«1. *Справедливо ли, что направленіе, по которому я указалъ Нептуна, представляетъ огромную ошибку, исключая эпоху открытія Г. Галле или другую къ ней близкую?*

«На это я отвѣчаю: Нѣтъ. Это несправедливо.

«Я представилъ Академіи карту относительныхъ положеній Нептуна въ истинной его орбитѣ и въ той, которую я назначилъ для него теоретически. Пер-

выя положенія, во избѣжаніе всякаго возраженія, заимствованы у Уокера (Walker) (*)

«Вотъ какія, по этой картѣ, существуютъ отклоненія отъ моей теоріи :

Въ 1857	+	4,0
— 1847	+	1,0
— 1837	—	0,7
— 1827	—	2,0
— 1817	—	3,1
— 1807	—	4,5
— 1797	—	6,6

«Изъ этого слѣдуетъ, что, въ теченіе шестидесяти лѣтъ, моя теорія, выведенная изъ косвенныхъ соображеній, назначаетъ Нептуну рядъ положеній, которыхъ наибольшая разность, въ сравненіи съ положеніями, выведенными изъ прямыхъ наблюденій, не превосходитъ *одной пятьдесятъ пятой* части окружности круга.

«И вотъ, что называютъ близкою эпохою и небольшимъ числомъ лѣтъ, тогда какъ извѣстно, что Нептунъ имѣлъ вліяніе на Урана отнюдь не болѣе, какъ въ теченіе 25 или 30 лѣтъ! Одна пятьдесятъ пятая часть круга считается ли огромною ошибкою, тогда какъ извѣстно, что данныя, служившія основаніемъ моей теоріи, представляютъ сомнительность около одной десятой?»

«Я не буду настаивать на этомъ предметѣ, потому что Г. Бабине самъ признается, что онъ, гово-

(*) Эта карта будетъ напечатана и приложена къ объемистому сочиненію, которое Г. Леверрье намѣренъ скорѣ издать по поводу настоящаго вопроса.

ря объ огромныхъ погрѣшностяхъ, не занялся ихъ вычисленіемъ и полагалъ ихъ гораздо значительнѣйшими.

«Но, возражать мнѣ, если шагнуть за эти 60 или 65 лѣтъ, то найдутся большія разности.

«Конечно, отвѣчу я, это неизбѣжно: потому что слѣдуетъ изъ самого свойства вопроса.

«Я уже сказалъ, что опредѣлилъ Нептуна по пертурбаціямъ, которыя онъ производитъ на Урана. Когда есть пертурбации, то я могу сказать, гдѣ находится Нептунъ; но не лзя отъ меня требовать, чтобы я могъ опредѣлить его положеніе долгое время спустя послѣ исчезновенія его дѣйствія. Я могу дѣлать только возможное, а не чудеса.

«Изъ моей карты (которая вскорѣ будетъ обнародована) ясно усматривается, что Нептунъ имѣлъ вліяніе на Урана только въ теченіе 30 лѣтъ, именно отъ 1812 по 1842 годъ. Слѣдовательно, только въ теченіе этихъ 30 лѣтъ я могу прямо опредѣлить положеніе Нептуна; а уклоненіе моей теоріи въ 1812 году, когда вліяніе Нептуна только что началось и еще весьма неясно обозначается, не превышаетъ $3^{\circ},7$. По мѣрѣ развитія этого вліянія, точность моихъ указаній возрастаетъ, и въ 1842 году, когда я могъ располагать всѣмъ дѣйствіемъ планеты, я ошибся только на одну пятую часть градуса (то есть $\frac{1}{1800}$ часть всей окружности) въ предсказанномъ мною положеніи Нептуна.

«И такъ, вмѣсто того, чтобы упрекать мою теорію въ ничтожной ошибкѣ 4° въ 1807 и $6^{\circ},6$ въ 1797 году, должно бы спросить, какимъ образомъ она

такъ точно указываетъ положеніе Нептуна въ эпохи, когда онъ не дѣйствовалъ болѣе на Урана? Я достигнулъ этого произвольнымъ продолженіемъ кривой, полученной мною съ 1812 по 1842 годъ; въ это время Нептунъ прошелъ только шестую часть своей орбиты, а эллипсъ худо опредѣляется дугою, обнимающею шестую часть его окружности. Не лзя же требовать отъ меня произвольнаго продолженія кривой за извѣстные предѣлы!

«Въ продолженіе всего прошедшаго столѣтія, отъ 1700 по 1812, Нептунъ вовсе не возмущалъ Урана; онъ на него имѣлъ меньше дѣйствія, чѣмъ на Сатурна, хотя и сего послѣдняго онъ не возмущаетъ. А потому, если требуютъ отъ меня, чтобы я сказалъ, по моей теоріи, гдѣ находился Нептунъ въ началѣ или срединѣ прошлаго вѣка, то повторю, что отъ меня просто требуютъ совершить чудо.

«Основываясь на вышеприведенномъ, я имѣю право сказать:

«Несправедливо, будто бы я сдѣлалъ огромную ошибку въ долготѣ, во всякую другую эпоху, чѣмъ ту, въ которую совершилось открытіе Галле, или другую къ ней весьма близкую. Во все то время, какъ Нептунъ дѣйствовалъ на Урана, моя теорія разнилась отъ выведенной изъ прямыхъ наблюдений не болѣе какъ на $\frac{1}{91}$ окружности круга. Пусть же

послѣ этого говорятъ, что открытіе Галле совершилось въ слѣдствіе счастливой случайности.

«Конечно тѣ, которые раздѣляютъ такое мнѣніе, полагаютъ, что планеты вдвое больше массою

Урана и блестящія какъ звѣзды седьмой величины, разсыяны на небѣ въ такомъ количествѣ, что, указавъ на-угадъ пальцемъ какую-либо точку неба, можно надѣяться открыть тамъ одну изъ такихъ планетъ. И вѣроятно, въ слѣдствіе легкости такого открытія, наши наблюдатели не благоволятъ тратить время на такіе пустяки.

«II. *Оправедливо ли, что существуютъ огромныя ошибки относительно разстоянія отъ Солнца?*

«Нѣтъ. Это несправедливо.

«Цифры имѣютъ своего рода краснорѣчіе.

«Вотъ, по моей картѣ, разстоянія отъ Солнца въ обѣихъ орбитахъ, въ теченіе 30 лѣтъ дѣйствія Нептуна на Урана.

	По теоріи Леверрье.	По наблюден. Уокера.
Въ 1812 году	32,7	30,4
— 1822 —	32,3	30,3
— 1832 —	32,6	30,2
— 1842 —	32,8	30,1

«Разность между этими теоріями опредѣляется отношеніемъ ея къ цѣлому разстоянію. Если же, для большей разительности въ глазахъ публики, эту разность выражаютъ въ почтовыхъ миляхъ, лье или верстахъ, т. е. сравниваютъ ее съ медленностію нашего движенія на земной поверхности, то эти сравненія недостойны Астронома.

«Въ 1812 году я ошибаюся на $\frac{1}{14}$ часть всего разстоянія, въ 1823 и 1832 на $\frac{1}{16}$, а въ 1842 на $\frac{1}{13}$. Ни разу не дошелъ я до одной десятой, хотя бы и такой ошибкой никто не могъ меня упрекнуть.

«Направленіе было еще правильнѣе разстоянія. Такъ и должно было случиться: потому что, если бы я ошибся въ направленіи, ничто не могло бы вознаградить ошибки, которая произошла бы отъ того въ притяженіи, обнаруживаемомъ Нептуномъ на Урана. Напротивъ, если въ данномъ направленіи, помѣстить планету не много дальше, чѣмъ дѣйствительно, то увеличеніемъ ея массы можно тотчасъ поправить ошибку, раждающуюся въ количествѣ притяженія. Такъ, въ самомъ дѣлѣ, и случилось. Я отодвинулъ Нептуна дальше, чѣмъ слѣдуетъ, за то и далъ ему массу большую, чѣмъ слѣдуетъ. Я могъ бы взять случайно каждое промежуточное мѣсто; даже могъ бы помѣстить его нѣсколько ближе дѣйствительнаго разстоянія, давъ ему только не-много меньшую массу.

«Взглянемъ теперь на третье обвиненіе— что я показалъ Нептуна слишкомъ огромнымъ.

«III. *Справедливо ли, что теорійская масса Нептуна такъ разнится отъ выведенной изъ наблюдений спутника, что это служитъ неопровержимымъ доказательствомъ противъ тождественности теорійской планеты и дѣйствительнаго Нептуна?*

«Нѣтъ. Это несправедливо.

«Прибѣгнемъ опять къ цифрамъ.

«Согласно Г. О. Струве, масса, выведенная изъ наблюдений спутника, равна $\frac{65}{100}$ предсказанной мною массы; но я, пожалуй, готовъ даже допустить число $\frac{52}{100}$, которое изъ всѣхъ выводовъ наиболѣе уклоняется отъ указаннаго въ моей теоріи. Я долженъ

объяснить, что если такимъ уменьшеніемъ, соотвѣствующимъ только уменьшенію $\frac{1}{5}$ діаметра Нептуна, стараются ввести кого-либо въ заблужденіе, то для этого скрываютъ трудности того же рода, встрѣченныя у другихъ планетъ.

«Масса Урана была также опредѣлена двумя путями: вліяніемъ Гершелевой планеты на Сатурна и движеніемъ спутниковъ. Величина, выведенная по второй методѣ, составляетъ только $\frac{75}{100}$ выведенной

по первой методѣ. Вспомнимъ, что Уранъ уже сорокъ лѣтъ былъ наблюдаемъ, тогда какъ я не имѣлъ въ рукахъ ни одного наблюденія Нептуна. Въ добавокъ, отъ пертурбацій, производимыхъ Ураномъ въ пути Сатурна, требовалась только масса первой планеты, тогда какъ я искалъ, въ дѣйствіи Нептуна на Урана, направленіе, разстояніе и массу неизвѣстной планеты. Послѣ этого, съ одинаковою логикою, можно сказать, что существуютъ два Урана.

«Слѣдовательно, направленіе, разстояніе отъ Солнца и масса Нептуна,— три единственные предмета, которыхъ можно отъ меня требовать,—оказываются въ моей теоріи точными, свѣше всякаго ожиданія. Нептунъ, найденный въ небѣ Докторомъ Галле, точно такъ, какъ и мой теорійскій Нептунъ, вполне удовлетворяетъ пертурбаціямъ Урана, а выходы противъ этой истины обращаются въ прахъ, изъ котораго имъ никогда не слѣдовало бы показываться.

«Я могъ бы здѣсь остановиться; но прибавлю вѣскольکو словъ, чтобы показать, какъ обманываютъ

публику, выставляя передъ нею мнимыя ошибки, — ошибки огромныя, неслыханныя!

«Блестящая звѣзда третьей величины *Гамма-Девы* состоитъ изъ двухъ звѣздъ, почти равныхъ между собою по блеску; вокругъ главной звѣзды обращается другая, для которой изъ 117-лѣтнихъ наблюдений, съ 1718 по 1835 г., выведенъ извѣстный эллиптический путь. Десять лѣтъ послѣдующихъ наблюдений достаточны были для того, чтобы заставить вполне отказаться отъ перваго эллипса и замѣнить его другимъ, котораго поверхность почти впятеро меньше перваго. Однакожь никто не говоритъ, что звѣзда, которую наблюдали до 1835 года, не та самая, которую наблюдаютъ послѣ этой эпохи. И притомъ, оба эллипса принадлежатъ одному и тому же знаменитому Астроному Сиру Джону Гершелю. Кто же смѣлъ упрекнуть его?

«Не говорю уже о кометахъ. Пути многихъ изъ нихъ, въ теченіе значительнаго промежутка, можно безразлично представить параболою и эллипсомъ, которыхъ плоскости наклонены между собою подъ угломъ болѣе 60 градусовъ.

«Всѣмъ извѣстенъ великолѣпный трудъ Бесселя, опредѣлившаго разстояніе отъ Земли до одной изъ звѣздъ созвѣздія Лебеда. Бессель вмѣстѣ съ тѣмъ опредѣлилъ и вѣроятную ошибку, которая могла заключаться въ полученномъ имъ результатѣ. Пусть тѣ, которые выражаютъ мои ошибки въ миляхъ и почтовыхъ лѣбъ (*lieues de poste*), осмѣютъ подобнымъ же образомъ изумительный трудъ Бесселя, которому дивится посвященный міръ. Вѣроятная ошибка

Бесселева опредѣленія равняется 1,000,000,000,000 почтовыхъ лѣ (*).

«Опредѣленіе разстоянія Солнца отъ Земли, — этотъ краугольный элементъ нашей системы, опредѣленіе котораго стоило Астрономамъ столькохъ трудовъ, путешествій, опасностей (почти мученичества), — этотъ элементъ въ рукахъ искуснѣйшихъ Астрономовъ представляетъ разности, превосходящія тѣ, которыми меня упрекають.

«Опредѣленія этого элемента можно достигнуть двумя путями: помощію Марса и чрезъ прохожденія Венеры по Солнцу. Первая метода не такъ точна, какъ послѣдняя; но за то ее можно употреблять по произволу, тогда какъ послѣдняя находится въ нашихъ рукахъ два раза въ каждые 120 лѣтъ. Лакайль въ 1750 году и за нимъ другіе Астрономы наблюдали Марса съ указанною цѣлію и никогда не находили меньше 32,271,000 почтовыхъ лѣ отъ Земли до Солнца. Согласіе результатовъ, полученныхъ въ слѣдствіе часто повторенныхъ измѣреній, заставило почитать упомянутое число весьма близкимъ къ истинѣ. Но когда, въ 1769 г., Венера проходила по солнечному кругу, разстояніе Земли отъ Солнца было опредѣлено въ 38,416,000 почтовыхъ лѣ. Разность этихъ цифръ составляетъ 6,145,000 лѣ, т. е. одну пятую часть величины, опредѣленной помощію Марса. Да и теперь еще настоящее число извѣстно не совсѣмъ удовлетворительно.

«У меня нигдѣ нѣтъ такой огромной разности.

(*) Каждая Французская почтовая лѣ равняется саншкомъ чотыремъ верстамъ, или паризьскѣ = 4,17353.

«Отчего же противники мои не допускаютъ существованіе двухъ солнцевъ: одного, опредѣленнаго по Марсу, а другаго— по Венерѣ. А это было бы такъ же основательно, какъ допущеніе существованія двухъ Нептуновъ! Съ помощію нашего вседневнаго Солнца и другаго теорійскаго можно бы сдѣлать блестящее открытіе дополнительнаго Солнца!

«Но не смѣха, а горя достойна вся эта продѣлка. Местлинь (Moestlinus), учитель великаго Кеплера, считалъ обязанностію отклонять Астрономовъ отъ занятій теоріею Меркурія, если они не хотятъ терять напрасно покоя. Если бы Местлинь жилъ въ наше время, то онъ вѣрно далъ бы подобный совѣтъ искателямъ новыхъ планетъ!»

Въ доволненіе къ вышеприведенному, Г. Лаверрье, въ засѣданіи Парижской Академіи Наукъ 2 Октября, прочелъ еще слѣдующую записку (1):

«Въ запискѣ, читанной мною 11 Сентября, я показалъ, что отклоненія, существующія между теоріями Урана, предсказанною и выведенною изъ наблюденій, вовсе не такъ велики, какъ многіе утверждали. Теперь я постараюсь доказать, что всѣ эти отклоненія содержатся внутри предѣловъ, допускаемыхъ неточностію данныхъ. Конечно, я могу представить здѣсь только одни окончательные результаты: потому что самыя выкладки, изъ которыхъ они извлечены, слишкомъ обширны для того, чтобы найти здѣсь мѣсто (2).

(1) Comptes rendus hebdomadaires des séances de l'Académie des Sciences de Paris, XXVII, № 14, p. 325—333.

(2) Всѣ эти вычисленія представлены Г. Лаверрье въ Парижскую Академію Наукъ, дабы всякій интересующійся этимъ предметомъ могъ ихъ видѣть и повѣрить.

«I. Обратимся сперва къ сравненію истинной долготы Нептуна, выведенной изъ моей теоріи, съ тою, которая слѣдуетъ изъ орбиты, вычисленной Г. Уокеромъ, по положенію 1795 года и наблюденіямъ, сдѣланнымъ въ теченіе послѣднихъ двухъ лѣтъ.

<i>Истин. долгота въ предсказанной орбитѣ.</i>	<i>Истин. долгота въ орбитѣ Уокера.</i>	<i>Разность.</i>
	Въ 1887 году :	
396°,9	415°,5	18°,6
	Въ 1877 году :	
380°,9	393°,6	12°,7
	Въ 1867 году :	
363°,9	371°,6	7°,7
	Въ 1857 году :	
345°,7	349°,7	4°,0
	Въ 1847 году :	
-326°,5	327°,5	1°,0
	Въ 1837 году :	
306°,4	305°,7	— 0°,7
	Въ 1827 году :	
285°,9	283°,9	— 2°,0
	Въ 1817 году :	
265°,3	262°,2	— 3°,1
	Въ 1807 году :	
245°,2	240°,7	— 4°,5
	Въ 1797 году :	
225°,9	219°,3	— 6°,6

Часть LX. Отд. II.

5

	Въ 1787 году :	
207°,6	198°,0	— 9°,6
	Въ 1777 году :	
190°,4	176°,7	— 13°,7
	Въ 1767 году :	
174°,3	155°,5	— 18°,8

«Посмотримъ теперь, дѣйствительно ли эти разности, строго вычисленныя для промежутка въ 120 лѣтъ, меньше тѣхъ, которыя въ различныя эпохи могли и должны были произойти отъ неточности данныхъ.

«Опредѣлимъ сперва хорошенько значеніе выраженія: *неточности данныхъ*, которое часто принимали равнозначущимъ съ *неточностію наблюдений*. На 239 страницѣ моей Записки о движеніяхъ Урана, изданной въ 1846 году, приведены доказательства, почему не лзя допустить такого смѣшенія выражений. Я показалъ тамъ, что *неточность данныхъ* происходитъ не только отъ *неточности наблюдений*, но еще отъ двухъ другихъ причинъ, именно: 1) отъ возможной неувѣрности массы Сатурна, могущей прибавить до 3" къ неточности наблюдений, и 2) отъ вліянія планеты, лежащей далеко за Нептуномъ и дѣйствующей на Урана, въ пути котораго она можетъ производить пертурбаціи отъ 5" до 7". Отъ соединенія возможныхъ дѣйствій этихъ двухъ причинъ происходитъ неточность данныхъ, могущая достигнуть 10" или 12", тогда какъ неточность наблюдений не превосходитъ 2" или 3".

«Присовокупивъ, въ той же Запискѣ, что какъ величина отклоненій, терпимыхъ между наблюдениемъ

и вычисленіемъ, неопредѣленна, то я назначилъ ее произвольно равною 5", для всѣхъ положеній Урана, наблюденныхъ отъ 1781 до 1845. По этой-то произвольной гипотезѣ сдѣлалъ я вычисленіе предѣловъ. Не надобно однакожь забывать, что я имѣлъ полное право, вмѣсто 5", взять отклоненіе въ 10" или даже 12".

«Принявъ все это, если совершенно развить численныя выкладки моей теоріи предѣловъ (о которой я далъ только краткое понятіе въ Запискѣ 1846 года): то, даже уменьшивъ до 5" неточность новѣйшихъ данныхъ, найдемъ, что въ теченіе 120 лѣтъ, сравненныхъ выше, разности долготъ Нептуна, въ орбитахъ предсказанной мною и найденной Уокеромъ, всегда оставались ниже неточности данныхъ. То же самое замѣчается въ предшествовавшія и послѣдующія эпохи; но я ограничился упомянутымъ періодомъ, впрочемъ довольно обширнымъ: потому что относительно его могу сослаться на протоколъ засѣданія Академіи Наукъ 31 Августа 1846 года и на мою полную Записку, напечатанную въ «*Connaissance des Temps*».

«Дѣйствительно, 31 Августа 1846 года, прежде открытія Нептуна, я сказалъ, что можетъ быть нужно распространить поиски на 18°,5 отъ вѣроятнѣйшаго положенія, мною назначеннаго. Я напечаталъ это же послѣ открытія свѣтила: значить съ 1846 года я утверждалъ, что неточности данныхъ могутъ произвести въ положеніи планеты, въ одну изъ самыхъ положительнѣйшихъ эпохъ, неизвѣстность, простирающуюся болѣе чѣмъ на 18°. Мы уже видѣли, что отклоненіе наблюденной долготы

отъ вычисленной мною теоретически никогда не достигало такихъ предѣловъ въ теченіе 120 лѣтъ, хотя я считалъ это возможнымъ въ 1846 году. По этому поводу должно замѣтить :

«1) Что до открытія и послѣ открытія Нептуна, точно такъ, какъ и теперь, я постоянно говорилъ одно и то же относительно неопредѣленностей, протекающихъ отъ неточности данныхъ.

«2) Что орбита, вычисленная Уокеромъ по одному положенію, наблюденному въ 1795 году и по весьма малой дугѣ, наблюденной послѣ открытія, можетъ въ 1887 и 1757 годахъ, сама разниться отъ истинной на нѣсколько градусовъ. Если я принялъ ее за истинную, то единственно изъ желанія дать въ руки моимъ противникамъ такое оружіе, какое они сами выбрали, хотя оно для меня рѣшительно неопасно.

«3) Что если отклоненіе моей теоріи могло, по всѣмъ правамъ, доходить до $18^{\circ},5$ въ 1846 году, то однакожь оно, въ теченіе всего періода замѣтнаго дѣйствія Нептуна на Гершелеву планету, никогда не возвышалось болѣе $3^{\circ},7$. На этотъ пунктъ я прошу обратить преимущественное вниманіе.

«II. Я кратко упомяну о разстояніи отъ Солнца: потому что этотъ предметъ разовьется, когда я буду подробно разбирать элементы эллипса.

«По моей орбитѣ, во время открытія Нептуна, разстояніе его отъ Солнца должно было равняться 33,0; орбита же Уокера назначаетъ 30,1. Выражая числами мою теорію предѣловъ, и не допуская неточности новѣйшихъ данныхъ свыше 5", найдемъ, что можно удовлетворить теоріи Урана планетою,

удаленною въ 1846 году отъ Солнца на разстояніе отъ 29,6 до 35,2. И дѣйствительно, оба числа — мое и Уокерово находятся между этими предѣлами.

«Перейдемъ теперь къ самымъ элементамъ эллипса, которыхъ я не хотѣлъ прямо разбирать въ моей первой Запискѣ. Элементы, сказалъ я, суть только математическіе *вспомогатели*, помощію которыхъ мы приходимъ къ познанію направленія и разстоянія; они могутъ сильно измѣниться и все же назначать въ эпохи пертурбацій положеніе возмущающаго тѣла. Я не зналъ еще тогда, что иностранные Астрономы поспѣшаютъ почтить меня свидѣтельствами, совершенно сходными съ мнѣніемъ моихъ знаменитыхъ сочленовъ Гг. Біо, Коши и Фэя (*). Въ числѣ этихъ документовъ находится глубокомысленное разсужденіе, подписанное именемъ *Гершеля*, которое одно можетъ защитить меня отъ всѣхъ нападковъ. Если я не хочу обнародовать свидѣтельства знаменитаго Англійскаго Астронома, то единственно потому, что онъ занимается теперь подробнымъ и полнымъ разъясненіемъ всѣхъ ученыхъ пунктовъ настоящаго вопроса, съ намѣреніемъ вскорѣ напечатать результаты своихъ изысканій.

«Въ письмѣ Гершеля находится между прочимъ слѣдующее мѣсто:

«Элементы суть умственные предметы, способныя представить уму общія отношенія планеты къ

(*) Эти ученые торжественно признали, что открытіе Леверрье продолжаетъ, въ глазахъ ученаго міра, блистать съ прежнею силою.

«времени и пространству, тогда какъ прямой предметъ вашихъ (т. е. Г. Леверрье) усилій состоялъ «въ томъ, чтобы указать, гдѣ находится возмущающее тѣло въ эпоху его отысканія и гдѣ оно находилось въ теченіе 40 или 50 предшествовавшихъ лѣтъ. И этого результата вы достигнули съ совершенною точностію».

«За тѣмъ обратимся къ элементамъ.

«III. Долгота перигелія.

«Я назначилъ для перигелія Нептуна $284^{\circ},8$ долготы, а Уокеръ даетъ ему, въ ту же эпоху, долготу $360^{\circ},2$: слѣдовательно здѣсь, говорятъ, есть страшная разница $75^{\circ},4$! Конечно такъ; но надобно узнать, допускаютъ ли ее неточности данныхъ?

«Выражая числами мою теорію предѣловъ, и не простирая неточности новѣйшихъ данныхъ далѣе $5''$, найдемъ, что перигелій можно было помѣстить во всѣхъ положеніяхъ между $229^{\circ},9$ и $366^{\circ},4$: слѣдовательно и мой и Уокеровъ перигелій падаютъ между этими предѣлами.

«IV. Средняя долгота.

«Этотъ элементъ измѣняется съ временемъ. Къ какой бы эпохѣ его ни отнесли, необходимо придемъ къ тѣмъ же результатамъ. Возьмемъ эпоху 1 Января 1847 года. Въ моей запискѣ средняя долгота $318^{\circ},8$, а у Уокера $328^{\circ},1$; предѣлы этого элемента по моей теоріи суть $310^{\circ},5$ и $335^{\circ},6$, опять таки принимая неточность новѣйшихъ данныхъ не свыше $5''$. И здѣсь мой и Уокеровы числа заключаются внутри предѣловъ.

«V. Эксцентрицитетъ.

«Я далъ этому элементу величину 0,1076, а Уокеръ только 0,0088. Разница значительная для тѣхъ, которые не знаютъ, какъ эксцентрицитетъ и большая ось эллипса худо опредѣляются даже очень значительною дугою. Мы видѣли тому примѣръ на звѣздѣ Гамма Дѣвы. Но если мы прибѣгнемъ къ исчисленію предѣловъ неопредѣленности эксцентрицитета, соотвѣтственно предѣламъ неточности данныхъ, то, допуская опять не болѣе 5" неточности въ новѣйшихъ данныхъ, найдемъ, что эксцентрицитетъ тѣла, возмущающаго Уранъ, можетъ лежать между границами 0,2031 и 0,0592; такъ мало пертурбаціи Гершелевой планеты опредѣляютъ эксцентрицитетъ Нептуна. Но если бы мы допустили неточность новѣйшихъ данныхъ = 7" или 8", какъ мы на то имѣли полное право, то увидѣли бы, что крайній предѣлъ уменьшенія эксцентрицитета равнялся бы нулю, а предѣлъ увеличенія достигалъ бы свыше 0,25. И тутъ опять числа моей и Уокеровой орбиты не выходятъ изъ предѣловъ, допускаемыхъ неточностію данныхъ.

«Я повторяю, что эксцентрицитетъ есть математическій вспомогатель, по которому не лзя еще судить о степени точности теоріи. Онъ, какъ мы видѣли, можетъ потерпѣть огромныя видоизмѣненія, не причинявъ значительныхъ перемѣнъ въ конечномъ результатѣ, который у насъ есть долгота свѣтила. Часто самыя незначительныя измѣненія въ положеніяхъ, служившихъ для опредѣленія элементовъ кометы или планеты (хотя эти положенія и

выведены изъ прямыхъ наблюдений) производятъ значительныя перемѣны въ величинахъ элементовъ.

«Соединеніемъ такихъ *вспомогателей* и сравненіемъ ихъ безъ познанія точнаго значенія, можно какой угодно теоріи придать огромныя, *кажуціяся* отклоненія. Какая страшная, съ перваго взгляда, разница между двумя теоріями, въ которыхъ тангенсы одного угла изображались бы числами 206265 и 344! Но если мы перейдемъ къ угламъ, т. е. къ прямому предмету вопроса, то найдемъ разницу не больше 10 минутъ.

«VI. Большая полуось.

«При большой полуоси надобно сдѣлать тѣ же замѣчанія, какъ и при эксцентриситетѣ, и не должно видѣть непреодолимаго затрудненія въ томъ, что я (въ Запискѣ 1846 г. на стр. 240) назначилъ предѣлы большой полуоси между 37,90 и 35,04, тогда какъ Уокеръ находитъ ее равною 30,20.

«Сказать по правдѣ, я не полагаю, чтобы прямыя наблюденія Нептуна на двухъ концахъ дуги въ сотню градусовъ были достаточны для точнаго опредѣленія большой полуоси орбиты. Впрочемъ, я не хочу дѣлать по этому предмету никакихъ возраженій. Вся мнимая трудность легко разрѣшается тѣмъ фактомъ, что предѣлы 37,90 и 35,04 не суть *абсолютныя*, но *относительны къ произвольной гипотезѣ*, что новѣйшія данныя не представляютъ неточности свыше 5". Я уже говорилъ, что эта неточность могла простираться до 10" и даже 12", какъ въ *таблицахъ Сатурна*, въ *таблицахъ Юпитера* и какъ я уже выше показалъ.

«А потому, если вычислять предѣлы большой полуоси, принявъ неточность болѣе чѣмъ въ 5'', то увидимъ, что разстояніе между этими предѣлами измѣняется далеко непропорціонально неточности данныхъ, именно, гораздо быстрее. Такъ, при 5'' неточности въ данныхъ, находимъ 2,86 между предѣлами большой полуоси; при половинной же неточности не найдемъ *никакой* величины, которая могла бы удовлетворять вопросу; напротивъ, если неточности увеличатся, то предѣлы отодвигаются чрезвычайно далеко другъ отъ друга. Гершель говорить, что безъ всякаго сомнѣнія можно было взять за исходный пунктъ всякую величину большой полуоси, заключающуюся между 30 и 38.

«Время обращенія не имѣетъ надобности въ особомъ разсмотрѣннн, потому что оно зависитъ единственно отъ большой полуоси. Но здѣсь должно разрѣшить другое затрудненіе, которое полагали сопряженнымъ съ длиною большой полуоси = 30,20, именно, что тогда время обращенія Нептуна будетъ почти ровно вдвое времени обращенія Урана,— обстоятельство, которое должно бы ввести въ теорію этихъ двухъ планетъ значительныя неравенства. Но Гершель справедливо заключаетъ въ своемъ письмѣ, что здѣсь затрудненіе только въ *формѣ*. И, въ самомъ дѣлѣ, не только эти значительныя неравенства не представляютъ затрудненій, но ихъ даже можно вовсе пренебречь, въ теченіе всего принятаго нами періода времени. Причина этого изложена на 157 страницѣ моей Записки.

«Весьма ошибаются тѣ, которые думаютъ, что абсолютныя величины пертурбацій, въ данную эпо-

ху, могутъ служить для опредѣленія положенія возмущающаго тѣла. Можно только пользоваться измѣненіями, которыя эти пертурбаціи претерпѣваютъ со временемъ, и притомъ еще нужно откинуть часть пропорціональную времени. Аналитическія формулы, употребляемыя для представленія положенія возмущающаго тѣла, должны удовлетворять только одному условію, именно, въ промежутокъ времени, когда пертурбаціи бывають чувствительны, давать тѣ же самыя вторыя разности пертурбацій, которыя получились бы изъ квадратуръ, если бы впередъ знали геометрическія положенія возмущающаго тѣла и его массу.

«VII. Масса.

«Масса Нептуна, выведенная изъ наблюденій его спутника Г. О. Струве, составляетъ 0,65 массы, выведенной по моей теоріи; самыя большія отклоненія даютъ 0,52 моей массы.

«Моя теорія предѣловъ показываетъ, что неточность только 5" въ новѣйшихъ данныхъ позволяетъ принять массу, по крайней мѣрѣ вдвое большую той, которую я принялъ, точно такъ же, какъ и массу равную половинѣ мною принятой: стоитъ только допустить въ новѣйшихъ данныхъ неточность 7",4.

«Однимъ словомъ :

«Я объявилъ въ 1846 году, что въ такой то день, на такомъ-то мѣстѣ можно найти планету, удовлетворяющую возмущеніямъ Урана, и дѣйствительно Берлинскій Астрономъ въ сказанное время и на указанномъ мѣстѣ нашелъ такую планету. Такое открытіе не могло быть случайнымъ. Предполо-

жимъ, что я только 2 Октября 1848 года впервые обнаруговалъ бы мой трудъ и что по немъ вздумали бы въ тотъ же день вывести положеніе планеты и отыскивать ее на небѣ: ее непременно открыли бы на мѣстѣ, удаленномъ не болѣе какъ на полтора градуса отъ указаннаго мною пункта. Точность предсказанія была бы также велика въ 1837 и 1827 годахъ. Во всякую эпоху наблюдатель нашелъ бы планету внутри предѣловъ, указанныхъ моими вычисленіями, и въ теченіе 120 лѣтъ эти предѣлы не перешли бы за границы, данныя для 1846 года, прежде открытія самого свѣтила.

«Наконецъ, изъ изложенной мною теоріи предѣловъ (Записки 1846 года, стр. 239—249) слѣдуетъ, что элементы Нептуна, выведенные изъ наблюдений, не удаляются отъ предсказанныхъ мною, больше чѣмъ дозволяетъ неточности данныхъ. Я надѣюсь, что доказалъ это самымъ удовлетворительнымъ образомъ.

«Между недавно открытыми періодическими кометами, теоріи которыхъ выведены изъ прямыхъ наблюдений, сдѣланныхъ въ одно появленіе, ни одна не представить по истеченіи 60 лѣтъ положеній долготы столь точныхъ, какъ мною полученныя».

Вмѣсто заключенія, скажемъ только слѣдующее: Когда въ 1846 году Г. Леверрье объявилъ впервые главный результатъ его изысканій, то почти никто не хотѣлъ ему вѣрить. Считали безуміемъ попытку вывести положеніе неизвѣстной планеты изъ малыхъ возмущеній, производимыхъ ею въ пути Урана. И тѣ же самые люди, которые тогда находили трудъ Леверрье невозможнымъ, вмѣняютъ теперь ему

чуть не въ преступленіе, что ему удалось показать положенія Нептуна въ теченіе 80 лѣтъ, не сдѣлавъ въ концѣ этого періода погрѣшности болѣе семи съ половиною градусовъ!

Какъ же послѣ этого не повторить одного изъ выбранныхъ нами эпиграфовъ :

*« Не любовь къ истинѣ или знаніе дѣла возста-
ли противъ Г. Леверрье, но другія побужденія, о ко-
торыхъ говорить бесполезно ».*

М. ХОТИНСКІЙ.

ОБЪ УСТРОЙСТВѢ

УГОЛОВНЫХЪ СУДОВЪ ВЪ МОСКОВСКОМЪ ЦАРСТВѢ.

Въ отношеніи къ уголовному судоустройству. Исторія Московскаго Государства можетъ быть раздѣлена на двѣ эпохи: одна отъ начала Московскаго Княжества до Іоанна IV, другая съ его царствованія и до Петра Великаго.

Устройство судебной власти въ первую эпоху находится совершенно въ томъ же видѣ, въ какомъ оно было въ періодъ удѣловъ. Отдѣльныхъ уголовныхъ судовъ не было и, вмѣстѣ со всѣми другими родами дѣлъ, дѣла уголовныя подчинялись однѣмъ и тѣмъ же властямъ. Переворотъ, который начался въ Русской Исторіи съ преобладанія Московскаго Княжества надъ другими и потомъ окончательно выразился во времена Іоанна III, въ отношеніи къ устройству уголовныхъ судовъ отозвался только при Іоаннѣ IV. Съ этого времени начинаютъ образовываться уголовные суды, отдѣльные отъ гражданскихъ, подчиненные совершенно особому управленію, равно какъ, вмѣсто одного порядка судопроизводства для дѣлъ уголовныхъ и гражданскихъ, возникаютъ два самостоятельные порядка или, точнѣе

сказать, образуется новый уголовный порядокъ, отдѣльно отъ гражданскаго, которому прежде подчинялись исключительно всѣ роды дѣлъ. Потому въ собственномъ смыслѣ исторія устройства уголовныхъ судовъ можетъ начинаться только со второй эпохи. Но для того, чтобы понять историческія причины, побудившія къ отдѣленію уголовныхъ дѣлъ отъ гражданскихъ, къ образованію двухъ родовъ судопроизводства и отдѣльныхъ судовъ для дѣлъ уголовныхъ, намъ слѣдуетъ въ общихъ чертахъ изложить устройство судебной власти въ первую эпоху Московскаго Княжества.

Судебная власть въ древней Россіи не сосредоточивалась въ однѣхъ рукахъ, но принадлежала Князьямъ, Духовенству и народу. Со времени введенія Христіанства въ Россіи, Духовенство имѣло свой судъ церковный, которому подлежалъ опредѣленный разрядъ дѣлъ на основаніи церковныхъ уставовъ. Духовенство сохранило власть суда и во времена Московскаго Царства; но участіе народа въ судѣ посредствомъ избранныхъ имъ чиновниковъ совершенно прекратилось. Новгородъ и Псковъ въ этомъ отношеніи составляютъ исключеніе до ихъ присоединенія къ Москвѣ. Въ Царствѣ же Московскомъ вся власть судебная сосредоточилась въ рукахъ Царя и Великаго Князя.

Онъ былъ верховнымъ судьей во всѣхъ дѣлахъ и судилъ непосредственно самъ или посредствомъ своихъ чиновниковъ. Судебникъ Іоанна III заключаетъ въ себѣ постановленія о томъ «какъ судити судъ Бояромъ и Околничимъ». Судебникъ Іоанна IV называется: «Судъ Царя и Великаго Князя

судити Бояромъ и Околничимъ и дворецкимъ и казначеемъ и діякомъ.» Кромѣ того въ обоихъ Судебникахъ упоминается о судѣ дѣтей Царя и Великаго Князя (1).

Верховный судъ принадлежалъ Великому Князю; но въ его судѣ участвовали другія лица, составляшія Царскую Думу, которая и была высшимъ судебнымъ мѣстомъ въ это время.

Въ первомъ Судебникѣ повелѣвается Боярамъ давать непременно судъ истцамъ, «которымъ пригоже; а которога жалобника а непригоже управити и то сказати Великому Князю, или къ тому его послати, которому которые люди приказаны вѣдати.» И такъ нѣкоторымъ лицамъ общей думы поручался судъ по опредѣленнымъ дѣламъ. Во второмъ Судебникѣ то же постановленіе измѣнено и сказано: «къ кому придетъ жалобникъ его приказа и ему судья и обязанъ дать судъ». Въ этомъ порученіи кому-либо изъ лицъ, участвовавшихъ въ царскомъ Судѣ, вѣдать отдѣльныя дѣла, заключается начало Приказовъ. Въ жалованныхъ грамотахъ этого времени, при освобожденіи нѣкоторыхъ волостей отъ общей подсудности въ нѣкоторыхъ дѣлахъ Намѣстникамъ и Волостелямъ, говорится: «сужу азъ Великій Князь или мой Бояринъ введенный». Бояре введенные тѣ, которые какія дѣла вѣдати приказано, и составляли боярскій судъ или судъ въ Приказахъ. Въ постановленіяхъ обоихъ Судебниковъ о судебныхъ пошлинахъ судъ Царя и его дѣтей отдѣленъ отъ суда боярскаго.

(1) Ак. Ист. 1. № 103 и 153.

Въ какомъ отношеніи находился боярскій судъ къ суду Царскому, какія дѣла изъ Приказовъ входили въ Думу и докладывались Князю и его дѣтямъ, трудно опредѣлительно сказать, по недостатку прямыхъ свидѣтельствъ въ источникахъ того времени. Впрочемъ, если обратить вниманіе на указанія источниковъ, то скорѣе можно прійти къ тому заключенію, что опредѣленнаго закономъ соотношенія между Приказами и Думою вовсе не было. По Судебнику Іоанна III, Бояринъ могъ истца, не подлежащаго вѣдомству его Приказа, отослать на судъ въ другой Приказъ, суду котораго онъ подлежалъ, или къ суду Царскому, по произволу (2). Въ Судебникѣ Іоанна IV сказано: «который будетъ жалобникъ бьетъ челомъ по дѣломъ, а которому будетъ жалобнику безъ Государева вѣдома управы учинити не мочно, ино челобитье его сказати Царю Государю» (3). И такъ нѣкоторыя дѣла Бояре могли рѣшать въ Приказахъ безъ доклада Государю въ Думѣ, другія рѣшались не иначе какъ самимъ Государемъ, по докладу изъ Приказовъ. Но въ какихъ случаяхъ Бояре должны были докладывать Государю, законъ не опредѣляетъ: это, вѣроятно, опредѣлялъ обычай, на основаніи большей или меньшей степени важности дѣлъ.

Только о нѣкоторыхъ дѣлахъ можно сказать утвердительно, что они рѣшались не иначе, какъ судомъ Великокняжескимъ. Къ числу такихъ дѣлъ принадлежали:

1) Всѣ дѣла, которыя не могли быть разрѣшены на основаніи существовавшихъ законовъ

(2) Ак. Ист. I № 103 стр. 148.

(3) 2. Суд. ст. 7.

и стало бытъ требовали новыхъ постановленій. Въ такихъ случаяхъ, Приказы, по поводу частнаго дѣла, составляли законодательный вопросъ и предлагали его на разрѣшеніе Великаго Князя въ Думѣ. Въ Судебникѣ Іоанна IV сказано: «а которыя дѣла новыя приключатся, а въ Судебникѣ семъ не написаны, тѣ дѣла съ Государева доклада и со всѣхъ Боярѣ приговору вершатся». Такое рѣшеніе получало силу закона и вписывалось въ Судебникъ (4).

2) Дѣла по жалобамъ на судей за неправый судъ или за непринятіе челобитья разбирались также царскимъ судомъ, какъ видно изъ Судебниковъ (5).

3) Нѣкоторымъ волостямъ, селамъ, монастырямъ или частнымъ лицамъ, какъ исключеніе изъ общей подсудности, давалось право Княжескаго суда особыимъ жалованными грамотами.

При Княжескомъ и Боярскомъ судѣ были дьяки, подьячіе для письменоводства, и печатники для того, чтобы прикладывать печати къ грамотамъ. Обязанности дьяковъ заключались въ томъ, чтобы вести судные списки, которые переписывались подьячими. Дьяки исправляли ихъ, скрѣпляли своею подписью и хранили у себя (6).

Хотя по Судебникамъ и видно, что судъ Княжескій и судъ Боярѣ были, въ собственномъ смыслѣ,

(4) 2 Суд. стат. 98—«и тѣ дѣла въ семъ Судебникѣ приписывати».

(5) 2 Суд. стат. 3, 7. «а которой Бояринъ или дворецкой или казначей или дьякъ жалобника своего Приказу отошлетъ, а жалобницы у него не возметъ, и управы ему или отказу не учинитъ, и Царю Государю челобитья его не скажетъ, и учнетъ тотъ жалобникъ бити челомъ Государю...»

(6) 2 ст. Суд. 28. 29.

два различные суда, что доказывается между прочимъ и различными судебными пошлинами въ томъ и другомъ случаѣ (7); однакожь между ими нельзя положить определенной границы уже потому, что цѣль точнаго опредѣленія о томъ, какія дѣла докладывались Великому Князю и какія рѣшались въ Приказахъ безъ доклада.

Въ 1486 году при Іоаниѣ III Москву со всѣмъ уѣздомъ, въ отношеніи къ уголовнымъ дѣламъ, вѣдалъ Большой Московскій Намѣстникъ съ двумя третниками (8). Всѣ дворы въ Москвѣ, принадлежавшіе Великой Княгинѣ или Удѣльнымъ Князьямъ, течъно такъ же судились у Большаго Намѣстника. При Василіи Дмитріевичѣ, по ходатайству Великой Княгини Софій, имъ предоставлено было право имѣть своихъ судей, которые должны были присутствовать при судѣ. Всѣ подданные Удѣльныхъ Князей, пойманные за преступленіе въ Москвѣ, судились также у Намѣстника. Но если преступникъ, подданный Московскаго Князя, бѣжитъ въ удѣлъ, или подданный Удѣльнаго Князя — въ Москву, въ такомъ случаѣ наблюдалось особенное правило. Князя обязывались ихъ выдѣлывать для суда каждаго въ своемъ Княженіи. Это правило издавна соблюдалось между всѣми Князьями и входило въ условія ихъ договоровъ между собою, съ оговоркою по старинѣ (9).

Намѣстникъ Московскій во времена Іоанна III имѣлъ право суда еще въ слѣдующемъ случаѣ. Всѣ дѣла Удѣльныхъ Князей, находившіяся въ Москов-

(7) 2 Суд. ст. 36. 42.

(8) Ак. Арх. Экс. № I. 113.

(9) Соб. Гос. Гр. и Догов. I. № 64. 63 и др.

скомъ уѣздѣ, судились у своихъ волостелей, но волостели ихъ судили *доложа своего Князя, ажь будетъ на Москвѣ, а не будетъ на Москвѣ его Князь, и ему доложитъ Великою Князя или Болшого Намѣстника.* Но въ той же грамотѣ прибавлено: «а по инымъ городомъ ихъ не водить къ докладу», т. е. не водить къ докладу къ Удѣльному Князю или его Намѣстнику, если они находятся въ другихъ городахъ. Кроме того въ той же самой записи постановлено въ отношеніи къ жителямъ Твери, пойманнымъ съ политичнымъ въ Москвѣ, что они сулятся въ Москвѣ, а не отсылаются въ Тверь къ своему суду. Подобная отсылка допускалась только въ пенныхъ дѣлахъ, т. е. въ маловажныхъ преступленіяхъ, за которыя законъ наказывалъ денежными пенями (10). Съ усиленіемъ Московскаго Княжества это правило распространялось и на другіе Удѣлы. Въ договорной грамотѣ 1447 г. Великаго Князя Василія Васильевича съ Княземъ Рязанскимъ сказано: «а гдѣ учинится разбой, или татба, или наѣздъ изъ твоей вотчины на нашихъ людей, и о томъ суда вопчего не ждати: отослати намъ на то своихъ судей, да велѣти имъ намъ исправа учинити безъ перевода (11)». Первоначально во всѣхъ дѣлахъ между подданными одного Князя съ подданными другаго споръ рѣшался общимъ судомъ, т. е. судомъ, составленнымъ изъ лицъ, принадлежавшихъ обоимъ Князьямъ. Въ случаѣ же несогласія между судьями, имъ предоставлялось право избирать третьяго по своей волѣ; иногда избирал-

(10) Ак. Арх. Эксп. I. № 115; также № 144.

(11) Соб. Гос. Гр. и Догов. I. № 63.

ся Митрополитъ (12). Такъ было первоначально; въ послѣдствіи Московскіе Князья распространили свою власть въ этомъ случаѣ. Въ позднѣйшихъ договорахъ въ этомъ случаѣ уже допускались слѣдующія правила: третій долженъ былъ избираться изъ трехъ Боярѣ, изъ которыхъ два принадлежали Великому Князю и одинъ Удѣльному. Если выборъ не былъ признанъ подсудимымъ, тогда дѣло переносилось къ Великому Князю (13), или повелѣвалось избирать третьяго въ Великомъ Княженіи (14). Эти правила уже показываютъ преобладаніе Московскаго Великаго Князя надъ другими Князьями, которое выказывалось и въ томъ, что Московскіе Князья предоставили себѣ право самимъ судить уголовныхъ преступниковъ, не дожидаясь общаго суда. Въ слѣдствіе такого исключенія, поколебалось первоначальное правило и допускалось новое: гдѣ имутъ преступника тутъ и судить (15).

Удѣльные Князья, точно такъ же какъ и Московскіе, имѣли право суда въ своихъ волостяхъ и судили сами или посредствомъ своихъ Намѣстниковъ, Волостелей и тиуновъ. Съ усиленіемъ Московскаго Кня-

(12) Соб. Гос. Гр. и Дог. I. № 27. 32. 33. 36.

(13) «А берутъ себѣ третьяго, изъ мѣшихъ Боярѣ В. Князя дву Бояриновъ, а изъ твоихъ, брате, Болшого боярина ояного, а вошмануетъ третьяго тотъ, хто ишетъ.... а не изберутъ себѣ судьи третьяго изъ тѣхъ трехъ Бояриновъ, ино имъ третей язъ Князь, Великій или придутъ передъ меня передъ В. Князя, и мѣ имъ велѣти брати изъ тѣхъ жо трехъ Бояриновъ третьяго, на которыхъ ся звали; а не вхошетъ тотъ, на комъ искали,.... и мѣ Князю Великому того обманити, и велѣти на томъ доправити». Тамъ же № 52. 53. 54. 55. 59. 40 и др.

(14) Тамъ же № 49. 50.

(15) Тамъ же 77. 119. 88. 89 и др.

жества, уничтожилось ихъ значеніе, какъ самостоятельныхъ владѣтелей, и они входили въ составъ служилыхъ людей Московскихъ, но долгое время сохраняли право суда въ своихъ волостяхъ. Въ договорныхъ грамотахъ Князей между собою и съ Великими Князьями Московскими, при раздѣленіи волостей и сель, обыкновенно говорится, что они принадлежатъ такому-то Князю со всѣми *пошминами съ судомъ и данью* (16), т. е. Татарскою. Во времена Іоанна III въ устройствѣ судебной власти въ Переяславлѣ Рязанскомъ встрѣчается сходство съ Московскою (17). Послѣ Великаго Князя Рязанскаго Василія остались двое сыновей: Іоаннъ и Ѳедоръ, между которыми было раздѣлено Княжество и самый главный городъ. Потому въ немъ были Намѣстники двухъ Князей. Намѣстникъ старшаго назывался *большикомъ*, меньшаго—*третьникомъ*. Большой Намѣстникъ судилъ всѣхъ безъ изъятія подданныхъ обоихъ Князей, пойманныхъ на городѣ въ татѣбѣ съ поличнымъ, въ разбоѣ и душегубствѣ и также въ преступленіяхъ противъ таможенныхъ уставовъ (въ протаможеннѣ). Въ этомъ судѣ могъ участвовать или нѣтъ третьникъ, но онъ не имѣлъ никакого вліянія на судъ, а получалъ съ него только треть своего дохода. Во всѣхъ другихъ случаяхъ подданныхъ Великаго Князя судилъ Большой Намѣстникъ, а подданныхъ Удѣльнаго—его прикащикъ, *докладывая своего Князя, когда онъ въ городѣ*. Если же его не было въ Переяславлѣ, въ такомъ случаѣ онъ долженъ былъ его

(16) Госуд. Гр. и Догов. I. № 86. 90. 91. 98. 108. 123. 128, 126 и проч.

(17) Тамъ же № 127. 128.

дожидаться, а тѣхъ людей къ нему въ удѣль не докладу не водити.

Такое сходство суда въ Рязани съ Москвою могло произойти отъ того, что во время малолѣтства Васильева, котораго отецъ поручилъ Московскому Князю и который воспитывался въ Москвѣ, Переяславлемъ Рязанскимъ управляли Намѣстники Василія Темнаго.

Въ другихъ Удѣлахъ судъ также принадлежалъ Князьямъ и ихъ чиновникамъ. Общимъ правиломъ суда было слѣдующее: а судоу и данью потянути по земль и по водь. Такъ что если кто-либо изъ служилыхъ людей, которымъ между Князьями была съемлемъ села служить кому хотѣли, служилъ одному Князю, а вотчины его находились въ Удѣлѣ другого: то судъ въ этихъ вотчинахъ принадлежалъ тому Князю, въ Удѣлѣ котораго онъ находился (18). Вообще въ городахъ судили Намѣстники въ селахъ Волостели. «По городамъ Намѣстникомъ городекихъ и посадскихъ вѣкъ людей судити... А по волостемъ Волостелемъ судити черныхъ людей по ихъ жалобницамъ». Такъ судъ былъ раздѣленъ между Намѣстниками и Волостелями по Судебнику Юянна IV; но это раздѣленіе основано на прежнемъ обычаѣ (19).

Намѣстники и Волостели, въ отношеніи къ праву суда, раздѣлялись во времена Юянна III на два рода: на такихъ, которые держали кормленья съ бояр-

(18) Собр. Гос. Гр. и Догов. II. № 88. 89. 80. 81. 76. 77. 120.
«А судоу и данью потянути по земль и по водь. А которыхъ Бояръ и слугъ села, а инуть жити въ вѣшей отчинѣ, взяти на вихъ дань и судъ какъ и на своихъ».

(19) Судебн. Указъ Намѣстникомъ и пр. А. А. Э. I стр. 152.—
2 Суд. ст. 72.

скимъ съ судомъ и безъ боярскаго суда. Какое было различіе между тѣми и другими можно опредѣлить положительно на основаніи Судебниковъ. Въ Судебникѣ Іоанна III сказано: «Боярамъ или дѣтемъ боярскимъ, за которыми кормленія съ судомъ съ боярскимъ и имъ судити» и вслѣдъ за тѣмъ излагаются правила самаго суда. Въ числѣ дѣлъ, подлежащихъ ихъ суду, постановлены дѣла уголовныя и дѣла о правыхъ и отпусковыхъ грамотахъ на рабовъ. Далѣе находится слѣдующее постановленіе: «А Намѣстникомъ и Волостелемъ, которые держать кормленіе безъ боярскаго суда и Тиуномъ Великаго Князя и боярскимъ Тиуномъ, за которыми кормленія съ судомъ съ боярскимъ, холопа и рабы безъ доклада не выдати и отпустные не дати; а тати и душегубца не пустити, и всякого лихого человека безъ доклада не продати, не казнити, ни отпустити» (20). Соображая оба постановленія, можно сдѣлать такой выводъ: Власть Намѣстниковъ и Волостелей безъ боярскаго суда была ограничена власти Намѣстниковъ и Волостелей съ судомъ боярскимъ. Это ограниченіе состояло въ томъ, что они не могли безъ доклада никого отдать въ рабство, или освободить отъ рабства и не имѣли права произносить окончательнаго приговора по уголовнымъ дѣламъ. Правомъ полагать окончательный приговоръ въ этихъ двухъ родахъ дѣлъ отличались отъ нихъ Намѣстники и Волостели съ боярскимъ судомъ.

И такъ боярскаго суда былъ о рабахъ и о дѣлахъ уголовныхъ. Это заключеніе подтвердится еще болѣе, если примемъ въ соображеніе слѣ-

(20) Лв. Ист. I. № 103 стр. 150 и 154.

дующія извѣстія : Право уголовного суда въ послѣдствіи было совершенно отнято у Намѣстниковъ и Волостелей и передано вѣдѣнію губныхъ старостъ и цѣловальниковъ. По Уложенію, губнымъ старостамъ и цѣловальникамъ поручено было, вмѣстѣ съ Воеводами, давать служилыя кабалы на холопей за своими руками, вести книги кабалныя и присылать ихъ также за своими руками въ Холопій Приказъ. Воеводамъ же тѣхъ городовъ, гдѣ не было губныхъ старостъ, запрещалось вовсе выдавать кому-либо кабалы на холопей (21).

Право губныхъ старостъ, завѣдывавшихъ исключительно дѣлами уголовными, выдавать служилыя кабалы на рабовъ, не можетъ быть, сколько намъ кажется, ничѣмъ иныиъ объяснено, какъ чисто историческими причинами. И эта причина заключается именно въ томъ, что право уголовного суда и право освобождать или кабалить холоповъ искони были соединены вмѣстѣ и составляли то, что называется въ древнемъ юридическомъ языкѣ *боярскимъ судомъ*. Право уголовного суда было отнято отъ Намѣстниковъ и Волостелей, право освобождать холопей предоставлено исключительно Холопъему Приказу и передано вѣдѣнію губныхъ старостъ, и имъ вмѣстѣ съ тѣмъ и предоставлено право выдачи служилыхъ кабалъ, не смотря на то, что такое право не имѣетъ никакой связи съ дѣлами уголовными, которыми они завѣдывали (22).

(21) Улож. XX 72. 73.

(22) Въ духовной грамотѣ Іоанна III 1304 г.

(Собр. Госуд. Ур. и Дог. I № 144. сказано: «а душегубствоиъ и поличнымъ тѣ села (въ ставѣхъ Московскихъ) тя-

Герберштейнъ говоритъ въ своихъ Комментаріяхъ о Россіи: *Pauci ex Praefectis habent auctoritatem ultimum supplicium irrogandi. Ex subditis nemo alium torquere audet. Plerique malefactorum Moscoviam, seu ad alias principales civitates ducuntur* (23). Изъ этого свидѣтельства можно заключить, что первоначально немногіе Намѣстники и Волостели имѣли право боярскаго суда. Въ отношеніи къ дѣламъ уголовнымъ, это основывалось на важности самыхъ дѣлъ и вмѣстѣ съ тѣмъ на томъ, что судъ надъ ними составлялъ одну изъ важныхъ статей доходовъ Князя. Виры за преступленія и конфискаціи имущества преступниковъ, которыя шли первоначально въ пользу Князя, были значительны. Во времена Іоанна III, виры и имущества преступниковъ, остававшіяся за вознагражденіемъ истцовъ, предоставлялись уже въ пользу Намѣстниковъ и Волостелей, имѣвшихъ право боярскаго суда. Такимъ образомъ это право, кромѣ его важности, имѣло еще другую выгоду—денежную и составляло одну изъ главнѣйшихъ статей

вуть къ Москвѣ по старинѣ, опричь того подьячного, что будетъ въ тѣхъ селехъ промежъ ихъ крестьянъ; то судять ихъ прикащики (Удѣльныхъ Князей, а докладываютъ Намѣстника Московскаго болшего сына моего *Васильева*, а грамоты полныя и докладныя на Москвѣ пишетъ дьякъ Ямской сына моего *Васильевъ*, какъ было при мнѣ, а опричь того грамотъ полныхъ и докладныхъ на Москвѣ не пишетъ никто». И такъ право уголовного суда и выдача полныхъ и докладныхъ грамотъ на холопей и прежде соединялись вмѣстѣ.

(23) *Rerum. Mosc. Com. l. 36. Hist. Ruth. Script. ext. изд. Старчевскаго, 1* То же говорятъ Гваньини: *Praefectorem pauci auctoritatem habent ultimo supplicio reos plectendi, omnes enim causae et controversiam in Moscoviam ad magnum Ducem. consiliariosque suos deferuntur.* Тамъ же *Mosc. Descr. cap. IV.*

кормленія. Потому во время Удѣловъ оно, вѣроятно, принадлежало Князю и въ первыя времена Московскаго Царства, давалось немногимъ изъ Намѣстниковъ. Кромѣ того изъ судебныхъ привилегій этого времени видно, что судъ царскій очень часто давался различнымъ общинамъ. Потому слова Судебника *безъ доклада* означаютъ безъ доклада Великому Князю.

Что право боярскаго суда ограничивалось известными дѣлами и Намѣстники и Волостели безъ боярскаго суда все же имѣли право судить всѣ другіе роды дѣлъ, кромѣ упомянутыхъ выше, тому служатъ доказательствомъ слѣдующія слова Судебника Іоанна IV: «безъ старосты и безъ цѣловальниковъ Намѣстникомъ и Волостелемъ, за которыми кормленія съ боярскимъ судомъ или безъ боярскаго суда, и ихъ тиуномъ не судити» и пр. (24). И такъ и Намѣстники безъ боярскаго суда имѣли судебную власть въ отношеніи ко всѣмъ дѣламъ, кромѣ тѣхъ, которыя были закономъ, прямо исключены изъ ихъ подсудности. Въ Судебникѣ Іоанна IV уже прямо объяснено, въ чемъ состоялъ боярскій судъ: «а судъ боярскаго то: которому Намѣстнику дано съ судомъ съ боярскимъ, и ему давати полныя и докладныя, а правыя и бѣглыя давати съ докладу, а безъ доклада правыя и бѣглыя не давати (25)». Изъ этого постановленія ясно, что судъ боярскій при Іоаннѣ IV уже измѣнился въ сравненіи съ прежнимъ временемъ: потому въ Судебникѣ и находится прямое опредѣленіе, что такое боярскій судъ. Прежде и *правыя* и

(24) 2 Суд. стат. 68.

(25) Тамъ же ст. 63.

большія грамоты могли давать Намѣстники съ боярскими мудомъ безъ доклада; въ это время, напротивъ, имъ предоставлено было право давать только докладныя и полныя, о первыхъ же они должны были докладывать Великому Князю. Обязанности Намѣстника безъ боярскаго суда остались тѣ же, какъ и прежде, и они не имѣли права выдавать никакихъ грамотъ на холопей (26).

Въ отношеніи къ дѣламъ уголовнымъ уже не встрѣчается ограниченія въ Судебникѣ Іоанна IV въ томъ видѣ, какъ это было постановлено въ Судебникѣ Іоанна III. Но въ статьѣ 71 постановлено: «а Намѣстникомъ и Волостелемъ, которые держатъ кормленія, и тиуномъ Царя и Великого Князя, и боярскимъ тиуномъ, и дѣтей боярскихъ тиуномъ, татя и душегубца, и всякого лихого человека, безъ доклада не спродати, ни казнити, ни отпустить». Эта статья находится въ непосредственной связи съ 66 статьею, въ которой говорится о Намѣстникахъ и Волостеляхъ, которымъ было дано кормленіе безъ боярскаго суда. И такъ право боярскаго суда во времена 2 Судебника оставалось почти въ томъ же видѣ, какъ и прежде, но съ нѣкоторыми ограниченіями.

Этимъ правомъ пользовались немногіе Намѣстники. Въ Судебникѣ право давать отпускныя холопамъ предоставлено, кромѣ Московскихъ Бояръ, Намѣстникамъ Новагорода и Пскова (27). По свидѣтельству Котошихина «въ Новгородъ, Казань, Астрахань, Сибирь, Псковъ, Смоленскъ и Полотскъ

(26) 2 Судеб. ст. 66.

(27) Тамъ же ст. 77.

посылались Бояре и Окольничіе, а съ ними товарищи, съ Боярами Окольничіе и Стольники и Дьяки, а съ окольничими столники и дьяки; и вѣдаютъ тѣ Государства, съ пригороды и съ уѣзды, во всякихъ Государственныхъ и земляныхъ дѣлахъ, противъ тогожъ, какъ вѣдаютъ на Москвѣ Бояре и Думные люди Приказы».

Не смотря на то, что они вѣдали свои области такъ же, какъ Бояре Московскіе, т. е. съ правомъ боярскаго суда, однакожъ: «воромъ, разбойникамъ и татемъ, и инымъ злочинцомъ, указъ бываетъ противъ тогожъ какъ и на Москвѣ. А казнити ихъ за ихъ воровства смертію, кто бѣ каковъ ни былъ, безъ указу Царскаго и не описався къ нему не велѣно, и учинити никто не смѣетъ, кромѣ Сибири, и Астрахани, а Терка (28)». И такъ право боярскаго суда въ это время ограничилось еще болѣе: Намѣстники съ боярскимъ судомъ могли вершить уголовныя дѣла, но не могли безъ утвержденія царскаго приводить въ исполненіе приговоровъ; исключеніе допускалось только для Сибири, Астрахани и Терска, по ихъ отдаленности отъ столицы.

Изъ приведенныхъ словъ Котошихина можно заключить, что самое названіе *боярскій судъ*, произошло отъ того, что посылались на намѣстничества Бояре, которые судили съ тѣми же правами, какъ и Думные Бояре или начальники Приказовъ. Иногда же посылались не Бояре, съ тѣмъ же правомъ суда, какое имѣли Бояре—Намѣстники; въ этомъ случаѣ, вѣроятно, они и назывались *Намѣстниками съ боярскимъ судомъ*.

(28) Котош. Глав. VIII. 1 и 2 стр. 98.

Намѣстники сидѣли по городамъ. Нѣкоторымъ изъ нихъ подчинены были только города, другимъ города съ волостями (29). Въ однихъ городахъ было по одному Намѣстнику, въ другихъ— по два; столько же было и Волостелей по волостямъ. Судъ у нихъ бывалъ въ раздѣлѣ или общій. Это не имѣло вліянія въ собственномъ смыслѣ на судъ, но только на судебныя пошлины. Въ первомъ случаѣ, каждый изъ Намѣстниковъ или Волостелей получалъ съ тѣхъ дѣлъ, которыми завѣдывалъ; во второмъ они получали одни общія пошлины и потомъ дѣлили ихъ пополамъ (30).

Въ какомъ отношеніи судебная власть Волостеля была къ судебной власти Намѣстника, въ источникахъ не находимъ прямого опредѣленія. Вездѣ Намѣстники и Волостели упоминаются вмѣстѣ, гдѣ дѣло идетъ о судѣ въ областяхъ, т. е. городахъ и волостяхъ вмѣстѣ. Гдѣ же дѣло идетъ о городѣ, то упоминаются только Намѣстники, и наоборотъ— одни Волостели, когда дѣло идетъ о волости. О томъ, что Намѣстники вѣдали судомъ городскимъ, а Волостели— волостнымъ, прямо сказано въ Судебникѣ, и потому остается разрѣшить вопросъ: разлагался ли судъ Намѣстниковъ и Волостелей только предѣлами мѣстными и Волостели завѣдывали ли также всѣми дѣлами въ волости, какъ Намѣстники въ городѣ, или власть Волостелей была ограничена властію Намѣстниковъ и нѣкоторыхъ дѣлъ безъ доклада Намѣстникамъ они рѣшать не могли? Въ обоихъ Судебникахъ, когда говорится о Намѣстникахъ безъ боярскаго суда, приба-

(29) 2 Суд. ст. 68.

(30) Тамъ же ст. 74.

вляется: *Волостеламъ, которымъ дано кормленіе безъ боярскаго суда.* Изъ этого можемъ заключить, что нѣкоторые Волостели, также какъ и Намѣстники, не имѣли боярскаго суда; но вмѣстѣ съ тѣмъ и то, что другіе Волостели имѣли это право, и тогда ихъ власть судебная, по видимому, ничѣмъ не различалась отъ власти Намѣстниковъ. Въ отношеніи къ сему предмету въ источникахъ того времени встрѣчаемъ различныя показанія: именно — показанія уставныхъ грамотъ отличаются въ этомъ случаѣ отъ показаній жалованныхъ грамотъ.

Въ уставныхъ грамотахъ, когда рѣчь идетъ о судебной власти Волостелей, говорится: въ такой-то волости Волостель нашъ о судѣ ходитъ по сей нашей грамотѣ; потомъ, вслѣдъ за исчисленіемъ разныхъ видовъ суда, прибавляется: «а учянутся у нихъ (въ волости) душегубство, а не доишутся душегубца, и они дадутъ Намѣстникомъ за голову виры четыре рубля, а доишутся душегубца, и они его дадутъ Намѣстникомъ и ихъ тиуню, а крестьяномъ въ томъ продажи нѣтъ (31)». Вообще въ грамотахъ этого рода говорится: «Намѣстници наши и ихъ тиуни приставовъ на нихъ (жителей волости) не даютъ ни въ какихъ дѣлѣхъ и не судятъ ихъ ни въ чемъ, oprичъ одного душегубства и вобчихъ дѣлъ». Иногда прибавляется прямо: «а волостелю и его тиуну душегубства не судити; судити душегубство Намѣстникомъ (32)». Изъ этихъ показаній выходитъ то заключеніе, что судебная власть Волостелей простиралась на всѣ уголовныя дѣла, кромѣ дѣлъ о смертоубійствѣ.

(31) А. А. Э. I № 143. 144. 150. А. И. I. № 137. и проч.

(32) А. А. Э. I. № 183.

Между тѣмъ въ жалованныхъ грамотахъ этого времени встрѣчаемъ постоянно условіе: «а Намѣстники наши, и Волостели, и ихъ тиуны не судятъ ни въ чемъ опричь душегубства (или и разбоа и татьбы съ поличнымъ) (33)» иногда же одни Волостели или одни Намѣстники. Изъ этого можно бы заключить, что судъ объ убійствѣ принадлежалъ и Намѣстникамъ и Волостелямъ. При томъ въ этихъ же грамотахъ ясно различена подсудность волостныхъ людей Волостелямъ, а городскихъ—Намѣстникамъ: стало быть и въ этомъ случаѣ можно полагать, что Волостели судили убійство по волостямъ, а Намѣстники — по городамъ. Но въ нѣкоторыхъ (хотя очень немногихъ) изъ жалованныхъ грамотъ находится объясненіе слѣдующаго рода: «а учинится у нихъ душегубство, а не обещутъ душегубца и Намѣстникомъ виры четыре рубли»... (34), между тѣмъ какъ грамота вообще освобождаетъ отъ суда Намѣстниковъ и Волостелей,— что могло бы дать поводъ думать, что точно убійство принадлежало суду однихъ Намѣстниковъ; но въ другихъ грамотахъ того же рода однородное съ приведеннымъ объясненіе читается такъ: «а учинится душегубство, а душегубца въ лицѣхъ не будетъ, и Намѣстникомъ и Волостелемъ и ихъ тиуномъ съ душегубства вира рубль (35)». Кромѣ того часто повторяется постановленіе о случаяхъ печальнаго убійства, чтобы объ нихъ или объявлять или нѣтъ Намѣстникамъ и Волостелямъ и ихъ тиунамъ (36).

(33) А. Арх. Э. I. № 88. 95. 99. 102. III. № 120. 124. 132. 135. 136 и проч.

(34) Тамъ же I. № 273.

(35) Тамъ же I. № 171.

(36) Тамъ же I. № 136.

И такъ всё извѣстія жалованныхъ грамотъ приводятъ къ тому заключенію, что вообще власть Волостелей съ боярскимъ судомъ ничѣмъ не разнвлась отъ власти Намѣстниковъ. Они завѣдывали тѣми же самыми дѣлами, но только въ предѣлахъ волости. Что же касается наказаній уставныхъ грамотъ, то слѣдуетъ замѣтить, что уставныя грамоты давались только нѣкоторымъ областямъ, какъ *Царское жалованье*, и потому составляли исключеніе въ отношеніи къ общему судебному устройству. Во времена Іоанновъ, началось стремленіе, съ одной стороны, ограничить власть Намѣстниковъ, передавая нѣкоторыя волости въ вѣдѣніе Волостелей, какъ видно изъ уставныхъ грамотъ. Но эти Волостели получали уже власть суда ограниченную: они не имѣли права судить дѣлъ объ убійствѣ. И такъ Волостели такого рода составляли исключеніе изъ общаго правила; вообще же они имѣли одни и тѣ же судебныя права съ Намѣстниками, съ тою только разницею, что предѣлы ихъ судебной власти простирались на однѣ волости.

Намѣстники и Волостели назначались Княземъ. Во всѣхъ Княжескихъ грамотахъ объ нихъ говорится: *наши* Намѣстники и Волостели, но вмѣстѣ съ тѣмъ прибавляется и *ихъ* тиуны и доводчики (37). Какъ Намѣстники, такъ и Волостели имѣли право назначать и смѣнять тиуновъ и доводчиковъ. Это право первоначально не было ограничено. Они могли имѣть неопредѣленное число тиуновъ и доводчиковъ и смѣ-

(37) А. Арх. Э. I. см. жалованныя грамоты, напр. № 88, 98, 99, 111, и проч.

нять ихъ по произволу. Уставными грамотами это право было ограничено. Въ нихъ постановлено за правило, что Намѣстники тиуновъ и доводчиковъ до году не перемѣняютъ. Сверхъ того опредѣлялось различное по мѣстностямъ число тиуновъ и доводчиковъ (38).

Тиунамъ принадлежала власть суда; въ жалованныхъ грамотахъ, освобождавшихъ отъ намѣстничьяго суда, постоянно говорится: «и Намѣстники наши и Волостели и ихъ тиуны *не судятъ* и доводчики и праветчики *не вльзжаютъ* къ нимъ *нипочто*». Такимъ образомъ судъ принадлежалъ и тиунамъ, въ противоположность съ доводчиками и праветчиками, которые не имѣли права судить. Изъ источниковъ не видно, чтобы судъ тиуна ограничивался какимъ-либо опредѣленнымъ разрядомъ дѣлъ; онъ судилъ тѣ же дѣла, какъ и Намѣстники и Волостели, но только не былъ самостоятельнымъ судьей, а простымъ ихъ помощникомъ. Предѣлы вѣдомства тиуновъ были ограничены предѣлами тѣхъ областей и округовъ, которые поручались имъ отъ Намѣстниковъ и Волостелей (39). Они находились въ тѣхъ же отношеніяхъ къ суду, какъ и Намѣстники, т. е. имѣли право на кормъ и на судебныя пошлины. Ихъ кормъ, въ отношеніи къ корму Намѣстниковъ и Волостелей, опредѣлялся вполвину (40). Судебныя пошлины большею частію опредѣлялись тиунамъ вообще съ

(38) А. Арх. Э. I. № 144, 150, 181.

(39) Тамъ же № 181 и др.

(40) «А тиуну кормъ, на тѣ жъ три праздники, вполы Намѣстника корму». А. Арх. Э. I, № 181, 184, 183 и др.

Намѣстниками и Волостелями по цѣнамъ исконъ; ка-кимъ же образомъ они дѣлили ихъ между собою, закономъ опредѣлено только въ томъ случаѣ, когда цѣна иска опредѣлялась деньгами, въ другихъ же случаяхъ пошлины Намѣстникамъ и Волостелямъ опредѣлялись вмѣстѣ съ ихъ тиунами (41).

Тиуны были въ собственномъ смыслѣ Чиновни-ки Намѣстниковъ и Волостелей, только признавае-мые Княземъ, и потому ихъ вознагражденіе за слу-жбу могло зависѣть отъ Намѣстниковъ и Волостелей. Если же въ уставныхъ грамотахъ и опредѣляется кормъ, то это съ тою цѣлю, дабы оградить народъ отъ излишнихъ поборовъ.

Сверхъ тиуновъ, въ это время упоминается о недѣльщикахъ, доводчикахъ, праветчикахъ и приста-вахъ, какъ лицахъ, подчиненныхъ власти Волосте-лей и Намѣстниковъ. Герберштейнъ въ своихъ Ком-ментаріяхъ упоминаетъ о недѣльщикахъ: *pedelsnik, est commune quoddam eorum officium, qui homines in jus vocant, malefactores capiunt, carceribusque coercent, atque hi nobilium numero continentur* (42). Тѣ же обязанности недѣльщиковъ изложены въ Судеб-никѣ Іоанна III. Они должны были ходить или ѣздить съ приставными грамотами, отзывать тяжу-

(41) А. Арх. Э. I. № 143. «Случится судъ передъ Волостелемъ, или передъ его тиуномъ, о рублѣ или выше, а досудятъ до виноватого, и Волостель нашъ и его тиунъ ведаютъ на виновато-мъ исцово доправити, а собѣ емлетъ противень вполы исцова, то ему и съ тиуномъ; а не дощется ищеа своего, а будетъ ищеа виновать, и ему имати на ищеа съ рубля по два алтына, а тиуну его съ рубля по осми денегъ». № 144, 188 и проч.

(42) Hist. Ruth. Script. 1. Rer. Mosc. comm. 1. 38

шихся къ суду, вакидывать сроки, давать безсудныя грамоты. Недѣльщиковъ же посылали брать уголовныхъ преступниковъ, которые во время суда содержались подъ ихъ надзоромъ. Имъ вѣнялось въ обязанность безъ доклада суду татей не отпускать на поруки и не освобождать за плату. Сверхъ того имъ же поручалось производить пытки, они должны были присутствовать при судебныхъ поединкахъ, и получали за это пошлину.

Недѣльщикъ получалъ приставную грамоту отъ суда за подписью дьяка и за печатью. Дьяки должны были подписывать приставныя при недѣльщикахъ. Недѣльщикъ получалъ опредѣленную пошлину за ѣздъ и за хоженье. Ходить недѣльщикъ обязывался въ томъ городѣ, въ которомъ онъ жилъ, т. е. въ Москвѣ; ѣздъ считался отъ Москвы въ другіе города. Изъ пошлинъ, опредѣляемыхъ недѣльщику, онъ платилъ известную часть дьяку за подпись приставной и печатнику за приложеніе печати. Необходимымъ условіемъ приставной почиталось то, чтобы искъ не былъ меньше ѣзду, въ противномъ случаѣ дьякамъ запрещалось выдавать приставныя. Вѣроятно, въ этомъ случаѣ по нѣскольку дѣлъ писалось въ одну приставную: ибо по Судебнику Іоанна IV за ѣздъ изъ города въ городъ по одной приставной, хотя бы въ ней и было написано много дѣлъ, пошлина была одна, общая поверстная. Въ томъ же Судебникѣ запрещалось въ одну приставную писать болѣе 20 вытей.

Пошлина недѣльщикамъ раздѣлялась на два рода: *ѣздъ* и *хоженье*; послѣдняя раздѣлялась по Судебнику Іоанна III на *площадную* и на *правду*; ѣздъ

также дѣлился на просто *лэдъ* и на *правду*; послѣдняя считалась вдвое противъ первыхъ (43).

Недѣльщики такъ назывались потому, что они понедѣльно исправляли свою должность; они выбирались вообще изъ низшихъ чиновъ служилыхъ людей. По Судебнику Іоанна III имъ повелѣвалось самимъ ѣздить съ приставными или посылать своихъ племянниковъ и людей, а урочниковъ имъ не посылать, т. е. наемныхъ людей, вѣроятно для того, какъ видно изъ Судебника Іоанна IV, чтобы послѣ они отъ своихъ ѣздоковъ *ся не отпирали*. Такимъ образомъ если ѣздокъ былъ племянникъ (вѣроятно и вообще родственникъ) или челоуѣкъ, принадлежавшій недѣльщику, то это служило доказательствомъ для суда, что онъ былъ посланъ своимъ недѣльщикомъ, и въ этомъ случаѣ онъ отвѣчалъ за его поступки. При Іоаннѣ IV отношеніе недѣльщиковъ къ своимъ ѣздокамъ опредѣлено инымъ образомъ. Недѣльщикъ, вступая въ должность, долженъ былъ всѣхъ своихъ заговорщиковъ, т. е. тѣхъ, съ которыми онъ договорился, чтобы они ему помогали, приводить къ дьякамъ, которые записывали ихъ въ книгу. Сверхъ того опредѣлено недѣльщику держать не болѣе 7 ѣздоковъ (44).

Недѣльщики и ихъ ѣздоки ѣздили съ приставными грамотами, и потому они назывались иногда *приставами* (45), такъ что названіе приставъ не было собственнымъ именемъ опредѣленной должности.

(43) А. Ист. I. № 105. 1-й Судеб. о полевыхъ пошлинахъ, о приставныхъ, о ѣздѣ, о недѣльщикахъ, стр. 149, 151, 152. 2-й Судеб. ст. 9, 10, 11, 12, 44, 45—50, 53, 54.

(44) 2 Судебн. ст. 47.

(45) А. Арх. Э. I. № 171. 189.

То, что въ Москвѣ при судебныхъ мѣстахъ были недѣльщики, въ областяхъ, при Воеводахъ и Волостеляхъ, были доводчики и праветчики. Недѣльщики упоминаются только въ Судебникахъ, и при томъ тогда, когда рѣчь идетъ о судѣ Великаго Князя, его дѣтей и Бояръ; когда же говорится о судѣ Намѣстниковъ и Волостелей, то уже упоминаются приставы и доводчики (46). Въ судебныхъ и уставныхъ грамотахъ, относящихся къ удѣльнымъ волостямъ и селамъ, вовсе не упоминается о недѣльщикахъ, изъ чего и можно заключать, что они были только въ Москвѣ (47).

То, что были недѣльщики въ Москвѣ,—при Намѣстникахъ и Волостеляхъ, были праветчики и доводчики. Ихъ обязанности были тѣ же, какъ и недѣльщиковъ, съ тою только разницею, что они получали кормъ, какъ и всѣ областные чины, и стало быть имѣли право собирать его какъ для себя, такъ и для Воеводъ, Волостелей и ихъ тиуновъ. Они опредѣлялись Намѣстниками и Волостелями, также какъ и тиуны, по ихъ усмотрѣнію, въ первое время, вѣроятно, въ числѣ неопредѣленномъ закономъ и на неопредѣленное время. Въ уставныхъ грамотахъ уже опредѣляется число доводчиковъ и Намѣстникамъ и Волостелямъ запрещается перемѣнять ихъ до году (48).

Великій Князь и его дѣти, Бояре, которымъ судныя дѣла были приказаны, Намѣстники, Волосте-

(46) 1-й Суд. Указъ Намѣстн. о судѣ о приставѣхъ. Стр. 152, 154. 2-й Судебн. ст. 62.

(47) И кажется въ Новгородѣ. Ак. Арх. Э. I № 274.

(48) Ак. Арх. Э. I. № 144, 150 и проч.

ли и ихъ тиуны,— вотъ лица, которыя вѣдали судъ въ первыя времена Московскаго Княжества. Общее начало судоустройства было личное, въ противоположность общественному, коллегіальному, и потому въ эту эпоху времени можно въ собственномъ смыслѣ говорить не объ устройствѣ судебныхъ мѣстъ, но о лицахъ, которымъ вѣрено было верховною властію право суда.

Таково было общее судебное устройство въ первое время Московскаго Княжества. Но вмѣстѣ съ нимъ, какъ исключенія изъ общаго правила, встрѣчаемъ рядъ *привилегій*, по которымъ нѣкоторыя общины и частныя лица избавлялись отъ общей подсудности или подчинялись ей съ ограниченіями.

Древнѣйшими грамотами этого рода были жалованныя разнымъ монастырямъ, которыми люди, принадлежавшіе и поселившіеся на монастырскихъ земляхъ, избавлялись отъ общей подсудности. Эти грамоты можно раздѣлить на два рода :

1) Полныя, которыя освобождали вотчины какого-либо монастыря отъ всякой подсудности Намѣстникамъ и Волостелямъ: «...наши Намѣстницы и Волостели къ нимъ не вѣзжаютъ и не судятъ тѣхъ людей и не всылаютъ къ нимъ ни по что, . . . а что учинить или разбой или татьба или душегубство, который судъ ино будетъ межи монастырскихъ людей, судить ихъ — монастырскій тиунъ», одинъ или вообще лица, поставленные на дѣло суда монастырскою властію. Иногда въ этихъ случаяхъ исполненіе приговоровъ предоставлялось Духовнымъ властямъ, не иначе какъ съ доклада самому Князю

или его Боярину введенному (49). Важнѣйшими грамотами въ этомъ родѣ были грамоты Троицкаго Сергіева монастыря. Древнѣйшая изъ нихъ была дана Великимъ Княземъ Димитріемъ Іоанновичемъ, когда всѣ вотчины, *идь которая Сергіева вотчина будетъ*—освобождались отъ всякой подсудности. Въ ней сказано прямо «а въ розбоѣ и въ татбѣ ихъ Бояря мои не судять, будетъ дѣло, ино ихъ велить кому Сергѣй судити». Эта привилегія простиралась и на будущія вотчины Сергіева монастыря: «и которымъ благословитъ Богъ Сергѣевымъ моленіемъ на Московскомъ Государствѣ быти до скончанья вѣку имъ Сергѣева монастыря не порудити ихъ монастырской вотчины (50)». Въ послѣдствіи до самыхъ временъ Петра Великаго встрѣчаемъ непрерывный рядъ подобныхъ жалованныхъ грамотъ Троицкому Сергіеву монастырю (51).

Такія грамоты давались и другимъ монастырямъ. И такъ въ нѣкоторыхъ вотчинахъ монастырскихъ былъ монастырскій судъ, независимый отъ суда Княжескаго. Судили Игумены или другія лица, ими на то уполномоченныя.

Точно также въ селахъ, принадлежавшихъ Митрополиту, судъ давали Митрополичьи Намѣстники, а не Чиновники Княжескіе.

2) Неполныя жалованныя грамоты обыкновенно передавали право суда съ ограниченіями. Во всѣхъ грамотахъ этого рода встрѣчается одно по-

(49) А. Истор. I. № 106.

(50) А. Арх. Э. I. № 7. 1363—1389 года.

(51) А. Арх. Э. I. № 19, 22. 24. 37. 38. 31. 52. 53. 56. 84. 88. 104. 122. 131. 164. 179. 194. 200. 217 и многія др. Собр. Заков. I. 205. II. 807. 8 и 9.

стоянное ограниченіе — *опричь душегубства, разбоя и татбы съ поличнымъ*. Въ иныхъ грамотахъ говорится: «опричь одного разбоя или разбоя и душегубства» и проч. Однимъ словомъ, или всѣ три вида уголовныхъ дѣлъ оставались въ вѣдѣніи Намѣстниковъ, или нѣкоторые изъ нихъ; а судъ надъ другими вмѣстѣ съ прочими дѣлами отдавался въ вѣдѣніе Монастырскаго Начальства. Постановленіями Собора 1551 года Духовенству вообще предоставлено право суда «опричь душегубства и разбоя съ поличнымъ» (52). Съ этого времени въ большей части жалованныхъ грамотъ уже встрѣчается это исключеніе (53).

Такимъ образомъ Монастырскій судъ, на основаніи жалованныхъ грамотъ, вѣдалъ въ первомъ случаѣ всѣми дѣлами, во второмъ — нѣкоторыми, независимо отъ Царскаго суда. Только въ томъ случаѣ, когда начиналось дѣло между человѣкомъ, подлежащимъ вѣдѣнію Монастырскаго суда, и другимъ, подлежащимъ вѣдѣнію суда Царскаго, образовывался *общій* судъ изъ Чиновниковъ обоихъ вѣдомствъ. Такой судъ назывался *смѣстнымъ* и *вопчимъ*. Въ этомъ судѣ судьи вмѣстѣ разбирали тяжбы, но судебныя пошлины получали только съ лицъ, подлежащихъ вѣдомству каждаго порознь (54). Монастырскій человѣкъ платилъ пошлины, если онъ окажется виновнымъ по суду, Монастырскому судѣ, исключая только пени въ пользу истца, точно такъ же и волостной и городской человѣкъ платили по-

(52) А. Ист. IV. № 272.

(53) Смотр. Мадаиш Арх. Кол.

(54) А. Арх. Д. I № 31. 34. 37. 38. 44 и проч.

шины Намѣстнику или Волостелю. Если смѣстный судъ почему-либо не рѣшитъ дѣла, тогда оно поступало на судъ Князя или тѣхъ лицъ, которымъ онъ поручить дѣло. Точно такъ же и жалобы на самое Монастырское Начальство разбирались Княземъ.

3) Жалованныя грамоты частнымъ лицамъ восходятъ до Іоанна Даниловича Калиты; но всѣ сохранившіяся грамоты такого рода принадлежать къ разряду неполныхъ. Онѣ сообщаютъ право суда частнымъ лицамъ, въ селахъ и деревняхъ имъ принадлежащихъ, на томъ же самомъ основаніи, какъ и монастырямъ — опричь душегубства и разбоя и татбы съ поличнымъ, которые остаются въ вѣдѣніи Намѣстниковъ и Волостелей (55).

Если обратимъ вниманіе на происхожденіе судебныхъ привилегій, то замѣтимъ, что древнѣйшія изъ нихъ давались Князьями Духовенству (56). Но въ этихъ грамотахъ не обозначено, принадлежалъ ли духовнымъ властямъ судъ вполнѣ или уголовныя упомянутыя выше преступленія исключались, точно такъ же, какъ большею частію они исключались въ послѣдствіи. Въ первый разъ прямо объ уголовныхъ преступленіяхъ упоминается въ привилегіяхъ, которыя давали Монгольскіе Ханы Русскому Духовенству. Въ выпискѣ изъ церковныхъ законовъ, составленной въ 1700 году при Патріархѣ Адрианѣ для «Бояръ, которые сидятъ за уложеньемъ», въ предисловіи къ ярлыкамъ, сказано, что въ 1213 г., Митрополитъ Петръ, послѣ смерти Батыя, пошелъ въ

(55) А. Ар. Э. I. № 46. 120. 131. 371. 374 и др.

(56) Дополн. къ А. Ист. I. № 2. 3.

Орду къ Хану Узбеку: «обиды ради церковныхъ отъ лукавыхъ челоѣкъ судовъ и управлений», и въ ярлыкѣ Узбека предоставлено Митрополиту Петру право суда во всѣхъ дѣлахъ: «а знаетъ Петръ Митрополитъ въ правду, и право судить, и управляетъ люди своя въ правду, въ чемъ ни буди, и въ розни, и въ поличномъ, и въ татьбѣ, и во всякихъ дѣлѣхъ вѣдаетъ самъ единъ или кому прикажетъ». *Люди своя* означаютъ не только церковный причтъ, но всѣхъ, тѣхъ которые жили въ деревняхъ и селахъ, принадлежавшихъ церквамъ и монастырямъ. Чиновникамъ Ханскимъ въ томъ же ярлыкѣ запрещено вступаться: ни въ города ихъ, ни въ волости ихъ, ни въ села ихъ,.... то все вѣдаетъ самъ Митрополитъ или кому прикажетъ (57)». Въ другихъ ярлыкахъ подтверждены тѣ же самыя постановленія.

На основаніи Ханскихъ привилегій (58), возникли и Московскія жалованныя грамоты монастырямъ и частнымъ лицамъ, называвшіяся также *тарханами*. Казалось бы, съ прекращеніемъ владыче-

(57) Др. Визл. т. VI, стр. 10, 11 и 12 и д. Собр. Госуд. Гр. и Догов. II. 2. 7. 9. 10. 11. 12. Чтенія Моск. Общ. Истор. и Древн. 1847 года. III. № 4. Прилож. къ стат. о Кормчей IV.

(58) У Монголовъ существовалъ обычай—за заслуги освобождать отъ податей и суда. Такого рода освобожденный, получившій льготы челоѣкъ назывался *тархомъ*. *Истор. Монгол.* пер. Г. Григорьева, 1834 год. примѣч. 32. *Монг.-Нѣм.-Росе. Словарь* Шиндта 1835. стр. 272. Ярлыки представляютъ первый примѣръ такого рода тарханей въ Россіи; на этомъ основаніи и жалованныя грамоты Русскихъ Князей назывались *тарханскими*.

ства Монголовъ надъ Русью должны были уничтожиться и тарханы, потому что уже не было Ханскихъ Чиновниковъ. Грамоты ограждали отъ ихъ беззаконныхъ поступковъ. И точно, въ Судебникѣ Іоанна IV встрѣчаемъ слѣдующее постановленіе: «а тарханыхъ грамотъ впредь не давати никому, а старыя поимати у всѣхъ (59)». Изъ этого видно, что Правительство желало уничтожить судныя привилегіи; но, не смотря на это, онѣ оставались до самаго конца Московскаго періода. Но, разсматривая позднѣйшія жалованныя грамоты, замѣчаемъ, что грамоты монастырямъ уже большею частію неполныя, притомъ чрезвычайно мало жалованныхъ грамотъ частнымъ лицамъ. Но вмѣстѣ съ тѣмъ онѣ не прекращались до конца періода. При Іоаннѣ III на Соборѣ 1500 года Митрополитъ Симонъ (60), въ число доказательствъ правъ Духовенства, приводилъ Ханскіе ярлыки, и стало быть желалъ удержать право суда во всѣхъ случаяхъ и даже уголовныхъ въ волостяхъ и селахъ, принадлежавшихъ монастырямъ и Духовенству. Для того, чтобы понять причины, продлившія въ Московскомъ періодѣ существованіе жалованныхъ грамотъ, должно обратить вниманіе на другія грамоты того же времени, которыми объясняется ихъ значеніе.

Къ числу грамотъ этого времени принадлежатъ *установы*; онѣ давались отдѣльнымъ областямъ или волостямъ и селамъ. Въ каждой изъ нихъ говорится: «се азъ Великій Князь пожаловалъ своихъ

(59) 2. Суд. ст. 43.

(60) Карамз. VI, пр. 622.

людей: кто нашихъ Намѣстниковъ или Волостелей у нихъ ни будетъ, и они ходятъ по сей по нашей грамотѣ (61)». Итакъ цѣль уставныхъ грамотъ состояла въ томъ, чтобы ограничить законными предѣлами власть Намѣстниковъ и Волостелей. Это стремленіе уже показываетъ, что Намѣстники и Волостели безгранично пользовались своею властію и тѣмъ озлобили противъ себя народъ. И точно, жалобы на Княжескихъ Чиновниковъ начались издавна въ Россіи и продолжались почти до конца Московскаго періода.

Еще въ XI столѣтіи Лѣтописецъ жалуется на Великаго Князя Всеволода, что подъ старость онъ «нача любити смыслъ уныхъ, съвѣтъ створа съ ними; си же начаша заводити и негодовати дружины своєя первыя, и людемъ цедоходити Княже правды, начаша тиуни грабити, людіи продавати, сему не вѣдущо въ болѣзниѣхъ своихъ» (62). Послѣ смерти Великаго Князя Всеволода II (1146), Кієвляне избрали брата его Игоря и потребовали его къ себѣ на вѣче. Игорь послалъ брата своего Святослава и Кієвляне ему жаловались на тиуновъ и требовали, чтобы Князь судилъ ихъ самъ—«и прчаша Кієне складывати вину на Тиуна на Всеволожа, на Ратышу, и на другаго Тивуна Вышегородьскаго, на Тудора, рекуче: Ратша ны погуби Кієвъ, а Тудоръ Вышегородъ; а нынѣ, Княже Святославе, цѣлуй намъ крестъ, и съ братомъ своимъ: аще кому насъ будетъ обида, то ты прави». Святославъ цѣловалъ имъ крестъ за брата, обѣщаясь «что

(61) А. Арх. Э. I. № 13. 123 и др.

(62) Собр. Лѣт. I. стр. 93.

не будетъ вы насилья ни которого же, а се вамъ и Тивунъ, а по вашей воли» (63). Онъ далъ имъ право избирать Тивуновъ по волѣ народа, и тѣмъ ограничилъ власть брата. Часто, по смерти Князей, народъ бросался грабить и убивать Княжескихъ Тивуновъ и Намѣстниковъ. Такъ было и въ приведенномъ случаѣ, такъ было и послѣ смерти Великаго Князя Юрія Владиміровича (64). Народъ грабилъ и убивалъ Суздальцевъ, дружину Великаго Князя. Обыкновенно Князья, переходя изъ одного Удѣла въ другой, приводили съ собою своихъ людей и имъ раздавали разныя должности. Какъ пришельцы въ отношеніи къ народу, которымъ управляли и судили и покорные дружинники Князя, они большею частію злоупотребляли свою власть и были ненавидимы народомъ. Такъ Мстиславъ Ростиславичъ (1175) роздалъ земли Ростовскія «Русьскимъ дѣцкымъ (Кіевлянамъ); они же многу тяготу людямъ симъ, створиша продажами и вирами; а сама Князя млада суша, слушаста Бояръ, а Бояре учухуть на многое иманіе» (65). Народъ взволновался, говоря: «мы есмы волная Князя пріяли къ собѣ, крестѣловали на всемъ, а си акы не свою волость творита, яко не творячеса у насъ сѣдѣти, грабита не токмо волость всю, но и церкви; а промышляйте, братіе!» Возгорѣлась война, одна изъ ряда многихъ другихъ, возникавшихъ въ слѣдствіе подобныхъ же причинъ. Князья, переходя изъ Удѣла въ Удѣлъ, не

(63) Лѣт. Ипат. стр. 22.

(64) Тамъ же стр. 81.

(65) Тамъ же стр. 117.

могли смотрѣть на временныя Княжества, какъ на постоянныя свои волости, и попускали иногда угнѣтать жителей своимъ чиновникамъ, избираемымъ изъ дружины, постоянно остававшейся при Князѣ, не смотря на его переходы изъ одного Княжества въ другое.

Итакъ не одни Ханскіе баскаки угнѣняли народъ, но точно такъ же угнетали его и чиновники Княжескіе. Потому очень естественно, что Духовенство отстаивало во времена Московскія право полного суда въ своихъ селахъ и дѣревняхъ, дарованное ему ханскими ярлыками.

Эти жалобы на Княжескихъ чиновниковъ не уменьшались и во времена Московскія. Лѣтописецъ говоритъ, что Намѣстники, издавна презрѣвъ страхъ Божій и Царскіе Уставы, вмѣсто пастырей и учителей сдѣлались гонителями и разорителями и опустошили многіе города и волости (66). Въ слѣдствіе того возникало множество жалобъ и исковъ противъ Намѣстниковъ, преимущественно когда они съѣзжали съ кормленій. По Судебнику Іоанна IV, велѣно принимать жалобы на Намѣстниковъ и Волостелей во время ихъ кормленій и въ продолженіе года послѣ того, какъ они съѣдутъ съ кормленій (67). Постановленіе годоваго срока для подачи такихъ жалобъ доказываетъ, что, по ихъ многочисленности, законодательство должно было прибѣгнуть къ ограничительнымъ мѣрамъ.

Отъ Намѣстниковъ и Волостелей по преимуществу страдали вновь присоединенныя области—Нов-

(66) Ник. VII, стр. 259.

(67) 2 Судеб. ст. 24.

городъ и Псковъ. Новгородъ искони не довѣрялъ Княжескимъ чиновникамъ; въ договорныхъ грамотахъ съ Князьями постоянно ограничивалъ ихъ число и власть. Во время покоренія Новгорода Іоанномъ III, Новгородцы особенно наставляли на томъ, чтобы сохранить свое право участія въ управленіи и судѣ. Но Великій Князь отвѣчалъ, что онъ хочетъ властвовать въ Новгородѣ такъ же, какъ онъ властвуетъ въ Москвѣ, и чтобы вѣча не было и была бы одна власть Государева. И потомъ посадилъ своихъ Намѣстниковъ и Тиуновъ по всей области Новгородской, съ тѣмъ же полномасштабомъ, съ какимъ они были вездѣ (68). Изъ Пскова по преимуществу доходили жалобы на Великокняжескихъ Намѣстниковъ. «Князь Великій» — говоритъ Псковскій Лѣтописецъ — «посылаше Намѣстники своя во Псковъ по своей воли, коего восхощетъ; не по ихъ воли; а они жъ насиловаху и грабаху и продаяху ихъ поклепы и суды неправедными. Пскова жъ града живущіи и прочіи окрестныхъ городовъ посылаху Посадники своя Великому Князю жаловатися на нихъ, и сице многажды бысть тако» (69). Первоначально Великіе Князья еще выслушивали жалобы Псковитянъ. Іоаннъ III говорилъ ихъ посламъ: «кой будетъ вамъ Намѣстникъ отъ меня вамъ Князь надобѣ, а язъ вамъ не стою. А тогобъ есте не безчестовали, которой у васъ будетъ начнетъ творити сильно: то азъ вѣдаю, а васъ свою отчину жалую». Они имѣли право сами избирать себѣ Намѣстника, и только не могли сами судить его. Когда Псковитя-

(68) Соф. Вр. II. 185—9. Псковск. Лѣтоп. стр. 150.

(69) Псковск. Лѣтоп. стр. 174.

не заставили удалиться Намѣстника Князя Владиміра Андреевича и потомъ Князя Ѳедора Стригу, потому что *надо Псковомъ творачи сильно* (70), Великій Князь простилъ и назначилъ имъ Намѣстниковъ по ихъ желанію. Еще Намѣстники цѣловали крестъ на вѣчѣ ко Пскову на *суду* и на *пошлинныхъ* грамотахъ и на всѣхъ *старинахъ* Псковскихъ (71); но это время длилось не долго.

Въ 1474 г. Великій Князь приказалъ, чтобы Псковитяне показали ему *пошлиныя* грамоты прежнихъ Великихъ Князей, а въ слѣдующемъ году Намѣстникъ Великокняжеской началъ судъ *держати* не по *Псковской старинѣ* и двойнѣ собирать пошлины. Псковитяне послали пословъ съ жалобою къ Великому Князю и вмѣстѣ съ тѣмъ отправили жалованныя грамоты прежнихъ Князей. Но Великій Князь, пересмотрѣвъ грамоты, отвѣчалъ, что изъ нихъ нѣтъ ни одной Великокняжеской, и Псковитяне должны уступить требованію Намѣстника (72). Послѣ того Псковитяне нѣсколько разъ жаловались на Намѣстниковъ; но, вмѣсто управы, Посолъ Великаго Князя наконецъ потребовалъ, чтобы исполнили двѣ его воли: «чтобъ вѣча не было да и колоколь бы вѣчной сняли, а здѣсь быти двумъ Намѣстникомъ, а по пригородомъ по Намѣстнику же быти: и вы еще въ старинѣ проживете» (73). Но это уже не была старина; Намѣстники съ тѣмъ же полновлѣстіемъ, какъ и въ другихъ областяхъ Московскихъ,

(70) Псковс. Лѣтоп. стр. 123.

(71) Тамъ же стр. 128.

(72) Тамъ же стр. 134 и 135. 137. Карамз. VI, прим 143.

(73) Псковс. Лѣтоп. стр. 177.

начали управлять и вольнымъ Псковомъ съ его пригородами. «А пригородовъ были 10 и два городища, а всѣ были жилы, а стали пустыя отъ Намѣстниковъ ихъ и Тиуновъ» (74). Вообще говоритъ Псковскій Лѣтописецъ: «у Намѣстниковъ и у ихъ Тиуновъ и у Діаковъ Великого Князя правда ихъ и крестное цѣлованіе возлетѣле на небо, а кривда въ нихъ нача ходити.... а Псковичи бѣдная не вѣдаша правды Московскія, и далъ Великій Князь свою грамоту уставную Псковичамъ.... и начаша пригородцкіе Намѣстники пригорожаны торговати великимъ и злымъ умышленіемъ, подметомъ и поклепомъ. . . а приставы ихъ начаша отъ поруки имати по 10 рублевъ и по семи и по пяти. А Псковитянь кто молвить : Великого Князя грамотою почему отъ поруки имати велѣно? и они того убьютъ... и разбѣгошася (граждане) по чюжимъ городомъ, пометавъ женъ и дѣтей; а кои иноземцы жили во Псковѣ, и тѣ разошася во свои земли. Только одни Псковичи осташа : *ино земля не разступитца и вверхъ не взлетитъ*» (75). Такія слова Лѣтописца достаточно описываютъ состояніе Великокняжеской власти въ Псковской области; но и въ другихъ областяхъ не было лучше.

Отовсюду слышались жалобы что «отъ Намѣстниковъ, и отъ ихъ Тиуновъ, и отъ доводчиковъ, и отъ обыскныхъ людей, отъ татей и отъ разбойниковъ и отъ костарей многіе деревни запустѣли и крестьяне разошлись по другимъ городамъ или по монастырямъ и безвѣстно кой куда разбрелись нарознь» (76)

(74) Псков. Лѣт. стр. 181.

(75) Тамъ же стр. 180.

(76) А. Арх. Эксп. I. № 231. 242. 243. 273.

и вообще Великому Князю «отъ крестьянъ челобитья великіе и доука была безпрестанная, что Намѣстники и Волостели и ихъ пошлинные люди, сверхъ нашего жалованья указу, чинятъ имъ продажи и убытки великіе; а отъ Намѣстниковъ и отъ Волостелей, и отъ ихъ пошлинныхъ людей у намъ доука и челобитья многіе, что имъ посадскіе и волостные люди подъ судъ и на поруки не даются, и кормовъ имъ не платятъ, и ихъ бьютъ, и въ томъ межъ ихъ поклепы и тяжбы великіе; да отъ того на посадѣхъ многіе крестьянскіе дворы, а въ уѣздѣхъ деревни и дворы, запустѣли и наши дани и оброки сходятся несполна». Уставныя грамоты и давались съ тою цѣлю, чтобы опредѣлить и ограничить власть Намѣстниковъ и Волостелей. Если обратимъ вниманіе на содержаніе самыхъ грамотъ, то подобное ихъ назначеніе окажется очевиднымъ образомъ.

Въ древнѣйшихъ уставныхъ грамотахъ опредѣляется кормъ Намѣстникамъ, Волостелямъ, ихъ Тиунамъ и праветчикамъ, натурою или деньгами. Сроки, въ которые они должны его получать, — Рождество и Петровъ день. Имъ запрещалось собирать кормъ самимъ; они получали его отъ сотскихъ и другихъ народныхъ старшинъ. Намѣстникамъ и Волостелямъ повелѣвалось держать опредѣленное число Тиуновъ, доводчиковъ и не перемѣнять ихъ до году. Праветчикамъ запрещалось ѣздить съ товарищами и оставаться долго въ однихъ и тѣхъ же мѣстахъ и произвольно накидывать сроки крестьянамъ для явки къ суду, которые также опредѣлялись въ грамотахъ. Наконецъ опредѣлялись пошлины съ суда. Во всѣхъ уставныхъ грамотахъ находимъ различіе случайной

смерти отъ убійства. Казалось бы не было никакой нужды различать два и столь совершенно различные предмета; но какъ Намѣстники брали виру вообще съ мертваго тѣла (съ общины, если не былъ отысканъ убійца): то, злоупотребляя власть, они брали виру и за случайную смерть. Потому уставными грамотами принуждены были постановить, что въ этихъ случаяхъ *виры и продажи нѣтъ*.

Это изложеніе содержанія уставныхъ грамотъ показываетъ, какимъ образомъ Княжескіе чиновники злоупотребляли свою власть. Они сами собирали кормъ, въ неопредѣленные сроки и въ неопредѣленномъ количествѣ, равно и судебныя пошлины и ѣздъ ихъ праветчики (77), опредѣляли произвольно своихъ Тиунъ и смѣняли, въ числѣ тоже неопредѣленномъ. Въ слѣдствіе чего крестьяне не знали, кто Тиунъ и кто доводчикъ, и, стало быть, могли быть ограблены первымъ пріѣхавшимъ подъ ихъ именами. Потому, кромѣ уставныхъ грамотъ, встрѣчаемъ въ это время особый разрядъ грамотъ, которыми нѣкоторымъ областямъ или селамъ назначается опредѣленный приставъ (78).

Приставы наметывали неопредѣленные сроки на крестьянъ для явки къ суду, и, стало быть, въ пору рабочую могли отрывать отъ работъ. Потому въ уставныхъ грамотахъ назначаются опредѣленные сроки и сверхъ того встрѣчаемъ и въ другихъ грамотахъ постановленіе о срокахъ и даже особый разрядъ грамотъ, въ которыхъ опредѣляются только

(77) Двинс. Лѣтописецъ. Др. Визл. XVIII. стр. 10.

(78) А. Арх. Эксп. I. № 110. 112. 113. 189. 198, и др.

сроки явки къ суду крестьянамъ нѣкоторыхъ сель и волостей (79). Наконецъ два важнѣйшія постановленія уставныхъ грамотъ были слѣдующія :

1) Гражданамъ предоставлено было право призывать къ суду самыхъ Намѣстниковъ и Волостелей и накидывать на нихъ срокъ явки (80).

2) Намѣстникамъ, Волостелямъ и ихъ Тиунамъ запрещалось судить безъ старостъ и цѣловальниковъ и безъ лучшихъ людей, избранныхъ самимъ народомъ. Это послѣднее постановленіе, повторяемое во всѣхъ уставныхъ грамотахъ, въ первый разъ встрѣчается въ древнѣйшей изъ нихъ, — Двинской, данной въ 1398 году, Василиемъ Дмитріевичемъ, Движанамъ, послѣ того какъ онъ отнялъ ихъ область у Новгорода и присоединилъ къ Москвѣ. Затѣмъ въ 1510 году въ Псковѣ велѣно было избрать 12 старостъ, которые должны «въ судѣ сидѣти съ Намѣстники

(79) А. Арх. Эксп. I. № 53. 53. 178. 196. 259 260, и др. «Были намъ челомъ, а сказываютъ, что наши недѣлщики площадные, и дворцовые, и ѣздоки, къ нимъ прѣзжаютъ и сроки на нихъ ото всякихъ людей во всякихъ дѣлѣхъ наметываютъ, и зазывные — въ пашенную пору наметываютъ безсрочно, и въ томъ слугамъ и крестьяномъ чинятся убытки и продажи великіе».

(80) А. Арх. Эксп. I. № 13. «А надѣ князь учинять продажу сильно, а ударять ми на нихъ челомъ, и миѣ Великому Князю велѣти Намѣстнику стати передъ собою на срокъ, а не станетъ, ино на того грамота безсудная и Приставъ мой доправитъ». Въ этой грамотѣ срокъ наметываетъ Князь, а въ послѣдующихъ это право иногда предоставляется даже самимъ гражданамъ № 123 «а кому будетъ Бѣлозерцомъ, горожаномъ и становымъ людямъ и волостнымъ, обидя отъ Намѣстниковъ и отъ Волостелей, и отъ Тиуновъ обидя и отъ доводчиковъ, и они сами сроки наметываютъ на Намѣстниковъ и на Волостелей и на ихъ людей». № 182. и др.

и съ Тиуны *правды стеречи*» говоритъ Псковскій Лѣтописецъ (81). Въ 1518 г. Великій Князь «слыша, что Намѣстники въ Новѣгородѣ (творятъ) сильно, а Тиуны ихъ судять по мздѣ, велѣлъ избрать 48 цѣловальниковъ», которые должны были судить вмѣстѣ съ Тиунами; а съ Намѣстниками городской сотскій (82).

Наконецъ въ Судебникѣ предписано вообще «въ судѣ у Намѣстниковъ и Волостелей и у ихъ Тиуновъ быти гдѣ дворской. дворскому, да старостѣ и лучшимъ людямъ цѣловальникомъ. А безъ дворского и безъ старосты и безъ цѣловальниковъ Намѣстникомъ и ихъ Тиуномъ суда не судити» (83).

На Соборѣ 1551, Іоаннъ IV, предлагая составить перковное уложеніе духовнымъ властямъ, говорилъ: «устроилъ по всѣмъ землямъ моего Государства старосты и цѣловальники и соцкіе и пятидесяцкіе, по всѣмъ градомъ и по пригородомъ и по волостемъ и по погостомъ и у дѣтей Боярскихъ уставныя грамоты» (84).

Въ послѣдствіи, по нѣкоторымъ уставнымъ грамотамъ «жалующи крестьянство Намѣстниковъ и Волостелей и праветчиковъ отъ волостей и отъ городовъ отставили». Вмѣсто корма велѣно было собирать опредѣленную пошлину, а судъ предоставленъ былъ *излюбленнымъ судьямъ*, избраннымъ самими жителями (85).

(81) Псков. Лѣтоп. стр. 180. Карамз. VII. глав. II. прим. 77.

(82) Карамз. VII. глав. III. прим. 362.

(83) 2 Судебн. ст. 62.

(84) Стоглавъ въ началѣ (рукоп.).

(85) Ак. Арх. Эксп. I. № 242. 243. 250.

Итакъ злоупотребленія власти Намѣстниками и Волостелями вызвали законодательную дѣятельность Московскаго періода. Ея цѣль заключалась въ томъ, чтобы ограничить эту власть и опредѣлить закономъ. Княжескіе чиновники имѣли не только одну власть судебную, но вмѣстѣ съ тѣмъ и административную. Подобное соединеніе двухъ разнородныхъ властей усиливало ихъ значеніе, но вмѣстѣ съ тѣмъ и служило поводомъ къ злоупотребленіямъ. Итакъ направленіе законодательной дѣятельности этого времени выразилось съ одной стороны въ томъ, чтобы опредѣлить закономъ власть Княжескихъ чиновниковъ, съ другой въ томъ, чтобы ограничить эту власть.

Что касается перваго направленія, то оно выразилось въ уставныхъ грамотахъ и въ Судебникахъ, которые были такими же уставными грамотами, но только общими для цѣлаго Царства. Судебникъ опредѣляетъ, какъ *судити* Боярамъ и Околичимъ и Намѣстникамъ, и это опредѣленіе большею частію судныхъ пошлинъ предписываетъ судить въ правду и не брать посуловъ и опредѣляетъ предѣлы власти чиновниковъ.

Второе стремленіе выразилось въ томъ, что у Намѣстниковъ и Волостелей :

1) Отнимали нѣкоторыя села и волости изъ судебного завѣдыванія и подчиняли особымъ судамъ. Таково значеніе жалованныхъ грамотъ.

2) Раздѣляли ихъ власть съ чиновниками народными, безъ которыхъ имъ запрещалось судить, — и наконецъ

3) Нѣкоторыя дѣла были изъяты отъ завѣдыванія Намѣстниковъ и Волостелей и предоставлены суду новыхъ властей. Таковы были нѣкоторыя дѣла уголовныя.

Съ тѣхъ поръ какъ эти уголовныя дѣла отдѣлились отъ вѣдѣнія Намѣстниковъ и Волостелей, образовалось самостоятельное уголовное судоустройство, отдѣльное отъ гражданскаго, и выработалось особое уголовное судопроизводство.

Во времена двухъ Иоанновъ, Намѣстники раздѣлялись, какъ мы видѣли, на два разряда: одни, по праву боярскаго суда, завѣдывали и дѣлами уголовными; другіе, не имѣвшіе боярскаго суда, не судили уголовныхъ дѣлъ. Въ этомъ послѣднемъ случаѣ дѣла уголовныя судились Княжескимъ судомъ: ихъ судилъ самъ Князь или Бояринъ введенной. При Иоаннѣ III, по свидѣтельству Герберштейна, не многіе изъ Намѣстниковъ имѣли право уголовного суда, но въ послѣдствіи это право распространилось. Къ такому заключенію приводятъ жалованныя грамоты монастырямъ, находившимся въ различныхъ областяхъ Царства. Почти во всѣхъ этихъ грамотахъ право суда предоставляется самимъ монастырямъ, исключая душегубства, разбоя и татбы, которые постоянно остаются въ вѣдѣніи Намѣстниковъ и Волостелей. Въ тѣхъ областяхъ, гдѣ Намѣстники не имѣли права Боярскаго суда, уголовныя дѣла подлежали суду Княжескому, и изъ Москвы посылались обыщики и недѣльщики для производства слѣдствій.

Уголовный судъ былъ имъ изъ самыхъ выгодныхъ источниковъ дохода для Намѣстниковъ, по значительнымъ судебнымъ пошлинамъ и особенно по-

тому, что имѣніе преступника описывалось, одна часть его употреблялась на уплату иска, обиженнымъ, остальная же шла въ пользу Намѣстниковъ: «исцево велѣти доправити изъ его (преступника) статка, а что ся у статка останеть, ино то Боярину и Діаку имати себѣ..... а досталь его статка судѣ» — сказано въ Судебникѣ Іоанна III и это постановленіе подтверждено Іоанномъ IV (86). Итакъ дѣла уголовныя предоставляли еще бѣольшую возможность злоупотребленій Намѣстникамъ, потому что судъ имъ предоставлялъ наибольшія выгоды: посему весьма естественно, что стремленіе ограничить власть Намѣстниковъ наиболѣе выразилось въ отношеніи къ суду уголовному, который наконецъ, въ отношеніи къ поименованнымъ выше тремъ видамъ преступленій, былъ совершенно изъятъ изъ ихъ вѣдомства губными грамотами.

Эти грамоты возникли въ слѣдствіе тѣхъ же самыхъ причинъ, какъ и всѣ другія льготы въ эти времена. Если обратить вниманіе на ихъ содержаніе въ хронологическомъ порядкѣ однихъ за другими и въ связи съ другими показаніями источниковъ того времени, касающимися того же предмета: то можно замѣтить постепенное развитіе губнаго права и вмѣстѣ съ тѣмъ постепенное ограниченіе власти Намѣстниковъ и Волостелей.

Подъ 1541 г. въ Псковской Мѣтописи читаемъ слѣдующія извѣстія: «Князь Великой пожаловалъ свою отчину Псковъ, далъ грамоту судити и *пыта-*

(86) 1 Судебн. о татѣхъ, о татѣбѣ. Ак. Ист. I. № 103, стр. 149.
2-й Судеб. ст. 60.

ти и казнити Псковичамъ разбойниковъ и лхиыхъ людей». Въ другомъ спискѣ выражено яснѣе: «*лихихъ людей* обыскивати самимъ крестьянамъ по крестному цѣлованію и ихъ казнити смертною казнію, а *неводя къ Намѣстникамъ и ихъ Тиунамъ*».

Въ это время въ Псковѣ Князь Андрей Шуйскій былъ Намѣстникомъ и, пользуясь правомъ суда, грабилъ народъ. Ему покровительствовалъ Князь Иванъ Шуйскій, который господствовалъ въ это время въ Царской Думѣ (88). Потомъ, когда Князь Иванъ Бѣльскій былъ освобожденъ изъ темницы, вновь сѣлъ въ Думу и Шуйскіе упали, — Андрей Шуйскій былъ отозванъ въ Москву и Псковичи получили право уголовного суда: «и бысть Псковичамъ въ радость; а злыя люди разбѣгошася и бысть тишина», прибавляетъ Лѣтописецъ. Къ тому времени, какъ восторжествовала сторона Бѣльскаго и управляла Думою (къ концу 1539 и до 1542) принадлежать первыя губныя грамоты (89). Во всѣхъ этихъ грамотахъ, независимо отъ Намѣстниковъ,

(87) Псков. Лѣтоп. стр. 188. Карамз. VII. гл. II. прим. 91.

(88) Карамз. тамъ же, стр. 36 Псков. Лѣтоп. стр. 188. «А Андрей Михайловичъ Шуйской, онъ былъ злодѣй; не судя его писакъ; но дѣла его зла на пригородѣхъ, на волостѣхъ, старыя дѣла и суды наражая, права на людѣхъ ово сто рублей, ово богъ; а во Псковѣ мастеровыя люди все дѣлали на него даромъ, а большіи люди подаваше къ нему зъ дары, а и дѣбѣ тогда былъ лорогъ».

(89) Каргопольская, 1539. Окт. 23. Дополн. къ Ак. Ист. I. № 31. Бѣлозерская, того же года и числа. Акты Арх. Э. I № 187. Солыгалницкая 1540. Август. 31. № 192. Губныя грамоты селамъ и деревнямъ Троицкаго Сергіева монастыря 1541. Октября 23, и Ноября 25 № 194.

дается право суда надъ разбойниками и *въдомыми лихими людьми* судьямъ, избраннымъ съ этою цѣлю самимъ народомъ. Въ этихъ грамотахъ сказано: «Здѣлалось извѣстно, что многіе села разбойники разбиваютъ и животы грабятъ и села и деревни жгутъ и на дорогахъ многихъ людей грабятъ и разбиваютъ и убиваютъ до смерти; а иные многіе люди разбойниковъ у себя держатъ, а къ инымъ людямъ разбойники съ разбоемъ пріѣзжаютъ и разбойную рухлядь къ нимъ привозятъ». Въ слѣдствіе такого умноженія разбоевъ «посылали обыщиковъ» изъ Москвы. Обыщики Княжескіе, для производства уголовныхъ слѣдствій, посылались обыкновенно въ тѣ области, гдѣ сидѣли Намѣстники безъ Боярскаго суда. Но, въ слѣдствіе умноженія разбоевъ, ихъ могли посылать также и въ помощь Намѣстникамъ съ Боярскимъ судомъ. Въ нѣкоторыхъ грамотахъ сказано, что за право уголовного суда губнымъ судьямъ «отъ нашихъ Намѣстниковъ и Волостелей вамъ продажи въ томъ нѣтъ» (90). Итакъ губныя грамоты могли относиться къ тѣмъ областямъ, гдѣ Намѣстники были безъ Боярскаго суда столько же, сколько и къ тѣмъ, гдѣ были Намѣстники съ судомъ Боярскимъ. Впрочемъ, на обыщиковъ Княжескихъ жаловались столько же, какъ и на Намѣстниковъ. Въ тѣхъ же грамотахъ говорится: «и отъ обыщиковъ и отъ недѣльщиковъ чинятся великіе убытки жителямъ и съ ними они лихихъ людей разбойниковъ не ловятъ для того, что волокита великая, сами же, безъ Царскаго вѣдома, обыскивати и

(90) Акты Арх. Эксп. № 194, и др.

имати разбойниковъ не смѣютъ». Губными грамотами давалось имъ право суда надъ разбойниками посредствомъ ими избранныхъ судей. Это время длилось не долго и, какъ говоритъ Лѣтописецъ Псковскій, «Намѣстники премогаша», послѣ паденія Бѣльскаго и съ торжествомъ Ивана Шуйскаго (1542), «а то было добро вельми по всей земли» (91). Хотя слова Лѣтописца относятся только ко Пскову, но ихъ можно принимать и въ общемъ смыслѣ, ибо въ это время не встрѣчаемъ губныхъ грамотъ.

Правленіе Шуйскаго длилось тоже недолго; но самъ Царь началъ править землею въ томъ же духѣ. Вѣздилъ по городамъ, болѣе между прочимъ во Псковъ; «но не управилъ своей отчины ничего (1546), все гонялъ на мскахъ; а Христіаномъ много проторъ учинилъ» — говоритъ тотъ же Лѣтописецъ (92). Въ это время былъ Намѣстникомъ Псковскимъ Князь Турунтай Пронской и дѣйствовалъ по примѣру Андрея Шуйскаго. Псковитяне избрали 70 человекъ и послали (1547) съ жалобою къ Царю, но Царь издѣвался надъ посланными и не оказалъ суда (93). Но это было въ началѣ 1547 года, замѣча-

(91) Карамз. VIII, гл. II, пр. 121.

(92) Псков. Лѣтоп. стр. 189.

(93) Псков. Лѣтоп. стр. 190. «Псковичи послаша 70 человекъ на Москву жаловатися на Намѣстника на Турунтая, и оны жалобщикъ били чоломъ Государю Великому Князю на сельцѣ на Островкѣ, и Князь Великій Государь опалился на Псковичи сихъ, безчестовалъ обливаячи виномъ горячимъ, палилъ бороды и волосы за свѣчу зажигалъ и повелѣлъ ихъ покласти нагихъ на землю, и въ пору колоколь благовѣстникъ

тельнаго пожаромъ Москвы и явленіемъ Сильвестра и Адашева на поприщѣ государственнаго управленія. Собравъ представителей со всего Государства, Іоаннъ IV, въ Москвѣ на лобномъ мѣстѣ, жаловался народу на Бояръ и властей, на ихъ «безсудства несправедныя и лихоиманіе и сребролюбіе» и обѣщался самъ быть всѣмъ «судіей и обороною, неправды разоряти и хищенія возвращати» (94). Первымъ плодомъ мужей добраго совѣта были Стоглавъ и Судебникъ. Предписаніемъ Судебника дѣла разбойныя изъяты отъ подсудности Намѣстниковъ и отданы повсюду вѣдѣнію губныхъ старостъ и цѣловальниковъ. Тамъ сказано: «А приведутъ кого въ разбоѣ, или на кого въ судѣ доведутъ, что онъ вѣдомой воръ, разбойникъ: и Намѣстникамъ тѣхъ отдавати губнымъ старостамъ. А старостамъ губнымъ, oprичъ вѣдомыхъ воровъ, разбойниковъ, у Намѣстниковъ не вступатися ни во что; а воровъ и разбойниковъ судити по Царевымъ и Великого Князя по губнымъ грамотамъ, какъ въ нихъ написано» (95).

Это постановленіе показываетъ, что судъ уголовный былъ раздѣленъ между Намѣстниками и Волостелями и ихъ Тиунами и между губными старостами. Первымъ подлежали всѣ виды уголовныхъ преступленій, oprичъ разбоя, вторые судили только одинъ разбой и притомъ вѣдомыхъ разбойниковъ.

Такимъ образомъ во времена Судебника часть дѣлъ уголовныхъ, именно дѣла разбойныя, отошли

напрасно отпаде, и Государь поѣде къ Москвѣ, а жалобщикъ не истеря».

(94) Собр. Госуд. Гр. и Дог. II. № 37. Карамз. VIII. гл. III, стр. 64.

(95) 2 Суд. ст. 60.

отъ вѣдѣнія Намѣстниковъ, Волостелей и ихъ судей и составили дѣло судей губныхъ. Это стремленіе отдѣлнить уголовныя дѣла служить признакомъ самостоятельнаго развитія Уголовнаго Права и выражается въ двухъ видахъ: 1) Въ измѣненіи порядка судопроизводства уголовного, который прежде былъ одинъ и тотъ же, какъ и въ дѣлахъ гражданскихъ. Въ слѣдствіе сего, вмѣсто одного общаго порядка судопроизводства, образуются два: гражданскій и уголовный. 2) Въ отдѣленіи нѣкоторыхъ уголовныхъ дѣлъ отъ общей подсудности съ гражданскими Намѣстникамъ, Волостелямъ и ихъ тиунамъ. Въ слѣдствіе сего образуются особые уголовные суды—именно Суды Губные. Но въ это время Губнымъ Судамъ подлежалъ еще только одинъ видъ уголовныхъ преступленій, — дѣла разбойныя. Въ жалованной грамотѣ Корельскому монастырю, 1542 года, сказано: «а въ душегубствѣ и въ татбѣ съ поличнымъ судятъ ихъ (монастырскихъ крестьянъ) наши Намѣстницы и ихъ тиуны, а въ разбойномъ дѣлѣ про разбойниковъ обыскиваютъ губные старосты, по нашимъ губнымъ грамотамъ (96)».

(96) Ак. Ист. Т. I. № 141. А. Арх. Эксп. I № 224. Губной наказъ селамъ Кириллова монастыря. Губнымъ старостамъ запрещено вмѣшиваться въ судъ Намѣстниковъ и Волостелей и ихъ тиуновъ «въ бон и въ грабежѣ и въ поличные опричь вѣдомныхъ татей и разбойниковъ». Это постановленіе можно принимать или какъ исключеніе изъ общаго правила, дѣйствовавшаго въ это время вопреки которому дѣла о татбѣ подчинялись Губнымъ Судамъ въ селамъ Кириллова монастыря; или можно полагать, что слово *татей* употреблено здѣсь вмѣсто вѣдомыхъ воровъ и разбойниковъ,—выраженіе, употребленное въ этомъ случаѣ въ Судебникѣ. Это послѣднее толкованіе подтверждается и тѣмъ, что поличное, т. е. татбѣ съ поличнымъ

Такъ было до 1556 года. Подъ этимъ годомъ въ Лѣтописи сказано: «и вниде въ слухъ благочестивому Царю, что многіе грады и волости пусты учинили Намѣстники и Волостели, изо многихъ лѣтъ презрѣвъ страхъ Божій и Государскіе уставы, и много злокозненныхъ дѣлъ на нихъ учиниша; не быша имъ пастыри и учителя, но сотворишася имъ гонители и разорители. Такожъ тѣхъ городовъ и волостей мужичья многіе коварства содѣяша и убійства ихъ людемъ; и какъ съѣдутъ съ кормленій и мужики многими искы отыскивають....» (97).

Злоупотребленіе власти Намѣстниками и Волостелями было одною изъ причинъ умноженія преступленій и особенно разбоя. Жители не только не находили въ нихъ законной защиты, но были на противъ того отданы во власть ихъ корыстолюбію.

прямо предоставлена суду Намѣстниковъ и Волостелей въ этомъ же наказѣ. Но если обратимъ вниманіе на содержаніе самаго наказа, то замѣтимъ, что тати постоянно отличаются отъ разбойниковъ, и въ отношеніи къ суду надъ ними постановлено слѣдующее: «а съ татыми бы есте управу чинили: которого тата поймають и приведутъ къ вамъ къ старостамъ къ губнымъ, а поймають его въ волости или въ которомъ селѣ, и вы бѣ старосты губные того тата судили съ *Волостели тѣхъ волостей*; а коли не будетъ въ тѣхъ волостехъ Волостелей, и *Волостелины бы тѣны судили тѣхъ татей съ вами съ старостами съ губными.....* а въ продажѣ тотъ татъ Намѣстнику и Волостелемъ и ихъ тѣномъ; и какъ Намѣстники и Волостели и ихъ тѣны на татѣ продажу свою учинять и вы бѣ старосты губные тѣхъ татей велѣли, бивъ кнутлемъ, да выбити ихъ изъ земли вонъ». Итакъ въ этомъ случаѣ татѣя подчинялась, какъ и вездѣ, въ это время суду Намѣстниковъ и Волостелей; но губнымъ старостамъ, какъ исключеніе, представлено право участвовать въ судѣ и исполнять приговоры, безъ участія однакожъ въ пошлинахъ.

(97) Никон. VII. стр. 259.

Въ слѣдствіе этого многіе оставляли свои дома, ища безопаснѣйшаго убѣжища, пустѣли села и цѣлыя волости. Подобное бродяжничество легко способствовало къ умноженію разбоевъ. Вмѣстѣ съ тѣмъ, столько же способствовало къ тому и недостатокъ законнаго преслѣдованія. Слѣдствія, производимыя Чиновниками Великокняжескими, влекли за собою многіе *убытки* и *волокуты* жителямъ, и естественно, что они въ этомъ случаѣ не помогали имъ, страдая можетъ-быть еще болѣе отъ преслѣдованія разбоя Чиновниками, нежели отъ самыхъ разбойниковъ. Учрежденіе Губныхъ Судовъ было мѣрою противъ такого зла. Но, какъ видно изъ приведенныхъ словъ Лѣтописи, эта мѣра не вполне обезпечивала жителей, ибо продолжались тѣ же жалобы. Причина того, вѣроятно, заключалась въ томъ, что вѣдомству Губныхъ Судовъ подлежали только дѣла разбойныя и, стало-быть, судная власть Намѣстниковъ, распространившаяся на другіе роды преступленій, была еще велика, и притомъ Губные Суды не были учреждены повсемѣстно. Потому въ 1556 г. продолжаетъ Лѣтописецъ: «повелѣ Государь во градѣхъ и въ волостѣхъ розчинити старосты и сотцкіе и пятидесятцкіе и десятцкіе и страшнымъ и грознымъ запрещеніемъ заповѣдь положити, чтобъ имъ разсужати промежь *разбом* и *татбы* и *всякіе дѣла*, отпюдь бы ни *которая вражда* не именовалася, такъ же ни *мзда*, ни *праведное* и *лживое послушество*, а кого промеже собою *такова лиха* найдуть, *таковыхъ велѣлъ казнемъ предавати*» (98).

(98) Никон. VII. стр. 261. Татищева Суд. ст. 102. Слова Лѣтописи онъ вноситъ въ Судебникъ неизвѣстно почему и говоритъ:

Это узаконеніе было важнымъ шагомъ впередъ въ развитіи уголовного судопроизводства. Власть старость судить дѣла разбойныя распространена значительно; ихъ суду подчинены, кромѣ разбоя:

1) Татѣбы. Въ указѣ о значеніи обыска того же года 21 Августа (99), важномъ въ отношеніи къ уголовному судопроизводству, о старостахъ говорится, что они должны *татинные и разбойные дѣла дѣлати вправду*.

2) Сверхъ того, въ томъ же указѣ, кромѣ разбойныхъ и татинныхъ дѣлъ, имъ предписано *«обыскивати и во всякихъ дѣльхъ вправду, а учнутъ въ татинныхъ и разбойныхъ дѣльхъ и во всякихъ обыскльхъ обыскивати ложно, не по Государеву наказу, то подлежатъ отвѣтственности»*. Этотъ законъ объясняетъ приведенныя слова Лѣтописи. Старостамъ повелѣвалось наблюдать, чтобы въ обыскахъ свидѣтельствовали вправду (ни праведное и ложное послушество) не изъ мести (ни которая вражда) или подкупа (ни мзда).

Итакъ, кромѣ вѣдѣнія татинныхъ и разбойныхъ дѣлъ, старостамъ и цѣловальникамъ предоставлено право производить обыски во всякихъ дѣлахъ. Поэтому слова Лѣтописи «и всякія дѣла» означаютъ обыски во всякихъ дѣлахъ, а не то, чтобы старосты, кромѣ разбойныхъ и татинныхъ дѣлъ, вѣдали и всѣ прочія дѣла.

«Начало сего указа порядочное, средина наполнена похвалою закону неприличною и обстоятельствомъ несогласною». Впрочемъ, въ некоторыхъ спискахъ Судебника было внесено это мѣсто изъ Лѣтописи, которое Татищевъ принимаетъ за самый указъ.

(99) Ак. Ист. I. № 154, V, ст. 12. 13.

Единовременно съ Губными Судами появляется и Разбойный Приказъ, у котораго велась уставная книга. Если обратимъ вниманіе на виды преступлений, поименованные въ Разбойномъ Уставѣ: то замѣтимъ, что вѣдѣнію Разбойнаго Приказа и подчиненныхъ ему Губныхъ Судовъ подлежали и всѣ преступленія, находящіяся въ связи съ разбоемъ и татьбою, какъ то: станъ, прїѣздъ, подводъ, понаровка, поклажа и продажа разбойной или краденой рухляди и поджоги (100). Въ позднѣйшихъ губныхъ и уставныхъ грамотахъ (съ 1542 г.) упоминаются уже не одни разбойныя дѣла, какъ прежде, но и татишныя. Между тѣмъ какъ подсудность Губнымъ Судамъ этихъ двухъ разрядовъ дѣлъ ясно обозначена, о дѣлахъ по убійству не упоминается. О нихъ упоминается только въ тѣхъ случаяхъ, гдѣ судъ по дѣламъ уголовнымъ предоставляется избраннымъ отъ народа судьямъ вмѣстѣ со всѣми другими дѣлами, или вмѣстѣ съ губными старостами и цѣловальниками. Въ этихъ случаяхъ упоминаются и другіе виды преступленій: поджогъ, ябедничество, подписка костари, корчемство (101). Кромѣ того въ жалованныхъ грамотахъ монастырямъ и Духовенству и общинамъ дѣла по убійству подчиняются суду Намѣстниковъ и Волостелей (102). Это послѣднее постановленіе можетъ относиться къ тѣмъ только округамъ, въ которыхъ не было Губныхъ Судовъ, ибо Губные Суды не были повсемѣстны; но и первыя извѣстія достаточно доказываютъ, что дѣла по-

(100) Ак. Ист. III. № 167, ст. 30. 31. 32. 33. 34. 51.

(101) Тамъ же I. № 165. Ак. Арх. дѣсп. I. № 234. 250. 257.

(102) Ак. Арх. дѣсп. I. № 237. 278. II. № 16. 53. 62. и др.

убійству въ это время не подлежали вѣдомству Губныхъ Судовъ.

Въ уставной книгѣ Разбойнаго Праказа находимъ, что при Михаилѣ Ѳеодоровичѣ Начальникъ Разбойнаго Приказа докладывалъ Думѣ о нѣкоторыхъ сомнѣніяхъ, возникшихъ по поводу вознагражденія истцовъ за убійство (103). Самый докладъ и рѣшеніе Думы показываютъ, что дѣла по убійству подлежали суду Разбойнаго Приказа. Вообще съ этого времени о дѣлахъ по убійству упоминается въ источникахъ постоянно вмѣстѣ съ дѣлами татинными и разбойными.

Хотя въ Уложеніи глава о дѣлахъ, подлежащихъ вѣдомству Губныхъ Судовъ и Разбойнаго Приказа, названа о *татинныхъ и разбойныхъ дѣлахъ*, однакожь въ его составъ вошли и постановленія объ *убійствѣ* (104). Наконецъ, въ новоуказныхъ статьяхъ 1669 года о татевныхъ, разбойныхъ и убійственныхъ дѣлахъ, статьи о убійствѣ сведены вмѣстѣ и составляютъ особый отдѣлъ (105). По свидѣтельству Котошихина, «въ Разбойномъ Приказѣ, а въ городахъ въ Приказахъ и губныхъ избахъ вѣдался всякой, кто будетъ изыманъ на разбоѣ, или въ татѣбѣ или въ зломъ дѣлѣ въ смертномъ убивствѣ и въ пожогѣ и въ иныхъ воровскихъ статьяхъ» (106). Съ воцаренія дома Романовыхъ, дѣла убивственныя, получившія названіе собственно уголовныхъ, подчинялись вѣдомству Губныхъ Судовъ.

(103) Ак. Истор. III. № 167, стр. 303.

(104) Улож. гл. XX.

(105) Собр. Зак. I. № 431. 78 и др.

(106) О Россіи. VII. 34. XI. 1. 2. 3.

Въ губныхъ грамотахъ этого времени (1668, 1680) старостамъ и цѣловальникамъ уже повелѣвалось судить разбой, и татбы, и смертные убивства, и вѣдунства, и всякіе воровскіе злые дѣла (107).

Однікожь, не смотря на то, что дѣла о убійствахъ только съ воцаренія Дома Романовыхъ подчинились Губнымъ Судамъ, въ нѣкоторыхъ случаяхъ они судились въ Губныхъ Судахъ и прежде. Въ губныхъ грамотахъ, начиная съ самыхъ первыхъ и во всѣхъ послѣдующихъ, говорится: «били естя намъ челомъ о томъ, что у васъ въ тѣхъ вашихъ волостяхъ многія села и деревни разбойники разбиваютъ и животы ваши грабятъ и села и деревни жгутъ и на дорогахъ многихъ людей грабятъ и разбиваютъ и убиваютъ многихъ людей до смерти». Въ слѣдствіе такихъ жалобъ, разбойныя дѣла и подчинены вѣдѣнію Губныхъ Судовъ. Изъ приведенныхъ словъ видно, что разбой подчиненъ Губнымъ Судамъ со всеми тѣми видами преступленій, которыя могутъ быть совершены разбойниками, слѣдовательно и съ убійствомъ. Итакъ въ Губныхъ Судахъ съ перваго времени ихъ учрежденія судились дѣла объ убійствѣ, но только въ тѣхъ случаяхъ, когда они соединялись съ разбоемъ или въ послѣдствіи съ татьбою. Какъ самостоятельный видъ преступленій, убійство подчинено было вѣдѣнію Разбойнаго Приказа и Губныхъ Судовъ только въ концѣ Московскаго періода. По церковнымъ уставамъ Владиміра, Ярослава и Уставной грамотѣ Ростислава Мстиславича Смолен-

(107) Ак. Арх. Эксп. IV. № 189. 237.

ской Епископіи (108), убійство, находившееся въ связи съ дѣлами о бракахъ, о волшебствѣ и зелейничествѣ, и убійство незаконнорожденныхъ дѣтей матерями, отнесены въ вѣдомство Судовъ Церковныхъ. Вообще «изданіе Уложенія (говоритъ Г. Неволинъ), опредѣлившаго наказанія не только за простое смертоубійство, но и за смертоубійство съ особенными качествами, можетъ быть принято за предѣлъ времени, когда Судъ Церковный по дѣламъ о смертоубійствѣ прекратился» (109). Какъ Суды Церковные вѣдали дѣла и смертоубійствъ въ тѣхъ случаяхъ, когда оно соединялись съ другими дѣлами, подлежавшими ихъ постоянному вѣдомству; такъ и Суды Губные въ первое время Московскаго періода вѣдали дѣла о смертоубійствѣ только тогда, когда они находились въ связи съ дѣлами разбойными и татинными или, какъ выражено прямо въ источникахъ, вѣдали татей и разбойниковъ вѣдомыхъ лихихъ людей, какіе бы они преступленія не совершили.

Причина такого явленія заключается въ развитіи понятій объ Уголовномъ Правѣ и въ особенныхъ свойствахъ древняго нашего судопроизводства по дѣламъ уголовнымъ.

Понятія о преступленіяхъ и наказаніяхъ не были развиты теоретически въ письменныхъ памятникахъ нашего древняго законодательства. На основаніи обычая, который измѣнился съ развитіемъ нравственныхъ убѣжденій народа, нѣкоторыя дѣй-

(108) Дополн. къ Ак. Ист. 1. № 1. и 4. Указ. Зак. Максимовича
 I. Г. Неволина: *О пространствѣ Церковнаго Суда въ Россіи.*
 Жур. М. Н. Пр. Ч. LVI. Отд. II. стр. 169 и др.

(109) Тамъ же стр. 173.

ствія считались преступными и влекли за собою, смотря по ихъ важности, болѣе или менѣе строгое наказаніе. Законодательство опредѣляло по преимуществу способы преслѣдованія преступленій, и потому въ памятникахъ развивается наиболѣе порядокъ уголовного судопроизводства; понятія же о преступленіяхъ и наказаніяхъ упоминаются отрывочно и мимоходомъ. Въ слѣдствіе такого положенія, роды и виды преступленій весьма недостаточно опредѣлены въ законахъ.

Неопредѣленность въ опредѣленіи преступленій по необходимости условливала и то, что предметомъ уголовного судопроизводства не были въ собственномъ смыслѣ преступленія, но преступникъ—вѣдомый лихой человекъ.

Въ концѣ Московскаго періода и особенно со времени Уложенія начинаютъ развиваться теоретически понятія о преступленіяхъ, и потому въ это время и смертоубійство отдѣляется отъ другихъ преступленій и подчиняется вѣдомству Губныхъ Судовъ, какъ самостоятельный видъ, не смотря на его связь съ другими преступными дѣйствіями.

Итакъ три вида уголовныхъ дѣлъ: татьба, душегубство и разбой, еще съ древнѣйшихъ временъ отдѣлившіеся отъ всѣхъ другихъ преступленій, по своей важности составили предметъ вѣдомства Губныхъ Судовъ и Разбойнаго Приказа и подчинялись особому порядку судопроизводства. Но эти преступленія не были собственно тремя самостоятельными видами. Къ нимъ относились и другія преступленія, находившіяся съ ними въ какой бы то ни было связи. Подъ этими тремя названіями соединились

цѣлые разряды преступныхъ дѣйствій, изъ которыхъ большая часть могли быть разсматриваемы, какъ самостоятельныя, какъ напримѣръ поджогъ. Изъ губныхъ грамотъ видно, что этотъ видъ преступленій соединился въ общій кругъ преступныхъ дѣйствій, примыкавшихъ къ одному главному — къ разбою. Подъ конецъ Московскаго періода къ этимъ тремъ разрядамъ преступленій были присоединены и другія, какъ видно изъ словъ: «и всякіе воровскіе, злые дѣла и иныя воровскія статьи и всякія губныя дѣла», встрѣчающихся въ источникахъ (110).

Но вообще въ Судахъ Губныхъ и Разбойномъ Приказѣ не сосредоточивались всѣ дѣла уголовныя. Кромѣ Намѣстниковъ и Волостелей, кои въ нѣкоторыхъ случаяхъ, какъ доказываютъ жалованныя грамоты, до конца Московскаго періода сохранили право уголовного суда, онъ также принадлежалъ отчасти и Церковнымъ Судамъ. Со временъ Уставовъ Церковныхъ Владиміра и Ярослава, во все продолженіе Московскаго періода до преобразованій Иктра Великаго, въ Церковныхъ Судахъ вѣдались всѣ уголовныя преступленія противъ Вѣры и Церкви, противъ чистоты нравовъ и вообще имѣвшія связь съ дѣлами семейными и наслѣдственными.

Преступленія противъ различныхъ уставовъ управленія, какъ напр. противъ таможеннаго, монетнаго, солянаго, питейнаго и т. под., судились въ тѣхъ

(110) Ак. Арх. Эксп. III. № 171. № IV. 159. 237, в др. Котомш. VIII. 32. Между прочимъ упоминается и вѣдунство: но это можетъ быть принято только исключеніемъ изъ общаго правила, по которому этого рода дѣла со временъ Устава Св. Владиміра судились Церковнымъ Судомъ. Также Новоук. статьи. Соб. Зак. I. 431.

Приказахъ, которымъ ввѣрено было управленіе сими отраслями государственнаго дохода.

Наконецъ, по льготнымъ и уставнымъ грамотамъ, нѣкоторымъ сословіямъ и областямъ или селамъ предоставлялось право судиться въ уголовныхъ дѣлахъ всякаго рода или съ нѣкоторыми исключеніями особымъ судомъ, съ правомъ переносить дѣло прямо Князю или особо назначенному отъ него лицу. Московскіе и городовые стрѣльцы, по наказамъ, даннымъ въ Стрѣлецкій Приказъ при Васильѣ Иоанновичѣ и подтвержденнымъ при Михаилѣ Феодоровичѣ, судились по уголовнымъ дѣламъ въ своемъ Приказѣ, исключая только разбойныхъ дѣлъ, по которымъ судились въ Разбойномъ Приказѣ (111).

Кругъ дѣятельности Губныхъ Судовъ и Разбойнаго Приказа былъ ограниченъ другими властями, которыя также имѣли право суда по нѣкоторымъ дѣламъ уголовнымъ. Причины такого явленія заключаются въ томъ: 1) что власть административная не была еще вполне отдѣлена отъ власти судебной, и то лице или мѣсто, которое управляло областію или какою-нибудь отдѣльною частію, имѣло вмѣстѣ съ тѣмъ и право суда. Кроме того 2) соединеніе разныхъ областей въ одно Московское Царство совершилось въ это время болѣе вышнимъ образомъ, и общаго управленія и суда для цѣлаго Государства еще не образовалось, не смотря на то, что къ этой цѣли была направлена законодательная дѣятельность Московскихъ Князей. Съ присоединеніемъ отдѣльной области, ея управленіе переносилось въ Москву

(111) Ак. Истор. III. № 92. V.

и сосредоточивалось въ отдѣльномъ Приказѣ, такъ образовались Приказы: Казанскій, Сибирскій, Владимірскій, Галицкой, Костромской и другіе. Если обратимъ вниманіе на Московскіе Приказы, то замѣтимъ въ нихъ двойной характеръ: одни имѣютъ болѣе мѣстное значеніе для той или другой области, другіе—общее для всего Государства, управляя цѣлыми сословіями (Холопій, Монастырскій, Патріаршій и друг.) или отдѣльными частями. Къ послѣднимъ принадлежитъ и Разбойный Приказъ. Въ слѣдствіе этой борьбы мѣстныхъ началъ съ общими государственными и существуютъ еще особые привилегированные суды на основаніи жалованныхъ грамотъ и дѣла уголовныя расходятся по разнымъ Приказамъ, не смотря на то, что существуетъ Разбойный, котораго назначеніе и заключалось въ томъ, чтобы сосредоточить въ себѣ уголовный судъ и управленіе цѣлаго Государства. 3) Наконецъ особенное свойство уголовного судопроизводства того времени было причиною, что не всѣ дѣла уголовныя могли сосредоточиться въ Губныхъ Судахъ и Разбойномъ Приказѣ. Оно не было судомъ о преступленіяхъ, но о преступникахъ. Уголовные суды того времени точно вѣдали всѣ дѣла вѣдомыхъ лихихъ людей, но не всѣ преступленія.

А. ПОПОВЪ.

СИНАЙСКІЙ ПОЛУОСТРОВЪ.

Синайскій полуостровъ положеніемъ своимъ образуетъ довольно правильный треугольникъ, коего острый уголъ на Югѣ упирается въ Черное море при самомъ раздѣленіи его на два рукава: Суэцкій и Эланитскій, омывающіе Западные и Восточные берега полуострова. Почти въ самомъ средоточіи его стоятъ группою величественныя горы: Зербаль Ум-Шаумеръ, Св. Екатерины, Синай-Хоривъ, Св. Епистиміи и пр. Это средоточное мѣсто ознаменовано многими откровеніями и чудесами Божіими, и многими страданіями и духовными подвигами чадъ Божіихъ.

I. Синай Ветхозавѣтный.

Исторія застаётъ первобытныхъ жителей на Синайскомъ полуостровѣ за 4000 лѣтъ отъ нашего вѣка. Эти жители были пастухи, Мадіаниты, потомки Хеттуры, второй жены Авраама (*), и Амалеки-

(*) Именемъ Хеттуры и понынѣ называются Южныя горы полуострова Этъ-Туръ; Бедуны Синайскіе — Тура; ихъ приморское селеніе, именуемое Греками Ранае, называется также *Турь*.

ты, потомки Исава. А іероглифическія надписи на семь полуостровѣ, подлѣ горныхъ, теплыхъ ключей, извѣстныхъ подъ именемъ бань Фараоновыхъ, и на горѣ *Сурабитъ-Кадимъ*, гдѣ понынѣ находятся развалины Египетскаго храма и нѣсколько обелисковъ, доказываютъ, что Египтяне приходили сюда цѣлиться теплыми водами, и что на Сурабитѣ съ древнѣйшихъ временъ была Египетская колонія, которая занималась разработкою мѣдной руды и порфирового камня. Начальники сей колоніи ставили вокругъ Сурабитскаго храма приземистые, плитовые обелиски въ память своихъ царей; и на этихъ обелискахъ читаются имена: *Θеортазена*, покровителя *Юсифа*, *Сезостриса* и другихъ Фараоновъ.

Мадіаниты построили городъ Мадіанъ на Западномъ берегу Эланитскаго залива, недалеко отъ Хорива (*). Въ семъ-то городѣ жилъ Мадіанскій Священникъ Іоюоръ; сюда убѣжалъ изъ Египта Моисей, и отсюда онъ водилъ стада тестя своего къ горѣ Божіей Хориву. У подошвы сей горы Богъ бесѣдовалъ съ Моисеемъ въ купинѣ горящей и не сгорающей, открылъ ему Свое бытійное имя, сообщилъ чудодѣйственную силу, и послалъ его освободить избранный народъ Свой отъ Египетскаго рабства. Освобожденный народъ Израильскій получилъ отъ Бога законъ на Синаѣ, и прошелъ въ обѣтованную землю, не оставивъ послѣ себя никакихъ слѣдовъ своего пребыванія на пустынномъ полуостровѣ. Но, по отшествіи его, Египтяне снова появились на Сурабитъ-Кадимѣ и въ долинѣ Магара;

(*) Развалины сего города существовали еще въ Средніе вѣка.

тамъ они добывали мѣдь, здѣсь ломали камень для обшивки пирамиды Хеопса, котораго имя читается въ большой надписи на огромномъ камнѣ, стоящемъ среди долины Магарской. Во время Судей Израильскихъ, Идумеяне построили городъ Фаранъ при Синайской горѣ Зербалѣ, близъ источника, вытекающаго изъ земли, и орошающаго небольшую часть Фаранской долины (*). Въ этотъ городъ, по завоеваніи Идумеи Давидомъ, убѣжалъ изъ Мадіана Идумейскій Царевичъ Гагадъ. Здѣсь онъ взялъ съ собою нѣсколько Фаранцевъ, и ушелъ съ ними въ Египетъ, надѣясь на покровительство Фараоновъ. Послѣ покоренія Идумеи, Соломонъ построилъ флотъ на Эланитскомъ заливѣ. Тутъ въ приморскихъ, древнѣйшихъ городахъ, Асіонъ-Габеръ и Эланъ, поселились Евреи и имѣли торговыя сношенія съ жителями Фарана и Раноы (Тура). Чудный Пророкъ Ілія укрылся отъ гоненія Ахава и Іезавели на Хоривѣ, гдѣ Богъ явился ему въ вѣяннн тонкаго и прохладительнаго вѣтерка, въ ознаменованіе своего милосердія къ грѣшникамъ. При Ахазѣ, Царѣ Іудейскомъ, Идумеи сдѣлались независимыми и вытѣснили Евреевъ съ Эланитскаго залива, гдѣ и оставались владыками до покоренія ихъ Римлянами. Когда Римляне овладѣли Египтомъ и Каменистою Аравією, и содержали гарнизонъ на Эланитскомъ заливѣ; тогда жители Синайскаго полуострова приняла ихъ монету. Нѣсколько монетъ, найденныхъ нами въ развалинахъ Фарана, доказываютъ, что сей городъ

(*) Значительныя развалины сего города существуютъ понынѣ въ девяти часахъ ѣзды на верблюдѣ отъ Синайскаго монастыря.

существовалъ при первыхъ Римскихъ Императорахъ, и что Синайскіе Арабы производили въ немъ куплю и продажу. Фаранъ извѣстенъ былъ и Географамъ Птоломею и Стравону. Такимъ образомъ Мадіанъ, Фаранъ и Эланъ служили таинниками ветхозавѣтнаго преданія о горѣ Божіей Синаѣ-Хоривѣ.

II. Синай Новозавѣтній.

(223—297 г.).

Горы ссушаютъ землю водою: а нѣкогда ссужали ее народами и законами. Съ священныхъ горъ Синая и Сіона получены два закона Божіи. Синайскій законъ долго управлялъ Сіономъ: но и съ Сіона пріосънила Синай благодать и истина Христова.

Въ началѣ III вѣка по Р. Х. на Синайскомъ полуостровѣ уже находились немногіе Христіане и отшельники. Съ 223 года по 297, въ теченіе 73 лѣтъ, подвизался въ одной пещерѣ близъ Раиеской церкви Авва Моисей, который родился въ Фаранѣ и въ юныхъ лѣтахъ сдѣлался монахомъ. Онъ питался одними финиками и водою; а прочіе сподвижники его употребляли въ пищу и хлѣбъ, который они получали отъ жителей Фарана и Раиесы, вымѣнивавшихъ Египетскую пшеницу на монашескія издѣлія. Число Синайскихъ Христіанъ увеличилось около 250 года отъ прибытія къ нимъ Христіанъ и иноковъ Египетскихъ, которые, во время лютаго гоненія Деція, искали безопасности въ горахъ и юдоляхъ Синая, и попадали въ рабство кочевымъ Арабамъ.

Упомянутый Авва Моисей, святостию своей жизни, даромъ исцѣленія болѣзней и проповѣдію, обратилъ ко Христу и крестилъ всѣхъ Измаилитовъ, которые кочевали въ окрестностяхъ Фарана. Имъ обращенъ былъ въ Христіанство и Градоначальникъ Фаранскій Оведіахъ, вмѣстѣ съ многими гражданами.

Около 297 года Египетскій монахъ Аммоній, послѣ поклоненія Св. мѣстамъ въ Палестинѣ, зашелъ на Синай, и пробылъ тамъ нѣскольکو дней. До насъ дошло составленное имъ описаніе подвиговъ и мученичества Синайскихъ пустынниковъ, которыхъ онъ видѣлъ, или слышалъ о нихъ отъ другихъ.

По сказанію Аммонія, Св. Отцы жили въ келліяхъ, разбѣянныхъ на горахъ и въ долинахъ, по одному въ келліи; и только въ Субботу вечеромъ собирались въ Кириаконъ (церковь), построенный на мѣстѣ Св. Купины, и по совершеніи всенощнаго бдѣнія и по причащеніи на Литургіи, расходились, каждый въ свое мѣсто. Кириакономъ, т. е. церковію, огражденною стѣнами, съ нѣсколькими комнатами, завѣдывалъ избранный отъ всѣхъ Игуменъ. Эти отшельники вели жизнь чрезмѣрно суровую и постную, и были какъ бы безтѣлесные: ибо они не вкушали ни хлѣба, ни елѣя, ни вина, и питались только финиками; одинъ Игуменъ держалъ сахаръ, — и то для странниковъ и богомольцевъ. И отшельники пустыни Раиской проводили подобную жизнь; впрочемъ, нѣкоторые изъ нихъ питались и хлѣбомъ. Всѣ эти отцы сходились на Синайскій полуостровъ изъ разныхъ странъ; такъ Псой,

ученикъ Аввы Моисея, пришелъ изъ Оиваиды, Авва Іосифъ — изъ Элана, Игуменъ Равескаго Кириакона Павелъ — изъ Пелопонеса, Домнъ — изъ Рима.

Вскорѣ по прибытіи Аммонія на Синай, Сарацины, по смерти ихъ начальника, напали на пустынныхъ, жившихъ вокругъ Синая-Хорива, и всѣхъ ихъ (числомъ 40) умертвили. Спаслись только тѣ, которые успѣли скрыться въ башнѣ при Кириакоу съ Игуменомъ Дулосомъ и Аммоніемъ.

Въ одинъ и тотъ же день триста Блеммиевъ (изъ племени Африканскаго, поднявшаго знамя бунта противъ Римлянъ въ 296 году) отъ Суэца приплыли на суднѣ къ Раиоу. Жители этого селенія, въ числѣ 200, вступили въ бой съ ними, но были разбиты; 127 человекъ изъ нихъ легли на мѣстѣ, а прочіе разбѣжались, кто въ горы, кто въ финиковыя сады. Отшельники же всѣ скрылись въ башнѣ при Кириакоу. Тогда Блеммии, связавъ женъ и дѣтей злополучныхъ Раиоцевъ, устремились на эту башню, въ надеждѣ найти въ ней скрытые пожитки; овладѣли ею и убили всѣхъ иноковъ, числомъ 40. Спасся только одинъ изъ нихъ, потому что зарылся въ хворостъ, и онъ-то, послѣ, повѣдалъ Аммонію и Дулосу о мученичествѣ своихъ собратій. Вѣсть о нападеніи Блеммиевъ на Раиоу скоро достигла до жителей Фарана; и они выслали 600 избранныхъ стрѣльцовъ изъ лука, которые сразились съ Африканцами, и убили всѣхъ ихъ, а сами потеряли 84 человека, кромѣ раненыхъ. Фаранскіе Христіане, вмѣстѣ съ вачальникомъ ихъ Оведіаномъ, котораго крестилъ Авва Моисей, погребли всѣхъ избѣженныхъ

мужей, женъ, дѣтей и иноковъ, держа въ рукахъ зеленяя финиковыя вѣтви и поя псалмы (*).

Судя по числу вооруженныхъ жителей Фарана и Раионы, надобно полагать, что Христіанское народонаселеніе въ сихъ мѣстахъ было не незначительно; а отшельниковъ, какъ видно, было не много: едва ли болѣе 100.

(300—529 г.).

Во время гоненія, воздвигнутаго на Христіанъ Дюклитіаномъ въ 303 году, въ Александріи приняла мученическій вѣнецъ Св. Екатерина, отрасль царственная, которой красоту, умъ, обширныя познанія въ Наукахъ и цѣломудріе воспѣваетъ Православная Церковь. Ея мощи, тотчасъ послѣ мученія, перенесены были на Синай, и положены на темени горы, которая и понынѣ носитъ ея имя.

Въ самомъ началѣ IV вѣка на Синаѣ уже былъ Епископъ. Имя его не извѣстно. Но онъ посвящалъ въ Пресвитеры нѣкоего Агапита, служившаго въ войскахъ Императора Лицинія. Этотъ Агапитъ наследовалъ Епископскій престолъ его въ Фаранѣ.

Въ IV столѣтіи монашество чрезвычайно усилилось въ Египтѣ, и отсюда распространилось по всей Римской Имперіи, и за предѣлы оной. Изъ Египта и изъ всѣхъ странъ иноки приходили на Синай, и любили здѣсь подвизаться и умирать для Господа. Ихъ привлекали сюда и Библейскія воспоминанія, и примѣры Пророковъ Моисея и Иліи, и

(*) Память Св. Отцевъ, избѣженныхъ на Синаѣ и въ Раионѣ, наша Церковь, вмѣстѣ съ Греческою и Западною, празднуетъ 14 Января.

безмолвіе горъ и юдолей, и малонаселенность полуострова, который они называли внутреннею пустынею. Около 365 года прибылъ сюда Египетскій отшельникъ Авва Силуанъ, и былъ духовнымъ вождемъ многихъ монаховъ. Въ послѣдствіи времени онъ переселился въ Герары (южнѣе Газы), гдѣ также былъ главою многочисленнаго братства аскетовъ.

Ученикъ Аввы Силуана, Натира, былъ Фаранскимъ Епископомъ. Въ городѣ онъ жилъ гораздо строже, нежели въ пустынѣ; и когда ученикъ его пожелалъ знать причину этой перемѣны, то Епископъ отвѣчалъ ему: «въ пустынѣ было безлюдіе, молчаніе, бѣдность: и такъ хотѣлось жить тамъ попривольнѣе, для избѣжанія болѣзни, и искать того, чего у меня не было; а здѣсь міръ, и въ немъ есть все нужное; если я заболѣю, то есть кому помочь; а цѣли монашества оставить не хочется».

Въ 451 году Вселенскій Соборъ въ Халкидонѣ взволновалъ весь міръ Христіанскій. До отъѣзда Іерусалимскаго Патріарха Іувеналія изъ сего города, монахъ Θεодосій, противоборникъ опредѣленій этого Собора, ушелъ въ Палестину, и пользуясь благоволеніемъ пребывавшей тамъ Императрицы Евдоксін, сдѣлался Архіереемъ, и рукоположилъ многихъ единомышленниковъ своихъ въ Епископовъ на мѣста тѣхъ, которые оставались съ Іувеналіемъ въ Халкидонѣ. Палестина взбунтовалась. Императоръ Маркіанъ послалъ туда войско. Произошла упорная битва съ послѣдователями Θεодосія. Еретики были разбиты, а Θεодосій убѣжалъ на Синай. Благочестивый Императоръ, желая спасти отъ ереси

монофизитской Синайскихъ Христіанъ и отшельниковъ, писалъ письмо къ Фаранскому Епископу Макарію и ко всѣмъ Архимандритамъ и монахамъ «богоугодныхъ и всякой чести достойныхъ обителей», которымъ предостерегалъ ихъ отъ лжеученія Θεодосія, и увѣщевалъ хранить «простую и неповрежденную вѣру».

452—456 г. Православіе господствовало на Синаѣ. Граждане Фарана и Райны имѣли своего Архипастыря, и управлялись городскимъ Совѣтомъ, который заключалъ торговые договоры съ сосѣдними племенами Арабскими. На горахъ и въ долинахъ, въ Виерамвѣ, Геѣ, Ахилимѣ, Фолѣ, Азѣ, въ малой обители Салаимской, и въ другихъ пустыняхъ Синайскихъ, отшельники день и ночь служили Господу постомъ и молитвою, стараясь осуществить на землѣ житіе Ангельское. «Одинъ изъ нихъ, по сказанію сподвижника ихъ Преподобнаго Нила, жили въ малыхъ каливахъ (избушкахъ), другіе въ расщелинахъ и пещерахъ; немногіе изъ нихъ сѣяли и полвали пшеницу на воздѣланной цапами каменистой почвѣ; а прочіе питались травами и овонцами, не варя ихъ, дабы въ заботахъ о чревѣ не пропали часы молитвы и богомыслія; одни вкушали пищу только въ воскресные дни, другіе — дважды въ недѣлю, иные — спустя двой сутки; золота и серебра у нихъ не было: ибо они ничего не покупали и не продавали, а другъ друга даромъ ссужали овощами, или плодами, или хлѣбомъ. Зависть не извѣстна была имъ: ибо какъ усовершенствовавшіеся въ подвигахъ духовныхъ не превозносились предъ начинающими, такъ и начинающіе не мучились нераз-

умнымъ соревнованіемъ къ своимъ наставникамъ. Въ каждое Воскресенье всѣ они изъ разныхъ мѣстъ собирались въ одну церковь, лобызались, причащались Св. Таинъ, и бесѣдами о спасеніи души назидали, утѣшали и поощряли другъ друга къ высокимъ подвигамъ, и потомъ расходились».

По разсказу того же Нила, въ его время, Арабскія племена кочевали въ пустыняхъ отъ Аравіи до Египта и отъ Чермнаго моря до Іордана; ни сѣяли, ни жали, а жили мечемъ и лукомъ, убивая звѣрей и людей; не знали ни Бога, ни идоловъ; поклонялись одной утренней звѣздѣ и приносили ей въ жертву или плѣнныхъ, красивыхъ дѣтей, или, за недостаткомъ ихъ, бѣлаго верблюда,—трижды кружась около него съ пѣснопѣніями и еміамомъ въ честь звѣзды, и потомъ закалая животное, и отрубая отъ него, каждый, по малому куску, а кости и внутренности зарывая въ землю, дабы восходящее солнце ничего не видало.

Эти Арабы, однажды, еще до разсвѣта, большою толпою напали на иноковъ, жившихъ подлѣ Св. Купины. Тутъ находился и Преподобный Нилъ съ своимъ сыномъ Феодуломъ. Варвары, взявъ все, что только нашли, припасы и вещи, поставили въ рядъ всѣхъ иноковъ, и приказавъ имъ снять рубашки, сперва умертвили Игумена, и потомъ его помощника, а всѣхъ прочихъ прогнали. Съ ними убѣжалъ на гору и Преподобный Нилъ; а юный и красивый сынъ его взятъ былъ разбойниками для жертвоприношенія. На пути въ свои кочевья, они убили многихъ Синайскихъ отшельниковъ, и попавшагося

имъ на-встрѣчу Магдона, члена Фаранскаго Совѣта, съ сыномъ его.

Фаранскіе Христіане, послѣ погребенія избіенныхъ мучениковъ, отправили вооруженныхъ пословъ съ подарками къ Князю Арабовъ, именемъ Аману, съ требованіемъ похищенныхъ вещей и плѣнниковъ. Съ послами пошелъ и Преподобный Нилъ въ надеждѣ найти своего сына, котораго онъ любилъ горячо. Арабскій Князь принялъ ихъ благосклонно, и не желая терять дружбы съ Фаранцами и взаимныхъ выгодъ, удовлетворилъ требованію пословъ. А Нилу¹ объявлено было, что сынъ его проданъ въ рабство въ городъ Элузу (1). Здѣсь онъ нашелъ свое чадо въ домѣ Епископа. Арабы не принесли его въ жертву утренней звѣздѣ потому только, что солнце застало ихъ спящими послѣ накануннаго пресыщенія виномъ.

(529—624 г.).

Послѣ сего кроваваго событія минули многіе годы. На престолъ Константина Великаго взошелъ Благовѣрный Царь Іустиніанъ I. «Синайскіе Отцы (2), услышавъ отъ богомольцевъ о благоговѣннн сего Царя къ Св. мѣстамъ и о благочестивой его ревности къ созданію церквей и монастырей, послали къ нему избранныхъ старцевъ, которые жаловались ему, что кочующіе Арабы внезапно нападаютъ на нихъ, похищаютъ ихъ припасы, разоряютъ ихъ убо-

(1) Въ Палестинѣ, на Югъ отъ Хеврона, по дорогѣ въ Синайскій монастырь.

(2) По сказанію Александрійскаго Патріарха Евтихія, жившаго во второй половинѣ IX вѣка.

гія келліи, оскверняютъ храмъ Св. Купины и ругаются надъ Св. причастіемъ. «Чего же вы желаете?» — спросилъ ихъ Императоръ. — «Государь! — отвѣчали они — мы просимъ тебя создать намъ укрѣпленный монастырь». Іустиніанъ, внявъ ихъ прошенію, отпустилъ ихъ, и послалъ съ ними уполномоченнаго чиновника, съ приказаніемъ построить церковь въ Аджрудѣ, у Суэцкаго залива, и два монастыря, одинъ въ Раиоѣ, и другой на Синаѣ, такъ чтобы они были крѣпче прочихъ монастырей. Въ то же время онъ предписалъ своему Префекту въ Египтѣ отпускать сему уполномоченному столько денегъ, сколько онъ потребуеть для предположенныхъ построекъ, доставлять ему рабочихъ людей, и подвозить имъ изъ Египта пшеницу.

«Полномочный, заложивъ церковь во имя Св. Аванасія въ Аджрудѣ и монастырь во имя Предтечи въ Раиоѣ (*), отправился къ горѣ Синаю. Здѣсь онъ нашелъ церковь Св. Купины въ юдоли между двумя горами, и подлѣ нея башню и родникъ воды: а иноки были разсѣяны по долинамъ и горамъ. Сначала онъ намѣревался соорудить монастырь на самой вершинѣ Синая, гдѣ Богъ далъ законъ Моисею; но отложилъ это намѣреніе, по причинѣ недостатка тамъ воды, — тѣмъ рѣшительнѣе, что отшельники просили его не лишать ихъ воды у Св. Купины, и изъяснили ему, что сіе Св. мѣсто болѣе говоритъ уму и сердцу Христіанина, нежели вершина Синая: ибо въ Купинѣ Богъ открылъ Свое бытіинное имя, Свою троицность и воплощеніе Сына Божія отъ Дѣ-

(*) Слабые остатки развалинъ обонѣхъ аданій видны и понынѣ.

вы; а на Синаѣ Онъ только далъ законъ Евреямъ. Убѣжденный просьбами иноковъ, царскій приставникъ создалъ укрѣпленный монастырь съ церковію во имя Богоматери на мѣстѣ Купины; а на темени Синая соорудилъ небольшую церковь Преображенія Господня. Первымъ Настоятелемъ новосозданной обители былъ Дулось. Мѣстоположеніе для нея было выбрано неудачно: ибо всякій, поднявшійся на склонъ противоположащей горы Св. Епистиміи, могъ стрѣлять въ средину обители и убивать монаховъ».

«Полномочный возвратился въ Константинополь, и представилъ Императору планы построенныхъ имъ церквей и монастырей, съ означеніемъ ихъ мѣстностей. Іустиніанъ весьма недоволенъ былъ неудачнымъ выборомъ мѣста для монастыря Синайскаго, и разгнѣванный возраженіями чиновника, приказалъ отрубить ему голову. На Синай посланъ былъ другой чиновникъ, и съ нимъ — сто Румуновъ (т. е. Влаховъ) съ женами и дѣтьми. Ему повелѣно было взять столько же рабовъ изъ Египта, и поселить всѣ эти Христіанскія семейства на полуостровѣ, дабы они охраняли монастырь и монаховъ. А Префекту Египта предписано было ежегодно доставлять въ новосозданную обитель изъ мѣстныхъ таможенъ всѣ потребные припасы для пропитанія иноковъ и рабовъ ихъ (*). Приказанія Императора выполнены были въ точности. На Востоку отъ монастыря поселены были рабы его въ укрѣпленной деревнѣ, которая во время Патріарха

(*) По три фунта съ каждаго модіума, записываемаго въ таможенныхъ Египте.

Евтихія называлась Деръ-эль-Абидъ, т. е. монастырь рабовъ».

536 г. По созданіи Синайскаго монастыря, Лустиніанъ пожелалъ почтить его честію Епископн, дабы Игумены его соединяли въ себѣ два достоинства: Моисеево — вождѣнное, и Аароново — Святительское. А отцы пятого Вселенскаго Собора, бывшаго въ Константинополѣ въ 536 году, испросили у сего Императора Синайскому Епископу титулъ *Всечестнаго* (*ἐπίσκοπος*). До насъ дошла неара Лустиніана, въ которой, между прочимъ, сказано: «Царство мое чествуетъ будущаго по временамъ Настоятеля на Синаѣ достоинствомъ Всечестныхъ, и опредѣляетъ, чтобы онъ считался третьимъ въ числѣ удостоенныхъ симъ титуломъ, имѣлъ бы почести ихъ въ ходахъ, сидѣніяхъ, стояніяхъ и въ Синодахъ, и облачался въ такія одежды, какія присвоены Архіереямъ, имѣющимъ эту честь съ древнихъ временъ донынѣ».

На томъ же Соборѣ, съ согласія Императора, отчислены были отъ Патріарха Александрійскаго Епископства Фаранское, Эланское и Синайское, и переданы въ вѣдомство вновь учрежденнаго Патріарха Іерусалимскаго; монастырю Синайскому дарована была полная независимость: а дабы Епископъ его, или Іерусалимскій Патріархъ, не подчинили его своей власти, опредѣлено было запретить горній престолъ Архіерейскій въ церкви монастырской; Епископу Синайской горы повелѣно быть вмѣстѣ и Игуменомъ монастыря и жить въ немъ, по причинѣ пустынности мѣста, хотя самъ монастырь, подобно всемъ прочимъ обителямъ, не нуждается

въ Игуменъ-Архіереѣ ;* братству Синайскому пред-оставлено было право избирать Игумена изъ среды себя, а не изъ чужихъ монастырей.

На этомъ Соборѣ присутствовалъ Ѳеодна «Бо-жіею милостию Пресвитеръ и повѣренный Святой горы Синая и пустыни Раенской и святѣйшей церк-ви Фаранской».

По учрежденіи независимаго Епископства Си-найской горы, на каѳедрѣ Фаранской церкви нѣ-сколько временъ были особые Епископы. Изъ нихъ извѣстны : *Фотій*, съ которымъ переписывался Іеру-салимскій Патріархъ Петръ, умершій въ 546 году, и *Ѳеодоръ* Моноелить, анаематствованный за эту ересь на Латѣранскомъ Соборѣ въ 649 году. Но съ X, или XI вѣка Фаранское Епископство соединилось съ Синайскимъ.

47 (624—1100 г.).

Въ Аравіи явился Магометъ. Синаиты скоро должны были покориться, и получили отъ него ахтинамѣ, т. е. грамоту, которю предоставлялись всѣмъ вообще монахамъ и Христіанамъ разныя права и преимущества, какъ то : «освобожденіе мо-настырей, иноковъ и пустынниковъ отъ всякихъ податей даже въ военное время ; дозволеніе имъ всюду ходить за сборомъ милостыни ; неприкосно-венность имѣній церковныхъ даже и тогда, когда есть нужда въ деньгахъ для постройки мечетей и другихъ священныхъ заведеній Мусульманскихъ ; освобожденіе Христіанъ отъ солдатства ; взиманіе ноголовной подати съ богатыхъ по 12 драхмъ, съ бѣдныхъ по 4 ; защищеніе Христіанъ Мусульманами

отъ всякихъ притѣсненій; обновленіе церквей; дозволеніе Христіанкамъ, вступившимъ въ бракъ съ Мусульманами, оставаться въ ихъ вѣрѣ».

Это актиنامه, подписанное 21 свидѣтелемъ, подтверждено было самимъ Магометомъ приложеніемъ естественной руки его во 2-й годъ отъ его бѣгства, въ 3-й день мѣсяца Мухаррема (*).

При Халифѣ Абдъ-эль-Мелекъ-Ибнъ-Меруанѣ, въ семейства Христіанскія, поселенныя Іустиніаномъ около Синайскаго монастыря, сталъ вторгаться Исламизмъ; тогда они раздѣлились на партіи, и прошевели междоусобную брань. Многіе были убиты; многіе убѣжали въ другія страны; а остальные приняли Исламизмъ. Синайскіе монахи разорили ихъ жилища; но, не смотря на то, они остались рабами монастыря. «Ихъ потомки — пишетъ Патріархъ Евтихій— (978 г.) повинѣ исповѣдуютъ Исламизмъ, и называются *Бени-Салихъ*, отъ имени старшины

(*) Замѣчательно, что въ семь актѣ не именуется Синайскій монастырь: а рѣчь идетъ о всѣхъ монастыряхъ и монахахъ. Совершенно подобное актиنامه дано было Магометомъ Саиду, Князю Награнскихъ Христіанъ-Несторіанъ въ Южной Аравіи и Епископу ихъ Іезуіабу. Это сходство заставляетъ предполагать, что Магометъ рано обдумалъ отношеніе Мусульманъ ко всѣмъ вообще Христіанамъ, и по случаю просьбы Награнскихъ Несторіанъ и Синайскихъ монаховъ выразилъ оное въ актиنامه, дабы имъ руководствовались преемники его, Халифы. Не даромъ Абубекиръ, отправляя армію для покоренія Сиріи, приказывалъ ей щадить монастыри и Духовенство. Багдадскому Халифу Мукинтиръ-Биле Дамасскіе Архіереи и монахи, Православные, Іаковитскіе и Несторіанскіе, предъявляли актиنامه Магомета; и Халифъ освободилъ ихъ отъ взноса податей, кои наложили-было на нихъ Турецкіе начальники въ Дамаскѣ. Стало быть, это зашладіе-ложпророка распространялось на всѣхъ Христіанъ.

Салеха, который, первый, обратился въ Магометанство».

Въ концѣ IX вѣка нѣкто Антоній (мученикъ) ходилъ на богомолье въ Синайскій монастырь. По его сказанію, тамъ были три Аввы, которые говорили языками Сирійскимъ, Греческимъ, Египетскимъ и Вестскимъ; на вершинѣ Синая стоялъ храмъ; въ окрестностяхъ сей горы было множество монашескихъ жилищъ; а напротивъ монастыря на горѣ Св. Епистиміи стоялъ идолъ, которому поклонялись Имамниты, какъ символу утренней звѣзды.

Въ началѣ XI вѣка Синаиты испытали страшную тревогу, и понесли большія потери. Когда Египетскій Султанъ Хакемъ, выдававшій себя за Бога, тайно былъ увѣдомленъ Испанскими Мусульманами и Французскими Евреями о намѣреніи Христіанъ освободить гробъ Господень; тогда онъ воздвигнулъ страшное гоненіе на Восточную Церковь; разрушилъ храмъ Св. гроба и обратилъ его въ конское стойло; разорилъ и Голгоѳу, и многіе монастыри и церкви какъ въ Палестинѣ, такъ и въ Египтѣ. По возвращеніи изъ Іерусалима въ Каиръ, онъ послалъ начальника Синайскихъ Арабовъ Ибнъ-Гагіати на Синай, съ приказаніемъ разорить всѣ монастыри. (1008 г.) Гагіати разрушилъ монастыри: Св. Аѳанасія въ Аджрудѣ, Св. Георгія въ Кольцумѣ близъ Суэца, большую и прекрасную церковь Богородицы въ самомъ Суэцѣ, потомъ — монастырь Предтечи въ Раноѣ, и отсюда двинулся къ Синаю. Но милосердый Богъ помиловалъ Синаитовъ и спасъ ихъ обитель благоразуміемъ инока Содомона Ибнъ-Ибрагима, родомъ Египтянина. Сей инокъ съ тремя

старцами вышелъ на встрѣчу Гагіати за день пути отъ своего монастыря, и поклонясь ему, просилъ его принять отъ смиренныхъ монаховъ посланные съѣстные припасы для людей и скота его. Благодать Божія смягчила сердце варвара; и онъ умилился покорностію и добродушіемъ старцевъ. Тогда Соломонъ смиренными и сладкими рѣчами убѣдилъ Араба пощадить монастырь, говоря ему:

«Богъ предалъ насъ въ твои руки для того только, чтобы испытать твое состраданіе къ убогимъ и невиннымъ отшельникамъ. Всемогушій можетъ спасти обитель нашу, какъ свой домъ, и инымъ образомъ: но Онъ отъ тебя требуетъ милости; твоимъ добрымъ произволеніемъ хочетъ избавить ее отъ разоренія; и этой благодати сердца твоего не оставитъ Онъ безъ награды. Если ты добровольно спасешь насъ, то и мы добровольно отдадимъ тебѣ всѣ сокровища монастыря; и сердце твое будетъ утешено. Если же ты разрушишь нашу обитель, то какую пользу приобретаешь? Ты въ здѣшной пустынѣ считаешься первымъ: и всѣ Арабы съ трепетомъ повинуются тебѣ, какъ Царю. Итакъ скажи Мелекъ-Дагеру-Хакему, что ты разорилъ нашъ монастырь: а здѣшніе Арабы, бѣдныя, посмѣютъ ли доносить на тебя? Да и едва ли Султанъ слышалъ о нашей обители, находящейся въ такой отдаленной пустынѣ», и пр.

Гагіати не пошелъ къ Синаю. А Соломонъ отправилъ своихъ старцевъ въ монастырь; и они принесли оттуда всѣ золотыя и серебряныя вещи, и одарили ими Шеха. Такимъ образомъ умная рѣчь,

сказанная всей душѣ и всѣмъ страстямъ Араба, спасла обитель Синайскую отъ разрушенія.

Эта обитель обѣдѣла. Но въ ней еще осталось дорогое сокровище — благочестивый Авва Симеонъ, который зналъ пять языковъ : Египетскій, Сирійскій, Арабскій, Греческій и Латинскій. Въ 1027 году онъ пошелъ въ Европу съ мощами Св. Екатерины, и собралъ богатую милостыню для своего монастыря. По слѣдамъ его отправился въ Болонію Синайскій Епископъ Іорій, и въ Бетуѣ скончался въ 1033 году. У гроба его совершались чудесныя исцѣленія больныхъ.

Но въ 1091 году Господь опять посѣтилъ Св. обитель страшнымъ прещеніемъ. Тогда, по случаю возстанія Синайскихъ Арабовъ противъ Египетской власти, послано было значительное войско для усмиренія ихъ. Арабы отступали къ Синаю. Войско, преслѣдуя ихъ по пятамъ, достигло до горы Божіей Хорива, и изумилось, увидѣвъ въ такой дикой пустынѣ монастырь, какъ крѣпость. Монахи тотчасъ вышли, и смиренно поклонились военачальнику. Онъ коварно увѣрилъ ихъ въ безопасности, и съ нѣсколькими чинами и солдатами вошелъ въ монастырь. Въ храмѣ Св. Купины попался имъ кандидовжигатель ; и они то ласками, то угрозами заставляли его показать сокровищницу монастырскую. Инокъ искренно отговаривался невѣдніемъ ; и ему отсѣкли правую руку отъ самаго плеча. Когда же варвары начали истязать и бить и другихъ монаховъ, тогда Игумень—Архіепископъ Іоаннъ, родомъ Ливинія, какъ добрый пастырь, полагающій душу свою за овцы, пришелъ въ церковь незванный и

объявилъ, что онъ есть Настоятель, и что онъ одинъ знаетъ, гдѣ лежатъ сокровища, но не укажетъ ихъ. Солдаты связали ему ноги, и влача его по всему монастырю, беспощадно били и сѣкли его, дабы вынудить у него признаніе. Но Архипастырь молчалъ; нечего было показать ему: ибо все золото и серебро недавно отдано было Гагіати. Оставивъ его полумертваго, Мусульмане раскопали всѣ помосты, и нашли только подъ святою трапезою три мраморные ковчега съ Св. мощами. Ночью случилось землетрясеніе; и они отъ испуга убѣжали. А Архіепископъ, спустя три дни, предалъ Богу духъ свой 12 Февраля.

(1100—1458 г.).

Наступили Крестовые походы. Сіонъ былъ во власти Христіанъ: а Синай состоялъ подъ владычествомъ Египетскихъ Мусульманъ. Латинское Духовенство хотя и приходило сюда на богомолье, и имѣло свой храмъ въ монастырѣ; но никогда не господствовало въ немъ. Правда, Архіепископы Синайской горы считались въ вѣдомствѣ Латинскаго Митрополита города Керака, какъ «хранители церкви Св. Екатерины»: но они были Греки, и вѣроисповѣданія Восточнаго. Въ 1116 году Балдуинъ I, Король Іерусалимскій, хотѣлъ-было посѣтить Синай изъ Акабы (Элана); но здѣшніе монахи, узнавъ объ этомъ, отправили къ нему посольство, и убѣдили его отложить богомолье въ избѣжаніе подозрѣній и гоненія Египетскаго Правительства, которое давало Синайской обители милостивые фирманы.

Въ правленіе Халифовъ изъ династїи Омміадовъ, Аббасидовъ и Фатимитовъ, Синаиты, по силѣ ахти-наме Магомета, приобрѣли многія имѣнія и подворья въ Сирїи, именно: въ Дамаскѣ, Триполи и Газѣ, по духовнымъ завѣщанїямъ Христіанъ. Въ Газѣ находилось ихъ главное подворье, изъ котораго они доставляли все потребное для монастыря. Не во время Крестовыхъ походовъ, отъ частыхъ войнъ, бунтовъ и беспорядковъ, на дорогахъ Сирїи не было безонасности; и при томъ монастырь началъ терять тамъ нѣкоторыя имѣнія и доходы. Тогда Синаиты принуждены были просить милости у Европейскихъ Христіанъ. Ихъ Архіепископъ Симеонъ, послѣ того какъ Венеціане овладѣли островомъ Критомъ (1204 г.), гдѣ находились имѣнія Синайской обители, давно пожалованныя ей Греческими Царями, и вновь подаренныя Христіанами изъ уваженія къ благочестію сего Святителя, отправился съ этого острова въ Венецію, представлялся Сенату, и исходатайствовалъ у него неприкосновенность сихъ имѣній. По взятїи Константинополя Крестоносцами (1203—1261 г.), Римскіе Папы жаловали эту обитель хрисовулами, кои имъ даровали ей большія пособія отъ Галатской таможи, и также на островѣ Кипрѣ. Сербскіе Цари, Стефанъ Драгутинъ и Стефанъ Урошъ II, посылали на Синай и въ Рамсу богатые дары и милостыни; а Стефанъ Урошъ III, чудесно прервѣвшій послѣ ослѣпленія, и ходатайствовалъ Афонскихъ иноковъ Сербовъ освободившійся отъ узъ, обновилъ многіе храмы на Синаѣ и въ Александрїи (1270—1336).

Въ 1312 году 30 Апрѣля, среди бѣлаго дня, произошло небольшое землетрясеніе на Синайскомъ полуостровѣ; второй ударъ послѣдовалъ въ полночь, на разсвѣтѣ третій; а 1 Мая земля начала сотрясаться такъ сильно и такъ страшно, что отъ грохота горъ и камней, падавшихъ долу, казалось, весь полуостровъ провалится; удары слѣдовали за ударами. Тогда пали Сѣверо-Восточныя стѣны монастыря съ двумя большими башнями, такъ что чрезъ нихъ могло свободно пройти навьюченное животное; нѣкоторыя келліи совсѣмъ разрушились, а съ нѣкоторыхъ упали однѣ кровли. Устрашенные старцы убѣжали на кладбище, и въ слезахъ ожидали совершеннаго разрушенія монастыря. Къ нимъ собрались мѣстные Арабы и хотѣли поселиться въ развалинахъ (*). Но старцы не допустили ихъ, внушивъ имъ, что это бѣдствие послано отъ Бога; что доколѣ монахи еще не ушли въ отдаленныя мѣста, доколѣ и монастырь еще не пустъ; и что если они не обновятъ его, и разойдутся, тогда уже можно будетъ жить въ немъ и Арабамъ. Эти дѣти пустыни не только послушались старцевъ, но и остались подлѣ нихъ раздѣлять съ ними печаль. По прошествіи шести дней отъ начала землетрясенія, сверхъ всякаго чаянія, прибыли въ монастырь семь каменщиковъ съ разными яствами и припасами. Ихъ послалъ сюда Петро-Аравійскій Митрополитъ Гавріилъ для обновленія церкви на самой вершинѣ Синая: ибо онъ прежде приходилъ сюда на поклоненіе, и далъ Богу обѣтъ возстановить на свой счетъ

(*) По мнѣнію Арабовъ пустынныхъ, всѣ развалины принадлежатъ имъ.

эту церковь, падшую отъ прежняго трясенія земли. Тогда Синаиты уговорили этихъ мастеровъ возстановить стѣны, башни и келліи вмѣсто церкви. Имъ помогали своими трудами и мѣстные Арабы изъ состраданія къ злополучнымъ инокамъ. Монастырь былъ обнѣвленъ; и отцы установили всеошное бдѣніе, постъ и молебное пѣніе въ 1 день Мая, въ память ужаснаго землетрясенія и неизрѣченнаго промысленія Божія объ ихъ монастырѣ. Эти отцы были Арабы.

(1453—1458 г.).

Въ Исторіи Сивайскаго монастыря замѣчательна переписка Синаитовъ съ Цареградскимъ Патріархомъ Геннадіемъ Схоларіемъ, который, первый, святительствовалъ, по плѣненіи Византии Турками. Соболезнуя о повсюдномъ ослабленіи церковнаго благочинія, и колеблясь нѣкоторыми недоразумѣніями, они предложили ему письменные слѣдующіе вопросы: 1) Надобно ли признать своимъ Игуменомъ Архіепископа, который послѣ отреченія отъ своей власти опять сталъ управлять ихъ монастыремъ? 2) Слѣдуетъ ли ихъ Архіепископу служить безъ Діакона въ іерейскомъ облаченіи? 3) Не грѣшно ли принимать мѣсто отъ чужака, который тайно расположенъ принудить Православіе, а явно имѣетъ общеніе съ Римскими Католиками, или язычниками? 4) Можно ли давать Армянамъ—поклонникамъ частицы отъ хлѣба, называемаго Панагія? 5) Должно ли признавать законнымъ рукоположеніе Іерусалимскаго Патріарха, за которое онъ даетъ деньги? 6) Какъ думать о тѣхъ ду-

ховныхъ и мірянахъ, которые теперь не строго выполняютъ уставъ Св. Церкви?

Мудрый Первосвятитель посланиемъ своимъ, нарочито написаннымъ самымъ простымъ слогомъ, разрѣшилъ всѣ недоумѣнія Синаитовъ и успокоилъ ихъ совѣсть. Предлагаемъ здѣсь сущность его замѣчательныхъ отвѣтовъ.

«Отреченіе всякаго Епископа отъ святительства признается дѣйствительнымъ только тогда, когда онъ пойдетъ къ рукоположившему его Архіепископу, или Патріарху, и объявитъ ему причины отреченія, и получить его согласіе, и когда другой Епископъ будетъ посвященъ на его мѣсто. Ибо многіе отрекались; но когда не соизволялъ имъ Патріархъ ихъ и Церковь, то они опять вступали въ права и обязанности Епископовъ. Итакъ ежели Боголюбивѣйшій Епископъ Синайскій, по совѣту и опредѣленію Святѣйшаго Патріарха Іерусалимскаго, опять настоятельствуеть и священнодѣйствуеть въ вашей обители, то не соблазняйтесь этимъ, и принимайте его съ полнымъ довѣріемъ. Непріемлющій его будетъ повиненъ суду наравнѣ съ схизматиками и соблазнителями».

«Епископъ можетъ служить въ фелонѣ и омофорѣ и безъ Діакона въ своей келліи, или въ придѣлѣ храма, съ однимъ монахомъ, но не въ соборѣ и не въ присутствіи народа. Ибо діаконство дается Архіереемъ: и потому Діаконъ не можетъ служить одинъ; а Архіерейство не дается Діакономъ, и потому Епископъ можетъ литургисать и безъ него. Архіерей есть то же, что Іерей, но только начальникъ Іереевъ, какъ то показываетъ и самое назва-

ніе его. Если же Іерей можетъ служить безъ Діакона, то тѣмъ паче Архіерей. Такъ служили блаженной памяти Святѣйшіе Патріархи Евемій (906 г.), Матеей (1396) и другіе, въ придѣлѣ Св. Теофилакта въ своей патріархіи, близъ своей келліи. И вашъ Епископъ можетъ служить одинъ: ибо у васъ нѣ городъ, не міръ, не народъ, а пустыня, монастырь, монахи. По нуждѣ бываетъ преимѣненіе и закону» (1).

«Въ Босніи многіе изъ Кундугеровъ приняли Римское вѣроисповѣданіе. Но Епископъ Боснійскій возревновалъ преподавать Православную Вѣру Князю Херцеку въ другой части Босніи, и другихъ, сколько можно, сдѣлать Православными Христіанами (2); и какъ мы слышали, онъ много успѣваетъ тамъ. Этотъ Князь хотя и не отдѣляется явно отъ Кундугеровъ, изъ опасенія потерять свою власть и по тайному желанію чрезъ скрытность привлечь многихъ въ Православіе содѣйствіемъ Епископа; но, по расположенію, онъ уже Христіанинъ, хотя и недавній, и потому посылаетъ милостыни Христіанамъ; иначе сталъ ли бы онъ напрасно бросать свои деньги? Итакъ ежели этотъ Епископъ пришлетъ вамъ милостыню отъ имени Князя Херцека; то примите ее, и особенно для его же пользы, да останется онъ въ Христіанствѣ. Но не поминайте сего Князя явно на Литургіи: ибо онъ еще прикрываетъ свое Христіанство. Если же вы захотите помолиться о немъ въ вашей трапезѣ по благодаренію Богу за пищу, въ присутствіи Епископа: то нѣтъ никакого препятствія просить Господа Бога, да сохранитъ Онъ

(1) Видно, что на Синаѣ не было Діакона.

(2) Видно, что эти Кундугеры были язвичики.

жизнь Князя Херцека, и да вчинить его въ ликъ дѣйствительныхъ чадъ Церкви, усовершенствовавшихся въ благочестивой вѣрѣ, и едиными устами возгласить о немъ: Господи, помилуй! Ибо благочестивые и чело­вѣколюбивые отшельники молятся о всякомъ со­зданіи Божіемъ, да всѣ будутъ помилованы по исправленіи».

«Армянамъ— поклонникамъ давайте не только хлѣбъ панагійный, но и антидоръ: ибо хотя они и разномыслятъ съ нами, но все же они Христіане. А слова Господа: *не повергайте Святая* и пр. относятся только къ невѣрующимъ, т. е. къ Іудеямъ, Магометанамъ, Манихеямъ и къ тѣмъ, которые притворяются Христіанами, а на самомъ дѣлѣ не таковы. И Святѣйшіе Патріархи, когда служили торже­ственно, не изгоняли изъ церкви Армянъ, приходившихъ къ Литургіи съ благоговѣніемъ, и даже благословляли ихъ, наравнѣ съ Православными, давали имъ цѣловать свою руку и раздавали имъ антидоръ. Довольно съ васъ и того, что вы сами не требуете и не принимаете отъ нихъ какой-либо святыни: а свою-то преподавайте имъ, когда они желаютъ сподобиться ея».

«Если Патріархъ Іерусалимскій поставляется за деньги, или, посвященный туне, даритъ деньги мѣстнымъ властямъ, чтобы ладить съ ними; то не соблазняйтесь этимъ. И въ нашихъ странахъ подобнымъ образомъ пріобрѣтается Архіерейство; и это зло началось лѣтъ за 50 и менѣе. Въ Іерусалимѣ берутъ деньги иновѣрцы; и кто даетъ имъ, даетъ по необходимости: ибо иначе и быть не можетъ. Посему—то и чело­вѣколюбіе Божіе прощаетъ

это, и люди умные не зазираютъ сего. А наше злоупотребленіе есть тяжкій грѣхъ : ибо у насъ и продаютъ и покупаютъ Архіерейство Христіане. Мы старались искоренить сіе зло, и даже подавали примѣръ, рукополагая многихъ въ Архіереи не только безъ всякой мзды, но даже съ нашими издержками, потому что они были изъ плѣнныхъ ; но нимаго не успѣли. Впрочемъ, мы скрываемъ отъ народа страсти церковныхъ пастырей въ предотвращеніе соблазна и холодности къ вѣрѣ. Умно сказано : «не будь чрезъ мѣру справедливъ, да не впадешь въ нечестіе». Архіереи, добровольно нарушающіе правила Церкви, подлежатъ суду Божию. Итакъ, ежели мы терпимъ и прикрываемъ недостатки пастырей здѣсь, гдѣ есть свобода дѣлать и не дѣлать зло : то тѣмъ болѣе надобно терпѣть ихъ тамъ, гдѣ есть и большое невѣдѣніе, и долговременная привычка и неизбѣжная необходимость».

«Не соблазняйтесь нарушеніемъ и другихъ чиноположеній Церкви. Нарушающіе ихъ по невѣдѣнію, или по тѣснотѣ нашего времени, будутъ помилованы Богомъ. А вы сами храните послушаніе и единеніе, имѣя въ виду утвержденіе Христіанства. Ибо увѣряемъ васъ о Господѣ, что кто въ наше время требуетъ строгаго соблюденія всѣхъ обычаевъ и уставовъ Церкви, какъ это было при свободѣ Христіанъ, тотъ есть врагъ Христіанства, и налагаетъ бремя на безсильныхъ : а кто прощаетъ малое, да сохранить цѣлое, тотъ имѣетъ духъ Апостольскій. Знайте, что подробности многихъ чиноположеній не существовали въ первые вѣка Христіанства, а введены уже со времени великаго Ца-

ра Константина, когда начались Вселенскіе Соборы. Но, при первобытной простотѣ, Иисусъ нашъ стяжалъ себѣ болѣе послѣдователей: ибо во всей вселенной каждый день умирали за его имя сотни, тысячи, тьмы; и ежедневно возрастало Христіанство отъ ~~преви~~ не подробно-установившихъ Христіанъ. И мыны возвратились первые въка Церкви: ибо у насъ нѣтъ ни Царства, ни Церкви свободной, ни торжественности.... И сколько истязаній отъ невѣрныхъ! Однакожь Христіане не только не ослабѣваютъ въ вѣрѣ, но даже готовы умирать, когда это требуется. Кто дерзаетъ сказать, что они не мученики произволеніемъ? Кто потребуетъ отъ нихъ строгаго выполненія устава Церкви, когда не позволяютъ того обстоятельства? Христіане на Востокѣ и Западѣ умираютъ, или терпятъ неизрѣченныя скорби за Христа; и мы ли будемъ осуждать ихъ, или печалиться, что они перемѣшали зачала утренняго Евангелія, и вмѣсто седьмаго прочитали девятое? или пропѣли вмѣсто перваго гласа второй?.... Церковь нынѣ воинствуетъ: а во время бранное не требуютъ строгаго устава ни Архистратыгъ нашъ Иисусъ, ни тѣ, которые мудрствуютъ съ нимъ». и пр. «Рабъ чадъ Божіихъ, смиренный Геннадій».

(1510—1800 г.).

Съ самаго начала XVI въка Синайская обитель сдѣлалась предметотъ продолжительнаго, разорительнаго и постыднаго спора между Патріархами Александрійскими и Іерусалимскими. Тѣ и другіе усиливались подчинить ее своей власти. По случаю этого спора составлялись Соборы; гремѣли анае-

мы; мирволами Царевградскіе Патриархи и Унгро-Влахійскіе Князья; церковь Синайскаго подворья въ Каирѣ обращена была въ мечеть; Синаиты обдѣли. Это дѣло продолжается и въ наше время; и такъ какъ оно имѣетъ интересъ современный, и требуетъ участія всѣхъ Православныхъ Церквей: то оно и излагается нами во всей подробности отдѣльно отъ сей статьи.

Въ 1517 году Турецкій Султанъ Селимъ I завоевалъ Египетъ. Во время осады и взятія Каира, нѣсколько Синайскихъ монаховъ находилось въ семь городѣ въ монастырскомъ подворьѣ ихъ, называемомъ, Джуванія. Когда Турки вторглись въ Каиръ съ огнемъ и мечемъ, тогда Провидѣніе Божіе спасло притрепетныхъ Синаитовъ и ихъ подворье неожиданнымъ дѣлнихъ образомъ. Случилось, по устроенію Божію, что ту часть города, въ которой находились Синаиты, грабили Морейскіе солдаты-Христіане, подъ предводительствомъ Христіанина же Бея Черноты. Вторгшись въ подворье, они увидѣли монаховъ, удивились, и пощадили ихъ; Чернота Бей приставилъ къ нимъ свою стражу для охраненія ихъ.

Когда кончилась война съ смертію Египетскаго правителя Тумуть Бея, и Селимъ спокойно проживалъ въ Каирѣ; тогда Синайскіе монахи, чрезъ посредство Черноты Бея, представились Султану, и на серебряномъ блюдѣ, покрытомъ зеленымъ покровомъ, поднесли ему ахтинаме Магомета, и просили его подтвердить сіе завѣщаніе. Султанъ приказалъ взять въ Константинополь подлинный актъ; какъ драгоценную рѣдкость; а Синаитамъ выданы были копія съ него и фирманъ въ подтвержденіе

его. По силѣ этихъ грамотъ, Сявенты и понынѣ ничего не платятъ за вещи во всѣхъ пристаняхъ и таможняхъ Турецкихъ (*).

Нѣкоторые Князья Валахіи и Молдавіи, благоговѣя къ Синайской обители, обезпечили ея существованіе пожалованіемъ ей богатыхъ монастырей и имѣній въ своихъ Княжествахъ. Такъ, Александръ, Воевода Унгро-Влахійскій, въ 1576 году построилъ въ этой обители придѣлъ Іоанна Предтечи и приложилъ къ нему монастырь Марджинани, недалеко отъ Букареста, съ землями, деревнями и со всѣми доходами съ нихъ. Іоаннъ Константинъ Бессараба Бранкованъ, Воевода Унгро-Влахіи, вмѣстѣ съ великимъ Снатаремъ Михаиломъ Кантакузиномъ, построилъ (1689—1703) прекрасный монастырь Рымникскій, и отдалъ его во владѣніе Синайской обители вмѣстѣ съ принадлежащими ему имѣніями. Михаилъ Раковица, Воевода Молдавіи, соорудилъ (1727—1733) монастырь Фистицкій, и завѣщалъ его той же обители. Молдавскій Воевода Григорій Гика, лѣтъ за сто съ небольшимъ, создалъ монастырь Формозу въ виду Яссъ, и приложилъ его съ богатѣйшими имѣніями той же обители.

(*) Во второй половинѣ XVII вѣка ахтимае Магомета спасло монастыри и монаховъ отъ подушвыхъ податей. Нѣкто Дели Буразери, сборщикъ податей въ Румелии, исходатайствовалъ хатти-шерифъ Султанскій о томъ, чтобы всѣ монастыри и монахи платили подать, называемую *хараджъ*. По Цареградскій Патріархъ Іоанникій Линдянинъ съ нѣкоторыми Архіереями и Сявантами явился къ Муѣтию, и представилъ ему копию съ завѣщанія Магометова, хранившуюся въ Синайскомъ подворьѣ, въ Константинополѣ; и Муѣти далъ свою фетву о томъ, что ни монахъ, ни мірской Священникъ не должны платить хараджъ въ слѣдствіе повелѣнія пророка.

Благочестивѣйшіе Царь Россійскіе жаловали Синайскому монастырю милостынныя грамоты, и жертвовали богатые вклады отъ своихъ Царскихъ щедротъ.

Великій Государь и Царь Θεодоръ Іоанновичъ повелѣлъ дать милостынную грамоту Архимандриту Синайскому Мелетію. Но сего Архимандрита убили на дорогѣ (не извѣстно, гдѣ—въ Россіи, или за предѣлами ея); и грамота затерялась.

Но при Благочестивѣйшемъ Государѣ Михаилѣ Θεодоровичѣ и при Отцѣ Его Святѣйшемъ Патріархѣ Филаретѣ Никитичѣ, Московскій Митрополитъ Аверкій, какъ постриженецъ Синайскій, засвидѣтельствовалъ неповинное убіеніе Мелетія, и ходатайствовалъ предъ Патріархомъ и Государемъ, чтобы они пожаловали Синайскому монастырю другую грамоту, которая и дана была Архимандриту сего монастыря Исаіи 7138 года (1630 г.) Іюня 16 дня, въ Москвѣ. Сею грамотою Синаитамъ представлено было право ѣздить въ Московское Государство за сборомъ милостыни въ четвертый годъ.

Великій Государь Царь и Великій Князь Алексій Михайловичъ, своею грамотою, данною въ Москвѣ 7157 года (1649 г.) Сентября 3 дня, на имя Архимандрита Меркурія, дозволилъ Синайскому братству собирать милостыню въ Московскомъ Государствѣ въ шестой годъ.

Замѣчательна жалованная и милостынная грамота Пресвѣтлѣйшихъ и Державнѣйшихъ Великихъ Государей Царей и Великихъ Князей Іоанна Алексіевича, Петра Алексіевича и Царевны Софіи Алексіевны, данная въ Москвѣ 7197 года (1689 г.) мѣ-

евица Февраля 5 дня, государствованія же ихъ 7-го года, Синайскому Архіепископу Іоанннию и Архимандриту Кириллу, и инымъ Архіепископамъ и Архимандритамъ, которые по нихъ будутъ, съ братією:

«Въ прошломъ году Архіепископъ Іоанникій присылалъ къ нашимъ Царскимъ Величествамъ Архимандрита Кирилла бити челомъ, дабы мы Великіе Государя и наше Царское Величество изволили тое Святыя Синайскія горы и всемъ въ немъ обрѣтающимся монахомъ, а наипаче монастыря Пресвятыя Богородицы Неопалимыя Купины бити строителями и обладатели, яко новин и блаженіи вмѣсто Царя Іустиніана Ктиторы, и прияли бѣ въ наше Государское защищеніе то великое и Божественнѣйшее сокровище, которое будетъ намъ сокровенно въ Царствіи Небесномъ, и дабы отъ насъ Великихъ Государей присылать въ ту святую обитель іеромонаховъ и монаховъ, да будутъ съ ними вкушъ Бога молити. И мы Пресвѣтлѣйшіе... (слѣдуетъ титулъ), по ихъ челобитью, въ призорніе свое Государское тѣ святую гору и монастырь Пресвятыя Богородицы Неопалимыя Купины для единыя наше благочестивыя Христіанскіе Вѣры принять изволили. . . . и указали имъ по сей нашей Царскаго Величества жалованной грамотѣ въ Московское Государство присылати къ намъ бити челомъ о милостыню въ *другой годъ*».

Итакъ Синайская гора съ монастыремъ ея принята была въ призорніе Россійскаго Государства. Но челобитые Архіепископа Іоаннниа о присылкѣ туда Русскихъ іеромонаховъ и монаховъ оставлено безъ удовлетворенія: по крайней мѣрѣ объ этомъ

ничего не сказано въ грамотѣ. Съ Архимандритомъ Кирилломъ посланы были: 400 Голландскихъ червонцевъ и серебряная, кованая рака, длиною въ средній ростъ человѣческой, глубокая, съ таковою же крышкою, на которой вычеканено изображеніе Св. Великомученицы Екатерины, и съ пятью надписями на Церковно-Славянскомъ языкѣ, большими буквами литьми, серебряно-позлащенными, на большихъ, таковыхъ же кругахъ, прибитыхъ къ тремъ сторонамъ раки. Эту драгоценность привезъ на Синай Архимандритъ Кириллъ въ 1691 году. Она хранится въ ризницѣ монастырской и понынѣ.

Въ 1738 году, по благословенію Святѣйшаго Правительствующаго Всероссийскаго Синода, построена была Греками въ Кіевѣ церковь во имя Св. Великомученицы Екатерины. Къ сей церкви постоянно присылаемы были изъ Синайскаго монастыря Игуменъ, іеромонахъ и монахи для Богослуженія. Въ 1748 году, по опредѣленію Святѣйшаго Синода, Марта 8 дня, эта церковь наименована была монастыремъ, который въ 1786 году, по именному Высочайшему Указу 10 Апрѣля, возведенъ былъ во 2-й классъ, а въ 1787 году, по Высочайшему же указу 15 Марта, переведенъ въ Кіевскій Петро-Павловскій монастырь съ оставленіемъ за нимъ прежняго подворья съ церковію. Изъ сего монастыря Синайская обитель получала небольшія пособія.

Православные Цари и вельможи Грузинскіе благодѣтельствовали Синайскому монастырю. Но ни имена благодѣтелей, ни время, ни численность, ни существованность ихъ пожертвованій, къ сожалѣнію, намъ не извѣстны.

Много утѣшеній имѣли Синаиты; но много и страданій потерпѣли они. Въ 1797 году обвалилась отъ ветхости Сѣверная стѣна ихъ монастыря, не во всю длину, а до половины, и не во всю толщю, а только съ лицевой стороны. Лишь только узнали о семъ мѣстные Арабы, тотчасъ собрались въ числѣ 3000, подъ предлогомъ охраненія монастыря, а на самомъ дѣлѣ — для расхищенія его. Благоразумные старцы, то смиренными просьбами, то обѣщаніями подарковъ за охраненіе обители, предотвратили расхищеніе ея. Но надлежало перестроить стѣну съ самага основанія ея: а при перестройкѣ открылся бѣж Арабамъ свободный входъ внутрь монастыря. Эта опасіость и недостатокъ денегъ какъ на возстановленіе стѣны, такъ и на содержаніе и удовлетвореніе Египетскихъ чиновниковъ, которыхъ надлежало призвать для удержанія Арабовъ въ порядкѣ, повергли Синаитовъ въ глубокую печаль. Но какъ отъ всѣхъ прежнихъ опасностей, такъ и отъ настоящей избавило ихъ милосердіе Божіе неожиданнымъ образомъ. Каиръ занятъ былъ Французами. Генералъ Клеберъ, по просьбѣ старцевъ, послалъ на Синай изъ Каира работниковъ съ своими чиновниками: и обвалившаяся стѣна была возстановлена и укрѣплена, и многія части монастыря были обновлены въ непродолжительное время. Синаиты сдѣлали большой заемъ денегъ у Христіанъ въ разныхъ мѣстахъ, и большую часть Арабовъ отослали назадъ съ подарками, а немногихъ изъ нихъ уговорили помогать при работахъ за деньги.

АРХИМ. ПОРФИРІЙ.

СИНАЙСКАЯ ОБИТЕЛЬ.

Шестнадцать вѣковъ прошло съ тѣхъ поръ, какъ на Синайскомъ полуостровѣ водворились благочестивые отшельники и крестили тамошнихъ Арабовъ въ ихъ кочевьяхъ и въ древнѣйшихъ селеніяхъ: Раиѣ, Фаранѣ и Эланѣ; пятнадцать столѣтій существуетъ тамъ Епископство; а 1317 лѣтъ минуло послѣ того, какъ Благовѣрный Царь Іустиніанъ I повелѣлъ построить Синайскій монастырь.

Много тревогъ, скорбей, опасностей и разнообразныхъ смертей потерпѣли на Синаѣ и Христіане и иноки. Два раза избивали ихъ Блеммій и Сарацины (297 г. и 452—6 г.); учене Аравійскаго лжепророка рано помрачило Христіанскія семейства, переселенныя на Синай Іустиніаномъ I, для защиты монастыря; въ 1008 году клеветъ Египетскаго Султана Хакема, Арабъ Гагіати, разрушилъ обитель Раиескихъ монаховъ, а Синайскій монастырь оставилъ неприкосновеннымъ потому только, что Синаиты отдали ему все золото и серебро церковное; въ 1091 году Египетскіе солдаты, смиряя мѣстныхъ Арабовъ, вторглись въ обитель Синаитовъ и замучили ихъ Архіепископа Іоанна, которому нечего было

дать имъ послѣ утоленія Гагіати; дважды падали стѣны и башни монастыря, отъ землетрясенія (1312 г.) и отъ ветхости (1797 г.); и на развалинахъ мѣста святаго водворились бы Бедуины, если бы Господь не услышалъ молитвъ тружениковъ креста, и не послалъ бы имъ нечаянныхъ пособій, въ первый разъ, отъ Митрополита Петры Аравійской, а во второй — отъ Французскаго Генерала Клебера. Съ XVI вѣка, нѣкоторые изъ Патріарховъ Александрійскихъ старались подчинить себѣ Синайскій монастырь.

Среди страданій, Синайскіе подвижники получали много и утѣшеній и благотвореній земныхъ по обѣтованію Господа; «ищите прежде Царствія Божія и правды Его, и сія вся приложатся вамъ». Магометанскія власти своими повелѣніями ограждали свободу ихъ вѣры и неприкосновенность ихъ обители, и запрещали брать съ нихъ подушныя и таможенныя подати. Православные Христіане въ Сиріи, Палестинѣ, на островахъ Средиземнаго моря и въ Греціи завѣщавали Синайской обители свои имѣнія; Духовные Владыки Рима, во время крестовнаго, благословляли ее пользоваться частію доходовъ Галатской таможни въ Цареградѣ, и укрѣпляли за нею имѣнія на островѣ Кипрѣ; Сенатъ Венеціанскій дозволялъ ей владѣть имѣніями на островѣ Критѣ (1204 г.). Православные Цари Греческіе, Сербскіе, Грузинскіе посылали въ эту обитель щедрыя милостыни, и давали ей права собственности въ своихъ владѣніяхъ. Господари Молдавіи и Валахіи приложили ей четыре монастыря съ богатыми землями въ своихъ Княжествахъ. Благочестивѣйшіе

Цари Россійскіе разрѣшали Синаитамъ повременные сборы милостыни въ своемъ Государствѣ, и посылали имъ богатыя приношенія; Иустиніанъ I соорудилъ Синайскій монастырь, а Петръ I принялъ его въ свое царское призрѣніе.

Этотъ монастырь имѣлъ благотворное вліяніе на міръ Христіанскій. Въ теченіе столькихъ вѣковъ тьмы поклонниковъ заходили изъ Палестины на Синай; и ихъ набожное странствованіе долго считалось совершеннымъ только тогда, когда они возвращались домой отъ Св. Купины и съ вершинъ священныя горъ Синая, Хорива и Св. Екатерины. Эти богомольцы, если не всѣ, то весьма многіе, сходили съ сихъ горъ, нося скрижали закона въ своихъ сердцахъ.

Въ Синайской обители постоянно хранилось чистое Православіе. Никогда она не была питомникомъ Наукъ; но всегда служила врачевницею покаянія и вмѣстилищемъ того строгаго подвижничества, отъ котораго скорѣе ощущается бытіе духа, нежели тѣла. Въ эту обитель, и въ окрестныя пустыни, юдоли и горы приходили ученые мужи, но — для того, чтобы разцвѣсть духомъ и созрѣть для Рая. Впрочемъ, нѣкоторые изъ нихъ извѣстествовали догматы Вѣры Православной и правила жизни Богоугодной (*). А большая часть ихъ служили Богу постомъ, молитвою и благодѣланіемъ.

(*) Напр. Преподобный Нилъ, въ своей *Ручной книгѣ Христіанки* (451 г.); Анастасій Синаитъ, Патріархъ Антиохійскій, — въ своемъ *Изложении Вѣры Православной* (561—599); Іоаннъ Лествичникъ — въ своей книгѣ *О духовныхъ возхожденіяхъ*

I. Настоящее значеніе монастыря.

Въ наше время Синайскій монастырь имѣеть свое прежнее значеніе. Онъ есть тихое пристанище для кающихся отверженцевъ отъ міра, душеспасительная Богомольня для набожныхъ поклонниковъ, покойная гостинница для путешественниковъ, любящихъ Науку и Искусства, и кормитель Синайскихъ Бедуиновъ, алчущихъ, впрочемъ, одного земнаго хлѣба.

II. Зданія.

Этотъ монастырь укрытъ въ величественныхъ горахъ, какъ смиреніе — въ добрыхъ дѣлахъ. Онъ построенъ у Восточной подошвы Хорива на плоскости, наклоненной въ тѣсную юдолъ, протягающуюся между Хоривомъ и горою Св. Епистиміи, и образуетъ собою неправильный четвероугольникъ (*). Высокія стѣны его сохранились въ своемъ первобытномъ видѣ только съ Юго-Запада и Юго-Востока, а въ остальныхъ направленіяхъ онѣ перестроены съ ихъ основаній; тамъ онѣ сооружены изъ большихъ гранитныхъ, красноватыхъ камней, искусно вытѣсанныхъ изъ окрестныхъ горъ, и въ правильныхъ разстояніяхъ укрѣплены четвероугольными башнями, которыя слишкомъ мало выступаютъ изъ наружной линіи стѣнъ: а здѣсь онѣ складены смѣ-

къ Богу (606 г.); Григорій Синавъ — въ своихъ устныхъ бесѣдахъ съ Максимомъ Капсокаливскимъ на Аеоиѣ (1320 г.).

(*) 245 Француз. футовъ въ длину и 204 въ ширину.

шанно, частію изъ прежнихъ плитъ, а большею частію изъ малыхъ камней другаго рода, и обезображены полукруглыми выступами безъ всякой симметріи съ старыми башнями (*). Въ первобытныхъ стѣнахъ и башняхъ, назнаменованныхъ крестами, видны длинныя и весьма узкіе прозоры, гдѣ въ два, гдѣ въ три ряда, которые назначены были для стрѣлянія изъ лука: а въ верховьѣ Сѣверной стѣны помѣстамъ стоятъ пушечки, изъ которыхъ Сианиты стрѣляютъ при встрѣчѣ и проводахъ почетныхъ гостей, и въ большіе праздники, и грохотомъ выстрѣловъ содержатъ въ страхѣ мѣстныхъ Бедуиновъ. Въ Западной стѣнѣ находятся главные и единственныя ворота монастыря; но они уже давно заложены по причинѣ отсутствія Игуменовъ—Архіепископовъ: посему монахи или поклонники входятъ и выходятъ потаенною калиткою, ведущею въ садъ, или поднимаются и опускаются на веревкѣ воротомъ, устроеннымъ на верху Сѣверной стѣны.

Главный храмъ Преображенія Господня въ Сианайскомъ монастырѣ есть тотъ самый, который построенъ былъ при Іустиніанѣ I. Онъ образуетъ собою діагональ въ отношеніи къ четвероугольнымъ стѣнамъ обители, впрочемъ, не совсѣмъ правильно: ибо онъ поставленъ гораздо ближе къ Сѣверо-Восточному углу ея, и отъ прочихъ угловъ и сторонъ отстоитъ далеко. Основаніе и полъ его положены на ровной площади довольно глубоко, такъ что монастырскія стѣны господствуютъ надъ храмомъ, не

(*) Смотри чертежъ наружныхъ стѣнъ монастыря.

смотря на значительную высоту его. Весь онъ складенъ изъ гранитныхъ камней, вытѣсанныхъ въ видѣ квадратовъ и параллелипипедовъ. Длина его 18 сажень отъ внутренней стѣны алтаря до выхода; ширина 10 саж., высота также 10 саж. до срединнаго потолка. Архитектура сего храма, снаружи, имѣетъ свой особенный характеръ. Представьте себѣ на Сѣверѣ и Югѣ двѣ *лицевыя*, прямыя и низменныя стѣны храма съ малыми окнами; проведите въ параллель имъ другія стѣны внутреннія, но гораздо выше первыхъ, — съ шестью огибными окнами (1); въ срединѣ поставьте 14 трехсаженныхъ цѣльныхъ колоннъ изъ камня, по семи въ рядъ, и надъ ними — семь арокъ, а надъ арками — шесть оконъ; потомъ, выведите высокую, остроконечную съ длиннымъ гребнемъ кровлю надъ колоннадною серединою храма; а двойныя стѣны, параллельныя колоннамъ, покройте наклонно двумя крышами, одна другой ниже; присокупите съ Запада конусный фронтонъ и по обѣимъ сторонамъ его — двѣ четверугольныя, плосковерхія башни, мало чѣмъ выше карниза фронтоннаго; и вы получите понятіе о наружномъ видѣ Синайскаго храма, какъ о длинной пирамидѣ съ неравными уступами (2).

(1) Каждое окно раздѣлено пополамъ колонночкой.

(2) Внутреннее расположеніе сего храма и его алтарей видно изъ приложеннаго при семъ плана его. Здѣсь не излишне замѣтить, что всѣ стропила срединной крыши вытѣсаны изъ кипарисовъ и перевязаны между собою съ особеннымъ искусствомъ древнимъ, какъ въ храмѣ Внелеемскомъ; а потолки подшиты досками и украшены позолотою и рѣзбою въ Азіатскомъ вкусѣ.

Въ этомъ храмѣ есть предметы замѣчательные въ отношеніи художественномъ. Вогнутая стѣна въ главномъ алтарѣ, вся, весьма искусно одѣта большими мраморными плитами, которыхъ натуральный рисунокъ представляетъ синія струи, такъ что видишь будто рябь моря. Въ верху этой стѣны сдѣлана изъ мозаики Θεодоромъ пресвитеромъ большая икона Преображенія Господня, съ одними главами 12 Апостоловъ и 12 Пророковъ кругомъ ея, и съ портретами Іустиніана и его супруги. Думаютъ, что эта икона современна построению храма. Въ деревянномъ иконостасѣ, сработанномъ въ Критѣ, живопись мѣстныхъ образовъ (*), кисти Іеромонаха Іереміа Синаита, есть удачное подражаніе древней Греческой живописи, степенной и даже немного суровой. На иконѣ Спасителя, по сторонамъ престола, на которомъ Онъ возсѣдитъ какъ Архіерей Великій, изображены четыре Евангелиста, а подлѣ трона Богоматери— Давидъ, Соломонъ, Исаія и Давидъ, пророчествовавшіе о Ней. Древніе Греческіе живописцы любили окружать Богоматерь ликомъ этихъ Пророковъ съ хартіями, на коихъ писались и самыя прореченія ихъ. Горній престолъ съ стоящею на немъ покрытою вазою для артоса, рака для мощей Св. Екатерины, ярусъ подъ мѣстными иконами, діакопскій амвонъ въ видѣ опрокинутаго, многоугольнаго конуса, висящій на одной колоннѣ немного ниже капители ея, водосвятный фіалъ съ серебряными птичками, испускающими воду изъ

(*) Сім образа видѣлъ Нектарій, Патріархъ Іерусалимскій, въ 1657 году, а нашъ Барскій—въ 1728 году.

своихъ ключевъ, наконецъ, всѣ полы, изваяны изъ разноцвѣтныхъ мраморовъ Синайскими монахами Прокошіемъ и Порфиріемъ съ отмѣннымъ искусствомъ въ сочетаніи, или какъ бы въ сліяніи спаевъ и въ рисовкѣ фигуръ. Рѣзецъ сихъ Художниковъ тонокъ и нѣженъ.

Къ главному алтарю храма пристроенъ малый придѣлъ Св. Купины. Длина и ширина его — три сажени, а высота — двѣ. Мѣсто Св. Купины показывается подъ престоломъ, водруженнымъ на четырехъ тонкихъ столбцахъ и ничѣмъ не закрытымъ съ боковъ. Оно покрыто мраморомъ, и сверху мрамора серебряною иконою съ чеканными изображеніями жизни Св. Екатерины, Купины, Синайскаго монастыря, Распятія, Преображенія, Евангелистовъ и пр. и пр. Въ семь придѣлѣ нѣтъ иконостаса; а во время Литургіи, когда надобно, употребляетъ завѣса. Стѣны убраны разноцвѣтными кафлями. Полъ покрытъ узорчатыми коврами.

Въ главномъ храмѣ помѣщены девять придѣловъ; а во всемъ монастырѣ, по угламъ его, между келліями и въ срединѣ, находится 14 церквицъ безъ куполовъ, кои устроены въ разныя времена, разными лицами и по особымъ случаямъ (*). Всѣ эти церквицы — просты и бѣдны. Вообще, во всѣхъ монастыряхъ Восточныхъ находится довольно много алтарей, между прочимъ отъ того, что, по уста-

(*) Напр. Архангельская построена Александрійскимъ Патриархомъ Іоакимомъ, Предтеченская — Александромъ Воеводою Валахіи, Сергія и Вакха — Сириянами, Св. Стефана — Латинами, Живоноснаго Источника — по случаю чудеснаго умноженія елѣя по молитвамъ Георгія Арселанта.

новленію Православной Церкви, на одномъ престолѣ можетъ быть совершена только одна безкровная жертва, а въ иные дни требуется принести нѣсколько таковыхъ жертвъ за усопшихъ, и въ тѣ же часы о здравіи живущихъ.

Внутреннее пространство монастыря загромождено мечетью съ минаретомъ, домомъ Архіепископа, библіотекою съ придѣломъ Предтечи, помѣщеніемъ Дикея, братскою трапезою и разными кладовыми, такъ что всѣ эти зданія, не оштукатуренныя, или обмазанныя глиною, стоятъ неправильно, и перемежаются малыми дворами и кривыми, крытыми ходами. Это— лабиринтъ, который, впрочемъ, нагроможденъ такъ нарочито, для безопасности монаховъ, въ которыхъ иногда стрѣляли Арабы съ противоположной горы, и ранили ихъ. На нѣкоторыхъ дворикахъ растутъ кипарисы, топольки и грушки; а около стѣнъ по мѣстамъ вьются виноградныя лозы, и стелясь по подставкамъ, даютъ пріятную тѣнь. Монашескія келліи, малыя, тѣсныя и мрачныя, устроены въ Сѣверной и Южной стѣнахъ монастыря, а гостинничныя комнаты — вдоль стѣны Сѣверо-Западной. Эти комнаты, съ открытою галерею: предъ ними, опрятны и убраны коврами и подушками. Половина ихъ перестроена въ Европейскомъ вкусѣ въ 1844—1845 годахъ. Синайскіе старцы озаботились болѣе о поклонникахъ, нежели о себѣ самихъ. Сладкая вода достается изъ двухъ ключевыхъ колодцевъ: Одинъ изъ нихъ, по преданію, есть тотъ самый, изъ котораго Моисей напаялъ овецъ тестя своего Юёора.

Почти напротивъ главнаго храма стоятъ небольшая мечеть съ отдѣльнымъ четверугольнымъ минаретомъ, увѣчаннымъ полулуниемъ. Въ ней могутъ молиться 200 Мусульманъ. Изъ нѣкоторыхъ древнихъ, Арабскихъ документовъ, хранящихся въ монастырѣ, видно, что эта мечеть существовала уже въ 1381 году нашей эры. Но не извѣстенъ ни поводъ къ помѣщенію ея внутри монастыря на мѣстѣ братской трапезы, ни годъ ея появленія. Не лѣзя предполагать, чтобы она построена была для Синайскихъ Арабовъ, защитниковъ и рабовъ монастырскихъ: ибо этимъ Арабамъ никогда не былъ дозволяемъ входъ въ монастырь; да и они никогда не считали нужнымъ имѣть свою мечеть и нынѣ не имѣютъ ее. Надобно думать, что мечеть построена была самими монахами, съ согласія Египетскаго Правительства, для Магометанъ, которые, на пути въ Мекку, или изъ Мекки, заходили на Синай для жертвоприношенія. Дальновидное благоразуміе отцевъ разсчитывало, что этою мѣрою можно предотвратить обращеніе ихъ обители въ жилище дервишей. Нынѣ мечеть стоитъ праздною, потому что Мусульмане стали отправляться въ Мекку моремъ. Но уничтожить ее самимъ монахамъ не лѣзя: этимъ они оскорбили бы Магометанское Правительство, и подали бы поводъ мѣстнымъ Арабамъ поднимать знамя бунта при первомъ неудовольствіи на нихъ.

III. Св. поклоненія.

Въ главномъ храмѣ и внѣ монастыря, есть Св. мѣста и мощи, кои служатъ предметами поклоненій, или набожныхъ посѣщеній Христіанъ.

Въ придѣль Св. Купины всё и всегда входятъ босыми ногами, по глаголу Божию къ Моисею: «Иауъ сапогъ отъ ноги твоея: мѣсто бо, на немъ же ты стоиши, земля свята есть». Здѣсь благоговѣніе невольно объемлетъ Христіанина: ибо въ духѣ его возникаютъ высокія созерцанія Божества по Его же дивному откровенію, сообщенному на этомъ мѣстѣ Моисею. Богъ есть Сый. Богъ есть жизнь безначальная и безконечная. Уже одно это имя удовлетворяетъ самому идеальному уму, который робѣетъ называть Бога не только человѣкообразными именами, напр. Отца, Промыслителя, но и отвлеченнымъ названіемъ Причины. Въ троекратномъ изрѣченіи имени Бога изъ Купины: «Азъ есмь Богъ Авраама, Богъ Исаака, Богъ Іакова», Св. Отцы примѣчали Откровеніе о Св. Троицѣ, а въ самой купинѣ горящей и несгорающей видѣли прообразование Пресвятой Дѣвы Богоматери (1).

Отъ Купины влечетъ Христіанина библейское воспоминаніе о Ветхозавѣтномъ Законодательствѣ на самую вершину Синая (2). Здѣсь онъ повторяетъ

-
- (1) Въ день весенняго равноденствія первый лучъ восходящаго солнца проникаетъ сквозь натуральное отверстіе въ гребнѣ горы Св. Епистимія, и падаѣ прямо на мѣсто Св. Купины, озаряетъ его.
- (2) Весьма трудно восхождение туда по высокимъ ступенямъ, складенымъ кое-какъ изъ большихъ камней. Въ старыя годы поклонники напередъ очищали совѣсть свою исповѣдію и брали отъ духовника свидѣтельства на то, и потомъ уже восходили на Синай, и на половинѣ пути отдавали свидѣтельства монаху, который сидѣлъ въ узкихъ воротахъ, на рочно для того устроенныхъ въ самомъ тѣсномъ мѣстѣ между отвѣсными скалами. Нынѣ этотъ обрядъ не выполняется. На самомъ теменѣ Синая стоитъ полуразвалившійся небольшою

себѣ мудрое десятословіе, и сознаетъ, что глубочайшая основа его духовнаго бытія есть двускрижальный законъ Божій, т. е. любовь къ Богу и къ человѣчеству, что изъ этой основы, изъ этого духовнаго свѣта, онъ долженъ непрестанно развивать свои мысли, чувствованія и дѣйствія, какъ лучи изъ солнца, и что это непрерывное развитіе есть жизнь его блаженно-вѣчная.

Пониже вершины Синая, тамъ, гдѣ начинается и протягается на Сѣверо-Западъ бугристый хребетъ Хорива, стоитъ убогій домикъ надъ пещерой Пророка Іліи съ двумя алтарями, освященными во имя сего Пророка и ученика его Елиссея. На этомъ мѣстѣ Богъ явился Іліи въ вѣяніи *хлада тонка*. Здѣсь Христіанинъ вѣруетъ, что рѣяніе изъ него грѣха разсѣивается вѣяніемъ милосердія Божія, какъ туманъ разгоняется вѣтромъ.

На широкомъ и длинномъ хребтѣ Хорива, между обнаженными скалами, порознь, стоятъ приземистые и весьма убогіе домики, складенные изъ живыхъ камней, съ алтарями во имя Предтечи, Св. Анны, Положенія пояса Богоматери и Св. Пантелеимона. Близъ этихъ алтарей въ келліяхъ и въ пещерахъ спасались древніе отшельники. Посѣщая сіи мѣста, и имъ подобныя внизу вокругъ Хорива и Екатерининской горы, гдѣ подвизались Онуфрій, Іоаннъ Лѣствичникъ и другіе отцы, Христіанинъ

храмъ Преображенія Господня. Алтарь его весьма снѣло поставленъ былъ на самомъ краю отвѣсной вершины. Пониже отъ сего храма показываютъ камень, подъ которымъ скрылся Моисей во время явленія Ему славы Божіей. Близъ храма есть убогая мечеть.

поучается, что истинное покаяніе, которое есть не колебаніе повременное между добромъ и зломъ, а, по слову Апостола, *противостояніе грѣху до крови*, такое покаяніе привлекаетъ милосердіе Божіе, изглаждающее грѣхи, и что молитва человѣка покаявшагося и праведнаго есть уже не одно тяготѣніе души къ Богу, а вмѣстѣ и сила духовная, которая воспринята въ планъ провидѣнія Божія, и посредствомъ которой всемогущество Божіе дѣйствуетъ на вещественный міръ и на людей животворнымъ образомъ (напр. исцѣляя больныхъ чрезъ Авву Моисея, умножая оскудѣвшій елей чрезъ Григорія Арселаи-та), подобно тому, какъ оно дѣйствуетъ чрезъ силы Природы.

Гора, носящая имя Св. Екатерины, оканчивается вверху весьма острымъ конусомъ: туда можно взойти только съ величайшимъ трудомъ. Это мѣсто освящено слишкомъ двухсотлѣтнимъ покоемъ мощей Великомученицы. При посѣщеніи этого мѣста, глубоко печатлѣтся въ душѣ Евангельское Слово о *приближеніи Царства Небеснаго къ людямъ*. Понстинѣ, Царство Небесное, въ которомъ нѣтъ ни женитьбы, ни посяганія, частію осуществлено въ Церкви Христовой, — именно, произвольною и до конца выдержанною дѣвственностію весьма многихъ полбражатель Ангеламъ (*).

(*) Изъ самаго темени Екатериинской горы выдалась каменная фигура большой женщины, но безъ головы, въ лежачемъ положеніи, грудью къ небу; есть руки и ноги, но прикрытыя какъ бы покрываломъ. При взглядѣ на эту фигуру, сходство ея съ женскимъ тѣломъ поражаетъ зрителя. Синайскіе отцы говорятъ, что когда древніе монахи поднимали

Замѣчательно также, что въ камняхъ Екатери-
нинской горы Природою нарисованы цвѣты и де-
ревца, и такъ ясно и привильно, какъ кистью
живописца.

Въ главномъ храмѣ Синайскаго монастыря хра-
нится нѣсколько Св. мощей.

Дѣвственное тѣло Св. Екатерины, по сознанию
Синаитовъ, давно разсыпалось отъ наводненія въ
подземельѣ храма, гдѣ оно скрыто было отъ Му-
сульманскихъ поклонниковъ (*). Посему поклонни-
камъ показываются только глава и кисть правой
руки со всѣми перстами. Глава не имѣетъ кожи:
это большой черепъ; а прекрасная женская кисть
ручная сохранилась въ естественномъ видѣ; на од-
номъ изъ перстовъ есть кольцо въ память об-
рученія Великомученицы съ Иисусомъ Христомъ.

съ темени горы мощи Св. Екатерины для перенесенія ихъ
въ монастырь, только-что построенный Иустиніаномъ, тогда
это тело вдругъ припухло, и на немъ образовалась женская
фигура. Не отрицаемъ и не утверждаемъ сего сказанія. Эта
фигура не была ли выдѣлана искусственно, въ ветхозавѣтныхъ
времена, и не служила ли идоломъ Синайскихъ Измаилитовъ,
которые почитали въ немъ праматерь свою Агарь? (И нынѣ
есть небольшая секта Измаилитовъ въ Сѣверной Сирии, въ
горахъ Аисарійскихъ, которые поклоняются изображеніямъ
Агари и Измаила, и въ честь ихъ поютъ гимны). Ап. Па-
велъ, въ своетъ Посланіи къ Галатамъ, упоминаетъ, что Агарь
есть гора Синай въ Аравіи. Въ его словахъ есть значеніе
религіозное. Можетъ статься, для отвлеченія крещенныхъ
Аввою Моисеемъ Измаилитовъ отъ идолопоклонства, Синай-
скіе иноки положили мощи Св. Екатерины надъ фигурою
Агари, и когда утвердилось Христіанство на полуостровѣ,
снесли ихъ въ свой монастырь.

(*) То же самое слышалъ нашъ Барскій въ 1728.

Отъ этихъ частей струится благоуханіе — какъ признакъ святости мощей, въ Церкви Восточной (*).

Мощи избѣенныхъ Отцевъ на Синаѣ скрыты въ стѣнѣ придѣла, находящагося по правую сторону главнаго алтаря, и посвященнаго памяти силъ Отцевъ.

Въ каждой колоннѣ храма, около половины ихъ, сдѣлано снаружи небольшое углубленіе; и туда положены частицы мощей, и наглухо закрыты мраморными досчечками.

IV. БРАТСТВО.

Синайскій монастырь никогда не оскудѣвалъ монашествующими братіями. И для этой пустынной обители матери раждали свыше предопредѣленныхъ дѣвственниковъ, буйныя страсти производили кающихся постниковъ, несправедливый и суетный міръ приготовлялъ тѣхъ избравниковъ, которые шли въ эту обитель по зову Спасителя: «приидите ко Мнѣ вси труждающіися и обремененніи, и Азъ упокою вы».

Число братій въ самомъ монастырѣ съ XIV вѣка никогда не превышало 100, и не понижалось менѣе 20.

	Въ мона- стырь.	Въ Кам- рь.	Въ Мето- лахъ.
Въ 1336 году было	100	—	—
— 1483 — —	80	—	—

(*) Такъ какъ не уцѣляли мощи Св. Екатерины, то и серебряная рака, пожалованная Петромъ I, стоитъ праздною въ ризницѣ. А глава и кисть десницы Великомученицы покоятся въ мраморной ракъ, утвержденной подъ правую аркою главнаго алтаря.

—	1546	—	—	60	—	—
—	1665	—	—	70	—	60
—	1728	—	—	25	—	—
—	1838	—	—	21	50	—
—	1845	—	—	25	30	30

Нынѣшніе Синаиты суть большею частію островскіе Греки. Между ими встрѣтили мы только двухъ братій чисто-Русскихъ и двухъ Грековъ изъ Таганрога, одного Сирианно-Араба изъ Дамаска, одного Молдавана и мало Болгарь. Такая малочисленность иноковъ изъ всѣхъ Православныхъ племенъ, кромѣ Греческаго, объясняется здѣсь такъ же, какъ и въ Иерусалимѣ, преобладаніемъ Грековъ, простирающимся до недопущенія единовѣрцевъ къ монастырскимъ должностямъ.

Синайскій монастырь и нынѣ такъ же, какъ и древле, есть школа для одной монашеской жизни. Такъ какъ Христіанскія училища въ Турціи уничтожились со времени возстанія Грековъ: то и на Синаѣ оказалась скудость духовнаго просвѣщенія. Одинъ только Архіепископъ Синайской горы Константиій, получившій образованіе въ Кіевѣ, есть мужъ ученый; но и онъ извѣстенъ не столько богословскими твореніями, сколько археологическими описаніями Египта и Константинополя. Въ библіотекѣ монастырской есть 700 рукописейъ Арабскихъ (1) и до 1500 рукописей и печатныхъ книгъ на Греческомъ языкѣ; но никто не читаетъ ихъ (2).

(1) Буркхардъ пересматривалъ ихъ, и призналъ немногими.

(2) Между Греческими рукописями, кои почти всѣ Богословско-церковнаго содержанія, замѣчательны:

Богослуженіе въ Синайскомъ монастырѣ совершается по Уставу, общему для всѣхъ монастырей Восточной Церкви.

Братія, пребывающіе въ сей обители, ведутъ жизнь цѣломудренную, трезвенную и простую. Всѣ они — киновіаты, и получаютъ отъ монастыря грубое одѣяніе, обувь и пищу. Въ келліяхъ ихъ ничего нѣтъ, кромѣ иконъ, деревяннаго ложа, покрытаго рогожкой или войлокомъ, и кувшина съ водою. Въ общей трапезѣ они ѣдятъ похлебку изъ сарачинскаго шена или чечевицы съ пшеничнымъ хлѣбомъ, оливки, варенныя овощи съ елеемъ и уксуомъ, и иногда финики и плоды; жареная рыба доставляется имъ изъ Раифы весьма рѣдко; виноградное вино подается только въ большіе праздники, а водка финиковая — каждый день (*). Воскресные и празд-

1) По своей древности и красивому почерку — *Евангеліе*, расположенное по недѣлямъ и праздникамъ, начиная отъ перваго дня Пасхи; оно писано на тонкомъ, бѣломъ пергаментѣ, въ два столбца, золотыми, крупными буквами, совершенно похожими на Славянскія (признакъ Александрійскаго характера письма); преданіе говоритъ, что это Евангеліе подарено было монастырю Царемъ Феодосіемъ, вѣроятно, третьимъ, который жилъ въ VIII в.

2) По своей древности и подобно-Славянскимъ буквамъ — церковное Евангеліе 967 года.

3) По необыкновенно мелкому почерку — Псалтирь, уписанная на шести страницахъ въ 12 д. л.; преданіе усвоить ее, неизвѣстно почему, монахи Кассій; эта рукопись должна быть XI вѣка.

4) По рѣдкости — Географія Козмы Индикоплевета, съ чертежами и рисунками, изъ коихъ многія, къ сожалѣнію, вырѣзаны грѣшнымъ любопытствомъ.

(*) Въ бытность нашу, накрывали столъ скатертію и ставили на немъ предъ каждымъ братомъ старинныя, серебряно-позла-

ничные дни послѣ трапезы совершается чинъ о Панагін, т. е. молитвою освящается просфорный хлѣбъ и чаша съ краснымъ виномъ, отъ коихъ каждый вкушаетъ по-малу. Этотъ обрядъ есть символъ братства о Господѣ Иисусѣ. Когда братія выходятъ изъ столовой, за дверьми ся имъ кланяются въ поясъ и просятъ у нихъ прощенія поваръ и келарь, а Дикею они кланяются до лица земли. Отъ воздержной жизни, при хорошемъ климатѣ, Синаиты всѣ здоровы, крѣпки и доживаютъ до глубокой старости,—именно, до 100 лѣтъ и болѣе. Они выходятъ за стѣны монастыря тогда только, когда несутъ на близкое кладбище усопшаго брата, или когда кому-либо изъ нихъ доведется сопровождать богомольцевъ къ Св. Поклоненіямъ.

Въ Кипрѣ есть Синайское подворье, называемое Джуванія: это—большой четверосторонній домъ съ дворомъ внутри. Въ немъ живетъ 30 братій, которые составляютъ особую киновію, управляемую особымъ Дикеемъ и избранными старцами. Церкви у нихъ нѣтъ: они ходятъ въ Патріаршую, или въ старо-Каирскую кладбищенскую церковь, а престарѣлые изъ нихъ, по своей многотрудности, лишены и этого утѣшенія. Они живутъ по такому же Уставу, какъ и въ Синайскомъ монастырѣ, но нѣсколько попривольнѣе. По принятому правилу, даже начальникъ ихъ ничѣмъ не отличается отъ нихъ, и долженъ ходить пѣшімъ, хотя бы по дѣламъ; посе-

щенные чаши, стаканы и блюда для вина, разной формы и величины.

му въ подворьѣ не держать верховыхъ животныхъ. Въ такомъ городѣ, каковъ Каиръ, хотя и есть много поводовъ къ соблазнамъ; однакожь не слышно, чтобы кто-либо упрекалъ Джуванійскихъ Синаитовъ въ предосудительномъ поведеніи; даже не расположенное къ нимъ Патріаршее Духовенство не обвиняетъ ихъ ни въ какихъ порокахъ, кромѣ гордости, отчасти свойственной богатымъ. Ихъ можно упрекнуть только въ томъ, что они весьма рѣдко посѣщаютъ свой монастырь, а нѣкоторые и не видали его, и что они охотятся болѣе управлять имѣніями, нежели итти на Синай жить въ безмолвіи и служить Господу постомъ и молитвою; богатые изъ нихъ не разъ покупаютъ себѣ у своего монастыря право на это управленіе. Посему на самый Синай посылаются только бѣдные, или немощные, или провинившіеся иноки, и тѣ— полуграмотные. Жаль, что допущенъ такой превратный порядокъ: ибо Джуванійское подворье, въ существѣ, есть только мѣсто приёма доходовъ, складки и отправления всѣхъ припасовъ, потребныхъ для Синайскаго монастыря, и органъ, посредствующій между симъ монастыремъ и Египетскимъ Правительствомъ. Неоспоримо, что это подворье, при такомъ значеніи своемъ, должно быть главнымъ мѣстомъ управленія экономическаго; но монастырь все-же долженъ быть любимымъ мѣстопребываніемъ братства Синайскаго и убѣжищемъ его спасенія. Для Православныхъ поклонниковъ гораздо пріятнѣе и назидательнѣе было бы видѣть поболѣе важныхъ, степенныхъ и благообразныхъ старцевъ на Синаѣ, чѣмъ въ Каирѣ, и тамъ утѣшиться ихъ чиннымъ богослуженіемъ и

строгимъ житіемъ, нежели здѣсь застать ихъ среди нечестиваго города и молиться съ ними въ домашней ихъ келліи, въ которой есть иконостасъ, и иконы и книги церковныя, да нѣтъ Тайной Вечери Господней.

V. У П Р А В Л Е Н І Е .

Синайскій монастырь, по правамъ, даннымъ ему отъ Императора Іустиніана I и отъ Отцевъ V-го Вселенскаго Собора, — совершенно независимъ отъ всякой духовной власти, существующей въ Восточной Церкви: посему онъ имѣетъ свое собственное управленіе, котораго существенный характеръ, впрочемъ, опредѣленъ тѣмъ же Императоромъ и на томъ же Соборѣ.

Этотъ монастырь управляется Соборомъ братій подъ начальствомъ Игумена-Архіепископа.

Этотъ Соборъ составляютъ: Архіепископъ, Дякей, Ризничій, Экономъ, Грамматикосъ (Секретарь), Іеромонахи, и даже простые монахи старшіе по лѣтамъ, а въ важныхъ обстоятельствахъ — и всѣ вообще.

Архіепископъ. Синайскій Игумень-Архіепископъ, по древнѣйшему уставу монастыря, долженъ быть избираемъ и избирается общими голосами всего братства Синаитскаго и Джуванійскаго, неотмѣнно изъ среды его самого, а не изъ чужихъ монастырей (чему и примѣра не было). Отдаленное пребываніе избираемаго въ какомъ-либо имѣннн монастырскомъ не служитъ препятствіемъ къ возведенію его въ санъ Игумена: лишь бы онъ былъ Синаитъ.

Законно-избранный Игуменъ немедленно отправляется въ Иерусалимъ для полученія благодати Архіерейства, и тамъ рукополагается въ санъ Епископскій или Патріархомъ, или Намѣстниками его. Допустить рукоположеніе его въ другомъ какомъ-либо Патріархатѣ, значило бы посягнуть на нарушение каноническаго правила Церкви, по которому Синайское Архіепископство считается въ предѣлахъ Патріархата Иерусалимскаго. Игуменъ Синайскій, въ знакъ памяти о полученіи благодати святительства отъ Церкви Иерусалимской, ежегодно посылаетъ предстателямъ Гроба Господня въ даръ финики, а эти отдариваютъ его четками и другими вещицами, въ знакъ почтенія къ независимости его самого и монастыря, которымъ онъ управляетъ.

Архіепископъ Синайскій въ Иерархіи Восточной Церкви есть такое лицо, въ которомъ надобно отличать Игумена отъ Епархіальнаго Архіерея: ибо иныя права онъ имѣетъ какъ Игуменъ, и иныя, какъ Епархіальный Архипастырь.

Епархіальный титулъ его есть слѣдующій: Преосвященнѣйшій Архіепископъ Синайскія горы и Районы и Всечестный (*Πατριάρχης ἀρχιεπίσκοπος τοῦ Σιναιου ὄρους καὶ τῆς Ραϊθοῦ, καὶ ἱπέρτιμος*). Къ этому титулу въ монастырѣ прибавляютъ только званіе Игумена.

Очевидно, что такой титулъ составленъ былъ потому, что, въ свое время, въ Синайскихъ горахъ были Христіане кочевые, а въ Районѣ — осѣдлые, и подлѣ нихъ монахи. Нынѣ паству Синайскаго Архіепископа составляютъ только девять или десять семействъ въ приморскомъ селеніи Районѣ, въ двухъ

дняхъ пути отъ монастыря, и нѣсколько купеческихъ домовъ Греческихъ въ Калькуттѣ, Даккѣ и Бомбаѣ, въ Индіи, куда, попеременно, отправляются Синаиты для богослуженія, на неопредѣленное время. Индійская паства, по словамъ Архіепископа Константія, составила лѣтъ за 80, или 70.

Архіепископъ Синайскій внѣ монастыря своего имѣетъ слѣдующія права и обязанности: 1) во время богослуженія восходитъ на горній престолъ, напр. въ Ранеской церкви; 2) судить клиръ и мірянъ, поучать, вязать и рѣшить ихъ, по данной ему власти отъ Бога, — безъ вѣдома Синайскаго братства; 3) въ Синодахъ, напр.: въ Константинополѣ, занимать третье мѣсто послѣ Патріарха: ибо первое принадлежитъ Архіепископу Кипрскому, а второе — Охридскому, какъ независимымъ (*).

Синайскіе Архіепископы, какъ Іерархи Епархіальные, могутъ быть и Патріархами. Такъ, Архіепископъ Маркъ, послѣ 1510 г., патріаршествовалъ въ Іерусалимѣ; такъ Нектарій Синаитъ, по особен-

(*) Архіепископъ Кипрскій подписывается красными чернилами, Охридскій — зелеными, а Синайскій — черными. По словамъ Архіепископа Константія, сіи три независимые Іерарха, если бы приглашены были въ частный Синодъ, заняли бы мѣста первыхъ трехъ Митрополитовъ Константинопольскаго Патріархата, которые на этотъ разъ будутъ отсутствовать. Но они не участвуютъ нынѣ въ Синодальныхъ совѣщаніяхъ. Такъ какъ Синайскій Архіепископъ есть Іерархъ независимый, то судить и низложить его за ересь, или предосудительное поведеніе, могутъ только Патріархи Соборомъ. Такъ, Архіепископъ Макарій за житіе немонашеское и разстройство монастыря, по иску Синаитовъ, осужденъ былъ въ 1557 году Соборомъ Патріарховъ Александрійскаго Іоакима, Антиохійскаго — Іоакима же и Іерусалимскаго — Германа, въ Каирѣ.

ному смотрѣнію Божию, въ одно и то же время избранъ былъ и на Синаѣ въ Игумена, и въ Іерусалимѣ въ Патріарха; и когда онъ прибылъ въ Св. градъ для рукоположенія въ Архіепископа (1657 г.), то тамошній Соборъ поставилъ его своимъ Патріархомъ, а на мѣсто его былъ избранъ и посвященъ Ананія. Такъ, Архіепископъ Козма только одинъ годъ былъ Синайскимъ Игуменомъ; потомъ избранъ былъ въ Константинопольскаго Патріарха, и послѣ святительствовалъ на престолѣ Александрійскомъ. Такъ, нынѣшній Архіепископъ Константиій былъ Патріархомъ Цареградскимъ. Онъ не оставлялъ и Игуменства Синайскаго, ни кафедры Архіепископской.

Здѣсь не излишно замѣтить, что, въ случаѣ несогласія Палестинскихъ Епископовъ и Свято-Гробскаго братства касательно избранія Іерусалимскаго Патріарха изъ среды своей, законно можетъ быть призванъ на престолъ Іакова Брата Господня Архіепископъ Синайскій, «какъ Іерархъ, получающій благодать святительства отъ Церкви Іерусалимской, и считающійся въ предѣлахъ ея».

Изъ краткаго списка Синайскихъ Архіепископовъ видно, что нѣкоторые изъ нихъ отрекались отъ Игуменства, и слѣдовательно отъ Епархіи. Но какимъ образомъ совершалось ихъ отреченіе, — по одной ли доброй волѣ ихъ, или вмѣстѣ и по согласію братства Синайскаго и Іерусалимской Церкви, — это намъ не извѣстно.

Права, обязанности и отношенія Синайскаго Архіепископа къ монастырю его опредѣляются слѣдующими понятіями:

1) Независимость дана, собственно, монастырю Синайскому; и Архіепископъ его независимъ потому только, что онъ есть Игуменъ независимой обители. 2) Въ знакъ независимости сей обители, горній престолъ въ ея храмѣ заключенъ и понынѣ съ 536 года; и ни Архіепископъ, ни какой-либо Патріархъ не имѣютъ права восходить на оный во время Литургіи. 3) Синайскій монастырь имѣетъ нужду, собственно, въ Игуменѣ, но не въ Архіепископѣ. Достоинство Архіепископіи усвоено ему только почетнымъ образомъ. Впрочемъ, монастырь не въ правѣ уничтожить сего достоинства. Хотя во время споровъ Патріарховъ Іерусалимскаго и Александрійскаго о Синайской обители и уничтожено было Архіепископство Синайское, и учреждено одно простое Игуменство Соборомъ, бывшимъ въ Каирѣ въ 1557 году; но, спустя 18 лѣтъ, оно опять утверждено было Соборомъ Цареградскимъ. 4) Архіепископъ Синайскій въ своемъ монастырѣ есть Игуменъ, который дѣйствуетъ не иначе, какъ совѣщательно съ братіею. 5) Синайское братство имѣетъ право подавать на него челобитье въ Соборъ Восточныхъ Іерарховъ. 6) Какъ Архіерей, онъ имѣетъ права рукоположенія и духовнаго визанія и разрѣшенія въ своемъ монастырѣ; а какъ Игуменъ — права наставленія и наказанія братій. 7) Какъ Игуменъ, онъ обязанъ жить въ своемъ монастырѣ. Ему позво-

лительно выходить изъ него только тогда, когда сего требуетъ или нужды его паствы, или важныя дѣла монастыря. 8) Въ области Александрійскаго Патріарха Синайскій Архіепископъ можетъ совершать Литургію только съ согласія его, каковое требовалось даже для священподѣйствія въ Джуванійскомъ подворьѣ въ Каирѣ, когда еще существовалъ въ немъ храмъ освященный.

Дикей. Во время отсутствія Синайскаго Архіепископа, начальствуетъ въ монастырѣ такъ-называемый Дикей (*). Онъ есть первый между равными, и въ соборѣ старцевъ занимаетъ первое мѣсто по правую сторону сѣдалища Архіепископскаго. Его избираютъ братія Джуванійскаго подворья на неопредѣленное время, а утверждаетъ Игумень — Архіепископъ. Увольненіе его производится тѣми же лицами. Онъ есть блюститель благочинія и наставникъ монаховъ. Подобный и равный ему Дикей находится и въ Джуванійскомъ подворьѣ.

Ризничій въ Синайскомъ монастырѣ, такъ же какъ и при Св. Гробѣ, есть лицо довѣренное и полномочное въ храненіи и распоряженіи утварію и ризницею церковною. Его имя возглашается на эктеніяхъ послѣ Игумена и Дикея.

Экономъ завѣдуетъ хозяйственною частію монастыря, т. е. приемомъ, храненіемъ и употребленіемъ разныхъ припасовъ, присылаемыхъ изъ Каира. Онъ выдаетъ хлѣбъ Арабамъ, рабамъ монастыря-

(*) *Δικαὸς*, т. е. блюститель правды, порядка, благочинный? Это древнѣйшее названіе начальника монастыря, или скита, который избирается на время, уцѣлело только въ Синайской обители и во всѣхъ десяти Аѳонскихъ скитахъ.

скимъ, и назначаетъ имъ работы. Должность его весьма хлопотлива. Нерѣдко случается, что Арабы бунтуются противъ него, и съ оружіемъ въ рукахъ требуютъ смѣны его, или за грубое обращеніе съ ними, или за выдачу худаго хлѣба, или за какую-либо несправедливость.

Грамматикось завѣдываетъ письменною частію монастыря.

Въ важныхъ обстоятельствахъ, напр. при избраніи новаго Игумена, при перестройкахъ, или починкахъ монастыря, или когда дѣло идетъ объ имѣніяхъ монастырскихъ, оба собора старцевъ, Синайскій и Джуванійскій, совѣщаются и дѣйствуютъ единодушно.

VI. Имѣнія.

Синайскій монастырь владѣетъ многими имѣніями и подворьями въ трехъ частяхъ свѣта.

На Синайскомъ полуостровѣ.

1) Къ самому монастырю примыкаетъ довольно большой садъ, въ которомъ, кромѣ высокихъ кипарисовъ, бѣлыхъ тополей и кустарниковъ, находятся разныя фруктовыя деревья, какъ то: яблони, груши, гранаты, абрикосы, сливы, айвы, шелковицы, масличія, миндали и виноградныя лозы. Тутъ же воспитывается и нѣсколько столовыхъ овощей. Въ 1844 году этотъ садъ пострадалъ отъ наводненія послѣ проливнаго дождя, такъ что ограда его, сложенная изъ живыхъ камней, по мѣстамъ проторглась, но скоро была починена.

2) Между Хоривомъ и Екатериинскою горою есть плодоносная долина, называемая Эль-Леджа. При входѣ въ эту долину, есть два фруктовые сада, одинъ—подлѣ разрушившейся церкви *Богородицы Давидовой*, и другой—у развалинъ монастырька Петра и Павла, орошаемый источникомъ сладкой воды, струящейся изъ скалы. А во всю длину этой долины, довольно узкой, по обѣимъ сторонамъ каменстаго русла дождеваго потока, растутъ масличныя деревья до развалинъ монастыря 40 Мучениковъ (Эль-Арбаинъ). Подлѣ сего монастыря находится хорошій фруктовый садъ, наполненный яблонями, грушами, сливами, абрикосами и гранатами. Этотъ садъ орошается подгородною водою, которая изъ двухъ дальнихъ ключей проведена туда въ глубокую и широкую систерну: а излишекъ ея стекаетъ по искусственной канавѣ вдоль долины, и теряется въ камняхъ. Близъ этого сада есть тополевая рощица, изъ которой добываются уголья.

3) Въ нѣкоторыхъ окрестныхъ долинахъ, напр. въ Оулѣ, у мѣста подвиговъ Іоанна Лѣствичника, близъ развалинъ города Фарана и въ другихъ мѣстахъ, есть небольшіе сады съ фруктовыми и финиковыми деревьями.

4) Подлѣ селенія Раифы монастырю принадлежатъ огромные финиковые сады (*).

(*) За день ѣзды до Синайскаго монастыря, въ широкихъ долинахъ Шехъ и Фейрауъ, въ обиліи растутъ хвойныя манновыя деревья, такъ что въ нѣкоторыхъ мѣстахъ они составляютъ лѣски. Черезъ каждые три года они источаютъ изъ

Въ Египтъ.

Къ Каирѣ Синайскому монастырю принадлежатъ 27 домовъ съ лавками, которые отдаются въ наемъ. Они приобрѣтены въ разныя времена покупкою и по духовнымъ завѣщаніямъ Христіанъ.

Стараніемъ нынѣшняго Архіепископа Костантія и Синаитовъ, въ Александріи недавно построенъ большой, каменный, трехъ-этажный домъ для отдачи въ наймы. Мѣсто подъ этотъ домъ выпрошено было Синаитами у Кентербюрійскаго Епископа на большомъ пустопорожѣ, подаренномъ Мегметомъ-Али Англичанамъ, подлѣ главной площади города, для постройки ихъ церкви, которая, впрочемъ, еще не заложена.

Въ Индіи.

Изъ торговыхъ городовъ Индіи, Бомбая, Калькутты и Дакки, гдѣ есть Греческія церкви, Синаиты, возвращаясь домой, приносятъ денежныя сборы, коихъ полный или неполный взносъ въ монастырь зависитъ отъ ихъ совѣсти.

иглоочекъ своихъ манну, которая предъ восходомъ солнца падаетъ на землю бѣлыми крупинками, а по восходѣ таетъ и обращается въ клейкое вещество. Эти деревья суть общедостояніе Синайскихъ Арабовъ, защитниковъ монастыря. Они собираютъ манну и продаютъ ее монахамъ, а сіи раздаютъ поклонникамъ въ жестяныхъ сосудахъ, но не въ состояніи крушы, а въ видѣ слившагося вещества. Синаиты увѣряютъ, что манну можно сохраить крупою въ бутылкахъ, но въ холодномъ мѣстѣ.

Въ Сири.

Въ Дамаскъ и Триполи есть два подворья Синайскія съ порядочными имѣніями. Одинъ масличный садъ около Триполи даетъ 187 $\frac{1}{2}$ пудовъ деревяннаго масла.

Въ Малой-Азіи.

Есть Синайскія подворья въ Смирнѣ, Никее и Бруссѣ, изъ коихъ поступаютъ въ монастырь денежные подаянія отъ тамошнихъ Христіанъ. Принадлежатъ ли симъ подворьямъ какія недвижимыя собственности— намъ не извѣстно.

На островахъ Средиземнаго моря.

На островѣ Критѣ, въ городѣ Ираклѣ, Синайскій монастырь имѣетъ подворье съ церковію, которое получаетъ немалый доходъ отъ находящагося при немъ кладбища. Близъ сего города есть мѣстечко, называемое Ханя; и тутъ устроено Синайское подворье. Обоиъ этимъ метохамъ принадлежатъ имѣнія, состоящія большею частию въ виноградныхъ садахъ. Въ время возстанія Грековъ пришли въ упадокъ Синайскія имѣнія на семь островѣ, и задолжали 150,000 піастровъ. Для уплаты сего долга часть ихъ была продана.

При подворьяхъ на островахъ Кипрѣ, Хиосѣ и Закипеѣ есть виноградные и фруктовые сады.

Въ Европѣ.

Въ Греціи, до учрежденія Королевства, Синайскій монастырь владѣлъ 13-ю имѣніями. Всѣ они отняты Греческимъ Правительствомъ. Синаиты жалѣютъ, особенно, объ имѣніяхъ своихъ въ Морѣѣ и на островѣ Санторино, кои были довольно богаты. Хотя они и отправили въ Аѳины ходатая по дѣлу о возвращеніи сихъ имѣній, но доселѣ не было надежды на успѣхъ.

За то уцѣлѣли богатѣйшія имѣнія ихъ обители въ Европейской Турціи, именно: въ Княжествахъ Валахіи и Молдавіи, при монастыряхъ: Марджинанскомъ, Римникскомъ, Фистицкомъ и Формозѣ (*). Къ Марджинанскому монастырю принадлежатъ метохъ Св. Екатерины въ самомъ Бухарестѣ, недалеко отъ митрополіи. Онъ обнесенъ тыномъ изъ драницъ. Каменная церковь въ немъ ветха и бѣдна, а каменный, одноэтажный домъ, въ которомъ помѣщается Игуменъ, управляющій Марджинанскимъ имѣніемъ, выстроенъ красиво, и содержится благопристойно и даже нѣсколько роскошно. Сему метоху принадлежатъ 30 домиковъ вблизи отъ него, кои отдаются въ наймы. Попечителемъ его считается знатный Болгаринъ Филиппеско. Кромѣ вышеозначенныхъ монастырей, Синайской обители принадле-

(*), Монастырь Формоза находится близъ Яссы въ виду сего города. Прекрасная церковь съ богатымъ иконостасомъ вновь создана въ немъ въ 1838 году стараніемъ покойнаго Архимандрита Іоасафа, имѣвшаго орденъ Св. Анны 2-й степени съ алмазами. Этотъ монастырь благоустроенъ, но пустъ; въ немъ живетъ одинъ Игуменъ съ прислугою.

жить монастырь Св. Николая въ Галацѣ, завѣщан-
ный ей Константинопольскимъ Патріархомъ Аеана-
сіемъ.

Въ Константинополѣ Синаиты имѣютъ благо-
устроенное подворье: а Архіепископъ ихъ Констан-
тинъ живетъ въ собственномъ домѣ на одномъ изъ
Прицевыхъ острововъ — Антигонѣ.

Есть Синайскіе метохи въ Румелии и Болгаріи.
Въ одинъ изъ нихъ, находящійся въ городѣ Серра-
сѣ, посланъ за сборомъ милостыни бывшій Дикей
Синайскій Св. Никодимъ, въ 1845—46 годахъ.

О Синайскомъ Петро-Павловскомъ, второклас-
сномъ монастырѣ въ Кіевѣ извѣстно, что онъ въ
1811 году истребленъ былъ пожаромъ до основа-
нія. Хотя было предположеніе возобновить его на
счетъ казны; но, по значительности суммы, ока-
завшейся необходимою на сіе предпріятіе, отпуска
оной не послѣдовало, и возобновленіе монастыря
предоставлено мѣстнымъ способамъ (*).

Епитропы, Экзархи и Таксидіары.

Такъ какъ иноки, по силѣ обѣта своего, обя-
заны пребывать въ своемъ монастырѣ безвыходно:
то хлопоты по разнымъ дѣламъ монастырскимъ,
издревле, на Востокѣ, начали добровольно прини-
мать на себя благочестивые міряне для спасенія
душъ своихъ. Этотъ прекрасный обычай соблю-

(*) Въ продолженіе возстанія Грековъ, Синайскій монастырь не
получалъ никакихъ доходовъ съ своихъ мѣвъ: посему
принужденъ былъ продать часть церковной утвари.

дается тамъ и нынѣ. Всѣ Восточные монастыри, и съ ними Синайскій, имѣютъ въ разныхъ городахъ и деревняхъ такъ-называемыхъ Епитроповъ, т. е. попечителей, или ктиторовъ (здателей). Они собираютъ и отправляютъ подаянія въ свои монастыри, закупаютъ для нихъ все нужное, ходатайствуютъ по дѣламъ ихъ въ гражданскихъ судахъ, отправляютъ въ нихъ богомольцевъ, принимаютъ къ себѣ и упокоиваютъ своихъ иноковъ, когда крайняя надобность заставляетъ ихъ выйти изъ монастыря (1). А монастыри молятся о нихъ во время каждой службы Божіей.

Такъ же издревле, на Востокѣ существовалъ обычай прилагать знаменитымъ обителямъ разные монастыри съ ихъ имѣніями. Эти обители-высылали и нынѣ высылаютъ туда такъ-называемыхъ Экзарховъ-Игуменовъ, для управленія ими сѣмѣстно съ Епитропами, или ктиторами ихъ.

Кромѣ сихъ Экзарховъ, Востокъ разсылалъ и разсылаетъ въ Православный міръ такъ-называемыхъ таксидіаровъ (2) Иеромонаховъ. Таксидіаръ есть милостынесобиратель. Онъ, обыкновенно, снабжается грамотою, напр. Синайскаго Игумена-Архіепископа, и Св. мощами. Эту грамоту онъ предъявляетъ Архіерею той Епархіи, въ которую онъ посланъ: и потому, съ его благословенія, съ мощами обходить города и деревни въ его Епархіи; святить воду, исповѣдуетъ и поучаетъ народъ; вноситъ име-

(1) Изъ Исторіи Леонскихъ монастырей видно, что они имѣли фамильных, наследственныхъ попечителей:

(2) *Taxidiarh* значитъ, собственно, путешественникъ, а въ монастырскомъ смыслѣ— сборщикъ милостыни для монастыря.

на живыхъ и умершихъ въ помяникъ ; собираетъ доброхотныя подаванія хлѣбомъ, вещами и деньгами, покупаетъ имѣнія на имя своего монастыря, и такимъ образомъ основываетъ метохъ ; а во время таксиды онъ, обыкновенно, останавливается жить у Епископовъ своего монастыря, или метоха. Таксидъ его продолжается отъ 10 до 17 лѣтъ, иногда и мѣнѣе ; потомъ онъ возвращается въ свой монастырь, гдѣ принимаютъ его съ почестію, и вносятъ въ оный денежныя подаванія Христіанъ.

VII. АРАБСКІЯ ПЛЕМЕНА НА СИНАЪ, И ИХЪ ОТНОШЕНІЕ КЪ МОНАСТЫРЮ.

Этотъ монастырь окруженъ разными племенами Арабскими. Одни изъ нихъ суть рабы его, другія — защитники, а остальные не имѣютъ никакихъ отношеній къ нему.

Рабы монастырскіе, которыхъ называютъ Джебеліе, суть потомки тѣхъ Влаховъ и Египтянъ, которые поселены были около обители по повелѣнію Царя Іустиніана I, и съ теченіемъ времени приняли религію, обычаи и нравы Синайскихъ Арабовъ (*). Они не отличаются отъ соотечественцевъ даже физіономіею. Всѣхъ ихъ, мужчинъ, женщинъ и дѣтей, считается до 375 семействъ, или 1500 душъ.

Эти семейства распределены слѣдующимъ образомъ :

(*) Весьма немногіе между ими долго оставались въ Христіанской Вѣрѣ. Последняя Христіанка изъ нихъ умерла въ 1750 году, въ монастырѣ 40 Мучениковъ (эль-Арбанъ).

Такъ-прозываемые *Тебмы* работаютъ въ садахъ около Фарана, *Бези* — въ финиковыхъ рощахъ подлѣ Раифы, *Саттлы* — въ другихъ садахъ. Два семейства садовничаютъ въ долинѣ эль-Леджа. Всѣ эти семейства получаютъ по 250 піастровъ въ годъ, съ добавкою хлѣба.

Шесть-семь рабовъ несутъ тяжелыя работы въ самомъ монастырѣ и въ салу. Ихъ смѣняютъ другіе; этихъ — иные. Самая большая часть рабовъ кочуютъ около монастыря въ горахъ, живя въ палаткахъ и разсѣлинахъ каменныхъ. Когда ихъ зовутъ на работы или въ садахъ, или для обжиганія извести, или для ломки камней, или для вспоможенія при постройкахъ и починкахъ, тогда имъ дается условная плата ячменемъ. Имъ же предоставлено исключительное право водить поклонниковъ по священнымъ окрестностямъ монастыря: и за это они получаютъ отъ эконома подобную же плату, и отъ путешественниковъ — по нѣскольку піастровъ. Но они никогда не сопровождаютъ поклонниковъ ни отъ Синая до Каира, ни обратно; да у нихъ нѣтъ и верблюдовъ. Эта обязанность, по договору, исполняется другими Арабами, кои считаются защитниками монастыря.

Рабы снабжаются одѣянiемъ на самое продолжительное время; а на каждые два дни они получаютъ черствые хлѣбцы, величиною меньше и тоньше кулака, спеченные изъ муки съ примѣскою большей части отрубей. Мужчинѣ выдается 5 хл., женщинѣ 3, юношѣ 3, дѣвицѣ 2, дѣтямъ, каждому, по

2 (*). Эти бѣднѣйшіе люди, полунагіе, полуприкрытые рубищами, принужденные допытываться травой и кореньями, суть самыя жалкія созданія; и однакожь они любятъ монастырь. Когда они видятъ Дикя виѣ стѣнѣ, то цѣлуютъ его правую ногу изъ уваженія къ нему. Въ 1831 году они не захотѣли подчиниться главному Шейху Синайскихъ Бедуиновъ, и остались вѣрными монастырю своему. Въ случаѣ нападенія другихъ Арабовъ на монастырь, 70 рабовъ обязаны войти внутрь его, и съ оружіемъ въ рукахъ защищать его. Но этого никогда не бывало, и, вѣроятно, не будетъ.

Кафиры, т. е. защитники монастыря. Кромѣ рабовъ, Синайская обитель имѣетъ своихъ вѣрныхъ защитниковъ въ трехъ племенахъ Арабскихъ. Ихъ называютъ, обыкновенно, Кафирами. Эти Кафиры суть: Алейкаты, Уладъ-Саиды и Аваримы. Алейкаты кочуютъ въ долину Насбъ, и водятъ свои малыя стада въ долины Вата до кустистой юдоли Гарендель, далеко на Западъ отъ обители.

Уладъ-Саиды и Аваримы кочуютъ съ своими стадами въ долинахъ Мукаттабской, Фаранской и въ сосѣднихъ съ ними, на Сѣверо-Западѣ отъ обители, но ближе къ ней. Границею между ими и Алейкатами служитъ долина Насбъ, протягающаяся отъ Сѣвернаго горнаго кряжа на Югъ до Чермнаго моря.

Всѣ эти Кафиры суть древнія племена на Синайскомъ полуостровѣ. Они почитаютъ родоначаль-

(*) По всей вѣроятности, въ годъ издерживается на рабовъ до 3000 пудовъ муки и отрубей.

никомъ своимъ ибкоего Салеха: и потому; вообще, называются Саалихами. По ихъ преданію, предки ихъ выселились на Синайскій полуостровъ съ границы Египта во время завоеванія его Магометанами.

Кафиры, по договорамъ съ Синайскимъ монастыремъ, обязаны защищать его оружіемъ въ случаѣ нападений на него другихъ Арабскихъ племенъ сотуземныхъ, или пограничныхъ, доставлять ему изъ Каира на своихъ верблюдахъ всѣ жизненные припасы и всякіе матеріалы за извѣстную плату съ тяжести, и наконецъ, привозить и отвозить на своихъ же животныхъ всѣхъ поклонниковъ и путешественниковъ по добровольному условію съ ними: посему монастырь не имѣетъ права держать своихъ вьючныхъ животныхъ. До 1838 года Кафиры, по прежнему договору, получали отъ монастыря за доставку каждаго ардеба (9 пуд.) по 25 піастр. (5 руб. асс.), и хлѣбъ съ похлебкою послѣ привоза вещей. Но въ этомъ году монастырь, при посредствѣ Египетскаго Начальства, сдѣлалъ новое условіе съ ними, по которому онъ платитъ за каждый ардебъ 40 піастр. (8 р. асс.), а пищи уже не даетъ имъ.

Съ лицъ, отправляющихся на Синай и съ Синая въ Каиръ, Кафиры берутъ по 150 піастр. за наемъ каждаго верблюда въ одинъ конецъ. Время никогда не берется ими въ расчетъ: посему поклонникъ можетъ ѣхать съ ними болѣе 10 дней. Однакожь эти Бедуины всегда имѣютъ въ виду денежный подарокъ, такъ-называемый *бакшишъ*.

Русскіе поклонники, по особому договору монастыря съ Кафирами, платятъ имъ за верблюда

только по 80 шастровъ. И на Синаѣ уважается имя Русское!

Если Кафиръ, или другой туземный Арабъ обидеть Синайскаго монаха: то, по суду главнаго Шейха, платитъ ему пени 25 шастровъ; столько же даетъ и монахъ, обидившій Араба.

Остальные племена. Кромѣ рабовъ и Кафировъ монастырскихъ, на Синайскомъ полуостровѣ кочуютъ и другія Арабскія племена, какъ то: а) *Духейры*, потомки Салеха; б) *Карраши*, давніе выходцы изъ Геджаза; они кочуютъ вмѣстѣ съ Кафирами: Уладъ-Саидами и Аваримами; в) *Музени*, поздніе выходцы изъ страны Харбъ, что на пути въ Геджазъ; они занимаютъ всю Восточную часть полуострова, прилегающую къ Еланитскому заливу, и живутъ большею частию ловлею рыбы; г) *Бени-Везель*, обитаютъ въ самомъ углу полуострова, гдѣ Черное море раздѣляется на два рукава; ихъ мало; д) *Уладъ-Сулейманъ*, живутъ подлѣ Ранвы; ихъ не много; е) *Терабины*, кочуютъ по пути на Санаѣ отъ Суеца до долины Гарендель, гдѣ они граничатъ съ Алейкатами.

Все полу-Магометанское народонаселеніе Синайскаго полуострова состоитъ не болѣе какъ изъ 5000 душъ (*). Всѣ эти жители суть настоящіе Бедаун (Бедуины). Главный начальникъ ихъ состоитъ подѣ ведомствомъ Египетскаго Правительства, которое, впрочемъ, не держитъ на полуостровѣ ни чиновника, ни солдатъ своихъ.

(*) Бурхардтъ насчитывалъ 4000 душъ; Риппель 7000.

О расположенности нынѣшнихъ Синайскихъ Бедуиновъ, и въ особенности, Кафировъ, къ монастырю должно сказать то же, что сказалъ Пагіархъ Іерусалимскій Нектарій Синавъ объ ихъ предкахъ въ половинѣ XVII вѣка: «они любятъ монастырь; заботливо охраняютъ его, и инокамъ совѣтуютъ все полезное для него».

VIII. Гражданскія выгоды Синайскаго монастыря.

Синайскій монастырь весьма доволенъ нынѣшнимъ Правительствомъ Египетскимъ и Турецкимъ. Мегметъ-Али-Паша уважаетъ сію древнюю обитель. Когда военный отрядъ его, состоявшій изъ 3000 солдатъ, смирялъ Синайскихъ Бедуиновъ за разграбленіе большаго каравана между Кавромъ и Суэцомъ: то ему приказано было отъ Паши оставить неприкосновенною обитель,— и она не была потревожена. Это случилось въ первой четверти нашего вѣка. Въ 1831 году главный Шейхъ Синайскій, по имени Салехъ, изъ племени Каррашіевъ, вздумалъ подчинить своей власти рабовъ монастырскихъ, и свои требованія началъ подкрѣплять угрозами. Рабы испугались, и всѣ убѣжали въ гору этъ-Тихъ, за пять дней пути отъ монастыря на Сѣверъ. Тогда Дикей съ однимъ старцемъ прибылъ къ нимъ, и сталъ ихъ уговаривать, чтобы они возвратились въ свои кочевья; но они согласились съ тѣмъ условіемъ, чтобы Египетское Начальство поручилось въ ихъ безопасности и неподчиненіи никакой другой власти, кромѣ монастырской. Тогда Дикей отправился въ

Суэць, и начальнику сего города предъявилъ фирманы, въ которыхъ ясно упомянуто о рабахъ монастырскихъ. Шейхъ Салехъ позванъ былъ къ суду; и какъ ему нечѣмъ было оправдаться, то, по краткомъ тюремномъ заключеніи, онъ принужденъ былъ заплатить денежную пеню за свою неправду. Начальство Египетское въ 1838 году уладило сдѣлку монастыря съ Кафирами, какъ это изъяснено выше. Этому Начальству боятся всѣ Синайскіе Бедуины: и потому монастырь остается въ покоѣ. Джекъ О. Никодимъ, котораго мы застали въ 1845 году, преслѣлъ двухъ рабовъ монастыря; и никто изъ Бедуиновъ не посмѣлъ доносить о томъ Начальству. Впрочемъ, Синаиты не могутъ предпринять обращенія туземныхъ Арабовъ въ Христіанство, какъ бы оно ни было легко: ибо сіе предпріятіе вовлекло бы эти племена въ междоусобіе, или вооружило бы противъ нихъ сосѣдственныхъ Бедуиновъ, и возбудило бы неприязнъ въ Египетскомъ Правительствѣ.

Синайскіе монахи, по силѣ ахти-намѣ Магомета и разныхъ Султанскихъ фирмановъ, пользуются большими преимуществами и выгодами во всей Турціи. Они не платятъ подушной подати; не вносятъ таможенныхъ пошлинъ за вещи потребныя для ихъ монастыря; свободно могутъ собирать милостыню вездѣ, гдѣ хотятъ; имѣютъ право приобрѣтать имѣнія, и приобрѣтаютъ ихъ покупкою и по духовнымъ завѣщаніямъ Христіанъ; наконецъ, по законамъ Турецкимъ, увѣрены въ неприкосновенность своихъ имѣній.

Было время, когда кочевые жители Синайского полуострова вѣровали въ Господа Іисуса Христа; и опять настанетъ время, когда потомки нынѣшнихъ пастуховъ туземныхъ сдѣлаются Христіанами по неложнымъ обѣтованіямъ Господа: «Проповѣсться Евангеліе всей твари» — «и будетъ едино стадо и единъ пастырь». Какому Европейскому народу предастъ Провидѣніе землю Египетскую: отъ того изыдутъ и Апостолы на Синай; и тамошняя обитель отворитъ заключенныя доселѣ врата свои, и войдутъ въ нее чада пустыни, какъ въ свой храмъ. Ибо не трудно обратитъ ихъ ко Христу, потому что они — ни Магометане, ни идолопоклонники, ни суевѣры; простыя и правыя души ихъ суть чистыя скрижали, на которыхъ легко начертаетъ заповѣди Евангельскія тотъ святой Христіанинъ, котораго Господь назначитъ имъ Апостоломъ изъ среды народа, имѣющаго дать имъ хлѣбъ насущный на древнемъ пути всемірной торговли.

Замѣчательно, что съ береговъ Альбіона недавно приходили на Синай Христіане, и склоняли въ свою Вѣру Православныхъ жителей Равны. Но Синайская обитель на этотъ разъ охранила свою малую паству. А будущее одному Богу извѣстно.

О КАПИТАЛѢ

ВЪ СЕЛЬСКОМЪ ХОЗЯЙСТВѢ.

Капиталъ, вообще, есть накопленный трудъ, назначенный для облегченія будущей производительности. Дикій, занимающійся охотою или рыбною ловлею, при помощи только природныхъ силъ и средствъ своихъ, и удовлетворяющій только ежедневнымъ своимъ нуждамъ, не имѣетъ никакого матеріальнаго капитала. Но какъ только онъ употребилъ часть своего времени на изготовленіе какого-нибудь охотничьяго или рыболовнаго орудія (напримѣръ сѣти), облегчающаго ему ловлю рыбы или звѣрей, то это орудіе составляетъ уже его капиталъ. Этотъ капиталъ можетъ быть либо проданъ, либо отданъ въ наемъ, въ аренду, въ употребленіе. Въ первомъ случаѣ, цѣнность капитала опредѣляется временемъ и искусствомъ, употребленными на его добываніе; во второмъ, цѣнность его пропорціональна прибыли, получаемой чрезъ употребленіе капитала, соразмѣрна облегченію производства. Еслибы въ первобытную эпоху общества только одинъ человѣкъ умѣлъ накоплять капиталъ, т. е. кромѣ удовлетворенія своихъ потребностей, дѣлалъ напримѣръ сѣти: то

ясно, что онъ не могъ бы ихъ продать: потому что сосѣди его, имѣя только ежедневную пищу, не въ состояніи были бы купить сѣти; но они могли бы нанять сѣть и платить за наемъ часть избытка пищи, добываемой чрезъ употребленіе сѣти. Наконецъ, когда этотъ избытокъ пищи далъ бы имъ возможность либо самимъ дѣлать сѣти, либо покупать ихъ, то изъ наемщиковъ, арендаторовъ сѣти, они сдѣлались бы владѣльцами этого капитала. Такимъ образомъ, капиталъ cadaго происходитъ и увеличивается по мѣрѣ того, какъ его производительность превосходитъ его потребность: другими словами, капиталъ есть не что иное, какъ накопленный трудъ. Но чтобъ этотъ накопленный трудъ приносилъ дѣйствительную пользу, надобно, чтобъ онъ служилъ еще для облегченія будущей производительности. Въ самомъ дѣлѣ, если бы кто-нибудь употребилъ свое время на изготовленіе такой машины, которая несколько не облегчала бы производства, то онъ не увеличилъ бы нисколько своего капитала. Итакъ капиталомъ мы называемъ ту часть произведеній человѣческаго труда, которая накапливается для облегченія будущей производительности.

Посему капиталы не суть деньги, даже не имѣютъ никакого прямаго отношенія съ деньгами, обращающимися въ странѣ, и только для удопонятности величина капиталовъ выражается обыкновенно въ деньгахъ. Самыя же деньги, монета, служатъ только для облегченія мѣны, и суть представители труда, единственнаго регулятора цѣнности вещей.

Самъ по себѣ, капиталъ ничего не производитъ; только соединяясь съ трудомъ, приводя въ дѣйствіе

извѣстнее количество труда, капиталъ дѣлается производительнымъ. Трудъ, а слѣдовательно и капиталъ, приводящій его въ дѣйствіе, можетъ быть употребленъ на производство двухъ родовъ произведеній :

Во 1-хъ, такихъ произведеній, которыя имѣютъ цѣлю облегченіе будущей производительности; сюда относится изготовленіе орудій и машинъ, улучшеніе земель, постройка домовъ, проведеніе дорогъ и каналовъ, и т. п. Общество, пользуясь этими произведеніями, платитъ производителю только за одно пользованіе ими, за наемъ, аренду ихъ : слѣдовательно капиталъ, употребленный на ихъ производство, приноситъ одни только проценты и прибыль, самъ же остается въ этихъ произведеніяхъ неподвижнымъ образомъ, и не возвращается весь въ руки производителя.

Во 2-хъ, произведенія труда и капитала могутъ быть предметами непосредственнаго потребленія, на примѣръ хлѣбъ, масло, холстъ, сукно, и т. п.; въ этомъ случаѣ, весь капиталъ, употребленный на производство произведеній, возвращается въ руки производителя съ прибылью, и общество, чтобы пользоваться этими произведеніями, должно ихъ купить, т. е. заплатить, возвратить производителю весь сохраненный имъ капиталъ.

Объяснимъ это еще болѣе примѣромъ : положимъ, что кто-нибудь строитъ сукольную фабрику, и снабжаетъ ее всѣми необходимыми для производства орудіями и машинами. Самъ ли онъ будетъ заниматься производствомъ сукна, или отдастъ фабрику въ аренду, во всякомъ случаѣ, онъ будетъ полу-

чать только одни проценты съ капитала, употребленнаго на постройку фабрики и заведеніе орудій и машинъ; самый же капиталъ, какъ употребленный на облегченіе только будущей производительности, останется неподвижнымъ, и не будетъ воспроизводиться изъ общихъ доходовъ общества. Положимъ, что другой кто-нибудь взялъ эту фабрику на аренду; часть своего капитала онъ употребляетъ на плату за наемъ фабрики, кромѣ того онъ покупаетъ шерсть и платитъ работникамъ; очевидно, что выручка за сукно должна ему возратить весь употребленный имъ капиталъ сполна съ прибылью: потому что иначе онъ не будетъ въ состояніи снова нанять фабрику, снова покупать шерсть и платить работникамъ. Следовательно, общество должно воспроизвести весь капиталъ, употребленный на производство сукна, какъ предмета непосредственнаго потребленія.

Капиталъ, употребленный на производство произведеній, имѣющихъ цѣлю облегченіе будущей производительности, называется *основнымъ капиталомъ* (capital fixe, Grundcapital); капиталъ, употребленный на производство произведеній непосредственнаго потребленія, называется *оборотнымъ капиталомъ* (capital circulant, Betriebscapital). Основной капиталъ, будучи употребленъ разъ, остается неподвижнымъ, служитъ для многихъ послѣдовательныхъ оборотовъ, круговъ производства, и не возвращается по окончаніи каждаго оборота въ руки своего владѣльца, принося ему одни только проценты и прибыль.оборотный капиталъ служитъ только для одного круга производства, и по окончаніи его возвращается весь, съ прибылью, въ руки владѣльца для того, чтобы

снова быть употреблену въ новомъ кругу производства. Очевидно, что между основнымъ и оборотнымъ капиталами должно существовать известное, постоянное въ каждомъ данномъ случаѣ отношеніе. Въ первобытную эпоху существованія своего, общество увеличиваетъ только одианъ оборотный капиталъ свой, основной же его капиталъ остается безъ измѣненія; но когда мало-по-малу производительность этого общества начнетъ превышать его потребительность, тогда начинаетъ увеличиваться и основной капиталъ его. Увеличеніе основнаго капитала должно происходить только на счетъ излишковъ труда, остающихся послѣ удовлетворенія внутренняго потребленія страны. Увеличеніе основнаго капитала какой-либо страны на счетъ ея оборотнаго капитала влечетъ за собою неминуемо важныя затрудненія, финансовыя кризисы, подобныя тѣмъ, которыхъ мы были свидѣтелями въ Сѣверной Америкѣ и въ послѣднее время въ Англiи. Въ самомъ дѣлѣ, усиленное превращеніе оборотнаго капитала въ основной уменьшаетъ производство предметовъ внутренняго потребленія и виѣшней мѣны, уменьшаетъ капиталъ, назначенный для вознагражденія труда; слѣдовательно уменьшаетъ количество народнаго труда, и ведетъ къ тому, что наличные капиталы становятся рѣдки и дороги. Напротивъ того, излишняя величина оборотнаго капитала страны и накопленіе мертвыхъ капиталовъ, т. е. такихъ, которые не соединяются съ трудомъ для новой производительности, указываютъ на промышленную недѣятельность страны, происходящую въ большей части случаевъ

отъ недвѣрія къ политическимъ учрежденіямъ и отъ шаткости общественнаго кредита. Германія; пока ея Ученые и Философы накопили сокровища на матеріальныхъ капиталахъ, находилось въ этомъ періодѣ промышленной недѣятельности; теперь она обратилась къ другой крайности и находится на пути финансовыхъ и торговыхъ кризисовъ.

Обратимся къ капиталамъ Сельскаго Хозяйства. Изъ сельско-хозяйственныхъ Писателей, Тэръ первый принялъ за основаніе раздѣленія сельско-хозяйственныхъ капиталовъ— ихъ подвижность или неподвижность. Всѣ неподвижные предметы въ хозяйствѣ, какъ то : землю, строенія, онъ отнесъ къ капиталу основному (Grundcapital); всѣ подвижные, какъ то : рабочій и доходный скотъ, сѣмена, орудія земледѣльческія, навозъ, деньги на уплату рабочихъ, и пр. онъ отнесъ къ капиталу оборотному (Betriebscapital), который нѣкоторые называютъ неудачно производительнымъ. Всякій капиталъ, соединяясь съ трудомъ, приводя въ дѣйствіе трудъ, становится производительнымъ; въ этомъ смыслѣ, и основной и оборотный капиталы производительны, и слово : *производительный капиталъ* противоположно только слову : *мертвый капиталъ*. Ошибка Тэра при этомъ раздѣленіи сельско-хозяйственныхъ капиталовъ состоитъ въ томъ, что за основаніе раздѣленія онъ принялъ неподвижность или подвижность капитала физическую, которая на значеніе и дѣйствіе капитала не имѣетъ никакого вліянія. За авторитетомъ Тэра, и другіе сельско-хозяйственные Писатели : Пабетъ, Коппе, Фейтъ, Домбаль, и др. впали въ ту же ошибку; они хотя и раздѣлили свой подвижной

капиталь, на шедель (инвентарь) и запасной капиталъ, но отнесли оба къ одному оборотному капиталу (Betriebscapital), который вмѣщаетъ въ себя все то, что необходимо для извлеченія дохода изъ земли и строеній, составляющихъ основной капиталъ (Grundcapital).

Швейцерь, отличающійся оригинальностію и самостоятелностію своего взгляда на Сельское Хозяйство, принимаетъ только два капитала: *стоячій* (stehendes Capital) и оборотный (umlaufendes Capital). Къ первому онъ относитъ всѣ предметы, кромѣ земли, служащія для многихъ послѣдовательныхъ круговъ сельско-хозяйственнаго производства; ко второму—всѣ предметы, служащія только для одного круга. Особеннаго, основнаго капитала (Grundcapital), къ которому относится земля, онъ не принимаетъ, считаетъ землю третьимъ матеріальнымъ началомъ сельско-хозяйственнаго производства (наравнѣ съ трудомъ и капиталомъ), и говоритъ, что накопленные капиталы могутъ служить для приобрѣтенія этого третьяго начала, но что они тогда принадлежатъ къ одному разряду съ капиталами, отданными въ долгъ подъ совершенно вѣрный залогъ, и должны приносить только обыкновенный процентъ, безъ всякаго вознагражденія за рискъ (ohne Versicherungsprämie). Конечно, въ мирное время и при хорошемъ управленіи, капиталъ, встраченный на приобрѣтеніе земли, употребленъ очень вѣрно, и можетъ быть разсматриваемъ, какъ капиталъ, отданный въ долгъ подъ совершенно вѣрный залогъ; но, кромѣ военнаго времени, наводненій и др. несчастій, и худое управленіе можетъ

лишить хозяина значительной части капитала, употребленного на приобретение земли; кроме того рискъ, которому подвержены капиталы, стоящій и оборотный Швейцера, не ограничивается одними этими капиталами, а распространяется и на продукты основного капитала, следовательно и на самый основной капиталъ. Посему и этотъ капиталъ долженъ, кроме обыкновеннаго процента, приносить еще и вознаграждение за рискъ, и следовательно, ничѣмъ не отличается отъ стоячаго капитала (stehendes Capital) Швейцера.

На основаніи предисловія, обннхъ, опредѣленій основнаго и оборотнаго капитала, заимствованныхъ изъ новѣйшихъ сочиненій Политической Экономіи, столь важной для Сельскаго Хозяйства, какъ для Науки Камеральной (*), намъ кажется, что

(*). Что Сельское Хозяйство есть Наука Камеральная, требующая только въ некоторыхъ познаній въ Естественныхъ Наукахъ, а не есть Наука Естественная, ясно видно изъ самаго состава и раздѣленія Науки Сельскаго Хозяйства. Къ сожалѣнію, у насъ до сихъ поръ только въ двухъ Университетахъ: С. Петербургскомъ и Каванскомъ открыты Камеральныя Отдѣленія; въ прочіихъ Университетахъ Сельское Хозяйство относится къ разряду Естественныхъ Наукъ 2-го Отдѣленія Философскаго Факультета, и составляетъ тамъ Науку весьма побочную. Благодѣтельная върѣ учрежденія публичныхъ лекцій Сельскаго Хозяйства въ такихъ городахъ, гдѣ нѣтъ Университетовъ, не обѣщаетъ значительной, ожидаемой пользы: потому что этими помѣщиками и управляющие заняты въ своихъ деревняхъ и селахъ, разбросанныхъ на огромномъ пространствѣ, а зимю только немногіе собираются въ губерскіе города, остальные живутъ отчасти въ деревняхъ (напр. въ управлющихъ), отчасти въ столицахъ. Правду надобно сказать, что добныя Провѣссыры Сельскаго Хозяйства сами ровняли кредитъ Науки у практическихъ

и сельско-хозяйственные капиталы достаточно раздѣлить на два вида: *обновной капиталъ*, т. е. все, что служитъ для многихъ послѣдовательныхъ производствъ, и *оборотный капиталъ*, т. е. все, что служитъ для одного изъ круговъ производства.

Къ основному, неподвижному капиталу, не возвращающемуся вдругъ въ руки владѣльца своего по окончаніи каждаго круга производства, будутъ относиться: земля, строенія, орудія и машины, скотъ рабочій и доходный (кромѣ откармливаемого), улучшение земель, осушеніе болотъ, орошеніе луговъ.

Къ оборотному капиталу, возвращающемуся въ руки владѣльца своего каждый разъ по окончаніи производства, будутъ относиться: запасы денегъ и

Сельскій Хозяинъ, разсматривая Науку Сельскаго Хозяйства не съ надлежащей точки зрѣнія: они узнали удобреніе и обработку земли Нѣмецкими навозомъ и Нѣмецкими плугами, настаивали въ нововведеніяхъ, сопряженныхъ съ пожертвованіями, несообразными съ устройствомъ Русскаго хозяйства. Благоприятныхъ послѣдствій отъ преподаванія Науки Сельскаго Хозяйства должно поэтому ожидать отъ будущаго, который доведетъ, неослабленныхъ еще предубѣжденіемъ и слѣпыми вѣрованіемъ въ непогрѣшительность одной только практики. Въ этомъ отношеніи, учрежденіе Камеральныхъ Отдѣленій въ Университетахъ было бы истинно благотворно. Кромѣ того, можно было бы дѣйствовать и на средніе и нѣвысшіе классы сельскаго населенія открытіемъ Институтовъ для образованія управляющихъ, и Земледѣльческихъ Школъ для образованія прикащиковъ, писарей, конторщиковъ, и т. п. Эти Земледѣльческія Школы можно было бы учредить при каждомъ Университетѣ, поручивъ управленіе ими Преподавателямъ и Профессорамъ Сельскаго Хозяйства въ Университетахъ; вмѣстѣ съ тѣмъ Земледѣльческія Школы служили бы практическими хуторами при преподаваніи Сельскаго Хозяйства Студентамъ.

произведеній, необходимые для уплаты и содержания работников для содержания рабочего и домашнего животноводства, самого откармливаемого скота, запасы кирпича, извести, дерева, железа и др., наплатенные для ежегоднаго ремонта строеній, орудій и машинъ, обшита для посѣва, обработка земли подъ растенія, удобреніе земли и запасы сѣвооза, плата управленію землеміру и вознагражденіе за трудъ и стараніи владѣльца, если онъ самъ управляетъ имѣніемъ; наконецъ, если имѣніе отдано въ аренду, то для арендатора ежегодная плата за аренду относится то же къ оборотному капиталу. (Замѣтимъ здѣсь, что эта арендная плата составляетъ процентъ на основной капиталъ владѣльца, а между тѣмъ для арендатора должна сама принести процентъ, потому что составляетъ его оборотный капиталъ: слѣдовательно, при арендѣ основной капиталъ приноситъ процентъ и процентъ на процентъ, и всѣ эти проценты воспроизводятся изъ общихъ доходовъ общества).

Произведенія, назначенныя для продажи, должны выручить владѣльцу не только весь его оборотный капиталъ съ процентами и прибылью, но также и проценты съ прибылью на капиталъ основной; эта прибыль составляетъ вознагражденіе владѣльца за рискъ и служитъ промремъ промышленности и промысловымъ барышамъ, безъ котораго никто не сталъ бы заниматься сельско-хозяйственнымъ производствомъ. Получая доходъ съ хозяйства, владѣлецъ долженъ тщательно отдавать изъ него оборотный капиталъ свой, и можетъ прожить только

тосиго, оны платитъ бы управляющему, какъ вознагражденіе его собственнаго труда, за все, что обьыкновенный въ странѣ процентъ (пусть 4%) на сумму основной и оборотный капиталъ, въ раскладъ оныя не имелъ бы и увелитъ своего имущества, процентъ, служащій ему вознагражденіемъ за рискъ. Все прочее должно оставаться въ имѣніи для содержанія раскладъ его частей въ надлежащей исправности, для ремонта и возобновленія, и для безостановочнаго хода производства.

Какъ великъ процентъ, служащій вознагражденіемъ за рискъ, — вообще сказать трудно; но въ каждомъ данномъ случаѣ онъ равняется остатку, получаемому по вычетѣ изъ дохода процентовъ на основной капиталъ и всего оборотнаго капитала съ процентами. Очевидно, что величина этого вознагражденія за рискъ, — промышленнаго барыша, зависитъ чрезвычайно много отъ знанія, старанія и труда владѣльца или управляющаго.

Но если, по извѣстному доходу съ имѣнія, нужно опредѣлить величину основнаго капитала, въ этомъ имѣніи заключающагося: то, по вычетѣ изъ дохода всего оборотнаго капитала съ его обыкновенными процентами и вознагражденіемъ за рискъ, которое встрѣчается у большей части владѣльцевъ страны, остатокъ должно обращать въ капиталъ по суммѣ обыкновенныхъ процентовъ, съ извѣстнымъ уже, обыкновеннымъ въ странѣ процентомъ вознагражденія за рискъ. Напр. если имѣніе приноситъ 10.000 руб. сереб. дохода, оборотный капиталъ составляетъ 3.000 р. с.,

Проценты на него (по 4%)	120 р. с.
Обыкновенный въ ставѣ процентъ вознагражденія за рискъ, пусть 3%	90 р. с.
То, по вычедръ изъ 10.000 р. с. сум-	
мы	3.210 р. с.

остатокъ — 6.790 р. с. обращается въ капиталъ по $4 + 3 = 7\%$, и основной капиталъ имѣнія найдется равнымъ 97.000 р. с. По оцѣнкѣ строеній, орудій и машинъ, скота рабочаго и доходнаго, и по вычетъ этой суммы изъ основнаго капитала, найдется цѣна земли. Само собою разумѣется, что для всѣхъ этихъ столь важныхъ расчетовъ необходимо тщательное, основательное счетоводство (Бухгалтерія).

Наконецъ, что касается отношенія между основнымъ и оборотнымъ капиталами, то тутъ все зависитъ отъ обстоятельствъ мѣстности, отъ избранной системы хозяйства, системы полевой и сѣвооборота, и отъ обусловливаемаго ими согласія между составными частями основнаго капитала. Строенія, орудія и машины, скотъ рабочій и доходный могутъ совершенно гармонировать между собою и съ количествомъ и качествомъ земли при одной хозяйственной и полевой системѣ, при одномъ сѣвооборотѣ, но могутъ быть въ недостаточномъ количествѣ и не въ надлежащемъ качествѣ для другой хозяйственной и полевой системы, другаго сѣвооборота. Точно такъ же и величина оборотнаго капитала обусловливается избранными способами хозяйства. Твердыя, положительныя правила для этихъ отношеній въ каждомъ данномъ случаѣ почерпаются только изъ основательнаго изученія Науки

Сельскаго Хозяйства, и особенно распорядительной ея части.

Еслибы можно было сказать, что оборотный капиталъ долженъ относиться, при такой-то хозяйственной системѣ, къ основному, какъ 1 : 7, или какъ 2 : 11, и что между составными частями основнаго капитала должна въ этомъ случаѣ существовать такая-то соразмѣрность, то тогда вся распорядительная часть Сельскаго Хозяйства была бы не нужна, и Наука ограничивалась бы только изложеньемъ лучшихъ способовъ разведения растеній и животныхъ. Наука нисколько не должна давать рецептовъ, сущесвенна для каждаго даннаго случая: она должна дать только руководство, какъ разсчитывать, въ извѣстномъ случаѣ, на основаніи извѣстныхъ данныхъ чиселъ и обстоятельствъ. И въ Сельскомъ Хозяйствѣ расчетъ, разсчитливость гораздо важнѣе знанія, какъ разводить какую-нибудь маію. Это послѣднее знаніе пріобрѣдается довольно легко, когда въ немъ встрѣтится надобность, знаніе же расчета, необходиморъ безпрестанно, почерпается единственно изъ изученія Науки Сельскаго Хозяйства въ полномъ ея объемѣ, хотя нѣтъ сомнѣнія, что нѣкоторые, особенно одаренныя природою головы усматриваютъ сельско-хозяйственныя расчеты — и то въ тѣсныхъ предѣлахъ одной мѣстности — безъ всякаго изученія, — точно такъ же, какъ иногда простой земледѣлецъ въ кабомъ-нибудь корнѣ или травѣ случайно открываетъ лекарство отъ болѣзни, надъ которою Врачи долгое время напрасно ломали себѣ головы.

Кто журналъ Науки Сельскаго Хозяйства, тотъ, во-первыхъ, съ состояніи опредѣлитъ хозяйственную и полевою систему, и съ оборотомъ, приличнымъ для даннаго мѣстнаго; потомъ, на этомъ основаніи, опредѣлитъ величину и качество составныхъ частей основнаго капитала, и соразмѣритъ строения, и найдетъ количество и качество орудій и скота, потребныя при известномъ способѣ хозяйничанья, и на известномъ пространствѣ земли известнаго качества; наконецъ, по всѣмъ этому, найдетъ и величину оборотнаго капитала. Кто же не изучалъ Науки Сельскаго Хозяйства, хотя даже и приобрѣлъ отъ долговременной практики навыкъ къ расчетамъ для известной одной мѣстности, тотъ при этихъ расчетахъ, либо вообще, либо съ измѣненіемъ мѣстности и обстоятельствъ, будетъ поступать, болѣе или менѣе гадательно, болѣе или менѣе на удачу, и даже, да-же, точно такъ же, какъ если бы кто-нибудь не умѣя писать, сдѣлался дерещисчикомъ, и сталъ срисовывать буквы оригинала. Грамота вышла бы одной доброты въ обоихъ случаяхъ, хотя случайно можетъ быть, и не встрѣтись бы важныхъ ошибокъ.

Разсмотримъ теперь капиталы Русскаго сельскаго хозяйства. Мы обратимъ здѣсь вниманіе на то только Русское хозяйство, которое встрѣчается въ большей части Россіи, и въ которомъ единица рабочей силы (тягло) вознаграждается постоянною единицею земли; еоразмѣрною же каждому мѣсту съ количествомъ земли, этою мѣрною. По сему же нашему разсмотрѣнію, исключаются Губерніи Юго-Запачныя, въ которыхъ тягло означаетъ хозяйство, и мѣсто-

ише рабочей работы, и въ которыхъ количество земли, находящейся въ распоряженіи, объявлено въ инвентарѣ и вычислено количествомъ работы, и въ доставляемой Мэрикетонской инвентарей въ этихъ Губерніяхъ охотава опредѣлилось съ одной стороны, обязанности крестьянъ въ отношеніи (къ помещику) но; въ другой, обязанности помещика въ отношеніи крестьянъ въ разномъ неопредѣлительномъ положеніи, что «всѣ земли, находящаяся нынѣ въ пользованіи крестьянъ и подробно обозначенная въ инвентарѣ, должны у нихъ остаться безъ всякаго измѣненія». Въ опредѣленіи «Правилъ для управленія имѣній по утвержденному для онаго инвентарю», остались при общепринятыхъ въ странѣ положеніи, что тяглымъ считается то крестьянское хозяйство, которое имѣеть по крайней мѣрѣ пару воловь. И какъ въ этихъ Губерніяхъ количество работы не опредѣляется количествомъ земли, то помещикъ пользуется тутъ работою крестьянина по своему усмотрѣнію. Впрочемъ, вообще должно сказать, что количество всей работы крестьянъ въ имѣній вознаграждается всею землею, отдаваемою крестьянамъ, въ Юго-Западныхъ Губерніяхъ по крайней мѣрѣ на столько же, какъ въ остальной Россіи: следовательно общій выводъ о величинѣ и дѣйствиіи капиталовъ въ Сельскомъ Хозяйствѣ Россіи можетъ быть приложенъ вообще къ Юго-Западнымъ ея Губерніямъ.

Покупка объявленного имѣнія въ Россіи отъ государства отъ покупки имѣній въ другихъ странахъ тѣмъ, что: 1) время земли, строеній, доходаго скота; записовъ для содержанія скота; сѣмянъ на члѣвъ

и произведенной уже (смотря по времени года) обработки земли. Русский владѣлец покупаетъ еще и крестьянъ съ правомъ на ихъ работу, производимую собственными крестьянскими орудіями и рабочимъ скотомъ, и съ обязанностію вознагражденія этой работы уступкою крестьянамъ въ пользованіе части купленныхъ земель. Отъ этого основной капиталъ Русскаго сельскаго хозяина измѣняется такъ, что въ составъ его не входитъ рабочій скотъ и орудія, земледѣльческія, но за то входитъ большое количество земли, т. е. основной капиталъ сельскаго хозяина въ Россіи больше, нежели въ другихъ странахъ. Напротивъ того, оборотный капиталъ въ Россіи значительно меньше: потому что въ него не входятъ запасы денегъ и произведеній, необходимые для уплаты и содержація рабочихъ, не входятъ содержанія рабочаго скота и ремонтъ орудій.

Крестьяне, получая въ пользованіе землю принимаютъ на себя и рискъ при пользованіи этою землею, употребляютъ трудъ и капиталъ на ея обработку; следовательно, вознагражденіе за рискъ промышленный барышъ съ этой земли принадлежитъ крестьянамъ, а работа ихъ на помѣщика вознаграждается обыкновеннымъ процентомъ (4%) съ цѣны земли, отданной имъ въ пользованіе. Помѣщикъ, покупая землю, назначенную для вознагражденія работы его крестьянъ, какъ будто кладетъ въ банкъ капиталъ, процентами съ котораго уплачиваетъ трудъ своихъ крестьянъ. Для помѣщика этотъ капиталъ приноситъ одни только обыкновенные въ странѣ проценты (у насъ 4%); для крестьянина же, который употребляетъ трудъ для того, чтобы сдѣлать этотъ отдан-

ему, какъ капиталъ производительнымъ, капиталъ долженъ приносить сверхъ обыкновенныхъ (4%) процентовъ, еще и промышленный барышъ, вознагражденіе за рискъ. Обязанности содержать и кормить крестьянъ, въ случаѣ неурожа и голода, которая должна была бы сдѣлать помѣщиковъ участниками въ промышленномъ барышѣ съ землей, отдаленной крестьянамъ, собственно не существуетъ: потому что Правительство сдѣлало распоряженіе о запасныхъ общественныхъ магазинахъ на случай голода, и если кто-нибудь изъ помѣщиковъ найдетъ себя принужденнымъ кормить своихъ крестьянъ въ неурожай собственнымъ хлѣбомъ, то вся вина падетъ на него самого, какъ неисполнившаго распоряженіе Правительства. Случай пожара, наводненія и другихъ несчастій тоже не требуютъ особеннаго вознагражденія и учета въ пользу помѣщика: потому что во всѣхъ странахъ случаются подобныя несчастія, съ тѣмъ различіемъ, что въ другихъ странахъ помѣщикъ теряетъ отъ нихъ рабочій скотъ и земледѣльческія орудія на своемъ дворѣ, а у насъ въ Россіи онъ теряетъ то и другое на дворѣ своего крестьянина.

И такъ основной капиталъ Русскаго Сельскаго хозяина состоитъ изъ земли господской, изъ строеній, машинъ и изъ доходнаго скота; кромѣ того Русскій сельскій хозяинъ употребляетъ на покупку земли для крестьянъ значительный капиталъ, приносящій ему только обыкновенные 4%.оборотный капиталъ его состоитъ изъ процентовъ на цѣну крестьянской земли, изъ корма и содержанія доходнаго и откармливаемаго скота, изъ откармливаемаго скота, изъ

запасовъ киринъ, известіемъ другихъ матеріаловъ назначенныхъ для ежегоднаго ремонта строеній машинъ, изъ обмыты на полевъ пшцапы, управляющему.

Чтобъ опредѣлить, какіе проценты приносятъ эти капиталы, или, лучше, чтобъ найти, какъ велики проценты вознагражденій за рискъ, какъ велики арендный барышъ, мы должны взять какой-нибудь частный случай, прибѣгнуть къ примѣру. Положимъ, что у помѣщика 100 душъ въ одной изъ Губерній немаломемельныхъ, и гдѣ главный доходъ въ имѣніи получается съ хлѣбопашества. Пусть крестьяне зажиточные и 100 душъ составляютъ 45 тяголъ, изъ которыхъ каждое получаетъ по 3 казенныя десятины, и обрабатываетъ на помѣщика по 2 казенныя десятины въ каждомъ изъ трехъ полей. Цѣна этого имѣнія пусть будетъ по 285 рубл. сер. за душу, т. е. всего 28,500 рубл. сер., изъ которыхъ крестьянскія земли (45 разъ 9 десятинъ = 450 десятинъ полей съ 45 десятинами луговъ — всего 450 десятинъ) по 30 руб. сер. десятина будутъ стоить 13,500 рубл. сер., а остальные за тѣмъ 15,000 рубл. сер. представляютъ цѣну господской земли, строеній, машинъ и доходаго скота; однимъ словомъ 15,000 рубл. сер. будутъ составлять основной капиталъ помѣщика.

Оборотный его капиталъ будетъ состоять:

- 1) Изъ процентовъ въ 43,500 рубл. по 4 проц. сто, служащихъ вознагражденіемъ за работу крестьянъ въ 1,740 рубл. 40 коп.
- 2) Изъ прибыли свиней, ежегодно по 101 рубл. 40 коп.

на каждую десятину возмѣрама 90 пудовъ сѣмянъ овса въ четверть по 2 р. 50 коп. за четверть — всего овса на 180 р. сѣя полагается. Линшемъ верти ярового (овса) на десятину, на 90 пудовъ — всего ярового на 207 р. сѣя на десятину

всего сѣева на 180 р. сѣ. и на 207 р. сѣ. — всего сѣева на 387 р. сѣ. Изъ ремонта строеній, на которое планомъ обычно полагается 5% отъ годового дохода (который, какъ мы увидимъ ниже, равенъ 2.205 р. с.) — 110,25 р. с.

Итого, оборотнаго капитала 1.037 р. с.

Я не ввожу сюда содержания доходнаго скота, за то и не полагаю дохода отъ скота, какъ для большей простоты разсчета, такъ и потому, что главный доходъ въ имѣнии предположенъ съ хлѣбопашества; следовательно, доходъ отъ скота и расходъ на него могутъ разсчитываться отдѣльно, и не составляютъ важной статьи въ предположенномъ хозяйствѣ.

Разсчитаемъ теперь доходъ съ имѣнія. Каждое тягло обрабатываетъ на помѣщика по 2 десятины въ каждомъ изъ трехъ полей, следовательно съ каждого тягла будетъ дохода :

- 1) Съ 2 десятины овса по 12 пудовъ (въ 100 малыхъ сноповъ нажда) — ужиныхъ съ десятины, по 5 четвериковъ въ сѣмяхъ — умножу — 120 четвериковъ, а за вычетомъ 16 четвериковъ сѣмянъ на посѣвъ — 104 четверика или 13 четвертей, или 2 р. с. за четверть, и всего овса на каждой десятины 26 пудовъ

2) Съ 2 десятины ярового (овса) по 12 тельгъ съ десятины — 24 тельга, а за исключеніемъ 4 четвертей на посѣвъ — 20 четвертей, по 1 р. 15 к. с. за четверть, всего яроваго на 23 р. с.

Всего съ тягла 49 р. с.

Что дѣйствительно и получается во многихъ имѣніяхъ Казанской, Самбарской и др. Губерній съ 45 тяголь — 2205 р. с. Изъ этого дохода слѣдуетъ исключить оборотный капиталъ помѣщика, который долженъ возвратиться ему въ цѣлости, и какъ сѣмена на посѣвъ уже исключены, то остается еще вычестъ 540 р. вознагражденія за работу крестьянъ, и 110 р. ремонтныхъ, т. е. всего — 650 р. с.; остальное зачтемъ 1.545 р. с. составлять проценты на 15.000 р. с. основнаго и на 1.037 р. с. оборотнаго капитала, т. е. на 16.037 р. с., которые будутъ приносить по этому 9,63%, и какъ обыкновенный у насъ процентъ есть 4 на сто, то промышленный барышь будетъ составлять 5,63%. Итакъ, во взятыхъ нами примѣрѣхъ сельско-хозяйственные капиталы приносятъ по 9,63%, изъ которыхъ 5,63% составляютъ промышленный барышь, вознагражденіе за рискъ.

Въ этомъ примѣрѣ помѣщикъ можетъ прожить:

- (1) 4% съ всего капитала, употребленнаго на покупку имѣнія, т. е. на 28.500 р. с. — 1.140 р. с.
- (2) 4% съ оборотнаго капитала, т. е. на 1.037 р. с. — 41 р. 48 к. с.

3) 5,63% съ основного капитала (2.205 р. с.) (2.205 р. с. × 0,0563 = 124 р. с.)
наго и основнаго капитала (2.205 р. с.) (2.205 р. с. × 0,0563 = 124 р. с.)
е. съ 16.037 р. с. (16.037 р. с. + 124 р. с. = 16.161 р. с.)

Всего можетъ прожить . . . 2.094 р. 36 к. с.

За тѣмъ изъ дохода (2.205 р. с.) остается 170 р. 63 к. с. на ремонтъ.

Разсчитаемъ теперь капиталы крестьянскаго тягла во взятомъ примѣрѣ, и какъ имѣть сомнѣній, что и они должны приносить 9,63% то разсчѣтъ, нашъ будетъ свѣтъ цѣлю: опредѣленіе цѣны рабочаго дня тягла. Работая на помѣщика по 3 дни въ недѣлю, всего, за исключеніемъ праздниковъ, 135 дней въ году, тягло имѣеть столько же рабочихъ дней для обработки собственной земли. Основной капиталъ тягла будетъ состоять:

- 1) Изъ цѣны земли: по 3 десятины въ 3-хъ поляхъ — 9 десятинъ (полей) и 1 десятину луговъ, всего 10 десятинъ по 30 р. с. каждая. 300 р. с.
- 2) Изъ цѣны лошади 20 р. с.
- 3) Изъ цѣны сохи — 3 р. с. и 4 р. с.
- цѣны бороны — 1 р. с. 4 р. с.

А всего, основнаго капитала у тягла будетъ 324 р. с.

Оборотный капиталъ тягла состоитъ:

- 1) Изъ цѣны сѣмянъ на посѣвъ; по 1 четверти на десятину земли, по 3 десятины 8 четверти по 2 р. с. — 46 р. с.; по 2 четверти на десятину яроваго (овса), на 3 десятины 6 четвертей по 1 р. 15 к. с. — 6 р. 90 к. с.; всего, 52 р. 90 к. с.

2) Из неизвестной суммы извращенному работягтя на собственной зем-
лещифицир. в. д. б. р. 1900 г. X р. с. и 87.75

Всего оборотного капитала у
тягла 12 р. 90 к. $+ X$ р. с.

Доходь тягла съ полей будеть :

1) Съ 3 десятины озими. по 12 телѣгъ съ де-
сятны ужайну, по 5 четвериковъ съ телѣги умоло-
ту — 180 четвериковъ, а за исключеніемъ 24 чет-
вериковъ сѣмянъ на посѣвъ — 156 четвериковъ или
 $19\frac{1}{4}$ четвертей по 2 р. с. четверть 39 р. с.

2) Съ 3 десятины ярового
(овса), по 12 телѣгъ съ десяти-
ны ужайну; по 8 четвериковъ съ
телѣги умолоту — 36 четвертей,
а за исключеніемъ 6 четвертей
сѣмянъ на посѣвъ — 30 четвер-
тей по 1 р. 15 к. с. четверть 34 р. 50 к. с.

Всего дохода 73 р. 50 к. с.

Изъ этого дохода слѣдуетъ исключить оборот-
ный капиталъ тягла, и какъ сѣмена на посѣвъ уже
вычтены, то остается исключить только X р. оу-
цѣну работы. Остатокъ : 73 р. 50 к. $- X$ р. дол-
женъ составлять $9,53\%$ на 324 р. с. основного
на 12 р. 90 к. $+ X$ р. оборотнаго капиталау то естѣ
на 336 р. 90 к. $+ X$ р.; отсюда простою алгебра-
ческою выкладкою : $\frac{7350}{100} - X = \frac{33690}{100} + X$
найдемъ $X = 37$ р. 45 к. с. Итакъ за 195 дней

употребленныхъ на обработку собственной земли, тягло получаетъ 37 р. 45 к. за годъ, а за 135 дней работы на помещика, всѣ 45 тяголъ получаютъ 540 р. с. вознагражденія, следовательно каждое тягло — 12 р. с., а въ день тягло — почти 9 к. с.; но безъ этого второго вознагражденія тягло не имѣло бы перваго, следовательно всего за 270 дней работы въ году оно получаетъ 37 р. 45 к. + 12 р. = 49 р. 45 к. с. т. е. за каждый день — 18,3 к. с. Помещикъ вознаграждаетъ рабочій день тягла 9-ю к. с., но вмѣстѣ съ тѣмъ даетъ тяглу возможность получать за рабочій день на собственной, крестьянской землѣ 27,74 к. с.; и того среднимъ числомъ рабочій день тягла вознаграждается $9 + 27,74 = 18,3$ к. с. кускамъ и

Въ мѣстностяхъ, подобныхъ взятой нами въ примѣръ, можно имѣть батрака, годоваго наемнаго работника за 23 р. с. въ годъ жалованья; содержаніе, прокормленіе его обыкновенно полагается въ годъ въ 17 р. с., и кромѣ того онъ получаетъ по большей части шапку, кушакъ, рукавицы, сапоги, полушубокъ на два года, и кафтанъ, — что тоже можно одѣвать въ годъ въ 10 р. с.; следовательно батракъ, годовою работникомъ, обойдется въ 50 р. с., а какъ въ году 270 рабочихъ дней, то каждый рабочій день будетъ стоить 18,3 к. с. Конечно, эта цѣна выше цѣны рабочаго дня тягла, потому что батракъ одинъ, а тягло цѣлое семейство, содержится въ день 18-ю коп. сер.; но должно принять въ соображеніе, что батраковъ, вообще вострѣбуется ма-

ло, и что следовательно пѣна на нихъ должна быть выше:

Замѣчательно еще, что то же почти число: 18 к. с. для взятаго примѣра выходитъ и изъ формулы, выведенной мною для опредѣленія пѣны рабочаго дня тягла, независимо отъ величины капиталовъ, и основанной на сравненіи того, что тягло получаетъ отъ помѣщика съ тѣмъ, что оно ему доставляетъ. Пусть тягло получаетъ b десятиныхъ во всякомъ трехъ поляхъ, въ каждомъ следовательно $\frac{b}{3}$ десятиныхъ; пусть урожай озимаго будетъ, за исключеніемъ сѣмянъ, съ четвертой съ десятины, следовательно съ $\frac{b}{3}$ десятиныхъ — $\frac{bd}{3}$ четвертей; и пусть пѣна четверти озимаго будетъ f р. с.; следовательно $\frac{bdf}{3}$ четвертей будутъ стоить $\frac{bdf}{3}$ р. с. Теперь, $\frac{bce}{3} + \frac{bdf}{3}$ или $\frac{b}{3}(ce + df)$ р. с. будетъ валовой доходъ тягла съ b десятиныхъ земли; пусть на обработку этой земли употреблено x рабочихъ дней, тогда по X рубл. сер. за день, следовательно обработка обойдется въ X рубл. сер. и до вычета этого изъ валоваго до-

хода, найдемъ чистый доходъ тягла $= \frac{1}{3}(ce + df)$

— sX . Этотъ чистый доходъ служить тяглу вознагражденіемъ за работу на его собственной землѣ и за работу его на помѣщика; на себя онъ работаетъ s дней въ году по X р. с. каждый, и на помѣщика то же s дней въ году по X р. с. каждый;

следовательно $2sX = \frac{b}{3}(ce + df) - sX$, а отсюда

выведется $X = \frac{b}{3} \frac{(ce + df)}{3s}$, — формула для опре-

дѣленія цѣны рабочаго дня тягла, въ которой X означаетъ цѣну рабочаго дня тягла; b — число десятинъ земли, получаемыхъ тягломъ отъ помѣщика во всѣхъ трехъ поляхъ вмѣстѣ; c — число четвертей озимаго, уродившихся за включеніемъ сѣмянъ на одной десятинѣ земли; e — цѣну четверти озимаго; d — число четвертей яроваго, собранныхъ съ одной десятины за исключеніемъ сѣмянъ; f — цѣну четверти яроваго; s — число рабочихъ дней въ году на помѣщика. Если мы приложимъ эту формулу ко взятому нами выше примѣру, гдѣ $b=9$, $c=6\frac{1}{2}$, $e=2$, $d=10$, $f=1,15$ и $s=135$, то получимъ

$$X = \frac{9}{3} \frac{(6\frac{1}{2} \cdot 2 + 10 \cdot 1,15)}{3 \cdot 135} = \frac{3(13 + 11,5)}{405} = \frac{73,5}{405}$$

рубл. сер. $= 18,15$ коп. сер.

Итакъ рабочій день тягла въ взятомъ нами примѣрѣ вознаграждается 18-ю коп. сер. Будетъ ли это вознагражденіе достаточно, т. е. въ состояніи ли тягло содержать себя въ данной мѣстности

ежедневно 18-ю коп. сер. — предоставляю разрѣшить изслѣдованіямъ Статистики.

Изъ этого обзора сельско-хозяйственныхъ капиталовъ Россіи видно, что, по разнообразію мѣстностей нашего обширнаго Отечества, и по различію обстоятельствъ, обуславливающихъ развитіе сельско-хозяйственной промышленности, нѣтъ возможности вывести величину основнаго и оборотнаго капиталовъ и величину процентовъ на нихъ для всей Россіи; но что каждая мѣстность, даже иногда каждое имѣніе представляетъ въ этомъ, какъ и въ другихъ сельско-хозяйственныхъ отношеніяхъ, свои особенности, свою величину капиталовъ и свои проценты на нихъ. Я старался только указать ходъ расчетовъ, при вычисленіи капиталовъ и ихъ процентовъ; достигъ ли я своей цѣли удобопонятнымъ образомъ, покажутъ мнѣ возраженія и благонамѣренныя разборы моей статьи со стороны Русскихъ сельскихъ хозяевъ, которые, я надѣюсь, не преминутъ обратить вниманіе не на мои изслѣдованія, а на важность предмета ихъ для Сельскаго Хозяйства вообще, и для Русскаго въ особенности.

И. ЯКУЛОВСКІЙ.

...иногда ...
...иногда ...
...иногда ...

III.

ИЗВѢСТІЯ

ОТВѢСТВЕННЫХЪ

УЧЕННЫХЪ И УЧЕБНЫХЪ ЗАВЕДЕНІЯХЪ

...иногда ...
...иногда ...
...иногда ...

В Ы П И С К А

ИЗЪ ПРОТОКОЛОВЪ ЗАСѢДАНІЙ АРХЕОГРАФИЧЕСКОЙ КОММИССІИ.

№ 7 *Восходъ* 17 Марта 1848 года.

Корреспондентъ Д. Зубрыцкій доставилъ въ Археографическую Коммиссію, отъ 17 Іюня 1847 года, изъ Львова, составленную имъ на Польскомъ языкѣ Лѣтопись Львовскаго Ставропигіальнаго Братства и списки съ слѣдующихъ актовъ:

- 1) 1266—1301. Грамота Галицкаго Князя Льва на село Дубяновичи.
- 2) 1422. Грамота Мазовецкаго и Белзскаго Князя Самовита Старшаго, на Княжество Любичское въ Белзской землѣ.

3) 1593. Грамота Перемышльської Кастелянши Ваповской, объ обращеніи въ костелы пяти Православныхъ церквей.

4) 1622. Актъ о подчиненіи Кіевской Армянской церкви вѣдѣнію ктиторовъ таковой же Львовской.

Положено : 1) Лѣтопись Львовскаго Ставропигіального Братства препроводить въ Редакцію Журнала Министерства Народнаго Просвѣщенія, для напечатанія по ея усмотрѣнію, а грамоты имѣть въ виду при изданіи «Дополненій къ Актамъ, относящимся къ Исторіи Западной Россіи» и къ «Актамъ на иностранныхъ языкахъ», извлеченнымъ изъ заграничныхъ бібліотекъ и архивовъ.

Читано слѣдующее донесеніе Члена Строева, изъ Москвы, отъ 26 Августа 1847 года : «Имѣю честь представить списки съ осьмнадцати актовъ, принадлежащихъ Г. Царскому :

1) Двѣ памяти о неприемѣ въ подьячіе Московскихъ Приказовъ дѣтей Священниковъ и Діаконовъ, также посаженныхъ и черныхъ людей, 1640 г. Ноября 27 и Декабря 7.

2) Перепись кузницъ въ Москвѣ, составленная Пушкарскаго Приказа головою Герасимомъ Никифоровымъ, 1640 г. Дек. 28.

3) Двѣ росписи пушекъ и пищалей, стоявшихъ на стѣнахъ Московскаго Кремля и находившихся въ полгородныхъ монастыряхъ, 1641 г. Генв. 10.

4) Указная память изъ Помѣстнаго въ Разбойный Приказъ, съ отвѣтомъ на запросъ о старинныхъ и новопожалованныхъ отчинахъ и проч., 1644 г. въ Августѣ.

5) Двѣ грамоты Звенигородскому Воеводѣ Никитѣ Боборыкину, о поимѣ какого-то Сеньки Матѣева, 1651 г. Авг. 27 и 29.

6) Поученіе Патріарха Никона иноческому и священническому чину, о наблюденіи церковнаго благочинія и порядка, 1652 г. или послѣ.

7) Проѣзжая грамота его же Черногогорскаго монастыря иноку, отправленному въ Сибирь для сбора подаванія, 1653 г. Марта 14.

8) Грамота Царевича Алексія Алексіевича въ Новгородъ, о домѣ съ дворомъ и о дворовыхъ мѣстахъ умершаго гостя Семена Стоянова, 1656 г. Авг. 22.

9) Двѣ указныя памяти въ Пушкарскій Приказъ, о Московскихъ городовыхъ воротахъ и воротникахъ, 1658 г. Февр. 15 и 24.

10) Жалованная Царская грамота Князю Каспулату Муцаловичу Черкасскому, 1661 г. Сент. 11.

11) Выпись изъ половяничной книги, выданная изъ Холопяго Приказа Стольнику Вольнскому, на владѣніе холопомъ, 1664 г. Ноября 3.

12) Отписка Новгородскаго Воеводы въ Тихвинскій Успенскій монастырь, съ прописаніемъ указа о Шведскихъ половяникахъ, 1673 г. Юня 13.

13) Ввозная грамота изъ Помѣстнаго Приказа Стольнику Комынину, на отказанную ему пустошь, 1674 г. Августа 6.

14) Наказъ Галицкимъ выборнымъ цѣловальникамъ, отправленнымъ для покупки свинныхъ мясъ и коровьяго масла на Государевъ дворцовый обиходъ, 1675 г. Дек. 23.

Положено : означенные акты имѣть въ виду, для напечатанія въ «Дополненіяхъ къ Актамъ Историческимъ».

По поводу переданной, по приказанію Г. Министра Народнаго Просвѣщенія, въ Археографическую Коммиссію для обсужденія записки о Писцовыхъ книгахъ и о пользѣ, ожидаемой отъ ихъ изданія, Г. Предсѣдатель объявилъ, что онъ поручалъ разсмотрѣніе ея Члену Бередникову. Въ слѣдъ за тѣмъ прочтено слѣдующее донесеніе Г. Бередникова :

«Писцовыя книги хранятся въ Московскомъ Главномъ Архивѣ Министерства Иностранныхъ Дѣлъ и въ Вотчин-

номъ Архивѣ Правительствующаго Сената. Обнимая собою время отъ исхода XV до XVIII столѣтія, Писцовыя книги содержатъ въ себѣ росписи городовъ, волостей, погостовъ, сель, деревень, оброчныхъ и другихъ статей, съ исчисленіемъ податнаго народонаселенія, а въ древнѣйшихъ и самыхъ полатей, и составляютъ драгоцѣнный матеріалъ для Русской Географіи и Статистики XV, XVI и XVII столѣтій. Образчикъ формы Писцовыхъ книгъ можно видѣть въ «Актахъ Юридическихъ, изданныхъ Археографическою Коммиссіею», стр. 251—259. Большая часть ихъ утрачены, а въ уцѣлѣвшихъ замѣтны пропуски, происшедшіе отъ утраты многихъ отдѣловъ. И потому печатаніе Писцовыхъ книгъ въ томъ видѣ, въ какомъ онѣ находятся, было бы не только излишне, но и бесполезно: можно ли наприм. перепечатать всѣ приходорасходныя, вкладныя, описныя и проч. книги, хранящіяся въ нашихъ архивахъ, хотя бы въ нихъ и содержалось много любопытнаго въ различныхъ отношеніяхъ. Въ Англіи, Франціи и Германіи, сравнительно издается немного изъ того, что скрывается въ бібліотекахъ, и многое издается въ «извлеченіяхъ», привароченныхъ къ извѣстной цѣли. Нужно ли справляться съ манускриптами, — иностранцы Ученые знакомятся съ ними въ самыхъ бібліотекахъ, не гнушаясь пылью архивовъ и не жалея трудовъ при чтеніи и извлеченіи выписокъ изъ древнихъ хартій. Такъ поступали многіе изъ иностранныхъ Историковъ, и у насъ Гг. Устряловъ и Броссе при собираніи матеріаловъ, первый для Исторіи Петра Великаго, а послѣдній для Исторіи и древностей Грузинскихъ... По моему мнѣнію, Писцовыя книги должно печатать не вполнѣ, а въ видѣ таблицъ или «извлеченій», съ употребленіемъ двойкаго способа. По первому таблицы можно расположить по времени, къ которому принадлежать «книги», т. е. изъ каждой изъ нихъ выписать имена городовъ, селеній, урочищъ и проч. въ томъ порядкѣ, въ какомъ они въ нихъ находятся, такъ что въ каждой таблицѣ будутъ заключаться всѣ свѣдѣнія о географическомъ положеніи Россіи въ извѣстное время, а въ ихъ совокупности историческая ея Географія XV, XVI и XVII столѣтій. По второму способу

берутся во вниманіе мѣстности, т. е. области; Географія каждой изъ нихъ извлечется изъ Писцовыхъ книгъ въ послѣдовательномъ порядкѣ, по времени ихъ составленія, напр. если Новгородскихъ Писцовыхъ книгъ уцѣлѣло десять, а Московскаго Княжества пять, то подъ заглавіями: *Новгородъ* и *Москва*, мы будемъ имѣть столько же географическихъ описаній этихъ областей, приуроченныхъ къ извѣстнымъ годамъ. Въ таблицы или «извлечения» слѣдуетъ вносить всѣ географическія данныя, какого бы рода они ни были; но имена жителей городовъ и волостей, какъ не имѣющія значенія, исключать, показывая однакожь подъ статьями общій счетъ народонаселенія, и проч.

Для изданія Писцовыхъ книгъ необходимо предварительное обоарѣніе ихъ въ общемъ составѣ, да и во время составленія таблицъ надобно имѣть подъ руками всѣ наличные списки; и потому Ученый, на котораго это возложится, долженъ трудиться въ Московскихъ Архивахъ, изъ которыхъ Писцовыя книги, по неудобности и другимъ причинамъ, не могутъ быть вытребованы въ Археографическую Комиссію.

Въ § 3 Высочайше утвержденныхъ 18 Февраля 1837 года Правилъ для руководства Археографической Комиссіи, Писцовыя книги поименованы послѣдними въ числѣ историческихъ матеріаловъ, назначенныхъ къ печатанію. Посему Археографическая Комиссіа обязана приступить къ нимъ не прежде обнародованія Лѣтописей, Государственныхъ актовъ, Степенныхъ книгъ и другихъ болѣе важныхъ памятниковъ нашей Исторіи. Въ свое время можно составить и обстоятельный планъ изданія.

Г. Предсѣдатель объявилъ, что онъ докладывалъ донесеніе Члена Бередникова Г. Министру Народнаго Просвѣщенія. — *Положено*: мнѣніе Г. Бередникова объ изданіи Писцовыхъ книгъ имѣть въ виду, когда Комиссіа приступить къ ихъ печатанію.

Коллежскій Ассессоръ Балашевъ представилъ Г. Предсѣдателю засвидѣтельствованный списокъ «выписи съ книгъ

Лебединскаго уѣзда, письма и шѣры Григорья Кирѣевского., 1627 — 1628 года. — Г. Предсѣдатель объявилъ, что онъ благодарилъ Г. Балашева за предоставленіе въ пользу Комиссіи означенной «выписи».

Членъ Князь Оболенскій, при донесеніи отъ 30 Января 1848 года, препроводилъ къ Г. Предсѣдателю слѣдующіе списки, снятые Чиновникомъ Калачевымъ съ актовъ, хранящихся въ Московскомъ Главномъ Архивѣ Министерства Иностранныхъ Дѣлъ :

1) 1648 Декабря 11. Распросныя рѣчи Новгородскаго гостя Ивана Стоянова, относительно разказовъ его о Московскомъ пожарѣ и мятежѣ 1648 года и проч.

2) 1650—1653. 1) Письма Путивльскому Воеводѣ Князю Семену Прозоровскому самозванца Тимошки Анкудинова, о происхожденіи и страннической его жизни, и о готовности явиться въ Москву, подъ условіемъ прощенія вины его, и 2) пыточные рѣчи означеннаго самозванца.

3) 1650 Сентября 11. Письмо его же Греку Ивану Петрову, объ отъѣздѣ въ Волошскую землю.

4) 1652. Выписка о Псковскихъ мятежникахъ, содержащихся въ Новгородской тюрьмѣ.

5) 1652 Октября 16 — 1662 Сентября 26. Выборы старожиловъ для обмежеванія земель.

6) 1653 послѣ 29 Января. Выписка изъ дѣлъ Устюжской Четверти, о продажѣ кабацкихъ напитковъ въ Городецкѣ.

7) 1653. Приходорасходная выписка Устюжской Четверти.

8) 1654 Января 25. Порядная запись Арзамасскихъ сборщиковъ таможенной и проѣзжей пошлины.

9) 1654 Января 26. Грамота Ивану Кобыльскому, о невывозѣ изъ-за Угличскаго Алексѣевского монастыря въ Заонѣжскіе погосты бѣглыхъ крестьянъ, за которыхъ вносятся подати въ Пушкарскій Приказъ.

10) 1654 Мая 29. Отписка Велико-Устюжскаго Воеводы Князя Ефима Мышецкаго, о постройкѣ въ Устюгѣ двухъ новыхъ тюремъ.

11) 1654 Юня 6 и 13. 1) Челобитная Устюжскихъ жителей о злоупотребленіяхъ таможенныхъ головъ Григорья Губина и Степана Аверкіева, и о повѣркѣ ихъ сборовъ и расходовъ, и 2) грамота Велико-Устюжскому Воеводѣ Князю Ефиму Мышецкому, о счетѣ по книгамъ означенныхъ таможенныхъ головъ и ямскихъ старость и проч.

Положено: означенные документы имѣть въ виду, при печатаніи «Дополненій къ Актамъ Историческимъ».

Читано слѣдующее донесеніе Члена Князя Оболенскаго, на имя Г. Предсѣдателя, отъ 26 Февраля: «Представляя два экземпляра отпечатаннаго 39 листа «Писемъ Государей Русскихъ и другихъ Особъ Царскаго семейства», имѣю честь препроводить къ Вашему Сіятельству первый корректурный листъ втораго тома того же изданія. Въ этотъ томъ входятъ Письма Петра Великаго, которыхъ въ Московскомъ Главномъ Архивѣ хранится болѣе 700, и болѣе 300 писемъ, принадлежавшихъ Князю Меншикову и другимъ лицамъ. Разнообразныя по содержанию и любопытныя въ историческомъ отношеніи, они составляютъ драгоценный матеріалъ для Исторіи царствованія Петра Великаго. Не менѣе замѣчательны находящіяся въ «Архивѣ» и входящія въ составъ того же тома письма Царевича Алексія Петровича, переписка Императрицы Екатерины I съ разными лицами, письма Царицы Параскевы Феодоровны (вдовы Царя Іоанна Алексіевича), Царевенъ: Маріи Алексіевны, Екатерины Іоанновны, Параскевы Іоанновны, Анны и Елисаветы Петровны и Наталіи Алексіевны, переписка Царицы Евдокіи Феодоровны съ Императоромъ Петромъ II и письма Императрицы Анны Іоанновны. Въ семъ изданіи я предполагаю сохранить правописаніе въ томъ видѣ, какъ оно находится въ автографахъ». — *Положено*: увѣдомить Князя Оболенскаго, что Комиссія одобряетъ предложенія его по изданію втораго тома Писемъ Русскихъ Государей и другихъ Особъ Царскаго семейства.

Засѣданіе 16 Сентября 1848 года.

Г. Оберъ-Прокуроръ Святѣйшаго Синода, при отношеніи отъ 26 Апрѣля, препроводилъ къ Г. Министру Народнаго Просвѣщенія доставленныя изъ Нижегородскаго Печерскаго монастыря старинныя грамоты XVI и XVII вѣка. Онѣ хранились въ тамошнемъ архивѣ и составляютъ по большей части документы объ управленіи монастырскими имѣніями. — *Положено*: передать, для разсмотрѣнія и опредѣленія ихъ достоинства въ археографическомъ отношеніи, Члену Беренникову.

Г. Министръ Внутреннихъ Дѣлъ, при отношеніи отъ 20 Августа, на имя Г. Товарища Министра Народнаго Просвѣщенія, доставилъ найденныя въ архивѣ Тульскаго Губернскаго Правленія старинныя рукописи и столбцы. — *Положено*: передать для разсмотрѣнія Члену Коркунову.

Членъ Князь Оболенскій представилъ Г. Предсѣдателю, отъ 25 Марта, списки, святыя Чиновникомъ Коммисіи Калачевымъ съ слѣдующихъ грамотъ и другихъ актовъ, хранящихся въ Московскомъ Главномъ Архивѣ Министерства Иностранныхъ Дѣлъ:

1) 1583 Апрѣля 19. Жалованная несудимая грамота Царя Іоанна Васильевича Коряжемской пустыни.

2) 1651 въ Мартѣ Грамота Сольвычегодскому Воеводѣ Ивану Злобину, о присылкѣ списковъ крѣпостей и купчихъ, съ 1627 по 1651 годъ, на незаконно пріобрѣтенныя ветяглыми людьми дворы, лавки, земли и проч.

3) 1651 — 1654 Акты о сыскѣ и выводѣ на прежніе участки бѣглыхъ крестьянъ Заонѣжскихъ и Лопскихъ волостей.

4) 1651 Мая 16. Грамота Псковскому Воеводѣ Князю Василью Львову, о произведеніи розыска по доносу тамошнихъ дворянъ и дѣтей боярскихъ, о злоумышленныхъ поступкахъ подьячаго Григорья Артемонова, во время Псковскаго бунта.

5) 1651 Юля 31. Грамота Сольвычегодскому Воеводѣ Ивану Злобину, о запрещеніи покупать и брать въ залогъ, или вкладомъ, тяглыя Государевы земли, оброчныя статьи и другія угодья.

6) 1654 Апрелья 21. Жалованная грамота Гороховскимъ посадскимъ людямъ Ивану Кикину и Аеанасью Струкову.

7) 1654 Мая 29. Память гостю Ивану Панкратьеву и таможенному головѣ Гаврилу Свѣженникову, о сборѣ таможенной пошлины и питейныхъ доходовъ въ Архангельскѣ и Холмогорахъ.

8) 1654 Мая 29. Грамота Двинскому Воеводѣ Борису Пушкину, о сборѣ таможенной пошлины въ Архангельскѣ.

9) 1654 Мая 29. Грамота Двинскимъ таможенныхъ и кружечныхъ дворовъ главамъ Ивану Мельцову съ товарищами, о сдачѣ ими должности.

10) 1654 Юля 8. Грамота Сольвычегодскому Воеводѣ Василью Кольчеву, о невзиманіи таможенныхъ и кружечныхъ дворовъ главамъ перекупной пошлины съ посадскихъ людей.

11) 1654 Юля 26. Грамота Царицы Маріи Ильиничны и Царевича Алексія Алексіевича, управлявшему Москвою въ отсутствіе Царя Алексія Михайловича Боярину Князю Михаилу Провскому, объ отсылкѣ къ Царю, находившемуся въ Смоленскомъ походѣ, отписки Воеводы Князя Куракина, распросныхъ рѣчей старца Давида и листовъ Богдана Хмѣльницкаго, и проч.

12) 1654 послѣ 26 Юля. Отписка Боярина Князя Михаила Провскаго Царицѣ Маріи Ильиничнѣ и Царевичу Алексію Алексіевичу, о приведеніи въ дѣйствіе указа о запрещеніи ѣздить изъ Москвы подъ Смоленскъ, по случаю обнаружившагося въ ней мороваго повѣтрія.

13) 1654 послѣ 28 Юля. Отписка его же Патріарху Никону, благодарительная за извѣстіе о покореніи города Мстиславля.

14) 1654 Юля 31. Отписка его же Царицѣ Маріи Ильиничнѣ и Царевичу Алексію Алексіевичу, о распоряже-

віяхъ по случаю обнаружившагося въ Москвѣ мороваго повѣтрія.

15) 1634 въ началѣ Августа. Грамота Патріарха Никона Боярину Князю Михаилу Пронскому, о запрещеніи торгующимъ въ Москвѣ Нѣмцамъ продавать товары въ своихъ домахъ и въ Новой Слободѣ, и о дозволеніи торговать въ Московскомъ гостиномъ дворѣ и рядахъ, и отвѣтъ Патріарху означеннаго Боярина.

16) 1634 Августа 5. Отписка Боярина Князя Михаила Пронскаго Патріарху Никону, объ отправленіи въ Москвѣ молебствія по случаю одержанной побѣды надъ Поляками и покоренія городовъ Друи и Дисны.

17) 1636 Апрѣля 28. Наказъ Романовскому Воеводѣ Константину Сукину, объ отправленіи воеводской должности.

Правитель дѣлъ доложилъ, что нѣкоторые изъ этихъ актовъ, съ разрѣшенія Г. Предсѣдателя, напечатаны въ третьемъ, а остальные войдутъ въ составъ четвертаго тома «Дополненій къ Актамъ Историческимъ».

Читано слѣдующее донесеніе Члена Бередникова: «Служащій при Московскихъ Департаментахъ Правительствующаго Сената Статскій Совѣтникъ П. В. Хавскій представилъ въ Археографическую Коммиссію составленный имъ хронологическій сводъ Русскихъ Лѣтописей, о которомъ я имѣлъ честь доносить въ прошломъ 1847 г. (см. протоколъ 23 Іюня) (*). Извѣстно, что Г. Хавскій имѣлъ въ виду объяснить примѣчаніями хронологическія числа, встрѣчающіяся въ древнихъ нашихъ Лѣтописяхъ, сравнить годы Сентябскіе и Мартовскіе съ Генварскими, и исправить лѣтосчислительныя ошибки, вкрашіяся въ рукописные сборники Лѣтописей. Многія замѣчанія Г. Хавскаго я нахожу весьма основательными; что же касается формы, принятой при составленіи означеннаго свода, и способа, которымъ Г. Хавскій руководствовался въ своихъ наблюденіяхъ надъ хронологическими числами, то я буду имѣть честь донести о семъ Коммиссіи по окончаніи настоящихъ занятій моихъ по изданію четвертаго тома Полнаго Собранія

(*) Ж. М. Н. Пр. Ч. LV, Отд. III.

Лѣтописей. Трудъ Г. Хавскаго, во всякомъ случаѣ, не безполезенъ для справокъ при чтеніи древнихъ и среднихъ памятниковъ нашей Словесности.

Независимо отъ этого, Г. Хавскій составилъ таблицы церковнаго и гражданскаго времясчисленій, обнимающія время отъ XI до XIV индиктіона, т. е. отъ 188 до Рождества Христова по 1940 годъ Христіанской эры, въ трехъ томахъ. Въ первомъ томѣ показаны годы, входящіе въ кругъ означенныхъ индиктіоновъ, по Генварскому, Мартовскому и Сентябскому лѣтосчисленіямъ, съ означеніемъ разностей и другихъ хронологическихъ особенностей; во второмъ представленъ пасхальный циклъ въ послѣдовательномъ порядкѣ дней, какъ приходится Пасха, т. е. отъ 22 Марта по 25 Апрелья, съ годами, принадлежащими къ сему циклу, и съ показаніемъ мѣсяцевъ, чиселъ и дней седмиць каждаго года; въ третьемъ содержатся полныя Мѣсяцесловы означенныхъ годовъ. Это сочиненіе, плодъ десятилѣтнихъ трудовъ, можетъ быть полезно: а) какъ основа къ составленію правилъ церковнаго и гражданскаго нашего времясчисленія въ историческомъ отношеніи, и б) какъ вѣрное средство, безъ математическихъ выкладокъ, находить всякаго рода хронологическія данныя, отъ Рождества Христова до исхода XIV индиктіона, или до 1940 года включительно.

«Какъ ученые труды Г. Хавскаго по части объясненія Хропологии въ историческомъ отношеніи, имѣютъ непосредственную связь съ занятіями Археографической Коммиссии, то я нахожу справедливымъ представить: не угодно ли будетъ ей наименовать Г. Хавскаго своимъ Корреспондентомъ?»

Коммиссія, находя представленіе Г. Бердникова заслуживающимъ уваженія, *положила*: наименовать Г. Хавскаго Корреспондентомъ и увѣдомить его о семъ избраніи.

Членъ Коммиссии Коркуновъ читалъ слѣдующее донесеніе: «Графъ А. С. Уваровъ передалъ мнѣ отъ имени Статскаго Совѣтника Свѣгирева, для представленія въ Археографическую Коммиссію, двѣ подлинныя грамоты Царя

12 отд. III. — ЗАСѢДАНІЯ АРХЕОГРАФ. КОММИССІИ.

Іоанна Васильевича, съ тѣмъ чтобы по минованіи надобности возвратить ихъ Г. Сивѣгиреву. Первая изъ этихъ грамотъ дана Новоспасскому монастырю, по духовному завѣщанію Князя Юрія Іоанновича, на села и деревни въ Дмитровскомъ Уѣздѣ, 1535 Іюня 29, а вторая — Клинскимъ губнымъ старостамъ, объ освобожденіи крестьянъ Успенской Зосимовой пустыни отъ сбора ямскихъ и приметныхъ денегъ, 1578 Декабря 24. По рассмотрѣніи Г. Главнымъ Редакторомъ Бередниковымъ, означенныя грамоты списаны и приготовлены мною къ печатанію. — *Положено*: напечатать эти грамоты въ изданіяхъ Коммиссіи, а подлинники возвратить Г. Сивѣгиреву.

ОПЫТЪ ИСТОРИИ
ИМПЕРАТОРСКОЙ РОССІЙСКОЙ АКАДЕМИИ,
ОТЪ ОСНОВАНІЯ ОНОЙ ВЪ 1783 ГОДУ ПО 1840 ГОДЪ.

ПЕРВЫЙ ПЕРІОДЪ.

ОТЪ 21 Октября 1783 по 12 Ноября 1796 года (1).

*Академія подъ покровительствомъ Екатерины II.— Пред-
сѣдатель Академіи, Статсъ-Дама, Княгиня Екатерина
Романовна Дашкова (2).*

ВСТУПЛЕНІЕ.

Россійская Академія своимъ бытіемъ и первымъ цѣ-
тущимъ возрастомъ одолжена материнскимъ попеченіямъ
Екатерины II о просвѣщеніи своихъ поданныхъ и особен-
ной любви Ея къ нашему языку и Словесности его.

Вѣкъ Екатерины благопріятствовалъ основанію Обще-
ства хранителей Россійскаго слова. Событіе сіе пригото-
влено многими пріятными въ нашей Словесности явленіями .Я

-
- (1) Это сочиненіе написано въ 1839 году, по желанію Гг. Чле-
новъ Разсматривательнаго Комитета Императорской Рос-
сійской Академіи, и прочтано въ ономъ въ присутствіи Г.
Президента Академіи, Адмирала А. С. Шишкова, а потомъ
въ нѣсколькихъ собраніяхъ Академіи въ Генварѣ 1840 года.
- (2) Книгиня писала свое имя *Дашкова, Dashkoff*; оно и печата-
лось такъ въ разныхъ изданіяхъ двухъ Академій: Россійской
и Наукъ, и во многихъ другихъ книгахъ, на Русскомъ и
иностранныхъ языкахъ.

оправдалось счастливыми послѣдствіями. Но какія были первыя побужденія къ учрежденію Академіи? Какія оному предшествовали, какія сопровождали его благопріятныя обстоятельства? Ихъ видѣть или представить себѣ такъ ясно, какъ очевидцы, могло не послѣднее новое поколѣніе, съ которымъ мы живемъ. Происшествія XVIII столѣтія начинаютъ казаться ему отдаленными. Посему для многихъ любителей памятниковъ Отечества Слоvesности, можетъ быть, излишне будетъ, прежде обобранія перваго круга глѣтъ Россійской Академіи, замѣтить въкоторыя черты въ жизни Основательницы ея, — черты, бывшія такъ сказать первыми началами сего созданія Екатерины.

Славная своимъ царствованіемъ Самодержица, изрекала волю свою въ мудрыхъ законахъ и полезныхъ учрежденіяхъ на любимомъ Ея языкѣ Своего народа, признавала Отечественное слово ея необходимымъ условіемъ, ближайшимъ и вѣрнѣйшимъ орудіемъ распространенія нужныхъ и благодѣтельныхъ для Россіянъ познаній. Она сама изучала на семь языкѣ духъ и дѣла предковъ нашихъ въ древнихъ Лѣтописяхъ и другихъ сказаніяхъ о достопамятныхъ событіяхъ въ Россіи; на немъ сочиняла свои *Записки Россійской Исторіи* (3), которой знала всю важность; на немъ вела разнородную переписку и любила устно бесѣдовать съ прославившимися Ея въкъ Россіянами: Полководцами, Государственными людьми, Пастырями Церкви, Градоначальниками, Членами Ученыхъ Обществъ, Писателями. Екатерина на нашемъ Отечественномъ языкѣ представила картины Русской старины, оживленныя въ Ея остроумныхъ и нравоучительныхъ Сказкахъ, Драмахъ и Операхъ (4); на немъ писа-

(3) Онѣ напечатаны въ шести частяхъ: *первымъ изданіемъ* въ 1786 — 1794 годахъ, безъ имени Вѣщеносной Сочинительницы, а *вторымъ*, котораго печатаніе начато въ 1793 г., и кончено уже въ 1801 г., — съ Ея именемъ.

(4) *Сказки*: О Царевичахъ Хлоръ и Февъ; *Были и Небылицы*. *Драмы*: подражаніе Шекспиру — *Историческое представленіе изъ жизни Рюрика*. — *О время!* — *Шамакъ Сибирской*. — *Разстроенная Семья*. — *Именны Г-жи Вѣрчалкиной*. — *Вотъ каково имѣть корынку и болье*. — *Недоумки*.

да любопытныя и наставительныя сочиненія, украшавшія *Собесѣдникъ Любителей Россійскаго Слова* (5), и еще въ одинъ изъ первыхъ годовъ Своего царствованія (1767), во время путешествія по Волгѣ, занималась переводомъ на Русскій языкъ Мармонтелева *Велисарія* (6).

Оперы: *Февей*. — *Начальное Управленіе Олега* — Новгородскій Богатырь *Боеславичъ*; — Храбрый и славный вѣтазь *Азридоничъ*; — Горе Богатыря *Косометовичъ*.

- (5) Изданіе этого собранія разныхъ сочиненій въ стихахъ и въ прозѣ нѣкоторыхъ Русскихъ Писателей начато въ одинъ годъ съ открытіемъ Россійской Академіи, но нѣсколько ранѣе. Его вышло въ свѣтъ 16 частей въ два года (1783—1784), въ ономъ помѣщались многія произведенія пера Екатерины, безъ имени высокой Сочинительницы: тайну сію знали въ то время весьма немногіе. Въ изданіи *Собесѣдника* участвовали и Члены Россійской Академіи: Державинъ, Фонъ-Визинъ, Капнистъ и другіе. Въ книжкѣ: *Защданіе, бывшее съ Императорской Россійской Академіи 18 Января 1836 года*, которое удостоено было присутствіемъ Его Свѣтлости (нынѣ — Его Императорскаго Высочества) Принца Петра Ольденбургскаго, перепечатано изъ *Собесѣдника* нѣсколько остроумныхъ и поучительныхъ отвѣтовъ Екатерины на явившуюся въ ономъ свободную и сатирическую статью Д. И. Фонъ-Визина: *Нѣсколько вопросовъ, могущихъ возбудить въ умныхъ и честныхъ людяхъ обобликовое вниманіе*. Издатели *Собесѣдника* объявили, что, по раздѣленію ихъ трудовъ между собою поведѣльно, отвѣты на присланные вопросы написать досталось Сочинителю *Былей и Небылицъ*, — которыя, какъ уже послѣ всѣ узнали, были писаны Екатериною.

- (6) Этотъ переводъ Императрица повелѣла посвятить Преосвященному Гавриилу, бывшему Митрополиту Новгородскому и С. П. б., и въ посвятительномъ письмѣ, по волѣ Екатерины, сказано отъ имени переводчиковъ: «мы чистосердечно признаемся, что Велисарій обладалъ нашими сердцами, и мы увѣрены, что сіе сочиненіе Вашему Преосвященству поправится, потому что вы мыслями, какъ и добродѣтелью, съ Велисаріемъ сходны. См. *Словарь Историческій о бывшихъ въ Россіи Писателяхъ духовнаго чина* (сочин. Преосв. Евгеніемъ, Митрополитомъ Кіевскимъ). Изданіе второе, 1827 г., статью: *Гавриилъ Петровъ*, Митрополитъ Новгородскій и С. Петербургскій.

Въ сихъ чертахъ необычайно дѣятельной жизни Екатерины выражалась любовь Ея къ Русскому языку, неразрывная съ любовію къ Своему народу.

Но любовь къ нашей Словесности и дѣйствія сей любви не заключались въ однихъ только собственныхъ трудахъ Государственной Писательницы. Воздѣлывавшіе обширное поле Отечественной письменности путеводимы были великимъ Ея примѣромъ, при которомъ для нихъ болѣе радостно, болѣе плодотворно было отличное благоволеніе, коего Вѣнценосная Покровительница просвѣщенія удостоивала занятія нашихъ Ученыхъ, произведенія даровитыхъ Писателей и образцовые переводы полезныхъ для Россіи иностранныхъ сочиненій. Ея примѣръ одушевлялъ къ трудамъ любителей Отечественнаго слова, Ея покровительство было сильнѣйшимъ поощреніемъ къ изысканію и открытію сокровищъ нашего языка во всѣхъ его видахъ и во всѣхъ хранилищахъ. Такъ, — къ пользѣ Отечественной Словесности и вмѣстѣ къ нравственному назиданію душъ, — возвышено Церковное Краснорѣчіе языкомъ Платова, Леванды, Георгія (Конискаго), Анастасія (Братановскаго) и другихъ Витій: любителямъ Духовнаго просвѣщенія отраднo было видѣть, какъ замѣтно умножалось число поучительныхъ книгъ трудами прочихъ Россійскихъ Пастырей и новыми лучшими и исправнѣйшими прежнихъ преложеніями писавій Отцевъ Вселенской Церкви цвѣтущихъ вѣковъ Христіанства. Проложено болѣе путей къ познанію нашей Отечественной Исторіи, и вмѣстѣ къ разумнѣію ея древняго языка; сіи пути очищены и расширены изданіемъ въ свѣтъ Россійскихъ Лѣтописей и трудовъ самой Екатерины, соотечественниковъ нашихъ Болтина, Князя Щербатова, Татищева, Князя Хилкова, Нехадина, Голикова, Чулкова, Эмина и многихъ другихъ, также иностранцевъ Миллера и Шлепера. Далѣе, множество новыхъ понятій и разнородныхъ полезныхъ свѣдѣній сообщено на нашемъ Отечественномъ языкѣ изданіемъ путешествій Членовъ Императорской С. Петербургской Академіи Наукъ и напечатанными при оной преложеніями образцовыхъ твореній умовъ Греція и Рима, или переводами новѣйшихъ Писателей въ Европѣ. Утрата двухъ знамени-

тыхъ Сочинителей вѣка Елисаветы, Ломоносова и Сумарокова, вознаграждена прославившимися въ вѣкъ Екатерины многими Писателями: Державинымъ, Херасковымъ, Петровымъ, Костровымъ, Богдановичемъ, Капнистомъ, Фонъ-Визинимъ, не повторяя именъ вышеупомянутыхъ Духовныхъ Витій и не называя здѣсь другихъ свѣтскихъ Сочинителей, которые образовались и начали уже писать въ вѣкъ Екатерины, но болѣе прославились въ послѣдующія царствованія. Всѣ сіи Писатели обогатили нашу Изящную Словесность многими высокими, прекрасными и поучительными мыслями, многими новыми выраженіями, смѣлыми и сильными оборотами словъ, живымъ описаніемъ чувствъ и видимой Природы.

Съ учрежденіемъ *Народныхъ Училищъ* и новымъ лучшимъ образованіемъ другихъ Учебныхъ Заведеній напечатаны на чистомъ Русскомъ языкѣ книги для учащихся и руководства для учителей. Екатерина Сама разсматривала сіи книги съ просвѣщеннымъ вниманіемъ: она дѣлала на оныя свои замѣчанія и даже во многихъ мѣстахъ собственноручныя поправки. И сіи книги были плодоносными сѣменами: онѣ возбуждали во многихъ охоту къ пріобрѣтенію дальнѣйшихъ познаній, и такимъ образомъ служили новыми средствами къ расширенію круга Отечественннй Словесности.

Обозрѣвая множество разныхъ сочиненій и переводовъ, изданныхъ на нашемъ языкѣ въ 34 года благодѣтельнаго для просвѣщенія Россіи Самодержавнаго правленія Екатерины II, можно убѣдиться, что въ вѣкъ Ея несравненно болѣе, нежели въ каждое изъ предшедшихъ царствованій, распространено общепользныхъ понятій и нужнѣйшихъ для жизни свѣдѣній, болѣе открыто наслажденій для ума и сердца въ произведеніяхъ Наукъ, Изящной Словесности и Искусствъ. Умственный свѣтъ разливался уже по всему пространству Россіи въ выраженіяхъ Отечественнаго языка въ такомъ богатствѣ, что оное можно было бы уподобить обилію благотворныхъ лучей освѣщавшаго ея солнца.

Слово человеческое, какъ выраженіе мысли и чувства, какъ живое представленіе неисчислимыхъ дѣйствій ума, движеній сердца, многообразныхъ и разнородныхъ видо-

измѣненій Природы и Искусствъ — есть вообще предметъ достойный вниманія всякаго мыслящаго, всякаго образованнаго человѣка; но въ особенности оно было и будетъ ближайшимъ предметомъ наблюденій и изысканій всякаго просвѣщеннаго цѣнителя языковъ, всякаго Ученаго, занимающагося исключительно изученіемъ отличительныхъ свойствъ, сравненіемъ состава и образованія языковъ, — сихъ первыхъ посредниковъ взаимнаго союза между всѣми племенами рода человѣческаго. При общемъ возрѣніи на важность и благодѣтельное назначеніе слова человѣческаго, нашъ Отечественный языкъ богатый, сильный, гибкій, пріятный, важный, болѣе многихъ другихъ языковъ способный усвоивать себѣ не только новыя понятія, но новыя обороты словъ и образы изъясненія, даже новыя подражанія чужезычнымъ звукамъ словъ, не переставалъ часто останавливать на себѣ предпочтительное вниманіе прозорливой Государыни.... Она открыла собственными трудами и сравненіемъ многихъ между собою языковъ (7) высокое предъ оными преимущество нашего въ силѣ, краткости, богатствѣ и красотахъ. Отъ Ея наблюденій не могъ скрыться и другой предметъ разсмотрѣ-

(7) Къ симъ трудамъ Екатерины II, сверхъ вышеупомянутыхъ, можно отнести изданіе собранныхъ Ею *Сравнительныхъ Словарей словъ языковъ и нарѣчій*, напечатанное въ С. Петербургѣ въ 2 частяхъ, въ 4 д. листа, въ 1787—1789 г. Этотъ важный опытъ историческаго Языкознанія разсмотрѣвъ и оцѣнивъ по кончинѣ Вѣнценосной Сочинительницы многими Учеными, особливо *Аделунгомъ* въ его книгѣ: *Catherinens der Grossen Verdienste um die vergleichende Sprachkunde*, напечатанной въ С. П. б. въ 1815 году (*); *Бальбомъ* въ его *Atlas ethnographique du globe*, напеч. въ Парижѣ въ 1826 г., и *Байхофомъ*, въ его сочиненіи: *Parallèle des langues de l'Europe et de l'Inde*, изд. въ Парижѣ въ 1836 году.

(*) На заглавномъ листѣ этого сочиненія приведены замѣчательныя слова знаменитаго Писателя Д. Циммермана, который хорошо зналъ умъ Екатерины II: «La posterité étonnée verra qu'Elle a été née et organisée pour toute espèce d'empire, et que par son vaste et immense génie Elle est allée à l'immortalité sur toutes les routes de la gloire».

на свойства языковъ. Если древній языкъ въ книгахъ можетъ неизмѣнно храниться многіе вѣка, то языкъ въ устахъ народа и въ новыхъ произведеніяхъ Словесности, Наукъ и Искусствъ безпрестанно измѣняется и вмѣстѣ съ тѣмъ получаетъ большее или меньшее приращеніе. Это движеніе, общее всѣмъ живымъ языкамъ, подвергаетъ ихъ въ неисчислимыя случаяхъ произвольному и часто неправильному употребленію, а отъ того большей или меньшей порчѣ, отъ которой не возможно было избѣгнуть и нашему языку: на немъ должно было выражать множество новыхъ понятій, явленій въ видимой Природѣ, тысячи прежде чуждыхъ языку нашему предметовъ Наукъ и Искусствъ. Такимъ образомъ новѣйшее употребленіе нашего языка и сохраненіе свойствъ и чистоты его зависѣло во многихъ случаяхъ отъ неодинаковой степени знанія языка и особливо его коренныхъ свойствъ, неравнаго образованія Писателей, ихъ различныхъ понятій, вкуса и особенныхъ взглядовъ на разные предметы сочиненій. Отъ этого нашъ новый книжный языкъ находился въ состояніи безпрестаннаго колебанія (8). Все сіе могло несравненно яснѣе представляться прозорливости Екатерины II.

Мы скоро увидимъ, что посвященная забота о сохраненіи Русскаго языка, древняго и новаго,—сего драгоценнѣйшаго достоянія народа, въ полномъ составѣ словъ и реченій его, — благодѣтельное для языка намѣреніе дать движенію сего словеснаго богатства ограждающіе цѣлость и невредимость его законы, попеченіе объ упроченіи на будущее время постепеннаго его приращенія и усовершенствованія — открывали нужду въ учрежденіи особеннаго Общества хранителей Отечественнаго языка и блюстителей правилъ свойственнаго ему употребленія.

(8) Одною изъ главныхъ причинъ сего колебанія можно признать начатое въ царствованіе Петра Великаго, но неутвердившееся въ XVIII вѣкѣ, образованіе нашего средняго языка изъ двухъ различныхъ началъ: языка простонароднаго и языка книгъ церковныхъ, древнихъ Лѣтописей и Законовъ.

Въ умѣ Екатерины родилась творческая мысль — дать бытіе Россійской Академіи, и Академія создана Ея велѣніемъ въ 1783 году.

Знаменитая въ Исторіи славнаго царствованія сей Государыни, Княгиня Екатерина Романовна Дашкава, близкая къ Ней по званію Статсъ-Дамы, но еще болѣе по особенной Ея довѣренности, и бывшая уже Директоромъ Императорской Академіи Наукъ, исполняя волю Императрицы, представила Ей въ Августѣ 1783 года всеподданнѣйшій Докладъ объ учрежденіи Императорской Россійской Академіи, съ краткимъ начертаніемъ правилъ для ея дѣйствій. Въ сихъ правилахъ, заключавшихся въ 19 статьяхъ, поставлено было главнымъ предметомъ занятій Академіи очищеніе и обогащеніе Русскаго языка, утвержденіе общаго употребленія словъ, свойственныхъ Русскому языку витійство и стихотворство, а потому первыми способствующими къ достиженію сего предмета трудами Академіи призвано сочиненіе Россійской Грамматики, Россійскаго Словаря, Риторики и правилъ Стихотворенія (9).

Отвѣтомъ на Докладъ Княгини Дашкавой былъ Всемилоствѣйшій Указъ, данный на ея имя въ 30 день Сентября того же года (10).

Указомъ симъ повелѣно составить Россійскую Академію изъ желающихъ добровольно трудиться въ ней, но имѣющихъ нужныя для ея трудовъ знанія и способности; общана потребная на содержаніе Академіи денежная сумма; Академія принята подъ Высочайшее покровительство, и предсѣдательство въ ней поручено Княгинѣ Дашкавой, которой предоставлено сочинить для оной подробныя наставленія, заимствуя ихъ изъ краткаго начертанія правилъ.

Здѣсь представляется въ порядкѣ времени и въ возможномъ сближеніи однородныхъ дѣйствій новое обозрѣніе трудовъ Академіи и замѣчательныхъ въ оной событій, извлеченное изъ разныхъ сочиненій, ею изданныхъ (11).

(9) См. въ концѣ сего періода Исторіи Академіи I-вое *Приложеніе*.

(10) Тамъ же II *Приложеніе*.

(11) Для краткой Исторіи Академіи, предназначающейся къ помѣщенію въ послѣднемъ ея изданіи: *Труды Императорской*

1783 годъ.

Открытіе Академіи и вмѣстѣ первое засѣданіе ея было въ 21 день Октября 1783 года.

Она состояла тогда изъ провозглашенныхъ въ сей день Членами 34 особъ, включая въ то число и Предсѣдателя.

При торжествѣ открытія Академіи находились слѣдующіе Члены ея: три Члена Св. Синода: Преосвященные *Гаерингъ*, Митрополитъ Новгородскій и С. Петербургскій, *Инокентій*, Архіепископъ Псковскій и Рижскій, и Духовникъ Ея Императорскаго Величества Протоіерей *Іоаннъ Іоанновичъ Панфиловъ*; три Сенатора: *Адамъ Васильевичъ Олсуфьевъ*, *Іванъ Перфильевичъ Елаинъ* и Графъ *Александръ Сергѣевичъ*

Россійской Академіи, сіе извлеченіе признавалось нужнымъ. Не всякой читатель новаго изданія трудовъ Академіи имѣлъ и имѣть у себя и не всякому можно было имѣть два главные источника, изъ которыхъ почерпнуты свѣдѣнія для перваго періода ея Исторіи. Это — *Словарь Академіи Россійской*, напечатанный въ шести частяхъ, въ 4 д. л., въ 1789—1794 годахъ, и *Сочиненія и переводы*, изданные Академіею въ 7 частяхъ съ 1803 по 1823 годъ. Словарь Академіи, отъ изданія первой части котораго прошло почти шестьдесятъ лѣтъ, составляетъ уже рѣдкое и весьма дорогое сочиненіе, которое осталось въ немногихъ книгохранилищахъ, и теперь едва ли есть гдѣ и въ продажѣ. Помѣщенныя же въ семи частяхъ втораго изданія *Извѣстія о упражненіяхъ Академіи* и разныхъ въ оной происшествіяхъ, состоятъ въ выпискахъ изъ ея дневниковъ, расположенныхъ по числамъ мѣсяцевъ, отъ чего связь однородныхъ дѣйствій въ одномъ и томъ же году много разъ перерывается извѣстіями о другихъ дѣлахъ и случаяхъ; притомъ въ *Извѣстіяхъ* замѣчены промежутки и неполнота, которые требовали дополненія изъ Словаря или иныхъ источниковъ. Но въ представляемомъ обзорѣни Академическихъ трудовъ читатели могутъ найти готовый для нихъ сводъ разсѣянныхъ по разнымъ мѣстамъ свѣдѣній, которымъ удовлетворится ихъ любопытство скорѣе, безъ скучнаго труда собственныхъ ихъ справокъ со многими книгами, или разбитыми въ нихъ статьями.

Строгановъ; другія знатныя и приближенныя къ Императрицѣ особы: Оберъ-Камергеръ *Иванъ Ивановичъ Шуваловъ*, Адмиралъ *Иванъ Логиновичъ Голенищевъ-Кутузовъ*; бывшіе тогда Статсъ-Секретарями (при собственныхъ дѣлахъ Ея Величества): *Александръ Андреевичъ Безбородко*, *Петръ Александровичъ Соймоновъ*, *Петръ Ивановичъ Турчаниновъ* и *Александръ Васильевичъ Храповицкій*; Президентъ Медицинской Коллегіи *Алексій Андреевичъ Ржевскій*; Кураторъ Московскаго Университета *Михаилъ Матвеевичъ Херасковъ*; изъ извѣстнѣйшихъ Русскихъ Ученыхъ пять Академиковъ Академіи Наукъ: *Степанъ Яковлевичъ Румовскій*, *Иванъ Ивановичъ Лепехинъ* (первый Непремѣнный Секретарь Россійской Академіи), *Семень Кирилловичъ Котельниковъ*, *Алексій Протасевичъ Протасовъ* и *Николай Яковлевичъ Озерецковскій*; два Профессора Московскаго Университета: *Антонъ Алексеевичъ Барсовъ* и *Семень Ефимовичъ Десницкій*; изъ славившихся Писателей: *Гавріиль Романовичъ Державинъ*, *Яковъ Борисовичъ Княжнинъ* и *Денисъ Ивановичъ Фонъ-Вилминъ*; наконецъ другіе любители Отчественнаго языка и его Словесности: *Петръ Васильевичъ Бакунинъ*, *Николай Висильевичъ Леонтьевъ*, *Николай Александровичъ Львовъ*, *Осипъ Петровичъ Козодавлевъ*, *Василій Адриановичъ Ушаковъ* и *Семень Николаевичъ Щепотьевъ* (12).

Въ присутствіи сихъ первыхъ Членовъ Академіи, совершено было, по церковному чиноположенію, молебное пѣніе къ Цодателю всѣхъ благъ, Богу, съ испрошеніемъ Его благословенія на начинаемые труды.

По совершеніи молебствія, открыто первое засѣданіе рѣчью Предсѣдателя, въ которой Княгиня Е. Р. Дашкава, объявивъ причину настоящаго собранія и указавъ на богатство, силу и другія достоинства нашего языка, изъяснялась,

(12) Сверхъ сихъ присутствовавшихъ при открытіи Академіи первыхъ Членовъ ея, вмѣстѣ съ ними провозглашены Членами же: Генераль-Фельдмаршалъ Князь *Григорій Александровичъ Потемкинъ-Тавричскій*, Генераль-Майоръ *Иванъ Никитичъ Болтинъ* и Протоіерей Московскаго собора *Петръ Алексеевичъ Алексѣевъ*.

что, при всѣхъ его преимуществахъ, не доставало для его употребленія постоянныхъ правилъ и точнаго опредѣленія словъ и реченій, — отъ чего происходили въ сочиненіи ихъ несообразности, и заимствовались отъ иностранныхъ языковъ обезображивающіе нашъ языкъ обороты рѣчи и слова. Россійской Академіи предоставлено усовершенить и возвеличить слово наше въ славный вѣкъ Екатерины II, которая ожидаетъ сего отъ Академіи. Трудамъ ея представляють обширное поле разсѣяныя на всемъ пространствѣ Россіи многообразныя древности, Отечественныя Лѣтописи, памятники славныхъ дѣлъ Государей и дѣяній прелковъ нашихъ. Такимъ образомъ разсмотрѣніе сихъ предметовъ, равно какъ сочиненіе Грамматики и Словаря должны быть первыми занятіями Академіи. Рѣчь сія заключена желаніемъ Предсѣдателя, чтобы Члены Академіи сдѣлали свои примѣчанія и дополненія къ начертаннымъ основнымъ правиламъ ея установленія, которыя послѣ вышеупомянутыхъ Высочайшаго Указа и всеподданнѣйшаго Доклада Княгини и были прочтены Непремѣннымъ Секретаремъ Академіи (13).

Вскорѣ послѣ открытія Академіи даны были два Высочайшіе именные Указа: первый — на имя бывшаго Генераль-Прокурора Князя Александра Алексѣевича Вяземскаго, отъ 2 Ноября 1783, о дѣланіи для Академіи, на Монетномъ Дворѣ, по утвержденному Императрицю образцу, ежегодно по тысячѣ жетоновъ серебряныхъ (14) и по одной золотой меда-

(13) Приведенная здѣсь въ отрывкѣ Рѣчь Предсѣдателя помѣщена вполнѣ между *Приложеніями* къ сему періоду, подъ числомъ III.

(14) Въ 9 статьѣ вышесказанныхъ Правилъ положено быть собраніямъ Академіи всякую недѣлю одинъ разъ, и по окончаніи каждаго раздавать присутствующимъ Членамъ по жетону, а по прошествіи года, въ день празднованія учрежденія Академіи, присуждать большинствомъ голосовъ одному изъ Членовъ, отличившемуся трудами и пользою, награду большою золотою медалью.

Видъ жетона, названнаго въ послѣдствіи *дарникомъ*, есть равносторонній четверугольникъ. На одной сторонѣ его начертано въ кругу вензелевое имя Екатерины II, въ сіяніи и

ли (15); второй 10 того же Ноября — на имя Управлявшаго Кабинетомъ Ея Величества, Дѣйствительнаго Тайнаго Совѣтника Олсуфьева, о ежегодномъ отпускѣ изъ Кабинета на содержаніе Академіи по шести тысячѣ по двѣсти пятидесяти рублей (16).

Послѣ перваго засѣданія, Академія имѣла въ 1783 году еще четыре собранія, а именно: 28 Октября, 11 и 13 Ноября и 16 Декабря. Въ сихъ собраніяхъ происходило слѣдующее:

Первоначальное число Членовъ (34) пополнено выборомъ вновь четырнадцати (17), а именно: 28 Октября — Генералъ-Аншефа Графа Романа Иларіоновича Воронцова, Тайныхъ Совѣтниковъ: Ивана Ивановича Медиссино и Князя Михаила Михайловича Щербатова; Епископа Нижегородскаго Дамаскина; Придворнаго Священника, бывшаго въ послѣдствіи Духовникомъ Ея Величества, Саввы Исаевича Исаева; Протоіерея Іоанна Красовскаго, и Священниковъ

двухъ, съ надписью по четыремъ краямъ поля: *И м п е р а т о р с к а я Р о с с і й с к а я А к а д е м і я*. На оборотѣ жетона изображенъ, также въ кругу, земной шаръ; на немъ представлены: сверху — *Неуслышность* въ трудахъ и бдящая надъ оными мудрость Аѳины Грековъ, или Минервы въ видѣ вочной птицы; въ серединѣ шара — *Грамматика*, открывающая разумнѣе языка и общихъ познаній, подъ видомъ ключа; съ одной стороны шара — *Витѣйство* подъ знакомъ Меркуріеваго жезла, съ другой — *Стихотворство* въ изображеніи Аполлоновой лиры. Сіи три Словесныя Науки, составляющія главные предметы занятій Академіи, имѣютъ цѣлю и основаніемъ своимъ просвѣщеніе ума, изображенное книгою, положенною подъ шаромъ на завѣтномъ четырехугольномъ ковчегѣ, съ начертаніемъ дня основанія Академіи: *Октября 21, 1783 г.*

- (15) Упомянутые два Высочайшіе Указа находятся между *Приложеніями* подъ числами IV и V.
- (16) На большой золотой медали представлено съ одной стороны изображеніе Екатерины II, а съ другой — вѣзелевое Ея имя съ надписью: *Россійскому слову отличную пользу принесшему.*
- (17) По 6 статьѣ вышеупомянутыхъ правилъ Россійская Академія должна была состоять изъ 60 Членовъ.

Іоанна Сидоровскаго, Георгія Михайлова и Василя Григорьева; 11 Ноября — Директора Училищъ Федора Ивановича Яковича де Миріево, Профессоровъ Морскаго Кадетскаго Корпуса Василя Никитича Никитина и Прохора Игнатьевича Суворова; Надворнаго Совѣтника Василя Петровича Петровъ и Коллежскаго Ассессора Иполита Федоровича Богдановича.

Такимъ образомъ Академія въ 1783 году состояла изъ 48 Членовъ; но она скоро лишилась одного, именно Графа Ф. И. Воронцова, о кончинѣ котораго ей объявлено въ засѣданіи 18 Ноября.

Академія, въ исполненіе Высочайшаго Указа, даннаго на имя Предсѣдателя ея 30 Сентября сего года, разсуждала о сочиненіи Устава своего, основываясь на правилахъ краткаго начертанія, приобщеннаго къ Докладу, поднесенному Ея Императорскому Величеству (18).

Составленъ изъ пяти Членовъ Академіи (19) особый *Отдѣлъ* для начертанія правилъ и порядка въ сочиненіи Россійскаго Словаря. Сіе начертаніе было написано и читано въ засѣданіи 11 Ноября. Оно состояло изъ четырехъ статей, изъ коихъ въ *первой* означено: какія слова и реченія должны имѣть мѣсто въ Словарѣ Академіи; во *второй* — какому надлежитъ слѣдовать правописанію и какія при каждомъ словѣ вужно дѣлать грамматическія замѣчанія; въ *третьей* предписывались правила, какія наблюдать должно при толкованіи и объясненіи словъ, и наконецъ въ *четвертой* разсуждаемо было о словопроизводномъ расположеніи этого Словаря. Списки съ сего начертанія сообщены были прочимъ Членамъ Академіи, дабы они сдѣлали на оное свои примѣчанія и представили ихъ Академіи.

Для изданія Россійскаго Словаря составлены изъ 21 Члена Академіи три отдѣла: 1) *Грамматикальнѣйшій*, коему поручено дѣлать на слова всѣ грамматическія примѣча-

(18) Уставъ сей былъ сочиненъ и представленъ на утвержденіе Ея Величеству Предсѣдателемъ Академіи.

(19) *Гавриила*, Митрополита Новгородскаго и С. Петербургскаго, *Д. И. Фонъ-Визина*, *Н. В. Леонтьева*, *С. А. Румовскаго* и *И. И. Лепехина*.

нія (20); 2) *Обяснительный*, долженствовавшій заниматься опредѣленіемъ словъ и объясненіемъ оныхъ сословами, примѣрами и проч. (21); 3) *Издательный*, обязанный стараться о соблюденіи порядка и исправности при изданіи Словаря (22). Членамъ, назначеннымъ въ Грамматикальный Отдѣлъ, поручено отъ Академіи заняться при изданіи Словаря и сочлененіемъ Россійской Грамматики.

Академія, заботясь о приготовленіи всего необходимаго къ составленію Словаря, положила собрать всѣ въ Россійскомъ и Славянскомъ языкѣ употребительныя слова и расположить оныя по азбучному порядку. Для достиженія сего намѣренія, при малыхъ пособіяхъ, которыя отыскать можно было въ печатныхъ и письменныхъ сего рода собраніяхъ, она почла лучшимъ средствомъ дополнить ихъ выборомъ словъ изъ всѣхъ книгъ церковныхъ и свѣтскихъ, сочиненій, разныхъ Лѣтописей, собраній Законовъ какъ древнихъ, такъ и новѣйшихъ, Записокъ путешественниковъ, также реченіями въ Наукахъ, Художествахъ и ремеслахъ употребительными, и проч.

Трудъ сей раздѣленъ былъ по 32-мъ буквамъ, съ которыхъ начинаются слова, между 28 Членами, изъ коихъ двадцатью Членами представлены были въ засѣданіе Академіи 16 Декабря собранія словъ, азбучнымъ порядкомъ расположенныхъ, и начинающихся съ 22 буквъ: А, Б, В, Е, Ж,

(20) Въ *Грамматикальный* Отдѣлъ назначено семь Членовъ: Н. В. Леонтьевъ, Протоіерей І. І. Красовскій, Іеремъ: С. И. Исаевъ, І. І. Свдоровскій, Г. Покорскій, В. Г. Григорьевъ и Ф. И. Яковичъ де Миріево.

(21) *Обяснительный* Отдѣлъ былъ составленъ: изъ Предсѣдателя Академіи Княгини Е. Р. Дашковой и шести Членовъ: С. Я. Румовскаго, И. И. Лепехина, С. К. Котельникова, А. П. Протасова, Н. Я. Озерецковскаго и Я. Б. Княжинна.

(22) *Издательный* Отдѣлъ, составляли также семь Членовъ: И. А. Голенищевъ-Кузцовъ, Г. Р. Державинъ, О. А. Козодавлевъ, В. Н. Навитинъ, П. Н. Суворовъ, С. Н. Щенотьевъ и И. Ф. Богдановичъ.

И . . .

И, І, М, Н, О, П, С, Т, Ф, Ц, Ш, Щ, Ч, Э, Ю, Я,
и V (23).

Симъ способомъ въ короткое время на всѣ буквы собрано было такое обиліе словъ, какого прежде никогда еще не было въ одномъ составѣ на Русскомъ языкѣ.

Для вѣдшей же удобности къ политѣйшему собранію словъ, Академія опредѣлила всѣ приставныя и въ составъ подъ одну букву совокупленныя слова напечатать азбучнымъ порядкомъ, по числу своихъ Членовъ, и ко всѣмъ разослать по два таковыхъ образца для внесенія словъ, въ нихъ недостающихъ.

Симъ средствомъ каждому Члену доставлена возможность дѣлать безъ затрудненія свои примѣчанія и дополненія. Они, выбирая слова изъ всѣхъ вышеупомянутыхъ источниковъ и внося въ свои листы пропущенныя слова, въ отдаленности же отъ столицы живущіе Члены прибавляя и употребительныя въ другихъ мѣстахъ нарѣчія, по крайней мѣрѣ третьею частию умножили общее собраніе словъ.

Такой составъ словъ, которому положено начало въ 1783 году, но который пополненіями и примѣчаніями Членовъ болѣе обогащенъ и усовершенъ уже въ послѣдующіе годы, былъ для Академіи сокровищемъ Россійскаго языка. Она почерпала изъ сего источника все нужное къ предпріятому ею сочиненію Россійскаго Словаря.

1784 годъ.

Въ Исторіи Россійской Академіи годъ сей замѣчательнъ особеннымъ вниманіемъ безсмертной Основательницы ея къ трудамъ Академіи и, такъ сказать, собственнымъ участіемъ Ея въ оныхъ. Въ засѣданіе 24 Февраля, Княгиня Е. Р. Дашкова предложила Академіи примѣчанія, писанныя рукою Екатерины II. Они служили къ пополненію словъ на букву А собранныхъ. Державная Покровительница нашего

(23) Членамъ, занимавшимся симъ трудомъ не въ одномъ только 1783 году, составленъ особый политѣйшій списокъ, который приложенъ къ сему періоду Исторіи Академіи подъ числомъ VII.

Отечественнаго языка, заботясь о сохраненіи чистоты его. повелѣла: *избѣгать всевозможно чужеземныхъ словъ, а наипаче реченій, замѣняя ихъ словами, или древними или вновь составляемыми.*

Изъ записокъ Академіи видно, что въ семь году разсужденія и труды ея обращались всего болѣе къ предлагаемому ей сочиненію Россійскаго Словаря.

Академія, сообразивъ сообщенныя Членами ея примѣчанія на сочиненное въ прошедшемъ году особливимъ Отдѣломъ начертаніе правилъ для составленія Словаря, постановила: *не смѣщать въ Словарь Россійской Академіи,—1) Собственныхъ именъ людей, съ ихъ уменьшительными, привѣтственными и уничижительными, также названій городовъ, земель, морей, рѣкъ, озеръ и проч.: потому что почти всѣ имена, при крещеніи даваемыя, суть не Россійскія, и слѣдовательно ни къ обогащенію, ни къ чистотѣ языка послужить не могутъ, а притомъ изданы особливыя книги, въ которыхъ всѣ сіи имена собраны и истолкованы; уменьшительныя же какъ привѣтственныя, такъ и уничижительныя, верѣдко отъ одного произвола зависятъ. Помѣщеніе названій Государствъ, столицъ и проч., тѣмъ паче описаніе оныхъ, не принадлежать къ Словарю языка: ибо Словарю языка Россійскаго, по самому своему названію, требуетъ только объясненія и толкованія Русскихъ словъ. 2) Слова и реченія Наукъ и Художествъ, единственно Ученымъ и Художникамъ извѣстныя. Однако же изъ сего правила изымются естественныя въ Россіи произведенія, кои имѣютъ особливыя названія прямо Россійскія, или по свойству языка нашего вновь составленныя и ясно вещь изображающія. 3) Всѣ слова и рѣчи благопристойности противныя. 4) Всѣ слова обветшалыя и вышедшія изъ употребленія, удерживая однако же тѣ изъ нихъ, которыя къ разумѣнію древнихъ дѣяній, обрядовъ, или обычаевъ способствуютъ, какъ то *тризна* (обрядъ поминковъ у древнихъ Славянъ), или кои заключаютъ въ себѣ корень нынѣ употребительныхъ словъ, на прим. *зидѣ*, т. е. *забрало*, *стѣна*, откуда происходятъ слова *зидѣду*, *зданіе*, и проч. 5) Всѣ областныя слова, кромѣ тѣхъ, которыми изображаются вещи, орудія и проч. въ*

столицахъ неизвѣстныя, также и тѣ, которыя своею ясностію, силою и краткостію могутъ послужить къ обогащенію и обилію языка, или наконецъ могутъ замѣнить слова иностранныхъ. б) Всѣ иностранныя слова, въ Россійскій языкъ введенныя безъ нужды и коимъ есть равносильныя Славянскія или Россійскія, удерживая однакожь: а) названія Еврейскія и Греческія, въ Священныхъ книгахъ принятыя, которыя во всѣхъ языкахъ Христіанскихъ народовъ извѣстны и употребительны какъ между просвѣщенными людьми, такъ и между простымъ народомъ, и не терпятъ никакого предложенія. Въ разсужденіи же прочихъ иностранныхъ словъ, введенныхъ въ языкъ нашъ, Академія положила, сколько возможно, избѣгать оныхъ, и стараться замѣнять ихъ или старинными словами, хотѣ бы они были и обветшалы: ибо, въ семь случаѣ, частое употребленіе удобно можетъ опять приучить къ нимъ; или словами, находящимися въ языкахъ, отъ Славянскаго корня происшедшихъ, или вновь по свойству Славяно-Россійскаго языка составленными; б) названія властей, степеней, достоинствъ, чиновъ, званій, въ новѣйшія времена введенныхъ, какъ въ Законахъ употребляемыя, разсуждено внести въ Словарь Россійскій, и в) названія произведеній естественныхъ и художественныхъ, изъ чужихъ краевъ привозимыхъ, которымъ, по общему правилу всѣхъ языковъ, можно дать мѣсто и въ нашемъ Словарѣ. Что касается глаголовъ, то Академіею положено ставить оныя въ первомъ лицѣ настоящаго времени, прибавляя къ нему второе для показанія, къ которому какой глаголъ принадлежитъ спряженію, также прошедшее и будущее совершенное время и всѣ виды неокончательнаго наклоненія; напр. даю, даешь, дажь, дамъ, давать, дать, давявать.

Сверхъ сихъ правилъ, Академія, по большинству голосовъ, рѣшила распродать Словарь свой *порядкомъ словопроизводнымъ*. Члены Академіи, предпочитавшіе Словарь словопроизводный составленному азбучнымъ порядкомъ, мнѣніе свое утвердили тѣмъ: 1) что къ объясненію богатства, силы и другихъ свойствъ языка, Словарь словопроизводный болѣе азбучнаго послужить можетъ: ибо въ первомъ корень, сила, различіе въ разныхъ случаяхъ употребленіе, сложность, уклоненіе или

перехожденіе въ другой смыслъ, przenосительность и иноскательность словъ и зависящихъ отъ нихъ реченій, будутъ означены и истолкованы въ одномъ мѣстѣ; 2) что иностранныя слова, которыя принять заставить необходимость, не могутъ сочиненію сего Словаря быть препятствіемъ: ибо всѣ Латинскіе Словари, по словопроизводству расположенные, имѣютъ въ себѣ также довольно словъ Греческихъ, коихъ корень и знаменованіе истолкованы въ своемъ мѣстѣ.

При разсужденіяхъ о правилахъ для составленія Словаря, Академія рѣшила въскольکو другихъ вопросовъ:

1) При чтеніи словъ, съ буквы *А* начинающихся, разсуждаемо было о именахъ прилагательныхъ, что они употребляются весьма часто въ усѣченномъ окончаніи, и найдено нужнымъ при каждомъ имени прилагательномъ, сугубое окончаніе имѣющему, ставить оба окончанія, т. е. полное и усѣченное, напр. *Добрый, ая, ов, и Добрый, а, о.*

2) Академія обратила еще вниманіе на разность употребленія въ правописаніи буквъ *З* и *С*, въ сложныхъ словахъ изъ предлоговъ *изъ, съ, воз, низ, наъ, со,* — въ чемъ не были между собою согласны и двое извѣстныхъ Россійскихъ Писателей — Михаилъ Васильевичъ Ломоносовъ и Григорій Васильевичъ Ковицкій: первый держался правописанія Славянскихъ и церковныхъ книгъ, а второй слѣдовалъ болѣе произведенію словъ; нѣкоторые же изъ послѣдующихъ Писателей, не держася ни того, ни другаго основанія, въ сложныхъ словахъ изъ предлоговъ употребляли безъ разбора *З* и *С*. По разсмотрѣніи сообщенныхъ о семъ Членами Академіи различныхъ мнѣній, Собраніе положило слѣдовать одному изъ оныхъ, основанному на правописаніи книгъ церковныхъ, т. е. чтобы предъ буквами *б, в, і, д, ж, з, л, м, н, р, с,* ставить букву *з*; напримѣръ *возбудить, возрѣшить, возлагать, воздержать, воззывать, возложить, возмнѣть, вознаградить, изрещи, возсылать* и проч. Предъ согласными же *к, п, т, х, ч,* употреблять *с*, напр. *воскликнуть, воспріять, истребить, исходить, сцѣпиться.* Въ словахъ же сложныхъ съ предлогами *безъ* и *низъ* писать всегда *в*; напр. *безцѣнный, низпослать.*

Хотя Академія, по предложенію своего Предсѣдателя, предприняла сочиненіе Словаря по словопроизводному порядку, утвержденному большинствомъ голосовъ; во сіе благонамѣренное предпріятіе въ начальныхъ успѣхахъ своихъ замедлилось. Первыя придуманныя ею средства къ скорѣйшему движенію сего дѣла (изъ которыхъ она почитала главными составленіе вышеупомянутыхъ трехъ Отдѣловъ: грамматикальнаго, объяснительнаго и издательнаго) не удовлетворили ея ожиданію: ибо Члены, принявшіе на себя добровольно, труды, по обязанностямъ службы, не могли исполнить своего добраго намѣренія и притомъ многіе изъ нихъ находились въ отсутствіи изъ столицы.

Сіе обстоятельство заставило Академію искать другихъ способовъ къ достиженію своей цѣли.

Въ собраніи, бывшемъ 5 Октября 1784 года, по одобренію Его Высокопреосвященства Гавріила, Митрополита Новгородскаго и С. Петербургскаго, для начальныхъ трудовъ составленія словопроизводнаго Словаря избраны были изъ Членовъ Академіи мужи въ Россійскомъ словѣ искусные: Протоіерей Іоаннъ Красовскій и Іерей Іоаннъ Сидоровскій, которые приняли на себя дѣлать опредѣленія и объясненія словамъ, съ буквъ А, Б и В начинающимся, съ ихъ производными, послѣдуя правиламъ, утвержденнымъ въ Начертаніи о сочиненіи Словаря. Но какъ по тому же Начертанію должны были входить въ составъ Словаря реченія, въ Наукахъ, Художествахъ, ремеслахъ и промыслахъ употребляемыя, къ чему знаніе не только помннутыхъ Сочинителей достаточно быть не могло, но и никто одинъ всѣ оныя въ понятіи своемъ вмѣстить не можетъ: то въ томъ же собраніи трудъ объясненія такихъ реченій добровольно на себя приняли Гг. Академики Румовскій, Лепехинъ, Котельниковъ, Протасовъ, Озерецковскій и Соколовъ. Академію опредѣлено изъ сихъ Членовъ ея, съ присовокупленіемъ къ нимъ еще одного, составить особый Отдѣлъ, который въ первомъ своемъ собраніи, 31 того же Октября, сдѣлалъ слѣдующее раздѣленіе своихъ трудовъ: изъ помннутыхъ Академиковъ первый взялъ на себя опредѣлять слова до Звѣздословія касающіяся; второй—названія, къ Естественной

Исторіи принадлежащія; третій—слова, мѣру, вѣсъ и деньги означающія; четвертый — слова, въ Трупоразъятельной Наукѣ и книгопечатняхъ употребляемыя; пятый — названія болѣзней; шестой — слова, въ Химіи и лекарняхъ употребительныя; наконецъ присоединенный къ нимъ Членъ Академіи Щепотьевъ — названія, принятыя въ Художествахъ, ремеслахъ и рукодѣліяхъ. Члены сего Отдѣла, собираясь еженедѣльно въ назначенный день въ домъ Предсѣдателя, въ присутствіи его, разсматривали дѣлаемые ими объясненія вышесказаннымъ реченіямъ, и, утвердя ихъ общимъ согласіемъ, доставляли Непремѣнному Секретарю Академіи для размѣщенія ихъ по своимъ мѣстамъ въ листахъ, печатаемыхъ для дѣланія примѣчаній Членами Академіи, утверждаемыхъ потомъ въ Академическихкихъ собраніяхъ. По окончаніи сего и по мѣрѣ успѣховъ въ трудахъ, принятыхъ на себя Сочинителями Словаря, собирався этотъ же Отдѣлъ въ домъ Предсѣдателя и въ его же присутствіи разсматривалъ ихъ сочиненіе для приведенія онаго, сколько новость дѣла позволяла, въ лучшей порядокъ и большее усовершенствованіе.

Такимъ образомъ Академія, слѣдуя въ трудахъ своихъ утвержденнымъ ею правиламъ, къ 25 числу Ноября 1784 года, окончила приведеніе въ словопроизводный порядокъ и объясненіе значительнаго количества словъ, съ буквы А начинающихся, которыя были разсмотрѣны и утверждены въ Академическихкихъ собраніяхъ, въ примѣръ для прочихъ словъ на другія буквы въ Россійскомъ Словарѣ.

Академія собралась 25 Ноября 1784 года на торжествованіе дня своего учрежденія: торжеству сему опредѣлено быть ежегодно на другой день тезоименитства Государыни Императрицы Екатерины II, во свидѣтельство всеподданнѣйшей благодарности къ Ея Величеству, какъ Основательницѣ Академіи.

Торжественное сіе собраніе было открыто чтеніемъ Записокъ прошедшаго обыкновеннаго собранія. Потомъ Секретарь представилъ краткое изображеніе трудовъ, совершенныхъ Академіею въ первый годъ, протекшій отъ ея основанія.

Послѣ сего Предсѣдатель Академіи Княгиня Е. Р. Дашкава предложила собранію: «поелику отъ Высокочонаршей щедроты узаконено отличившемуся трудомъ и пользою ежегодно въ собраніи по большинству голосовъ опредѣлять въ награду золотую медаль, то не угодно ли будетъ Гг. Членамъ сдѣлать о семъ рѣшеніе въ настоящемъ Собраніи?»

Первенствующій Членъ Академіи, Преосвященный Гавріилъ, Митрополитъ Новгородскій и С. Петербургскій, объявилъ свое мнѣніе, что сей первый отличнѣйшій знакъ Высокочонаршаго къ Академіи благоволенія не иному кому принадлежитъ, какъ самому Предсѣдателю Княгини Е. Р. Дашкавой, которая была первою виновницею и единственною ходатайницею у Престола объ учрежденіи сей Академіи и которая о всемъ, касающемся до пользы ея, ревностно пеклась и въ трудахъ Членовъ Академіи болѣе нежели равное соучастіе принимала. Согласно съ симъ мнѣніемъ Преосвященнаго Митрополита Гавріила, утверждалъ и другой изъ первыхъ Членовъ Академіи, Иванъ Ивановичъ Шуваловъ.

Но представленія сихъ старѣйшихъ Членовъ Академіи не могли убѣдить Предсѣдателя къ принятію предлагаемой почести; отъ оной Княгиня рѣшительно отказалась, отвѣчая, что у Монархини толико просвѣщенной и толикою преисполненной любовью къ нашему Отечеству и его языку не трудно было предупѣть въ испрошеніи учрежденія сей Академіи, какъ такого сословія, отъ коего ожидается возвращеніе и обогащеніе Россійскаго слова; что ходатайство Предсѣдателя, признаваемое начальною причиною установленія Академіи, совершенно уже награждено самымъ тѣмъ Высочайшимъ повелѣніемъ, по которому она бытіе свое воспріяла, и что всякое другое награжденіе никакъ не можетъ сравняться съ тѣмъ чувствованіемъ чистѣйшаго удовольствія, которое въ душѣ Княгини обновляется при каждомъ собраніи Академіи; а поелику во всѣхъ трудахъ Академіи, въ теченіе года подъятыхъ, главнѣйшее участіе имѣлъ Непремѣнный Секретарь ея не столько по долгу званія, сколько по усердію и ревности своей къ пользѣ Россійскаго слова; то не угодно ли будетъ Гг. Членамъ, въ признаніе сихъ его трудовъ и усердія, отличить его почестію медали?»

На сіе предложеніе Предсѣдателя все Собраніе изъявило согласіе. Такимъ образомъ первая золотая медаль вручена была Непремѣнному Секретарю Академіи, Ивану Ивановичу Лепехину, Первенствовавшему Членомъ оной Высокопреосвященнымъ Гавріиломъ, Митрополитомъ Новгородскимъ и С. Петербургскимъ.

Остававшееся въ 1783 году число Членовъ Академіи 47, въ теченіе 1784 года было умножено избраніемъ вновь осьми, именно: 13 Января: 1) Преосвященнаго *Самуила*, Митрополита Кіевскаго; 2) Архитектора Надворнаго Совѣтника *Василія Ивановича Баженова*; 24 Февраля: 3) Ставропигіальнаго Московскаго, Новоспасскаго монастыря Архимандрита *Павла* (бывшаго потомъ Архіепископомъ Ярославскимъ и Ростовскимъ); 4) Генеральнаго Консула въ Смирнѣ, Коллежскаго Совѣтника *Ивана Ивановича Хемницера*; 5) Доктора Медицины и Академіи Наукъ Адъюнкта *Никиты Петровича Соколова*; 1 Іюля: 6) Московскаго Университета Профессора Химіи и Практической Медицины, Коллежскаго Ассессора *Семена Герасимовича Зыбелкина*; 6 Іюля: 7) *Амвросія*, Епископа Оловецкаго и Каргопольскаго (бывшаго послѣ Архіепископомъ Екатеринославскимъ), и 8) Александро-Невской Семинаріи Ректора, Архимандрита *Иннокентія* (бывшаго послѣ Епископомъ Воронежскимъ).

Но Академія лишилась въ 1784 году двухъ Членовъ: Дѣйствительнаго Тайнаго Совѣтника, Сенатора *Адама Васильевича Олсуфьева* и Коллежскаго Совѣтника *Ивана Ивановича Хемницера*. Потеря ихъ была для Академіи чувствительна: первый къ отчужденнымъ своимъ заслугамъ Престолу и Отечеству присоединялъ и отчужденное знаніе какъ Отечественнаго языка, двухъ классическихъ—Греческаго и Латинскаго, такъ и многихъ живыхъ Европейскихъ языковъ; второй, своими баснями заслужилъ между Русскими стихотворцами отличное имя.

1785 годъ.

Записки Академіи свидѣтельствуютъ, что составленіе Словаря было главною ея заботою и въ семь году.

Сдѣланное въ Октябрѣ прошедшаго 1784 года порученіе двумъ духовнымъ лицамъ и семи другимъ Членамъ ея, продолжалось исполняться по возможности.

Въ Апрѣлѣ 1785 года Собраніе Академіи слушало чтеніе словъ и реченій съ опредѣленіями оныхъ, начинающихся съ буквы А, расположенныхъ словопроизводнымъ порядкомъ трудами Іерея Іоанна Сидоровскаго (23). При разсмотрѣніи сего сочиненія, отмѣнены многія слова Греческія, употребляемыя въ церковныхъ книгахъ въ иносказательномъ смыслѣ.

Между тѣмъ выведены изъ разсужденій Академіи о разныхъ предметахъ сочиненія Словаря слѣдующія положенія:

1) Словамъ, изъ Священнаго Писанія взятымъ, дѣлать, сколько можно, краткія опредѣленія и присовокуплять къ нимъ такіе примѣры, которые не заключали бы въ себѣ ни догматовъ, ни таинствъ, и не были бы подвержены различнымъ толкамъ.

2) При каждомъ названіи, означающемъ какое-либо естественное произведеніе, для большаго оныхъ разумѣнія, прибавлять названія Латинскія, взятая изъ Ливневой системы.

3) Всѣмъ словамъ чужестраннымъ, которыя находятся въ общемъ употребленіи, дать въ Словарѣ мѣсто. Если же найдутся названія Россійскія, или Славянскія, иностраннымъ словамъ равносильныя; то дѣлать объясненія только при названіяхъ Славянскихъ и Россійскихъ, иностранныя же оставлять безъ объясненія. Ибо, исключивъ всѣ слова чужеземныя, надлежало бы сочинять многія новыя названія одеждъ, сосудовъ, орудій, животныхъ, различныхъ веществъ и произведеній, отгинуда привозимыхъ.

4) Академія, вида необходимость помѣщать въ Словарѣ своемъ многія чужеземныя слова, кои отъ долговремен-

(23) Это должно быть продолженіе: ибо въ 1784 году упомянуто объ успѣшномъ ходѣ сего Академическаго труда. Слова и реченія, принадлежащія къ составу буквы А, объясняли и дѣлали имъ опредѣленія два Члена: Протоіерей Іоаннъ Красовскій и Іерей Іоаннъ Сидоровскій.

наго употребленія до того укоренились въ нашемъ языкѣ, что отмѣнить ихъ никакъ не можно : помѣщеніе жъ словъ иностранныхъ въ Россійскомъ Словарѣ не соотвѣтствуетъ названію онаго, — положила назвать Словарь, ея издаваемый, просто *Словаремъ Россійской Академіи*.

5) Изъ числа словъ, сложенныхъ съ отрицательною частицею *не*, дать въ Словарѣ мѣсто только тѣмъ, которыя безъ присоединенія сей частицы никогда не употребляются, какъ то : *нечестивый, немолчный, неастье, непогодь*; или которыя, будучи соединены съ сею частицею, заключаютъ въ себѣ другой смыслъ отъ первообразнаго, напримѣръ : *неизлагоданный, неизреченный* и проч.

6) Помѣстить въ Словарѣ причастія глаголовъ страдательныхъ, но только безъ объясненія и примѣровъ, исключая тѣ случаи, въ коихъ они имѣютъ другое знаменованіе, нежели глаголы, отъ которыхъ они происходятъ.

Къ составленному въ Октябрѣ 1784 года Отдѣлу, для предварительнаго разсматриванія трудовъ Сочинителей Словаря, прибавлены три Члена : Иванъ Никитичъ Болтинъ и два новоизбранные : Александръ Стахѣевичъ Стахѣевъ и Академикъ Петръ Борисовичъ Иноходцевъ.

Прежнее число Членовъ Академіи 53 умножено въ семь году избраніемъ новыхъ четырехъ : 1 Февраля : 1) Г. Статскаго Совѣтника *Александра Стахѣевича Стахѣева*; 20 Марта : 2) Статскаго Совѣтника *Михайла Ивановича Верейкина*; 3) Кіевскаго Намѣстничества Губернскаго Предводителя *Василія Васильевича Капниста*, и 7 Октября : 4) Академика Академіи Наукъ *Петра Борисовича Иноходцева*.

Съ сего года, въ «Извѣстіяхъ о упражненіяхъ Академіи», печатавшихся въ ея *Сочиненіяхъ и переводахъ*, стали помѣщаться объявленія о подаренныхъ оной книгахъ, изъ которыхъ начала составляться ея библіотека.

Академія въ 1785 году получила въ даръ : 1) отъ Члена своего, Преосвященнаго Гавріила, Митрополита Новгородскаго и С. Петербургскаго, книгу : *Сказаніе объ осадѣ Троицкаго монастыря отъ Поляковъ и Литвы* и 2) отъ Профессора въ Аграмскомъ Университетѣ, что въ Кроаціи, Г. Барышевича, тринадцать сочиненій на разныхъ языкахъ,

между которыми нѣсколько *Словарей, Грамматикъ, Стихотвореній, Лѣтопись Хорватскую* и разныя сочиненія о древностяхъ Иллирійскаго края. Академія приняла съ признательностію полезныя для оной приношенія Г. Барышкевича.

1786 годъ.

Въ одно изъ первыхъ собраній Академіи (7 Февраля), Предсѣдатель ея, Княгиня Е. Р. Дашкава, объявила ей Высочайшую Государыни Императрицы Екатерины II милость, состоящую въ пожалованіи Академіи денежной суммы на покупку особеннаго дома для ея Собраній (24).

Въ 1786 году Академія продолжала обращать постоянное вниманіе на составленіе своего Словаря. Изъ назначенныхъ для сочиненія первой части его двухъ Членовъ, Священникъ Іоаннъ Сидоровскій, которому досталось объяснять слова и реченія, начинающіяся частію съ буквы А и всѣ съ буквы Б, представлялъ съ Генваря по Августъ мѣсяцъ по частямъ тетради своихъ объясненій на слова буквы Б, и свой трудъ кончилъ, а Протоіерей Іоаннъ Красовскій сообщилъ Академіи начало своего труда, состоящаго въ объясненіи словъ какъ коренныхъ, такъ производныхъ и сложныхъ на букву В.

Сверхъ сдѣлалъ свои замѣчанія на сомнительныя и малоупотребительныя слова и рѣчи въ собраніи словъ на букву К, приведенныхъ въ словопроизводный составъ, а Преосвященный Гавріилъ, Митрополитъ Новгородскій, сообщилъ Академіи собраніе словъ, въ Малороссіи простымиъ народомъ употребляемыхъ.

(24) Приобрѣтенный Академією домъ находился за Обуховымъ мостомъ, по Фонтанкѣ, между Павловскимъ Кадетскимъ Корпусомъ и домомъ Графа Зубова; къ этому дому въ послѣдствіи пристроены два каменные флигеля. Высочайшая милость не ограничилась пожалованіемъ денежной суммы на покупку дома: Государыни повелѣла отпустить изъ Кабинета Ея Величества и на необходимыя въ семь домъ починки смилосердіемъ 2670 рублей (сумму въ 1786 году значительную).

Между тѣмъ Студенты Дмитрій и Петръ Соколовы, (бывшіе потомъ Приобщниками и наконецъ Членами Академіи) занимались собираніемъ и приведеніемъ въ словоприво-зводный составъ словъ и реченій, для облегченія трудящихся въ опредѣленіи оныхъ.

Труды сочинителей Словаря по обыкновенію разсматривались и дополнялись сперва въ вышеупомянутомъ Отдѣлѣ Членомъ (составленномъ первоначально въ Октябрѣ 1784 и увеличенномъ въ составѣ его прибавленіемъ новыхъ Членомъ въ 1785 году), потомъ въ напечатанныхъ листахъ Членами, принявшими на себя трудъ дальнѣйшаго разсматриванія, и наконецъ въ собраніяхъ Академическихкихъ.

Здѣсь рѣшено вновь нѣсколько вопросовъ, возникшихъ при сочиненіи Словаря:

1) Выслушавъ мнѣнія Гг. Членомъ о сдѣланномъ *этично* вопросѣ: какія слова, слагаемыя съ отрицательною частицею *не*, въ Словарь принять и какія исключить должно, Академія положила:

а) Дать мѣсто въ сочиняемомъ ею Словарѣ тѣмъ словамъ, сложеннымъ съ частицею *не*, кои безъ сей частицы положительнаго или утвердительнаго значенія не имѣютъ, напр. *недосоль*, *недуи*, *неряха*, *нелюдим* и проч.

б) Которыя означаютъ существованіе или дѣйствіе, или заключаютъ въ себѣ какой-нибудь отрицательный смыслъ отъ употребительныхъ, какъ-то: *неправда*, *неверность*, *независимость*, *непокорность*, *непріятель*, *неумъстный*, *невечерній* и проч.

в) Реченія, употребляемыя въ Законахъ, состояніяхъ, Наукахъ, Художествахъ, руководствіяхъ, ремеслахъ, промыслахъ и проч. каковы суть: *недоимка*, *недоросль*, *нестараямый*, *непроницаемый*, *недоуздокъ*, *недопыка* (трава), *нетопыр* и проч.

г) Тѣ жъ слова, кои соединены будучи съ частицею *не* означаютъ одно только лишеніе или отрицаніе, не должны быть включены въ Словарь, какъ-то отъ словъ: *люблю*, *не люблю*; *проворный*, *не проворный*; *великій*, *не великій*; и проч. Таковыми слова безъ нужды увеличили бы Словарь повтореніями.

2) Академія, разсуждая о другомъ вопросѣ, который и прежде сего былъ предлагаемъ (въ Іюль 1784 г.), гдѣ употреблять *З* и *С* въ словахъ сложныхъ съ предлогами, содержащими въ себѣ сіи буквы, рѣшительно опредѣлила: послѣдовать въ семь случаѣхъ правиламъ, предписаннымъ въ Грамматикѣ М. В. Ломоносова, которыя согласны съ употребленіемъ сихъ буквъ въ книгахъ церковныхъ.

3) При чтеніи примѣчаній на печатный листъ Е первой части словопронаводнаго Словаря, сообщенныхъ Гг. Членами, Академія положила: при объясненіи глаголовъ ставить падежи лицъ и вещи, которыми оныя управляютъ, въ разныхъ знаменованіяхъ: ибо отъ сего разность знаменованія глаголовъ будетъ виднѣе; наприм. *Биться съ кѣмъ, на чемъ*, т. е. драться, сражаться съ кѣмъ. — *Биться обо что*: бить, ударять самого себя обо что и проч.

4) При именахъ прилагательныхъ не ставить сравнительныхъ и превосходныхъ степеней: поелику на сіе въ Грамматикѣ предписаны достаточныя правила, исключая только тѣ случаи, въ коихъ слова слѣдуютъ не правиламъ, но особенному употребленію въ сравненіяхъ степеней.

5) Россійскія названія естественныхъ произведеній, хотя бы они были и сложныя, почитать коренными, какъ то: *мелотыха* (травя), и пр.

6) Для удобнѣйшаго приискиванія словъ производныхъ и сложныхъ, припечатать при концѣ Словаря роспись всѣхъ словъ, по азбучному порядку расположенныхъ, съ означеніемъ страницъ, на которой какое слово находится.

Въ 1786 году представлены Академіи нѣкоторыми Членами разныя грамматическія сочиненія:

1) Иереемъ Іоанномъ Сидоровскимъ двѣ части сочиненной имъ Россійской Грамматики, а именно: о *производствѣ и сочиненіи словъ*, которыя разсмотрѣть предварительно принялъ на себя трудъ Преосвященный Гавріиль, Митрополитъ Новгородскій и С. Петербургскій.

2) Священникомъ Василюемъ Григорьевымъ собранныя имъ *Правила Россійскаго правописанія*, которыя положено, разсмотрѣвъ въ особливомъ назъ Гг. Членовъ Отрядѣ, представить Академіи на ея разсмотрѣніе.

3) Архимандритомъ Аполлосомъ написанныя имъ *правила*, въ какомъ случаѣ буква Г мягко и въ какомъ твердо произносится.

Ноября 25 дня, Академія имѣла чрезвычайное засѣданіе, въ которомъ, по установленію своему, торжествовала день своего учрежденія, въ изъясленіе всеподданнѣйшей благодарности къ Виновницѣ бытія своего и Покровительницѣ своей, Государынѣ Императрицѣ Екатеринѣ II.

То же самое собраніе открыто было рѣчью, произнесенною Предсѣдателемъ, въ которой Княгиня Екатерина Романовна Дашкова, упомянувъ съ благоговѣніемъ о Содѣтельницѣ Отечеству нашему неисчетныхъ благъ и объ утвержденномъ Ею правѣ къ увѣичанію трудовъ, принесшихъ отличную пользу Россійскому слову (25), указала на двѣ золотыя медали, которыми Собраніе могло наградить двухъ Членовъ, — о чемъ просила сдѣлать рѣшеніе, по выслушаніи краткаго изображенія трудовъ Академіи и каждаго Члена порознь въ предшествовавшіе послѣдніе два года. При семъ Княгиня изъяснила, что она старалась употребить щедроты Монархини въ пользу Академіи съ пристойностію и бережливостію; что Академія имѣетъ теперь капиталъ достаточный для постройки при ея домѣ необходимыхъ флигелей, и что издержки, каковыхъ требуетъ изданіе Словаря, Предсѣдатель съ радостію принимаетъ на себя, желая хотя симъ усердіемъ сдѣлаться достойною довѣренности своей Всемилостивѣйшей Государыни, равно и того довѣрія, которое Гг. Члены Академіи въ теченіе трехъ лѣтъ ей оказывали.

(25) Согласно съ 9-ю статью вышеупомянутаго краткаго Начертанія правилъ учрежденія Россійской Академіи, представленнаго при всеподданнѣйшемъ Докладѣ Княгини въ Августѣ 1783 года. Въ указанной статьѣ изъяснено: «Члены Академіи, признанные по большинству балловъ отличившимися трудомъ и пользою, имѣютъ получить по окончаніи года въ собраніи, празднующемъ учрежденіе Академіи, большую золотую медаль, каковую снабжаетъ ежегодно раздѣляющая награжденіе Верховная Власть».

Послѣ сей рѣчи. Непремѣнный Секретарь Академіи представилъ двѣ выписки : 1) краткую изъ приходныхъ и расходныхъ книгъ отъ начала учрежденія Академіи съ 1783 по 25 Ноября 1786 года (26) и 2) всѣхъ трудовъ Академіи вообще, въ прошедшіе два года предпринятыхъ, и частію исполненныхъ, съ избра жевіемъ трудовъ каждаго Члена въ особенноти.

По прочтеніи сего, предложенъ былъ Предсѣдателемъ вопросъ объ увѣнчаніи трудовъ двухъ изъ Гг. Членовъ, каждаго золотю медалью.

Но какъ все Собраніе единогласно предоставило право самому Предсѣдателю предложить сихъ Членовъ къ удостоенію назначенной почести ; то Княгиня Е. Р. Дашкава, отдавая справедливость трудамъ и усердію первенствующаго Члена Академіи, Высокопреосвященнаго *Гавриила*, Митрополита Новгородскаго, и Члена же оной, Г. Генераль-Маіора *Ивана Никитича Болтина*, предложила объ увѣнчаніи ихъ въ настоящее собраніе отличительными знаками Высокомонаршаго къ Академіи благоволенія и щедротъ. На таковое Г. Предсѣдателя предложеніе всѣ присутствовавшіе Члены изъявили свое согласіе.

Прежнее число Членовъ Академіи 57 умножено въ 1786 году избраніемъ трехъ Членовъ : 14 Марта : 1) *Аполлоса*, Архимандрита Воскресенскаго монастыря Новымъ Иерусалимомъ именуемаго (бывшаго потомъ Епископомъ Орловскимъ и Сѣвскимъ); 2 Мая : 2) Артиллеріи Поручика (послѣ Дѣйствительнаго Тайнаго Совѣтника и Члена Государственнаго Совѣта) *Алексыя Николаевича Оленина* и 8 Августа : 3) Надворнаго Совѣтника (потомъ Тайнаго Совѣтника и Сенатора) *Ивана Семеновича Захарова*.

Въ семъ году Академія лишилась Члена своего Тайнаго Совѣтника Петра Васильевича Бакунина.

Въ 1786 году Предсѣдатель Академіи Княгиня Е. Р. Дашкава подарила ей : *Новыхъ ежемѣсячныхъ сочиненій*

(26) Изъ сей выписки видно, что Академія имѣла въ четыре неполные года въ приходѣ всего 46,709 р. 86³/₄ коп., въ расходѣ 15,558 руб. 71³/₄ коп., въ остаткѣ 31,151 р. 15 коп.

часть 1-ю; *Письма и Указы Петра Великаго, писанныя къ Нуму Акимовичу Силыину*, а новый Членъ Академіи, Архимандритъ Аполлосъ, принесъ въ даръ книгу своего сочиненія: *Литическія правила*.

1787 годъ.

Россійская Академія имѣла счастье получить въ семь году новый знакъ Всемилостивѣйшаго къ ней вниманія Государыни Императрицы Екатерины II, оказанный присылкою чрезъ Академика П. С. Палласа, для употребленія ея, книги: *Сравнительные Словари всѣхъ языковъ и нарѣчій, собранные десницею Высочайшей Особы. Отдѣленіе первое, содержащее въ себѣ Европейскіе и Азіатскіе языки*.

Академія продолжала заниматься разсматриваніемъ и приготовленіемъ къ изданію первой части своего Словаря.

При сихъ трудахъ, разсуждая о разныхъ вопросахъ, она рѣшила слѣдующіе:

1) Поелику нѣкоторые глаголы, а наипаче сложные, имѣютъ будущее совершенное время, не по обыкновеннымъ правиламъ производимое, а иногда имѣютъ оныхъ два, напр. *заброжѹ, будущее забредѹ; набраживаюсь, будущее наброжѹсь; выбрасываю, будущее выброшу и выбросаю* и проч.: то такія будущія времена ставить въ Словарѣ при глаголахъ.

2) Имена уменьшительныя ставить при нихъ положительныхъ въ одной строкѣ, имена женскія при мужескихъ, глаголы учащательные при простыхъ глаголахъ безъ всякаго объясненія и примѣровъ, исключая тѣ случаи, когда имена уменьшительныя и женскаго рода, также глаголы учащательные заключаютъ въ себѣ какое-либо особенное значеніе или переносный смыслъ.

3) Разсуждая о вопросѣ, какія имена и какіе глаголы должны быть почитаемы за самостоятельныя или коренныя, Академія положила: тѣ имена существительныя, которыя заключаютъ въ себѣ знаменованіе начала, или причины какого-либо дѣйствія, почитать коренными: напр. *рука, отъ*

шея производныя суть: *ручаюсь, рукобитъ, рукописание* и проч.; отъ слова *слухъ*, производятъ слова: *слышу, слушаю, слушатель* и проч. Напротивъ того, тѣ имена существительныя, которыя означаютъ самое дѣйствіе, почитать производными отъ ихъ глаголовъ, напр. *чтеніе* отъ *читаю, хожденіе* отъ *хожу* и проч.

4) По случаю предложеннаго вопроса о употребленіи буквъ безгласныхъ *Ъ* и *Ь* въ окончаніяхъ именъ мужскаго рода, Академію изъ сообщенныхъ Гг. Членами мнѣній выведено и утверждено слѣдующее правило: изъ именъ существительныхъ мужскаго рода писать чрезъ *Ъ* всѣ тѣ имена существительныя, которыя въ родительномъ падежѣ единственнаго числа кончатся на *А*, наприм. *мужъ, мужа; плачь, плача; семць, семца* и проч. Чрезъ *Ь* же писать всѣ тѣ имена, которыя въ родительномъ падежѣ единственнаго числа кончатся на *а*, наприм.: *олень, оленя; гость, гостя* и проч.

Членъ Академіи Князь Михаилъ Михайловичъ Щербатовъ прислалъ изъ Москвы истолкованіе древнихъ словъ, означающихъ воинскіе доспѣхи, какъ-то: *Бахтерцы, Байдамы* и *Бутурлыки*.

Въ засѣданіе 2 Октября избранъ въ Члены Академіи Тайный Совѣтникъ, Сенаторъ Алексѣй Васильевичъ Нарышкинъ.

Въ 1787 году Предсѣдатель Академіи Княгиня Е. Р. Дашева, для пріумноженія полезныхъ книгъ, подарила слѣдующія: 1) *Лѣтописи Русской по Никоновскому списку*, часть I и II. 2) *Краткій Лѣтописецъ Г. Ломоносова*. 3) *Лѣтописецъ Преподобнаго Нестора*. 4) *Лѣтописецъ Царственный*, содержащій въ себѣ Исторію Россійскую отъ 1114 по 1472 годъ. 5) *Царственную книгу*, т. е. Лѣтописецъ царствованія Царя Іоанна Васильевича. 6) *Древнюю Лѣтописца* часть I и II-ю.

1788 годъ.

Академія продолжала особенно заниматься разсмотрѣніемъ трудовъ сочинителей, Словаря и приготовленіемъ изъ

данія первой части его, которая должна состоять изъ словъ на три первыя буквы: А, Б и В.

Членъ Академіи Протоіерей Іоаннъ Красовскій, принявшій на себя трудъ дѣлать опредѣленія всѣмъ словамъ, по словопроизводному порядку, въ букву В входящимъ, свой трудъ кончилъ и представилъ его Собранію.

Для скорѣйшаго успѣха и бѣльшаго совершенства въ изданіи первой части Словаря, назначены въ Издательный Комитетъ четыре Члена Академіи: С. Я. Румовскій, И. И. Лепехинъ, П. Б. Иноходцевъ и Н. Я. Озерецковскій.

Къ первой части Словаря положено присовокупить роспись словъ, по азбучному порядку расположенныхъ, съ показаніемъ страницъ, ва которой какое слово находится.

Членъ Академіи Иванъ Семеновичъ Захаровъ представилъ собранію слова, съ буквы З начинающіяся, приведенныя имъ въ словопроизводный порядокъ.

Академія въ засѣданіи 11 Марта положила: находящимся при оной Переводчикамъ Димитрію и Петру Соколовымъ (бывшимъ въ послѣдствіи Членами ея), которые, присутствуя при собраніяхъ Академическихъ и прочитывая многія книги для выбиравія изъ нихъ словъ, получили навъкъ въ сочиненіи Словаря Академіи, поручить, чтобы они, для скорѣйшаго и успѣшнѣйшаго изданія онаго въ свѣтъ, приводили въ лучшій порядокъ обдѣланныя буквы, исправляли печатаемые для разсмотрѣнія въ Собраніяхъ Академическихъ листы, и наконецъ продолжали бы дѣлать опредѣленія словъ и рѣчей на буквы, никѣмъ еще необдѣланныя.

Въ 1788 году подарены Академіи слѣдующія книги:

Предѣлателемъ Академіи:

1) Первая часть *Павзаніева описанія Эллады*. 2) *Ежемесячныхъ сочиненій* 28 часть. 3) *Россійскаго Театра* пять частей: 18, 19, 20, 21, и 23. 4) *Начальныхъ основаній Французской Исторіи Аббата Миллота* 3 части. 5) *Англійской Исторіи* часть III.

Тремя Членами Академіи:

Преосвященнымъ Самуиломъ, Митрополитомъ Кіевскимъ:

6) *Вся книги церковныя, напечатаныя въ типографіи Кіево-Печерскія Лавры.*

Г. Генералъ-Маіоромъ И. Н. Болтинимъ :

7) Его *Примычанія на Исторію древнія и нынѣшнія Россіи Г. Леклерка*, въ двухъ частяхъ.

Священникомъ Іоанномъ Сидоровскимъ :

8) Переведенная имъ съ Греческаго языка книга : *Бесѣды и поученія Св. Іоанна Златоустаго.*

Въ засѣданіе 26 Августа Секретаремъ возвѣщено Собравію о кончинѣ Члена Академіи *Василія Адриановича Ушакова.*

1789 годъ.

Въ лѣтописяхъ Россійской Академіи годъ сей достопамятенъ тѣмъ, что она имѣла счастье поднести Вѣнценовой Основательницѣ своей начатки трудовъ своихъ—первую часть Словопроизводнаго Словаря (27). При семъ случаѣ, чувствованія Академіи выражены были въ слѣдующихъ краткихъ словахъ приношенія: *Ея Императорскому Величеству Екатерины второй, Императрицы и Самодержицы Всероссийской, Матери Отечества, Россійская Академія, благодѣяющею десницею Ея посажденная, первый плодъ трудовъ своихъ, въ жертву благодаренія, всеподданнѣйше приносить.*

Екатерина, любя Россію и языкъ ея, приняла сей счастливый плодъ трудовъ Академіи съ тѣмъ лестнымъ благоволеніемъ, коимъ Она умѣла награждать все достохвальное, и которое осталось для Членовъ Академіи драгоцѣннѣйшимъ воспоминаніемъ.

Послѣ напечатаннаго въ первой части Словаря краткаго посвященія его Виновницѣ своего бытія, Академія почла нужнымъ обратиться и ко всѣмъ любителямъ Отчественнаго слова въ своемъ Предисловіи, въ которомъ даетъ предъ ними отчетъ въ трудахъ своихъ и принятыхъ ею правахъ для сочиненія Словаря (28).

(27) Въ первой части Словаря объяснено болѣе 6;000 словъ.

(28) Объ этомъ Академія имѣла случай говорить и въ *Краткомъ Начертаніи трудовъ* своихъ, напечатанномъ при второй части Словаря.

Сколько по важности сего Академическаго творенія, столько и по чрезвычайной трудности найти теперь это изданіе полное въ частныхъ книгохранилищахъ, вѣсь представляется любопытству занимающихъ Отечественнымъ языкомъ и его исторію слѣдующее извлеченіе изъ Предисловія:

• Веякому въ Лѣтописяхъ искусившемуся довольно извѣстно, что народное просвѣщеніе шествуетъ повсюду медленными стопами, если не споспѣшествуетъ оному мудрость и попеченіе самихъ Государей. Великая наша Самодержица, возмдающая истинное благо подданныхъ своихъ, избрѣла средство въ краткое время распространить просвѣщеніе, соотвѣтственное всякому состоянію, насаждая повсюду училища, ограждая ихъ преимуществами, обезпечивая во всемъ Монаршими щедротами. Отъ прозорливости Ея не сокрылось, что насажденія сіи принесутъ обильнѣйшіе плоды, когда Науки преподаваемы будутъ юношеству на природномъ языкѣ: и дабы навящше въ томъ прелуспѣть, благоволила дать Россійскому слову не токмо отличное Свое покровительство учрежденіемъ Россійской Академіи, но и удѣляя часы отъ трудовъ Своихъ отверзла намъ двери къ самымъ сокровеннымъ и первобытнымъ источникамъ онаго.

• Россійская Академія, благотворнымъ Ея велѣніемъ въ 21 день Октября 1783 года основанная, тщася явить себя достойною Монаршаго покровительства, и ввпя предметамъ трудовъ своихъ, главнѣйшимъ себѣ поставила долгомъ сочиненіе Словаря или изясненія словъ, реченій, рѣчей и разнаго образа вѣщаній въ языкѣ Славяно-Россійскомъ употребительныхъ.

• Пользу и необходимую нужду таковаго сочиненія доказывать излишно: вѣсь извѣстна неоспоримая истина, что безъ полнаго собранія словъ и рѣчей, и не опредѣляя имъ точнаго означенія, не можно ни утвердительно сказать, въ чемъ состоитъ обиліе, красота, важность и сила языка, ниже пользоваться оными съ точностію въ произведеніяхъ разума.

• Обиліе языка Славяно-Россійскаго, разсѣянное во множествѣ разныхъ книгъ какъ древнихъ, такъ и новѣйшихъ Писателей, было доселѣ главною причиною трудности въ

прямоу нашего языка употребленіи. Отсюда введены въ него многія рѣчи и расположеніе оныхъ свойству его противныя ; отсюда видимъ во многихъ новѣйшихъ нашихъ Писателяхъ и Переводчикахъ слогъ, свойственный болѣе тѣмъ языкамъ, къ коимъ они вѣдшея раченіе, нежели къ своему собственному прилагали. Но сіе самое обиліе, въ единаго составъ приведенное, облегчить трудъ каждаго въ познаніи точнаго смысла и употребленія языка Славяно-Россійскаго, откроетъ непосредственно правила къ утвержденію его нужныя и послужитъ къ приведенію въ совершенство всѣхъ Наукъ Словесныхъ : ибо не правила языкъ раждаютъ, но изъ употребленія онаго извлекаются правила.

Славяно-Россійскій языкъ болѣею частію состоитъ изъ Славянскаго, или, ясъѣ сказать, основу свою на немъ имѣетъ, хотя, впрочемъ, великое множество содержитъ словъ собственно Русскихъ, по свойству коихъ нѣкоторыя изъ Славянскаго языка почерпнутыя иное окончаніе, иное образованіе, а другія и новый смыслъ получили.

Нѣтъ сомнѣнія, что Славянскій языкъ къ древнѣйшимъ и кореннымъ языкамъ относить должно: сіе ясно доказываетъ особенность и независимость его отъ всѣхъ языковъ извѣстныхъ, и явные слѣды онаго, обрѣтаемые во многихъ древнихъ языкахъ, отъ коихъ нынѣшніе Европейскіе языки столь много заимствовали ; примѣромъ сему послужить могутъ приведенныя Кельтскія слова (29), почерпнутыя изъ *Сравнительныхъ*

(29) По Россійски :	По Кельтски :
Мать.	Ма.
Долина.	Долъ.
Братъ.	Браотъ.
Око.	Огъ.
Брюхо.	Бру.
Гора.	Горъ.
День.	Диддъ.
Кровь.	Кравъ.
Сила.	Цилъ.
Воля.	Одъ.
Древо.	Дервъ.
Воля (власть)	Вели.

словарей всѣхъ языковъ и нарѣчій, собранныхъ десницею Высочайшей особы. Древность сію изсѣдовать и изыскать въ точности Академіи предоставляетъ будущимъ трудамъ своимъ; для настоящаго же предмета ея непременно нужно звать, что Славянскій языкъ, отъ временъ просвѣщенія Славянъ словомъ Евангельской истины, совсѣмъ иной получилъ видъ и образованіе. Греки, принесшіе къ Славянскимъ племенамъ Христіанскій законъ, тщилися о распространеніи онаго предложеніемъ книгъ Священныхъ и церковныхъ на языкъ Славянскій; они явили неподражаемыхъ творцовъ во всѣхъ родахъ Краснорѣчія, они витійствовали и въ твореніяхъ церковныхъ. Великіе изъ нихъ Христіанскія Церкви Учители возвышали древнее свое краснорѣчіе богословскими ученіями и паревіемъ усерднаго къ Богу пѣвія. Отъ предложенія оныхъ на Славянскій языкъ, приобрѣлъ сей обиліе, важность, силу, красоту, краткость въ изображеніи мыслей, удобность къ сложенію словъ и другія красоты языка Греческаго.

Греко-Россійская Церковь, во всѣхъ племенахъ Славянскихъ единымъ языкомъ славослова имя Божіе, доднесь главною и истинною пребывала причиною, что мы, преимущественно предъ многими Европейскими народами, сохранили цѣлость Славянскаго языка неизмѣнну, и не только книги, писанныя за многія столѣтія, удобно разумѣмъ, но и другія Славянскія нарѣчія, употребляемыя въ странахъ, иноплеменными языками отъ насъ отдѣленныхъ, довольно для насъ вразумительны.

Языкъ Россійскій, имѣя неизблемымъ основаніемъ языкъ Славянскій, посредствомъ книгъ Священныхъ и церковныхъ, сохранилъ то же преимущество, и народъ Россійскій, не взирая на дальнее разстояніе мѣстъ, имъ обитаемыхъ, говоритъ повсюду вразумительнымъ другъ другу языкомъ.

Но сіе также неоспоримая есть истина, что языкъ Россійскій болѣе измѣнился и измѣняется предъ языкомъ Славянскимъ, — что не можетъ показаться удивительнымъ тому, кто представитъ себѣ великое пространство Россійскаго обладанія, множество сосѣдственныхъ и внутри обитающихъ народовъ, отъ конхъ вошли многія тѣхъ странъ

названія вещей и произведеній, которыя, достигши столицъ, такъ укоренились, что незнающимъ сихъ языковъ кажутся Русскими. Науки, Художества, ремесла, рукодѣлія, торговля, промыслы, обновленное военное и гражданское состояніе ввели въ языкъ Россійскій многія реченія, предкамъ нашимъ невѣдомыя.

«Таковое состояніе языка Славяно-Россійскаго заставило Академію, при составленіи Словаря сего, вникать въ тотъ и другой языкъ съ возможною точностію: ибо отъ соединенія ихъ зависятъ обиліе, важность, сила и красота языка, нынѣ употребительнаго; почему и открылось ей поле, лежащее къ воздѣланію, едва предѣлы имѣющее.

«И такъ, во первыхъ, надлежало предуготовить вещества нужныя, т. е. собрать всевозможныя слова, въ употребленіи бывшія и нынѣ находящіяся. При малыхъ пособіяхъ, каковыя отыскать можно было въ печатныхъ и письменныхъ сего рода собраніяхъ, Академія почла за лучшее средство дополнить оныя изъ всѣхъ извѣстныхъ книгъ церковныхъ и лучшихъ свѣтскихъ сочиненій, разныхъ лѣтописей, законодательствъ какъ древнихъ, такъ и новѣйшихъ, записокъ путешественниковъ реченіями, въ Наукахъ, Художествахъ, ремеслахъ и прочъ употребительными. Для большаго же совершенства сего собранія, опредѣлила всѣ пріисканныя и въ составъ по азбучному порядку совокупленныя слова напечатать, дабы присутствующіе и отсутствующіе Члены въсемъ трудѣ участвовать могли. Симъ способомъ собрано было такое обиліе словъ, каковаго доселѣ никогда въ одномъ составѣ не бывало, и Академіи уже не о словахъ, но о выборѣ оныхъ пешися оставалось, который она облегчила изыятіями (30).

«Академія, сдѣлавъ, соотвѣтственно симъ правиламъ, выборъ словъ, и придавъ имъ грамматическія примѣчанія, касающіяся до частей рѣчи, тщилась вникать въ ихъ происхожденіе, относительно къ тѣмъ языкамъ, изъ коихъ вошли они въ языкъ Славянскій или Россійскій и расположила ихъ по порядку словопроизводному. Порядокъ сей на первый

(30) О сихъ изыятіяхъ упомянуто уже выше, въ изложеніи занятій Академіи въ 1784 году.

случай признала Академія къ утвержденію языка необходимо нужнымъ (31).

• Неудобность сего расположенія есть общая всѣмъ языкамъ, заимствующимъ слова отъ другихъ, по сему неминуема и въ языкѣ нашемъ: ибо многія сложныя чужеземныя слова, употребленіемъ принятыя, не имѣютъ своего простаго знаменованія въ языкѣ Славяно-Россійскимъ; наприм. *Патріархъ*, *Архимандритъ* и проч. употребляются только въ сложности; простые же, изъ коихъ они составлены, не употребительны. Таковыя слова, не взирая на ихъ сложность, занимаютъ мѣсто первообразныхъ и поставлены по азбучному порядку. Не мѣньшему затрудненію въ приведеніи подъ коренное слово подвержены названія, изображающія естественныя или художественныя произведенія въ Россіи, которыя болѣею частью или изъ двухъ словъ составлены, или даны простымъ народомъ, и суть неизвѣстнаго происхожденія: напр. *воробей* (птица), *звѣробой* (травя) казались бы составленными изъ именъ существительныхъ *воръ* и *звѣрь* и глагола *бью*; но первое слово происходитъ отъ Славянскаго *вработъ*, слова же *воръ*, въ Славянскомъ языкѣ не находится, а другое произвести отъ имени или отъ глагола здравому разуму противно. Посему Академія за лучшее судила всѣ таковыя слова оставить коренными и дать имъ мѣсто по порядку азбучному. Самая главная неудобность въ семъ порядкѣ состоитъ въ приискиваніи словъ производныхъ и сложныхъ; но для отвращенія оной приложена роспись всѣмъ словамъ и реченіямъ по азбучному порядку, съ означеніемъ столбцевъ (32), на которомъ какое слово находится.

• Для избѣжанія ненужныхъ повтореній, имена женскаго рода подведены подъ мужескія, уменьшительныя — подъ положительныя, глаголы учащательные — подъ простые, исключая тѣ только случаи, въ коихъ они отъ обыкновеннаго

(31) Причины сему объяснены выше, также въ изложеніи званій Академіи въ 1784 году.

(32) Словарь напечатанъ въ 4 д. листа, съ раздѣленіемъ страницъ на два столбца, изъ которыхъ каждый означенъ своимъ числомъ.

смысла уклоняются. Изъ словъ сложныхъ съ отрицательною частицею *не* дано мѣсто только тѣмъ, которыя подходятъ подъ три разряда (упомянутые въ показаніи занятій Академіи въ 1784 году).

• Степени уравниенія именъ прилагательныхъ хотя основаны на извѣстныхъ правилахъ грамматическихъ, однако многія, особливо въ Славянскомъ языкѣ, бывають въ нихъ изыятія; почему Академія за нужное почла дать мѣсто въ Словарѣ всѣмъ такимъ степенямъ, которыя отъ обыкновенныхъ правилъ уклоняются.

• Глаголы какъ въ языкѣ Славянскомъ, такъ и Россійскомъ, отиѣнно предъ всѣми языками Евройскими, имѣють различное неокончателное наклоненіе: нныя имѣють четыре, напримъ *скакать* неопредѣленное, *скакнуть* единственное (33), *скачить* совершенное, *скакивать* сомнительное (34); нѣкоторыя же токмо три: *давать*, *дать*, *давать*; а нѣкоторыя только два: *пить*, *пить* и проч. Посему Академія, для бѣльшаго вразумленія, старалася при всѣхъ глаголахъ ставить всѣ виды неокончателнаго наклоненія, тѣмъ паче, что отъ онаго разныя въ глаголахъ времена производятся, и что они нерѣдко заключаютъ въ себѣ различное знаменованіе.

• Греки, врннесшіе къ Славянамъ письма свои, ввели въ языкъ ихъ всѣ свои буквы, къ коимъ присвокупленныя по выговору Славянскому *б, ж, ц, ч, ш, щ, в, ы, ъ, ѣ, ю, я*, составили ту способность въ выговорѣ, что мы удобиѣ прочихъ Европейскихъ народовъ чужестранныя слова чисто выговаривать можемъ (35); но, разбираая внима-

(33) Однократное.

(34) Кажется, *учащательное*.

(35) Буквы Славянскія составлены были Константиномъ Епископомъ и братомъ его Меѳодіемъ, посланными отъ Греческаго Царя Михаила въ Моравію въ IX столѣтіи по Рождествѣ Христовѣ. См. *Лѣтописецъ Преподобнаго Нестора* ч. 1, стр. 21 и *Четій Миней*, Мая 11, въ житіи Преподобныхъ Отцевъ Меѳодія и Константина. Михаилъ же Царь Греческій былъ современникъ Великому Князю Россійскому Рюрику. См. *Записки касательно Россійской Исторіи*, стр. 57.

тельно каждой изъ нихъ употребленіе, произношеніе и знаменательность, удобно видѣть можно, что нѣкоторыя: изъ нихъ суть токмо буквы сложныя. каковы Славянскія Ш, Я, Ю, и Греческія Ж, Ф, Ѡ. Другія же одинаково произносятся, или разность въ произношеніи нынѣ нами потеряна, куда принадлежать З. и С. Ф; и Ѡ. Ѫ и У; однако Академія за нужное почла удержатъ оныя, поелику на нихъ основанъ счетъ церковный, и соблюденіе ихъ отвратитъ всѣ затрудненія, а особливо для иностранцевъ, въ разумѣніи книгъ, Славянскимъ языкомъ писанныхъ: посему и опредѣлила всѣ слова Славянскія, а наипаче сокращенно пишемыя изобразить въ скобкахъ Славянскими буквами.

• Хотя Россійское правописаніе содержится въ краткихъ правилахъ; однако многое въ ономъ зависитъ отъ употребленія. Часто мѣшаютъ а съ я, е съ э; з употребляютъ вмѣсто с и с вмѣсто з и проч. Академія почла за нужное слѣдовать въ Словарѣ своемъ правописанію книгъ церковныхъ, пока сей же самый трудъ откроетъ ей довольные способы къ утверженію единожды навсегда правилъ правописанія.

• Различное произношеніе и удареніе словъ по разности областей Академія тщилась соображать по выговору въ столицахъ, наблюдая удареніе въ книгахъ Славянскихъ принятое, доколѣ не будутъ открыты точныя и на сіе правила.

• При объясненіи знаменованія словъ главнымъ пособіемъ Академія употребила сословы или слова тожезначущія, послѣ коихъ для бѣльшаго утвержденія какъ точнаго, такъ и въ иной смыслъ преходящаго, или распространеннаго знаменованія присовокуплены опредѣленія; при чемъ, сколько возможно, наблюдаемо было, чтобы не погрѣшить противъ логическаго примѣчанія, называемаго *кругъ въ опредѣленіи*: и посему слова, заключающія въ себѣ отвлеченныя понятія (36), напр. *дерево*, оставлены безъ опредѣленія; объяснены же одними примѣрами.

• Слова чужестранныя, введенныя употребленіемъ, коимъ найдены равносильныя въ Славянскомъ или Россійскомъ языкѣ, оставлены также безъ всякаго объясненія, которое

(36) Или *общія*.

присовокуплено къ словамъ Россійскимъ равносильнымъ. То жъ самое наблюдаемо было для избѣжанія ненужныхъ повтореній при словахъ Славянскихъ и Россійскихъ, совершенно одно и то же значащихъ, каковы суть: *оыл* и *шел*, *рамо* и *плечо*, *ланита* и *щека*. Объясненія словъ, означающихъ произведенія трехъ царствъ Природы въ Россіи, не токмо составлены изъ отличительныхъ ихъ признаковъ и свойствъ, но прилагаемо было тщаніе замѣчать главнѣйшее ихъ употребленіе; для большаго же разумнѣя и введенія оныхъ въ употребленіе присовокуплены и Латинскія названія изъ Линнеевой системы.

• Наконецъ присовокуплены, гдѣ нужда требовала, избранные примѣры, и для показанія различія слоговъ, гдѣ и какое слово употребляется, приведены примѣры Славяно-Россійскіе, то есть изъ книгъ церковныхъ и лучшихъ Писателей свѣтскихъ, чрезъ что означается употребленіе ихъ въ высокомъ и низащномъ слогѣ. Для опредѣленія же другихъ слоговъ особливо замѣчены слова Славянскія, вышедшія изъ употребленія, вводимыя вновь, употребляемыя въ обыкновенныхъ разговорахъ и простымъ народомъ.

• Никакой поистинѣ языкъ не можетъ равняться обиліемъ пословицъ, присловицъ и поговорокъ съ языкомъ Россійскимъ; но какъ многія изъ нихъ невѣки, а вѣкоторыя и неблагопристойны, то Академія приняла больше такіа, которыя кратки, заключаютъ въ себѣ острый смыслъ, или ясное нравоченіе.

• При недостаткѣ многихъ пособій, каковыми другіе пользоваться могли въ подобныхъ сочиненіяхъ, Академія рѣшилась первоначальный сей трудъ представить по частямъ на судъ просвѣщенному обществу, зная, что совершенство таковыхъ твореній наипаче отъ времени зависитъ; почему приглашаетъ и проситъ всѣхъ любителей Россійскаго слова сообщать ей свои примѣчанія къ исправленію и пополненію сей общепользующей книги, которыми она не оставитъ воспользоваться при второмъ изданіи съ должнымъ къ соучаствовавшимъ благодареніемъ.

Это ясное и отчетливое предисловіе Академическаго Словаря даетъ понятіе о важности и пользѣ сего сочиненія.

При обзорѣнн трудовъ Академіи въ 1794 году, въ которомъ изданы были ею послѣднія двѣ части сего Словаря, представлено будетъ ближайшее разсмотрѣніе состава его, съ указаніемъ разнородныхъ источниковъ, изъ которыхъ, сверхъ общаго употребленія языка, Академія заимствовала какъ слова и реченія, такъ и самыя примѣры для объясненія ихъ. Мы увидимъ, сколько любители Отечественнаго слова одолжены трудолюбію и просвѣщенію достойныхъ навсегда привательнаго воспоминавія первыхъ исполнителей священной для нихъ и благотворной для потомства воли Вѣнецкой основательницы Россійской Академіи.

По приглашенію Академіи сообщать ей полезныя замѣчанія на изданный ею первый трудъ, членъ ея Ипполитъ Федоровичъ Богдановичъ доставилъ пополненія на букву А, а посторонній любитель Отечественнаго языка, Коллежскій Ассессоръ Т. С. Мальгинъ (бывшій потомъ Членомъ Академіи) на всѣ три буквы: А, Б и В.

Между тѣмъ Академія, по изданіи первой части Словаря, занималась приготовленіемъ къ напечатанію въ слѣдующей части, для которой было разсмотрѣно ею двадцать листовъ.

Нѣсколько словъ, входящихъ въ составъ этой части, дали нѣкоторымъ Членамъ поводъ предложить Академіи слѣдующіе вопросы:

а) Не происходятъ ли слова *подобный*, *удобный*, *надобный* и проч. отъ стариннаго слова *доба*, означавшаго *время*, *велику* и въ нѣкоторыхъ мѣстахъ Священнаго Писанія словомъ *подобный* означаетъ пристойное и удобное къ чему время, напр. *искаше подобна времени да предасть Его* и проч. Академія мнѣніе сіе утвердила.

б) Откуда происходятъ слова: *ударъ*, *ударю* и проч. Академія, войдя въ разбирательство сихъ словъ и не видя другихъ отъ нихъ происходящихъ: ибо сложныя ихъ всегда удерживаютъ глаголь *ударю*, напр. *ударить*, сложн. *приударить*, судила оставить ихъ коренными.

в) Слова *одежда* (одѣяніе) и происходящая отъ него, не можно ли произвести отъ глагола *дѣваю*, такъ какъ *облаченіе*, *облекаю* произведены отъ глаголь *влеку*? Но какъ гла-

голь *дѣваю* самъ по себѣ доказываетъ учащеніе, то Собраніемъ опредѣлено произвестъ сіе слово отъ глагола *сѣю*.

г) Собраніе, разсуждая о глаголахъ *смію* и *имаю*, должно ли почитать глаголь *имаю* происходящимъ отъ глагола *смію*, какъ учащательный, что, кажется, доказываетъ нѣкоторое сходство во временахъ производныхъ, или надлежитъ почитать его глаголомъ самостоятельнымъ? Рѣшило: глаголь *имаю* почитать глаголомъ учащательнымъ отъ глагола *смію*.

Въ засѣданіе 4 Августа 1789 года, по предложенію Предсѣдателя, большинствомъ голосовъ опредѣлено наградить золотою медалью труды Члена Академіи, Ивана Семеновича *Захарова*, собравшаго слова съ буквы З начинающіяся и сдѣланшаго онымъ опредѣленія.

Въ собраніи 17 Ноября избранъ въ Члены Академіи Оберъ-Прокуроръ Святѣйшаго Синода *Алексѣй Ивановичъ Мусия-Пушкинъ* (въ послѣдствіи Графъ, Сенаторъ и Дѣйствительный Тайный Совѣтникъ).

Въ семь году Академія лишилась Члена своего Профессора Московскаго Университета *Семена Ефимовича Десницкаго*.

1790 годъ.

Въ засѣданіяхъ сего года съ Генваря по Декабрь мѣсяцъ Академія занималась слушаніемъ и утвержденіемъ примѣчаній, сдѣланныхъ Членами ея на послѣдніе сорокъ печатныхъ листовъ второй части Словаря.

При чтеніи сихъ листовъ, Предсѣдатель Княгиня Екатерина Романовна Дашкава предложила Академіи свои объясненія на значеніе словъ: *дружба*, *задумчивость* и *добродѣтельный человекъ*, для точнѣйшаго опредѣленія ихъ въ Словарѣ.

Отсутствовавшій Членъ Князь Михаилъ Михайловичъ *Щербатовъ* прислалъ свои примѣчанія и пополненія на всѣ листы, содержащіе въ себѣ слова, съ буквы Г начинающіяся.

Новый Членъ Академіи Графъ Алексѣй Ивановичъ *Мушинъ* — *Пушкинъ* сообщилъ ей опредѣленіе словъ: *Думный Дьякъ* и *Думный Дворянинъ*.

Членъ Академіи Іерей *Василій Григорьевъ* представилъ сдѣланныя имъ опредѣленія словъ на букву *Е*.

Собраніе, разсуждая при одномъ случаѣ, куда относить должно сложныя слова *злодьяннѣ*, *злодѣй*, *лиходѣй*, *златодѣлецъ*, *древодѣль*, къ глаголу *дѣю*, или къ имени? положило, чтобы сложныя слова, заключающія въ себѣ смыслъ нравственный, ставить при глаголѣ, означающемъ ихъ дѣйствіе; по сему *злодѣй*, *злодьяннѣ* и проч. будутъ зависѣть отъ глагола *дѣю*; тѣ жъ сложныя, конхъ знаменованіе наипаче зависитъ отъ существительнаго имени, относитъ къ существительнымъ, силу ихъ изъясняющимъ; по сему *Златодѣлецъ* будетъ относиться къ *злату*, и проч.

По опредѣленію Академическаго Собранія, составлено Непремѣннымъ Секретаремъ и слушано въ Академіи (14 Декабря) краткое изображеніе трудовъ, Членами ея употребленныхъ, отъ начала ея основанія до изданія второй части Словаря. Положено: это начертаніе напечатать при второй части Словаря вмѣсто предисловія.

Вторая часть Словаря Академіи Россійской, содержащая въ себѣ слова на четыре буквы *Г*, *Д*, *Е* и *Ж*, окончена печатаніемъ въ Декабрѣ 1790 года. Въ оной объяснено слишкомъ 6,000 словъ. Часть сія начата *Краткимъ начертаніемъ трудовъ Академіи отъ ея учрежденія до изданія второй части Словаря*.

Здѣсь Академія отдала справедливость тридцати восьми Членамъ своимъ, которые при сочиненіи двухъ первыхъ частей Словаря участвовали въ общихъ ея трудахъ (37).

(37) Но изъ сихъ Членовъ нѣкоторые сообщили Академіи простыя слова на разныя буквы безъ объясненія ихъ, а нѣкоторые только участвовали въ сочиненіи правилъ для составленія Словаря, — что раздѣльнѣе показано въ приложенныхъ при

Показавъ, какое именно каждымъ изъ нихъ сдѣлано пособіе. Академія въ заключеніи начертанія объявила, что она поставила себѣ правиломъ и впредь при изданіи каждой части Словаря, дѣлать извѣстными имена тѣхъ, которые въ трудахъ сочиненія его будутъ участвовать.

Въ засѣданіи 21 Декабря Собраніемъ опредѣлено увѣнчать золотыми медалями ревностное соучастваніе въ общихъ занятіяхъ Академіи Предсѣдателя оной Княгини Екатерины Романовны Дашкавой и Члена Академіи Степана Яковлевича Румовскаго.

Въ одно изъ Декабрскихъ засѣданій сего года Собраніе приступило къ чтенію первыхъ печатныхъ листовъ третьей части Словаря.

Въ семь году подарены Академіи книги :

I. Предсѣдателемъ *Княгиню Е. Р. Дашкавою.*

- 1) *Діодора Сицилійскаго*, три части : I, II и III
- 2) *Извѣстія Византійскихъ Историковъ*, три части I, II и III.
- 3) *Описаніе Эллады* три части : I, II, III. 4) *Юстинова Исторія*.
- 5) *Цицерона о должностяхъ*. 6) *Велисарій*. 7) *Исторія Князя Щербатова*, тома V части I, II, III. 8) *О Варягахъ*. 9) *Описаніе Калужскаго Намѣстничества*. 10) *Указы съ 714 по 730 и съ Юля 1762 по 1763 включительно*. 11) *Воинскій артикуль*. 12) *Наставленіе Землемѣрамъ*. 13) *Россійскаго Театра* части XXXI и XXXII. 14) *Трудолюбивая пчела и нѣкоторые другія*. 15) *Книга языкъ*. 16) *О Нѣмецкомъ языкѣ*. 17) *Флоринова экономія*. 18) *Опытъ о рожденіи металловъ*. 19) *Похвальное слово Максимилиану*. 20) *Жизнь Михаила Делопитолла*

II. Двумя Членами Академіи :

Графомъ Алексѣемъ Ивановичемъ Мусинымъ-Пушкинымъ :

- 21) *Навигационныя или мореходныя изслѣдованія, сочиненныя Г. Безу, а съ Французскаго языка переведенныя и пополненныя Г. Гурьевымъ.*

конѣ сего періода двухъ особыхъ спискахъ подъ числами: VII и VIII.

Протоіереемъ Иоанномъ Красовскимъ :

22) Его переводъ *Бенжамова* сочиненія изъ *Origines, sive Antiquitates Ecclesiasticae (Lib. XX)*:

Историческое разсужденіе о празднованіи Христіанской Пасхи.

1791 годъ.

Собиравшіеся въ Академію въ семь году Члены ея постоянно занимались въ обыкновенныхъ засѣданіяхъ слушаніемъ и утвержденіемъ примѣчаній и пополненій, сообщенныхъ сочленами на печатные листы третьей части Словопроизводнаго Словаря, равно и поправленіемъ сихъ листовъ. Въ продолженіе года Академія разсмотрѣла и утвердила 51 печатный листъ.

Въ одно изъ засѣданій (21 Іюня) читано было письмо Члена Академіи Ивана Никитича Болтина о происхожденіи слова *Козакъ*. По мнѣнію его, «слово сіе происходить отъ Татарскаго языка и означало въ началѣ *бродягу, бездомную, служащую другимъ изъ платы*. Въ семь смыслѣ осталось оно донынѣ между крестьянами въ нѣкоторыхъ областяхъ. Послѣ привязали къ нему смыслъ *коннаго воина, легко вооруженнаго*, по образу первобытныхъ Козаковъ, коихъ Татарскіе Баскаки набирали себѣ изъ бродягъ. Производитъ сіе слово отъ имени цѣлаго народа невѣстно, потому что Косоги, жившіе близъ Чернаго и Азовскаго морей, также по Дону и Донцу, гораздо были прежде, нежели Татары извѣстны быть стали, и гораздо прежде, нежели названіе Козаковъ къ воину легкоконному стало быть привязано. Мнѣніе сіе произошло отъ сходства именъ *Косоги* и *Козаки*, подобно тому, какъ *Свевогъ* и *Шведовъ*, *Готовъ* и *Гетовъ* почитаютъ за одинъ народъ; но и тѣ и другіе были народы разные, такъ какъ и *Косоги* не суть прародители *Козаковъ*. Что касается до произношенія сего слова: то Донскіе и Уральскіе Козаки и Русскіе мужики выговариваютъ *Казакъ*, а Малороссіяне *Козакъ*, но то и другое есть одно: ибо извѣстно, что сіи двѣ буквы *А* и *О* во многихъ случаяхъ

одна вмѣсто другой у насъ употребляются: раздѣлить же сіе слово на два смысла, и названіе *Козака* оставить военнымъ, а *Казака* батраку или наемнику весьма, по мнѣнію моему, неприлично. Впрочемъ въ Словарѣ сказать будетъ довольно, что сіи слова двоякимъ образомъ произносятся и двоякой имѣютъ смыслъ: общій и употребительнѣйшій смыслъ есть относящійся къ войску, а частный, въ нѣкоторыхъ только областяхъ извѣстный, означаетъ батрака, заимствуя оный изъ первобытнаго смысла сего слова, отъ Татаръ вошедшаго.

При чтеніи примѣчаній, сообщенныхъ Членами на печатный листъ третьей части Словаря, въ которомъ между прочимъ слова: *воскрешать* и *воскресать* произведены отъ древняго, уже вышедшаго изъ употребленія и токмо въ Илирійскомъ языкѣ оставшагося имени *Кресъ*, нѣкоторые изъ присутствовавшихъ Членовъ изъявили свое сомнѣніе и утверждали, что гораздо лучше поставить сіи слова коренными, доколѣ истинный корень ихъ отысканъ не будетъ, нежели выводить ихъ отъ слова никому неизвѣстнаго и ни въ какихъ книгахъ нашихъ не отысканнаго. Но какъ участвовавшіе въ такомъ производствѣ, доказывали основательность оваго очевидною сложностію слова *воскрешать*, и что между простымъ народомъ и понынѣ употребляется поговорка: *Ему на кресу не бывать*, т. е. *ему не спастись*; также примѣрами въ прежнихъ частяхъ Словаря употребленными, въ коихъ слова *удобный*, *подобный* и проч. произведены отъ слова *дѣба*, изъ Илирійскаго языка заимствованнаго: то и положено просить нѣкоторыхъ Членовъ о сообщеніи на сіе письменныхъ мнѣній (38).

Въ засѣданіе 13 Декабря опредѣлено было Собраніемъ увѣнчать золотю медалью труды Протоіерея Іоанна Іоанновича Красовскаго, съ-особеннымъ усердіемъ участвовашаго въ занятіяхъ Россійской Академіи.

(38) См. мнѣнія о семъ, принятыя Академіею въ 1792 году.

Въ засѣданіе 5 Іюня избраны въ Члены Академіи :
1) Подполковникъ (въ послѣдствіи Дѣйствительный Тайный Совѣтникъ, Севаторъ, Графъ) *Дмитрій Ивановичъ Хвостовъ*
и 2) Коллежскій Ассессоръ *Тимоѣй Семеновичъ Малыинъ*.

Непремѣнный Секретарь исполнилъ печальный долгъ возвѣщеніемъ Академіи въ засѣданіяхъ: 11 Января—о кончинѣ Члена ея Князя Михаила Михайловича Щербатова, коего имя въ подъятыхъ имъ трудахъ для составленія Исторіи нашего Отечества пребудетъ незабвеннымъ, и 25 Октября, о кончинѣ Члена Академіи—Генераль-Фельдмаршала, Государственной Военной Коллегии Президента, Екатеринославскаго и Таврическаго Генераль-Губернатора Князя Григорія Александровича Потемкина-Таврическаго. Первый скончался 12 Декабря 1790, а второй 5 Октября 1791 года.

Въ 1791 году Академія лишилась еще Члена своего Надворнаго Совѣтника Якова Борисовича Княжнина.

Принесены въ даръ Академіи : 1) Предсѣдателемъ ея: IV, V, VI и VII части *Лѣтописца по Никоновскому списку*, и 2) Членомъ Академіи Протоіереемъ I. I. Красовскимъ : *Неисходный Индикціонъ или Пасхалія, изъ разныхъ Авторъ выбранная*.

(Окончаніе перваго періода Исторіи Р. А. въ слѣдующей книжкѣ).

ОПЫТЪ ИСТОРИИ

ИМПЕРАТОРСКОЙ РОССИЙСКОЙ АКАДЕМИИ,

ОТЪ ОСНОВАНІЯ ОНОЙ ВЪ 1783 ГОДУ ПО 1840 ГОДЪ
ВКЛЮЧИТЕЛЬНО.

ПЕРВЫЙ ПЕРІОДЪ:

ОТЪ 21 Октября 1783 по 12 Ноября 1796 года.

*Академія подѣ покровительствомъ Екатерины II.— Пред-
сѣдатель Академіи, Статсъ-Дама, Княгиня Екатерина
Романовна Дашкава.*

(Окончаніе.)

1792 годъ.

Во время засѣданій Академіи въ семь году, Собраніе продолжало усердно заниматься чтеніемъ и утвержденіемъ замѣчаній и пополненій, сообщенныхъ Членами на послѣдніе восемнадцать листовъ *третьей* части Словаря, и такимъ же образомъ еще разсмотрѣло и утвердило первые сорокъ восемь листовъ *четвертой* части.

Въ этомъ же году Академія издала въ свѣтъ третью часть своего Словаря, содержащую въ себѣ слова, съ пяти буквъ З, И, І, К и Л начинающіяся, съ ихъ производными. Въ оной объяснено болѣе 6,500 словъ. По принятому Академіею правилу, въ сей Части объявлены имена участвовавшихъ въ сочиненіи оной девятнадцати Членовъ, включая въ сіе число и Предсѣдателя.

Часть LX. Отд. III.

5

При разсматриваніи листовъ третьей части Словаря, Собраніе занималось еще чтеніемъ и разсматриваніемъ мнѣній, сообщенныхъ двумя Членами Академіи: одного Генераль-Маіоромъ Иваномъ Никитичемъ Болтиннымъ и другаго Коллежскимъ Ассессоромъ Т. С. Мальгинымъ, о произведеніи глаголовъ *вокрешать* и *вокресать*, и принявъ въ основаніе ихъ разсужденія, положило произвести сіи слова отъ стариннаго имени *кресъ*, означавшаго въ древнія времена *жизнь, бытіе, лѣв, леленность*.

Членъ Академіи Преосвященный Гавріилъ, Митрополитъ Новгородскій и С. Петербургскій, сообщилъ слову *литія* опредѣленіе слѣдующаго содержанія: *Литія* на Греческомъ языкѣ значить: *горячее* или *теплѣйшее* моленіе. Вторая эктенія на вечерни называется *субубал*, поелику въ ней повторяется моленіе первой; она называется *прильжное моленіе*, почему и *Господи помилуй* возглашается по трижды; но какъ въ великіе праздники, особливо въ случаѣ каковыхъ-либо печальныхъ приключеній, сверхъ оныхъ эктеній, исходили изъ церкви, обходили монастыри, а индѣ и грады, въ которомъ обхожденіи эктенія въ третій разъ читалась съ дополненіемъ, и положено *Господи помилуй* возглашать многіяжды; *поелику же сей обрядъ устроенъ для молитвъ внѣ церкви: то нынѣ, особливо по темнотѣ ночной, вмѣсто исхожденія изъ церкви, исходятъ въ притворѣ*.

При чтеніи одного изъ листовъ четвертой части Словаря, въ которомъ глаголъ *помню* поставленъ производнымъ глагола *мню*, нѣкоторые Члены утверждали, что слово *помню* надлежитъ произвести отъ *память*, которое должно почитать словомъ кореннымъ и отъ глагола *мню* не зависящимъ, поелику слово сіе имѣетъ собственно отъ него происходящія слова, какъ то: *памятовать, памятный, запмятовать*, и проч. О семъ производствѣ сообщены были, по приглашенію Академіи, равныя мнѣнія отъ многихъ Членовъ. По выслушаніи ихъ всѣхъ, Собраніе, основываясь на мнѣніяхъ трехъ Членовъ, Г. Генераль-Маіора Ивана Никитича Болтина, Протоіерея Іоанна Іоанновича Красовскаго и Коллежскаго Ассессора Тимофея Семеновича Мальгина, опредѣлило слова: *помню* и *память* съ ихъ производными

произвестъ отъ глагола *млю*, и потому оставить имъ при этомъ корнѣ, какъ имъ дано мѣсто въ Словарѣ, слѣдуя словопроизводному порядку.

Въ засѣданіе 3 Генваря избраны въ Члены Академіи: 1) Маіоръ *Николай Петровичъ Николаевъ* и 2) Іерей *Василій Ивановичъ Данковъ* (бывшій въ послѣдствіи Придворнымъ Протоіереемъ).

Предсѣдателемъ Академіи объявлено Собранію въ засѣданіяхъ 3 Генваря о смерти Члена оной Московскаго Университета Профессора Краснорѣчія *Антонъ Алексѣевича Барсова* и 9 Октября о кончинѣ Члена Академіи Генераль-Маіора *Ивана Никитича Болтина*, коего обширныя познанія въ Россійскомъ словѣ были великимъ пособіемъ въ сочиненіи Словаря. (Антонъ Алексѣевичъ Барсовъ скончался еще въ прошломъ 1791 году). Въ семь же 1792 году Академія лишилась другихъ двухъ Членовъ: Амвросія, Архіепископа Екатеринославскаго, и Статскаго Совѣтника Дениса Ивановича Фонъ-Визина, извѣстнаго остроумными сочиненіями Писателя.

Въ засѣданіе 23 Октября, по предложенію Предсѣдателя Академіи, положено: избрать осьмерыхъ изъ молодыхъ людей, оказавшихъ уже успѣхи въ Отечественномъ языкѣ нашемъ, подъ названіемъ *Приобщниковъ Россійской Академіи*, и предоставить имъ право засѣданія за общимъ съ Гг. Членами столомъ, подавать свои голоса и мнѣнія при разсужденіяхъ въ собраніяхъ Академіи. Когда же кто изъ такихъ Приобщниковъ окажетъ усердіе и успѣхи въ общемъ трудѣ: то, по избранію Академіи, можетъ вступить упраздненное мѣсто Члена оной.

Въ первое слѣдующее за тѣмъ засѣданіе (30 Октября), по предложенію Предсѣдателя Академіи, назначены Приобщниками ея: 1) *Лейбъ-Гвардіи Ковнаго полка Поручикъ Дмитрій Павловичъ Таттищевъ*; Академіи Наукъ Адъюнкты: 2) *Василій Михайловичъ Сиверинъ*, 3) *Алексій Кононовичъ Кононовъ*, 4) *Яковъ Дмитріевичъ Захаровъ*; и Переводчики при Россійской Академіи: 5) *Дмитрій Михайловичъ Соколовъ* и 6) *Петръ Ивановичъ Соколовъ*.

1793 годъ.

Академія въ своихъ засѣданіяхъ продолжала заниматься чтевіемъ и утвержденіемъ примѣчаній и пополненій, сообщенныхъ Членами на послѣдніе пятнадцать листовъ четвертой части своего Словаря, и сверхъ того успѣла рассмотреть и утвердить пятьдесятъ восемь листовъ пятой части.

Въ семь году задана ею четвертая часть Словаря, въ которой помѣщены слова, начинающіяся съ четырехъ буквъ М, Н, О и П, съ ихъ производными. Здѣсь объяснено болѣе 16,000 словъ. Академія, по наблюдаемому ею порядку, объявила въ четвертой части Словаря имена шестнадцати Членовъ, считая между ними и Предсѣдателя, которые участвовали въ составленіи оной.

Въ семь году избраны въ Члены Академіи четверо: 1) 19 *Февраля*, Двора Ея Императорскаго Величества Камеръ-Юнкеръ и Лейбъ-Гвардіи Коннаго полка Поручикъ (въ послѣдствіи Дѣйствительный Тайный Совѣтникъ) *Дмитрій Павловичъ Татищевъ*, и потомъ въ одно засѣданіе, 9 *Апрѣля* двое: находившіеся при Россійской Академіи Переводчики и Приобщники оной: 2) *Дмитрій Михайловичъ Соколовъ* (послѣ Коллежскій Совѣтникъ и Казначей Академіи) и 3) *Петръ Ивановичъ Соколовъ* (въ послѣдствіи Дѣйствительный Статскій Совѣтникъ и Непремѣнный Секретарь Академіи, второй по кончинѣ И. И. Лепехина); наконецъ въ засѣданіе 24 *Сентября* — 4) Преосвященный *Ириней*, Епископъ Тверскій и Кашинскій (бывшій потомъ Архіепископомъ Псковскимъ и Членомъ Св. Синода).

Въ засѣданіе 14 *Мая*, Собраніемъ Членовъ Академіи, по предложенію Предсѣдателя ея Княгини Екатерины Романовны Дашковой, опредѣлено: Членовъ Академіи *Дмитрія Михайловича* и *Петра Ивановича Соколовыхъ*, за оказанное ими ревностное усердіе въ сочиненіи Словаря, разсматриваемаго въ Собраніяхъ Академическихъ, наградить почестью золотыхъ медалей.

Въ засѣданіе 24 *Сентября* Непремѣнный Секретарь возвѣстилъ Собранію о воспослѣдовавшей 22 дня того же

мѣсяца кончивъ Члена Академіи, Двора Ея Императорскаго Величества Оберъ-Государственнаго и Сенатора *Ивана Перфильевича Елаина*.

1794 годъ.

Въ засѣданіяхъ своихъ съ 7 Января по 28 Іюля Академія занималась непрерывно чтеніемъ и поправленіемъ послѣднихъ четырнадцати листовъ пятой части Словаря и рассмотрѣніемъ и утвержденіемъ примѣчаній Членовъ на всѣ листы послѣдней, т. е. шестой части этого сочиненія.

1794 годъ замѣчательнъ успѣхами, которыми увѣнчался первый важнѣйшій трудъ Академіи: только при благоразумнѣйшихъ распоряженіяхъ въ раздѣленіи общаго дѣла и необыкновенныхъ усиліяхъ въ продолженіи онаго до конца, могли быть отпечатаны въ одинъ годъ двѣ послѣднія части ея Словопроизводнаго Словаря, изъ которыхъ *пятая* содержитъ въ себѣ слова, начинающіяся на двѣ богатыхъ коренными и производными словами буквы Р и С, а въ *шестой* собраны слова первообразныя, производныя и сложныя на послѣднія четырнадцать буквъ Славяно-Россійской азбуки: Т, У, Ф, Х, Ц, Ч, Ш, Щ, Ъ, Э, Ю, Я, Ѳ и Ѵ (39). Академія, исполняя долгъ справедливости, объявила съ обыкновенною своею скромностію въ пятой части своего Словаря имена двадцати одного участника въ составленіи оной, и такого же числа Членовъ, трудившихся въ сочиненіи шестой части, которые, впрочемъ, были тѣ же самыя лица, кромѣ одного новаго Члена, коимъ замѣненъ одинъ прежній Членъ, не принимавшій болѣе участія въ трудахъ изданія послѣдней части.

Незабвенный въ нашей Отечественной Словесности Писатель, знаменитый Исторіографъ Николай Михайловичъ Карамзинъ, въ рѣчи, произнесенной имъ въ торжественномъ собраніи сей Академіи 5 Декабря 1818 года, по случаю

(39) Въ пятой части Словаря объяснено болѣе 6,000, а въ шестой около 5,000 словъ. О числѣ словъ, объясненныхъ во всемъ Словарѣ и въ каждой буквѣ въ частности, приложено въ концѣ сего періода особая Вѣдомость подъ числомъ VI.

принятія его въ Члены оной, сказалъ слѣдующія замѣчательныя слова съ чувствомъ внутренняго убѣжденія въ ихъ справедливости.

• Академія Россійская ознаменовала самое начало бытія своего твореніемъ важнѣйшимъ для Языка, необходимымъ для Авторамъ, необходимымъ для всякаго, кто желаетъ предлагать мысли съ ясностію, кто желаетъ понимать себя и другихъ. Полный Словарь, изданный Академіею, принадлежитъ къ числу тѣхъ феноменовъ, кои въ Россіи удивляютъ внимательныхъ иноземцевъ: наша, безъ сомнѣнія счастливая судьба, во всѣхъ отношеніяхъ, есть какая-то необыкновенная скорость: мы зрѣемъ не вѣками, а десятилѣтіями. Италия, Франція, Англія, Германія славились уже многими великими Писателями, еще не имѣя Словаря: мы имѣли церковныя, духовныя книги; имѣли Стихотворцевъ, Писателей, но только одного истинно классическаго (Домоносова) и представили систему языка, которая можетъ равняться съ знаменитыми твореніями Академіи Флорентійской и Парижской (40). . . . Не имѣвъ участія въ сихъ трудахъ, я только пользовался ими: слѣдственно могу хвалить ихъ безъ нарушенія скромности и съ чувствомъ внутренняго удостовѣренія.

Такой одобрительный отзывъ о первомъ трудѣ Академіи, оставшійся въ сочиненіяхъ славнаго въ нашей Словесности Писателя (41), достойно сохранить и въ лѣтописяхъ сего ученаго Общества. Слова Карамзина, такъ безпристрастно и такъ вѣрно оцѣнившаго начальное произведеніе Академіи, свидѣтельствуютъ сколько о его посвященной

(40) Академія во Флоренціи Делла-Круска основана Стихотворцемъ Грацини (Antonio Grazzini) въ 1582 году; первый ея Словарь: *Vocabolario degli Accademici della Crusca* изданъ въ 1612 году. слѣдственно спустя тридцать лѣтъ послѣ ея основанія. Французская Академія учреждена Кардиналомъ Ришелье въ 1635 году; ея Словарь: *Dictionnaire de l'Académie (Diction. de la langue)* первымъ тисненіемъ изданъ чрезъ 59 лѣтъ, именно въ 1694 году.

(41) Произнесенная въ Академіи Россійской рѣчь Н. М. Карамзина помѣщена въ IX томѣ его сочиненій, напечатанныхъ четвертымъ изданіемъ въ С. Петербургѣ, въ 1835 году и въ III т. *Сочиненій Карамзина*, изд. А. Смирнымъ въ 1848 г.

любови къ нашему языку, столько и о прекраснѣйшемъ изъ свойствъ сего судьи, — его правдивости. Обязанное и въ рѣшительное одобреніе Словопроизводнаго Словаря Академіи весьма важно; оно въ нынѣшнихъ и будущихъ Членахъ Академіи должно при всякомъ случаѣ обновлять искреннее уваженіе къ памяти ихъ знаменитѣйшаго Сочлена; тѣмъ свидѣннѣе можетъ оно возбуждать общую благодарность къ соотечественникамъ нашимъ, первымъ Членамъ сего Словаря, которые въ постоянныхъ усиліяхъ и полезныхъ плодахъ своей дѣятельности оставили намъ вѣрнѣйшій залогъ примѣрной любви къ общему дѣлу сего Учрежденія Ея Императрицы II.

Остановимся вѣсколько на обзорѣннѣ перваго труда Академіи и укажемъ прежде на замѣчательныя богательства, при которыхъ оный совершеть.

Извѣстно, что въ Наукахъ и Искусствахъ достоинство новыхъ произведеній определяется вообще сравненіемъ трехъ главныхъ предметовъ: во-первыхъ, тѣхъ новѣйшнхъ и свидѣннѣй о разсматриваемомъ трудѣ, которыя имѣли, собрали и оставили своимъ посѣдователямъ предшественники; во-вторыхъ, опредѣленіемъ времени, употребленнаго на совершеніе каждаго-либо новаго и важнаго предпріятія; въ третьихъ, показаніемъ пользы, каковую новое произведеніе принесло Наукѣ или Искусству усовершеніемъ оныхъ или расширеніемъ ихъ предѣловъ.

Приложивъ сіи общія замѣчанія къ первому творенію Россійской Академіи, мы видимъ, что для ея труда были или ничтожными или самыми слабыми, по крайней мѣрѣ весьма малозначущими пособіями четыре прежніе Словаря Славяно-Россійскаго языка: 1) Лексиконъ *Лаврентія Зизанія*, напечатанный при Славянской азбукѣ въ 1596 году: онъ былъ такъ кратокъ, что заключался въ 34 листкахъ въ 8-ку; 2) Лексиконъ Славяно-Россійскій *Памвы Беринды*, изданный первымъ тисненіемъ въ 1627 году; въ немъ собрана едва десятая часть всего счета словъ, объясненныхъ въ Академическомъ Словарѣ; 3) Лексиконъ трехъязычный, напечатанный въ 1704 году, и 4) первое изданіе Церковнаго Словаря Протоіерея Петра Алексѣева, напечатанное въ 1773 году,

при участіи въ семь трудѣ бывшаго при Московскомъ Университетѣ Вольнаго Россійскаго Собранія. Въ послѣднихъ трехъ Словаряхъ находится множество собственныхъ именъ и названій историческихъ и географическихъ, кои не принадлежатъ къ Словарю языка. Такимъ образомъ все сіи четыре Словаря ни малымъ числомъ содержащихся въ нихъ словъ, ни недостаточнымъ объясненіемъ ихъ, ни простымъ азбучнымъ расположеніемъ своимъ не выдерживаютъ ни съ одной стороны сравненія съ Словопроизводнымъ Словаремъ Академіи, представляющемъ, по выраженію Карамзина, систему Русскаго языка (42). Между тѣмъ отъ напечатанія краткаго Лексикона Зизанія до Церковнаго Словаря Протоіерея Алексѣева, прошло почти два столѣтія (177 лѣтъ). Напротивъ того Россійская Академія шесть большихъ частей своего Словопроизводнаго Словаря сочинила и выдала въ самое короткое время, — въ одно десятилѣтіе. Этотъ Словарь скоро сдѣлался отцемъ множества другихъ Русскихъ Словарей, и уже болѣе полувѣка не перестаетъ служить руководствомъ и пособіемъ въ составленіи подобныхъ сочиненій.

Чтобы отдаленный бодѣ до половины столѣтія предметъ настоящаго обзоренія увидѣть яснѣе, надобно представить себѣ вмѣстѣ съ указанными бѣдными пособіями самую новостъ труда Академіи и великодушную рѣшимость, съ такою она выбрала для первыхъ занятій своихъ столь многотрудное сочиненіе, каковъ Словопроизводный Словарь, дабы только симъ просвѣщеннымъ выборомъ и своими усиліями принести скорѣе вѣрнѣйшую пользу и болѣе облегченіе искателямъ основательнаго познанія Русскаго языка (43).

(42) Здѣсь прилагается особая Сравнительная Вѣдомость о числѣ словъ, содержащихся въ четырехъ Словаряхъ (см. VI *Приложеніе*).

(43) Впрочемъ, отдавая охотно сему полезному труду всю справедливость, съ другой стороны безпристрастный наблюдатель не можетъ не признати, что Словопроизводный Академическій Словарь имѣлъ свои несовершенства, *общія* всемъ произведеніямъ ума и рукъ человѣческихъ; онъ имѣлъ и свои *особенные* недостатки, какъ трудъ первый у насъ въ своемъ родѣ, и предпринятый въ такое время, когда изученіе языковъ и

Словопроизводный Словарь Академіи Россійской, во-первыхъ, представляетъ собраніе объясненныхъ въ немъ сличкомъ *сорока трехъ тысячъ словъ* древняго и новаго Русскаго языка, съ прибавленіемъ только нѣкоторыхъ чужеземныхъ словъ, находящихся во всеобщемъ употребленіи и принятыхъ въ оный почти по необходимости.

Хранилище столь богатаго запаса словъ имѣетъ правильное расположеніе въ частяхъ и цѣломъ. Слова коренныя Русскія, или, по объясненнымъ Академіею причинамъ, принятые въ число ихъ другія Русскія же и иностранныя, вставлены первыми: за ними слѣдуютъ производныя въ степеняхъ ихъ родства съ коренными или въ правильномъ сближеніи со сложными, а производныя и сложныя опять во взаимномъ воювѣ и постепенномъ нисхожденіи до послѣдняго колѣна, отъ котораго вновь начинается кореннымъ словомъ другое семейство словъ, и продолжается такимъ же порядкомъ раздѣленій его на свои отрасли и вѣтви. Простыя слова размѣщены въ азбучномъ порядкѣ между другими простыми, или между коренными, производными и сложными; въ семъ размѣщеніи онѣ составляютъ необходимую связь какъ между другими разнородными словами, такъ и въ общемъ разобложеніи словъ по складамъ и буквамъ. Взаимная зависимость однихъ словъ отъ другихъ является въ постоянномъ управленіи коренныхъ и первообразныхъ словъ, какъ начальныхъ, производными, или въ пристойной равстановкѣ простыхъ и сложныхъ по азбучному порядку.

словопроизводства еще вездѣ основано было на началахъ не столь положительныхъ, какими руководствуются въ своихъ изысканіяхъ новѣйшіе ученые Филологи (любословы). Но объ исправленіи ошибокъ и пополненіи недостатковъ сего сочиненія, Академія не клась и не переставала пещися. Заботливость ея о постепенномъ усовершенствованіи своего труда видна изъ самаго Предисловія къ ея Словопроизводному Словарю (приведеннаго выше въ 1789 году); мы еще болѣе увидимъ ее при разсмотрѣніи послѣдующихъ занятій Академіи и въ особенности трудовъ послѣдняго почтеннѣйшаго Президента ея, Адмирала Александра Семеновича Шишкова, принадлежащихъ къ окончательному продолжительнѣйшему періоду ея Исторіи.

Такимъ образомъ значеніе словъ и реченій, ихъ сила, красота, богатство, уклоненіе изъ одного смысла въ другой и всѣ переходы и взаимозвѣщенія значеній, особливо при варіаціи словъ, именами, предлогами и нарѣчіями, представляются наблюдателю въ послѣдовательности и связи частей и притомъ въ возможной ясности цѣлаго. При чужеземныхъ словахъ, принятыхъ въ Русской языкъ, показано ихъ происхожденіе отъ другихъ языковъ, и объяснено точное значеніе. То же сдѣлано и съ областными словами и реченіями. Силь средствомъ отвращено смѣшеніе разныхъ языковъ и нарѣчій и открыта незнающимъ ихъ удобность, съ одной стороны, видѣть чистоту и неотъемлемую собственность Русскаго языка, а съ другой — узнать лучше несравнимую съ другими языками способность его, съ принятіемъ простыхъ чужеземныхъ словъ, давать имъ въ сложныхъ словахъ, въ именахъ прилагательныхъ, глаголахъ и причастіяхъ обширѣйшее значеніе и всѣ обороты нашего гибкаго и богатаго языка.

Выше было замѣчено, что главная трудность для непривыкшихъ находить производныя или сложныя слова по ихъ происхожденію отъ первообразныхъ, облегчена вычтанными при каждой части Словаря росписями или показаніями словъ по азбучному порядку.

Словамъ сдѣланы логическія опредѣленія, а названіямъ естественныхъ и искусственныхъ произведеній краткія описанія, съ показаніемъ ихъ качествъ и отличительныхъ признаковъ. Къ словамъ приданы грамматическія замѣчанія о частяхъ рѣчи, склоненіяхъ, родахъ именъ, спряженіяхъ, залогахъ глаголовъ и прочихъ предметахъ Грамматики, къ которымъ каждое слово относится по его употребленію въ языкѣ. Самому значенію словъ сдѣлано приличное объясненіе или сословами, или примѣрами ихъ общаго и частнаго употребленія въ языкѣ устномъ и книжномъ, древнемъ и новомъ.

Для сохраненія правильности въ произношеніи и цѣлостности словъ, на каждомъ словѣ поставлено удареніе. Силь устранено и смѣшеніе различныхъ значеній словъ, одинаковымъ образомъ пишущихся, напримѣръ: ведро, ведрѣ;

зѣнокъ, зѣнокъ; мука, мука; плачу, плачу; стою, стою. и многихъ подобныхъ словъ.

Обширные свидѣнія, постоянное вниманіе къ своему дѣлу, разборчивость въ предметахъ, входящихъ въ составъ Словаря, и неутомимое трудолюбіе Сочинителя его всею видимою во множествѣ и удачною выборѣ словъ и примѣровъ изъ древнихъ и новыхъ книгъ.

При открытіи сихъ источниковъ и сближеніи съ каждымъ заимствованныхъ изъ него словъ и примѣровъ, разсѣянныхъ во многихъ тысячахъ листовъ Словаря, могли быть слѣдующіе любопытные выводы.

Желающіе разумѣть языкъ *Священнаго Писанія*, по нашему Славянскому переводу и въ разнообразіи слога его ясите увидѣть богатство, силу, простоту, высоту и красоты его, находятъ въ Академическомъ Словарѣ тысячи словъ, тысячи примѣровъ, объясняющихъ имъ значеніе ихъ въ собраніи книгъ обоихъ Заветовъ, именно:

I. Въ книгахъ *Вѣтшаго Завета*: А. *Историческихъ* и *виѣствъ Законоположительныхъ*: Бытія, Исхода, Деяній, Числъ, Второзаконія; Исуса Навина; Судей; Руоу; Царствъ I, II, III и IV; Царствомощи I и II; Ездры 1-ой, Неемъ и Есепрь. — Б. *Учительныхъ*: Іова, Псалтири, Притчей Соломона, Екклесиаста и Пѣсни Пѣсней. — В. *Пророческихъ*: Исаи, Іереміи, Іезекіиля, Данила, Осіи, Іоиля, Амоса, Авдін, Іоны, Михея, Наума, Аввакума, Софоніи, Аггея, Захаріи и Малахіи. — Г. *Апокрифическихъ* (прикровенныхъ): Товита, Іудиеи, Премудрости Соломоновой, Премудрости Исуса сына Сирахова, Пророка Варуха, въ II и III книгахъ Ездры и трехъ Маккавейскихъ I, II и III.

II. Въ книгахъ *Новаго Завета*: А. *Историческихъ* и *Законоположительныхъ*: четырехъ Евангелистовъ: Матея, Марка, Луки и Іоанна, и книгъ Дѣяній Апостольскихъ. — Б. *Учительныхъ*: въ Соборныхъ Посланіяхъ Св. Апостоловъ Іакова, двухъ I и II Петра, трехъ I, II и III Іоанновыхъ и одномъ Іудиномъ; въ Посланіяхъ Св. Апостола Павла къ Римлянамъ, двухъ къ Коринтянамъ, къ Галатамъ, къ Ефессамъ, къ Филиппиямъ, къ Колосамъ, двухъ къ Солунянамъ, двухъ

къ Тимошею, покомъ къ Титу, Филимону и къ Евреямъ; наконецъ В. въ *Пророческой* книгѣ: *Апокалипсисъ* (Откровеніи).

Представленное адѣсь подробное исчисленіе Священныхъ книгъ можетъ всякаго удостовѣрить, что Сочинители Словаря почти ни одной книги Ветхаго и рѣшительно ни одной Новаго Завета не оставили безъ употребленія въ свое дѣло для пользы тѣхъ, которымъ нужно совѣтоваться съ этою справочной книгой Русскаго языка. Чтобы увѣриться болѣе, какъ много можетъ служить Словарь Академіи для объясненія нашего древняго языка Священныхъ книгъ, возьмемъ для примѣра, впрочемъ безъ всякаго разбора, хотя только двѣ книги изъ приведенныхъ 76-ти, первую и послѣднюю, и мы найдемъ, что для истолкованія значеній словъ Св. Писанія, въ разныхъ буквахъ Словаря приведено изъ I главъ Книги *Бытія* болѣе ста текстовъ и почти столько же мѣстъ изъ XXII главъ *Апокалипсиса*. Но въ Словарѣ несравненно болѣе видно извлеченій изъ множества другихъ книгъ Св. Писанія, на примѣръ: *Давидовыхъ псалмовъ*, книгъ нѣкоторыхъ *Пророковъ*, *Премудрости Исуса сына Сирахова*, *четырехъ Евангелистовъ*, *Дѣаній Апостольскихъ* и 14-ти *Посланій Апостола Павла*.

Подобное сему полезное употребленіе сдѣлаво и изъ книгъ *Богослужбныхъ* Православной Церкви. Въ Академическій Словарь внесено множество словъ и примѣровъ изъ слѣдующихъ книгъ: *Церковнаго Устава*, *Службника простаго* и *Архіерейскаго*, *Часослова*, *Псалтири Слѣдованной*, *Октоиха*, *двухъ Тріодей*: *Прдствой* и *Цвѣтвой*; *трехъ Миней*: *Мѣсячной*, *Праздничной* и *Общей*; *Ирмологія*, *Требника*, *Акаѳистника*, *книги молебныхъ пѣній* и нѣкоторыхъ другихъ.

Чтобы еще болѣе открыть сокровища Церковнаго языка, Сочинители Словаря передали намъ чрезъ оный много словъ и образовъ вѣщаній, выбранныхъ изъ переводовъ Твореній Вселенскихъ Учителей Церкви: *Вацліа Великаго*, *Григорія Богослова* и *Іоанна Златоустаго*; также *Діонисія Ареопагитскаго*, *Іоанна Дамаскина*, *Іоанна Лѣствичника*, *Патріарха Софонія* и другихъ.

Много словъ заимствовано и изъ *Житій Святыхъ*, содержащихся въ *Прологѣ*, *Четивъ Миней* и *Кіевскомъ Патерикѣ*.

Для разумѣнія стариннаго языка, каковыя переведены Соборныя Постановленія, Правила Св. Отець и другіе законы, также каковыя описаны обряды, утвари и разныя принадлежности Церкви, Академическій Словарь объясняетъ относящіяся къ нимъ слова изъ Номоканона, Коричей, Юстиниановыхъ законовъ, Скрижали, Духовнаго Регламента, Розыска о раскольнической вѣрѣ и проч.

Послѣ Церковнаго богатства, Сочинители Словаря ознакомили насъ и съ стариннымъ языкомъ нашей *Исторіи*, выбирая слова и примѣры употребленія ихъ изъ *Лѣтописей: Несторовой, Никоновой* (Русской по Никонову списку), и ея продолженія, *Россійской* (по списку Софійскому), *Русской* (Лѣтописи съ Воскресенскаго списка); изъ *Лѣтописцевъ: Архангелогородскаго, Новгородскаго, Соловецкаго, Царственнаго и Древляго*; даже изъ *Русскаго Временника, Симопеи, Чиновника Россійскихъ Государей*, книги *Степенной Царскаго родословія*, изъ *Древней Россійской Визюловики* и ея продолженія; изъ *Сказаній объ осады Троицкаго Сергіева монастыря отъ Пбляковъ и Литвы*; изъ *Повседневныхъ Дворцовыхъ Записокъ*; изъ *Записокъ касательно Россійской Исторіи, Ежемесячныхъ сочиненій, Опыта трудовъ Вольнаго Россійскаго Собранія.*

Для занимающихся древнимъ и новымъ Законодательствомъ въ Россіи объяснено въ Академическомъ Словарѣ множество словъ изъ *Русской Правды*, изъ *Духовной Книжки Владимира-Мономаха*, изъ грамотъ Великихъ Князей, изъ *Судебника Царя Іоанна Васильевича* и его же *Устава Таможеннаго*, изъ *Устава ратныхъ, пушечныхъ и другихъ дѣлъ Великихъ Князей Василія Іоанновича Шуйскаго и Михаила Теодоровича Самодержцевъ*, изъ *Уложения Царя Алексія Михайловича*, изъ *Генеральнаго Регламента, Артикула союзскаго, равныхъ Инструкцій, Уставовъ, Учрежденій, Указовъ, Манифестовъ, Грамотъ*, изданныхъ нашими Государями отъ Петра Великаго до временъ Екатерины II и въ Ея славный вѣкъ.

Желающимъ понимать нашъ ученый языкъ въ Естественной Исторіи, Врачебной Наукѣ, Физикѣ, Химіи и Математическихъ Наукахъ, Словарь Академіи Россійской представляетъ частныя Словари сихъ Наукъ и въ особенности

Естественныхъ, притомъ такіе, что въ нихъ при описаніи произведеній трехъ царствъ Природы нерѣдко даются наставленія объ употребленіи ихъ съ пользою въ домашнемъ быту, для лѣченія болѣзней и проч.

Изъ участвовавшихъ въ составленіи Словаря Академикъ Академіи Наукъ, нѣкоторые доставили для него значительное количество словъ, собранныхъ ими во время путешествій ихъ по Россіи. Но сіе собраніе болѣе умножено словами, выбранными Академіею изъ указанныхъ въ ея Словарѣ печатныхъ книгъ: Описаніе Камчатки, *Краменинникова*; Описаніе Курильскихъ Острововъ; Сибирская Исторія, *Фишера*; Путешествіе по Россіи для изслѣдованія трехъ царствъ Естества, *Гмелля*; Путешествіе по разнымъ провинціямъ Россійскаго Государства, *Палласа*; Извѣстіе о Путешествіи Петра Великаго въ городъ Архангельску; Записки къ Исторіи Петра Великаго и Дополненіе къ оной, *Голкова*; Описанія Калужскаго Намѣстничества, Тамбова, Бѣлозерска и другихъ мѣстъ.

Любителямъ *Измѣнѣй Словесности* представлены лучшіе примѣры употребленія словъ Русскими Писателями въ прозѣ и стихахъ Ломоносовымъ, Сумороковымъ, Херасковымъ, Княжниннымъ, Петровымъ, Костровымъ, Поповымъ, Предсѣдателемъ Академіи Княгинею Е. Р. Дашкавою (44) и названными въ Словарѣ Сочинителями, которыхъ произведенія помѣщались въ *Собесѣдникъ Любителей Россійскаго слова*. Но всѣмъ имъ Академія предпочитала образцоваго Писателя Ломоносова, у котораго она заимствовала такое множество примѣровъ, особливо въ стихахъ, что имя его безпрестанно повторяется.

Изъ словъ нашихъ Духовныхъ Витій Архіепископа Феофана Прокоповича и Митрополита Платона также приведено нѣсколько примѣровъ краснорѣчія.

(44) Между приведенными въ Словарѣ стихами Княгини Е. Р. Дашкавой находится замѣчательная надпись ея къ изображенію Екатерины II:

*Природа ее свѣтъ Тебѣ старалась произвести,
Дары свои на Тя одну истощила,
Чтобы на сердца Тебѣ величества воздѣять,
И награждала свѣтъ, она насъ наградила.*

Наконецъ въ Словарѣ Академіи показаны дѣтскими подражаніи примѣры употребленія словъ, взятые изъ удачныхъ переводовъ древнихъ Писателей, Цицерона, Квинта — Курція и другихъ.

По представленному здѣсь объему и образу составленія Словаря Академіи Россійской можно судить, какъ вѣрнѣе, какъ справедливѣе вышеприведенный отзывъ Николая Михайловича Карамзина о семъ первомъ ея твореніи.

Оно было и твердымъ основаніемъ, и главною и самою большею составною частію втораго Словаря Академіи, *обучнымъ* порядкомъ расположеннаго (который напечатанъ, также, какъ и первый, въ шести частяхъ, въ 1806—1822 годахъ), равно и общаго *Церковно-Славяно-Россійскаго Словаря*, по порученію Комитета устройства Учебныхъ Заведеній составленнаго П... С... и напечатаннаго въ двухъ частяхъ въ 1834 году.

Это ясно доказывается ближайшимъ разсмотрѣніемъ сихъ трехъ Словарей и представляемою здѣсь Сравнительною Вѣдомостію о числѣ словъ, объясненныхъ въ каждой изъ нихъ (45).

Такии образцы словопроизводному Словарю Россійской Академіи, какъ первому и основному труду, служившему для составленія всѣхъ послѣдующихъ Словарей нашего языка, обязаны не только Русскіе, но Нѣмцы, Французы, Англичане и Поляки, многими другими Словарями, изъ которыхъ укажемъ на известнѣйшія двѣнадцать изданій ихъ: два, которыхъ издателями были *Ив. Гейме* въ 1799, 1802 и 1812 годахъ (46); одинъ, котораго издатели не объявили своихъ именъ напечатанный въ 1813 году (47), Словарь,

(45) См. въ концѣ VII Приложеніе.

(46) *Первый* изданъ въ трехъ частяхъ въ 4 д. л. въ Москвѣ въ 1799, 1801 и 1802 г. подъ заглавіемъ: *Новый Россійско-Французско-Нѣмецкій Словарь, сочиненный по Словарю Россійской Академіи*; *второй* напечатанъ въ Ригѣ въ 1812 году подъ названіемъ: *Dictionnaire russe-allemand-français par Heilm.*

(47) Подъ заглавіемъ: *Новый и полный Россійско Французско-Нѣмецкій Словарь, сочиненный и дополненный по Словарю Россійской Академіи.*

изданный *Мессингом* въ 1826 году (46), разныя изданія *Словаря* Профессора *Шмидта* въ Лейпцигскомъ Университетѣ Доктора *Шмидта* (49); *Словарь Паренато* (50); два изданія *Словаремъ Олдекопа* (51); *Словарь*, котораго издателемъ былъ Парискаго Общества Геромонахъ *Модестъ Станетонъ* (52); наконецъ *Словари Рейфа* (53).

Но такой важности и пользы начального труда Россійской Академіи, стоить вѣрно сохранить въ изъясненіяхъ ея ижеиз Членовъ, въ ономъ участвовавшихъ. Здесь имъ предлагаются два списка.

I. Члены, представившіи Академіи собранныя ими слова для составленія Словопроизводнаго Словаря.

(48) *Полный Россійско-Французско-Нѣмецкій Словарь*, сочиненный по первѣшему изданію *Словаря Академіи Россійской* и другихъ Изданіе второе противъ перваго изданія *Словаря* Россійско-Французско-Нѣмецкаго Г. Гейма исправленное и много дополненное Карломъ *Мессингом*. Четыре части, напечат. въ 1826 г.

(49) *Ручной Словарь Россійско-Нѣмецкій и Нѣмецко-Россійскій* изъ *Словаря Академіи Россійской*, соч. Докторомъ *Шмидтомъ*, печат. въ 1815 году въ Лейпцигѣ, и 1868 дополненное и изъясненное Карломъ *Мессингомъ* въ Москвѣ въ 1839 г.

(50) *Словарь Паренато* *Anglo-Latinum et Latino-Anglicum*, St. Petersburgi 1817 г.

(51) *Карманный Словарь Россійско-Нѣмецкій*, изданный Евстафіемъ *Олдекопомъ* въ 3 частяхъ, въ С. Петербургѣ 1824—1825 г. и его же *Новый карманный Русско-Французскій Словарь*, напечатанный въ С. П. б. 1838 г. вторымъ изданіемъ, совершенно пересмотрѣннымъ и значительно умноженнымъ.

(52) *Ручной Россійско-Польскій Словарь*, напечат. въ Вильнѣ 1826 г.

(53) *Русско-Французскій Словарь*, въ которомъ Русскія слова расположены по превосходству, сочиненный Ф. *Рейфомъ*, въ двухъ томахъ: въ большую и меньшую, печат. въ С. Петербургѣ въ 1825 и 1826 годахъ, и его же *Новый карманный Словарь Русскаго, Французскаго, Нѣмецкаго, и Англійскаго языковъ*, котораго *Русская часть*, составленная по Академическому и Рейскому первому Словарямъ, напечатана въ 1845 году, *Французская ч.* въ 1843 г., *Нѣмецкая ч.* въ 1847 г., *Англійская* еще не издана).

II. Участвовавшимъ въ самомъ сочиненіи и изданіи сего Словаря, съ засвидѣтельствомъ Академіи о трудѣхъ каждаго (54).

По окончаніи въ 1794 году изданія Словаря Академія въ засѣданіи 5 Августа опредѣлила.

1) Приступить къ составленію Словаря, азбучнымъ порядкомъ расположеннаго, съ прибавленіемъ языковъ иностранныхъ. По сему разсужденно составить особенный Отдѣлъ изъ Членовъ, желавшихъ принять на себя трудъ сей. На это, по приглашенію Предсѣдателя, изъявили согласіе пять Членовъ: Степанъ Яковлевичъ Румовскій, Иванъ Ивановичъ Лепехинъ, Алексій Протасьевичъ Протасовъ, Николай Яковлевичъ Озерцовскій и Пётръ Борисовичъ Иноходцевъ.

2) Приступить къ сочиненію Россійской Грамматики и для сего учредить особый изъ Членовъ Отдѣлъ, въ который назначены трое: Протоіерей Іоаннъ Іоанновичъ Красовскій, Дмитрій Михайловичъ Соколовъ и Пётръ Ивановичъ Соколовъ. Последнимъ двумъ поручено составить начертаніе Грамматики.

Въ засѣданіи 10 Августа слушано начертаніе новому Словарю по азбучному порядку, а въ собраніяхъ 16, 23 Сентября и 7, 21 Октября Академія занималась слушаніемъ и утвержденіемъ начертанія для составленія Грамматическихъ правилъ. Потомъ приняты Академіею мѣры къ началу печатанія новыхъ трудовъ ея въ слѣдующемъ 1795 году.

Въ засѣданіи 1 Апрѣля 1794 года Собраніе положило увѣнчать почестію золотой медалю труды Члена Академіи Петра Борисовича Иноходцева.

Въ семь году избраны въ Члены Академіи: 29 Апрѣля: 1) Зеленецкаго монастыря Архимандритъ Анастасій, бывшій пономарь Архіепископа Астраханскій; 5 Августа: 2) Бригадиръ (послъ Тайный Совѣтникъ) Александръ Семёновичъ Жосеттъ; 3) Статскій (послъ Тайный) Совѣтникъ Иванъ Фридриховичъ Долинскій; 10 Августа: 4) Архиман-

(54) См. въ концѣ предпоследняго два Приложенія VIII и IX.

архидьякона Новосвѣтскаго, Московскаго монастыря *Мисодій*, (послѣ Архіепископа Тверскаго и воевода Московскій), (1) (2) (3) (4) (5) (6) (7) (8) (9) (10) (11) (12) (13) (14) (15) (16) (17) (18) (19) (20) (21) (22) (23) (24) (25) (26) (27) (28) (29) (30) (31) (32) (33) (34) (35) (36) (37) (38) (39) (40) (41) (42) (43) (44) (45) (46) (47) (48) (49) (50) (51) (52) (53) (54) (55) (56) (57) (58) (59) (60) (61) (62) (63) (64) (65) (66) (67) (68) (69) (70) (71) (72) (73) (74) (75) (76) (77) (78) (79) (80) (81) (82) (83) (84) (85) (86) (87) (88) (89) (90) (91) (92) (93) (94) (95) (96) (97) (98) (99) (100) (101) (102) (103) (104) (105) (106) (107) (108) (109) (110) (111) (112) (113) (114) (115) (116) (117) (118) (119) (120) (121) (122) (123) (124) (125) (126) (127) (128) (129) (130) (131) (132) (133) (134) (135) (136) (137) (138) (139) (140) (141) (142) (143) (144) (145) (146) (147) (148) (149) (150) (151) (152) (153) (154) (155) (156) (157) (158) (159) (160) (161) (162) (163) (164) (165) (166) (167) (168) (169) (170) (171) (172) (173) (174) (175) (176) (177) (178) (179) (180) (181) (182) (183) (184) (185) (186) (187) (188) (189) (190) (191) (192) (193) (194) (195) (196) (197) (198) (199) (200) (201) (202) (203) (204) (205) (206) (207) (208) (209) (210) (211) (212) (213) (214) (215) (216) (217) (218) (219) (220) (221) (222) (223) (224) (225) (226) (227) (228) (229) (230) (231) (232) (233) (234) (235) (236) (237) (238) (239) (240) (241) (242) (243) (244) (245) (246) (247) (248) (249) (250) (251) (252) (253) (254) (255) (256) (257) (258) (259) (260) (261) (262) (263) (264) (265) (266) (267) (268) (269) (270) (271) (272) (273) (274) (275) (276) (277) (278) (279) (280) (281) (282) (283) (284) (285) (286) (287) (288) (289) (290) (291) (292) (293) (294) (295) (296) (297) (298) (299) (300) (301) (302) (303) (304) (305) (306) (307) (308) (309) (310) (311) (312) (313) (314) (315) (316) (317) (318) (319) (320) (321) (322) (323) (324) (325) (326) (327) (328) (329) (330) (331) (332) (333) (334) (335) (336) (337) (338) (339) (340) (341) (342) (343) (344) (345) (346) (347) (348) (349) (350) (351) (352) (353) (354) (355) (356) (357) (358) (359) (360) (361) (362) (363) (364) (365) (366) (367) (368) (369) (370) (371) (372) (373) (374) (375) (376) (377) (378) (379) (380) (381) (382) (383) (384) (385) (386) (387) (388) (389) (390) (391) (392) (393) (394) (395) (396) (397) (398) (399) (400) (401) (402) (403) (404) (405) (406) (407) (408) (409) (410) (411) (412) (413) (414) (415) (416) (417) (418) (419) (420) (421) (422) (423) (424) (425) (426) (427) (428) (429) (430) (431) (432) (433) (434) (435) (436) (437) (438) (439) (440) (441) (442) (443) (444) (445) (446) (447) (448) (449) (450) (451) (452) (453) (454) (455) (456) (457) (458) (459) (460) (461) (462) (463) (464) (465) (466) (467) (468) (469) (470) (471) (472) (473) (474) (475) (476) (477) (478) (479) (480) (481) (482) (483) (484) (485) (486) (487) (488) (489) (490) (491) (492) (493) (494) (495) (496) (497) (498) (499) (500) (501) (502) (503) (504) (505) (506) (507) (508) (509) (510) (511) (512) (513) (514) (515) (516) (517) (518) (519) (520) (521) (522) (523) (524) (525) (526) (527) (528) (529) (530) (531) (532) (533) (534) (535) (536) (537) (538) (539) (540) (541) (542) (543) (544) (545) (546) (547) (548) (549) (550) (551) (552) (553) (554) (555) (556) (557) (558) (559) (560) (561) (562) (563) (564) (565) (566) (567) (568) (569) (570) (571) (572) (573) (574) (575) (576) (577) (578) (579) (580) (581) (582) (583) (584) (585) (586) (587) (588) (589) (590) (591) (592) (593) (594) (595) (596) (597) (598) (599) (600) (601) (602) (603) (604) (605) (606) (607) (608) (609) (610) (611) (612) (613) (614) (615) (616) (617) (618) (619) (620) (621) (622) (623) (624) (625) (626) (627) (628) (629) (630) (631) (632) (633) (634) (635) (636) (637) (638) (639) (640) (641) (642) (643) (644) (645) (646) (647) (648) (649) (650) (651) (652) (653) (654) (655) (656) (657) (658) (659) (660) (661) (662) (663) (664) (665) (666) (667) (668) (669) (670) (671) (672) (673) (674) (675) (676) (677) (678) (679) (680) (681) (682) (683) (684) (685) (686) (687) (688) (689) (690) (691) (692) (693) (694) (695) (696) (697) (698) (699) (700) (701) (702) (703) (704) (705) (706) (707) (708) (709) (710) (711) (712) (713) (714) (715) (716) (717) (718) (719) (720) (721) (722) (723) (724) (725) (726) (727) (728) (729) (730) (731) (732) (733) (734) (735) (736) (737) (738) (739) (740) (741) (742) (743) (744) (745) (746) (747) (748) (749) (750) (751) (752) (753) (754) (755) (756) (757) (758) (759) (760) (761) (762) (763) (764) (765) (766) (767) (768) (769) (770) (771) (772) (773) (774) (775) (776) (777) (778) (779) (780) (781) (782) (783) (784) (785) (786) (787) (788) (789) (790) (791) (792) (793) (794) (795) (796) (797) (798) (799) (800) (801) (802) (803) (804) (805) (806) (807) (808) (809) (810) (811) (812) (813) (814) (815) (816) (817) (818) (819) (820) (821) (822) (823) (824) (825) (826) (827) (828) (829) (830) (831) (832) (833) (834) (835) (836) (837) (838) (839) (840) (841) (842) (843) (844) (845) (846) (847) (848) (849) (850) (851) (852) (853) (854) (855) (856) (857) (858) (859) (860) (861) (862) (863) (864) (865) (866) (867) (868) (869) (870) (871) (872) (873) (874) (875) (876) (877) (878) (879) (880) (881) (882) (883) (884) (885) (886) (887) (888) (889) (890) (891) (892) (893) (894) (895) (896) (897) (898) (899) (900) (901) (902) (903) (904) (905) (906) (907) (908) (909) (910) (911) (912) (913) (914) (915) (916) (917) (918) (919) (920) (921) (922) (923) (924) (925) (926) (927) (928) (929) (930) (931) (932) (933) (934) (935) (936) (937) (938) (939) (940) (941) (942) (943) (944) (945) (946) (947) (948) (949) (950) (951) (952) (953) (954) (955) (956) (957) (958) (959) (960) (961) (962) (963) (964) (965) (966) (967) (968) (969) (970) (971) (972) (973) (974) (975) (976) (977) (978) (979) (980) (981) (982) (983) (984) (985) (986) (987) (988) (989) (990) (991) (992) (993) (994) (995) (996) (997) (998) (999) (1000)

Въ засѣданіи сего года Собраніе Членовъ Академіи занималось разсмотрѣніемъ и доправленіемъ: 1) печатныхъ листовъ Словаря; по надобному, доправку, расположеннаго, съ прибавленіемъ Латинскаго, Французскаго и Нѣмецкаго языковъ и 2) печатныхъ листовъ Россійской Грамматикѣ. Нововышедшаго Словаря разсмотрѣно: всемоу, а Грамматикѣ пяти печатныхъ листовъ.

Въ одно изъ первыхъ засѣданій сего года (27 Февраля) читаны между прочимъ, сообщенныя Преосвященнымъ Гаврииломъ Митрополитомъ Новгородскимъ и С. Петербургскимъ на первой листъ Словаря Россійской Академіи съ прибавленіемъ языковъ иностранныхъ (85) слѣдующія замѣчанія: 1) О междометіяхъ, мѣсяцѣхъ, порочѣ, 2) Мѣсяценіи не мѣсяцѣхъ ли на Латинскомъ, (слово, обидѣтъ, для ученыхъ друковъ) 3) Примѣровъ не переводить, ибо переводъ, онѣхъ, на другомъ языкѣ можетъ дать иной смыслъ слову, 4) Иностранныя слова не толковать: ибо онѣ, не въ домъ, а въ

(85) Академія въ послѣдствіи драммы, по некоторымъ обстоятельствамъ, нашла себя принужденною сочиненіемъ Словаря съ прибавленіемъ трехъ иностранныхъ языковъ, отбавить.

въ, нежеля (на Россійскомъ) 5) Вообще изъясненіи дѣлать короче. 6) Подъ многозначеніи, и изречать тошину и нужнѣя, и по шерткоу 7) Въ сибитаніи и дрѣи и трауръ дозволено положить переводъ (изъ названій) : лебъ ошваніа оиъи и дрѣа тошю изображены въ тѣхъ языкахъ 8) Изъясненіи и отвѣсачіа въ нашей Церкви, оставить. 9) Правильнѣе издавіа Словари лучше почерпнуть можно изъ тѣхъ языковъ, которые содержать будутъ больше Россійскій Глаголювъ, именъ и прочъ (56). 10) Пословицы и притчи изъ разныхъ только включить, кои сходны будутъ съ изъясненіемъ другихъ языковъ. 11) Прилагательныи, производимыи отъ иностранныхъ словъ, не изъяснять, а только въ переводъ. Собраніе, разсуждая различно о сихъ замѣчаніихъ, наконецъ единогласно утвердило, чтобы Издатели сего Словара при сочиненіи слѣдующихъ буквъ, гдѣ разные удобные къ тому представляются случаи, болѣе выкли въ сіи замѣчанія, и обратили бы въ свою пользу тѣ изъ нихъ, которыя будутъ нужны.

Въ засѣданіи 11 Сентября избрали въ Члены Академіи *Василій Михайловичъ Сестеринъ*, Академіи Наукъ Академикъ, бывший прежде Дѣйствительный Статскій Совѣтникъ.

Въ засѣданіи 28 Апрѣля возвышено Собраніе по окончаніи Членовъ Академіи: 1) *Иванъ Ивановичъ Мажковъ*, Тайнаго Совѣтника и Императорскаго Московскаго Университета Куратора; 2) *Михаилъ Ивановичъ Верскинъ*, Дѣйствительнаго Статскаго Совѣтника; 3) *Никиты Петровича Соколова*, Надворнаго Совѣтника, Доктора Медицины бывшаго Академіка Химіи при Императорской Академіи Наукъ и 4) *Іерей Іоанна Іоанновича Сидоросмаго*, бывшаго Члена Санктпетербургской Духовной Коллегіи и Завѣдывающаго въ Обществѣ благородныхъ дѣлницъ. Сверхъ сего Членовъ Академіи именованы въ Декабрѣ 1795 года пятеро Членовъ, Превосвѣщеннаго *Дамаскава*, Епископа Нижегородскаго и Алтырскаго, по общему согласію, онъ былъ избранъ

(56) Замѣчанія сіи сдѣланы были на первомъ листѣ Словаря, со-
державшаго въ себѣ обыкновенія слова, съ буквами различнаго
значенія; изъ которыхъ большая часть суть иностранныя.

1796 годъ. 11-го Января 1796 года.

1796 годъ. 11-го Января 1796 года.

въ время засѣданій Академіи съ 12 Января до 1 Ноя-

бря Собраніе Членовъ ея продолжало занимать ся разсма-
триваніемъ и поправленіемъ: 1) Словаря и 2) Россійской
Грамматики. Перваго разсмотрѣно еще два, а послѣдней
десять печатныхъ листовъ.

Въ засѣданіи 1 Ноября, при чтеніи 16 листа Россій-
ской Грамматики, нѣкоторые изъ Членовъ предлагали свое

мнѣніе, что хотя раздѣленіе глаголовъ на залогі дѣйствитель-
ныя, возвратныя, среднія, взаимныя, общія и страдательныя
въ сочиняемой Академіею Грамматикѣ сдѣлано сходно съ
начертаніемъ, для составленія оной Академіею утвержден-

номъ, и сообразно съ прочими Русскими Грамматиками:

однакожь, выходя въ главное и общее знаменованіе глаголовъ
возвратныхъ, среднихъ, взаимныхъ и общихъ, каковы суть:

можся, могу, стучу, спорюся, стараюся, видѣть можно, что

они не иное что суть, какъ виды или подраздѣленія глаго-
ла дѣйствительнаго: поелику каждая изъ нихъ означаетъ

дѣйствіе вещи, что доказываютъ и самыя опредѣленія, дан-

ныя имъ въ Грамматикахъ. Посему и совѣтовали раздѣлить

всѣ глаголы на два только главные залога — дѣйствитель-

ный и страдательный, прочіе же залогі почитать подраз-

дѣленіями залога дѣйствительнаго, и сіе новое раздѣленіе

глаголовъ обдѣлать возложено было Собраніемъ на Члена

Академіи Петра Ивановича Соколова.

Въ семь году Академія лишилась двухъ Членовъ: 1)

Преподобнаго Самуила, Митрополита Кіевскаго, и 2) На-

дворнаго Совѣтника и Академіи Наукъ Академика Алексѣя

Протасевича Протасова.

Въ Бытописаніяхъ замеченъ, 1796 годъ, кончиною дѣ-

ль 6 день Ноября, возвеличившей Россію премудрой Цари-

цей Екатерины II, Россія отдала дѣл-

кую, а именно, утрату Матери Отечества, а Россійская Ака-

демія стовала вмѣстѣ и о лишеніи незабвенной Основатель-

шесть дней, и въ лѣтописяхъ Академіи первому кругу лѣтъ ея положенъ конецъ.

При заключеніи вачальваго періода существованія Россійской Академіи приведенъ главный въ ней оборотъ, чтобы оныя представлялись, а не въ нихъ совокупности. Академія одолжена Елизаветинѣ II своими дарованными ей приличными способами и помѣщеніямъ, но предпочтительно оживлявшимъ ея труды достойнымъ вниманіемъ къ нимъ Державной Покровительницы.

Мѣсто Предсѣдателя Академіи занимала пользовавшаяся особенною довѣренностію Екатерины II, уважаемая въ Россіи и въ чужихъ краяхъ, извѣстная Статсъ-Дама, Княгиня Екатерина Романовна Дашкава.

Въ продолженіе сего періода Академія избрала въ свои Члены, по извѣстнымъ ей достоинствамъ, *семьдесятъ семь* особъ Духовныхъ и свѣтскихъ, изъ которыхъ дохизжено смертію *двадцать шесть*.

Въ первый двѣнадцать лѣтъ своего дѣйствованія, Академія совершила или начала и продолжала слѣдующіе труды:

Во-первыхъ, для составленія Словаря она приготовила и собрала въ азбучномъ порядкѣ такое множество Русскихъ словъ, какого до того никогда еще не было въ одномъ составѣ.

Во-вторыхъ, Академія сочинила и издала въ свѣтъ шесть частей *Словопроизводнаго Словаря*, въ которомъ объявила болѣе *сорока трехъ тысячъ* словъ, коренныхъ, производныхъ, сложныхъ и простыхъ Русскихъ, равно и нѣкоторыхъ чужеземныхъ, вошедшихъ во всеобщее употребленіе и укоренившихся въ Русскомъ языкѣ.

Въ-третьихъ, при сочиненіи Словопроизводнаго Словаря Академія рѣшила множество грамматическихъ и другихъ вопросовъ, особливо о производствѣ словъ. Чѣмъ много облегчила будущіе труды и своимъ Отечественнымъ Писателямъ.

Въ-четвертыхъ, по изданіи въ свѣтъ Словопроизводнаго Словаря, Академія начала составлять Словарь азбучнымъ порядкомъ съ прибавленіемъ трехъ языковъ Латинскаго, Нѣ-

и Французскаго; и всего новаго Словари замечена десяти листовъ. Наконецъ при этомъ же трудѣ *В. И. Мухоморова*, она занималась сочиненіемъ и Русской Грамматикой, которой успѣла рассмотреть и поправить шестнадцать печатныхъ листовъ.

Въ 33-ти Членовъ, болѣе или менѣе участвовавшихъ въ изданіи сего и уже конченнаго Академическаго труда сочиненіи Словарнаго Словара, Академія удостоила увѣнчать заслуги десятихъ золотыми медалями, съ начертаніемъ на каждой права принадлежности ей *примисискому общему слову Русскаго языка*, наградивъ остальныя (1) Предѣлатели своего *Климентію Викторову Ромашову Давыду*, въ 1790 году.

Членовъ Академіи:

1) Переводившаго Члена, Провожденнаго *Гавриила Митрополита Новгородскаго и С.-Петербургскаго*, въ 1786 году.

2) Генераль-Маіора *Ивана Никитича Болтина*, въ томъ же 1786 году.

3) Непрѣлбнаго Секретаря Россійской Академіи, Академика Академіи Наукъ *Ивана Ивановича Лепехина*, въ 1784 году. Въ томъ изъ Членовъ Академіи былъ первый удостоенный сей почести, которой важность, возвышена тѣмъ, что награда сія добровольно уступлена ему самимъ Предѣлательмъ и потомъ единогласно утверждена Академіею.

4) *Ивана Семеновича Захарова*, въ 1789 году.

5) Академика Академіи Наукъ *Степана Яковлевича Румовскаго*, въ 1790 году.

6) Протоіерея *Иоанна Иоанновича Бродовскаго*, въ 1792 году.

7) *Дмитрія Михайловича Соколова*, въ 1793 году.

8) *Петра Ивановича Соколова*, въ томъ же 1793 году, и

9) Академика Академіи Наукъ Академика *Петра Бернсовича Иноходцева*, въ 1794 году.

Въ первомъ періодѣ положе основаніе Академической библіотеки, и далъ которой подарены разныя книги въ Россіи въ Церковномъ языкѣ Предѣлательмъ и семью Членами; также

Проездомъ изъ Агресса въ Университетъ изъ Крессинъ Барышевичемъ 13 соединенный на правыхъ изъ нихъ Одоевского, а также и таковыя книги между которыми было много такихъ и въ томъ же время рѣдкихъ составляетъ почти десять пять, сверхъ коихъ начальная библиотека, принята жъ: полныя собраніемъ книгъ Церковныхъ напечатанных въ Киевской Академіи; послѣдній подарены Академіи самимъ Дякономъ ея, Преподобнымъ Самуиломъ Митрополитомъ Киевскимъ. Намъ же должно упомянуть, съ привлекательностію и лучше управленіемъ хозяйственными дѣлами Академіи. При употребленіи съ позволеніемъ опредѣленнымъ на ея содержаніе денежныхъ суммъ въ Кабинетъ Ея Величества, равно какъ отпускаящихся ежегодно изъ Монетнаго Двора золотыхъ медалей и серебряныхъ жетоновъ, сбережены значительныя остатки. Это сбереженіе было для Российской Академіи весьма полезно; оно послужило къ поддержанію ея существованія въ слѣдующемъ періодѣ 1871

ДВУНАДЕЦЬ ПЕРИОДОВЪ Императорской Академіи, въ продолженіи которыхъ изданы были: 1) первый переводъ Опыта Исторіи Императорской Российской Академіи, изданный въ 1801 году; 2) второй переводъ Опыта Исторіи Императорской Российской Академіи, изданный въ 1802 году; 3) третий переводъ Опыта Исторіи Императорской Российской Академіи, изданный въ 1803 году; 4) четвертый переводъ Опыта Исторіи Императорской Российской Академіи, изданный въ 1804 году; 5) пятый переводъ Опыта Исторіи Императорской Российской Академіи, изданный въ 1805 году; 6) шестой переводъ Опыта Исторіи Императорской Российской Академіи, изданный въ 1806 году; 7) седьмой переводъ Опыта Исторіи Императорской Российской Академіи, изданный въ 1807 году; 8) восьмой переводъ Опыта Исторіи Императорской Российской Академіи, изданный въ 1808 году; 9) девятый переводъ Опыта Исторіи Императорской Российской Академіи, изданный въ 1809 году; 10) десятый переводъ Опыта Исторіи Императорской Российской Академіи, изданный въ 1810 году; 11) одиннадцатый переводъ Опыта Исторіи Императорской Российской Академіи, изданный въ 1811 году; 12) двенадцатый переводъ Опыта Исторіи Императорской Российской Академіи, изданный въ 1812 году.

Всёподанный Докладъ, подписанный блестящею памятью Императрицы Екатерины II отъ бывшаго Директора Императорской С.-Петербургской Академіи Наукъ, Княгини Дашковой, объ учрежденіи Российской Академіи.

Въ слѣдствіе Высочайшей Высказки Императорскаго Величества поданы были записки представить двукое начертаніе Российской Академіи. Имъ же было предложено представить двукое начертаніе Российской Академіи. Имъ же было предложено представить двукое начертаніе Российской Академіи. Имъ же было предложено представить двукое начертаніе Российской Академіи. Имъ же было предложено представить двукое начертаніе Российской Академіи.

красоту и силу языка Россійскаго. Намъ нужны новыя слова, вразумительное и оильное омытъ употребленіе для изображенія дѣлъ и каждому чувствованію благодарности въ Монаршіа благодаренія, толико же доседѣ невѣдомыя, сколь неисчетныя, для начертанія оныхъ на вѣчныя времена съ тою же силою, какъ онѣ въ сердцахъ нашихъ, и съ тою красотою, какъ ощущаемы въ счастливой вѣкъ Вторыя Екатерины.

Если сіе краткое первоначальное начертаніе, предоставленное исполненіемъ своимъ вѣку Вторыя Екатерины, какъ и другія многія, безсмертную славу заслуживающія учрежденія, удостоятся Высочайшей апробаціи, то осмѣливаюсь всеподданнѣйше испросить для произведенія оное въ дѣйствіе Вашего Императорскаго Величества **Всемилостивѣйшаго Указа**. 1783 года, **Августа** дня.

Краткое начертаніе Россійской Академіи (Высочайшею волею утвержденное), служащее правиломъ для и упражненій Академіи и состоящее изъ слѣдующихъ 19 статей:

1. Императорская Россійская Академія состоитъ единственно подъ покровительствомъ Бж. Императорскаго Величества.

2. Императорская Россійская Академія должна заниматься предметомъ своимъ, вычищеніемъ и обогаченіемъ Россійскаго языка, общее установленіе употребленія словъ оныхъ, существенное оному вычищенію и стихотворенію.

3. Къ достиженію сего предмета должно сочинить прежде всего Россійскую Грамматикѹ, Россійскій Словарь, Риторику и правила Стихотворенія.

4. Какъ такового рода книги не могутъ быть сочинены одними людьми, то и нужно Общество, Учрежденія таковыхъ добровольныхъ обществъ въ сего времени, или по недостатку средствъ или по несвободію. Нѣдѣль никогда существовать не могли; а посему и должны Императоръ свои Россійской Академіи завѣсть отъ Высшей Власти, утверждающей существованіе ои распространяющей способствующей.

5. Число Членов Императорской Российской Академіи должно состоять быть определенное.

6. Кажется, 60 человекъ въ составленіи Российской Императорской Академіи весьма достаточно, въ числѣ коихъ должно имѣть двухъ Непремѣнныхъ Секретарей.

7. Должность двухъ Непремѣнныхъ Секретарей состоитъ въ сочиненіи протоколовъ и въ храненіи оныхъ, также и въ храненіи рукописныхъ подлинниковъ. Сверхъ же того имѣютъ они какъ почести, такъ и голоса равные съ прочими Членами Академіи.

8. Кромѣ Членовъ имѣетъ быть Предсѣдатель, избираемый на четыре года, и голоса равные каждому Члену, кромѣ Предсѣдателя.

9. Собранія быть каждую недѣлю одинъ разъ, а по окончаніи каждаго да дается присутствующему Члену желаніе. А привашиные по большинству баловъ отличившіися трудомъ и пользою, имѣютъ получить, по окончаніи года, съ собранія, учрежденіемъ Академіи, большую золотую медаль, каковою снабжаетъ ежегодно развѣдающая Императорская Академія.

10. Въ первое собраніе долженъ ступить быть открытіе Академіи.

11. Во второе собраніе должно разсуждать и расположить всей Академіи и сочинить обязательное и партаментное.

12. На первомъ случай, выборы Членовъ будетъ наравнѣ съ прочими членами Российской Академіи, коихъ число не менше 35 быть должно.

13. Впредь же Члены избираются балотированіемъ, а убылые иста.

14. Убылые иста, инаде, съдѣлать, не, можетъ, какъ смертію, какого-либо Члена.

15. Въ Канцелярии предлагается, каждый Членъ, и Предсѣдатель одного.

16. Въ Секретари предлагается Предсѣдатель, а, не, членъ, на каждое, и, двухъ, канцеляторъ, и, онъ, избираться балотированіемъ же; но Предсѣдатель, балотъ, не

книдери, въ томъ, что оны оеветъ избраниго не признавать, а предложить къ басногированію другому ежекогда оны пожелаютъ. *Иже оная дѣла и иніию поему, производить должно двумъ Секретарямъ, каждому по 800 рублей; Переводчику 500 рублей; четыремъ писцамъ, каждому по 300 рублей; одному расходчику, у котораго храниться будутъ деньги, жетоны и расходныя книги, по 800 рублей.*

18. На учрежденіи и содержаніи сего новаго общества, да и въ жалованьемъ служащихъ оному, такъ на канцелярскіе и прочіе расходы, не надобно болѣе пяти тысячъ рублей.

19. Что же касается до жетоновъ, на сіе достаточно будетъ тысяча рублей, ежегодно производимыхъ. И такъ жетоны на Императорскую Россійскую Академію надержки состоятъ будутъ въ шести тысячахъ, рублѣхъ, кромѣ дома, которой имѣетъ быть казенной. Мѣсто собранія на первое время можно имѣть въ отнесенѣхъ Академіи Наукъ принадлежащихъ.

Иже оны дѣла и иніию поему, производить должно двумъ Секретарямъ, каждому по 800 рублей; Переводчику 500 рублей; четыремъ писцамъ, каждому по 300 рублей; одному расходчику, у котораго храниться будутъ деньги, жетоны и расходныя книги, по 800 рублей.

Высочайшій, Ея Императорскаго Величества Указъ, данный, на имя Княгини Екатерины Романовны Дашковой, въ 30 день Сентября 1783 года.

Княгиня Екатерина Романовна Прочитавъ докладе вашемъ, заведенія Россійской Академіи, Мнѣ съ особымъ удовольствіемъ приеяма въ ономъ вамъ представляемое повелѣніе, верою: Представительство въ ней препоручаетъ вамъ на основаніи оныхъ докладѣ рѣшить и изобразить, въ Дѣлехъ Составить сію Академію изъ желаніи приидеть на себя добровольно, сей трудъ даже, оцѣна равномать оную, такельма; же желаніи, кѣмъ нужны; сепанія, а способности, имѣть, будутъ, *Третья* о потребностяхъ оумнаго Указа, данъ, будетъ, обращая въ зчимо, да въ дельни, въ селѣ же и въ на Кандидою, да въ перевеловъ, котораго ошнн; ея нужды, будутъ, *Начеетъ*: Приема сію Академію, поль

покровительство Нашего; Мы позволимъ съименовать всѣмъ не-
дробнымъ распоряженіямъ и наставленіямъ, возмосту: а малодуш-
ства, и нами поданіемъ. Впрочемъ, желая: вознѣтъ предле-
жащій и покровитель обществу для доброты усилить,
пробыаемъ вамъ благожеланья.

На подлинникъ подлиннаго собственнаго

Ея Императорскаго Высочества рукою: *Екатерина*
Внучка Императора Всероссийскаго Императора. *Внучка Импера-*
триса Императора Всероссийскаго Императора.

III.

Речь Председателя Российской Академіи Гіакинъ Евста-
фійичъ Рубинскій Діаконъ, произнесенная въ первомъ
собраніи Академіи 21го Октября 1783 года.

Государь мой! въ семъ собраніи, въ семъ собраніи

Новый знакъ почительнаго о нашемъ просвѣщеніи
прomyсла Всеагустѣйшей нашей Монархини, есть вина
настоящаго нашего собранія. Содѣтельница толикихъ на-
шихъ благъ даетъ нынѣ новое отличное покровительство и
Российскому Слову, толикии языкъ повелитель. Вы,
Государь мой, знаете и знае сего Монаршата къ Отечеству
и сему Собранію дара. Вамъ извѣстны обширность и бо-
гатство языка нашего. На немъ сильное краснорѣчіе Царе-
рече, убедительная сладость Димосенова, величавая
Виргилева важность, Овидіева пріятное Витѣство и греми-
щая Пиндара лира не терять своего достоинства то-
чайшія философическія изображенія, многоразличныя есте-
ственныя свойства и перемѣны, бывающія въ семъ видимомъ
соединеніи міра, и живуть у насъ вристойныи и вещь выра-
жающіи рѣчь, однако при всѣхъ сихъ преимуществехъ
не могъ слово нашему предшественныхъ правилъ, посте-
пенно, опредѣляющіи реченіями, и непрелжнаго слованъ зна-
менованія, отсюда происходима различности въ сопри-
женіи словъ естественнымъ, и напаче рѣчи, и безобразна-
ющія языкъ, и реченіи, и знаменитыи отъ языка

проспавшихъ. Укреплениемъ сей Императорской Россійской Академіи предоставляемо по совершительнъ воззвѣщанъ Словотнаша преброеванному вѣку Благотныи Вторымъ, фундація седе, совершениа отъ нашего Собранія, щедротю Ея пободрянато и покровительствомъ ознаменато. Милосердныи даревности, разсыланныи въ пространствахъ Отечества нашего, обильныи дѣтисси, дражашниа памятники дѣяній предковъ нашихъ, каковыми не многіе изъ существующихъ понынѣ Европейскихъ народовъ по истиннѣ хвалиться могутъ, представляють упражненіямъ нашимъ обширное поле, на коемъ въ самыи сокровенности, предвоидишу наивъ лучезарному свѣту Всеавгустѣишии нашаи Покровительницы провиниуть возможемъ. Звучныи дѣла Государей нашихъ, знаменитыи дѣянія предковъ нашихъ, а наипаче славныи вѣкъ Екатерины Вторыи лвить намъ предметы къ произведеніямъ достойнымъ громкаго нашего вѣка. Сие, равнобрно какъ и сочиненіе Грамматики и Словаря, да будетъ первымъ нашимъ упражненіемъ. Сими да принесемъ Великой Монархинѣ, Матери Отечества и нашей Покровительницѣ первую и чистѣишую жертву благодаренія.

«Позвольте мнѣ, Государя мои, быти благонадежною, что вы не сомнѣваетесь о невинности моего признанія къ той чести, кою я по благоволенію Монархиселу имѣю съ вами въ семъ полезномъ для Отечества учрежденіи соговариществовать. Будьте увѣрены, что я всегда горѣти буду безпредѣльнымъ усердіемъ (истекающимъ изъ любви моеи къ любезному Отечеству) ко всему тому, что сему нашему обществу полезно быть можетъ, и что неуспышною прилежностію буду стараться замѣнять недостатки моихъ способностей. За нужное считая прочесть при семъ первомъ нашемъ засѣданіи первоначальныи начертанія, кои я имѣла счастье представить Ея Императорскому Величеству съ тѣмъ, чтобъ вы, Государя мои, могли сдѣлатъ свои примѣчанія и дополненія бы основаніе нашего Установленія. Отъ вашей прозорливости конечно не скроется, что докладъ мой быль весьма не совершенъ. Я въ извиненіе себя вамъ представляю, что я привыкла съ тою же довѣренностію, какуи благоговѣнныи къ безравнобрной нашей Монархинѣ, тѣмъ

душа (Сколько отлична! Столь же инокоскопъ, столько и шестергачъ хотя не совершенныя, но чистыя познания свои; (2) что я еще ни бываю въ виду, а не надѣюсь на ребу, не властна въ такое полезное и славно Учрежденіе быть въ состояніи основать. Въ помощи жь вашей я надежду свою полагаю и потому самымъ желаю искреннее свое къ вамъ шобтеніе зовидѣтельствовать.

IV и V.

Два Высочайшіе Ея Императорскаго Величества Именныя Указа, данныя въ С. Петербургѣ, за собственноручнымъ Ея Величества, подписаніемъ:

Первый. — бывшему Генералъ-Прокурору Князю Алексаидру Александровичу Вяземскому, во 2 день Ноября 1783 года.

Его Императорскому Величеству: Для Россійской Академіи повелѣваемъ, по апробованному Намъ образцу, при семь, приложенному, а именно, на Монетномъ Дворѣ, ежегодно по тысячѣ жетоновъ серебряныхъ, дѣлою каждаго въ полсемадесять копѣекъ, да по одной золотой медали, въ двѣсти пятьдесять рублей на счетъ той Академіи, которая на нужные ей расходы снабдема, будетъ, потребною суммою. Голъ же для сего, медалью, а жетоновъ считать со дня открытія той Академіи, именно съ 21 Октября сего года.

Второй Указъ, доставованный 10 Ноября 1783 года, на имя управляющаго Кабинетомъ Ея Величества, Дѣйстви- тельнаго Тайнаго Советника Алама Васильевича Одусъева, и князя Александра Васильевича Дашкова, на содержание Россійской Академіи повелѣваемъ, одускатъ, изъ Кабинета, по шести тысячъ, по двѣсти пятидесяти рублей, на годъ, начиная съ 21 Ок- тибря сего года, и включая, въ то число, пять тысячъ, кои, опредѣлены были, на награжденіе, за переводы,

VI.

СРАВНИТЕЛЬНАЯ ВѢДОМОСТЬ О ЧИСЛѢ СЛОВЪ,

содержащихся въ четырехъ Словаряхъ: 1) Лексиконѣ Славенорусскомъ Термонаха *Памы Бериды*, напечатанномъ въ Кіевѣ въ 1627 году въ 4 д. л. (*); 2) Лексиконѣ *трезычномъ*, изданномъ повелѣніемъ Петра Великаго въ Москвѣ въ 1704 года, въ 4 д. л.; 3) *Церковномъ Словарѣ* Московскаго Архангельскаго Собора Протоіерея *Петра Алексіева*, напечатанномъ первымъ тисненіемъ въ Москвѣ 1773 года, въ 8 д. л., и 4) *Словопроизводномъ Словарѣ Академіи Россійской* изданномъ въ Санктпетербургѣ, въ шести частяхъ, въ 4 д. л. въ 1789, 1790, 1792, 1793 и 1794 годахъ.

Буквы, съ которыми начинаются собранныя слова:	Въ первомъ Лексиконѣ <i>Памы Бериды</i> :	Во второмъ Лексиконѣ <i>(трезычномъ)</i> :	Въ третьемъ Словарѣ <i>(Церковномъ П. Алексіева)</i> :	Въ четвертомъ Словарѣ <i>Академіи Россійской (Словопроизводномъ)</i> :
А.	19	198	142	383
Б.	264	1521	171	2048
В.	387	1715	295	3927
Г.	118	665	111	1158
Д.	175	971	128	1693
Е.	43	207	101	363
Ж.	63	253	38	313
З и З.	42	212	90	2226
И.	224	676	137	1162
І.	1	48	55	26
К.	165	978	227	2344
Л.	143	312	116	776
М.	184	691	224	1443
Н.	368	1157	286	2503

(*) Этотъ Лексиконъ есть второй у Славеноруссовъ послѣ *Знаменскаго*, весьма краткаго.

Буквы, съ которыхъ начинают- ся собран- ные слова:	Въ первомъ Лексиконѣ Памеры Бе- рынды:	Во второмъ Лексиконѣ (трехязыч- номъ):	Въ треть- емъ Слова- рѣ (Пер- новомъ Ш. Александрѣ):	Въ четвер- томъ Слова- рѣ Яковле- ва Россійской (Словобран- вномъ):
О	344	1135	810	3493
П	808	3466	859	3456
Р	204	754	168	224
С	600	1760	552	3885
Т	164	574	199	1116
У	246	656	241	1622
Ф	1	20	22	416
Х	70	152	91	417
Ц	22	70	33	173
Ч	60	281	95	618
Ш	22	116	15	404
Щ	19	32	6	154
Ъ	—	—	—	1
Ы	—	—	—	1
Ь	—	—	—	1
Ѣ	—	6	—	27
Э	—	—	—	34
Ю	49	30	23	43
Я	46	111	47	201
Ѧ	—	2	1	1
ѧ	—	9	8	1
Ѩ	—	3	8	9
ѩ	—	11	8	15
Итого на всѣ эти буквы соб- рано словъ:	4,981	18,801	4,476	43,257

Два примѣчанія:

I-е. Въ Словаряхъ *Беринды*, *Трелычному* и *Церковному*, *Протоіерея Петра Алексіева*, помѣщено множество именъ собственныхъ и названій историческихъ и географическихъ, за исключеніемъ которыхъ, какъ не принадлежащихъ къ словамъ языка, показанное въ VI Вѣдомости число словъ, которое можно сравнивать съ количествомъ словъ Академическаго Словаря, долженствуетъ значительно уменьшиться. Это уменьшеніе будетъ еще замѣтнѣе, если исключить изъ Трелычнаго Словаря многія слова, составленныя съ отрицательною частицею *ма* и нѣкоторыя предлогами, которыми, какъ не составляющимъ особенныхъ и самостоятельныхъ словъ, не дано мѣста въ Академическомъ Словарѣ ибо собраніе таковыхъ словъ, по справедливому замѣчанію Академіи, увеличило бы оный безъ нужды до чреватности. — Такимъ образомъ сравненіе одного числа словъ, содержащихся въ четырехъ Словаряхъ, показываетъ уже великое превосходство Академическаго Словаря предъ тремя первыми, въ этой Вѣдомости названными. Такое превосходство въ трудахъ представляется, впрочемъ, весьма естественнымъ, при взглядѣ на великую разность во времени, — въ сравнительномъ образованіи любителей и знатоковъ языка въ XVI вѣкѣ, въ началѣ XVII, въ началѣ и во второй половинѣ послѣдняго XVIII столѣтія, — и, говоря безпристрастно, въ самомъ числѣ Сочинителей пяти Словарей, включая въ оныя и вышеупомянутый *первый* у Славеноруссовъ — *Зизаніевъ* (которой, по малому числу словъ, не введенъ въ представленное здѣсь сравненіе четырехъ другихъ Словарей).

II-е. По VI, — *Сравнительной Вѣдомости* можно точнѣе опредѣлить число словъ, содержащихся въ каждой изъ шести частей Словаря Академіи Россійской: ибо счетъ словъ въ нихъ представленъ въ текстѣ *Опыта Исторіи Рос.* Ак. круглыми числами, слѣдственно не со всюю полнотою и не въ такой точной мѣрѣ, какъ *здѣсь*.

VII.

СРАВНИТЕЛЬНАЯ ВѢДОМОСТЬ О ЧИСЛѢ СЛОВЪ,

объясненнаго въ трехъ Словаряхъ: I. Словарь Академіи Россійской (Словопроизводномъ), напечатанномъ въ шести частяхъ, въ ф-до мюста, въ 1789, 1790, 1792, 1798 и 1794 годахъ; II. Словарь Академіи же Россійской, по алфавитному порядку расположенномъ, который изданъ также въ шести частяхъ, въ четвертку, писано въ 1806, 1809, 1814 и 1829 годахъ; III. *Общель Церковно-Славяно-Россійскомъ Словарѣ* (Петра Соголова), расположенномъ также алфавитнымъ порядкомъ и напечатанномъ въ двухъ частяхъ, въ большую осьмушку, въ 1834 году.

Буквы съ ко- торыхъ начи- наются со- брания словъ.	Число словъ			Въ послѣднихъ двухъ Словаряхъ прибавлено словъ противъ перваго (Словопроизводнаго).	
	Въ первомъ Словарѣ.	Во второмъ Словарѣ.	Въ третьемъ Словарѣ.	Во второмъ.	Въ третьемъ.
А.	383	450	641	67	258
Б.	2018	1977	2123	—	875
В.	3927	4672	6011	743	2084
Г.	1158	1151	1351	—	393
Д.	1693	1867	2430	174	737
Е.	363	245	267	—	—
Ж.	313	411	545	98	232
З.	2226	3294	3883	1068	1657
И.	1162	1686	1928	524	766
І.	26	31	30	5	4
К.	2344	2602	3261	258	917
Л.	776	949	1241	173	465
М.	1443	1876	2122	433	679
Н.	2363	3527	4335	1164	1972

Буквы, съ ко- торыхъ начи- наются со- бранные слова	Число словъ			Въ послѣднихъ двухъ Словаряхъ прибавлено словъ противъ перваго (Словопроизводнаго).	
	Въ первомъ Словарѣ:	Во второмъ Словарѣ:	Въ третьемъ Словарѣ:	Во второмъ.	Въ третьемъ.
О.	3492	4978	6243	1486	2751
П.	8456	9595	12,380	1139	3924
Р.	2244	2348	2528	104	284
С.	3885	4250	4863	365	978
Т.	1116	1168	1309	52	193
У.	1622	1776	2126	154	504
Ф.	116	180	213	64	97
Х.	417	533	548	116	131
Ц.	173	175	201	2	28
Ч.	618	659	722	41	104
Ш.	404	406	501	2	97
Щ.	154	160	177	6	23
Ъ.	1	1	1		
Ы.	1	1	1		
Ь.	1	1	1		
Ѣ.	27	28	29	1	2
Э.	34	46	60	12	26
Ю.	43	62	72	19	29
Я.	201	248	256	47	55
Ѥ.	1	1	1		
Ѧ.	1	1	1		
Ѧ.	9	8	8	1	1
Ѧ.	15	24	22	7	5
	43,257	51,388	63,431	8,327	20,271

VIII.

СПИСОКЪ ЧЛЕНОВЪ

Императорской Россійской Академіи, представившихъ оной собранныя ими слова для составленія Словопроизводнаго Словаря.

Буквы, на которыя собр. слова.	Имена, чины и отчасти должности Членовъ, представившихъ Академіи начинающіяся съ показанныхъ буквъ слова, въ азбучномъ порядкѣ (*).	Имена Членовъ, сообщившихъ пополнительныя слова на <i>разныя</i> буквы, здѣсь особо не означенныя, по неизбѣжно о томъ положительныхъ свѣдѣній.
А.	Петръ Александровичъ <i>Соймоновъ</i> (Тайн. Сов.) и Петръ Ивановичъ <i>Турчаниновъ</i> (Генераль-Лейт.).	Предсѣдатель Академіи Княгиня Екатерина Романовна <i>Дашкава</i> (Статсъ-Дама). См. ниже въ первомъ отдѣленіи сего списка буквы Ц, Ш и Щ.
Б.	Алексѣй Андреевичъ <i>Ржевскій</i> (Дѣйств. Тайн. Сов.).	Князь Михаилъ Михайловичъ <i>Щербатовъ</i> (Тайн. Сов.).
В.	Яковъ Борисовичъ <i>Классинъ</i> (Надв. Сов.).	Иванъ Ивановичъ <i>Мелиссино</i> (Тайн. Сов.).
Г.	Иванъ Логиновичъ <i>Голенищевъ Кутузовъ</i> (Адмиралъ).	Петръ Ивановичъ <i>Турчаниновъ</i> (Генераль-Лейт.). — слова, выбранныя изъ духовнаго Маргарита (см. выше букву А).
Д.	Георгій Михайловичъ <i>Покорскій</i> (Протоіерей С. Петербургскаго Псакиевскаго собора).	Иванъ Никитичъ <i>Болтинъ</i> (Генераль-Маіоръ). — большое собраніе словъ, выписанныхъ имъ изъ многихъ Славянскихъ книгъ.

(*) Здѣсь показаны послѣдніе Чины и званія Членовъ по напечатанному отъ Академіи *Списку Дѣйствительнымъ и Почетнымъ Членамъ оной со дня основанія ея по 1836 годъ*, а должности и мѣста служенія по нѣкоторымъ другимъ свѣдѣніямъ.

Буквы, на кото- рыхъ собр. слова	Имена, чины и отчасти должности Членовъ, представившихъ Академіи начинающіяся съ показанныхъ буквъ слова, въ азбучномъ порядкѣ.	Имена Членовъ, сообщившихъ пополнительныя слова на <i>разныя</i> буквы, здѣсь особо не означенныя, по неизмѣнно о томъ положительныхъ свѣдѣній.
Е.	Степанъ Яковлевичъ <i>Румовскій</i> (Дѣйств. Ст. Сов., бывший Академикъ, потомъ Вице-Президентъ Академіи Наукъ, наконецъ Членъ Главнаго Правленія Училищъ и Попечитель Казанскаго Учебнаго Округа).	Денисъ Ивановичъ <i>Фонъ-Визинъ</i> (Ст. Сов., служившій болѣе въ вѣдомствѣ Госуд. Коллегіи Иностранныхъ Дѣлъ) — слова, выписанныя изъ Лѣтописца Архангелогородскаго (см. ниже буквы К и Л).
Ж.	Протоіерей Іоаннъ Іоанновичъ <i>Красовскій</i> (служившій тогда при Каменноостровской Церкви, потомъ въ С. Петербургскомъ Воскресенскомъ Новодѣвичьемъ монастырѣ и вмѣстѣ въ Обществѣ Благородныхъ дѣвицъ и Училищѣ Ордена Св. Екатерины Наставникомъ Закова Божія, Священной Исторіи и Правовученія, наконецъ Протоіереемъ и Сакелларіемъ Большой Придворной Церкви Зимняго Дворца).	Степанъ Яковлевичъ <i>Румовскій</i> (означенный выше при буквѣ Е), — слова, выписанныя изъ Древнихъ Лѣтописей.
3.	Николай Яковлевичъ <i>Озерцовскій</i> (Дѣйств. Ст. Сов., Академикъ Академіи Наукъ и Членъ Главнаго Правленія Училищъ).	Іерей Іоаннъ Іоанновичъ <i>Сидоровскій</i> , — слова, выписанныя имъ изъ Праздничной Минеи (см. ниже букву О).
И.	Преосвящен. <i>Гавріиль</i> . Митрополитъ Новгородскій и Санктпетербургскій, Первенствующій Членъ Св. Синода, и Ѳеодоръ Ивановичъ <i>Яковичъ de Миріево</i> (Дѣйств. Ст. Сов., Членъ Комиссіи Народныхъ Училищъ и первый Директоръ и даже учредитель ихъ).	Ипполитъ Ѳеодоровичъ <i>Богдановичъ</i> (Ком. Сов., бывший Членомъ и потомъ Предсѣдателемъ Государственнаго С. Петербургскаго Архива), — собранныя имъ народныя слова и поговорки (см. ниже букву Ф).

Буквы, на кото- рыя собр. слова.	Имена, чины и отчасти должности Членовъ, представившихъ Академіи начинающіяся съ показанныхъ буквъ слова, въ азбучномъ порядкѣ.	Имена Членовъ, сообщившихъ пополнительныя слова на <i>разныя</i> буквы, здѣсь особо не означенныя, по неизмѣннѣю о томъ положительныхъ свѣдѣній.
I.	Преосвященный же Митрополитъ <i>Гавріилъ</i> и <i>Ө. И. Яковичъ де Миріево</i> .	Петръ Борисовичъ <i>Иноходцовъ</i> (Ст. Сов. и Академіи Наукъ Академикъ) — областныя слова, собранныя имъ во время своего путешествія.
K.	Преосвященный Митрополитъ <i>Гавріилъ</i> и Денисъ Ивановичъ <i>Фонъ-Визинъ</i> (Ст. Сов.).	Иванъ Семеновичъ <i>Захаровъ</i> (Тайн. Сов. и Сенаторъ) — слова, выписанныя изъ Древней Вылююнки, также нѣкоторыя въ псовой охотѣ извѣстныя и употребляемыя плотниками и каменщиками.
J.	Денисъ же Ивановичъ <i>Фонъ-Визинъ</i> (См. выше втор. отд. списка при буквѣ E).	Алексій Ивановичъ <i>Мусинъ-Пушкинъ</i> (въ послѣдствіи Графъ и Дѣйств. Тайн. Сов.) — собраніе древнихъ словъ.
M.	Семень Николаевичъ <i>Щепотьевъ</i> (Колл. Ассес.).	Тимоѳей Семеновичъ <i>Мальтинъ</i> (Колл. Ассес.) — старинныя слова съ ихъ объясненіями, также употребляемыя въ судопроизводствѣ.
H.	Савва Исаевичъ <i>Исаевъ</i> (бывшій Священникъ Придворной церкви, потомъ Протоіерей и Духовникъ Ея Императорскаго Величества блаженной памяти Императрицы Екатерины II).	Дмитрій Павловичъ <i>Гартищевъ</i> (бывшій послѣдств. Тайн. Сов. и Полномочный Посолъ въ Вѣнѣ) — выписанные примѣры для объясненія военныхъ реченій.
O.	Іоаннъ Іоанновичъ <i>Сидоровскій</i> (Старшій Священникъ С. Петербургскаго Воскресенскаго Новодевичья монастыря и Членъ С. Петербургской Духовной Консисторіи, бывшій Законоучителемъ въ Обществѣ Благородныхъ и Мѣщанскихъ дѣвицъ).	

Буквы, на кото- рых собр. слова.	Имена, чины и отчасти должности Членовъ. представшихъ Академіи начинающихся съ показанныхъ буквъ слова, въ азбучномъ порядкѣ.	Имена Членовъ, сообщившихъ пополнительныя слова на <i>разныя</i> буквы, заѣсъ особо не означенныя, по немнѣнію о томъ положительныхъ свѣдѣній.
П.	Алексѣй Протасъевичъ <i>Протасовъ</i> (Надв. Сов. и Академіи Наукъ Академикъ) и Священникъ Церкви Академіи Наукъ, потомъ Церкви Мраморнаго Дворца, Василій Григорьевичъ <i>Григорьевъ</i> : послѣдній собралъ слова буквеннымъ порядкомъ на большую часть буквы П.	
Р.	Иванъ Ивановичъ <i>Лепелинъ</i> (Ст. Сов., Академіи Наукъ Академикъ и первый Непремѣнный Секретарь Россійской Академіи). См. ниже буквы У, Ъ и Ѳ.	
С.	Осипъ Петровичъ <i>Козодавлевъ</i> (Дѣйств. Тайн. Сов., въ послѣдствіи Министръ Внутреннихъ Дѣлъ).	
Т.	Гавріилъ Романовичъ <i>Державинъ</i> (Дѣйств. Тайн. Сов., бывший Генераль-Прокуроромъ и потомъ Министромъ Юстиціи).	
У.	Иванъ Ивановичъ <i>Лепелинъ</i> (звание его означено выше при буквѣ Р).	
Ф.	Ипполитъ Ѳедоровичъ <i>Богдановичъ</i> (Колл. Сов.). См. выше во второмъ отдѣленіи сего списка при буквѣ И.	
Х.	Николай Васильевичъ <i>Леонтьевъ</i> (Дѣйств. Тайн. Сов.).	

Буквы, на кото- рых собр. слова.	Имена, чины и отчасти должности Членовъ, представившихъ Академіи начинающіяся съ показанныхъ буквъ слова, въ азбучномъ порядкѣ.	Имена Членовъ, сообщившихъ пополнительныя слова на <i>разныя</i> буквы, здѣсь особо не означенныя, по неизмѣннѣю о томъ положительныхъ свѣдѣній.
Ц.	Предсѣдатель Россійской Академіи Княгиня Екатерина Романовна <i>Дашкава</i> (Ея Императорскаго Величества Статсъ-Дама). См. ниже буквы Ш и Щ.	
Ч.	Семень Кирилловичъ <i>Котельниковъ</i> (Надв. Сов., Академіи Наукъ Академикъ).	
Ш.	Предсѣдатель Академіи Княгиня Екатерина Романовна <i>Дашкава</i> (См. здѣсь выше букву Ц).	
Щ.	Ея же Сіятельство.	
Ъ.	Иванъ Ивановичъ <i>Лепехинъ</i> (см. званіе его выше при буквѣ Р).	
Э.	Иванъ Ивановичъ <i>Шуваловъ</i> (Оберъ - Камергеръ, Дѣйств. Тайн. Сов.).	
Ю.	Графъ Александръ Сергѣевичъ <i>Строгановъ</i> (Дѣйств. Тайн. Сов. 1 класса. Членъ Государственнаго Совѣта, Сенаторъ и Президентъ Императорской Академіи Художествъ).	
Я.	Василій Адриановичъ <i>Ушаковъ</i> (Колл. Сов.).	
Ө.	Иванъ Ивановичъ <i>Лепехинъ</i> (см. выше при буквахъ Р, У и Ъ).	
V.	Смотри въ концѣ сего (Списка <i>Прибавленіе</i>).	

Примѣчаніе. Такимъ образомъ Россійской Академіи, для ея Словаря, доставлено Предсѣдателемъ и двадцатью шестью Членами собраніе словъ на тридцать одну букву, и сверхъ того Предсѣдателемъ же и тринадцатью Членами — собраніе пополнительныхъ словъ на разныя буквы, здѣсь не означенныя, по недостатку положительныхъ о томъ свѣдѣній. Въ собраніи и доставленіи для Академическихкихъ трудовъ того и другаго запаса словъ, то есть *одвойнѣ* участвовали: 1) Предсѣдатель Академіи Княгиня Екатерина Романовна Дашкава и Члены: 2) Петръ Ивановичъ Турчаниновъ, 3) Степанъ Яковлевичъ Румовскій, 4) Денисъ Ивановичъ Фонъ-Визинъ, 5) Ипполитъ Ѳеодоровичъ Богдановичъ и 6) Священникъ Іоаннъ Іоанновичъ Сидоровскій.

П Р И Б А В Л Е Н І Е .

По *Извѣстіямъ о упражненіяхъ* Императорской Россійской Академіи, напечатаннымъ въ 1806 году, во второй части ея *Сочиненій и Переводовъ*, желали трудиться и другіе Члены Академіи надъ собираніемъ словъ, начинающихся съ трехъ буквъ: *Р*—Василій Никитичъ Никитинъ и Прохоръ Игнатьевичъ Суворовъ, *У*—Николай Васильевичъ Леонтьевъ, а съ послѣдней буквы *Ѹ* (ижицы)—Петръ Васильевичъ Бакунинъ; но объ этихъ трудахъ ихъ не упоминала Академія въ своемъ Словарѣ, изъ котораго извлеченъ представленный подъ числомъ VIII Списокъ собирателей словъ. На буквы же *Р* и *У* собраны и представлены были Академіи слова Членомъ ея *Иваномъ Ивановичемъ Лепехинымъ*, — какъ объ этомъ при сихъ буквахъ замѣчено выше, въ Спискѣ, по свидѣтельству самой Академіи въ ея Словарѣ.

IX.

СПИСОКЪ ЧЛЕНАМЪ

ИМПЕРАТОРСКОЙ РОССІЙСКОЙ АКАДЕМІИ, УЧАСТВОВАВШИМЪ ВЪ СОЧИНЕНІИ И ИЗДАВІИ *Словопроизводнаго Словаря*, съ засвидѣтельствомъ Академіи о трудахъ каждаго.

ИМЕНА ЧЛЕНОВЪ.	СВИДѢТЕЛЬСТВО АКАДЕМІИ.
1. Предсѣдатель Академіи, Статсъ-Дама <i>Княгиня Екатерина Романовна Дашкава.</i>	Сверхъ попеченій о всѣхъ нуждахъ Академіи и ея благосостояніи, участвовала въ составленіи правилъ для сочиненія Словаря, и въ Отдѣлѣ Членовъ, предварительно разсматривавшихъ труды Сочинителей Словаря; не только сама занималась собираніемъ словъ буквеннымъ порядкомъ на три письмени: Ц, Ш и Щ и сообщала Академіи слова пополнительныя, какъ объ этомъ упомянуто въ первомъ спискѣ Членовъ Академіи: но еще опредѣляла реченія, нравственныя качества изображающія, и объясняла оныя избранными примѣрами; на печатавшіеся листы Словаря, которые были разсматриваемы и утверждаемы въ собраніяхъ Академіи, дѣлала полезныя примѣчанія, и при всегласномъ усердіи объ усовершеніи общаго дѣла была главнѣйшею споспѣшницею Академіи въ скоромъ изданіи перваго творенія оной (*). <i>Труды своего Предсѣдателя Академіи утѣчала почестію большой золотой медали въ 1790 году.</i>

(*) Шестъ частей *Словопроизводнаго Словаря*, напечатанныя въ 4 д. л., вышли въ шесть лѣтъ, съ 1789 по 1794 годъ. Въ нихъ объяснено значеніе слишкомъ сорока трехъ тысячъ словъ на 3576 страницахъ, и къ сему Академическому труду прибавлены на 360 страницахъ особыя указанія сихъ словъ, по азбучному порядку, для удобнѣйшаго приискыванія ихъ въ каждой части.

ИМЕНА ЧЛЕНОВЪ.	СВИДѢТЕЛЬСТВО АКАДЕМІИ.
2. Старшій Членъ Академіи, Преосвященный <i>Гавріилъ</i>, Митрополитъ Новгородскій и С. Пегербургскій (занимавшій въ отсутствіи Предсѣдателя его мѣсто).	Успѣхами въ сочиненіи Словопроднаго Словаря (особливо <i>первыя двухъ частей</i>), Академія признавала себя одолженною совѣтамъ и усердію Его Высокопреосвященства. Онъ не только участвовалъ въ составленіи правилъ къ сочиненію Словаря, но руководствовалъ при началіи онаго трудившихся въ объясненіи словъ; полагалъ совѣты въ собраніяхъ Академіи, которыя онъ рачительно посѣщалъ во время сочиненія первой части Словаря, и сіи совѣты послужили къ усовершенію общаго труда. Академія съ признательностію упоминаетъ о сообщенныхъ ей Преосвященнымъ примѣчаніяхъ на вторую часть Словаря и его полезныхъ изъясненіяхъ на сомнительныя знаменованія словъ, вошедшихъ въ составъ <i>остальныхъ четырехъ частей</i> (см. имя Преосвященнаго Митрополита Гавріила и въ первомъ спискѣ Членовъ Академіи при буквахъ И, І и К). Академія почтила <i>полезные труды Его Высокопреосвященства наградою большою золотою медалю въ 1786 году.</i>
3. Преосвященный <i>Иннокентій</i>, Архіепископъ Псковскій и Рижскій.	Рачительно посѣщалъ Академическія собранія при сочиненіи <i>первой части</i> Словаря, сообщалъ свои примѣчанія на вторую и въ особенности на печатные листы прочихъ <i>четырехъ частей</i>, приготовленные для разсмотрѣнія въ Академіи и утвержденія ихъ общимъ согласіемъ Членовъ.
4. Преосвященный <i>Амеросій</i>, Архіепископъ Екатеринбургскій и Херсониса-Таврическаго.	Со вступленія своего въ Академію (Юля 6, 1784 г.) до отбытія изъ С. Петербурга, былъ рачительный соучастникъ въ собраніяхъ Академіи, какъ о семъ засвидѣтельствовано ею во <i>второй части</i> Словаря.

ИМЕНА ЧЛЕНОВЪ.	СВИДѢТЕЛЬСТВО АКАДЕМІИ.
5. Преосвященный <i>Иннокентій</i> , Епископъ Воронежскій.	Отъ избранія его въ Члены Академіи (6 Іюля 1784 года) до отбытія изъ С. Петербурга, рачительно соучаствовалъ въ собраніяхъ Академіи и сообщалъ ей полезныя примѣчанія, какъ видно изъ <i>второй</i> части Словаря.
6. Преосвященный <i>Аполлосъ</i> , Епископъ Орловскій, потомъ Архангелогородскій и Холмогорскій.	Въ бытность его въ С. Петербургѣ рачительно участвовалъ въ собраніяхъ Академіи при сочиненіи <i>первой</i> и <i>второй</i> частей Словаря.
7. Преосвященный <i>Павелъ</i> , Епископъ Нижегородскій и Алатырскій (послѣ Архіепископъ Ярославскій).	Во время бытности его въ С. Петербургѣ, участвуя въ собраніяхъ Академіи, вспомоствовалъ ей своими примѣчаніями въ общемъ трудѣ (при составленіи <i>пятой</i> и <i>шестой</i> части Словаря).
8. Преосвященный <i>Ириней</i> , Епископъ Гверскій и Кашинскій (потомъ Архіепископъ Псковскій, Лифляндскій и Курляндскій).	Отъ принятія его въ Члены Академіи (24 Сентября 1793 года), ревностно посѣщая собранія ея, много вспомоствовалъ ей своими примѣчаніями при изданіи <i>пятой</i> и сообщеніемъ своихъ мнѣній при сочиненіи <i>шестой</i> части Словаря.
9. <i>Анастасій</i> , Архимандритъ Зеленецкаго Новгородскаго монастыря (потомъ Архіепископъ Астраханскій и Кавказскій).	Со вступленія своего въ Академію, 29 Апрѣля 1794 года, посѣщая иногда собранія ея, участвовалъ въ общемъ трудѣ (при сочиненіи только послѣдней части Словаря).
10. Ея Императорскаго Величества Духовникъ, Святѣйшаго Синода Членъ, Протоіерей <i>Іоаннъ Іоанновичъ Шалфировъ</i> .	Посѣщая Академическія собранія при сочиненіи <i>первой</i> и <i>второй</i> частей Словаря, вспомоствовалъ въ дѣланіи примѣчаній на разсматриваемыя въ оныхъ листы Словаря.

ИМЕНА ЧЛЕНОВЪ.	СВИДѢТЕЛЬСТВО АКАДЕМІИ.
11. Князь <i>Михаилъ Михайловичъ Щербатовъ</i> (Тайн. Сов.).	Сообщалъ Академіи свои примѣчанія на разсматриваемыя въ собраніяхъ ея листы, составляющіе <i>первую и вторую</i> части Словаря.
12. <i>Иванъ Никитичъ Болтинъ</i> (Геральд-Маіоръ).	Сверхъ соучастія въ общихъ собраніяхъ Академіи, подавалъ полезныя совѣты къ усовершенствованію Словаря, и особенно присутствовалъ въ Отдѣлѣ, разсматривавшемъ труды Сочинителей его, въ которомъ оказанное имъ дѣятельное вспомошествованіе Академія отличила своимъ свидѣтельствомъ въ напечатанномъ при второй части Словаря краткомъ <i>Начертаніи трудовъ ея</i> . Его примѣчанія и разсужденія были особенно полезны Академіи при изданіи <i>трехъ первыхъ частей Словаря</i> (См. имя И. Н. Болтина и въ первомъ спискѣ Членовъ Академіи при буквѣ Д во второмъ отдѣленіи списка). Академія почтила полезныя труды <i>И. Н. Болтина</i> награжденіемъ его большою золотою медалью въ 1786 году.
13. <i>Николай Васильевичъ Леонтьевъ</i> (Дѣйств. Тайн. Сов.).	Соучаствовалъ въ составленіи правилъ къ сочиненію Словаря (см. имя его и въ первомъ спискѣ Членовъ при буквѣ Х).
14. <i>Гавріиль Романовичъ Державинъ</i> (Дѣйств. Тайн. Сов.).	Сколько бытность его въ столицѣ позволяла, присутствовалъ въ собраніяхъ Академіи во время сочиненія <i>первой и второй</i> частей Словаря (См. имя его и въ первомъ спискѣ Членовъ Академіи, при буквѣ Т).
15. <i>Денисъ Ивановичъ Фонъ-Визинъ</i> (Стат. Сов.).	Участвовалъ въ составленіи правилъ, которыхъ держаться надлежало въ сочиненіи Словаря (См. имя его и въ первомъ спискѣ Членовъ Академіи, при буквахъ Е, К и Л).

ИМЕНА ЧЛЕНОВЪ.	СВИДѢТЕЛЬСТВО АКАДЕМІИ.
16. <i>Осипъ Петровичъ Козодавлевъ</i> (Дѣйств. Тайн. Сов.).	Присутствовалъ въ собраніяхъ Академіи въ теченіе перваго года (имя О. П. Козодавлева встрѣчается и въ первомъ спискѣ Членовъ, при буквѣ С).
17. <i>Степанъ Яковлевичъ Румовскій</i> (Дѣйств. Стат. Сов.).	Участвовалъ въ составленіи правилъ для сочиненія Словаря; предложилъ нѣкоторыя правила къ сочиненію Грамматики; занимался въ Отдѣлѣ, разсматривавшемъ предварительно труды Сочинителей Словаря; при составленіи <i>всѣхъ шести частей</i> онаго опредѣлялъ слова, въ Звѣдословіи и отчасти въ Математикѣ употребительныя, и почти всегдашнимъ присутствіемъ въ собраніяхъ Академіи много вспомоествовалъ въ ея трудахъ своими на оныя примѣчаніями (Имя С. Я. Румовскаго является дважды и въ первомъ спискѣ Членовъ, см. Е и ниже при буквѣ Ж во второмъ отдѣленіи сего списка). Академія удостоила его награжденія <i>большою золотою медалью въ 1790 году.</i>
18. <i>Иванъ Ивановичъ Лепехинъ</i> (Стат. Сов.).	По званію Непремѣннаго Секретаря Академіи, не только трудился во всѣхъ Отдѣлахъ ея Членовъ, извѣстныхъ сперва подъ названіями: <i>Грамматическаго, Объяснительнаго и Издательнаго</i>, потомъ съ Октября 1784 года въ Отдѣлѣ Членовъ, <i>предварительно разсматривавшихъ труды Сочинителей Словаря</i>, но и во всѣхъ общихъ собраніяхъ Академіи дѣятельно исполнялъ всѣ возложенныя на него довѣренностію ея обязанности. Сверхъ того, какъ Членъ Академіи, особенно опредѣлялъ произведенія трехъ царствъ Природы, имѣющія въ Русскомъ языкѣ свои названія, объяснялъ употребленіе оныхъ, описывалъ орудія и снасти, въ рыбныхъ и звѣриныхъ промыслахъ употребляемыя, сообщалъ свои примѣчанія

ИМЕНА ЧЛЕНОВЪ.	СВИДѢТЕЛЬСТВО АКАДЕМІИ.
19. Семень Кирилловичъ Котельниковъ (Надв. Сов.).	на листы Словаря. которые разсматривались въ собраніяхъ Академіи, такимъ образомъ былъ въ сочиненіи и изданіи <i>всѣхъ шести частей Словопроизводнаго Словаря</i> полезнѣйшимъ сотрудникомъ (Имя И. И. Лепехина повторяется четыре раза и въ первомъ спискѣ Членовъ Академіи, см. Р, У, Ъ и Ѳ). <i>Онъ изъ Членовъ Академіи первый удостоенъ награжденіа большою золотою медалью, которая присуждена ему единогласно Предсѣдателемъ и Академіею въ 1784 году.</i> Участвовалъ въ Отдѣлѣ, предварительно разсматривавшемъ труды Сочинителей Словаря: опредѣлялъ особенно слова, означающія мѣру и вѣсъ и почти всегдашнимъ присутствіемъ въ собраніяхъ Академіи много сооществовалъ ей при сочиненіи <i>всѣхъ шести частей</i> ея Словаря (Имя С. К. Котельникова упоминается и въ первомъ спискѣ Членовъ при буквѣ Ч).
20. Алексѣй Протасьевичъ Протасовъ (Надв. Сов.).	Занимался въ Отдѣлѣ, предварительно разсматривавшемъ труды Сочинителей Словаря, особенно опредѣлялъ слова, въ Тѣлоразвѣтельной Наукѣ и книгопечатныхъ употребляемыя, также слова, означающія болѣзни: рачительно соучаствовалъ въ собраніяхъ Академіи и сообщеніемъ ей своихъ примѣчаній споспѣшествовалъ къ исправному составленію <i>всѣхъ шести частей Словаря</i> (Имя А. П. Протасова встрѣчается и въ первомъ спискѣ Членовъ, при буквѣ П).
21. Николай Яковлевичъ Озерецковскій (Двѣств. Стат. Сов.).	Участвовалъ въ Отдѣлѣ, предварительно разсматривавшемъ труды Сочинителей Словаря, опредѣлялъ названія болѣзней, вошедшія въ составъ

ИМЕНА ЧЛЕНОВЪ.	СВИДѢТЕЛЬСТВО АКАДЕМІИ.
22. Протоіерей <i>Іоаннъ Іоанновичъ</i> <i>Красовскій.</i>	первыхъ трехъ частей, и почти всегда присутствуя въ собраніяхъ Академіи. способствовалъ своими примѣчаніями общему труду при сочиненіи и изданіи <i>всѣхъ частей Словаря</i> (Имя Н. Я. Озерѣцковскаго находится и въ первомъ спискѣ Членовъ, при буквѣ З). По одобренію Преосвященнаго Гавріила, Митрополита Новгородскаго и С. Петербургскаго, бывъ избранъ Академіею 5 Октября 1784 г. вмѣстѣ съ другимъ Членомъ ея, Священникомъ Сидоровскимъ, къ сочиненію <i>первой части</i> Словопроизводнаго Словаря, особенно трудился въ объясненіи словъ, частію съ буквы А и всѣхъ съ буквы В начинающихся, съ ихъ производными; былъ всегда рачительный соучастникъ въ Академическихъ собраніяхъ и къ общему труду изданія прочихъ <i>пяти частей</i> Словаря способствовалъ своими примѣчаніями, въ особенности на такія изъ словъ въ Св. Писаніи, которыхъ опредѣленіе точнаго смысла было затруднительно (Имя Протоіерея І. І. Красовскаго упоминается и въ первомъ спискѣ Членовъ Академіи, при буквѣ Ж). <i>Труды его награждены почетію большой золотой медалы въ 1791 году.</i>
23. Іерей <i>Іоаннъ</i> <i>Іоанновичъ Сидоров-</i> <i>скій.</i>	Бывъ назначенъ Академіею, по одобренію Преосвященнаго Гавріила, Митрополита Новгородскаго и С. Петербургскаго, вмѣстѣ съ другимъ Членомъ ея, Протоіереемъ Красовскимъ, къ первымъ трудамъ составленія Словопроизводнаго Словаря, объяснялъ слова, частію съ буквы А и всѣ съ буквы В начинающіяся съ ихъ производными; во время изданія <i>первой части Словаря</i>

ИМЕНА ЧЛЕНОВЪ	СВѢДѢТЕЛЬСТВО	АКАДЕМІИ.
24. <i>Григорьевичъ Григорьевъ.</i>	рачительно соучаствовалъ въ собраніяхъ Академіи. (Имя Священника І. І. Видоровскаго встрѣчается и въ первомъ спискѣ Членовъ Академіи, дважды, въ первомъ отдѣленіи, при буквѣ О и еще во второмъ отдѣленіи списка при З).	Объяснялъ слова, съ буквы Е начинающіяся, съ ихъ производными, и посылалъ рачительно собранію Академіи сообщать свои примѣчанія при сочиненіи <i>всѣхъ шестъ частей Словопроизводнаго Словаря.</i> (Имя Священника В. Г. Григорьева сходить и въ первомъ спискѣ Членовъ Академіи, при буквѣ П).
25. <i>Ипполитъ Ободовичъ (Колл. Сов.).</i>	Посылалъ временно собранію Академіи, участвовалъ въ общихъ разсужденіяхъ при сочиненіи <i>первыхъ трехъ частей Словаря.</i> (Имя сего Члена упоминается трижды и въ первомъ спискѣ при буквѣ Ф, выше въ второмъ отдѣленіи при буквѣ И и ниже въ <i>Примѣчаніи</i> къ одному списку).	Участвовалъ въ Отдѣлѣ Членовъ Академіи, предварительно разсматривавшемъ труды Сочинителей Словаря: определялъ слова, въ Химіи и глѣваряхъ употребляемыя, и почти всегда присутствуя въ собраніяхъ Академіи, способствовалъ своими примѣчаніями къ облегченію общаго труда при сочиненіи <i>первыхъ трехъ частей Словаря.</i>
26. <i>Никита Петровичъ Соколовъ (Надв. Сов.).</i>	Отъ самаго вступленія его въ Академію, 7 Октября 1783 года, былъ рачительный и полезный соучастникъ въ занятіяхъ Отдѣла, предварительно разсматривавшаго труды Сочинителей Словаря; сверхъ того почти всегда	Отъ самаго вступленія его въ Академію, 7 Октября 1783 года, былъ рачительный и полезный соучастникъ въ занятіяхъ Отдѣла, предварительно разсматривавшаго труды Сочинителей Словаря; сверхъ того почти всегда
27. <i>Петръ Борисовичъ Иноходцевъ (Стат. Сов.).</i>	Отъ самаго вступленія его въ Академію, 7 Октября 1783 года, былъ рачительный и полезный соучастникъ въ занятіяхъ Отдѣла, предварительно разсматривавшаго труды Сочинителей Словаря; сверхъ того почти всегда	Отъ самаго вступленія его въ Академію, 7 Октября 1783 года, былъ рачительный и полезный соучастникъ въ занятіяхъ Отдѣла, предварительно разсматривавшаго труды Сочинителей Словаря; сверхъ того почти всегда

ИМЕНА ЧЛЕНОВЪ.	СВИДѢТЕЛЬСТВО АКАДЕМІИ.
28. Иванъ Семеновичъ Захаровъ (Тайн. Совѣт.).	присутствуя въ собраніяхъ Академіи много вспомошествовалъ ей при изданіи <i>всѣхъ шести частей Словаря</i> своими примѣчаніями, пополненіями словъ и особливо опредѣленіями такихъ, которыя употребляются въ Математикѣ. (Имя П. Б. Иноходцева внесено и въ первый списокъ Членовъ, во второмъ отдѣленіи его, при буквѣ І). <i>Труды его увѣнчаны награжденіемъ большою золотою медалью въ 1794 году.</i> Участвовалъ въ Отдѣлѣ, разсматривавшемъ труды Сочинителей Словаря, и въ продолженіе изданія <i>первыхъ пяти частей</i> его, посѣщая Академическія собранія, сообщалъ свои замѣчанія и пополненія словъ. Сверхъ того представилъ Академіи опредѣленія словъ, съ буквы З начинающихся, съ ихъ производными. (Имя И. С. Захарова находится и въ первомъ спискѣ Членовъ Академіи, при буквѣ К, во второмъ отдѣленіи списка). <i>Награжденъ большою золотою медалью въ 1789 году.</i>
29. Графъ Алексій Ивановичъ Мусин-Пушкинъ (Дѣйств. Тайн. Совѣтн.).	При изданіи <i>первыхъ двухъ частей Словаря</i> рачительно посѣщалъ Академическія собранія, а при сочиненіи остальныхъ <i>четырехъ частей</i> присутствовалъ въ Академіи временно, сколько позволяя возложенныя на него другія должности; разсужденіями своими и изъясненіями древнихъ словъ вспомошествовалъ общему дѣлу Академіи. (Имя Графа А. И. Мусина Пушкина встрѣчается и въ первомъ спискѣ Членовъ, при буквѣ М, во второмъ отдѣленіи списка).
30. Графъ Дмитрій Ивановичъ Юстовъ (Сенаторъ).	Во время изданія <i>трехъ частей</i> Словопроизводнаго Словаря: III, V и VI, посѣщалъ иногда Академическія собранія, и участвуя въ общихъ разсужденіяхъ, сообщалъ свои мнѣнія и замѣчанія.

ИМЕНА ЧЛЕНОВЪ.	СВѢДѢТЕЛЬСТВО АКАДЕМІИ.
31. <i>Тимовой Семеновичъ Мальнинъ</i> (Колл. Ассес.).	Въ продолженіе изданія <i>четырехъ частей Словаря</i> : III, IV, V и VI, присутствуя рачительно въ собраніяхъ Академіи и сообщая ей свои замѣчанія, также многія старинныя слова и въ судопроизводствѣ употребляемыя, съ объясненіями оныхъ, вспомошествовалъ общему труду. (Имя сего Члена упомянуто и въ первомъ спискѣ, при буквѣ Н, во второмъ отдѣленіи списка).
32. <i>Протоіерей Василій Семеновичъ Дайковъ.</i>	Посѣщая нерѣдко Академическія собранія, во время изданія <i>додѣланныхъ частей Словаря</i> , сообщалъ свои замѣчанія и мнѣнія.
33. <i>Дмитрій Павловичъ Татищевъ</i> (Дѣйств. Тайн. Сов.).	При изданіи IV части <i>Словаря</i> ревностно соучаствовалъ въ собраніяхъ Академіи, а при сочиненіи послѣднихъ <i>двухъ частей</i> , V и VI, присутствовалъ въ Академіи только временно; но, раздѣляя общіе труды, дѣлалъ свои замѣчанія и сообщалъ Академіи опредѣленія нѣкоторыхъ военныхъ реченій, съ выписанными для объясненія оныхъ примѣрами. (Имя Д. П. Татищева занимаетъ мѣсто и въ первомъ спискѣ Членовъ, при буквѣ О, во второмъ отдѣленіи списка).
34. <i>Дмитрій Михайловичъ Соколовъ</i> (Колл. Совѣт.).	Бывъ съ 1792 года <i>Приобщниками</i> Россійской Академіи, и съ 9 Апрѣля слѣдующаго 1793 года Членами ея, они составляли совокупными силами листы Словаря, для рассмотрѣнія въ собраніяхъ Академіи, и снѣзъ дѣломъ вспомошествовали успѣху изданія <i>послѣднихъ двухъ частей</i> сего Академическаго труда, напечатанныхъ въ одномъ году 1794. Изъ снѣзъ <i>двухъ Членовъ</i> , каждый за свои труды награжденъ большою золотою медалью въ 1793 году.
35. <i>Петръ Ивановичъ Соколовъ</i> (Дѣйствит. Стат. Сов.).	

Примѣчаніе.

Изъ общаго числа Членовъ Академіи, въ семь второмъ Спискѣ, или IX Приложеніи, показанныхъ, трудились въ сочиненіи и отчасти въ изданіи:

Всѣхъ шести частей Словаря двѣнадцать особъ, а именно:

1) Предсѣдатель, *Княгиня Екатерина Романовна Дашкова*, и одиннадцать Членовъ Академіи: 2) *Пресвященныи Гавріилъ*, Митрополитъ Новгородскій и С. Петербургскій; 3) *Пресвященный Иннокентій*, Архіепископъ Псковскій и Рижскій; шесть Академиковъ Академіи Наукъ: 4) *Степанъ Яковлевичъ Румовскій*; 5) *Иванъ Ивановичъ Лерсхильмъ*; 6) *Семеновъ Кирилловичъ Котельниковъ*; 7) *Алексій Протасьевичъ Протасовъ*; 8) *Николай Яковлевичъ Озерецковскій*; 9) *Протоіерей Іоаннъ Іоанновичъ Красочскій*; 10) *Іерей Василій Григорьевичъ Григорьевъ*; 11) Академикъ *А. Н. Петръ Борисовичъ Иноходцевъ* и 12) *Грабъ, Алексій Ивановичъ Мушинъ-Пушкинъ*.

Пяти первымъ частямъ Словаря:

Сверхъ вышеозначенныхъ двѣнадцати лицъ, еще одинъ Членъ 13) *Иванъ Семеновичъ Даваровъ*.

Четыремъ послѣднимъ частямъ:

Кромѣ постоянныхъ двѣнадцати обработывателей всѣхъ шести частей Словаря и 13-го Члена, участвовавшего съ ними въ трудахъ сочиненія пяти первыхъ частей Словаря, помогали имъ здѣсь еще два Члена: 14) *Гиларей Семеновичъ Малыгинъ* и 15) *Протоіерей Василій Семеновичъ Данковъ*.

Трехъ первымъ частямъ:

При показанныхъ въ началѣ сего Примѣчанія двѣдцати особахъ, постоянно трудившихся въ составленіи и изданіи всѣхъ шести частей Словаря и при названныхъ потомъ трехъ Членахъ, раздѣлявшихъ съ ними трудъ сочиненія сихъ трехъ частей, занимались имъ еще три Члена: 16) *Иванъ Никитичъ Болтинъ*, 17) *Ипполитъ Федоровичъ Богдановичъ* и 18) *Никита Петровичъ Соколовъ*.

Третье же, частей: III, IV и VI. Сверхъ названныхъ въ началѣ Примѣчанія, во второму Списку двѣнадцати лицъ, непрерывно трудившихся; и при двадцатникса временно другихъ шести Членахъ Академіи, подъ предыми означенныхъ, упомянуть еще *одного* (Членъ : 19) *Графъ Дмитрій Ивановичъ Хвостовъ*.

Третье послѣднихъ частей: IV, V и VI.

При трудившихся постоянно 12 и вмѣстѣ поименованныхъ въ IV, V и VI частяхъ Словаря, *четырехъ* Членахъ, объявленъ еще *одинъ* : 20) *Дмитрій Павловичъ Татищевъ*.

Двухъ первыхъ частей Словаря:

Сверхъ занимавшихся сочиненіемъ всѣхъ шести частей Словаря 12 Членовъ и 5, совокупно, съ ними составляющими сіи двѣ части, показаны еще *шесть* Членовъ : 21) *Преосвященный Амосій*, Архіепископъ Екатеринбургскій ; 22) *Преосвященный Инокентій*, Епископъ Воронежскій ; 23) *Преосвященный Аполлосъ*, Епископъ Орловскій ; 24) *Духовникъ Ея Императорскаго Величества, Протоіерей Иванъ Ивановичъ Цамфилосъ* ; 25) *Князь Миксиль Михайловичъ Щербатовъ*, и 26) *Гавріиль Романовичъ Державинъ*.

Двухъ послѣднихъ частей:

Кромѣ сочинявшихъ всѣ шесть частей Словаря 12 Членовъ и 5, участвовавшихъ съ ними въ трудѣ сочиненія сихъ двухъ частей, были сотрудниками еще *четыре* Члена : 27) *Преосвященный Ириней*, Архіепископъ Псковскій ; 28) *Преосвященный Павелъ*, Архіепископъ Ярославскій ; 29) *Дмитрій Михайловичъ Соколовъ* и 30) *Петръ Ивановичъ Соколовъ*.

Одной только первой части:

При трудившихся въ сочиненіи всѣхъ шести частей Словаря 12 Членахъ и 9, раздѣлявшихъ съ ними труды при изданіи первой части Словаря, названы Академіею еще *два* Члена : 31) *Осипъ Петровичъ Козодавлевъ* и 32) *Священникъ Г. I. Сидоровскій*. Наконецъ при изданіи

Послѣдней, VI части Словаря:

Съ вышепоказанными 12 Членами, занимавшимися постоянно сочиненіемъ всѣхъ шести частей Словаря, и 8-ю,

участвовавший съ ними въ составленіи сей VI части, раздѣляя этотъ первый, окончанный трудъ Академіи (за что одинъ Членъ: СЗУ Преосвященный Анастасій, Архіепископъ Кенскій (въ бытность его Архимандритомъ сѣвернаго Зеленецкаго монастыря и потомъ Сергіевой пустыни, при его духовномъ служеніи въ I-мъ Кадетскомъ Корпусѣ, называвшемся тогда *Сухопутнымъ Кадетскимъ Корпусомъ*).

X.

Списокъ книгъ,

изъ которыхъ заимствованы разныя свѣдѣнія, или съ которыхъ сдѣланы нужныя справки, для сочиненія *перваго периода* краткой Исторіи Императорской Россійской Академіи, или, точнѣе сказать, только *Опыта оной*.

1. *Мѣя Сочиненій и Переводовъ*, которые издавала Россійская Академія съ 1805 по 1823 годъ, первыя четыре части, напечатанныя въ 1805, 1806, 1808 и 1810 годахъ, въ коихъ помѣщены *Извѣстія о учрежденіи и управленіи сей Академіи*.

2. *Шесть частей Словаря Академіи Россійской* (Словопроизводнаго), изданныхъ въ 1789—1794 годахъ.

3. *Шесть частей Словаря Академіи Россійской, по азбучному порядку, расположеннаго*, напечатанныхъ съ 1806 по 1822 годъ.

4. *Двѣ части Общаго Церковно-Славяно-Россійскаго Словаря*, по порученію Комитета Устройства учебныхъ заведеній, составленнаго П. С. и напечатаннаго въ 1834 году (*).

5. *Лексиконъ Славенороссійскій* Иеромонаха *Памвы Бериды*, печат. въ Кіевѣ 1627 года.

(*) Въ заглавіи этого Словаря начальныя буквы П. С. указываютъ на Петра Ивановича Соболева, бывшаго Члена и втораго Непременнаго Секретаря Россійской Академіи. Въ составленіи этой справочной книги языка, пужной и полезной не для однихъ Училищъ, онъ усердно трудился при богатомъ запасѣ поподлинныхъ словъ, собранныхъ имъ въ Академію послѣ перваго периода ея существованія, — уже въ текущемъ XIX столѣтіи.

6. Лексиконъ *Трелмычый*, изданный въ Москвѣ 1704 г.

7. Церковный Словарь Протоіерея *Петра Алексіева*, изданный первыиъ тисненіемъ въ Москвѣ 1773 года.

8. Новый Россійско-Французско-Нѣмецкій Словарь, сочиненный по Словарю Россійской Академіи, Профессоромъ Иваномъ *Геймомъ*, напечатанный въ Москвѣ въ трехъ частяхъ въ 1799, 1801 и 1802 годахъ.

9 и 10. Последнія изданія Словарей: 1) Русско-Французскаго, — Г. *Ольдекопа*, напечатаннаго въ 1838 году.

2) Россійско-Нѣмецкаго, — Лейпцигскаго Профессора *Шмидта* (напеч. въ 1839 г.).

11. Русско-Французскій Словарь, въ которомъ Русскія слова расположены по происхожденію, составл. Филиппомъ *Рейфомъ*. Двѣ части, напечатанныя въ С. Петербургѣ въ 1836 году. — И его же Г. *Рейфа* первая или *Русская* часть *Поваго карманнаго Словаря* (четырёхъязычнаго), изданная въ 1845 году.

12. *Сравнительные Словари вѣсехъ языковъ и нарѣчій*, собранные десницею Всевысочайшей Особы. Отдѣленіе первое, содержащее въ себѣ Европейскіе и Азіатскіе языки. Часть вторая, печат. въ С. Петербургѣ 1789 года.

13. *Catherinens der Grossen Verdienste und die vergleichende Sprachkunde*, von Friedrich *Adelung*. St. Petersbourg, 1815.

14. *Parallèle des langues de l'Europe et de l'Inde*, par *Eichhoff*. Paris, 1836.

15. *Histoire de la langue et de la littérature des Slaves, Russes, Serbes, Bohêmes, Polonais et Lettons* considérée dans leur origine Indienne, leurs anciens monumens et leur état présent, par F. G. *Eichhoff*. Paris, 1839.

16. Переписка Императрицы Екатерины II съ разными особами, напечатанная въ С. Петербургѣ въ 1807 году.

17. Опытъ Россійской библиографіи, или полный Словарь сочиненій и переводовъ, напечатанныхъ на Славенскомъ и Россійскомъ языкахъ отъ начала заведенія типографій до 1813 года, собранный изъ достоверныхъ источниковъ Васильемъ *Сопиковымъ*. Напечатанъ въ С. Петербургѣ въ четырехъ частяхъ, въ 1813—1816 годахъ.

18. Россійскія Россійскимъ книгамъ библиотеки *Александра Смидова*, систематическимъ порядкомъ расположенная. Напечатана въ четырехъ частяхъ въ С. Петербургѣ, 1828 г.

19. Словарь историческій о бывшихъ въ Россіи Писателяхъ Духовнаго Чина Греко-Россійской Церкви, (Соч. покойнымъ Преосвященнымъ *Евгеніемъ*, Митрополитомъ Кіевскимъ). Второе изданіе, напечатанное въ С. Петербургѣ въ 2-хъ частяхъ, въ 1827 году (*).

(*) Въ числѣ 268 Духовныхъ Писателей, похитившимъ смертію, которыхъ ученые и служебныя труды сохранены отъ забвенія въ этомъ изданіи историческаго Словаря, упоминаются слѣдующіе 17 Членовъ Россійской Академіи: три Митрополита: 1) *Гавріиль* (Петровъ), Митроп. Новгородскій и С. Петербургскій; 2) *Михаилъ* (Десницкій), также Митр. Новг. и Санктпет.; 3) *Самуилъ* (Миславскій), Митр. Кіевскій и Галицкій; семь Архіепископовъ: 4) *Амеросій* (Серебряниковъ), Архіепис. Екатеринославскій; 5) *Анастасій* (Братановскій), Архіепис. Астраханскій; 6) *Иннокентій* (Нечаевъ), Архіепис. Псковскій и Рижскій; 7) *Ириней* (Клементьевскій), Архіепис. Псковскій, Ливонскій и Курляндскій; 8) *Меводій* (Смирновъ), Архіепис. Псковскій; 9) *Павелъ* (Доноваревъ), Архіепис. Ярославскій; 10) *Феоктистъ* (Мочульскій), Архіепис. Курскій и Бѣлгородскій; три Епископа: 11) *Аполлосъ*, Еписк. сперва Орловскій, потомъ Архангелогородскій; 12) *Иннокентій* (Полянскій), Еписк. Воронежскій; 13) *Иннокентій* (Смирновъ), Еписк. Пензенскій и Саратовскій; три Протоіерея: 14) *Алексѣевъ* (Петръ Алексѣевичъ), Московскаго Архангельскаго Собора Прот.; 15) *Краевскій* (Іоаннъ Іоанновичъ), Придворной Большой Церкви Зимняго Дворца Протоі.; 16) *Покорскій* (Георгій Михайловичъ, названный въ *Ист. Слов.* по отчеству, *Михайловичемъ*), С. Петербургскаго Исаіевскаго Собора Протоіерей и одинъ *Іерей*: 17) *Сидоровскій* (Іоаннъ Іоанновичъ), бывший въ С. Петербургскомъ Воскресенскомъ Новодевичьемъ монастырѣ Старшимъ Священникомъ. Изъ сихъ духовныхъ лицъ 14 именъ принадлежать первому періоду Исторіи Росс. Академіи, а три лица: Преосвященные Митрополиты Новгород. и С. Петерб. Михаилъ, Архіепископы Курскій Феохтистъ и Епископы Пензенскій Иннокентій приняты въ число Членовъ ея уже послѣ прочихъ, злѣсь названныхъ; обоимъ имъ должно будетъ сказать въ своихъ мѣстахъ въ продолженіи сего *Опыта* Исторіи Россійской Академіи.

20. Сочиненій *Н. М. Карамзина*, напечатанныхъ четвертымъ изданіемъ въ С. Петербургѣ 1835 года, девятый томъ, и новаго тисненія *Сочиненій Карамзина*, изданныхъ *Александромъ Смирдинымъ* здѣсь же въ 1848 году, третій томъ, въ которыхъ помѣщена *Рѣчь, произнесенная Н. М. К. въ торжественномъ собраніи Императорской Россійской Академіи 5 Декабря 1818 года*, по случаю принятія его въ Члены оной.

21. Первый томъ *Энциклопедическаго Лексикона*, напечатанный въ С. Петербургѣ 1835 года (см. въ буквѣ А — *Академія Россійская*, стр. 327—328)

22. *Обозрѣніе трудовъ Императорской Россійской Академіи со времени ея учрежденія по 1833 годъ*. Сочиненіе Дѣйствительнаго Члена сей Академіи *Бориса Михайловича Одорова*, напечатанное въ *Журналѣ Министерства Народнаго Просвѣщенія*, въ *Апрѣльской книжкѣ 1834 года*.

23. Книжка подъ заглавіемъ: *Засѣданіе, бывшее въ Императорской Россійской Академіи 18 Генваря 1836 года*. Наконецъ

24. Печатный именной Списокъ Дѣйствительнымъ и Почетнымъ Членамъ Императорской Россійской Академіи, со дня основанія оной по 1836 годъ.

Домолненіе. Сверхъ показанныхъ въ *X Приложеніи* книгъ, сочинитель *Опыта Истории Россійской Академіи* нашелъ нѣкоторыя нужныя ему свѣдѣнія въ надписяхъ на памятникахъ немногихъ изъ Членовъ ея, преданныхъ землѣ на старомъ кладбищѣ *Александро-Невской Лавры*, гдѣ мудрымъ благочестіемъ устроена Церковь, въ память воскресенія Друга Христова, Святаго Праведнаго Лазаря, — воскресенія, утѣшительнаго для молящихся въ ней за усопшихъ: оно представляетъ имъ, — и въ живописномъ изображеніи сей Евангельской исторіи, и въ священныхъ пѣснопѣвіяхъ, величающихъ Побѣдителя смерти, здѣсь, какъ и во всѣхъ другихъ храмахъ Православныхъ, — драгоценный для Христіанъ залогъ и олово изъ отравѣвшихъ удостовѣреній въ будущемъ всеобщемъ воскресеніи сыновъ и дочерей перста, смертію возвращенныхъ въ персть.

АЛЕКСАНДРЪ КРАСОВСКІЙ.

V.

ИСТОРИЯ ПРОСВЕЩЕНИЯ

И ГРАЖДАНСКАГО ОБРАЗОВАНИЯ.

О Ч Е Р К Ъ

СОВРЕМЕННОГО СОСТОЯНІЯ ВОПРОСА О ПОЛЯРИЗАЦИИ ТЕПЛОТЫ (*).

Первая трудность, которая поражает желающаго усилить себя какой-нибудь вопросом Естествознанія на основаніи новых открытых фактовъ; это разбросанность извѣстій, противорѣчіе мнѣній экспериментаторовъ, а вообще хаотическое состояніе предмета, въ томъ видѣ, какъ онъ находится по частямъ своимъ, отрывочно помѣщаемымъ въ повремениыхъ изданіяхъ. А поэтому и первое дѣло ученой обработки си-

(*) При настоящемъ направленіи физическихъ изслѣдованій, когда не только отдѣльные роды явленій, но и каждое явленіе Природы изслѣдуется во всей его подробности, Наука часъ отъ часу болѣе и болѣе обременяется многочисленностью и разнообразіемъ вновь открываемыхъ фактовъ. Отсюда возникаетъ естественная трудность знать состояніе каждаго вопроса въ современномъ его развѣтѣ. Поэтому весьма полезно

стематика всѣхъ свѣдѣній о своемъ предметѣ — ясное и по возможности рѣзкое раздѣленіе элементовъ ученаго труда, для того, чтобы каждый элементъ можно было изслѣдовать во всей его односторонности, составляющей частную его сущность. Такое свойственное предмету одностороннее изслѣдование самою своею односторонностію наведетъ на познаніе другой стороны, если только сначала одна сторона будетъ совершенно исчерпана. Первая односторонность, въ которой предметъ естественно сначала является, есть то его непосредственное *историческое* развитіе, въ которомъ онъ находится до ученой обработки, состояніе разбросанности фактовъ, противорѣчій мнѣній, по видимому случайныхъ, въ которомъ еще скрыта вырабатывающаяся этими случайностями мысль. Эта мысль есть внутренняя сущность фактовъ, которая сама собою является въ нихъ *изложеніемъ* и наконецъ переходитъ въ сознаніе, какъ ученое мнѣніе о предметѣ, какъ теорія, которая въ свою очередь сначала является въ видѣ частныхъ убѣжденій, посредствомъ *спора* которыхъ достигаетъ она единства своего развитія. Вотъ логика, которой я держался при систематикѣ своего предмета. По ней я раздѣляю свою статью на три главныя части: 1) *исторія* предмета, 2) *изложеніе* его и 3) *споръ* экспериментаторовъ о сущности его. Поэтому послѣдняя часть естественно наведетъ на мысль о современномъ результатѣ развитія предмета.

составлять очерки, или слоды однородныхъ фактовъ по спеціальнымъ предметамъ Науки, тѣмъ болѣе, что теперь становится понятно, что чѣмъ подробнѣе Наука анализируетъ Природу, тѣмъ глубже ее проникаетъ. Одни только мельчайшія изслѣдованія приближаютъ насъ къ познанію сущности Природы, которая полна такой удивительной и таинственной жизни. Новѣйшія изслѣдованія силъ Природы показываютъ, что Природа сама по себѣ со всѣмъ не то, что она для насъ. Вопросъ «о поляризаціи теплоты» есть вопросъ о сущности, субстанціи теплоты: онъ обнаруживаетъ именно то, что такая самая теплота. Предлагаетъ читателямъ изложеніе современного состоянія этого любопытнаго вопроса въ области Естествознанія.

ЧАСТЬ I. — ИСТОРИЯ.

Первый вопрос, въ порядкѣ историческаго развитія нашего предмета, былъ естественно вопросъ о бытїи самаго предмета : существуетъ или не существуетъ фактъ поляризаціи теплоты? или, проще, существуетъ ли самая эта поляризація?

Для того, чтобы сдѣлать большее число читателей участниками въ интересѣ нашего вопроса, объяснимъ до возможной ясности, что такое поляризація вообще и поляризація теплоты въ особенности. Въ настоящее время очень хорошо извѣстно, что Природа, насъ окружающая, весьма часто не такова, какою она намъ кажется, что сущность ея и дѣйствительность мы знаемъ посредствомъ Науки, но что отъ того кажущееся явленіе (Schein) не исчезаетъ. Такъ напр. Солнце вѣчно движется надъ нами, хотя оно въ дѣйствительности въ отношеніи къ Землѣ неподвижно. Нѣчто подобное доказывается и о силахъ Природы. Если мельчайшая частица вещества будетъ весьма скоро двигаться туда-и-сюда передъ нами, или, какъ говорится, имѣть мельчайшія сотрясенія, то мы этой частицы не видимъ, а вмѣсто нея видимъ одианъ блескъ отъ нея, огню точку или искру свѣта : потому что путь ея такъ малъ, что сливается для нашего зрѣнія въ точку. Поэтому если вообразите лучъ свѣта напр. отъ свѣчи до нашего глаза, то эта блестящая линія будетъ въ сущности не что иное, какъ рядъ такихъ сотрясающихся частицъ, о которыхъ мы сейчасъ сказали, и которыя, слѣдовательно, производя свѣтъ, движутся поперегъ луча, или линіи, которую они освѣщаютъ, перпендикулярно къ ея направленію. Этого мало : Наука обладаетъ средствомъ узнать самое направленіе этихъ мельчайшихъ движеній, или взаимное наклоненіе ихъ путей. Если свѣтотворныя частицы движутся на лучѣ въ направленіяхъ разнообразныхъ, на-крестъ одна къ другой, и, отклоняясь взаимно на всѣ возможные углы, то такой лучъ называется *реполяризованнымъ*. Если же всѣ частицы движутся такъ, какъ будто бы лучъ лежалъ на какой-нибудь плоскости, когда всѣ ихъ маленькія пути мысленно составляютъ узкую,

по совершенно плоскую полоску, тогда самый лучъ будетъ плоскій, и называется *поляризованнымъ*. Поляризацию луча можно узнать по особеннымъ явленіямъ, которыя она производитъ. Если поляризованный лучъ свѣта падаетъ подъ извѣстнымъ угломъ на поляризованную поверхность своею плоскостію (которая не одно съ плоскостію поляризаціи), то онъ отражается отъ этой поверхности, но нисколько черезъ нее не проходитъ, хотя бы она была изъ самаго прозрачнаго вещества, напр. стекла. Если же лучъ падаетъ въ плоскости поляризаціи подъ извѣстнымъ угломъ (которую называется плоскость перпендикулярная къ нашей плоскости луча), слѣдовательно, такъ сказать, ребромъ своимъ, то онъ, на-оборотъ, проходитъ сквозь поверхность, на которую упалъ, но нисколько не отражается отъ этой поверхности. Сверхъ того, есть прозрачныя вещества (напр. турмалинъ), которыя, пропуская лучъ свѣта черезъ себя, поляризуютъ его, если онъ не поляризованный, а если поляризованный, то оставляютъ его въ извѣстномъ направленіи проходить безъ всякой потери своего блеска или силы. Напротивъ того, тѣ же вещества, когда пропускаютъ лучъ поляризованный въ мысленной плоскости, перпендикулярной къ ихъ поляризующему направленію, уничтожаютъ, погашаютъ его на пути внутри самихъ себя. Такъ, если черезъ турмалинъ пройдетъ лучъ свѣта въ направленіи поперечномъ къ оси кристалла, то, по выходѣ изъ турмалина, онъ уже дѣлается поляризованнымъ. Но лучъ, напередъ поляризованный, уничтожается турмалиномъ во всѣхъ направленіяхъ параллельной его оси. Слѣдовательно, пропуская лучъ черезъ турмалинъ, мы можемъ узнать, поляризованъ ли онъ, или нѣтъ. Поэтому вопросъ: способенъ ли поляризоваться лучъ теплоты? — сводится на простой вопросъ: способенъ ли такой лучъ уничтожаться, или, по крайней мѣрѣ, ослабляться турмалиномъ въ извѣстныхъ направленіяхъ? Но какъ не просто этотъ вопросъ, а чтобы опредѣлено разрѣшить его въ практикѣ, прямымъ опытомъ, потребовалось около 35 лѣтъ ученыхъ усилій.

Ходъ ученой дѣятельности по этому предмету обозначается тремя событіями Науки; эти три событія представ-

дѣютъ три періода, изъ которыхъ каждый отличается особеннымъ направленіемъ. Первое событіе составляетъ самое открытіе поляризаціи теплоты, какъ начало нашей исторіи; второе — первые опыты надъ этою поляризаціею Меллони (Melloni), и третье — изслѣдованія около 1840 года. Первый періодъ продолжается отъ времени открытія до 1834 года; второй — отъ этого времени до 1840 года; третій — отъ 1840 года до новѣйшаго времени. Первый періодъ отличается равнодушіемъ Естественныхъ испытателей къ вопросу о поляризаціи теплоты; второй — споромъ между Меллони и Форбсомъ (Forbes) по этому вопросу, и третій — опять равнодушіемъ. Причины такого измѣненія ученаго духа обнаруживаются въ слѣдующемъ обзорѣнн его дѣятельности.

Періодъ первый. Въ 1811 году Бераръ (Bérard) открываетъ поляризацію теплоты. Онъ повторяетъ свои опыты въ присутствіи Бертолэ (Bertholet) и Дюлона (Dulong). Эти Ученые своимъ авторитетомъ утверждаютъ дѣйствительность открытія (1). По опытамъ Берара, теплота поляризуется въ слѣдствіе отраженія отъ стекла подъ тѣмъ же угломъ, какъ и свѣтъ, и способна къ двойному преломленію, а слѣдовательно и къ поляризаціи отъ такого преломленія (2). При этомъ замѣчательны два обстоятельства: 1) недостаточность инструментовъ, посредствомъ которыхъ производились опыты, и 2) утвердительный характеръ заключеній, выведенныхъ изъ этихъ опытовъ, посредствомъ которыхъ положено *бытіе* поляризаціи теплоты. Но ни первое, ни второе не обратили на себя особеннаго вниманія Естественныхъ испытателей того времени: Наука не была еще развита до сознанія этихъ обстоятельствъ. Бераръ производилъ свои опыты съ помощію обыкновенныхъ термоскоповъ Десли и Румфорда (3): тогда не

(1), (2), (3) и (4). Касательно состоянія Физики во время перваго открытія поляризаціи теплоты и первыхъ надъ нею опытовъ см. отдѣльныя статьи въ *Compte Rend le l'Académ. etc.* за годы 1811, 1812, 1829 и 1830. Кромѣ *Compte Rend.*, въ слѣдующее за этимъ время состояніе вопроса представляется въ статьяхъ *Ann. der Phys.* и *Annal. de chim. etc.*, писанныхъ самими экспериментаторами Меллони, Біо, Форбсомъ, и иногда Поггендорфомъ.

знали еще болѣе точныхъ и болѣе чувствительныхъ инструментовъ, что и характеризуетъ степень развитія или неразвитія практической стороны Науки въ то время. Теоретическое же развитіе ограничивалось представленіемъ силъ Природы въ видѣ сказочной живой воды, воскресающей изъ дѣятельности мертвую матерію (теорія жидкостей и истеченія).

Со времени Шеле (Scheele), Соссюра (Saussure) и Пиктѣ (Pictet), вообще, неопредѣленно полагали, что лучистая теплота распространяется по однимъ законамъ со свѣтомъ (4). Открытіе Берара не прибавляло ничего новаго къ этому мнѣнію: слѣдовательно и не могло возбудить особеннаго вниманія. А въ области Оптики господствовала тогда теорія истеченія, приписывавшая, съ каждымъ вновь открытымъ явленіемъ, новое свойство свѣтотворной жидкости, и такимъ образомъ все болѣе и болѣе затемнившая свое собственное начало.

Такъ открытіе поляризаціи теплоты, безъ всякаго соизнанія его важности, признавалось Физиками до Повеля (Rowell), который первый въ 1829 году захотѣлъ убѣдиться собственнымъ опытомъ въ его дѣйствительности, и, къ удивленію своему, достигъ отрицательнаго результата: онъ нашелъ, что поляризаціи теплоты вовсе нѣтъ. Лойдъ (Lloyd), повторивъ опыты Повеля, не достигъ болѣе положительнаго результата. Нобилли (Nobilli), во Флоренціи, повторилъ еще разъ опыты Берара, и рѣшительно отвергнулъ способность теплоты поляризоваться.

Въ это время выступилъ Меллони съ рядомъ своихъ опытовъ надъ лучистой теплотою, и превосходнымъ приспособленіемъ термомультимпликатора къ этой цѣли.

Еще спокойно ожидали рѣшенія вопроса отъ этого Физика: потому что авторитеты Бертолѣ и Дюлона благоприятствовали мнѣнію, что опыты Берара, при недостаточности его инструментовъ, которая теперь стала очевидна, могли удался только искуснѣйшимъ экспериментаторамъ, каковы напр. Бертолѣ и Дюлонъ. И чувствительность мультипликатора, и извѣстное умѣнье, съ которымъ Меллони употреблялъ этотъ инструментъ, и слава недавнихъ откры-

тѣмъ Меллони — все соединилось, чтобы придать опытамъ сего послѣдняго надъ поляризациею теплоты особенную важность, и какъ бы возложить на него рѣшеніе вопроса о существованіи этой поляризаціи. Въ 1834 году Меллони производилъ свои опыты по этому предмету, — и отвергнувъ поляризацію теплоты (5).

Періодъ второй. Отверженіе такимъ экспериментаторомъ, какъ Меллони, — факта, признаваемого безусловно въ теченіе 24 лѣтъ всѣми, привело Физиковъ въ недоумѣніе, которое, возбудивъ желаніе истины, было причиною возобновленія вопроса о существованіи поляризаціи теплоты. Способны ли лучи теплоты къ поляризаціи? Этотъ вопросъ сначала казался рѣшеннымъ отрицательно. И хотя авторитеты лишь за и противъ были равны, однакожь точность приборовъ стояла за Меллономъ, и слѣдовательно давала перевѣсъ послѣднимъ. Поэтому нѣкоторое время не признавалось вообще существованіе поляризаціи теплоты. Въ это же время Меллони старался положить различіе между свойствами лучей теплоты и свѣта, подобно тому, какъ послѣ онъ защищалъ восточно ихъ аналогію (6). Теперь казалось вѣроятнымъ, что свѣтъ и теплота различаются между собою уже и тѣмъ, что послѣдняя сила Природы не способна къ поляризаціи.

Но что означаетъ способность свѣта къ поляризаціи, какава ея причина? Изъ самаго общаго понятія о поляризаціи свѣта, которое мы дали въ началѣ нашей статьи, уже ясно, что способность поляризоваться заключается въ поперечности свѣтотворныхъ вибрацій къ направленію луча: потому что эта поперечность даетъ возможность путямъ сотрясающихся частицъ принимать различныя положенія вокругъ линіи, направленія луча, а слѣдовательно при случаѣ улетаться въ плоскость, планироваться (*se planiser*) или поляризоваться. Послѣ этого, если теплота не имѣетъ поля-

(5) См. Neue Untersuch. üb. den unmit. Durchg. der strahlend. Wärm. durch verschied. star. und flüs. Körper. von H. Melloni. 1834.—Schluss. S. 333 in Ann. de Ph. etc. Bd. 35.

(6) См. его записки о теплотѣ, особенно Sur l'identité des agens, qui produisent la lum. et la chal. etc. 1835.

ризации, значить теплотворныя частицы не имѣютъ движеній поперечныхъ къ лучамъ ея, и распространеніе теплоты лучами (или просто самая теплота) должно зависѣть отъ другихъ частичныхъ движеній, нежели свѣтъ. Но если эти движенія не поперечны, то они должны проходить по направленію луча теплоты: такъ и заключилъ послѣ своихъ опытовъ Меллони (7). Отсюда понятенъ интересъ, съ которымъ въ это время занимались изслѣдованіемъ такого спеціальнаго и отвлеченнаго вопроса, какова способность къ поляризаціи лучей теплоты: посредствомъ этого изслѣдованія надѣялись открыть сущность теплотворныхъ лучей, а также и ихъ отношеніе къ лучамъ свѣта. Въ Оптикѣ въ это время уже господствовала теорія волненій ээира, и, надобно отдать ей справедливость, она-то служила поводомъ къ началу этихъ интересныхъ изслѣдованій. Но между тѣмъ отверженіе поляризаціи въ лучахъ теплоты дало поводъ къ составленію той теоріи продольныхъ вибрацій, въ которыхъ стали полагать сущность теплоты и ея отличіе отъ свѣта.

Меллони говорилъ рѣшительно: «теплота *земнаго происхожденія* не поляризуется: я въ этомъ убѣдился многими опытами.» Выраженіе: «земнаго происхожденія», прибавленное Меллони въ видѣ оговорки, очень замѣчательно: оно показываетъ, что въ это время Меллони въ видѣ оговорки, очень замѣчательно: оно показываетъ, что въ это время Меллони не былъ далекъ отъ мысли, что теплотворныя лучи различнаго происхожденія могутъ различаться въ отношеніи къ своей поляризуемости, — мнѣніе, которое онъ послѣ такъ упорно опровергалъ.

Въ 1835 году Форбсу удалось получить настоящую поляризацію теплоты въ своихъ опытахъ (8). Слѣдовательно

(7) Poggendorf bei Nen. Unters. etc. von Melloni.

(8), (9), (10) и (11) См. Phil. Mag. Ser. III. T. VI—131, 203, 224, 366. 1835.—Форбсъ принималъ формулу

$$O^2 = F^2 \left\{ 1 - \text{Sin. } 2 \pi \left(\frac{0-e}{\lambda} \right) \right\},$$

$$E^2 = F^2 \text{Sin. } 2 \pi \left(\frac{0-e}{\lambda} \right),$$

ему принадлежит честь как-бы вторичнаго открытія поляризаціи теплоты послѣ Берара. Главные результаты его опытовъ заключаются въ трехъ положеніяхъ: 1) лучи теплоты способны къ деполаризаціи (9); 2) лучи различнаго происхожденія имѣютъ различную поляризуемость (10); 3) длина волнъ, происходящихъ отъ теплотворныхъ вибрацій, отъ пяти до шести разъ длиннѣе волнъ, происходящихъ отъ вибрацій свѣтотворныхъ. Послѣдній результатъ вывелъ Форбсъ, принявъ къ формуламъ Френеля, выведеннымъ для вибрацій свѣта, численныя величины, найденныя имъ изъ опытовъ деполаризаціи теплоты, принявъ замедленіе волнъ теплотворныхъ равнымъ замедленію волнъ свѣтовыхъ (11). И вопросъ о поляризаціи теплоты соединился съ вопросомъ вообще объ аналогіи явленій свѣта и теплоты. Деполаризаціею же, или какъ говоритъ самъ Форбсъ, диполаризаціею называетъ этотъ Физикъ способность лучей, уже поляризованныхъ въ одной плоскости, поляризоваться еще разъ въ другой, такъ что Форбсъ представляетъ себѣ пучекъ лучей (*Bündel der Strahlen*), такимъ образомъ двоянѣ поляризованныхъ, состоящимъ изъ лучей двухъ родовъ, изъ которыхъ одни поляризованы въ одной плоскости, а другіе въ другой перпендикулярной къ первой.

Но въ 1836 г. и Меллони нашелъ слѣды поляризаціи теплоты въ турмалинѣ. «Наконецъ» — говоритъ онъ — «и я схожусь съ Форбсомъ въ томъ общемъ результатѣ, что черезъ двѣ турмалиновыя пластинки всегда проходитъ болѣе лучей теплоты въ случаѣ параллельности ихъ осей, нежели когда эти оси взаимно перпендикулярны» (12), разумѣя пластинки кристалла вырѣзанныя параллельно его оси. Это отъ того,

гдѣ F — цѣлая напряженность свѣта, O и E — слагающія силы этой напряженности (*les forces composantes*); o — замедленіе обыкновеннаго луча въ отношеніи къ необыкновенному. λ — длина волны. Вставивъ въ эту формулу численныя величины F , O , E , найденныя изъ опытовъ надъ поляризаціею теплоты, а для o — принявъ величину свѣтовую, Форбсъ опредѣлялъ λ .

(12) *Polaris. der W. durch Turmaline v. Melloni. S. 218. 1836 in Ann. d. Ph.*

что лучи, наполяризованные въ первой пластинкѣ въ одной плоскости, могутъ пройти безъ потери черезъ вторую только въ томъ положеніи оси кристалла, въ которомъ они поляризовались. Ослабленіе ихъ во всѣхъ другихъ положеніяхъ есть признакъ наполяризованности: слѣдовательно поляризація существуетъ и для теплоты. Такимъ образомъ Физика въ это время уже безспорно приобрѣла фактъ до сихъ поръ сомнительной поляризуемости теплотворныхъ лучей.

Но этотъ фактъ обнаруживаетъ и всю односторонность теоріи продольныхъ вибрацій теплоты. Дѣйствительно, если теплотворный лучъ состоитъ изъ частицъ, вибрирующихъ по его длинѣ, по направленію одной прямой линіи, то всѣ пути частицъ непремѣнно уже находятся въ этой линіи, ни одна изъ нихъ не можетъ изъ нея выйти, и слѣдовательно не выйдетъ случая опять въ нее прійти. Прямая линія мысленно всегда можетъ улечься, или, лучше, всегда лежитъ на плоскости, изъ которой никогда не выходитъ, и въ которую никогда не приходила. А поляриція и обнаруживается этимъ различіемъ, которое производятъ вибраціи, то выходя изъ одной плоскости, то приходя въ нея. И такъ, въ случаѣ продольныхъ вибрацій, лучъ теплоты неизвѣнно былъ бы поляризованъ, и это значить то же, что и вовсе неспособенъ къ обнаруживанію явленій поляризаціи. Эти явленія тогда невообразимы (*sind undenkbar, sind aufgehoben*): потому именно, что плоскость такой постоянной поляризаціи совершенно неопредѣлевна, такъ какъ прямая линія въ одно время можетъ находиться на безчисленномъ множествѣ плоскостей, которыя всѣ по ней пересѣкаются. Такой случай вибрацій дѣйствительно существуетъ въ Природѣ: звукъ вибрируетъ продольно, по направленію своего распространенія, и не обнаруживаетъ ни малѣйшихъ слѣдовъ явленій поляризаціи. И такъ, если теплота способна къ поляризаціи, то вибраціи ея имѣютъ необходимо поперечное направленіе къ ея лучамъ.

Такимъ образомъ теплота и свѣтъ сходны между собою и тѣмъ, что обѣ эти силы Природы способны къ поляризаціи, и различаются только способностію прохожденія черезъ тѣла: потому что напр. есть вещества, пропускаю-

щія лучи теплоты, но совершенно непроницаемыя для свѣта, какъ черное стекло и проч. Это соображеніе навело Ампера на новую теорію теплоты, по которой эта послѣдняя отличается отъ свѣта не направлениемъ вибрацій, но только болѣею длиною своихъ волнъ: предположеніе, къ которому, какъ мы видѣли, приходилъ и Форбсъ. И точно, эта теорія преимущественно принимается въ новѣйшихъ руководствахъ Физики (13). Однакожь предпочтеніе, отдаваемое Амперовой теоріи, можетъ существовать только при несовершенномъ уясненіи понятія о всѣхъ явленіяхъ поляризаціи теплоты. Это, уясненіе дало уже Форбсу возможность осудить и Амперову теорію, какъ въ свою очередь одностороннюю. Основаніе этой теоріи есть предположеніе совершеннаго сходства явленій поляризаціи теплоты и свѣта, а этого-то и нѣтъ въ дѣйствительности.

Въ слѣдъ за тѣмъ Форбсъ убѣдился, что лучи теплоты въ деполаризаціи слѣдуютъ законамъ свѣтовыхъ, но даютъ другіе численные результаты (1838 г.). Такое отличіе лучей двухъ силъ Природы, по теоріи Френеля, можетъ быть объяснено только слѣдующими тремя предположеніями: 1) или длина теплотворныхъ волнъ болѣе длины свѣтовыхъ (Амперъ), а замедленія обоихъ рядовъ волнъ равны (Verzögerung); 2) или эти замедленія различны, а длины волнъ равны; 3) или же теплота и свѣтъ имѣютъ и различныя длины волнъ, и различныя замедленія этихъ волнъ (14). Отъ различія длины волнъ зависитъ различіе ихъ преломленія; но изслѣдованія показали, что разница показателя преломленія теплоты (15) отъ показателя преломленія свѣта незначительна: слѣдовательно и длины волнъ теплоты и свѣта не могутъ такъ разниться между собою, чтобы производить замѣчательно различныя явленія (16). И такъ остается предположить, что одни замедленія этихъ волнъ различны: однакожь явленія прохожденія лучей теплоты (Durchgang) показываютъ еще и различіе длины волнъ. По этому Форбсъ

(13) Z. B. Eisenlohrs Physik. 1844 etc.

(14), (15), (16) Unters. über die Wä. von J. D. Forbes-und. üb. die Brechb. der W. S. 442 in Ann. der. Ph. 1838 Bd. 45.

думаетъ, что изъ трехъ предположеній Френелевой теоріи справедливѣе будетъ наиболѣе общее, т. е. третье предположеніе, по которому «теплота и свѣтъ различаются между собою и длиною волнъ, и замедленіемъ ихъ, и что это въ свою очередь показываетъ, что для объясненія явленій теплоты надобно принять новое механическое начало, отличное отъ простыхъ вибрацій, которыя производятъ свѣтъ (16)». Слѣдовательно, теплота зависитъ не отъ качанія частицъ (*mouvement alternatif*), но отъ другого рода ихъ движенія. Но Форбсъ не сказалъ, какого именно рода можетъ и должно быть это движеніе: мы увидимъ въ III-й части этой статьи, что соглашеніе спора Меллони и Форбса наводитъ довольно просто на родъ этого движенія.

Впрочемъ, и Меллони показалъ недостаточность всякой теоріи, которая хотѣла бы утвердить за свѣтомъ и теплотою одинакій родъ частичныхъ движеній (17) и (51).

Съ этого времени дѣло о поляризаціи теплоты принимаетъ другой оборотъ: споръ о дѣйствительности факта прекращается. Но за то предметъ, коснувшись теперь любопытнѣйшихъ вопросовъ Физики, не могъ быть вдругъ оставленъ ученою любознательностію. Участіе, которое въ немъ еще принимали, обнаружилось новымъ споромъ, — именно уже о законахъ, по которымъ теплота поляризуется. Но въ то же время вопросъ о поляризаціи и потерялъ часть своего интереса: увидѣли, что онъ не такъ близокъ къ рѣшенію вопроса о родѣ теплотворныхъ движеній, какъ казалось прежде, — что рѣшеніе этого вопроса зависитъ не только отъ существованія поляризаціи, но еще болѣе отъ изслѣдованій законовъ и мельчайшихъ подробностей явленія этой поляризаціи. Споръ сосредоточился между Меллони и Форбсомъ, а прежде въ немъ принималъ участіе и Біо (Biot). Этотъ послѣдній вмѣстѣ съ Меллони нашелъ, что для теплоты существуетъ и круговая поляризація (*Circularpola-*

Форбсъ находитъ средніе показатели преломленія для лучей въ каменной соли = 1, 51 и 1 55.

(17) Sur l'identité des agens, qui prod. etc. 1835 и въ *Ann. de chim.* etc.

risation) (18). т. е. что теплотворныя частицы могут вращаться вокруг направленія луча, и что плоскости вѣхъ этихъ вращеній параллельны между собою.

Перечислимъ здѣсь вкратцѣ всѣ возраженія и противорѣчія, бывшія между Меллони и Форбсомъ.

Въ 1836 году Меллони доказываетъ одинаковость поляризаціи для лучей теплоты, какого бы они ни были происхожденія т. е., что всѣ они одинаково способны поляризоваться (19).

Въ 1837 году Форбсъ убѣждается въ поляризуемости лучей теплоты посредствомъ полного отраженія, и постоянно находитъ различіе этой поляризуемости для лучей различнаго происхожденія (20).

Въ 1838 году Меллони объясняетъ различіе поляризуемости у Форбса худымъ устройствомъ Форбсова сварада; указываетъ на близость у него поляризующихъ тѣлъ къ термомультипликатору, и къ источнику теплоты; отчего эти тѣла могли быть значительно, но различно нагрѣваться, — что зависитъ отъ свойства источника, и потому производитъ вторичное лучеспусканіе (*rayonnement secondaire*) на термомультипликаторъ, способное исказить показанія этого инструмента (21).

Форбсъ повторилъ свои опыты съ измѣненіемъ въ приборахъ по способу Меллони; но равность численныхъ показаній поляризуемости отъ различныхъ источниковъ теплоты отъ того не исчезла (22).

(18) Ueber die Pol. der. W. duch. progres. drehung. von Biot und Melloni.

(19) Ueber die Pol. der. W. von Melloni, in Ann. der Phys. Bd. 27, 39. 1836.

(20) Ueber die Undulat. der. W. und die Circularpolar. ders. durch total Reflexion, von J. D. Forbes; und in Ann. den Phys. B. 37. S. 501.

(21) Ueber die Polaris der W. von Melloni in Ann. der Phys. Bd. 43. 1838.

(22) Ueb. die ungleiche Polarisirbark. der verschied. Wärmcart. von Forbes; in Ann. der. Ph. 1838. B 45. S. 64. Форбсъ находитъ показателей поляризаціи лучей теплоты

Меллони сталъ искать другихъ причинъ разногласія своихъ опытовъ съ опытами Форбса, признавъ его снарядъ въ нѣкоторомъ отношеніи даже чувствительнѣе своего (23).

Періодъ третій. Оба экспериментатора ищутъ причинъ своего несогласія въ свойствахъ теплоты, еще неоткрытыхъ, и потому ускользающихъ отъ вниманія. Форбсъ объясняетъ одинаковость результатовъ Меллони, при различіи веществъ, пропускающихъ теплоту, слишкомъ малою толщиною пластинокъ изъ этихъ веществъ, недостаточною для того, чтобы оказать вліяніе на лучи, которые ее проходятъ (24). А Меллони доказываетъ, что различіе результатовъ у Форбса зависитъ не отъ различной поляризуемости, но отъ рассеивательной способности лучей теплоты (diffusion), которую при этомъ случаѣ онъ особенно изслѣдовалъ (25).

Съ этихъ поръ споры и толки о законахъ поляризаціи теплоты прекращаются, и вопросъ остается необъясненнымъ и неизвѣстнымъ для публики, какъ выражается Меллони (26). Правда, Дебре (Despretz) и Пеклѣ внесли изслѣдованія объ этомъ предметѣ въ свои трактаты о теплотѣ; но, отдавъ преимущество результатамъ Форбса, они навлекли на себя громное негодованіе Меллони, который доказывалъ, что Дебре и Пеклѣ не читали его Записокъ, и невѣрно передали публикѣ его мнѣнія (27). Въ слѣдующемъ изложеніи поста-

отъ Аргандовой лампы . . .	0, 78
— Локателлевой — . . .	0, 75—0, 77.
— раскаленной платины . . .	0, 74—0, 76.
— пламени алкооля . . .	0, 78.
— мѣди въ 700° F . . .	0, 666.
— ртути въ 410° F . . .	0, 48.
— кипящей воды . . .	0, 44.

(23) См. его записки 1838 и 1839 годовъ.

(24) Ueber die ungl. Polaris. der versch. Wärmeart. von Forbes.

(25) Memoir sur la const. de l'abs. calor., exercée par le noir de fum. et par des met. et sur l'exist. d'un pouvoir diffusif, etc. par Melloni. 1840 г. въ Ann. de chim. T. 75, p. 337.—Также Ueber. das Diffusionsvermögen etc. von Melloni въ Ann. der Phys. — Bd. 23. G. 47 — 2-te R.

(26) и (27, Reclam. contre la manière inexact. avec. la quelle MM.

раемъ представить въ настоящемъ свѣтъ этотъ затуманный предметъ.

ЧАСТЬ II. — ИЗЛОЖЕНІЕ.

Изложеніе поляризаціи теплоты распадется на два отдѣла: 1) на предварительныя соображенія о томъ, какія явленія могутъ и какія не могутъ обнаружить эту поляризацію; 2) на особенное объясненіе тѣхъ явленій, которыя ее обнаруживаютъ. Первый отдѣлъ заключаетъ въ себѣ опредѣленіе *возможности* поляризаціи теплоты, слѣдовательно — исчисленіе случаевъ, при которыхъ возможна, и тѣхъ, при которыхъ она невозможна. Второй отдѣлъ заключаетъ въ себѣ явленія этой поляризаціи *въ действительности*, — въ опытахъ, которые доказываютъ ея существованіе.

1. *Опредѣленіе возможности поляризаціи теплоты.*

Задача о возможности обнаружить поляризацію теплоты состоитъ собственно въ вопросѣ: данъ пучекъ лучей теплоты (ein Bündel der Wärmestrahlen): опредѣлить, какую часть его составляютъ лучи поляризованные? Или, то же самое говоря математическими: опредѣлить въ данномъ числѣ теплотворныхъ лучей число лучей поляризованныхъ? Чтобы это сдѣлать, раздѣлимъ мысленно данный пучекъ напр. на 100 меньшихъ пучковъ; положимъ, что мы опредѣлили, что поляризованные лучи состоятъ $\frac{57}{100}$ такого пучка; тогда математически все равно — принимать ли, что изъ каждаго 100 лучей взятой для опыта теплоты поляризуются въ нашемъ случаѣ только 57, а остальные 43 неспособны къ этой поляризаціи, или что каждый лучъ теплоты одинаково поляризуемъ, но только на 0, 57 долей. Последнее можно представлять себѣ такъ, что изъ 100 частицъ, составляющихъ теплотворный лучъ, только вибраціи 57 приходятъ въ одну плоскость. Которое же изъ двухъ представ-

Depretz et Peclet ont rapporté les exp. de MM Forbes et Melloni etc. par Melloni въ Ann. de Chi. T. 68. p. 107.

леній имѣеть мѣсто въ Природѣ или оба въ различныхъ случаяхъ — это могутъ показать только результаты опытовъ, къ которымъ мы перейдемъ во второмъ отдѣлѣ этого изложенія. Теперь же замѣтимъ, что къ опредѣленію количества или числа поляризованныхъ лучей служитъ такъ-называемый *показатель поляризаціи* (*Index der Polarisation*, *Indice de la polarisation*).

Этимъ именемъ Меллони и Форбсъ называютъ дробь, знаменатель которой есть число лучей, прошедшихъ чрезъ два поляризующія тѣла въ случаѣ взаимной параллельности ихъ плоскостей поляризаціи, а числитель есть разность между этимъ числомъ лучей, и тѣмъ, которое проходитъ черезъ тѣ же тѣла въ случаѣ перпендикулярности ихъ плоскостей поляризаціи (28).

Но рождается вопросъ: показываетъ ли дробь эта дѣйствительно число или количество поляризованныхъ лучей? По нашему мнѣнію, точнѣе и проще всего можно доказать это слѣдующимъ математическимъ разсужденіемъ. Но для этого нужно начать съ явленій, которыя сопровождаютъ лучъ теплоты при его прохожденіи черезъ различные вещества

Всякое тѣло, способное поляризовать теплоту, должно быть, во-первыхъ, тѣло *діатермическое* (*diathermique*), т. е. вообще способное пропускать лучистую теплоту, не уничтожая ея лучистаго вида, или способное пропускать лучи теплоты. Прослѣдимъ пучекъ лучей при прохожденіи его черезъ тѣло діатермическое вообще.

Положимъ, что отъ источника теплоты А лучи проходятъ рядъ тѣлъ В, С, D, E, и проч. до послѣдняго тѣла Z. Количество лучей непосредственныхъ, или выходящихъ прямо изъ источника, означимъ черезъ a . Пусть тѣло В такой діатермичности (*Diathermanität*, *Diathermançité*), что изъ 100 лучей отъ А пропускаетъ черезъ настоящую свою толщину только Δ лучей, разумѣя $\Delta < 100$ (Δ менѣе 100). Это значить, что 100 лучей, проходя В, такъ ослабѣвають

(28) См. первая ихъ записки о семъ предметѣ, напр. Melloni Ueb. die Polar. der W. durch Turmal.

въ силѣ своей, что, по выходѣ изъ этого тѣла, они могутъ грѣть столько же, сколько Δ лучей непосредственныхъ (directe Strahlen). Означимъ $\frac{\Delta}{100} = \delta_1$. Это δ_1 называется тогда показателемъ особенной діатермичности тѣла В для лучей a . Особенная же діатермичность называется *діатермансією* (Diathermansie). Поэтому число лучей a , по выходѣ изъ тѣла В, будетъ уже не a , но только $a\delta_1$,—что меньше a , потому что δ , есть правильная дробь.

Эти лучи $a\delta_1$ отличаются отъ лучей a не только количествомъ, или діатермансією, которую они приобрѣли проходя тѣло В. Это особенное ихъ качество обнаруживается тѣмъ, что, проходя вновь тѣло изъ того же вещества, какъ и В, они сдѣлаютъ это съ меньшею потерей силы. И, напротивъ того, они вообще потеряютъ больше силы, нежели при первомъ прохожденіи, если вновь случится имъ проходить тѣло разнородное съ В. Въ этомъ случаѣ говорятъ, что тѣло В *терманизировало* лучи a (thermanisiren, thermaniser), или сообщило этимъ этимъ лучамъ особенный *терманизмъ*, или *термохрозу* (Thermanismus, thermanisme, Thermochose, Wärmefarbe).

Теперь пусть тѣло С для лучей $a\delta_1$ имѣетъ показателя діатермансіи δ_2 . Тогда изъ лучей $a\delta_1$ пройдетъ, или, лучше, выйдетъ черезъ С только $a\delta_1\delta_2$ лучей. Наконецъ число лучей, выходящее изъ Z и прошедшее всѣ тѣла В, С, D, E ... У, Z, будетъ = $a\delta_1\delta_2\delta_3\delta_4\delta_5\delta_6\delta_7\delta_8\delta_9\delta_{10}\delta_{11}\delta_{12}\delta_{13}\delta_{14}\delta_{15}\delta_{16}\delta_{17}\delta_{18}\delta_{19}\delta_{20}\delta_{21}\delta_{22}\delta_{23}\delta_{24}\delta_{25}\delta_{26}\delta_{27}\delta_{28}\delta_{29}\delta_{30}\delta_{31}\delta_{32}\delta_{33}\delta_{34}\delta_{35}\delta_{36}\delta_{37}\delta_{38}\delta_{39}\delta_{40}\delta_{41}\delta_{42}\delta_{43}\delta_{44}\delta_{45}\delta_{46}\delta_{47}\delta_{48}\delta_{49}\delta_{50}\delta_{51}\delta_{52}\delta_{53}\delta_{54}\delta_{55}\delta_{56}\delta_{57}\delta_{58}\delta_{59}\delta_{60}\delta_{61}\delta_{62}\delta_{63}\delta_{64}\delta_{65}\delta_{66}\delta_{67}\delta_{68}\delta_{69}\delta_{70}\delta_{71}\delta_{72}\delta_{73}\delta_{74}\delta_{75}\delta_{76}\delta_{77}\delta_{78}\delta_{79}\delta_{80}\delta_{81}\delta_{82}\delta_{83}\delta_{84}\delta_{85}\delta_{86}\delta_{87}\delta_{88}\delta_{89}\delta_{90}\delta_{91}\delta_{92}\delta_{93}\delta_{94}\delta_{95}\delta_{96}\delta_{97}\delta_{98}\delta_{99}\delta_{100}$, когда всѣхъ тѣлъ число n , придерживаясь прежняго аналогическаго означенія. δ_2 означаетъ показателя діатермансіи тѣла D для лучей $a\delta_1\delta_2$; δ_3 означаетъ такого же показателя тѣла E для лучей $a\delta_1\delta_2\delta_3$, и т. д. δ_{n-1} означаетъ показателя тѣла У для лучей $a\delta_1\delta_2\delta_3\delta_4\delta_5\delta_6\delta_7\delta_8\delta_9\delta_{10}\delta_{11}\delta_{12}\delta_{13}\delta_{14}\delta_{15}\delta_{16}\delta_{17}\delta_{18}\delta_{19}\delta_{20}\delta_{21}\delta_{22}\delta_{23}\delta_{24}\delta_{25}\delta_{26}\delta_{27}\delta_{28}\delta_{29}\delta_{30}\delta_{31}\delta_{32}\delta_{33}\delta_{34}\delta_{35}\delta_{36}\delta_{37}\delta_{38}\delta_{39}\delta_{40}\delta_{41}\delta_{42}\delta_{43}\delta_{44}\delta_{45}\delta_{46}\delta_{47}\delta_{48}\delta_{49}\delta_{50}\delta_{51}\delta_{52}\delta_{53}\delta_{54}\delta_{55}\delta_{56}\delta_{57}\delta_{58}\delta_{59}\delta_{60}\delta_{61}\delta_{62}\delta_{63}\delta_{64}\delta_{65}\delta_{66}\delta_{67}\delta_{68}\delta_{69}\delta_{70}\delta_{71}\delta_{72}\delta_{73}\delta_{74}\delta_{75}\delta_{76}\delta_{77}\delta_{78}\delta_{79}\delta_{80}\delta_{81}\delta_{82}\delta_{83}\delta_{84}\delta_{85}\delta_{86}\delta_{87}\delta_{88}\delta_{89}\delta_{90}\delta_{91}\delta_{92}\delta_{93}\delta_{94}\delta_{95}\delta_{96}\delta_{97}\delta_{98}\delta_{99}\delta_{100}$; наконецъ δ_n есть показатель діатермансіи Z для $a\delta_1\delta_2\delta_3\delta_4\delta_5\delta_6\delta_7\delta_8\delta_9\delta_{10}\delta_{11}\delta_{12}\delta_{13}\delta_{14}\delta_{15}\delta_{16}\delta_{17}\delta_{18}\delta_{19}\delta_{20}\delta_{21}\delta_{22}\delta_{23}\delta_{24}\delta_{25}\delta_{26}\delta_{27}\delta_{28}\delta_{29}\delta_{30}\delta_{31}\delta_{32}\delta_{33}\delta_{34}\delta_{35}\delta_{36}\delta_{37}\delta_{38}\delta_{39}\delta_{40}\delta_{41}\delta_{42}\delta_{43}\delta_{44}\delta_{45}\delta_{46}\delta_{47}\delta_{48}\delta_{49}\delta_{50}\delta_{51}\delta_{52}\delta_{53}\delta_{54}\delta_{55}\delta_{56}\delta_{57}\delta_{58}\delta_{59}\delta_{60}\delta_{61}\delta_{62}\delta_{63}\delta_{64}\delta_{65}\delta_{66}\delta_{67}\delta_{68}\delta_{69}\delta_{70}\delta_{71}\delta_{72}\delta_{73}\delta_{74}\delta_{75}\delta_{76}\delta_{77}\delta_{78}\delta_{79}\delta_{80}\delta_{81}\delta_{82}\delta_{83}\delta_{84}\delta_{85}\delta_{86}\delta_{87}\delta_{88}\delta_{89}\delta_{90}\delta_{91}\delta_{92}\delta_{93}\delta_{94}\delta_{95}\delta_{96}\delta_{97}\delta_{98}\delta_{99}\delta_{100}$. По этому понятно, что $a\delta_1\delta_2\delta_3\delta_4\delta_5\delta_6\delta_7\delta_8\delta_9\delta_{10}\delta_{11}\delta_{12}\delta_{13}\delta_{14}\delta_{15}\delta_{16}\delta_{17}\delta_{18}\delta_{19}\delta_{20}\delta_{21}\delta_{22}\delta_{23}\delta_{24}\delta_{25}\delta_{26}\delta_{27}\delta_{28}\delta_{29}\delta_{30}\delta_{31}\delta_{32}\delta_{33}\delta_{34}\delta_{35}\delta_{36}\delta_{37}\delta_{38}\delta_{39}\delta_{40}\delta_{41}\delta_{42}\delta_{43}\delta_{44}\delta_{45}\delta_{46}\delta_{47}\delta_{48}\delta_{49}\delta_{50}\delta_{51}\delta_{52}\delta_{53}\delta_{54}\delta_{55}\delta_{56}\delta_{57}\delta_{58}\delta_{59}\delta_{60}\delta_{61}\delta_{62}\delta_{63}\delta_{64}\delta_{65}\delta_{66}\delta_{67}\delta_{68}\delta_{69}\delta_{70}\delta_{71}\delta_{72}\delta_{73}\delta_{74}\delta_{75}\delta_{76}\delta_{77}\delta_{78}\delta_{79}\delta_{80}\delta_{81}\delta_{82}\delta_{83}\delta_{84}\delta_{85}\delta_{86}\delta_{87}\delta_{88}\delta_{89}\delta_{90}\delta_{91}\delta_{92}\delta_{93}\delta_{94}\delta_{95}\delta_{96}\delta_{97}\delta_{98}\delta_{99}\delta_{100}$ есть число лучей, оставшихся отъ a по выходѣ изъ Z, или опредѣленіе того слабого напряженія непосредственныхъ лучей, до котораго они дошли, пройдши всѣ тѣла отъ В до Z вцѣлительнo.

Чтобы судить о томъ, въ какой мѣрѣ извѣстное вещество способно поляризовать данный родъ лучей теплоты, пропускаютъ эти лучи черезъ пластинки этого одного вещества: слѣдовательно этотъ случай прохождения теплоты (Transmission) отличается отъ прелыдущаго тѣмъ, что всѣ тѣла В, С, D . . . Y, Z однородны. Измѣненія, которымъ подвергаются лучи теплоты въ семъ послѣднемъ случаѣ, опредѣлить также весьма легко.

До сихъ-поръ мы имѣли рядъ пучковъ лучей

$a, ad_1, ad_1\delta_1, ad_1\delta_1\delta_2, ad_1\delta_1\delta_2\delta_3, \dots$ до $ad_1\delta_1\delta_2\delta_3\dots\delta_{n-1}\delta_n$ по выходѣ изъ А, В, С, D, E, и т. д. . . . до Z.

Въ случаѣ однородности тѣлъ, разности

$ad_1 - ad_1\delta_1, ad_1\delta_1 - ad_1\delta_1\delta_2, ad_1\delta_1\delta_2 - ad_1\delta_1\delta_2\delta_3, \dots$ и проч.

будутъ зависѣть только отъ пространства, которое лучи проходятъ, или отъ числа точекъ, чрезъ которыя они проходятъ: потому что всѣ эти точки одинаковаго свойства. Но чѣмъ больше однородныхъ точекъ проходить лучъ теплоты, тѣмъ легче т. е. съ меньшею потерею пройдетъ онъ слѣдующія точки, однородныя съ первыми. Разности, которыя мы сейчасъ показали, именно означаютъ потери въ силѣ лучей теплоты. Число точекъ, которыя проходятъ лучи, есть пространство ихъ пути, или толщина діатермической пластинки: слѣдовательно наши разности будутъ обратно пропорціональны пространствамъ, или суммѣ толстотъ пластинокъ, которыя лучи прошли; потому что потеря отъ отраженія можетъ быть выражена въ нашемъ случаѣ постояннымъ множителемъ a , пропорціональнымъ числу пластинокъ. И такъ мы имѣемъ напр.:

$$\frac{ad_1 - ad_1\delta_1}{ad_1\delta_1 - ad_1\delta_1\delta_2} = \frac{\chi_1 + \chi_2 + \chi_3}{\chi_1 + \chi_2},$$

означая черезъ $\chi_1, \chi_2, \chi_3, \chi_4, \dots, \chi_{n-1}$ и χ_n толщины пластинокъ тѣлъ В, С, D, E . . . Y, Z. Такимъ образомъ опредѣлимъ всѣ $\delta_1, \delta_2, \delta_3, \dots$ и т. д. черезъ δ_1, a и толщины пластинокъ χ_1, χ_2, \dots и проч., и найдемъ количество лучей, выходящихъ изъ Z, $= ad_1 \cdot \varphi(\chi_1, \chi_2, \chi_3, \dots, \chi_{n-1}, \chi_n)$, гдѣ черезъ φ означаемъ извѣстную функцію количествъ $\chi_1, \chi_2, \chi_3, \dots$ и проч.

Изъ опредѣленія показателя поляризации видно, что для обнаруженія ея явленій необходимы два однородныя тѣла. Возьмемъ однородныя тѣла В и С. Уставимъ эти тѣла такъ, чтобы плоскости ихъ поляризаціи были параллельны. Разумѣется, мы полагаемъ, что взятая тѣла одарены поляризующею силою. Пускай тѣло В отъ источника А поляризуетъ изъ 100 лучей только π ($\pi < 100$); тѣло С изъ 100 лучей, термонизированныхъ тѣломъ В, поляризуетъ π' . Тогда $\frac{100}{\pi} = \pi_1$, $\frac{100}{\pi} = \pi_2$, означаютъ показатели поляризаціи тѣлъ В. и С для лучей a и ad_1 , удерживая прежнія означенія. Но черезъ тѣло В проходитъ лучей только ad_1 , следовательно изъ нихъ это тѣло неполяризуетъ число лучей $ad_1\pi_1$; остальные же лучи [$ad - ad_1\pi_1 = ad_1(1 - \pi_1)$, что для краткости означимъ $= ad_1\zeta_1$] выйдутъ изъ тѣла В неполяризованными. Замѣтимъ, что по этому $\pi_1 + \zeta_1 = 1$. И такъ лучи $ad_1\pi_1 + ad_1\zeta_1$ войдутъ въ С. Это тѣло пропуститъ поляризованныя лучи $ad_1\pi_1$, термонизируя ихъ въ $ad_1\delta_1\pi_1$, а лучи $ad_1\zeta_1$, оно поляризуетъ. Следовательно, изъ сихъ послѣднихъ поляризуется тѣломъ С число лучей $ad_1\zeta_1\pi_2$, а остальные $ad_1\zeta_1\zeta_2$, и въ тѣлѣ С останутся неполяризованными (полагая опять $\zeta_2 + \pi_2 = 1$), а по свойству діатермансіи этого тѣла выйдутъ изъ него оба рода лучей только въ числѣ $ad_1\delta_1\zeta_1\pi_2$ и $ad_1\delta_1\zeta_1\zeta_2$. И такъ всѣхъ лучей выйдеть изъ С числомъ, или количествомъ =

$$ad_1\delta_1\pi_1 + ad_1\delta_1\zeta_1\pi_2 + ad_1\delta_1\zeta_1\zeta_2,$$

изъ которыхъ $ad_1\delta_1\pi_1$ поляризованы тѣломъ В, $ad_1\delta_1\zeta_1\pi_2$ поляризованы тѣломъ С, а $ad_1\delta_1\zeta_1\zeta_2$ не поляризованы ни въ одномъ изъ обоихъ тѣлъ.

Но какъ при параллельности плоскостей поляризаціи, по причинѣ самой поляризаціи (à cause de la polarisation) не исчезаетъ нисколько лучей: поэтому опредѣленное число лучей должно равняться тому, которое всегда вышло бы изъ обоихъ тѣлъ просто по свойству ихъ діатермичности, т. е. должно быть

$$ad_1\delta_1\pi_1 + ad_1\delta_1\zeta_1\pi_2 + ad_1\delta_1\zeta_1\zeta_2 = ad_1\delta_1.$$

А это дѣйствительно справедливо: потому что, сокративъ сіи выраженіе на $ad_1\delta_1$, получимъ $\pi_1 + \zeta_1\pi_2 + \zeta_1\zeta_2 = 1$, въ

справедливости чего легко убѣдиться, написавъ это въ видѣ

$$\pi_1 + \epsilon_1 (\pi_1 + \epsilon_2) = 1$$

Здѣсь $\pi_1 + \epsilon_1 = 1$, и получаемъ $\pi_1 + \epsilon_1 = 1$, а это совершенно вѣрно, какъ мы прежде замѣтили.

Замѣтимъ теперь на тиржомультпликаторѣ силу лучей

$$a\delta_1\delta_1\pi_1 + a\delta_1\delta_1\epsilon_1\pi_1 + a\delta_1\delta_1\epsilon_1\epsilon_2 = \Pi.$$

Поворотимъ тѣло С такъ, чтобы плоскость его поляризаціи стала перпендикулярною къ плоскости поляризаціи тѣла В. Тогда лучи, поляризованные тѣломъ В, исчезнутъ въ тѣлѣ С, изъ Π останется только лучей

$$\Sigma = a\delta_1\delta_1\epsilon_1\pi_1 + a\delta_1\delta_1\epsilon_1\epsilon_2,$$

гдѣ лучи $a\delta_1\delta_1\epsilon_1\pi_1$ будутъ уже поляризованы тѣломъ С въ плоскости перпендикулярной къ той, въ которой они поляризованы въ выраженіи Π .

Теперь, когда мы имѣемъ ясное понятіе о количествѣ и качествѣ лучей, прошедшихъ два поляризующія тѣла, въ двухъ случаяхъ: именно, когда плоскости поляризаціи обоихъ тѣлъ параллельны, и когда эти плоскости перпендикулярны, — опредѣлимъ, по Меллони и Форбсу, показателя поляризаціи, и посмотримъ, что онъ выражаетъ. Для этого изъ Π вычитаемъ Σ , и разность дѣлимъ на Π , и получаемъ показателя поляризаціи

$$i = \frac{\Pi - \Sigma}{\Pi};$$

что же означаетъ i ?

$$\Pi = a\delta_1\delta_1\pi_1 + a\delta_1\delta_1\pi_1\epsilon_1 + a\delta_1\delta_1\epsilon_1\epsilon_2,$$

$$\Sigma = a\delta_1\delta_1\pi_1\epsilon_1 + a\delta_1\delta_1\epsilon_1\epsilon_2; \text{ поэтому}$$

$$\Pi - \Sigma = a\delta_1\delta_1\pi_1, \text{ а}$$

$$\frac{\Pi - \Sigma}{\Pi} = i = \pi_1.$$

Слѣдовательно, опредѣляя показателя поляризаціи, мы получаемъ количество лучей источника теплоты, поляризованныхъ веществомъ, взятымъ для опыта.

Опытъ доставляетъ численную величину i , или π_1 . Само собою разумѣется, если мы получимъ $i > 0$, то поляризація въ нашемъ опытѣ существуетъ. Но вообще $i < 0$ (i не менѣе 0): потому что Π не можетъ быть менѣе Σ . И такъ всѣ возможныя явленія опыта выражаются черезъ $i < 0$, что распадается на два случая:

1) $\Pi = \Sigma$, или $i = 0$, и

2) $\Pi > \Sigma$, или $i > 0$.

Первый случай заключаетъ въ себѣ явленіе, когда имѣтъ поляризаціи теплоты, второй обнаруживаетъ всѣ степени существованія поляризаціи, которыя происходятъ отъ различныхъ величинъ Σ . Но какъ Σ не больше Π , и не можетъ быть отрицательнымъ, то всѣ величины его заключаются между предѣлами $\Sigma = 0$, $\Sigma = \Pi$, т. е. когда $i = 1$, и когда $i = 0$. Въ среднихъ случаяхъ i есть правильная дробь. Случай поляризаціи, когда $i = 1$, называется полною поляризаціею (polarisation complète), а когда $i > 0$, но < 1 , тогда просходитъ частная поляризація (polarisation partielle).

2. О дѣйствительномъ обнаруженіи поляризаціи теплоты.

Чтобы обнаружить въ дѣйствительности, опытомъ, какое-нибудь явленіе, необходимы: 1) приборъ, 2) умѣнье владѣть имъ и 3) особенная способность экспериментатора подмѣтить главнѣйшія обстоятельства явленія.

а) Приборъ для поляризаціи теплоты.

Этотъ приборъ состоитъ изъ трехъ необходимыхъ частей: 1) источника теплоты, 2) поляризующихъ тѣлъ и 3) термомультипликатора

Источникъ. Источникъ теплоты опредѣляетъ количество поляризуемыхъ лучей (Gattung), и избирается по цѣли экспериментатора. Но экспериментаторъ долженъ стараться слѣлать лучи источника, обыкновенно расходящіеся, параллельными: потому что послѣднихъ больше достигаетъ до термомультипликатора. Параллелизма лучей достигаютъ, пропуская лучи, расходящіеся черезъ двѣ обоюдо-выпуклыя линзы изъ каменной соли, установленныя такъ, что ихъ фокусы совпадаютъ (29).

(29) Меллонъ въ Ueb. die polarisat. der W. 1836. и его же Memoire sur la polaris. de la chal. 1837.

Изъ различныхъ источниковъ до-сихъ-поръ употребляли Аргандову лампу; Локателлеву лампу; платину, калимую въ пламени алкооля; разгоряченную мѣдь; нагрѣтую ртуть; кипящую воду (30).

Поляризующія тѣла. Первое условіе поляризующаго тѣла, дѣлающее его годнымъ для опытовъ, есть способность отличной діатермичности. (Поэтому наилучшее тѣло этого рода то, у котораго $\delta = 1$). Такое тѣло есть каменная соль. Но изъ этого минерала очень трудно добыть довольно большія пластинки, черезъ которыя проходило бы достаточно лучей теплоты. Стекло, представляющее большія плоскости, имѣетъ очень малую діатермичность, особенно для лучей отъ темныхъ источниковъ, отъ чего оно способно значительно нагрѣваться и производить вторичное лучеиспускание (*ga-uopnement secondaire*). Самое употребительное тѣло для опытовъ надъ поляризациею теплоты есть слюда, обращенная въ тонкія пластинки посредствомъ разрѣзыванія, или нагрѣванія (31). Изъ кристалловъ употреблялись до-сихъ-поръ особенно турмалины различныхъ цвѣтовъ и горный хрусталь (32). Кристаллическія пластинки приготавливаются такъ же, какъ и для опытовъ со свѣтомъ.

Поляризующія тѣла устанавливаются такъ, чтобы они могли повертываться около оси пучка лучей, который ихъ проходить. Ихъ должно быть два, изъ которыхъ каждое движется независимо отъ другаго. вмѣстѣ они оба называются *поляризующею системою* (*polarisirende Systeme*). Связки пластинокъ слюды называются *столбами* (*Säule, colonnes*). Каждый столбъ составляетъ отдѣльное поляризующее тѣло (33).

Термомультипликаторъ. Этотъ приборъ отклоненіемъ своей стрѣлки показываетъ количество лучей, прошедшихъ поляризующую систему. При незначительныхъ разницѣхъ такихъ отклоненій, которыя обыкновенно случается наблюдать при опытахъ съ поляризациею теплоты, и особенно

(30) Видно изъ мемуаровъ Форбса, Меллони и Біо.

(31) Memoire sur la pol. de la ch. par Melloni. 1837.

(32) Ueb. die Pol. der W. durch progress. Drehung, von Biot und M.

(33) Ueber die Polaris. der. W. von Melloni. 1848.

при незначительности дугъ отклоненія; сила теплоты, дѣйствующая на термомультипликаторъ (или, по положенію, — число лучей теплоты), прямо пропорціональна самымъ дугамъ, или угламъ отклоненія. Точнѣе она опредѣляется тангенсами этихъ дугъ. Ошибка въ первомъ случаѣ тѣмъ больше, чѣмъ больше самыя дуги отклоненія.

в) Производство опытовъ.

Установивъ источникъ теплоты и превративъ лучи его въ параллельныя, отдѣляютъ ихъ отъ поляризующей системы чернымъ экраномъ, имѣющимъ посрединѣ отверстіе для прохожденія лучей, соответствующее величинѣ той плоскости поляризующаго тѣла, на которую лучи должны падать. Потомъ подвергаютъ эти лучи прохожденію чрезъ оба тѣла поляризующей системы, оставивъ сначала параллельно ихъ плоскости поляризаціи. Лучи, прошедъ поляризующую систему въ этомъ положеніи, отклоняютъ стрѣлку термомультипликатора. Это отклоненіе даетъ ту численную величину, которую мы означали чрезъ λ . Оборотивъ второе поляризующее тѣло (считая отъ источника) до положенія перпендикулярности плоскости его поляризаціи съ плоскостію перваго, замѣчаемъ второе показаніе термомультипликатора, изъ котораго находится Σ . Для удобства вычисленія обыкновенно дѣлаютъ $\Pi = 100$, такъ что показатель поляризаціи $= \frac{100 - \Sigma'}{100}$, гдѣ Σ' есть Σ , отнесенное къ $\Pi = 100$. Напримѣръ, по опытамъ Меллони съ слюдяными стѣлками и Аргандовой лампой, $\Sigma = 43$, а потому $\frac{100 - 43}{100} = 0,57$ и будетъ показатель поляризаціи лучей Аргандовой лампы посредствомъ слюды.

При производствѣ этихъ опытовъ, надобно наблюдать предосторожность въ отношеніи: *діатермичности тѣлъ системы, вторичнаго лучеиспусканія, и наконецъ разсѣванія теплоты (diffusion) (34).*

Діатермичность тѣла можетъ быть неравноомѣрною въ различныхъ его протяженіяхъ. Тогда, при вращеніи поляризующихъ тѣлъ, будетъ неизвѣстно, что въ показаніяхъ термо-

(34) Ueb. das Diffus. von Melloni. 1841.

мультипликатора должно приписать измененію плоскости поляризаціи, а что измененію діатермичности. Для предупрежденія такого недоразумѣнія, вращаютъ отдѣльно (одно безъ другаго) поляризующія тѣла, пропуская черезъ каждое непосредственные лучи. Когда, при такомъ вращеніи, показанія термомультипликатора не измѣняются, то слѣдовательно діатермичность тѣлъ равномерна.

Чтобы обнаружить, имѣетъ ли вторичное лучеиспусканіе мѣсто въ опытѣ, или не имѣетъ, надобно повторять этотъ опытъ въ продолженіе нѣкотораго времени. Постоянство результатовъ во все время есть признакъ несуществованія вторичнаго лучеиспусканія. Если лучеиспусканіе имѣетъ мѣсто, то показанія термомультипликатора со временемъ будутъ увеличиваться. Въ семь послѣднемъ случаѣ надобно отодвигать источникъ отъ поляризующихъ тѣлъ, а эти тѣла отъ термомультипликатора до тѣхъ поръ, пока, при значительнѣйшемъ разстояніи между этими тремя частями прибора, показанія термомультипликатора сдѣлаются постоянными.

Негладкость поверхности поляризующихъ тѣлъ производитъ разсѣваніе параллельныхъ лучей, которые проходятъ эту поверхность, и превращаетъ ихъ въ расходящіяся. Обнаружить вліяніе этого явленія легко: стоитъ только отодвинуть поляризующія тѣла отъ термомультипликатора; тогда, въ слѣдствіе разсѣванія теплоты, показанія термомультипликатора скоро значительно уменьшатся. Когда же лучеиспусканія такого нѣтъ, то показанія останутся постоянными.

с) Явленія поляризаціи теплоты.

Явленія поляризаціи теплоты, до сихъ поръ обнаруженныя и безспорно признанныя экспериментаторами, состоятъ: 1) въ поляризаціи посредствомъ турмалина; 2) въ поляризаціи посредствомъ слюдяныхъ столбовъ; 3) въ измѣненіи плоскости поляризаціи посредствомъ вращенія, и 4) въ деполаризаціи.

Явленія турмалина. Турмалинъ былъ первое тѣло, посредствомъ котораго Меллони и Форбсъ замѣтили поляриза-

цію теплоты. Результаты обоихъ сходны. Они состоятъ въ слѣдующихъ двухъ главныхъ явленіяхъ:

1. Различныя турмалины поляризуютъ лучи одного и того же источника въ различныхъ количествахъ.

2. Пластинки изъ одного и того же турмалина поляризуютъ лучи различныхъ источниковъ въ различныхъ количествахъ.

Такимъ образомъ количество поляризаціи или показателъ оной (Меллони иногда говоритъ просто: «поляризаціи») зависитъ и отъ свойства турмалина, который поляризуетъ, и отъ свойства лучей теплоты, которые поляризуются. Замѣчательно, что есть турмалины, поляризующіе свѣтъ, но вовсе неполяризующіе теплоты; напр. изъ зелено-желтыхъ цвѣтовъ. Они-то были причиною, что Меллони сначала отвергнулъ существованіе поляризаціи теплоты. Вообще же турмалины, поляризующіе и свѣтъ и теплоту, поляризуютъ теплоту въ меньшемъ количествѣ, нежели свѣтъ. Общее выраженіе явленій турмалина есть $i < 0$, или $\Pi = \Sigma$ и $\Pi > \Sigma$. Первое случается для турмалиновъ зелено-желтыхъ.

Но поляризація теплоты посредствомъ турмалина отличается отъ такой же поляризаціи свѣта тѣмъ, что на лучи теплоты различнаго происхожденія одинъ и тотъ же турмалинъ дѣйствуетъ въ различной степени. Лучи же свѣта однимъ и тѣмъ же турмалиномъ поляризуются въ одинаковомъ количествѣ, какого бы ни было происхожденія.

И такъ турмалинъ иначе дѣйствуетъ на лучи теплоты, нежели на лучи свѣта, и показываетъ явленія, въ которыхъ лучи теплоты ускользаютъ отъ поляризаціи (*s'échappent à la force polarisante*) (35).

Явленія слюдяныхъ столбовъ. Количество лучей, поляризуемыхъ слюдяными столбами, при одномъ и томъ же источникѣ, зависитъ отъ двухъ обстоятельствъ: 1) отъ числа элементовъ столба, 2) отъ угла паденія лучей на его поверхность. Отсюда происходятъ два явленія:

а) Поляризація увеличивается съ увеличеніемъ угла паденія, т. е. чѣмъ косвеннѣе падаютъ лучи, тѣмъ больше ихъ поляризуется.

(35) Ueb. die pol. dur. Turmal. von Melloni. 1836.

в) Поляризація увеличивается съ увеличеніемъ числа элементовъ столба, т. е. каждая слюдяная пластинка въ соединеніи съ другою придаетъ особенную поляризующую силу столбу.

Наибольшей величины достигаетъ поляризація при извѣстномъ числѣ элементовъ столба и извѣстномъ углѣ паденія, такъ что предыдущія два явленія ограничены извѣстными предѣлами (числа элементовъ и угла), между которыми они имѣютъ мѣсто. Съ увеличеніемъ числа элементовъ, уголъ паденія, соотвѣствующій наибольшей величинѣ поляризаціи, сначала уменьшается, но послѣ, при достаточномъ числѣ элементовъ, дѣлается постояннымъ, такъ что съ присоединеніемъ новаго элемента онъ уже не измѣняется. Поэтому, производа наибольшую величину поляризаціи, уголъ паденія и число элементовъ находятся между собою въ зависимости, замѣняя дѣйствія одинъ другаго между извѣстными предѣлами, зависящими отъ свойствъ теплоты. Но постоянный уголъ при достаточномъ числѣ элементовъ, по Меллони, равняется углу поляризаціи свѣта черезъ отраженіе: изъ сего слѣдуетъ, что теплота поляризуется и черезъ отраженіе, притомъ подъ тѣмъ же угломъ, какъ и свѣтъ. А плоскость этой поляризаціи теплоты черезъ отраженія должна быть перпендикулярна къ той, въ которой взятый столбъ слюды поляризуетъ теплоту черезъ пропущеніе. Впрочемъ, въ поляризаціи теплоты черезъ отраженіе убѣдился и Форбсъ, чѣмъ и подтверждена несомнѣнно справедливость опытовъ Берара.

Общее выраженіе явленій слюдяныхъ столбовъ есть $i > 0$, и $\Pi > E$, что здѣсь постоянно имѣетъ мѣсто, какъ и при поляризаціи свѣта. Да и вообще Біо и Брустеръ (Brewster) показали, что всѣ эти законы поляризаціи теплоты слюдяными столбами ничѣмъ не отличаются отъ законовъ поляризаціи свѣта, кромѣ численныхъ результатовъ (36).

Отклоненіе плоскости поляризаціи теплоты. Меллони и Біо успѣли показать опытомъ, что плоскость поляризаціи теплоты можетъ быть отклонена вправо, или влѣво посред-

(36, Sur la pol. de la chal. par Melloni. 1837 и 1838.

ством тѣхъ же тѣлъ, которыя обладаютъ подобными же свойствами для свѣта. Наилучшимъ образомъ удаются эти опыты съ теплотою посредствомъ двухъ пластинокъ изъ горнаго хрусталя (Bergkrystall), вырѣзанныхъ изъ такихъ двухъ кристалловъ, изъ которыхъ одинъ отклоняетъ вправо, а другой влѣво. Для опыта такія пластинки вставляются между поляризующими тѣлами. Но надобно при этомъ замѣтить, что они производятъ измѣненіе показаній термомультипликатора посредствомъ простаго поглощенія теплоты, или, какъ мы прежде говорили, посредствомъ свойственной горному хрусталю діатермичности. Чтобы отдѣлить это послѣднее дѣйствіе отъ дѣйствія измѣненія плоскости поляризаціи, поступаютъ слѣдующимъ образомъ: пластинку хрусталя ставятъ *передъ* поляризующею системою, и замѣчаютъ отклоненіе стрѣлки термомультипликатора (напр. $=a$), произведенное пластинкою. Это будетъ величина простаго поглощенія теплоты ($=a$). Потомъ вставляютъ ту же пластинку *между* поляризующихъ тѣлъ: здѣсь, пропуская черезъ себя лучи поляризованные, она производитъ отклоненіе плоскости ихъ поляризаціи. Но при этомъ измѣненіе отклоненія стрѣлки ($=\beta$) есть дѣйствіе не только послѣдняго явленія, но и поглощенія ($=a$): поэтому измѣненіе показанія термомультипликатора, зависящее единственно отъ измѣненія плоскости поляризаціи, выразится разностію результатовъ обоихъ пріемовъ опыта (именно $=\beta - a$). Опытъ всегда даетъ $\beta - a > 0$, или $\beta > a$, чѣмъ и доказывается дѣйствительность отклоненія плоскости поляризаціи.

Если выберемъ двѣ пластинки, отклоняющія равно, но въ противныя стороны, то измѣненіе показанія стрѣлки, при вставленіи обѣихъ пластинокъ разомъ между поляризующихъ тѣлъ, равняется суммѣ поглощеній пластинокъ.

Съ толщиною пластинокъ отклоненіе плоскости поляризаціи увеличивается.

Двѣ пластинки, отклоняющія плоскость поляризаціи въ одну и ту же сторону, дѣйствуя вмѣстѣ, больше отклоняютъ эту плоскость, нежели каждая пластинка порознь (37).

(37) Ueb. die pol. der W. durch. progr. Dreh. von Biot etc. 1836.

Деполаризація. Если между поляризующими тѣлами вставимъ пластинку двояко-преломляющаго вещества приличной толщины, и сдѣлаемъ плоскости поляризаціи тѣлъ взаимно перпендикулярными: то, при обращеніи вставленной пластинки отъ 0° до 45° , показанія термомультипликатора будутъ увеличиваться, чѣмъ и доказывается способность теплоты къ деполаризаціи и къ двойному преломленію (Форбсъ) (38).

ЧАСТЬ III.—СПОРЪ О ПОЛЯРИЗАЦІИ ТЕПЛОТЫ.

Ходъ этого спора очерченъ уже выше: здѣсь остается досказать то, что было бы непонятно до предварительнаго изложенія. Начнемъ съ основаній спора, которыя составляютъ особенные опыты Меллони и Форбса, служившіе преимущественными опорами ихъ взаимнаго противорѣчія. А послѣ посмотримъ, въ чѣмъ состоитъ самое несогласіе ихъ мнѣній

Споръ былъ о томъ: лучи теплоты различныхъ источниковъ поляризуются ли однимъ и тѣмъ же тѣломъ въ одинаковомъ количествѣ, или въ различномъ (45)?

Послѣ дѣла о турмалинѣ, рѣшеннаго согласіемъ Меллони съ Форбсомъ, но только въ фактахъ, а не во мнѣніяхъ, Меллони началъ заниматься опытами надъ поляризаціею теплоты помощію слюдяныхъ столбовъ (1836 г.) (39). При этомъ онъ употреблялъ сначала одинъ и тотъ же источникъ теплоты, придавая лучамъ его различный терманизмъ посредствомъ терманизации этихъ лучей пластинками различныхъ веществъ. По этимъ опытамъ Меллони получилъ, не смотря на производимую имъ этимъ образомъ разнород-

(38) Poggendorf ueb. die Depolarisat. von J. D. Forbes in Ann. der Ph. 1838. Bd. 43. S. 73. и еще въ Phil. Mag. S. III—T. VI.

(45) Compt. rend. de seanc. de l'Acad. 1-er sem. 1838. 705. Форбсъ говоритъ: «le seul point important sur le quel nous continuons a differer, M. Melloni et moi, est relatif à l'inégale polarisabilité de la chaleur provenant de différentes sources, lui ne trouvant point de difference à cet égard et moi etc.»

(39) См. Мемуаръ 1836.

ность лучей, всегда одинъ и тотъ же показатель поляризации, именно 0,57. Изъ этого онъ заключилъ, что лучи теплоты, какого бы ни были происхожденія, поляризуются однимъ и тѣмъ же тѣломъ одинаково (*gleich gut*) (40).

Но потомъ Форбсъ доказалъ, что пластинки, для того, чтобы замѣтно терманизировать лучи теплоты, должны быть толще тѣхъ, которыя употреблялъ Меллонн, и что, слѣдовательно, въ его опытахъ лучи теплоты вовсе не измѣнялись въ своемъ родѣ, а потому и поляризовались въ одномъ и томъ же количествѣ (1838 г.). Листокъ слюды около 0,003 дюйма, поставленный передъ поляризующею системою (по Форбсу), оказываетъ едва замѣтное измѣненіе въ показателѣ поляризации. Когда же будемъ увеличивать толщину пластинки, то можно увеличить вѣвое показателѣ поляризации (41). Это увеличеніе не лзя приписать поглощенію теплоты болѣе толстою пластинкою: потому что тогда явленіе было бы обратное. Кромѣ того, самъ Меллонн открылъ, что зеленое и черное стекла (при опытахъ съ турмалиномъ) уменьшаютъ показателѣ поляризации (42). Но

(40) Ueb. die Pol. der. W. von Melloni. 1836 и 1838. Онъ постоянно находилъ при 100 лучахъ, проходящихъ во время параллельныхъ плоскостей поляризации, 0,47 прошедшими системою въ случаѣ перпендикулярности этихъ плоскостей, какія бы пластинки ни были поставляемы между источникомъ и поляризующимъ тѣломъ.

(41) Ueb. die Ungleich. Polarisirbark. etc. von Forbes. 1838.

(42) Polarisation der W. durch Turmal. 1738.—Меллонн находитъ, что голубые турмалины, которые вообще мало поляризуютъ свѣтъ, даютъ иногда болѣшую поляризацию теплоты, нежели зеленые, которые такъ хорошо поляризуютъ свѣтъ. Введеніе пластинокъ различныхъ веществъ между поляризующими турмалинами измѣняетъ поляризацию, или, точнѣе, количество поляризованныхъ лучей. Напр.: обыкновенное стекло толщиной въ 8 м. м. не измѣняетъ поляризации, когда одна турмалиновая пластинка фіолетовая, а другая блѣдно-желтая; также дѣйствуютъ стекла: красное, оранжевое, желтое, голубое, синее, фіолетовое; но зеленое и черное уменьшаютъ поляризацию, особенно когда оба турмалина зеленые. При зелено-желтыхъ турмалинахъ, когда стаканъ лампы замѣнялъ вводящую

во опытамъ Форбса, еще и вліяніе одной и той же пластинки не одинаково на лучи различныхъ источниковъ: оно слабѣе на лучи источниковъ свѣтлыхъ и сильнѣе на лучи темныхъ (43).

Послѣ этого Меллони дѣлалъ опыты прямо надъ непосредственными лучами различныхъ источниковъ, и получалъ показателя поляризаціи только до 0,50 (44). Это гораздо меньше чиселъ Форбса, у котораго показатели эти доходятъ до 0,80. Слѣдовательно поляризующей сварля Форбса дѣйствовалъ сильнѣе сваряда Меллони; за то Меллони открылъ фактъ, что лучи, исходящіе отъ матовыхъ поверхностей, менѣе поляризуемы, нежели лучи отъ поверхностей гладкихъ (47). Это уже согласіе съ Форбсомъ: именно, что лучи, по различію источниковъ, поляризуются различно. Въ лучахъ непосредственныхъ Меллони могъ не замѣтить этого свойства по той слабости своего

пластинку, вовсе не было замѣтно никакой поляризаціи. Ср. текст. (45).

(43) Ueb. die ungl. Polarisirbark. der versch. Wärmegr. von Forbes.

(44) Memoire sur la const. de l'absorb. etc. par Melloni — P. 383 въ Ann. de chim. 1840. T. 75 — Меллони находятъ поляризацію лучей отъ

металла въ 400° F пластинкою слюды гладкою . .	0, 50
— — — — — матовою . .	0, 37
Локательевой лампы — — — — — гладкою . .	0, 50
— — — — — матовою . .	0, 46
— — — со стекломъ и пл. сл. гладкою . .	0, 50
— — — — — матовою . .	0, 49

Что стекло увеличиваетъ количество поляризаціи, это согласно съ опытами Форбса, у котораго лучи отъ раскаленной платины давали поляризацію напр. въ 0, 74, а когда передъ этимъ источникомъ ставилъ онъ стеклянную пластинку толщиной въ 0,03, то поляризація возвышалась до 0,92. Ueb. die ungl. Polarisirbark. etc. von Forbes.

(47) Memoire sur la const. etc. par Melloni p. 384 въ Ann. de chim. 1840. p. 284: «Les rayons transmis par les portions depolie de la surface sont moint polarisés, que les rayons qui traversent les portions polies.» Форбсъ объяснялъ дѣйствіе матовыхъ поверхностей на свойства лучей теплоты посредствомъ интерференціи сихъ послѣднихъ.

снаряда, о которой свидетельствуют его числа. Для того, чтобы высказать мысль, выработавшуюся этимъ споромъ, пока довольно этой одной точки согласія спорившихъ.

При всемъ томъ сильно поражаетъ и противорѣчiе въ естественныхъ заключенiяхъ, которыя сами собою слѣдуютъ изъ опытовъ Меллона съ турмалинами, и изъ послѣднихъ его опытовъ. Въ первыхъ онъ показалъ, что различные лучи теплоты поляризуются однимъ и тѣмъ же турмалиномъ въ различномъ количествѣ, а въ послѣднихъ хотѣлъ доказать посредствомъ опытовъ со слюдою (46), что это свойство лучей теплоты вовсе не существуетъ.

Это потому, что у Меллони своя собственная теорiя теплоты, которая основывается всѣ толкованiя явленiй этой силы Природы на *аналогiи* съ явленiями свѣта. Она-то, эта теорiя, заставляетъ его смотрѣть и на факты поляризацiи теплоты съ тою односторонностию, которая превращается

(46) Напр. вотъ что говоритъ Меллони въ *Memoire sur la pol. etc. Second. part. p. 5 et 6*: «тепловторные лучи, прошедше пару турмалиновъ, представляютъ различныя степени поляризацiи. Нѣкоторые роды теплоты проходятъ объ ~~платинки~~ въ примѣтно равномъ количествѣ, какое бы ни было взаимное положенiе кристалловъ. Другiе проходятъ въ различномъ количествѣ пластинки турмалина (смотря по тому, параллельны или взаимно перпендикулярны ихъ оси, или плоскости поляризацiи); иные же могутъ проходить систему только въ одномъ параллельномъ положенiи осей». — Въ *Reclamat. par Melloni p. 10*: «je reproduisais sur un seule système de tourmalines tous le degrés possibles de la polarisation par un seul changement dans la nature des rayons etc.» Въ *Memoir. sur la pol. etc. par Melloni. 1840* въ *Ann. de ch. T. 75. p. 404 et 406*: «причины, обнаруживающiя явленiя поляризацiи теплоты въ турмалинѣ, дѣйствуютъ не равно на разнородные лучи Есть такiе лучи, на которые, по видимому (?), эти причины вовсе не дѣйствуютъ; другiе, которыхъ поляризацiи вообще различны, и третьи, которые поляризуются вполне, какъ свѣтъ. . . .» — Тамъ же на стр. 403: «En effet, il est vrai, que la flux calorifique d'argent et de Locatelli contient des rayons plus polarisables par les tourmalines, que de platine etc.»

никогда въ рѣзкія противорѣчія самому себѣ. Но казалось бы, какъ утверждать напр., что различная теплота поляризуется турмалиномъ одинаково, когда и Меллони самъ открылъ, что она поляризуется различно? Однакожь для Меллони необходимо послѣднее: онъ повялъ разъ навсегда, что различіе лучей теплоты соотвѣтствуетъ различію цвѣтовъ свѣта, а всѣ цвѣтные лучи поляризуются однимъ и тѣмъ же тѣломъ одинаково! И Меллони составилъ особенную теорію, по которой различныя лучи теплоты могутъ поляризоваться турмалиномъ и одинаково, разумѣется, если только мы припишемъ турмалину всѣ тѣ свойства, которыя предполагаетъ въ немъ Меллони для своей цѣли. Странно: съ тѣми свойствами относится турмалинъ только къ теплотѣ, но не къ свѣту! Слѣдовательно лучи теплоты при поляризаціи относятся иначе къ турмалину, нежели лучи свѣта: гдѣ же аналогія? Но къ подобнымъ противорѣчіямъ доводить всякая односторонность.

Незнаніе своей теоріи турмалина ставитъ Меллони въ большую вину Депрё и Пеклэ: чтобы избѣгнуть подобаго упрека, мы приведемъ здѣсь эту теорію (48).

Біо нашель, что лучъ свѣта, вступая въ турмалинъ, распадается на два луча, поляризованные взаимно перпендикулярно, и что они имѣютъ мѣсто только очень въ тонкой пластинкѣ; при значительной же толщинѣ пластинки одинъ лучъ исчезаетъ, а другой остается. Этотъ другой выходитъ изъ турмалина, и очевидно оказывается поляризованнымъ. На основаніи этого открытія, или точнѣе для аналогіи, Меллони предполагаетъ, что лучъ теплоты, вступая въ турмалинъ, распадается также на два луча, поглощаемые турмалиномъ въ различномъ количествѣ. До сихъ поръ это до крайней мѣрѣ аналогически. Но одинъ изъ лучей свѣта всегда исчезаетъ, и еслибы то же случилось съ теплотою, то между поляризаціями турмалиномъ обѣихъ силъ Природы дѣйствительно не было бы различія, между тѣмъ какъ оно существуетъ. Поэтому Меллони дѣлаетъ предположеніе, что два луча теплоты поглощаются турмалиномъ, смотря по ихъ происхо-

(48) См. его Réclamation etc.

ждению одинаково, или различно: когда одинаково—нѣтъ поляризаціи, когда различно — есть поляризація (49). Такимъ образомъ Меллони хочетъ удержать то свое предположеніе, по которому теплота и свѣтъ различаются только различіемъ въ поглощеніи. Но поддерживать одно предположеніе другимъ едва ли согласно съ наукообразною основательностію мысли.

Гораздо болѣе основательны заключенія Форбса. При томъ онъ не смущается отрицательностію своихъ результатовъ; но если это дѣйствительно такъ, предпочитаетъ такую отрицательность призрочной положительности одностороннихъ теорій. «Все, что можно заключить изъ нашихъ опытовъ— говорить онъ — состоитъ въ томъ, что хотя теплота родственна со свѣтомъ (dem Lichte innigst verwandt), однакожь можетъ быть отъ него и совершенно отдѣлена. Наибольшую трудность для объясненія находятъ Форбсъ то въ совпадаемости, то въ несовпадаемости лучей свѣта и теплоты въ радужномъ узорочьи. А явленія поглощенія, по ихъ неизслѣдованности, признаетъ онъ одинаково трудными для объясненія какъ въ явленіяхъ свѣта, такъ и въ явленіяхъ теплоты (50). Ясно, что такъ какъ самое явленіе поглощенія не объяснено, то имъ можно объяснять все различіе между теплотою и свѣтомъ, воображая поглощеніе такъ, или иначе, смотря по надобности, — какъ и дѣлаетъ Меллони.

Но Меллони, признавая совершенное подобіе явленій свѣта и теплоты, говоритъ однакожь рѣшительно, что невозможно, чтобы одинъ и тотъ же лучъ производилъ впечатлѣніе свѣта и впечатлѣніе теплоты (51).

(49) Memoire sur la polarisation etc. 1840 par Melloni, въ началѣ второй части.

(50) Ueb. die Undulationsth. der W. und etc. von J. D. Forbes. S. 50. въ Ann. der Ph. Bd. 37.

(51) Observat. et exper. relat. à la théorie de l'ident. des agens, qui produisent la lumière et la chaleur, par Melloni. Remarque: «ces deux agens consistent en deux modifications essentiellement distinctes de la manière d'être de fluide éthérée.» — Такъ же въ Memoire sur la polar. etc. 1840 въ Ann. de Chim. на стр. 408: remarque: «il ne me semble plus possible de soutenir aujourd'hui, que la même molécule puisse produire les phénomènes de la lumière et celles de la chaleur etc.»

Но что можно заключить, въ настоящемъ положеніи Науки, о сущности теплоты и свѣта въ дѣйствительности? Припомнимъ то, что сказано въ началѣ этой статьи о сущности поляризаціи свѣта: изъ нея очевидно, что свѣтъ происходитъ отъ поперечныхъ къ лучу вибрацій. Такъ какъ теплота также поляризуется, то и она должна имѣть поперечныя вибраціи. Но она отличается отъ свѣта еще способностію ускользать отъ поляризующей силы тѣлъ: это ускользаніе можно понять только въ такомъ случаѣ, если припишемъ теплотѣ движенія продольныя. И такъ оба рода вибрацій соединяются въ теплотѣ: это иначе не можетъ быть вообразимо, какъ допустить, что теплота состоитъ въ вращательномъ движеніи частицъ въ плоскости луча. А это—мнѣніе нашего гениальнаго Ломоносова (52). По этому мнѣнію понятно, что чѣмъ болѣе путь теплотворной частицы растянуть поперекъ луча, или сжать по его длинѣ, тѣмъ болѣе она способна къ поляризаціи; а чѣмъ болѣе путь этотъ сжать поперекъ луча и расширить по его длинѣ, тѣмъ менѣе теплота поляризуема. Въ этомъ состоитъ послѣднее слово поляризаціи теплоты въ наше время.

Н. ГОЛОВКОВЪ.

(52) См. Слово третье о происхожденіи свѣта, новую теорію о цѣлѣмъ представляющее, въ которомъ Ломоносовъ разсужденіе свое о происхожденіи теплоты заключаетъ слѣдующими словами: «Коловратное движеніе частицъ, на изъясненіе и доказательство всѣхъ свойствъ теплоты достаточно». Сочин. Ломон. Изд. Смирдина. Т. II, стр. 122.

VI.

ОБОЗРѢНІЕ

КНИГЪ И ЖУРНАЛОВЪ.

ОБОЗРѢНІЕ
РУССКИХЪ ГАЗЕТЪ И ЖУРНАЛОВЪ
ЗА ВТОРОЕ ТРЕХМѢСЯЧІЕ 1848 ГОДА.

VII. ЯЗЫКОЗНАНІЕ.

По этой отрасли знаній мы встрѣтили только критическія статьи: *Лингвистика О. И. Сенковского*, О. М. Боянскаго (Москв. № 5); *Историческая Хрестоматія Церковно-Славянскаго и Русскаго языка*, соч. Галяхова. Т. I (Соврем. № 5); *Отвѣтъ Профессора Гофмана на Критику Москвитина* (ibid.); *Учебникъ Русскаго языка*, состав. А. Смирновымъ. Годъ 1-й (ibid. № 6); *О переводахъ съ древнихъ языковъ* (ibid.); *Отвѣты А. У. на его отзывъ о рѣчи Проф. Гофмана, по случаю изданной имъ книжки Донаты* (От. Зап. № 4).

Часть LX. Отд. VI.

1

VIII. ТЕОРІЯ СЛОВЕСНОСТИ И КРИТИКА.

По Теоріи Словесности подарилъ нашу періодическую Литературу *пѣвецъ Русской славы* В. А. Жуковскій статью *О Поэтѣ и современномъ его значеніи* (Москв. № 4). Эта статья написана Авторомъ въ отвѣтъ на письмо къ нему Н. В. Гоголя. И кто, какъ не Жуковскій, можетъ писать о томъ, чѣмъ долженъ быть Поэтъ? — Только тотъ можетъ говорить о вдохновеніи, кто былъ тревожимъ имъ, кого часто посѣщала богиня Поэзій и кому передавала она тайны своего Искусства. Если бы кому-либо изъ людей съ талантомъ пришла счастливая мысль: собрать въ одно цѣлое всѣ отдѣльныя мысли и понятія объ Искусствѣ, которыя разсѣяны въ разныхъ произведеніяхъ великихъ Поэтовъ, у которыхъ весьма часто встрѣтите въ одномъ словѣ, въ одной фразѣ полныя главы теоріи, то, навѣрное, можно сказать, что такая книга подвинула бы наши понятія объ Изыщномъ гораздо далѣе, нежели сотни Нѣмецкихъ Эстетикъ. В. А. Жуковскій въ обозрѣваемой статьѣ истолковываетъ выраженіе Пушкина о стихахъ Державина: *слова Поэта суть уже его дѣла*. Но какъ великій Художникъ, онъ самъ творитъ изъ этого выраженія теорію Изыщнаго, гдѣ каждая строка исполнена мысли и каждое слово глаголетъ мысль. Пропустимъ начало статьи, въ которомъ Авторъ краснорѣчиво излагаетъ понятіе о душѣ и ея способностяхъ, и приведемъ его художественное истолкованіе многозначительнаго выраженія: *Слова Поэта суть уже его дѣла*. «Для этого» — говоритъ Авторъ — «надобно предварительно объяснить: что такое дѣла Поэта, что такое Поэты или Художникъ, что есть Художество и гдѣ его источникъ? Руссо говоритъ: Il n'y a de beau que ce qui n'est pas; *прекрасно только то, чего нѣтъ*. Это не значитъ: *только то, что не существуетъ*; прекрасное существуетъ, но его нѣтъ: ибо оно, такъ сказать, намъ является единственно для того, чтобы исчезнуть, чтобы сказаться, оживить, обновить душу — но его ни удержать, ни разглядѣть, ни постигнуть мы не можемъ; оно не имѣетъ ни имени,

ни образа, оно посящаетъ насъ въ лучшія минуты жизни ; величественное зрѣлище Природы, еще болѣе величественное зрѣлище души человѣческой, очарованіе счастья, вдохновеніе несчастья и проч. производятъ въ насъ сіи живыя ощущенія прекраснаго, и весьма понятно, почему почти всегда соединяется съ нимъ грусть, — но грусть, не приводящая въ уныніе, а животворная, сладкая, какое-то смутное стремленіе : это происходитъ отъ его скоротечности, отъ его невыразимости, отъ его необъятности. Это прекрасное, котораго нѣтъ въ окружающей насъ Природѣ, но которое въ ней находитъ душа наша, пробуждаетъ ея творческую силу. Душа бесѣдуетъ съ созданіемъ, и созданіе ей откликается. Но что же этотъ отзывъ созданія? Не голосъ ли самаго Создателя? Всѣ мелкія разрозненныя части видимаго міра сливаются въ одно гармоническое цѣлое, въ одинъ самъ въ себѣ несущественный, но ясно душею нашею видимый образъ? Красота. Что же красота? Ощущеніе и слышаніе душею Бога въ созданіи. И въ ней, истекшей отъ Бога, живетъ стремленіе творить по образу и по подобию Творца своего, т. е. влгаты самое себя въ свое созданіе. Но создатель извлекъ это все изъ самого себя : небытіе стало бытіемъ. Человѣкъ не можетъ творить изъ ничего, онъ только можетъ *своими средствами* повторять, что Богъ создалъ Своею всемогущею волею. Сей произвольный актъ творенія есть возвышенная жизнь души : цѣлю его можетъ быть не иное что, какъ осуществленіе того прекраснаго, котораго *тайну* душа открываетъ въ твореніи Бога и которое стремится явно выразить въ твореніи собственномъ. Сіе ощущеніе и выраженіе прекраснаго, сіе возсозданіе своими средствами созданія Божія есть *Художество*. Что же такое *Художникъ*? творецъ ; и цѣль его не иное что, какъ самое это *твореніе*, свободное, вдохновенное, ни съ какимъ постороннимъ видомъ не соединенное. Въ чемъ состоитъ *актъ творенія*? Въ осуществленіи идеи Творца. Верховный Художникъ въ самомъ себѣ почерпнулъ и идею и матеріалъ созданія ; земной Художникъ, творя, также осуществляетъ свою идею, но матеріалы и для самой идеи и для ея осуществленія онъ заимствуетъ уже изъ существующаго, ему

предлежащаго творенія Божія ; творить же онъ потому, что по натурѣ души своей ощущаетъ въ себѣ къ тому неодолимое врожденное стремленіе. Какіе его способы и матеріалы? Способы—*Художество* въ разныхъ видахъ: Поезія, Живопись, Музыка, Ваяніе ; его матеріалы : слово, краска, согласіе звуковъ, твердая масса. Самое высшее изъ произведеній Художества есть то, когда выражаетъ не только собственную идею, но въ своей идеѣ и самаго верховнаго Творца ; самая низшая та, когда онъ съ рабскою точностію повторяетъ видимое твореніе ; между сими двумя крайностями отгѣнки безчисленны, отъ сходнаго во всѣхъ подробностяхъ изображенія насѣннаго до вдохновеннаго изображенія Троицы. *Красота* художественнаго произведенія состоитъ въ истинѣ выраженія, т. е. въ ясности идеи и въ ея гармоническомъ согласіи съ матеріальнымъ художественнымъ ея *образомъ*, который съ своей стороны долженъ быть согласенъ съ *образцемъ*, заимствованнымъ изъ созданія вѣшняго. Художество въ тѣсномъ смыслѣ довольствуется только этою относительною истиною ; но Художество въ обширномъ, высшемъ значеніи имѣетъ предметомъ красоту высшую. Оставивъ всѣ прочія Художества въ сторонѣ, обратимся теперь къ тому, котораго матеріалъ есть *слово* и которое между всѣми должно занимать высшую степень, ибо оно непосредственнѣе всѣхъ ихъ изъ души истекаетъ—къ Поезіи ; матеріалы другихъ заимствуются извнѣ, матеріалъ Поэта — слово (образъ, тѣло идеи) прямо изъ души переходить въ форму матеріальную ; прибавлю : всѣ другія Художества не иное что, какъ Поезія въ разныхъ видахъ.

«Основываясь на томъ, что сказано выше о Художникѣ и Художествѣ, мы должны согласиться, что выраженіе Пушкина : *слова Поэта суть уже его дѣла*, заключаютъ смыслъ глубокой. Такъ слова Поэта — дѣла Поэта. Не принадлежа къ разряду дѣлъ, заключающихся въ тѣсномъ кругу ежедневнаго, они могутъ быть разсматриваемы и въ смыслѣ художественнаго произведенія (болѣе тѣсномъ) и въ смыслѣ самаго Художника (болѣе обширномъ). Въ первомъ отношеніи, если художественныя произведенія удовлетворяютъ всѣмъ требованіямъ Искусства, то Худож-

никъ правъ : онъ совершилъ свое дѣло, произвѣдая прекрасное, которое одно есть предметъ Художества. Въ другомъ, обширнѣйшемъ смыслѣ, дѣла Художника относятся не къ одному его произведенію, а къ его особенному высшему призванію. Обыкновенно разсуждая о Художествѣ, оставляютъ въ сторонѣ Художника, и творца рознять съ твореніемъ. Можно ли допускать или оправдывать такой разрывъ, не знаю — по крайней мѣрѣ не въ теоріи, опредѣляющей не то, что *можетъ* быть и бываетъ, а то, что всегда *должно* быть. Поэтъ творить словомъ, и это творческое слово, вызванное вдохновеніемъ изъ идеи, могущественно владѣвшей душою Поэта, стремительно переходя въ другую душу, производитъ въ ней такое же вдохновеніе и ее также могущественно объемлетъ : это дѣйствіе не есть ни умственное, ни нравственное — оно просто власть, которой мы ни силою воли, ни силою разсудка отразить не можемъ. Поэзія, дѣйствуя на душу, не даетъ ничего опредѣленнаго : это не есть ни приобрѣтеніе какой-нибудь новой логически обработанной идеи, ни возбужденіе нравственнаго чувства, ни его утвержденіе положительнымъ правиломъ. Нѣтъ. Это есть тайное, всеобъемлющее, глубокое дѣйствіе откровенной красоты, которая всю душу обхватываетъ и въ ней оставляетъ слѣды неизгладимые, благотворные или разрушительные, смотря по свойству художественнаго произведенія или, вѣрнѣе, смотря по духу самого Художества. Что же, спросить, не ужели Поэтъ долженъ ограничиться однимъ гимнами Богу и всякое другое поэтическое созданіе считать за грѣхъ противъ Божества и человѣчества? Отвѣтъ простой : не произноси имени Бога, но знай Его, вѣрь Ему, иди къ Нему, веди къ Нему : тогда, что бы ни встрѣтилось на пути твоемъ откровенному твоему оку, и что бы ни было это встрѣченное — высокое или мелкое, прекрасное или безобразное, многозначущее или легкое, забавное или мрачное — все оно, прошедъ черезъ твою душу, приобрѣтетъ ея характеръ, не имѣя въ то же время и собственнаго. Поэтъ, въ выборѣ предмета, не подверженъ никакому обязательному направленію. Поэзія живетъ свободою ; утративъ неперанужденность (похожую часто на причудливость и

своевольство) она теряетъ прелесть: всякое *намереніе* произвести то или другое опредѣленное, но стороннее дѣйствіе, нравственное, поучительное или (какъ нынче мода) политическое, даетъ движеніямъ фантазіи какую-то неповоротливость и неловкость, тогда какъ она должна легкокрылою ласточкою, съ криками радости, летать между небомъ и землею, посѣщать всѣ климаты и уносить за собою нашу душу въ этотъ чистый эфиръ высоты, на освѣжительную, беззаботную прогулку по всему поднебесью. Но Поэтъ, свободный въ выборѣ предмета, не свободенъ отдѣлать отъ него самого себя: что скрыто внутри его души, то будетъ вложено тайно, безнамѣренно и даже противонамѣренно и въ его созданіе; что *онъ самъ*, то будетъ и его созданіе. Если онъ чистъ, то и мы не осквернимся, какіе бы образы, нечистые или чудовищные, ни представлялъ онъ намъ, какъ Художникъ; но и самое святое поддѣйствуетъ на насъ, какъ отравы, когда оно намъ выльется изъ сосуда души отравленной.

Изъ всего сказаннаго выше легко опредѣлить, что такое *было* Поэта какъ въ тѣсномъ, такъ и въ обширномъ его значеніи. Съ одной стороны, т. е. въ тѣсномъ смыслѣ *художественнаго произведенія*, оно состоитъ въ одномъ исполненіи, болѣе или менѣе совершенномъ условіи искусства; съ другой, т. е. въ обширномъ смыслѣ самаго *Художества*, оно включаетъ въ себя и *дѣйствіе*, производимое духомъ Поэта. Искусство есть *примиреніе съ жизнью*. Спрашиваю: Поэзія въ наше время соответствуетъ ли этому опредѣленію? Нѣтъ. Поэзія нашего времени имѣетъ и весь его характеръ — вулканической разрушительности въ корифеяхъ и матеріальной плоскости въ ихъ послѣдователяхъ. Уже нѣтъ той Поэзіи, которая нѣкогда была возвеличеніемъ, убранствомъ и утѣхою жизни, которая съ одной стороны стремилась душу къ высокому, идеальному и благородствовала жизнь, украшая ее строгую, часто печальную существенность лилейнымъ знакомъ надежды, а съ другой беззаботно играла живнію, забавляя ее, какъ младенца, фантастическими созданіями, свѣтлыми видѣніями, подобными въ красотѣ своей минутнымъ цвѣтамъ дуга, радующимъ взоръ и претворяю-

щимъ въ благовоиe воздухъ. Такое беззаботное наслажденiе Поэзiею теперь называется ребячествомъ. Меланхолическая разочарованность Байрона, столь очаровательная въ его воображенiяхъ и столь плывающая глубокою (хотя иногда и вымышленною) грустью Поэта, истощившись въ приторныхъ подражанiяхъ, уступила мѣсто равнодушiю, которое уже не прервiе и не богохульный бунтъ гордости, а пошлая расслабленность души, произведенная не бурей страстей и не бѣдствiями жизни, а просто неспособностiю вѣрить, любить, постигать высокое, неспособностiю предаваться какому бы то ни было очарованiю. Это самодѣльное равнодушiе, которымъ такъ кокетствуютъ въ наше время Поэты, относится къ мрачной разочарованности Байрона, какъ мелкая, искусственная развалина небывалаго замка къ огромнымъ обломкамъ Колосса, сокрушеннаго силою вѣковъ, набѣгами народовъ и молнiями Неба. Теперь Поэзия служитъ мелкому эгоизму; она покинула свой идеальный миръ и вѣшавшись въ толпу, потворствуетъ ея страстямъ, льститъ ея деспотическому буйству, и промѣнявъ таинственное святилище своего храма (къ которому доступъ бывалъ отворенъ однимъ только посвященнымъ) на шумную торговую площадь, поетъ возмутительныя пѣсни толпящимся на ней партiямъ.

Но должно ли, смотря съ увнiемъ и тревогою на то, что кругомъ насъ происходитъ, терять вѣру въ Поэзiю и въ ея великое земное назначенiе? Нѣтъ! и посреди судорогъ нашего времени, не заботясь о славѣ, нынѣ уже не желанной и даже невозможной (поселику она раздается всѣмъ и каждому, на площади, подкупными судьями въ отрепьяхъ) не думая о корысти, которая всѣхъ очумила, Поэтъ, вѣрный своему призванiю, скрываясь отъ толпы, исповѣдуетъ своему гению:

• Не счастья, не славы адѣсь
Ищу я; — быть хочу крыломъ могучимъ,
Подъемлющимъ родныя мнѣ сердца
На высоту; — зарей, побѣду дня
Предвозвѣщающей, — великихъ думъ

Воспламенителемъ, глаголомъ правды,
 Лекарствомъ душъ, безвѣріемъ крушимыхъ,
 И сторожемъ нетлѣнной той завѣсы,
 Которую предъ нами горній міръ
 Завернуть, чтобъ порой для смертныхъ глазъ
 Ее приподымать и святость жизни
 Являть во всей ея красѣ небесной —
 Вотъ долгъ Поэта, вотъ мое призванье!

• Онъ не впадаетъ въ разочарованность, видя какъ торжествуютъ разочарователи; онъ думаетъ про себя:

• Что мнѣ до нихъ,
 Безчувственныхъ жильцовъ земли иль дерзкихъ
 Губителей всего святаго! Мнѣ
 Они чужіе. Для чего Творецъ
 Такой имъ жалкій жребій избралъ, это
 Извѣстно одному Ему; Онъ благъ
 И справедливъ; обителей есть много
 Въ дому Отца, — всѣмъ будетъ воздаянье.
 Но для чего сюда Онъ ихъ послалъ —
 О, это мнѣ понятно. Здѣсь безъ нихъ
 Была ли бы для душъ, покорныхъ Богу,
 Возможна та святая брань, въ которой
 Мы на землѣ для неба созрѣваемъ?
 Мы не за тѣмъ ли здѣсь, чтобы средь тяжкихъ
 Скорбей, гоненій, видя торжество
 Порока, силу зла, и слыша хохотъ
 Безстыднаго разврата, иль насмѣшку
 Безвѣрія, изъ этой бездны вынести
 Въ душѣ неоскверненной вѣру въ Бога?...
 Поэзія — религія небесной
 Сестра земная; свѣтлолучезарный
 Маякъ, Самимъ Создателемъ зажженный,
 Чтобы во тьмѣ житейскихъ бурь не сбились
 Съ пути. Поэтъ, на пламени его
 Свой факелъ зажига! Твои всѣ братья
 Съ тобою за одно засвѣтятъ каждый
 Хранительный свой огонь, и будутъ здѣсь

Они во всѣхъ странахъ и временахъ
 Для всѣхъ племенъ звѣздами путевыми ;
 При блескѣ ихъ, что бѣ труженикъ земной
 Ни испыталъ, душой онъ не падеть,
 И вѣра въ лучшее въ немъ не погибнетъ.
 И пусть разрушено земное счастье,
 Обманы и ласкавшія надежды
 И чистыя обруганы мечты. . . .
 Объ нихъ ли сѣтовать? Таковъ удѣлъ
 Всего, всего прекраснаго земнаго !
 Но не умереть живая пѣснь твоя ;
 Во всѣхъ вѣнахъ и поколѣньяхъ будутъ
 Ей отвѣчать возвышенныя души.
 Поэтъ, будь твердъ ! душою не дремли !
 Поэзія, есть рай въ святыхъ мечтахъ земли .»

— По отдѣлу Критики Литературныхъ произведеній мы встрѣтили слѣдующія статьи : *Отѣты*, С. Шевырева (Москв. № 4) ; *Отголоски о Славянахъ и Славянофилахъ*, его же (ibid.) ; *Обзоръ журнальныхъ поэтическихъ произведеній* (ibid. № 5) ; *Кантемиръ и его сатиры*, И И—а. Заимст. изъ С. П. Б. Вѣд. (Журн. Военно—Учебн. Завед. № 286) ; *О литературныхъ завоеваніяхъ Ал. Дюма и семидесяти—четырехъ его сотрудниковъ* (Соврем. № 5). На новыя изданія : *Освобожденіе Москвы*, драма Аксакова, ст. М. Погодина (Москв. № 5) ; *Фонъ—Визинъ*, соч. Кн. Вяземскаго (ibid. и (Сынъ От. № 6, (От. Зап. № 6) ; *Русскій плесеникъ*, изд. К. Авдѣевой (Сынъ От. № 4) ; *Второе полное собраніе сочиненій А. Марлинскаго* (ibid.) ; *Двойная жизнь*, соч. Павловой (ibid. № 5) ; *Сочиненія Державина*, ст. Плаксина (С. П. Б. Вѣд. № 101 и др.) ; *Сочиненія Богдановича* (Лит. Газ. № 23 и 24).

IX. ИСТОРИЯ ЛИТЕРАТУРЫ.

По Исторіи Отечественнои Словесности явились только двѣ статьи : *Очерки современной Русской Словесности*. Ст. II, С. П. Шевырева (Москв. № 4) ; *Зачатки Славянской*

Литературы въ Болгаріи (прод. и оконч.), Шафарика (ibid. и № 5). По Исторіи иностранной Литературы: *Нѣсколько словъ о современной Нѣмецкой Литературѣ*, С. П. Шевырева (ibid. № 4); *Испанская драматическая Литература* (Совр. № 4, 5); *Англійская журналистика* (Сѣв. Пч. № 127, 128); *Начало журналистики во Франціи* (Иллюстр. № 14); *Робертъ Броунингъ и современная Англійская Литература* (Лит. Газ. № 16, 17).

— Очерки современной Русской Словесности. —

Вотъ содержаніе этой статьи: Исторія говоритъ, что у насъ не было завоеванія силою. Но у насъ былъ и есть плѣнь другого рода: плѣнь мысли. Этотъ добровольный плѣнь нашъ начинается съ новаго періода нашей Исторіи. Тогда нѣкоторые изъ насъ сказали въ другой разъ и въ другомъ смыслѣ, обращаясь ко всѣмъ народамъ Запада: земля наша велика и обильна, велика Вѣрою, обильна всѣми дарами Природы; но намъ не достаетъ вашего Западнаго образованія: придите княжить и владѣть нами. И вотъ распахнули мы настежь двери народамъ Запада, ихъ учрежденіямъ, ихъ мыслямъ, языкамъ и обычаямъ. Съ тѣхъ поръ во всемъ народѣ Русскомъ образовались три рѣзкія части: часть плѣненная Западомъ, часть отъ плѣна свободная и часть средняя. На первой сторонѣ лежитъ рѣзкая печать чуждаго. Прежде всего видна она на языкѣ. Съ самыхъ малыхъ лѣтъ всасываются ею чуждые звуки. Въ семьѣ, гдѣ только человекъ можетъ быть вполне искрененъ, раздается языкъ завоевателей, и иногда даже внутренняя совѣсть не напоминаетъ о своемъ народномъ, Богомъ данномъ, о загнѣтыхъ столбннхъ вѣковъ. Потомъ видна чуждая печать на всѣхъ внѣшнихъ обычаяхъ, на всемъ образѣ жизни. Еще виднѣе она въ образѣ мыслей, въ чувствахъ, во всѣхъ основахъ умственнаго и нравственнаго бытія. Этой сторонѣ, плѣненной Западомъ, противоположна совершенно другая сторона варола, которая сохраняла себя въ безусловной чистотѣ отъ его вліянія, которая знаетъ Запада не хочетъ, брезгливо смотритъ на него и гордо на тѣхъ, которые добровольно изгнѣнили своему для чужаго. Массою, числомъ, эта сторона самая большая: силы физическія у нея; она кормитъ Рос-

сію, она даетъ твердую основу ея всемогущему бытію. Исключительность народная ея существенный характеръ. Не смотря на всѣ наружныя приманки Западнаго образованія, не смотря на всѣ наслажденія, доступныя добровольно плѣннымъ, — она стоитъ на своемъ и не хочетъ за весь этотъ блескъ, за всю эту роскошь отдать, своей чистой, хотя черстою свободы. Эти двѣ рѣзкія, крайне противоположныя стороны Русскаго народа: плѣненныхъ Западомъ и отъ него свободныхъ, не исчерпываютъ вполне всего бытія новой Руси. Есть часть третья, которой принадлежитъ собственно Русское образованіе въ настоящемъ смыслѣ. Она слагается сама собою изъ тѣхъ двухъ силъ, изъ которыхъ первая всегда издѣлчива, всегда подъ чуждымъ вліяніемъ, всегда неподвижна, не смотря на непрерывную наружную подвижность, другая неподвижна и наружно и внутренно. Все то, что дѣйствовало, что дѣйствуетъ и будетъ дѣйствовать въ Россіи, принадлежитъ этой третьей силѣ, результатъ живомъ двухъ крайнихъ. Эта середина вырабатывается Исторіею новаго періода, и ей собственно принадлежитъ Исторія. Здѣсь совершается примиреніе крайностей. Здѣсь тѣ коренныя народныя начала, которыя окаменѣли въ сторонѣ неподвижной и непреступной, принимаютъ снова жизнь, приходятъ въ сознаніе и пущены не только въ своеземное, но и во всемірное обращеніе. Здѣсь у Западнаго образованія замѣствуется то, что принадлежитъ всѣмъ вѣкамъ и народамъ и всему человѣчеству, и претворяется въ наше человѣческое достоиніе, согласно съ коренными началами нашей жизни и не въ обиду имъ, не въ нарушеніе исконнаго нашего образа. Въ этой живой серединѣ Русскаго народа находилась вся наша Литература новаго періода, всѣ наши Писатели. Чѣмъ даровитѣе была личность каждаго изъ нихъ, тѣмъ полнѣе, тѣмъ живѣе соединила она въ себѣ силы народную и всемірную, тѣмъ разумнѣе уважала все прекрасное у другихъ народовъ, но тѣмъ рѣшительнѣе противоудѣйствовала и народной исключительности и бездушному обезьянству. Стоитъ бросить взглядъ на всѣхъ гениальныхъ дѣятелей въ нашей Литературѣ съ этой точки зрѣнія, чтобы вполне и совершенно

въ томъ убѣдиться. Таковы были: Ломоносовъ, Державинъ, Фонъ-Визинъ, Карамзинъ, Крыловъ, Жуковский и Пушкинъ.

Но было въ Литературѣ нашей и дѣйствовало постоянно племя и Западно-плѣнныхъ, т. е. безусловныхъ поклонниковъ всего Западнаго. Сюда принадлежало все лишенное таланта. Родоначальники этого племени были Тредьяковский и Сумароковъ. Первый низко билъ челомъ предъ Нѣмцами и отъ нихъ ожидалъ возрожденія Русскаго языка. Второй также рабоблговствовалъ Французамъ и особенно Г. Вольтеру, котораго онъ каррикурировалъ въ своихъ произведеніяхъ. Отъ нихъ-то ведетъ свое начало непрерывная толна переволчиковъ всякаго рода, которые постоянно снабжали нашу Литературу всѣмъ тѣмъ, что предлагалъ Западъ въ своемъ непрерывномъ движеніи, что смѣняло другъ друга, что исчезало безъ слѣда прочнаго, что переливалось изъ односторонности въ другую.

Авторъ возстаетъ и противъ нынѣшнихъ безусловныхъ подражателей Западнему. Дѣятельность ихъ происходитъ не отъ избытка внутренней силы, не отъ движенія мощной идеи, а отъ легкости чуждыхъ средствъ. Главная ихъ задача передавать все то, что производитъ въ текущей Литературѣ Западъ. Они нисколько не заботятся и о формѣ передачи, лишь бы только какъ-нибудь товаръ заграничный обратить въ Русскую фактуру, да сбыть съ рукъ Русскимъ читателямъ. Нужды нѣтъ, что искажается языкъ, а вмѣстѣ съ нимъ и понятія. Въ этомъ мы не видимъ даже уваженія къ Западу, котораго слѣдовало бы ожидать отъ его безусловныхъ поклонниковъ, но съ другой стороны это искаженіе формы извиняется нетерпѣливымъ желаніемъ передать какъ можно скорѣе все, что онъ производитъ. Въ произведеніяхъ оригинальныхъ этой стороны видна также обширная дѣятельность, но эти произведенія оригинальны только по внѣшности. Въ сущности же своей это тѣ же переводы, только на свой ладъ. Это передѣлки иностранныхъ произведеній на свои нравы. Весь образъ мыслей, весь взглядъ на вещи, весь складъ ума иноземные. Всѣ эти новѣсти, романы, радсказы, критики, статьи написаны подъ вліаніемъ послѣднихъ произведеній современной Французской

Литературы, и то взятой въ тѣсномъ смыслѣ беллетристики, и въ ученыхъ ея явленіяхъ, которыя сюда вовсе не входятъ.

• Сторона подражательная вызвала у насъ противодѣйствіе; въ немъ неволью сказалась исключительность той стороны Русскаго народа, которая до сихъ поръ не признаетъ Западной образованности и не хочетъ принять ея. Западно-плѣнные породили у насъ такихъ Русскихъ, которые хотятъ спасти народную самостоятельность въ нашей Словесности. Они совершенно уступаютъ во внѣшней дѣятельности первымъ. Они хотятъ опредѣлять начала Науки, Искусства и Словесности изъ началъ нашей собственной жизни; хотятъ съ Русской точки зрѣнія взглянуть на Искусство, на Словесность и жизнь Запада и другихъ народовъ міра. Здѣсь необходимы всего болѣе историческіе труды, требующіе неистощимаго терпѣнія. Нужна прежде всего Исторія Науки на Западѣ. Надобно рѣшить: какъ опредѣлялись тамъ ея отношенія къ Вѣрѣ и къ жизни. Нужны: Исторія Искусства вообще, Исторія Поэзій, Исторія политическаго развитія, Исторія движенія общественнаго, Исторія нравовъ, и все это должны разработать мы сами, разработать безпристрастно по источникамъ тамошнимъ и по трудамъ Западныхъ Ученыхъ, но совершенно устранивъ себя отъ нихъ воззрѣнія, а погрузившись мыслию въ тѣ начала, которыя составляютъ существенную основу нашей жизни. Можетъ быть, задача задана такая трудная, что силы ослабѣваютъ, руки не поднимаются при видѣ огромности дѣла. Въ Западномъ образованіи, впрочемъ, надобно отличить общія явленія, всегда пребывающія, отъ частныхъ, ежедневно измѣняющихся. Общее въ немъ есть привадежность всѣхъ вѣковъ и народовъ— и мы ли его себѣ не усвоимъ? Науки Естественныя всюду могутъ быть переносимы. Всюду природа одинакова. Но что касается философскаго взгляда на Природу и на тѣ начала, которыми она управляется, здѣсь, конечно, окажется различіе между народами. Еще большее разногласіе существуетъ во всѣхъ Наукахъ, касающихся до внутренней стороны человѣка. Здѣсь самые факты подвергаются разнымъ способамъ изложенія, не только что воззрѣнія.

— «Зачатки Славянской Литературы въ Болгаріи» (продол. и оконч.). — Въ этой статьѣ содержатся извѣстія о литературныхъ трудахъ и жизни остальныхъ, послѣ Кирилла и Меѳодія, седмочисленниковъ; а именно: Климента, Наума, Ангелара, Саввы и Горазда, и ихъ учениковъ и преемниковъ: Епископа Константина, Константина, Философа Костенскаго, Григорія, Іоанна, Экзарха Болгарскаго, безыменнаго переводчика двухъ житій: Антонія и Аѳанасія Великаго, Теодора Доксова, Храбра Чернооризца и Царя Симеона. Сверхъ того въ статьѣ указаны древнѣйшіе списки произведеній сихъ Писателей и хранилища списковъ, и упомянуты также древнія рукописи *книгъ обрядныхъ и церковныхъ*, и мѣста, гдѣ онѣ хранятся. Въ заключеніе ученый Авторъ говоритъ: «Во вступленіи къ этому изслѣдованію мы сказали, что древне-Славянскій переводъ, второй половины XI столѣтія, Священнаго Писанія, Богослужебныхъ книгъ и твореній Святыхъ Отецъ въ соединеніи съ произведеніями также древне-Славянской Литературы X столѣтія, до самаго упадка Болгарскаго Царства 1018 года представляли *неисчерпаемый источникъ для Славянскаго языкоислѣдователя*, стремящагося къ болѣе основательному изученію состава своего отечественнаго языка, хотя памятники этого перваго періода дошли до нашихъ временъ въ позднѣйшихъ спискахъ XI и XII и частью XIII столѣтія, тѣмъ не менѣе въ этомъ видѣ, неизбѣнномъ въ мелочахъ, но въ самой сущности оставшемся неприкосновеннымъ, они представляютъ разсудительному и не предубѣжденному изслѣдователю удовлетворительное свидѣтельство о свойствѣ и составѣ Славянскаго языка Кириллова вѣка; по этому уже можно судить, какая жатва ожидается будущаго Славянскаго любителя слова, если еще болѣе будетъ издано въ свѣтъ этихъ неопубликованныхъ памятниковъ и столь же тщательно и вѣрно, какъ уже это сдѣлано съ нѣкоторыми».

Х. Изящная Словесность.

Начнемъ съ стихотвореній.

Первое мѣсто въ настоящемъ трехмѣсячии принадлежитъ нашимъ двумъ журналамъ: Москвитинину и Сыну Отечества. Въ первомъ особенно замѣчательны: стихотворенія Н. В. Берга: *Деревня* (№ 4), *Двѣ пѣсни Маруси* (изъ Витолорауды, поэмы Л. Крашевскаго) и *Четки* (№ 6); Гр. Е. П. Растопчиной: *Прихоть Креолки* (№ 4), и Ю. В. Жадовской: *Никто не виновать* (№ 4) и *Посѣщеніе* (№ 5). Въ послѣднемъ мы съ особеннымъ удовольствіемъ прочли: *Возрожденіе*, В. Калашникова (№ 4) и въ особенности — *Святая Русь*, Князя Вяземскаго (№ 6).

«Деревня» напоминаетъ собою Евгенія Овѣгина, хотя въ ней есть много самобытныхъ красотъ. «Пѣсни Маруси» исполнены сердечной теплоты и замѣчательны по безискусственности и простотѣ стиха.

«Прихоть Креолки» отличается энергіею чувства и смѣлостію выраженія.

Талантъ Ю. В. Жадовской съ каждымъ новымъ ея произведеніемъ является въ новомъ блескѣ: «Никто не виновать» и «Посѣщеніе» — двѣ пѣски, въ которыхъ оригинальность вымысла соединяется съ глубокимъ чувствомъ и простотою изложенія. Стихъ ея, уже обработанный постояннымъ упражненіемъ, сталъ художественнымъ.

«Возрожденіе» Г. Калашникова проникнуто истинно Христіанскимъ чувствомъ.

Каждый *Русскій по сердцу* и понимающій величіе своего Отечества, съ высокими наслажденіемъ и съ патріотическою гордостію прочтетъ «Святую Русь» Князя П. А. Вяземскаго:

«Когда народнымъ бурямъ внемлю,
И съ тайнымъ треветомъ глажу,
Какъ Божій гнѣвъ караетъ землю,
Прелавъ народы ятежу;

Когда надменныя ученья,
 Плоды лжемудрости и тьмы,
 Питають ядомъ оболщенья
 Самолюбивыя умы ;

Когда рука слѣпой гордыни,
 Не зная граней, ни препонъ,
 Срываетъ общества твердыни :
 Преданья, правду и законъ ;

Когда духъ буйный и тревожной
 Когда разнузданная страсть
 Подъ знаменемъ свободы ложной
 Насилій воцаряють власть —

О, какъ въ тѣ дни борьбы мятежной
 Еще любовнѣй и сильнѣй
 Я припадаю съ лаской вѣжной
 На лоно матери моей !

Какъ въ эти дни години гнѣвной
 Ты мнѣ мила, святая Русь !
 Молитвой теплою, задушевною
 Какъ за тебя въ тѣ дни молюсь !

Какъ дорожу моею любовью,
 И тѣмъ, что я твой сынъ родной !
 Какъ сознаю душой и кровью,
 Что кровь твоя и духъ я твой !

Какъ я люблю твое значенье
 Въ земномъ, всемірномъ бытїи,
 Твое высокое смиренье
 И жертвы чистыя твои ;

Твое предъ Промысломъ покорство,
 Твое безстрашье предъ врагомъ,
 Когда идешь на ратоборство,
 Прїосѣнивъ себя престомъ !

Горжусь вѣнцомъ многодѣржавнымъ,
 Блестящимъ на челѣ твоемъ,
 И нѣкогда, не меньше славнымъ,
 Твоимъ страдальческимъ вѣнцомъ.

Миѣ святы всѣ твои скрижали :
 Изъ нихъ стереть бы не хотѣлъ
 Я ни одной твоей печали,
 Ни одного изъ громкихъ дѣлъ.

Миѣ святы старинны могилы,
 И дней грядущихъ колыбель,
 И наша Церковь — благъ и силы,
 И душа, и доблестей купѣль.

И онъ, Царей престолъ наследной,
 Отъ вражнихъ бурь и отъ крамолъ
 Любовью, какъ стѣною мѣдной,
 Обезопасенный Престолъ.

Безумствуя, вражда слѣпая
 На бой насъ вызвать ли дерзнетъ?
 Подымется стѣна живая,
 И на противниковъ падеть.

Миѣ святъ языкъ нашъ величавый :
 Столѣтья въ немъ отозвались ;
 Живая вѣтвь отъ корня славы,
 Подъ нею Царства улеглись.

На немъ мы призываемъ Бога,
 Имъ — братья мы семья одной,
 И у послѣдняго порога
 На немъ прощаемся съ землей.

Святая Русь! роднаго слова
 Многозначительная рѣчь !
 Завѣтъ намъ Божьего покрова,
 И окликъ нашъ средь бурныхъ стѣчъ !

Нѣтъ словъ земныхъ, живѣй и чаще
Звучишь ты сердцу и уму,
Всѣхъ пѣсней ласковѣй и слаще
Поешь ты слуху моему.

Святая Русь! въ самомъ значеніи
Ея Промыслъ тутъ предуказалъ:
Не даромъ при ея крещеніи
Онъ ей то имя даровалъ.

Намъ лавны изъ его глагола
Ея правизны и судьба:
За Божій домъ, за честь Престола,
За правду — жертвы и борьба,

Безукоризненная клятва,
И попеченіемъ чистыхъ рукъ,
О Богѣ зрѣющая жатва
Добра, успѣховъ и Наукъ.

Почетъ и власть въ земныхъ Державахъ,
Духъ братства, мира и любви,
И простота въ народныхъ нравахъ,
И пламень мужества въ крови!

О, дорожи своимъ залогомъ!
Блуди тобой избранный путь,
И предъ людьми, и предъ Богомъ,
Святая Русь, святою будь!

О будь всегда, какъ и донынѣ
Ковчегомъ нашимъ подъ грозой,
И сердцу Русскому святыней,
И нашей силой предъ враждой!

Не лзя также не замѣтить помѣщенной въ Сынѣ
Отеч. (№ 4) пѣсни покойнаго Мѣнцова. Она дышетъ
кроткимъ терпѣніемъ въ скорби и упованіемъ на Промыслъ.

Въ Интер. Газ. помѣщались стихотворенія Н. Хвощинской, Михайлова и Зюкова. Прекрасный талантъ Хвощинской подарилъ Русской Литературѣ еще нѣсколько новыхъ пѣсокъ: *К. П. Брюллову* (№ 14), *Толмою пестрою, шумящей окруженный* (№ 16), *Жалоба земли* (№ 20) и *Опущена завѣса передъ нами* (№ 25) и прочія. Михайловъ обладаетъ несомнѣннымъ дарованіемъ; жаль только, что онъ не довольно обдумываетъ и мало обрабатываетъ свои произведенія. Въ Зюковѣ, какъ баснописецъ, замѣтенъ талантъ: Басни его (№ 18 и 21) читаются съ удовольствіемъ.

Событія на Западѣ пробудили чувство благодарнаго негодованія не въ одномъ нашемъ Поэтѣ; кромѣ выписаннаго нами стихотворенія Кв. Вяземскаго, мы встрѣтили еще двѣ пѣснѣ, вылившіяся отъ волноты Русской души: *Ө. Н. Глинки — На смуты Запада* (Сѣв. Пч. № 106) и *П. Егорова — Письмъ Русскаго народа* (Моск. Вѣд. № 62).

Въ Читеніи для Солдатъ помѣщены: рядоваго Соколова: *Русскій солдатъ* (№ 5), *Встрѣча солдата съ родинкой* (ibid.), *Солдатская шинель* (ibid.), и *На азлііе Салтовъ* (№ 6); С. С. — *Пѣсня послѣ ученья* (№ 5), Майора Щепинскаго — *Пѣснь безсрочно-отпускныхъ солдатъ, призванныхъ на службу* (ibid.), и Н. Володковича — *Къ штыку* (№ 6). Всѣ сіи стихотворенія не безъ достоинствъ. О рядовомъ же Гвардейской № 3 Мивалидной роты¹ Соколовъ весьма справедливо выразилась Редакція Чт. для Солдатъ: «Талантъ замѣчательный по выраженію высокихъ чувствъ, которыми проникнуто сердце каждаго Русскаго солдата, живущаго только любовію и преданностію къ Государю, родицѣ в усердіемъ къ службѣ».

Кромѣ исчисленныхъ нами въ настоящее трехтысячіе, печатались еще мелкія стихотворенія: Гг. Бенедиктова, Боролина, Дмитріева, Евремова, Макарова, Миллера, Переведенцова и другихъ. Многія изъ нихъ достойны одобренія.

Прозаическая часть Извѣстной Слодесности въ обозрѣваемый періодъ довольно богата какъ оригинальными, такъ и переводными произведеніями.

— Въ Сынѣ От. мы встрѣтили: окончаніе исторической повѣсти изъ начала XVIII столѣтія: *Несостоявшаяся*

пожитѣба (Ч. II, окон.), П. Фурманна (№ 4); *Лейтенантъ и Поручикъ. Быль времени Петра Великаго* (прод.), Масальскаго (ibid.), и *Сидонскій. Романъ Борона Розена* (№ 6).

Въ были : «Лейтенантъ и Поручикъ», Авторъ мастерски изображаетъ одинъ изъ героическихъ подвиговъ Русскаго войска, переходъ его отъ Кронштадта до Выборга по льду Финскаго залива, совершенный съ небольшимъ въ одинъ сутки. «Русское войско выступило на разсвѣтъ съ Котлина острова къ Выборгу. Снѣжные сугробы, трещины, полыньи на Финскомъ заливѣ непрерывно преграждали храброму войску дорогу, не проложенную никѣмъ и опредѣляемую по компасу; каждую минуту опасались, чтобы пушки и мортиры не провалились сквозь ледъ. Капитанъ, командовавшій отрядомъ артиллеріи, непрерывно кричалъ : «Осторожиѣ, ребята ! смотрите, крѣпокъ ли ледъ ! не забудьте, что подо льдомъ море и смерть, а впереди Выборгъ и побѣда ! Постарайтесь ребята ! — Рады стараться, отецъ-командиръ, отвѣчали солдаты и дѣлали просто чудеса ! Завязнеть пушка въ снѣжномъ сугробѣ, солдаты сбѣгаются, почти поднимаютъ ее на рукахъ, понукаютъ лошадей, и опять на ровной ледяной дорогѣ ! Затрещалъ ледъ подъ пушкою, откуда ни возьмутся длинныя доски; подсовываютъ ихъ подъ колеса, и съ крикомъ : ура ! спасаютъ орудіе отъ потопленія. Обвязываютъ полыньи; черезъ трещины вмигъ готовы мостики изъ досокъ, и Русская артиллерія, какъ неожиданная громовая туча, все ближе и ближе къ Шведской крѣпости. Кавалерійскія лошади, заостривъ уши и храпя отъ страха, живописно упираются въ рыхлый ледъ передними ногами и не хотятъ идти далѣе; но всадники, подбравъ удила, принимаютъ за шпоры, и кони ихъ, распусшивъ по вѣтру гриву и сверкая глазами, несутся по тонкому льду впередъ. Пѣхота, видя все это и надѣясь на свои закаленные въ походахъ ноги, своими молодецкими восклицаніями поощряетъ артиллерію и кавалерію, и сама не столько маршируетъ, сколько бѣжитъ, не назадъ, конечно, а впередъ къ непріятельской крѣпости. Главнокомандующій, Графъ Апраксинъ, на своей гнѣдой лошади, ѣдетъ впереди всѣхъ, держа въ одной рукѣ удила своего коня, а въ другой

маденькй, ручной компасъ. Ледъ, покрытый снѣгомъ — больше ничего не видно! Выборгъ неизвѣстно гдѣ! Солнце до половины погрузилось въ отдаленную, покрытую туманомъ снѣжную равнину. Оно гаснетъ болѣе и болѣе, съ каждой минутой! Кажется, что ледъ и снѣгъ погасятъ навсегда жаркое и свѣтлое солнце, и оно не взойдетъ на другой день! Вотъ солнце совсѣмъ погасло, и наступила темная, туманная ночь. Мракъ ночи разсѣяла на нѣсколько минутъ луна, но и ее скрыли густыя тучи, и Русское войско на тонкомъ, невѣрномъ лѣдѣ, посреди темноты, на неизвѣстной, загадочной дорогѣ! Подо льдомъ ужасная глубина, жадная поглотить всѣхъ вѣрившихся ей: надъ головами мрачное, облачное небо; на обратномъ пути, извѣданномъ по опыту, нѣтъ спасенія; путь впередъ еще болѣе не вѣренъ. Тише! Осторожиѣе! — таково переданъ былъ всему войску, приказъ Главнокомандующаго, Графа Апраксына. Пѣхота, кавалерія и артиллерія пошли шагомъ, смотря внимательно впередъ, направо и налево. Мракъ ночи все болѣе и болѣе сгущался.... Войско приближалось скорыми шагами къ неприятельской крѣпости. Высокія башни, цитадель Выборга, и стѣны его замѣтно росли, и становились все грознѣе и грознѣе. Въ тишинѣ и съ удивительною быстротою обложили Русскіе Выборгъ! Это повѣствованіе искусно перемежается истинно драматическимъ разговоромъ дѣйствующихъ лицъ, исполненнымъ высокаго патріотизма. Разговоръ этотъ довершаетъ дѣйствіе картины перехода Русскаго войска. Въ этой же главѣ, кажется, начало завязки романа: Поручикъ Лаконъ, отправленный съ отрядомъ солдатъ для отысканія сѣстныхъ припасовъ въ окрестностяхъ Выборга, неожиданно входитъ въ домъ одною Шведа и знакомится съ его дочерью, невѣстою Лейтенанта Вѣтрна.

— «Сидовскій» — Одно изъ замѣчательныхъ произведеній въ нашей Литературѣ. Дѣйствующія лица въ этомъ романѣ благородны въ высокомъ смыслѣ этого слова. Кажется, Авторъ имѣлъ цѣлю доказать нѣкоторымъ изъ нашихъ современныхъ Писателей, что возможно написать повѣсть, романъ, не превращая изображаемыхъ лицъ въ каррикатуры и не выставляя нравственныхъ чудовищъ. По крайней мѣрѣ, вотъ

собственныя слова Автора : « Для жителя столицы представлялась тамъ (на балу у богатаго помѣщика, въ имѣніи его, въ одной изъ Замосковныхъ Губерній) возможность повѣрять рѣзкіе типы уѣздныхъ лицъ, изображенные перомъ нѣкоторыхъ современныхъ Писателей; но добросовѣстная повѣрка обнаруживала, что подобныхъ типовъ не имѣется! что это только каррикатуры, созданныя насмѣшливымъ умомъ сочинителя, которому, при отличномъ талантѣ комическаго артиста, Природа отказала въ способности высматривать и изображать прекрасное и возвышенное въ людяхъ. Эти каррикатуры забавляютъ публику въ столицахъ, подшучиваютъ надъ легковѣріемъ уѣздныхъ читателей, которые, считая эти фантастическіе типы снимками съ Природы, говорятъ съ благороднымъ сочувствіемъ : « Слава Богу, мы на нихъ не похожи! такихъ людей мы и не видавали, да и отъ дѣдовъ своихъ не слыхивали о подобныхъ оригиналахъ! Это значить, что нашъ край далеко впередъ какъ въ нравственномъ, такъ и въ умственномъ образованіи! Баронъ Розенъ вполне достигъ своей цѣли. Какъ не желать появленія такихъ романовъ, въ которыхъ всѣ сцены, всѣ описанія и даже эпизоды были бы исполнены художественнаго приличія и не было бы того, что можетъ оскорбить эстетическое чувство читателя! И здѣсь свѣтлыя картины добродѣтельной жизни героя романа безпрестанно смѣнялись изображеніемъ второстепенныхъ лицъ, не чуждыхъ также возвышеннаго чувства, проливаютъ въ душу какое-то отрадное спокойствіе. Жаль, что Авторъ много употребляетъ сравненій, метафоръ изъ древняго міра: не всѣ могутъ понимать ихъ, какъ онъ понимаетъ. Впрочемъ, это не его вина: трудно и едва ли возможно разстаться съ предметомъ, который долго изучали.

Въ Библ. для Чт. помѣщены: *Воспоминанія Оадеда Буларина* (ч. IV и V) (№ 4, 5 и 6), и *Полтавскіе вечера. Вечеръ первый*. Е. Гребенки (№ 6). Воспоминанія Г. Буларина исполнены занимательныхъ историческихъ подробностей. Они обнимаютъ собою 1808, 1809 и 1810 годы. — Г. Гребенка въ «Полтавскихъ вечерахъ» намѣренъ представить очеркъ быта нѣкоторыхъ людей, населяющихъ нашу обширную Русь. Въ первомъ вечерѣ изображены два лица: от-

ставной Профессоръ и Предсѣдатель Гражданской Палаты за 50 лѣтъ тому назадъ. Талантъ Г. Гребенки очертилъ эти лица съ большимъ искусствомъ, хотя мы не беремъ рѣшить, согласно ли это изображеніе съ дѣйствительностію.

Въ Современникѣ напечатаны повѣсти: *Поздно!* Т. Ч. (№ 4); *Безобразный мужъ*, Н. Станицкаго (ibid.); *Сила Кондратьевъ*, Г. Гребенки (№ 5); *Докторъ и Пациенты*. Собраніе писемъ, дневниковъ и разсказовъ. I *Фрейлейнъ Вильгельмина*. Разсказъ А. В. Дружинина (№ 6). «Поздно!» повѣсть бѣдная по содержанію, но мастерски разсказанная. Характеры женскіе списаны съ натуры. «Безобразный мужъ» обнаруживаетъ въ Авторѣ знаніе свѣта и замѣчательное дарованіе. Въ «Силѣ Кондратьевѣ» выказалась вполнѣ ловкость таланта Г. Гребенки: разсказъ живой, одушевленный; еще, по нашему мнѣнію, общее всѣмъ произведеніямъ достоинство Г. Гребенки, что его могутъ читать и самые образованные и только-что грамотные люди, сочувствуя ему и понимая его. Содержаніемъ повѣсти служить преданіе, въ которомъ Промыселъ караетъ святотатственный проступокъ. Такихъ преданій въ нашемъ народѣ множество; они проявляютъ вѣрованія его въ правосудіе Промысла. «Я былъ круглый сирота—говоритъ Сила Кондратьевъ—не зная ни отца, ни матери, а какъ себя помню, выросъ въ Среднемъ городѣ у тетки; тетка сама была нищущая и побиралась милостыней, и было мнѣ лѣтъ почитай четырнадцать, какъ пришли мы съ теткой вотъ сюда (въ Кіевскую Лавру) ко Святѣмъ Угодникамъ, Богу помолиться. Не знаю, какъ тетка, а я грѣшный человѣкъ, мало думалъ о душѣ своей, все только по сторонамъ поглядывалъ. . . . Известно, добрые люди, выросъ безъ надзора, словно дикое дерево въ лѣсу во всѣ стороны пускаетъ вѣтви. . . . И пошли мы съ теткой въ святѣя пещеры поклониться Угодникамъ Божиимъ; впереди шелъ монахъ, невеличкій, худенькій старичокъ, со свѣчкою въ рукахъ; какъ теперь гляжу на него, хотя много прошло съ тѣхъ поръ времени; за монахомъ шла какая-то барыня, клала передъ Угодниками земные поклоны и оставила нѣсколько серебряныхъ рублей; за барыней шла моя

тетка, а за нами еще тянулось много народа. Рѣдко видѣлъ я серебряные рубли и тутъ сначала глядѣлъ на нихъ въ оба глаза, потомъ попробовалъ.... Не молился я, добрые люди, и соблазнилъ меня врагъ рода человѣческаго.... Выходя изъ пещеръ, я вынесъ въ карманѣ чужой цѣлковый; каюсь въ этомъ; я укралъ цѣлковый, укралъ у церкви, укралъ подаваніе барыни, и страшно стало мнѣ выходя изъ пещеръ и чуть не упалъ я въ ноги монаху, когда онъ, задувая свѣчу въ церкви, пристально посмотрѣлъ на меня.... И вотъ, добрые люди, я ушелъ отъ тетки, накупилъ яблоковъ, и сталъ продавать ихъ, послѣ накупилъ ленточекъ, сережекъ и всякой мелочи и съ коробкой пошелъ по селамъ; все мнѣ удавалось, и съ годами мой торгъ дѣлался лучше и лучше, сталъ я и афеней, и медомъ торговать, и хлѣбомъ, и всѣмъ, пока не разбогатѣлъ, а тогда пріѣхалъ на родину, женился и обзавелся домою какъ слѣдуетъ. И зажилъ я въ гордости, думалъ только о золотѣ тельцѣ, а не думалъ о душѣ своей; выучился я торгу и грамотѣ, да не читалъ хорошихъ святыхъ книгъ, а читалъ и писалъ грѣшныя счеты да разчеты. Теперь во всемъ каюсь!... И вотъ Богъ благословилъ меня семействомъ, а я вовсе не думалъ о грѣхѣ своемъ, не думалъ, откуда все это взялось у меня и какими путями, да какъ опозорила старшая дочь мою голову, тогда только впервые подумалъ я, ужъ не караетъ ли меня Господь за старые грѣхи, и въ ту же ночь явился мнѣ во снѣ маленькій, худенькій старичокъ монахъ, поглядѣлъ на меня строго и задулъ свѣчку какъ въ тѣ поры, когда я мальчикомъ укралъ здѣсь цѣлковый!... Всяческія мысли взяли меня на другой день, да тутъ пришла жена, пріѣхала дочь въ новомъ платьѣ, принесъ сынъ счеты по подрядамъ, и земное взяло свое и забылъ я старика монаха. Опять Богъ наказалъ меня и въ одну ночь я сталъ круглымъ сиротой; похоронилъ я жену и остальныхъ дѣтей въ одной могилѣ, и опять пришло мнѣ на умъ мое прегрѣшеніе, и опять ночью явился мнѣ монахъ, поглядѣлъ на меня строго и задулъ свѣчу; дымы отъ свѣчи побѣжали далеко, и почудилось мнѣ въ этомъ дымѣ полетѣли моя жена и дѣти, я протянулъ къ нимъ руки, а монахъ по-

грозиль мнѣ и сказалъ тихо, да такъ, что у меня вся душа перевернулась: *воръ святотатець!* Правда, добрые люди, глядите на меня, вотъ я весь тутъ, все помню—я *святотатець!* Плюйте на меня, братцы, ругайтесь надо мной: мнѣ легче будетъ. . . . И съ той поры каждую ночь являлся мнѣ монахъ, задувалъ предо мной свѣчу и говорилъ: *воръ, святотатець!* . . . Ужь чего я не дѣлалъ: и молился, и раздавалъ милостыню, и служилъ молебны,—видѣніе не оставляло меня въ покоѣ: бывало сонъ меня мучить, а боюсь закрыть глазъ; чуть забудусь, ужъ стоитъ передо мной маленькій монахъ, худой, кажется, и силы въ немъ нѣтъ никакой, а скажетъ слово—душа замираетъ, а глядитъ на тебя—всѣ жилы дрожать, волоса трещать на головѣ отъ ужаса и кости мертвають; а онъ глядитъ, словно двумя стрѣлами колетъ прямо въ сердце. . . Каюсь, добрые люди, и врагу своему не желаю такой муки. . . . И вотъ я вижу, что не уйдти мнѣ отъ моей вины, хоть ея и никто не знаетъ, задумалъ все свое доброе отдать туда, откуда пришло оно, продалъ все, собравъ деньги въ повозку и поѣхалъ прямо въ лавру; много лѣтъ назадъ я вышелъ отсюда съ дѣлковымъ, а теперь вочаюсь съ тысячами; возьмите все, святые отцы, да отдайте мнѣ покой, позвольте мнѣ постричься въ монахи и вымолить въ тяжкихъ трудахъ себѣ прощеніе: Въ «Докторѣ и Пациентахъ» Г. Дружининъ является наблюдательнымъ разскащикомъ.

Изъ числа произведеній по Имящной Словесности, помѣщенныхъ въ прочихъ періодическихъ изданіяхъ, мы замѣтимъ слѣдующія: *День въ степяхъ Новороссійскихъ*, разсказъ М. Иваненко (От. З. № 5); *Думечка*, повѣсть П. Сумарокова (ibid. № 6); *Письмо Москвича къ сыну своему въ С. Петербургъ* (С. П. Б. Вѣд. № 77); *Отрывокъ изъ Русскихъ ночей*, напечатанныхъ въ 1844 г. соч. Кн. В. Ѳ. Оловескаго (ibid. № 136); *Учитель*, провинціальныя сцены въ 2-хъ дѣйствіяхъ (Лит. Газ. № 17 и 18); *Бетховенъ*, драматическій эскизъ (ibid. № 22); *Русскій солдатъ*, физиологическія замѣтки А. Вилламова (Журн. Военно-Учеб. Зав. № 283); *Солдатскія замѣтки. Дѣя службы и одна репетичка*. Разск. Ив. Щираго (Чт. для Солд. № 5 и 6); *Мастеровой*

человѣкъ нидѣ не проподаетъ, В. Даля (№ 6); и *Солдатскій ужинъ*, разск. Растишевскаго (ibid.). Каждое изъ этихъ произведеній имѣетъ свое особое достоинство.

Изъ переводныхъ статей замѣчательны: *Нѣсколько имсемь Китайца изъ Парижа*, Н.-Левитскаго (Москв. № 4); *Замокъ Донъ-Джемсъ*, Моле-Жавтилома, его же (ibid. № 5 и 6); *Дѣти Нотариуса*, Мармье (Сынъ От. № 5); *Землемяръ*, Купера (ibid.); *Донъ Карлосъ*, Шиллера. Акты IV и V. Перев. М. Достоевскаго (Библи. для Чт. № 4 и 5); *Семгальскія приключенія* (Совр. № 4); *Томъ Джонсъ*, романъ Гейнриха Фильдинга, перев. А. Кронеберга. Книги I и II (ibid. № 5 и 6); *Простая Исторія*, романъ Мистриссъ Ингбальтъ Ч. I (От. Зап. № 6), и *Динайрийтъ*, бесѣда Гаррири, съ Арабскаго (ibid.) и проч.

Одно уже оглавленіе переводовъ указываетъ на настоящее направленіе нашей періодической Литературы. Это направленіе обѣщаетъ богатые плоды въ будущемъ: переводы съ Англійскаго и съ Нѣмецкаго языковъ и притомъ Писателей, стяжавшихъ заслуженную славу, обогатятъ Отечественную Словесность, и пробудятъ въ нашихъ юныхъ талантахъ желаніе подражать вѣковыми образцами Искусства, а не моднымъ и скоропреходящимъ знаменитостямъ современной Французской Литературы. Пріятно также видѣть опыты переводовъ съ Азіатскихъ языковъ; нашъ богатый, выразительный языкъ способенъ всѣхъ Европейскихъ къ вѣрной передачѣ великолѣпныхъ красотъ Поэзіи Востока.

XI. СВОБОДНЫЯ ХУДОЖЕСТВА.

По части Свободныхъ Художествъ въ обозрѣваемый періодъ появились статьи: *Кѣльскій соборъ* (Журн. Пут. Сооб. № 1 и 2); *Клодъ-Лорренъ* (Сынъ От. № 5); *Художественная выставка въ Луарѣ въ нынѣшнемъ году* (Совр. № 4); *Любопытная исторія пропавшаго и отысканнаго портрета работы Веласкеца* (ibid. № 5); *О томъ, какъ профанируются національные памятники въ Англійи* (ibid.); *Музыка въ Швеціи* (ibid.); *Исторія картины, подаренной одному Лондонскому*

военному клубу (ibid.); *О картинахъ, спасенныхъ во время разграбленія замка Лудовика Филиппа, Нейлли* (ibid.); *Парижская художественная выставка* (ibid. № 5); *Пятидесятильетний юбилей Заслуженнаго Ректора Императорской Академіи Художествъ В. К. Шебуева* (ibid. № 6; Сѣв. Пч. № 92); *Послѣдній гимнъ Періолеза* (Русск. Инв. № 78); *Андреа дель Сарто* (ibid. № 87); *Семейство Баховъ* (ibid. № 88); *Французскій Колизей* (ibid. № 124); *Современное направленіе музыки въ С. Петербургѣ и въ Россіи вообще* (Сѣв. Пч. № 80); *Извлеченіе изъ Отчета о дѣйствіяхъ Высочайше учрежденнаго Общества Поощренія Художниковъ* (ibid. № 140); *Древняя Восточная ваза* (Иллюстр. № 18); *Василій Кузьмичъ Шебуевъ* (ibid.); *Двѣица Камарю*, ст. Арсена Гуссе (Лит. Газ. № 14 и 15); *Открытіе выставкѣ въ Парижѣ въ 1848 г.* (ibid. № 18); *Леопольдъ Спенсеръ* (ibid. № 24); *Музыка* (Моск. Вѣд. № 62); *Братья Губертъ и Иоаннъ фанъ Эйкъ, и нѣсколько замѣчаній о Живописи*, перев. съ Англійскаго (ibid. № 71 и 72).

— Кёльнскій соборъ. — Кёльнскій соборъ занимаетъ, безспорно, одно изъ первыхъ мѣстъ между архитектурными произведеніями Среднихъ вѣковъ. Начатый около половины X вѣка, онъ до сихъ поръ не приведенъ къ совершенному окончанію. На Сѣверо-Восточной оконечности возвышенной площади, которую занимала древняя колонія Агриппы (Colonia Agrippina) и тамъ, гдѣ нынѣ возвышаются великолѣпныя башни собора во времена давно миновавша, существовалъ Римскій Castellum. Въ послѣдствіи его замѣнилъ дворецъ Королей Франкскихъ, подаренный Карломъ Великимъ своему Канцлеру и духовнику Гильдебольду. Этотъ Гильдебольдъ предпринялъ въ 816 г. постройку новой церкви близъ своего дворца, на томъ самомъ мѣстѣ, гдѣ нынѣ возвышается зданіе собора, Карлъ В. щедро одарялъ Кёльнскую церковь: она и ея представитель получили, по завѣщанію Императора, значительныя имущества и, стало быть, въ средствахъ для исполненія этого предпріятія не было недостатка; однакожь Гильдебольдъ не дожилъ до окончанія постройки церкви, и былъ (819) погребенъ въ церкви Св. Герона (St. Gereon), гдѣ и теперь еще видна

пазпись на его гробницѣ. Только при третьемъ изъ преємниковъ Гильдебольда, новая церковь, Munster de St. Pierre, была окончена и освящена 27 Сентября 873 г. Во время опустошительнаго набѣга Норманновъ на Кёльнъ, въ томъ же вѣкѣ, соборъ не пострадалъ. Въ искусственномъ отношеніи, это зданіе, безъ сомнѣнія, имѣло высокія достоинства: потому что большая часть церквей Сѣверной Германіи построена, какъ извѣстно, по образцу его. Съ XII вѣка, когда во владѣніе собора поступили святыя мощи, пожертвованныя Фридерикомъ Барбаруссою, все способствовало къ умноженію его блеска и великолѣпія. Тогда, естественно, родилась мысль о замѣненіи стараго собора Св. Петра новымъ зданіемъ, болѣе соответствующимъ важности своего назначенія. Въ 1248 г. пожаръ разрушилъ зданіе собора, и его немедленная перестройка сдѣлалась неизбежною. Въ это время архіепископскій престолъ въ Кёльнѣ занималъ Конрадъ Гохштедентъ, имѣвшій сильное вліяніе на дѣла Германіи. Онъ игралъ важную роль во время смуть, слѣдовавшихъ за низложеніемъ Фридерика II Папою Иннокентіемъ IV. Къ то время, когда Конрадъ асѣми своими средствами содѣйствовалъ Вильгельму, осаждавшему Ахенъ, былъ положенъ первый камень новаго собора 14 Августа 1248 г., въ присутствіи Императора, множества Принцевъ, Прелатовъ и Бароновъ. Конрадъ объявилъ буллу Папы, обещающую отпущеніе грѣховъ, въ теченіе одного года и сорока дней, всякому, кто какии-нибудь образомъ будетъ способствовать основанію и украшенію новаго храма. Вскорѣ приношенія посыпались со всѣхъ сторонъ: воѣ Князья Христіанскіе съ ревностію начали присылать дары свои. Самъ Конрадъ и г. Кёльнъ, въ то время сильный и богатый, содѣйствовали, но мѣрѣ силъ своихъ, священному предпріятію, и въ первые годы работа шла съ необыкновенною дѣятельностію. Къ несчастію, сначала важныя раздоры, возникшіе между Архіепископомъ и жителями города, и потомъ другія обстоятельства имѣли гибельное вліяніе на сооруженіе собора: несмѣтныя сокровища, для него собранныя, были истрачены на жестокия и безплодныя войны. Вступленіе на архіепископскій престолъ Вихольда Гольтскаго (de Holte), пре-

еника Зигфрида, было началомъ новой эры: приношенія посыпались снова; особое общество, образовавшееся подъ именемъ братства Св. Петра, обязалось ежегодно доставлять значительную сумму, и работы пошли такъ быстро, что при Архіепископѣ Генрихѣ Вюрценбургскомъ, чрезъ 6½ года послѣ положенія перваго камня, боковые придѣлы храма могли быть освящены 28 Сентября 1322 г. въ день Св. Космы и Даміана, въ который совершалось годичное празднество освященія стараго собора, открытаго для богослуженія въ 873 г.. По окончаніи боковыхъ придѣловъ, работы начались съ новою дѣятельностію: колонны были возведены до капителей и Сѣверныя двери оковчены. Работы производились такъ же успѣшно въ трапезѣ и, въ особенности, при возведеніи двухъ гигантскихъ башенъ. Къ несчастію, дѣятельность рабочихъ была снова ослаблена. Злоупотребленія, происходившія при сборѣ подаяній на издержки сооруженія, заставили Архіепископа Фридерика Саарвердена уничтожить въ 1370 г. всѣ полномочныя письма, данныя по этому предмету его предшественниками. Эта мѣра отвратила многихъ отъ приношеній и, сверхъ того, отъ времени до времени начали возобновляться несогласія и войны между Архіепископомъ, городомъ и сосѣдними князьями. Дирихъ Меръ, занимавшій Кѣльнскій архіепископскій престолъ отъ 1414 до 1463 г., истощилъ финансы свои продолжительными войнами. Но не смотря на это, при немъ Южная башня была возведена до той высоты, какую она имѣетъ въ настоящее время, и снабжена двумя колоколами, которые чрезъ десять лѣтъ были перелиты и въ такомъ видѣ сохранились до нашего времени. Къ этой эпохѣ относится также гигантскій кранъ для подниманія камней, и въ послѣдствіи слѣвавшійся, въ нѣкоторомъ смыслѣ, знаменемъ города. Въ 1816 г. этотъ кранъ угрожалъ разрушеніемъ, но въ 1819 г. былъ снова возстановленъ. Другая башня остановилась на первыхъ рядахъ кладки. Въ теченіе послѣдней половины XV вѣка, трапеза была доведена до высоты капителей боковыхъ галерей, а въ началѣ XVI в. Сѣверная боковая галерея покрыта сводами. Съ того времени работы совершенно остановились и все заставляло думать, что это вели-

колѣнное произведеніе навсегда останется неоконченнымъ. Когда, въ наше время, стремленіе къ изученію произведеній Среднихъ вѣковъ замѣнило прежній исключительный энтузіазмъ къ памятникамъ Грековъ и Римлянъ, взоры всѣхъ обратились на Кѣльскій соборъ и были приняты мѣры для исправленія и сохраненія начатыхъ и оконченныхъ частей его. Зданіе собора построено изъ Дрехенфельдскаго камня, перемѣшаннаго съ шиферомъ и связаннаго желѣзными болтами, которые подвергались ржавчинѣ: зданіе, очевидно, не могло противиться сокрушительному вліянію вѣтра и сырости. Капители, балюстрады, водосточные желобы, статуи, ихъ ниши, башни и проч. находились въ жалкомъ состояніи: отъ разрушенія и обломковъ произошло много значительныхъ поврежденій въ кровлѣ и сводахъ зданія. Хотя, въ теченіе XVIII в., отъ времени до времени дѣлались кое-какія исправленія, но вторженіе Французской арміи и эмиграція канониковъ нанесли роковые удары доходамъ собора, который нѣсколько лѣтъ служилъ только магазиномъ разныхъ припасовъ. Въ 1816 г. Кѣльскій соборъ обратилъ на себя вниманіе Прусскаго Правительства. По представленію знаменитаго Шинкеля, исправлена кровля и перемѣнены всѣ сгнившія плотничныя работы. Въ 1821 г. Г. Алерту было поручено составленіе смѣты издержкамъ на необходимыя исправленія, производившіяся подъ надзоромъ этого Архитектора до самой его смерти, въ Маѣ 1823 г.. Мѣсто его занялъ Цвирнеръ. Съ 1824 по 1828 годъ свинцовая кровля боковыхъ пристроекъ была возобновлена и начаты поправки Сѣверной стѣны. Эти работы производились съ необыкновенною дѣятельностію. Стекла оконъ, готовые обрушиться вмѣстѣ со стѣнами, были снова утверждены въ своихъ мѣстахъ и совершенно возобновлены въ 1828—1829 гг. Вильгельмомъ Дюсселемъ и его двумя сыновьями. Свинцовыя кровли Сѣверной пристройки были передѣланы, стѣны возведены почти заново, закладныя рамы, находившіяся въ весьма дурномъ состояніи, опорныя столбы и контрфорсы Южной части перестроены, и т. о. обезпечена прочность пристроекъ. Послѣ того приступили къ очищенію и возобновленію внутренности церкви. На тимпанахъ аркадъ были

замѣчены легкія черты 28 колоссальныхъ фигуръ Ангеловъ, скрытыхъ до того времени подъ толстымъ слоемъ штукатурки; живописецъ Густавъ Лезинскій возстановилъ слѣды, которые могли служить руководствомъ при возобновленіи фресковъ, изображавшихъ Спасителя между Апостолами Петромъ и Павломъ. Малыя окна были украшены, стекла исправлены, и наконецъ важнѣйшія внутреннія украшенія очищены отъ столѣтней грязи, которая скрывала ихъ отъ глазъ, и явились въ прежнемъ великолѣпіи. Издержка въ 300,000 талеровъ (около 300,000 р. с.) на перестройку и возобновленіе архіепископской резиденціи, усиливали желаніе видѣть скорѣе окончаніе зданія. Это общее желаніе народа было приведено въ исполненіе при помощи различныхъ благопріятныхъ обстоятельствъ. Вскорѣ по вступленіи на престолъ Фридриха Вильгельма IV, началось продолженіе перестройки (6 Ноября 1841). Король назначилъ въ пособіе 50 т. талеровъ, и 8 Декабря учредилъ центральный комитетъ для окончанія собора; дѣйствія комитета начались 13 Апрѣля того же года. Вся Германія приняла живое участіе въ этомъ дѣлѣ. Минхенскій комитетъ, подъ покровительствомъ Короля Баварскаго, сдѣлался центромъ всѣхъ небольшихъ обществъ, образовавшихся въ Королевствѣ; въ самомъ Парижѣ составилъ комитетъ изъ людей, замѣчательныхъ по своему просвѣщенному вкусу и любви къ Искусствамъ; во всѣхъ общественныхъ заведеніяхъ, наиболѣе посѣщаемыхъ иностранцами, были заведены кружки для собиранія приношеній. Первый камень окончательныхъ работъ былъ торжественно положенъ въ 1842 г., въ присутствіи Короля Прусскаго, назначившаго собору ежегодное вспоможеніе въ 50,000 талеровъ. Съ этого времени работы стали быстро подвигаться впередъ, особенно по Южной сторонѣ, на которую до сихъ поръ обращалось менѣе вниманія. Съ этой стороны украшенія боковаго входа, составляющаго оконечность поперечной трапезы, были окончены. Стѣны боковыхъ трапезъ доведены почти до пяти сводовъ. Замѣтимъ вообще, что все, чего не доставало для совершеннаго окончанія храма, было далеко не такъ важно, какъ казалось съ перваго взгляда. Хоры теперь совершенно окончены, также

какъ и большая часть всего знанія, котораго основаніе еще существовало повсюду, не потерпѣвъ никакихъ перемѣнъ.

— Пятидесятилѣтній юбилей Заслуженнаго Ректора Академіи Художествъ В. К. Шебуева. — При празднованіи этого юбилея читана была Г. Конференцъ-Секретаремъ Академіи рѣчь, изъ которой мы заимствуемъ слѣдующее извлеченіе. «Художество въ Россіи имѣло начало Византійское. Съ этимъ началомъ, при бывшихъ обстоятельствахъ Государства, не лзя было самому изъ себя развиться Искусству Русскому. Величайшій изъ великихъ, взвѣсивъ это въ геніальному умѣ своемъ, послалъ Русскихъ учиться Художеству въ Италіи и Голландіи, гдѣ Искусство имѣло свое время процвѣтанія и сохранило великіе примѣры для заимствованія, славные образцы для подражанія. Прибыли посланные, собравъ плоды путешествія, обратно въ Россію, но Петра не стало! До Елисаветы Петровны довольствовались Художниками иностранными. Дочь Петра, по предстательству И. И. Шувалова, основала въ 1758 г. Академію Художествъ, и вскорѣ скончалась. Екатеринѣ Великой суждено было многое довершить, что было начато Петромъ и его преемниками... Академія получила Уставъ въ 1764 г.. Бецкій назначенъ былъ Президентомъ: довольно было для того, чтобы Академія могла процвѣсти, чтобы явились Художники достойные. Они явились! Лосенко положилъ начало рисованію и живописи. Соколовъ блеснулъ дарованіемъ своимъ не надолго. Угрюмовъ, Художникъ съ дарованіемъ, произвелъ нѣсколько твореній замѣчательныхъ и образовалъ учениковъ: Шебуева, Егорова, Иванова, Варнека, Кипренскаго и многихъ другихъ. Три первые утвердили въ живописи стиль, композицію и рисованіе, два послѣдніе указали на то прекрасное, къ которому привести можетъ вѣрное подражаніе Природѣ. Никто изъ названныхъ Художниковъ не похожъ на другаго; всякій имѣлъ свое, былъ независимъ; но всѣ они шли вѣрными путями къ цѣли. Съ дарованіями природными, хотя и безъ сознанія силы ихъ, вступилъ юный Шебуевъ въ ученики Академіи Художествъ. 14 Декабря 1797 г. онъ былъ выпущенъ изъ Академіи съ званіемъ Художника 14 класса, бывъ награжденъ серебряными медалями

за рисованіе и 2-ю золотою медалью за Художество. 1 Января 1798 г., оставленный пансіонеромъ при Академіи, Шебуевъ написалъ огромную картину, изображающую Петра—побѣдителя въ сраженіи подъ Полтавою. Нынѣ благополучно царствующій Государь Императоръ пожаловалъ ее Полтавскому Кадетскому Корпусу. Въ этомъ произведеніи, написанномъ молодымъ, едва достигшимъ 20-лѣтняго возраста Художникомъ, видны талантъ и большая свобода кисти Художника опытнаго, но въ общемъ тонѣ картины примѣтно еще вліяніе школы Угрюмова. Въ 1803 г. Шебуевъ былъ отправленъ въ Римъ, для усовершенствованія въ исторической живописи. Взглядъ на произведенія великихъ Художниковъ измѣнилъ манеру Шебуева; въ Римѣ онъ нарисовалъ картоны и написалъ картину Усѣкновеніе Главы Св. Іоанна Предтечи, доставившіе Художнику похвалы и уваженіе опытнѣйшихъ Художниковъ. Возвратясь въ Россію, въ 1807 г., Шебуевъ сочинилъ и произвелъ въ живописи оконченный эскизъ для одной картины Взятіе Божіей Матери на небо, которая и написана въ церкви Казанскія Божія Матери, надъ главнымъ входомъ. Для той же церкви произведены имъ три большія картины, стоящія на столбцахъ, поддерживающихъ куполь церкви, и изображающія событія изъ праведной жизни Святителей Церкви Василія Великаго, Григорія Богослова и Іоанна Златоустаго. Если бы Шебуевъ не произвелъ ничего другаго, кромѣ этихъ трехъ священныхъ картинъ, и тогда его можно было бы включить въ число знаменитѣйшихъ Художниковъ! Въ этихъ твореніяхъ талантъ Шебуева, какъ композитора и какъ исполнителя—Художника, достигъ высшей степени развитія. Наши историческіе живописцы преимущественно занимаемы бываютъ произведеніемъ священныхъ картинъ и образовъ. Слава Богу! такъ только развивалось и развиваться можетъ высокое Искусство! Пройдите мысленно всѣ храмы Европы, всѣ галереи картинъ, вездѣ встрѣтите доказательство тому, что историческая живопись *по преимуществу* имѣла всегда направленіе священное, и когда уклонялась отъ него, падала или ослабѣвала. Искусства нашихъ родовъ могутъ доставлять наслажденіе зрѣнію, говорить уму, удовлетворять вкусу; мо

заставить трепетать сердце восторгомъ неземнымъ, источать слезы изъ очей, зрачкихъ предъ собою небо, это принадлежность живописи исторической, *только религіозной*. Въ этомъ родѣ живописи Шебуевъ подвизался со славою въ теченіе полулѣта. Исчислить его произведенія невозможно: ихъ много; они не одной силы, но всѣ носятъ на себѣ печать таланта, Науки и опыта. Теперь онъ занятъ произведеніемъ значительной величины образовъ для Благовѣщенской церкви Конногвардейскаго полка. Незадолго предъ симъ окончилъ онъ небольшой образъ Положеніе во гробѣ, исполненный съ особенною любовію и чувствомъ дарованія, еще свѣжаго и сильнаго, съ окончательностію, возможною для кисти лишь молодаго Художника. Онъ предпринялъ и исполнилъ въ рисункахъ прекрасный трудъ, названный имъ антропометрію, гдѣ яснымъ образомъ и по хорошей, ему принадлежащей системѣ, опредѣлялъ размѣры человѣческаго тѣла; изготовилъ собраніе анатомическихъ рисунковъ, сдѣланныхъ съ натуры по препаратамъ извѣстнаго Профессора Хирургіи И. В. Бульскаго. Природныя дарованія, ученіе, опытъ, творенія какъ Художника, заслуги какъ Профессора, Ректора Академіи и какъ бывшаго наставника въ Искусствѣ рисованія въ годы юности нынѣ благополучно царствующаго Государя Императора Николая Павловича, Великаго Князя Михаила Павловича и Королевы Нидерландской Анны Павловны, достойны уваженія соотечественниковъ, достойны признательности общей, и увѣнчиваются нынѣ выраженіемъ этихъ чувствъ публично, торжественно, во услышаніе Россіи.

— Извлеченіе изъ Отчета о дѣйствіяхъ Высочайше учрежденнаго Общества Поощренія Художниковъ. — Въ исходѣ минувшаго Генваря было торжественное собраніе этого Общества, подъ предсѣдательствомъ Его Императорскаго Высочества Герцога Максимилиана Лейхтенбергскаго. Собраніе открыто было чтеніемъ Отчета за истекшій годъ о дѣйствіяхъ Комитета, завѣдывающаго дѣлами Общества. Мы приведемъ здѣсь краткій очеркъ дѣятельности Общества со времени его основанія. Первый протоколъ засѣданія учредителей состоялся 30 Ноября 1821 г. Въ это

засѣданіе были читаны и подписаны законы Общества, послужившіе чрезъ 12 лѣтъ главнымъ основаніемъ къ составленію Устава, который, въ 1833 году, удостоился Высочайшаго утвержденія. Особы, участвовавшія въ томъ засѣданіи, были : Петръ Андр. Кикинъ, главный виновникъ этого счастливаго начала, Князь Ив. Алексѣев. Гагаринъ, Александр. Иван. Дмитриевъ-Мамоновъ, Левъ Иван. Киль и Ѳеодоръ Ѳеодор. Шубертъ. При образованіи первоначальнаго Комитета были избраны : П. А. Кикинъ—Казначеемъ Общества (онъ же и предсѣдательствовалъ), а Ѳ. Ѳ. Шубертъ—Секретаремъ. Здѣсь было брошено сѣмя, принесшее благотворные плоды! Въ теченіе этого 25-лѣтія Обществомъ было употреблено на пользу Художествъ 236,253 руб. сер. Въ 25-лѣтіе своего существованія Общество способствовало къ водворенію и распространенію у насъ литографіи въ самомъ началѣ появленія этого полезнаго Искусства; оно поощряло гравированіе на мѣди и стали, и содѣйствовало къ образованію и усовершенствованію нѣсколькихъ весьма достойныхъ Художниковъ по этой части; оно положило въ Россіи первое начало Искусству гравированія на деревѣ, и чрезъ то доставило возможность къ предпріятію Русскихъ иллюстрированныхъ изданій, и всѣ занимающіеся у насъ гравированіемъ на деревѣ Художники или вполне обязаны своимъ образованіемъ попеченіямъ Общества, или суть ученики его бывшихъ питомцевъ; оно прилагало старанія къ умноженію и распространенію полезныхъ художественныхъ изданій. Его издвигеніемъ вышли въ свѣтъ : планы, фасады и профили примѣчательныхъ зданій въ Петербургѣ (въ числѣ 102 нумеровъ); образцовые планы, фасады и профили для строенія каменныхъ церквей (въ числѣ 104); 46 видовъ С. Петербурга и его окрестностей; сцены Русскаго престоароднаго быта; костюмы Кавказскихъ горскихъ народовъ; событія Персидской кампаніи; рисовальная школа Ривердена; другая вновь составленная рисовальная школа, множество образцовыхъ головъ и частей человѣческаго тѣла для руководства учащихся, пейзажная школа, и многія другія пособія для употребленія въ рисовальныхъ классахъ : этими изданіями Общество снабжаетъ

большую часть Губернскихъ Гимназій, школъ и частныхъ учебныхъ заведеній; *Анатомія для Скульпторовъ и Живописцевъ*; *Курсъ Рисованія, Г. Сапожникова*; *Искусство смотрѣть на Художества, Г. Лангера*; *Руководство къ познанію Изящныхъ Искусствъ, его же*; *Мифологія Милена* и проч. Общество учредило публичныя художественныя лоттерей, распространяющія вкусъ къ изящному, и доставляющія Художникамъ полезныя и выгодныя занятія; Общество прилагало попеченія о поддержаніи и развитіи примѣчательныхъ талантовъ, руководствовало ихъ, давало средства къ существованію, награждало золотыми медалями, и нѣкоторыхъ изъ пансіонеровъ своихъ, для усовершенствованія, отправляло за границу. Назовемъ нѣсколькихъ Художниковъ, которые или вполнѣ, съ самаго начала своей художественной жизни, или отчасти, при дальнѣйшемъ развитіи и усовершенствованіи ихъ талантовъ, обязаны Обществу: *Карлъ Брюловъ, нынѣ Профессоръ, Александръ Брюловъ (то же)* — оба пользовались содержаніемъ отъ Общества, въ чужихъ краяхъ, въ продолженіе 7 лѣтъ; *Григорій и Никаноръ Чернеповы (нынѣ Академики)*; *Александръ Ивановъ (нынѣ Академикъ)* состоялъ въ Римѣ пансіонеромъ Общества въ продолженіе 9 лѣтъ; *Петръ Петровскій*, слишкомъ рано для Художествъ окончившій поприще свое (онъ умеръ въ Римѣ въ 1842 г.), и многіе другіе.

ХII. МАТЕМАТИЧЕСКІЯ НАУКИ.

По этой отрасли званій мы встрѣтили слѣдующія статьи: *Графическій способъ дѣленія дуги на три равныя части, Капитана Звѣгинцева (Библ. для Чт. № 5)*; *Историческій взглядъ на гидротехническія сооруженія въ Нидерландахъ. Осушеніе Гарлемскаго озера. Ст. III и послѣдняя, Капитана Собко (Журн. Пут. Сообщ. № 1)*; *Описаніе паровой землечерпательной машины, употребленной на р. Гароннѣ (ibid.)*; *О причинахъ несчастій на желѣзныхъ дорогахъ (ibid.)*; *Путевая табличка для желѣзныхъ дорогъ (ibid.)*; *Скорость пѣзды на Англійскихъ желѣзныхъ дорогахъ (ibid.)*; *Критическій обзоръ новыхъ системъ желѣзныхъ дорогъ (ibid. № 2)*;

Паровозы о трехъ паровыхъ цилиндрахъ (ibid.); Усовершенствованный паровозъ Крамптона (ibid.); Паровозъ Лиллипутъ (ibid.); Подвижная плотина Реньо (ibid.); Новые опыты надъ сопротивленіемъ воздуха при движеніи поѣздовъ на желѣзныхъ дорогахъ (ibid. № 3); Выдѣлка рельсовъ (ibid.); Улучшенія въ пароходствѣ (ibid.); Приборъ Флечера для опредѣленія скорости движенія на желѣзныхъ дорогахъ (ibid.); Нажимъ Лемъэля для прямой передачи давленія на рельсы (ibid.); Электрическіе телеграфы (ibid.); Изобрѣтеніе Русскаго Механика — самоучки. Записки изъ Москов. Губ. Вѣд. (От. Зап. № 4); Нѣсколько словъ о желѣзныхъ дорогахъ (Русск. Инв. № 116); Трубчатой мостъ чрезъ рѣку Конуэй, на линіи Честеръ—Голлидской желѣзной дороги (Иллюстр. № 21). Сюда можно отнести также Эпизодъ изъ жизни Ньютона (Лит. Газ. № 22).

— «Критическій обзоръ новыхъ системъ желѣзныхъ дорогъ». — Въ Англіи и Франціи появляются безпрестанно изобрѣтенія по части желѣзныхъ дорогъ, въ слѣдствіе безпрерывнаго стремленія къ усовершенствованію существующей теперь и наиболѣе распространенной системы. Цѣль этихъ изобрѣтеній различна: въ однихъ изобрѣтатели имѣли въ виду отстраненіе опасности ѣзды; въ другихъ—дешевизну устройства, ускореніе ѣзды и проч. Французскіе и Англійскіе журналы ограничиваются большею частію только краткими извѣстіями о новыхъ изобрѣтеніяхъ; критическихъ разборовъ въ нихъ нѣтъ, а если и есть, то они вообще не довольно отчетливы и безпристрастны. Только въ одномъ Нѣмецкомъ журналѣ «Allgemeine Bauzeitung», въ статьѣ: «Ueber verschiedene Eisenbahnsysteme», новыя системы желѣзвыхъ дорогъ были разсмотрѣны и оцѣнены по достоинству. Изъ этой—то статьи извлеченъ и настоящій критическій обзоръ системъ желѣзныхъ дорогъ, котораго общія черты мы предложимъ нашимъ читателямъ.

«Дороги съ деревянными рельсами появились въ началѣ XVII столѣтія, на горныхъ заводахъ въ Англіи, для перевозки большихъ тяжестей. Въ началѣ XVIII в., деревянные рельсы были замѣнены чугунными, а въ 1805 г., въ окрестностяхъ Ньюкэстля, рельсами изъ прокатнаго желѣза.

Сперва по желѣзнымъ дорогамъ ѣздили на лошадахъ; въ началѣ нынѣшняго столѣтія начали употреблять для этой цѣли паровыя машины. Съ того времени желѣзныя дороги приобрѣли настоящее свое значеніе, и распространеніе ихъ пошло впередъ быстрыми шагами. Скорость первыхъ паровозовъ, устроенныхъ Стефенсономъ, около сорока лѣтъ тому назадъ, доходила до 10 или до 12 Англійскихъ миль въ часъ. Въ 1828 г. онъ удачно примѣнилъ къ паровозамъ *котель съ трубками*, изобрѣтенный *Сеженомъ* (Seguin): тогда скорость паровозовъ увеличилась до 40 и даже 50 миль въ часъ. Позднѣйшіе опыты на Гретъ-Вестернской дорогѣ показали, что новые паровозы Стефенсона (одни, безъ поѣзда) могутъ пробѣгать по 75 миль, или около 110 верстѣ въ часъ. Всѣ усовершенствованія, сдѣланныя съ 1828 года, не представляютъ особенной важности и относятся только къ различнымъ частямъ паровоза. Замѣчательнѣйшимъ изъ нихъ можно считать примѣненіе къ паровозамъ снаряда, посредствомъ котораго царь дѣйствуетъ не только давленіемъ, но и силою своего расширенія. Выгода снаряда заключается въ значительномъ сбереженіи топлива. Безпрерывные и теперь еще продолжающіеся опыты уменьшать треніе между движущимися колесами и рельсами, составляетъ также важную задачу для строителей желѣзныхъ дорогъ. При настоящемъ отношеніи между треніемъ и грузомъ на желѣзныхъ дорогахъ, паровозы не могутъ съ выгодною употребляться на подъемахъ въ $\frac{1}{100}$, и тамъ ихъ надобно замѣнять *постоянными* паровыми машинами. Скорость движенія на желѣзныхъ дорогахъ вскорѣ показала, что для безопасности ѣзды колеса паровозовъ и вагоновъ на желѣзныхъ дорогахъ должны быть соединены неподвижно съ своими осями, а не вращаться на осяхъ, какъ это бываетъ у обыкновенныхъ экипажей. Сверхъ того нашли необходимымъ прикрѣплять, неподвижно къ рамѣ вагоновъ, втулки, въ которыхъ вращаются оси, такъ чтобы оси каждаго вагона сохраняли всегда взаимную параллельность. Но соединеніе осей съ колесами производитъ большую потерю силъ въ изгибахъ дороги. Дѣйствительно, при всякомъ поворотѣ, одно изъ колесъ должно пробѣгать большее пространство и, стало

быть, имѣетъ большую скорость, чѣмъ другое; тогда какъ колеса, прирѣпленные къ одной оси, могутъ двигаться только съ одною и тою же скоростью. Отсюда происходитъ, что одно изъ колесъ, и именно то, которое должно пройти большее пространство, не катится, но скользитъ по рельсу, что сопряжено всегда съ большимъ треніемъ. Кромѣ тренія, происходящаго отъ соединенія колесъ съ осями, въ изгибахъ дороги встрѣчается еще другое треніе отъ постоянной параллельности осей. Для уничтоженія его не было придумано до сихъ поръ никакого радикальнаго средства, хотя это треніе нѣсколько уменьшаютъ, помѣщая оси каждаго вагона въ возможно-близкомъ разстояніи другъ отъ друга. Наконецъ, остается еще, въ изгибахъ дороги, дѣйствіе центробѣжной силы, заставляющее, часто съ большими издержками, проводить желѣзныя дороги по прямому направленію, или же самыми отлогими поворотами. Дѣйствіе ея ослабляютъ, возвышая нѣсколько рельсы съ виѣшной стороны изгиба надъ рельсами внутренней стороны. Тогда паровозъ и вагоны принимаютъ въ изгибѣ наклонное положеніе къ горизонту; и въ слѣдствіе этого тяжесть ослабляетъ дѣйствіе центробѣжной силы. Уничтожить его совершенно нельзя: потому что центробѣжная сила измѣняется съ скоростью ѣзды, при постоянномъ въ то же время дѣйствіи тяжести.

«Всѣ эти улучшенія не вполне удовлетворяютъ своей цѣли, и вѣроятно потому не вошли во всеобщее употребленіе. Если къ исчисленнымъ выше недостаткамъ существующей системы желѣзныхъ дорогъ, прибавимъ еще опасность отъ взрыва паровоза и дороговизну устройства дороги, то въ этихъ немногихъ словахъ заключится сущность всего того, что занимаетъ теперь строителей желѣзныхъ дорогъ. Для отвращенія подобныхъ недостатковъ, новѣйшіе изобрѣтатели не ограничились одними измѣненіями въ формѣ и кладкѣ рельсовъ, но придумали совершенно новыя системы устройства желѣзныхъ дорогъ». Въ этой статьѣ разсмотрѣны только тѣ изъ нихъ, которыя или были подвергнуты опыту въ большомъ видѣ, или обращали на себя особенное вниманіе, а именно: система Арну, Проссера, Жуффуа, Ленъеля, Андро и Пеера.

— «Эпизодъ изъ жизни Ньютона». — «Ньютону было 45 лѣтъ, когда въ 1687 году онъ издалъ безсмертное свое произведеніе. *Математическія начала Натуральной Философіи*. Замѣчательно, что съ этого времени этотъ гений до конца своей жизни не написалъ болѣе ничего ни о какой отрасли Наукъ; онъ издавалъ только то, что уже написалъ прежде, только съ новыми замѣчаніями и дополненіями. Это прекращеніе трудовъ Ньютона происходило отъ его временнаго помѣшательства, случившагося съ нимъ въ слѣдствіе сильнаго горя послѣ потери драгоцѣнной рукописи. Это обстоятельство, до сихъ поръ ниѣмъ не разсмотрѣнное, подтверждается замѣчаніями Гюйгенса, который сообщилъ ихъ Біо. Вотъ что говоритъ онъ въ своемъ журналѣ 29 Мая 1694 года: «Кольмъ рассказывалъ мнѣ, что Ньютонъ находится въ помѣшательствѣ уже 18 мѣсяцевъ послѣ его тяжелыхъ трудовъ или послѣ горя, когда пожаръ истребилъ его лабораторію и многія важныя рукописи». Кромѣ этого свидѣтельства о несчастіи Ньютона, приведевы въ статьяхъ еще другія, изъ которыхъ замѣчательнъ рукописный журналъ Абрагама де ла Прима, Студента Кембриджскаго Университета, Валлиса и наконецъ письмо Ньютона, обнаруживающее его помѣшательство. Журналъ де ла Прима хранится въ Кембриджѣ.

XIII. Военныя Науки.

По части Военныхъ Наукъ помѣщены:

— Въ Военномъ Журналѣ: *Сущность военныхъ учрежденій*, соч. Маршала Мармона, пер. А. Циммермана (оконч.) (№ 2); *Послѣднія событія въ Алжирѣ* (ibid.); *Военныя силы Англіи* (ibid.); *Письмо Герцога Веллингтона* (ibid.); *Военныя силы Франціи* (ibid.); *Армія Моденская и Сардинская* (ibid.); *Швейцарцы въ Неаполитанской службѣ* (ibid.); *Армія Греческаго Королевства* (ibid.), и статьи по поводу новыхъ изданій: *Императорскій Вѣнскій Арсеналь, въ первый разъ разсмотрѣнный въ историко-критическомъ отношеніи, и изданный для любителей древности и знатоковъ оружія Фр. фонъ-Леберомъ* (ibid.), и *Меморіаль Испанскихъ*

Инженеровъ, или періодическій сборникъ статей, относящихся къ Военному Искусству вообще и къ званію Инженера въ особенности (ibid.).

— Въ Журналѣ Военно-Учебныхъ Заведеній: *Переходъ Суворова черезъ Альпы (№ 283); Эпизодъ изъ осады г. Мессины въ XVII столѣтіи (ibid.); Взглядъ на войну Французовъ въ Алжирь (№ 284); О тактическомъ устройствѣ войскъ. Отрывокъ изъ сочиненія Маршала Мармона: Esprit des institutions militaires (№ 285 и 286); Наполеонъ при переходѣ черезъ Альпы. Изъ военнаго Англійскаго журнала: United Service (№ 288).*

— Въ Чтен. для Солдатъ: *Двадцатый годъ (окончаніе), соч. П. Богдановича (№ 5); Суворовъ. Разсказъ 1-й, соч. П. С. (№ 6).*

— Въ Русскомъ Пивалидѣ: *Воспоминаніе о Генералѣ-Майорѣ С. И. Хлюпинѣ (№ 93); Взглядъ на заготовленіе провіанта для войскъ, и предположеніе о достиженіи самаго легкаго и дешеваго къ тому способа. Извлечено изъ № 2 Трудовъ Имп. В. Экон. Общества (№ 101 и 102).*

— Въ прочихъ изданіяхъ: *Генералъ фонъ-Газернъ (Сѣв. Пч. № 116); Военная хитрость Черноморскихъ Казаковъ, П. Гораева (Вѣд. С. П. Б. Пол. № 115), и Суворовъ. Заимств. изъ Волог. Губ. Вѣд. (Вѣд. Моск. Г. Пол. № 112).*

— «Сущность Военныхъ Учрежденій». — Это замѣчательное во всѣхъ отношеніяхъ сочиненіе Маршала Мармона по достоинству своему въ Военной Литературѣ, требовало бы строгаго критическаго разбора, который, вѣроятно, и появится, когда оно будетъ издано отдѣльною книжкою. Языкъ перевода правильный и ясный, и обнаруживаетъ въ переводчикѣ знатока своего дѣла.

— «Военныя силы Англіи». — По официальнымъ документамъ, обнародованнымъ Англійскимъ Правительствомъ, расходы Государства, на армію и флотъ, простирались до 16,864,697 фунтовъ стерлинговъ (до 101,188,142 руб. сер.). Военныя силы Англіи, со включеніемъ артиллеріи, состоятъ изъ 140,000 человекъ, кромѣ 136 полковъ милиціи, такъ какъ въ мирное время существуетъ только ихъ штабъ. Къ 1-му Генварю 1848 года Королевскій флотъ со-

стоялъ изъ 680 военныхъ судовъ, вооруженныхъ отъ 10 до 120 орудіями разныхъ калибровъ. Въ этомъ числѣ должно считать 150 военныхъ пароходовъ въ 100 и до 850 лошадиныхъ силъ. Изъ числа судовъ, 233 находились на дѣйствительной службѣ, именно: 16 линейныхъ кораблей, 35 фрегатовъ, 13 паровыхъ фрегатовъ, 52 брига, 21 паровой бригъ, 21 парусный пакетботъ и меньшія суда, 64 малые парохода и пакетбота, и 21 парусное и вахтенное судно. Суда частныхъ пароходныхъ обществъ составляютъ сами по себѣ значительную морскую силу. На всемъ военномъ флотѣ служатъ 40,000 матросовъ, 2,000 взрослыхъ юнговъ и 14,000 солдатъ, раздѣленныхъ на 100 ротъ. Кромѣ того, въ нѣсколькихъ гаваняхъ, есть на вербованные батальоны, состоящіе изъ 25—30,000 человекъ, могущихъ немедленно быть употребленными въ дѣло.

— «Военныя силы Франціи». — «Бюджетъ Французскаго Военнаго Министерства на 1849 годъ уменьшенъ былъ, до послѣдняго переворота, однимъ милліономъ франковъ, въ сравненіи съ бюджетомъ 1848 года; но не смотря на то, эта статья государственныхъ расходовъ все еще составляла слишкомъ 320 милліоновъ франковъ. Дѣйствующая армія состоитъ изъ 335,510 человекъ и 81,051 лошади: изъ этого числа 58,729 человекъ и 14,900 лошадей находятся въ Алжирѣ. Правительство увеличиваетъ составъ Алжирской арміи на суммы чрезвычайныхъ кредитовъ, сообразуясь съ дѣйствительною потребностію. Въ послѣдніе годы Алжирская армія, со включеніемъ туземныхъ войскъ, простиралась до 100,000 человекъ. Бюджетъ Морскаго Министерства былъ опредѣленъ въ 139 мил. франковъ,— двумя милліонами меньше, нежели въ 1848 году. Составъ флота уменьшенъ 13 судами и 1959 матросами, и, не смотря на то, онъ состоитъ еще изъ 203 судовъ съ 27,372 матросами».

— «Суворовъ». — Статья эта есть краткій, но весьма замѣчательный очеркъ жизни гениальнаго Полководца.

Статья же, помѣщенная о Суворовѣ въ Читеніи для Солдатъ, составляетъ только одно начало; но, судя по этому началу, она обѣщаетъ многое, тѣмъ болѣе, что языкъ ея принаровляетъ къ языку Русскаго солдата. Этотъ первый разъ

связь содержитъ : *Титулы, знаки отличія, нравъ, лагерная и походная жизнь и ученя Суворова.*

XIV. Науки, относящіяся къ мореплаванію.

Морской Сборникъ содержитъ въ себѣ статьи : *Объ Архимедовомъ винтѣ въ приложеніи къ мореплаванію (№ 5) ; Нѣсколько замѣчаній о плаваніи въ байдаркахъ и о Лисьевскихъ Алеутахъ (оконч.), Э. Блашке (ibid.) ; Двойной секстанъ, Бичи (ibid.) ; Постройка шкуны Александра, Императорскаго С. Петербургскаго Яхтъ-Клуба, Г. Бурачка (ibid.) ; Русскіе моряки и Поэты, Ал. Соколова (№ 6) ; Замѣчанія на статью : Опытъ изложенія нѣкоторыхъ началъ пароходной Тактики, А. дю-Парка (помѣщенную въ переводѣ, въ Запискахъ Гидрографическ. Департамента, Ч. V), Контръ-Адмирала фонъ-Шанца (ibid.) ; Приборъ для поднятія мачтъ (ibid.). Изъ статей, помѣщенныхъ въ Смѣси этого журнала, замѣчательны : *Открытіе двухъ острововъ въ Тихомъ Океанѣ (№ 5), и Гидрографическій Департаментъ Англійскаго Адмиралтейства (№ 6).* Къ матеріаламъ исторій мореплаванія могутъ быть отнесены также двѣ слѣдующія статьи : *Алексіано, сподвижникъ Графа Орлова-Чесменскаго и Принца Нассау-Зигена (Журн. Военно-Учебн. Зав. № 283), и Фултонъ (Звѣзд. для д. старш. возр. № 5).**

— «Русскіе моряки и Поэты». — Авторъ въ этой статьѣ разрѣшаетъ вопросъ : «какъ отзывался народъ, т. е. народные Поэты, на великія событія на морѣ ; какъ были поняты эти событія, что въ нихъ поражало умы ?». Приведемъ общіе выводы Автора : «Въ вѣкъ Петра, въ эпоху образованія и могущества нашего флота, у насъ не было ни одного Поэта, и потому не мудро, что всѣ подвиги нашего флота въ эту пору — какъ и всѣ подвиги Петра — оставались не воспѣтыми. Наступилъ вѣкъ Екатерины — вѣкъ нашего могущества на сухомъ пути и на морѣ. Первая побѣда, одержанная въ царствованіе Екатерины, была Чесменская, 1770 года : сожженъ весь Турецкій флотъ, состоявшій изъ 16 кораблей и множества мелкихъ судовъ. Побѣда безпримѣрная, побѣда, изумившая Европу, восхи-

тившая Екатерину. Посылая награды участвовавшимъ въ битвѣ, она писала Графу Орлову: «Лаврами покрыты вы, лаврами покрыта вся находящаяся при васъ эскадра», — и велѣла выбить медали въ память этого событія. Восторгъ былъ всеобщій. Митрополитъ Платовъ, произнося по этому случаю рѣчь, сошелъ съ кафедры, приблизился къ гробницѣ Петра, и воскликнулъ: «Возстань, великій Монархъ, Отечества нашего отецъ! Возстань и воззри на любезное твое изобрѣтеніе! Оно не истлѣло отъ времени, и слава его не померкла! Возстань и насладись плодами трудовъ твоихъ!» Этотъ восторгъ отразился и на нашихъ Поэтахъ. Важнѣйшее изъ всего, написаннаго нашими Поэтами о Чесменской битвѣ, безъ сомнѣнія, есть Поэма Хераскова, названная имъ «Чесменскій бой». Она замѣчательна и по таланту Автора, которымъ восхищались его современники (эту Поэму даже перевели на Французскій и Нѣмецкій языки), и потому особенно, что битва была извѣстна Автору не по однимъ реляціямъ. Историческое значеніе Чесменской битвы было слѣдующее: нашъ флотъ былъ посланъ въ Архипелагъ съ тѣмъ, чтобы способствовать возстанію Греціи, и вмѣстѣ съ нею дѣйствовать противъ Турокъ, на которыхъ, съ другой стороны, съ Дуная, напиралъ Румянцевъ. Въ началѣ мы заняли нѣкоторыя крѣпости Морей, но скорѣ были принуждены оставить ихъ: Греки намъ худо содѣйствовали, а Турки усиливались. Чтобы утвердиться въ Архипелагѣ самимъ, и оживить упавшій духъ Грековъ, необходимо было истребить Турецкій флотъ, — непременно истребить: ибо простая, нерѣшительная побѣда не принесла бы никакой пользы, и намъ пришлось бы оставить предпріятіе въ самомъ его началѣ. И мы истребили Турецкій флотъ и стали господствующими на водахъ Архипелага. Но мы господствовали на водѣ, а Турки на землѣ, и гнали Грековъ: намъ предстояло еще много трудовъ для окончанія начатаго, и конецъ не совсѣмъ соответствовалъ началу. . . Разумѣется, что Херасковъ не могъ знать этихъ обстоятельствъ, и «воспѣваемые имъ герои», конечно, не посвящали его въ таинства политики. Поэтому, и еще потому, что политическая истина не

всегда бываетъ годною для Поэзии, мы не винимъ Хераскова, что у него представленъ Чесменскій бой дѣйствиелью окончателънымъ, побѣдой, оканчивающей войну, какъ Аустерлицъ или Ватерлоо, полнымъ отмщеніемъ за угнѣтенную Грецію! Поэтъ смотрѣлъ на битву глазами современника (онъ издалъ Поэму въ 1771 г., слѣловательно тотчасъ по обнаруженіи реляцій), и былъ правъ съ своей точки зрѣнія; но мы можемъ упрекнуть его за противорѣчія самому себѣ:

Вы въ прахъ наименну мысль Срациновъ обратили,
 За дерзость ихъ, за злость, за Грековъ отомстили,
 Въ Морей страждущи утѣшили сердца,
 Достойны Россы вы лавроваго вѣнца!

(Пѣснь V.)

Россы, конечно, достойны лавроваго вѣнца; но какъ же въ Морей были утѣшены сердца, если самъ же Поэтъ, въ той же самой пѣсни говоритъ, что по сожженіи Турецкаго флота:

Противу Христіанъ подвиглось ищенье вновь,
 По улицамъ рѣкой ихъ льется въ Смирнѣ кровь.

Печально слѣдствіе кровопролитныхъ боевъ,
 Заставило вздохнуть подъ лаврами героев!

Далѣе Авторъ разбираетъ Поэму Хераскова по частностямъ, и во многихъ мѣстахъ указываетъ на несогласія описанія съ дѣйствительностію. Кромѣ Поэмы Хераскова, появилось еще нѣсколько Одъ во славу Чесменской битвы; но всѣ онѣ ниже самой снисходительной критики. Одинъ изъ этихъ Писовъ, извѣстный Петровъ, въ порывѣ вдохновенія, посылаетъ Орлова *кругомъ свѣта!*

Возставивъ Грецію, свой жаръ вдохнувъ въ груди
 Соратникамъ своимъ, ты далъ флотъ понули,
 Кругъ свѣта обтеки.

(Ода на прибытіе Гр. Орлова).

Краснорѣчивѣе всѣхъ рѣчей, реляцій и одъ, описалъ эту битву старикъ Спиридовъ, въ частномъ письмѣ къ Гра-

фу Чернышеву : «Слава Господу Богу и честь Всероссийскому флоту ! Съ 25 на 26, неприятельской флотъ атаковали, разбили, разломали, сожгли, на небо пустили, потопили и въ пепель обратили, и оставили на томъ мѣстѣ престошное позорище, а сами стали быть во всемъ Архипелагѣ нашей Всемилостивѣйшей Государыни господствующи». Наступила другая эпоха славы нашего флота 1788—90 года: Нассау Зигенъ и Поль-Джонесъ жгли Турецкіе корабли въ Лиманѣ; Грейгъ, Чичаговъ, Крузе побѣждали Шведовъ на Балтійскомъ морѣ : нашъ флотъ былъ непосредственнымъ защитникомъ Отечества, «спасителемъ Петрова града», — и Екатерина сама изобразила подвиги нашихъ моряковъ въ двухъ безсмертныхъ надписяхъ. Одна изъ нихъ посвящена Адмиралу Чичагову. Когда въ началѣ втораго года войны, Императрица посылала его въ Ревель для принятія главнаго начальства надъ флотомъ, то изъявила сомнѣніе въ успѣхѣ, и очень беспокоилась ; истощивъ всѣ убѣжденія, Адмиралъ сказалъ : «Ну да чтожъ ! не проглотятъ!» Шведы напали на нашъ флотъ въ Ревель, имѣя втрое большія силы, и были отражены. Екатерина щедро наградила побѣдителей, и приказала Державину сочинить надпись къ портрету Чичагова, въ которой были бы помѣщены сказанныя имъ слова : «не проглотятъ!» Державинъ не угодилъ, и Императрица сама написала слѣдующее :

«Съ тройною силою шли Шведы на него.
Узнавъ, онъ рекъ : Богъ защитникъ мой !
Не проглотятъ они насъ !
Отразивъ плѣннл, и побѣду получилъ.»

Другою надписью удостоенъ Адмиралъ Крузъ. Въ томъ же самомъ году, отбитые отъ Ревеля, Шведы устремились къ Кронштадту. Здѣсь ихъ встрѣтилъ Крузъ. Битва продолжалась два дни, выстрѣлы были слышны въ Петербургѣ, и говорятъ, будто тогда Императрица изъявила сожалѣніе, что Петръ слишкомъ близко къ морю поставилъ свою столицу. Крузъ побѣдилъ.

Громи отражая громъ,
Онъ спасъ градъ Петровъ и домъ.

Эта надпись, вырѣзанная на памятникѣ Круау (въ Кронштадтѣ), сочинена Императрицею. А Поэты молчали. Еще въ первый годъ войны со Шведами, мы имѣли одну изъ кровопролитнѣйшихъ битвъ, подъ Гогландомъ. Командовалъ Грейгъ. Поэты промолчали объ этой битвѣ, и въ современныхъ журналахъ мы нашли только нѣсколько стиховъ уже на смерть Грейга, и то ничтожныя произведенія Боброва, Бѣляева и Голенищева-Кутузова (бывшаго Адъютантомъ у Грейга). Надобно замѣтить, что потеря Грейга была такъ значительна, что при вѣсти о ней Императрица сказала своему Статсъ-Секретарю Храповицкому: «C'est une grande perte, c'est une perte d'état». Подвиги Черноморскаго флота съ 1787 по 1792 годъ включительно, воспѣлъ одинъ только Бобровъ, въ двухъ одахъ: «Слава Россійскихъ героевъ» и «Черноморскій трофеи». Бобровъ былъ Чиновникъ при Адмиралтействъ-Коллегіи, и нѣсколько времени служилъ въ Херсонѣ. Этимъ и объясняется его ревность къ прославленію флота, которому онъ, кромѣ исчисленнаго, посвятилъ еще нѣсколько пѣсней: на учрежденіе корабельныхъ училищъ, на основаніе новаго адмиралтейства и проч. А тѣ, у которыхъ были таланты, и которые, казалось, сочувствовали событіямъ не потому только, что онѣ совершились въ вѣдомствѣ ихъ служенія, — тѣ были чужды флота, равнодушны къ его подвигамъ. Державинъ еще заводилъ иногда рѣчь о морякахъ, но при этомъ почти всегда обнаруживалъ непониманіе дѣла. Такъ извѣстный купецъ, мореплаватель Шелеховъ, у него названъ Россійскимъ Колумбомъ (въ надписи Шелехову), а Резановъ, ходившій на кораблѣ Невѣ Посланикомъ въ Японию, сравненъ съ Васкоде-Гамою. Два молодые Офицера, Хвостовъ и Давыдовъ, замѣчательные по бойкости и разнымъ приключеніямъ, возвеличены въ Ньютоны, Куки и Нельсоны (стихотв. Хвостову и Давыдову). Только одну, достойную своего имени оду, Державинъ посвятилъ флоту. Это его благословеніе флоту, посланному въ 1795 г. для охраненія нейтральныхъ судовъ. Событія XIX вѣка еще слишкомъ близки къ намъ, еще не соврѣли для Исторіи.» Изъ стиховъ, въ которыхъ изображается собственно морякъ, его характеръ, Авторъ

указываетъ на два изъ такихъ изображеній. Первое принадлежит Державину; въ немъ морякъ безперервно названъ пьяницей: второе: *Балъ на фрегатѣ* принадлежитъ Гр. Растопчиной. Въ послѣднемъ вѣрно понята и оцѣнена жизнь моряка. Обозрѣвъ такимъ образомъ почти всѣ произведенія нашей Поэзіи, коихъ содержаніемъ были событія на морѣ, Авторъ заключаетъ свою статью слѣдующими словами: «Изъ нашихъ моряковъ не было ни одного Поэта... То есть, ни одинъ изъ нашихъ Поэтовъ не получилъ морскаго образованія. Разумѣется, что человекъ, познавшій въ себѣ призваніе Поэта, не станетъ продолжать службу на морѣ: этого требуетъ обоюдная польза службы и Поэзіи...»

— «Открытіе двухъ острововъ въ Тихомъ Океанѣ.» — Россійско-Американской Компаніи корабль Ситха, подъ командою вольнаго Капитана Конради, на переходѣ изъ Россійско-Американскихъ колоній въ Европу, на пути Сандвичевыхъ острововъ въ Ріо-Жанейро, открылъ $\frac{1}{2}$ Декабря 1847 года, въ $6\frac{1}{4}$ часовъ утра, два весьма низменные коралловые острова. Проходя на вѣтрѣ оныхъ, въ разстояніи $1\frac{3}{4}$ Италіянскихъ миль, Г. Конради замѣтилъ, что одинъ изъ острововъ больше другаго и имѣетъ протяженіе на NNW и SSO около 13 миль, съ коралловыми рифами на каждой оконечности. Г. Конради полагаетъ, что оба острова соединены между собою коралловыми рифами. Острова эти покрыты пальмовыми и другими деревьями, но жителей не видно было, и потому Г. Конради, пользуясь имѣвшимися на кораблѣ хорошими хронометрами и астрономическими инструментами, сдѣлалъ весьма точныя наблюденія, коими опредѣлилъ Южную оконечность (вѣроятно Южный предѣлъ) сихъ острововъ въ Широтѣ $16^{\circ} 46' 32'' S$ и Долготѣ $153^{\circ} 41' 37'' W$ отъ Гринича. Г. Конради имѣетъ сомнѣніе: не есть ли это островъ *Marsedia* (*Marsedia*), который на картахъ обозначенъ въ той же Широтѣ, но Долготою разнится противъ его опредѣленія двумя градусами къ Западу...»

XV. ГОРНЫЯ НАУКИ.

Въ Горномъ Журналѣ помѣщены слѣдующія статьи: *Отчетъ лабораторіи Департамента Горныхъ и Соляныхъ Дѣлъ за 1846 г.*, Г. Евреинова (№ 3); *Отчетъ объ осмотрѣ мѣсторожденія бурато угля въ Скопинскомъ Уѣздѣ*, Г. Соколова (ibid.); *Описание вентилятора, устроеннаго на заводѣ Сентъ-Стефанъ, въ Штирии*, Г. Мевіуса 1 (ibid.); *Описание Шотландской турбины, устроенной на заводѣ въ Вессераль-финенъ*, его же (ibid.); *Геологическое описание Европейской Россіи и хребта Уральскаго*, составлено Сиромъ Родерикомъ Иппеемъ Мурчисономъ, на основаніи наблюденій, произведенныхъ имъ самимъ, Эдуардомъ Вернейлемъ и Гр. Александромъ Кейзерлингомъ, перев. Г. Озерскаго (продолж.) (№ 4), и *О мѣдныхъ и желѣзныхъ пробахъ, производимыхъ мокрымъ путемъ*, Г. Перетца 2 (ibid.). Сверхъ того приложены къ журналу *Вѣдомости о золотыхъ промыслахъ: Частныхъ: въ Киргизскихъ Округахъ за 1847 годъ* (№ 3); *Алтайскихъ за 1847 годъ* (№ 4); *Казенныхъ: Нерчинскихъ за 1846 и 1847 годы* (№ 3); *Гороблагодатскаго Округа за 1847 г.* (ibid.), и *Округа Ботословскихъ заводовъ за 1847 г.* (ibid.). Въ прочихъ журналахъ по части Горныхъ Наукъ помѣщены статьи: *Пуццолана невоулканическаго происхожденія*, Г. Соболевскаго (Журн. Пут. Сообщ. № 1); *О новомъ способѣ обработки мѣдныхъ рудъ*, ст. Пелуза (Мав. и Торг. Изв. № 18); *Новый способъ очищенія металловъ* (ibid. № 20); *Улучшеніе въ приготовленіи полосоваго желѣза* (ibid. № 21); *Объ открытіи настоящаго лазурика по берегамъ рѣки Слюдянки у Байкала*, С. Щукина (С. П. Вѣд. № 96), и *Мѣдныхъ рудники въ Сѣверной Америкѣ и Южной Австраліи* (Москов. Вѣд. № 63).

XVI. ЕСТЕСТВЕННЫЯ НАУКИ ВООБЩЕ.

По части Естествовѣдѣнія явились слѣдующія статьи:

— По Астрономіи: *Описание Императорской Пулковской Обсерваторіи* (Совр. № 4); *Новѣйшая Астрономическая Литература*, М. Хотивскаго (ibid. № 5, 6); *Еще по*

вая планета (ibid. № 6, Библи для Чит. № 5, От. Зап. № 6); *Новая звезда, лившаяся на небо*, М. Х. (Соврем. № 6); *Вѣчный календарь, показывающій дни недѣли, Пасху, новолуніе и полнолуніе за весь прошедшіе и будущіе годы, по Юліанскому и Григоріанскому лѣтосчисленію*, К. Кодинскаго (Библи. для Чит. № 5).

— По Физикѣ и Физической Географіи: *Цветныя свѣтописныя изображенія* (Совр. № 4 и От. Зап. № 5); *Способъ производить съ равнымъ совершенствомъ въ дагеротипныхъ изображеніяхъ свѣтлыя и темныя предметы* (Ман. и Горнозв. Изв. № 14); *Отрывки изъ Физической Географіи. II. Обзорніе перемены на земной поверхности*, Д. Перевощикова (Совр. № 5); *Электрическая ткань* (От. Зап. № 5); *Лондонское центральное управленіе электрическихъ телеграфовъ* (Журн. Военно-Учебн. Завед. № 288), и *Количество дѣйствія текущихъ водъ на всей земной поверхности* (ibid.).

— По Метеорологіи: *Состояніе погоды въ различныхъ областяхъ Имперіи* (Журн. Мин. Вн. Дѣл № 4, 5, 6); *Матеріалы для климатическаго познанія Россіи: I. Метеорологическія наблюденія въ Бессарабскомъ Училищѣ садоводства. II. О климатѣ Таврическихъ степей*, К. Веселовскаго (Журн. М. Г. Им. № 6); *Метеорологическія наблюденія, Профессора Спасскаго* (Москв. № 5); *Замѣчанія на рецензію книги: «О климатѣ Москвы»*, М. Спасскаго (От. Зап. № 4); *Отвѣтъ Г. Спасскому на его замѣчанія на рецензію книги: «О климатѣ Москвы»* (ibid. № 6); *Новая теорія дожда, града* (ibid. № 4); *Температура Корнвалійскихъ рудниковъ* (ibid.); *О барометрѣ* (Журн. Военно-Учебн. Зав. № 283); *Новоизобрѣтенный барометръ*. Заимств. изъ Волог. Губ. Вѣд. (Русск. Инв. № 134), и *Средніе выводы метеорологическихъ наблюденій за Мартъ 1848 г. въ Москвѣ* (Вѣд. Моск. Гор. Пол. № 85).

— По Химіи: *Замѣненіе свинцовыхъ бѣлилъ цинковыми въ живописи* (Совр. № 4); *Опыты надъ процессомъ горѣнія* (ibid. № 6 и От. Зап. № 6); *Мышьякъ въ минеральныхъ водахъ* (Библи. для Чит. № 5); *Сахарометръ* (От. Зап. № 4); *Дѣя новыя соли золота* (ibid.); *Исслѣдованіе рѣчныхъ осадковъ* (ibid.); *Химическія травировальныя доски Пуатвона*

(*ibid.* № 5); *Цинковыя краски* (*ibid.*); *Красильныя вещества, извлекаемыя изъ воздуха* (*ibid.*); *Свинцовыя и цинковыя бѣллы* (*ibid.* № 6). и *О золотосодержащемъ стеклѣ* (Ман. и Горнов. Изв. № 21).

— По Минералогіи: *Наджакъ*, открытіе Г. Чихачева въ Малой Азіи (Библ. для Чит. № 5), и Императорское *Минералогическое Общество* (С. П. Б. Вѣд. № 117—119).

— По Ботаникѣ: *Отношенія незеленыхъ растений къ атмосферѣ* (Совр. № 4); *Происхожденіе чаевъ чернаго и зеленаго* (Библ. для Чит. № 5); *Новыя ископаемыя растенія* (От. Зап. № 4); *Новое растительное вещество* (Журн. Военно-Учебн. Зав. № 288); *Дерево Павловія Императорска.* Заняств. изъ Одесск. Вѣстн. (Русск. Инв. № 119); *Растеніе, замѣняющее картофель* (Моск. Вѣд. № 57).

— По Зоологіи: *Появленіе въ 1846 г. семнадцатилѣтнихъ стрекозъ въ Сѣверной Америкѣ* (Библ. для Чит. № 5); *Птичьи яйца*, ст. Г-жи Амилль Ковтъ (Русск. Инв. № 110), и *О жизни пчелъ*. Заняств. изъ Каз. Губ. Вѣд. (Вѣд. Моск. Гор. Пол. № 105—107).

— По Физиологіи: *О меланхоліи и меланхоликахъ* (Совр. № 4); *Изслѣдованіе химическихъ измѣненій, происходящихъ съ яйцомъ въ продолженіе развитія зародыша* (*ibid.*); *Любопытный физиологическій фактъ* (Ман. и Горнов. Изв. № 26).

Къ области Естественнаго знанія могутъ быть отнесены и слѣдующія статьи: *Очеркъ Исторіи Естественныхъ Наукъ* (Лит. Газ. № 20—23); *Дюроше*, Н. Я. Данилевскаго (От. Зап. № 5 и 6); *Конкурсъ Туринской Академіи на сочиненіе популярныхъ Курсовъ Физики, Химіи, Механики и Астрономіи* (*ibid.* № 6); *Лондонское Королевское Общество* (*ibid.* и Лит. Газ. № 23), и *Письма объ изученіи Природы и Естественныхъ Наукъ* (Моск. Вѣд. № 58, 59, 70).

— «Письма объ изученіи Природы и Естественныхъ Наукъ». — Обращаемъ вниманіе нашихъ читателей на эти письма: въ нихъ Авторъ имѣетъ цѣлю изложить общедоступнымъ языкомъ совѣты, какъ приступить къ изученію Природы и Естественныхъ Наукъ, какъ идти далѣе на этомъ поприщѣ, какъ устранить тѣ препятствія, какія тутъ

должны неминуемо встрѣтиться? Въ обозрѣваемый періодъ явились только три письма: первое — *О способахъ для изученія Природы и Естественныхъ Наукъ*; второе — *О воздухѣ*, и третье — *О теплотѣ вообще и теплотѣ воздуха*. Чтобы познакомить нашихъ читателей съ образомъ возрѣнія Автора на изученіе Естественныхъ Наукъ, приведемъ отрывокъ изъ перваго письма, которое служить введеніемъ для послѣдующихъ писемъ. «Три способа я вижу для изученія Природы и Естественныхъ Наукъ, не говоря уже о любви, которая должна быть главною руководительницею:

«*Думать, — наблюдать и думать, — читать и думать.*

«Именно первымъ способомъ мы задаемъ себѣ вопросы — а, впрочемъ, многіе и рѣшаемъ, потому что въ душѣ каждаго находится болѣе, чѣмъ онъ самъ воображаетъ. Стоитъ только углубиться въ самихъ себя, и многое слѣдается для насъ яснымъ, чего мы прежде даже и не прелполагали. Не знаю, отчего у меня есть убѣжденіе, что въ душѣ чловѣка, безсознательно для него самого, таятся истинные образы всего въ Природѣ, и что, слѣдовательно, узнавать самого себя, значить уже — узнавать и Природу.

Наблюдать и думать — говоримъ мы. Прошу обратить на это вниманіе. Дѣло важнѣе, чѣмъ кажется. Ты самъ, между прочимъ, въ своемъ письмѣ представилъ затрудненіе — недостатокъ матеріальныхъ средствъ для изученія Природы. Мнѣ кажется, тебя сбilo съ толку общее ложное убѣжденіе. Не передъ глазами ли каждаго, по выраженію Линнея, *растутъ минералы, растутъ и живутъ растенія, растутъ, живутъ и чувствуютъ животныя*? Не передъ глазами ли каждаго совершается движеніе свѣтилъ, переиѣны времянь года, дня и ночи, тепла и холода, тишины и бури? Другое дѣло, изучать Природу для какой-нибудь прикладной цѣли. Курсы по необходимости сжимаются въ короткое время, и потому очень можетъ случиться, что практическое изученіе Ботаники падеть на Генварь и Февраль, а стало быть нужно будетъ имѣть гербаріумъ и оранжерею: но если ничто не торопитъ, надобно пользоваться тѣми сокровищами, которыя даромъ и щедрою рукою даетъ намъ сама Природа. Для чего нужно мнѣ имѣть большія плоскія зеркала для

изученія простаго отраженія свѣта, если тихій прудъ или спокойное озеро представляютъ мнѣ это явленіе въ великолѣпнѣйшемъ и обширнѣйшемъ видѣ? Для чего мнѣ устроить сложные электрическіе сваряды, когда я могу наблюдать грозу во всемъ ея величїи и во всѣхъ ея дѣйствїяхъ? Для чего,— изучая формы кристалловъ,— мнѣ нужно собирать алмазы или корунды, когда простая соль, или ледъ, или снѣгъ могутъ дать мнѣ о нихъ очень ясное и опредѣленное понятїе? Въ глазахъ Естествоиспытателя, грубый булыжникъ или кусокъ мѣду столько же важень, какъ драгоценный алмазъ или самородокъ чистаго золота. Хотимъ ли мы узнать, по колику это возможно на первый разъ, процессъ растительной жизни? Что мѣшаетъ наблюдать явленїя, — разумѣется, сперва простыми глазами? Много ли нужно труда, чтобы узнать органы растений и ихъ главныя отправления? Я могу прослѣдить всѣ главныя моменты растительной жизни, не прибѣгая ни къ какимъ инструментамъ, кромѣ ножа и собственныхъ чувствъ. Не спорю, это знанїе не будетъ ни полное, ни совершенное; но безъ него нечего и приниматься за оптическіе и химическіе инструменты. Оно составляетъ первый шагъ, а безъ перваго шага, конечно, не лзя слѣлать втораго. Хотимъ ли мы изучать Химїю? Конечно, лабораторїя хорошая вещь: но если ея нѣтъ, если мы не имѣемъ средствъ завести ее, то мы всегда имѣемъ средства наблюдать химическія явленїя въ Природѣ и у себя дома. Поминутно мы видимъ явленїя горѣнія: не нужно ничего, кромѣ вниманїя, чтобы провѣрить его главныя законы. Растворенїе солей въ жидкостяхъ, отдѣленїе газовъ, переходъ органическихъ веществъ изъ одного вида въ другой — все это совершается передъ нашими глазами. Никогда ни одинъ Химикъ не устроитъ для себя такой лабораторїи, какую устроила для насъ Природа. Повторяю — наблюдать и думать. — вотъ что нужно на первый разъ. Хотимъ ли мы изучать организмъ животнаго? Каждый кусокъ мяса становится для насъ любопытнымъ; каждое явленїе жизни въ насъ самихъ или въ разумныхъ и неразумныхъ существахъ, насъ окружающихъ, можетъ по-

вести насъ къ заключеніямъ о законахъ жизни. Нужно опять — наблюдать и думать.

• Я ничуть не отвергаю другаго способа изученія Природы — способа опытнаго (per experimenta). Я только хочу сказать, что Природа — раскрытая книга для всякаго, кто только хочетъ читать въ ней. Къ сожалѣнію, не только въ этомъ дѣлѣ, но вездѣ одинъ недостатокъ. Что просто, что ясно, что подъ руками, то намъ кажется бездѣлкою, какъ будто обыкновенныя явленія совершаются не по тѣмъ же законамъ; какъ будто горѣніе свѣчи не есть горѣніе, заржавленіе желѣза не есть окисленіе, весенній березовый сокъ не есть растворъ сахара. Много пройдетъ еще времени, пока мы не убѣдимся, что простое просто, трудное трудно, что надобно начинать съ начала, а не съ конца или средины. Много пройдетъ еще времени, пока мы не узнаемъ, что у насъ есть, и между тѣмъ будемъ искать того, чего у насъ нѣтъ. Много, наконецъ, пройдетъ времени до тѣхъ поръ, пока Наука и мышленіе не примутъ своего истиннаго, простаго, естественнаго направленія.

• Если мы хотимъ дѣлать опыты, то должны напередъ подумать о средствахъ. Что легче и что труднѣе, мудрено опредѣлить, потому что все относительно. Можно идти разными путями, и все-же дойти до одной цѣли. Не всегда выбирается прямая дорога: иногда тысячи причинъ заставляютъ выбрать окольную. Я представляю нѣсколько примѣровъ.

• Миѣ нужно получить сѣрнистую кислоту. Дѣло очень простое. Стоитъ взять реторту, налить въ нее крѣпкой сѣрной кислоты, положить мѣди или ртути, и подогрѣть. Такъ пишутъ во всѣхъ учебникахъ Химіи. И хорошо, да одна бѣда: чистую мѣдь трудно достать, а ртуть дорога. Потому надобно возиться съ огнемъ при стеклянныхъ сваркахъ. Начинающему это покажется труднымъ. Гораздо проще, вмѣсто ртути или мѣди, употребить толченый уголь, а если хотимъ совершенно набѣжать подогрѣванія, то еще лучше — обыкновенную смолу. Такимъ образомъ опытъ ставится легче и несравненно дешевле.

• Для добыванія безводной сѣрной кислоты обыкновенно въ Химіяхъ рекомендуется перегонка кислоты Нордгаузенской (дымящейся). Опытъ довольно тонкій. При нѣсколько значительномъ возвышеніи температуры, кислота получится съ примѣсью воды. Потому мы употребляемъ простѣйшее средство: желѣзный окисль (обыкновенную красную кровельную краску) обливаемъ обыкновенною сѣрною кислотой. Полученную соль просушиваемъ при 100°: она становится безводною и при накаливаніи отдѣляетъ совершенно безводную сѣрную кислоту.

• Тысячи неудачъ, а иногда и несчастій, случается отъ того, что мы слишкомъ опрометчиво принимаемъ за опыты, не соразмѣряемъ ихъ напередъ съ нашими средствами, и уже тогда замѣчаемъ свою ошибку, когда опыта остановить невозможно. Меня однажды чуть не убило взрывомъ Цапинава горшка, происшедшимъ отъ слишкомъ быстрого нагрѣванія. Въ другой разъ, отъ ошибки, которой не сдѣлалъ бы трехлѣтній ребенокъ, я обварилъ себѣ руку кипящей смолой до того, что чуть совѣтъ ея не лишился. Когда ищешь чего-нибудь, когда все вниманіе поглощено одною мыслію, тогда не лѣзя уже быть спокойнымъ. Мелочи ускользаютъ отъ насъ; но, ускользая, иногда ставятъ насъ въ непріятное положеніе.

• Мы упомянули выше о третьемъ способѣ изученія Естественныхъ Наукъ, именно — о чтеніи. Надобно читать и думать. Не въ количествѣ прочтеннаго состоитъ дѣло, а въ способѣ чтенія. Надобно умѣть отличать, что принадлежитъ Автору, что Наука и истинѣ. При чтеніи большей части трактатовъ по части Естественныхъ Наукъ, мнѣ всегда приходитъ на память замѣчаніе Городничаго въ «Ревизорѣ Гоголя» объ учителѣ по исторической части, что «пока онъ говоритъ объ Ассиріанахъ и Вавилонянахъ, дѣло идетъ своимъ чередомъ, — а какъ дошелъ до Александрѣ Македонскаго, хватъ стуломъ объ полъ». У насъ въ Естественныхъ Наукахъ дѣло другаго рода. Пока говорятъ о томъ, что несомнѣнно, что извѣстно, все идетъ спокойно: какъ ввернулось что-нибудь явѣрное, но любимое Авторомъ, тутъ ни полемъ ни стулья, ни вѣсы, ни сварды... Потому — что

касается фактовъ, не надобно ихъ почитать за мелочь. Всякая черта, кажущаяся сперва ничтожною, можетъ ожить въ послѣдствіи и сдѣлаться важною и плодоносною.

XVII. Медицинскія Науки.

По отдѣлу сихъ Наукъ мы встрѣтили слѣдующія статьи :

— Въ Военно-Медицинскомъ Журналѣ (№ 2): по Практической Медицинѣ и Хирургіи: *Діагностическія и патогеническія замѣчанія о Брайтовой болѣзни (Morbus Brightii), Релицаго.* — По Госпитальной Клиникѣ и Казуистикѣ: *Госпитальныя наблюденія и общіе изъ нихъ выводы, Быстрова; Карциноматозныя опухоли въ печени и желудкѣ; Туберкулезная опухоль твердой оболочки мозга; Размѣченіе мозга (Encephalomalacia, Gehirnweichung, Ramollissement du cerveau); Воспаленіе мышечной ткани сердца со вторичнымъ поражениемъ другихъ органовъ; Испычаніе праваго глазаго яблока, измѣненнаго грибовиднымъ, кровотоковымъ наростомъ (Extirpatio bulbi oculi dextri, fungo haematodo degenerati), произведенное надъ ребенкомъ одного года и осьми мѣсяцевъ, Кабата; Гидатиды между оболочками мочевого пузыря, Константиновича.* — По Военно-Медицинской Полиціи и Гигіенѣ: *Объ освѣженіи воздуха въ публичныхъ зданіяхъ вообще и въ госпиталяхъ въ особенности, Герара; Практическій трактатъ о водѣ, употребляемой для питья, въ отношеніи къ жизни гражданской и военной, Юліана Жаннеля.* — По Судебной Медицинѣ: *О задушени, Генриха Байера* — По Фармаціи и Ветеринарнымъ Наукамъ: *О протемнѣ (продолженіе), Мульдера; О случкѣ немощи у лошадей, Всеволодова.* — По Военно-Медицинской Статистикѣ: *О результатахъ пользованія минеральными водами, при источникахъ коихъ находятся военныя госпитали, въ теченіе курса 1847 года, И. Брыкова; Статистическія свѣдѣнія о эпидемической холерѣ, появившейся въ С. Петербургѣ, въ Юнь 1848 года.*

— Въ Другѣ Здравія: *Корсеты въ гигиеническомъ отношеніи, Доктора Грума (№ 16); Оперція грыжесъщенія*

(herniotomia), послѣ которой, чрезъ дѣв недѣли, отдѣлился омертвѣвшимъ весь большой салъникъ, со счастливымъ успехомъ содѣланная Маринской больницы для бѣдныхъ Консультантомъ, Докторомъ Бульскимъ; Ипохондрія, изслѣдованія Мишеа (№ 19), Порча провѣянна растеніемъ: *Oidium augantiasum* (ibid.). Письма о леченіи глазныхъ болѣзней, Доктора Шокальскаго, въ Парижѣ (ibid. и № 20, 21, 22, 24); Предохранительное свойство белладонны противъ scarlatины, наблюденія Доктора Грума (№ 19); Дѣйствіе ядовитыхъ грибовъ на животный организмъ (№ 20, 21, 22); О рыбьемъ ядѣ (№ 21, 22, 23, 25); Лимфатическія опухоли въ грудяхъ женщинъ, Доктора Колея (№ 22); Средство, могущее замедлить умираніе и привести умирающихъ къ сознанію (№ 23); Статистическія изслѣдованія о леченіи тифозныхъ горячекъ холодомъ, Доктора Якеца (ibid.); Употребленіе дѣтя съ негашеною известью въ наружныхъ болѣзняхъ (ibid.); *Recherches chimiques sur le sang dans les névroses* par Michéa (ibid.); Танины въ весьма упорныхъ поносахъ, Доктора Бертини (ibid.); Объ измѣреніи дыханія (инсепиметрѣ), какъ средствѣ, способствующемъ къ распознаванію грудныхъ болѣзней (№ 24); Рвота у беременныхъ (ibid.); *Naschisch* (ibid.); Дѣйствительность свинцоваго сахара въ раздраженіи спинного мозга и въ хроническихъ воспаленіяхъ сердца, Доктора Сальга (ibid.); Дѣтская холера у дѣтей (ibid.); Признаки смерти (№ 25); Огнестрѣльные раны. Употребленіе холодной воды. Обливаніе. Ст. Вельпо (ibid.); О мышечномъ движеніи. Статья Проф. Эд Вебера (ibid.); Сверленіе черепа въ умопомъшательствѣ отъ вдавленія черепной кости, Докт. Робертсона (ibid.); Сравнительные опыты надъ леченіемъ перемежающихся лихорадокъ противолихорадочною тинктурою Австрійской Фармакопи, Доктора Риглера (ibid.), и Можжевеловое масло въ кожныхъ мокрыхъ сыпяхъ, Докт. Ланжерона (ibid.).

— Въ Московскомъ Врачебномъ Журналѣ (№ 2 и 3): Характеръ господствовавшихъ въ Москвѣ болѣзней, въ Ноябрь и Декабрь 1847 г. и въ Январь и Февраль 1848 г., Левестама; О болѣзняхъ, пользовавшихся въ Московской Глазной больницѣ, Броссе; О перекосѣ трибовидной матеріи,

Иноземцева; Мышечно-вертлюжное страданіе, Сейделера; О первичной сифилитической болѣзни и ея леченіи, Спиро, и О заживленіи ампутаціонныхъ ранъ, Бекетова.

— Въ другихъ журналахъ помѣщены: *Медико-статистическія замѣтки о Могилевской Губерніи* (Журн. Мин. Вн. Дѣлъ № 5); *Альдеиновъ для приведенія въ безчувствіе* (Соврем. № 4 и От. Зап. № 4); *Хлороформъ и новый составъ того же свойства* (Библ. для Чт. № 4); *Замѣчаніе о чумѣ* (ibid.); *Опыты Христисона надъ хлороформомъ* (От. Зап. № 4); *Лечебное заведеніе для благородныхъ лицъ съ 23 Мая 1848 г.* (С. П. Б. Вѣд. № 132, 133, 134); *Нѣсколько словъ о холероболѣзни*, Буяковскаго (ibid. № 140); *Медицинская замѣтка о натуральной оспѣ*, К. Грума (Сѣв. Пч. № 79); *Успокоительное дѣйствіе хлороформа*, его же (ibid. № 88); *Эмпирики-шарлатаны*, А. Каламидова (ibid. № 104, 105); *Гидропатическое заведеніе при Царицыномъ саду* (ibid. № 108); *Употребленіе Русской бани противъ холероболѣзни* (ibid. № 117); *Прованское или деревянное масло, какъ предохранительное средство отъ холеры*, Ильи Бульскаго (ibid. № 132); *Сергеевскія минеральныя воды*, А. Бестужева (Моск. Вѣд. № 42); *О развитіи силъ мышечной системы посредствомъ гимнастики* (ibid. № 46, 47); *Употребленіе хлороформа при операціяхъ, произведенныхъ въ Тифлисскомъ госпиталѣ*. Сообщ. В. Е. Хотинскимъ (Закавказ. Вѣстн. № 21); *Минеральныя воды въ Полуостровѣ* (Вѣд. С. П. Б. Пол. № 113); *О причинахъ слабости зрѣнія* (ibid. № 114); *О мильной прилипчивости и о способѣ распространенія холеры*, А. Ваюментала (ibid. № 132); *Мнѣніе Доктора Дворжака о холерѣ* (ibid. № 135); *Библейская холера и ея леченіе* (ibid. № 138); *О кровопусканіи* (Вѣд. Моск. Г. Пол. № 83).

XVIII. Промышленность, Технологія и Сельское Хозяйство.

Къ Теоретической части Хозяйства принадлежатъ слѣдующія статьи: *Опытъ протестантскаго наставленія въ евльскомъ хозяйствѣ*, З. Д—го (Журн. М. Г. Им. № 5, 6);

Руководство къ познанію коренныхъ началъ Русскаго сельскаго хозяйства, И. Леонтьева (Гр. Имп. В. Эк. Общ. № 2, 3); *Начала Земледѣльческой Химіи, примѣненной къ практикѣ сельскаго хозяйства* (Журн. С. Х. и Овц. № 6).

— «Опытъ простонароднаго наставленія въ сельскомъ хозяйствѣ». — Раздѣляя мнѣніе Автора сего «Опыта» о томъ, какимъ образомъ должны быть предлагаемы простому народу наставленія въ сельскомъ хозяйствѣ, помѣщаемъ здѣсь письмо его, при которомъ онъ доставилъ въ Редакцію Журн. Мин. Гос. Имущ. свой опытъ. «Нечего много говорить о важности наставленія земледѣльцевъ въ дѣлѣ, на которомъ основано все благосостояніе не только многочисленнаго класса сельскихъ жителей, но и всего Государства. Доселѣ въ этомъ родѣ у насъ не было сдѣлано ничего или почти ничего. Трудность самаго дѣла объясняетъ это. Не трудно составить курсъ сельскаго хозяйства, еще легче — сборникъ техническихъ наставленій. Но ни тотъ, ни другой не могутъ быть пригодны для земледѣльца простолюдина. Курса онъ не пойметъ, да и самый объемъ подобной книги не по досугу крестьянина. Сборникъ техническихъ правилъ, рецептовъ, можетъ принести, какъ справочная книга, пользу челоѣку уже образованному, и то лишь тогда, когда онъ умѣетъ примѣниться къ мѣстности, къ многообразнымъ экономическимъ условіямъ. Простолюдинъ находится вовсе не въ тѣхъ обстоятельствахъ: ему читать много некогда; огромной массы свѣдѣній онъ имѣть не можетъ, да она ему и не нужна. Земледѣлецъ можетъ довольствоваться не многими. Но то, что ему необходимо знать, или чему его хотятъ научить, онъ долженъ знать такъ, чтобы его уже ничто не сбilo. Свѣдѣнія, предлагаемыя простолюдину, должны, своею положительностію, убѣждать въ ихъ непреложности, и, вмѣстѣ съ тѣмъ, быть изложены въ такой формѣ, чтобы они служили для него практическими уроками Логикѣ, пробуждали бы въ немъ способность соображать; безъ этого послѣдняго условія, напрасно ожидать успѣха въ какомъ бы то ни было дѣлѣ, тѣмъ болѣе въ дѣлѣ сельскаго хозяйства. Имѣя въ виду эти условія, я старался, въ предлагаемомъ нынѣ трудѣ, положить общія основанія

земледѣлія, которыя сохраняютъ свою силу въ большей части мѣстностей, и которыхъ самое примѣненіе или измѣненіе должно по необходимости предоставлять личному соображенію земледѣльца. Думаю, что земледѣлецъ, могущій дать себѣ отчетъ о томъ, на чемъ основаны важнѣйшія земледѣльческія работы, стоитъ уже на настоящей дорогѣ, непрѣмнно повѣдущей его къ улучшеніямъ, которыя онъ придумаетъ самъ, безъ пособія всякаго многотомнаго сочиненія. Не смѣю однакожь думать, что мой трудъ достигаетъ въполнѣ предположенной цѣли. И потому прежде, нежели предлагать земледѣльцамъ, я рѣшился подвергнуть его, чрезъ посредство Редакціи Ж. М. Г. И., суду просвѣщенныхъ хозяевъ, съ полною увѣренностію, что они не оставятъ сдѣлать свои замѣчанія, столь важныя и необходимыя въ дѣлѣ, касающемся массы земледѣльцевъ. Къ этому долгомъ считаемъ присовокупить, что настоящій «Опытъ простонароднаго наставленія въ сельскомъ хозяйствѣ», по исполненію своему, можетъ достигнуть своей цѣли, при чемъ не льзя не пожелать, чтобы чаще являлись у насъ подобныя «Опыты» по другимъ практическимъ знаніямъ, полезнымъ и часто необходимымъ для благосостоянія простолюдиновъ.

— По Земледѣлію мы встрѣтили слѣдующія статьи: *Объ удобреніи полей пережженною линою*, Г. Поппе (Журн. С. Х. и Овц. № 5); *Земледѣльческія Общества и улучшеніе луговодства въ Саксоніи* (ibid.); *Хлѣбопашество въ Бессарабіи*, М. Дарагана (Зап. Общ. С. Х. Южн. Рос. № 5); *О Крымско-Татарскомъ способѣ уборки хлѣба*, Ф. Домбровскаго (ibid. № 6); *Объ улучшеніи по части луговодства* (Земл. Гав. № 32, 33); *О хлѣбокошеніи*, К. Сердюкова (ibid. № 51, 52); *Нѣсколько словъ о земледѣліи въ Нерчинскѣ*, М. Зевнинова (ibid. № 52); *Плодопеременное полеводство*, Г. Ветчинина (Экон. № 12, 13, 14, 15); *Воздѣлываніе свекловицы*, Г. Шишкова (ibid.); *Правильное табаководство* (ibid. № 18, 19, 20, 21); *Опыты посѣва ржи удобренными семенами* (ibid. № 24).

— «Земледѣльческія Общества и улучшеніе луговодства въ Саксоніи». — Учрежденіе общественныхъ библиотекъ здѣсь постоянно распространяется. То же самое можно

сказать и объ Обществахъ С. Хозяйства. Въ Саксоніи, въ настоящее время, такихъ Обществъ 66 — 13 больше, чѣмъ въ 1846 году. Изъ этихъ, 66 Обществъ два занимаются преимущественно лѣсоводствомъ и одно исключительно разведеніемъ плодовыхъ садовъ. Сверхъ того существуютъ еще два Общества для коннозаводства и нѣсколько Обществъ винодѣлія, шелководства и пчеловодства. Саксонскіе сельскіе хозяева обращаютъ нынѣ особенное вниманіе на луговодство. Первоклассные техники-луговоды завели тамъ 308 акровъ (173 ук. десят.) образцовыхъ луговъ: изъ нихъ 60 акровъ (33 $\frac{1}{4}$ десят.) искусственнаго устройства, на которое издержано, среднимъ числомъ, по 90 талеровъ на акръ (по 144 р. сер. на десят.); 128 акровъ (72 $\frac{1}{4}$ десят.) такъ-называемаго естественнаго устройства, съ употребленіемъ, среднимъ числомъ, по 13 $\frac{1}{2}$ талеровъ на акръ (по 22 $\frac{1}{2}$ р. сер. на десят.), и 120 акровъ (67 $\frac{1}{4}$ десят.), въ которыхъ искусственное устройство соединено съ естественнымъ, и среднимъ числомъ издержано по 35 талеровъ на акръ (56 р. сер. на десят.). поэтому всѣ издержки на устройство 308 акровъ (173 десят.) луговъ простираются слишкомъ до 11,000 талеровъ (до 10,000 р. сер.).

«Извѣстіе это» — говоритъ Г. Редакторъ Жур. Сел. Хоз. и Овц. — «имѣетъ большую важность для Русскихъ сельскихъ хозяйствъ среднихъ Губерній, въ которыхъ почти повсюду, гдѣ нѣтъ заливныхъ луговъ, терпятъ недостатокъ въ кормахъ. Единственное средство помочь этому — улучшение луговодства. Если Германцы рѣшаются употреблять значительныя издержки на заведеніе улучшенныхъ луговъ, то, конечно, дѣлаютъ это не безъ строгаго расчета: по этому можно уже судить о той степени плодородія, до которой могутъ быть доводимы луга, и о важности подобныхъ предпріятій для успѣховъ скотоводства и земледѣлія въ имѣніяхъ съ почвою, требующею тщательнаго удобренія».

— По Скотоводству явились слѣдующія статьи: а) по Скотоводству вообще: *О причинахъ неудовлетворительнаго состоянія скотоводства въ Губерніяхъ Псковской и Витебской, и о средствахъ къ его улучшенію*, Графа К. Крейшгагъ-Рита (Журн. Мин. Г. Имущ. № 4); *Большеземельскіе*

ручныя олени, Г. Вогуслава (Тр. Имп. В. Эк. Общ. № 3) : *О количество молока и скоповъ отъ одной коровы и сравнительные выводы улучшеннаго и обыкновеннаго изъ содержанія*, Г. Градницкаго (Журн. С. Х. и Овц. № 6) ; *Леченіе чумы рогагого скота* (ibid.) ; *Замѣтки о скотоводствѣ* (Москв. № 6) ; *Практическія наблюденія относительно правильнаго скотоводства и полученіе значительнѣйшихъ отъ сею выводовъ* (Экон. № 16) ; *Разсчетъ и соображенія о содержаніи домашнихъ животныихъ въ Средней половѣ Россіи*, Рудольфа (ibid. № 17) ; б) по Овцеводству : *Объ овцеводствѣ въ Новороссійскомъ краѣ*, Фонъ-Гавеля (Журн. Мин. Г. Имущ. № 5) ; *О вліаніи содержанія пастбищъ и корма овецъ на качество ихъ шерсти*, I. Иенпе (Журн. С. Х. и Овц. № 5) ; *Извѣстія о шерстяныхъ ярмонкахъ 1848 г. : Харьковской Троицкой, Креславльскій и Варшавской* (ibid. № 6) ; *О томъ, какъ овецъ выводить держать при довольно обширномъ овцеводствѣ* (Экон. № 12) ; с) по Коннозаводству : въ Журн. Коннозав. и Охоты : *Диететическое ученіе о лошади* (№ 4, 5) ; *О достоинствѣ Горскихъ лошадей, извѣстныхъ подъ общимъ названіемъ Черкесскихъ* ; *Лошадь и всадникъ* ; *Чистокровныя Англійскія и Арабскія лошади* (№ 4) ; *Отчетъ по управленію Государственнаго Коннозаводства за 1847 г.* ; *О возкъ тяжести и употребленіи лошадиныхъ силъ* (№ 5) ; *Извлеченіе изъ всеподданнѣйшихъ Отчетовъ Начальниковъ Губерній за 1847 г. по предметамъ, относящимся до Государственнаго Коннозаводства* ; *Исторія лошади у всѣхъ народовъ земли отъ самыхъ древнѣйшихъ временъ до нашихъ дней* (№ 6) ; сверхъ того : *О содержаніи лошадей*, Сумарацкаго (Журн. Общ. Свѣд. № 5) ; *Принесутъ ли ожидаемую пользу хорошія заводскія лошади въ крестьянскомъ быту, и въ состояніи ли наши крестьяне содержать такихъ лошадей* (Москв. № 4).

— «Отчетъ по управленію Государственнаго Коннозаводства за 1847 годъ». — Заимствуемъ изъ сего Отчета нѣкоторыя свѣдѣнія по управленію имѣніями, приписанными къ Государственнымъ конскимъ заводамъ, — свѣдѣнія, свидѣтельствующія о томъ, какъ попечительно заботится Правительство наше объ основныихъ началахъ общественнаго благосостоянія по каждой отдѣльной, чисто-спеціальной

отрасли управленія. • Управленіе строго наблюдало, при постоянномъ содѣйствіи мѣстнаго Духовенства, чтобы крестьяне неуклонно исполняли всѣ обязанности, Св. Церковію установленныя, и, въ поощреніе достойнѣйшихъ Пастырей, доводило объ усердіи ихъ до свѣдѣнія высшаго Духовнаго начальства. Благолѣпіе храмовъ Божіихъ было тщательно поддерживаемо. Многіе изъ нихъ получили уже подобающее устройство въ теченіе минувшихъ лѣтъ; нынѣ вновь произведены исправленія въ 13 церквахъ и двѣ выстроены новыя, всѣ вообще каменные. Для поддержанія и улучшенія нравственности крестьянъ, сверхъ религіозныхъ назиданій, постоянно читалось, каждое Воскресенье, послѣ Литургіи, издавное отъ Коннозаводскаго Управленія наставленіе о главнѣйшихъ ихъ обязанностяхъ, какъ Православныхъ, вѣрнопоклонныхъ и общественниковъ. Но источникъ радикальнаго улучшенія крестьянской нравственности составляютъ сельскія училища, основанныя на религіозно-нравственныхъ началахъ. Съ 1843 года открыто таковыхъ училищъ по Коннозаводскому вѣдомству мужскихъ 34 (въ томъ числѣ въ 1846 году 5) и 3 для крестьянскихъ дѣвочекъ. Всѣхъ воспитанниковъ мужскаго пола считается 1,083, женскаго 84, всего 1,167 человекъ. Занятіе учениковъ ежемѣсячно разсматривается высшимъ управленіемъ. Наставники снабжены подробною инструкціею, дабы религіозно-нравственное воспитаніе не ограничивалось одними словесными наставленіями, но простиралось и на практическое наблюденіе самыхъ поступковъ, особенно въ отношеніи почитанія старшихъ. При каждомъ училищѣ составлена библіотека изъ книгъ духовнаго содержанія, какъ для употребленія въ классахъ, такъ въ особенности для чтенія крестьянъ по выходѣ изъ училищъ. Сверхъ сего составляется особая книга, долженствующая обнимать всѣ отношенія религіозно-нравственной и общественной жизни крестьянъ, и первая часть оной (*) уже разслана по училищамъ. Наконецъ виѣнено въ обязанность мѣстнаго начальства слѣдить, по возможности, за

(*) О Всемогуществѣ, Премудрости и Благости Создателя въ устройствѣ міра.

поведеніемъ крестьянъ, выходящихъ изъ училищъ, и поддерживать ихъ на пути нравственномъ. По донесеніямъ Чиновниковъ, осматривавшихъ сельскія училища, заведенія сіи, по учебнымъ успѣхамъ и нравственности воспитанниковъ, обучаемыхъ, между прочимъ, церковному пѣнію, подають самыя утѣшительныя надежды. Между тѣмъ въ настоящее время нравственность коннозаводскихъ крестьянъ заслуживаетъ полную похвалу, судя по количеству впадающихъ въ уголовныя преступленія. Изъ всего народонаселенія, составляющаго 182,502 обоего пола души, подсудимыхъ въ 1847 году было только 78, т. е. 1 изъ 2,339. Общее бѣдствіе, постигшее Россію, эпидемическая холера коснулась и коннозаводскихъ имѣній. Дѣйствіе ея не было однакожь слишкомъ губительно: изъ 1,742 умерло 473, т. е. почти изъ 4 — 1. Въ замѣнъ сего смертность всѣхъ прочихъ болѣзней была какъ бы приостановлена Провидѣніемъ, такъ что изъ 1,937 человекъ больныхъ другими недугами, умерло только 17 человекъ. Въ отношеніи сельскаго хозяйства, по вѣрнѣйшимъ изслѣдованіямъ мѣстности и собраніи агрономическихъ мнѣній, приступлено къ переходу отъ обыкновенной трехпольной системы къ земледѣлю многопольному. Но дабы показать крестьянамъ пользу сего перехода на практикѣ, многопольная система первоначально введена въ общественной запашкѣ. Вмѣстѣ съ сямъ, для уравнительнаго распредѣленія земель, продолжалось межваніе оныхъ, и по Бѣловодскому Округу уже приведено къ окончанію. Земель, считавшихся неудобными, расчищено до 2,576 десятинъ. Учрежденныя въ Округахъ случныя конюшни усилены значительно прибавкою производителей, и нынѣ заключаютъ болѣе 90 жеребцовъ, съ устройствомъ новыхъ удобныхъ помѣщеній. Наконецъ для улучшенія рогатаго скота приобрѣтены и размѣщены по селеніямъ быки Бернской, Тирольской и Черкасской породъ. Сверхъ хлѣбопашества и скотоводства, коннозаводскіе крестьяне занимаются разными промыслами, отъ которыхъ доходъ, не смотря на свирѣпствовавшую во многихъ Губерніяхъ холеру, простирался въ 1847 году до 179,155 руб. сер. Для дальнѣйшаго усиленія крестьянской промышленности, пред-

положено отдавать крестьянскихъ мальчиковъ, преимущественно изъ сиротъ, для обученія разнымъ мастерствамъ и ремесламъ. Въ настоящее время отдано таковыхъ 118 человекъ. Промышленность коннозаводскихъ крестьянъ сдѣлала особенно быстрые успѣхи по учрежденіи вспомогательныхъ кассъ, образованныхъ въ 1844 году. Въ сравненіи съ симъ годомъ промышленный доходъ 1847 года превышаетъ 34,713 рублями. Съ каждымъ годомъ требованіе ссудъ возрастаетъ значительно. Въ 1846 году выдано 30,054 руб., а въ 1847—35,700, болѣе 5,646 руб. Съ другой стороны, начинается являться и утѣшительная довѣренность къ сберегательнымъ кассамъ, въ которыя въ 1847 году поступило болѣе противъ 1846 года 5,563 руб. 66 коп., всего 9,965 руб. 9 коп., что очевидно показываетъ избытокъ въ состояніи крестьянъ.

— По Лѣсоводству мы встрѣтили въ Лѣсномъ Журналѣ: *Объ основаніяхъ для постояннаго пользованія изъ лѣсовъ*, Ф. Арнольда (№ 15); *Статистическое описаніе Молдавской Губерніи въ лѣсномъ ея отношеніи за 1844 г.* (ibid.); *Указанія для опредѣленія цѣнности лѣсовъ Европейской Россіи, по дѣйствительной ихъ стоимости*, К. Гульмеринга (№ 16, 17, 18, 19, 20, 21, 22, 23, 24); *О времени, потребномъ для совершеннаго измѣненія неправильныхъ лѣсныхъ дачъ и приведенія ихъ въ состояніе правильное* (№ 26); сверхъ того: *Мысль объ учрежденіи Компаніи Волынской лѣсной торговли изъ владѣльческихъ дачъ*, А. Игнатъева (От. Зап. № 4); *Опытъ сохраненія лѣса отъ напраснаго потребленія* (Земл. Газ. № 36).

— По Садоводству укажемъ на слѣдующія статьи: *Садовыя заведенія вѣдомства Министерства Государственныхъ Имуществъ*: I. *Общій взглядъ на систему мѣръ, принятыя къ развитію садоводства въ Россіи*. II. *Главное Училище Садоводства, въ Одессѣ, дѣйствія ея и сдѣланныя въ немъ наблюденія по части садоводства въ 1846 г.* (Журн. М. Г. Им. № 6); въ Журн. Садовод.: *Терминологія Описательной Ботаники. Грубочки*; *Твердосебелыицы цвѣтостойчій*; *Должно ли срубить дерево, не приносящее нѣскольکو лѣтъ плода, или нѣтъ? О пересадкѣ деревъ во время ихъ цвѣтенія, въ Май и Іюнь мѣсяцахъ*; *Исторія розы и ея*

воспитаніе (№ 2); *Критическій взглядъ на позншія классификаціи растительнаго царства*, И. Радоницкаго; *Обыкновенныя болѣзни плодовыхъ деревь и ихъ происхожденіе*; *Краткій советъ, какъ размѣять растенія черенками* (№ 3); сверхъ того: *Воспитаніе косточкоплодныхъ деревь въ горшкахъ* (Экон. № 19); *Преимущество осенней перевалки садовой земли передъ весеннею* (ibid. № 21).

— «Садовыя заведенія вѣдомства Министерства Государственныхъ Имуществъ». — Сообщаемъ здѣсь общій взглядъ на систему мѣръ, принятыхъ къ развитію садоводства въ Россіи. «Еще въ XVII столѣтіи Правительство обратило вниманіе на водвореніе въ Россіи садоводства и на распространеніе лучшихъ породъ фруктовыхъ деревь. Съ этою цѣлію при Императорѣ Петрѣ I учреждены были первые образцовыя сады въ Чугуевѣ, Таганрогѣ, на Дону, въ Кіевѣ, Константиноградѣ, Воронежѣ и другихъ мѣстахъ. Учрежденія эти, бросивъ такъ-сказать первыя сѣмена улучшеній, сами въ послѣдствіи отъ разныхъ причинъ не получили полнаго развитія, и большею частію пришли въ упадокъ. Въ царствованіе Императора Павла Петровича, Правительство признало необходимымъ дѣйствовать вообще на сельское хозяйство учрежденіемъ школъ, которыя соеяняли бы въ себѣ практическія упражненія съ необходимыми теоретическими наставленіями, и эта мѣра скоро распространена была и на садоводство; въ слѣдствіе этого въ теченіе четырехъ первыхъ десятилѣтій XIX вѣка на Югѣ Россіи учреждены въ различныхъ пунктахъ Училища Садоводства и образцовыя сады, которые большею частію и понынѣ существуютъ. Въ 1805 году пріобрѣтенъ былъ покупкою садъ близъ Симферополя; въ 1806 году повелѣно разводить въ пріобрѣтенномъ въ г. Екатеринославѣ садѣ фруктовыя и садовыя деревья; въ 1811 году учрежденъ Никитскій садъ на Южномъ берегу Крыма; въ 1817 году Екатеринославльскій садъ обращенъ въ Училище; въ 1820 году учрежденъ Ботаническій садъ въ Одессѣ и Училища въ Пензѣ и Полтавѣ; въ 1825 году Высочайше повелѣно устроить казенный садъ и Училище Садоводства въ Таганрогѣ; наконецъ въ 1838 году поступилъ въ казну садъ,

учрежденный въ Вольскѣ, и въ 1839 году, по Высочайшему Повелѣнію, обращенъ въ образцовый и наименованъ Вольскимъ образцовымъ садомъ. Заведенія эти не остались, конечно, безъ вліянія на садоводство окрестныхъ съ ними мѣстностей; но они учреждались въ различное время, въ отдаленныхъ пунктахъ; каждое возникало по частнымъ, иногда временнымъ причинамъ, и получало свое особое назначеніе; въ управленіи ими не было одной общей цѣли, ясно указанной, не было опредѣленнаго плана дѣйствій, основаннаго на коренныхъ потребностяхъ. Для отстраненія этого существеннаго недостатка, Министерство Государственныхъ Имуществъ, принявъ въ свое завѣдываніе садовыя заведенія, признало необходимымъ, послѣ подробнаго мѣстнаго осмотра каждаго изъ нихъ, начертать общія начала, которыми должно руководствоваться въ управленіи заведеніями, назначенными къ доставленію средствъ для развитія Отечественнаго садоводства. Двѣ главныя цѣли предстояли этимъ заведеніямъ: 1) приготовить ученыхъ и практическихъ садоводовъ, и 2) распространять улучшенныя садовыя и огородныя произведенія, свойственныя различнымъ мѣстностямъ Россіи. На основаніи этого, по Высочайше утвержденному Государемъ Императоромъ 9 Февраля 1842 года докладу Министра Государственныхъ Имуществъ (*), опредѣлено было привести въ систематическое устройство существующія уже въ Россіи казенныя садовыя заведенія и устроить новыя въ слѣдующихъ трехъ постепенныхъ видахъ: 1) *Главное Училище Садоводства* для образованія садовниковъ съ высшими теоретическими и практическими познаніями (*Kunstgärtner*). Училище сіе открыть въ Одессѣ, гдѣ пребываніе многихъ ученыхъ и знающихъ садоводовъ и существованіе сада, основаннаго на началахъ раціональныхъ, представляло наиболѣе способовъ къ образованію воспитанниковъ. Вмѣстѣ съ этимъ заведеніемъ поставить въ равную степень Императорскій *Никитскій садъ* (на Южномъ берегу Крыма) для практическихъ занятій воспи-

(*) Это Высочайшее Повелѣніе помѣщено въ XII т. Св. Зак. (изд. 1842 т.) город. и сел. хоз.

танниковъ, кончившихъ курсъ ученія въ Главномъ Училищѣ Садоводства. 2) *Училища 2-го разряда*, для образованія практическихъ садовниковъ и огородниковъ. Училища сіи открыть при существующихъ уже садахъ въ Пензѣ и Екатеринославѣ, и кромѣ того учредить вновь въ городахъ Астрахани и Кишиневѣ, и 3) *Садовые питомники. или сады 3-го разряда*, которые могли бы доставлять рассадки и сѣмена всякаго рода полезныхъ растений и овощей, свойственныхъ мѣстному климату и почвѣ. Въ такіе питомники обратиться Константиноградскій садъ въ Полтавской Губерніи, Симферопольскій въ Таврической Губерніи (1), Вольскій въ Саратовской Губерніи и разводимый близъ Херсона. Сверхъ того учредить подобныя питомники при всѣхъ учебныхъ фермахъ и другихъ подобныхъ земледѣльческихъ заведеніяхъ, а равно учреждать и въ другихъ отдѣльныхъ мѣстахъ, гдѣ это окажется нужнымъ и возможнымъ по средствамъ, въ распоряженіи Министерства находящимся (2). Сіе Высочайшее Повелѣніе сопровождалось краткимъ Положеніемъ, которымъ, въ видѣ опыта, на нѣсколько лѣтъ опредѣлены правила устройства садовыхъ заведеній, согласно вышеупомянутой системѣ. 26 Мая 1847 года Положеніе сіе, по предварительномъ измѣненіи онаго въ нѣкоторыхъ частяхъ, сообразно указаніямъ опыта, удостоилось Высочайшаго утвержденія, на слѣдующихъ основаніяхъ:

1. *О Главномъ Училищѣ Садоводства.* Въ этомъ Училищѣ, при общихъ и вспомогательныхъ Наукахъ (Законъ Божій, Русскій языкъ, Ариѳметика, Геометрія и общія понятія, необходимыя садовнику о Физикѣ, Химіи, Геологіи, Минералогіи, Энтомологіи и Зоологіи), преподается садо-

(1) Въ послѣдствіи питомникъ учрежденъ на особо отведенномъ для него отъ г. Симферополя мѣстѣ, такъ какъ существующій садъ не представлялъ удобствъ къ обращенію его въ питомникъ.

(2) На этомъ основаніи, въ 1843 и 1844 годахъ положено начало двумъ отдѣльнымъ питомникамъ въ гг. Воронежѣ и Орлѣ и кромѣ того при фермахъ, находящихся въ Губерніяхъ Саратовской и Тамбовской.

водство какъ теоретически, такъ и практически, во всѣхъ его отрасляхъ, съ присовокупленіемъ свѣдѣній Нѣмецкаго и Латинскаго языковъ, — послѣдвѣго сколько нужно для уразумѣнія Латинскихъ названій растеніямъ. При Училищѣ учреждается библиотека по части Садоводства, гербарій и систематически-устроенный ботаническій партеръ, гдѣ собираются всѣ дикорастущія растенія Южной Россіи, равно и заграничныя, которыя могутъ быть у насъ оклиматированы. Курсъ ученія опредѣляется четырехгодичный, по окончаніи котораго лучшіе воспитанники, но не болѣе 6 человекъ, отсылаются на одинъ годъ, для практики, въ Императорскій Никитскій садъ. Выходящіе отсюда воспитанники получаютъ званіе Ученыхъ Садовниковъ и пользуются преимуществами, дарованными (Св. Зак. т. XI, разд. III, гл. IV, ст. 191) воспитанникамъ Технологическаго Института. Сія права утверждаются за ними навсегда, только по истеченіи 10 лѣтъ, когда воспитанники докажутъ, что въ теченіе сего времени не оставляли занятій садоводствомъ; въ прѣтивномъ случаѣ, теряютъ вышеозначенныя преимущества. Лучшіе изъ воспитанниковъ, по предварительномъ обученіи ихъ практическому употребленію Нѣмецкаго языка, могутъ быть посылаемы въ чужіе края для усовершенствованія. Число воспитанниковъ на казенномъ содержаніи полагается 10 и болѣе, по мѣрѣ денежныхъ средствъ, пріобрѣтаемыхъ отъ продажи садовыхъ произведеній. Они принимаются изъ всѣхъ свободныхъ состояній. Воспитанники, по окончаніи курса ученія, остаются 10 лѣтъ въ распоряженіи Министерства и поступаютъ преимущественно садовниками или ихъ помощниками и шелководами въ казенныя заведенія. Если бы случилось, что казенныя сады не имѣли вакантныхъ мѣстъ, то воспитанникамъ дозволяется вступать въ частную службу. При Училищѣ, состоящемъ въ завѣдываніи Директора изъ Профессоровъ Рихельевскаго Лицея, полагаются 6 Учителей для преподаванія учебныхъ предметовъ, главный садовникъ съ двумя помощниками, шелководъ и пчеловодъ. На содержаніе Училища отпускается по штату 7,580 руб. сер. ежегодно.

Часть LX. Отд. VI.

6

2. *Объ Императорскомъ Никитскомъ саду.* Садъ этотъ назначенъ для практическаго образованія воспитанниковъ Главнаго Училища Садоводства и оклиматированія растений Южныхъ странъ. Означенные воспитанники, во время пребыванія въ этомъ саду, посылаются для ученыхъ путешествій въ страны, прилежащія къ Черному морю, по усмотрѣнію Министерства Государственныхъ Имуществъ. Садъ управляется Директоромъ, въ распоряженіи котораго состоятъ главный садовникъ съ помощникомъ, письмоводитель, шелководъ и пчеловодъ, и нѣсколько казенныхъ рабочихъ. На содержаніе этого заведенія отпускается ежегодно по штату 4,400 руб. сер.

3. *Объ Училищахъ Садоводства 2-го разряда.* Воспитанники этихъ Училищъ изучаютъ садоводство *практически*, и кромѣ того, въ свободное отъ садовыхъ работъ время, Законъ Божій, Русскую грамоту, первыя четыре правила Ариметики, съ присовокупленіемъ счисленія на счетахъ, Латинское письмо и черченіе плановъ садовъ и садовыхъ строеній. Курсъ ученія располагается на 6 лѣтъ, послѣ чего отличнѣйшіе могутъ быть переводимы въ Главное Училище. Казенныхъ учениковъ полагается 10; они принимаются изъ всѣхъ свободныхъ сословій, а также изъ питомцевъ Приказовъ Общественнаго Приарѣнія и Воспитательныхъ Домовъ. По окончаніи курса ученія, ученики Училищъ 2-го разряда пользуются преимуществами, присвоенными ученикамъ учебныхъ земледѣльческихъ фермъ. За тѣмъ, оставаясь въ распоряженіи Министерства Государственныхъ Имуществъ въ теченіе 10 лѣтъ, воспитанники эти назначаются для управленія питомниками. Кромѣ казеннокоштныхъ, принимаются въ Училища садоводства и вольные ученики, за умѣренную плату, устанавливаемую Министерствомъ (*).

(*) За пріемъ въ Училища Садоводства 2-го разряда частныхъ учениковъ полными пансіонерами, т. е. съ пищею и одеждою отъ заведеній, установлена Министерствомъ слѣдующая плата:

Въ Пензенскомъ	50 р. сер.
— Бессарабскомъ	45 — —
— Екатеринославльскомъ	45 — —
— Астраханскомъ	50, а на собственной одеждѣ
	и обуви — 25 р. сер.

4 Сады 3-го разряда, или древесные питомники. Эти сады учреждаются по усмотрѣнію Министерства Государственныхъ Имуществъ, съ исключительною цѣлю раздѣлять изъ нихъ за самую умѣренную цѣну отводки, саженцы и сѣмена фруктовыхъ и другихъ деревъ и кустарниковъ, свойственныхъ краю. Въ этихъ садахъ производится и шелководство, если оно соотвѣтствуетъ мѣстнымъ условіямъ. Содержаніе этихъ заведеній производится изъ собственныхъ ихъ доходовъ, съ нѣкоторымъ вспоможеніемъ, въ случаѣ необходимости, изъ доходовъ другихъ садовыхъ заведеній или изъ общаго садоваго капитала Министерства. Въ питомники принимаются одни лишь вольные ученики, за установленную Министерствомъ плату. При всѣхъ вообще садахъ учреждаются: а) огороды для посѣва красильныхъ, масличныхъ, торговыхъ и огородныхъ растений, и б) шелководство и пчеловодство. Продажа растений производится по каталогамъ, возобновляемымъ черезъ каждые три года. За тѣмъ Положеніемъ симъ опредѣленъ слѣдующій порядокъ управленія садовыми заведеніями: а) состоящія въ Новороссійскомъ краѣ подчиняются, въ техническомъ отношеніи, Инспектору Сельскаго Хозяйства Южной Россіи и предоставляются особенному попеченію Новороссійскаго и Бессарабскаго Генераль-Губернатора; б) Училища Садоводства 2-го разряда въ Пенавской и Астраханской Губерніяхъ подчиняются, впредь до учрежденія Восточной инспекціи сельскаго хозяйства, мѣстному управленію Начальниковъ Губерній, а въ послѣдствіи, съ открытіемъ сей инспекціи, главному ея наблюденію, и в) сады 3-го разряда, или питомники, кромѣ состоящихъ въ Новороссійскомъ краѣ, поручаются, на томъ же основаніи, управленію мѣстныхъ Палатъ Государственныхъ Имуществъ. Опредѣливъ такимъ образомъ общія основанія устройства садовыхъ заведеній, Министерство Государственныхъ Имуществъ издало для руководства мѣстныхъ начальниковъ этихъ заведеній инструкцію, въ которой болѣе подробно развиты тѣ основанія въ отношеніи учрежденія Училищъ и самаго устройства садовъ на началахъ раціональныхъ. Въ то же время приняты мѣры къ приведенію всѣхъ этихъ предначертаній въ дѣйствіе, кото-

рыя существенно раздѣлялись на слѣдующіе два предмета: а) учрежденіе Училищъ и б) устройство садовъ. Учрежденіе *Училищъ* требовало отъ Министерства многихъ приготовительныхъ распоряженій. Надобно было возвести зданія для помѣщенія должностныхъ лицъ и учениковъ Училищъ: ибо, кромѣ Певзенскаго, при всѣхъ существовавшихъ садахъ или не было вовсе этихъ помѣщеній, или они оказывались недостаточными и не удовлетворительными. По составленіи чертежей и смѣтъ, Министерство разрѣшило училищныя и садовыя постройки, ассигновавъ для сего суммы изъ собственныхъ своихъ средствъ. За тѣмъ, и въ той мѣрѣ, какъ позволялъ успѣхъ построекъ, сдѣланы были распоряженія: а) о снабженіи Училищъ всѣми необходимыми хозяйственными принадлежностями, съ ассигнованіемъ нужныхъ для того суммъ, и б) объ устройствѣ учебной части, для чего изданы Министерствомъ программы учебнаго курса, приобрѣтены учебныя пособія, приглашены преподаватели и ученые садовники, гдѣ въ этомъ встрѣтилась надобность. Всѣ эти распоряженія были приведены къ окончанію въ 1844 году. Въ отношеніи *устройства садовъ*, Министерство, руководясь вышеприведенными основаніями, разсмотрѣло и предписало къ исполненію планы разведенія садовъ: Астраханскаго, Бессарабскаго, Вольскаго, Константиноградскаго, Херсонскаго, Симферопольскаго, Воронежскаго и Орловскаго; пересмотрѣло прежній планъ Екатеринославльскаго сада; сдѣлало распоряженіе о распространеніи въ Никитскомъ и Одесскомъ садахъ растений новыхъ, которыя могутъ быть оклиматированы, и вообще полезныхъ въ хозяйственномъ отношеніи, какъ на примѣрѣ масличныхъ деревьевъ въ первомъ изъ этихъ садовъ. Всѣ эти распоряженія равнымъ образомъ заняли періодъ времени съ 1842 по 1844 годъ. Въ 1844 и 1845 годахъ помянутыя садовыя заведенія были осматриваемы Директоромъ Департамента Сельскаго Хозяйства, который нашелъ, что они имѣютъ удовлетворительный ходъ. Частныя недостатки, замѣченныя при этомъ осмотрѣ въ направленіи или дѣйствіяхъ нѣкоторыхъ заведеній, были исправляемы. При этомъ особенное вниманіе было обращено на избраніе удобнѣйшихъ

мѣсть для учрежденія древесныхъ питомниковъ. Назначенные для пользы общественной, для распространения изъ нихъ лучшихъ породъ деревъ и растеній, питомники въ казенныхъ садахъ должны имѣть исключительную цѣлю производить молодыя деревца, которыя могли бы приняты послѣ пересадки на каждомъ грунтѣ— сырѣмъ или сухомъ. Растеніе, извѣженное съ-молоду влажнымъ грунтомъ, не можетъ выдержать въ послѣдствіи почвы сухой; отъ того питомники садовыхъ заведеній, основанныхъ въ прежнее время, весьма богатые и роскошные по своему составу, но расположенные на влажномъ грунтѣ, не могли распространить въ окрестныхъ садахъ своихъ произведеній. Владѣльцы садовъ, покупая растенія извѣженные и пересаживая ихъ часто въ сухую, недовольно питательную почву, жаловались на неудачу. Для отклоненія въ будущемъ этого важнаго неудобства, сдѣлано распоряженіе, чтобы питомники въ казенныхъ садовыхъ заведеніяхъ, особенно Южной Россіи, учреждались, не смотря на всѣ трудности, которыя къ тому могутъ представиться, преимущественно на мѣстахъ высокихъ и сухихъ. За симъ описано состояніе Главнаго Училища Садоводства въ Одессѣ въ 1846 году.

— По Пчеловодству укажемъ на слѣдующія статьи: *Что необходимо при учрежденіи пчелиныхъ заведеній* (Журн. М. Г. Имущ. № 6); *Замѣчанія о лежащихъ ульяхъ и ихъ свойствахъ*, А. Покорскаго Жоравко (Тр. Имп. В. Эк. Общ. № 2); *О роеніи*, С. Великдана (Зап. Общ. С. Х. Южн. Рос. № 6); *О самооплодотвореніи ячелиной матки*, Г. Костенецкаго (Земл. Газ. № 46).

— По Шелководству мы имѣемъ указать на *Записки Комитета Шелководства*, учрежденнаго при Императорскомъ Московскомъ Обществѣ Сельскаго Хозяйства (Журн. С. Х. и Овц. № 3, 4). Въ составъ сихъ Записокъ вошли: статья Г. Маслова: *Объ учрежденіи Комитета Шелководства*, и Протоколы четырехъ засѣданій Комитета Шелководства, въ видѣ приложений къ которымъ напечатано 28 статей по этой отрасли Хозяйства. Сверхъ того мы встрѣтили: *Курсъ шелководства, читанный въ 1847 г. въ Одесскомъ Институтѣ Благородныхъ дѣвицъ*, К. Дессметомъ (Зап.

Общ. С. Х. Южн. Рос. № 4, 5); *Объ улучшенномъ уходѣ за пчелами въ Черниговской Губерніи*, Тарновскаго (Земл. Газ. № 40).

— «Записки Комитета Шелководства». — Предѣлы статьи не позволяютъ намъ ознакомить съ содержаніемъ сихъ «Записокъ», и потому мы ограничимся здѣсь выпискою Предисловія почтеннаго Редактора Журн. Сел. Хоз. и Овц., которое предшествуетъ симъ «Запискамъ». «При изданіи Записокъ Комитета Шелководства, не излишнимъ будетъ представить читателямъ нѣсколько соображеній, выведенныхъ изъ свѣдѣній, собранныхъ о Русскомъ шелководствѣ. Вотъ въ какомъ видѣ оно представляется въ настоящее время. Закавказскія провинціи составляютъ главный центръ нашего шелководства; изъ нихъ ежегодно присылается въ Москву шелка до 23 тысячъ пудовъ, подъ названіемъ *Кюманскаго, Шемаханскаго, Нухинскаго, Карабаискаго* и *Горскаго*. Тамъ эта промышленность есть народная, вѣковая; но шелкъ, привозимый въ Москву, продается отъ 60 до 130 руб. сер. за пудъ: онъ худо размотанъ съ мононовъ и его снова перематываютъ въ Подмосковныхъ городахъ и деревняхъ, что составляетъ выгодные заработки крестьянокъ и мѣщанокъ, а вмѣстѣ свидѣтельствуешь, что искусство размотки Закавказскаго шелка, сравнительно съ Италіанскимъ, стоитъ еще на низкой степени. Образцы того шелка, хранящіеся въ Московскомъ Обществѣ С. Х., размотаннаго Г. Кастелюю въ 1825 году, нисколько не уступаютъ образцамъ Италіанскаго. Образцы же шелка *Закавказскаго Общества Шелководства*, учрежденнаго въ 1836 году, весьма еще далеки отъ подобной размотки. По сую сторону Кавказа, близъ Кизляра, по Кавказской линіи, въ Астрахани и наконецъ во всемъ Малороссійскомъ краѣ, заботою Правительства и разными поощреніями и предписаніями, развасаждена шелковица: она достигла высоты большихъ деревьевъ, познакомила жителей съ своими ягодами и они употребляютъ ихъ на лакомство, а шелководство нигдѣ не привилось, нигдѣ не водворилось, какъ народная промышленность. У Дѣйств. Члена Московскаго Общества С. Х. Реброва, Пятигорскаго Уѣзда, въ слободѣ Владиміровкѣ, производится въ годъ до 5

пудовъ отличнаго шелка, а между тѣмъ большія туковыя рощи подлѣ него и въ Малороссіи срублены на дрова и подѣлки, уцѣлѣвшія же деревья свидѣтельствуютъ только о возможности шелководства по сию сторону Кавказа и въ Малороссіи. Съ недавняго времени, по ревностному настоянію Н. А. Райко, обращено вниманіе на шелководство и разнасаженіе шелковицы въ Новороссійскомъ Краѣ и въ самой Одессѣ, гдѣ при Обществѣ Сельскаго Хозяйства учреждень и Комитетъ Шелководства. Императорское Московское Общество Сельскаго Хозяйства обратило вниманіе на эту отрасль промышленности съ 1832 года; но, отдаленное отъ Юга, оно, можно сказать, знало только о существованіи шелковицы, но не было знакомо съ нею. Д. Членъ Ребровъ первый доставилъ ему нѣсколько двухгодозалыхъ деревцовъ для разнасаженія въ Москвѣ. Незабвенный Князь Д. В. Голицынъ приказалъ посадить ихъ на Тверскомъ бульварѣ и они росли тамъ нѣсколько лѣтъ, выдерживая жестокия зимы; но въ одинъ несчастный годъ вдругъ исчезли, изрубленные на подтопку за то, что поздно даютъ листь и кажутся безжизненными иногда до конца Мая. Общество С. Хозяйства не преставало однакожъ покровительствовать Г. Юдицкому, который одинъ съ своею семьею, въ небольшомъ насадничкѣ, занимался разведеніемъ тутовыхъ деревъ, выкормкою червей и размоткою коконовъ. По предствательству Г. Статсъ-Секретаря Н. М. Лонгинова, на это обращено Всемилостивѣйшее вниманіе Государыни Императрицы, и Г. Юдицкому дано двѣ десятины земли на дачѣ Общества Садоводства, для разведенія тутовой плантаціи. Иримѣръ Г. Юдицкаго былъ уже тѣмъ полезенъ для шелководства, что мысль объ немъ въ Москвѣ поддерживалась и шелковица, выводимая изъ сѣмянъ и присылаемая отъ Г. Реброва и Шеньяна, разнасажалась при Земледѣльческой Школѣ и другихъ училищахъ, выдерживая безъ покрывки соломою жестокия безснѣжныя зимы, какова была и прошедшая. Нѣкоторыя дамы занялись выкормкою червей и получили отличныи шелкъ, изъ котораго Г-жа П. С. Бердникова представила на выставку, бывшую на Учебномъ Хуторѣ въ 1846 году, своего шдѣлія шелкъ, удостоенный послѣ Всемило-

ствѣйшаго принятія Государынею Императрицею; въ Александринскомъ Дѣтскомъ Приютѣ также занялись опытомъ выводки червей и коконовъ; нѣкоторые Малороссійскіе помѣщики, Члены Московскаго Общества Сельскаго Хозяйства, и въ особенности Графъ Павелъ Евграфовичъ Комаровскій и І. Ф. Клепацкій, изъявили желаніе содѣйствовать развитію шелководства въ Малороссіи. Желанію это, соединясь съ убѣжденіемъ многихъ Членовъ въ пользу опытовъ шелководства при Земледѣльческой Школѣ и другихъ учебныхъ заведеніяхъ, послужило поводомъ къ учрежденію въ Москвѣ Комитета Шелководства. Исторія шелководства въ Россіи, написанная со вѣрностию подробностями, была бы весьма любопытна; изслѣдовать же причины, почему оно медленно улучшается въ Закавказскихъ провинціяхъ, почему оно не распространяется по сую сторону Кавказа и не развилось въ Малороссіи, гдѣ есть 50-лѣтнія шелковичныя деревья и вырубленныя тутовыя рощи, это, конечно, было бы весьма полезно для преодоленія тѣхъ замѣтныхъ или незамѣтныхъ препятствій, которыя и до сихъ поръ существуютъ для шелководства. Московскій Комитетъ Шелководства постарается собирать эти свѣдѣнія посредствомъ своихъ Членовъ и сотрудниковъ, а между тѣмъ будетъ сродняты въ своихъ «Запискахъ» мнѣнія и наблюденія ихъ для общей пользы, отдавая отчетъ въ своихъ дѣйствіяхъ, направленныхъ къ этой цѣли. Если протекло нѣсколько десятковъ лѣтъ безъ пользы для шелководства въ Южныхъ Губерніяхъ, гдѣ съ многими усиліями старались водворить его, то, безъ сомнѣнія, читатели этихъ «Записокъ» не будутъ требовать отъ Московскаго Комитета скороспѣлыхъ успѣховъ въ развитіи такой промышленности, которая зависитъ не только отъ посѣва, пересадки и многолѣтняго роста деревьевъ, но— что гораздо важнѣе и труднѣе— отъ знанія и умѣнья выкормить червей, отъ искусства размотки коконовъ и отъ удобства для выгоднаго сбыта шелка: это дѣлается не вдругъ. Будемъ съ терпѣніемъ учиться дѣлу новому не только въ Москвѣ, но и во всей Россіи. Практическихъ знатоковъ этого дѣла у насъ не много, особенно такихъ, которые могли бы стать на ряду съ Итальянскими

и Французскими шелководами. Ребровъ, Райко, Дессметъ и — тутъ надобно остановиться въ счетъ. Слѣдовательно всѣмъ, принимающимъ участіе въ шелководствѣ, предстоитъ еще поприще, требующее совокупнаго труда хозяевъ и просвѣщенныхъ людей, любящихъ Отечество, для усвоенія ему новой промышленности, которая со временемъ можетъ сдѣлаться источникомъ народнаго богатства въ Южныхъ нашихъ Губерніяхъ. Если дѣйствія Московскаго Комитета Шелководства и изданіе Записокъ его хотя нѣсколько сошлѣдствовали бы къ достиженію этой цѣли, то онѣ уже исполняютъ свое назначеніе въ глазахъ благомыслящихъ и просвѣщенныхъ соотечественниковъ. Это убѣжденіе есть единственная награда за труды Членовъ Комитета, съ доброю волею и безкорыстно посвящаемые для общей пользы.

— Технологія вообще приобрѣла слѣдующія статьи: *Мельницы въ Россіи*. Ст. IV. *Нѣсколько словъ объ устройствѣ мукомольныхъ мельницъ*, Ф. Майера (Журн. Мин. Г. Имущ. № 6); *О добываніи краски гармалы, по способу Гелбелля* (Журн. М. Вн. Дѣл., № 4); *Извлеченіе изъ дѣла о пользѣ выдѣлки пакль изъ иголь хвойныхъ деревьевъ* (Тр. Им. В. Эк. Общ. № 3); *Наблюденія о дубленіи овчины*, Г. Преображенскаго (Журн. С. Х. и Овц. № 5); *О дѣйствіяхъ Губернскихъ Механиковъ* (Журн. Ман. и Торг. № 4); *Постановленія во Франціи о паровыхъ машинахъ и котлахъ (за исключеніемъ судовыхъ)* (ibid.); *Объ оставленіи промежутокъ между вредными для здоровья фабриками и жилимъ строеніемъ* (ibid.); *Новый способъ добыванія газа для освѣщенія изъ каменнаго угля, каменно-угольнаго дегтя, масла, смолы и другихъ веществъ* (ibid.); *Объ изобрѣтеніяхъ Г. Ашермана, относящихся до винокуренія* (ibid. № 5); *Неизраемая рѣшетка* (ibid.); *О разведеніи землянаго орѣха, мадіи и кукужута, и добываніи изъ нихъ масла* (ibid.); *О гутта-перчѣ, ея добываніи, свойствахъ и техническомъ употребленіи* (ibid. № 6); *Паровыя машины во Франціи* (ibid.); *О положеніи писчебумажной промышленности во Франціи* (ibid.); *Фабрикація лаковъ масляныхъ, скипидарныхъ и спиртовыхъ* (Журн. Общ. Свѣд. № 3, 4, 5); *Историческое обозрѣніе красильнаго искусства*, Г. Давилевскаго (Посред. № 14, 15, 16).

— По Хозяйству вообще укажемъ на слѣдующія статьи: *Состояніе учебныхъ фермъ въ 1846 г.* Статья II. *Фермы: Центральная, Юго-восточная, Луганская, Горьшорецкая, Северо-восточная, Юго-западная и Южная* (Журн. М. Г. Им. № 4); *О мѣрахъ предохраненія зараженнаго милаго картофеля отъ дальнѣйшей порчи до времени его употребленія въ пищу, или на кормъ скоту*, В. Михельсона (ibid. № 5); *Отвѣтъ на задачу объ изысканіи удобнаго и дешеваго способа сушки и храненія хлѣба въ зернѣ и мукѣ*, Докт. Гевбенталя (Тр. Имп. В. Эк. Общ. № 2); *Отвѣтъ на ту же задачу*, Н. Райскаго (ibid.); *О зерносушильной машинѣ* (Журн. С. Х. и Овц. № 3—4); *Сельское хозяйство въ Австріи* (Посред. № 13).

— Обратимъ вниманіе на слѣдующія статьи, относящіяся къ нѣсколькимъ вѣстѣмъ отраслямъ Хозяйства и Промышленности: *О порядкѣ и послѣдствіяхъ истребленія саранчи въ Бессарабскихъ Болгарскихъ колоніяхъ, въ 1847 г.* (Журн. М. Г. Им. № 5); *Хозяйственно-ботаническій очеркъ окрестностей Горьшорецкой Земледѣльческой Школы*, Гербаповскаго (ibid.); *Путевыя записки о шелководныхъ заведеніяхъ и ботаническихъ садахъ въ Греціи, Италіи и Южной Франціи*, А. Мейера (ibid. № 6); *Наблюденіе по царству растительному въ Эстляндской Губерніи въ 1842 г.*, Ваумана (ibid.); *О мѣрахъ, принятыхъ въ Англій для основанія и развитія промышленности* (Журн. Ман. и Торг. № 6); *О направленіи промышленности, въ особенности земледѣльческой, въ Таврической Губерніи*, Н. Герсеванова (Зап. Общ. С. Х. Южн. Рос. № 5); *Письмо степнаго помѣщика къ Подмосковному сельскому хозяину*, П. Буцаго (Москв. № 5); *О количествѣ хлѣба, которое можетъ отпускать Южная Россія*, Герсеванова ((Земл. Газ. № 38, 39); *Причины упадка торговли въ г. Малоархангельскѣ, или о вліяніи сельскихъ базаровъ на города*, Н. Баркова (Посред. № 18, 19).

И. Г.

ОБОЗРѢНІЕ

РУССКИХЪ ГАЗЕТЪ И ЖУРНАЛОВЪ

ЗА ТРЕТЬЕ ТРЕХМѢСЯЧІЕ 1848 ГОДА.

I. БОГОСЛОВІЕ.

По Отдѣленію Писаній Св. Отцевъ и Учителей Церкви явились слѣдующія сочиненія: Св. Іоанна Златоустаго: *Бесѣды, говоренныя въ Антиохіи по случаю низверженія царскихъ статуй*, 5, 6, 7-е (Христ. Чт. Іюль); 8, 9, 10-е (ibid. Августъ); 11, 12 (ibid. Сентябрь); *Письма къ Олимпиадѣ*, 3, 4, 5, 6-е (Воскр. Чт. № 16, 22, 24, 25); Блаж. Августина: *На слова псалма 117-го* «Исповѣдайтесь Господеву, яко благо» (ibid. № 13); *На изреченіе Соломона*: «Сыне, аще премудръ будеши, себѣ премудръ будеши и искреннимъ твоимъ: аще же золь будеши, единъ почерпнеша злая» (ibid. № 21); Препод. Феодора Студита, *Поученіе на Преображеніе Господне* (ibid. № 18); Препод. Исидора Пелусіота, *Письма о величій Божіей Матери* (ibid. № 19); *Письма о Крестѣ Господнемъ* (ibid. № 23);

— «Бесѣды, говоренныя въ Антиохіи по случаю низверженія царскихъ статуй». — Въ предшедшемъ обзорѣни (*) мы сообщили краткое извѣстіе о происшествіи, послужившемъ поводомъ Св. Іоанну Златоустому произнести сіи Бесѣды, и познакомили съ содержаніемъ первыхъ четырехъ изъ нихъ. Напечатанныя нынѣ Бесѣды, произнесенныя по тому же случаю, имѣютъ слѣдующія заглавія: *Паматъ*: «Бесѣда о томъ, что бояться начальниковъ полезно, и раз-

(*) Ч. LIX, Отд. VI.

сказъ о случившемся на пути съ тѣми, кои несли къ царю вѣсть и возмущеніе; также о томъ, что кто терпитъ что либо несправедно и благодарить Бога, попускающаго это, равенъ тому, кто терпитъ за Бога; предлагаются опять примѣры трехъ отроковъ и печи Вавилонской; и о воздержаніи отъ клятвъ. *Шестая*: «О томъ, что скорбь полезна только къ уничтоженію грѣха, и на слова: *въ началѣ сотвори Богъ небо и землю*, гдѣ показывается, что сотвореніе міра служитъ источникомъ величайшаго утѣшенія; также на слова: *Адаме, идѣ еси?* и объ избѣжаніи клятвъ». *Седьмая*: «Утѣщеніе къ добродѣтели, и на слова: *ждождася Богъ съ раи по полудни* (Быт. 3, 8), и о воздержаніи отъ клятвъ». *Осьмая*: «Похвала тѣмъ кои оставили привычку клясться; и о томъ, что никто не долженъ думать, будто бы послѣ принятія пищи не лзя слушать въ церкви Слово Божіе; также о томъ, почему спустя много времени дано Св. Писаніе, и на слова: *небеса повѣдаютъ славу Божію* (Псал. 18, 1), и къ концу, объ избѣжаніи клятвъ». Говорена, какъ заключать должно изъ 2-го отдѣленія, за вечернимъ богослуженіемъ. *Девятая*: «Похвала тѣмъ, которые, вкусивъ пищи, пришли слушать (бесѣду); ученіе о естествѣ міра, также противъ боготворящихъ тварь, и избѣжаніи клятвъ». *Десятая*: «Благодареніе Богу за освобожденіе отъ бѣдствій, ожидаемыхъ въ слѣдствіе возмущенія, и воспоминаніе о томъ, что тогда случилось; также противъ унижающихъ наше тѣло, о сотвореніи человѣка вообще, и наконецъ о воздержаніи отъ клятвъ». *Одиннадцатая*: «Благодареніе Богу за прощеніе виновныхъ противъ царя; ученіе о естествѣ міра: также о томъ, что Богъ, сотворивши человѣка, дѣлъ ему естественный законъ, и о самомъ тщательномъ воздержаніи отъ клятвъ». *Двѣнадцатая*: «Еще благодареніе Богу за прекращеніе печали, и воспоминаніе о тѣхъ, которые, по случаю мятежа, схвачены и наказаны; потомъ еще изслѣдованіе о сотвореніи человѣка и о томъ, что онъ получилъ естественный законъ; и о совершенномъ воздержаніи отъ клятвъ».

Златоустый учитель, въ V изъ сихъ бесѣдъ, говоритъ о важности и необходимости властей гражданскихъ: «Печаль есть рана души, и—должно непрестанно ле-

чить ее уѣшительными словами. И не такъ смягчаютъ тѣлесную опухоль теплыя воды, какъ унимаютъ боль души уѣшительныя слова. Здѣсь не нужна губка, какъ у врачей, но, вмѣсто губки, употребимъ языкъ. Здѣсь не нуженъ огонь для согрѣванія воды, но, вмѣсто огня, воспользуемся благолатію Духа. Такъ вотъ и сегодня сдѣлаемъ это-же самое. Ибо, если мы васъ не утѣшимъ, отъ кого же другаго получите утѣшеніе? Судіи устрашаютъ? такъ пусть утѣшаютъ Священники. Начальники угрожаютъ? такъ пусть ободрятъ Церковь. И съ малыми дѣтми бываетъ такъ: учителя устрашаютъ дѣтей, и какъ заплачутъ они, отсылаютъ ихъ къ матерямъ; а матери, взявши ихъ на руки къ себѣ, держатъ и обнимаютъ крѣпко, и отерши слезы, цѣлуютъ ихъ, и ободряютъ прискорбную душу ихъ, внушая имъ своими словами, что бояться учителей для нихъ полезно. Такъ, когда и васъ начальники устрашили и сдѣлали печальными, Церковь, общая мать всѣхъ васъ, отверзши объятія и принявъ (васъ) распростертыми руками, каждодневно утѣшаетъ, говоря, что полезень и страхъ отъ начальниковъ, полезно и предлагаемое здѣсь утѣшеніе. Страхъ со стороны начальниковъ не позволяетъ разслабѣвать отъ безпечности, а утѣшеніе Церкви не попускаетъ упадать отъ унынія: и посредствомъ того и другаго Богъ устроитъ наше спасеніе. Онъ и начальниковъ вооружилъ (Рим. 13, 4), дабы устрашали дерзкихъ: Онъ-же и Священниковъ рукоположилъ, чтобы утѣшали скорбящихъ: о томъ и другомъ, вмѣстѣ съ Писаніемъ, учить и самый опытъ. Въ самомъ дѣлѣ, когда уже при начальникахъ и вооруженныхъ воинахъ, неистовство нѣсколькихъ бродягъ и пришлецовъ въ самое краткое время произвело у насъ такой пожаръ и воздвигло такую бурю, что заставило всѣхъ бояться кораблекрушенія: то, еслибы не было совѣтъ страха отъ начальниковъ, до какого неистовства не дошли-бы эти люди? не разрушили ли бы они у насъ города до основанія, и, перевернувъ все вверхъ дномъ, не лишили ли бы насъ и самой жизни? Уничтожь судилища, и — уничтожишь всякій порядокъ въ нашей жизни; удали съ корабля кормчаго, и потопишь судно: отними вождя у войска, и — предашь воиновъ въ плѣнь не-

пріятелямъ. Такъ, если отнимешь у городовъ начальниковъ, мы будемъ вести себя безумнѣе безсловесныхъ зѣбрѣй, — станемъ другъ друга угрызать и сѣлать (Гал. 5, 15), богатый—бѣднаго, сильнѣйшій—слабаго, дерзкій—кроткаго. Но теперь, по милости Божіей, ничего такого нѣтъ. Живущіе благочестиво, конечно, не имѣютъ нужды въ мѣрахъ исправленія со стороны начальниковъ: *праведнику законъ не лежитъ*, сказано (1 Тим. 1, 9). Но люди порочные, еслибы не были удерживаемы страхомъ отъ начальниковъ, наполнили бы города безчисленными бѣдствіями. Зная это, и Павелъ сказалъ: *нѣсть бо власть аще не отъ Бога: сущія же власти отъ Бога учинены суть* (Рим. 13, 1). Что связи изъ бревенъ въ домахъ, то и начальники въ городахъ. Если тѣ уничтожишь, стѣны, распавшись, сами собою обрушатся одна на другую: такъ, если отнять у вселенной начальниковъ и страхъ, внушаемый ими, дома, и города, и народы съ великою наглостію нападутъ другъ на друга, потому что тогда некому будетъ ихъ удерживать и останавливать, и страхомъ наказанія заставлять быть спокойными.

Выпишемъ еще изъ VIII Вѣсѣды разсужденіе о томъ, почему спустя много времени дано Св. Писаніе, и на слова: *небеса повѣдаютъ славу Божію* (Псал. 18, 1). Недавно мы спрашивали, для чего Писаніе дано спустя столько лѣтъ; книга эта, вѣдь, дана не при Адамѣ, не при Ноѣ, и Аврамѣ, но при Моусѣ; и многіе, слышу, говорятъ, что, если она была полезна, слѣдовало бы дать ее вначалѣ, а если бесполезна, не надлежало давать и послѣ. Пустое умствованіе! Никакъ не слѣдуетъ, что, если что полезно въ послѣдствіи, то и должно быть дано въ началѣ; и, если что дано вначалѣ, тому уже не должно оставаться послѣ. И молоко полезно, однакожь не всегда даютъ его, но даютъ намъ только въ дѣтствѣ; и крѣпкая пища полезна, но никто не даетъ намъ ея вначалѣ, но тогда, какъ мы выйдемъ изъ дѣтскаго возраста. Опять, полезно лѣто, но не всегда является; и зима нужна, но и эта проходитъ. Что же, Писаніе, скажешь, не полезно? Весьма и полезно и необходимо. Почему же, скажешь, оно не дано намъ вначалѣ? Потому, что Богъ хотѣлъ учить человѣческую природу не Ши-

саніемъ. но дѣлами. Что значить — дѣлами? Самымъ твореніемъ. За эту-то явившися мысль и опровергая язычниковъ, кои говорили, что мы не научены вначалѣ Богопознанію изъ Писанія, — Апостолъ, вотъ какъ ее доказывалъ. Сказавъ, что *открывается инѣвъ Божій съ небесе на всякое нечестіе и неправду челоѣковъ, содержащихъ истину въ неправдѣ* (Рим. 1, 18), когда увидѣлъ онъ, что ему противопоставляютъ возраженіе и спрашиваютъ многіе, откуда могли язычники узнать истину Божію, присовокупилъ: *заке разумное Божіе лѣвъ есть въ нихъ* (ст. 19). Какъ же явно для нихъ? какъ могли они познать Бога? и кто показалъ?— скажи. *Богъ бо левилъ есть имъ*, — говоритъ. Какимъ способомъ? какого послалъ Онъ Пророка, какого Евангелиста, какого учителя, если еще не было Писанія? *Невидимая бо его, говоритъ, отвъ созданія міра творенми помышлема видима суть, и прискоуциная сила его и Божество* (ст. 20). Смысль словъ такой: предъ глазами всѣхъ предложилъ Онъ тварь, чтобы отвъ дѣлъ заключали къ Творцу. О чемъ и другой сказалъ: *отвъ величества бо и красоты созданій сра- внительно рододѣлатель извъ познавается* (Прем. Сол. 13, 5). Видѣлъ ты величіе? подивись могучеству Создавшаго. Видѣлъ красоту? изумись премудрости Украсившаго. Это же объясняя и Пророкъ сказалъ: *небеса повѣдаютъ славу Божію* (Псал. 18, 1). Какъ, скажи мнѣ, повѣдаютъ? — Голоса они не имѣють, усть не получили, языка у нихъ нѣтъ: какъ же повѣдаютъ? Самымъ видомъ. Когда увидишь красоту, величіе, высоту, положеніе, видъ, столь долговременное продолженіе: то, какъ бы слыша голосъ. и научаемый видомъ, ты поклоняешься Создавшему столь прекрасное и чудное тѣло. Молчитъ небо, но видъ его издаетъ звукъ громче трубы, научая насъ чрезъ гласъ, а не чрезъ слухъ: ибо то чувство, естественно, вѣрнѣе и яснѣе этого. Если-бы Богъ сталъ учить посредствомъ книгъ и письменъ, то знающій грамотѣ разумѣлъ бы написанное, а незнающій, безъ сторонняго наставленія, не получилъ бы отсюда никакой пользы; притомъ, богатый купилъ бы книгу, а бѣдный не могъ бы приобрѣсть ее. Опять, знающій тотъ языкъ, какой означается чрезъ письмена, разумѣлъ бы содержащееся въ нихъ,

а Скиѣвъ, и варваръ, и Индіецъ, и Египтянинъ. и всѣ, незнающіе того языка, не узнали бы ничего. Но о небѣ нельзя сказать этого: напротивъ. и Скиѣвъ, и Индіецъ, и Египтянинъ, и всякій человекъ, какой только ходитъ по этой землѣ, услышитъ этотъ голосъ. потому что онъ доходить до нашего ума не чрезъ уши, но чрезъ чувство зрѣнія; а познаніе видимыхъ предметовъ посредствомъ глазъ одинаково (у всѣхъ) и не различно такъ, какъ (познаніе) посредствомъ языковъ. Въ эту книгу можетъ смотрѣть одинаково и простой человекъ и мудрецъ, и бѣдный и богатый; и куда бы кто ни пошелъ, лишь взглянуть на небо, и—получить достаточное наставленіе отъ этого взгляда. И самъ Пророкъ, намекая на это, и показывая, что твореніе издастъ голосъ, внятный и для варваровъ, и для Еллиновъ, и для всѣхъ вообще людей, такъ сказалъ: *не суть рѣчи, ниже словеса, иже не слышатся гласи ихъ* (Псал. 18, 3). Это значить: нѣтъ народа, нѣтъ языка, который не могъ бы понять этого голоса; но таковъ звукъ ихъ (небесъ), что можетъ быть слышимъ всѣми людьми; и таковъ звукъ не только неба, но и дня и ночи. Какъ же это дня и ночи? Пусть такъ: небо и красотою, и величіемъ, и всѣмъ прочимъ изумляетъ зрителей и заставляетъ удивляться (Здавшему его; а день и ночь что такое могутъ показать намъ? Ничего такого,—правда; за то другое,—что не меньше того,—стройность, порядокъ самый строгій. Когда подумаешь, какъ они раздѣлили между собою весь годъ, и какъ бы на вѣсахъ размѣрили длину всего времени: то удивишься Устроившему этотъ порядокъ. Какъ сестры какія, съ великою любовію раздѣлившія между собою отцовское наслѣдство, и ни въ какой малости не обидѣвшія другъ друга, такъ и день и ночь со всею точностію раздѣлили между собою годъ въ такой равной мѣрѣ, и хранятъ свои предѣлы, и никогда не выгоняютъ другъ друга. Никогда, послѣ столькихъ уже поколѣній, день не бывалъ долгою зимою, такъ какъ и лѣтомъ ночь никогда не бывала долгою, но въ такое пространство и продолженіе времени одинъ не взялъ у другой болѣе, ни малѣйшей частицы, ни получаса, ни мгновенія ока. Поэтому и Псалмопѣвецъ, изумившись ихъ равенству,

воскликнулъ такъ : *ночь ночи возвыщаетъ разумъ* (Исаи 18, 3). И ты, если умѣешь любознатьствовать объ этомъ, удивишься Тому. Кто отъ начала поставилъ эти неподвижныя предѣлы. Пусть услышатъ надменные и высокоумные, и не хотящіе другимъ уступить первенства. День уступаетъ ночи, и не входитъ въ чужіе предѣлы: а ты, пользуясь всегда частію, не хочешь подѣлиться ею съ братьями?!

По Отдѣленію Церковнаго Краснорѣчія помѣщены слѣдующія сочиненія: Высокопреосвященнѣйшаго Филарета, Митрополита Московскаго: *Слово въ день обрѣтенія мощей Преподобнаго Сергія*, говоренное 5 Іюля 1848 г. (Приб. къ Твор. Св. Отц. въ Русск. пер. кн. 3); его же *Слово въ день Успенія Пресвятыя Богородицы*, говоренное въ Большомъ Успенскомъ соборѣ 15 Августа 1848 г. (ibid.); Преосв. Гедеова, Архіепископа Полтавскаго и Переяславскаго: *Почуеніе при обновленіи храма, въ которомъ Петръ I приносилъ Господу Богу благодареніе за дарованную победу надъ Шведами* (Христ. Чт. Іюль); Преосвящ. Аватолія, Епископа Могилевскаго и Мстиславскаго: *Слово въ день Св. Великомученика Георгія*, произнесенное къ земледѣльцамъ въ церкви загороднаго Архіерейскаго дома (ibid.); его же *Слово во время губительной лавы. 1-е* (Воскр. Чт. № 16); его же *Слово въ день Преображенія Господня* (ibid. № 18); его же *слово въ день Успенія Пресвятыя Богородицы* (ibid. № 19); его же *Слово въ день Рождества Пресвятыя Богородицы* (ibid. № 22); его же *Слово во время губительной лавы. 2-е* (ibid. № 23); покойнаго Арх. Макарія (бывшаго Начальника Алтайской Миссіи): *Слово на Введеніе Пресвятыя Богородицы* (Приб. къ Тв. Св. Отц. въ Русск. пер. кн. 3); его же *Слово на Успеніе главы Іоанна Крестителя* (ibid.); *Речь къ произнесшему объты монашества Свѣщеннику, Студенту Московской Духовной Академіи* (ibid.); Преосвящ. Наодора, Архіепископа Курскаго и Бѣлградскаго, *Слово* (Христ. Чт. Авг.); Преосвящ. Евгенія, Архіепископа Астраханскаго, *Слово въ день рожденія Его Величества, Благодѣтельнаго Государя Императора Николая Павловича* (ibid. Сент); *Бесѣда объ обязанностяхъ родителей по отношенію къ дѣтямъ* (Христ. Чт. Іюль); *Слово въ день Успенія Пресв. Богородицы* (ibid. Авг.);

Слово въ день Священнаго възачавія на царство Благочестивѣйшаго Государя Императора Николая Павловича (Воскр. Чт. № 20); Слово по случаю выпуска воспитанницъ Кіевскаго Института Благородныхъ Дѣвицъ (1848 г. Авг. 10) (ibid. № 23).

— «Слово въ день обрѣтенія мощей Св. Сергія». — «Когда видимъ,» — говоритъ Высокопреосвященный Архипастырь — «что люди, принявшіе вѣру непосредственно изъ устъ Апостоловъ, видѣвшіе Апостольскія чудотворенія, въ ней удостовѣряющіи, еще требовали Апостольскаго попеченія, чтобы *утвердить души ихъ*: что должны мы подумать, братія, о нашихъ душахъ? Меньшая ли, — даже не большая ли потребна забота о ихъ утвержденіи? Тверды ли наши мысли о святомъ и праведномъ? Тверды ли наши добрыя намѣренія? Постоянно ли духовное направленіе нашей дѣятельности? Не колеблютъ ли нашего ума сомнѣнія, нашего сердца и воли—страсти и чувственныя положенія? Не упадаемъ ли духомъ, иногда въ уныніе печали, иногда въ уныніе разлѣненія? Мнящагося стоять твердо разочаровываетъ Апостольское слово: *миліся стояти да блюдется, да не падеть* (1 Кор. 10, 12). Итакъ для собственной нашей потребности будемъ внимательны къ тому, какъ богомудрые Павелъ и Варнава утверждали души учениковъ. Какимъ же образомъ? Они увѣщевали ихъ *пребывать въ свѣрь*. Это значить, что не довольно узнать вѣру Христову, принять ее посредствомъ крещенія, и оставаться погруженнымъ въ обыкновенную жизнь сего видимаго міра; не довольно и того, чтобы прибѣгать къ помощи вѣры только по временамъ, когда въ нашихъ недостаткахъ или трудностяхъ не находимъ земной естественной помощи; но надобно такъ себя располагать, и бдительно наблюдать за такимъ расположеніемъ духа, чтобы мы *пребывали въ свѣрь* постоянно и непрерывно, чтобы духъ вѣры проникалъ и обнималъ наши силы, способности, наклонности, желанія, дѣйствія, чтобы онъ былъ главною движущею силою нашей жизни. Открываешь ли око, пробуждаемое утромъ: открывай въ то же время око вѣры въ сердца, и зриай къ Владычествующему

днемъ и вѣчностію, и проси Его помощи провести начинающійся день такъ, чтобы онъ могъ вести тебя къ дню невечернему, а не къ ночи вѣчной. Отходишь ли ко сну, помини смерть, которой сонъ есть образъ я преддверіе, и молитвою вѣры предай себя тому, который *есть воскресеніе и жизнь* (Іоан. 11, 25); поколику же можешь побѣдить сонъ, или поколику онъ не побѣдитъ тебя, помини и *въ ночи имя Господа* (Пс. 118; 55) и *полнонощи встань исповѣдатися Ему о судьбахъ правды Его* (62). Предприемлешь ли что: прежде всякаго другаго совѣтника совѣтуйся съ вѣрою. Воззови словомъ Павловымъ: *Господи, что мѧ хотимъ творити* (Дѣян. 9, 6)? Угодно ли Тебѣ, Господи, предприемлемое мною? Если угодно, благослови; если не угодно, не допусти меня сдѣлать неугодное Тебѣ. И потомъ слушай, что речеть тебѣ Господь въ Своемъ словѣ, въ твоемъ разумѣ, въ твоей совѣсти, въ совѣтахъ людей мудрыхъ и благочестивыхъ, и во внѣшнихъ указаніяхъ. Приступаешь ли къ дѣлу, привѣтствуй свое дѣло, какъ привѣтствуешь дѣло ближняго: *Богъ въ помощь! Боже, въ помощь мою возми!* (Пс. 69, 2). Идешь ли куда: *иди съ Богомъ*, по напутственному слову, отъ благочестивыхъ предковъ довольно у насъ обычному, но едва ли столь же обычно дѣломъ исполняемому. *Ходи предъ Богомъ*, съ Авраамомъ (Быт. 17, 1); *предъри Господа предъ собою выну*, съ Давидомъ (Пс. 15, 8); держи какъ можно, въ мысляхъ и въ сердцѣ, что Богъ тебя видитъ, чтобы тебѣ и стыдно и страшно было покуситься на недостойное предъ очами Божіими, чтобы тебя не смутила печальность, и не поколебала трудность, когда Господь *одесную тебе естъ, да не подвижешися* (Пс. 15, 8). Хочетъ ли твоя мысль, какъ птица, носиться, гдѣ случится, кружиться въ разнообразіи суетъ, или даже опускаться на нечистоту: ты напротивъ ее удерживай, свяжуй ей крылья усиленнымъ вниманіемъ къ предметамъ духовнымъ, возвращай твой странствующій умъ въ сердце, и давай ему благословенный трудъ призванія спасительнаго имени Господа Іисуса, въ вѣрѣ, любви и смиреніи, — трудъ, который, при вѣрномъ продолженіи, долженъ обратиться и въ пищу, и въ покой, и въ радость, подъ освѣщеніемъ Святаго Духа,

такъ какъ, по Апостолу, *никтоже можетъ рещи Господа Иисуса, точію Духомъ Святимъ* (1 Кор. 12, 3). Таковы должны быть расположенія и упражненія вѣрующаго, чтобы онъ постепенно могъ приблизиться къ состоянію утвержденной души, въ которомъ Святый Павелъ не обвинялъ говорилъ о себѣ: *аврою живу Сына Божія;—живу не тому азъ, но живетъ во мнѣ Христосъ* (Гал. 3, 20). За тѣмъ обращаясь опять къ богомудрымъ Павлу и Варнавъ, Витія разсматриваетъ еще особенный способъ, которымъ они утверждали души учениковъ своихъ. Этотъ способъ — вразумленіе или предвѣщаніе, что путь къ царствію Божію исполненъ многихъ скорбей. «Скорбямъ суждено быть на пути спасенія, во-первыхъ, по правосудію. Богъ хотѣлъ вести чело­вѣка на небо райскимъ путемъ: но чело­вѣкъ преступилъ волю Божію, и оступился. Возмечталъ итти выше пути Божія: и столько низринуть правосудіемъ Божіимъ, сколько низринуть самъ себя. Терніе, волчцы, трудъ, потъ, печали, воздыханія, постыліяся на его пути, а на концѣ его явилась смерть временная и вѣчная. По закону рожденія, мы всѣ наслѣдовали отъ перваго прародителя грѣхъ и, его неразлучное послѣдствіе, наказаніе: и тѣмъ менѣе можемъ отказаться отъ сей послѣдней части наслѣдія, что сами умножаемъ первую грѣхами произвольными. Милосердіе Божіе открыло намъ новыи путь спасенія во Хри­стѣ, Который и правосудію Божію за насъ удовлетворилъ Своею крестною смертію: но при всемъ томъ, законъ правосудія Божія не долженъ быть нарушенъ, и потому щадимаго грѣшника не лзя вести наравнѣ съ райскимъ безгрѣшнымъ чело­вѣкомъ. Радуйся, что уже не къ смерти, а къ жизни ведетъ тѣбя милосердіе: и прійми безропотно легкіе и непродолжительные уроки правосудія: труды, лишенія, скорби, печали. Во-вторыхъ, скорби въ рукѣ Провидѣнія бывають средствомъ врачеванія душъ. Грѣхъ есть болѣзнь, выдѣривающаяся въ существо чело­вѣка. Грѣховное апечатлѣніе и порочное услажденіе оставляетъ, частію въ душѣ, частію въ тѣлѣ, слѣдъ, который становится глубже при повтореніи грѣховныхъ дѣйствій, и который, возобновляясь воспоминаніемъ, образуетъ наклонность къ грѣховному дѣй-

ствію и нѣкую жажду грѣха. Посему какъ иногда тѣлесный врачъ вѣдрившюся въ тѣло и заражающую его язву болѣзненно выжигаетъ или отдѣляетъ желѣзомъ, и причиняетъ искусственную боль, чтобъ замѣчить болѣзнь: подобно сему Врачъ душъ и тѣлесъ употребляетъ орудіе скорбей, чтобы исторгнуть корни и изгладить слѣды грѣха, и огнемъ страданія выжигаетъ заразу наклонности къ грѣховнымъ услажденіямъ. Въ-третьихъ, скорби употребляетъ Провидѣніе Божіе для вѣрующихъ и спасаемыхъ, какъ средство испытанія и приготовленія къ высшей степени добродѣтели, совершенства и блаженства. Испытаніе сіе не нужно для Бога Сердцевѣдца: но нужно для самого человѣка, котораго *сердце глубоко* (Псал. 63, 7.), и который самъ не знаетъ, что изъ него можетъ быть открыто и выработано. Какъ прираженіе желѣза къ твердому камню высѣкаетъ искры, которыхъ до того не было признака: такъ при ударахъ скорбей блистаютъ изъ твердой души искры добродѣтели, которыя безъ того не возбуждены бы.

— Слово на Введеніе во храмъ Пресвятыя Богородицы. — Если высокому назначенію Дѣвы Маріи должно соответствовать неприступная для самой тѣни порока святость воспитанія будущей Матери Божіей: то сколь также высоко назначеніе вообще дѣтей Церкви, и сколь благородны, чисты, божественны должны быть правила воспитанія Христіанскаго. На это то воспитаніе покойный Архимандритъ Макарій обращаетъ вниманіе отцевъ и матерей, и именно говорить о воспитаніи, которое служитъ возрожденіемъ для рожденнаго въ грѣхахъ человѣка. — Родители! Сіе благодатное возрожденіе нашихъ дѣтей — святое Крещеніе. Здѣсь они, не преставаъ быть вашими, содѣлываются чадами Божіими и наследниками царства небеснаго. Здѣсь они облекаются во Христа, какъ въ пресвѣтлую царскую рябу. Здѣсь они соединяются со Христомъ, Который, таинственнымъ дѣйствіемъ благодати Святаго Духа, въ душахъ ихъ воображается. Самъ Іисусъ Христосъ возлагаетъ на дѣта, святымъ именемъ Его запечатлѣнное, руку Свою державную, и сообщаетъ ему дарованія Святаго Духа Ангель свѣтлый сопрягается жизни его: Ангелы Божіи желаютъ приникнуть

въ таинства благодати, совершающіяся въ сей освященной, непорочной душѣ. Христіанскія матери! Помышляйте о семъ, когда въ безмолвнѣйшій ночи, подкрѣпленные сердобольною любовію къ вѣннмъ чадамъ, бодрствуете у колыбелъ вашихъ младенцевъ; когда, тихо открывъ завѣсу, взираете на сіи удивительныя творенія, непостижимымъ дѣйствіемъ Божиимъ создавшіяся, образовавшіяся, оживившіяся внутри васъ, и въ упоеніи радости забываете болѣзни и часъ рожденія. Въ эти священныя минуты помышляйте, что Ангелы вашихъ дѣтей, объявшись съ вашими Ангелами, вмѣстѣ съ вами взираютъ на вашихъ чадъ, какъ на друзей и братьевъ своихъ; то возводятъ умные взоры къ Отцу небесному, — взоры, исполненные удивленія, любви, молитвы и славословія. Помышляйте, что дѣти ваши должны быть и на небѣ подобными Ангеламъ, и на землѣ подражать Ангеламъ въ священныхъ богохваленіяхъ, въ служеніи Господу и въ исполненіи воли Его. Вы съ удовольствіемъ открываете въ чертахъ вашихъ младенцевъ сходства съ отцомъ или матерію: довольно! Соверцайте въ нихъ образъ Божій, который открылся и возсіялъ въ св. Крещеніи, какъ цвѣтъ, увядшій осенью, воскресаетъ весною. Переставьте мечтать о земномъ, мудруйте горня, взирайте очами вѣры на невидимое и вѣчное; помышляйте о высокомъ назначеніи вашихъ дѣтей: они должны быть храмами живущаго въ нихъ Святаго Духа; они должны быть органами Слова Божія, орудіями дѣйствій Божіихъ, колесницами силъ Божественныхъ. Они должны прославлять Бога въ душахъ и въ тѣлесахъ своихъ и во времени и чрезъ всю вѣчность. Таково назначеніе ихъ; но вотъ ихъ и благородство истинное, и богатство нетлѣнное, счастье постоянное и безконечное, никогда уже не измѣняющее, благоденствіе; но вотъ и цѣль и правило Христіанскаго воспитанія: не только земная родина ожидаетъ мужественныхъ храбрыхъ воиновъ, честныхъ кущцовъ, честивѣйшихъ судей и правовѣдцевъ, людей, умѣющихъ мыслить, которые ратовали бы противъ нечестива, и помогали истинному просвѣщенію распространяться въ обществѣ, но и вѣчное отечество требуетъ сыновъ и дочерей; надлежитъ дать небесному Іерусалиму гражданъ.

Матери! Помышляйте о семь, когда дѣти ваши еще младенцы: начинайте воспитывать ихъ, когда еще кормите грудью. Пусть они сосутъ молоко ваше, а вы молитесь, и привлекайте на нихъ молитвою благословеніе Божіе. Пусть они спятъ на персахъ вашихъ; а вы молитесь и низводите на нихъ благословеніе Божіе молитвою. Слушайте: много можетъ молитва матери! Слушайте: молитва матери и за дѣтей виновныхъ потрясаетъ небо, отводитъ громовые удары правосудія Божія, обезоруживаетъ вознесенную на нихъ и готовую поражать, карать, десницу Божію: что же сказать о молитвѣ матерей за ихъ младенцевъ? Какъ она пріятна Господу Богу! и сколь могущественна! Когда Спаситель нашъ Иисусъ Христосъ видимо ходилъ и обращался между людьми, тогда матери приносили къ Нему своихъ дѣтей, и Онъ бралъ ихъ на Божественныя руки, заключалъ ихъ въ свѣтлыя Свои объятія и благословлялъ ихъ; Апостолы же, которые были тогда и сами еще дѣтми въ училищѣ Премудрости, возбраняли матерямъ тревожить Учителя: но Иисусъ Христосъ повелѣлъ дать имъ въ этомъ совершенную свободу, и говорилъ: . . не препятствуйте дѣтямъ приходить ко Мнѣ: такимъ-то и принадлежитъ царствіе Божіе. Благочестивыя матери! Помышляйте о семь, когда приносите дѣтей въ Божію церковь; не просто держите дѣтей на рукахъ, не безъ разума приближайтесь съ ними къ чашѣ спасенія: Иисусъ Христосъ вчера и днесь, и вѣкъ Единъ и Той же. Вы представляете самому Иисусу Христу вашихъ дѣтей; вѣруете Присутствующему въ таинствѣ Евхаристіи; просите Его благословить ихъ: но Онъ въ наши времена болѣе дѣлаетъ для дѣтей, нежели прежде, когда въ смиренной плоти видимо обиталъ съ людьми на землѣ; теперь Онъ не только благословляетъ ихъ, но и питаетъ Своєю кровію. О чудо любви и благодати Божіей! Питаетъ ихъ Своєю кровію! Поклоняйтесь, благодарите, предавайте сами себя и дѣтей Христу Богу, обѣщаясь воспитывать ихъ въ благочестіи и въ страхѣ Божіемъ; и какъ только начнутъ развиваться въ нихъ почки повѣдѣнія и смысленности, не медлите приступить къ исполненію сихъ священныхъ обязанностей.

— Слово въ день рожденія Его Величества, Благочестивѣйшаго Государя Императора Николая Павловича, Самодержца Всероссийскаго. — Преосвященный Витія, избравъ темою своего прекраснаго Слова изреченіе притчи: *Бойся Бога и Царя, и ни единому же изъ противися*, коснулся настоящихъ безпокойныхъ движеній въ Западной Европѣ. «Какаяжъ причина» — говорить оны — «такого незаконнаго возстанія противъ державныхъ властителей, и такихъ необыкновенныхъ волненій и переворотовъ? — Во-первыхъ, забвеніе страха Божія, которое всегда влечетъ за собою забвеніе нашихъ обязанностей *Тѣмже нынѣ рекуть* — вѣщаетъ Осія Пророкъ — *нѣсть царя въ насъ, яко не боляхомся Господа: царь же что сотворитъ намъ?* (10, 3). Если бы люди имѣли страхъ Божій, то никогда не нарушали бы долга повиновенія поставленной отъ Бога власти, бывъ убѣждены и въ душѣ, и въ сердцѣ своемъ, что первое начало нашей Вѣры есть: *Бога бойся и Царя чти*. Во-вторыхъ, *холодность къ Святой Вѣрѣ*, безъ которой все распадается въ законахъ и въ нравахъ. Эта холодность ослабляетъ всѣ связи общезжитія, и расторгаетъ союзъ подчиненныхъ съ начальствующими. Она всегда была и есть отличительная черта Государствъ ослабѣвшихъ и народовъ унизившихся, и самый вѣрный признакъ дряхлости и паденія ихъ. Въ-третьихъ, *глубокое поврежденіе нравственности человѣческой*, которое, желая ходить всегда въ похотяхъ развращеннаго сердца и необузданной воли своей, не хочетъ никому повиноваться, и не терпитъ никакого ига подчиненности, считая это стѣсненіемъ свободы своей, несообразнымъ съ достоинствомъ челоѣка. Этотъ духъ своеволія считаетъ даже себя работою, коль скоро не оны самовластный, и даже въ безуміи своемъ хвалится сокрушеніемъ всѣхъ оковъ.... Это буйство, незнающее предѣловъ, смѣшиваетъ въ одно — порокъ и добродѣтель, и называетъ *горькое сладкимъ*, а *сладкое горькимъ* (Ис. 5, 20), добро зломъ, а зло добромъ, и такое смѣшеніе началъ почитаетъ довершеніемъ челоѣческой мудрости. Оно не имѣетъ другаго правила своей безнравственности, такъ только *слыть вѣтры и собирать бурю*, — возставать противъ законныхъ властей и превращать общественный порядокъ,

и думаетъ, что этимъ оно разрѣшило узелъ всѣхъ затрудненій нравственныхъ и политическихъ. Въ-четвертыхъ, *худое воспитаніе юношества*, которому основаніемъ полагаютъ не страхъ Божій, а вольнодумство. Это воспитаніе даетъ совсѣмъ обратное направленіе уму и сердцу юныхъ дѣтей. вмѣсто Вѣры внушаютъ имъ невѣріе, вмѣсто истинныхъ понятій нравственности — ложныя правила, вмѣсто обязанностей — мечтательныя права чедовѣчества, не согласныя ни съ здравымъ разумомъ, ни съ вѣрою, вмѣсто истинной свободы — своеволие, вмѣсто повиновенія державной Власти — непокорность, вмѣсто благоговѣнія къ Божескимъ законамъ и къ повелѣніямъ царевымъ — презрѣніе. Явно, что такое зловерное и пагубное воспитаніе ведетъ къ разрушенію всѣхъ началъ общества, и къ совершенной безнравственности. И вотъ источникъ всѣхъ смутъ и волненій, колеблющихъ нынѣ Европу! Это зло и въ прошломъ столѣтіи открылось на Западѣ Европы, какъ пламень огведышущей горы, и оставило по себѣ ужасныя слѣды опустошенія. Нынѣ на томъ же краю Запада и въ томъ же мѣстѣ опять открылось то же зло: Монархія испровержена и явилась Республика, украсившая себя титлами *свободы, равенства, братства*. Но могутъ ли, по словамъ Апостола, *общать другимъ свободу тѣ, которые сами рабы тлѣныя* (2 Петр. 2, 12), сами побѣждены порочными страстями, оскверняющими и душу, и тѣло ихъ?... Скажу словами того же Апостола: *вѣщаютъ прегордая суеты* — надутое пустословіе (ст. 18). Сергнуть съ себя всякое иго подчиненности — это не свобода, а своеволие. Не покоряться державной Власти — это не свобода, а буйство. Возставать на Господа и на Христа Его—это не свобода, а нагая дерзость, похожая на дерзость распявшихъ самого Христа. И вообще проповѣдуемая нынѣ свобода есть одно только *прикровеніе злобы* (1 Петр. 2, 16), т. е. буйнаго разврата самихъ проповѣдующихъ. Этимъ обольщаютъ они только простодушныхъ, чтобы увлечь ихъ на свою сторону и поработить себѣ; истинная наша свобода состоитъ въ добровольномъ исполненіи предписанныхъ намъ законовъ и обязанностей, *нашихъ, и въ повиновеніи царю за совѣсть*. Гдѣ исполненіе закона, тамъ и свобода. А

гдѣ преступленіе, тамъ рабство. *Хощеши ли не болятися власти? благое твори, и имъти будеши похвалу отъ него* (Рим. 13, 3). Вотъ истинная свобода дѣлающихъ благое! *Аще ли злое твориши, бойся: ибо не напрасно мечъ носить* (ст. 4). Вотъ рабство, въ которое самъ себя ввергаетъ творящій злое! — Скажу и еще: наша свобода заключается въ силѣ и могуществѣ царя. Какъ это? Чѣмъ менѣе была бы сильна державная Власть тѣмъ болѣе народъ былъ бы поработенъ: слѣдовательно, чѣмъ могущественнѣе державная Власть, тѣмъ свободнѣе народъ. Сила царя съ нашею свободою такъ неразлѣльна, какъ глава съ тѣломъ своимъ. Царь и поставляется для спокойствія и свободы народа. Посмотримъ на другое титуло новой Республики — *равенство*. Но равенства нѣтъ и на небеси: колыми паче не можетъ оно быть на земли. Всѣ мы получили отъ Бога разные дарованія. Одинъ принялъ десять талантовъ, другой пять, третій одинъ. Само собою разумѣется, что принявшій менѣе долженъ уступить тому, кто получилъ болѣе. Одинъ способенъ начальствовать, а другой можетъ только повиноваться. Итакъ послѣдній естественно долженъ повиноваться первому. Какъ безъ отца семейство и безъ главы общество, такъ и безъ державной Власти Государство стоять не можетъ. И чѣмъ многолюднѣе народъ, тѣмъ необходимѣе для него самодержецъ. А если прикинуть въ страсти человѣческія; то безъ верховной Власти общество людей походило бы на общество звѣрей, другъ друга угрызающихъ и терзающихъ. Итакъ *равенство* — несбыточная мечта! То же должно сказать и о *братствѣ* — третьемъ титулѣ новой Республики. Какое тамъ братство, гдѣ всѣ страсти кипятъ? Какое тамъ братство, гдѣ хаосъ безпорядка и волненій, гдѣ не соединеніе, а смѣшеніе Вавилонское, гдѣ не созиданіе, а разрушеніе? Какое братство въ скопищѣ мятежниковъ, гдѣ каждый владычествуетъ, и никому не хочетъ покориться, и гдѣ сколько головъ, столько умовъ, и сколько мнѣній, столько глупостей; гдѣ всѣ умы въ броженіи, сами не зная, куда идутъ и чего ищутъ, и что будетъ съ ними; гдѣ ничего нѣтъ твердаго и постояннаго; гдѣ никакого нѣтъ довѣрія другъ къ другу, и гдѣ всѣ въ опасеніи, и всѣ на

стражѣ, и потому въ непрестанной войнѣ между собою?... Мятежники, подъ предлогомъ *братства*, ищутъ себѣ только сообщниковъ своего нечестія, которые поддержали бы ихъ въ планахъ переворотовъ и разрушенія. Истинное же *братство* и согласіе можетъ быть подъ одною только державною главою, соединяющею въ себѣ воли и сердца всѣхъ и направляющаго ихъ къ одной и той же цѣли—но всеобщему добру. Противъ этой заразы не сильны физическія средства. Для этого необходимо возстановить и водворить страхъ Божій, и возвратить силу Божественнымъ законамъ. Надобно глубоко и твердо впечатлѣть въ сердцахъ человѣческихъ Божественную Вѣру, которая одна сильна возстановить разрушенное, которая такъ же необходима для Государства, какъ основаніе для зданія, корень для дерева и воздухъ для дыханія и жизни. Святая Вѣра есть источникъ всѣхъ истинныхъ добродѣтелей, и семейныхъ, и гражданскихъ; она есть крѣпкая ограда семейнаго и общественнаго благоденствія и безопасности. Надобно всегда помнить, что преобладающая Власть поставляется отъ самого Бога, и что подъ ея только покровомъ можемъ мы, какъ говоритъ Апостолъ, *проводить жизнь тихую и безмятежную во всякомъ благочестіи и чистотѣ* (1 Тим. 11, 2), а потому и слѣдуетъ *повиноваться ей не токмо за страхъ, но и за совѣсть*. Надобно исправить самихъ себя, и слѣзать истинную переимъ въ умахъ и сердцахъ своихъ къ лучшему: ибо безначаліе есть злое изчадіе худой нравственности. Надобно *воспитывать дѣтей въ ученіи и страхѣ Господнемъ*. Въ училищахъ страхъ Божій есть первый хранитель невинности дѣтей, такъ какъ и въ Государствахъ онъ же есть главный охранитель величія Царей. *Ученіе Господне* образуетъ и вѣрныхъ Государю подданныхъ, и добродѣтельныхъ сыновъ отечеству. Отъ благочестиваго воспитанія зависитъ счастье не только настоящаго поколѣнія, но и будущихъ поколѣній. Вотъ главные средства къ истребленію губительной заразы, безначалія! Объ охраненіи себя отъ сей заразы, разлившей нынѣ смертоносный ядъ свой по Европѣ, не имѣю нужды говорить вамъ, сынове Россійстін! Древніе предки наши *Славяне*, испытавъ горькіе плоды безначалія, обратились къ

Варяго-Руссамъ, и сказали имъ: «земля наша велика и обильна, а порядка въ ней нѣтъ: прїидите княжить и владѣть нами». — И одна только державная Власть могла спасти ихъ. Съ того времени уже около десяти вѣковъ существуетъ у насъ *единодержавіе*, подъ сѣнію котораго уже Россія возрасла, укрѣпилась, распространила далеко предѣлы свои отъ Сѣвера до Юга, и отъ Востокъ солнца до Западъ, и достигла высочайшей степени могущества и славы. Также, по завѣтному преданію нашихъ предковъ, Россіане всегда отличались преданностію Царю. Благочестивые предки наши такъ любили Царя, какъ дѣти своего отца, и не иначе называли его, какъ *надежда-Царь*. Эту святую мысль и это благочестивое чувство передавали они и дѣтямъ своимъ, какъ священный залогъ; и умирая говорили имъ: *бойтеся Бога и Царя чтите*. Нѣтъ никакого сомнѣнія, что эта отличительная черта Русскихъ — *вѣрность и преданность Царю* — будетъ непрерывно передаваться изъ рода въ родъ, и неизмѣнно перейдетъ въ самыя отдаленнѣйшія поколѣнія, и во вѣки вѣковъ».

— По Отдѣленію Церковной Исторіи помѣщены слѣдующія статьи: *Жизнь Св. Ефрема Сирина и характеръ его сочиненій* (Приб. къ Тв. Св. Отц. въ Русск. пер. кн. 3); *Краткая Исторія Собора Константинопольскаго III, Вселенскаго VI* (Христ. Чт. Іюль); *Церковной Исторіи Св. Памфила*, книги шестая и седьмая (ibid. Авг. и Сентяб.); *О ювеніи на Церковь отъ Іудіана Отступника* (ibid. Авг.); *О Святомъ Діонисіи Арсепитѣ и его твореніяхъ* (ibid. Сент.); *О ювеніи на Христіанъ при Діоклетіанѣ* (Воскр. Чт. № 13, 14); *Письма о древнихъ Христіанскихъ пустынножителѣхъ Египта* (ibid. № 14, 21, 24); *Св. Ілія Пророкъ и Св. Іоаннъ Предтеча* (ibid. № 15).

— «Жизнь Св. Ефрема Сирина и характеръ его сочиненій». — Въ этой статьѣ прекрасно изложены постепенное развитіе духовныхъ дарованій Св. Ефрема, его иноческіе подвиги и заслуги для Церкви; но предѣлы нашего обозрѣнія не позволяютъ намъ познакомить съ этою частію статьи, и потому мы представимъ здѣсь только краткое обозрѣніе сочиненій этого знаменитаго мужа. «Творенія Св. Ефре-

ма, по языку, на которомъ нынѣ извѣстны намъ, раздѣляются на двѣ половины: первую половину составляютъ творения, извѣстныя на Греческомъ, вторую — на Сирийскомъ. Первая часть содержитъ въ себѣ преимущественно духовно-нравственныя творенія Св. Ефрема, изложенныя частію въ поученіяхъ, частію въ бѣсѣдахъ по вопросамъ и отвѣтамъ, частію, наконецъ, въ краткихъ афористическихъ изреченіяхъ, и молитвы. Послѣдняя обнимаетъ собою всѣ толковательныя сочиненія Ефрема по порядку книгъ ветхозавѣтныхъ и отдѣльныя объясненія нѣкоторыхъ главъ Писанія, всѣ полемическія его сочиненія, изложенныя въ стихахъ, нѣсколько бѣсѣдъ о разныхъ предметахъ, пѣснопѣнія о покаяніи и на погребеніе умершихъ. Нѣтъ твердыхъ основаній думать, что самъ Пр. Ефремъ писалъ на Греческомъ языкѣ. Изъ древнихъ Писателей, кто ни говоритъ о языкѣ его твореній, всѣ замѣчаютъ только, что онъ писалъ на Сирийскомъ языкѣ, и что на Греческомъ языкѣ извѣстны только переводы съ Сирийскаго. Впрочемъ, нѣтъ также причины сомнѣваться и въ томъ, что пр. Ефремъ зналъ Греческій языкъ. Изъ нѣкоторыхъ его сочиненій видно, что онъ читалъ писанія Греческихъ Отцевъ Церкви, которыя въ его время еще не были переведены на Сирийскій языкъ. Такъ наприм. онъ читалъ сочиненія Св. Иринея, Епископа Лионскаго, жизнь Антонія Великаго, писанную Св. Афанасіемъ Александрійскимъ, и прямо указываетъ на Сочинителя этого жизнеписанія. Примѣтно также, что онъ знакомъ былъ нѣсколько и съ Греческими Философами — Сократомъ, Платономъ и Аристотелемъ, которыхъ характеризуетъ въ короткихъ словахъ. Въ его писаніяхъ встрѣчаются объясненія Греческихъ словъ. Наконецъ, Пр. Ефремъ, при толкованіи Св. Писанія, во многихъ мѣстахъ руководствовался переводомъ LXX-ти Толковниковъ. За утратою, или неизвѣстностію подлинныхъ писаній Пр. Ефрема, Греческіе переводы заступаютъ ихъ мѣсто. О близости ихъ къ подлиннику можно судить только по немногимъ твореніямъ, дошедшимъ до насъ и на Сирийскомъ языкѣ и въ Греческомъ переводѣ. Таково напр. «Завѣщаніе» Пр. Ефрема и его пѣснопѣніе «о Пророкѣ Іовѣ». По содержанию своему, творенія Пр. Ефрема суть: а) толкователь-

вья, б) духовно-нравственныя, в) догматико-полемическія, г) молитвы. А) По свидѣтельству Св. Григорія Нисскаго, Пр. Ефремъ писалъ *толкованіе* на все Священное Писаніе. «Ефремъ» — говоритъ онъ — «толковалъ все древнее и новое Писаніе, отъ сотворенія міра до послѣдней благодатной книги». У Сирійскихъ Писателей находимъ также по мѣстамъ исчисленіе толкованій Ефрема на разныя книги Священнаго Писанія Ветхаго Завѣта, а нѣкоторые упоминають и о толкованіи на Евангелистовъ, прибавляя къ этому, что Ефремъ изъяснялъ Евангелія слѣдуя Четвероевангелію Татіана, ученика Св. Иустина Мученика, начавъ изъясненіе со словъ: *въ началъ бѣ Слово*. Въ древнемъ Армянскомъ переводѣ сохранились толкованія Пр. Ефрема на посланія Апостола Павла. Но не всѣ изъясненія его на Ветхій и Новый Завѣтъ дошли до насъ. Толковательныя творенія безспорно составляютъ одинъ изъ лучшихъ трудовъ Ефрема Сирива. Обладая средствами, доступными и для другихъ древнихъ церковныхъ толкователей Св. Писанія, Пр. Ефремъ имѣлъ у себя много такихъ, которыхъ не имѣли другіе, и которыя потому сообщаютъ его толкованіямъ особенное достоинство. Такъ, онъ обладалъ важнымъ и необходимымъ для толкователя Ветхаго Завѣта знаніемъ Еврейскаго языка (*), который тѣмъ болѣе могъ быть для него доступенъ, что его отечественный языкъ находился въ ближайшемъ сродствѣ съ Еврейскимъ. Это близкое сродство часто служило толкователю вѣрнымъ пособіемъ при опредѣленіи смысла словъ и выраженій священныхъ. Обладая знаніемъ Еврейскаго языка и находя себѣ немаловажное пособіе при толкованіи въ своемъ отечественномъ языкѣ, Ефремъ пользовался и Греческимъ переводомъ LXX Толковниковъ, иногда прямо называя его Греческимъ переводчикомъ, иногда просто — другимъ переводчикомъ. Кромѣ того, въ изъясненіи ветхозавѣтныхъ книгъ Пр. Ефрему могло помогать и знаніе Востока, гдѣ происхо-

(*) Что Пр. Ефремъ зналъ подлинный языкъ ветхозавѣтнаго Писанія и пользовался имъ при толкованіи, — это показываютъ между прочимъ тѣ мѣста, гдѣ онъ прямо ссылается на Еврейскій текстъ.

для великія событія Ветхаго Заѣта. Въ опытѣ настоящаго онъ могъ иногда находить объясненіе на то, что происходило въ давнія времена. Ему близко были извѣстны жизнь, нравы и обычаи Евреевъ, во множествѣ жившихъ въ его время въ Месопотаміи, и другихъ Восточныхъ народовъ, съ которыми Евреи находились въ соприкосновеніи. И Пр. Ефремъ часто пользовался симъ пособіемъ. Иногда онъ пользовался и устными преданіями, сохранявшимися на Востокѣ изъ рода въ родъ. Изъ преданія, конечно, почерпнуты краткія свѣдѣнія о нѣкоторыхъ Пророкахъ, оставившихъ намъ свои писанія, напр. объ Авдіи, Іонѣ, Іереміи. Преданія сіи согласны съ тѣми свѣдѣніями, какія заключаются въ извѣстномъ сочиненіи о Пророкахъ Св. Епифанія, Еп. Кипрскаго. Нѣтъ сомнѣнія, что такими преданіями особенно были богаты Іудеи. Толкованія Пр. Ефрема даютъ поводъ думать, что онъ знакомъ былъ съ современными учеными толкователями Іудейскими. Часто въ его изъясненіи Писанія встрѣчаемъ указанія на толковниковъ, съ которыми онъ иногда соглашается, а иногда отвергаетъ ихъ. Почти вездѣ такія указанія находятся при объясненіи буквально-историческаго смысла Свящ. книгъ, а не въ приложеніи древнихъ пророчествъ къ событіямъ Новозаѣтнымъ. Подобнымъ образомъ Блаженный Іеронимъ обращался также къ Іудеямъ для изученія буквальнаго, историческаго смысла ветхозаѣтныхъ писаній, и благодарилъ Бога, что можетъ отъ горькаго сѣмени пожинать плоды сладкіе. Всѣ сіи пособія, при особенной близости Сирійскаго перевода Св. Писанія къ подлиннику, облегчали Пр. Ефрему разумѣніе Св. книгъ. Что касается направленія, какого держался онъ въ своихъ толкованіяхъ, то его весьма вѣрно охарактеризовалъ Св. Григорій Нисскій. Онъ говоритъ, что Ефремъ объяснял Писаніе буквально (*ἀκριβῶς πρὸς λέξιν ἠρῆτικῶς*), но и не оставлялъ безъ объясненія глубокихъ тайнъ соверщанія (*τὰ βάθη τῶν κεραιμένων εἰς τὸ μυστικὸν αὐτῶν θεουργμάτων*). Строго осуждая слѣпыхъ приверженцевъ буквы Писанія, онъ также осуждаетъ излишнюю наклонность къ аллегорическому толкованію. Правда, въ толкованіяхъ Ефрема ясно отражается мысль, что весь Ветхий Заѣтъ даже въ своихъ

частностяхъ, есть совокупное пророчество о Христѣ любящая и вездѣ ищущая Христа душа его и въ Писаніи вездѣ хотѣла видѣть Его; въ лицахъ, событіяхъ, вещахъ и дѣйствіяхъ ветхозавѣтныхъ онъ видитъ образы Новаго Завета. Но нигдѣ прообразовательное и пророческое объясненіе у него не простиралось до уничтоженія буквального историческаго смысла. Между пророчествами о Христѣ онъ ясно различалъ пророчества такіа, которыя ни къ кому другому не могутъ быть отнесены, кромѣ лица Іисуса Христа, и такіа, которыя исторически могутъ относиться отчасти и къ извѣстному ветхозавѣтному лицу, или народу, пророчесвенно же къ Іисусу Христу, и начавъ исполняться еще въ ветхозавѣтныя времена, достигаютъ полнаго событія только въ лицѣ Христа, и во времена Новозавѣтныя. Вообще, по представленію его, Священное Писаніе Ветхаго Завета, кромѣ предметовъ, относящихся собственно къ людямъ ветхозавѣтнымъ, включаетъ въ себѣ и истины, составляющія тайну Сына Божія, прикрытыя образами, которыхъ полное раскрытіе предоставлено времени пришествія Христова. Часто при изясненіи ветхозавѣтныхъ событій онъ повторяетъ: «это тѣнь, а истина Христова». При такомъ возвращеніи на Ветхій Заветъ, онъ во всякомъ случаѣ и прежде всего объясняетъ буквальное значеніе словъ Писанія, и уже послѣ того открываетъ таинственное значеніе, гдѣ оное усматриваетъ, — и при томъ полагаетъ рѣзкую черту между тѣмъ и другимъ толкованіемъ; отличая каждый смыслъ своимъ наименованіемъ, называетъ одинъ — смысломъ близкимъ, буквальнымъ, другой — иносказательнымъ, духовнымъ, смысломъ высшаго разумѣнія. Б) Въ *духовно-красивенныхъ* твореніяхъ Ефремъ является, по преимуществу, проповѣдникомъ сокрушенія сердечнаго. Ни о чемъ такъ много не говорилъ и не писалъ онъ, какъ о сокрушеніи сердечномъ, и необходимости непрестанно проливать слезы покаянія: потому что и самъ онъ былъ проникнутъ чувствомъ глубочайшаго сокрушенія. Св. Григорій Нисскій говоритъ, что «непрестанно плакать для Ефрема было то же, что для другихъ дышать воздухомъ». Кто будетъ читать его писанія, прибавляетъ Св. Григорій, тотъ увидитъ, что онъ

не тогда только плачетъ, когда говорить о покаяніи, но и въ похвальныхъ словахъ, гдѣ другіе обыкновенно выражаютъ радость». Ни днемъ ни ночью не отступала отъ него мысль о грѣхахъ. «Когда возлегу я на ложѣ моеи» — говорить онъ въ одномъ изъ своихъ умиленныхъ пѣснопѣній — «пришла мнѣ на мысль Твоя, Господи, любовь къ людямъ, и я всталъ среди ночи, чтобъ благодарить Тебя. Но вспомнилъ о грѣхахъ моихъ, — утратился, — и весь облился слезами, — готовъ былъ даже упасть духомъ, если бы не успѣли укрѣпить меня полумертвого — разбойникъ, мытарь, грѣшница, Хананеянка, кровоточивая, Самарянка. Они какъ бы говорили мнѣ: возстань, проси со слезами милосердія у милостиваго Бога и твердо держи въ сѣрдцѣ своемъ, что Онъ немощію твоего естества подвигнется къ милосердію». Полный сокрушенія сердечнаго, Пр. Ефремъ, когда желаетъ и другихъ расположить къ смиренному сознанию своихъ грѣховъ, всегда старается напередъ поставить на видъ свое собственное недостоинство. Желая въ другихъ возбудить сокрушеніе, онъ всегда прежде старается возбудить его въ себѣ. То же чувство сокрушенія онъ старался возбудить и въ другихъ. По опыту зналъ спасительные плоды сокрушенія и слезъ, онъ и въ наставленіяхъ своихъ другимъ живо изображалъ силу спасительнаго плача. «Начало плача» — говорить онъ — «познаніе самого себя. . . Плачъ назидаетъ и сохраняетъ. Плачъ омываетъ душу и содѣлываетъ ее чистою; плачъ раждаетъ цѣломудріе, отсѣкаетъ удовольствія, приводитъ къ совершенству добродѣтели. И что еще говорю? Плачъ ублажается Богомъ. Велика братія, сила слезъ! Сокрушеніе вселяетъ въ насъ Единороднаго Сына Божія, если мы желаемъ сего. Сокрушеніе привлекаетъ къ душѣ Святаго Духа. Вѣрьте, братія, что нѣтъ ничего на землѣ сладостнѣе той радости, которая происходитъ отъ сокрушенія. Испытали ли вы, братія, сладость слезъ? Просвѣтился ли кто изъ васъ радостію, которую приносятъ плачъ по Бозѣ? Если кто изъ васъ испыталъ сію сладость, и въ молитвѣ возносился желаніемъ отъ земли, тотъ весь тогда находился внѣ тѣла, весь былъ внѣ сего вѣка и былъ уже не на землѣ. Съ Богомъ онъ бе-

сѣдуетъ и просвѣщается во Христѣ. Великое чудо, братія! земной человѣкъ во время молитвы своей бесѣдуетъ съ Богомъ. Святая и чистая слезы, проливаемые ради Бога, всегда омывають душу отъ грѣховъ и очищаютъ ее отъ беззаконій. Слезы богоугодныя во всякое время даютъ дерзновеніе предъ Богомъ. Скверные помыслы никогда не могутъ приблизиться къ той душѣ, которая всегда сокрушается ради Бога. Сокрушеніе сердца есть некрадомое сокровище. Душа, имѣющая сокрушеніе, приходитъ въ несказанный восторгъ. Впрочемъ, я разумью здѣсь сокрушеніе не однодневное, но продолжающееся днемъ и ночью, до конца жизни. Сокрушеніе сердца есть чистый источникъ, наполющій плодотворныя прозябенія души нашей. Подъ плодотворными же прозябеніями разумью добродѣтели и подвиги, всегда орашаемые слезами и молитвами. Непрестаннымъ представленіемъ страшнаго пришествія Христова, послѣдняго суда и будущей участи праведниковъ и грѣшниковъ, самъ возбуждая въ себѣ сокрушеніе, Пр. Ефремъ часто и предъ своими слушателями изображалъ картину послѣдняго суда. О чемъ бы онъ ни говорилъ, слово его какъ бы невольно склонялось болѣе или менѣе къ сему предмету. Сокрушеніе Ефрема не было однакожь горькимъ безотраднымъ состояніемъ души. И сквозь слезы просіяваетъ въ словахъ его тихая, небесная радость, истекающая изъ сердца, полного любви къ Богу и крѣпкаго упованія на своего Спасителя. «Во всю жизнь» — говоритъ Св. Григорій Нисскій — «словами и дѣлами своими онъ говорилъ съ Псалмопѣвцемъ: *на Него упова душа моя* (Пс. 27, 7)». И тогда, какъ онъ говоритъ о сокрушеніи сердечномъ, его мысль возносится къ безпредѣльной благодати Божіей. Онъ проливаетъ слезы не тогда только, когда проникнуть мыслию о своей грѣховности, но и когда съ благодарностію и благоговѣніемъ обозрѣваетъ величіе благодѣяній и любви Божіей къ человѣку. Располагая и другихъ къ слезамъ, онъ не хотѣлъ ввести ихъ въ безотрадное состояніе. «Будемъ веселы лицомъ» — говорилъ онъ — «будемъ радоваться въ Духѣ Святомъ о дарахъ Господнихъ; но вмѣстѣ умомъ будемъ плакать, рыдать и молить Бога, чтобы Онъ сохранилъ насъ

отъ всякаго вѣдѣнн. «Всѣхъ скорбящихъ о грѣхахъ своихъ убѣждаю не отчаяваться о себѣ и не радовать тѣмъ врага своего. Съ дерзновеніемъ приступайте къ Богу, плачьте предъ Нимъ и не теряйте надежды о себѣ : ибо Господь нашъ радуется о кающихся и охотно пріемлетъ наше обращеніе». Посему-то въ наставленіяхъ Ефрема столько сладости и силы : они поражаютъ и утѣшаютъ, сокрушаютъ страданія страхомъ душу огрубѣвшую и наполняютъ тихимъ умиленіемъ, заставляютъ лить слезы, но такія, которыхъ на землѣ нѣтъ ничего сладостнѣе. В) Въ *полюмико-догматическихъ* твореніяхъ Св. Ефремъ является защитникомъ истины противъ современныхъ ему лжеученій, возмущавшихъ Церковь Едесскую. Догматическія творенія его писаны болѣе въ видѣ благоговѣйныхъ размышленій объ истинѣхъ, подвергаемыхъ сомнѣнію или перетолкованію, нежели въ видѣ изслѣдованій догматическихъ. Онъ не входитъ въ подробное разсмотрѣніе основаній, на которыхъ утверждается истина, но по большей части только указываетъ на нихъ, или даже просто излагаетъ истину такъ, какъ она исповѣдуется, и какъ должно исповѣдывать ее вѣрному сыну Церкви. Рѣдко также онъ обращается и къ разсмотрѣнію основаній, на которыхъ опирались лжеученія ; онъ болѣе обличаетъ, нежели опровергаетъ. Такой характеръ полемики, безъ сомнѣнія, зависѣлъ отъ самой формы, какую избралъ учитель Едесскій для своихъ опроверженій, — формы стихотворной. А выборъ формы, какъ мы видѣли, опредѣлялся частію обстоятельствами, частію назначеніемъ сихъ произведеній собственно для народнаго употребленія. Преп. Ефремъ писалъ въ стихахъ опроверженіе противъ еретическихъ заблужденій, потому что сами еретики излагали свое лжеученіе въ стихахъ. Простые жители Едессы, увлекшіеся пріятностію внѣшней формы вредныхъ стихотвореній, имѣли нужду не столько въ ученомъ опроверженіи заблужденій и въ полномъ развитіи доказательствъ Православія, сколько въ общепонятномъ, живомъ, дѣйствующемъ на чувство и воображеніе, изложеніи истины, какъ она исповѣдывается Церковію. г) И въ нравственныхъ и въ *полюмико-догматическихъ* твореніяхъ Пр. Ефремъ часто обращается отъ бесѣ-

ды съ людьми къ сладкому собесѣдованію съ Богомъ, или молитвѣ. Но и кромѣ сего, онъ оставилъ Церкви много умиленныхъ молитвъ и молитвенныхъ пѣснопѣній. Онѣ дошли до насъ частію на Греческомъ языкѣ, а болѣе на Сирійскомъ. Между Сирійскими главное мѣсто занимаютъ: *пѣснопѣнія на Рождество Христова, покаянныя и погребальныя*. Хвалебныя пѣсни Ефрема Господу воплотившемуся отличаются торжественностію. Покаянныя пѣснопѣнія Ефрема исполнены умиленія, какъ и всѣ его бесѣды о покаяніи. Пр. Ефремъ самъ назначалъ ихъ для церковнаго употребленія, какъ видно изъ заключительныхъ словъ послѣдняго пѣснопѣнія. Изъ погребальныхъ пѣснопѣній нѣкоторыя писаны, вѣроятно, по случаю смерти лицъ, особенно извѣстныхъ своимъ благочестіемъ и заслугами Церкви: потому Ефремъ восхваляетъ ихъ подвиги. Есть особыя пѣснопѣнія на погребеніе Епископовъ, пресвитеровъ, діаконъ, клириковъ, монаховъ, богатыхъ, отцевъ и матерей семействъ, юношей, дѣтей; три погребальныя пѣсни во время язвы; одна на погребеніе странныхъ, между которыми завѣщала погребсти себя, по смиренію, и самъ Преподобный Въ своихъ погребальныхъ пѣсняхъ Ефремъ призываетъ къ молитвамъ за отшедшихъ, растворяетъ скорбь отралнымъ упованіемъ на милость Искупителя, напоминаетъ оставшимся о скоротечности жизни, о страшномъ судѣ и вѣчной жизни. Иногда сін наставленія излагаются въ видѣ бесѣды между почившимъ и сопровождающими его во гробъ.

— Письма о древнихъ Христіанскихъ пустынножителяхъ Египта. — Въ IV и V вѣкахъ по рождествѣ Христовомъ, въ пустыняхъ Сиріи, Палестины и Египта образовался цѣлый міръ Христіанскихъ отшельниковъ, которыхъ жизнь и подвиги могли бы составить особенную Исторію, тѣмъ болѣе занимательную и поучительную, чѣмъ менѣе похожа она на Исторію обыкновенныхъ обществъ и лицъ міра гражданскаго. Не мнѣ, и не на этихъ страницахъ, представить вамъ хотя бы очеркъ такой Исторіи; но я желаю бы возбудить ваше собственное любознаніе, стараясь перенести вашу мысль въ тотъ вѣкъ и въ ту страну, когда и гдѣ наиболѣе процвѣло Христіанское подвижничество. Нѣтъ

сомнѣнія, что многія понятія о жизни вы должны будете измѣнить на лучшія, если захотите внимательнѣе и ближе ознакомиться съ этими обитателями пустынь, которые самыя печальныя степи превратили, по словамъ одного Св. Отца, въ селенія небесныя. Не даромъ нѣкоторые оставляли роскошныя палаты свои и скрывались въ убогихъ кущахъ сихъ отшельниковъ; не даромъ самыя подвижники другихъ мѣстъ горѣли желаніемъ посѣтить Египетскія пустыни, пройти по чужимъ пескамъ Ливіи и проникнуть до верхней Оиванды, чтобы видѣть, какъ говорили они, Ангеловъ земныхъ; не даромъ и великіе Пастыри Церкви порывались духомъ въ тотъ же край, къ этимъ простымъ, неисккуснымъ въ словѣ, но мудрымъ на дѣлѣ и высокимъ по жизни, старцамъ, которыхъ одно слово и даже одинъ видъ производили самыя благотворныя дѣйствія на душу посѣтителя. Послушайте, что и какъ говорилъ объ этихъ пустынникахъ одинъ изъ величайшихъ Святителей Христовыхъ, который, среди богатства и великолѣпія своего города, какъ бы искалъ взорами блаженной пустыни Египетской и, созерцая мысленно ея духовныя красоты, съ благодатнымъ одушевленіемъ указывалъ на нее своимъ слушателямъ; кажется, онъ не хотѣлъ бы отвести очей отъ того края, и не могъ довольно сказать о его пріятности. — Перенеситесь мыслію въ Египеть: вы тамъ увидите новыи рай, прекраснѣе самыхъ роскошныхъ садовъ, увидите сонмы Ангеловъ подъ видомъ людей, цѣлыя народы мучениковъ и дѣвъ, — власть діавола, въ конецъ поправную, и Царство Христово, повсюду цвѣтущее: увидите, что земля, бывшая колыбелью Наукъ, Искусствъ и Философій, гордившаяся предразсудками и суетвѣріями, которыя разливала по міру, всю славу свою поставляетъ нынѣ въ томъ, чтобы быть вѣрною ученицею рыба-рей, пренебрегать ложною мудростію мнимыхъ мудрецовъ и знать одно ученіе, проповѣданное мытаремъ, или скиннотворцемъ, и славиться крестомъ Ісуса Христа, воздвигнутымъ для взоровъ каждаго. Не въ однихъ городахъ можно удивляться столь чудному преобразованію вещей, — полите въ пустыню: тамъ гораздо болѣе чуднаго представится глазамъ вашимъ. Вся обширная область та — не иное что, какъ

одинъ огромный лагерь, гдѣ, подъ знаменемъ Иисуса Христа, упражняются во всѣхъ доблестяхъ Христіанскихъ, гдѣ ведутъ жизнь чисто небесную. Тамъ и слабый полъ соперничаетъ въ совершенствѣ съ самыми ревностными подвижниками. Святое воинство благочестивыхъ героинь, вооруженныхъ не щитами и копьями, какъ было нѣкогда въ республикахъ Греческихъ, никогда не снимаетъ съ себя доспѣховъ своихъ, чтобъ непрестанно быть готовымъ на отраженіе хитрѣйшаго и опаснѣйшаго изъ всѣхъ враговъ, — врага, не щадящаго никого, не снисходящаго ни полу ни возрасту. Тамъ много женъ, превосходящихъ бодростію своею самыхъ крѣпкихъ мужей и одерживающихъ блистательныя побѣды надъ общимъ врагомъ нашимъ. Меньше звѣздъ вы считаете на тверди небесной, чѣмъ пустыяниковъ въ Египтѣ. Сравните же прежнее состояніе этого Египта, который былъ такъ чуждъ истиннаго Бога и такъ глубоко погруженъ въ грубѣйшія суевѣрія, съ его нынѣшнимъ состояніемъ, — и падите къ стопамъ Иисуса Христа, исповѣдуя Его всемогущество. Тамъ не знаютъ теперь другой Философіи, кромѣ той, которая занимается предметами истинной вѣры; тамъ говорятъ о древнихъ богахъ, которыхъ чтли отцы, развѣ только для того, чтобъ облакать заблужденія этихъ читателей и предать проклятію ложную мудрость мнѣмыхъ Философовъ, такъ долго державшихъ ихъ въ заблужденіи. Тамъ чтутъ одну истинную мудрость, которую принесли туда изъ Іудеи наши рыбаки. Тамъ жизнь вполне согласна съ вѣрою, и сколько чиста Вѣра, столько же непорочны и Святы нравы. Тамъ, не довольствуясь и тѣмъ, что отрекаются отъ міра и распинаются ему: соверщенія правданаго вѣтъ у пустыяниковъ; они занимаютъ и плоть свою прилежными работами, а плоды ихъ дѣятельности, раздѣленные рукою любви, служатъ пропитаніемъ для бѣдныхъ. И вотъ какъ употребляютъ они время: ночь бодрствуютъ и поютъ пѣсни Господу; день молятся и работаютъ руками, какъ поступалъ и великій Апостоль. Ахъ, если бы вы собственными глазами урѣли эту картину, которой одинъ очеркъ представляемъ вамъ! Но, непрестанно занятые суетами жизни, вы сами себя лишаете зрѣлища, кото-

раго тѣмъ только можемъ показать вамъ. Сколько можно, по крайней мѣрѣ, ознакомьтесь съ нимъ по нашему описанію. Съ разсвѣта, прежде чѣмъ настанетъ день, вмѣстѣ съ восходомъ денницы, они уже на ногахъ. Съ головою свѣжею, свободною отъ всякой суеты, они начинаютъ дневное время пѣніемъ псалмовъ и священныхъ пѣсней, совокупно прославляя Владыку вселенной и вознося Ему благодаренія за всѣ, общія и частныя, милости, которыя Онъ щедро ниспосылаетъ смертнымъ. Блаженіе самаго Адама въ раю земномъ и достойные сравненія съ одними Ангелами, они поютъ вмѣстѣ съ ними: *слава въ вышнихъ Богу, и на землѣ миръ, въ челоуцѣхъ благоволеніе.* У нихъ нѣтъ шелковыхъ одеждъ, сотканныхъ извѣженностію и суетнымъ тщеславіемъ. Узрѣвши, вы сочли бы ихъ за земнымъ тѣхъ Ангеловъ. Илию, Елисея, Іоанна Крестителя, Апостоловъ; подобно имъ, они облечены — иной въ козій кожи, другой — въ верблюжью шерсть, иной еще въ грубѣйшія и едва не истлѣвшія отъ времени одежды. Послѣ священныхъ пѣсней, повергаясь на землю, они призываютъ Господа, прося у него милостей не такихъ, о которыхъ заботятся въ мѣрѣ, не богатствъ земныхъ, которыя они презираютъ, но богатствъ истинныхъ, съ которыми они безъ страха явятся на судъ предъ лице Судіи живыхъ и мертвыхъ; объ этомъ они молятъ Господа, т. е. чтобы никто изъ нихъ въ то время не услышалъ поразительнаго гласа: *не вѣмъ васъ,* — чтобы всѣ они могли съ чистою совѣстію и благою дѣятельностію преплыть бурное море этой жизни. Начальникъ ихъ, котораго почитаютъ они какъ отца, распоряжаетъ ихъ святыми занятіями каждый день. По окончаніи молитвы, каждый принимается за работу и что получаютъ за нее, раздаютъ бѣднымъ.... Въ общественнаго собранія, каждый изъ нихъ одиноко бесѣдуетъ — или съ Исаіею, или съ Апостоломъ, или съ другимъ Свящ. Писателемъ, и размышляютъ то о Природѣ Божественной, то о чудесахъ творенія, то о предметахъ, лежащихъ чувствомъ, то о вѣщественномъ, о тщетѣ жизни, о надеждахъ будущаго и благахъ вѣчныхъ.... Какъ пчелы изъ сока цвѣтовъ и росъ земныхъ, такъ они извлекаютъ самое существенное изъ

Писанія : Благодать Духа Святаго наполняетъ ихъ, какъ готовые сосуды, благими внушеніями своими, которыя и превращаются ими въ собственное существо ихъ. Хотите ли больше знать объ этой духовной пищѣ? — Приблизьтесь къ пустынникамъ, и вы сами обоняете исходящее отъ нихъ благовоіе небеснаго питанія. Ихъ уста не открываются ни для постыдныхъ разговоровъ, ни для мірскихъ жалобъ, ни для язвительныхъ словъ. Ничего недостойнаго неба не исходитъ изъ нихъ, — ничего, что не имѣло бы пріятности млека и меда. Кущи пустынниковъ не уступаютъ самому небу : потому что Ангелы и Царь Ангеловъ нисходятъ посылать ихъ. Нѣкогда посѣщали они Авраама, въ его семействѣ, поелику знали его усердіе къ гостепріимству; не тѣмъ ли болѣе восхотятъ они имѣть тѣснѣйшее общеніе съ людьми, столь совершенными, которые, будучи еще во плоти, всецѣло отрѣшились отъ узъ ея? Ихъ столъ безъ роскоши, умѣренъ и чистъ. Тамъ не струится, какъ въ нашихъ городахъ, кровь завалаемыхъ животныхъ и не трепещутъ ихъ внутренности. Тамъ не знаютъ ни этихъ черныхъ облаковъ дыма, поднимающихся надъ нашими кровлями, ни этихъ смрадныхъ паровъ, невыносимыхъ для обонянія, ни неугомоннаго шума нашихъ рынковъ, ни одного изъ утонченныхъ изобрѣтеній невоздержанія. Въмѣсто всѣхъ блюдъ и всякаго напитка, тамъ — вода изъ сосѣдняго источника и хлѣбъ, приобретаемый святымъ трудомъ. Если они хотятъ иногда устроить праздничный пиръ, то всѣ приготовленія къ нему ограничиваются собраніемъ нѣкоторыхъ плодовъ съ деревь пустыни. И этотъ умѣренный столъ для нихъ гораздо пріятнѣе, чѣмъ для иныхъ царская трапеза. Никакія опасенія, никакія безпокойства не возмущаютъ ихъ пустыни.... Тамъ нѣтъ ни жены, которой сварливый нравъ могъ бы раздражать ихъ, ни дѣтей, которыя озабочивали бы ихъ. Тамъ не знаютъ, что такое неумѣренный смѣхъ, или похвалы низкихъ тунеядцевъ. Миръ царствуетъ при нихъ трапезахъ, на которыя сходятся существа, кажется, духовныя. Нѣтъ другаго сѣдалища, кромѣ зеленой травы; вы подумали бы, что каждый день видите ту чудную трапезу, которую устроилъ нѣкогда Иисусъ Христосъ для мно-

жества народа въ пустыни. Есть между ими люди, которые не знаютъ келлій, для которыхъ одна кровля — сводъ небесный, одна лампада — луна, не требующая никакой поддержки для своего свѣта : для нихъ то собственно восходить и разливается свѣтъ свой свѣтило ночи. Сколько Ангеловъ веселятся объ этой чистой и невинной жизни ! Ибо если для нихъ великая радость на небеси объ одномъ кающемся грѣшникѣ : то какъ не торжествовать имъ при видѣ столькихъ праведниковъ, ведущихъ на землѣ жизнь Ангельскую ! Пусть великій мужъ міра придетъ посѣтить ихъ : тогда-то особенно станетъ ясно ничтожество всего, что свѣтъ представляетъ величественнаго. Вы увидите, какъ простой инокъ, привыкшій копать землю и незнакомый ни съ чѣмъ свѣтскимъ, будетъ сидѣть на травѣ, подлѣ великаго вожака войскъ, надменнаго своимъ, могуществомъ, и между ими не существуетъ болѣе различія. Не низкая лестъ изойдетъ изъ устъ пустынника, но добрые совѣты, не потакающіе гордости, за то спасительные для того, кто станетъ внимать имъ.... Онъ выйдетъ оттуда, сдѣлавшись выше въ собственныхъ глазахъ своихъ, отъ величія раскрытыхъ предъ нимъ мыслей (*). Съ трудомъ удерживаюсь отъ продолженія выписокъ (сказано далѣе въ этой статьѣ). По этому отрывочному и далеко не выражающему живости и силы подлинника, переводу различныхъ мѣстъ, вы, безъ сомнѣнія, отгадали однакожъ, чьи вдохновенныя рѣчи старался я передать вамъ. Я не продолжаю на этотъ разъ, потому что ничего не могу прибавить отъ себя для изображенія общаго характера высокой жизни святыхъ подвижниковъ ; а частице будемъ разсматривать предметъ нашъ въ послѣдующихъ письмахъ. Въ слѣдующихъ двухъ письмахъ вкратцѣ разсказаны жизнь и дѣянія Антонія, Аммонія и Пахомія, — трехъ великихъ подвижниковъ Христовыхъ, подъ руководствомъ которыхъ образовался иноческій міръ въ Египтѣ.

— По Отдѣленію Христіанскаго Ученія явились слѣдующія статьи : *Божественная Литургія Св. Василія Ве-*

(*) Изъ Св. Злат. Т. VII, по Бенедикт. издан. стр. 126, 127, 128.... 674, 673, 677, 634....

ликаго и Св. Іоанна Златоустаго (Христ. Чт. Авг.); О благотворительности (ibid.); Православно-догматическое учение о Боѣ, единомъ по существу (продолженіе) (ibid. Сент.); Ученіе Св. Апостола Павла о второмъ пришествіи Христовомъ (Воскр. Чт. № 18, 19, 20, 24, 25).

— «О благотворительности». — Въ мірѣ много несчастныхъ; помогать имъ есть непремѣнная обязанность Христіанина. И не одни богатые, обладающіе въ преизбыткѣ земными благами, обязаны благотворить; то же самое должны дѣлать и бѣдные, и немощные. Хотя они ничего не могутъ удѣлить ближнему, съ трудомъ содержа себя и свое семейство; но не должны думать, будто не могутъ дѣлать добра другимъ и участвовать въ благословеніи, обѣщанномъ отъ Господа людямъ благотворительнымъ. Чтобы яснѣе видѣть возможность для бѣдныхъ исполнять эту обязанность, обратите вниманіе на тѣ общія несчастія, которымъ мы подвергаемся въ жизни, и посмотрите, довольно ли однихъ высшихъ благъ для того, чтобы облегчать оныя. Когда постигаетъ кого тяжкая скорбь и печаль, то довольно ли одного богатства, чтобы доставить утѣшеніе скорбящему или погруженному въ печаль? Можетъ ли оно возратить родителямъ потерянное ими любимое дитя? успокоить ли ово сердце, смущенное сознаніемъ своего преступленія и страхомъ близкаго наказанія? Во всѣхъ подобныхъ симъ несчастіяхъ, имѣетъ ли какое преимущество богатый предъ бѣднымъ, утѣшая печальнаго? Если другъ твой сдѣлался боленъ, иди къ нему, утѣшай и ободрай его, заботься о немъ во время болѣзни, — служи ему, чѣмъ можешь. Иногда попеченіе друга можетъ доставить такое утѣшеніе страждущему, какого не могутъ подать ему богатства цѣлаго міра. Также можешь ты прилагать попеченіе о ближнемъ, мало знакомомъ и незнакомомъ тебѣ, и, по заповѣди Спасителя, должно дѣлать это и для враговъ. Какое преимущество въ этомъ случаѣ имѣетъ богатый передъ бѣднымъ? Попеченіе наемника можетъ ли принести такое утѣшеніе страждущему, какое приноситъ голосъ искренняго друга? Присутствіе челоуѣка неизвѣстнаго, равнодушнаго къ страданіямъ ближняго, можетъ ли доставить ему такую отраду, какую достав-

леть неожиданное появленіе человѣка, котораго онъ оскорблялъ, но который, забывая понесенныя отъ него обиды, приходитъ на помощь страждущему съ участіемъ истинной любви? Человѣкъ, удалившійся отъ пути добродѣтели, понимаетъ ли свое бѣдственное состояніе? Сознать ли тяжесть своихъ грѣховъ? Трепещеть ли, представляя заслуженное имъ наказаніе? Нѣтъ несчастія, равнаго его несчастію; богатства цѣлаго міра не могутъ облегчить онаго. Но оживи въ душѣ сего человѣка вѣру въ милосердіе Божіе, въ любовь Отца небеснаго къ человѣку, по которой Онъ послалъ на землю своего Сына для нашего спасенія. Убѣди въ томъ, что человѣколюбивый Богъ готовъ даровать прощеніе самымъ великимъ грѣшникамъ, если они принесутъ покаяніе. Объясни ему, что страданія, претерпѣваемыя имъ на земли, посылаются на него для спасенія души его отъ осужденія въ день общаго воскресенія и суда. Побуди его повергнуться ницъ предъ Богомъ, котораго оскорбилъ онъ, и съ смиреніемъ молить Его о прощеніи, въ которомъ Онъ никогда не отказываетъ искренно пекущемуся. Если ты не успѣешь успокоить смущенную душу грѣшника, то заставь его обратиться къ пастырямъ и учителямъ Церкви, которымъ Пастыреначальникъ и Глава Церкви Христосъ Иисусъ ввѣрилъ попеченіе о своемъ стадѣ. Даже въ такихъ случаяхъ, когда для вспоможенія ближнему болѣе необходимо богатство, не должно думать, что, не обладая богатствомъ, ты не можешь сдѣлать ему добра. Люди богатые хорошо пользуются своимъ богатствомъ, если употребляютъ его на помощь бѣднымъ; но и не имѣющіе богатства также могутъ благотворить бѣднымъ, помогая имъ своимъ совѣтомъ и примѣромъ. Если бѣдный увидитъ, что ты живешь въ такой же бѣдности, но довольствуешься своимъ состояніемъ, и имѣя во всемъ нужду, терпѣливо переносишь свою участь: онъ станетъ подражать тебѣ. Если бѣдный замѣтитъ твою надежду на Бога, твою увѣренность, что Онъ не оставитъ тебя безъ помоща: то, по твоему примѣру, можетъ быть, также и самъ возложить упованіе на Бога. Понстинѣ, какъ дѣлаетъ добро тотъ, который помогаетъ намъ въ нуждѣ: такъ не меньше дѣлаетъ добро и тотъ, который учитъ насъ безъ

ропота переносить тяготу вуждъ, какъ прилично Христіанину. Если у насъ нѣтъ никакого средства помощь несчастному, мы можемъ, по-крайней-мѣрѣ, молиться за него Богу.

— Укажемъ на слѣдующія Назидательныя Размышленія: *Утѣшеніе въ болѣзни*: 1) *О причинѣ болѣзней*; 2) *О близкѣхъ намъреніяхъ Божіихъ въ испосланіи болѣзней* (Христ. Чт. Авг.); 3) *О томъ, что въ болѣзни прежде всего надобно обращаться къ Богу и заботиться объ исцѣленіи души отъ грѣховъ*; 4) *Объ употребленіи врачей и врачебныхъ пособій* (ibid. Сент.); *Врачевство противъ губительныхъ болѣзней* (Воскр. Чт. № 14); *Нѣкоторые совѣты и наставленія* (ibid. № 15); *Размышленія Христіанина въ болѣзни* (ibid.); *Сердце мудраго одескую его, сердце же безумнаго ошуюю его*. Еккл. 10, 2 (ibid. № 25).

Между исчисленными здѣсь статьями должно обратить вниманіе читателей на «Утѣшеніе въ болѣзни», къ которому долженъ прибѣгать каждый посѣщенный недугомъ Христіанинъ. Вотъ, наприимѣръ, какъ раскрыто здѣсь значеніе врача.

• Какъ прежде всего въ болѣзни должно обращаться къ Богу и искать исцѣленія души отъ грѣховъ: такъ при этомъ безотлагательно надобно искать и совѣтовъ врача и пользоваться ими, для возстановленія здоровья. Погрѣшаютъ и противъ Бога и противъ себя, когда, имѣя возможность получить помощь отъ врача, или по небрежности, или по корыстолюбію, или по неразумному предубѣжденію противъ врачей, не хотятъ воспользоваться совѣтами ихъ, или, что еще хуже того, прибѣгаютъ къ какимъ-нибудь не испытаннымъ или суевѣрнымъ средствамъ. Также погрѣшаютъ и тѣ, кои, по родству или другимъ отношеніямъ, бывъ обязаны заботиться о больныхъ, не исполняютъ этой обязанности по предразсудкамъ, или по легкомыслію и по равнодушію къ нимъ. Поистинѣ, мы должны всегда благодарить премудраго и всеблагаго Творца за то, что Онъ въ самой Природѣ открылъ средства къ сохраненію и возстановленію нашего здоровья, которымъ надобно дорожить, какъ благомъ, драгоценнѣйшимъ изъ виѣшнихъ благъ. И какое такъ

же великое благодареніе намъ отъ Господа, что, по устройству Его благаго Промысла, есть сословіе врачей, которые, подъ покровительствомъ и распоряженіемъ благопопечительнаго Правительства, исключительно посвящаютъ себя попеченію о здоровьи ближнихъ! Какъ это должно быть дорого для каждаго изъ насъ, никогда не свободнаго отъ опасности подвергнуться той или другой болѣзни, — какъ это благодарительно, что есть люди, которые посвящаютъ себя изученію природы человѣка съ ея недугами и вещей, полезныхъ къ поддержанію или возстановленію здоровья, и познанію опытовъ врачеванія, собранныхъ вѣками и тысячелѣтіями! Не надобно забывать и того, что эти люди всегда готовы помогать вамъ по долгу своего званія. Посмотрите, какіе труды несутъ они, особенно, когда Богъ посылаетъ болѣзнями вдругъ многихъ! Какимъ опасностямъ подвергаются они вмѣстѣ съ служителями алтаря, во время заразительныхъ болѣзней! Какъ нерѣдко и сами бываютъ жертвою челоуѣколюбія! О, не лѣзя не уважать искренно такихъ благодарителей! Не лѣзя не ублажать и памяти тѣхъ, кои, служа предъ Богомъ, полагаютъ жизнь изъ любви къ ближнимъ! Какъ воинъ, умирающій на сраженіи за Вѣру, за Царя и Отечество, выше земныхъ наградъ; великая награда ему уготована на небѣ, въ обителяхъ Господа, который сказалъ: *больши сѣя любве никто же имать, да кто душу свою положитъ за други своя* (Іоан. 15, 13): такъ достопочтененъ и добрый врачъ, жертвующій своему званію даже собственною жизнію. Не даръ ли это Божій, когда имѣете близъ себя такого человѣка? не должны ли вы благодарить Господа за эту милость? Питая должное уваженіе и довѣріе къ врачу, будьте откровенны предъ нимъ, и раскрывайте ему свои немощи такъ, какъ вы сами сознаете ихъ. Имѣйте довѣріе къ нему: онъ, долгомъ своего званія бывъ обязанъ хранить тайны вашего довѣрія, не позволить себѣ во зло употребить вашу откровенность. А ему необходимо нужно знать всѣ обстоятельства вашей болѣзни, чтобы, сколько можно, точнѣе понять свойства и состояніе ея, и благонадежнѣе употребить противъ нея врачевныя средства. Принимайте средства, предписываемыя врачомъ, и

пользуйтесь ими, во всей точности соблюдая наставленіе врача: строго держите всѣ правила, какія даетъ онъ вамъ касательно пищи и всего образа жизни. Все это дѣлайте съ благоговѣніемъ Божиимъ, и во всемъ предавайтесь всеблагодарному промысленію Его. Имѣйте терпѣніе, если врачевныя пособія не вдругъ оказываютъ желаемое благотворное дѣйствіе: можетъ быть, самое свойство болѣзни требуетъ не малаго времени для постепеннаго исцѣленія отъ нея: а нерѣдко болѣзни тѣмъ вѣрнѣе проходятъ, чѣмъ медленнѣе дѣйствуютъ противъ нихъ. Но во всякомъ случаѣ всецѣло предавайте себя въ руки всемогущаго и всеблагаго Владыки живота и смерти, всегда держа въ памяти, что Онъ есть *воздвизалъ душу, и просвѣщалъ очи, исцѣленіе далъ, животъ и благословеніе* (Сирах. 34, 17). Надобно, впрочемъ, остерегаться, чтобъ не прогнѣвать Бога и пользоваться врачевъ и врачевными пособіями. Такъ оскорбляютъ благодать Божию, когда, прибѣгая къ помощи врача, на него только и надѣются, отъ его пособій только и ожидаютъ себѣ облегченія и восстановленія расстроенныхъ силъ, забывая, что безъ помощи Божіей человекъ ничего не можетъ сдѣлать. Врачъ можетъ помогать только потому, что Богъ даетъ ему знаніе благопотребныхъ средствъ, и даетъ благотворную силу врачевствамъ. Поэтому врачъ и врачевныя средства въ десницѣ Вседержителя — только орудія Его благодати; и мы, пользуясь попеченіемъ врача, должны всю надежду возлагать на Врача небеснаго, во власти Коего жизнь и смерть каждаго человека, и смотрѣть на земныхъ врачей, какъ на посредниковъ Его благодѣяній. А если при этомъ не имѣемъ въ душѣ надежды на Бога и забываемъ о Немъ; ищемъ помощи только у человека, и надѣемся только на его искусство: не должно ли намъ опасаться, какъ бы благій Богъ, по правдѣ своей, не отъялъ у него свое благословеніе и помощь? Тогда наилучшій врачъ останется только съ своею немощію; его искусство и врачество окажутся бесполезными для насъ потому, что мы прогнѣвали Бога забвеніемъ о Немъ и своею неразумною надеждою на человека.

— Въ заключеніе приведемъ слѣдующій отрывокъ изъ Извлеченія изъ письма Преосвященнаго Иннокентія, Епи-

скопа Камчатскаго, къ Высокопреосвященнѣйшему Филарету, Митрополиту Московскому», отъ 22 Юля 1847 года.

«Свѣтъ Евангелія начинаетъ распространяться съ нашей стороны и за предѣлы Китайской границы (впрочемъ, безъ всякаго моего содѣйствія). Удскій Священникъ, во время своихъ поѣздокъ по приходу, имѣетъ случай видѣться въ урочищѣ Буруканъ съ Нигидальцами и другими инородцами, живущими въ предѣлахъ Китайской Имперіи, которые приходятъ за промыслами и торговлею. При всякомъ свиданіи, Священникъ бесѣдовалъ съ ними о спасеніи души, и бесѣды его, при содѣйствіи Божіемъ, не остались безъ плода: въ 1845 году (когда Удская церковь была уже причислена къ Камчатской Епархіи) окрестилось изъ нихъ 9 человекъ, въ 1846 г. — 3 человекъ. Одинъ изъ нихъ показалъ рѣдкое усердіе къ принятію Св. Крещенія. Посильныя дѣйствія и труды нашихъ миссіонеровъ Господь благословляетъ видимыми успѣхами. Въ 1845 и половинѣ 1846 года окрещено болѣе 1,000 человекъ. Въ томъ числѣ болѣе ста Чукочъ Азіатскихъ (въ Анадырскѣ). Самое большее число обращено въ Квихпакской миссіи (298 душъ) и осталось много оглашенныхъ; 199 человекъ пріобрѣтено Нушагакскимъ миссіонеромъ, который, впрочемъ, за болѣзнію, переведенъ въ Кадьякъ, и мѣсто его остается празднымъ. Кенайскій миссіонеръ, отъ котораго еще не получено официальныхъ донесеній (Іеромонахъ Николай, взятый мною изъ Вианни), ревностно подвизается на своемъ поприщѣ, и въ первый свои поѣздки окрестилъ Кенайцевъ болѣе 200 человекъ и миропомазалъ 75. Прибытіе въ Ситху Священника, вмѣсто Іеромонаха Мисанла, дало возможность тамошнему Священнику П. Литвинцову (переведенному изъ Кадьяка) заняться бесѣдами съ Колошами; и въ слѣдствіе сего окрестилось нынѣшнею весною 36 человекъ, и многія женщины, какъ пишетъ Священникъ, неотступно просятъ о крещеніи. Церковь для нихъ, устрояемая въ крѣпости, приходитъ къ окончанію. При этомъ Колоши показываютъ свое усердіе, — помогая въ доставкѣ дѣса и проч. Это меня очень радуетъ: ибо на построеніе особой для нихъ церкви они долго не соглашались, и потому я не надѣялся, чтобы они стали по-

могать при устроеніи церкви. Итакъ, по милости Божіей, я надѣюсь и еще совершить освященіе новаго храма, вскорѣ по возвращеніи моемъ въ Ситху, которое, полагаю, будетъ около 26 Августа».

И. Г.

II. ПЕДАГОГИКА.

По части общественнаго воспитанія явились слѣдующія статьи: *Антонъ Антоновичъ Прокоповичъ-Антонскій*, С. Шевырева (Москв. № 8); *Дополненіе къ біографіи А. А. Антонскаго*, того же Автора (ibid. № 9); *О службѣ и трудахъ А. А. Прокоповича-Антонскаго*, Ник. Сушкова (Моск. Вѣд. № 84); *О преподаваніи древнихъ языковъ въ Гимназіяхъ*, по поводу предложеній и постановленій, слѣланныхъ въ недавнее время въ Саксоніи, П. Леонтьева (От. Зап. № 9); *Объ изученіи древнихъ языковъ* (Лит. Газ. № 33); *Описаніе торжественнаго присужденія наградъ воспитанникамъ Императорскаго Сухопутнаго Шляхетнаго Кадетскаго Корпуса* (Сѣв. Пч. № 146); *О коммерческомъ воспитаніи*, Г. П. (С. П. Б. Вѣд. № 161—164); *Англійскіе Университеты* (Русск. Инв. № 168).

— Изъ статей, помѣщенныхъ въ Звѣздочкѣ, отмѣтимъ: *Чудное спасеніе* (изъ путешествія Академика Миддендорфа) (Звѣзд. для д. старш. возр. № 7); *Умственные упражненія, необходимыя для здоровья и счастья* (ibid.); *Новая Земля*, В. Верещагина (ibid. № 8); *Иосифъ II* (ibid.); *Сълой Бѣла* (ibid. № 9); *Деревня и городъ*, Э. Э. (Звѣзд. для д. младш. возр. № 7); *Объ инстинктѣ животныхъ*, А. Л. (ibid.); *Исторія куколъ, маріонетокъ и другихъ дѣтскихъ игрушекъ у древнихъ народовъ*. Съ Франц. (ibid. № 8); *Телеграфъ, или какъ опасно быть непослушнымъ* (ibid. № 9).

— «А. А. Прокоповичъ-Антонскій». — Малороссія, родина столь многихъ даровитыхъ мужей нашего Отечества, была родиною и Антона Антоновича. Имя Прокоповичей

было уже славно въ нашей Духовной Литературѣ. Въ происхожденіи своемъ онъ соединилъ два сословія : отецъ его былъ Дворянинъ и Священникъ. Кіевская Академія была мѣстомъ его образованія. Въ 1773 году поступилъ онъ въ нее зрѣлымъ юношею и учился въ ней разнымъ языкамъ и Наукамъ, какъ сказано въ его послужномъ спискѣ. Въ 1782 году перешелъ онъ изъ Академіи казеннымъ Студентомъ въ Московскій Университетъ. Если положимъ, что Антонскій вступилъ въ Академію 16 лѣтъ, то онъ скончался 91 года. Въ Университетѣ онъ преимущественно занимался Науками Естественными и Медицинскими. Практическій умъ его требовалъ такой пищи. Въ послѣдствіи земледѣльческаго его занятія имѣли источникомъ тоже университетское приготовление. Онъ первый въ Московскомъ Университетѣ преподавалъ Естественную Исторію на Русскомъ языкѣ ; издалъ «Магазинъ Натуральной Исторіи, Физики и Химіи», въ 10 томахъ ; привелъ Кабинетъ Естественной Исторіи въ систематическій порядокъ и описалъ его ; первый преподавалъ Сельское Хозяйство. Шесть разъ былъ избранъ въ Деканы Физико-Математическаго Факультета. Но не только ученою дѣятельностію отличался онъ, трудясь для пользы Университета. Онъ понималъ значеніе той общественной силы, которая должна и внутри Университета связывать его членовъ, и внѣ опредѣлять отношенія Науки и ея дѣятелей къ Обществу и Государству. Онъ выразумѣлъ свое призваніе быть среди ученаго сословія двигателемъ этой общественной силы. Онъ понималъ, что разъединеніе между Учеными вредно для Науки и ослабляетъ ея полезное вліяніе на общество; что совокупное дѣйствіе ученаго сословія въ виду всѣхъ возбуждаетъ уваженіе къ Университету и движетъ соревнованіе въ молодыхъ поколѣніяхъ. Внутри Университета, по мѣрѣ своихъ силъ и вліянія, онъ старался простираеть эту общительную силу. Ученые мужи, не кланявшіеся другъ другу по странной враждѣ или даже антипатіи къ какой-нибудь Наукѣ, въ его кабинетѣ сближались между собою : онъ являлся между ними посредникомъ, миротворцемъ. Поддержать человѣка даровитаго, сохранить его на мѣстѣ для Науки, онъ вмѣнялъ себѣ не только въ честь,

но и въ строгую обязанность. Такъ, въ преданіяхъ университетскихъ, сохранилось до сихъ поръ, какъ поддержалъ онъ и сберегъ на кафедрѣ пылкаго Мерзлякова.

Литературная дѣятельность Антонскаго была обращена болѣе на педагогическіе предметы. Таковы его «Чтенія для разума и сердца», учебныя пособія, въ числѣ 20, изданныя имъ для воспитанниковъ Университетскаго Пансіона. Таково его разсужденіе *О воспитаніи*. Не лзя не обратить вниманія на слогъ, какимъ написано это разсужденіе. Простота соединена въ немъ съ точностію и силою. По праву заняло оно мѣсто въ числѣ образцовыхъ сочиненій своего времени. Антонскій былъ въ числѣ старѣйшихъ двигателей того направленія, какое окончательно дано было Русскому языку и слогу гениемъ Карамзина. Но и въ Литературѣ, какъ въ Наукѣ, Антонскій не столько любилъ выставлять себя, сколько пробуждать другихъ къ общественному дѣйствію. И здѣсь онъ тотъ же двигатель силы общей, а не своей личной. Два средства было у Антонскаго для подобнаго дѣйствія: первое — Общество Любителей Русской Словесности, учрежденное при Университетѣ, второе — Собраніе питомцевъ Университетскаго Благороднаго Пансіона, которое служило рассадникомъ для юныхъ литературныхъ дарованій и исторически было зародышемъ перваго. Съ 1811 года, когда Антонскій занялъ мѣсто Предсѣдателя въ Обществѣ, издано было 26 томовъ трудовъ его, которые представляютъ очевидную лѣтопись его дѣятельности. Засѣданія Общества по вечерамъ имѣли торжественный характеръ и привлекали множество публики. По обычаю времени, чтеніе начиналось псалмами и оканчивалось баснею. Здѣсь раздавались голоса лучшихъ чтецовъ Общества, къ числу которыхъ принадлежалъ особенно Кокошкинъ. Душею и двигателемъ всѣхъ занятій Общества былъ Антонскій. Своими рѣчами онъ открывалъ торжественныя засѣданія; но главная задача его состояла въ томъ, чтобы всѣхъ согласить къ одному дѣйствію. Здѣсь его общительный, его миротворный характеръ обнаруживался во всей своей силѣ. Но главное поприще Антонскаго, на которомъ онъ сосредоточилъ всѣ свои силы, было въ Университетскомъ

Пансіонѣ, основанномъ 1770 года Кураторами Мелиссино и Херасковымъ. Въ 1787 году занялъ онъ должность Преподавателя Естественной Исторіи въ этомъ заведеніи и преподавалъ ее 15 лѣтъ. Изъ его разсужденія о воспитаніи видно, что онъ почиталъ эту Науку однимъ изъ лучшихъ средствъ къ умственному развитію дѣтей. Въ 1791 году Антонскій былъ уже Инспекторомъ Благороднаго Пансіона и написалъ новое для него постановленіе. Съ тѣхъ поръ постоянною его мыслию было составить лучшія учебныя руководства для своего заведенія. Послѣ Московскаго разгрома въ 1812 году, онъ же возстановилъ въ 1814 году Университетскій Пансіонъ, а къ 1815 году построилъ для него каменный домъ на счетъ пансіонской суммы. Въ 1818 году даны были заведенію новыя права, по которымъ оно могло выпускать своихъ воспитанниковъ съ чинами 10, 12 и 14 классовъ. Въ то время получилъ онъ и званіе Директора Пансіона. Чтобы поставить заведеніе на высшую степень достоинства, онъ пользовался случаями, какіе предлагали ему Университетъ и Литературное Общество. Посредствомъ связей своихъ онъ достигъ до того, что всѣ лучшіе Профессоры преподавали свои Науки и въ Университетскомъ Пансіонѣ. Даже и низшіе классы занимаемы были отличнѣйшими преподавателями. Всякій талантъ, по выходѣ изъ Университета, приглашаемъ былъ Антонскимъ въ его заведеніе.

«Общество Любителей Русской Словесности имѣло свои публичныя засѣданія въ залѣ Университетскаго Пансіона. Это придумано было не безъ цѣли. Собраніе Ученыхъ и Литераторовъ и чтеніе ихъ произведеній дѣйствовали нравственно и эстетически на питомцевъ заведенія и возбуждали ихъ къ литературной дѣятельности. Художники — чтецы давали ученикамъ уроки хорошаго чтенія и произвошенія, а Педагогъ обращалъ и на это особенное вниманіе. Засѣданія Общества служили для учениковъ Пансіона къ сближенію съ лучшимъ свѣтскимъ кругомъ, который посѣщалъ засѣданія. Старшіе воспитанники, какъ молодые хозяева, имѣли обязанность принимать гостей и усаживать ихъ. Иногда, конечно весьма рѣдко, лучшія произведенія питом-

цевъ пансіонскаго собранія читались и въ высшемъ Литературномъ Обществѣ. Это былъ вѣнецъ дарованію и Искусству.

«Собраніе Благородныхъ Воспитанниковъ Университетскаго Пансіона принадлежитъ также Исторіи Русской Словесности. Вспомнимъ, что оно основано было Жуковскимъ и его товарищами и что здѣсь написано было первымъ «Сельское кладбище», съ котораго начинается новая эпоха въ Русскомъ стилѣ. Основано оно было въ подражаніе Обществу Университетскихъ питомцевъ, которое существовало еще до вступленія Антонскаго въ Университетъ, а въ самый годъ вступленія его (1782) издавало ежемѣсячное изданіе: *Вечернюю Зарю*. Собраніе Пансіонское имѣло свой уставъ, сочиненный воспитанниками и утвержденный ихъ наставникомъ. Въ первоначальномъ устройствѣ этого Общества участвовали, кромѣ Жуковскаго, Воейковъ, двое Кайсаровы, двое Тургеневы и другіе. Мерзляковъ участвовалъ также весьма дѣятельно въ этихъ засѣданіяхъ и читалъ въ нихъ свои произведенія. Собраніе, начиная съ 1802 года до 1808, издало шесть томовъ «Утренней Зари». Въ 1810 году Собраніе Пансіона издало труды свои, подъ заглавіемъ: *Во удовольствіе и пользу*.

«Въ Антонскомъ, какъ Педагогѣ, былъ талантъ, который не всякому дается: это — даръ умѣнья отгадывать способности. Дарованіе открывалъ онъ съ разу, тотчасъ же давалъ ему ходъ и ставилъ на видъ. Время оправдало и даръ прорицанія и труды воспитателя. Двадцать лѣтъ спустя послѣ основанія Пансіона, Антонскій принялъ его подъ свое начальство и въ теченіе 33 лѣтъ правилъ имъ неуспѣшно. Не всякое училище имѣетъ такую Исторію, какую имѣлъ Университетскій Пансіонъ. Не всякое владѣетъ такимъ сокровищемъ преданія, какъ пансіонская доска именъ отличныхъ учениковъ, которые на разныхъ поприщахъ оправдали надежды наставниковъ, и сверхъ того Пансіонъ можетъ назвать еще другія, несомнѣнно ему принадлежащія. Жуковскій, Дашковъ, Блудовъ, Ермоловъ (въ началѣ своего ученія), Головинъ, Александръ Тургеневъ, Кайсаровъ, Маг-

ницкій, Воейковъ, Грамматинъ, Милоновъ, Дмитріевъ (М. А.), Писаревъ (А. И.), Кв. Одоевскій, Титовъ, Ознобишинъ, Лермонтовъ — его питомцы: не именуемъ еще многихъ другихъ.»

— «О преподаваніи древнихъ языковъ въ Гимназіяхъ, по поводу предложеній и постановленій, сдѣланныхъ въ недавнее время въ Саксоніи». — «Въ Западно-Европейскомъ учебномъ устройствѣ» — говоритъ Авторъ — «необходимо должны находиться двѣ стороны: одна, связанная съ особенностями Западной Европы — случайная, историческая; другая, выходящая изъ сущности дѣла — рациональная. Для насъ чрезвычайно важно отдѣленіе педагогическихъ случайностей, находимыхъ на Западѣ, отъ педагогическихъ истинъ, тамъ выработавшихся, и мы не должны простираť на эти истины желанія, иногда впрочемъ похвального, дѣлать все по-своему, а не такъ, какъ другіе.

•Преподаваніе древнихъ языковъ въ Гимназіяхъ» — продолжаетъ Авторъ — «есть явленіе рациональное (съ тѣмъ ограниченіемъ, о которомъ будетъ сказано ниже): вопросъ о классическомъ ученіи — жизненный вопросъ Гимназій, все равно — Нѣмецкихъ, Русскихъ или Португальскихъ. Но, съ другой стороны, не лзя отрицать, что долгодѣтнее знакомство съ классическимъ міромъ породило къ нему въ Западной Европѣ нѣкоторое равнодушіе. Равнымъ образомъ не можетъ быть спора, что долговременная практика преподаванія повела тамъ во многихъ случаяхъ къ машинальности пріемовъ и педантизму рутинъ. Намъ, Русскимъ, никакъ не слѣдъ подпадать симъ равнодушію и педантизму. Намъ непростительно переводить къ себѣ эти дурныя стороны классическаго преподаванія, не перенося хорошихъ. Впрочемъ, методическіе недостатки классическаго преподаванія вызываютъ теперь въ Западной Европѣ, особенно въ Германіи, усилія, имѣющія цѣлю возстановить въ немъ первоначальное, естественное направленіе, съ употребленіемъ въ дѣло всего, выработаннаго и добытаго Наукою со времени воарожденія просвѣщенія. То, что занимаетъ теперь Педагоговъ въ Саксоніи, принадлежитъ, безспорно,

къ замѣчательнѣйшимъ изъ современныхъ усилій и заслуживаетъ извѣстности въ Россіи, именно потому, что относится къ устраненію нѣкоторыхъ недостатковъ, тамъ случайно образовавшихся по преподаванію древнихъ языковъ и слѣдовательно у насъ не подлежащихъ подражанію.»

Означенные недостатки вызвали рѣзкую брошюру Доктора Кёхли, которая принята была съ сочувствіемъ многими Преподавателями,— признакъ того, что они сознавали эти недостатки. Въ то же время Саксонское Министерство Духовныхъ Дѣлъ и Народнаго Просвѣщенія составило новый Уставъ для Гимназій. Чтобы оцѣнить предположенія Кёхли и новыя постановленія Саксонскихъ Гимназій, Авторъ входить прежде въ общія разсужденія о свойствахъ и цѣли гимназическаго обученія и показываетъ значеніе Языкознанія въ составѣ его, руководствуясь мыслями, высказанными въ сочиненіяхъ Берлинскаго Професора Бенеке. Сообщаемъ содержаніе этихъ общихъ разсужденій.

Гимназія, по словамъ Автора, не обязана снабжать молодого человѣка специальными познаніями для будущаго призванія его въ жизни; но она обязана съ пользою развивать въ немъ всѣ тѣ силы и способности, которыми вообще одаренъ человѣкъ, и снабжать его такими познаніями, которыя наиболѣе содѣйствуютъ развитію способностей. Не лъзя сказать, что гимназическое образованіе — чисто формальное; напротивъ, его цѣль — обогатить духъ содержаніемъ; только съ гимназической точки зрѣнія содержаніе имѣетъ цѣну не какъ содержаніе, а какъ образовательное средство для духа. Силы духовныя расширяются только по мѣрѣ приобрѣтенія и переработки матеріала; но тутъ именно важно то, въ какой степени данный матеріалъ допускаетъ или даже вызываетъ переработку. Матеріалъ матеріалу рознь въ этомъ отношеніи: одинъ допускаетъ почти только приобрѣтеніе и удерживаніе; другой необходимо ведетъ къ переработкѣ приобрѣтеннаго, къ новымъ соединеніямъ и раздѣленіямъ и чрезъ то къ достиженію новыхъ приобрѣтеній.

Языкоученіе условливаетъ принятіе и удержаніе довольно обширнаго матеріала, и въ то же время подаетъ постоянный поводъ къ его дальнѣйшей переработкѣ, слѣдовательно къ самостоятельной дѣятельности ума. Языкъ есть могущественное образовательное средство, во-первыхъ, какъ языкъ, во-вторыхъ, какъ Словесность, и кромѣ того въ двухъ отношеніяхъ: во-первыхъ, какъ языкъ отечественный, и во-вторыхъ, какъ языкъ иностранный. Скажемъ сперва о образовательной силѣ отечественнаго языка.

• Все, что человѣкъ думалъ и думаетъ, все это выражено въ словахъ; во всякомъ звукѣ, который есть слово, заключена мысль; у всякаго слова есть духовная основа. Стало быть, съ усвоеніемъ языка усваиваются и духовныя основы его; съ употребленіемъ его пріобрѣтается привычка группировать въ умѣ предметы такъ, какъ они группированы въ языкѣ. Въ языкѣ всѣ предметы группированы не произвольно: въ немъ, надъ разграниченіемъ понятій работали миліоны въ продолженіе цѣлыхъ вѣковъ, а потому это разграниченіе можетъ считаться образцовымъ въ сравненіи съ попытками соединеній и раздѣленій отдѣльнаго, частнаго мышленія; и послѣднее можетъ только выиграть, найдя мѣрило своей правильности въ томъ, что сдѣлано безчисленнымъ множествомъ людей мыслившихъ, изслѣдовавшихъ и творившихъ. Группировка въ умѣ предметовъ и событій міра, ихъ качествъ и отношеній, и ея исправленіе по общепринятому въ данномъ народѣ образу мышленія, чрезъ усвоеніе роднаго языка, предшествуетъ всякому систематическому преподаванію, и потому всѣ главныя понятія начинаютъ въ человѣкѣ образовываться чрезъ узнаваніе и употребленіе соотвѣтствующихъ имъ словъ въ языкѣ, прежде даже самыхъ первоначальныхъ попытокъ преподаванія вывести ихъ методически одно изъ другаго и изъ другихъ понятій. Всякое систематическое преподаваніе находитъ почву духа уже воздѣланною употребленіемъ языка. Но знакомство съ предметами и событіями міра, ихъ качествами и отношеніями, пріобрѣтаемое чрезъ узнаваніе языка, есть знакомство, такъ сказать, инстинктуальное, безсознательно образующееся, не сопутствуемое методическимъ раз-

мышленіемъ. Последнее воспитывается преподаваніемъ, которое составляетъ вторую степень воспитанія, и развиваетъ способность думать не чрезъ развитіе способности говорить, а непосредственно, следовательно дѣйствуетъ уже прямо на мышленіе, хотя, естественно, также не иначе, какъ съ помощью языка. На этой степени методическаго размышленія языкоученіе не теряетъ однакожъ значенія, потому что нѣтъ предмета для размышленія, который бы болѣе, чѣмъ языкъ, соответствовалъ степени развитія умственныхъ способностей дитяти при началѣ методическаго преподаванія. Грамматическія категоріи легче понимаются, чѣмъ какія-либо другія; онѣ усваиваются отдѣльными людьми съ большею одинаковостію, нежели другія мысли или чувства, и ихъ усвоеніе можетъ быть соединено даже въ самомъ раннемъ возрастѣ съ такою ясностію и опредѣленностію, которыя относительно другихъ предметовъ въ этомъ возрастѣ невозможны. Размышленіе о языкѣ, грамматическое и лексикографическое, есть самое лучшее и самое легкое приготовленіе ко всякому другому размышленію. Но и послѣ того, какъ воспитываемый доведенъ до исвѣстной ловкости въ мышленіи, т. е. и на послѣдней степени воспитанія, языкъ не перестаетъ быть образовательнымъ средствомъ. Онъ продолжаетъ дѣйствовать образовательно во всю жизнь человѣка, даже по окончаніи воспитанія. Но тутъ уже дѣйствуетъ языкъ, не какъ языкъ, а какъ Словесность, то есть, въ изящной, художественной обработкѣ, и дѣйствуетъ тѣмъ сильнѣе, чѣмъ совершеннѣе эта обработка въ данномъ произведеніи Изыщной Словесности. Такимъ образомъ оказываются три образовательные момента языкоученія: непосредственное усвоеніе духовныхъ основъ языка, размышленіе надъ языкомъ и изученіе Словесности. Посмотримъ, сколько выигрываетъ воспитаніе отъ изученія иностранныхъ языковъ.

«Что касается усвоенія духовныхъ основъ языка, то прежде всего не подлежитъ никакому сомнѣнію, что языки разнятся между собою не только внѣшностію — звуками и ихъ сочетаніемъ, но и внутреннимъ содержаніемъ — духовными основами. У каждаго народа есть свой образъ сочетавать въ мысляхъ то, что онъ видитъ, и вмѣстѣ съ

тѣмъ необходимость выражать эти своеобразныя сочетанія словами совершенно по-своему. И между тѣмъ всѣ эти сочетанія и разграниченія возможны на основѣ человѣческой природы. Знакомство съ сочетаніями и разграниченіями въ иностранныхъ языкахъ полезно въ педагогическомъ отношеніи, какъ драгоцѣнное средство упражненія, исправленія и расширенія мышленія. Но, съ другой стороны, не надобно упускать изъ вида, что, для успѣшности процесса мышленія, оно должно имѣть въ употребленіи твердыя сочетанія, съ ясными границами: что, для ловкости выраженія своихъ мыслей, человѣку надобно имѣть одинъ языкъ, съ возможною вѣрностію такта въ обладаніи его сокровищами. Поэтому изученіе иностранныхъ языковъ должно начинаться никакъ не прежде достиженія ребенкомъ удовлетворительной твердости, не только въ употребленіи роднаго языка, но и въ размышленіи о немъ (въ Грамматикѣ). Педагоги обязаны всѣми силами убѣжденія вооружаться противъ пагубнаго, убивающаго умственныя способности, обыкновенія нѣкоторыхъ родителей стараться, чтобы у дѣтей ихъ было два родные языка. Единовременное усвоеніе двухъ языковъ дѣйствуетъ систематически разрушительно на мышленіе, постоянно мѣшая ему прилаживаться къ сочетаніямъ одного изъ двухъ языковъ. и постоянно приучая его къ неопредѣленности и непослѣдовательности. А какъ съ представленіями неразрывно связаны побужденія, съ пониманіями — желанія, то очень понятно, какой шаткостію образованія должны страдать люди безъ одного роднаго языка, какъ мало въ нихъ должно быть проку, и умственнаго и нравственнаго, и какъ мало можно ожидать вознагражденія этой искусственной порчи ихъ природы отъ другихъ обстоятельствъ (*). Своевременное же изученіе иностранныхъ

(*) Вообще стоить замѣтить, прибавляетъ Авторъ, что, пренебрегая своимъ языкомъ для чужаго, даже гораздо лучшаго, мы никакъ не можемъ оправдать себя тѣмъ, что предпочитаемъ царскому общечеловѣческое. Употребляя силы свои для приобрѣтенія большей ловкости въ чужомъ языкѣ, нежели въ своемъ, мы чужаго языка впередъ не подвинемъ; отъ

языковъ должно дѣйствовать въ высшей степени благотельно, освобождая мышленіе изъ-подъ ограниченности народной нормы, и давая на ея твердой основѣ болѣе широкій просторъ въ движеніяхъ.

• Относительно втораго образовательнаго момента языковенія можно утверждать, что, безъ изученія иностранныхъ языковъ, невозможно вполнѣ удовлетворительное размышленіе о собственномъ языкѣ. Въ своемъ языкѣ всѣ образованія такъ знакомы, всякое сочетаніе словъ такъ кажется просто, что ребенку легко приходитъ въ голову мысль о бесполезности Грамматики: по его мнѣнію, иначе и не лзя формовать и соединять слова, какъ только какъ это дѣлается въ знакомомъ ему отечественномъ языкѣ. Нужно ознакомиться съ чужимъ, чтобъ оцѣнить отечественное; нужно быть удивлену первымъ, чтобы найти большій интересъ въ послѣднемъ. Такъ и дѣйствуетъ чужое. Образцовое же чужое имѣетъ еще болѣе образовательную силу, и чѣмъ совершеннѣе это образцовое, тѣмъ полезнѣе размышленіе о немъ, тѣмъ полезнѣе въ педагогическомъ отношеніи Грамматика такихъ языковъ.

• Но самая блистательная сторона иностраннаго Языкованія — въ изученіи иностранныхъ Словесностей. Тутъ передъ народомъ открывается широкое поприще пользованія трудами цѣлаго человѣчества. Черезъ общеніе словомъ челоѣчество становится однимъ цѣлымъ и получаетъ сознаніе о народахъ, какъ о своихъ членахъ. Поэтому нѣтъ возможности достигнуть высокаго челоѣчественнаго образованія, обойдя изученіе иностранныхъ Словесностей. Образцы, которые мы находимъ въ иностранныхъ Словесностяхъ, столько же вызываютъ насъ къ подражанію, какъ и отечественныя образцовыя произведенія. Но послѣднимъ гораздо легче подражать виѣшнимъ образомъ, тогда какъ

своего же, противъ нашей естественной обязанности, отгра-
тимиъ свои силы: слѣдовательно искусственно сдѣлаемъ себя
бесполезными и той и другой стóронѣ.

въ подражаніи иностраннымъ образцамъ необходима значительная доля самодѣтельности.

Какіе же изъ иностранныхъ языковъ заслуживаютъ предпочтеніе по педагогическимъ причинамъ? Европа рѣшила этотъ вопросъ въ пользу классическихъ языковъ: для насъ важно узвать (прибавляетъ Авторъ), сколько безусловно-разумнаго въ этомъ рѣшеніи, и сколько случайно-историческаго. Въ языкѣ важно, во-первыхъ, его обиліе, во-вторыхъ, его обработанность; въ Словесности — во-первыхъ, обиліе содержанія, во-вторыхъ, изящество отдѣлки. По обилію языка, особенно по обилію формъ, классическіе языки уступаютъ первое мѣсто Санскритскому; по обилію содержанія, классическія Словесности уступаютъ новымъ Европейскимъ. Но что касается образцоваго изящества формы какъ языка, такъ и Словесности, классическіе языки превосходятъ всѣ прочіе. Во Французскомъ словосочиненіи есть, правда, много тонкостей, которыя могутъ изощрять умъ; но если ихъ сравнить съ тѣми, что мы видимъ въ этомъ отношеніи въ классическихъ языкахъ, то эти тонкости не лзя будетъ не назвать мелочными. Равнымъ образомъ не можетъ быть спора, что Французская рѣчь необыкновенно ловка; но съ другой стороны несомнѣнно, что ловкость еще не красота, да и самая красота не совсѣмъ то же, что изящество. Новыя Словесности менѣе теряютъ въ переводахъ, нежели классическія, именно потому, что онѣ сильны содержаніемъ, тогда какъ классическія Словесности красуются формой. Изящество классическихъ Словесностей — главная причина ихъ педагогическаго значенія въ Гимназіяхъ. Когда молодой человѣкъ доходитъ до той степени внутренняго развитія, въ которой главнымъ образовательнымъ средствомъ должна стать Изящная Словесность, очевидно, что ему тогда надобно дать самую Изящную Словесность: ибо чѣмъ изящнѣе будетъ то, съ чѣмъ онъ на этой степени познакомится, тѣмъ успѣшнѣе будетъ его образованіе. Ему надобно дать изящнѣйшую изъ Словесностей — Словесность Греческую, а для этого нужно, чтобъ онъ заранѣе познакомился съ Греческимъ языкомъ. Изученіе классическихъ языковъ не будетъ, впрочемъ, только сред-

ствомъ къ изученію Словесностей ; уже изъ прежде сказаннаго видно, что обработанность классическихъ языковъ даетъ имъ, уже какъ языкамъ, значительную образовательную силу: что, слѣдовательно, усвоить себѣ духъ древнихъ языковъ есть уже значительный шагъ въ образованіи, независимо отъ усвоенія духа древнихъ Словесностей. Но кромѣ этой обработанности древнихъ языковъ, еще слѣдуетъ взять въ расчетъ, во-первыхъ, ихъ элементарность, и во-вторыхъ, ихъ оригинальность въ сравненіи съ новыми. Классическіе языки, съ одной стороны, ближе къ дѣтскому, естественному возрѣнію на міръ, нежели новые, а съ другой — они дальше отъ нашего роднаго языка, и какъ болѣе далекіе, болѣе оригинальные и своеобразные, должны болѣе поражать учащагося, сильнѣе вызывать его вниманіе и болѣе упражнять его силы, представляя ему болѣе трудностей для преодоленія».

Продолжая раскрывать педагогическія выгоды изученія классическихъ языковъ съ означенной нами точки зрѣнія, Авторъ приходитъ къ слѣдующему заключенію въ разсужденіи важности ихъ для Русскаго образованія.

«Перенеся преобладаніе древнихъ языковъ изъ Западно-Европейскихъ Гимназій въ наши, Русское учебное Законодательство перенесло не случайно Западно-Европейскаго устройства, а его разумную основу. Это истина неоспоримая, что касается вопроса, въ его всеобщности и цѣлости, древнихъ языковъ въ ихъ противоположности новымъ. Но если взглянуть, безпристрастными и свободными отъ исторической привычки глазами, на распредѣленіе значенія между двумя древними языками, какъ оно существуетъ въ Европѣ, то, кажется, его не лзя не почесть плодомъ особенностей Западно-Европейской Исторіи ; кажется, у насъ рѣзко можно выставить и съ успѣхомъ защищать положеніе, что въ Русскомъ гимназическомъ преподаваніи заслуживаетъ предпочтеніе Греческій языкъ, и по его внутреннему превосходству предъ Латинскимъ, и по его большей исторической связи съ судьбами нашего народа».

III. ПОЛИТИЧЕСКІЯ НАУКИ.

По разнымъ отраслямъ Политическихъ Наукъ явились слѣдующія статьи: *Взглядъ на хлѣбопашество и хлѣбную торговлю въ Новороссійскомъ Краѣ и Бессарабіи*, А. А. Скальковскаго (Журн. Мин. Вн. Дѣлъ, № 7); *Смертность отъ неосторожности, исчисленная по Имперіи за 1847 годъ* (ibid. № 8); *С. Петербургская Городовая Роспись на 1848 годъ* (ibid.); *Обозрѣніе хода и дѣйствій холерной эпидеміи въ Россіи въ 1847 году* (ibid. № 9); *Торговля мякою ружьядью*, Г. Н—а (Библ. для Чт. № 7); *О чайной торговлѣ въ Россіи*, того же Автора (ibid. № 8); *Россія и Западная Европа въ настоящую минуту* (От. Зап. № 7); *Вліяніе Французской Революціи на Англійскую заграничную торговлю*. Изъ Англійскаго журнала сообщено М. Усовымъ (Сѣв. Пч. № 152); *Замѣтки относительно Русской торговли въ Кяхтѣ*, И. Вавилова (ibid. № 152, 205); *Замѣтки на статью Г. Вавилова о Кяхтинской торговлѣ* (ibid. № 179); *Русины и Поляки въ Галиціи* (ibid. № 198); *О значеніи денегъ въ народномъ хозяйствѣ и о вывозѣ ихъ за границу*, Ю. А. Гаге-мейстера (С. П. Б. Вѣд. № 165—171); *Живое богатство*, В. Порошина (ibid. № 209); *Письмо В. А. Жуковскаго къ Князю П. А. Вяземскому* (ibid. № 212).

— Письмо В. А. Жуковскаго къ Князю П. А. Вяземскому. — Смутныя обстоятельства въ Западной Европѣ вызвали въ нашей Литературѣ нѣсколько статей, которыя останутся важными историческими памятниками: потому что онѣ объясняютъ, какимъ образомъ наше Отечество остается не только недоступнымъ Западному волненію, но, должно сказать, еще болѣе укрѣпляется въ своемъ невозмутимомъ благоденствіи сознаніемъ тѣхъ нравственныхъ началъ, на которыхъ оно основано. Такое значеніе, конечно, должно приписать означенному письму нашего знаменитаго Поэта, который истинно Русскимъ умомъ судить о происходящихъ вокругъ него событіяхъ, и въ истинно Русскомъ духѣ изображаетъ духъ Русскаго народа. Письмо это написано

23 Іюля
5 Августа, въ отвѣтъ на полученное имъ стихотвореніе Князя Вяземскаго: *Святая Русь*, и содержитъ въ себѣ дальнѣйшее развитіе этой темы, и ея значеніе въ современной жизни Русскаго народа.

«Твои стихи — говоритъ нашъ прекрасный Поэтъ Кн. Вяземскому — не Поэзія, а чистая правда. Но что же Поэзія, какъ не чистая, высшая правда? Твои стихи *правда* потому, что въ нихъ просто, вѣрно, безъ всякой натажки, выражается то, что глубоко живетъ въ душѣ, не подлежитъ произвольному умствованію, не требуетъ никакихъ доказательствъ разума, что живетъ въ душѣ вопреки всѣмъ софізмамъ отрицанія, вопреки даже самымъ противорѣчающимъ фактамъ, живетъ, какъ всякая Божія истина, не изъ ума человѣческаго исходящая: потому именно гордостію его отвергаемая, что она вѣдѣ его существуетъ, потому именно и неотрицаемая, что не принадлежитъ къ области очевидности и не подвластна механической силѣ логическихъ доказательствъ. Твои стихи, поэтической крикъ души, производятъ очаровательное дѣйствіе въ присутствіи чудовищныхъ происшествій нашего времени. *Святая Русь!* Какое глубокое значеніе получаетъ это слово теперь, когда видишь, какъ все кругомъ насъ валится единственно отъ того, что оторвался отъ него этотъ *общій знаменатель*, къ которому не лзя уже теперь привести этихъ мелкихъ, разнородныхъ дробей, ничего цѣлаго не составляющихъ. *Святое* утрачено, крѣпкій цементъ, соединявшій такъ твердо камни вѣковаго зданія, по плану Промысла построеннаго, исчезъ, мало по малу уничтоженный ѣдкою дѣятельностію ума человѣческаго. Что воздвигнется на этой грудѣ развалинъ — мы знать и предвидѣть не можемъ. Между тѣмъ наша звѣзда, *Святая Русь*, сіяетъ высоко, сіяетъ въ сторонѣ. Да сохранить ее Богъ отъ затмѣнія собственнаго и отъ насильственнаго увлеченія въ вихрь сосѣднихъ звѣздъ, готовыхъ разрушиться». «*Русской Вои*, *Святая Русь*, — подобныхъ наименованій Бога и Отечества, кажется, ни одинъ Европейскій народъ не имѣетъ. Въ выраженіи *Святая Русь* отзывается вся ваша особенная Исторія; это имя Россія ведетъ отъ Крещатика; во свое

глубокое значеніе оно приобрѣло со временъ раздробленія на Удѣлы, когда надъ разными подчиненными Князьями былъ одинъ главный, великій, когда при Великомъ Княжествѣ было множество малыхъ, отъ него зависимыхъ, и когда это все соединялось въ одно, не въ Россію, а въ Русь, то есть, не въ Государство, а въ семейство; гдѣ у всѣхъ была одна отчизна, одна вѣра, одинъ языкъ, одинакія воспоминанія и преданія; вотъ отъ чего и въ самыхъ кровавыхъ междоусобіяхъ, когда еще не было *Россіи*, когда удалые Князья безпрестанно дрались между собою за ея области, для всѣхъ была одна, живая, нераздѣльная *Святая Русь*. Всѣ вмѣстѣ стояли за нее противъ нашествія и грабительства враговъ невѣрныхъ; особенную же силу этому слову дали печальныя времена Мамаея: тогда оно сдѣлалось для насъ соединительнымъ, отечественнымъ, боевымъ крикомъ, имъ утѣшала насъ наша Церковь, его произносили Князья наши, неся въ Орду свою голову за отечество; оно гремѣло на Куликовомъ полѣ; оно должно было получить удивительный смыслъ на устахъ Великаго Іоанна III, уничтожившаго рабство Татарское и вдругъ явившагося самодержавнымъ обладателемъ *Всѣя Россіи*. Съ того времени Россія стала Государствомъ, особеннымъ достояніемъ Царя, а Святая Русь осталась преданіемъ, совокупнымъ сокровищемъ Царя и народа. Тамъ наше могущество, наши многообъемлющія грани, наше Государственное достоинство; здѣсь наша память о жизни праотцевъ, наша народная внутренняя жизнь, наша вѣра, нашъ языкъ, все, что собственно наше *Русское*, что никому, кромѣ насъ, принадлежать не можетъ, что нигдѣ, кромѣ Русской земли, не встрѣтится, чего никто, кромѣ Русскаго человѣка, и понять не можетъ. *Россія* принадлежитъ къ составу Государствъ Европы, *Святая Русь* есть отдѣльная, наследственная собственность Русскаго народа, упроченная ему Богомъ. Вся святость этой Руси и весь чудный характеръ народа Русскаго (въ которомъ такой свѣтлый разумъ соединяется съ такою твердою, спокойною, никакимъ вдохновеніемъ не воспламеняемою самоотверженностію), особенно выразились въ ту минуту, когда Бояре Московскіе пришли къ Іоанну IV умо-

лять его казнить ихъ, какъ будетъ на то его воля, но только не покидать Престола Русскаго. (Событіе удивительное, въ которомъ ясно означается, что правильныя понятія политическія, безъ всякаго философическаго умствозанія постигнутыя здравымъ Русскимъ умомъ, прямо истекаютъ изъ того источника, изъ котораго всякая истина истекаетъ.—изъ Христіанства, которое, не смотря на потрясеніе, претерпѣнное имъ въ наше время, возьметъ на послѣдокъ свое и сдѣлается *Альфою* и *Омегою* всякой правды)».

«Россия шла своимъ *особеннымъ* путемъ, и этотъ путь не измѣнился съ самаго начала ея исторической жизни, не смотря на безпорядки, происшедшіе отъ раздробленія на Удѣлы, которое наконецъ произвело и долгое Татарское иго. Двѣ главные силы, исходящія изъ одного источника, властвовали и властвуютъ ея судьбою; онѣ навсегда сохраняютъ ея самобытность, если, оставшись неизмѣнными въ своей сущности, будутъ слѣдовать за историческимъ, необходимымъ ея развитіемъ, будутъ его направлять, и могущественно имъ владычествовать. Эти двѣ силы суть *Церковь и Самодержавіе*: одной, то есть Самодержавію, принадлежитъ земной порядокъ и благоденствіе общественное, имъ охраняемое; другой, то есть Церкви, принадлежитъ дополненіе земнаго благоденствія высшими благами иного порядка, дающими земному его истинное значеніе и возможную прочность.

«Оглянувшись на Западъ теперешней Европы, что увидимъ? Дерзкое непризаніе участія Всевышней Власти въ дѣлахъ человѣческихъ выражается во всемъ, что теперь происходитъ въ собраніяхъ народныхъ. Эгоизмъ и мертвая матеріальность царствуютъ. Чего тутъ ожидать живаго? Какое человѣческое благо можетъ быть построено на такомъ фундаментѣ? У насъ цѣлы тѣ главные, основные элементы, которыми держится бытіе Государствъ Христіанскихъ. Наша Церковь не измѣнилась: реформація не дерзнула коснуться ея святыни; а неизмѣняемость Церкви сберегла и упрочила неизмѣняемость Власти Державной, которая, не смотря на всѣ волненія государственныя, осталась непоколебленною въ своемъ основаніи, то есть, въ понятіи о Бо-

жественности ея происхожденія и въ исторической ея законности. Русскій народъ, въ которомъ никакой произвольный мятежнаго умствованія не колебалъ вѣры въ непреложность Церкви, остался равновѣрно вѣренъ и Власти Державной, проповѣдуемой Церковію. Въ его Исторіи мы видимъ перемѣны властителей, но *власть* и уваженіе къ ней во всякое время оставались неизмѣнными; бывали мятежи народные, но никогда не бывало провозглашаемо *право* мятежа, которое также существовать не можетъ, какъ и право притѣсненія: ибо когда народное возстаніе опрокидываетъ законную власть, во зло употребленную, то это не есть выраженіе существующаго права—эта просто событіе, неизбежное слѣдствіе другаго событія: неправда, рожденная неправдою; то же, что отъѣвъ, естественно произведенный звукомъ. Мы видимъ, что отъ Рюрика до смерти Феодора Иоанновича одинъ и тотъ же Домъ царствуетъ—сквозь всѣ вѣка протянута одна непрерывная цѣпь наслѣдственной Власти, непрерывная во время междоусобій, во времена Татарскаго ига, и пресѣченная на короткое время въ періодѣ отъ Годунова до Романовыхъ только для того, чтобы крѣпче соединить свои звенья въ ту минуту, когда весь Русскій народъ, основываясь на вѣрѣ и обычаяхъ праотцевъ и на ученіи Евангельскомъ, провозгласилъ Самодержавіе на выборѣ Московскомъ. Это Самодержавіе перешло въ руки Романовыхъ такимъ, какое оно было до ихъ избранія. Оно и теперь то же самое въ своей сущности: *завѣтъ намъ отъ всего нашего минушаго*, богатство, собранное нами въ теченіи вѣковъ на дорогѣ, по которой вело насъ Провидѣніе. Съ другой стороны, надобно сказать, что если въ образованной Европѣ вѣра въ святое истратилась отъ расточительныхъ злоупотребленій ума, то въ Россіи она сохранилась въ своей неприкосновенности, частью и отъ ея *бездѣйственной* неупотребленія, такъ, что на Западѣ Европы существуетъ *цивилизція*, но добрыя начала уничтожены; а у насъ сохранены добрыя начала, но *собственной цивилизаціи*, изъ нихъ развитія исходящей, еще не существуетъ, а есть только ея призракъ, ея, намъ чуждая, заимственная форма, которая можетъ наконецъ повредить и добрымъ на-

чаламъ. Вопросъ : что возможно? ввести ли снова въ цивилизацію уничтоженныя добрыя начала, или на существующихъ добрыхъ началахъ пересоздать чужую цивилизацію въ собственную? Думаю, послѣднее. *Первое* можно сравнить съ развратнымъ, состарѣвшимся, разслабленнымъ богачемъ, который доживаетъ послѣднее свое достоинствѣ и ничего не оставитъ наслѣдникамъ, кромѣ своего мертворагу трупара; *послѣднее*—съ молодымъ, еще неоглядѣвшимся недорослемъ, владѣльцемъ великаго богатства, которара онъ еще употребляетъ не научился, но которое еще не растрчено и можетъ, увеличенное, перейти въ руки его наслѣдниковъ. И такъ, чтобы предохранить цивилизацію Европы отъ испаденія въ варварство, надлежитъ вернуть ее къ началамъ, ею утраченнымъ. Чтобы дать самобытную цивилизацію Россіи, должно развить сіи добрыя начала, сохранившія всю чистоту свою, но еще не исполнѣ, въ смыслѣ своемъ употребленныя. Сіи начала для Россіи суть *Церковь* и *Самодержавіе*. Подъ развитіемъ Церкви разумѣется болѣе дѣятельное введеніе ея ученія въ умственную и практическую жизнь истиннымъ Христіанскимъ образованіемъ, оградивъ его отъ всякаго самовольнаго лжеудрія, — образованіемъ, которое у насъ до сихъ поръ слишкомъ ограничено было одними формами. Подъ развитіемъ *Самодержавія* разумѣется твердѣйшее укорененіе и распространеніе его патріархальнаго могущества, которара источникъ и правило есть верховная Божія правда, но которое, съ своей стороны, должно болѣе и болѣе опредѣлить и утвердить *законность*, съ одной стороны, въ дѣйствіяхъ исполнителей власти, съ другой, въ общихъ о ней понятіяхъ народа, — *законность*, которая хранитъ права, неотъемлемо всѣмъ и каждому принадлежащія, и Державною Властію одинъ разъ навсегда утвержденныя, и которара, истекая изъ самой Власти, ее не ограничиваетъ, а болѣе и болѣе упрочиваетъ посредствомъ указанія необходимыхъ и вѣрныхъ путей ея дѣйствія.

— По тому же поводу и въ томъ же духѣ явилось въ От. Запискахъ довольно длинное, но написанное съ воодушевленіемъ рассужденіе, подъ заглавіемъ:

«Россия и Западная Европа въ настоящую минуту» — Европа представляетъ теперь арѣлице безпримѣрное и чрезвычайно поучительное. Въ одной половинѣ ея — безначаліе со всѣми своими ужасными послѣдствіями; въ другой — миръ и спокойствіе со всѣми своими благами. Эта противоположность, уже сама по себѣ довольно краснорѣчивая, даетъ поводъ Автору къ дальнѣйшимъ сравненіямъ и выводамъ.

«До сихъ поръ многіе, если не всѣ, заблуждались», — говоритъ онъ, — «почитая насъ Русскихъ только подражателями другимъ Европейскимъ народамъ, отъ которыхъ будто бы заимствовали мы не только одни общественные обычаи и одежду, но и душевныя убѣжденія и вѣрованія. Новѣйшія событія и нынѣшнее положеніе Западной Европы неотразимо убѣждаютъ въ противномъ, а Исторія неопровержимыми фактами доказываетъ, что мы отдѣлены отъ Европейцевъ не только географическимъ положеніемъ своимъ, но и всѣми историческими преданіями, всѣми вѣрованіями и государственнымъ устройствомъ». Въ доказательство этого, Авторъ обращается къ Исторіи. Взглядъ, который развиваетъ онъ по этому случаю, такъ часто повторяется въ нашей Литературѣ, что довольно будетъ напомнить его читателю нѣсколькими словами. Почти всѣ Государства Западной и Средней Европы основаны *завоеваніемъ*. Феодализмъ и Папская власть были источниками нескончаемыхъ раздоровъ, почти непрерывной борьбы, которая и составляетъ содержаніе Исторіи Европейскихъ Государствъ. Народы, образовавшіеся подъ вліяніемъ Феодализма и Папской власти, никогда не были искренно, душевно преданы своимъ властителямъ, давно были готовы представить тѣ явленія, какія видимъ у нихъ въ настоящее время. Совсѣмъ иное представляетъ Исторія Россіи: она свободно приняла Единодержавіе и Вѣру, постепенно укрѣплялась въ нихъ, и никогда не представляла тѣхъ противорѣчій, какія встрѣчаемъ мы въ Исторіи другихъ Европейскихъ народовъ. Церковь и Государь сдѣлались началами всѣхъ дѣйствій народа, и никакія событія не разъединяли у насъ этихъ священныихъ властей между собою: никогда и народъ не престававалъ видѣть въ нихъ свое счастье при обыкновенномъ теченіи дѣлъ и свое спа-

сеніе въ дни бѣдствій. Никогда не приходила въ умъ Русскихъ никакая мысль объ измѣненіи Великокняжеской или Царской власти, и это было слѣдствіемъ не политической системы, а душевнаго, религіознаго убѣжденія, что власть Царя поставлена отъ Бога. Этими убѣжденіемъ жилъ и процвѣталъ Русскій народъ въ продолженіе всей своей Исторіи. Преобразования Петра Великаго обращались только къ улучшенію общественнаго быта, и не касались вѣрованій и историческихъ убѣжденій народа; напротивъ, они утвердили навѣки эти вѣрованія и убѣжденія: потому что теперь мы образованнымъ умомъ подтверждаемъ то же, въ чемъ были убѣждены предки наши однимъ душевнымъ вѣрованіемъ; а Вѣра образованнаго всегда надежнѣе Вѣры простолюдина. Чужеземные обычаи въ подробностяхъ жизни и привычка къ Французскому языку не имѣютъ никакого вліянія на наши чувствованія и вѣрованія. Припомнимъ, что во время величайшей ненависти къ Французамъ, въ 1812 году, почти всѣ совѣщанія о гибели ихъ происходили на Французскомъ языкѣ! Знаменитые годы Отечественной войны останутся въ Русской Исторіи величественнымъ памятникомъ твердой Вѣры въ Бога и безпредѣльной преданности Монарху. Въ новомъ видѣ, тогда повторилось у насъ то, что было уже въ 1612 году. Одно и то же чувство проявляется у насъ при каждомъ къ тому случаѣ, и современныя событія въ Западной и Средней Европѣ только дали новый поводъ Русскимъ выразить свои всегдашнія, неизмѣнныя и глубокія чувствованія. Каждый Русскій убѣжденъ въ душѣ, что Государь его можетъ желать только блага своему народу, и что ему, правящему кормиломъ огромнаго государственнаго корабля и имѣющему предъ собою обширный горизонтъ, какого не могутъ имѣть частные люди, ему одному принадлежитъ охрана и цѣлость всѣхъ польвъ Государства. Убѣженіе это, вѣками обратившееся въ непреложное вѣрованіе, составляетъ взаимную силу Царя и Царства. Государь Русскій выражаетъ собою все могущество и всѣ силы Россіи, и словъ его есть не только повелѣніе, но и сама воля и сила цѣлаго Государства, съ нимъ нераздѣльнаго. Вотъ источникъ нашей мудрости государственной, стройности хода нашего

Государства и всѣхъ великихъ подвиговъ, какими Россія изумляетъ міръ.

Обращаясь къ современнымъ событіямъ въ Европѣ; Авторъ видитъ въ нихъ горькій урокъ, посредствомъ котораго Провидѣніе хочетъ вразумить заблудшіеся народы. Неопытныя, немыслящія головы полагали до сихъ поръ, что въ конституціонныхъ Государствахъ и Республікахъ возможна свобода, о которой они мечтаютъ, не давая себѣ никакого отчета въ своихъ мечтахъ. Теперь, когда неслыханныя буйства и бѣдствія, кровавыя сцены и страхъ за каждый часъ своего существованія господствуютъ въ новой Французской Республікѣ и новыхъ конституціонныхъ Государствахъ, теперь всѣ убѣдятся, что не лзя избирать по волѣ образа правленія, что каждое Государство опредѣляетъ себѣ образъ правленія историческимъ своимъ развитіемъ, и что вѣчная тревога, страхъ и зависимость отъ буйныхъ страстей бываютъ неизбѣжнымъ слѣдствіемъ перемѣнъ въ вѣковыхъ учрежденіяхъ. Франція возвышалась и процвѣтала при Короляхъ; Германія достигла высокаго благоденствія и устройства, повинаясь своимъ добрымъ Государямъ; теперь всѣ честные и благомыслящіе жители этихъ странъ бѣдствуютъ и льютъ слезы о погибшемъ порядкѣ. Они невольно обращаютъ взоры на то важное Государство, которое еще недавно почитали варварскимъ, но гдѣ процвѣтаетъ миръ, довольство и общая безопасность. Послѣднія событія въ Западной Европѣ произвели у насъ даже явленіе удивительное, которое показываетъ истинныя чувствованія Русскихъ, и предъ цѣлымъ свѣтомъ свидѣтельствуетъ, что намъ не страшны никакія судорожныя движенія народныхъ страстей. Вскорѣ послѣ полученія извѣстій о буйствахъ въ Европѣ Государь Императоръ обнародовалъ Высочайшій Манифестъ.

• Не лзя выразить словами впечатлѣнія, какое произвело это воззваніе Монарха во всѣхъ его поданныхъ! Во всѣхъ общественныхъ кругахъ, во всѣхъ семействахъ говорили и говорятъ о томъ, чѣмъ бы выразить любовь и преданность свою къ Государю. По нашему личному убѣжденію, по тому, что мы видимъ, слышимъ и читаемъ, мы увѣрены, что,

по первому слову Царя, вся Русь готова въ настоящую эпоху повторить славныя явленія 1812 года. Сожалѣють только о томъ, что нѣтъ тогдашнихъ славныхъ опасностей, и что не понадобится никакихъ усилій и пожертвованій.... Чувства Русскаго народа не могли, однакожь, не найти себѣ выраженія, и выразились во всѣхъ возможныхъ видахъ. Краснорѣчивые духовные Витии наши обнаружили ихъ въ обращеніяхъ къ своимъ паствамъ; давно умолкнувшіе звуки Поэзіи отозвались общему чувству въ прекрасныхъ стихахъ. Любимые, избранные Литераторы наши, всегда чуждые политики, также высказали въ краткихъ, но сильныхъ статьяхъ, и негодованіе противъ чужеземныхъ враговъ общаго спокойствія, и нашу общую, гордую сознаниемъ своего благородства, любовь къ Монарху и Отечеству. Еще краснорѣчивѣе выказалось общее одушевленіе Россіи въ приношеніяхъ и вызовахъ равныхъ сословіи и даже частныхъ лицъ, которыя съ вѣрноподданническою преданностію просятъ Государа Императора дозволить имъ сдѣлать посильныя пожертвованія. Авторъ сообщаетъ о тѣхъ пожертвованіяхъ, какія до того времени были объявлены оффиціально, и потому прибавляетъ: «Всѣ эти вѣрноподданническія приношенія важны только, какъ выраженіе народнаго, общаго чувства. Въ нравственномъ значеніи ихъ заключается самая краснорѣчивая хвала имъ и вѣчное свидѣтельство, какъ чувствовала Русь въ 1848 году. Возвышенная скромность нашего Правительства хранить много подобныхъ свидѣтельствъ: но Россія знаетъ о нихъ, а Исторія записываетъ ихъ на свои скрижали».

— «Русины и Поляки въ Галиціи». — Статья эта издана Центральнымъ Русинскимъ Собраніемъ въ Львовѣ, которое должно почитать выраженіемъ мыслей всего Русинскаго народонаселенія: таковымъ признается оно всѣми Русинскими отдѣльными Собраніями, которыхъ число простирается до тридцати четырехъ. Здѣсь поразительно выставлены истинныя отношенія между означенными народами, и опровергнуты заблужденія, въ какихъ Европа находилась до послѣдняго времени. Передаемъ содержаніе статьи въ собственныхъ ея выраженіяхъ.

• Королевство Галиція, въ теперешнемъ протяженіи своемъ отъ Кракова до крайней границы Буковины, почитается донынѣ въ общемъ мнѣніи Европы страню Польскою. И государственные люди и Литераторы, при всякомъ случаѣ, привыкли считать и называть Галицію Польскою землею. Языкъ Галиціи и слыветъ у нихъ Польскимъ: набранные тамъ полки — Польскими, и даже Галиційскихъ депутатовъ на Вѣвскомъ Сеймѣ называютъ просто Польскими депутатами. Это наименованіе до крайности неправильно, и мы, Русины, совершили бы политическое самоубійство, еслибъ не возвысили голоса для опроверженія сего мнѣнія.

• Ни въ какой землѣ нѣтъ такого разнообразія жителей, какъ въ Галиціи; но главный народъ составляютъ Русины, обитая искони въ двѣнадцати Восточныхъ уѣздахъ неразрывною, тѣсно соединенною массою, между тѣмъ какъ повдѣишіе пришельцы живутъ разсѣянно по всей Галиціи. Принадлежа, какъ и Поляки, къ великому Славянскому племени, Русины отличаются отъ нихъ языкомъ, письменами, правами, обычаями и вѣровсповѣданіемъ; они населяютъ одну изъ плодороднѣйшихъ полосъ Европы, обитая въ Полуденной Россіи, въ Юговосточной Польшѣ, въ Галиціи и въ Сѣверной Венгріи, въ числѣ 15 мил. душъ. Мы, Русины Галиціи, составляемъ часть этой огромной Русинской отрасли и считаемъ у себя нынѣ два миліона съ половиною душъ. Нѣкогда и мы были народомъ самобытнымъ и сильнымъ, имѣли собственныхъ своихъ владыкъ изъ племени Владимира Великаго. Удѣльные Княжества, на которыя, по тогдашнему обычаю, раздѣлена была нынѣшняя Галиція, въ послѣдствіи соединились и составили Королевство Галицкое. Правда, что Отечество наше въ XIII вѣкѣ подпало власти Монголовъ, но сохранило наружный видъ независимости, удержавъ своихъ прежнихъ Князей. Между тѣмъ Русины не превращались въ Монголовъ; напротивъ, приобрѣли уваженіе своихъ притѣснителей. Точно такимъ образомъ и въ послѣдствіи, когда наше Отечество порабощено было трюхъ Королей Польскихъ, они не сдѣлались Поляками. Страна сія потеряла свою политическую самостоятельность, но жи-

тели ея пребыли вѣрными своей народности. Хотя, въ слѣдствіе политическихъ и религіозныхъ гоненій, а потомъ отъ Іезуитскихъ происковъ, сильное нѣкогда Русинское Дворянство перемѣнило исконное свое Греческое Исповѣданіе на Латинское, приняло Польскіе обычаи и языкъ, и тѣмъ измѣнило своей народности; но никакія ухищренія не могли произвести измѣненія національности въ ядрѣ народа, въ собственномъ народѣ Русинскимъ. Онъ вѣрно и свято хранитъ до сего дня свой языкъ, свои нравы и обычаи. Никакая ненависть, никакое преслѣдованіе, никакое уничиженіе не могли исторгнуть у него сихъ благъ.

Поляки отнюдь не составляютъ въ Восточной Галиціи того, что можно назвать націею: они суть или потомки семействъ, перешедшихъ туда во время Польскаго владычества, которые поселились въ сей плодородной странѣ, и въ Русинскихъ городахъ, или происходятъ отъ тѣхъ семействъ, которымъ Польская корона даровала, въ видѣ староствъ, забранныя помѣстья сильныхъ нѣкогда Русинскихъ Бояръ, сдѣлавшіяся въ послѣдствіи семейною собственностію сихъ родовъ. Съ того самаго времени, какъ Галиція поступила подъ ихъ владычество, Поляки употребляли всѣ старанія ополчить Русиновъ, и для легчайшаго достиженія своей цѣли поддерживали различіе между Поляками и Русинами: ибо такимъ образомъ могли дать чувствовать Русинамъ свое верховное владычество и поработить ихъ. Это стараніе съ теченіемъ времени достигло высшей степени и было причиною упадка Польскаго Государства. Нетерпимость политическая и религіозная послала поводъ къ раздѣлу Польши. Такимъ образомъ мы, Галичане, поднали скипетру Австріи. Многія обстоятельства, въ матеріальномъ отношеніи, перемѣнились къ лучшему, и Русинскій народъ обязанъ за многіе благодѣтельные законы Австрійскому Правительству искреннею благодарностію.

Но старанія Поляковъ о лишеніи насъ народности не прекращались и подъ Австрійскимъ владычествомъ. Они старались вознаградить потерю собственной политической самостоятельности распространеніемъ своей народности на счетъ Русиновъ. Хотя Австрійское Правительство, при за-

вѣтъ Галиціи, обѣщало поддерживать народность Русиновъ, но оно не вводило Русинскаго языка и грамоты, употребляемыхъ въ сей странѣ на народомъ, въ число предметовъ, преподаваемыхъ въ училищахъ. Казалось, что само Австрійское Правительство старалось о вліяніи двухъ народностей: ибо, хотя Русины подавали ему всегда неоспоримыя доказательства самой вѣрной преданности, оно, при всякомъ случаѣ, особенно въ послѣднее время, давало преимущество Полякамъ, Польскому языку, Латинскому Вѣроисповѣданію, можетъ быть, по той причинѣ, что Русины не имѣли дворянства, не имѣли заступниковъ, не протѣснялись впередъ, или же потому, что ихъ подозрѣвали въ наклонности къ Россіи. Въ дни опасности, Австрія умѣла отличать насъ, Русиновъ, отъ Поляковъ; но лишь только опасность проходила, не хотѣла видѣть въ насъ отдѣльнаго народа.

«Въ новѣйшія времена, когда Поляки стали помышлять о восстановленіи прежняго своего Государства, они совершенно переѣняли свою политику въ отношеніи къ намъ, Русинамъ. Они хотѣли употребить насъ подножіемъ для ихъ возвышенія. Для возбужденія сочувствія въ народахъ Европы, они вздумали выставить себя народомъ великимъ, состоящимъ изъ 22-хъ милліоновъ. Съ этою цѣлю называютъ они всѣ вѣногда подвластныя имъ области достояніемъ своимъ со временъ Адама, и именуютъ предъ глазами свѣта обитателей сихъ областей Поляками. Они хотѣли убѣдить весь свѣтъ, что эти провинціи съ нетерпѣніемъ ждутъ минуты восстановленія Польши и своего съ нею воссоединенія. Ихъ политическіе агенты, ихъ корреспонденты, которыхъ они за большія деньги содержали во всѣхъ странахъ, большая толпа выходцевъ, всѣ дѣйствовали въ одномъ духѣ. Такимъ образомъ представляли насъ, Русиновъ, предъ глазами Европы щирыми Поляками; землю нашу называли Польшею, народъ нашъ — Польскимъ, языкъ нашъ — Польскимъ, утверждая даже, будто мы стараемся о восстановленіи бывшаго Королевства Польскаго.... Намъ, Русинамъ, имѣвшимъ несчастье жать цѣлыя столѣтія подъ Польскимъ безначаліемъ, надоѣло ихъ неустройство. Нашъ народъ все не желаетъ возвратиться подъ патриархальное владыче-

ство прежнихъ своихъ господъ и не имѣть охоты отвѣдать вновь золотой Польской вольности. Бывъ сосѣдями и въ теченіе четырехъ вѣковъ подданными Польши, мы имѣли довольно случаевъ видѣть вблизи бѣдственныя дѣйствія Поляковъ, и убѣдиться, какимъ образомъ Поляки понимаютъ свободу. Такъ! они хотятъ быть свободными, но одни исключительно, и такимъ образомъ, чтобы имъ возможно было свободно тѣснить не только подвластный имъ народъ, но и свой собственный, и, подлѣ безсильнымъ Правительствомъ, неограниченно и самовольно владѣть во всякой деревнѣ. Не смотря на увѣренія безчисленной толпы эмиссаровъ демократической партіи, не смотря на тысячи книжекъ и статей, отчасти красно написанныхъ, не вѣримъ мы, чтобы Польское Дворянство переѣзилось въ своемъ образѣ мыслей. Нынѣшніе Поляки ни на волосъ не разнятся отъ своихъ предковъ, и еслибъ прибрали въ руки власть, то и нынѣ повергли бы насъ въ прежнее наше состояніе.

Въ теченіе долголѣтняго Польскаго владычества, Русины, гнетомые жестокимъ игомъ въ унижительномъ рабствѣ, никакъ не могли возвысить своего голоса. Поляки рачительно наблюдали, чтобы не поднялся какой-нибудь Русинъ, который, подобно Моисею въ Египтѣ, вступился бы за угнетенный народъ. Для этого удерживали Русиновъ отъ посѣщенія школъ и отъ занятія высшихъ государственныхъ должностей; заглушали въ самомъ зародышѣ каждое движеніе умственной жизни, каждый признакъ національнаго Русинскаго чувства. И это губительное преслѣдованіе простиралось до того, что они отдавали на откупъ Евреямъ Греческія Христіанскія церкви. И когда народъ Русинскій, доведенный до крайности политическими преслѣдованіями, притѣсненіемъ праотеческой Вѣры и народности, возставалъ съ оружіемъ въ рукахъ на борьбу за поправленныя права народности и человѣчества, Поляки предъ лицомъ свѣта называли эти движенія національнаго чувства Русинскаго народа холопскими бунтами и гайдамацкими набедами. И право было на ихъ сторонѣ, потому что они были сильнѣе. И теперь, когда мы, проснувшись отъ столѣтняго сна, хотимъ снова вступить въ великое семейство народовъ Европы,

Польская партія называетъ это желаніе преступленіемъ и обвиняетъ насъ въ умыслѣ произвести раздоры между двумя единоплеменными народами. Самую вѣрность нашу и преданность Австрійскому Правительству клеймить она поворнымъ именемъ измѣны Польской національности, какъ будто мы были обязаны идти въ бой за народность, воевать для насъ чуждую. Въ безсильномъ неистовствѣ своемъ, Поляки зовутъ насъ врагами простѣщенія, осыпаютъ всеми возможными упреками. Не достойно было бы со стороны Русиновъ платитъ имъ тѣмъ же; но было бы преступно молчать долѣе, и потому мы возвышаемъ голосъ, и протестуемъ торжественно предъ Европою противъ всякаго поношенія любезнаго нашего отечества Польскому языку и Польскому имени, объявляя, что мы никогда Поляками не бывали, не хотимъ быть Поляками теперь и никогда не будемъ.

— Хлѣбопашество и хлѣбная торговля въ Новороссійскомъ Краѣ и въ Бессарабіи. — Двѣ статьи Г. Герсеванова, помѣщенные въ Одесскомъ Вѣстникѣ за 1847 годъ и въ Запискахъ Общ. Сел. Хов. Юж. Рос., съ дополнительной статью Г. И. Соколова, по мнѣнію Автора, не вполне еще представляютъ этотъ предметъ, столь важный для тамошняго края и любопытный для всей Россіи. Настоящая статья Г. Скальковскаго имѣетъ цѣлю представить по возможности полную картину Новороссійскаго хлѣбопашества, сравнить ее съ требованіями мѣстной хлѣбной торговли и показать точку, на которой стоитъ нынѣ вся Новороссія по этой части общественной промышленности.

Въ 1845 году урожай въ Новороссійскомъ Краѣ былъ весьма скудный; въ 1847 — довольно обильный. По свѣдѣніямъ, помѣщеннымъ въ Запискахъ Общества С. Х. Ю. Р., въ первый посѣяно 1,997,480 четвертей, собрано 4,426,020 ч.; во второй посѣяно 2,257,460 ч., собрано 8,086,080 ч. Это составило бы, круглымъ числомъ, на всякаго Новороссійскаго и Бессарабскаго жителя по одной только четверти въ 1845 году, и по 2 $\frac{1}{2}$ четь. въ 1847. Или, другими словами, въ первомъ случаѣ должно было бы искать чужаго хлѣба для прокормленія обитателей Края, а въ другомъ — едва было бы достаточно его для самаго бѣднаго существованія,

хотя и безъ чужой помощи. «Но полно такъ ли это было въ самомъ дѣлѣ? (спрашиваетъ Авторъ). Откуда же, кромя того, брались еще хлѣбъ для торговли и для водки, и зерно для лошадей? . . . Если вѣрить вышеозначеннымъ цифрамъ, то урожай 1845 года былъ самъ-другъ, а урожай 1847 года далъ $3\frac{1}{2}$ зерна : развѣ это соотвѣтствуетъ славѣ Новороссійской земли?». «Мы увѣрены» — продолжаетъ Авторъ — «что земля Новороссійская гораздо благодарнѣе. Лучшимъ тому доказательствомъ служатъ иностранныя колоніи въ Новой Россіи, занимающія огромное пространство (1,323,268 дес.) земли самой разнородной, отъ лучшаго чернозема до песчаной и каменистой почвы. Трудолюбивое народонаселеніе колоній, состоящее изъ 183,634 душъ об. пола, въ 1847 году вспахало земли 284,848 десятинъ ; посѣяло на нихъ озимаго хлѣба 38,694 четверти, яроваго — 182,091 ч. ; собрало озимаго 137,856 четвертей, яроваго 1,034,937 четв. Такимъ образомъ озимые хлѣба у колонистовъ дали самъ- $3\frac{1}{2}$, а яровые — самъ-5. Но урожай въ Бессарабин, то есть въ половинѣ колонистскаго народонаселенія, былъ весьма скуденъ, тогда какъ въ Менонистскихъ колоніяхъ Молочанскаго братства посѣвъ 1847 года далъ, не смотря на совершенную потерю озимей, круглымъ числомъ самъ-шесть, а по яровому посѣву самъ- $13\frac{1}{2}$. Удивительный результатъ умной и хорошей обработки земли, и какой земли? нѣкогда безлюдной и страшной Ногайской пустыни! Молочанское братство состояло едва изъ 14,600 об. пола душъ : слѣдовательно въ немъ на душу приходится по 14 слишкомъ четвертей. Послѣ этого не удивительно, что колонисты Южной Россіи могли продать, въ теченіе 1847 года, до 284,000 четвертей хлѣба, на огромную сумму въ 1,105,000 руб. сер.»

Соображая съ этими свѣдѣніями вышеозначенныя данныя о хлѣбопашествѣ Новороссійскаго Края, Авторъ полагаетъ, что послѣднія не вѣрны и основаны на однихъ показаніяхъ поселянъ и помѣщиковъ, которые имѣютъ свои, хотя и неосновательныя причины показывать посѣвъ и урожай меньшимъ противъ дѣйствительнаго. Чтобы получить хотя приблизительно вѣрное понятіе о состояніи Новороссійскаго хлѣбопашества, онъ предлагаетъ слѣдующія

соображенія. - На продовольствіе 3,000,000 об. п. жителей Новороссійскаго Края нужно не менѣе 9,000,000 четвертей; на 640,000 лошадей — 1,000,000 четв. ; на горячее вино и пиво— до 400,000 четв. ; на поствъ и запасные магазины— 2,000,000 четв.; на отпускъ за границу—1,500,000 четвертей. Такимъ образомъ, земля Новороссійскаго Края и Бессарабіи должна непремѣнно произвести не менѣе 14,000,000 четв. всѣхъ родовъ хлѣба, чтобы только существовать: ибо условія торговли для этого Края такъ же необходимы, какъ условія воздуха и воды. Какимъ же образомъ покрыть всѣ эти цифры урожаямъ не только 1845, но даже 1847 года? Означенная же цифра правдоподобной мѣры плодовъ Новороссійскаго и Бессарабскаго хлѣбопашества весьма естественна и по сравненію съ пространствомъ земли, удобной къ обработкѣ, и, вѣроятно, въ самомъ дѣлѣ обрабатываемой. Мы думаемъ, что изъ 18,000,000 такой земли не менѣе $\frac{3}{4}$, или хотя 12,000,000 десятинъ, занято уже земледѣльцами; если положить, что хотя 5,000,000 — менѣе никакъ невозможно — обрабатывается для поствъ хлѣбовъ, то она въ хорошій годъ можетъ дать до 30,000,000, а въ дурной— до 15,000,000 четвертей. Среднее число между ними, то есть $22\frac{1}{2}$ милліона четвертей, почитаемъ мы истиннымъ, нормальнымъ количествомъ хлѣба, которое Бессарабія и Новороссійскій Край легко, даже при общей грубости здѣшняго земледѣлія, могутъ производить и, вѣроятно, производить.

Чтобы дать понятіе о степени развитія хлѣбной торговли въ Новой-Россіи, Авторъ приводитъ таблицу отпуска за границу въ 1839 и 1847 годахъ. Въ первый отпущено всего 2,741,288 четв., во второй — 6,268,635 четв. - Первая изъ этихъ цифръ представляетъ весьма дѣятельную торговлю хлѣба, но, какъ оборотится, въ «обыкновенное» время, вторая — въ эпоху всеобщаго неурожая и голода въ Западной Европѣ, подобную бывшей въ 1847 году. Средняя пропорція хлѣба, могущаго быть отправленнымъ изъ Новороссійскихъ портовъ, простирается до 4,000,000 четвертей. Сколько въ этомъ количествѣ собственно мѣстнаго хлѣба, сказать трудно, но не свыше половины, а иногда и гораздо меньше. Знаемъ только, что пшеница арнаутка, кукуруза и льняное

еѣи всѣ идуть отсюда : ибо только здѣсь и производятся. Может ли Западная Россія, Галиція и даже Малороссія доставить болѣе хлѣба, нежели доставили онѣ въ 1847 году, при настоящихъ путяхъ и средствахъ сообщенія? Это вопросъ, рѣшеніе котораго зависитъ только отъ времени. Мы сдѣлаемъ одно лишь замѣчаніе по этому предмету : изъ 2,000,000 четвертей хлѣба, доставляемые въ Новороссійскіе порты изъ Восточной и Западной Россіи, не болѣе 500,000 четвертей приходятъ туда по Дону, Днѣпру и Днѣстру ; остальное количество идетъ сухопутно, большею частію на волахъ. Чтобы поднять миллионъ четвертей, надобно не менѣе 200,000 повозокъ или 400,000 воловъ. Послѣ этого, предположивъ даже, что караваны дѣлають два оборота, выходитъ, что 100,000 паръ воловъ должно употребить только на 1,000,000 четвертей, а на три миллиона — 3,000,000 паръ, какое число воловъ и было, вѣроятно, употреблено въ 1847 году. Зная близко и Западную и Малую Россію, мы скажемъ смѣло, что при настоящемъ состояніи скотоводства, дорогъ, переправъ и водопоевъ, равно какъ и при частыхъ засухахъ, поражавшихъ наши степи, не только 300,000, но даже и 150,000 паръ воловъ для Южной и Западной Россіи добыть трудно, безъ отчаянныхъ усилій. Говоримъ «отчаянныхъ», ибо на это количество должно считать 10% убытка въ скотѣ, и ни одного рубля чистой прибыли.... Не споримъ, что когда устроится желѣзно-паровыя, или хотя желѣзно-ковныя дороги, и истинный скотъ оправится отъ падежа, можетъ быть и иначе. Но когда это будетъ и какъ, не знаемъ ; да и та ли же будетъ въ Европѣ хлѣбная торговля? Въ 1846 году заграничныя Дунайскіе порты отправили 1,765,000, а Румелія и Болгарія до 1,200,000, всего 2,965,000 или до трехъ миллионъ четвертей ; въ 1847 году, по слухамъ, отправлено было оттуда до 5,000,000 четвертей. И эта масса хлѣба отпущена оттуда, откуда къ намъ, въ Одессу, въ Феодосію, въ Измаилъ или въ Таганрогъ, вѣздили за хлѣбомъ не далѣе, какъ въ 1829 году. Чѣмъ отстранимъ мы столь грозное соперничество? Пусть отвѣчаютъ на это другіе, болѣе насъ опытные Статистики и Экономисты. Мы видимъ — за-

включаетъ Авторъ — «только фактъ, и на него обращаетъ вниманіе нашихъ читателей».

— С. Петербургская городская роспись на 1848 г. —

По установленному порядку, соображенному въ последнее время съ новымъ общественнымъ устройствомъ С. Петербурга, годовыя росписи, по коимъ собираются и расходуются городскія суммы, должны быть предварительно составлены въ Распорядительной Думѣ, и потомъ рассмотрѣны въ Думѣ Общей, состоящей изъ Гласныхъ или уполномоченныхъ отъ пяти сословій Городскаго Общества. Затѣмъ, Роспись, направленная въ полномъ присутствіи Распорядительной Думы подъ предсѣдательствомъ Гражданскаго Губернатора, представляется къ Главному Начальнику столицы, который созываетъ особый Губернскій Комитетъ изъ Губернатора, Оберъ-Полицеймейстера, Начальника мѣстнаго Округа Путей Сообщенія и пятнадцати депутатовъ отъ Городской Общей Думы, полагая по три на каждое Отдѣленіе. Въ Губернскій Комитетъ передаются Военнымъ Генералъ Губернаторомъ поступающія къ нему прямо изъ Строительнаго Вѣдомства исчисленія расходовъ по ремонту городскихъ устройствъ и сооруженію новыхъ. Комитетъ, постановивъ заключеніе по статьямъ, внесеннымъ Городскою Думою въ Роспись, дополняетъ ея смѣтными назначеніями расходами по строительной части, и составленную такимъ образомъ Роспись представляетъ чрезъ Министерства Внутреннихъ Дѣлъ въ Государственный Совѣтъ, для испрошенія Высочайшаго утвержденія.

На семъ основаніи составлена была въ первый разъ С. Петербургская Роспись 1848 года, которая рассмотрѣна вышеизложеннымъ порядкомъ и удостоилась Высочайшаго утвержденія 3 Мая. Въ ней исчислено :

Расходовъ	1.955,264 р. 2 ¹ / ₄ к.
Доходовъ	2.045,547 — 29 ¹ / ₂ —
Остатка	90,283 — 27 ¹ / ₄ —
Сверхъ того, расходовъ чрезвычайныхъ, на счетъ осо- быхъ источниковъ	600,000

Общая же сумма годовыхъ расходовъ вывѣшняго года простирается до 2.615,264 р. 2 $\frac{1}{4}$ к., а средства для покрытія оныхъ исчислены въ 2,705,547 р. 29 $\frac{1}{4}$ к.

Въ теченіе 1847 года, состояніе городскихъ капиталовъ и долговъ было слѣдующее :

Капиталовъ (съ нарощенными процентами) : неприкосновеннаго, имѣющаго особое назначеніе	426,352	р. 80 $\frac{1}{2}$ к.
Оборотнаго	565,117	— 40 $\frac{1}{4}$ —
Недоимочнаго	324,907	— 25 —
Долговъ	1.042,442	— 79 —

Сообщивъ въ общихъ числахъ равныя статьи годовой Росписи, Журналъ М. В. Д. прибавляетъ, что въ утвержденной Росписи означенныя статьи доходовъ и расходовъ распредѣляются еще на болѣе мелкія статьи, по свойству и назначенію предметовъ, причеиъ каждое смѣтно подкрѣпляется всѣми данными и расчетами. «Вообще» — присовокупляетъ къ тому Ж. М. В. Д. — «въ теченіе послѣднихъ пяти лѣтъ, многосложное хозяйство столицы приводимо было постепенными усиліями и трудами въ надлежащую ясность; нынѣ же можно сказать утвердительно, что всѣ отрасли общественнаго хозяйства раскрыты и пояснены самымъ отчетливымъ образомъ, трудами вѣдшей Общей Думы. Не только текущія денежныя обороты, но и капиталныя долги приведены въ совершенное равновѣсіе со средствами городской казны. Изъ сравненія съ прежними годами можно удостовѣриться, что никогда еще финансы С. Петербурга не были въ такомъ удовлетворительномъ состояніи».

— «О значеніи денегъ въ народномъ хозяйствѣ и о вывозѣ ихъ за границу.» — «Понятія о значеніи денегъ — говоритъ Авторъ — болѣею частію весьма ошибочны. Ихъ считаютъ существеннымъ богатствомъ народовъ, тогда тогда какъ онѣ въ хозяйствѣ народномъ важны, только какъ вспомогательныя средства при торговыхъ оборотахъ; монеты же, какъ товары, равно и золото и серебро въ слиткахъ, занимаютъ мѣсто второстепенное между предметами торговли». Авторъ развиваетъ эти мысли довольно подробно и отчетливо, подтверждая примѣрами изъ Исторіи разныхъ временъ и народовъ. Начиная опредѣленіемъ : «что есть день-

ги, что капиталъ, что богатство? онъ объясняетъ вмѣстѣ съ тѣмъ, почему драгоценные металлы въдревле служили деньгами и до какой степени они могутъ быть замѣняемы кредитными или денежными бумагами? Въ чемъ заключается значеніе драгоценныхъ металловъ, какъ товара, наконецъ какая польза отъ накопленія ихъ въ одномъ Государствѣ, и какой вредъ происходитъ отъ отпуска за границу звонкой монеты? Въ подробности этой довольно длинной статьи мы не можемъ войти, и только отмѣчаемъ ее, какъ одну изъ лучшихъ статей разсматриваемаго отдѣла.

IV. ГЕОГРАФІЯ, ЭТНОГРАФІЯ И ПУТЕШЕСТВІЯ.

Статьи, относящіяся къ Россіи и ея обитателямъ, были слѣдующія: *Путевыя замѣтки о нѣкоторыхъ Губерніяхъ Средней Россіи*. Статья II. *Губерніи Владимірская и Рязанская* (Ж. М. В. Д. № 7). Ст. III. *Губерніи Тульская и Калужская* (ibid. № 8); *Море или озеро Байкаль*, Н. С. Щукина (ibid. № 8, 9); *Воспоминанія о Золотоношѣ*, М. А. Максимовича (ibid. № 9); *Минеральныя воды Восточной Сибири*, Щ. (Биб. для Чт. № 7); *Этнографическіе очерки Южной Сибири*, С. Гуляева (ibid. № 8); *Шаманскій по-роизъ на рѣкѣ Ангарѣ*. Изъ записокъ путешественника (ibid. № 9); *Воспоминанія объ Иркутскѣ*, К. А. Авдѣевой (От. Зап. № 8); *Уральскія пѣсни*, собранныя М. И. Ивановымъ (ibid.); *Изъ записокъ о Якутской Области*, Е. К. Огородникова (ibid. № 9); *Литовскія и Жмудскія преданія* (Иллюстр. № 22 26); *О мѣстечкѣ Гомль* (Иллюстр. № 26); *Петербургскія выѣзскія* (ibid. № 30); *Письма изъ Нерчинска* (ibid. № 31, 32); *Абалацкій монастырь* (ibid. № 34); *Чердынь*. Статьи VI и VII (ibid.); *Очерки Восточной Сибири*. Письмо XII и послѣднее. *Абаканская степь*, Щукина (С. П. Б. 145—147); *Геогностическое описаніе береговъ Воли и рыболовство на этой рѣкѣ*, П. Усова (ibid. № 197 — 199); *Замѣчанія на статью: О Якутской Области*, Н. Щукина (ibid. № 208); *Милнѣ о происхожденіи Зырянъ и объясненіе нѣкоторыхъ свойствъ ихъ*. Изъ Вол. Губ. Вѣд. (Русск. Инв. №

184, 185); *Стефанова часовня близъ Троице-Сергіевой Лавры*. Изъ Твер. Г. В. (ibid. № 197, 198); *Наблюденія путешественника по Ростовскому Уѣзду* (ibid. № 204, 205); *Нѣсколько словъ о Херсонѣ*, Мих. Косача (Вѣд. С. П. Б. Гор. Пол. № 178); *Дневникъ на пути изъ Новозерскаго монастыря въ Володу*, П. Т—ва (ibid. № 182); *Кичменскій городокъ*. Изъ Вол. Губ. В. (ibid. № 211); *Вятка*. Изъ В. Г. В. (ibid.); *Письмо Академика Броссе къ Г. Министру Народнаго Просвѣщенія, Президенту Императорской Академіи Наукъ, Графу Уварову* (Кавк. № 29 — 31); *Нѣсколько словъ о Грузинскихъ праздникахъ вообще, по поводу Мартковскаго* (ibid. № 34, 35); *Описаніе Кавтисхевскаго и Кватахевскаго монастырей* (ibid. № 40); *Повѣдка въ Нѣмецкую колонію Елизаветталъ* (Закавк. Вѣстн. № 31, 32).

— «Воспоминанія о Золотоношѣ». — Золотоноша, уѣздный городъ Полтавской Губерніи, замѣчательна нѣкоторыми историческими воспоминаніями, хотя они не восходятъ въ глубокую древность. Въ «Книгѣ Большаго Чертежа» вѣтъ ея имени, хотя означены нѣкоторыя мѣстечки, нынѣ подчиненныя Золотоношѣ. Историческая извѣстность ея начинается за два вѣка предъ симъ. Въ «Исторіи Руссовъ» Ковнискаго, Золотоноша появляется въ 1647 году, когда Германъ Богданъ Хмельницкій воздвигся за Малороссію, и вельможный Князь Іеремія Вишневецкій принужденъ былъ уйти отсюда и разстаться навсегда съ своими огромными здѣсь имѣніями. Мѣстное преданіе говоритъ, что Золотоноша въ то время была укрѣпленнымъ замкомъ Князя Вишневецкаго и сборнымъ мѣстомъ всѣхъ его Украинскихъ походовъ; что подать сюда всегда проносима была золотомъ монетою, и отсюда отправляема была рѣкою Золотоношею на правую сторону Днѣпра, въ городъ Машну (нынѣ мѣстечко Машны, принадлежащее Князю Воронцову); въ «Книгѣ Большаго Чертежа» онъ называется «Машною Вишневецкаго». Владѣнія Князя Вишневецкаго простирались преимущественно по той прекраснѣйшей полосѣ Украйны, у которой одиѣнъ бокъ орошается знаменитымъ Супоемъ, а по другому боку течетъ Сула, «своими серебряными струями», какъ говоритъ объ ней древній пѣвецъ Игоря Святославича. На этомъ

пространствѣ за Кн. Іеремію Вишневецкимъ считалось 56 городовъ и селъ, и въ нихъ 39,610 господарей, то есть подданныхъ, изъ которыхъ каждый, чтобы быть свободнымъ, платилъ по пяти таларей ежегодно. Кромѣ того у Кн. Вишневецкаго на Украинѣ было множество хуторовъ и особыхъ экономическихъ фольварковъ; да на рѣкахъ Украинскихъ считалось за нимъ 423 мельничныхъ кола, и за каждое коло платилось ему ежегодно по два червонныхъ золотыхъ, что составляло полуторы тысячи рублей серебромъ. Да во всѣхъ городахъ, селахъ и хуторахъ Князя Іереміи шелъ на него *шмокъ*, этотъ мутный и нездоровый, но къ сожалѣнію неизсякаемый источникъ Украинскаго дохода. Ко всему этому надобно припомнить еще о разныхъ поборахъ хлѣбомъ, медомъ, скотомъ, птицею, какіе были тогда въ обычаѣ, о которыхъ говорить между прочимъ и современникъ Бопланъ въ своемъ «Описаніи Украины». И всего этого долженъ былъ лишиться Князь Вишневецкій съ отпаденіемъ Украинской Руси отъ Польской Республики. Это лишеніе, конечно, и было главною причиною той свирѣпой мести, съ какою Вишневецкій преслѣдовалъ Малороссійскій народъ во время борьбы съ Хмельницкимъ.

«Князь Іеремія былъ внукъ Михайла Александровича Вишневецкаго, который еще до соединенія Западной Руси съ Польшею (на Любельскомъ Сеймѣ 1569 года) былъ Старостою Черкасскимъ, и принималъ близкое участіе въ судьбѣ Украины, вмѣстѣ съ Княземъ Евстаѳіемъ Ружинскимъ. Но еще прежде здѣсь прославился братъ Михайла, Князь Дмитрій Вишневецкій, бывший Гетманомъ Казацкимъ. Этотъ Украинскій витязь послужилъ и Восточной Руси, воюя для нея Татаръ въ самомъ Крыму, и посвящая Святѣмъ крещеніемъ Черкесовъ на Кавказѣ (1650 г.). Но онъ польстился на корону Молдавскую, и за то заплатилъ жизнью въ Царѣградѣ, около 1564 года. Князь Михаилъ Вишневецкій, по возвращеніи съ Любельскаго Сейма, былъ Кастеляномъ Кіевскимъ въ продолженіе 13 лѣтъ и погребенъ въ Печерской церкви, 1584 года. Этотъ Вишневецкій и былъ, вѣроятно, главнымъ стяжателемъ огромной маѣтности Украинской, которая, по смерти его, досталась сыну его Михаилу Ми-

хайловичу, Старостѣ Овруцкому. Этотъ Князь жилъ въ родимомъ гнѣздѣ своемъ, Вишневецѣ на Волыни, а ревизоромъ его Украинской вотчины былъ Князь Семень Лыко, погребенный въ Печерской церкви 1621 года. При посредствѣ этого благочестиваго мужа, Князь Михайль Михайловичъ и его супруга, урожденная Могиланка, оставили по себѣ добрую память на Украинѣ, какъ основатели трехъ Православныхъ монастырей: Густынскаго-Прилуцкаго, Ладинскаго-Подгорскаго и Мгарскаго-Лубенскаго. Память Книги ни сохранилась и въ книжномъ мѣрѣ: знаменитый Богословъ и проповѣдникъ Кирилль Транквилюонъ Ставровецкій посвятилъ ей свое Евангеліе учительное, которое и напечатано, 1619 года, въ ея Волынскомъ мѣстечкѣ Рахмановѣ.

Наслѣдникомъ ихъ Украинской вотчины сталъ сынъ ихъ Князь Іеремія Михайловичъ. Этотъ храбрый юноша былъ надеждою для Украинскаго народа, потерпѣвшаго столько душевныхъ утратъ и скорбей въ правленіе Жигмонта III. Однакожь и этотъ Князь въ 1631 году измѣнилъ «праотеческому благочестію». Какъ опечалена была этимъ Кіевская Русь, можно видѣть изъ увѣщательнаго посланія къ Іеремію отъ Митрополита Исаіи Копинскаго, который при его родителяхъ былъ Игуменомъ и устройтеlemъ трехъ помѣянутыхъ монастырей, и церковнымъ начальникомъ надъ всѣми ихъ городами и селами Украинскими. Но напрасно было это посланіе (*), напрасно и Архимандритъ Печерскій Петръ Могила, сродникъ Вишневецкаго, посвятилъ ему свой «Крестъ Христа Спасителя», напечатанный въ Лаврѣ 1632 года: Іеремія остался Римскимъ Католикомъ, и преданный своей Гривельдѣ, изъ рода Замойскихъ, совсѣмъ ополячился. Украинцы не влюбили отступника, который, словно на посяхъ Руси, несъ на себѣ званіе «Русскаго Воеводы». И когда настала на Украинѣ новая тревога, поднятая Хмельницкимъ, Князь Іеремія, находившійся тогда въ Лубнахъ, двинулся—было къ Переяславу; но, свѣдавъ, что это уже не прежнія Казацкія ополченія—Сулимы, Павлюка или Остри-

(*) Напечатано въ «Чтеніяхъ Московскаго Общества Исторіи и Ар. Росс.» Кн. 8. Москва, 1848.

ницы, онъ успѣшилъ опять въ Лубны, и оттуда, уже черезъ Сѣверскую Область, пробрался на Волынь, воевать противъ Богдана. Тѣхъ, распорядительныхъ и почетныхъ проводовъ, о которыхъ повѣствуетъ Конискій, не было вовсе, по крайней мѣрѣ для Князя Вишневецкаго. Любилъ этотъ «Русскаго покольнѣя Ладъ» (такъ называетъ его Львовская лѣтопись), — любилъ онъ часто повторять: «salamitas patriae—lamentatio Hieremieae. Но этотъ Латинскій плачь относился, конечно, къ его Украинской вотчинѣ». Авторъ исчисляетъ поименно города и села, принадлежавшія Князю Вишневецкаго: за тѣмъ сообщаетъ нѣкоторые историческія свѣдѣнія о монастыряхъ, бывшихъ въ Золотоношѣ и въ ея окрестностяхъ.

— Съ нѣкотораго времени въ нашихъ журналахъ довольно постоянно являются статьи о Сибири и содержатъ въ себѣ болѣе или менѣе обстоятельныя и всегда занимательныя свѣдѣнія. Надобно прибавить къ тому, что сами Авторы этихъ описаній иногда обнаруживаютъ какъ бы изумленіе, находя описываемыя ими страны столь же интересными, а иногда и болѣе, чѣмъ многія прославленныя страны Европы, которыми Русскіе путешественники привыкли восхищаться. Это изумленіе, конечно, есть признакъ того, что страны Азіатской Россіи и ея обитатели до сихъ поръ были намъ мало извѣстны; но за то сознаніе этого недостатка даетъ право заключить, что время равнодушія къ познавію достопримѣчательностей нашего Отечества прошло и болѣе не возвратится. Означенныя статьи, продолжая являться въ томъ количествѣ, въ какомъ мы встрѣчали ихъ въ послѣднее время, могутъ составить довольно значительную вѣтвь Литературы. Обозначимъ вкратцѣ содержаніе этого рода статей въ кругъ настоящаго нашего обозрѣнія.

— «Море или озеро Байкаль». — Здѣсь описываются: мѣстоположеніе и размѣры Байкала, вливающіяся и изливающіяся изъ него воды; острова, подводные камни, мысы, гавани, качество водъ; истокъ Ангары, состояніе населенности по берегамъ; произведенія Байкала, глубина его водъ, господствующіе вѣтры, состояніе судоходства, зимняя дорога по Байкалу и лѣтняя около его; въ заключеніе гово-

рится о происхожденіе слова *Байкаль* и о происхожденіи самаго озера. Статья довольно любопытная.

— «Минеральныя воды Восточной Сибири». — Этотъ родъ богатства Сибирской Природы почти вовсе неизвѣстенъ въ Европѣ. Особенно изобилуетъ минеральными источниками Южный край Иркутской Губерніи; но изъ нихъ извѣстны немногіе. «Инородцы боятся объявлять объ нихъ по причинамъ или суевѣрнымъ или политическимъ. Теперь насчитывается въ Иркутской Губерніи около десяти горячихъ ключей, около шестнадцати кислыхъ, а минеральнымъ холоднымъ нѣтъ счету. Между горячими водами первое мѣсто занимаютъ Туркинскія, потомъ слѣдуютъ Баргузинскія, и наконецъ недавно обнаруженныя и устроенныя Туранскія. Выше всѣхъ какъ температуру, такъ и пользою— Баргузинскія». Впрочемъ, и Туркинскимъ водамъ Авторъ отдаетъ преимущество предъ Ахенскими. Кислыя, селитренныя и желѣзныя воды находятся въ Забайкальскомъ краѣ. «Есть столь отличныя воды» — говоритъ Авторъ — «что равныхъ имъ нѣтъ въ цѣлой Европѣ; самый Нарзанъ, прославившій Кавказъ, долженъ преклонить колѣна предъ Забайкальскими водами».

— «Очерки Восточной Сибири. Абаканская степь». — Это — бѣглыя замѣтки, слѣданныя на пути, изъ которыхъ болѣе важны относящіяся къ разысканіямъ о первобытныхъ и другихъ древнихъ обитателяхъ описываемаго края. Здѣсь между прочимъ Авторъ (Г. Щукинъ) обѣщаетъ издать особый трактатъ о курганахъ, изображеніяхъ и надписяхъ, которыя онъ имѣлъ случай разсматривать.

— «Воспоминанія объ Иркутскѣ». — Сочинительница хвалитъ образованность и предприимчивый и твердый характеръ Сибиряковъ; при этомъ въ короткихъ словахъ упоминаетъ о нѣкоторыхъ замѣчательныхъ лицахъ, въ томъ числѣ о А. А. Сомовѣ и Казачковскомъ, участвовавшихъ потомъ въ подвигахъ Отечественной войны. О первомъ рассказано происшествіе изъ его частной жизни, которое показываетъ въ немъ пылкую и благородную душу. Въ остальномъ содержаніи, вложенномъ вообще заимчиво,

есть нѣсколько замѣтокъ объ особенныхъ выраженіяхъ, употребляемыхъ давними жителями Иркутска.

— «Этнографическіе очерки Южной Сибири». — Довольно обширное собраніе свадебныхъ пѣсенъ, съ объясненіемъ хода этого обряда. Затѣмъ помѣщены «заклинанія и наговоры знахарей».

— Къ другимъ народамъ и странамъ относились слѣдующія статьи: *Записки Русскаго Врача, отправленнаго на Востокъ. Поездка изъ Бейрута въ Алеппъ чрезъ Латакіе и Александретту, и возвращеніе оттуда въ Бейрутъ чрезъ Хаму, Хемсъ и Захлэ, А. А. Рафаловича* (Журн. М. Вн. Дѣлъ, № 9); *Путешествіе въ Лапландію, Адальберта де Бомона* (Сынъ От. № 7); *Письма путешественника къ друзьямъ, П. Фурмана* (ibid. № 8); *Общественная жизнь въ Константинополь, Квицмана* (ibid. № 8); *Дневникъ Русскаго солдата, бывшаго девять мѣсяцевъ въ плѣну у Чеченцевъ. Статья вторая и послѣдняя, С. Бѣльева* (Библи. для Чт. № 7); *Путешествіе Князя Пюклеръ-Мускау по Сиріи и Малой Азіи* (ibid.); *Три мѣсяца въ плѣну у Горцевъ* (Совр. № 7); *Путешествіе Англійскаго Туриста по Востоку. Статьи V и VI* (ibid. № 8); *Путешествіе по Англійской Гвіанѣ, въ 1840—1844 годахъ, совершенное по порученію Его Величества Короля Прусскаго, Рич. Шомбургкомъ. Съ присовокупленіемъ Гвіанской Флоры и Фауны, обработанныхъ Юанномъ Эренбергомъ, Клотомъ и другими* (ibid. № 89); *Очерки Востока. Сцены на Евфратѣ, Г. Березина* (ibid. № 9); *Путевыя Записки о берегахъ Китая, соч. Дюпре* (От. Зап. № 7, 89); *Экспедиція въ Борнео флота Ея Британскаго Величества карабля «Дидона», съ выписками изъ дневника Джемса Брука, Правителя Саравакскаго, вынѣ агента Британскаго Правительства въ Борнео. Сочиненіе Капитана Великобританскаго флота, Генриха Кеппеля* (ibid. № 8); *Константинополь въ настоящее время* (Иллюстр. № 26); *Цыгане. Гудсоновъ заливъ* (ibid. № 28); *Бухарестъ* (ibid. № 32); *Кяхта и Маймачънъ* (ibid. № 34); *Японія и Японцы* (Сѣв. Пч. № 153, 155, 157, 158); *Чары шамана въ Киргизскомъ аулѣ, А. Новоливица* (ibid. № 157); *Китайское судопроизводство: Англичанинъ, обвиненный въ лалутчествѣ* (ibid. № 160); *Врачебное*

искусство въ Китаѣ (ibid. № 202); *Ночлеги и жилища бѣдныхъ въ Лондонѣ* (ibid. № 205 206); *Странствующие Финляндцы и производимыя ими этнографическія изслѣдованія*, П. Кеппена (С. П. Б. Вѣд. № 154); *Республиканскій Парижъ*. Изъ Англ. Журн. (ibid. № 177, 183, 187); *Лоуеллы* (ibid. № 216 — 218); *Ловля оленей въ Норвегіи* (Русск. Инв. № 203); *Нильс.* Изъ путешествія Ж. Ж. Ампера (Москов. Вѣд. № 83, 86, 87); *Древнес и нынѣшнее положеніе Евреевъ въ Европѣ*. Изъ Тавр. Г. В. (Моск. Вѣд. Пол. № 165, 166).

— Записки Русскаго Врача, отправленнаго на Востокъ. Поѣздка изъ Бейрута въ Алеппъ, чрезъ Латакіе и Александретту, возвращеніе оттуда въ Бейрутъ чрезъ Хаму, Хемсъ и Захлѣ.— Наблюденія надъ означенными странами и городами касаются главнымъ образомъ условій народнаго здоровья; но вмѣстѣ съ тѣмъ сообщаются и нѣкоторыя другія свѣдѣнія. Латакіе есть древняя Лаодикія. Здѣсь считаютъ около 10,000 жит. об. пола, въ томъ числѣ около 2,500 Арабовъ-Христіанъ Православныхъ. Улицы по большей части узки и кривы, съ глубокою по срединѣ канавою, наполненною соромъ, котораго сверхъ того находятъ огромныя кучи на площадяхъ и вокругъ города: его употребляютъ вмѣсто топлива для обжиганія приготовляемыхъ здѣсь глиняныхъ горшковъ. Вліяніе неопрятности улицъ уменьшается недостаткомъ воды, и поэтому совершеннымъ отсутствіемъ сырости. Климатъ здоровъ, лихорадки рѣдки и вообще нѣтъ болѣзни, которую можно было бы приписать вліянію мѣстности. Чума въ послѣдній разъ являлась въ 1825 году; въ Христіанскомъ населеніи, оградившемъ себя частыми въ домахъ карантинами, смертность была не значительна; но она сильно свирѣпствовала между Мусульманами, здѣсь весьма фанатическими. Консульскій агентъ нашъ, въ домѣ котораго Авторъ останавливался, г. Илья Муркосъ, рассказывалъ, что зараза особенно распространилась послѣ похоронъ благочестиваго Шейха Эль-Могреби, умершаго отъ чумы и пользовавшагося при жизни большимъ уваженіемъ народа, который толпами провожалъ гробъ его. Г. Муркосъ видѣлъ собственными глазами, какъ мужчины, женщины и дѣти собирались

вокругъ дома Шейха въ то время, какъ на террасѣ омывали еще теплое тѣло его, и съ жадностію бросались на воду, стекавшую съ террасы, и мыли ею себѣ лице и руки. Этотъ фактъ подтверждаетъ Автору и другими очевидцами. Въ Латавіе находится карантинное учрежденіе; въ немъ слушать врачъ и при немъ писецъ; гвардіоновъ вѣтъ.

Александретта составляетъ самый Сѣверный пунктъ Сиріи и пользуется печальною извѣстностію по причинѣ убійственныхъ лихорадокъ, свирѣпствующихъ въ ней каждое лѣто. Авторъ обстоятельно объясняетъ причины ея зарожденія. Болѣзнь особенно была злокачественна въ 1845 г., когда похитила много жертвъ, продолжаясь у нѣкихъ не болѣе 48 часовъ. По наблюденіямъ одного Англичанина, Г. Нилъ, жившаго четыре года въ Александреттѣ, здѣсь и собаки поражаются подобною лихорадкою: Г. Нилъ потерялъ ихъ семь въ нѣсколько мѣсяцевъ; но другія животныя этой болѣзни не подвержены. Въ Александреттѣ отъ 280 до 300 жителей, въ какиихъ-нибудь 50 домахъ или шалашахъ изъ плетня, смазаннаго глиною. Улицы, наводняемыя зимою до того, что верхомъ, проѣхать трудно, лѣтомъ заростають бурьяномъ и камышемъ, въ который потомъ загоняють на ночь домашній скотъ, коего присутствіе не умножаетъ опрятности и чистоты воздуха. Здѣшніе Европейцы нѣсколько разъ обращались къ Начальству съ просьбою улучшить русло рѣки, чрезъ возвышеніе береговъ и постройку вдоль нихъ каменныхъ плотинъ, на что требуется 15,000 піастровъ (3,000 р. сер.). Этимъ прекратились бы ежегодныя наводненія равнины; но Губернаторъ области не обращаетъ на это вниманія и даже не соглашается на производство этихъ работъ иждивеніемъ самихъ Европейцевъ. Затрудненія увеличиваются и тѣмъ, что Александретта въ отношеніи таможенномъ зависитъ отъ Алепскаго Паши, а въ прочемъ управленіи подчинена Пашѣ Аданаскому (въ Карамані). Между тѣмъ этотъ портъ въ высокой степени достоинъ вниманія Оттоманскаго Правительства, по ежегодно умножающимся торговымъ оборотамъ Европы съ этою частію Азіи чрезъ Алепъ, коему Александретта служитъ какъ бы пристанью. Въ истекшемъ году привезено было сюда Европейскихъ то-

варовъ на 5¹/₂ милліонъ франковъ. Постройки упомянутыхъ плотинъ, насажденіе деревьевъ по всей равнинѣ и земледѣліе значительно улучшили бы климатъ этой мѣстности; еще полезнѣе было бы перенесеніе самой деревни на полчаса ближе къ горамъ. Въ Александреттѣ находится карантинное учрежденіе для выдачи и повѣрки судовыхъ патентовъ. Хотя мѣстность эта не относится Портою къ Сиріи и подчинена, вмѣстѣ со всѣмъ Бейланскимъ округомъ, Пашѣ Адванскому, но отпускные товары ея, отправляясь въ Карманію, должны выдержать двухдневный карантинъ: морскіе — въ Тарсусъ, сухопутные — въ самой Адванѣ. Впрочемъ, я знаю достовѣрно — прибавляетъ Авторъ — что если Бейланскій градоначальникъ или его чиновники и служители отправляются въ Адванѣ, то ихъ пропускаютъ безъ карантина, коему подвергаютъ купцовъ, бѣдныхъ и т. п. Признаюсь откровенно, что, видѣвъ эти злоупотребленія здѣсь, нашедши потомъ подобныя на сухопутной карантинной линіи между Алепскимъ Пашалыкомъ и Малою Азіей, въ Килисѣ, Антабѣ и Береджикѣ, и послѣ всего, уже замѣченнаго въ этомъ родѣ въ другихъ частяхъ Сиріи, я сталъ сомнѣваться въ «возможности» когда-либо удовлетворительно устроить эту часть въ здѣшнемъ краѣ.

Алепъ лежитъ на каменистой, неровной и мало-обработанной равнинѣ. Изъ окрестностей его достойна замѣчанія небольшая возвышенность Шейхъ - Абу - Бекръ, къ С.-С.-В. отъ города, по причинѣ любопытнаго геологическаго явленія: между холмовъ изъ волканическаго туфа является пластъ въ 4 или 5 футовъ толщиною, въ нѣсколько сотъ ихъ длиною и шириною, состоящій весь изъ огромнаго количества большихъ двучашечныхъ раковинъ (кажется, породы *ostrea*), соединившихся въ одну, весьма крѣпкую каменистую массу, покоящуюся на ложѣ изъ желтаго, плотнаго известняка. Откуда взялись эти устрицы? — Въ Алепѣ, по самымъ достовѣрнымъ справкамъ, около 77,500 жителей обою пола; изъ нихъ Мусульманъ 56,000, Христіанъ 17,000, въ томъ числѣ Греко-Католиковъ 6,500, и 4,700 Евреевъ. Городъ прежде былъ гораздо, почти вдвое населеннѣе; во землетрясеніе 1822 года, оставшееся въ страшнѣйшей памяти

у жителей, чума въ 1827 году и холера въ 1832, вмѣстѣ съ эмиграціею большей части населенія, произвели ущербъ, который едва ли когда вознаградится. Изъ существовавшихъ прежде въ Алепѣ 12,000 станковъ для тканья шелковыхъ матерій, нынѣ едва осталась тысяча; съ нѣкотораго времени, впрочемъ, торговля стала оживляться, по нѣрѣ того, какъ въ Дамаскѣ она приходитъ въ упадокъ. По архитектурѣ домовъ и болѣе всего по опрятности улицъ Алепъ могъ бы съ честью занять мѣсто въ Европѣ. Одно гадкое пятно на этомъ блестящемъ грунтѣ составляетъ способъ чищенія отхожихъ мѣстъ... Впрочемъ, Алепичины нѣдремѣ славятся въ Сиріи не пріятнымъ манерамъ и опрятности одежды и домовъ, и отъ того пословица: *Халеби-чалеби—Алепичець—цеголь*, или точнѣе, *gentleman*. (Арабы говорятъ еще: *Шами-шуми—Дамаскинчець—плуть*, и *Мисри-харамъ—Египтянинъ воръ*). Климатъ Алепа представляетъ довольно рѣзкія крайности между температурою воздуха лѣтомъ и зимою. Изъ болѣзней чрезвычайно часто появляются перемежающіяся лихорадки, хотя ничто, кажется, въ положеніи и мѣстныхъ условіяхъ города не объясняетъ преобладанія ихъ. Впрочемъ, онѣ бываютъ здѣсь доброкачественны и уступаютъ умѣреннымъ пріемамъ хинной соли. Авторъ описываетъ здѣсь мѣстную болѣзнь — *Алепскую пустулу* (*houpton d'Alep, хаббетъ эсане*), родъ язвы на лицѣ, которой подвергаются, съ рѣдкими исключеніями, всѣ Алепскіе уроженцы и пріѣзжіе жители, иногда вскорѣ по прибытіи. Причины этой болѣзни еще не объяснены.

Многочисленные караваны, весьма часто отправляющіеся изъ Алепа во внутренность Малой Азіи, заставили Правительство учредить въ этомъ городѣ центральную карантинную заставу, подчиненную непосредственно главному интенданству въ Константинополь. Она состоитъ изъ Директора — Турка, Врача — Г. Томазини и 50 гвардіонцовъ. Люди и товары подвергаются девятидневному термину, по нарушенія устава и злоупотребленія ежедневныя.

Въ Хамѣ (въ древности Епирпанія) около 20,000 жителей, изъ коихъ 1,500 Христіанъ. По увѣренію Православнаго Епископа Варнавы, живущаго здѣсь около 50 лѣтъ, климатъ

здѣсь здоровъ и пріятенъ. Въ Хемсѣ (древняя Emessa) жителей до 15,000, изъ коихъ четвертая часть Христіанъ. Въ Расѣ не болѣе 40 домовъ; но многочисленныя развалины— между прочимъ 7 церквей — свидѣтельствуютъ о прежнему его значеніи. Жители исповѣданія Греко-Католическаго: жалуясь вашему путешественнику на бѣдное положеніе свое, они прибавляли съ тономъ упрека: «Отъ чего же Франки не приходятъ, чтобы освободить насъ? Мы ихъ такъ давно ждемъ!» Въ Захлѣ отъ 7 до 8,000 жителей, исповѣданія Греко-Католическаго; у нихъ здѣсь 12 церквей. Жители пользуются благосостояніемъ потому, что Захлѣ служитъ складочнымъ мѣстомъ для хлѣба, отправляемаго отсюда въ Бейрутъ, Дамаскъ и другія мѣста. Іезуиты учредили здѣсь монастырь и училища, въ коихъ, по увѣренію Автора, Суперіоромъ Padre Ricadonna, и до 600 воспитанниковъ обоого пола.

В. П.

НОВЫЯ КНИГИ, ИЗДАННЫЯ ВЪ РОССІИ.

Словарь Церковно-Славянскаго и Русскаго языка, составленный II-мъ Отдѣленіемъ Императорской Академіи Наукъ. С. Петербургъ, въ тип. Академіи Наукъ, 1847. Четыре тома. I, XXII — 415, II — 471, III — 589, IV — 487 стр. въ 4 д. л.

СТАТЬЯ ТРЕТЬЯ (*).

Не лзя назвать несчастнымъ времени появленія этого Академическаго Словаря. Онъ является на страницы библиографіи Русской окруженный довольно пестрымъ созвѣдіемъ другихъ филологическихъ трудовъ, — трудовъ меньшей величины, меньшей цѣнности, но тѣмъ не менѣе радостныхъ для всякаго, кто радуется успѣхамъ нашей Русской Науки. Не только Петербургъ и Москва, но и Кіевъ, и Харьковъ, и Казань выразили, насколько кто могъ, сочувствіе къ этимъ успѣхамъ.

Въ Кіевѣ почти въ одно время съ выходомъ Словаря вышло новое сочиненіе *М. А. Максимовича*: «Начатки Русской Филологіи». Не много новаго высказалъ въ немъ Авторъ въ сравненіи съ тѣмъ, что было уже имъ высказано прежде въ первой книгѣ «Исторіи древней Русской Словесности» и въ первой книжкѣ сборника филологическихъ замѣтокъ, вышедшаго подъ заглавіемъ «Русская рѣчь въ сравненіи

(*) Двѣ первыя статьи см. въ Ж. М. Н. Пр. Ч. LVII и LVIII, Отд. VI.

съ Западно-Славянскою»; Авторъ остался и въ своихъ «Печаткахъ» непоколебимымъ при многихъ изъ прежнихъ своихъ убѣжденій: но здѣсь они представлены и подробнѣе и послѣдовательнѣе, и до нѣкоторой степени убѣдительнѣе. Притомъ же въ этой книгѣ въ первый разъ поднятъ — по крайней мѣрѣ заглавіемъ, предисловіемъ и нѣсколькими эпизодическими выраженіями — вопросъ о Русской Филологіи, какъ особенной Наукѣ — во всей полнотѣ, въ какой только могъ представиться Автору, и безъ сомнѣнія возбуждилъ, хотя въ немногихъ, мысли, предположенія, ожиданія, а можетъ быть и желанія потрудиться такъ или иначе надъ его практическимъ рѣшеніемъ. Не многихъ предметовъ усиль Авторъ коснуться въ небольшой первой книгѣ «Печатковъ»: высказалъ свои мнѣнія только о нарѣчіяхъ Славянскихъ вообще, о полногласіи ихъ и о примѣтахъ, «которыя Русскую рѣчь соединяють съ Юго-Западною». — или вообще, какъ выразился самъ Авторъ, «объ отношеніи Русской рѣчи съ Западно-Славянскою»; но у Автора готова уже и вторая книга — «О звукахъ Русской рѣчи», была готова еще въ 1846 году, слѣдовательно теперъ, можетъ быть, готовы и третья и четвертая. . . Такимъ образомъ, сколько бы ни было причинъ не соглашаться съ мнѣніями Г. Максимовича, нельзя не считать его сочиненія важнымъ — даже и по тому, что въ немъ предположено рассмотреть вопросы Русской Филологіи въ обширномъ размѣрѣ — систематически и критически. — Недолго спустя послѣ выхода книги Г. Максимовича, выдалъ *И. Костыр* свою книгу: «Предметъ, методъ и цѣль филологическаго изученія Русскаго языка. Первый семестръ». Книга эта встрѣчена въ журналахъ не совсѣмъ пріязненно, и въ самомъ дѣлѣ критикъ, посвятившій себя изученію Русскаго языка, не могъ не найти въ ней того, съ чѣмъ ему трудно было согласиться, не могъ не замѣтить между прочимъ слабой стороны ея въ томъ, что Авторъ постоянно скупился въ ней на сообщеніе своихъ собственныхъ изслѣдованій и довѣрялъ иногда выше нужды и мѣры убѣжденіямъ другихъ: по всему видно, что книга эта — первый трудъ Автора, трудъ, къ которому онъ не былъ приготовленъ столько, сколько бы

самъ желалъ. При томъ этотъ трудъ — не плодъ изслѣдованій Автора, не зависѣвшій въ выхолѣ отъ обстоятельствъ внѣшнихъ : это часть курса, читаннаго Г. Костыремъ и изданная, конечно, болѣе для слушателей, чѣмъ для публики. Впрочемъ, и въ такомъ видѣ, какъ есть, книга эта стоитъ вниманія болѣе, чѣмъ неприязни — по крайней мѣрѣ, какъ речательство за трудолюбіе Автора, и за надежду, что имя свое онъ не напрасно поставилъ въ число именъ Филологовъ Русскихъ. Кого не пугаетъ чужая дѣятельность, тотъ будетъ съ участіемъ ожидать втораго семестра курса Г. Костыря, и не откажется слѣдить за его успѣхами, за развитіемъ самостоятельности его мысли съ тою же радостію, съ какою встрѣтилъ имя его, какъ имя еще одного изъ нашихъ дѣятельныхъ Ученыхъ.

Харьковъ не могъ на этотъ разъ сравниться съ Киевомъ дѣятельностію филологическою ; однакожь не остался безъ своей сильной лепты. Такъ между прочимъ какой-то неизвѣстный любитель народной Словесности издалъ тамъ опытъ систематическаго собранія пословицъ Русскихъ, подъ заглавіемъ : «Старинная пословица во вѣкъ не сломится». Опытъ слишкомъ не великъ, но у насъ онъ пока первый въ своемъ родѣ, послѣ ученаго труда Снегирева : «Русскіе въ пословицахъ» и потому стоитъ вниманія. Еще болѣе стоитъ вниманія «Южно-Русскій сборникъ» А. *Л. Метлинскаго* : Филологъ не можетъ не дорожить имъ, какъ собраніемъ матеріаловъ для изученія Малорусскаго нарѣчія, изданнымъ хотя и страннымъ правописаніемъ, и безъ объяснительнаго словаря непонятныхъ словъ и выраженій, но все-же съ тою тщательностію, которую требовать отъ себя можетъ только опытный и ученый Литераторъ.

Казань издавна богата любителями Отечественной Словесности. Теперь одно изъ самыхъ видныхъ мѣстъ между ними безспорно принадлежитъ *В. И. Григоровичу*, бывшему Профессору Славянской Филологіи въ Казанскомъ Университетѣ, одному изъ самыхъ способныхъ Филологовъ нашихъ. Еще до путешествія своего по землямъ Славянскимъ, онъ издалъ замѣчательный «Опытъ Исторіи Литературы Славянской». Послѣ помѣщено нѣсколько замѣчательныхъ статей

его въ Ж. М. Н. Пр. по поводу наблюденій, сдѣланныхъ имъ за границей ; въ послѣднее время Казанскія Губернскія Вѣдомости, сообщая о ходѣ занятій Казанскаго Общества Любителей Словесности, довольно часто представляли любопытныя извлеченія изъ статей, читанныхъ имъ въ заведеніяхъ этого Общества. Въ 1848 году издалъ онъ наконецъ часть своихъ путевыхъ записокъ : « Очеркъ путешествія по Европейской Турціи ». Эта книга очень любопытна для всякаго, кто занимается Филологіей Славянскою, представляя перечень всѣхъ памятниковъ письменности Славянскою, которые удалось видѣть Г. Григоровичу въ монастыряхъ и церквяхъ Македоніи и Болгаріи, равно и тамошнихъ памятниковъ Греческихъ, имѣющихъ отношеніе къ древней Исторіи просвѣщенія Славянъ. Въ книгу внесено также много замѣтательныхъ путевыхъ наблюденій, интересныхъ для Филолога. Не лзя не жалѣть, что Григоровичъ не былъ щедръ на выписки изъ рукописей, имъ описываемыхъ, и на свѣдѣнія о народномъ нарѣчій Болгарскомъ, до сихъ поръ еще мало извѣстномъ ; но и въ такомъ видѣ, какъ издана книга Г. Григоровича, она сохранитъ надолго значеніе и цѣнность, подобно знаменитому путешествію Добровскаго въ Швецію.

Москва, остающаяся постоянно богатою людьми, усердно посвящающими себя дѣятельности ученой и вѣстѣ Русской, подарила въ 1848 году любителей Русской Филологіи нѣсколькими сочиненіями достойными полнаго вниманія. Первое мѣсто между ними новыми явленіями принадлежитъ сочиненію *Θ. И. Буслаева*. Еще въ 1844 году этотъ талантливый труженикъ Науки издалъ два тома книги « О преподаваніи Отечественнаго языка ». Весь второй томъ ея посвященъ изслѣдованіямъ Русскаго языка въ отношеніи историко-критическомъ, — изслѣдованіямъ, столь же замѣчательнымъ по вѣрности методы, избранной Авторомъ, сколько важнымъ по множеству наблюденій, сдѣланныхъ Авторомъ при чтеніи древнихъ и старыхъ памятниковъ нашей Словесности. Не забывая достоинства трудовъ Гг. Востокова, Шавскаго, Греча, все-же не лзя не сказать, что Г. Буслаевъ положилъ прочное основаніе разработкѣ матеріаловъ для исторической Грамматики Русской. Новое сочиненіе

Г. Буслая: «О вліянн Христіанства на Славянскій языкъ», вышедшее въ 1848 году, по методѣ и старательности обработки, важно не менѣе перваго. Разбирая Старо-Славянское нарѣчіе Остромирова Евангелія въ отношеніи къ важнѣйшимъ частямъ его состава съ точки зрѣнія Сравнительной Филологіи, Г. Буслаявъ высказалъ въ немъ много прекрасныхъ замѣчаній, по поводу сравненія древняго Славянскаго перевода Евангелія съ древнимъ Готскимъ, и объяснилъ столь же учено, сколько и счастливо происхождение и коренное значеніе нѣкоторыхъ словъ и формъ. Хотя онъ и впадалъ иногда въ преувеличенія и не совершенно вполнѣ исчерпалъ вопросъ, который себѣ задалъ; но и того, что имъ сдѣлано, слишкомъ достаточно, чтобы уважать его, какъ одного изъ самыхъ даровитыхъ, начитанныхъ и трудолюбивыхъ Филологовъ нашихъ. Сколько извѣстно, онъ остается у насъ до сихъ поръ единственнымъ послѣдователемъ Якова Гримма, умѣющимъ соединять съ его методой методу Санскритологовъ.— Съ одинаковою старательностію, по прежнему вѣль своей обычной дорогой труды свои *О. М. Бодляскій*. Въ 1848 году онъ, между прочимъ, издалъ вполнѣ свой переводъ «Славянскихъ Древностей Шафарика» (*) въ пяти книгахъ, напечаталъ выписки изъ сочиненій Иларіона и Іоанна Экзарха, по пергаментному списку И. И. Царскаго, съ вариантами и прекраснымъ предисловіемъ, в Русскую Грамматику Серба Ю. Крижанича, также съ предисловіемъ; познакомилъ читателей «Чтеній Московскаго Общества Исторіи и Древностей» съ сочиненіемъ Шафарика: «Разцвѣтъ Славянской письменности въ Болгаріи», прибавивши къ переводу его любопытныя подстрочныя замѣчанія и проч. Ему же обязаны любители народнаго слова изданіемъ «Опыта Русскаго простонароднаго словотолковника», составленнаго покойнымъ *М. И. Макаровымъ*. Опытъ этотъ не доведенъ до конца,—окачивается буквой Н; впрочемъ, не погибая, вѣроятно, матеріалы, которые такъ издавна собиралъ для него Макаровъ, и, конечно, найдется въ Мос-

(*) Объ этомъ сочиненіи будетъ сообщена читателямъ Журнала М. Н. Пр. особая статья.

квѣ Ученый, который пожелаетъ посвятить нѣсколько мѣсяцевъ на его окончаніе.— Продолжая разработку матеріаловъ для Русской библіографіи, В. А. Ундольскій издалъ въ 1848 году «Опись книгамъ въ Степенныхъ монастыряхъ» и «Описаніе библіотеки Славяно-Русскихъ книгъ А. И. Кастеріана». Ундольскому принадлежитъ честь открытія сочиненій Епископа Климента : можно надѣяться, что ему же будетъ принадлежать и честь ихъ изданія, вполне достойнаго важности этихъ памятниковъ древней письменности Славянской — Въ ряду Московскихъ изданій 1848 года, важныхъ для Филолога Русскаго, не можетъ не стоять и книга *И. М. Снегирева* : «Русскія народныя пословицы и притчи». Книга эта не такъ обильна сближеніями фактовъ, какъ прежнее сочиненіе Снегирева : «Русскіе въ своихъ пословицахъ» : въ ней представлены пословицы и поговорки Великорусскія не въ систематическомъ обзрѣніи, а въ порядкѣ азбучномъ, безъ историческихъ объясненій ; но за то въ ней помѣщено изъ болѣе десяти тысячъ, и притомъ ко многимъ изъ нихъ приложены похожія по смыслу и по выраженію иностранныя и Западно-Славянскія пословицы. Только въ предисловіи Авторъ позволилъ себѣ взглянуть на предметъ своихъ изслѣдованій съ обычной ученой точки зрѣнія.— Въ 1848 году вышла наконецъ въ Москвѣ и первая часть собранія «Русскихъ народныхъ пѣсней» *И. И. Киреевскаго* — собранія, давно ожидаемаго и драгоценнаго по богатству содержанія. Въ изданной первой части помѣщено начало — «Русскіе народныя стихи», т. е. пѣсни духовнаго содержанія, — начало тѣмъ болѣе любопытное, что объ этомъ отдѣлѣ народной Словесности нашей до сихъ поръ не льзя было составить никакого понятія. Къ подлиннику стиховъ не приложено никакихъ объясненій, вѣроятно съ цѣлю соединить всѣ объясненія пѣсней въ одно цѣлое въ концѣ изданія. Не льзя также думать, что тѣмъ только, что издано въ этой книгѣ, ограничится все собраніе духовныхъ пѣсней Русскихъ : трудно, можетъ быть, Издателю будетъ увеличить число такихъ пѣсней Великорусскихъ ; но пѣсни Малорусскія, на которыя обращено было вниманіе уже въ 1843 году, стоятъ мѣста въ сборникѣ пѣсней Русскихъ. Русь и Сѣверная и Южная

— одна Русь, одинъ Православный народъ; ни въ какомъ отношеніи не лзя одной изъ этихъ двухъ частей единицы разсматривать, какъ что-то отдѣльное, и тѣмъ менѣе въ отношеніи этнографическомъ, литературномъ, филологическомъ. Посему не лзя не желать, чтобъ и превосходное изданіе Русскихъ народныхъ пѣсень Г. Киреевскаго было вполне Русское, чтобъ оно помогало изученію народной Словесности Русскаго народа во всей его цѣлости, а не въ половину только, чтобы слѣдовательно и религиозное начало Поэзіи Русской представлено было въ немъ не въ однихъ пѣсняхъ старцевъ Великорусскихъ, но и въ пѣсняхъ слѣпцевъ Малорусскихъ.— Къ числу отрадныхъ явленій филологической дѣятельности, изданныхъ въ 1848 году въ Москвѣ, не лзя не отнести и творенія *Епископа Филарета*: «Исторія Русской Церкви». Изъ пяти книгъ, составляющихъ это твореніе, болѣе другихъ важна для Филолога первая, представляющая судьбы Русской Церкви отъ начала Христіанства до нашествія Монголовъ, не большая по объему, но тѣмъ не менѣе драгоценная, какъ плодъ дѣятельности Ученаго, проникнутаго любовію къ своему предмету и владѣющаго огромнымъ запасомъ пособій.— Не лзя не вспомнить также во многихъ отношеніяхъ замѣчательной книги *А. Галахова*: «Историческая Христоматія Церковно-Славянскаго и Русскаго языка. Томъ I — отъ начала Славяно-Русской письменности до Петра I». Изданіе это предположено для юношества, слѣдовательно не можетъ быть вполне удовлетворительно для всѣхъ; за нимѣнѣемъ другаго сборника, — сборника, подобнаго на примѣръ «Выбору изъ Литературы Чешской», можетъ быть полезно и не ученикамъ. Издатель обѣщалъ выдать въ дополненіе къ этой Христоматіи извѣстія о жизни и трудахъ древнихъ и старыхъ Писателей нашихъ и разборъ помѣщенныхъ статей въ отношеніи къ языку и содержанію. Въ этотъ разборъ войдутъ, безъ сомнѣнія, и объясненія словъ непонятныхъ... Можно бы увеличить многими, хотя и не столь важными трудами, перечень Московскихъ изданій 1848 года, болѣе или менѣе любопытныхъ для Русскаго Филолога; но довольно и этихъ, чтобы видѣть, что Москва принесла немаловажную дадь

Отечественной Филологіи въ годину появленія Академическаго Словаря.

Не менѣ дѣятельности показалъ и Петербургъ. Не станемъ вычислять всего, на чемъ волей-неволей долженъ былъ остановиться Филологъ Русскій: ограничимся указаніемъ только того, что могло ему показаться болѣе цѣннымъ. Изъ трудовъ частныхъ первое мѣсто принадлежитъ новому исправленному изданію «Русской Грамматики» А. Х. Востокова, — книгѣ, быть можетъ, и тяжелой для памяти и внимательности учениковъ, но за то драгоценной для всякаго, кто изучаетъ Русскій языкъ съ желаніемъ проникнуть въ подробности его построенія. Не будь она предназначена для преподаванія въ среднихъ учебныхъ заведеніяхъ, ученый Авторъ придалъ бы ей, конечно, болѣе ученый характеръ, объяснилъ бы выводы своими историко-филологическими наблюденіями, освѣтилъ бы своимъ взглядомъ говоръ простаго народа, отгѣнки мѣстныхъ видовзмѣненій Русскаго языка; но этотъ трудъ впереди. Наука ждетъ отъ Г. Востокова его подробной Грамматики Старо-Славянской, дождется, Богъ дастъ, и ученой исторической Грамматики Русской. — И. П. Сахаровъ издалъ второй томъ «Сказаній Русскаго народа», выпускъ «Обозрѣнія Славяно-Русской библіографіи» и выпускъ «Лѣтописи Русской Нумизматики». Во второмъ томѣ «Сказаній» помѣщены, между прочимъ, наши старинные Словари, бывшіе доселѣ очень мало извѣстными даже тѣмъ, кто въ нихъ не могъ не нуждаться. Филологъ Русскій обратилъ въ нихъ вниманіе также и на описаніе Русскихъ свадебъ, еще болѣе на объясненіе «Русской народной годовщины»; равнымъ образомъ и на старинныя путешествія Русскихъ людей. Въ «Обозрѣнія Славяно-Русской библіографіи» собраны драгоценныя указанія о старопечатныхъ книгахъ церковныхъ до 1655 года: въ непродолжительномъ времени надѣмся увидѣть и продолженіе этого обозрѣнія, гдѣ со старательностію, столь обычною неутомимой дѣятельности Г. Сахарова, собраны матеріалы палеографическіе. — Чрезвычайно замѣчательно по мысли Автора и по обширности объема сочиненіе Г. Терещенка: «Быть Русскаго народа». Въ семи книгахъ собраны

здѣсь факты о народности, образѣ жизни, музыкѣ, свадьбахъ, времясчисленіи, крещеніи, похоронахъ, поминкахъ, забавахъ, простонародныхъ обрядахъ и обрядныхъ праздникахъ Русскаго народа. Фактовъ множество; есть и новые, между ими есть и достовѣрно рассказанные. Не съ полною довѣренностію, не такъ какъ къ трудамъ Г. Сахарова, приступить къ этому сочиненію Филологъ; но можетъ и въ ней воспользоваться многими и останется благодарнымъ Автору за изданіе своего труда, какъ любопытнаго дополненія къ трудамъ Гг Сахарова и Свєгирева.— Въ томъ же родѣ внимателенъ и важенъ «Этнографическій очеркъ Южной Сибири», Г. *Гуллєва*: въ немъ, сверхъ множества прекрасныхъ замѣчаній о нравахъ и обычаяхъ народа, помѣщены довольно большое собраніе народныхъ пѣсень и сборникъ словъ, объясненныхъ не только этнографически, но также и филологически. — Нѣсколько подобныхъ очерковъ меньшаго объема помѣщено въ разныхъ журналахъ.— Нѣсколько филологическихъ изысканій и критикъ читатели замѣтили и на страницахъ Ж. М. Н. Пр. Болѣе другихъ замѣчательнъ «Разборъ Реймскаго Евангелія» Г. *Паплонскаго*, — трудъ важный по тѣмъ подробностямъ, въ которыя позволилъ себѣ войти Авторъ. Другой подобный трудъ Г. *Биларскаго*, то же о Реймскомъ Евангеліи, вышелъ подъ общимъ заглавіемъ «Судебъ Славянскаго языка», гдѣ читатель не только знакомится съ оригинальнымъ мнѣніемъ Автора о правописаніи Кирилловской части Евангелія, но— что важнѣе — со всѣмъ, что до сихъ поръ было писано объ этой замѣчательной рукописи. Подъ тѣмъ же общимъ заглавіемъ «Судебъ» издалъ Г. Биларскій незадолго прежде свои розысканія о правописаніи списка Лѣтописи Манассіи. Посвятивши свое трудолюбіе розысканіямъ о Старо-Славянскомъ правописаніи, онъ принялъ на себя трудъ тяжелый, не для всякаго доступный, для слишкомъ немногихъ привлекательный; тѣмъ болѣе заслуживаетъ благодарности рѣшимость Г. Биларскаго, — рѣшимость отрадная для читателя и потому, что Авторъ умѣетъ выражать свои наблюденія прекраснымъ языкомъ и съ той энергіей, которая не позволяетъ читать его книгу съ холоднымъ равнодушіемъ. Кстати о Реймскомъ

Евангелія: вниманіе къ нему все болѣе у насъ возрастаетъ, и вотъ не успѣли появиться розысканія о немъ Гг. Паплонскаго и Биларскаго, какъ готовится еще одинъ подобный трудъ, столько же обширный и радостный потому, что имъ начинается ученая дѣятельность еще одного изъ молодыхъ любителей Отчественной Науки... Когда же наконецъ съ такой же ревностію приступятъ наши любословы къ памятникамъ собственно Русскимъ. Сколько ихъ издано одною Археографическою Комиссіею; въ 1848 году прибавились къ прежде изданнымъ томамъ еще томъ Лѣтописей и три тома актовъ, и ми одинъ памятникъ, изданный ею, не подвергнулся подробному филологическому разбору, или, по крайней мѣрѣ, ни одинъ такой разборъ не появился въ печати. Изъ ненапечатанныхъ есть въ виду для печати пока только одинъ — разборъ Лѣтописи Нестора по Лаврентьевскому списку...

Но довольно. Не вычисляя всего, что вышло, не льзя не согласиться, что любитель Русской Филологіи, въ одно время со Словаремъ Академіи, могъ обогатить свою бібліотеку довольно порядочнымъ запасомъ новостей, для него любопытныхъ и важныхъ. Значить, у насъ есть дѣятельность филологическая, есть люди трудящіеся, которые и трудомъ Академіи не оставляютъ безъ вниманія, которые, по мѣрѣ силъ и средствъ, готовы содѣйствовать къ осуществленію предположеній и желаній Академіи.

Глядя съ другой стороны, можно подуматъ, что всего этого у насъ даже гораздо болѣе, чѣмъ оказывается на дѣлѣ. Стоитъ только прислушаться къ толкамъ о Словарѣ, изданномъ Академіею, и противъ воли повѣришь, что и филологическія понятія, и филологическая литературная дѣятельность находятся у насъ въ такомъ счастливомъ положеніи, въ какомъ никогда не были ни въ одной изъ образованныхъ странъ міра. Толки эти такъ простодушно и невинно повторяютъ разнаго рода выраженія о тѣхъ и другихъ несовершенствахъ Словаря, какъ будто въ самомъ дѣлѣ они подготовлены привычкою къ такимъ твореніямъ этого рода, въ которыхъ нѣтъ никакихъ несовершенствъ. Толки эти, впрочемъ, доходятъ до такихъ крайностей, что сами собою наконецъ изобличаютъ всю суетность свою, ясно по-

казывая, что тѣ, которые повторяютъ ихъ, не понимаютъ ни того, что можно и должно требовать отъ хорошаго Словаря, ни тѣхъ трудностей, съ которыми неизбежно сопряжено составленіе Словаря, который бы удовлетворялъ требованіямъ не говоримъ всѣхъ, а даже нѣкоторыхъ читателей, ни той наконецъ общей скудости хорошихъ Словарей, отъ которой не избавленъ ни одинъ языкъ живаго народа. Только для языковъ мертвыхъ — и то очень не многихъ, и то очень недавно — явились наконецъ Словари полные и подробные. Конечно, можно было наконецъ достигнуть совершенства въ Словарѣ языка, котораго исторія кончена, котораго памятники всѣ на перечесть, надъ изученіемъ котораго трудились тысячу лѣтъ тысячи труженниковъ Науки. Словарь же языка живаго, безпрестанно обогащающаго свою Литературу и новыми произведеніями и новыми открытіями старыхъ памятниковъ, и тѣмъ болѣе языка народа обширнаго, языка богатаго мѣстными оттѣнками выраженій, не можетъ быть никогда вполне удовлетворительнымъ, какой бы Ученый, какое бы общество Ученыхъ ни взялось за его составленіе. По времени онъ можетъ улучшиться; но и это возможно для него не ввругъ, а въ слѣдствіе участія къ нему общаго, не въ слѣдствіе пустыхъ толковъ, а работы добросовѣстной и оживленной знаніемъ дѣла. Чѣмъ болѣе дѣлателей, тѣмъ болѣе общаго знанія трудностей, сопряженныхъ съ исправленіемъ Словаря, тѣмъ болѣе умѣренности въ толкахъ, и болѣе умѣнья находить хорошее въ томъ, гдѣ для другаго непривычнаго глаза мерещатся одни пятна. Чѣмъ образованнѣе народъ и его Литература, тѣмъ и Словарь языка лучше.

И вотъ почему мы позволили себѣ обратить вниманія читателей на нѣкоторые изъ филологическихъ трудовъ, вышедшихъ въ одинъ годъ со Словаремъ нашей Академіи. Она свидѣтельствуютъ, что у насъ уже есть дѣятельность филологическая, есть филологическая образованность, есть не безотрадная мѣрка достоинства нашего лучшаго Словаря, а виѣсть съ тѣмъ и надежда, что этотъ лучший Русскій Словарь будетъ возобновленъ еще въ лучшемъ видѣ. И пусть только всякій, кто можетъ трудиться, трудится по силамъ

и наклонности, внося добросовѣстно свою лепту въ сокровищницу общую: надежда эта не можетъ не исполниться въ самомъ блестящемъ осуществленіи. А что у насъ трудящихся и могущихъ трудиться для Русскаго Словаря несравненно болѣе, чѣмъ сколько показали себя способными къ этому своими филологическими трудами одинъ 1848 годъ, въ этомъ, конечно, никто не станетъ сомнѣваться. Мы скорѣе можемъ пожаловаться на безпечность, на неуѣднѣе вѣваться за дѣло, на излишнее опасеніе сдѣлать дурно, на неуѣренное пожеланіе или совершать гигантскіе подвиги или ни за что не браться, на разныя постороннія обстоятельства, чѣмъ на истинный недостатокъ силъ.

Да позволено будетъ при этомъ сказать нѣсколько словъ о томъ, что могли бы дѣлать для улучшенія Русскаго Словаря тѣ, которые могутъ принимать въ этомъ участіе.

Принимать участіе въ этомъ можетъ всякій, кто заглядываетъ въ Словарь Академіи, какъ въ книгу болѣе или менѣе для себя нужную или любопытную, и прежде всѣхъ другихъ

— тѣ, которые посвятили себя обязанностямъ преподаванія Русскаго языка и Словесности въ Университетахъ, Академіяхъ, Лицеяхъ, Институтахъ, Гимназіяхъ, Училищахъ Уѣздныхъ и т. д., равнымъ образомъ и тѣ изъ Ученыхъ, которые сосредоточили свою дѣятельность въ кругѣ изслѣдованій Русскаго языка, или, какъ Историки, Юристы, Этнографы, соприкасаются къ нему. Потому

— тѣ, которые, занимаясь преподаваніемъ или изслѣдованіемъ какой бы то ни было отрасли знаній, имѣютъ нужду давать себѣ отчетъ въ выраженіяхъ, ими употребляемыхъ, для опредѣленія своихъ научныхъ понятій;

— тѣ изъ Литераторовъ и переводчиковъ, которые не позволяютъ себѣ оставаться неподвижно по рабской привычкѣ писать, какъ пишется, и заботятся о разнообразіи, вѣрности и приличіи выраженій;

— тѣ изъ людей, менѣе или болѣе образованныхъ, которые обращаютъ вниманіе на образъ выраженія свой и чужой, имѣютъ случаи прислушиваться къ говору народа, и т. д.

Кто не хочет взять на себя трудъ большой, можетъ все же сдѣлать хотя что-нибудь, лишь бы только чувствовалъ нужду сдѣлать то, что можетъ.

Въ предыдущей статьѣ было показано, что было у насъ сдѣлано до появленія новаго Академическаго Словаря, и что сдѣлано въ этомъ Словарѣ. Многимъ умножилъ и улучшилъ онъ запасъ матеріаловъ; но многое остается и впереди для трудовъ Академіи и для трудовъ тѣхъ лицъ, которыя въ силахъ сочувствовать высокой цѣли/ей заботъ и усилій.

Такъ мы видѣли, что, не смотря на огромность запаса, собраннаго въ Словарѣ, онъ не заключаетъ въ себѣ все, что должно бы въ немъ быть. Хотя II-е Отдѣленіе Академіи и предназначило его для всеобщаго употребленія, но не ограничило его въ тѣсномъ кругѣ языка современной Литературы и образованнаго общества. Напротивъ того, оно внесло въ него элементы Славяно-Церковный и Старо-Русскій, термины научныя и техническія и выраженія простаго народа. Этимъ расширеніемъ границъ Словаря, оно предположило для него назначеніе болѣе важное — сдѣлать имъ первый опытъ общей сокровищницы (thesaurus) Русскаго языка. Достигая этой цѣли, не смотря на всю поспѣшность работъ, Отдѣленіе успѣло внести въ свой Словарь 115,000 словъ, — почти вдвое противъ того, что было вносимо въ Русскіе Словари прежде: тѣмъ не менѣе даже по самой кратковременности, съ которою дѣло было приводимо къ концу, не говоря о другихъ причинахъ, невозможно было избѣгнуть пропусковъ: дополненія возможны и необходимы и въ элементѣ Славяно-Церковномъ, гораздо болѣе въ Старо-Русскомъ, еще болѣе въ терминологическомъ, еще болѣе въ простонародномъ. Вмѣстѣ съ пропусками неизбѣжно должны были вырастаться и погрѣшности въ опредѣленіи словъ, и недосказанности въ ихъ объясненіяхъ примѣрами. Всей работы улучшить Словарь станетъ вдоволь на много и много рукъ, а чѣмъ больше ихъ будетъ, тѣмъ лучше. Такъ въ средѣ нашего Духовенства есть много образованныхъ лицъ, прекрасно знающихъ языкъ Славяно-Церковный и творенія на немъ писанныя: никто

лучше ихъ не можетъ заняться просмотрѣ этой части Словаря. Наши Филологи, между которыми есть и Филологи ex professo — преподаватели Словесности Русской, наши Историки и ученые Юристы равнымъ образомъ могутъ по частямъ обработать Старо-Русскую часть Словаря. Наши спеціальные Ученые — Математики, Естествослы, Врачи, Экономисты и т. д., каждый по своему предмету, легче всякаго другаго могутъ замѣтить, чего не достаетъ въ Словарѣ изъ части языка, имъ болѣе извѣстной. Наши Литераторы и другіе образованные люди, между прочимъ и провинціальныя преподаватели Русскаго языка, знающіе или изучающіе случайно или по влеченію тотъ или другой мѣстный говоръ, то или другое нарѣчіе, могутъ обогатить Словарь огромнымъ матеріаломъ словъ и выраженій областныхъ. Каждый говоръ мѣстный, каждая отрасль знаній, каждое Искусство и ремесло, каждый вѣкъ, каждый Писатель, каждая не прочитанная для Словаря книга, каждый памятникъ языка можетъ быть матеріаломъ для обогащенія Словаря посильнымъ собраніемъ словъ, посильно объясненныхъ. Только въ слѣдствіе частныхъ разработокъ этихъ матеріаловъ каждаго отдѣльно, можетъ наконецъ Словарь, какъ общая сокровищница языка, приблизиться къ достиженію желаемой полноты. Долгъ Академіи пользоваться этими трудами, повѣрять ихъ одинъ другимъ, одѣлать ихъ, привести въ порядокъ; но ни въ какой странѣ не можетъ она совокупить въ своемъ кругѣ всю эту разнородную дѣятельность, для которой нужны тысячи умовъ и всевозможное разнообразіе отношеній къ народу.

И невольно вспомнишь, какъ у нѣкоторыхъ изъ нашихъ Западныхъ соплеменниковъ развито сочувствіе къ дѣятельности этого рода. Въ небольшомъ уголкѣ Сѣверо-Восточной Саксоніи уцѣлѣлъ остатокъ Славянскаго народа Сербовъ-Лужичанъ. Любовь къ народному языку не могла не охладиться въ немъ въ слѣдствіе связей слишкомъ близкихъ съ Нѣмцами, Нѣмецкаго воспитанія, господства Нѣмецкаго языка въ Правительствѣ и во всемъ образованномъ классѣ. Не смотря однакожъ на всю возможность охлаждения, не только Литераторы, Пасторы, Преподаватели народнаго

языка, но даже молодые люди образующіеся, чувствуя несовершенство словарей своего языка и необходимость составить словарь сколь возможно болѣе удовлетворительный, всё по мѣрѣ силъ и средствъ приняли въ этомъ участіе съ тою ревностію, которая возможна только въ истинно-образующемся народѣ. Мнѣ случилось зайти однажды въ Гимназію на урокъ къ учителю Исторіи, природному Сербу. Урокъ вмѣсто того, чтобъ окончиться въ 4 часа по полудни, продолжался до 6-ти: кто изъ учениковъ хотѣлъ выйти, вышелъ — это были 5 или 6 Нѣмцевъ, остальные — Сербы и Нѣмцы — остались и съ видимымъ удовольствіемъ принялись за работу, вовсе не касавшуюся Исторіи Рима, которую передъ тѣмъ изучали. У каждаго была развернута Сербско-Лужицкая старая книга и подъ рукою бумага, расчерченная на четверугольники, длиною въ вершокъ, шириною въ полвершка; ученикъ читалъ книгу, подчеркивая въ ней слова, которыя казались ему нужными для словаря, писалъ каждое подчеркнутое слово въ особенный четверугольникъ, объясняя его подобнозначущими словами Сербско-Лужицкими, переводя его на Нѣмецкій и на Латинскій, и отмѣчая страницу книги, гдѣ нашелъ его, а по мѣрѣ нужды внося и выраженіе, въ которомъ оно попало. Если не зналъ какъ перевести, спрашивалъ учителя или рылся въ лексиконѣ. И страница за страницей съ исписанными четверугольниками у каждаго откладывалась въ сторону. Между тѣмъ учитель сидѣлъ съ однимъ ученикомъ, и читая книгу, слушалъ ученика, читавшаго ему словарныя извлеченія, слѣваивныя имъ изъ этой книги, поправлялъ его ошибки, замѣчалъ пропуски, справлялся при этомъ съ лексиконами и другими пособиями, въ случаяхъ сомнительныхъ спрашивалъ учениковъ... Каждыя двѣ недѣли, рассказывалъ мнѣ учитель, повторяется это словарное заведеніе съ одинаковою ревностію, и матеріалъ для словаря видимо умножается. Учитель управлялъ всѣми работами, велъ списокъ читаемыхъ книгамъ, отмѣчая, кѣмъ изъ учениковъ какая была читана, берегъ листки извлеченій, исправленныя учениками, по мѣрѣ накопленія рѣзалъ ихъ на лоскутки и приводя въ азбучный порядокъ, заносилъ въ огромную кни-

гу приготавлиаемаго Словаря. Каждый изъ учениковъ, того желавшій, могъ переписывать этотъ Словарь для себя, а всѣ вмѣстѣ, общими силами, они переписывали еще съ перарѣзанныхъ листовъ извлеченія свои для отсылки въ другую Гимназію, гдѣ дѣлалось то же и откуда въ замѣнъ присылались сюда извлеченія, тамъ сдѣланныя. Всѣ эти матеріалы готовились для сообщенія одному Пастору, который взялъ на себя трудъ общей повѣрки и пополненія матеріаловъ, и имѣлъ на подмогу себѣ нѣсколько другихъ Пасторовъ. По этому небольшому примѣру у самаго меньшаго изъ народовъ Европы можно судить, какъ это дѣлается и можетъ дѣлаться въ большемъ размѣрѣ у другихъ народовъ, болѣе обширныхъ. Подобному благородному соревнованію молодыхъ любителей народнаго языка въ Карпатахъ, я обязавъ обширнымъ матеріаломъ словъ и выраженій нарѣчія Словацкаго въ дополненіе къ Словарямъ Бернолика, Палковича и Юнгмана. Мнѣ стоило только руководить работами и принимать въ нихъ участіе наравнѣ съ другими, и въ продолженіе одного лѣта сдѣлано было то, что, при равнодушій къ труду и безъ участія многихъ, нельзя сдѣлать и въ нѣсколько лѣтъ. Въ Прагѣ я видѣлъ подобное соревнованіе въ другомъ болѣе важномъ родѣ. Въ слѣдъ за изданіемъ «Древнѣйшихъ памятниковъ Чешскаго языка» (Die ältesten Denkmäler der Böhmisches Sprache), такъ счастливо исполненномъ соединенными трудами Шафарика и Палацкаго, Филологи Чешскіе, видя необходимость спеціального изученія каждаго изъ древнихъ и старыхъ памятниковъ своего языка, рѣшились читать ихъ по одному, съ тѣмъ, чтобъ извлекать изъ нихъ все, что важно для Словаря, Грамматики и Исторіи языка. Каждый изъ участниковъ брался за одинъ памятникъ, приготавливалъ изъ него полвый словоуказатель, и потомъ, съ помощію словоуказателя, объяснялъ слова и выраженія, дѣлалъ выводы грамматическіе, палеографическіе и т. д. Въ засѣданіяхъ Пражской Академіи были читаемы разборы памятниковъ просмотрѣнныхъ и потомъ печатались въ Запискахъ. Работа шла медленно, потому что отчетливо и добросовѣстно, — и довела наконецъ до того, что Шафарикъ могъ написать превосход-

ный очеркъ Грамматики древняго Чешскаго языка, а Чеховскій собрать матеріалы для Словаря его. Для собиранія словъ простонародныхъ, образованная любовь къ занятіямъ филологическимъ умѣть придумывать также ловкія шутки. Особенно памятна мнѣ, въ этомъ отношеніи, удивительная ревность Бочка, знаменитаго издателя дипломатарія Моравскаго (Codex diplomaticus Moraviae). Еще въ 1840 году у него былъ готовъ большой фоліантъ дополненій къ Словарю Юнгмана, сдѣланныхъ имъ во время странствій по Моравіи. Онъ странствовалъ по Моравіи для собиранія актовъ въ архивахъ; но странствовалъ большею частію пѣшкомъ, стараясь остановиться на день, на два въ каждомъ околоткѣ, и въ то же самое время, какъ случайно попадалъ на старопечатныя и старыя писанныя книги, безъ нужды гнѣющія на хорахъ у органиста или на полкѣ съ посудой у сельскаго, попадалъ и на людей, хорошо знающихъ свое мѣстное нарѣчіе и умѣющихъ высказывать свое знаніе. Листъ пергамина былъ у него всегда въ карманѣ съ карандашомъ наготовѣ, также какъ было всегда наготовѣ желаніе записать на немъ, что этого стоитъ, — и Бочекъ всегда воровчалъ изъ страствія домой въ свое Бърно (Brünn) съ полудесяткомъ листовъ пергамина, густо исписанныхъ разными записками о говорѣ простаго народа. А между тѣмъ десятокъ молодыхъ Студентовъ трудились для него въ то же время по другимъ краямъ Моравіи. Заходя, вѣдомо, онъ приготовлялъ ихъ отеческими наставленіями къ этой работѣ, и расходился на каникулы по домамъ во всѣ страны Моравіи, они, каждый въ своемъ краѣ, съ любовію заботились о томъ, чтобы угодить своему наставнику не бѣднымъ матеріаломъ. Не опускалось изъ виду ни одно слово, сколько-нибудь отличное отъ самыхъ общеобычныхъ, и записывалось вѣрно по выговору народа, съ приложеніемъ его описанія и пословицъ, поговорокъ, стиховъ изъ пѣсней, фразъ изъ сказокъ и простаго разговора, гдѣ онѣ употреблены, — ни одна форма выраженія, ни одно собственное имя урочища, съ обозначеніемъ его мѣстности, а если можно и значенія, съ припоминовеніемъ преданія, съ ними связаннаго, и т. и. Бочекъ все это собиралъ, аккуратно вносилъ въ книгу свою,

и понимая пользу общую, не скрывалъ ни передъ кѣмъ своихъ матеріаловъ, каждому давалъ переписывать ихъ, съ радостію сообщалъ выписки, возбуждалъ этимъ къ себѣ уваженіе и довѣренность столько же, какъ и сочувствіе къ своей ревности. Два большіе фоліанта матеріаловъ для Словаря сообщено было имъ Юнгману прежде, чѣмъ этотъ ученый составитель одного изъ лучшихъ Словарей Европейскихъ приступилъ къ печатанію своего творенія, и постоянно посылалъ ему дополненія во время выхода выпусковъ Словаря. Съ такою же безкорыстною готовностію помогалъ Юнгману и Ганка, собиравшій также въ молодости своей идиотизмы языка изъ старыхъ книгъ и говора простаго народа. . .

На подобное сочувствіе своей заботливости о раскрытіи богатствъ нашего языка имѣть полное право и наша Академія, и нѣтъ сомнѣнія, что каждая добросовѣстно написанная строчка дополненій и поправокъ къ изданному ею Словарю полезна будетъ гораздо болѣе, чѣмъ всѣ разнотонные толки праздныхъ идеалистовъ и утопистовъ.

Для тѣхъ же, которые не желаютъ разбивать по мелочамъ своей дѣятельности и готовы къ труду болѣе или менѣе обширному, вдоволь найдется надъ чѣмъ потрудиться, никому не вѣшая, ни съ кѣмъ не сходясь въ содержаніи и формѣ труда, всегда имѣя въ виду вѣрное вознагражденіе за трудъ честный и полезный.

У насъ нѣтъ еще Словаря языка Старо-Славянскаго, составленнаго по древнимъ памятникамъ, Словаря— съ правильнымъ Старо-Славянскимъ правописаніемъ и съ объясненіемъ словъ по тѣмъ подлинникамъ, съ которыхъ переволялись Старо-Славянскіе переводы. Есть только словоуказатель Г. Востокова къ Остромирову Евангелію и Корнесловъ Миклошича : то и другое можетъ послужить пособіемъ ; не меньше помогутъ труды Добровскаго, Копитара, Шафарика ; еще болѣе Словарь Академіи. Знаніе другихъ Славянскихъ нарѣчій облегчитъ пониманіе смысла словъ и ихъ извѣненій, а тѣмъ болѣе разумнѣе тайны писанія словъ Старо Славянскихъ, не затрудняясь мѣстоименіями *сроби* и *юсоби* ;

умѣнье вчитываться въ рукописи придетъ само собою, когда нѣсколько важныхъ рукописей будетъ прочитано внимательно но нѣсколько разъ. Соперника въ такомъ трудѣ ожидать трудно; а еслибъ и были они, всякій соперникъ дѣлается неволью помощникомъ въ трудѣ хорошо задуманномъ и хорошо веденномъ.

У насъ нѣтъ ни Словаря нашихъ Лѣтописей, ни Словаря нашихъ старинныхъ актовъ, ни тѣмъ менѣе общаго Словаря Старо-Русскаго языка, столь необходимаго для Литераторовъ, для Историковъ, для Юристовъ. Какъ бы хорошо было составить хотя подробные Словоуказатели къ нашимъ древнимъ и старымъ памятникамъ, чтобы было средство хотя съ помощію ихъ добираться до значенія непонятныхъ словъ и выраженій. Одно только Слово о Полку Игоревѣ издано Г. Дубенскимъ съ такимъ указателемъ. Подобный указатель къ любому изъ памятниковъ былъ бы всегда цѣннымъ пособіемъ для каждаго изъ нашихъ Филологовъ, не приготовившихъ ихъ для своего личнаго употребленія.

У насъ нѣтъ Словаря ни для одного изъ мѣстныхъ нарѣчій нашихъ. Есть матеріалы въ трудахъ общества, въ журналахъ, но всѣ разбросаны, и притомъ матеріалы не для полнаго Словаря, а для идиотикона. Въ полный Словарь нарѣчій должны входить всѣ слова, употребляемые въ нарѣчьи, какъ бы ни были они общезвѣстны, и словарь такой никогда не можетъ быть удовлетворителенъ, если въ немъ не сохранены оттѣнки выговора словъ и оттѣнки ихъ смысла съ подробнымъ описаніемъ предметовъ и дѣйствій, съ объяснительными примѣрами изъ пѣсенъ, сказокъ, пословицъ и т. д.

У насъ нѣтъ Словаря иностранныхъ словъ, которыя употреблялись и употребляются въ Русскомъ языкѣ — по нуждѣ и безъ нужды. Словарь этотъ, хорошо составленный, необходимъ и для Исторіи, и для Литературы, и для житейскаго обихода. Въ послѣднемъ отношеніи, онъ былъ бы очень полезенъ, еслибы, будучи составленъ человекомъ со вкусомъ и хорошо знающимъ Русскій народный языкъ, представлялъ при иностранныхъ словахъ слова Русскія, которыми можно для должно было бы ихъ замѣнить.

У насъ нѣтъ даже того, что всего болѣе необходимо — Словаря языка новой Литературы и образованнаго общества, къ которому могъ бы обращаться всякій, кто сомнѣвается, какъ выразить то, что нужно выразить, съ указаніемъ выраженій лучшихъ Писателей, словъ однозначашихъ и подобнознающихъ, и т. д. При помощи Словаря Академіи, его составить не трудно тому, кто прилежно изучалъ новую Литературу и самъ владѣетъ перомъ: легко отдѣлать оныя слова неупотребительныя, легко дополнить выраженія изъ Писателей и языка разговорнаго; не слишкомъ затруднится, перечитывая свои матеріалы, подборомъ словъ сходныхъ по смыслу и выражающихъ понятія подчиненныя. Успѣхъ труда будетъ зависѣть, конечно, и отъ внимательности къ нему, отъ прилежанія и времени, но гораздо болѣе отъ вкуса и предварительныхъ знаній. Главная часть матеріаловъ готова: надобно умѣть владѣть ими.

У насъ нѣтъ наконецъ хорошаго этимологическаго Словаря. Кто чувствуетъ себя въ силахъ, пусть берется и за этотъ трудъ, какъ за трудъ достойный благодарности и славы. Тяжело преодолѣть всѣ трудности, соединенныя съ составленіемъ этого Словаря, — и одна изъ трудностей, непреодолимыхъ никакою ученостію и никакимъ прилежаніемъ, есть недостатокъ матеріаловъ, и по языку Русскому, и еще болѣе по другимъ нарѣчіямъ Славянскимъ; впрочемъ, и при помощи того, чѣмъ уже можно пользоваться, при помощи, съ одной стороны, Словаря Академіи, съ другой — Словарей Линде, Юнгмана, Вука, Бѣлостенца, Мурка и другихъ, можно сдѣлать дѣло очень полезное, если только за него вознется Ученый, знакомый съ современными открытіями Филологіи Сравнительной и не довѣряющій своему воображенію.

Словомъ, лишь только была бы охота заняться, будетъ чему посвятить цѣлую жизнь, никому не иѣшая, ни съ кѣмъ не соперничая. Не лѣзя, впрочемъ, не желать, чтобы, при настоящемъ положеніи Филологіи и Литературы въ Россіи, болѣе трудилась надъ дополненіемъ и исправленіемъ собранныхъ матеріаловъ, чѣмъ надъ ихъ систематической обработкой. Въ Словарѣ Академіи находятъ недостатокъ: чего же лучше, какъ не отмѣчать ихъ не въ общихъ

выраженіяхъ, а подробно. сдѣла ихъ въ Словарѣ со. страницы въ страницу, кто какъ можетъ. Та благородная любовь къ Отечественному слову, которая постоянно одушевляетъ дѣятельность II-го Отдѣленія Академіи, всегда заплатитъ благодарностію всякому, кто будетъ заботиться о пользѣ общей и объ успѣхѣ Русской Филологіи такъ же, какъ оно заботится. А пока кто что сдѣлаеть, вся надежда на улучшение Словара и на изданіе Словарей дополнительныхъ все-же остается за Академіей. никто лучше ея не понимаетъ того, что нужно дѣлать, — и никто болѣе не дѣлаеть.

Ш. СРЕЗНЕВСКІЙ.

Опытъ Грамматики (и Словарь) Алеутско-Лисьевскаго языка. Священника И. *Веніаминова* въ Уналашкѣ. С. Петербургъ, 1846. XV и 120 ст. въ 8 л. л.

Замѣчанія о Колошенскомъ и Кадыякскомъ языкахъ, и отчасти о прочихъ Россійско-Американскихъ, съ присовокупленіемъ Русско-Колошенскаго Словаря, содержащаго болѣе 1,000 словъ, изъ коихъ на нѣкоторые сдѣланы поясненія. Составилъ И. *Веніаминовъ* въ Ситкѣ. С. Петербургъ, 1846 г. 81 стр. въ 8 л. л.

Обѣ книжки изданы Императорскою Академіею Наукъ. Авторъ ихъ — вышъ Преосвященный Иннокентій, Епископъ Камчатскій, Курильскій и Алеутскій. Изъ Алеутской Грамматики, еще задолго до изданія ея, помѣщенъ былъ отрывокъ объ Алеутскомъ правописаніи Автора — съ примѣчаніями, въ *Beiträge zur Kenntniss des Russischen Reiches und der angrenzenden Länder Asiens*, изд. Академиками Бэрромъ и Гельмерсеномъ. (Томъ первый, содержащій въ себѣ *Nachrichten über die Russische Besitzungen an der Nordwestküste von America* (St. Petersburg. 1839), соч. Контръ-Адмирала Врангеля съ присовокупленіемъ собранія словъ изъ нѣсколькихъ Сѣверо-Американскихъ языковъ). Но, кажется, сочиненіе нашего Автора не приобрѣло чрезъ это большой извѣстности. Въ новѣйшемъ изданіи сочиненія Фатера. *Literatur der Grammatiken, etc. umgearbeitet von Julg* (Berlin, 1847, Nicolai) мы не встрѣтили даже *Beiträge* Г. Бэ-

ра, хотя помѣщенное здѣсь сочиненіе Г. Вравгеля съ прибавленіями Издателя, составитъ одинъ изъ лучшихъ источниковъ для познанія Сѣверо-Американскихъ языковъ и народовъ. Объ Алеутской Грамматикѣ Веніаминова Г. Юльга упоминаетъ по извѣстію, полученному другимъ путемъ, которое неудовлетворительно и въ библиографическомъ отношеніи: потому что Авторъ не зналъ еще о выходѣ въ свѣтъ ея изданія. Такимъ образомъ Ученые, при руководствѣ Г. Фатера, остаются съ одними прежними пособіями для познанія разсматриваемыхъ языковъ; но какъ мало удовлетворительны эти пособія, можно судить по недавнему отзыву одного изъ извѣстнѣйшихъ Лингвистовъ, Г. Габеленца. Въ статьѣ (въ Allg. Lit. - Ztg. 1847 г. № 209, 210) по поводу переводовъ на Американскіе языки, изданныхъ Американскимъ Обществомъ Миссіонеровъ (American board of Commissioners for foreign Missions), онъ говоритъ слѣдующее: «Вопросъ о томъ, изъ древней ли части Свѣта и какимъ путемъ Америка получила свое народонаселеніе, все еще ожидаетъ своего рѣшенія, которое, за неизмѣнимъ историческихъ свѣдѣній, возможно только посредствомъ сравненія языковъ. Посему, изслѣдованіе Американскихъ языковъ имѣетъ интересъ не только для Лингвистовъ, но и для Историковъ и Этнографовъ, и надобность въ изслѣдованіи тѣмъ настоятельнѣе, чѣмъ болѣе угрожаетъ этимъ языкамъ опасность уничтоженія. Въ новѣйшее время въ этомъ отношеніи уже сдѣлано нѣчто въ самой Америкѣ, именно Гг. Дж. Пиккерингомъ, Дюпонсо, Галлатеномъ (Gallatin); но о большей части Сѣверо-Американскихъ языковъ наши свѣдѣнія ограничиваются болѣе или менѣе обширными и годными собраніями словъ, которыя, при особомъ, полемическомъ устройствѣ Американскихъ языковъ, безъ познанія ихъ Грамматики, не доставляютъ основанія для этимологическихъ и сравнительныхъ изысканій». Такимъ образомъ этнографо-лингвистическія познанія о Сѣверномъ краѣ Америки, естественно, не могутъ достигнуть надлежащей опредѣленности и полноты. «Крайній Сѣверъ Америки — продолжаетъ Г. Габеленцъ — населенъ Эскимосскимъ племенемъ, которое, начиная съ Гренландіи, простирается далѣе

по берегамъ Лабрадора, при истокѣ Маккензи, по Берингову проливу, Аляшкѣ, Кадьяку, даже по Сѣверо-Восточному Азіатскому берегу — у Сидячихъ Чукчей. Только на берегахъ и островахъ Сѣверо-Западной Америки языки Алеутовъ, Кинаевъ, Угалахмутцевъ и Колушей, различаясь между собою, *кажется*, отличны и отъ первыхъ. Недавно изданная Грамматика Алеутскаго, Колушскаго и Кадьякскаго языковъ, соч. Русскаго Миссіонера Веніамінова, безъ сомнѣнія, прольетъ на этотъ пунктъ новый свѣтъ. Американское Общество Миссіонеровъ, *кажется*, не простирало своей дѣятельности до отдаленныхъ жителей этого холоднаго полярнаго т. д.

Мы думаемъ, что подобныя ожиданія Ученыхъ не останутся тщетными. О познаніяхъ нашего Автора, особенно въ Алеутскомъ языкѣ, и о достовѣрности сообщаемыхъ имъ свѣдѣній распространяться было бы излишнимъ: нашъ Авторъ — туземецъ. Сообщаемыя имъ лингвистическія свѣдѣнія состоятъ уже не изъ однихъ собраній словъ, какъ показываетъ самое заглавіе сочиненій; напротивъ, и составленные имъ Словари, особенно Алеутскій, снабжены объясненіями, которыя вводятъ въ этимологическія свойства языка. Для Алеутской Грамматики Авторъ принялъ форму Русской; но какъ въ то же время совѣтовался съ своимъ живымъ практическимъ знаніемъ Алеутскаго языка, то на каждомъ шагѣ долженъ былъ отмѣчать только рѣзкія отличія его отъ этой формы и несовмѣстность ея съ нимъ. Такъ «для избѣжанія обивчивости», Авторъ разсудилъ раздѣлить матеріалъ Алеутскаго языка на восемь частей рѣчи, но напередъ нашелъ нужнымъ замѣтить, что, говоря собственно, въ Алеутскомъ языкѣ только двѣ части рѣчи, или уже никакъ не больше трехъ; что имена существительныя, прилагательныя, мѣстоименія, причастія, предлоги и нѣкоторыя нарѣчія имѣютъ лица, числа и окончанія, общія съ глаголами, а глаголы имѣютъ нѣкоторыя принадлежности именъ. Такимъ образомъ, благодаря живому знанію Автора, чуждая языку форма не могла скрыть природныхъ его свойствъ. Нѣтъ сомнѣнія, что, сообразно съ его особеннымъ устройствомъ, Грамматика этого языка можетъ быть обработана

иначе: опытъ нашего Автора. безъ сомнѣнія, будетъ служить при этомъ наилучшимъ пособіемъ, какъ самъ по себѣ, такъ и потому, что облегчаетъ уразумѣніе матеріала въ Словаряхъ и въ литературныхъ опытахъ на Алеутскомъ языкѣ. Послѣдними ученая Литература обязаны тому же Автору: изъ нихъ онъ упоминаетъ въ своей Грамматикѣ о своемъ *Поученіи* (напечатанномъ въ Москвѣ въ Синод. тип. 1830), въ которомъ, по его увѣренію, «соблюдены всѣ свойственныя сему языку обороты, выраженія и даже красоты». Онъ рекомендуетъ это сочиненіе Лингвистамъ предпочтительно предъ переводами, и доказываетъ примѣрами, что переводы не могутъ передавать истинныхъ свойствъ Алеутскаго языка въ надлежащей полнотѣ и чистотѣ. Можетъ быть, этому убѣжденію Автора Лингвисты обязаны собраніемъ народныхъ Алеутскихъ пѣсенъ, которыя, числомъ XII, приложилъ онъ къ своей Грамматикѣ.

•Замѣчанія о Колошенскомъ и Кадьякскомъ языкахъ» гораздо короче, особенно о послѣднемъ; но и они несравненно болѣе доставляютъ познанія о языкахъ, чѣмъ одни собранія словъ. Спряжение Колошенскаго языка представлено въ трехъ подробныхъ примѣрахъ. Кромѣ того приложены опыты перевода на тотъ и другой языкъ (по одной страницѣ на каждый). О Колошенскомъ словарѣ сказано въ заглавіи. Въ началѣ этой книжки Авторъ сообщаетъ общія свѣдѣнія о языкахъ и народахъ Русской Америки (стр. 1 — 8), съ обозначеніемъ границъ ихъ жительства и числа жителей по домамъ или семьямъ. Во всѣхъ нашихъ Американскихъ колоніяхъ, исключая Россіи, онъ считаетъ *шесть* языковъ: *Уналашскинскій* (съ нарѣчіями: Уналашскіяскимъ — оно же и Алеутско-Лисьевское, и Атхинскимъ — на Андреяновскихъ островахъ), *Кадьякскій* (съ 6 нарѣчіями: Кадьякскимъ, Аглемютскимъ, Чугацкимъ, Чнагамютскимъ и Чукотскимъ), *Кенайскій* (4 нарѣчія: Кенайское или Мѣдновское, Атнахтявское, Кукоквоимское и Квихпахское), *Якутатскій* (нарѣчія: Якутатское и Угаленское), *Ситхинскій* или *Колошскій* и *Кайтанскій*. Эти языки, по ихъ образованію, Авторъ дѣлитъ на два главные вида, одинъ отъ другаго «совершенно различныя», а именно: *Уналашскинскій* и *Колошенскій*. Отлича-

тельные их свойства Авторъ обозначаетъ слѣдующимъ образомъ. • 1) Въ языкахъ перваго образованія — три числа: единственное, двойственное и множественное; въ языкахъ втораго образованія обыкновенно два: единственное и множественное. 2) Падежи въ первыхъ языкахъ раздѣляются на неопредѣленные и притяжательные, а потому всѣхъ падежей болѣе 36; а въ послѣднихъ не болѣе трехъ падежей и окончаній. 3) Глаголы по числамъ и лицамъ въ первыхъ измѣняются на концѣ, а въ послѣднихъ — въ срединѣ или въ началѣ слова. 4) Въ языкахъ перваго образованія предлоги и нарѣчія имѣютъ числа, а въ послѣднихъ этого нѣтъ. Къ первому образованію принадлежатъ языки Уналашкинскій и Кадьякскій, а къ послѣднему — всѣ прочіе. Но замѣчательно, что счетъ Кадьякскаго языка отличенъ отъ Уналашкинскаго и сходенъ съ Колошенскимъ. У Уналашкинцевъ счетъ имѣетъ основаніемъ десятичное число и правильно идетъ до 10,000 и далѣе; у Кадьякцевъ и Колошей онъ простирается только до двухъ сотъ и имѣетъ основаніемъ пять и двадцать».

Сообразивъ эти свѣдѣнія съ приведенными выше словами Г. Габеленца, должно заключить, что Уналашкинскій отдѣлъ нашего Автора принадлежитъ Эскимосскому племени. Какъ понимать указанное имъ «совершенное различіе» Колошенскаго отдѣла? Выставленныя имъ отличія, конечно, имѣютъ силу; но все-же между обими отдѣлами остается сходство, въ «полисинтетическомъ» устройствѣ обонхъ: только Колошенскій языкъ имѣетъ особенный способъ складыванія словъ. Какъ въ глаголахъ (смотри 3-е отличіе у Автора), такъ и въ именахъ онъ ставитъ личныя мѣстоимѣнія не въ концѣ словъ, какъ въ Алеутскомъ, а въ началѣ; отъ того въ немъ и нѣтъ такъ-называемыхъ притяжательныхъ падежей. Составляетъ ли это различіе существенную разницу между языками, или есть только особое примѣненіе одной и той же въ сущности системы образованія, подобно тому, какъ въ кругѣ языковъ Индо-Европейскихъ обозначеніе падежей посредствомъ предлоговъ въ нѣкоторыхъ языкахъ не исключаетъ ихъ изъ этого круга?

Читатель найдетъ въ сочиненіяхъ Преосвященнаго Иннокентія много любопытныхъ частности для характери-

ки Алеутскаго народа, который въ своемъ языкѣ и въ общенныхъ Авторомъ образчикахъ народнои Поэзіи довольно ясно выразилъ степень умственнаго и нравственнаго своего развитія. Одного этого источника довольно для того, чтобы видѣть, какъ нужны постороннія заботы о религиозно-нравственномъ образованіи этого народа, который въ своихъ природныхъ силахъ мало находитъ средствъ къ своему благо-роженію. И Алеутскія сочиненія Преосвященнаго служатъ для насъ свидѣтельствомъ о его дѣятельности въ этомъ смыслѣ, и доставляютъ объясненіе того простосердечнаго радушія и довѣрія между Пастыремъ и его паствою, о которомъ свидѣтельствуетъ онъ самъ и посторонніе свидѣтели. Понятно, что его просвѣщенное участіе къ своимъ меньшимъ собратамъ, выраженное на ихъ природномъ языкѣ, должно находить доступъ къ ихъ сердцу.

Безъ отношенія къ Американцамъ, Алеутская Грамматика замѣчательна въ нашей ученой Литературѣ, какъ въ первый разъ являющійся образчикъ полисинтетическаго устройства языковъ. Надобно замѣтить, что знакомству съ подобными языками Языкознаніе не мало обязано своими успѣхами. Оно содѣйствовало къ освобожденію Науки отъ пристрастной ограниченности въ кругѣ понятій Греко-Латинской Грамматики и мало по малу пріучало вникать въ факты языка безъ предубѣжденій. Этотъ опытъ въ Исторіи цѣлой Науки можетъ и долженъ повториться на каждомъ изслѣдователѣ языка, и Алеутскій языкъ одинъ изъ самыхъ способныхъ для сего опыта. Здѣсь всякая напередъ придуманная теорія языка окажется неприложимою, и изслѣдователь найдетъ себя принужденнымъ держаться однихъ фактовъ языка: чрезъ это онъ изощритъ себя въ аналитической методѣ и въ строгости выводовъ, свободныхъ отъ предубѣжденій. Желательно, чтобы сочиненія Преосв. Иннокентія обратили на себя вниманіе въ этомъ смыслѣ. плоды этого вниманія могутъ оказаться въ обработкѣ не только мнородческихъ языковъ въ Россіи, но, можетъ быть, и самаго нашего Отечественнаго языка, обработываніе котораго не совсѣмъ еще свободно отъ теоретическихъ и другихъ предубѣжденій.

И. В.

СБОРНИКЪ ГАЗЕТЫ «КАВКАЗЪ», ИЗДАВАЕМЫЙ О. КОНСТАНТИНОВЫМЪ. Первое полугодіе 1848 года. Типльсь, въ типографіи Канцеляріи Намѣстника Кавказскаго, 1848. 248 и 120 стр. въ м. 8-ю д. л.

Издатель газеты «Кавказъ» Г. Константиновъ уже третій годъ продолжаетъ отпечатывать изъ этой газеты отдѣльными книгами статьи ученаго и литературнаго содержанія, касающіяся вообще Кавказа и его народовъ. Такой «Сборникъ» представляетъ собою полезный запасъ матеріаловъ, обогащающій Археологію, Статистику и Этнографію этого, еще столь мало изслѣдованнаго края, представляющаго столько жатвы для Ученаго.

«Сборникъ» Г. Константинова особенно богатъ матеріалами для Этнографіи и Статистики Кавказа, а самая слабая часть Сборника — статьи и изслѣдованія ученыя. Для разысканій о древностяхъ, Исторіи и языкахъ народовъ Кавказскихъ, потребно соединеніе въ Писателѣ познаній источниковъ Европейскихъ и Восточныхъ и осторожная критика. Къ числу слабыхъ статей слѣдуетъ отнести двѣ. Авторъ статьи «Объ источникахъ свѣдѣній о Кавказѣ» (стр. 39—67 и 209—247), впадаетъ въ ошибки, смѣшивая Писателей, вѣка, сочиненія, языки и т. д.; такъ напр. Ибнъ-Хаукаль приведенъ дважды подъ разными именами (стр. 46 и 57); сочиненія, въ которыхъ нѣтъ ни слова о Кавказѣ, приведены въ числѣ источниковъ (Ибнъ-Фодланъ, Фрерѣ, Ашикъ, Тексіе и пр. и пр.), а настоящіе источники наприм. Дербенль-Намѣ, опущены.

Другая статья, равно важная по предмету и не болѣе удовлетворительная, чѣмъ первая, называется: «Происхожденіе племенъ, населяющихъ нынѣшніи Закавказскіи провинціи. Изъ записокъ Аббасъ-Кули» (стр. 3—9). Но, оставляя въ сторонѣ недостатки этой статьи, приведемъ что въ ней находится новаго. Часть жителей Табасарана, Западной части Кубинскаго Уѣзда Кюринскаго Ханства, по увѣренію Автора, имѣютъ свой особый языкъ и Южныхъ жителей называютъ «Монголами». Объ остаткахъ Аравитанъ на Кавказѣ узнаемъ, что двѣ деревни въ Кубинскомъ, одна въ Дербент-

скомъ, двѣ въ Шекинскомъ и большое поколѣніе въ Шарванскомъ Уѣздахъ донинѣ называются «Арабъ», и часть жителей еще говоритъ испорченнымъ Арабскимъ языкомъ (стр. 4).

Къ лучшимъ статьямъ «Сборника» принадлежатъ: «Краткій очеркъ Ставропольской Губерніи въ промышленномъ и торговомъ отношеніяхъ» (стр. 149 — 202), — весьма удовлетворительное обзорѣніе этой области, составленное на мѣстѣ; «Очеркъ Западнаго берега Каспійскаго моря», А. Соколова (стр. 96 — 113) и «Берега Каспійскаго моря», Г. Картерона (стр. 30 — 44).

Къ мелкимъ матеріаламъ относятся слѣдующія статьи: о состояніи имѣній въ Грузіи, Д. Кипіани (стр. 9 — 20), о разборѣ старинныхъ архивовъ Ставропольской Губерніи, П. Хицунова (стр. 125 — 134), объ испытаніи употребленія хлороформа на Кавказѣ (стр. 114, 247), о межеваніи въ Закавказскомъ Краѣ (стр. 80), о Сарацинскомъ суходольномъ пшенѣ (стр. 119), о Гималайскомъ ячменѣ (стр. 121), о шафранной промышленности въ Дербентской Губерніи (стр. 134), о виноградныхъ лозахъ (стр. 138), о хлопчатникѣ въ Закавказскомъ Краѣ (стр. 143).

Сверхъ того, помѣщены въ «Сборникѣ» слѣдующія статьи литературнаго содержанія: Г. Архипова, *Обрядъ слезъ*; Н. А-ва, *Новый годъ*; Держека, *Четыре мѣсяца на Лабинской линіи*; И. Д-ва, *Очерки Пятигорска и его окрестностей*; П. Егорова, *Исторія болѣзни и впечатлѣнія на организмъ подъ вліяніемъ сѣрнаго воздуха*; А. Зисермана, *Письма изъ Тіонетъ*; Г. Константинова, *Тирольскіе соловьи въ Кабардѣ, и Сцены Кавказской жизни*; Е. Меленко, *Сцена изъ минувшаго въ Грузіи*; Р. Э — ва, *Камали-Баши*. Многія изъ этихъ статей имѣютъ относительное достоинство, и всѣ любопытны потому, что рисуютъ Кавказскіе нравы.

Обращаемся въ содержанію указанныхъ выше лучшихъ статей «Сборника»: о Ставропольской Губерніи и берегахъ Каспійскаго Моря.

Ставропольская Губернія, Кавказъ раздѣляетъ Природою на три, совершенно отличныя и въ климатическомъ и въ этнографическомъ отношеніи, полосы: Сѣверная пред-

ставляет равнину Кавказской Области или нынѣшней Ставропольской Губерніи; средняя полоса занята горнымъ хребтомъ, простирающимся на 1200 верстъ, отъ Чернаго моря до Каспійскаго; Южная полоса составляет Закавказскій Край, съ богатыми равнинами, между горныхъ отроговъ. Плоскость Кавказской Области включаетъ въ себя (безъ земли Черноморскаго Войска) до 1900 квадратныхъ географическихъ миль: грунтъ земли ея, возвышаясь постепенно отъ окрестностей Ставрополя до середины Области, близъ Георгіевска и Пятигорска, доходитъ мѣстами до 1,000 и болѣе футовъ высоты надъ уровнемъ Океана; къ Югу начинается снова понижаться и образуетъ долины, въ которыхъ непосредственно начинается подыматься хребетъ Кавказскихъ горъ; близъ береговъ обоихъ морей, грунтъ земли, понижаясь еще болѣе, переходитъ въ мочажины и болота, поросшія тростникомъ. Ни одна изъ рѣкъ не имѣетъ значительной глубины и ширины, и всѣ мелятъ въ устьяхъ, часто мѣняютъ русла и не представляютъ удобства для судоходства. Важнѣйшія рѣки Области, Терекъ и Кубань, протекаютъ первая 350, вторая 500 верстъ. Отъ главнаго хребта горъ, начиная съ Эльборуса, тянется горная цѣпь на Сѣверъ, оканчиваясь отдѣльными горами Пятигорска; эта цѣпь, едва замѣтная на окружающей ее возвышенной плоскости, рѣзко раздѣляетъ воды края на двѣ системы: на систему водъ Чернаго моря и систему Каспійскихъ водъ; къ первой принадлежитъ Кубань съ ея притоками, ко второй—Терекъ и Кума. Глинистый черноземъ составляетъ преобладающее качество здѣшней почвы; лучшія мѣста для хлѣбопашества находятся по рѣкѣ Кумѣ. Берега Кубани и Терека богаты тучными пастбищами: но къ Сѣверу отъ Ставрополя, къ Астраханской Губерніи, степь обнажена и бесплодна, равно и на Югѣ, по берегу Каспія, расстилается та же бѣдная степь, съ бѣдными кочевьями Калмыковъ. Таковъ общій видъ Ставропольской Губерніи. Хлѣбопашество и скотоводство составляютъ главную промышленность жителей. Губернія не только довольствуется своимъ хлѣбомъ, но и сбываетъ его до 200 тысячъ четвертей войскамъ на линію, въ которыхымъ племенамъ Горцевъ и въ Таганрогъ, для выво-

за въ Европу. Обративъ вниманіе на естественныя богатства этого края, Авторъ переходитъ къ обзорѣнню промышленности и торговли жителей, и заключаетъ любопытную статью свою слѣдующимъ словами: «И вправдаго обзора естественныхъ богатствъ края достаточно для убѣжденія насъ въ томъ, что съ каждымъ годомъ богатство края увеличиваются, оправдывая надежды наши на будущее, можетъ быть всемірное значеніе его въ торговомъ отношеніи». Страны эти уже играли важную роль въ торговлѣ Грековъ и Генуэзцевъ съ Востокомъ, и только новые торговые пути, проложенныя въ Азію, нанесли ударъ коммерческому значенію Кавказскаго Края».

Берега Каспійскаго моря. Восточный и Западный берега Каспія представляютъ любопытные вопросы Физической Географіи, которыхъ коснулись Гг. Картеровъ и Соколовъ. Западный берегъ постепенно затопляется моремъ, тогда какъ Восточный увеличивается наносами и отмелями. Эта особенность Каспійскаго моря давно уже обращаетъ на себя вниманіе Ученыхъ, но еще не объяснена удовлетворительно. Г. Картеровъ представляетъ сжатый, но хорошо изложенный обзоръ этого вопроса; Г. Соколовъ же сообщаетъ преимущественно статистическія данныя о берегахъ и торговлѣ ихъ жителей.

Но дѣйствительно ли море возвышаетъ свой уровень на Западномъ берегу Каспія? Не понижается ли, напротивъ, материкъ, и затопленіе моремъ не есть ли только послѣствіе такого пониженія? Этотъ вопросъ рѣшается положительно изъ простаго разсмотрѣнія фактовъ. Постоянное открытіе материка моремъ отъ устья Куры до Ленкорана есть фактъ несомнѣнный; сторожилы еще помнятъ, какъ воздѣлывались земли, затопленныя нынѣ моремъ, на протяженіи цѣлой версты отъ нынѣшняго берега; самый городъ, перестраиваемый по мѣрѣ затопленія берега моремъ, подвинулся на такое же разстояніе къ Западу. И такъ, нежели во сто лѣтъ, море покрыло этотъ материкъ на 300 сажень къ Западу, т. е. затопляетъ до пяти сажень земли въ годъ. Такое же явленіе еще замѣтнѣе на Сѣверо-Западномъ берегу: у Аншеронскаго полуострова видны цѣлыя

селенія и лѣса подѣ водою, огромное пространство земли, оторванное сильнымъ напоромъ водъ отъ материка, къ которому они принадлежали, и образующія нынѣ острова и островки на разстояніи 10, 30 и даже 60 верстъ отъ берега. Въ тихую и ясную погоду, у мыса Байлова, въ Бакинскомъ заливѣ, можно видѣть простыми глазами, на морскомъ днѣ, на глубинѣ отъ четырехъ до осьми сажень, сначала груды каменьевъ и кирпичей, далѣе обломки складенныхъ стѣнъ, а между этими грудами обширныя правильныя постройки, которыя еще держатся на двѣ морскомъ, мечети и каравансарай съ куполами; далѣе видите улицы и площади подводнаго города. Это — древній Баку. Когда совершилось потопленіе, о томъ молчатъ и Исторія и преданіе; Наука, за неимѣніемъ данныхъ, прибѣгаетъ къ гипотезамъ. Уже Гумбольдтъ доказалъ сжатіе земной поверхности въ котловинѣ, занимаемой Каспійскимъ моремъ. Волканическія сопки на Апшеронѣ, Ширванѣ и прибрежныхъ островахъ указываютъ на совершающійся подземный волканическій процессъ. Извѣстно, что городъ Шемаха не разъ разрушаемъ былъ землетрясеніемъ. Предполагаютъ также подземное соединеніе Чернаго моря съ Каспійскимъ. Но все это гипотезы, и въ области Физической Географіи Каспійское море и его берега все еще представляютъ много загадочныхъ, неразрѣшенныхъ вопросовъ.

ОБОЗРѢНІЕ

РУССКИХЪ ГАЗЕТЪ И ЖУРНАЛОВЪ

ЗА ТРЕТЬЕ ТРЕХМѢСЯЧІЕ 1848 ГОДА.

V. ИСТОРИЯ РУССКАЯ И ВСЕОБЩАЯ.

Русская Исторія приобрѣла слѣдующія статьи: *Розысканія о городахъ и предѣлахъ древняго Русскаго Княжества съ 1054, по 1240 годъ*, М. Погодина, (Журн. М. Вн. Дѣль, № 7, 9); *Святая врата Кіево-Печерской Лавры*, М. Максимовича (Москв. № 7); *О поземельномъ владѣннн въ Московскомъ Государствѣ* (продолженіе), И. Бѣлова (ibid. № 9); *Два письма покойнаго Митрополита Евгенія* (ibid. № 8); *О жизни и сочиненіяхъ Тумана* (Сынъ Отец. № 7); *Подвиги Русскихъ на рѣкѣ Амурѣ въ XVII столѣтіи*, описанныя на основаніи подлинныхъ бумагъ Якутскаго и Чердынскаго Архивовъ, Н. Щукина (ibid. № 9); *Антонъ Васильевичъ Годоватый*, А. С.—Р. (Совр. № 7); *Взглядъ на торговлю древнѣйшей Руси*, А. Егунова (ibid. № 8, 9); *Лѣтопись о зачатіи и рожденіи Великаго Государя Петра Перваго, Самодержца Всероссийскаго, и о прочемъ*. Доставлена Княземъ В. К-мъ (От. Зап. № 7); *Петербургскій день при Петрѣ Первомъ* (продолженіе, Иллюстр. № 26, 28); *О воспоминаніяхъ Г. Буларина касательно Графа М. М. Сперанскаго*, Барова М. Корфа (С. П. Б. Вѣд. № 144); *Антонъ Петровичъ Кокушкинъ, С. Петербургскій потомственный Почетный Гражданинъ*, К. П. (ibid. № 193); *Облестеніе репондиной надписи на иконѣ въ Смоленскѣ*, И. Боричевскаго (ibid. № 191); *Біографія Александра Андреевича*

Баранова, первую Главноуправляющую Россійско-Американскими Колоніями (Русск. Инв. № 143, 144); *Первый путешествія Англичанъ въ Россію* (ibid. № 205); *Воспоминаніе о вступленіи Императрицы Екатерины II при въѣздѣ ея въ і. Павловскъ, С. Ловскаго* (Вѣд. С. П. Б. Гор. Пол. № 160); *Матеріалы для Исторіи С. Петербурга* (ibid. № 189); *О происхожденіи названій городовъ Калужской Губерніи. Изъ Кал. Г. В.* (ibid. № 200); *Колодезь близъ села Кусукова, известный подъ именемъ Святаго. Изъ Влад. Г. В.* (ibid.); *Милость Екатерины II къ Яковлеву* (ibid. № 215); *Краткія историческія свѣдѣнія о моровыхъ язвахъ въ Россіи, С. Смирнова* (Моск. Вѣд. № 98, 101); *Московская Оружейная Палата, А. Вельтмана* (Вѣд. Моск. Гор. Пол. № 144); *Празднованіе Павлова дня въ древней Россіи, А. Лакиера* (ibid. № 146).

— Розысканія о городахъ и предѣлахъ древнихъ Русскихъ Княжествъ съ 1054 по 1240 годъ. — Помѣщая эти розысканія, Редакція Ж. М. В. Д. прибавляетъ слѣдующее: «Заслуженный нашъ Ученый, М. П. Погодинъ, занимаясь неуспѣшно разработкою Отечественной Исторіи, которой посвятилъ всю свою жизнь, прислалъ къ намъ эту часть трудовъ своихъ, съ просьбою, чтобы мы, помѣстивъ ее въ нашъ Журналъ, присокупили отъ имени Редакціи Ж. М. В. Д. приглашеніе ко всѣмъ любителямъ и знатокамъ дѣла взять на себя трудъ повѣрить, по своимъ свѣдѣніямъ, предлагаемыя здѣсь показанія, изслѣдованія и соображенія, въ особенности же на основаніи живыхъ, мѣстныхъ наблюденій. Желаніе это мы исполняемъ тѣмъ охотиѣе, что предметъ, на который обращены эти розысканія, есть первой необходимости въ изученіи быта нашего великаго Отечества, и между тѣмъ до сихъ поръ находится въ крайнемъ запущеніи. Такъ какъ дѣло все состоитъ въ точномъ приуроченіи прошедшаго къ настоящему, то оно входить прямо въ кругъ занятій, предоставленныхъ неофициальной части Губернскихъ Вѣдомостей, изъ коихъ нѣкоторыя дѣйствительно оказываютъ, время отъ времени, полезныя въ этомъ родѣ услуги, сообщая болѣе или менѣе подробныя свѣдѣнія объ историческихъ слѣдахъ старины по своему краю. Теперь

нужно бы только уяснить и сосредоточить съ нихъ стороны дѣятельности, до сихъ поръ если обнаруживаемую, то все еще не иначе, какъ мимоходомъ, урывками; и къ этому предлагаемыя розысканія содержатъ въ себѣ не только вызовъ, но и значительное облегченіе. Здѣсь подается тому первый примѣръ. Помѣщаемая работа сопровождается непрерывными замѣчаніями, дополненіями и исправленіями, составленными общимъ трудомъ: Редактора Ж. М. В. Д. Н. И. Надеждина и Профессора К. А. Неводина. На основаніи этихъ розысканій, Авторъ опредѣляетъ границы Кіевского Княжества въ означенномъ періодѣ слѣдующимъ образомъ.

• Перенеся всѣ приведенные нами города на карту, мы видимъ, что за Двѣпромъ Кіевскій Великій Князь не владѣлъ ничѣмъ. • Цѣлуй намъ крестъ со всею своею братьею», требуетъ 1194 года Великій Князь Всеволодъ Георгиевичъ съ своими родственниками у Ярослава и всѣхъ Ольговичей, «не искати отчины нашей, Кіева и Смоленска, подъ нами, и полъ нашими дѣтьми, и подо всемъ нашимъ Володимиритъ племенемъ, како насъ раздѣлилъ дѣдъ нашъ Ярославъ по Дѣпъръ, а Кыевъ вы не надобѣ». Ярославъ Изяславичъ, занявъ Кіевъ 1174 года, говоритъ Святославу Всеволодовичу: «Чему тобѣ наша отчина? Тобѣ си сторона не надобѣ». И такъ съ Восхода ограничивала Кіевское Княжество рѣка Дѣпъръ. Самый крайній Юго-Восточный городъ былъ Каневъ. Самый крайній на Сѣверо-Востокѣ былъ Рогачевъ, предложенный Великимъ Княземъ Всеволодомъ Ольговичемъ братьямъ съ другими городами въ 1142 году. Сѣверную границу опредѣлить съ точностію гораздо труднѣе: ибо мало встрѣчается данныхъ. Самые дальніе Кіевскіе города на Сѣверъ были слѣдующіе, начиная съ Сѣверо-Востока: Рогачевъ, Слудкъ, сожженный 1116 года Полоцкимъ Княземъ Глѣбомъ, приходившимъ на Мономахъ (нынѣ Слунць); Клевескъ, откуда въ 1118 году В. К. Мстиславъ посылалъ на Полоцкъ (нынѣ мѣстечко Слудлага Уѣзда); Несвижъ. Выше на Сѣверѣ начинаются владѣнія Полоцкаго Княжества, коего крайніе города къ Югу, то есть къ Кіевскому Княжеству, доминируются: Друдкъ, Борисовъ и Мивскъ. Слѣд. границею

Кіевскаго Княжества на Сѣверъ было Княжество Полоцкое, которое отдѣлялось чертою въ нынѣшней Минской Губерніи между городами Рогачевоиъ, Слуцкоиъ, Клецкоиъ и Несвижемъ съ одной и Друцкоиъ, Борисовоиъ и Минскоиъ съ другой стороны. Мѣстные изслѣдователи, прибавляеть къ этому Авторъ, должны непремѣнно отыскать живыя урочища или отиѣну въ нарѣчіяхъ, обычаяхъ, образѣ жизни крайнихъ племенъ.—Полоцкое Княжество было сопредѣльно Кіевскому только съ Сѣверо-Восточной стороны. Съ Сѣверо-Западной простирались Литовскія владѣнія. Здѣсь крайними городами въ этомъ періодѣ мы видимъ: Дрогичинъ, предложенный В. К. Влелодомъ Ольговичемъ братьямъ въ 1142 году: Брестъ-Литовскій, около котораго въ 1227 году воевали Ятвяги; Нуръ, гдѣ сынъ Святополковъ Ярославъ поймалъ Ярополкова сына въ 1102 году (рѣчка, впадающая въ Бугъ, въ Гродненской Губерніи). Къ Западу мы видимъ по Украинѣ: Верещинъ, Столбѣ, Ухани, Чернеевъ (Червень), Бельзъ, Любачевъ, Ярославль, Перемышль, Санокъ. Слѣд. Кіевское Княжество заключало въ себѣ съ этой стороны Западную часть нынѣшняго Царства Польскаго (бывшія Воеводства Августовское, Подляское и часть Люблинскаго) и всю почти Галицію. Верхнюю границу какъ здѣсь съ Запада, такъ и съ Сѣвера, долженъ указать языкъ. Польское Королевство само ставило границу Русскому своему Воеводству рѣку Вислокъ до впаденія въ Санъ, потому рѣку Санъ. Но и за Вислокомъ и за Саномъ живетъ до сихъ поръ еще много Русиновъ въ округахъ Саноцкомъ, Ясельскомъ и Сандецкомъ. Русское племя должно полагать въ древности до рѣкъ Дунайца и Вислы.—На Югъ Карпаты отдѣляли Кіевское Княжество отъ Венгріи. Изъ городовъ самыхъ Южныхъ представляются: Звѣнигородъ, Каменецъ, потомъ Ушица, Конела (если принять ее за Куниль, упоминаемый подъ 1150 годомъ), Звѣнигородка (если принять за тотъ Звѣнигородъ, куда поѣхалъ-было Ярополкъ изъ Володимира въ 1083 году).

Такимъ образомъ Кіевское Княжество по раздѣлу Ярославову заключало въ себѣ: нынѣшнія Губерніи Кіевскую, Подольскую (кромя Южной части), Волынскую, значительную часть Минской и Гродненской, почти всю Гали-

цію и часть Западной Польши. Граничало къ Востоку — съ Переяславскимъ и Черниговскимъ Княжествами, отъ коихъ отдѣлялось рѣкой Днѣпромъ; къ Сѣверу — съ Полоцкимъ Княжествомъ и Литвою; къ Западѣ — съ Дунайцемъ и Вислою, отдѣлявшими ее отъ Польши; къ Югу — съ Венгрією, отъ которой отдѣлялись Карпатскими горами и степями Подольскими и Малороссійскими. Народонаселеніе сосредоточивалось преимущественно около Кіева, впадъ по Днѣпру и къ Западу отъ этой рѣки, на Волынѣ, по Припяти и въ Галиціи.

Черниговское Княжество къ Западу граничало съ Кіевскимъ, отдѣляясь отъ него Днѣпромъ. Откуда, то есть гдѣ у Днѣпра начинается оно послѣ Переяславскаго? На Югъ отъ Чернигова въ эту сторону мы знаемъ по летописямъ только село Рудно или Плоское на Рудѣ; если же мы другое соотвѣтствуетъ древнему Носову на Рудѣ. Самое Сѣверное на Западѣ мѣсто есть Чечерскъ на Сожѣ; или, можетъ быть, Мстиславль. Напротивъ, въ Полоцкомъ Княжествѣ, въ отношеніи къ Черниговскому Княжеству, равно какъ и къ Кіевскому, значится Копыскъ. Слѣд. Западная Черниговская граница, шедъ съ Кіевскою Востокою, означивалась гдѣ-нибудь надъ Сожскою областію на Днѣпрѣ, вѣдѣ Кіевского Рогачева и ниже Полоцкаго Копыса. Здѣсь почти соприкасались, вѣроятно, четыре Княжества: съ Юга — Кіевское и Черниговское, а съ Сѣвера — Полоцкое и Смоленское. Къ Сѣверу Черниговское Княжество соприкасалось весьма мало съ Полоцкимъ, а собственно граничало съ Смоленскимъ и Переяславскимъ-Суздальскимъ: первымъ — къ Сѣверо-Западу, а вторымъ — къ Сѣверо-Востоку. Черта, вѣроятно, продолженіе Кіевской, шла отъ крайней Западной точки на Днѣпрѣ къ верховью Сожи и Мстиславлю, потомъ далѣе надъ крайними Сѣверными городами Ватичей: Ковельскій, Мосальскомъ, Тарусою, къ Лопаснѣ и Смирталскому, между которыми и Москвою начиналась Переяславско-Суздальская область. Здѣсь Коломна была крайнимъ городомъ Чернигово-Рязанскимъ, а подолъ Муромъ, стоянѣ, разумѣется, не самомъ краю. Эти предѣлы обозначаютъ точнѣе послѣ, въ періодѣ Монгольскомъ. Точно такъ и граница Восточная (вѣроятно, Она весьма много) и

Южная Чернигово-Рязанских владѣній, къ ювнѣ принадлежалъ Воронежъ, — крайній пунктъ. Отъ Вятчанъ же къ Югу линія отъ Новосиля къ Сѣверскому, Путнвлю, можетъ быть совпадающая съ нынѣшнею межею между Орловскою и Курскою Губерніями. Потомъ граница ставовится аскою: Переяславо-Курское Княжество съ Курскомъ, городами по Докиѣ, Выремѣ, а наконецъ собственно Переяславское — съ Ромномъ, Прилукомъ, Череводочною, можетъ быть, по нынѣшней чертѣ между Черниговскою и Полтавскою Губерніями. Такимъ образомъ, Черниговское Княжество, по раздѣлу Ярославу, заключало въ себѣ нынѣшнія Губерніи Черниговскую, часть Могилевской, Южный вѣдъ Смоленской, Калужскую, Тульскую, часть Московской, Рязанскую, часть Владимірской, Тамбовской, Воронежской, Орловскую.

Тутарканское Княжество должно представлять себѣ особой колоніей. Княжества Рязанское и Муромское, отдѣляясь, заключали въ себѣ нынѣшнія Губерніи: часть Московской и Владимірской, Рязанскую, часть Тамбовской и Воронежской. Крайними городами были, сколько извѣстно, Коломна и Воронежъ — можетъ быть, съ нынѣшними границами Рязанской и Орловской Губерній. Сѣверскія Княжества заключали часть Губерній Черниговской, Орловской, и Курской. Крайними городами къ Вятчанъ были: Бранскъ, Трубчевскъ, Сѣвскъ, Рыльскъ; а собственно къ Черниговской области — Стародубъ, Новгородъ-Сѣверскъ. Особая Княжества въ Вятчанъ принадлежать уже къ Монгольскому періоду.

— О повсемѣльномъ владѣніи въ Московскомъ Государствѣ. — Земли Московскаго Государства, по различію населенія, раздѣлялись на городскія и негородскія или удаленныя; первыя составляли собственность города, а вторыя принадлежали сельскимъ общинамъ. Городскія земли, по владѣнію были: черныя, принадлежащая собственно городской общинѣ; *вожчинныя*, бывшія во владѣніи частныхъ собственниковъ, и наконецъ *помѣстныя*, даваемыя для службы служилымъ людямъ. Это дѣленіе городскіихъ земель, по владѣнію влекло за собою другое дѣленіе — на *теглыя* и *бѣлопошѣтныя* или *нетеглыя*. Но важнѣйшее отличие город-

символъ земель отъ негородскихъ состояло въ томъ, что онѣ раздѣлялись не на обжа или четверти и десятины, а на дворы. Дворъ былъ единственною, закономъ утвержденною единицею городскихъ земель при соразмѣреніи ихъ при раскладкѣ податей и повинностей. Въ древнихъ административныхъ городскихъ книгахъ, городскіе хозяева раздѣлялись на владѣльцевъ двухъ или болѣе дворовъ, цѣлаго двора или поддвора или трети, четверти двора. Городской дворъ въ общей раскладкѣ податей и повинностей равнялся на цѣлому двору, а цѣлой обжѣ въ Новгородскихъ владѣльцахъ выли въ Московскихъ. Кромѣ дворовыхъ земель, отдававшихся городскимъ людемъ въ потомственное владѣніе съ правомъ передачи на извѣстныхъ условіяхъ, городская община владѣла, какъ бы угодьями, всѣми торговыми и ремесленными мѣстами и огромною выгонною землею въ городомъ, а также иногда мельницами, рыбными и ветрильными ловлями въ уѣздѣ. Угодья сии первоначально составляли частную собственность города, и получаемыми съ нихъ докладами покрывались общественныя издержки: по крайней мѣрѣ, при Иоаннѣ Васильевичѣ III, мы не имѣемъ никакихъ ни официальныхъ, ни личностныхъ свидѣтельствъ, о вѣнчателствѣ Московскихъ Государей въ это общинное цѣло. Относительно же Новгорода есть даже явные свидѣтельства, что городская община въ самыхъ договорныхъ грамотахъ съ Князьями опредѣленно требовала, чтобы Князь не вступался въ городскія торговыя мѣста. Но Иоаннъ III, по крайней мѣрѣ въ Москвѣ, всѣ городскія угодья привалы въ свое вѣдѣніе, и подѣ предлогомъ защиты общественнаго интереса отъ насилія частныхъ собственниковъ, поставивъ надъ ними своихъ прикащиковъ. Впрочемъ, вѣнчателство Князя ограничивалось только сборомъ оброчныхъ денегъ; во вѣдѣ Царя Иоаннъ III сдѣлалъ большія перемены: чтобы народъ сколько можно менѣе терпѣлъ отъ придорокъ царскихъ чиновниковъ въ болшей части городовъ Московскаго Государства сборъ податей и оброчныхъ денегъ предоставленъ былъ откупщикамъ или выборнымъ отъ народа цѣловальникамъ. Такимъ образомъ городскія общественныя мѣста опять перешли въ вѣдѣніе общины, но уже какъ даръ, уступленный

Государствъ для облегченія подданнѣвъ, и ковенно съключеннымъ правамъ взятъ въ свое вѣдѣнiе. Угодья и оброчныя статьи, принадлежавшiя городу, но находившiяся въ уѣздѣ, также составляли собственность общины, на которую частныя лица имѣли только право пользоваиія, и, кажется, община въ отношенiи къ нимъ имѣла право удержанiя своимъ исключительнымъ правомъ до помѣщичьего времени, и Государя Московскiе постоянно старались защищать эти права отъ напавшiхъ частныхъ собственниковъ.

Собственно городская земля въ каждомъ городѣ Московскаго Государства, по населенiю своему, состояла изъ трехъ частей: собственно города или крепости, посада и слобода. Лучшимъ и, такъ сказать, живымъ драгманьемъ стариннаго городского устройства въ Московскомъ Государствѣ является сама Москва, гдѣ это устройство вполне развито и оставило болѣе памятниковъ въ разныхъ названiяхъ улицъ и прикомовъ. Кремль Московскiй составлялъ собственно городъ, гдѣ валаднаны дворець Великогожескiй, Митрополитскiй дворъ, домы чиншвыныхъ людей, и богатыхъ гражданъ, также разныя владѣнiя, гдѣ хранились Великоможае свое или казенное имущество, а въ послѣдствiи разныя Приказы: нѣкоторыя слѣды этого размѣщенiя, гдѣ и теперь замѣтны въ Кремлѣ. За Кремлемъ слѣдовала цокаль, состоявшая прежде изъ одного тѣль-называемаго Китай-Города: въ послѣдствiи же Московскiй посады распространялась до теберешней черты, такъ-называемаго Благо-Города, т. е. до линiи бульваровъ Пречистенскаго, Никитскаго, Тверскаго и владѣла до Подровской улицы. Что же было за этою червою, то принадлежало къ равнымъ ремесленничьимъ владѣннымъ слободамъ, которыхъ названiя по болѣшей части и теперь еще угадываи въ именяхъ улицъ и другихъ урочищъ, и даже, въ некоторыхъ обривомъ, остались въ своемъ административномъ значенiи: такъ, иришнiя мучесонiя и мѣщавскiя въ Москвѣ раздѣлены въ разнымъ слободамъ, сходно съ прежнимъ; иныя изъ нихъ замасаны въ колѣвическую, другiе въ францюзскую, кжеваническую, бривиническую, басманическую и другияхъ слободахъ. За ремесленничьими и служебыими слободами, пужбонни, въ города,

кавъ, бы въ видѣ семействъ или слободы ямщиковъ; таковыя: Тверская, Рогожская, Дорепомиловская и другія, которыя и теперь, еще цѣлы и преимущественно заселены ямщиками, и у нихъ Правительствомъ явчются подъ названіемъ *ямскихъ земель*.

III. Удѣльные или негородскія земли, по заселеніи своемъ, раздѣлялись на слободы, села, деревни и починки. Слободы заселились преимущественно ремесленниками и разными промышленными людьми. Были слободы и торговые, въ которыхъ продавали городскія, но не городскія, ибо не имѣли права продавать помѣщичьи и вотчинныя земли. Жители слободъ доятавляли судомъ и данью къ городамъ и наряду къ волостнымъ людям; но такъ, какъ были числомъ весьма малыми, то разубами и разметками своими не владѣли ни въ одну кость съ сельчанами, но считались въ раздѣлѣ и дагахъ сами собою. Села были заселены преимущественно земледѣльцами; къ каждому селу было приписано по нѣскольку деревень и починковъ, жители которыхъ, какъ и помещальцы, вкладывались въ волость, разметаны въ одну кость съ сельчанами, и потому составляли съ ними одно цѣлое и имѣли свою управу, которая состояла изъ старости, десятскихъ и десятскихъ, выбиравшихъ впрестыни изъ своей среды. Крестьяне владѣли своими участками и имѣли выходы не иначе, какъ по приговору всей своей общины. Крестьянинъ могъ вѣнать свою выть на другую, но не на такую или штына порожную, которыхъ всегда было много, да потому крестьяне, не прикрѣпленные къ землямъ, свободно переходили изъ уѣзда въ уѣздъ, изъ волости въ волость. Объ этомъ по словеснымъ писцовымъ книгамъ мы встрѣчаемъ ужасную подвижность въ отношеніяхъ между жителями и пустрыни земель.

Въ административномъ значеніи, земли Московскаго Государства раздѣлялись на уѣзды, волости и станы, ятаны, присуды, губы и топоры. Слово *уѣздъ*, въ значеніи области — министерствъ, имѣющей свое отдельное устройство, употребляется въ самыхъ первыхъ памятникахъ Московской администрации, и притомъ безъ различія отъ слова *удѣлъ*. А такъ какъ равенство въ значеніи уѣзда и удѣла необходимо влечетъ къ замкнутости, то уѣзды въ Московскомъ Государ-

ствѣ первоначально представляли отдѣльных, болѣе или менѣе самостоятельное цѣлое; нѣтъ своего Князя, своихъ права и уставы, которые долго сохранились даже и по присоединеніи Удѣловъ въ Москвѣ и были известны подъ именемъ уставныхъ грамотъ: на сія уставныя грамоты Іоаннъ III указывалъ еще въ своемъ Судебникѣ. Представителемъ, куда всегда былъ главный городъ; по которому болѣею частью удѣлъ носилъ свое названіе; въ немъ сосредоточивались всѣ власти, управлявшія удѣломъ. Впрочемъ, столь важное значеніе города въ отношеніи къ удѣлу было на Руси исконнымъ и существовало въ городахъ еще до дворенія въ городахъ Князей Рюрикова Дома. Князья явились уже къ готовому національному устройству; имъ не нужно было употребить насилія противъ селъ и деревень, чтобы владѣть какою-либо удѣломъ. Все дѣло состояло въ городѣ: ежели городъ принималъ Князя, то и вся страна, или удѣлъ, безпримѣнно повиновалась ему. Города иногда дѣйствовали самостоятельно и при Князьяхъ, и Князья признавали зависимость или дѣйствія. Такъ, подлѣ 1286 года въ Ливоніи называли: совокупившися Тверичи, Москвичи, Воложане, Новгородцы, Дмитровцы, Зубчане, в Ржедцы и утовичи, и Лазубиши, и полонъ отъаши; и Князя звахъ Доманта яша». Въ упомянутыхъ городахъ въ это время были Князья, и между тѣмъ граждане дѣйствовали самостоятельно, начиная и кончили походъ безъ участія Князей. Бывали даже случаи, что городъ представлялъ лицо своего Князя, и это представительство принималось не только прочими Князьями; но даже тогдашними судьями Князей, Татарши, такъ напр. въ 1296 году за Владиміромъ събѣлъ вѣсть отъ Князьями, явились на судъ Ханскаго послаши Переволоццы; представляли лицо своего отсутствующаго Князя, и отстаивали права его.

Удѣлы, т. е. не городскія земли, раздѣлялись на волости и ставы: цѣль такого дѣленія была чисто административная, и не дѣля отыскать слѣдовъ какого-либо поземельнаго или родоваго начала, послужившаго ему основаніемъ. Волость, или въ послѣдствіи ставъ, состояла изъ нѣсколькихъ селъ, слободъ, деревень, присаиновъ и починъ

ковъ, которые управлялись однимъ Волостелемъ или ставопищикомъ. Пятицы, присуды, губы и погосты были собственно Новгородскія, а не Московскія административныя дѣленія; земля Пятина составляла шестую часть Новгородскихъ владѣній; въ каждой пятицѣ было по нѣскольму уѣздомъ и называвшихся присудами; а въ каждомъ присудѣ — по нѣскольку погостовъ и волостей. Губа и погостъ значимъ тоже, что волость и ставъ въ Московскихъ владѣніяхъ. Цюкосты встрѣчаются преимущественно въ актахъ Новгородскихъ и губы — въ Псковскихъ. Въ другихъ административныхъ намятинкахъ погосты означаютъ, то же, что и селадно и принадлежатъ къ чисто-административному дѣленію уѣздовъ. Въ Новгородскихъ актахъ встрѣчаются рѣдкіи идиомы: пять называлась поселенія, имѣвшая городовоустройство, но не имѣвшая уѣзда и приписанная судомъ и данью къ городамъ; сараивѣ съ селами.

Во вѣвемли Московскаго Государства, городскія и мѣстородскія, приведенныя къ извѣстности, т. е. описанныя и измѣреныя, при росписаніи ихъ для сбора податей и раскладкы повинностей и службы, раздѣлялись въ 1-хъ, на составъ и числу; во 2-хъ, на *омли* и *обжи*, и, въ 3-хъ, на *косты*. Подробности этого отдѣла, какъ и представленнаго выдѣла, изъясненію, мы предоставляемъ прочесть въ самомъ сочиненіи Автора. (См. стр. 100.)

Имя Довиговъ Русскихъ на рѣкѣ Амурѣ въ XVII столѣтіи. (См. Подвиги эти имѣли цѣлю не менѣе, какъ завоеваніе второй Сибири для Россіи. Они предприняты были частными людьми, пушкаными не виданаго корысти, а тѣмъ предпринимавшимъ (дуломъ) иному нашему Отечеству много обявно распространіемъ своихъ владѣній въ Азію. Опытовщицы, какъ называли себя эти предпринимавшіе люди, пускались съ своими вольными дружинами въ трудныя и опасныя походы въ отдаленныя и неизвѣстныя страны, не для расщепленія собственности туземцевъ въ свою пользу, а для потребванія отъ нихъ покорности Русскому Государю. Тѣмъ думали и сами поступали въ Дауріи Хабаровъ и послѣднее Соборное вѣдѣніе на которыхъ Авторъ старается уверить заблужденную пошуу. Русское Правительство, узнавъ

объять успѣхъ, оказавшее участие въ ихъ предпріятіи; по его пособіи, по отдаленности края, не могли быть ни значительны, ни благовременны, и торгъ завоевателей предоставлена была собственному мужеству и благоразумію. Не смотря на то, въ продолженіе нѣсколькихъ десятилѣтій, они не только удерживались на Амурѣ, но и содержали туземцевъ въ покорности. Авторъ не безъ основанія сравниваетъ эти подвиги съ завоеваніями Кортеса, указывая въ то же время важное различіе въ томъ, что непріатели Русскихъ употребляли огнестрѣльное оружіе. Но результатъ этихъ подвиговъ далеко не соответствовалъ ожиданіямъ: въ 1689 году, при Нерчинскѣ, заключенъ мирный договоръ, по которому Русскіе отказались отъ своихъ притязаній на рѣку Амуръ въ пользу Китая. Какъ это произошло, читатель узнаетъ изъ статьи Автора; мы прибавимъ только, что условія этого договора съ своими невыгодами для Россіи сохраняются донынѣ. Вотъ что говоритъ объ этомъ Авторъ:

«Правительство ваше, кажется, не роптало на Головинна (заключившаго договоръ). Важность потеря нашего сообщенія съ Восточнымъ Океаномъ тогда не была видима; Государство потеряло только новое Сибирское Царство, а Сибиряки сожалѣли о благословенныхъ странахъ на р. Амурѣ; штвердили, что, рано или поздно, рѣка эта будетъ нашею. Но, спустя столѣтіе, нужда свободнаго плаванія по этой рѣкѣ сдѣлалась существовою. Мы построили два порта на Восточномъ Океанѣ, въ Охотскѣ и Камчаткѣ, туда завезено войско, но довольствоваться его провіантомъ не имѣли возможности ни Якутскѣ, ни Охотскѣ, ни Камналкѣ. Хлѣбъ тамъ не родится, не смотря на постоянныя копыты земли дѣлія. Въ то же время наша Американская Компанія завела селенія на Сѣверо-Западномъ берегу Америки и по островамъ Алеутскимъ. Хлѣбъ для продовольствія всего Сѣвера и Сѣверо-Востока идетъ съ вершинъ р. Лены. До Якутска плаваютъ его водою, а отсюда на вьючныхъ лошадяхъ перевозятъ по худой дорогѣ въ Охотскъ. Но эта перевозка сопряжена съ большими тратами, и хлѣбъ дорого продается въ Охотскѣ, Камчаткѣ и Америкѣ. Но если бы р. Амуръ принадлежала намъ, половина этихъ затрудненій уничтожилась бы. Для

система рѣкъ, составляющая Амуръ, протекаетъ по странамъ хлѣбороднѣйшимъ и богатымъ скотомъ. Вместо теперешняго Охотска, который существуетъ единственно для Камчатки, мы построили бы портъ при устьѣ р. Амура. Барки и плоты, нагруженные хлѣбомъ и, пожалуй, живымъ скотомъ, спускались бы по Ингодѣ, Шилкѣ, Аргуни и Онону въ Амуръ и достигали бы Амурскаго порта. Здѣсь перегружали бы ихъ на суда, и моремъ доставляли бы въ Камчатку и Американскія селенія. Забайкальскій край получилъ бы новый сбытъ своимъ произведеніямъ, а Камчатка и колонія не стали бы нуждаться въ хлѣбѣ. Кромѣ этого мы давно бы поладили съ Японіей и открыли бы туда сбытъ своихъ произведеній, получая въ замѣнъ, что намъ нужно. Проектъ о возвращеніи Амура можетъ когда-нибудь осуществиться, и Китайцы будутъ обладать естественною рѣкою, для блага обоимъ Государствамъ. Впрочемъ, мы имѣемъ полное право возвратить Гиліакъ, обитающихъ при устьѣ Амура и по берегамъ Охотскаго моря. Они долго принадлежали намъ и платили дань, но забыты послѣ неудачъ нашихъ на Амурѣ и теперь не принадлежать ни намъ, ни Китаю.

— По Исторіи другихъ странъ и народовъ помѣщены слѣдующія статьи: *Завоеваніе Мексики*. Сочиненіе Сѣверо-Американца Вилліама Прескотта, книга IV — VIII (От. Зап. № 7, 8, 9); *Консульство и Имперія*, соч. Тьера. Статья XIV (ibid. № 9); *Литовскія и Жмудскія преданія* (Илл. № 26, 27, 28); *Очеркъ Венгріи въ историческомъ и законодательномъ отношеніяхъ* (ibid. № 34); *Последніе годы Фридриха II* (Сѣв. Нч. № 190—192, 195—197, 202); *Последнія событія въ Мультанѣ* (ibid. № 244); *Тертуліанъ и его вѣкъ*. Статья II и послѣдняя, Н. Савельева-Ростиславича (С. П. Б. Вѣд. № 150—153); *Воинскій Уставъ Царя Ираклія IV*. Переводъ съ Грузинскаго. (Заказ. Вѣстн. № 28, 29); *Жизнь Князя Георгія Саввадзе*, А. Цавлова (ibid. № 32—37); *Икона Эрмитажскаго храма* (ibid. № 38, 39); *Эрцгерцога Лодовика* (Вид. Вѣст. № 55).

Слѣдующія статьи историческаго содержанія явились въ журналѣ въ отдѣлѣ Критики: *Нѣсколько словъ по по-*

воду статьи Барна^М А. *Нерба* в *Рифл* М: *П*. *Сверан-скому* М. П. *Породина* (Москв. № 8); *Нѣсколько словъ по поводу Исторіи Русской Церкви*; Пр: *Филарета*, *Епископа Рязскаго*, его же (ibid.); *Нѣсколько словъ проповѣди Р: Саломѣева о Дмитрѣ Самозвѣцѣ*, В. *Красова* (ibid. № 9); *Два слова Г. Егупову о древней торговлѣ*; М: *Погодина* (ibid.); *О вѣтчанахъ и помѣщикахъ*. Критическая статья на сочиненіе А. *Лакіера*, К: *Кавелина* (Совр. № 8).

VI. ТЕОРІЯ СЛОВЕСНОСТИ И КРИТИКА.

По части Критики Истиной Словесности явились слѣдующія статьи: *О натуральной школѣ и народности*, М: *Дмитріева* (Москв. № 9); *О направленіи повѣстной Литературы* (Русско-Иив. № 153); *Кирль Дукленс*. Статья *Артура Дудлея* (Москв. № 9); *Джемс Фенимор Куперъ* (Соврем. № 7).

О натуральной школѣ и народности. — Понятія объ отношеніи между Искусствомъ и Природою не новы: достоинство этой статьи заключается въ развитіи ихъ и приложеніи къ направленію, извѣстному подъ именемъ натуральной школы. Между прочимъ, Авторъ отчетливо объясняетъ здѣсь различіе между понятіями: народъ и нація, Литература народная и національная.

Въ критической статьѣ Г. *Шевырева* о *Фонс-Визамы*, Князя Виземскаго (Москв. № 7, окончаніе) разсматриваются нѣкоторыя отдѣльныя мысли Автора, которыми Критикъ отдастъ должную справедливость, хотя и не всегда съ нами соглашается. Слѣдующія мѣста находимъ достойными особаго замѣчанія.

«Исторія Литературы народа» — говоритъ Авторъ — «должна быть имѣть въ Исторію его общезнатія» Критикъ прибавляетъ къ тому, что «сторона эта не исчерпываетъ вполне всего содержанія Литературы въ историческомъ ея развитіи. Есть въ ней такой дѣятель, который дѣйствуетъ независимо отъ общественнаго развитія: этотъ дѣятель скрытъ въ глубинахъ души самогъ челоѣка, и въ каждомъ»

Писатель, особенно Художникъ, есть его личность, съ одной стороны опредѣляемая условіями общества, но съ другой опредѣляющая и сама его развитие. Французы болѣе смотрятъ съ той стороны, какъ она отражаетъ въ себѣ развитіе общественное. Нѣмцы, напротивъ, видятъ въ ней болѣе жизнь особную, проявленіе личностей отдѣльныхъ и ограничиваются эстетическимъ возрѣніемъ, которое отсюда и опредѣляется. И то и другое возрѣніе имѣютъ свою необходимую и прекрасную сторону, но и то и другое не полно и односторонно.

Критикъ совершенно согласенъ съ Авторомъ въ разсужденіи преимущества литературной эпохи Фонъ - Визина предъ настоящею въ томъ, что она была довольно богата переводами древнихъ классиковъ, и раздѣляетъ его сожалѣніе, что нынѣ переводы эти, устарѣвъ и вышедши изъ продажи, не замѣнены новыми. «Журнальная Литература наша и страсть гоняться за современностію» — говоритъ онъ — «принимая сію послѣднюю въ самомъ ограниченномъ смыслѣ, убила у насъ совершенно Литературу классическихъ переводовъ, безъ которой Литература не имѣетъ истинной, ученой основы и не можетъ служить наставницею для сословія, по-Русски образованнаго. Пожелалъ бы кто прочесть Гомера, Геродота, Фукидида, Плутарха, Ливія, Тацита, Саллюстія, Цицерона и другихъ древнихъ Историковъ, Ораторовъ, Философовъ, переведенныхъ хорошимъ Русскимъ языкомъ, достойнымъ нашего литературнаго образованія. Для прежнихъ поколѣній существовали такіе переводы, писанные слогомъ Ломоносовской школы. Но со времени Карамзина, языкъ явился въ другихъ формахъ: должны были бы возобновиться и переводы, однакожь не возобновляются. Какая причина? Нѣтъ дѣлателей? Ежегодно изъ Университетовъ Русскихъ выходятъ молодые люди съ хорошимъ знаніемъ Латинскаго и Греческаго, на которые столько времени употребляютъ и Гимназіи. Прекрасное было бы поприще для молодаго Филолога, по окончаніи университетскаго курса, совершить переводъ классическаго Писателя древности.....»

Отнѣтнмъ также мѣсто: въ критикѣ Г. Шевырева, объ отношеніи Церковно-Славянскаго языка къ Русскому: Критикъ оправдываетъ мнѣніе Фомы Визина, который, подобно Домоносову, считалъ изученіе этого языка необходимымъ для того, чтобы хорошо владѣть литературнымъ Русскимъ языкомъ.

VII. ИСТОРИЯ ЛИТЕРАТУРЫ.

Къ этому отдѣлу принадлежатъ статьи: *Испанскіе романы* (Биб. для Чт. № 7); *Объ Индійской Поэзіи* (Иллюстр. № 27); *Этюды Шекспира* (Лит. Газ. № 37); *Французскіе журналы* (№ 153, 154, 158); *Шатобріанъ*, Барона Э. Корфа (Русск. Инв. № 184, 185, 190, 203); *Иванъ Омичъ Глушковъ*, Н. Конщина (Моск. Вѣд. № 83); *Шатобріанъ*, биографическій очеркъ А. Дюма (ibid. № 110, 113); *Очерки Поэзіи Финновъ*, Гр. Д. (Вѣд. С. П. Б. Пол. № 186).

VIII. ИЗЯЩНАЯ СЛОВЕСНОСТЬ.

Въ числѣ произведеній Поэзіи въ обозрѣваемомъ кругѣ журналовъ первое мѣсто должно занять стихотвореніе В. А. Жуковскаго: *Не тревожься, великанъ*. Краткими, но поразительными чертами Поэтъ изображаетъ спокойное величіе и могущество Россіи, недоступной вліянію тѣхъ страшныхъ и въ то же время жалкихъ событій, которыя волнуютъ Европу. Стихотвореніе было напечатано въ вѣсколькихъ періодическихъ изданіяхъ (Москв. № 9, Русск. Инв. № 197, С. Пч. № 202, С. П. Б. В. № 201), и потому, безъ сомнѣнія, извѣстно всей Русской публикѣ; не смотря на то, мы не отказываемъ себѣ въ удовольствіи помѣстить его въ нашемъ Журналѣ, и увѣрены, что всякій Русскій найдетъ новое удовольствіе еще разъ прочесть это высоко-художественное выраженіе Русскаго чувства при взглядѣ на современные событія.

Не тревожься, великанъ;
 Мирно стой, утѣсь нашъ твердый,
 Отшибая грудью гордой

Врутъ несущи бисагъ,
 Встрепать вострожишь воды!
 Всю дикой непогоды
 Отдн поверхнсти до дна
 Всегучаа ихъ полна,
 На чебачи бурн влится,
 На тебн жму вонъ в реазъ;
 Показате тебн трясина
 Обезумъшии ихъ гнвъ.
 Но съ главы твоей пожевднн,
 Твой орелъ, пространства князь,
 Надъ бунтующей смъся
 У твоей подошвы безднн
 Сжавши молнн въ вогтахъ,
 Въ высотъ своей воздушной
 Наблюдаетъ равнодушно,
 Какъ раздоръ кипитъ въ войнахъ,
 Какъ оуъ гораи пьды
 Многоглавыя встаютъ
 И толпою всей бегутъ,
 На твои ударить стьны
 Ты же, безданы господишь,
 Мощный первенецъ творенья,
 Стои среди всевозмущенья
 Недоступенъ, тихъ, одинъ;
 Вознь ругательные визги
 Встръ облившии ихъ, умчить
 И летуче ихъ брызги
 О гранитъ твой разразить.

Мы встрѣтили еще нѣсколько стихотвореній, въ кото-
 рыхъ та же мысль послужила темою, развиваемою съ замѣ-
 чательной силою вдохновенія. Приводимъ изъ нихъ стихо-
 твореніе Г. Кукольника: *Сила Россіи*, помѣщенное въ Жур-
 наль Военно-Учебныхъ Заведеній (Т. LXXIII № 289).

О матеръ добрая, возлюбленница Бога,
 Россія славная! Гнилой соблазнъ не смѣлъ

Коснуться твоего священства, перога
 Тысячелѣтіе — твой грозный колодець арій?
 Тысячелѣтіе — боролась ты съ врагами...
 На камень строенный, увѣчанный престоми,
 Одѣтый доблестью, возросъ твой вѣщій домъ.
 Враги жь подъ основной гранитъ земли костями....
 Еще шипять? режутъ? Не страшно. Тебѣ свѣ
 Трепещется страстями растерзанная совесть....

Пускай себѣ шипятъ,
 А мы по старинѣ,
 Усердно помолясь, покойны и могучи,
 На пользу родины трудъ мирный обратимъ.
 А прійдутъ?... Саранчи заморской злая тучи
 Размечемъ по полямъ — и землю удобримъ.

Къ тому же роду относится стихотвореніе Г-на Н. М. *Корабли* (Звѣзд. для дѣт. старш. возр. № 7). Но есть так-же стихотворенія, которые касаются комической стороны современныхъ происшествій и заблужденій на Западѣ; таково, напримеръ, стихотвореніе Э. Миллера: *Философія коммуниста* (Москв. № 9).

Направленіе патристическаго чувства мы видимъ въ стихотвореніи С. Раича: *Благотворительность* (Москв. № 8). Поэтъ воздаеть здѣсь должную дань сочувствія челоуколюбивому духу Русскаго народа. Стихотвореніе такъ хорошо, что нѣкоторыя строфы его не покажутся здѣсь лишними читателю. Выписываемъ со второй строфы.

Благоговѣю предъ тобой —
 Моимъ Отечественнымъ краемъ!
 Ты благодатію святой
 Во всѣ вѣка былъ освящаемъ,
 Съ тѣхъ поръ, какъ знаменье креста
 Въ тебѣ на храмахъ засяло.
 Страхъ Божій — мудрости начало,
 Любовь къ добру и простота —

Вотъ чѣмъ ты отъ другихъ отличенъ,
И вотъ за что ты возведишь!

Кто лѣтопись Москвы одной
Читалъ безъ чувства умиленья,
И не сродилъ слезы живой.
На подвиги благотворенья?
Какъ много въ лѣтописи той
Отбитокъ для души отрадныхъ!
Какъ много на Руси святой
Бояръ и гражданъ щедролатныхъ
Во всѣ бывало времена!

О, будь всегда себѣ вѣрна,
Благословенная страна!
Пусть и сыны твои и дщери
Для бѣдныхъ отверзаютъ двери,
Заболѣцъ подъ твой покровъ
Пріемлютъ и сиротъ и вдовъ,
И щедро сыплютъ имъ златницы
Изъ нескудящей десницы!
Пусть будетъ каждый домъ — пріютъ!
Что безвозмездно здѣсь даютъ,
За то воздастся тамъ сторицей.

О, будь всегда себѣ вѣрна,
Благословенная страна!
И долго, долго ты царицей
Останешься межъ царствъ земныхъ!
И будетъ благодатно-тихъ
Твой вечеръ, если онъ настанетъ,
И въ отдаленнѣйшихъ вѣкахъ
Съ благословеньемъ на устахъ
Потомство о тебѣ вспоминаетъ.

— Къ патриотическому же разряду принадлежатъ еще стихотворенія А. Соколова: *Гордость Русскаго* (Сынъ От. № 9) и *Русскій солдатъ* (Ж. В.-Уч. З. Т. LXXIII № 292).

Как произведенія рядовато вѣна, эти стихотворенія служатъ свидѣтельствомъ того, какъ распространяется въ нашемъ Отечествѣ нравственное образованіе по разнымъ классамъ народа. Въ изложеніи встрѣчаются иногда простыя выраженія, напоминающія званіе Автора; но въ выборѣ ихъ замѣтенъ навыкъ, пріобрѣтенный занятіями Словесностію. Впрочемъ, это стихотвореніе не напоминаетъ народной Русской Поэзіи: видно, что Авторъ обязанъ своимъ талантомъ образованію, которое также служитъ ему въ чести, какъ и патриотическія чувства, имъ изображаемыя.

— Говоря о распространеніи литературнаго образованія, кстати упомянуть о стихотвореніи Г. Н. Маркевича: *Русскіе Поэты* (Москв. № 8). Карамзинъ, Жуковский и Пушкинъ выставляются здѣсь главными двигателями того образованія, которымъ Русская публика обязана Поэзіи. Всякому понятно, что тема эта столь же неистощима, какъ неисчислимо вліяніе названныхъ Поэтовъ на различныя стороны образованія Русскаго ума и сердца; но то, что отмѣчено на этотъ разъ Г. Маркевичемъ, повѣто вѣрно и выражено съ достойнымъ предмета вѣдушеченіемъ. Вотъ начальныя строки стихотворенія:

Жуковский, Пушкинъ, Карамзинъ!

О! въ этихъ именахъ такъ много славы, жизни!

Мнѣ грустно было бѣ жить, когда бы я одинъ

Былъ преданъ вамъ въ моей отчизнѣ.

Кто добръ, тотъ ваши имена

Съ любовью, съ вѣрой повторять;

И ваша пѣснь, души полна,

На землю небо призываетъ... и т. д.

Изъ окончательныхъ стиховъ видно, что стихотвореніе это отчасти вызвано было мнѣніями, противными убѣжденіямъ Автора. Онъ говоритъ

Пѣснь благозвучная, гдѣ чувство говорило,

Въ потомствѣ не умретъ. Пусть зависть, клевета

Ея не чувствуютъ; пусть дерзкія уста

Въ своемъ безуміи прекрасное поносятъ.

Жуковский Карамзинъ похвалъ себя не проситъ:
Они и Пушкинъ нашу — всѣ три пройдутъ въ вѣкъ:
Ихъ давровъ не советъ вечная рука!

За тѣмъ остается еще значительное количество стихотвореній, верѣяко довольно удачныхъ по формѣ, но не отличающихся особенно важнымъ содержаніемъ. Изъ Писателей болѣе известныхъ, помѣщали въ разныхъ журналахъ стихотворенія: М. Дмитриевъ, С. Дуровъ, В. Калашниковъ, Ф. С. Миллеръ, М. Михайловъ, Д. Сушковъ, Н. Хрошчискій, Чужбинскій; также помѣщено нѣсколько стихотвореній покойнаго Н. Яныкова.

Перейдемъ къ прозаической части *Изданной Словоискусности*.

Въ Москвитининѣ этого года въ себя содержитъ въ себя статьи: *Англія*, *Письмо къ другу*, А. Хомякова (№ 7); *Святая земля*, *Кіевъ-Печерской Давры*, М. Максимовича (ibid.); *Кержинъ Русскаго быта*, В. Дала-Луганскаго (№ 8); и *Терроръ*, Ш. Ра (№ 9).

Въ Письмѣ, объ Англіи Г. Хомяковъ разсуждаетъ о характерѣ Англичанъ. Онъ убѣдился собственными опытами, какъ, довержностью и несправедливо судать объ нихъ, когда говорить, что Англичане не гостеприимны къ иностранцамъ, и передоныи между собою какъ въ домашней, такъ въ общественной и публичной жизни; что они дѣчно страдаютъ скудою, и надодать скузу на всѣхъ; что Англія страна только матеріальныхъ выгодъ и расчетовъ, и пр. Другая половина письма раздѣла объясненіемъ исторіи и нынѣшнихъ направленій Торя и Виговъ — двухъ партій, въ борьбѣ которыхъ Авторъ находитъ самое лучшее опредѣленіе Англіи. Выписываемъ одну отрывокъ изъ этого любопытнаго разсужденія:

Я опредѣляю Англію землею, въ которой борется гордыня съ вигами — говоритъ Авторъ. Ты, можетъ быть, скажешь, что это относится и ко всей Европѣ. Нѣтъ, любезный другъ. Ни Франція, ни Германія не дадутъ подлѣ это опредѣленіе. Тамъ нѣтъ и не можетъ быть Торіевъ. Тамъ общество, созданное Исторію, отцало отъ нея, какъ сарф,

mortuum. Истори уже нѣтъ въ живыхъ, органически нѣтъ, общества съ живыми началами нѣтъ. Это — скопление личностей, ищущихъ, не находящихъ и не могущихъ найти связи органической. Франція не имѣла никогда народа. Она отвергла свое прошлое, которое уже не могло существовать, и все-же не нашла народа. Германія была никогда въ этомъ отношеніи счастливѣе Франціи? Ее побуждала сначала полный разрывъ областей, ее окончательно убили личныя учрежденія, коллегіальныя матеріальныя и бездушныя камеральности. Семья ничтожна какъ въ Франціи, такъ и въ Германіи. Вѣры нѣтъ ни въ той, ни въ другой. Если ты хочешь найти торастическія начала въ Англіи, оглянись, ты ихъ найдешь, и лучшія, потому что они не запечатлѣны личностію. Вотъ величіе златоверха Кремля съ его соборами, и на Югѣ пещеры Ніады, и на Сѣверѣ Соловецкая обитель, и домашняя святыня семья и болѣе всего вселенское общеніе — нѣкому неподобнаго Православнаго Вавилоня еще: вотъ духъ единомыслія, назвавшій некогда Козму Минина выборнымъ всего Московскаго Государства и ополчившій Ногайскаго и узвѣщавшій дѣло свое обращеніемъ на Престолъ Михаила и всего рода его; вотъ конецъ деревенскій миръ съ его единодушною сходкою, съ его судомъ по обычаю, совѣсти и правдѣ. Великія, иль дѣтскія блага! Дай богъ, чтобы умѣли цѣнить ихъ!

Далѣе Авторъ обращаетъ взоръ на общественное развитіе Англіи въ Англію. — Будущее Англіи придетъ жить ему. И онъ подается впередъ шагъ за шагомъ, расширяя каждый день кругъ своего дѣйствія, забывая все, что было прежде — особенно въ торговыхъ округахъ и городахъ, подрываая жизнь и обычаи, развивая личностныя и индивидуальную самодовольную гордость... Конечно, Англія еще крикнута; много живыхъ и свѣжихъ соковъ льется въ ея жилы, но дѣло Вигговъ идетъ впередъ неудержимо. Оноко вѣрно раздаются удары Протестантскаго топора; разрубаются несчастныя корни, столетія величавое дерево. Не вратятъ, чтобы земля, воспитавшая такъ много великаго, дѣлала такъ много прекрасныхъ примѣровъ Человѣчеству, разлившая свѣтъ Христіанства и Славу имени Христова по всему

деннѣйшимъ концамъ міра, могла погибнуть; а гибель неизбежна: развѣ приметъ она (и дай Богъ, чтобы это было) новое духовное начала, которое притушило бы остріе Протестантскаго топора, залечило бы уже занесенныя раны и укрѣпило ослабленныя корни. Но будетъ ли это?

Въ Библіотекѣ для Чтенія явились: *Бытъ Русскаго дворянина въ разныя эпохи его жизни* (№ 8), и *Таштамакъ Сергія Дурова* (№ 9).

Бытъ Русскаго дворянина раздѣляется на двѣ части: въ одной изображается дворянинъ въ военной службѣ; въ другой — жизнь помещика въ черемошской деревнѣ. Сочиненіе занимаетъ неопредѣленную средную между историческимъ разсказомъ и картинною жизнью. Въ первой части разсказывается о подвигахъ Русскихъ противъ Персіянъ и Кавказскихъ Горцевъ при Князѣ Цициковѣ и А. П. Ермоловѣ, съ цѣлю дополнить историческія свидѣнія и воздать должную славу заслугамъ, которыми извѣстны тому или другому. По справедливую или по неумѣстную Русской сарказмности — говорить Авторъ отъ имени одного изъ введенныхъ въ романъ — множество отличныхъ подвиговъ остаются въ тѣнѣ безгласности; предаются полному забвенію — даже между свидѣтелями и участниками въ тѣхъ подвигахъ — скорѣе забываются изъ памяти. Въ доказательство сабдуотъ разсказъ объ удивительныхъ подвигахъ Шонькина (Нарыгина, Котляревскаго, Гулякова, Настасова); при этомъ приводятся иногда подлинные документы, какъ то: повѣстаніе Князя Цицикова къ Императору Александру, и другія. Не смотря на то; иногда самъ Авторъ выражается сомѣніемъ, не преувеличены ли эти чудные разсказы, и не представляющъ твердаго ручательства за ихъ достоверность. Можно думать, что Авторъ, въ некоторыхъ случаяхъ, считалъ своею задачею не столько подтвердить достоверность сообщаемыхъ преданій, сколько представить ихъ характеръ и объяснить ими понятія Русскаго дворянина о своихъ обязанностяхъ въ военной службѣ и объ ихъ исполненіи. То же можно замѣтить о второй части сочиненія, содержащей въ которой достаточно обозначается ея заглавіемъ, хотя оно еще не окончено.

Изъ вѣщаний помѣщенных въ Современникѣ и Отечественныхъ Запискахъ, отмѣтимъ: *Художника* (безъ имени Автора) (Совр. № 7) и *Домъ, какъ клубъ* (От. Зап. № 7).

Въ Литературной Газетѣ замѣчательна повѣсть: *Ветеранъ любви* (№ 26—29). Здѣсь изображается высшій кругъ Русскаго общества въ прошедшемъ столѣтїи. Въ образѣ жизни и въ обычаяхъ, въ понятїяхъ и обращенїи дѣйствующихъ лицъ видно сильное дѣйствіе Французскаго образованїя, виднѣтъ съ него легкомысліе, но въ дѣломъ ходѣ дѣйствїи обнаруживается постоянство мысли и чувства, которое даетъ понять читателю, что сказанное дѣйствіе было поверхностно, не глубоко.

Въ С. Петербургскихъ Вѣдомостяхъ помѣщаются повѣсти В. Тунтеева, О. Погомарова, Д. Мацкевича и А. Цальма.

Переводныя романы и повѣсти были слѣдующія: *Этотъ какъ Сенъ-Джонсъ*, Моле-Жагндома, Ч. III и IV (Моряк. № 7, 8); *Принцаранъ*, Повѣсть Поля де Мюссе, Яг. I и II (ibid., № 9); *Землеморъ*, Романъ Купера (Смык. От. № 7, 8, 9); *Стефанъ и Иосифъ*, Новѣсть Марье (ibid., № 7); *Сердъ Артуръ*, Разсказъ Мориса Галлера (ibid., № 9); *Кларисса*, Сочиненїе Автора Памелы, въ семи томахъ, Лондонъ 1748, Часть II (Библия для Чт. № 7); *Вудстокъ*, Романъ Вальтера Скотта (ibid., № 8, 9); *Томъ Джонсъ*, Романъ въ осьмидесяти книгахъ Генриха Фильдинга, Кн. VI, VII, XII (Совр. № 7, 8, 9); *Домби и Смык*, Романъ Чарльза Диккенса, Ч. V, VI, VII, X (От. Зап. № 7—9); *Простая Исторїя*, Романъ Мистрисъ Диньбарльда, Часть вторая и посл. (ibid., № 7); *Андрейарся*, Романъ Фейцнора Купера, Ч. I, (ibid., № 9); *Мичманъ Изъ*, Романъ Капитана Марриета, (Лит. Газ. № 31—39).

IX — *Свободныя Художества*.

По часте *Нарѣчныхъ* и *Полусудъ* мы встрѣтили слѣдующія статьи: *Керубки*, Биографическій очеркъ (Библия для Чт. № 9); *Архивъ Буддистская Архитектура* (От. Зап.

№ 8); "Первый наместник въ С. Петербургъ" (Илюстр. № 27); Церковь въ Царскомъ Селѣ въ арка между дворцами и садками, въ которомъ находится Личей (ibid.); "Ночка шербля въбѣ ства колеровъ (ibid. № 31); Архитектура (ibid.); Фасады и закладка новой церкви въ Дикомъ (ibid. № 35); "Двадцетты и Итальянская музыка въ Орелѣ въ Россіи" (Лит. Газ. № 30 в Сѣв. Пч. № 168); "Картины Исаакъ Боккаччи въ Венеціи" (В. Кн. Оуб. Пч. № 184, 185); "Фронтонъ авбенки орлами" (Русск. Пис. № 165). Эти три архипоэта доз. дк. "Архитектура". На Русскомъ языкѣ пять сочиненій, которое могло бы означать съ характеромъ и сущностью различныхъ архитектурныхъ стилей, между тѣмъ систематическое, подробное описание ихъ необходимо для художниковъ. Сочинитель разсматриваемой статьи написал для опыта статью о Египетской Архитектурѣ (Журн. Пут. Сообщ. 1846, № 3 и 4); она заслужила лестные отзывы и одобреніе многихъ художниковъ. Авторъ тотъ они занялся составленіемъ ряда статей, посвященныхъ описанію всѣхъ архитектурныхъ стилей, придерживаясь строго порядка принятой системы. На первый разъ представлена статья о Готическомъ Архитектурѣ, въ ней о происхожденіи Готическаго стиля чрезвычайно разнообразны. Художники и идеалисты думаютъ, что Готическій стиль съ своимъ многочленнымъ и разнообразнымъ колоритомъ и переплетающимися арками и оборътею въ подражаніе древнему чистому Севераго Германіи. Представленный въ этой статьѣ обзоръ Готическихъ зданий опровергаетъ это историческое предположеніе, и доказываетъ, что всѣ части ступенчатого стиля, которая съ перваго взгляда можно чинствитрости готизмъ, прихотливу художника, образовались не въ подражаніе Природѣ, но въ следствие необходимости и математическаго расчета.

— Древняя Буддйская Архитектура. — 6 Марта 1848 года, Г. Ферссонъ прочиталъ въ присутствіи Членовъ Института Британскихъ Архитекторовъ, записку "О древней Буддйской Архитектурѣ" въ Индіи. Г. Ферссонъ предварительно доказалъ, что общепринятая первобытная древность Индійскихъ строеній не поддѣрживается никакими

фактами: потому что самые древніе памятники того края — какъ высѣченные въ скалахъ, такъ и построенные — принадлежатъ Буддистамъ, а основатель этой религіи умеръ въ 543 году до Р. Х. Показавъ, что между Архитектурою Египтянъ и Индійцевъ не существуетъ никакого, действительного сходства, Авторъ доказываетъ, что въ Индіи обитали два различные племена, изъ которыхъ одно, первобытное, занимало Южную часть полуострова, между тѣмъ какъ второе, Индо-Германское племя, прибыло въ эту страну въ періодъ времени не весьма отдаленный отъ переселилось въ долину къ Инду и Гангу. Буддизмъ получилъ свое начало между послѣднимъ племенемъ и процвѣталъ въ теченіе слишкомъ тысячи лѣтъ. Потомъ Авторъ переходитъ къ дѣленію на классы религіозныхъ строеній Буддистовъ, и дѣлитъ ихъ на три разряда. Первый разрядъ состоитъ изъ топоровъ или дагобъ, — большихъ зданій съ куполами, назначаемыхъ для хранения останковъ обожаемыхъ умершихъ: такихъ зданій встрѣчается много какъ въ Индіи, такъ и въ Афганистанѣ и на островѣ Цейлонѣ. Ко второму разряду принадлежатъ чашни или кранны, (которые извѣстны намъ въ Индіи только по пещерамъ, ничто такъ же, какъ и третій разрядъ — висары или обители, служившія жилищами для жрецовъ. Показавъ общее устройство этихъ двухъ разрядовъ, Г. Фергѣсъ изъясняетъ прекрасный способъ освѣщенія пещеръ чашни посредствомъ большаго окна или отверстія надъ входомъ, и потому постройку крышъ, которыя, не смотря на свою кругообразную видъ, никогда не бывали поддерживаемы арками, вошедшими въ употребленіе въ Индіи послѣ Малометанскаго нашествія. Авторъ объяснилъ каковы образомъ строились куполы въ Индіи, и указалъ на сходство между Индійскими образцами и извѣстною гробницею въ Милатахъ, въ Малой Азіи, и на то любопытное обстоятельство, что Дикійскія гробницы, въ видѣ свиного хребта, имѣютъ разительное сходство не только по наружному виду, но и по постройкѣ съ Индійскими строеніями; языкъ надписей на нихъ — происхожденія Санскритскаго, и столь же мало различается отъ основнаго языка, какъ и нарѣчіе надписей въ Индійскихъ строеніяхъ.

Х. МАТЕМАТИЧЕСКИЯ НАУКИ.

Въ Журналѣ Путей Сообщенія (кв. IV) помещены слѣдующія статьи: *Подъемные мосты* (съ чертежами); Капитана Собоко 1; *Известіе о ея употребленіи въ Строительномъ Искусствѣ*. Статья 1 (съ чертежами); Подполковника Оболенскаго. Въ Библиографическомъ отдѣлѣ разсмотрѣны сочиненія: *Déscription des courbes à plusieurs centres, d'après le procédé de Perronet. Par P. Breton de Champ, ingénieur, etc. Paris 1846.* — *Traité sur l'art théorique et pratique de bâtir, de Jean Rondelet. Supplément par G. Abel Blouet, architecte du Gouvernement. Vol. I, avec atlas. Paris 1847.* Въ Сѣвѣя того же журнала: *Новыя желѣзные трубы Пиль* (съ чертежами); *Орошеніе желѣзными дорожъ*; *Предохраненіе отъ порчи деревяныхъ поперечныхъ желѣзныхъ дорожъ.*

Въ другихъ періодическихъ изданіяхъ сюда относятся статьи: *О способахъ устраненія или уничтоженія въ рѣкахъ несчастныхъ наносовъ*, И. Р. (Мож. Вѣд. № 106); *Изрощеніе въ часовомъ ходѣ для произведенія равномернаго движенія*, М. Якоби (ibid. № 109).

Известіе и ея употребленіе. — О важности этой статьи можно судить по обширному употребленію разсмотрѣннаго матеріала. Крошѣ того, что во многихъ производствахъ известъ составляетъ побочное средство, въ Строительномъ Искусствѣ она служитъ такъ сказать, основой всему дѣлу. Между тѣмъ вѣдущіе способы обработки этого матеріала не достигли еще общезвѣстности между производителями: въ обжиганіи извести, говорятъ Авторъ, господствуютъ всѣ возможныя степени; начиная съ самыхъ грубыхъ до самыхъ улучшенныхъ и правильно рассчитанныхъ устройствъ и приемовъ. Даже въ ученое отношеніи об извести и растворахъ это есть еще одинъ изъ самыхъ трудныхъ и сбивчивыхъ вопросовъ въ Строительномъ Искусствѣ: онъ былъ предметомъ множества сочиненій, разъясненныхъ какъ въ періодическихъ изданіяхъ, такъ и въ особенныхъ трактатахъ. Въ послѣдніе годы однакожь расширились и

развѣсившись свѣдѣніи объ известіяхъ, цементахъ и растворахъ. Надобно сознаться, говоритъ Авторъ, что всѣмъ отъ Строительнаго Искусства весьма преимущественно повѣнныя изслѣдованія Германскихъ Ученыхъ, "которые весьма измѣнили прежнія понятія о способахъ обжиганія извести и приготовленія растворовъ" въ теоретическомъ и практическомъ отношеніяхъ! Главная цель настоящей статьи представить въ послѣднемъ отношеніи свѣдѣніи объ известіяхъ, цементахъ и растворахъ. Авторъ руководствовался наиболее Нѣмецкими источниками, которые нашелъ наиболѣе известными Французскими изслѣдователями.

XI. Военныя Науки.

Въ Военномъ Журналѣ помѣщены слѣдующія статьи: *Истребленіе Аврѣкиевъ* (Жидковъ въ 1834 году); *Однѣвскъ и его окруженіе* (Подполковника Генеральнаго Штаба Неброскаго); *Воспоминанія Герцога Евгенія Вюртембергскаго* (командовавшаго въ 1812 году); *Взглядъ на Исторію Военнаго Искусства въ замѣчательнѣйшіе периоды отъ начала до настоящаго времени*, Членъ Военно-Ученаго Комитета (Подполковника Богдановича); *О вычисленіи многоугольниковъ съ тригонометрической вѣткой*, его же (№ III); *Военная Статистика Королевства Прусскаго* (Отдѣленіе II, Вооруженныя силы Пруссіи (а) Основанія Прусской военной системы; 2) Комплектованіе войскъ и порядокъ службы воиновъ; 3) Организанія численность вооруженныхъ силъ), Полковникъ Миллюжана; *Очеркъ современнаго состоянія Стратегіи* (Отдѣлъ II, Часта вторая, Капитана Н. Нецова (№ IV)). Въ Инженерныхъ Запискахъ слѣдующія: *О Европѣйскихъ военныхъ лествицѣхъ, вѣркахъ и олучемѣхъ изъ устройства* (составилъ Карла фонъ-Бираго, Майора Австрійскаго Генераль-Квартирмейстерскаго Штаба (Часть XXXI)). Изъ статей въ Журналѣ Военно-Учебныхъ Записокъ сюда принадлежатъ: *Черты Русскаго полководца* (Томъ LXXIII, № 289, 294); *Начальное маневрированіе Турокъ на Редутъ-Киле* (Томъ LXXIV, № 293); *Три мысли въ*

мату, у Герцага (ibid. № 294); Китайская армія (ibid.); Дѣла у Арабов (ibid.); и много другихъ, особливо изъ Вѣд. — Въ другихъ журналахъ сюда можно отнести следующие статьи: Очеркъ жизни Суворова, имъ самимъ написанный, Собраніе патентовъ и грамотъ Суворова (Моск. № 7); Римскій Корсаковъ и его военныя дѣйствія въ Швейцаріи въ 1799 году (А. Сивильевъ-Ростиславича (Сынъ) Оп. № 7); Биографическій очеркъ Генерала отъ Баваріи, Наполеона Атамана Вѣйска Доржана, Максима Григорьевича Ваврова (Слѣд. Пис. № 207, 208); Воспоминанія о братѣ Александрѣ Ивановичѣ Мидановскомъ Данилевскомъ К. Циц. П. Б. Вѣд. № 210); Военная топографія Венеціи (Русск. Инв. № 188, 189).

— Очеркъ жизни Суворова, имъ самимъ написанный. — Записка эта подана была Суворовымъ въ 1786 г. въ Московскую Дворянскую Оценку; подобныя свѣдѣнія о службѣ требовались отъ Дворянъ для внесенія ихъ въ Дворянскую родословную книгу. Суворовъ въ началѣ упоминаетъ споры о своихъ родоначальникахъ, потомъ и несколько подробнѣе говорить о службѣ своего отца; за тѣмъ исполнены его военныя дѣла, бывшія ему по наследству и имъ самимъ припріятеныя. Все это занимаетъ только три страницы и составляетъ вступительную часть записки, которой главное содержаніе — собственная служба Суворова. Объ ней онъ говоритъ, начиная отъ званія мущатера, въ которомъ поступилъ на службу, въ 1749, до званія Генерала-Поручика; въ которомъ онъ былъ при составленіи настоящей записки, впрочемъ, не введя въ оное никакого обстоятельство. Причѣмъ, почему въ некоторыхъ обстоятельствахъ лучше другія, объясняется изъ самой записки. Суворовъ прибавляетъ иногда къ своимъ описаніямъ: «какъ отчасти можно видѣть изъ редакцій» или гдѣ прочее извѣстно по реляціямъ, въ которыхъ нѣкогда онъ бывалъ и коегда почтительнѣе лучше описанія. Это заводитъ, что въ официальныхъ донесеніяхъ не всегда были удовлетворительны, а стало бытъ свѣдѣнія этихъ донесеній, въ дѣствующемъ случаѣ, по возможности исправляются тѣмъ, что было главнымъ дѣйствующимъ лицомъ въ описываемыхъ событіяхъ. Во всякомъ случаѣ, соб-

ствѣнные дѣянія Суворова въ этихъ событіяхъ всегда остаются любопытными и поучительными для потомства. Здѣсь встрѣчаются иногда изреченія и правила Военнаго Искусства, съ которыми мы привыкли соединять воспоминаніе объ имени Суворова. Такъ, «теорія безъ практики мертва», говоритъ онъ при описаніи одного случая изъ военныхъ дѣйствій въ Пруссіи, въ 1761 году, гдѣ онъ состоялъ въ чинѣ Подполковника, подъ начальствомъ Генерала Берти. Еще полнѣе объясняетъ онъ свой образъ дѣйствій при усмиреніи Польскаго возмущенія въ Литвѣ и Поляхъ, куда посланъ былъ въ чинѣ Бригадыра, въ 1768 году. Выписываемъ одно мѣсто. Французскій Бригадыръ Мезьеръ, обрѣтавшійся при мятежникахъ повѣренными въ дѣлахъ, скоро отозванъ къ своему Двору и на его мѣсто прибылъ Военный, Генералъ и Кавалеръ ордена Св. Людвига большаго Креста. Возмущалась вся Литва! Регулярная ея, изъ полковъ Нѣмецкаго штата и коннотовыхъ хорвигъ, армія, съ достаточною артиллеріею и всѣмъ къ войнѣ надлежащими снабденная собралась, какъ и довольно иррегулярныхъ войскъ, подъ предводительствомъ ихъ Великаго Тетмана Графа Огнисманда, который сперва и получилъ нѣкоторые авантажи; нѣкоторые вапошніе деташменты дѣйствовали слабо и очень предъ опасно; давали ему время возрастать, такъ что уже считали его божье, какъ въ десяти тысячахъ лучшаго войска, что не могло быть правдою; но отъ протяженія времени вероятно бы совершилось. Я напоминаю молодымъ вождямъ, что только одинъ глубокой въ практикѣ военачальникъ можетъ строить рѣдно и неприятелю золотой мостъ, шепъ и чинить хитрые маневры: при вышеказанномъ происшествіи подъ Ландскорономъ побѣда произошла ни отъ чего ниваго, какъ отъ оныхъ Французскою запутанностію, которою Россійское войско пользовалось: они наклоняють пустые марши больше къ изнуренію войска, къ обилию оного и роскоши, хороши для красоты въ реляціяхъ; неприятелю время давать не должно; пользоваться сколько можно его наималѣйшею ошибкою и брать его всегда съ его слабѣйшей стороны; но надлежитъ, чтобъ войска предводителя своего разумѣли. Описаніе одержанныхъ

адъе Суворовымъ побѣдъ, занимаетъ семь страницъ; за тѣмъ изложены въ короткихъ словахъ побѣды его надъ Турками при Туртукаѣ, Гирсовѣ и Козлуджи. Съ нѣкоторою подробностію говорить онъ далѣе о своихъ дѣйствіяхъ противъ Пугачева; сообщаемъ нѣсколько строкъ... Я сѣмъ шилъ къ переданнымъ командамъ и не могъ имѣть бѣдшаго конвоя: такъ, и не иначе, держало; но вѣрствно ли, съ какою опасностію безвѣдочной и безвѣстной смарти? Сумасброныя толпы, вездѣ шатались; на дорогѣ множество отъ нихъ тирански, умерщвленныя, и не стыдно мнѣ сказать, что я на себя принимаю иногда злодѣйское имя; самъ не чинилъ нигдѣ ни жестокости, ни поведѣвалъ, ни малѣйшей казни, развѣ гражданскую — и то однимъ безправнымъ ваянщикамъ; но усмирять челоуколюбивою ласкостію, обѣщаніемъ Высочайшаго Императорскаго милосердія. По прибытіи моемъ въ Дмитріевскъ, свидѣлъ я, что заведенный разбойникъ въ близости одной за Волгою слободы: не смотря на его неважную силу, желалъ я, переправясь съ моими малыми людьми, на него тотчасъ ударить; но лошади всѣ выбраны были, чего ради я дуемъ видѣлъ на суднѣ въ Царицынѣ, гдѣ я, встрѣтился съ Г. Михальсономъ: большая часть начальниковъ отдыхала на красноплетенныхъ релакціяхъ, и ежели бы всѣ были, какъ Гг. Михальсовъ и Гагринъ, разнеслось бы давно все, какъ метеоръ... Въ степи я соединился съ Гг. Иловайкинъ и Бородинымъ; держались слѣдовъ и чрезъ нѣсколько дней догнавъ разбойника, шедшаго въ Уральскъ; посему доказательно, что не такъ онъ былъ легокъ, а быстрая марша — первое искусство. Сіе было среди бѣдшаго Увѣна; я тотчасъ раздѣлил партіи, чтобы его ловить, но извѣстился, что его Уральцы, усмотря обличенія наши, отъ страху его связали.... Немеленно принявъ я его въ мои руки, пошелъ съ нимъ чрезъ Уральскую степь назадъ, при непрестанномъ во все то время безпокойствіи отъ Киргизцовъ, которые одного близяго при мнѣ убили, и Адыютанта ранили, и отдалъ его Генералу Графу Петру Ивановичу Панину: въ Сибирскѣ.... Записка оканчивается слѣдующими достопамятными словами: «Потомство мое прошу брать мой при»

мѣръ; всаго дѣло падать съ благополучіемъ Божіимъ; до изыданія, быть дѣлами Государию и Отечеству; убѣгать роскоши, праздности, корыстолюбія, и искать славы чрезъ истину и добродѣль, которыми суть многи символы. Не для суеты, но для славы и въ сіе плодотворное описаніе вощеть... Старость моя наступаетъ, и должна въ оныхъ дѣлахъ скоро отійти да въ Всемогущему Богу...

— Воспоминанія Герцога Евгенія Виртембергскаго о кампаніи 1812 года. — Напечатанная часть: Воспоминаній касается той части нашей Отечественной войны, описанія которой всегда способны возбуждать живое любопытство Русскихъ читателей, именнно: Бородинскаго сраженія, занятія Москвы непріятелемъ и слѣдующихъ событій до отступленія Французовъ до Вазымы. О Бородинскомъ сраженіи Авторъ приводитъ слѣдующія слова изъ повѣствованнаго сочиненія одного изъ лучшихъ друзей роднаго Гомора по совѣсти, въ Кутузову не было приняты донесенія Императору Александру о побѣдѣ, въ Наполеону завѣщаетъ о ней Марію-Юлію. Если бы мы, францы обидѣли противника стороны, забывали вражду, доделители, наніихъ, полагая на другой день предъ алтаремъ справедливости, то слава конечно признала бы насъ братьями — близнецами. О причинахъ оставленія Москвы непріятелю Авторъ говоритъ слѣдующее: Много было писано тогда, много писано въ послѣднее время о добровольномъ оставленіи Москвы; но недостаточно разъяснены побудительныя къ тому причины. Явные порицатели Русскихъ объясняютъ себѣ предъ пріятія наши паническимъ страхомъ предъ побѣдоноснымъ непріятелемъ. Съ другой стороны, не во всякомъ можно вѣрить безусловно и свидѣніямъ другихъ... Кутузовъ, какъ уже извѣстно, привалъ подъ Бородинскимъ сраженіемъ, уступая голосу войска. Послѣдствія сраженія, въ томъ ли въ дальнѣйшіе планы: не было привадо, да расчитать въ возможности, ни вѣроятности, того случая, если пріятель оставитъ непріятелю поле битвы. Но когда опять началось отступление, то необходимо встаетъ вопросъ: оставить ли также и столицу, или держаться впереди ея? И изложивъ разныя предположенія, возникшія въ короткій промежутокъ

времени (отъ Бородинскаго сраженія до приближенія къ Москвѣ) — предположенія неудобнополжныя. Авторъ замечаетъ, что мы не имѣемъ никакого основанія столько же сожалѣться въ предѣлахъ времени со стороны Главнѣйшаго разрушенія Москвы, сколько бытъ убѣждену, на противъ того, въ томъ, что эта мысль принадлежитъ Русскому народу, который вывелъ пожарныя трубы и отдалъ тайныя приказанія оставленнымъ здѣсь полицейскимъ солдатамъ. Къ этому въ примѣчаніи прибавлено между прочимъ слѣдующее: «Важное отъ этого событія (пожаръ Москвы) не имѣло никакого непосредственнаго вліянія на ходъ дальнейшаго событія; но оно оказало свое дѣйствіе тѣмъ нравственными впечатлѣніями, какое произвело въ народѣ, по доброй или злой волѣ, и другимъ обстоятельствамъ, точно также не опредѣленнымъ». Трудно представить себѣ — говоритъ авторъ — въ чемъ бы и до какой степени крестьяне были ожесточены противъ Французовъ. Люди какъ будто превратились въ чирокъ, и это быстрое превращеніе тѣмъ разительнѣе, что Русскіе люди отъ природы обыкновенно привѣтливы, добродушны, терпѣливы, гостеприимны, не видятъ вражды къ образованному чужеземцу. Въ селеніяхъ Русскихъ не встрѣчается ни малѣйшихъ слѣдовъ народной ненависти, и нужны были необыкновенныя событія Девятидцатого года, чтобы пробудить въ мирныхъ жителяхъ такую же жестокость, такое же ожесточеніе, какія встрѣчаемъ въ Исторіи Швейцаріи, Испаніи, Тироля. Прибавлю къ этому еще одну мысль, которая была въ то время обща: энтузіазмъ, одушевленіемъ Русское Дворянство, проистекалъ изъ чистой, возвышенной любви къ Отечеству, безъ всякихъ постороннихъ возбужденій; но для возбужденія въ крестьянахъ сочувствія къ общему дѣлу, сами помѣщики считали снатовымъ необходимымъ. Хотя въ послѣдствіи они и Правительство старались обуздать его, однакожь это было уже поздно. Что же касается самихъ помѣщиковъ, то почти нельзя указать примѣра, что бы безоружный несчастливецъ не находилъ у нихъ пріюта. Поголовное вооруженіе входило въ общія предварительныя соображенія, точно такъ же, какъ и въ всѣ прочія главнѣйшія дѣла; но ни Императоръ, ни

главные начальники арміи не были виновниками тѣхъ крайностей, къ которымъ повело оно».

Далѣе встрѣчается, между прочимъ, прекрасная характеристика Милорадовича. «Генералъ Милорадовичъ представлялъ въ лицѣ своемъ рѣдкое военное явленіе: это подтвердить каждый, кто только зналъ его. Рыцарь въ строжайшемъ смыслѣ слова, онъ всѣхъ превосходилъ храбростію. Чтобы имѣть понятіе о его равнодушіи къ опасностямъ, надобно было наблюдать за нимъ самому: да и въ такомъ случаѣ, не вѣрилось собственнымъ глазамъ и ушамъ. Подъ жесточайшимъ огнемъ онъ оставался неизменно веселъ; остроты его вызывали невольную улыбку на уста каждого, такъ что невозможно было удержаться отъ нея даже въ торжественныя минуты ожиданія смерти. Гибель, наказаніе выражались у Милорадовича въ формѣ рѣдкой сатиры. Въ минуты страшнаго разгара боя, онъ не только не унывалъ, но еще смѣялся отъ души надъ неудачею. Пользуясь общими уваженіемъ, высоко и справедливо цѣнимымъ сподвижниками, Милорадовичъ, при всей своей рыцарской доблести, при всѣхъ прекрасныхъ качествахъ своего характера, очень часто ставилъ подчиненныхъ въ весьма затруднительное положеніе. Его оригинальные приказы въ 1812 году бывали иногда непонятны. Рѣдко было извѣстно, гдѣ находится его квартира; вѣрно знали только то, что при первыхъ шумевыхъ выстрѣлахъ онъ непременно явится. Никто и не ошибался въ этомъ: Милорадовичъ являлся дѣйствительно, и тогда слышали его приятливый ласковый голосъ, который говорилъ: «Распоряжайтесь, распоряжайтесь какъ угодно; смотрите на меня, какъ на вашего гостя». Впрочемъ, онъ и самъ вмѣшивался въ распоряженія; а какъ другіе о нихъ не были предваряемы, то вѣрѣдко выходили противорѣчія. Если ему замѣчали это, онъ выслушивалъ безъ досады, и старался развеселить недовольнаго остроуміемъ. Изъ всего сказаннаго слѣдовало само собою, что въ отрядѣ Милорадовича каждый дѣйствовалъ самостоятельно, не заботясь о безусловномъ исполненіи воли главнаго начальника. Люди пылкіе соперничествовали другъ предъ другомъ, и подстрекаемые чужимъ вмѣшательствомъ, которое затруд-

нано ихъ, предпринимали такъ много, что выступали изъ предѣловъ благоразумной осторожности; напротивъ, люди осмотрительные и опытные не рѣшались брать на себя даже столько, сколько хотѣлось бы имъ самимъ. Кажется, и для Главнокомандующаго не были тайною нѣкоторыя изъ исчисленныхъ свойствъ Милорадовича: иногда случалось, что Милорадовичъ получалъ изъ главной квартиры такія приказанія, которыя связывали его въ дѣйствіяхъ. Отсюда происходили поразительныя опущенія, — что было очень естественно въ отрядѣ, отдаленномъ отъ главной арміи, имѣвшемъ обязанностію дѣйствовать сообразно съ обстоятельствами необыкновенными, измѣнчивыми, которыя требовали быстроты и безотлагательныхъ распоряженій. Здѣсь ключъ къ объясненію многихъ послѣдующихъ событій, которыя, не бывъ обнародованы въ надлежащемъ ихъ видѣ, послужили поводомъ къ безчисленному множеству ошибочныхъ предположеній.

— «Военная Статистика Королевства Прусскаго». — Первое отдѣленіе этого сочиненія было напечатано въ V, книжкѣ Военнаго Журнала за 1847 годъ; настоящее, второе отдѣленіе, какъ показывается оглавленіе его въ нашемъ перечнѣ, состоитъ изъ трехъ частей, и весьма подробно знакомитъ читателя съ разсматриваемымъ предметомъ. Мы не можемъ помѣстить здѣсь извлеченія изъ этого любопытнаго сочиненія: удовольствуемся общимъ выводомъ. «Пруссія» — говоритъ Авторъ въ заключеніе своего изслѣдованія — «имѣетъ менѣе половины народонаселенія, чѣмъ Австрія и Франція, и между тѣмъ выставляла въ случаѣ войны не менѣе боевыхъ силъ, чѣмъ каждая изъ первостепенныхъ Державъ Европейскихъ, — не только чрезъ это не отягощаетъ своего народонаселенія, но сохраняетъ еще внутри Государства значительныя средства для укомплектованія и усиленія выставленныхъ войскъ. По сформированія въ полномъ комплектѣ всѣхъ частей дѣйствующихъ силъ, остается еще въ ландверѣ большое число людей, служившихъ въ арміи: слѣдовательно дѣйствующія войска могутъ быть пополняемы не рекрутами, а людьми, получившими достаточное строевое образованіе. Такая выгода Прусской арміи

имѣть чрезвычайную важность въ особенности для кавалеріи, артиллеріи и войскъ инженерныхъ.

XII. НАУКИ, ОТНОСЯЩІЯСЯ КЪ МОРЕПЛАВАНІЮ.

Въ Морскомъ Сборникѣ помѣщены слѣдующія статьи: *Объ измѣненіи погоды отъ причинъ, ея атмосферы земной существующихъ*, Вельерса; *Коммерческій вѣтровой пароходъ Рейджеръ*; *Дрибаръ для соотвѣдія два желѣзныхъ судовъ*; *Сокращенный способъ меркаторскаго счисленія*, А. Храпцова; *Нѣсколько словъ о громоотводахъ* Сво-Гарриса; *О разноцѣпныхъ фонаряхъ, употребляемыхъ Амалійскими пароходами* (№ 7); *Изъ записокъ старшаго моряка* (№ 8, 9); *Гонка судовъ Императорскаго С. Петербургскаго Яхтъ-Клуба*, А. Кувинна (№ 8, 9); *Открытие штурман. претерпѣннаго Англійскими военными шлюпами Самарана* (№ 8); *Бора въ Новороссійскѣ*; *Крушенія Фрегата Везуль близъ Херсонскаго маяка*, Семена Дмитриева; *Нѣсколько словъ о Морскомъ Словарѣ*, Ал. Соколова; *О судахъ Императорскаго С. Петербургскаго Яхтъ-Клуба* (№ 9).

— *Нѣсколько словъ о громоотводахъ Сво-Гарриса*. — Недостаточныя понятія о существѣ электрическихъ явленій были причиною, медленнаго усовершенствованія оберегающихъ приборовъ. Но когда научили ихъ лучше, когда увидѣли, что разрушительное дѣйствіе молніи на земные предметы происходитъ отъ того, что они представляютъ соединенію электричества облаковъ съ электричествомъ земли болѣе свободный путь, нежели окружающій ихъ атмосферическій воздухъ, но все-же не совершенно свободный; тогда поняли, что если бы земной предметъ былъ снабженъ приборомъ, сквозь который электричество облаковъ могло бы свободно сообщаться съ электричествомъ земли, то для такого предмета молнія не существовала бы: ибо молнія есть именно усиліе электрической матеріи разорвать среду, поставляющую препятствіе свободному ея току. Прилагая разсужденія эти къ кораблю, и имѣя въ виду, что оберегающій отъ молніи приборъ, чтобы соответствовать молніѣ

своему назначенію, долженъ быть готовъ во всякое время, и всегда въ исправности, независимо исправности людей, всегда не надежной, Сно-Гаррисъ, лѣтъ 15 тому, придумалъ свой приборъ, состоящій изъ мѣдныхъ полосъ, прикрѣпленныхъ къ задней сторонѣ стенокъ и мачтъ, и простирающихся отъ клокотика до кила. Проектъ его возбудилъ много противорѣчій. Но всѣ опроверженія его системы были только варіаціями на одну и ту же тему. вмѣсто того, чтобы *отводить* молнію, онъ *проводитъ* ее внутрь корабля. Читая объ опасностяхъ, отъ этого будто бы могущихъ произойти, можно было подумать, что Гаррисъ имѣлъ одну цѣль: истребить флотъ своего отечества огнемъ электрическимъ. Съ настойчивостію челоуѣка, увѣреннаго въ истинѣ началъ своей системы, и сверхъ того выдающаго въ успѣхѣхъ ее свою личную пользу, Гаррисъ, отражая, нападалъ. Доводами теоретическими, подкрѣпленными тысячу опытовъ и фактовъ, онъ доказывалъ противникамъ своимъ, что электрическая матерія, чрезъ его проводники, будетъ сбѣгать столь же безвредно, какъ дождевая вода сквозь дождевой желобъ. Многолѣтнее прѣвіе возбудило наконецъ вниманіе Британскаго Адмиралтейства, которое рѣшилось испытать новое изобрѣтеніе сначала на одномъ, потомъ на нѣсколькихъ военныхъ судахъ. Единогласный одобрителный отзывъ всѣхъ Капитановъ имѣлъ результатомъ, что молніепроводы, по системѣ Гарриса, составляютъ теперь штатную принадлежность вооруженія всѣхъ Англійскихъ военныхъ судовъ. Ни одна новая мачта, ни одна стеньга не дѣлаются теперь въ Англійскихъ докъ-ярдахъ безъ этого прибора, и всѣ старыя мачты также снабжаются. На нашемъ флотѣ Гаррисовы проводники устроены на кораблѣ Ингерманландъ, фрегатѣ Паллада, бригѣ Улиссъ, и готовятся для многихъ другихъ судовъ. При этомъ случаѣ не лзя не упомянуть, что въ Черноморскомъ флотѣ, при Адмиралѣ Грейгѣ, были въ употребленіи громоотводы, весьма сходные съ Гаррисовыми, но которыхъ устройство намъ въ точности неизвѣстно.

— О морскомъ словарѣ. — Первый морской словарь у насъ былъ составленъ еще при Петрѣ Великомъ и выправленъ

собственною его рукою. Въ царствованіе Императрицы Екатерины II были сдѣланы многіе въ этомъ родѣ опыты: Кургановъ приложилъ словарь къ «Морской Наукѣ» 1774 года, и къ Бугерову сочиненію: «О навигаціи»; Кушелевъ—къ его «Военному Мореплаванію». 1788 года; Шишковъ, въ 1795 году, составилъ «Трехъязычный Морской Словарь» и тогда же принялся за составленіе «Полнаго Морскаго Словаря», окончилъ свой трудъ въ 1830 году и поручилъ издать его Морскому Ученому Комитету. Покойный Президентъ этого Комитета, Л. И. Голенищевъ-Кутузовъ, пополнивъ словарь Шишкова и раздѣливъ его на пять отдѣленій, издалъ три изъ нихъ: «по Кораблестроенію», «по Артиллеріи», и «по Наукамъ, до Мореплаванія относящимся»; остались неизданными «по Вооруженію и Кораблевожденію». Не много позже принялся за составленіе морскаго словаря А. Я. Глотовъ: трудъ его, доведенный до половины, остался въ рукописи. Въ повѣйшее время изданъ Англійско-Французско-Русскій Словарь Бутакова, да въ разныхъ частяхъ Зем. Гидрогр. Департамента помѣщены собранія мѣстныхъ морскихъ словъ, употребляемыхъ на Бѣломъ, Каспійскомъ и Охотскомъ моряхъ. Полнаго, хотя сколько-нибудь полнаго морскаго словаря, замѣчаетъ Авторъ, мы не имѣемъ, и основательно доказываетъ его необходимость: въ этомъ и состоитъ цѣль настоящей статьи, причемъ покажемъ отчасти способъ составленія словаря. Передаемъ нѣкоторыя мѣста.

«Мы все ждемъ»—говоритъ Авторъ—нашей Морской Исторіи, или, пожалуй, Исторіи Флота, и упрекаемъ тѣхъ, на кого было возлагаемо это дѣло, въ невыполненіи его. Но что же сдѣлаетъ одинъ человѣкъ, когда ничего не приготовлено, и никто не помогаетъ дѣломъ, а развѣ совѣтами? Разбирая Лѣтописи, онъ безпрестанно встрѣчается съ словами, смысла которыхъ долженъ отыскивать въ Англійскомъ, Голландскомъ и Италіянскомъ языкахъ; да и тамъ не безъ труда находятъ соотвѣтствующія слова, потому что они, при переходѣ въ нашъ языкъ, искажаются. Голл. *takel*, Англ. *tackle*, превращаются въ *тали*, и т. д.; видятъ множество судовъ, теперь неупотребительныхъ или имѣющихъ совсѣмъ другое значеніе: *прамы*, *зверсы*, *фрегаты*, *корветы*, *дхта*,

баржа и пр., которыхъ размѣры и свойства характеризуютъ все дѣло, и которыхъ онъ не знаетъ. Да и какимъ языкомъ писать Исторію, когда морской языкъ во многомъ непонятенъ даже спеціальнымъ людямъ? Неужели при каждомъ новомъ словѣ объяснять его значеніе, рассказывать, что такое галера и корабль, и всѣ другія суда, о которыхъ придется упоминать безпрестанно? А когда намъ рассказываютъ какую-нибудь морскую битву, корабельную или галерную, можемъ ли мы представить себѣ прежніе корабли? И знаемъ-ли, что такое галера, какою она была у Римлянъ до Р. Х., и у насъ въ концѣ прошлаго вѣка? Нѣтъ, конечно, надобности передавать въ словарь всѣ цитаты, на которыхъ основываются толкованія о древнихъ галерахъ, и всѣ толкованія новѣйшихъ Писателей; но необходимо представить главнѣйшіе выводы, объясненія Шеффера, Банфа, Мезеруа, Мейбоніуса, Деланда, Ронделета, и др. Тогда читатель, до крайней мѣры будетъ знать, чего держаться, и смѣло не повѣритъ увѣреніямъ какого-нибудь Евгенія Сю, смѣло рассказывающаго, что Римскія галеры дѣлались такъ-то манеромъ. . . .

Въ числѣ забытыхъ иностранныхъ словъ забыто у насъ и нѣскольکو десятковъ Русскихъ, употреблявшихся при Петрѣ, внесенныхъ въ штаты, въ современныя книги, въ щканечные журналы, и теперь, Богъ вѣдаетъ ради чего, замѣненныхъ иноязычными: поргъ назывался прежде *окломъ*, траць—*лестницю*, кокъ—*поваромъ*, банка—*настьстю*, гакъ—*крукомъ*, рышь—*кольцомъ*, и пр. Наоборотъ, много иностранныхъ словъ въ нашей техникѣ замѣнены весьма удачно своими: ранкъ—*валкѣй*, штейфъ—*остойчивый*, анлей—*подвѣтръ*, анлюфъ—*навьтръ*, лякажъ—*течь*, котватеръ—*водорѣзъ*, гитерсъ—*лейка*, и пр. Не дѣлая насилій, какія дѣлывали Кургановъ и Шишковъ, для преобразованія нашего языка, намъ стоитъ только прислушаться къ простонароднымъ морскимъ терминамъ, чтобы увидѣть, какъ многое у насъ уже выработано, и какъ прекрасно иное выработано. Что лучше выражаетъ дрейфъ судна (въ старинныхъ журналахъ *скломеніе*), какъ не *свалъ* или *увалъ*,—слова, употребляемыя на Каспійскомъ и Бѣломъ моряхъ? Чѣмъ худы Бѣломорскія слова:

покосы — галсы, *покосить* — лавировать, *машица* — киль, *срашцивать* — сплещивать, или Каспійское — *путница* вмѣсто рейсъ? Намъ не надобно было бы вводить слова: *банка*, *баръ*, *клевъ*, когда бы знали, что для опредѣленія мѣдой и мамней подводныхъ, у насъ есть десятки своихъ словъ: *намойка*, *переваръ*, *юдынь*, *пальшица*, *подводница*, *отырадынь*, *поливуга*, *потайникъ*, и пр. Не слѣдовало бы считать провинціальными словами такія изъ нихъ, подобныхъ которымъ не имѣется въ Русскомъ и иностранныхъ языкахъ, напр. *забурунь*, *заструи*, и пр. Въ Наукѣ эти мѣстные, провинціальныя слова могутъ служить поясненіемъ лѣтописныхъ словъ, изъ которыхъ многія остаются необъясненными въ нашихъ Словаряхъ. Напримѣръ, въ Царской грамотѣ Верхотурскому Воеводѣ 1602 года читаемъ: по нашему указу, послано изъ Ерослава да съ Вологды на Верхотурье съ Васильемъ съ Хомутовымъ для Мангазейскаго ходу судовыя свасты, на пятнадцать судовъ *Морлянокъ* пятнадцать *шеемъ*, по сороку сажень толстыхъ пеньковыхъ *варовыгъ*, пятнадцать веревокъ *кубасныхъ* по пятидесяти сажень; пятнадцать *завозенъ* по семидесяти сажень; тридцать *дроизъ* по двѣнадцати сажень; сто пятьдесятъ вереводъ на *мошты* по семи сажень; тридцать *пайкъ* по осми сажень; тридцать *полсовъ* по тридцати сажень; пятнадцать *водрей* по двадцати сажень; тридцать *скуть* по пяти сажень, и др. Слово: *мошки*, вѣроятно, написано вмѣсто *ложки* — ванты на рѣчныхъ судахъ; *дроизъ* Бѣломорскіи называютъ *фалъ*; *завозля*, по объясненію Академическаго Словаря, значитъ черевозное на рѣкѣ судно, но здѣсь веревка, вѣроятно, бичева или дерлинь; *шейма*, по объясненію того же Словаря, значитъ: верхняя часть якора, въ которую вѣвается кольцо; а намъ извѣстно, что шеймоу называютъ канатъ. Прояхъ словъ мы не находимъ въ Академическомъ Словарѣ: знаемъ только, что на Бѣломъ морѣ *кубасныя* называютъ томбуи, и потому *кубасныя веревки*, безъ сомнѣнія, суть буйрепа; *возжы* могутъ означать брасы (на Волгѣ — *правила*). Что такое *пайна*, *полсъ*, *скута*, не знаемъ. Въ путешествіи Тверскаго жителя Аванасія Никитина въ Индію, около половины XV вѣка, находимъ еще слова *фурстовина*, въ смыслѣ бури, тоже не объясненное въ нашихъ слова-

рахъ: «и встала *фуртовина* на морѣ, да суано меньшее разбило о берегъ», и пр.; въ другихъ мѣстахъ находимъ: *санки*, *тулума*, *забортныя доски* и т. п. Когда мы объяснимъ всѣ наши морскія слова, старыя и новыя, свои и чужія, то наши книги будутъ и намъ самимъ доступныя, и не морякамъ способныя. Такъ, вѣроятно, мы не будемъ имѣть причины сѣтовать на нашихъ Писателей, которые кланутся *тотъ-марса* *вмиледемъ*, заставляютъ ходить моряковъ по *планцью*, ворочаютъ корабли со *бакъ-борта* на *штърбортъ* черезъ *переднюю ванту* и т. д., и не станемъ пестрить свои книги безпрестанными выносками и объясненіями.

Мы нисколько не заблуждаемся на счетъ трудности составленія подобнаго словаря.—говоритъ Авторъ въ заключеніи статьи:—«посему и обращаемся къ тѣмъ, для которыхъ дорого свое ремесло, составить компанію труда и мысли и обработать дѣло съобща».

XIII. ГОРНЫЯ НАУКИ.

Въ Горномъ Журналѣ (Ч. II, Кн. 5) помѣщены слѣдующія статьи:

— По Геологій: *Лекціи Геологій*, Эля де Бомона, изъ *Lehrbuch der Geologie und Petrefaktenkunde, von C. Vogt*. Переводъ Подпоручика Эйхвальда.

— По Минералогіи: *О кристаллической системѣ уралорита*, изъ *Verhandlungen der Kaiserlich-Russischen mineralogischen Gesellschaft zu St. Petersburg, 1847*. Пер. Штабсъ-Капитана Кокшарова.

— По Механикѣ: *Цилиндрическія воздуходувные машины*, изъ лекцій Горной Механики преподаваемой въ Горномъ Институтѣ, Инженеръ-Капитана Олышева.

XIV. ЕСТЕСТВЕННЫЯ НАУКИ ВООБЩЕ.

По разнымъ отраслямъ Естествознанія явились слѣдующія статьи:

— По Космографіи и Физикѣ: *О причинахъ кли-*

матическихъ леленій, А. Студитскаго (Журн. М. Г. Им. № 7); *О взаимномъ отношеніи различныхъ физическихъ дѣяте-лей: движеніе, свѣтъ, электричество*, М. Спасскаго (Москв. № 8, 9); *Извлеченіе изъ двухъ писемъ о Лиссабонскомъ зем-летрясеніи* (Совр. № 8, 9); *Очеркъ теоріи вѣтровъ*, Ш. Ф—ова (От. Зап. № 7); *Обзоръ «Космоса» Ал. Гумбольдта*, Ст. III и III. (ibid. № 7, 8); *Фараде и его изслѣдованія. Со-временное состояніе Физики. Вопросы объ электричествѣ, свѣтѣ и магнетизмѣ. О магнитномъ состояніи вообще* (ibid. № 7); *Макколлахъ. Его біографія и значеніе, какъ Физика-Ма-тематика* (ibid.); *Открытія, продольная, линій въ солнеч-номъ спектрѣ* (ibid.); *Атмидосковъ. Новый приборъ для опре-дѣленія количества испареній* (ibid.); *Результаты изслѣдова-ній Секкармона о теплопроводимости тѣлъ* (№ 9); *Новое объ-ясненіе смерчей. Полярность діамантизма; Вліяніе магнитизма на свѣтъ* (ibid.); *Горные ледники въ Серра-да-Толоза, въ Хилійскихъ Кордильерахъ* (Иллюстр. № 27); *Видимыя зву-ки* (ibid. № 32); *О различныхъ вліяніяхъ на климатъ* (Сѣв. Пч № 145); *Мысли объ излученіи Природы и Естествен-ныхъ Наукъ: IV. О минимизмѣ воздуха. V. Объ электриче-ствѣ* (Моск. Вѣд. № 91, 108, 109).

— По Метеорологіи: *О суточныхъ измѣненіяхъ тем-пературъ въ Казани*, Э. Магвига (Журн. М. Г. Им. № 8, 9); *Метеорологическія наблюденія*, М. Спасскаго (Москв. № 7); *Грѣзы въ Москвѣ* (ibid.); *Средніе выводы изъ метеоро-логическихъ наблюденій за Май и Іюнь 1848, въ Москвѣ*, А. Владимірскаго (Вѣд. Моск. Гор. Пол. № 148, 162).

— По Геогнозіи: *Изслѣдованія по Московской котло-винѣ. Статья I. Часть рѣки Клязьмы отъ Лосиннаго Завода до і. Богородска*, К. Рулье и К. Фареякова (Моск. Вѣд. № 107); *Ст. II. Верховье рѣки Москвы отъ рѣки Остричь до Шишимерова*, К. Рулье и А. Восинскаго (ibid. № 116—118).

— По Минералогіи: *Алмазъ* (Моск. Вѣд. № 79, 80).

— По Ботаникѣ: *Отъ чего именно погибаютъ расте-нія, заточенныя холодомъ* (От. Зап. № 7); *Способъ омолод-творенія папоротниковъ* (ibid. № 9); *Растеніе и его жизнь*. Публичныя лекціи Профессора Швейдена (Совр. № 8); 146

Сѣверныхъ предѣлахъ распространенія растеній въ Европѣ (ibid. № 9).

— По Зоологiи: *Лягушки-хамелеоны. Исслѣдованiя Пуше о причинахъ цвѣтоизмѣненiя ихъ наружныхъ покрововъ* (От. Зап. № 7); *Новооткрытый Лораномъ способъ размноженiя инфузорiй* (ibid.); *Исслѣдованiя Лорана о моллюскахъ* (ibid. № 9); *Замѣчанiя о ласточкахъ и насѣкомыхъ*, Николая Орлова (Моск. Вѣд. № 100).

— По Химiи: *Популярная Исторiя Химiи. Ст. III.* (Сынъ От. № 9).

— По Астрономiи: *Теоретическая планета Меркуръ и отношенiе къ ней планеты, открытыя въ последнее время* (От. Зап. № 9); *О вновь открытыя планеты, Медлера* (Мор. Сб. № 8 и Р. Инв. № 194 — 196); *О солнечномъ затмѣнiи 15 Сентября 1848.* Д. Перевощикова (Моск. Вѣд. № 111).

— По Антропологiи: *Память, представленiе, воображенiе* (С. П. Б. Вѣд. № 213 — 214).

— *Память, представленiе, воображенiе.* — Авторъ этой статьи, въ скромной формѣ популярнаго изложенiя, старается передать одно изъ самыхъ тонкихъ физиологическихъ объясненiй. Въ началѣ статьи онъ дѣлетъ понятiю читателю, какъ скудны и безплодны обыкновенныя опредѣленiя этихъ способностей человѣческихъ, сообщаемыя наиболѣе уютребительными сочиненiями. «Память», говорятъ, «есть способность помнить, т. е. удерживать въ памяти всякое впечатлѣнiе»: въ этомъ опредѣленiи сказуемое есть только многословное повторенiе подлежащаго. Съ своей стороны Авторъ задаетъ вопросъ: «Какъ это дѣлается, что я, получивши впечатлѣнiе, знаю объ немъ не только въ ту пору, когда оно происходитъ, но и долго спустя, часто всю жизнь, между тѣмъ какъ предметъ, произведшiй впечатлѣнiе, давно погибъ для меня, и самое впечатлѣнiе больше не повторяется? Въ общихъ выраженiяхъ отвѣтъ на это слѣдующiй: «Память возникаетъ изъ динамическихъ отношенiй, включенныхъ въ организацію челоуѣка». Какимъ образомъ? Сообщаемъ главныя черты объясненiя Автора.

• Прежде чѣмъ будетъ память, надобно, чтобы было впечатлѣнiе и ощущенiе этого впечатлѣнiя: иначе ничего

и помнитъ. Впечатлѣнія мы принимаемъ явствомъ; послѣдствіе впечатлѣнія есть ощущеніе и происходитъ тогда, когда доидеть до сознанія. Но всякій знаетъ, что въ ощущеніи по большей части есть примѣсъ пріятнаго или непріятнаго, чего-то чисто органическаго, — такого, что не могло быть въ предметѣ, дашемъ впечатлѣніе. Доказательствомъ можетъ служить то, что одинъ и тотъ же предметъ даетъ разные ощущенія въ разныхъ людяхъ, что такая-то, напримѣръ, музыка на одного наводитъ скуку, у другаго вызываетъ слезы. Между тѣмъ, сознаніе есть органъ пріемлющій и не имѣющій права имѣять формы ощущенія. Когда это послѣднее входитъ въ сознаніе съ примѣсю пріятнаго, то сознаніе не можетъ чувствовать его непріятнымъ. Слѣдовательно, эта посторонняя примѣсъ прибавляется гдѣ-то на пути между впечатлѣніемъ и сознаніемъ его: стало быть, между органомъ чувства и органомъ сознанія: есть гдѣ-то такая, общая для всѣхъ чувствъ станція, на которой впечатлѣнія принимаютъ эту примѣсъ. Такою станціею служитъ лабораторія организующей силы въ человѣкѣ, которая дѣйствуетъ въ трехъ видахъ. Мы принимаемъ сырые матеріалы въ пищеварительный аппаратъ, откуда они полуобработанными переходятъ въ легкое; тутъ совершается вторичная переработка и матеріалъ становится живою жидкостью, которая артеріями разносится по всему тѣлу, и въ каждой точкѣ тѣла совершается наконецъ усвоеніе, т. е. передѣлка этой жидкости въ разные части тѣла. Стало быть, организующая сила дѣйствуетъ первоначально въ брюшной полости, вторично — въ грудной и окончательно — во всемъ тѣлѣ. Посему всякое впечатлѣніе прежде, чѣмъ войдетъ въ сознаніе, заходитъ въ эти двѣ полости и даетъ работамъ своего рода толчекъ. Вопросъ, благопріятенъ ли этотъ толчекъ органическимъ работамъ или нѣтъ, рѣшается чувствомъ пріятнаго или непріятнаго, примѣшивающимся къ ощущенію. Стало быть, каждое изъ чувствъ, помѣщенныхъ, какъ извѣстно, въ большомъ мѣдву, соединяется съ пищеварительными и грудными органами; стало быть, есть нервы, проходящіе отъ чувствъ къ такъ-называемымъ органическимъ нервамъ, т. е. нервамъ заведующимъ органическими рабо-

тами; назовемъ ихъ нервами внутренняго движенія. Далѣе, есть другіе нервы, которые далѣе проводятъ впечатлѣніе и доводятъ его до сознанія: такъ какъ они проводятъ впечатлѣніе, окрашенное уже чувствомъ пріятнаго или непріятнаго, то назовемъ ихъ нервами желанія: отсюда впечатлѣніе вошло въ сознаніе въ формѣ ощущенія и движется волю на дѣло, которое производится нервами произвольнаго движенія. И такъ круговоротъ нервной силы будетъ: отъ нервовъ пяти чувствъ чрезъ большой мозгъ въ сферу плототворенія, отсюда въ малый мозгъ, въ сознаніе или волю, отсюда въ нервы произвольнаго движенія, изъ которыхъ обратно въ общіе чувствительныя нервы. Таково, впрочемъ, и движеніе крови: есть два рода артерій и два рода венъ, легочныя и общія, и два кровообращенія: а объ половины сердца непосредственно не соединяются. Далѣе Авторъ приводитъ между прочимъ факты въ подтвержденіе того, что впечатлѣнія на чувства дѣйствительно отзываются ощущеніемъ въ брюшной и грудной полости, и за тѣмъ продолжается: «Всякое впечатлѣніе такимъ образомъ замѣчается въ организующей сторонѣ тѣмъ измѣненіемъ въ образованіи плоти, какого не произошло бы безъ вліянія даннаго впечатлѣнія, и пока существуютъ въ тѣлѣ эти замѣтки, до тѣхъ поръ свѣдѣніе о нихъ передается сознанію, но непрерывности кругообращенія нервной силы, такъ-называемаго «нервнаго начала. Это непрерывное свѣдѣніе и есть то, что называютъ памятью. Измѣненія, произведенныя впечатлѣніемъ въ системѣ плототворенія, непрерывно передвываются и направляются общимъ дѣйствіемъ организма, котораго и главная задача — удержать себя въ границахъ плана, однажды выпущаго изъ рукъ Творца. Это постоянное усиліе организма бороться съ выпившимъ міромъ и удерживаться въ своемъ планѣ называютъ пѣлительною силою Природы (*vis naturae medicatrix*). Посему всѣ впечатлѣнія, особенно слабыя, скоро не оставляютъ въ тѣлѣ никакихъ слѣдовъ своего дѣйствія, отъ вліянія этой направляющей силы, и мы теряемъ ихъ изъ памяти совершенно. Впечатлѣнія и слабыя, но часто повторяемыя, усваиваются наконецъ организму такъ, что изглажены быть не могутъ, или по крайней мѣрѣ

не скоро изглаживаются, и то ежели долго не будутъ обновляемы. Впечатлѣнія сильныя и замѣтки сильныя оставляютъ и замѣтки сильныя, и судя по возрасту, въ которомъ будутъ произведены, даже матеріально видныя. Чтобы видѣть ясно, какинъ образомъ впечатлѣнія вписываются въ организмъ вещественными буквами, стоитъ только вспомнить вліяніе душевныхъ тревогъ матери на носимаго въ утробѣ ея ребенка. Примеры этого рода безчисленны и всякому извѣстны. Другое условіе памяти есть непрерывная смѣна частицъ въ образованіи плоти, т. е. каждый атомъ тѣла, однажды образованный, не остается неподвижно въ тѣлѣ до конца жизни организма, но имѣетъ свою удѣльную жизнь, періоды возрастанія и упадка, послѣ чего, какъ уже отжившій свой вѣкъ, выгоняется изъ тѣла и замѣняется новымъ. Чѣмъ быстрее эта смѣна, разумѣя нормальную быстроту, тѣмъ память рѣшительнѣе. Гдѣ эта смѣна замедлена, тамъ память слаба и вяла, тамъ помогаютъ себѣ припоминаніемъ, по сродству представленій.

Можетъ быть, будетъ неважнымъ упомянуть, что память здѣсь объясняется, какъ читатель самъ могъ замѣтить, только въ отношеніи къ предметамъ, подлежащимъ внѣшнимъ чувствамъ.

XV. Медицинскія Науки.

Въ Запискахъ по части Врачебныхъ Наукъ (кн. II) явились слѣдующія оригинальныя статьи Русскихъ Врачей: *Разстройство отяравленій личекъ и симпатическія страданія сихъ органовъ*, Ординар. Проф. Заблоцкаго; *Начертаніе общей судебно-врачебной Некрологіи*, Профессора въ Императорскомъ Казанскомъ Университетѣ, Доктора А. І. Блосфельда; *Рѣдкія наблюденія по части Анатоміи человѣческаго тѣла*. (продолженіе), Венцеслава Грубера, Доктора Хирургіи; *Новая аномалія двуглавой мышцы плеча. Важность этой аномаліи и подобныя ей въ хирургическомъ отношеніи*, Доктора Мед. и Хир. Венцеслава Грубера; *Отяравленія нервной системы вообще*, Г. Дидимова; *Три случая сапа у человека*, наблюде-

нiе Штабъ-Лекаря Е. Павлюца. Вторая часть Записокъ содержитъ извѣстiя объ изслѣдованiи иностранныхъ Врачей: По Анатомiи и Физиологiи: *Изысканiя относительно узелка Меккелева и остальнаго большаго симпатическаго нерва*, Гро; *Новый узелокъ рѣсничныхъ нервовъ*; *О взаимной связи между нервами чувствительности и движенiя*, Шредеръ-Фанъ-деръ-Колька; *Переднiя доли мозга, какъ мѣстопробыванiе способности рѣчи*, Боннафона; *О сущности процесса пищеваренiя*, Д-ра Ц. Шнилта; *Измѣненiе состава крови по мѣрѣ выточенiя ея изъ артерiи*, Д-ра Циммермана; *Результаты изслѣдованiй Д-ра Шмидта надъ составомъ крови артерiальной и воротной вены*; *Дѣйствiе спиртовыхъ напитковъ и табаку на кровь*, Г. Бекера; *Дѣйствiе кислорода на кровь*, Г. Риса; *Опредѣленiе количества сахара въ мочѣ и прочихъ животныхъ влазахъ*, Г. Фелинга. По Патологiи и Терапiи: *Этиологiя туберкулезной болѣзни*, Д-ра Ванвера; *Апоплексiя спиннаго мозга*, Педди; *Дiагностическое изслѣдованiе острой воспаленiя околосердечной сумки въ началѣ болѣзни*, Д-ра Рамбо; *Новыя наблюденiя о леченiи острыхъ видовъ умоуменьшенiя и въ особенности нанѣи продолжительными ваннами и непрерывными обливанiями*, Брiераде-Боана; *Леченiе атоническаго состоянiя въ болѣзняхъ внутреннимъ употребленiемъ льда*, Менара де-Людеза; *Успокоительная и разрывительная припарка противъ ломоты*, Труссо; *Употребленiе усиленной теплоты противъ упорныхъ хроническихъ ревматизмовъ*, Труссо; *О наружномъ употребленiи iодистой настойки въ кожныхъ болѣзняхъ*, Д-ра Гофбанера. По Хирургiи: *Леченiе отека гортани надрызами*; *О зарощенiи слѣменныхъ путей*, Госселена; *Легкое средство сдѣлать локтевую артерiю доступною для осланiя и дающею видимою*, Мальгена; *Переливанiе крови въ одномъ случаѣ сильнѣйшей анемiи*; *Случай плевритическаго экссудата, въ которомъ пятнадцать разъ было сдѣлано прободенiе грудной клятки*, Г. Хюга; *Успѣшный способъ леченiя костолды*, Д-ра Шеконне; *Леченiе выпаденiя прямой кишки посредствомъ концентрированныхъ кислотъ*. По Акушерству, женскимъ и дѣтскимъ болѣзняхъ: *Переломъ грудницы отъ мышечныхъ усилiй во время родовъ*, Рафаэля Диеза; *Прак-*

саніемъ адскии камя, Шлем Буальскаго (ibid.); Смерть, причисленная одыганіемъ хлороформа (№ 2, 9, 31); Образование книжной губы изъ ками-добородка, Н. Буальскаго (№ 30); Пльство. Изъ сочиненія Медико-Хирурга Пушкирева (№ 32, 33); Важность знанія ливиничнаго способозъ къ откритію лдоов. Изъ соч. К. Денкарда (№ 34); Химическія изслѣдованія крови и окрестнозъ въ холерѣ, Проф. Козлова. Изъ Отчета о холерной эпидеміи въ Кіевѣ 1847 года, составленнаго Ор. Профессорами: Козловыми; Цыгуринскими и сенъ-Вальтеронъ (№ 35, 36, 37).

Въ другихъ периодическихъ изданіяхъ сюда принадлежать статьи: *Предохраненіе отъ холеры*, Малиновскаго (С. П. Б. Вѣд. № 149); *Нѣсколько словъ о причинѣ холеры*, Доктора А. Загарчика (ibid., № 165 и Одесск. Вѣсти. № 55); *Нѣчто объ инфузоріяхъ холеры и о прочемъ*, Др. Ивана Мариуовна (ibid. № 207); *Вліаніе политическихъ потрясеній на душевныя болѣзни* (Русск. Изв. № 199); *О физическихъ, химическихъ и физиологическихъ явленіяхъ въ отношеніи къ холерѣ*, А. Шиллова (Изд. С. П. Б. Изв. № 158, 159); *О состояніи медицинскаго наемна въ Парижѣ и о некоторыхъ учрежденіяхъ въ Лондонѣ* (Записки Алексія Полушина, писанныя въ 1845 году (Моск. Вѣд. № 102—104); *Нольа древеснаго угля противъ утара и холеры*, Ф. Кауна (ibid. № 117).

Вліаніе политическихъ потрясеній на душевныя болѣзни. Докторъ Бриеръ де-Буанонъ, служащій при однихъ изъ домовъ уменьшенныхъ въ Парижѣ, выдалъ сочиненіе о вліаніи Февральской революціи и Іюньскаго мятежа 1848 года на развитіе душевныхъ болѣзней, содержащее въ себѣ весьма любопытныя выводы и замѣчанія. Едва раздались, 25 Февраля, послѣдніе выстрѣлы, говорить онъ — какъ въ мое заведеніе уже поступило множество жертвъ революціи. Первые мои пациенты были болѣею частью ирраціоналы, задумчивы, душевно убиты. Одинъ изъ больныхъ, Авторъ нѣсколькихъ весьма извѣстныхъ ученыхъ сочиненій, сидѣлъ неподвижно, съ блуждающими глазами, и почти не говорилъ ни слова; ему казалось, будто онъ брошенъ въ стонъ нечистотъ и долженъ тамъ задохнуться. Другой больной кричалъ безпрестанно: «Вотъ они! бѣгутъ!»

ломаться въ дверь!... хотѣть схватить и умертвить меня! Прочимъ слышались ужасные голоса, присуждавшіе ихъ, а именно къ гильотинѣ, иди гудъ выстрѣловъ изъ устремленныхъ на нихъ орудій. Последняго рода большыя принадлежали болѣею частью къ зажиточнымъ классамъ горожанъ, которые, трудомъ и бережливостію, скопили небольшое состояніе и теперь боялись лишиться его. Чтобы избавиться угрожающаго бѣдствія, многіе изъ больныхъ хотѣли валяжиться на себя руку, такъ что должно было безпрестанно смотрѣть за ними, для предупрежденія такого досаждательства. Замѣтилъ этотъ надзоръ, и некоторые рѣшились умирить себя голодомъ, и съ дикою рѣшительностію настаивали на своемъ намѣреніи. Изъ шести человекъ, считавшихъ себя преступниками или помѣшавшихся на мысли, что они выданы своими сосѣдями и осуждены на казнь, двое умерли. Въ скоромъ времени потомъ, поступили ко мнѣ пациенты совершенно другаго разбора, помѣшавшіеся, какъ видно, на развитіи новыхъ политико-соціальныхъ идей. Они не были такъ мрачны и унылы, какъ первые; лица ихъ скорѣе были горячія, ясныя, восторженныя, и притомъ они были очень бодрыя... Пациенты эти постоянно составляли записки, писали проекты и т. д., выдавали себя за великихъ людей, освободителей отечества. И всѣ до одного изображали себя Членами Правленія или, по крайней мѣрѣ, Генералами. Давно извѣстно, что безуміе часто рождается изъ горлости. Фактъ этотъ всего очевиднѣе подтвердился на лицахъ, поступившихъ въ мое вѣдѣніе въ слѣдствіе Февральской революціи, и преимущественно на тѣхъ изъ нихъ, которые, напитавшись коммунистическими идеями, считали себя призванными къ тому, чтобы играть великую роль въ свѣтѣ, и преобразовать отечество по новому плану.

• Июньскій мѣтежъ уже началъ принести свои ядовитые плоды. Ко мнѣ поступило болѣе двадцати человекъ душевно больныхъ, и я знаю, что не меньшее число ихъ отправлено и въ другіе госпитали. Многіе изъ этихъ несчастныхъ воссгали на самоубійство, безпрестанно кричали: «убивайте! помогите!», и находились въ самомъ страшномъ состояніи. Неистовая перестрѣлка обнаруживала гибельное дѣйствіе и

на женщинъ. Одну такую женщину привели ко мнѣ съ баррикады, на которой она ораторствовала въ самыхъ яростныхъ выраженіяхъ. Эта безумная сказала мнѣ, что она оставила семейство, не зная сама, что дѣлаетъ, и что она не помнитъ ни словъ, ни поступковъ, ей приписываемыхъ. Женщина эта, очень хорошо образованная и даровитая Писательница, находилась, какъ кажется, подъ вліяніемъ лихорадочнаго заблужденія, производимаго въ то время страшныя дѣйствія на чувствительныя и нервическія организаціи. У многихъ пациентовъ болѣзнь обнаруживается въ видѣ меланхоліи. Какъ Февральскіе безумны; тѣхъ же классовъ, Июньскіе говорятъ только о смерти, гильотинѣ, грабежѣ, пожарахъ и насиліяхъ. Кровавыя сцены, происшедшія перель ихъ глазами, потружили эти несчастныхъ въ какое-то оцѣпеніе. Одна изъ моихъ пациентокъ сказала мнѣ: «До этой отвратительной революціи, я была веселаго характера; но возможно ли не лишиться разсудка, когда ежеминутно опасаться за жизнь своихъ дѣтей и за все что имѣешь? Эти-то страшныя событія повергли меня въ теперешнее плачевное положеніе. Меня убьютъ эти постоянныя опасенія; малѣйшее движеніе; самый легкій шорохъ наводятъ на меня ужасъ. Я напрягаю весь разсудокъ, чтобы прійти въ спокойное состояніе, но духъ мой бесцельно противъ картинъ ужаса; которыя окружаютъ меня. Можно сказать утвердительно, что половина заболѣвшихъ вполне пользовалась до сихъ поръ всѣми душевными способностями и что источникомъ ихъ безумія было не другое, какъ страшныя политическія потрясенія.»

Ш. В.

XVI. Промышленность, Технологія и Сельское

Хозяйство.

Къ Теоретической части Хозяйства принадлежать слѣдующія статьи. *Начала Земледѣлческой Химіи, приложенной къ практикѣ сельскаго хозяйства* (Журн. С. Х.: и Овц.: № 7, 8; 9); *Очеркъ перельсно-подляннаго земледѣлія*; И. Стремouxова (ibid.: № 9); *Объ отношеніи Химіи къ те-*

лическимъ промысломъ (Журн. Мал. в. Торж. № 7) и о знаменит. сельск. долинѣ (и др.) Пресображенской (Моск. № 8) и Общурочныхъ дѣльцѣвскихъ работъ, Грл. Канаровскаго (Земл. Газ. № 75), описана въ немъ и другая работа. Очеркъ перелѣсно-поляннаго земледѣлія, — Земледѣльч. руководное напечатанное познаніемъ и улучшаемое согласно съ современными потребностями и обстоятельствами плусть основное жанало (благоустроеннаго поселенія) слагодѣлствіа въ времѣнахъ извѣстнаго и многого весьма тѣсно соединены въ сошныя и равнинныя вѣтвей парадной промышленности. Мнѣніа о селѣ конечно, а нитко веспонривать не будетъ; но не вѣдь убѣждены, что для помянутоуспѣха въ земледѣліи надобно производить его, сколько возможно, въ разнообразнѣйшихъ видахъ, овладѣвая своей собственнаго плусть и наибольше (бытвннхъ) произрастанія, при малочисленнѣйшихъ или многолибннцнхъ, правильно расположенныхъ сѣверотахъ и т. с. сораширыхъ плусть кому пространству пережеженіа пахатныхъ земель, дѣл самими производящнхъ. Презъ исполненіа снхъ днхъ условннхъ плусть плусть, — преимущественно же презъ расноденіа по полямъ, нхъ, особенно въ степныхъ мѣстахъ, блж. повторно замѣняется климатъ и самая почва дѣлается, днхъ дерзавнхъ. О различныхъ способахъ полеводства, кромѣ налагаемнхъ здѣсь перелѣсно-поляннаго нхъ расноденія, много уже было писано, въ Русскнхъ и иностранныхъ сочиненіахъ, пражнхъ и повѣйшихъ. Мнѣ Писателнхъ Арронебнхъ, какъ извѣстно, обстоятельна; другнхъ, выннхъ въ эту дѣлю Тѣеръ, не всѣ они, отъ Гезіода до Тѣера, нелостаточно говорить о дѣлахъ, о вліанннхъ на климатъ и земледѣліе; о тѣхъ ннхъ же соединеннхъ дѣловодства съ полеводствомъ, для обоюднонхъ пользы, нигдѣ не говорится. Этотъ именно предметъ разсматриваетъ Г. Стремоуховъ. Предѣлы обзорннхъ не дозволяютъ намъ познакомиться въ подробности съ прекраснымъ наслѣдованіемъ Автора, и потому мы приведемъ только общее замѣчаніе о пользѣ введенія перелѣсно-поляннаго земледѣлія. Описавъ въ краткомъ очеркѣ состояніе дѣвнаго хозяйства въ нашемъ Отеествѣ, Авторъ говоритъ: «Отвратить совершенно эти и многія другія

(менее важны для общаго хозяйства) неудобства можно лишь сообразившимся и соответствующимъ порядкомъ хозяйства — т. е. такимъ, который заключалъ бы въ себя систематическое соединеніе или раздѣленіе, сосредоточеніе или раздѣленіе и распределеніе трудовъ, средствъ и способствъ къ общему и частному успѣху и какъ возможно — въшему достижению главной цѣли — совершенства и пользы всѣхъ лично-возможныхъ и нужныхъ отраслей хозяйства, въ вещественномъ и нравственномъ смысле, по справедливому соразмеренію, для всѣхъ въ немъ участвующихъ и содействующихъ, и вознагражденіемъ, даже превосходящимъ себѣ чинимымъ, преимущественно и выгоды наилучшій хозяйствъ. Но по важности и общему достоинству предмета, къ которому я выказываю одно собственное соображеніе, я полагаю, что относительно не только достижимости, но и осуществимости — въ области известности плодородія, многоплоднейшаго скотоводства и прочаго — вообще хозяйственнаго общаго, весьма полезно было бы предлагаемый здѣсь способъ земледѣлія, сдѣланнаго мною, сравнить и сопоставить. Матеріальное, или полнотное преимущество сего способа предъ прочими, положено при предложеніи подобнаго же, но различнаго и своеобразнаго индивидуальнаго хозяйства, еще безъ исчисления извѣстныхъ и полнотного земледѣлія (1), и Топоръ же, обильнѣе, багачевѣе, въ немъ еще полей (2), представляется самимъ типомъ

(1) Предложеніе это находится, между прочимъ, въ 3-емъ Вып. Журн. С.Х.О. 1839 г., въ № 50 (Харьк. Публ. Вѣд. 1839 г.) и Журн. С.Х.О. 1839 г. распространяема 1863, въ 6-томъ №, съ приращеніемъ сего способа къ числу 22-хъ десятинъ первою изъ сельскихъ земель, могущей быть у насъ поспѣшно наилучшимъ началомъ къ введенію усовершенствованнаго земледѣлія, по объясненному о семъ подробнѣе въ 4-мъ прим. къ изложенію полнотнаго сѣвооборота, представленному Моск. Обществу Сел. Хоз. въ началѣ 1839 года. Прим. Аст.

(2) Ибо «выгоды земледѣлія состоятъ въ прямой содержаніи въ увеличеніи его полей», согласно заключенію 6-го Вып. Т. Министра Госуд. Имуд. въ отношеніи къ земледѣлію. Отчеты его Публ. Вѣд. 1840 г. (№ 1839 г.) или 1840 г.). Прим. Аст.

собъ въ полномъ его составѣ. Это присвокупленіе необходимо для обюдной пользы полей и лѣсовъ. Но предлагаемому мною сѣвообороту, посѣвъ лѣса или, лучше сказать, посадка молодыхъ деревьевъ, выведенныхъ предварительно изъ питомникъ, своихъ и иностранныхъ (*), приспособленныхъ къ мѣстности; поступаютъ, сначала, на мѣста иногда совершенно повывающае. можетъ быть никогда не истощавшіяся произрастанимъ лѣса, а въ послѣдствіи возвращается на нихъ чрезъ весьма большой промежутокъ времени; какъ это видно изъ разъясненнаго прилагаемаго сѣвоасвокупленія. Въ поля этого сѣвооборота должны со временемъ превратиться въ превосходящую для всякаго посѣва почву, при тѣмъ самымъ совершеніи полеводства съ лѣсоводствомъ, при тщательномъ и богатымъ глубокомъ паханіи, или перекапываніи, участковъ и при надлежащемъ приготовленіи почвы, по свойству разводимыхъ деревъ.

— О значеніи сельскаго хозяйства. — Мы уже не разъ имѣли случай обратить вниманіе читателей на замѣчательныя статьи по части Сельскаго Хозяйства Г. Преображенскаго. Намъ имѣли стрѣвннн ступительную олевію того же Автора, въ которой онъ разсматриваетъ значеніе Сельскаго Хозяйства. «Было время» — говоритъ онъ — «когда Сельское Хозяйство не рождалось ни съ рѣчью, ни съ думою народа Русскаго; тогда и сельско-хозяйственная промышленность не входила въ кругъ Наукъ, содѣйствующихъ развитію государственнаго богатства и народнаго благосостоянія; она соотвѣдала послѣднему азѣно въ кругу человѣческаго свѣдѣнія. Не одни мы Русскіе смотрѣли такими глазами на сельско-хозяйственную промышленность, но и всѣ другія Европейскія Государства, которыя цѣлымъ столѣтіемъ опередили насъ на пути умственнаго и промышленнаго образованія. Было время, когда сельско-хозяйственная промышленность была удѣломъ самыхъ простыхъ и необразо-

(*) Надежнѣйшій, если не единственный способъ, къ разведенію у насъ, въ большомъ размѣрѣ, иностранныхъ лѣсовъ и другихъ растений. *Пр. Авт.*

важныя людей—простыхъ писельдъ. Тогда простой селянинъ, бурмистръ, староста, управляющій, и сельскій хозяинъ были въ Русскомъ языкѣ словами тождественными, равнозначащими. Самъ собою разумъется, что тогда и на сельско-хозяйственную промышленность смотрѣли, какъ на ремесло, которое не особенно имъ къ какому дальнѣйшему усовершенствованію, а потому эта вѣтъ народнаго богатства оставалась недвижимою въ своемъ развитіи, и переходила изъ рода въ родъ во всей своей первобытной простотѣ. Было время, когда люди образованные стыдятся разсуждатею Сельское Хозяйствѣ. Время это—на нашей памяти и преданіи о немъ текъ свѣдѣнъ, что, можетъ быть, въ которое были еще слышны ослѣдствія тѣхъ пренебреженій и упрековъ: которыя подвергались тогда и сельскіе хозяева и сама Наука Сельскаго Хозяйства. Но зловолючная година для сельскаго хозяйства теперь миновалась. Всѣ упреки и марьяніи, которымъ прежде подвергалось Сельское Хозяйство, стали ничто, свѣтъ. Умственное и нравственное образованіе, раздробленіе капиталовъ, истощеніе сельско-хозяйственныхъ производительныхъ силъ, увеличеніе народонаселенія, возрастаніе физическихъ нуждъ и многія, еще обстоятельства раскрыли наконецъ глаза, понудили отказать оцѣтѣ любимыхъ и вѣковѣлыхъ предрассудковъ, которые переходили въ новыя поколѣнія. Время и обстоятельство, говорю, называю Русскій умъ на сельско-хозяйственную промышленность, и въ настоящее время можно смѣло сказать, что сельско-хозяйственная промышленность лежитъ у всѣхъ Русскихъ на сердцѣ. Всѣ души Сѣверной, Средней, Южной, Восточной и Западной частей Россіи направлены къ одной цѣли:— какъ можно больше производить сельско-хозяйственныхъ предметовъ для блага всего Государства; какъ можно больше извлекать выгоды изъ земли, какъ основнаго государственнаго и народнаго капитала. Для исполненія предположенной цѣли, здравый Русскій умъ или придумываетъ самъ различныя средства, сообразныя то съ климатомъ, то съ почвою, то съ другими дѣльными обстоятельствами, или пробуетъ средства, придуманныя другими Европейскими націями, принимая ихъ къ потребностямъ своего

роднаго края. Войдите въ залу Русскаго вельможи, зайдите въ домъ сельскаго помѣщика-окиа своихъ дредьланъ, забредите въ хату простаго селянина, прислушайтесь со вниманіемъ къ довору этихъ трехъ равнородныхъ сослѣдъ, и ведать, особенно въ часъ досуга, вы услышите толки о Сельскомъ Хозяйствѣ. Люди сильные и могучіе по своему вѣданію, знаменитые по своему образованію, извѣстные своими капиталами, прежде другихъ разовидъ, какія выгоды можетъ доставлять сельско-хозяйственный промыслъ. Эти отбѣльные члены стога, могучаго и обширнаго Государственнаго образованія сельско-хозяйственнаго общества, и совокупными силами начали содѣйствовать развитію Сельскаго Хозяйства въ Россіи. На стѣнахъ этой залы, мил. гос., вы видите портреты знаменитыхъ мужей, которые стяжали себѣ славу и извѣстность на поприщѣ сельско-хозяйственной дѣятельности. Это — портретъ незабвеннаго Князя Дмитрія Владиміровича Голицына. Онъ былъ Президентомъ и основателемъ Императорскаго Московскаго Общества Сельскаго Хозяйства, Московской Земледѣльческой Школы и Ученно-Практическаго Хутора. Память объ этомъ знаменитомъ Русскомъ вельможѣ останется священною для насъ Русскихъ. Исторія Русскаго Сельскаго Хозяйства внесетъ въ свои лѣтописи имя его, и съ днѣшнейчасностію будетъ передавать послѣдующимъ почитанію. По одну сторону, рядомъ съ Княземъ Дмитріемъ Владиміровичемъ, вы видите портретъ другаго Президента, покойнаго Графа Петра Александровича Толстаго. По другую сторону, вы видите портретъ Князя Сергія Ивановича Гагарина, вынѣшняго Президента, который, не смотря на свои преceptorныя лѣта, занимается съ рвеніемъ юности, рациональнѣмъ Сельскимъ Хозяйствомъ, и такъ много содѣйствуетъ своими совѣтами и своею многолѣтнею опытностію развитію сельско-хозяйственной промышленности въ Россіи. Тамъ портретъ Полторацкаго, который научилъ Сельское Хозяйство практически въ чужихъ краяхъ, и первый въ своихъ имѣніяхъ ввелъ шестидольную плодосѣнную систему хозяйства. Здѣсь портретъ покойнаго, многоуважаемаго наставника моего, Профессора Михаила Григорьевича Павлова. Онъ первый въ Россіи далъ

Науки Сельскаго Хозяйства районныя направиленіе и первый наложитъ сельско-хозяйственныя свидѣнія въ систему. Тамъ портреты Н. Н. Муравьева, который сдѣлалъ такія прекрасныя замѣчанія въ переводу Тѣрнова Рациональнаго Сельскаго Хозяйства. Это — портретъ И. А. Мальцова: онъ первый въ Россіи развилъ мысль о свеклосахарной промышленности. Далѣе вы видите портреты Н. М. Гуситникова, Болотова, Близнецова и А. А. Прокоповича-Антонскаго. Эти и всѣ другіе ревнители Сельскаго Хозяйства приносили въ даръ Науки и свой умъ, и свои благія намѣренія, и избытки отъ своихъ капиталовъ. Чтобы скорѣе и вѣрнѣе развить сабѣ на сельско-хозяйственную промышленность и разогнать тѣхъ закоренѣлыхъ предрассудковъ, они начали издавать различныя сельско-хозяйственныя періодическія сочиненія, которыя и служили самымъ вѣрнымъ и лучшимъ органомъ для распространенія сельско-хозяйственныхъ свидѣній. Намонецъ послѣдовало учрежденіе Министерства Государственныхъ Имуществъ, которое всѣми силами старается совершенствовать, развивать и поддерживать сельско-хозяйственную промышленность. Для достиженія этой цѣли оно основало, въ различныхъ мѣстахъ Имперіи, земледѣльческія школы, образцовыя фермы, агрономическія институты. Кромя Министерства Государственныхъ Имуществъ, Министерство Народнаго Просвѣщенія и Духовное Начальство не мало содѣлываютъ распространенію сельско-хозяйственныхъ свидѣній. Министерство Народнаго Просвѣщенія открыло при Университетахъ чтеніе публичныхъ лекцій Сельскаго Хозяйства. Оно посылало въ чужіе края молодыхъ людей для образованія себя въ сельско-хозяйственныхъ Наукахъ, которые уже возвратились на родину и преподають Сельское Хозяйство, какъ Науку, въ различныхъ частяхъ Государства. Духовное Начальство открыло чтенію сельско-хозяйственныхъ лекцій въ подвѣдомственныхъ ему учебныхъ заведеніяхъ. Всѣ эти событія, такъ быстро совершившіяся почти предъ нашими глазами, убѣждаютъ насъ, что сельско-хозяйственная промышленность есть самая крѣпкая и прочная основа государственнаго богатства, и слѣдовательно и народ-

каго благосостоянія. При этомъ быстрою рваніемъ сельскохозяйственной промышленности въ Россіи, вездѣю приходить на мысль весьма интересные вопросы: 1) Каковъ долженъ быть значеніе сельской хозяйствъ въ быту государственномъ? 2) Какое нужно ему образованіе для выполненія своего назначенія? 3) Какія мѣры должны быть предприняемы со стороны Правительства и агрономическихъ обществъ для образованія сельскихъ хозяйствъ? Чтобы рѣшить эти вопросы, которые теперь возбуждаютъ всеобщій интересъ, Авторъ обращаетъ вниманіе на тѣ предметы, которые входятъ въ составъ распоряженій каждаго сельскаго хозяйства, — именно: 1) землю; 2) домашнихъ животныхъ; 3) рабочую силу; 4) фабричныя заведенія, 5) капиталъ. Рассмотрѣвъ каждый изъ этихъ предметовъ, Е. Преображенскій продолжаетъ: «И такъ, сельскій хозяинъ, въ быту хозяйственною, является то двигателемъ силъ земли, то пребудителемъ силъ животнаго организма и усовершенствователемъ животныхъ произведеній, то попечителемъ и образователемъ простаго класса крестьянъ, то двигателемъ механическихъ, фабричныхъ силъ, и наконецъ оборотнаго государственнаго капитала. Могъъ всего этого невольно спрашиваешь: самого себя; кому должно быть въ рено управленіе нашими дѣльями или государственными, такъ и частными? Наши ли буржуйства и старостамъ, часто безграмотнымъ? или для этого должны быть избираемы люди, специально образованные по Сельскому Хозяйству? Чтобы быть двигателемъ и безжизненныхъ силъ земли, и силъ животнаго организма, распорядителемъ труда народнаго и оборотнаго капитала, двигателемъ механическихъ, фабричныхъ силъ, попечителемъ и образователемъ простаго класса людей, для этого недостаточно одного здраваго смысла. Тутъ нужно образованіе и образованіе прочное, многостороннее. Здравый умъ безъ образованія можно уподобить неграненому алмазу. Алмазъ безъ грани не такъ сильно разлагаетъ свѣтовые лучи въ радужные, и радужные цвѣта не такъ скоро соединяетъ въ свѣтовой лучъ. Умъ безъ образованія не можетъ аналитически разлагать всѣхъ предметовъ, подлежащихъ его вѣдѣнію, и потому снова соединять ихъ въ одно понятіе. Для

точного познания вещей нужна опытность, которая приобретается или собственною наглядностію, или передается намъ Наукою. Испытать все, наблюдать со всемъ не доставитъ въ крѣпкой жизни нѣсколькихъ тысячъ людей, а не только одного человека. Следовательно къ точному познанію вещей самый легкій путь для каждаго есть образованіе себя Наукою. Практическая опытность въ дѣлѣ Сельскаго Хозяйства имѣетъ, безъ сомнѣнія, большую важность; но безъ содѣйствія Науки она подобна кораблю безъ компаса и штурмана. Нѣтъ. Будуще угодить современицамъ, которые нѣтъ возможности передать дѣтямъ въ наслѣдство. Только Наука даетъ намъ средства передать эти сокровища въ наслѣдіе нашимъ дѣтямъ, чтобы они употребили ихъ съ пользою и приумножили. Наука даетъ намъ познаніе собственныхъ нашихъ средствъ и воодушевляетъ насъ къ соревнованію. Наука раскрываетъ намъ законы питанія растений, и показываетъ первоначальный источникъ этой вещи. Познанія, приобретаемые чрезъ образованіе Наукою, доставляютъ намъ средства болѣе разумно пользоваться почвою, животными, механическими и живыми рабочими силами и окружающею насъ Природою, и даютъ намъ возможность быть дѣйствительными распорядителями нашего собственного капитала. Только при пособіи Науки, въ дѣлѣ сельскаго хозяйства, мы можемъ видѣть, гдѣ былъ употребленъ напрасно трудъ и капиталъ, и гдѣ мы были очень скупы на нашъ капиталъ и нашъ трудъ. Образовать себя Наукою по части сельскаго хозяйства каждый сельскій хозяинъ имѣетъ два пути. Первый путь — слушаніе публичныхъ лекцій Сельскаго Хозяйства; второй путь — изученіе Науки Сельскаго Хозяйства со всеми основными и вспомогательными ея Науками въ специальныхъ агрономическихъ Школахъ и Институтахъ. Публичныя лекціи Сельскаго Хозяйства могутъ быть доступны для слушателей, болѣе или менѣе знакомыхъ съ сельско-хозяйственною промышленностію практически, или теоретически. Краткость времени не позволяетъ на публичныхъ лекціяхъ начинать изложеніе Науки Сельскаго Хозяйства съ самыхъ первыхъ началъ ея и излагать ее въ строгой послѣдовательности со всеми подробностями. Цѣль публичныхъ лекцій — знакомить слушателей съ современ-

нымъ состояніемъ Науки, Сельскаго Хозяйства, какъ въ Рос-
сін, такъ и въ другихъ Европейскихъ Государствахъ. По
нашему убѣжденію, публичныя лекціи должны, если можно
такъ выразиться, содѣлать въ себѣ Философію Науки Сель-
скаго Хозяйства. Онѣ должны разъяснить намъ причины
многоразличныхъ явленій, совершающихся въ друг. сельско-
хозяйственной промышленности. Въ нихъ должна быть по-
ложена рациональная основательность, почему то дѣлается такъ,
а не иначе. Въ нихъ должно быть изложено, почему
такой-то метода разведенія растений и размноженія домаш-
нихъ животныхъ, при однихъ мѣстныхъ и климатическихъ
условіяхъ, приноситъ значительный доходъ хозяйству, а
при другихъ служитъ въ убытокъ.

— По Земледѣлію вообще мы встрѣтили слѣдую-
щія статьи: *Замѣчанія объ опытахъ надъ питаніемъ расте-
ній и удобреніемъ земли*, И. Либиха (Журн. С. X. и Овн. № 7); *О
перерожденіи овса въ рожь*, Г. Богумевскаго (ibid.); *Объ
успѣхахъ луководства*, соч. Д. Ч. Глубека (ibid.); *Объ удо-
бреніи земли помойною и сточною водою изъ городовъ* (ibid.); *О
нынѣшнемъ состояніи земледѣлія во Франціи и Англіи*
(ibid.); *Правила, какими должно руководствоваться хло-
пацицу въ Екатеринославской Губерніи и въ окрестностяхъ оной*,
равно вообще и въ Новороссійскомъ Краѣ и на Донѣ, И. Пле-
щева (Зап. Общ. С. X. Южв. Рос. № 7); *О травосѣяніи*
(ibid.); *Опытныя замѣчанія для разведенія хмѣля* (Земл. Газ.
№ 59); *Удобреніе болотныхъ луговъ пескомъ* (ibid. № 60); *Хлѣбопашество въ Бессарабіи, Дарагана*, (ibid.); *Практи-
ческія замѣчанія Русскаго хозяина объ ученіи полевоства*
(Экон. № 25); *О рапсъ и кользѣ* (Экон. № 29); *Улучшенія
по предмету картофелеразведенія* (ibid. № 30); *О воздѣ-
лываніи шпергеля или кормовой торнухи*, Э. Рудольфа (Экон.
№ 33); *О гръчицѣ*, его же (Экон. № 34); *Дѣйствіе наво-
зовъ и наземовъ* (Посред. № 27, 28); *Многіе о Русскомъ
земледѣліи* (ibid. № 31, 32, 33); *Приглашеніе къ опытамъ
удобренія* (ibid. № 34).

— По Скотоводству являлись слѣдующія статьи:
а) по Скотоводству вообще: *Наблюденія надъ большими*.

рецидива «стога» въ 1846 г. въ Горыбровцкой Земледельческой Школѣ; П. Рудольскаго (Журн. М. Ф. Им. № 7); Несколько словъ о разведеніи «рогатыхъ» «стога» и «урока» за нимъ въ Херсонской Губерніи; Т. Рейдемейстера (ibid.); О выдѣлкѣ шерсти, въ растоплѣннѣй поддержаннѣй «овечьихъ» на «откармливаннѣ» «стога», Пайева (Ж. С. Х. и Овц. № 8); О выдѣлкѣ «стога» «товодства» въ Морюновскомъ округѣ; П. Порохова (Овц. Общ. С. Х. Южн. Р. № 1 и 9); Общественныя примѣны «стога»; И. Демоя (ibid. № 9); Б. В. Олицеводау «Открытіе» «стога» и «примѣны» къ «лучше» «мѣры» «стога» въ «Россіи»; Г. Кван (Журн. С. Х. и Овц. № 7); О «мѣнѣ» «стога», «въ» «осебленнѣ» «стога» «на» «количество» «стога» «качество» «стога» «шерсти» «стога» (ibid. № 8); О зимнемъ кормленнѣ «стога»; Г. Дампера (ibid. № 9); Число тонкорунныхъ овецъ въ Россіи въ 1846 г. (ibid.); Практическія замѣчанія о правильномъ содержаннѣ «стога» тонкошерстныхъ (Экон. № 36); в). По Коннозаводству: въ Журн. Конюшая. и Охоты: Извѣстіе о скачкахъ и бѣгахъ 1848 г. (№ 7, 8); О «мѣнѣ» «стога» (№ 7); Исторія лошадей у всѣхъ народовъ отъ самыхъ древнѣйшихъ временъ до нашихъ дней (ibid.); Нѣкоторыя соображенія о правильности относительно смѣшенія различныхъ породъ лошадей (№ 8, 9); Нѣкоторыя замѣтки относительно купанія и водопоя лошадей (№ 8); Коннозаводство въ Германіи (№ 9).

— Число тонкорунныхъ овецъ въ Россіи въ 1846 г. — Изъ отчетовъ Начальниковъ Губерній, помѣщенныхъ въ Журн. Мин. Госуд. Имущ., оказывается, что въ 1846 году, во всей Европейской Россіи, считалось свыше 7.763,000 тонкорунныхъ овецъ. Если положить кругомъ, что овца даетъ 3 ф. шерсти въ годъ, то значить у насъ произведено болѣе 732,200 пуд. шерсти. По Губерніямъ число овецъ распредѣлялось въ 1846 г. въ слѣдующемъ видѣ: Губерній, въ которыхъ: I. Свыше 600 т. мериносовъ: Екатеринбургская съ Таганрогскимъ Градонач. 1.404,010. Таврическая 978,360, Бессарабія 717,324, Полтавская 557,964, Херсонская 627,390, Харьковская 614,150, итого 4 999,198. II. Отъ 260 т. до 500 т. мериносовъ: Волынская 461,561; Саратовская 358,993; Воронежская 342,254, Подольская 300,322, Киевская 273,661; Троицкая 259,934;

итого 1.997,745. III. Отъ 50 до 100 т. мерниковъ: Минская 96,425, Черниговская 90,835, Тамбовская 66,668, Курская 74,214, Симбирская 71,082, Эстляндская 55,891, Лифляндская 54,545. IV. Отъ 10 т. до 50 т. мерниковъ: Пензенская 42,487, Могилевская 30,201, Виленская 26,972, Саратовская 24,219, Оренбургская 20,590, Тульская 17,642, Курляндская 17,500, Орловская 17,480, Нижегородская 10,918. V. Менѣе 10 т. мерниковъ: Ковенская 8,932, Рязанская 8,690, Казанская 4,952, Астраханская 3,420, Костромская 2,193, Смоленская 1,876, Пермская 1,649, Новгородская 1,199, Витебская 1,088, Московская 997, Псковская 943, Вятская 541, Калужская 281, Владимирская 276, Тверская 262, С. Петербургская 173, Вологодская 97, Ярославская 9. Всего 7.763,148.

— По Лѣсоводству укажемъ на слѣдующія статьи: въ Лѣсн. Журн.: *О лѣсной торговлѣ во Франціи, Бельгійи и Великобританіи*, Ф. Арнольда (№ 26); *О прорядкѣ и выборочныхъ порубкахъ*, А. Тейлбухова (№ 27); *О раздѣленіи лѣсныхъ дачъ; етоже* (№ 28); *Статистическое описаніе Мюльбергской Губерніи въ лѣсномъ ея отношеніи*, Вильдермета (№ 29, 30, 31); *Лѣсная статистика Великаго Герцогства Баденскаго*, Ф. Арнольда (№ 31); *О важности и пользѣ правильнаго распредѣленія классовъ возраста, или о чередованіи періодовъ вообще и въ особенноти въ сосновыхъ лѣсахъ на песчаной почвѣ*, Г. Гржегоржевскаго (№ 32, 33, 34); *Замѣчанія о разведеніи лѣса посадкою деревь и посѣвомъ сѣмянъ*, Ф. Арнольда (№ 37); *О вліяніи почвы на ростъ древеснаго растенія* (№ 37, 38); *Объ исправленіи и возобновленіи лѣсовъ въ Британской Америкѣ*. Въ другихъ журналахъ: *Замѣчанія по части лѣсоводства во Франціи* (Журн. С. Х. и Овц. № 8); *На какаго древеснаго породы преимущественно должно обращать вниманіе владѣлецъ лѣса* (Экон. № 33); *Изготовленіе къ производству лѣсныхъ посѣвовъ* (ibid. № 35).

— По Садоводству укажемъ на слѣдующія статьи: *Садовые заведенія вѣдомства Министерства Государственныхъ Имуществъ*. Ст. II и III. А. *Садовые заведенія 1-го разряда: 2. Императорскій Никитскій Садъ*. В. *Училища Садоводства 2-го разряда: 1) Невзенское, 2) Екатеринбургское, 3)*

Астраханское, 4), Босфорское. (Е. Сады 3-го разряда, или дровяные, вытопками. 1) Волжскій, 2) Воронжскій, 3) Орловскій, 4) Константиноградскій, 5) Херсонскій, 6). Симферопольскій Д. Симферопольская писемочивая плаватель, Б. Матарачское училище, вышедшія (Журн. М. Г. Им. № 7 и 8), Наблюденія на двѣ степанно, двѣлода: какуо, (мартъ), перенаситъ садовыя и цвѣтарад; друшія растенія (ibid., № 7); Руководство къ устройству жилищныхъ садовъ, Барона Остенъ-Сакена (Зап. Общ. С. X, Южн. Рос., № 8); Шарикъ выпускъ воспитанниковъ Главнаго Училища Садоводства въ Одессѣ. Г. Соколова (ibid.); въ Журн. Садов. Терминъ колотія, Описательный Баранцки; Критическій свѣдѣнъ на новейшія классификаціи растительнаго царства; Одритолаговъ крушка; Отъ чего происходитъ, что при одноктовой ячмѣ однкѣ, садъ болѣе друцаго, дорододнѣ? О вкусѣ дровяныхъ плододъ; Исторія, фазы и ея, воспитаніе (№ 4); Пристановка сливныхъ деревъ въ оранжерейхъ (Экон. № 4)

— Первый выпускъ воспитанниковъ Главнаго Училища Садоводства въ Одессѣ. — Дѣбы, рапротравитъ въ Россіи правильное садоводство и доставитъ возможность къ приобретенію садовниковъ, ученыхъ и практическихъ съ высшими теоретическими познаніями, Государа Императоръ, по всеподданнѣйшему представленію Г. Министра Государственныхъ Имуществъ, Февраля 9 дня 1842 года, Высочайше повелѣть соизволилъ преобразовать и привести въ систематическое устройство, съ собственнаго потребностямъ времени, всѣ существующія по части садоводства учебныя и образцовыя заведенія. Такииъ образомъ, въ числѣ прочихъ, получило основаніе и Главное Училище Садоводства въ Одессѣ. Заведеніе это открыто 9 Августа 1844 года; должностныя по штату 10 человекъ казеннокоштныхъ воспитанниковъ переведены въ Училище изъ Одесскаго Сиротскаго Дома; въ числѣ ихъ было 6 человекъ дѣтей Оберъ-Офицерскихъ и 4 человека изъ мѣщанъ (по Уставу требуется принимать въ число воспитанниковъ людей всѣхъ свободныхъ состояній), Для окончанія курса Наукъ, положено было, по означенному штату, три года; но, въ послѣдствіи, т. е. по утвержденіи 12 Мая 1847 года новаго штата Уч-

лида, определяя курсъ учения, въ это время, старейший; на окончаніи котораго воспитанники отсылаются въ Императорскій Никитскій садъ, предназначенный для ихъ практическаго образованія и для ознакомленія растений Южныхъ странъ. Во время пребыванія въ Никитскомъ саду воспитанниковъ Главнаго Училища, позволено посмать ихъ, на денга, идя до околицъ сего сада, на экскурсіи въ страны, прилежащія Черному морю, особенно въ Южную, и Восточную его берегу. Училище Садоводства учреждено въ Императорскомъ Одесскомъ Ботаническомъ саду; для помѣщенія оного, выстроено въ 1846 году, дель красивый и удобный; крыльцо его устроено въ черепице, а оранжерея довольно обширнаго размѣра. Права воспитанниковъ (слѣдующія): 1) назначеніе воспитанника, по окончаніи четырехгодичнаго курса учения, остаются, въ теченіе десяти лѣтъ, въ распоряженіи Министерства Государственныхъ Имуществъ; 2) воспитанники Главнаго Училища Садоводства, по окончаніи ученья съ полнымъ успѣхомъ, получаютъ званіе Ученика Садовника и пользуются преимущественно садовниками, въ ихъ помощничествѣ и свободѣ въ казенныя заведенія; особымъ случаемъ, что казенная сады не имѣли вакантныхъ мѣстъ, то воспитанникамъ можетъ быть дано дозволеніе поступить на частную службу; 3) воспитанники Главнаго Училища, имѣющаго дѣла окончанія курса съ званіемъ Ученика Садовника, пользуются преимуществами, дарованными (Св. Зак. т. XI, разд. III, гл. IV, ст. 181) воспитанникамъ Технологическаго Института. Чтобы дать воспитанникамъ Никитскаго сада, въ законѣ объ нихъ, они преподаются въ Главномъ Училищѣ Садоводства, представляють адѣкъ (примѣръ) оныхъ программы, утвержденной для Училища Ученымъ Комитетомъ Министерства Государственныхъ Имуществъ въ 1848 году. 1) Законъ Божій, вѣданіи Священнаго Исторіи, вѣданіи и пространной Катихизисъ, чтеніе и Четырехъ Евангеліевъ и иже Дѣвій Апостольскій; 2) Русскій языкъ Грамматика и Синтаксъ, съ практическими упражненіями, прочтеніи книгъ составленныя современныя вѣдѣныя прессы, членъ въ видѣ вѣдѣ или прочтенія, преимущественно практическія занятія въ саду.

они причиняютъ вредъ растеніямъ. Коллекція вредныхъ и полевныхъ насѣкомыхъ составляется для заведенія въ трехъ частяхъ: а) насѣкомыя въ сухомъ видѣ систематически располагаются въ ящикахъ; б) первобытные степени насѣкомыхъ сохраняются въ стеклянкахъ, наполняемыхъ спиртомъ, и в) поврежденные вредными насѣкомыми кусочки дерева, древесной коры, листьевъ и проч. 10) *Физика*: общія свойства тѣлъ, о свѣтѣ, теплотѣ, магнетизмѣ, электричествѣ и гальванизмѣ. 11) *Химія и Минералогія*. 12) *Геологія*. — *Черченіе и рисованіе*: рисованіе цвѣтовъ, деревъ и другихъ растений съ натуры; раскрашиваніе цвѣтовъ, фруктовъ и проч.; черченіе фасадовъ и плановъ городскихъ и сельскихъ строеній и машинъ; составленіе плановъ садовъ въ Англійскомъ и другихъ вкусахъ; черченіе и иллюминированіе топографическихъ и садовыхъ специальныхъ плановъ и профилей; главные правила Строительнаго Искусства. — *Практическія занятія*: практическими работами воспитанники занимаются въ теченіе года преимущественно подъ руководствомъ Главнаго Садовника, при Училищѣ состоящаго; но собственно въ саду — съ открытія весны до Октября. При семъ ученики должны не только слѣдовать наглядно за работами, но и сами въ оныхъ упражняться, отъ самыхъ простыхъ, какъ то: приготовленія земли, посѣва и просадки, до самыхъ сложныхъ, какъ то: выращенія раннихъ плодовъ, размноженія экзотическихъ растеній, улучшенія яблочка и цвѣтовъ. Съ работами этими воспитанники знакомятся въ постепенномъ порядкѣ системы, обнимающей всѣ садовые производства, а именно: а) обработываніе и удобреніе земли; б) размноженіе растеній, которое раздѣляется на размноженіе сѣмянами и размноженіе частями самыхъ растеній; в) воспитаніе и улучшеніе растеній; г) сохраненіе и сохраненіе растеній и сѣмянъ, и д) устройство сада. — Такъ какъ программа утверждена Ученымъ Комитетомъ Государственныхъ Имуществъ только въ 1848 году: посему, весьма естественно, воспитанники настоящаго выпуска не могли пройти курса Наукъ въ полномъ объемѣ, указанномъ тою программой; не менѣе того, они оказали весьма удовлетворительные успѣхи въ Русскомъ языкѣ, въ Ботаникѣ,

Теоріи Садоводства, Зоологіи и Энтомологіи и въ Ариѳметикѣ и Геометріи. Языки Латинскій и Нѣмецкій не получили еще должнаго развитія; но, не смотря на это, воспитанники читають и пишутъ свободно, дѣлають грамматическій разборъ и переводять вѣрно; нѣтъ сомнѣнія, что, при дальнѣйшемъ упражненіи, предстоящемъ имъ въ Никитскомъ саду, куда они отправляются для окончательнаго образованія, они усовершенствуются въ практическомъ изученіи сихъ языковъ. На экзаменахъ выставлены были рисунки и планы трудовъ воспитанниковъ, заслужившіе вниманіе и общее одобреніе тщательностію отдѣлки и вѣрностію изображеній.

— По Пчеловодству отиѣтнѣ слѣдующія статьи: *О бортчюкомъ пчеловодствѣ*, Прокоповича (Земл. Газ № 53, 55); *О бортяхъ*, его же (ibid. № 62); *Нѣчто о пчеловодствѣ во Франціи и Россіи*, Костенецкаго (ibid. № 73); *Полезныя пчелкомы и ихъ произведенія* (Посред. № 36, 37, 38)

— Шелководство приобрѣло слѣдующія статьи: *Снарядъ для замариванія шелкомотныхъ червей посредствомъ нагрѣтаго воздуха* (Журн. Ман. и Торг. № 8); *Объ улучшеніи шелкомотанія посредствомъ (croisement) различныхъ породъ шелкомотныхъ червей*, Г. Бровскаго (ibid. № 9).

— По Технологіи вообще явились слѣдующія статьи: *О распространеніи свеклосахарной промышленности въ Государствѣ Германскаго Таможеннаго Союза* (Журн. С. Х. и Овц. № 7); *О сахаровареніи изъ сухой свекловичи* (ibid.); *О воздѣлываніи свекловицы въ Россіи* (Тр. Имп. В. Эк. Общ. № 4); *О Мексиканской и Русской кошенили*, съ примѣчаніями Зембницкаго в II-го Отдѣленія Общества (ibid.); *Обозрѣніе мануфактурной промышленности Калужской Губерніи* (Журн. Ман. и Тор. № 7); *Выдѣлка веревокъ и канатовъ посредствомъ машинъ, въ Воластвѣ, въ Помераніи* (ibid.); *О крашеніи березовыхъ листовъ* (ibid.); *Объ отливаемыхъ и измѣняющихся краскахъ въ набивномъ производствѣ*, В. Ронъ-Куррера (ibid.); *О кирпичедѣлательной машинѣ Гукта* (ibid.); *О новомъ способѣ для усиленія прозрачности и оптической силы стекла* (ibid.); *О дѣйствіяхъ суберкиныхъ желѣзниковъ* (ibid. № 8); *Руководство къ составленію водо-индустриальныхъ*

кубове (ibid.); Англійская сушилня (ibid.); О выдѣлѣнѣмъ состояніи писчебумажнаго производства во Франціи и Англїи (ibid.); Руководство для прядильныхъ шкотовъ во Австріи (ibid. № 9); О состояніи фабрикъ и ремеслъ въ Великомъ Княжествѣ Финляндскомъ въ 1844 и 1845 годахъ (ibid.); Добычнѣе свѣдловичнаго сахара помощью приборовъ съ безвоздушнымъ пространствомъ, Я. Кребса (ibid.); О дубленіи хлопчатобумажныхъ, льняныхъ и другихъ тканей, Г. Милльета (ibid.); Производство сажки, А. Терентьева (Лѣсн. Журн. № 34: 35, 36).

— О состояніи фабрикъ и ремеслъ въ Великомъ Княжествѣ Финляндскомъ въ 1844 и 1845 годахъ. — Финляндская Мануфактурная Дирекція представила Его Императорскому Величеству всеподданнѣйшій Отчетъ о состояніи фабрикъ и ремеслъ въ Финляндіи и о дѣйствіяхъ своихъ за 1844 и 1845 годы, въ которомъ показано число фабрикъ и мануфактурныхъ заведеній, привилегированныхъ и накопившихся въ дѣйствиі въ продолженіе этихъ двухъ годовъ. Изъ этого-то Отчета почерпнуты помѣщенные въ Журн. Ман. и Горн. свѣдѣнія. При сравненіи дѣйствія всѣхъ перечисленныхъ въ вѣдомостяхъ Отчета фабрикъ въ 1844 и 1845 годахъ съ дѣйствіемъ ихъ въ годахъ предыдущихъ, оказываются слѣдующіе главные результаты относительно фабричныхъ производствъ въ Финляндіи, за упомянутые два года:

Число мастеровъ, учениковъ и рабочихъ на всѣхъ фабрикахъ въ Финляндіи было:

Въ 1843 году	1,699	—
— 1844 —	1,953	—
— 1845 —	2,058	—

Цѣнность ежегодныхъ произведеній сихъ фабрикъ пошана

	Серебромъ.
Въ 1843 году	581,852 р. 74%, и
— 1844 —	627,186 — 97%, —
— 1845 —	676,400 — 98%, —

что показываетъ довольно значительное развитіе промышленности въ теченіе столь короткаго времени, — двухъ лѣтъ.

Относительно состоянія Воскресныхъ Школъ въ Финляндіи въ 1844 и 1845 годахъ, находящихся подъ вѣдѣніемъ Дирекціи Мануфактуръ, на основаніи полученныхъ свѣдѣній, составлена Дирекціею вѣдомость, за каждый годъ особенно, изъ коей видно не только число обучающихся въ каждомъ изъ этихъ учебныхъ заведеній, но и отношеніе между числомъ ихъ и числомъ подмастерьевъ и учениковъ, находящихся въ каждомъ городѣ. Эти вѣдомости показываютъ, что число обучающихся въ этихъ заведеніяхъ, составившее въ 1843 году всего 2,042 человека, въ слѣдующемъ году уменьшилось до 1,995, а въ 1845 году опять увеличилось до 2,239. На содержаніе этихъ Школъ, изъ Государственныхъ суммъ было выдано въ 1844 году 1,775 руб., а въ 1845 году 1,875 руб. сер. Отрывы мѣстныхъ начальствъ какъ о ревностномъ исполненіи своихъ обязанностей учителями сихъ заведеній, такъ и объ успѣхахъ обучающихся — были весьма удовлетворительны. Хотя Дирекціи было предписано, сообразившись съ отрывами Губернаторовъ и Управленій Школъ, представить свое мнѣніе о томъ, должна ли быть назначена особая плата за обученіе въ поманутыхъ Школахъ, въ какомъ количествѣ, и съ котораго времени, для каждой Школы въ Финляндіи особо; но Дирекція не имѣла возможности исполнить сіе предписаніе: потому что ей поручено было вытребовать по этому предмету отрывы отъ мѣстныхъ городскихъ Управленій, каковыя еще не получены. Однакожъ Дирекція налагаетъ свое мнѣніе, что упомянутая плата, даже если принять ее въ наибольшемъ размѣрѣ, все-же, въ особенности въ малыхъ городахъ и съ ограниченнѣйшимъ числомъ обучающихся, была бы, безъ пособія изъ общихъ суммъ, недостаточною, для содержанія Воскресныхъ Школъ, и что слѣдовательно и впередъ, вероятно, потребуются общія пособія для этой цѣли. Учрежденный въ Гельсингфорсѣ Механическій Институтъ, который находится подъ вѣдѣніемъ Дирекціи Мануфактуръ, въ теченіе двухъ послѣднихъ годовъ находился въ постоянномъ дѣйствиіи; при томъ Дирекція, согласно, предложенной на нее обязанности, осмотрѣвъ, въ разные времена, упомянутое заведеніе, удостовѣрилась, что казенные инструменты и

приборы, предоставленные въ распоряженіе Института, находятся въ совершенной цѣлости и бережно сохраняются. Изъ пособій, утвержденныхъ для выдачи фабрикантамъ и ремесленникамъ, въ теченіе двухъ послѣднихъ годовъ Финляндскимъ Генералъ-Губернаторомъ были оказаны: одному токарному подмастерью Карлу Густаву Геленіусу, и другому столярному и скульптурному подмастерью Сванту Фридриху Ливдгольму, изъ коихъ первый обучался въ Воскресной Школѣ въ г. Або, а послѣдній въ учебномъ заведеніи въ Гельсингфорсѣ. По равнымъ свидѣтельствамъ, изъ-за границы доставленнымъ Дирекціи отъ управляющихъ мастерскими и заведеніями, въ которыхъ Геленіусъ и Ливдгольмъ болѣе или менѣе продолжительное время занимались работою, видно, что и Геленіусъ, и Ливдгольмъ, соотвѣтственно цѣли полученныхъ пособій, съ прилежаніемъ и усердіемъ старались приобрести лучшія свѣдѣнія и практическую опытность по своимъ ремесламъ. Библіотека и собраніе моделей, по мѣрѣ оредствъ, мало по малу увеличиваются; но до сихъ поръ еще однакожь не такъ полны, чтобы Дирекція могла пригласить заводчиковъ и ремесленниковъ для разсмотрѣнія и молученія ближайшихъ свѣдѣній о чертежахъ, орудіяхъ и приборахъ, соотвѣтствующихъ роду занятій ихъ.

По Хозяйству вообще мы встрѣтили слѣдующія статьи: *О сушеніи фруктовъ въ Провансѣ*, А. Мейера (Журн. Мин. Г. Имущ. № 8); *О глинобитныхъ стропилахъ*, В. Круновскаго (ibid. № 9); *О питательности кормовыхъ травъ передъ сушкою и послѣ сушки ихъ*, Буосенго (Журн. С. Х. и Овц. № 8); *О глиняныхъ стропилахъ и о важности ихъ для общаго въ Россіи благоденствія*, Бланка (Земл. Газ. № 53); *Способъ обирать волчелювъ азводками и мысли объ истребленіи этими же волчелютами и волковъ*, Черницова (ibid. № 57); *Работа барщинаю и наймомъ въ Херсонской Губерніи*. Шостака (ibid. № 57); *Опытъ надъ способомъ сохраненія картофеля* (ibid. № 64); *Практическое руководство, какъ устроить безплдное крестьянское хозяйство* (Экон. № 29, 30); *Сельское хозяйство у крестьянъ на осировахъ Ладожскаго озера*, П. Усова (Поср. № 36).

— Обратимъ вниманіе на слѣдующія статьи, относящіяся къ нѣсколькимъ вмѣстѣ отраслямъ Хозяйства и Промышленности: *Агрокомическія путешествія по Россіи*. Ст. III. *Обзорніе нѣкоторыхъ имѣній Смоленской Губерніи*, Кнупфера (Журн. М. Г. Имущ. № 7); *Отчетъ Ученого Комитета Министерства Государственныхъ Имуществъ о присужденіи наградъ за разрѣшеніе предложенныхъ отъ него въ 1846 г. задачъ* (ibid.); *О состояніи разныхъ отраслей Сельскаго Хозяйства въ Южной Россіи въ 1847 г.* (ibid. № 8 и 9); *О состояніи имѣній въ Грузіи*, Д. Кипіани (ibid. № 8); *Объ искусственномъ орошеніи луговъ въ Остзейскихъ Губерніяхъ* (ibid.); *Отчетъ Ярославскаго Общества Сельскаго Хозяйства за 1847 г.* (ibid. № 9); *Отвѣтъ на задачу объ изысканіи удобнаго и дешеваго способа сушки и храненія альбо въ зернѣ и мукѣ*, К. Бетче (Тр. Имп. В. Эк. Общ. № 4); *Отвѣтъ на ту же задачу*, С. А. Долинина-Иванскаго (ibid.); *Большая Земля и Безземельскіе промыслы*, Ст. I. I. Богуслава (ibid.); *О Троицкой шерстяной армоникѣ 1848 г. въ Харьковѣ*, съ отчетомъ о дѣйствіяхъ Харьковской акціонерной компаніи на торговлю шерстью (Зав. Общ. С. Х. Южн. Рос. № 7); *Спеціальныя Институты Сельскаго Хозяйства* (Москв. № 8); *О современномъ состояніи Сельскаго Хозяйства въ Европѣ* (ibid.); *Нѣсколько словъ на вопросы Лебедянскаго Общества Сельскаго Хозяйства* (ibid.); *Торговля мясною рухлядью Г. Н-а* (Библи. для Чт. № 7); *О чайной торговлѣ въ Россіи*, его же (ibid. № 8); *Безплодіе, зябѣ и зябдѣнію*, Ковлова (Земл. Газ. № 60); *Отвѣты и замѣчанія на нѣкоторые хозяйственные вопросы, обсуждаемые Лебедянскимъ Обществомъ Сельскаго Хозяйства*, Рудольфа (ibid. № 64); *Учрежденіе крестьянской сберегательной кассы въ помѣщичьихъ имѣніяхъ*, Ковлова (ibid. № 68); *Наставленіе къ устройству сельскаго управленія въ большомъ имѣніи* (Эков. № 31); *Практическія замѣтки О Русскомъ помѣщичьемъ крестьянствѣ* (Эков. № 33, 34, 35, 36); *О вліяніи торговли на земледѣліе*, Н. Баркова (Посред. № 29, 30); *Южный берегъ Финляндіи*, Ст. Данилевскаго (Поср. № 39).

— «Отчетъ Ученаго Комитета Министерства Государственныхъ Имуществъ о присужденіи наградъ за разрѣше-

ніе предложенныхъ отъ него въ 1846 году задачъ. — Ученый Комитетъ Министерства Государственныхъ Имуществъ предложилъ въ 1846 году, для конкурса на 1847 годъ, къ разрѣшенію три задачи. Двѣ изъ нихъ, составляющія повтореніе конкурсныхъ вопросовъ прежнихъ лѣтъ, но удовлетворительно разрѣшенныхъ полученными на нихъ отвѣтами, были слѣдующія: 1) *Составить описаніе сельскаго промысловъ известнаго края (нѣсколькихъ Губерній), съ показаніемъ: какіе изъ сихъ промысловъ и до какой степени развиты; какіе требуютъ поощренія; какія на сей конецъ представляются мѣстныя средства и какія могли бы быть приняты мѣры?* 2) *Написать полное руководство къ уходу за рогатымъ скотомъ, съ примѣненіемъ къ хозяйственнымъ отношеніямъ какой-либо мѣстности Россіи.* Затѣмъ третью задачу предложено было: *Написать простонародное изложеніе Сельскаго Хозяйства, примѣненное къ условіямъ крестьянскаго быта въ какомъ-либо край Россіи.* Непременнымъ условіемъ для отвѣта на эту задачу поставлено было, чтобы сочиненіе, не касаясь общихъ теоретическихъ началъ, содержало въ себѣ чисто-практическія наставленія, изложенныя просто, коротко, и чтобы оно представляло полное наставленіе по всѣмъ отраслямъ хозяйства и совершенно удобопонятное тому классу читателей, для котораго назначается. За разрѣшеніе котораго-либо изъ сихъ трехъ вопросовъ, вполне удовлетворяющее всѣмъ требованіямъ подробной опубликованной программы, предложены были въ награду большія золотыя медали въ 150 червонцевъ; за сочиненія, которыя затѣмъ наиболее приближаются къ этимъ требованіямъ, золотыя медали меньшаго размѣра въ 50 червонцевъ каждая, и наконецъ за сочиненія, не удовлетворяющія всѣмъ требованіямъ программы, но заслуживающія вниманія, — серебряныя медали и удостоеніе почетнаго отзыва. Въ отвѣтъ на эти три вопроса поступило въ Ученый Комитетъ, къ объявленному сроку и съ соблюденіемъ всѣхъ условій, поставленныхъ программой относительно необъявленія имени Автора, всего 27 сочиненій, изъ которыхъ служили отвѣтомъ: на первомъ вопросѣ 7, на второмъ 9, на третьемъ 11. Первый изъ вопросовъ, касающійся описанія крестьянскихъ промысловъ, былъ

разрѣшенъ удовлетворительно только однимъ изъ полученныхъ сочиненій; но какъ оно относилось къ Орловской Губерніи, гдѣ дѣйствовала одна изъ Коммиссій уравниенія денежныхъ сборовъ съ Государственныхъ крестьянъ, и какъ въ число служебныхъ обязанностей Коммиссій входило описаніе промысловъ Губерніи, то Ученый Комитетъ присудилъ сочиненію сему малую золотую медаль, подѣ условіемъ, если сочиненіе не принадлежитъ одному изъ Чиновниковъ Орловской Коммиссій уравниенія сборовъ. Изъ остальныхъ сочиненій, касающихся того же вопроса, удостоено почетнаго отзыва одно, не имѣвшее особаго девиза, но доставленное съ соблюденіемъ условій, необходимыхъ для сохраненія въ тайнѣ имени Автора. Сочиненіе это заключаетъ въ себѣ бесѣды Смоленскихъ крестьянъ о разныхъ родахъ ихъ домашней промышленности. Изъ отвѣтовъ, представленныхъ въ разрѣшеніе второй задачи: *О составленіи руководства къ уходу за скотомъ*, Комитетъ не могъ признать ни одного сочиненія заслуживающимъ первостепенной награды: ни одно изъ нихъ не достигло той степени полноты и совершенства, при которой оно могло бы, безъ всякихъ перемѣнъ, быть издаво отъ Министерства Государственныхъ Имуществъ, какъ руководство къ уходу за скотомъ въ известной полубѣ Россіи. Ближе всего однакожъ подходило къ требованіямъ программы сочиненіе на Нѣмецкомъ языкѣ, съ девизомъ: *O Ceres frugifera, divina mater coloni et tu alacris Pan, o tegete greges et arvos*, Авторъ котораго предположилъ себѣ написать руководство къ уходу за скотомъ, примѣненное къ условіямъ хозяйства въ Сѣверной и Сѣверо-Западной Россіи. Вторымъ послѣ этого сочиненія должно быть поставлено сочиненіе на Русскомъ языкѣ съ девизомъ: *Земледѣліе не можетъ существовать безъ скотоводства*, имѣющее цѣлю указать правила ухода за скотомъ, примѣняемые къ мѣстнымъ потребностямъ Средней полубы Россіи. Эти оба сочиненія, а особенно первое, представляютъ счастливое соединеніе теоретическаго знанія предмета съ указаніями опыта, приобретеннаго Авторами въ той именно мѣстности, для которой они руководства свои наивначаютъ. Свѣдѣнія и наставленія, вочерпнутыя изъ того и другаго

источника, изложены Сочинителями въ систематической послѣдовательности, и представляютъ, въ общемъ составѣ своемъ, довольно полныя руководства, которыхъ изложеніе доступно понятію каждаго. При этихъ несомнѣнныхъ достоинствахъ, оба сочиненія не свободны отъ нѣкоторыхъ ошибочныхъ мнѣній; въ нѣкоторыхъ отдѣлахъ своихъ слишкомъ подробны, тогда какъ въ другихъ требуютъ большаго развитія. Вообще замѣченные недостатки встрѣчаются рѣже въ первомъ сочиненіи, нежели во второмъ; но какъ первое не могло быть удостоено награды первостепенной, по причинамъ, уже приведеннымъ, а второе не лишено многихъ существенныхъ достоинствъ, особливо практическаго направленія, то Комитетъ присудилъ Авторамъ обоимъ этихъ сочиненій малыя золотыя медали. Изъ числа прочихъ сочиненій, имѣвшихъ предметомъ наставленія къ уходу за скотомъ, Комитетъ призналъ заслуживающими серебряныхъ медалей слѣдующія четыре сочиненія: 1) На Русскомъ языкѣ, съ девизомъ: «*Ученъе свѣтъ, а свѣтъ источникъ жизни*» — руководство для скотоводовъ въ Сѣверной и Средней полосахъ Россіи. 2) На Русскомъ же языкѣ, съ девизомъ: «*Da wo Viehzucht blühet, ist in der Regel der höchste Ertrag vom Landbau*. 3) Также на Русскомъ языкѣ, съ девизомъ: «*Кормить скотъ худо дороже, чѣмъ кормить хорошо*». и 4) На Нѣмецкомъ языкѣ, съ девизомъ: *Voves et vassae sunt animalia hominibus et utilia et necessaria*. *Два первыхъ сочиненія* суть систематическія и полныя руководства къ уходу за скотомъ, хорошо изложенныя и въ нѣкоторыхъ частяхъ весьма наставительныя, но вообще не довольно практическія, и лишенныя того прамѣненія къ дѣлу, которое встѣкаетъ лишь изъ ближайшаго знакомства пишущаго лица съ разнообразными мѣстными потребностями скотоводства въ извѣстной полосѣ Государства и вообще съ многосторонними условіями Русскаго хозяйства. Въ Авторяхъ этихъ сочиненій замѣтно больше обширной начитанности, знакомства съ новѣйшею Литературою, словомъ болѣе учености и добросовѣстнаго труда, нежели опытности. Въ слѣдствіе того, въ обоихъ сочиненіяхъ встрѣчаются отдѣлы, которыя, какъ замѣчаванные изъ курсовъ иностран-

ныхъ, не могутъ найти примѣненія въ хозяйствѣ Русскомъ; вообще же, цѣлый составъ сочиненій не можетъ быть предложенъ, какъ руководство, нашимъ хозяевамъ. *Третье сочиненіе* есть систематически расположенное собраніе замѣчаний практическаго хозяина о скотоводствѣ въ Средней полосѣ Россіи. Всѣ замѣчанія Автора извлечены имъ, какъ видно, прямо изъ опыта, освѣщены теоретическимъ изученіемъ предмета, и изложены весьма ясно и положительно. Но, къ сожалѣнію, Авторъ не исчерпалъ предмета во всей его полнотѣ; многія части его сочиненія требуютъ развитія и дополненія, а все оно есть болѣе разсужденіе, изъ котораго благоразумный хозяинъ можетъ извлечь для себя много полезныхъ правилъ, нежели руководство, которое могло бы быть предложено хозяевамъ для исполненія. *Четвертое сочиненіе* представляетъ трудъ лица, изучившаго скотоводство теоретически по лучшимъ иностраннымъ Авторамъ, и въ то же время не чуждаго и практическаго взгляда на предметъ свой; но Авторъ не успѣлъ еще примѣнить къ потребностямъ нашего мѣстнаго скотоводства всѣхъ правилъ, заимствованныхъ имъ изъ иностранной Литературы; въ слѣдствіе сего, нѣкоторые изъ софѣтовъ и расчетовъ, имъ предлагаемыхъ, не могутъ быть приложены къ нашему хозяйству. Кромѣ того, сочиненіе это обличаетъ нѣкоторую торопливость въ работѣ, которой, кажется, и должно приписать то, что не всѣ части отвѣта обработаны съ равною отчетливостію, и что весь трудъ требуетъ поподненія и, во многихъ мѣстахъ, объясненія причинъ предлагаемыхъ правилъ. Наконецъ, изъ сочиненій, написанныхъ на 3-ю задачу: *О составленіи простонароднаго наставленія въ сельскомъ хозяйствѣ*, — сочиненіе на Нѣмецкомъ языкѣ подъ девизомъ: *«Eine blühende Landwirthschaft ist des Vaterlandes Wohl»*, въ 3-хъ частяхъ, представляетъ полное учебное руководство по земледѣлію, скотоводству, садоводству, винодѣлію и шелководству для Южной Россіи. Въ отдѣлахъ, соотвѣствующихъ этимъ пяти отраслямъ хозяйства, Авторъ разсматриваетъ всѣ тѣ вопросы, которые представляются хозяйно-практику, когда онъ приступаетъ къ дѣлу; на каждый изъ вопросовъ Авторъ отвѣчаетъ самымъ положительнымъ обра-

зомъ; поясняетъ свои практическіе совѣты причинами; предлагаетъ способы исполненія этихъ совѣтовъ, указываетъ на орудія, которыя, при извѣстной работѣ, съ наибольшою пользою могутъ быть употребляемы, и представляетъ эти орудія въ рисункахъ; наконецъ предлагаетъ способы сбереженія и употребленія различныхъ произведеній, и такимъ образомъ руководитъ неопытнаго хозяина на каждомъ шагѣ, при производствѣ каждой изъ хозяйственныхъ работъ; въ отдѣлѣ о скотоводствѣ, въ который входитъ также овцеводство и птицеводство. Авторъ представляетъ кромѣ того способы сохраненія здоровья скота. Въ расположеніи всего сочиненія соблюдена та послѣдовательность, въ которой вопросы вѣдываютъ сами собою при отправленіи хозяйственныхъ работъ; разрѣшеніе же каждаго вопроса доказываетъ въ Авторѣ многолѣтнюю опытность, вѣрную наблюдательность и, извлеченное изъ того, близкое и подробное знакомство съ мѣстными условіями и потребностями Южнаго края (*), къ которымъ онъ и примѣняетъ все свое руководство. Эти три важныя преимущества Авторъ подводитъ къ себѣ: а) теоретическимъ образованіемъ, ознакомившимъ его со всѣми послѣдними, оправданными опытомъ, наблюденіями и открытіями; б) рѣдкимъ практическимъ тактомъ, избѣгающимъ всего лишняго, и обращающагося исключительно къ существенно необходимому, и с) необыкновеннымъ даромъ излагать предметъ свой кратко и вполнѣ, почитно для простыхъ даже людей. Въ такомъ именно сочиненіи чувствуется наибольшая потребность. Послѣ нѣкоторыхъ незначительныхъ исправленій, согласно сдѣланнымъ въ Комитетѣ замѣчаніямъ, сочиненіе это можетъ служить, въ Нѣмецкомъ оригиналѣ, руководствомъ для Южныхъ Нѣмецкихъ колонистовъ, а въ Русскомъ переводѣ — для учебно-хозяйственныхъ заведеній Министерства, на Югѣ Россіи учреждаемыхъ. Офицеръ такимъ образомъ достоинства тридцатого дочиненія, Комитетъ нашель, что оно вполнѣ удовлетворяеть всѣмъ требованіямъ программы, а потому

(*). Это заслуженность вѣтъ покойный Членъ-Корреспондентъ Ученнаго Комитета, Корнелъ, которому Комитетомъ поручено было обширное рассмотрение этого сочиненія.

единогласно присудилъ Автору *большую золотую медаль*: Изъ остальныхъ сочиненій, присланныхъ на ту же задачу, *серебряной медали* удостоено сочиненіе на Русскомъ языкѣ съ девизомъ: *«Лучше поздно, нежели никогда»*, ибнѣщее заглавіе: *«Практическія наставленія ветерана, давно оставившаго военную службу, крестьянамъ степной черноземной почвы»*. Авторъ излагаетъ здѣсь, въ формѣ бесѣды, практическія совѣты крестьянамъ, преимущественно Тамбовской Губерніи; совѣты эти касаются какъ веденія крестьянскаго хозяйства, такъ и устройства всего домашняго и къ быта; Авторъ нисходитъ до понятій крестьянъ, вступаетъ въ деревенскій бытъ, ему превосходно знакомый, и узнаываетъ поселянину, какъ онъ, не дѣлая большихъ нововведеній, можетъ исправить многое въ своемъ хозяйствѣ, можетъ лучше употребить время и для матеріальныхъ выгодъ, и для собственнаго нравственнаго усовершенствованія; какъ можетъ отбратить нѣкоторыя болѣзни и несчастные случаи, истекающіе изъ небреженія и столь общаго крестьянамъ дѣйствианія на-удачу. Это сочиненіе, обобщающее несомнѣнную пользу крестьянамъ-хозяевамъ той страны, для которой написано, Ученый Комитетъ опредѣлялъ выдать для всеобщаго распространенія. Затѣмъ почетнаго отзыва удостоены 7 сочиненій. Прочія рукописи, въ числѣ 40, поступившія въ Ученый Комитетъ для конкурса 1847 года, Комитетъ призналъ вовсе неудовлетворяющими требованія программы. Вынесенныя заключенія Ученаго Комитета, о разсмотрѣнныхъ имъ сочиненіяхъ, утверждены Г. Министромъ Государственныхъ Имуществъ. На семь основаній, Комитетъ, въ особомъ засѣданіи, для присутствія въ немъ были приглашены всѣ Члены Корреспонденты Комитета, въ столицѣ находящіеся, вскрыли паветы съ именами Авторъ сочиненій, удостоенныхъ золотыми и серебряными медалями и почетными отзывами. При этомъ оказалось, что сочиненія, которымъ присуждены награды, принадлежали:

А. По первому изъ предложенныхъ вопросовъ, состоявшему, въ описаніи, крестьянскихъ промысловъ: 1) Статскому Совѣтнику Волкову, Начальнику Орловской Комиссіи, урав-

ненія денежныхъ сборовъ съ государственныхъ крестьянъ, сочиненіе : « О промыслахъ крестьянъ Орловской Губерніи », которому присуждена была малая золотая медаль. Какъ однакожь, на основаніи условія, подъ которымъ, съ согласія Г. Министра, статья о промыслахъ Орловской Губерніи была удостоена награды, медаль на могла быть выдана Г. Волкову, какъ Начальнику Орловской Коммисіи уравниенія сборовъ то Комитетъ опредѣлялъ сочиненіе это передать въ Центральную Коммисію уравниенія денежныхъ сборовъ, при Департаментѣ Сельскаго Хозяйства состоящую, для окончательнаго сужденія о заслугѣ, оказанной Г. Волковымъ. 2) Дворянину Витебской Губерніи Люцинскаго Уѣзда, *А. Руткевичу*, — сочиненіе, не имѣвшее особаго девиза, а удостоенное почетнаго отзыва (бесѣды Смоленскихъ крестьянъ).

Б. По второму вопросу, за составленіе руководства къ уходу за скотомъ : I. Изъ двухъ сочиненій, удостоенныхъ малой золотой медали : первое съ девизомъ : « O Ceres frugifera, divīna mater coloni, et tu alacer Pan o tēgētē greges et arvos » принадлежитъ *Гордану*, бывшему агроному, нынѣ гувернеру при Гатчинскомъ Сиротскомъ домѣ. Второе съ девизомъ « Земледѣліе не можетъ существовать безъ скотоводства », Болховскому помѣщику, отставному Штабс-Ротмистру, *И. В. Лаврову*. II. Четыре отвѣта, признанные заслуживающими серебряныхъ медалей, принадлежатъ : а) Съ девизомъ : « Кормить скотъ худо дороже, чѣмъ кормить хорошо », помѣщику Московской Губерніи, Дмитровскаго Уѣзда, Штабс-Капитану *П. А. Гродницкому*. б) Съ девизомъ : « Da wo Viehzucht blühet ist in der Regel der höchste Ertrag vom Landbau », Помощнику Директора казенной Лосиной фабрики, Надворному Совѣтнику *Г. В. Рейтеру*. в) Съ девизомъ : « Ученье свѣтъ, а свѣтъ источникъ жизни », состоящему при Харьковскомъ Учебномъ Округѣ *С. М. Ходяцкому* (*). d) Съ девизомъ « Vovae et vassae sunt animarum hominibus et utilia et necessaria », Коллежскому Совѣтнику *К. О. Берштрессеру*.

(*). *Министру Сельско-Хозяйственныхъ Наукъ.*

В. По третьему вопросу, за составленіе простонароднаго наставленія по сельскому хозяйству: I. Сочиненіе, удостоенное большей золотой медали и посвящее девизъ: «Eine blühende Landwirthschaft ist des Vaterlandes Wohl», принадлежит Агроному *Рейдемейстеру*. II. Сочиненіе, подъ девизомъ: «Лучше поздно, чѣмъ никогда», получившее серебряную медаль, Тамбовскому помѣщику, Штабсъ-Капитану *А. И. Архипову*. III. Семь сочиненій, удостоенныхъ почетнаго отзыва, принадлежатъ: управляющему имѣніемъ г-жи Кологривовой, въ Ефремовскомъ Уѣздѣ Тульской Губерніи, *Э. Ф. Рудольфу*; помѣщику, Коллежскому Совѣтнику *Н. М. Карпекъ*; Новосильскому помѣщику *Г. А. Мясодову*; Виртембергскому подданному, *Графу Рейшахъ-Ринту*; Помощнику Столовачальника Черниговской Палаты Государственныхъ Имуществъ, Губернскому Секретарю *П. Глушановскому*, Кандидату Казанскаго и Кенигсбергскаго Университетовъ *А. Вальду*; помѣщику Витебской Губерніи, Штабсъ-Ротмистру *И. М. Гиберу фонъ-Грейфенфельсу*.

Выше мы познакомили читателей съ одною изъ публичныхъ лекцій Г. Преображенскаго. Въ Москвитанинѣ помѣщены еще двѣ лекціи его: «Спеціальныя Институты и крестьянскія школы Сельскаго Хозяйства» и «О современномъ состояніи сельско хозяйственной промышленности въ Европѣ». «Почти до конца прошедшаго столѣтія — говоритъ Авторъ въ первой изъ сихъ лекцій — Сельское Хозяйство преподавалось въ однихъ только Университетахъ для Студентовъ, которые готовились быть Камералистами. Да и въ настоящее время, всѣ Германскіе Университеты, относительно Сельскаго Хозяйства, идутъ по тропѣ, пробитой въ прошедшемъ столѣтіи. Для преподаванія Сельскаго Хозяйства при Университетахъ назначали и назначаются хотя люди умные и даровитые, но совершенно незнакомые съ сельско хозяйственною промышленностію. Они изучаютъ ее въ своихъ кабинетахъ, знакомятся съ нею только по книгамъ. Все достоинство своихъ лекцій полагаютъ въ цитатахъ на Латинскихъ и Греческихъ Писателей. Кто больше приводитъ въ своихъ сочиненіяхъ и лекціяхъ Латинскихъ фразъ изъ Колумеллы, Варрона, Ка-

ратными саженями, а сетями мореновъ, такъ что каждый отдѣльный Институтъ представлялъ себою небольшое хозяйство. Въ этихъ Институтахъ производились пробы не въ бочкахъ и стеклянкахъ, не въ душныхъ лабораторіяхъ, а подъ открытымъ небомъ. Каждый Институтъ пробовалъ различныя системы хозяйства, и сравнивая ихъ между собою, выбиралъ для мѣстнаго края только тѣ, которые болѣе другихъ соответствовали мѣстнымъ условіямъ, помы, климату и торговымъ отнѣшеніямъ. Такимъ образомъ показывала и слово и дѣломъ, какъ болѣе извлекать выгоду изъ доверенной собственности и умножать государственное богатство. Управленіе Институтами вѣрнѣе было людямъ съ направленною практическимъ, рациональнымъ, которые изучали Сельское Хозяйство на похъ, съ плугомъ и борошо въ рукахъ. Они не пренебрегали опытнымъ мѣрами простыми, но сдѣлать изъ нихъ разговоръ извлекали для себя полезныя уроки. Эти-то люди съ практическимъ направленіемъ, подчиненныя законамъ, по которымъ развиваются растительныя и животныя организмы, доставили для Науки Сельскаго Хозяйства самыя богатые и драгоцѣнныя матеріалы. Вотъ причина, почему спеціальныя агрономическія Институты имѣютъ и имѣли такъ много вліянія на сельско-хозяйственную промышленность. Они пробуждая ее отъ неподвижности и дала, какъ ей, такъ и Науку Сельскаго Хозяйства совершенно другое направленіе. Науку Сельскаго Хозяйства отдѣлили рѣшительными пергами отъ всѣхъ другихъ Наукъ, и очертили для нея кругъ собственнаго дѣйствія. Кромѣ Науки Сельскаго Хозяйства, въ агрономическихъ Институтахъ преподавали и преподаются всѣ основныя и вспомогательныя Науки, но не въ такой полнотѣ, какъ это дѣлается въ Университетахъ, а по столько, сколько этого требуетъ ихъ приложеніе въ сельско-хозяйственной промышленности. Сельскіе хозяева Европейскихъ Державъ, понимая всю важность такого образа преподаванія и видя практическую пользу отъ изученія Сельскаго Хозяйства въ такомъ направленіи, стали отдавать туда своихъ сыновей. За простыми скажками агрономическихъ Институтами вы встрѣчаете не только арендаторовъ, помещиковъ, Бароновъ, но даже Князей, Графовъ и Прин-

мень, провиз. Пруссія, если не ошибаюсь, въ этомъ отноше-
 ніи, опередила всѣ Европейскія Государства. Она, прежде
 другихъ, поручила основать Сельско-Хозяйственную Акаде-
 мію въ Мемлинѣ знаменитому Таеру. Не выходя изъ подраб-
 чести учрежденія сихъ заведеній за границу, перейдемъ
 къ той части лекціи Г. Преображенскаго, гдѣ онъ говоритъ
 объ «Основавшихъ сельско-хозяйственныхъ заведенійхъ».
 «Въ Россіи мысль объ учрежденіи сельско-хозяйственныхъ
 Школъ и Институтахъ развилась еще въ прошедшемъ сто-
 лѣтіи Петра Великаго, который положилъ начало преобро-
 зованію Россіи во всѣхъ отношеніяхъ, но упустилъ изъ виду
 и сельско-хозяйственную промышленность. Въ его царствова-
 ніе учреждена была особая Комиссія, въ которую доставля-
 лись свѣдѣнія изъ всѣхъ Губерній не только о всѣхъ
 частяхъ сельско-хозяйственнаго промысла, но и о домо-
 урожаніи всѣхъ хлѣбовъ. Въ это время выписаны были изъ
 Англіи коши для кошенія пшлбаши были рѣшаны въ
 Губеріяхъ Тульскую, Тамбовскую для обученія этому приему
 тамошнихъ крестьянъ. Онъ замышлялъ и объ образованіи
 Практической Земледѣльческой Школы. Но оной мысли
 Петра Царскаго не суждено было осуществиться при его
 жизни. Въ Россіи въ первый разъ была основана Практи-
 ческая Земледѣльческая Школа Сельскаго Хозяйства въ 1798
 году, въ 24 верстахъ отъ С. Петербурга, около деревни Тир-
 левинъ. Площадь Школы было отведено земли 252 десяти-
 ны и 1170 квадратныхъ сажень. Въ этой Школѣ назначено
 было преподавать практическіе уроки о хлѣбопашествѣ, са-
 доводствахъ, львоводствѣ, скотоводствѣ, ваставленіи въ Сельской
 Архитектурѣ, построеніи рѣзныхъ и водныхъ мельницъ.
 Определено было также имѣть всегда въ этой Школѣ, по 8
 Студентовъ изъ Императорскаго Московскаго Универси-
 тета, по 10 питомцевъ и 10 воспитанницъ изъ Император-
 скихъ Сиротнаторныхъ домовъ, по 5 Священнодѣтей
 и 10 Духовныхъ Семинарій, и по 20 человекъ изъ ка-
 земныхъ крестьянъ поперѣчно изъ разныхъ Губерній. Въ
 этомъ воспитаніи содержались на счетъ казны. Кроме того
 разрѣшено было нѣмалу Школу принимать учащихся и
 ученицъ изъ приселенныхъ людей отъ 17 до 30 лѣтъ и родныхъ

воинскихъ людей, съ платою по 90 рублей въ годъ; Студенты Императорскаго Московскаго Университета, по выходе изъ Школы, назначались для удѣльныхъ экспедицій; Высочайше учрежденныхъ по разнымъ частямъ Имперіи для поступленія въ Преподаватели при Земледѣльческихъ Школахъ, которыя предлагалось тогда учредить въ разныхъ частяхъ Имперіи; Питомцы Сиротнчачевыхъ домовъ назначались быть учителями, приващившими и сиротничкиими при казенныхъ и владѣльческихъ деревняхъ; Падшеитанницы — въ домобратствѣннцахъ, сиротничкиихъ и сиротнчачевыхъ; Сиротническіи дѣти, взятые изъ Семінарій, по выпускѣ изъ Школы, возвращались на родину и приносили Сиротническій свѣтъ, должны были въ селахъ и деревняхъ возбуждать поселянъ своимъ примѣромъ къ усовершенствованію земледѣлія; Казенные престолае лѣтъ разныя Публичныя деревняныя чрезъ каждыя три года. Они поступали въ Школу для того, чтобы могли слышать и наблюдать, какъ обмолотъ, новаго рода хлѣбопашество; въ нѣкоторыя, и малучаши въ теченіе трехъ лѣтъ настоященія въ отирающіи мѣшочныхъ у нихъ недостатокъ, при возвращеніи на родину сужили бы примѣромъ для прочихъ своихъ соотѣдѣвъ; Все наставники Школы должны были состоять подъ руководствомъ Члена Экспедиціи Государственнаго Хозяйства, Оубекунства Иностранныхъ и Сельскаго Домоходства, Сельскаго Протоіеря Самборскаго, — мужа, обитавшаго въ практическомъ Земледѣліи и Сельскомъ Хозяйствѣ; А въ Школѣ вообще имѣть бытъ жедь особенныя наблюдатели Генераль-Прокурора, какъ начальствующаго члена Экспедиціи. Читая Положеніе Тарлеской, Практической Школы Земледѣлія и Сельскаго Хозяйства, легко замѣтитъ, что она была учреждена на прочныхъ основаніяхъ; Въ 1821 году положено основаніе Московской Земледѣльческой Школѣ, которая существуетъ и въ настоящее время; она находится по прямому посредствѣннцѣмъ надзорныхъ Императорскаго Московскаго Общества Сельскаго Хозяйства; По ввселу императорскаго Школа занимаетъ среднюю мѣжду Агрономическимъ Институтами и крестьянскими Земледѣльческими Школами; къ себѣ принимаютъ и добрые люди (сиротничкиихъ) прѣдвостановаго со-

ствій. Въ Московской Земледѣльческой Школѣ теоретическое образованіе соединяется съ практическою наглядностію, съ практическимъ тактомъ. Изъ этой Школы ежегодно выходятъ по нѣскольку человѣкъ, которые поступаютъ въ управленіе, конторщики и землецѣры. Школа эта выпускала нѣсколько людей, которые приобрѣли извѣстность въ Россіи новыми трудами по части Сельскаго Хозяйства: Егоръ Черныльскій, который, находясь въ Камчаткѣ, такъ много сообсѣтовалъ совершенствованію тамошняго Сельскаго Хозяйства; Федоровъ, который, по выходѣ изъ Школы, былъ сперва Репетиторомъ въ ней, потомъ Преподавателемъ Сельскаго Хозяйства въ Горьковской Школѣ, и теперь занимаетъ мѣсто Директора при Дипчикофъ, а мѣсто Секретаря въ Лебедянскомъ Обществѣ Сельскаго Хозяйства. Въ 1834 году Мая 2 дня, торжественно открытъ былъ Агрономическій Институтъ близъ Дерпта, въ Адъгустофѣ, для образованія провѣщенныхъ помѣщиковъ, дворянскихъ и управляющихъ. Это заведеніе находилось подъ вѣдѣніемъ Дерптскаго Университета, и соотвѣдно подъ непосредственнымъ управленіемъ Профессора Шмальпа. Оно существовало не болѣе 5 лѣтъ. Въ 1836 году учреждена, подъ вѣдѣніемъ Министерства Государственныхъ Имуществъ, Горьковская Школа, Могилевской Губерніи Оршанскаго Уѣзда, въ мѣстечкѣ Горяхъ. Въ началѣ эта Школа имѣла цѣль образовывать однихъ только прикащиковъ и счетчиковъ изъ крестьянъ и другихъ податныхъ состояній; но въ 1840 году она была совершенно преобразована; и въ 1842 году, по особому Высочайшему Повелѣнію, учреждено при ней высшее отдѣленіе для доставленія средствъ къ изученію Сельскаго Хозяйства молодымъ людямъ изъ дворян, дѣтямъ Священнослужителей и купеческимъ двухъ первыхъ гильдій. Въ это заведеніе могутъ поступать только досидапцики, которые окончили курсъ въ Гимназіяхъ или Семинаріяхъ, или получили предварительно достаточное образованіе въ Наривѣ, необходимыхъ при изученіи Сельскаго Хозяйства. Мѣстной Школы вышло уже много учениковъ, которые занимаютъ теперь мѣста Преподавателей Сельскаго Хозяйства при Духовныхъ Семинаріяхъ, и распространяютъ сель-

своихъ хозяйственныхъ свидѣній между Духовныхъ Соборомъ.

Въ 1840 году Министерство Народнаго Просвѣщенія рѣшило открыть при всѣхъ Университетахъ особое отдѣленіе для Агрономическихъ Институтовъ, на первый разъ сдѣлано опыты при Императорскомъ Московскомъ Университетѣ и поручило покойному Профессору Павлову образовати Сельско-Хозяйственный Институтъ изъ 14 Студентовъ Московскаго Университета, которые должны были образоваться въ этомъ Институтѣ на счетъ казны. Павловъ, видѣвъ всю важность возложеннаго на него порученія, принялся горячо за дѣло. Онъ тотчасъ же продалъ свое имѣніе, находящееся въ 40 верстахъ отъ Москвы, и покупалъ другое на разстояніи 10 верствъ отъ Москвы, для того, чтобы Студенты во время дѣта, живя въ этомъ имѣніи, занимались бы и практикою. Часто собиралъ Павловъ Студентовъ, выбранныхъ изъ нѣхъ изъ Медицинскаго Факультета, испытывать каждый изъ нихъ и весьма уважительно говорил о важности вновь открываемаго заведенія при Московскомъ Университетѣ. Среди такихъ полезныхъ заботъ, преждевременная и внезапная смерть постигла Павлова, и проектъ объ учрежденіи Агрономическаго Института при Императорскомъ Московскомъ Университетѣ остался несуществующимъ.

Въ 1823 году сестра Князя Дмитрія Владиміровича Толкина, Графиня Софія Владиміровна Отрочкова, учредила Школу Сельскаго Хозяйства и Горнозаводскихъ Наукъ въ С. Петербургѣ. Теоретическій курсъ ученія продолжался въ ней 4 года и обвиняла, кромѣ Сельскаго Хозяйства, разныя еще вспомогательныя Науки, иако практическаго образованія учениковъ назначена дача при селѣ Марьинѣ, неподалѣку отъ С. Петербурга. Эта Школа въ настоящее время не существуетъ болѣе. Въ послѣднее время открытъ Агрономическій Институтъ для Дворянскихъ дѣтей, подъ вѣдѣніемъ Императорскаго Волнаго Экономическаго Общества. Но это заведеніе такъ еще ново, что мы ничего не можемъ сказать о немъ. Съ развитіемъ Сельско-Хозяйственныхъ Институтовъ въ Европѣ умножалось и число ивѣстнѣйшихъ и отчетливѣйшихъ сельскихъ хозяевъ, которые все стремленіе было направлено къ тому, чтобы, при меньшемъ трудѣ, при

увѣнчать денежными издержками, какъ можно больше извлекать выгоды съ поземельной собственности. И ихъ стремленіе мало по малу вѣнчалось желаемымъ успѣхомъ. Но въ Агрономическіе Институты могли поступать люди, имѣющіе болѣе или менѣе значительныя денежныя средства. Для земледѣльческаго же класса людей — собственно крестьянъ, которыхъ по всей справедливости можно назвать дѣятельными рычагами въ сельско-хозяйственной промышленности, которые составляютъ едва ли не самую большую часть народонаселенія Европы, — эти высшія сельско-хозяйственныя заведенія были недоступны. А потому и сельско-хозяйственная промышленность приносила большую пользу только владѣльцамъ большихъ имѣній; быть же собственно малоземельныхъ крестьянъ нисколько не улучшался. Въ слѣдствіе этого, Европейскія Правительства начали думать объ учрежденіи крестьянскихъ земледѣльческихъ школъ, гдѣ могли бы получать за утвержденную плату образованіе тѣ части Сельскаго Хозяйства дѣти веннущихъ крестьянъ, преимущественно же приобретають хорошія практическія навыки въ сельско-хозяйственныхъ работахъ такъ, чтобы по выходѣ изъ Школъ, они поступали или въ такъ называемыя Общественныя, т. е. старосты, или съ толкомъ и умѣньемъ могли распорядиться своими собственными небольшими хозяйствами. Мысль объ учрежденіи крестьянскихъ земледѣльческихъ Школъ развила первоначально въ Виртембергѣ. Въ этомъ небольшомъ Королевствѣ основано три земледѣльческія Школы для крестьянъ: одна въ Готтенбергѣ, другая въ Онеенгаузенѣ, третья въ Эльвангенѣ. Въ Виртембергѣ Земледѣльческія Школы оказались полезными въ высшей степени. А потому, по примѣру ихъ, всѣ Европейскія Державы стараются непрерывно учреждать ихъ. Мы нестерпиво Государственныхъ Имуществъ въ Россіи, поимая всю важность крестьянскихъ земледѣльческихъ Школъ, стараются размножить ихъ въ различныхъ частяхъ Государства, и черезъ то самое даемъ средства дѣлять какъ казенныя, такъ и помѣщичьи крестьянъ изучать Сельское Хозяйство если не какъ Науку, то по крайней мѣрѣ какъ искусство, стоящее на высшей степени своего развитія.

Крестьянскія земледѣльческія Школы въ Россіи принесутъ, безъ сомнѣній, большую пользу Отечеству. Изъ нихъ будутъ выходить свѣдущіе старосты, которые, изучивъ всѣ практическіе приемы, встрѣчающіеся въ сельско-хозяйственной промышленности, будутъ хорошими распорядителями и надзирателями работъ, они, какъ сказано, будутъ составлять правую руку главноуправляющихъ мѣтрійамъ.

Эти грамотные земледѣльцы всего скорѣе распространятъ мысль, о необходимости Сельскаго Хозяйства между своими собратами. Простой крестьянинъ неохотно вводитъ у себя улучшения, которые стараются вводить въ своихъ имѣніяхъ помѣщики. Крестьянинъ перенимаетъ хорошее и вводитъ у себя улучшения только тогда, когда они приносятъ пользу его брату. Крестьянина скорѣе убѣдятъ фактами, чѣмъ словами. А потому крестьяне-земледѣльцы, обучающіеся въ крестьянскихъ Земледѣльческихъ Школахъ, какъ живые и дѣятельные органы, всего скорѣе могутъ распространить свои примѣры, соревнованіе въ быту, крестьянъ въ улучшенію Сельскаго Хозяйства въ Россіи. У насъ первая крестьянская Земледѣльческая Школа основана въ 1832 году близъ С. Петербурга, за Выборгскою заставою, по Парголовской дорогѣ, названная по имени Удѣльнаго Земледѣльческаго Училища. Въ этой Школѣ получаютъ образованіе дѣти крестьянъ Удѣльнаго вѣдомства. Главнѣе вниманіе здѣсь обращено на практическія занятія. Поступающіе крестьяне принимаютъ участіе въ работѣ, каковы для осущенія оной, пашутъ, не много убиваютъ хлѣба и сѣно. Ученики сами себѣ готовятъ мушкетеры, сады, заботятся, ухаживаютъ за скотомъ и поминуютъ друзей. Въ свободное время занимаютъ ихъ чтеніемъ Русской грамоты, письмомъ, обучаютъ Закону Божию, Арифметикѣ. Въ 1845 году положено основаніе крестьянской Земледѣльческой Школѣ въ Москвѣ на учебно-практическомъ хуторѣ Ишкраторскій, Московскаго Общества Сельскаго Хозяйства. Въ нее поступаютъ крестьяне какъ помѣщичьи, такъ и принадлежаціе вѣдомству Министерства Государственныхъ Имуществъ. Эта Школа имѣетъ дѣлю образованія свѣдущихъ старостъ и надзирателей, которые являлись бы

практическіе приемы, встрѣчающіеся во время работъ, и составляли бы такъ сказать правую руку главноуправляющихъ имѣніями. А потому и этой Школѣ дано направленіе чисто-практическое.

• Но чтобы быть хорошимъ старостомъ, нарядчикомъ или распорядителемъ работъ, чтобы понимать и исполнять какъ слѣдуетъ всѣ приказанія главноуправляющихъ имѣніями и составлять ихъ правую руку,— для этого недостаточно одного механическаго навыка въ практическихъ работахъ, для этого необходимо также и образованіе книжное. Въ слѣдствіе этого Совѣтъ Императорскаго Московскаго Общества Сельскаго Хозяйства опредѣлилъ, въ зимнее, свободное отъ земледѣльческихъ работъ время, обучать крестьянъ-земледѣльцевъ, поступающихъ на хуторъ, Русской грамотѣ и письму, Закону Божію, первой части Ариметики и практическимъ урокамъ Сельскаго Хозяйства. Это образованіе вполне соотвѣтствуетъ быту и практической жизни, въ которой готовятъ себя эти ученики. Каждый изъ нихъ будетъ не только знать, но и умѣть работать улучшенными орудіями на полѣ, сѣмъветъ приготовить пашню какъ слѣдуетъ подъ посѣвъ растений, узнаетъ уходъ за растеніями во время ихъ роста, ознакомится съ уборкою ихъ и съ сбереженіемъ какъ въ снопахъ, такъ и въ зернѣ, научится, какъ отдѣлять дурныя сѣмена отъ хорошихъ, какъ обращаться съ навозомъ, какъ разбить его на полѣ и запахать, сколько его нужно вывезти для удобренія десятины и въ какое время. Съ помощію четырехъ правилъ Ариметики, онъ смекнетъ, сколько ему нужно выслать рабочихъ силъ на извѣстную работу, чтобы окончить ее въ извѣстное число дней. При помощи Русской грамоты и письма, онъ можетъ дать полный отчетъ своему владѣльцу о томъ, что онъ сдѣлалъ въ теченіе извѣстнаго времени.

Ж. Г.

VII.

НОВОСТИ И СМѢСЬ.

УКАЗАТЕЛЬ

ЗАМѢЧАТЕЛЬНѢЙШИХЪ ОТКРЫТІЙ

ПО МАТЕМАТИЧЕСКИМЪ, ФИЗИЧЕСКИМЪ И ЕСТЕ-
СТВЕННЫМЪ НАУКАМЪ.

АСТРОНОМІЯ. Вивиско, астрономъ въ Берлине, открылъ въ 1781 году планету Урана, которую назвалъ Георгіемъ. Эта планета была открыта въ то время, когда астрономы уже знали о существованіи планет Меркури, Венеры, Земли, Марса, Юпитера и Сатурна. Уранъ находится между Юпитеромъ и Сатурномъ. Онъ имеетъ 27 спутниковъ. Вивиско открылъ его, наблюдая небо въ телескопъ. Онъ замѣтилъ, что въ одномъ мѣстѣ неба появилось новое свѣтлое тѣло, которое онъ назвалъ Георгіемъ. Это тѣло было сначала принято за комету, но потомъ оказалось, что это планета.

ОПЫТЪ ОПРЕДѢЛЕНІЯ ФИЗИЧЕСКОЙ СЪВРАЩЕНІЯ ЛУНЫ, ПОМОЩІЮ НАБЛЮДЕНІЙ КЕПЛЕРОВСКИМЪ ГЕОДЕЗИЧЕСКИМЪ ГЕОМЕТРОМЪ. — Вращательное движеніе Луны опредѣлено слѣдующими двумя законами, выведенными Доминикомъ Кассини изъ собственныхъ его наблюденій (*): 1) Луна имѣетъ однообразное, вращательное движеніе вокругъ оси, имѣющей постоянное наклоненіе къ плоскости эклиптики, и періодъ этого вращенія совершенно тождественъ среднему времени обращенія Луны вокругъ Земли.

II. Площади эклиптики, лунной орбиты и луннаго экватора постоянно пересѣкаются по одной линіи и такимъ

(*). Эти наблюденія обнаружены въ 1731 году уже по смерти Доминика Кассини, сыномъ его Яковомъ Кассини.

образомъ, что восходящій узелъ экватора совпадаетъ съ нисходящимъ узломъ орбиты.

Послѣдующія наблюденія Товія Мейера и Лаланда подтвердили законы Кассини, показавъ, что если и существуютъ отклоненія отъ этихъ законовъ, то чрезвычайно малыя. Теорія показала, впрочемъ, что эти законы не совершенно строго истинны и что они могутъ относиться только къ среднему вращательному движению, а не къ тому, которое имѣетъ мѣсто въ извѣстное данное время. И, въ самомъ дѣлѣ, Луна только тогда могла бы вращаться съ однообразною скоростію вокругъ неизмѣнной оси, когда бы она была однороднымъ шаромъ; а такъ какъ этого нѣтъ въ Природѣ, то притяженіе Земли должно причинять небольшія періодическія возмущенія въ быстротѣ движенія и въ положеніи оси вращенія. Теорія этихъ возмущеній была развита сперва Даламбертомъ, Эйлеромъ и Лагранжемъ, а потомъ Лапласомъ и Пуассономъ; но опредѣленіе численной ихъ величины ускользало отъ изслѣдованій Астрономовъ, по причинѣ чрезвычайной малости.

Уже въ 1818 году Араго, Буваръ и Николе предприняли длинный рядъ наблюденій пятна *Манлиуса* параллактою трубою, съ цѣлю опредѣлить физическое колебаніе; но эти изысканія не позволили опредѣлить численной величины, подтвердивъ еще болѣе ея малость. Въ 1839 году Бессель (*) предложилъ для этой цѣли гелиометръ и подробно изложилъ методу, по которой слѣдовало производить наблюденія и вычисленія. Онъ назначилъ удобнѣйшимъ пунктомъ исхода какъ по положенію близъ центра, такъ и по правильности контура, гору, означенную на лунной картѣ Гг. Бэра и Медлера подъ — $5^{\circ} 15'$ селенографической Долготы и — $3^{\circ} 14'$ Широты. Бессель предлагалъ измѣрять разстояніе этой горы отъ семи точекъ, почти одинаково расположенныхъ на освѣщенномъ краю между обоими рогами, и видѣть опредѣлить ихъ углы положеній. Сдѣланное такимъ образомъ полное наблюденіе позволило бы опредѣлить селенографическое положеніе этой горы, независимо отъ всякой

(*) *Astronomische Nachrichten* № 376 и 377.

гипотезы касательно луннаго радіуса и мало подверженное погрѣшностямъ, происходящимъ отъ неправильностей луннаго края. Вычисливъ помощію этихъ данныхъ селенографическое положеніе горы для различныхъ эпохъ наблюденія, можно бы, по измѣненіямъ этого положенія, опредѣлять величину колебанія.

Одинъ изъ талантливѣйшихъ учениковъ Бесселя, Г. Вихманъ, привелъ въ исполненіе мысли великаго своего учителя. Въ *Astronomische Nachrichten* напечатана записка Вихмана, заключающая въ себѣ 50 наблюденій, сдѣланныхъ съ 22 Декабря 1844 года по 11 Генваря 1846 года, по Бесселеву плану, виѣстѣ съ вычисленіями, приведенными къ опредѣленію постоянныхъ, на которыхъ основывается физическое колебаніе. Впрочемъ, вѣроятныя ошибки этихъ результатовъ таковы, что выведенныя величины еще далеки отъ положительной точности и едва ли несомнѣнно доказываютъ существованіе физическаго колебанія. Вотъ результаты Г. Вихмана :

I. Физическое колебаніе, или, по крайней мѣрѣ, часть его, зависящая отъ членовъ съ короткимъ періодомъ, такъ мала, что амплитуда ея, видимая съ поверхности Земли, непремѣнно менѣе трехъ и вѣроятно менѣе двухъ секундъ.

II. Эти предѣлы не ниже предѣловъ точности наблюденій. Трудность опредѣленія либраціи заключается не въ неопредѣлительности наблюденій, недозволяющихъ получить съ достаточною точностію разстоянія горы отъ одной изъ данныхъ на краю точекъ, но скорѣе въ неправильныхъ уклоненіяхъ края Луны отъ круговой линіи, причиняющихъ значительныя погрѣшности въ исчисленіи селенографическихъ положеній горы. Такъ какъ при вычисленіяхъ принимается была на каждый день величина радіуса Луны, выведенная изъ наблюденій того дня, то эти вычисленія нужно бы повторить, принявъ единообразную величину радіуса, опредѣленную изъ совокупности всѣхъ наблюденій.

III. Эти наблюденія показываютъ, что радіусъ Луны, вычисленный по таблицамъ Буркгарата, около одной секунды (правильнѣе $1''06$) меньше истиннаго средняго. Между

полярнымъ и экваторіальнымъ радіусами не замѣчается никакой разности.

IV. Среднее наклоненіе луннаго экватора въ эклиптикѣ, найденное Николе равнымъ $1^\circ 48' 25''$, должно быть увеличено слишкомъ тремя минутами ($1^\circ 52' 9''$) (1).

ПОЯВЛЕНІЕ ЭНКОВОЙ КОМЕТЫ. — Въ дополненіе къ извѣщенію нашему о появленіи въ нынѣшнемъ году Энковой періодической кометы, присовокупяемъ, что это свѣтило въ точности оправдало ожиданія Астрономовъ. Оно впервые усмотрѣно въ Америкѣ 28 Августа н. ст.; потомъ въ Англии 3 и 4 Сентября; въ Берлинѣ нашли его большимъ рефракторомъ также 4 Сентября и наконецъ Директоръ Пармской Обсерваторіи Г. Колла усмотрѣлъ комету 20 Сентября ахроматическою трубою Леребура, имѣвшею 48 Парижскихъ линій свободнаго отверстія: въ то время она едва была видима въ трубу 10 линій въ діаметрѣ. Пишущій эти строки нашелъ Энкову комету небольшою ахроматическою трубою въ ночи на 10 Октября ст. ст. въ заднихъ ногахъ Большой Медвѣдницы, между двумя звѣздами пятой величины, отмѣченными въ Флемстидовомъ каталогѣ подъ номерами 55 и 57, а потомъ 13 Октября ст. ст. видѣлъ ее въ обыкновенную театральную трубку, на границѣ созвѣздіи Большой Медвѣдницы и Волосъ Вереники. Комета представляется въ видѣ слабой, круглой туманности, безъ всякихъ слѣдовъ хвоста; въ средней части свѣтъ нѣсколько сильнѣе и на всей поверхности кометы изрѣдка замѣчаются какъ бы мерцанія (2).

Г Е О Д Е З І Я.

НИВЕЛИРЪ ШТАМФЕРА. — Изобрѣтеніемъ этого инструмента Вѣнскій Профессоръ *Штамферъ* оказалъ замѣчательную услугу Геодезіи. Этотъ инструментъ наружнымъ

(1) *Astronomische Nachrichten* № 619, 621, 628, 630 и 631.

(2) *Compte rendu de la séance du 2 Octobre, ten. à l'Acad. des Sciences de Paris; Institut* № 770.

видомъ сходствуетъ съ другими нивелирными снарядами, и, подобно имъ, состоитъ изъ уровня и зрительной трубы, вложенной въ полукруглые вырѣзы двухъ подпорокъ. Одна изъ нихъ неподвижна, а другую можно, по произволу, поднимать и опускать посредствомъ особаго винта. Но главное отличіе Штамферова снаряда отъ другихъ ему подобныхъ состоитъ въ томъ, что на подвижной подпоркѣ и на шляпкѣ подъемнаго винта начертаны особаго рода дѣленія, такъ что помощію двухъ индексовъ можно узнавать числа оборотовъ винта, наклоняющаго или поднимающаго трубу, и даже тысячныя доли одного оборота.

Рейка въ Штамферовомъ нивелирѣ есть брусокъ, длиною около десяти футовъ, съ двумя кружками, привинченными къ нему на-глухо такъ, чтобы разстояніе между ихъ центрами строго равнялось извѣстной линейной единицѣ, на примѣръ сажени, туазу, метру или другой.

Штамферовъ нивелиръ употребляютъ слѣдующимъ образомъ:

Поставя трубу въ вертикальной плоскости, проходящей чрезъ ту точку, гдѣ стоитъ рейка, приводятъ ее обращеніемъ подъемнаго винта въ строго горизонтальное положеніе и записываютъ, на какихъ дѣленіяхъ находятся индексы, подпорки и шляпки; потомъ, дѣйствуя подъемнымъ винтомъ, наводятъ трубу: сперва на центръ верхняго, а потомъ на центръ нижняго кружка рейки, и послѣ всякаго наведенія записываютъ показанія индексовъ. Изобразимъ отсчитыванія, которыя сдѣланы были въ то время, когда труба была приведена въ горизонтальное положеніе и когда наведена была сперва на верхній, а потомъ на нижній кружокъ, буквами *h*, *o*, *u*. Этихъ отсчитываній достаточно для опредѣленія какъ вертикальнаго, такъ и горизонтальнаго разстоянія между станціею и рейкою: ибо, если вычтемъ *u* изъ *h* и *u* изъ *o*, и разности *u* — *h* и *o* — *u* раздѣлимъ одну на другую, то частное $\frac{h-o}{o-u}$ выразитъ, на сколько именно инструментъ стоитъ выше или ниже центра нижняго кружка, въ доляхъ принятой линейной мѣры (са-

жени, туаза, метра или другой); если же число 324 (1) раздѣлимъ на $o-u$, то частное $\frac{324}{o-u}$ выразить въ линейныхъ единицахъ длину горизонтальнаго разстоянiя. Напр. если

$$\begin{aligned} h &= 20,600 \\ o &= 12,567 \\ u &= 10,426, \end{aligned}$$

то :

$$\begin{aligned} h - u &= 10,074 \\ o - u &= 2,141 \end{aligned}$$

Вертикальное разстоянiе будетъ $= \frac{10,074}{2,141}$ саж. = 5 саж.

0 фуд. 3,78 дюйм., а для длины горизонтальнаго разстоянiя получимъ

$$\frac{324}{2,141} = 158,7 \text{ сажен.}$$

Результаты, такимъ образомъ найденные, выразить искомыми величинами только съ приближенiемъ до нѣсколькихъ дюймовъ; для опредѣленiя же ихъ съ строжайшею точностию, Профессоръ Штамферъ предложилъ особыя формулы, облеченныя въ формы таблицъ (2).

Точность результатовъ, доставляемыхъ снарядами Штамфера, и скорость, съ которою производится имъ нивелировка, убѣждаютъ, что метода Штамфера имѣетъ неоспоримыя преимущества предъ прежнею въ большей части случаевъ, а особливо когда линiи пролегаютъ по крутымъ скатамъ горъ: ибо, при употребленiи прежнихъ снарядовъ, встрѣчается надобность брать точки, на которыхъ должна становиться рейка, въ весьма близкомъ разстонiи одна отъ другой, и тратить много времени для отысканiя мѣста, удобнаго для станцiи. Если же скать горы весьма крутъ, то употребленiе прежнихъ инструментовъ просто невозможно, и нивелированiе должно было совершать помощiю простаго ватерпаса, — инструмента весьма неточнаго, который при

(1) Это число постоянно и зависитъ отъ длины снаряда и величины наръзки подъемаго винта.

(2) Они напечатаны въ *Anleitung zum Nivelliren*, etc. Wien, 1845.

значительной высотѣ горы приводитъ только къ приближительнымъ результатамъ (1).

РУЧНОЙ ПЛАНИМЕТРЪ, ИЗОБРАТЕННЫЙ Г. ЕРМАКОВЫМЪ. — Г. *Ермаковъ* изобрѣлъ недавно весьма любопытный и полезный для Геодезистовъ инструментъ — *ручной планиметръ*, удобный для вычисленія площадей, плановъ и построенія фигуръ нарѣзокъ. Помощію этого инструмента, составляющаго счастливое открытіе въ области Математическихъ Наукъ, можно, не прибѣгая къ цифрамъ и въ семь разъ скорѣе обыкновеннаго способа, вычислять планы и дѣлать на нихъ нарѣзки, простыми механическими приемами, доступными даже лицамъ, незнающимъ Геометріи. Измѣренія планиметра имѣютъ строгую математическую вѣрность и свободны отъ ошибокъ, неизбѣжныхъ при вычисленіи цифрами. По простотѣ своего устройства, *планиметръ* не дорогъ, удобенъ для перевозки и весьма проченъ. Практическая его удобопримѣняемость признана высшимъ Межевымъ Начальствомъ, и этотъ инструментъ вводится въ чертежной Межеваго Корпуса и въ Межевыхъ учебныхъ заведеніяхъ. Основываясь на такомъ авторитетѣ, должно надѣяться, что землемѣры, топографы и другія лица, занимающіяся геодезическими работами, воспользуются инструментомъ, который обѣщаетъ сохранить много времени, уничтожить много затрудненій и сдѣлать удобною утомительную работу исчисленія плановъ и нарѣзокъ. Мы поневолѣ должны ограничиться здѣсь однимъ указаніемъ, безъ описанія самаго инструмента: потому что не могли достать въ Петербургѣ брошюры Г. Ермакова, изданной въ Москвѣ подъ заглавіемъ: «Новый способъ исчисленія площадей, плановъ и построенія фигуръ нарѣзокъ, посредствомъ *ручнаго планиметра*, инструмента, изобрѣтеннаго Г. Ермаковымъ (2)».

(1) См. Военный Журналъ, издаваемый Военно-Ученымъ Комитетомъ, 1848, № V, стр. 143—146.

(2) См. Московскія Вѣдомости 1848 г. № 136.

Ф И З И К А.

ОБЪЯСНЕНИЕ ЭЛЕКТРИЧЕСКИХЪ ЯВЛЕНІЙ ПОЛЯРИЗАЦІЕЮ.— Въ Іюньской книжкѣ извѣстнаго Англійскаго ученаго журнала *Philosophical Magazine* напечатана длинная статья, въ которой Г. Эрв (Hare), основываясь частію на фактахъ и частію на аналогіяхъ, подвергаетъ строгому разбору электрическія теоріи Франклина, Дюфе (Dufay) и Ампера, и, отвергая ихъ одну послѣ другой, предлагаетъ собственную, основанную на поляризаціи. Намъ возможно представить здѣсь читателямъ только бѣглый очеркъ длинной статьи Г. Эра.

Основываясь на фактахъ и сужденіяхъ, имъ подробно развитыхъ, Авторъ полагаетъ, что можно принять за весьма вѣроятныя, если еще не за совершенно доказанныя, слѣдующія положенія :

1) Теоріи Франклина, Дюфе и Ампера не согласуются логически съ основаніями, на которыхъ онѣ основаны, и вообще съ допущенными фактами.

2) Электрическій зарядъ, производимый треніемъ, происходитъ не отъ накопленія, отсутствія или уменьшенія одной изъ двухъ электрическихъ жидкостей, но отъ противоположныхъ полярностей, наведенныхъ въ эфирную, невѣсомую матерію, существующую въ пространствѣ и сгущенную въ большемъ или меньшемъ количествѣ въ вѣсовыхъ тѣлахъ, такъ что она входитъ въ соединеніе съ ихъ частицами образуя атомы, которые Авторъ называетъ *эирно-вѣсомыми*.

3) Электрическіе заряды, производимые треніемъ, образуются на поверхностяхъ тѣлъ, которымъ они могутъ сообщаться, не дѣйствуя замѣтнымъ образомъ на составляющую ихъ эирно-вѣсомую матерію.

4) Когда поверхности, заряженные противоположными электричествами или, другими словами, окруженные противно-поляризованными эирными атмосферами, приходятъ въ сообщеніе, то не происходитъ ни тока, ни переноса поляризованной матеріи. Впрочемъ, кондукторъ, касающійся

обѣихъ атмосферъ, образуетъ каналъ, помощію котораго противоположныя полярности взаимно нейтрализуются, сообщаясь, какъ волна, посредствующей точкѣ.

5) Гальвано-электрическіе разряды совершаются также волнами, противоположно поляризованными, безъ всякаго истеченія матеріи, заслуживающаго названіе тока.

6) Эти волны распространяются не поверхностно чрезъ чисто-ѳеирную средину, но массами, состоящими изъ ѳеирной и вѣсомой матеріи. Если произведеніе треніемъ электричества, достаточнаго для вліянія на электрометръ съ золотымъ листкомъ, указываетъ, что нѣкоторыя волны, произведенныя гальвано-электрическою реакціею, чисто ѳеирныя, то эти волны происходятъ отъ индуктивнаго вліянія волнъ, родившихся въ электро-вѣсомой матеріи

7) Если напряженіе заряда, произведеннаго треніемъ, возрастаетъ выше извѣстной степени, а проволока останется та же самая, то сила напряженія ослабляется или истребляется раскалиеніемъ. Если же увеличить діаметръ проволоки, то пропорціонально-увеличивающаяся поверхность допускаетъ переходъ большаго числа волнъ на поверхность, производя относительно менѣ ѳеирно-вѣсомыхъ качаній.

8) Магнетизмъ, находящійся въ покоѣ, какъ въ магнитныхъ стрѣлкахъ и другихъ постоянныхъ магнитахъ, кажется, происходитъ отъ постоянной поляризаціи электро-вѣсомыхъ атомовъ, похожей на переходную поляризацію, зависящую отъ гальваническаго разряда.

9) Магнетизмъ, представляемый временно гальванизированною проволокою, зависитъ отъ импульсій противоположно поляризованныхъ и стремящихся волнообразно къ посредствующей точкѣ круговаго тока, гдѣ совершается взаимная нейтрализація.

10) Когда магнетизмъ возбуждается разрядомъ тренія, дѣйствующимъ на проводящую проволоку, то его можно разсматривать, какъ второстепенное явленіе, происходящее отъ полярирующаго вліянія ѳеирныхъ волнъ на ѳеирно-вѣсомые атомы проволоки.

11) Эти волны проходятъ преимущественно по поверхности; но если проволока временно мала, то противодѣй-

ствіе волнъ и эфирно-вѣсомыхъ атомовъ дѣлается достаточно сильнымъ для нихъ поляризаціи, и тогда они дѣлаются способными, въ теченіе чрезвычайно короткаго періода времени, производить всѣ дѣйствія гальвано-электрическаго тока, раскленіе, магнитность и др. Такимъ образомъ, какъ эфирно-вѣсомыя волны рождаютъ чисто-эфирныя, такъ и чисто-эфирныя могутъ рождать волны эфирно-вѣсомыя.

12) Поляризація волось на электризуемыхъ черепахъ зависитъ, вѣроятно, отъ поверхностнаго совокупленія съ окружающими поляризованными эфирными атомами; тогда какъ поляризація желѣзныхъ опилокъ магнитомъ или намагниченною проволокою, вѣроятно, происходитъ отъ вліянія электро-вѣсомыхъ поляризованныхъ атомовъ, состоящихъ изъ эфирной и вѣсомой матеріи въ соединенномъ видѣ.

13) Разряды, открытые Фарадеемъ, также дѣйствительно суть дѣйствія эфирно-вѣсомой поляризаціи, какъ и разряды электризованнаго проводника или заряженныхъ поверхностей стекла и происходятъ отъ эфирной сферической полярности (1).

Х И М И Я.

ХИМИЧЕСКОЕ ИССЛЕДОВАНИЕ РЕЙНСКИХЪ ВИНЪ.

— Висбаденскій Химикъ *Фрезениусъ* дѣлалъ разложеніе нѣсколькихъ отличнѣйшихъ сортовъ Рейнскихъ винъ, приготовленныхъ самымъ тщательнымъ образомъ изъ чистаго винограднаго сока, безъ всякихъ постороннихъ примѣсей. Этимъ разложеніемъ, опредѣлены количества сахара, виноспирта, свободныхъ кислотъ и воды; остальные же вещества, содержащаяся въ винахъ (2), были опредѣлены вмѣстѣ. Вотъ результаты, полученные Фрезениусомъ:

Гоенгеймеръ.

Воды	85,079.
Сахару	3,580.

(1) *Philosophical Magazine*, Juin 1848.

(2) Пектинъ, камедь и нѣкоторыя соли.

Свободной кислоты (*)	0,556.
Виноспирта	10,707.
Другихъ веществъ	4,214.

Маркобруннеръ.

Воды	83,681.
Виноспирта	11,141.
Сахару	4,521.
Кислоты (*)	0,533.
Другихъ веществъ	5,178.

Штейнбергеръ.

	Обыкновенный.	Отличный.
Воды	84,384.	78,275.
Виноспирта	10,067.	10,170.
Сахару	4,491.	8,628.
Кислоты (*)	0,497.	0,424.
Другихъ веществъ	5,559.	10,555.

Согласно увѣреніямъ знатоковъ, пробовавшихъ эти вина, достоинства ихъ идутъ возрастающа въ томъ порядкѣ, какъ они здѣсь поставлены.

Изъ разсмотрѣнія результатовъ этихъ разложеній можно вывести слѣдующія заключенія :

1) Достоинство вина тѣмъ выше, чѣмъ менѣе оно содержитъ кислоты и чѣмъ больше сахару и другихъ растворимыхъ веществъ, какъ-то : пектина и камеди.

2) Достоинство вина независимо отъ количества содержащагося въ немъ виноспирта.

3) Достоинство вина не можетъ быть опредѣлено относительнымъ вѣсомъ: ибо, хотя вѣсъ вина возрастаетъ съ большимъ содержаніемъ сахара, пектина, камеди, но, съ другой стороны, онъ уменьшается отъ присутствія большаго количества виноспирта.

4) Вообще должно замѣтить, что химическій составъ вина не можетъ окончательно рѣшить вопросъ о его добро-

(*) Кислота эта принята за виннокаменную.

тъ: потому что наши реактивы не въ состояніи опредѣлить летучія вещества, отъ которыхъ преимущественно зависитъ будетъ и вкусъ винъ. Эти летучія вещества находятся въ винѣ въ чрезвычайно малыхъ количествахъ и не были понынѣ получены въ отдѣльномъ видѣ; да и весьма трудно найти случай для ихъ добыванія, потому что для этого понадобилась бы не одна бочка вина. Либихъ и Плузъ, при перегонкѣ испортившагося вина, получили $\frac{1}{10000}$ летучаго вещества, которое состояло изъ соединенія особой кислоты (энанѳовой) съ ээиромъ. Отъ этого соединенія зависитъ запахъ, остающійся въ порожнихъ винныхъ бутылкахъ и бочкахъ; но вовсе не отъ него зависитъ пріятный букетъ дорогихъ винъ, совершенно отличный отъ бочечнаго запаха. Едва ли найдется охотникъ пожертвовать бочкою хорошаго вина для изслѣдованія вещества, отъ котораго зависитъ винный букетъ.

НОВОЕ ВИДОИЗМѢНЕНІЕ ФОСФОРА. — Г. Шретеръ (Schrüter) доказалъ, что красное вещество, образующееся на поверхности фосфора, подверженнаго дѣйствию свѣта, есть не что иное, какъ изомѣрное видоизмѣненіе фосфора. Это красное вещество образуется на фосфорѣ въ газахъ азотномъ, водородномъ и углекисломъ, если фосфоръ совершенно сухъ: слѣдовательно невозможно приписать его окисленію фосфора. Превращеніе происходитъ весьма быстро при дѣйствіи прямыхъ солнечныхъ лучей, но оно даже чувствительно при самомъ слабомъ разсѣянномъ свѣтѣ. Теплородъ рождастъ то же самое видоизмѣненіе. Если весьма хорошо высушенный фосфоръ подвергнуть въ теченіе 40—60 часовъ нагрѣванія при температурѣ отъ 240° до 250°, то онъ превращается въ непрозрачный порошокъ кармино-краснаго цвѣта.

Для отдѣленія аморфнаго или безвиднаго фосфора, добытаго въ нѣсколько значительномъ количествѣ, Шретеръ прибѣгаетъ къ сѣрнистому углероду, отлично растворяющему средству обыкновеннаго фосфора. Растворъ процѣживается съ особенною осторожностію, и остатокъ кипятится съ растворомъ кали (1,5 плотности); послѣ того промываютъ

сперва чистою водою, потомъ водою, подкисленною азотною кислотою и наконецъ опять чистою водою.

Добытый такимъ образомъ фосфоръ есть пурпурный или кармино-красный порошокъ; впрочемъ, при извѣстныхъ обстоятельствахъ, онъ получается прекраснаго чернубураго цвѣта. Относительный его вѣсъ = 1,964 (при $+ 10^{\circ}$); онъ явно плотнѣе обыкновеннаго фосфора и потому, будучи брошенъ въ обыкновенный расплавленный фосфоръ, падаетъ въ немъ на дно, не смотря на то, что, по опытамъ Шретера (при $+ 45^{\circ}$), вѣсъ бѣлаго фосфора = 1,88, а краснаго = 1,84.

Красный фосфоръ не измѣняется на воздухѣ и не растворяется въ эфирѣ, виноспиртѣ, горномъ маслѣ и хлористомъ фосфорѣ. Терпентинное масло слабо растворяетъ его и то при нагрѣваніи. Красный фосфоръ горючъ гораздо менѣе обыкновеннаго и загорается только при 260° ; при этой же температурѣ онъ переходитъ опять въ обыкновенный фосфоръ, если окружающая среда состоитъ изъ газа, не дѣйствующаго на фосфоръ. Онъ не свѣтится въ темнотѣ. При $+ 112^{\circ}$ не соединяется съ сѣрою; это соединеніе происходитъ только при $+ 230^{\circ}$. Хлоръ соединяется съ нимъ безъ отдѣленія свѣта. Отъ дѣйствія кипящаго раствора кали отдѣляется невозгорающійся самопроизвольно фосфорно-водородный газъ, при чемъ красный фосфоръ переходитъ въ черное видоизмѣненіе, открытое Тенаромъ. Шретеръ полагаетъ, что, при образованіи чернаго видоизмѣненія фосфоръ переходитъ сперва въ видоизмѣненіе краснаго цвѣта (*).

Т Е Х Н О Л О Г І Я .

СОХРАНЕНІЕ ДЕРЕВА, УПОТРЕБЛЯЕМАГО НА ПОСТРОЙКИ. — Атмосферный воздухъ и сырость, проникая въ поры дерева, разрушаютъ его и дѣлаютъ непрочнымъ. Разрушающія начала проникаютъ обыкновенно черезъ нижній конецъ дерева, слѣдя пути обыкновеннаго движенія

(*) Comptes rendus de la Séance du 25 Octobre ten. à l'Acad. des Scien. de Paris; Institut N° 773.

древесныхъ соковъ и достигая сердцевины, производятъ постоянное медленное разложенеіе древеснаго состава. А потому, если бы возможно было герметически закупорить концы, которыми деревья всасываютъ въ себя соки, то такія деревья сохранялись бы чрезвычайно долгое время. Съ этою цѣлю было предложено весьма много средствъ къ предохраненію строеваго лѣса отъ гнилости, но самое удовлетворительное во всѣхъ отношеніяхъ есть, кажется, слѣдующее, придуманное Гг. *Гютенемъ* и *Бутиньи*.

По ихъ способу, концы деревъ погружаются въ какое-либо углеродисто-водородное соединеніе, быстро поглощаемое деревомъ. Потомъ концы обжигаются и въ то время, когда пламя погаснетъ, ихъ погружаютъ верхка на два или на три въ горячую смѣсь древесной смолы, асфальта и камеди. Такимъ образомъ на концахъ дерева образуются герметическія оболочки. Послѣ всего поверхность дерева осмаливается обыкновеннымъ способомъ.

Способъ Гг. Гютена и Бутиньи очень простъ, дешевъ и не требуетъ никакихъ особыхъ приборовъ и помѣщеній (1).

ПОКРЫТІЕ ЛИСТОВАГО ЖЕЛѢЗА СВИНЦОМЪ. — Бельгійскій заводчикъ *Буларъ* открылъ средство покрывать листовое желѣзо свинцомъ; а такъ какъ этому желѣзу можно давать какіе угодно размѣры, то его можно съ чрезвычайною выгодною употреблять въ кровельной и другихъ работахъ, гдѣ обыкновенное бѣлое желѣзо не годится, по причинѣ своихъ малыхъ размѣровъ. Обыкновенно матовое бѣлое желѣзо предпочиталось блестящему: потому что оно не такъ скоро ржавѣетъ, и этимъ свойствомъ оно обязано содержанію свинца въ оловѣ, которымъ покрывается желѣзо. Освинцованное желѣзо весьма хорошо выдерживаетъ удары молота, и потому, вѣроятно, во многихъ случаяхъ съ выгодною замѣнить гальванизованное или покрытое цинкомъ желѣзо. Въ добавокъ всего, покрытие желѣза свинцомъ обходится дешевле, чѣмъ покрытие оловомъ (2).

(1) *Moniteur Industriel*, 1848, Mai 14.

(2) *Dingler's Polytechnisches Journal*, 1848. Juniheft.

УЛУЧШЕНИЕ ЗЕРКАЛЪ. — Оно состоитъ въ приданнн слою амальгамы особой прочности чрезъ покрытіе ея слоємъ другаго металла, отъ чего и самое отраженіе значительно увеличивается. Заднюю сторону зеркальнаго стекла покрываютъ растворомъ гуммилака въ виноспиртѣ, прибавивъ туда немного Голландской сажн. Когда лакъ почти совершенно высохнетъ, то покрываютъ стекло матовымъ золотомъ, обсыпаютъ графитомъ или марганцомъ и даютъ хорошенько просохнуть. Потомъ подвергаютъ зеркало дѣйствию гальванопластическаго прибора и покрываютъ его слоємъ мѣди или другаго металла (*).

З О О Л О Г И Я .

НАСѢКОМЫЕ — ДРЕВОЪДЫ. — Между насѣкомыми, приносящими вредъ деревьямъ, особенно отличаются жуки, называемые *древоедами* (Xylorhagi). Эти маленькія животныя гнѣздятся подъ корою деревъ игольныхъ и лиственныхъ и проѣдаютъ въ слояхъ заболони и луба длинныя ходы. Работы этихъ насѣкомыхъ идутъ слѣдующимъ образомъ. Сперва пробуравливаютъ они отжившіе слои коры, защищающіе снаружи лубъ и заболонь; потомъ, достигнувъ луба, жучокъ направляется вдоль ствола, поѣдая на пути своемъ заболонь и оставляя такимъ образомъ за собою каналъ или ходъ. Въ это время самка дѣлаетъ въ бокахъ хода углубленія и кладетъ въ нихъ свои яйца. Вылупляющіяся изъ послѣднихъ личинки продолжаютъ работу матери и распространяютъ ходы по боковымъ направленіямъ, и чѣмъ далѣе подвигается животное впередъ, тѣмъ ходы становятся шире, потому что самое животное увеличивается въ своемъ ростѣ. Въ скоромъ времени расплодившееся семейство ищешрѣтъ ходами лубъ и заболонь, отдѣляетъ кору на значительномъ разстояніи, и, поѣдая больше, чѣмъ производить растительное развитіе дерева, останавливаетъ нормальное увеличеніе его роста.

(*) Hulfse's und Stöckhardt's Polytechnisches Centralblatt, Augustheft. 1080.

Уже давно замѣчено вредное вліяніе на лѣса насѣкомых-древодовъ и изыскивались способы къ ихъ истребленію. Въ послѣднее время Берлинскій Энтомологъ *Рацебургъ*, ученикъ Кювье *Одуюль* (Audouin) и наконецъ *Эженъ Роберъ* (Eugène Robert) занимались спеціально этими насѣкомыми, изъ которыхъ примѣчательнѣйшія суть: *Bostrychus typographus* (короедъ типографъ), *B. Laricis* (кор. пихтовой), *Scolitus destructivus* (сколиту-разрушитель). Эти животныя губятъ ежегодно тысячи прекрасныхъ деревъ.

Роберъ замѣтилъ, что на сколитовъ весьма губительно дѣйствуютъ чрезвычайная сухость и такая же жюкрота. Потомъ онъ замѣтилъ еще, что самка оставляетъ начатый ходъ, когда нисходящій токъ изобильно приливаетъ къ галереямъ, ея проточеннымъ, и старается отыскать другое благоприятнѣйшее мѣсто для кладки яицъ. Въ слѣдствіе послѣдней причины, молодыя вѣтви, обильныя нисходящимъ сокомъ, безопасны отъ нападенія дереводовъ. Основываясь на этихъ фактахъ, Роберу пришло на мысль искусственно увеличить на-время дѣятельность источенныхъ слоевъ и погубить тѣмъ вредныхъ насѣкомыхъ. Извѣстно, что въ каждомъ деревѣ изъ выработанныхъ соковъ ежегодно образуются два новые слоя: одинъ (заболонь) для древесины, а другой (лубъ) для коры. Заболонь отлагается на внѣшней сторонѣ старыхъ слоевъ, а лубъ — на внутренней сторонѣ старой коры. Возрастаніе древесины отторгаетъ старую кору, и въ этомъ случаѣ съ деревомъ происходитъ то, что называютъ у животныхъ, перемѣняющихъ кожу, — *лиманіемъ*. Эти старые слои коры не участвуютъ болѣе въ жизненномъ процессѣ дерева: новые слои луба отодвигаютъ старую кору, и такъ какъ она представляетъ тѣло мертвое, то отлѣленіе ея не причиняетъ дереву вреда. Основываясь на всѣхъ этихъ соображеніяхъ, Роберъ предложилъ два способа къ умерщвленію сколитовъ: а) продольные надрѣзы коры до заболони и б) совершенное обнаженіе дерева отъ старой коры

Роберъ производилъ свои опыты исключительно надъ вязами. Сперва онъ испыталъ первый способъ и замѣтилъ, что около надрѣзовъ образовались продольныя утолщенія

въ видѣ валиковъ, полныя нисходящаго сока : это скопленіе жидкости умерщвляло не только личинокъ, жившихъ въ ходахъ, чрезъ которые шли надрѣзы, но и тѣхъ, которые находились въ ходахъ сосѣднихъ ; и сверхъ того надрѣзы произвели оплотненіе коры, не совершенно еще истощенной, и усилили общее растительное развитіе дерева.

Второй способъ Робера, названный имъ *decortication de l'arbre*, не состоитъ въ совершенномъ обнаженіи дерева отъ коры, какъ бы можно было подумать по названію. Здѣсь только обнажается лубъ (а не заболонь) чрезъ отдѣленіе старой наружной коры, и чрезъ то происходитъ сильный приливъ соковъ на обнаженный лубъ и заболонь. Сколоты погибли частію отъ высушиванія свободнымъ притокомъ воздуха стараго луба и коры, частію же отъ притока соковъ въ заболонь и лубъ. Насѣкомыя умирали, а гладкій и тонкій слой новой коры не благоприятствовалъ болѣе развитію насѣкомыхъ. Опыты показали, что такое обнаженіе деревъ не вредитъ ихъ росту и даже, въ извѣстныхъ случаяхъ, способствуетъ ему.

Роберъ убѣдился въ удовлетворительности предложенныхъ имъ средствъ многочисленными удачными опытами, и Коммиссія, наряженная для изслѣдованія сихъ опытовъ Парижскою Академіею Наукъ, отозвалась о нихъ самымъ удовлетворительнымъ образомъ. Конечно, не лзя этими способами спасти навсегда дерево отъ порчи, но можно препятствовать дальнѣйшему размноженію насѣкомыхъ и сильно содѣйствовать ихъ уничтоженію (*).

Б О Т А Н И К А .

ЗАМѢЧАТЕЛЬНОЕ СВОЙСТВО РАСТЕНІЯ—GYMNEMA SYLVESTRE. — Капитанъ *Эджвортъ* (Edgeworth), въ письмѣ къ Доктору *Фальконеру* (Falconer), описываетъ весьма любопытное растеніе, найденное имъ въ Сѣверной Индіи и обладающее страннымъ свойствомъ уничтожать сладкій вкусъ сахара или по крайней мѣрѣ дѣлать этотъ вкусъ нечувстви-

(*) Comptes rendus des Sc. de l'Acad. des Sc. de Paris, T. XXVI, № 14, и Institut, № 744.

тельнымъ. Это растеніе — *Gymnema sylvestre* — принадлежитъ къ семейству асклепиадеевъ или ласточниковыхъ (Asclepiadeae), имѣетъ зеленоватые цвѣтки и толстые, мясистые листья, изъ которыхъ, при разрѣзѣ, вытекаетъ молокообразный сокъ. Эти листья не имѣютъ остраго вкуса, свойственнаго почти цѣлому семейству; но если пожевать ихъ, то сладкій вкусъ сахара дѣлается совершенно нечувствительнымъ, и при такомъ опытѣ Эджворту показалось, что у него во рту песокъ, а не сахаръ. Конфекты и другіе сладкіе предметы дѣлались рѣшительно безвкусными, и это отсутствіе чувствительности къ сладкому вкусу продолжалось около сутокъ, послѣ чего органы вкуса приходили опять въ нормальное положеніе. Эджвортъ дѣлалъ эти опыты надъ самимъ собою и надъ многими товарищами, и всегда получалъ одинаковые результаты (*).

МИНЕРАЛОГІЯ.

ХИМИЧЕСКІЙ СОСТАВЪ МАГНИТНЫХЪ КОЛЧЕДАНОВЪ. — Ученые принимаютъ различныя мнѣнія касательно состава магнитныхъ колчедановъ. Не приводя здѣсь въ подробности этихъ мнѣній, скажемъ только, что бѣольшая часть Минералоговъ допускаетъ существованіе трехъ видовъ, изображающихся слѣдующими формулами:

- I. $\text{FeS} + \text{Fe}^{\text{S}}$;
- II. $5 \text{FeS} + \text{Fe}^{\text{S}}$;
- III. $9 \text{FeS} + \text{Fe}^{\text{S}}$.

Нѣкоторые однакожь полагаютъ, что разности, представляемыя этими формулами, зависятъ отъ примѣси небольшого количества обыкновеннаго колчедана FeS^{I} и что магнитный колчеданъ есть не что иное, какъ первосѣрнистое желѣзо (protosulfure de fer) FeS .

Г. *Густавъ Розе*, подробно рассмотрѣвъ и изслѣдовавъ эти мнѣнія и ихъ основанія, пришелъ къ слѣдующимъ результатамъ:

(*) *Pharmac. Journ. and Transact.* VII, 381; *Buchners Repertor.* 1848. XLIX, 382.

Всѣ разложенія можно привести къ одному виду, исключая одно, слѣланное Штроейеромъ и относящееся къ Барезскому магнитному колчедану: оно представляетъ резултатъ, столь различный отъ прочихъ, что можно предположить въ этомъ случаѣ примѣсь обыкновеннаго колчедана. Всѣ прочія разложенія очень хорошо согласуются съ давно принятою Берцелиусомъ формулою:

Небольшія разности отдѣльныхъ разложеній объясняются незначительнымъ поверхностнымъ видоизмѣненіемъ, на которое указываетъ самая призація, такъ часто встрѣчаемая въ этомъ минералѣ.

Что же касается мнѣнія, что магнитный колчеданъ есть первосѣрнистое желѣзо, то Г Розе отвергаетъ это мнѣніе по слѣдующимъ причинамъ:

1) Всѣ разложенія представляютъ замѣтный избытокъ сѣры, котораго не лзя объяснить невидимую примѣсью сѣры или обыкновеннаго колчедана. Въ первомъ случаѣ, сѣру можно бы отдѣлить сѣрнистымъ углеродомъ; во второмъ же, при обработаніи минерала слабою кислотою, получился бы остатокъ колчедана; а ни того, ни другаго не замѣчается.

2) Магнетизмъ, характеризующій минералъ, о которомъ идетъ рѣчь, не является въ искусственномъ первосѣрнистомъ желѣзѣ.

3) Относительный вѣсъ магнитнаго колчедана значительно менѣе вѣса обыкновеннаго колчедана. Во всѣхъ другихъ соединеніяхъ металловъ съ сѣрою, плотность увеличивается съ увеличеніемъ количества металла, и отклоненіе магнитнаго колчедана изъ этого правила заставляетъ предположить, что онъ не есть простое сѣрнистое соединеніе, во состоитъ изъ двухъ отдѣльныхъ соединеній сѣры съ металломъ.

Главнѣйшій фактъ, на которомъ основывается мнѣніе, что магнитный колчеданъ есть первосѣрнистое желѣзо, состоитъ въ изоморфизмѣ этого минерала съ другими соединеніями, какъ-то:

Съ осмістымъ иридомъ.

— купферникелемъ = Ni As.

Съ сѣрнистымъ никелемъ . . = Ni S.

— сурьмянистымъ никелемъ = Ni Sb.

— гринокитомъ = Cd S.

Въ этихъ минералахъ одинъ атомъ металла соединенъ съ однимъ атомомъ сѣры или другаго простаго тѣла, замѣняющаго сѣру. По мнѣнiю Г. Розе, такое основанiе весьма шатко: потому что та же самая форма встрѣчается въ другихъ минералахъ, представляющихъ совершенно отличный составъ, на примѣръ:

въ корундѣ $Al^3 O^3$

и въ желѣзной рудѣ $Fe^3 O^3$.

Эта же форма встрѣчается въ нѣкоторыхъ простыхъ тѣлахъ, какъ-то: мышьякѣ, сурьмѣ и теллурѣ: следовательно она совмѣстна съ весьма различными химическими составами и не можетъ служить характеристическимъ признакомъ сихъ послѣднихъ (*).

Ф И З И О Л О Г И Я.

СУЩНОСТЬ ПРОЦЕССА ПИЩЕВАРЕНIЯ. — Докторъ Шмидтъ, повторявъ опыты Бомона и Васмана, нашелъ, что кислый желудочный сокъ (Васмановъ растворимый пепсинъ) аналогически тождественъ съ древесно-сѣрною кислотою и что въ обоихъ ячеистое азотистое тѣло или *целлюлоза* представляется самъ по себѣ безразличнымъ, а Васмановъ свернувшiйся пепсинъ вступаетъ въ атомъ соляной кислоты, и тогда образуетъ растворимыя соединенiя съ бѣлковиною, клѣвевымъ началомъ (*collagen*), хрящевымъ началомъ (*chondrogen*) и др. т. п. Г. Шмидтъ называетъ эту кислоту хлоро-пепсино-водородною (*Chlorpepsinwasserstoffsäure*). Искусственные опыты пищеваренiя вполне соотвѣтствуютъ этой теорiи. Въ желудка пищеваренiе происходитъ гораздо медленнѣе, по причинѣ отсутствiя желѣза, привосащихъ новый желудочный сокъ; но если кислота освобождается

(*) Poggendorff's Annalen d. Phys. u. d. Chemie LXXIV, 291; Journal für prakt. Chemie, 1848, XLIV, 99; Biblioth. Univ. de Genève, 1848, Septembre, 68; Institut, № 777.

другою сильнѣйшею, на примѣръ, соляною, то жидкость получаетъ снова силу пищеваренія. Это не можетъ продолжаться безконечное число разъ, по слѣдующимъ причинамъ: *когда образовавшаяся солянокислая бѣлковина растворима, то жидкость содержитъ постепенно возрастающее количество бѣлковины и приближается такимъ образомъ къ степени пищеваренія, при которой кислоты слабо на нее дѣйствуютъ и сама кислота мало по малу разлагается. Вещество, находившееся въ соединеніи съ элементами соляной кислоты, нейтрализуется щелочью и низвергается въ видѣ хлопьевъ, послѣ чего жидкость и осадокъ теряютъ способность перевариваться. Эта способность не восстанавливается отъ прибавленія соляной кислоты, потому самому, какъ желѣзо, отдѣленное изъ желѣзисто-синеродо-водородной кислоты, будучи смѣшано съ щавельною кислотой, не образуетъ сложныхъ кислотъ

Кислота безъ разложенія сгущается до $+ 40^{\circ}$; но при $+ 100^{\circ}$ разлагается она на чистый пепсинъ и соляную кислоту, подобно древесно-сѣрной кислотѣ, разлагающейся при подобныхъ обстоятельствахъ на декстрины и сѣрную кислоту (*).

ИЗМѢНЕНІЕ СОСТАВА КРОВИ, ПО МѢРѢ ВЫТЕЧЕНІЯ ЕЯ ИЗЪ АРТЕРІИ. — Докторъ *Циммерманъ* убѣдился опытами, что составъ артеріальной крови измѣняется, смотря по количеству вытекенія ея изъ артерій. Первые 641 граммъ крови, выпущенной изъ бедренной артеріи собаки, содержали въ 1000 частяхъ :

Воды	800,7
Шариковъ крови	131,296
Твердаго остатка пасоки крови	66,700
Волоковъ	1,304

Послѣ того какъ животное потеряло 10 унцій крови, жидкость эта представляла слѣдующій составъ

Воды	813
Шариковъ крови	121,996

(*) Schmidt's Jahrbücher, № 10, стр. 16.

Тверд. остатка пасоки	63,700
Волоконъ	1,304

У той же собаки было выпущено, через несколько дней послѣ перваго опыта, 8 унцій крови изъ шейной вены, а чрезъ два дня вскрыта опять бедренная артерія. Первыя шесть унцовъ крови содержали въ 1000 частяхъ :

Воды	825,2
Шариковъ крови	99,50
Тверд. остатка пасоки	72,30
Волоконъ	3

Послѣ вытекавшая кровь состояла изъ :

Воды	829,6
Шариковъ крови	97,780
Тверд. остатка пасоки	69,604
Волоконъ	3,016

Опытъ съ другою собакою, которая трое сутокъ не получала ни пищи, ни питья, дала слѣдующій результатъ. Первая 1000 граммъ крови, выпущенной изъ бедренной артеріи, содержала :

Воды	782,6
Шариковъ крови	144,690
Тверд. остатка пасоки	70,100
Волоконъ	2,610

Но когда животное потеряло уже 12 унцій крови, то слѣдующая за тѣмъ, 1000 граммовъ, заключала въ себѣ :

Воды	794,3
Шариковъ крови	139,19
Тверд. остатка пасоки	63,60
Волоконъ	2,01.

М. X.

І.

У К А З А Т Е Л Ь

ЗАМѢЧАТЕЛЬНѢЙШИХЪ ОТКРЫТІЙ

ПО МАТЕМАТИЧЕСКИМЪ, ФИЗИЧЕСКИМЪ И ЕСТЕ-
СТВЕННЫМЪ НАУКАМЪ.

А С Т Р О Н О М І Я.

ЭЛЕМЕНТЫ ФЛОРЫ. — Гг. *Брюнновъ* и *Кайзеръ*, на основаніи многочисленныхъ наблюденій, вычислили весьма точные элементы Флоры, которые представляемъ здѣсь нашимъ читателямъ.

$$\begin{array}{l} M = 146^{\circ} \ 0' \ 45'' \ 35 \\ \pi = 32 \ 53 \ 34, \ 16 \\ \Omega = 100 \ 17 \ 58, \ 60 \\ i = 5 \ 53 \ 4, \ 29 \\ \varphi = 9 \ 2 \ 11, \ 60 \\ \mu = 1086'' \ 54812. \end{array} \left. \vphantom{\begin{array}{l} M \\ \pi \\ \Omega \\ i \\ \varphi \\ \mu \end{array}} \right\} (*)$$

На основаніи этихъ элементовъ, упомянутые Астрономы вычислили эфемериду, простирающуюся отъ 8 Ноября 1848 г. по 31 Марта 1849 г. Помощію этой эфемериды отыскиваніе кометы дѣлается чрезвычайно удобнымъ.

Ф И З И К А.

ФОТОГРАФОМЕТРЪ КЛОДЕ — Г. *Клоде*, 9 минувшаго Октября, представилъ Парижской Академіи Наукъ инструментъ для измѣренія химическаго дѣйствія лучей

(*) Относя къ среднему равноденствію 1848, Генвара 1,0.

свѣта на всѣ фотографическіе препараты. Этотъ инструментъ, названный *фотографометромъ*, служитъ для сравненія чувствительности упомянутыхъ препаратовъ къ дѣйствию свѣта. Устройство инструмента велорого, не смотря на то, что результаты, имъ представляемые, чрезвычайно удовлетворительны.

Описание *фотографометра* Г. Клодѣ можно найти въ *Comptes rendus des séances de l'Académie des Sciences de Paris*. Т. XXVII, №15; 9 Octobre 1848; page 370.

ЭЛЕКТРИЧЕСТВО, РАЗВИВАЮЩЕЕСЯ ПРИ ТЕЧЕНИИ РТУТИ СЪВОЗЪ ПОРИСТЫМЪ ТѢЛА. — Всѣмъ извѣстенъ физическій приборъ, служащій для доказательства существованія въ деревѣ, поръ или микроскопическихъ скважинъ и состоящій изъ цилиндрическаго колокола, открытаго и полированного съ обѣихъ сторонъ: нижняя его сторона ставится на тарелку воздушнаго насоса, а верхнюю накрываютъ полированной мѣдною досочкою, въ серединѣ которой находится деревянная воронка, валитая ртутью. Какъ скоро стануть вытягивать изъ колокола воздухъ, ртуть, давямая столбомъ атмосферы, стремится въ рѣдчайшую средину внутри колокола, сквозь поры деревянной воронки. Г. *Данлуа* открылъ, что при такомъ просачиваніи ртути, отъ сильнаго давленія атмосферы, всегда развивается электричество, которое бываетъ тѣмъ сильнѣе, чѣмъ давленіе бываетъ значительнѣе. Весьма вѣроятно, что всѣ жидкости, протекающія по узкимъ трубамъ, подъ вліяніемъ сильнаго давленія, развиваютъ тогда электричество, которое является также постоянно при теченіи жидкостей сквозь пористыя тѣла, разумѣется, въ различной степени, смотря по свойству пористаго тѣла, жидкости и давленія, претѣрпеаемаго ею.

Помощію электроскопа Г. *Данлуа* доказалъ, что ртутный лодзь, въ описанномъ выше приборѣ, всегда электризуется стекляннымъ электричествомъ, а пористое тѣло—смолянымъ, которое тотчасъ переходитъ и на металлическую оправу или станокъ воронки (*).

(*) *Compte rendu de la séance du 23 Octobre 1848, ten. à l'Académie des Sciences; Institut, II. 773.*

ОПЫТЫ ЭРСТЕДА НАДЪ ДІАМАГНИТИЗМОМЪ. —

Въ засѣданіи 23 Октября Г. Эрстедъ представилъ Парижской Академіи Наукъ записку объ опытахъ, производимыхъ имъ надъ діаманитизмомъ. Эти опыты привели уже къ интереснымъ результатамъ.

Извѣстно, что Фарадей, при опытахъ надъ своимъ большимъ электро-магнитомъ, открылъ классъ тѣлъ, отталкиваемыхъ обоними полюсами магнита. Еще прежде Фардея были извѣстны одияъ или два примѣра такого отталкиванія; но только послѣ опытовъ знаменитаго Англійскаго Физика, эти факты возбуждали всеобщее вниманіе. Фарадей открылъ, что его большой электро-магнитъ отталкиваетъ всѣ тѣла, которыхъ онъ не притягиваетъ. Онъ узналъ съ тѣмъ вѣдствѣ, что если отталкиваемое тѣло имѣетъ продолговатую форму, то оно, подъ вліяніемъ электро-магнита, принимаетъ положеніе перпендикулярное тому, которое въ тѣхъ же обстоятельствахъ приняло бы притягиваемое тѣло. Это самое свойство назвалъ онъ *діаманитизмомъ*.

До сихъ поръ діаманитизмъ открытъ былъ только въ тѣлахъ, отталкиваемыхъ обоними полюсами магнита. Опыты Эрстеда показали однакожь, что это явленіе можетъ быть произведено въ большей части тѣлъ, притягиваемыхъ обоними магнитными полюсами, такъ что чрезъ это образуется совершенно новый разрядъ діаманитныхъ тѣлъ.

Эрстедъ сдѣлалъ также нѣсколько опытовъ надъ вліяніемъ теплоты на діаманитныя тѣла; хотя эти опыты еще не довольно многочисленны, но изъ нихъ видно, что нѣкоторые діаманитныя притягивающія тѣла переходятъ въ разрядъ діаманитныхъ отталкивающихъ, при возвышеніи температуры. Самый разительный примѣръ этого явленія представляетъ *латунь* или *желтая мѣдь* (*).

Х И М І Я .

ИЗЫСКАНІЯ ВЕСТИНА НАДЪ УДѢЛЬНОЮ ТЕПЛОТОЮ. — Г. Реньо, основываясь на своихъ прекрасныхъ изы-

(*) Institut N° 773.

сканіяхъ касательно удѣльной теплоты, пришелъ къ заключенію, что нельзя вывести простаго отношенія между удѣльными теплотами сложныхъ и простыхъ тѣлъ. Онъ только замѣтилъ, что удѣльныя теплоты атомовъ сложныхъ тѣлъ, выражаемыхъ сходными формулами, почти одинаковы.

Нынѣ Г. Вестинъ открылъ весьма простой законъ для вычисленія удѣльной теплоты сложныхъ тѣлъ. Этотъ законъ можно выразить слѣдующимъ образомъ:

• Удѣльная теплота сложнаго атома есть сумма удѣльныхъ теплотъ простыхъ атомовъ, его составляющихъ.

Странно, что такой простой законъ укрылся отъ Г. Реньо и другихъ Физиковъ, занимавшихся вопросомъ объ удѣльной теплотѣ. Г. Вестинъ представляетъ много примѣровъ, подтверждающихъ предложенный имъ законъ; впрочемъ этихъ примѣровъ еще недостаточно для приложенія закона ко всѣмъ сложнымъ тѣламъ безъ изыятія.

Мы уже давно имѣли указанія на возможность существованія предложеннаго Вестиномъ простаго отношенія между удѣльными теплотами. Германнъ, Шредеръ, Гмелинъ указали намъ нѣсколько такихъ примѣровъ; но съ тѣмъ вмѣстѣ они показали невозможность общаго приложенія ко всѣмъ сложнымъ тѣламъ. Послѣдующіе опыты рѣшатъ, до какой степени законъ Вестина имѣетъ право на названіе общаго закона (1).

НОВЫЙ СПОСОБЪ РАЗЛОЖЕНІЯ ТѢЛЪ, СОДЕРЖАЩИХЪ АЗОТНУЮ КИСЛОТУ. — Главное дѣло состоитъ здѣсь въ томъ, чтобы въ разлагаемомъ тѣлѣ отдѣлнить азотную кислоту отъ сѣрной, и потомъ, разложивъ первую помощію ртути, поглощать отдѣляющійся окисель азота растворомъ желѣзнаго купороса (2)

МОЛИБДЕНОВАЯ КИСЛОТА, КАКЪ НОВЫЙ РЕАКТИВЪ ФОСФОРНОЙ КИСЛОТЫ. — Гг. *Сванбергъ* и *Струве*, при изслѣдованіи молибдена и его соединеній, открыли, что молибденовая кислота есть чрезвычайно чувствительный

(1) *Annales de Chimie et de Physique*, XXIII, 295.

(2) *Philosophical Magazine* XXX, 426.

реактивъ фосфорной кислоты, образуя съ послѣдней желтые растворы и осадки. Если растворить чистую молибденовую кислоту въ избытокъ амміака, прилить нѣсколько капель раствора фосфорнокислаго натра, подогрѣть жидкость и прибавить потомъ сѣрной, соляной или азотной кислоты (1), то образуется лимонно-желтый осадокъ, а жидкость дѣлается кислою. Эта желтая, аморфная соль нерастворима въ водѣ и кислотахъ, но даетъ въ амміакѣ безцвѣтный растворъ, изъ котораго легко осаждается кислотами. Составъ ея слѣдующій.

Амміака и воды	9, 5
Фосфорной кислоты	3, 6
Молибденовой кислоты	86, 9

100,00

Еще не доказано, что фосфорная кислота представляетъ здѣсь необходимую составную часть. Впрочемъ, можно разсматривать желтое соединеніе, о которомъ идетъ рѣчь, какъ *пятиерной-молибдено-кислый амміакъ*.

Помощію новаго, чувствительнаго раствора, Гг. Сванбергъ и Струве нашли фосфорную кислоту чрезвычайно распространенною въ природѣ. Не только играетъ она важную роль въ растительныхъ и животныхъ организмахъ, но даже всѣ горнокаменные породы содержатъ ее. Авторы нашли ее во всѣхъ образчикахъ полевого шпата, которыя они разлагали. Молибденовая кислота показываетъ немедленно присутствіе фосфорной тамъ, гдѣ помощію магnezіа потребно нѣсколько часовъ (*).

КОЛИЧЕСТВЕННОЕ ОПРЕДѢЛЕНІЕ МЫШЬЯКА, СУРЬМЫ И ОЛОВА ПРИ РАЗЛОЖЕНІЯХЪ. — Оно основывается на свойствѣ нашатыря, который, при возвышенной температурѣ, разлагаетъ окислы упомянутыхъ металловъ и образуетъ летучія хлористыя соединенія. Если мы захотимъ изслѣдовать сурьяно-или оловянно-кислую соль

(1) Всего лучше послѣдней.

(2) *Journal für praktische Chemie* XLIV, 292—391; *Polytechn. Centralblatt*, 15 October 1848, стр. 1292.

съ щелочнымъ основаніемъ, то прокалить и взвесить ее, должно сѣшать ее въ видѣ мелкаго порошка съ пшеничнымъ (и даже до восмернаго) количествомъ толченаго нашатыря, и положить въ фарфоровый тигель, какъ грѣвать на спиртовой лампѣ, пока нашатырь улетитъ. Остатокъ взвѣшивается, стирается съ новымъ количествомъ нашатыря и вновь нагревается, чтобы узнать, не уменьшится ли еще вѣсъ его отъ такого нагреванія. Въ случаѣ же дѣйствительнаго уменьшенія, повторяютъ еще разъ нагреваніе съ прибавкою нашатыря. Пока улетаетъ нашатырь, температура остается такъ низка, что хлористый щелочной металл никакъ не можетъ улетать; по испареніи же всего количества амміаковой соли, должно укрѣпить нагреваніе такъ, чтобы остатокъ въ тиглѣ не сплавлялся (1).

ТЕХНОЛОГІЯ.

УПОТРЕБЛЕНІЯ ГАЗОВЪ ДОМЕННЫХЪ ПЕЧЕЙ ДЛЯ ОТАПЛИВАНІЯ. — Эти газы, какъ извѣстно, имѣютъ при отдѣленіи своемъ низъ колосниковъ температуру, соответствующую точкѣ плавленія желтой мѣди. На Италіанеровомъ желѣзодѣлательномъ заводѣ, на которомъ чугуны выплаваются по мощію антрацита, издумали употреблять отдѣляющіеся изъ колосниковъ газы для нагреванія паровой машины. Приборъ, для этого устроенный, чрезвычайно простъ. Раскаленные газы проводятся въ каналъ помощію вентилятора, чрезъ одну камеру и горизонтально отъ одной точки, находящейся у основанія доменной печи, и оттуда достигаютъ котла паровой машины. Такъ какъ эти газы мало теряютъ жара на пути, то они достаточно нагреваютъ котелъ безъ содѣйствія другаго горячаго матеріала. Такое нагреваніе одного пароваго котла сберегаетъ въ теченіе года количество топлива стоимостью на 2000 рублей серебромъ (2).

РѢЗЬБА НА ДЕРЕВѢ ПОСРЕДСТВОМЪ МАШИНЫ. — Г. *Йорданъ* (въ Англіи) изобрѣлъ машину, которая очень легко,

(1) Poggendorff's Annalen der Chemie und Physik. 1848. LXXIII, стр. 582.

(2) Dinglers Polytechnisches Journal, September, 1848.

скоро и дешево производить рѣзбу на деревѣ. Поводомъ къ этому изобрѣтенію служила постройка новаго Парламентскаго зданія, которое Правительство желало украсить рѣзбою въ готическомъ вкусѣ. Ручная работа обходилась чрезвычайно дорого, и по этому поводу Г. Йорданъ придумалъ машину, которая совершаетъ работу такъ же хорошо и чисто, но вчетверо дешевле.

Такъ какъ въ рѣзныхъ украшеніяхъ многія фигуры повторяются весьма часто, то машинѣ предстояло рѣшить задачу—производить, безъ траты времени, множество совершенно сходныхъ между собою экземпляровъ одной фигуры. Г. Йорданъ рѣшилъ эту задачу самымъ удовлетворительнымъ образомъ. Вообще машина его необыкновенно проста, удобна и приложима ко всякаго рода рѣзбѣ на деревѣ и не требуетъ для управленія больше одного человѣка. Если такихъ машинъ работаетъ много за одинъ разъ, то лучше всего сообщать имъ движеніе приводомъ отъ паровой машины. Такъ, въ заведеніи Гг. Тейлора и Барри, Архитекторовъ новостроющагося Парламента, паровикъ въ 16 силъ исключительно посвященъ движенію Йордановскихъ рѣзныхъ машинъ.

Рѣзная фигура, служащая моделью, дѣлается отъ руки изъ воска, глины или дерева. Эту модель, вмѣстѣ съ тремя брусками дерева, приличной величины, крѣпко удерживаютъ на скамьѣ, которая движется на рельсахъ слѣва направо и обратно, по произволу работника, управляющаго машиной. Работникъ управляетъ ходомъ скамьи по двумъ направленіямъ—продольному и поперечному, помощью двухъ колесъ, изъ которыхъ одно вертитъ правую, а другое лѣвую рукою.

Сверхъ скамьи находится еще вертикальная рама, движеніе которой независимо отъ движенія скамьи. На ней находится четыре желѣзныя палочки, направленные на модель, и бруски, прикрѣпленные къ скамьѣ. На эти палочки надѣваются различные скульптурные инструменты, быстро вращающіеся около своей оси, помощью блоковъ, приводимыхъ въ движеніе приводомъ отъ паровика. Формы инструментовъ чрезвычайно разнообразны. Инструментъ, запра-

зленный на модель, имѣть на концѣ шарикъ, который скользитъ по углубленіямъ, тогда какъ острые инструменты, направленные на бруски, производятъ рѣзбу, шарикъ же служить руководителемъ. Рама понижается посредствомъ педалей, такъ что, поднявъ раму выше брусковъ, можно тотчасъ прекратить работу.

Сдѣлавъ первоначальныя или главныя углубленія, работникъ постепенно, болѣе тонкими рѣзцами, насаженными на полозки, переходитъ къ тончайшей отдѣлкѣ. Большая часть фигуръ выходитъ изъ-подъ машины окончательно готовою; тамъ же, гдѣ требуется особливая вѣжность рѣза, рука Художника довершаетъ дѣло. Дерево для рѣзбы предварительно высушивается или горячимъ воздухомъ или свободнымъ теченіемъ воздуха холоднаго. Самое употребительное есть дубъ; но дѣлаютъ также рѣзбу на красномъ, орѣховомъ, черномъ и другихъ крѣпкихъ деревьяхъ.

УПОТРЕБЛЕНІЕ ОЛЕННА НА ОСВѢЩЕНІЕ. — Получаемая при добываніи стеарина оленновая кислота не можетъ быть употреблена для сжиганія въ лампахъ, по причинѣ чрезвычайно большого количества сажи, отдѣляемой ею при горѣніи. Оленновой кислоты получается чрезвычайно много, и потому старались ее сдѣлать годною для освѣщенія чрезъ различныя примѣсы. Уильсонъ (Wilson) совѣтуетъ брать для этого равныя части (по объему) свиного сала и кокосоваго масла, вскипятить ихъ нагрѣтымъ до надлежащей степени водянымъ паромъ, и продолжая такое кипѣніе отъ половины до одного часа, примѣшать немного щавельной кислоты. Окончивъ кипяченіе, даютъ отстояться, сливаютъ водянистую жидкость, прибавляютъ воды столько (по объему), сколько было взято свиного сала, вновь кипятятъ съ полчаба и наконецъ прибавляютъ количество оленна, равное полученной смѣси. Послѣ этой послѣдней прибавки, кипѣніе продолжается еще нѣсколько минутъ и вся смѣсь выдвигается въ деревянныя бочки. Отстоявшійся оленнъ горитъ довольно хорошо, если только не содержитъ въ себѣ прежде неорганическихъ кислотъ (*).

(*) Allgemeine Gewerbe. u. Industrie. Blatt. 1848. № XVIII.

Порошокъ, поглощающій зловонныя газы.—

Весьма дешевой порошокъ этого рода получается смѣшеніемъ 75 частей древесной золы съ 25 частями растительныхъ, животныхъ или минеральныхъ остатковъ, какъ то : древесныхъ опилокъ, костяного порошка, сору, выбрасываемаго изъ бумагопрядильнъ, остатковъ отъ дубленія на кожевенныхъ заводахъ, и т. п. Эта смѣсь подвергается накаливанию въ закрытыхъ сосудахъ, для превращенія въ уголь всѣхъ находящихся въ ней животныхъ и растительныхъ веществъ. Полученная такимъ образомъ масса хранится въ плотно закупоренныхъ сосудахъ и обладаетъ въ высокой степени свойствомъ поглощать газы (1).

КРАСКА ИЗЪ АЛОЯ. — Дѣйствіемъ слабой азотной кислоты на алой получается особое горькое вещество, легко растворимое въ водѣ и дающее превосходный алый цвѣтъ. Еще въ 1827 году, Либихъ обратилъ вниманіе на возможность употребленія этого вещества въ красильномъ искусствѣ, для шерсти и шелка, полагая, что алый его цвѣтъ можетъ быть весьма проченъ. Эльснеръ и Бутевъ много занимались этимъ предметомъ и также публиковали свои любопытные опыты; но все же алойная краска не шла ни для шелка, ни въ набивномъ искусствѣ. Нынѣ обратилъ на нее вниманіе Г. Перзо (2) и доказалъ, что алойная краска чрезвычайно прочна и красива

Если выварить шелкъ въ алойной краскѣ, то онъ получаетъ прекрасный алый цвѣтъ, не измѣняющійся отъ дѣйствія мыла и кислотъ, за исключеніемъ азотной, дѣйствіемъ которой алый цвѣтъ переходитъ въ желтый, но опять восстанавливается, если шелкъ промыть хорошенько въ чистой водѣ. Шерсть также весьма хорошо красится алойнымъ веществомъ и цвѣтъ ея не линяетъ ни отъ свѣта, ни отъ воздуха. Даже самую кожу можно окрашивать алойною краскою.

(1) Allgem. Gewerbe. und Industrie. Blatt. № 18.

(2) Traité de l'impression des toiles, par Parson и Allg. Ind. u. Gew. Blatt. 1848 № IX.

Вообще должно замѣтить, что, къ сожалѣнію, еще мало обращено вниманія на красивыя и прочныя краски, получаемыя чрезъ дѣйствіе азотной кислоты на алое, цву и другія растенія. По мнѣнію Перзо, набивное искусство нашло бы здѣсь отличные и дешевыя матеріалы.

ЗООЛОГИЯ.

ИЗМѢНЕНІЕ ЦВѢТА КОЖИ У ХАМЕЛЕОНОВЪ. —

Извѣстно, что хамелеонъ обладаетъ способностію измѣнять цвѣтъ своей кожи, глядя на окружающіе его предметы. Вотъ, что сообщаетъ объ этомъ предметѣ Парижской Академіи Наукъ Зоологъ *Жерве* изъ Монпелье (*).

Основной или природной цвѣтъ хамелеона есть сѣробѣлый: животное, только-что вынутое изъ темнаго мѣста или недавно издохшее, имѣетъ постоянно такой цвѣтъ. Онъ остается всегда преобладающимъ, не смотря на то, что, въ извѣстныхъ обстоятельствахъ, кожа хамелеона показываетъ коричневыя, зеленые и фіолетовыя отливы: отъ такого смѣшенія цвѣтовъ происходятъ многоразличнѣйшіе оттѣнки. Наблюдая ихъ образованіе, замѣчаемъ, что при появленіи ихъ, надъ бѣлою эпидермою кожи хамелеона, вдругъ появляются темныя точки, мало по малу распространяющіяся и придающіе эпидермѣ свой собственный цвѣтъ. Такое побочное окрашиваніе кожи соответствуетъ цвѣту окружающаго животное предметовъ: а какъ хамелеоны проводятъ свою жизнь между листьями, корою и кореньями, то и окрашиваются преимущественно зеленымъ, коричневымъ и фіолетовымъ цвѣтами.

Естественный испытатель *Жерве*, въ теченіе нѣсколькихъ недѣль, держалъ хамелеона между листьями померанцеваго дерева, и во все это время взрѣнокъ былъ постоянно зеленаго цвѣта, такъ что трудно было найти его между листьями. Пущенный на комнатный полъ, окрашенный коричневымъ цвѣтомъ, хамелеонъ очень скоро перемѣнилъ свой прежній

(*) Comptes rendus de l'Académie des sciences de Paris T. XXVII
N° 9, стр. 234.

зеленый цвѣтъ на коричневый, такъ что животное слabo можно было отличить и отыскать на полу.

Изъ многочисленныхъ наблюдений, Мильтъ-Эдвардъ и Жерве убѣдились, что хамелеонъ можетъ по произволу выпускать изъ себя подъ верхнюю кожицу или эпидерму жидкость, то коричневаго, то зеленаго, то фиолетоваго цвѣта. Совершенно не понятенъ для насъ дивный инстинкъ, побуждающій животное выпускать жидкость именно того цвѣта, который ближе всего подходитъ къ окружающимъ предметамъ.

БОТАНИКА.

МЕКСИКАНСКІЙ ШАЛФЕЙ. — SALVIA MEXICANA. — Въ засѣданіи Парижской Академіи Наукъ 20 Ноября, Г. Россиньонъ (Rossignon) представилъ сѣмена растенія, составляющаго видъ *шалфей*. Эти сѣмена содержатъ въ себѣ чрезвычайно много камедистаго вещества и употребляются въ Мексикѣ противъ различныхъ хроническихъ и острыхъ страданий пищеварительныхъ органовъ. Г. Россиньонъ думаетъ, что шалфей, о которомъ идетъ рѣчь, есть тотъ самый, который былъ описанъ Руйцомъ и Павономъ подъ названіемъ *Salvia chio*; но Г. Валло утверждаетъ напротивъ, что это особый видъ шалфея, называемый Гватимальскимъ, потому что онъ растетъ въ Гватималѣ въ большомъ изобиліи (1).

Матье де Фоссе (Mathieu de Fossey) (2) долго прожившій въ Мексикѣ говоритъ, что тамъ для украшенія алтарей въ Вербное Воскресенье и Страстной Четвертокъ употребляютъ растеніе *Chilla* (3), которое растетъ необыкновенно быстро. Если сѣменаши этого растенія облить сосудъ или другой предметъ, то чрезъ нѣсколько дней онъ покрывается

(1) Comptes rendus de l'Acad. des Sciences. T. XXVII, № 24 стр. 613.

(2) Авторъ книги: *Dix ans au Mexique*.

(3) По Испански *ll* (двойная буква *l*) выговаривается какъ *y*. *Chilla* выговаривается *чѣл*, что очень близко къ слову *chío* (чѣо).

ся красною зеленью, которая разрастаясь, сохраняет форму основного предмета

Съ подобною же цѣлю употребляютъ въ Западной и Средней Европѣ, *Lepidium sativum*. Сѣмена *Chilla* высланные изъ Мексики Г. де Фоссе были посажены въ Дижонскомъ Ботаническомъ саду и провели растение известное подъ названіемъ *Salvia mexicana*.

Мексиканскій шалфей выходитъ хорошо въ Южной и даже въ Средней Европѣ. Онъ развивается необычайно быстро, но не цвѣтетъ и зимою погибаетъ. Сѣмена его, будучи положены въ воду, распускаются почти совершенно и даютъ липкую массу, похожую на якру лягушекъ. Эта масса, засыхая, образуетъ безцвѣтное и весьма прозрачное камедистое вещество.

Ф И З И О Л О Г И Я.

ХИМИЧЕСКІЯ ИЗМѢНЕНІЯ ЛИЦА, ВО ВРЕМЯ РАЗВИТІЯ ЗАРОДЫША. — Съ давнихъ поръ знали, что вѣсъ лица во время насиживанья уменьшается; по опытамъ Прюта, эта потеря составляла въ первую недѣлю 5 процентовъ первоначальнаго вѣса, во вторую недѣлю — 13, а въ третью 16 процентовъ. Новѣйшіе опыты Сакка (1) подтвердили эти числа, которыя теперь можно считать довольно вѣрными. Причина потери состоитъ въ томъ, что кислородъ воздуха соединяется съ углеродомъ и водородомъ веществъ, заключающихся въ лицѣ, образуя углекислоту и воду: слѣдовательно, здѣсь лицо дышитъ, какъ вполнѣ развитое животное. Гг. Бодримонъ и Мартенъ Сентъ-Анжъ, въ отвѣтъ (2) на задачу, предложенную Парижскою Академіею Наукъ, превосходно выяснили этотъ процессъ. Необходимость воздуха для развитія зародыша доказывается тѣмъ, что развитіе прекращается и зародышь умираетъ, если покрыть лицо лакомъ, непроницаемымъ для воздуха. Чтобы дока-

(1) *Annales des Sciences Naturelles*. Septembre, 1847.

(2) *Baudrimont et Martin Saint-Ange*. *Annales de Chimie et de Physique*, Octobre et Novembre 1848.

звать, что уменьшеніе вѣса зависитъ отъ образованія углекислоты и воды. Бодримонъ помѣщалъ куриныя яйца въ плотно-закрытый сосудъ, и нагрѣвая его до температуры, необходимой для развитія зародыша ($+ 32^{\circ}$ Реомюра), опредѣлялъ, по истеченіи 36 часовъ, составъ воздуха въ сосудѣ, гдѣ находилъ значительное уменьшеніе кислорода, увеличеніе количества паровъ воды и присутствіе большого количества углекислоты. Анализируя потомъ воздухъ, содержащійся въ воздушной камерѣ яйца или *пуль*, Бодримонъ нашелъ, что онъ богаче кислородомъ, чѣмъ атмосферный. Въ началѣ дыханія яйца, окисленіе совершается помощію кислорода, содержащагося въ воздушной камерѣ; покрывая ее непроницаемымъ для воздуха лакомъ и оставляя остальную поверхность яйца нелакированной, мы найдемъ, что чрезъ недѣлю насиживанія, зародышъ хотя показывалъ признаки развитія, но былъ мертвъ. Покрывая лакомъ одну половину яйца, такъ, что половины раздѣлялись плоскостію, проходящею чрезъ большую ось яйца, Бодримонъ находилъ, что зародышъ развивался въ томъ случаѣ, когда непокрытая лакомъ половина была обращена вверхъ; если же верху лежала налакированная половина, то зародышъ болѣе не развивался. Причиною тому — легкость зародыша, который всегда поднимается вверхъ.

Воздухъ содѣйствуетъ развитію зародыша только своимъ кислородомъ, азотъ же въ этомъ случаѣ остается безразличнымъ: поэтому можно было *à priori* полагать, что въ чистомъ кислородѣ, не разжиженномъ примѣсью азота, химическій процессъ во внутренности яйца долженъ совершаться быстрѣе. Но опытъ показалъ, что развитіе зародыша въ чистомъ кислородѣ невозможно, точно такъ же, какъ и продолженіе жизни развитаго животнаго, котораго заставили бы постоянно дышать чистымъ кислородомъ.

Газы, неподдерживающіе дыханія и горѣнія, равно негодны для содѣйствованія развитію зародыша въ яйцѣ.

Если сравнить составъ яйца до насиживанія и непосредственно до вылупленія цыпленка, то мы узнаемъ, какія произошли въ немъ химическія измѣненія во время развитія.

Яйцо состоитъ изъ скорлупы съ ея оболочками, изъ бѣлка и изъ желтка, который есть тотъ же бѣлокъ, только смѣшанный съ желтымъ жиромъ. Мы уже упомянули, что послѣ трехнедѣльнаго насиживанія, когда цыпленокъ готовъ вылупиться, яйцо потеряло отъ 16 до 17 процентовъ первоначальнаго вѣса, и эта потеря, по опытамъ Сакка, простирается преимущественно на жиръ, содержащійся въ яйцѣ. Такъ яйцо до насиживанія представляетъ слѣдующій составъ.

скорлупы и ея оболочекъ	10,67
бѣлковыхъ веществъ	17,80
жировъ	18,83
воды	52,69
	100,00.

Предъ выхожденіемъ цыпленка состоитъ изъ

скорлупы и ея оболочекъ	10,01
бѣлковыхъ веществъ	19,43
жировъ	6,48
воды	47,07
	82,99.

Слѣдовательно потери	17,01
	100,00

Изъ этого видно :

1) Что неорганическая часть яйца — скорлупа, не участвуетъ въ химическихъ измѣненіяхъ, происходящихъ съ яйцомъ во время насиживанія.

2) Бѣлковина не уменьшилась, но претерпѣла химическія и физическія измѣненія, превратившись изъ безформенной массы въ органы цыпленка.

3) Что уменьшеніе вѣса яйца исключительно зависитъ отъ окисленія жировъ и отъ испаренія воды.

Надобно замѣтить, что вѣсъ отдѣлившихся продуктовъ — углекислоты и воды, нѣсколько значителнѣе потери вѣса яйца. Это зависитъ отъ присоединенія части кислорода воздуха къ веществамъ, содержащимся въ яйцѣ.

Исслѣдованія Бодримона показали, какъ много зависитъ развитіе зародыша отъ внѣшнихъ обстоятельствъ, такъ

что небольшое пзмѣненіе температуры или влажности воздуха можетъ остановить процессъ развитія. При $+ 32^{\circ}$ Реомюра развитіе идетъ правильно, при $+ 30^{\circ}$ медленнѣе, а при низшей температурѣ вовсе прекращается. Если температура нѣсколько выше $+ 32^{\circ}$, то развитіе ускоряется, но при $+ 34^{\circ}$ зародышъ погибаетъ. Зародышъ также погибаетъ отъ чрезвычайно сильнаго испаренія воды, если окружающій воздухъ необыкновенно сухъ.

Опыты надъ развитіемъ яицъ лягушекъ привели къ тѣмъ же общимъ результатамъ : кислородъ и температура не ниже 10° Реомюра, составляютъ необходимыя условія для ихъ развитія. Развитіе головастиковъ ускоряется отъ вліянія свѣта ; электричество, кажется, имѣетъ на нихъ вредное вліяніе : потому что если держать головастиковъ въ небольшомъ количествѣ воды, то они умираютъ во время грозы. Такъ какъ яйца лягушекъ не имѣютъ твердой оболочки и развиваются въ водѣ, то тутъ является особенность, что минеральныя вещества, растворенныя въ окружающей водѣ, входятъ въ составъ органовъ зародыша. Въ этомъ можно удостовѣриться сожиганіемъ лягушечьихъ яицъ и головастиковъ и химическимъ разложеніемъ полученнаго пепла : мы найдемъ, что въ пеплѣ головастиковъ находятся неорганическія вещества, которыхъ нѣтъ въ пеплѣ лягушечьихъ яицъ.

Еще замѣчательный фактъ, что курица во время насиживанія яицъ находится совершенно въ ненормальномъ состояніи : она чрезвычайно худѣетъ и уменьшается въ вѣсѣ. Г. Саккъ нашелъ опытами, что курица, вѣсившая до насиживанія 168 золотниковъ, по выщупленіи цыплятъ вѣсила только 121 золотникъ. Такое уменьшеніе въ вѣсѣ продолжалось еще съ недѣлю послѣ окончанія насиживанія, и курица дошла до 119 золотниковъ вѣса. Потомъ вѣсѣ началъ вновь увеличиваться.

М. X.

II.

РАЗНЫЯ ИЗВѢСТІЯ.

ТОРЖЕСТВЕННОЕ СОБРАНИЕ ИМПЕРАТОРСКАГО ВОЛЬНОГО ЭКОНОМИЧЕСКАГО ОБЩЕСТВА ВЪ ВОСПОМИНАНИЕ ДНЯ УЧРЕЖДЕНІЯ. — Въ обширномъ и ярко-освѣщенномъ залѣ Вольнаго Экономическаго Общества, въ Субботу, 30 Октября, въ 7 часовъ вечера, собралось болѣе ста сорока Членовъ для празднованія дня учрежденія Общества за 83 года предъ симъ, когда Великая Екатерина Высочайшимъ Рескриптомъ Своимъ, въ 31 день Октября 1765 года, положила прочное основаніе этому Обществу, старѣйшему изъ всѣхъ сельско-хозяйственныхъ Обществъ въ Европѣ. Вскорѣ, по прибытіи Членовъ, Его Императорское Высочество Президентъ Общества осчастливилъ Собраніе своимъ высокимъ присутствіемъ.

До открытія засѣданія представлены были Его Императорскому Высочеству Президенту и Гг. Членамъ 29 воспитанниковъ, изъ Дворянъ, учрежденнаго Обществомъ Училища Сельскаго Хозяйства и результаты трудовъ ихъ по части Геодезіи, хозяйственной съемки, черченія плановъ, Лѣсоводства, Ботаники и проч. По занятіи мѣстъ Высокимъ Президентомъ и Членами, засѣданіе открыто чтеніемъ всеподданнѣйшаго представленія первыхъ учредителей Общества, отъ 12 Октября 1765 г., и подлинныхъ Высочайшихъ Рескриптовъ, коими упрочено существованіе Общества.

Послѣ того доложено Собранію Г. Непремѣннымъ Секретаремъ, Дѣйствительнымъ Статскимъ Сдѣлчикомъ *Джунковскимъ*, что въ 1844 году Государь Императоръ изволилъ изъявить желаніе, чтобы Вольное Экономическое Общество предложило задачу объ изысканіи и описаніи легкаго, удобнаго и дешеваго средства сушки и храненія хлѣба. Общество, принявъ съ благоговѣніемъ такой знакъ Высокомонар-

шаго вниманія и заботливости о столь важной части Сельскаго Хозяйства, составило и распустило задачу; срокъ представленія отвѣтовъ назначенъ былъ 31 Октября 1846 года. Изъ 34 отвѣтовъ многіе заключали весьма полезныя мысли, и были удостоены второстепенныхъ наградъ; но ни одно сочиненіе не было вполнѣ удовлетворительно. Посему Общество положило: всѣ сочиненія о семъ предметѣ, удостоенныя наградъ, напечатать для всеобщаго свѣдѣнія, а самую задачу, по ея общеплезной важности, возобновить, назначивъ новый срокъ для присылки отвѣтовъ 1 Августа 1848 года, дабы соискатели могли воспользоваться всѣми опубликованными и награжденными отвѣтами, и убѣдившись новыми опытами и наблюденіями, могли представить отвѣты болѣе совершенные. За новые отвѣты назначены медали: четыре золотыя — въ 150, въ 100 и двѣ въ 50 червонцевъ, и три серебряныя — въ 40, 30 и 20 руб. серебромъ. Награжденные отвѣты напечатать въ «Трудахъ Общества». Къ 1 Августа 1848 года вновь поступило 12 отвѣтныхъ сочиненій. Между тѣмъ, уже при назначеніи прежнихъ наградъ, Общество чувствовало недостатокъ положительныхъ правилъ для опредѣленія относительнаго достоинства каждаго отвѣта для присужденія наградъ, и потому было возложено на Г. Члена, Полковника А. Н. *Загоскина*, составить правила, кои, по разсмотрѣніи Обществомъ, были вполнѣ одобрены. По утвержденіи правилъ, Совѣтъ поручилъ Г. Члену *Загоскину* разсмотрѣть всѣ присланныя отвѣты на эту задачу, на основаніи новыхъ правилъ. Г. *Загоскинъ* исполнилъ это многотрудное порученіе и трудъ свой представилъ въ особую назначенную для сего Коммисію, Членъ коей С. М. *Усовъ* съ усердіемъ занялся повѣркою выводовъ Г. *Загоскина* и вполнѣ одобрилъ ихъ, какъ равно и III Отдѣленіе и Совѣтъ Общества. Результатъ этого труда прочитанъ въ собраніи, и оказалось, что ни одно изъ представленныхъ отвѣтныхъ сочиненій не удовлетворило вполнѣ требованіямъ задачи; а слѣдующіе 9 отвѣтовъ, заключая полезныя мысли, на основаніи утвержденныхъ правилъ, заслужили благодарность Общества, и именно задачи подъ девизами:

- 1) Quicumque laboribus praemiunt, commune bonum.
- 2) Мысль, опытъ и твердая воля.
- 3) Вѣкъ живи, вѣкъ учись
- 4) Какъ хлѣба не имѣть безъ работы, такъ и хранивъ его не безъ заботы.
- 5) Число 860 вмѣсто девиза.
- 6) И. К.
- 7) Трудъ все преодолеваетъ.
- 8) Полезные труды да добрыя сѣмяна обильные плоды привосять.
- 9) Nun so gehe denn zur Prüfung etc.

Общее Собраніе единогласно постановило :

1) Наградить Г. Члена, Полковника А. Н. *Загоскина* большою золотою медалью въ 30 червонцевъ, и изъяснить письменно признательность Общества Г. Члену, Надворному Совѣтнику С. М. *Усову*.

2) Напечатать разборъ сочиненій съ таблицею, какъ въ «Трудахъ», такъ и отдѣльною брошюрою, въ такомъ количествѣ экземпляровъ, какое потребуется для приложенія къ Земледѣльской Газетѣ, по числу издаваемыхъ номеровъ, и разослать при сей газетѣ. Равнымъ образомъ напечатать въ «Трудахъ» составленныя Г. *Загоскинымъ* правила и всѣ отвѣтныя сочиненія, удостоенныя изъясненія благодарности, съ означеніемъ девизовъ каждаго; самыхъ же девизовъ не вскрывать и именъ не обнаруживать, доколѣ Авторы сами не дадутъ на сіе позволеніе.

3) А послѣку ни одинъ изъ отвѣтовъ не удовлетворяетъ вопросу, то срокъ представленія отвѣтовъ отложить еще на два года, т. е. по 1 Января 1851 г.; отчетливый же разборъ Г. *Загоскина* послужитъ указаніемъ недостатковъ каждаго изъ отвѣтовъ.

Его Императорское Высочество Принцъ Ольденбургскій изволилъ тутъ же въ засѣданіи вручить Г. Полковнику *Загоскину* большую золотую медаль и присовокупить поздравленія свои въ весьма лестныхъ для Г. Члена выраженіяхъ.

За симъ Его Императорское Высочество Президентъ, обратясь къ собранію, изволилъ сказать, что Его Высоче-

ство крайне жалѣть, что не видитъ въ собраніи почтеннаго Вице-Президента Общества, Князя Василя Васильевича *Долгорукова*, который въ продолженіе четырехъ лѣтъ съ такимъ рвеніемъ и усердіемъ трудится на пользу Общества, и который, посвящая свое время для Общества, устроилъ и ввелъ много полезнаго, какъ не безызвѣстно Гг. Членамъ, и потому Его Императорское Высочество спрашиваетъ согласіе Собранія, чтобы, въ знакъ признательности В. Э. Общества къ Князю В. В. *Долгорукову*, поднести Его Сіятельству, именемъ Общества, большую золотую медаль въ 50 червонцевъ, по примѣру тому, какъ Общество назначило въ 1834 году такія же медали Г. Министру Финансовъ Графу *Канкрину* и Г. Предсѣдателю Комитета Гг. Министровъ Князю *Кочубею*; согласіе на это предложеніе, по мнѣнію Его Высочества, можетъ быть изъявлено Обществомъ баллотировкою. Но при этомъ случаѣ Адмиралъ *Рикордъ* и значительное большинство Членовъ полагали, что это предложеніе Его Императорскаго Высочества такъ пріятно Обществу и такъ согласно съ общими чувствами уваженія и признательности къ Князю *Долгорукову*, что никакой баллотировки на это не нужно. Когда же Высочій Президентъ изволилъ въ другой разъ спросить собраніе, нужно ли баллотировать, то всѣ Гг. присутствующіе единогласно положили: поднести Князю Вице-Президенту большую золотую медаль въ 50 червонц., въ знакъ признательности Общества.

По предложенію Г. Непремѣннаго Секретаря, Общее Собраніе постановило: возложить на II Отдѣленіе — составить задачу о введеніи въ Южныхъ Губерніяхъ Россіи, въ безволныхъ мѣстахъ, буренія колодцевъ по улучшеннымъ способамъ, съ тѣмъ, что тому, кто устроитъ не менѣе десяти такихъ колодцевъ и представитъ о томъ свидѣтельство, дана будетъ большая золотая медаль и денежная премія, а по предложенію Г. Члена Тайнаго Совѣтника Сенатора Ф. А. *Дурасова*, положено предложить и вторую задачу — о средствахъ къ сохраненію запасовъ корма для скота на время засухъ, подобныхъ той, которая была вынѣ въ Южной и Восточной части Россіи, — исполненіе чего и возложить на III Отдѣленіе Совѣта.

Общество, имѣя въ виду, что круглыя ткани или мѣшки безъ швовъ занимаютъ важное мѣсто въ фабричныхъ производствахъ: масляномъ, стеариновомъ и свеклосахарномъ, назначило Ярославскому помѣщику *Протопопову*, за сообщеніе подробнаго описанія способа приготовить такія ткани, большую серебряную медаль, съ избраніемъ его въ Члены Общества.

Г. Члену Общества Доктору *Адамсу*, за введеніе многихъ улучшеній по сельскому хозяйству въ имѣніи своемъ въ С. Петербургской Губерніи, въ с. Пріютииѣ, Общество назначило золотую медаль въ 20 червонцевъ.

Усердному Члену, доставляющему безмездно, въ продолженіе многихъ лѣтъ, наибольшее число статей, изъ коихъ многія оказались весьма полезными и любопытными, Барову Густаву Карловичу *Фелькерзаму*, Общество назначило золотую медаль въ 15 червонцевъ. Что касается назначенія серебряной медали Государственному крестьянину Ярославской Губерніи Ивану Егорову *Кадиллову*, изобрѣтателю новаго устройства мѣховъ и особенной бочки, Общество положило обождать окончательнаго мнѣнія Отдѣленія о сихъ изобрѣтеніяхъ, и тогда назначить медаль. Нижегородской Губерніи Катувскому крестьянину Якову *Самарину*, за представленіе описанія и образцовъ выдѣлки кожъ по его способу, назначена серебряная медаль. Ливенскому 2-й гильдіи купцу Николаю Осипову *Холину*, за доставленіе въ С. Петербургъ лучшаго вола, серебряная медаль.

Потомъ прочтены: Краткій Отчетъ о работахъ, произведенныхъ на Охтевской фермѣ въ 1848 году и Рапортъ о состояніи Училища. По представленію Совѣта Общества и Г. Попечителя Училища и согласно предложенію Его Императорскаго Высочества Президента, Общее Собраніе положило: за отличные успѣхи въ Геодезіи и за прилежаніе и благонравіе воспитанниковъ Общества въ Училищѣ Сельскаго Хозяйства, наградить: Людвига *Тодко* и Вильгельма *Викберга* — серебряными часами, а *Зальскаго*, *Левестама* и *Рибинина* — готовальнями, а прочихъ изъ старшаго класса Его Высочество изволилъ благодарить. Воспитанники эти удостоились тутъ же въ собраніи получить упомянутые по-

ларки изъ рукъ Его Императорскаго Высочества Президента ; а сочиненіе воспитанника Сергѣя *Фустова* о сельскомъ хозяйствѣ положено рассмотреть во II Отдѣленіи.

При семъ Г. Членъ, Тайный Совѣтникъ Сенаторъ Ф. А. *Дурасовъ* объяснилъ, что такъ какъ несомнѣнные доказательства успѣховъ учениковъ въ сѣмкѣ, нивелировкѣ и черченіи находятся предъ глазами всего собранія, то онъ, Г. *Дурасовъ*, смѣетъ мыслить, что успѣхами этими обязаны Директору, а потому Его Превосходительство и полагаетъ наградить Директора Училища, Штабсъ-Капитана *Баструева* золотою медалью. Мнѣніе Г. *Дурасова* было поддержано многими Гг. Членами, и какъ оно было согласно и съ волею Его Императорскаго Высочества и съ предположеніемъ Совѣта, то Г. *Баструеву* единогласно назначена золотая медаль въ 20 червонцевъ.

За симъ представлены были на усмотрѣніе Общаго Собранія многіе предметы по части Сельскаго Хозяйства, сообщенные Обществу Членами его и другими лицами.

Въ концѣ засѣданія розданы Гг. присутствующимъ Членамъ изданныя иждивеніемъ Общества сочиненія : 1) Объ управленіи помѣщичьими лѣсами, соч. *Теплоухова*, и 2) Краткое наставленіе на Зырянскомъ языкѣ о вредѣ отъ пьянства. Это послѣднее сочиненіе отправлено также, для раздачи Зырянамъ, въ Вологодскую, Пермскую и Архангельскую Губерніи.

По давно принятому обычаю въ сей торжественный для Общества день, Его Императорское Высочество Президентъ предложилъ тостъ за здравіе и благоденствіе Его Императорскаго Величества, Государя Императора, Высокаго Покровителя Общества, потомъ за преуспѣяніе Вольнаго Экономическаго Общества. Адмиралъ П. И. *Рикордъ* отъ имени всего Общества благодарилъ Его Императорское Высочество Принца и провозгласилъ заздравный тостъ за Высокаго Президента, а Его Высочество изволилъ предложить здоровья Его Сіятельства Вице-Президента, Членовъ Совѣта и всѣхъ и каждаго Члена Общества.

ДОМЪ ВОСПИТАНІЯ БѢДНЫХЪ ДѢТЕЙ. — Сообщаемъ изъ послѣдняго всеподданнѣйшаго Отчета Императорскаго Человѣколюбиваго Общества извѣстіе о состояніи подвѣдомаго ему Дома Воспитанія Бѣдныхъ Дѣтей, — благотворительнаго учебнаго заведенія, находящагося въ С. Петербургѣ и существующаго со времени окончанія Отечественной войны. Въ этомъ заведеніи къ 1847 г. состояло воспитанниковъ Человѣколюбиваго Общества 132, пансіонеровъ 12: въ 1847 году поступило 19, въ томъ числѣ два частные пансіонера, всего 163. Сверхъ сего шесть круглыхъ сиротъ, оставшихся послѣ смерти родителей безъ всякаго пріюта, были приняты до открытія ваканцій, сверхъ комплекта. По испытаніи въ Наукахъ, произведенномъ въ присутствіи Г. Помощника Главнаго Попечителя, выпущено кончившихъ полный курсъ 10, не кончившихъ 6, всего 16, при чемъ бѣднѣйшимъ изъ нихъ оказано пособіе на первоначальное обзаведеніе; умеръ 1 воспитанникъ, а изъ пансіонеровъ одинъ перечисленъ на иждивеніе Человѣколюбиваго Общества. Къ 1848 году осталось воспитанниковъ Общества 132 и пансіонеровъ 13. Изъ числа послѣднихъ содержаніе осьми обезпечено капиталами.

Удостоенный Высочайшаго утвержденія въ Іюніи прошедшаго года Уставъ Дома Воспитанія Бѣдныхъ Дѣтей, далъ сему заведенію новое полезное направленіе. Главная цѣль этого училища состоитъ нынѣ въ призрѣніи сиротъ и бѣдныхъ дѣтей мужескаго пола, съ доставленіемъ образованія, соотвѣтствующаго будущему ихъ назначенію. На семь основаніи, дѣти отъ 10-до 13-лѣтняго возраста, имѣющія, по происхожденію своему, право на вступленіе въ гражданскую службу, приготавливаются въ Домѣ Воспитанія къ общимъ канцелярскимъ и счетнымъ должностямъ, а не имѣющіе этого права — къ конторскимъ занятіямъ и счетоводству на заводахъ, фабрикахъ и въ домахъ Русскаго купечества. Въ видахъ уменьшенія предстоящихъ расходовъ и соотвѣтственно новому учебному плану, вмѣсто шести прежнихъ классовъ, устроено пять, но къ нимъ присовокупленъ классъ приготовительный, существовавшій сверхъ штата. Для каждаго класса назначено по одному году.

Преподаваніе всѣхъ учебныхъ предметовъ сопровождается по возможности практическими занятіями, съ устраненіемъ тѣхъ отвлеченныхъ знаній, которыя не находятъ себѣ при-мѣненія въ жизни общественной. Существенная мысль рас-предѣленія предметовъ есть усиленіе преподаванія элемен-тарныхъ свѣдѣній въ низшихъ классахъ и постепенное распространеніе Наукъ, относящихся къ окончательному образованію, въ классахъ высшихъ. Учебныя книги приня-ты за руководства, по выбору Г. Помощника Главнаго Попе-чителя, который соображался въ семь случаевъ съ распоря-женіями Министерства Народнаго Просвѣщенія. Учителями опредѣлены лица, кончившія съ успѣхомъ полный курсъ Наукъ въ высшихъ учебныхъ заведеніяхъ, или преподавав-шія съ пользою свои предметы не менѣе трехъ лѣтъ въ другихъ казенныхъ учебныхъ заведеніяхъ. Для усиленія нравственнаго надзора, сверхъ положенныхъ по штату ше-сти комнатныхъ надзирателей, назначень еще одинъ, съ содержаніемъ на счетъ суммъ Совѣта.

Съ оставленіемъ хозяйственной части на прежнемъ основаніи, даны отъ Совѣта подробныя и точныя правила отчетности; приняты мѣры къ исправленію наружныхъ фа-садовъ и внутреннихъ принадлежностей, къ увеличенію библиотеки и учебныхъ пособій Дома, а также къ снабженію больницы хирургическими, аптечными и другими вещами.

Домъ Воспитанія Бѣдныхъ Дѣтей удостоился получить отъ щедротъ Его Императорскаго Величества экземпляръ Полнаго Собранія Законовъ Россійской Имперіи, три экзем-пляра Свода дѣйствующихъ въ Имперіи узаконеній и столь-ко же экземпляровъ Уложенія о наказаніяхъ уголовныхъ и исправительныхъ. Министерство Народнаго Просвѣщенія предоставило сему заведенію покупать учебныя книги, издаваемые отъ Департамента Министерства, 10-ю процен-тами ниже утвержденныхъ цѣнъ и безденежно получать Журналъ Министерства, съ обращеніемъ въ даръ полнаго экземпляра онаго съ 1834 года. Почетный Гражданинъ Пивоваровъ пожертвовалъ платья, бѣлья и другихъ вещей для воспитанниковъ болѣе нежели на 2,000 руб. сер.

ЗАСѢДАНІЯ КАЗАНСКАГО ОБЩЕСТВА ЛЮБИТЕЛЕЙ СЛОВЕСНОСТИ. — *Засѣданіе 20 Октября.* По выслушаніи чтенія разныхъ официальныхъ бумагъ, поступившихъ въ Общество со времени послѣдняго засѣданія его, Г. Дѣйствительный Членъ Общества, Ординарный Профессоръ Н. А. Скандовскій прочиталъ статью своего сочиненія: *Разныя замѣчанія о холерѣ*, заключающую въ себѣ наблюденія, сдѣланныя Авторомъ надъ дѣйствіями эпидеміи въ Казани и другихъ мѣстахъ въ 1830, 1847 и 1848 годахъ. Этотъ мемуаръ для жителей Казани, кромѣ современности его содержанія, имѣлъ еще и особенный интересъ: потому что Авторъ очень подробно разсмотрѣлъ дѣйствія холеры въ нашемъ городѣ, обращая вниманіе на тѣ сословія и на тѣ приходы или части города, въ которыхъ эпидемія свирѣпствовала съ большею силою. Любопытно также мнѣніе Г. Скандовскаго о томъ, что сообщеніе холеры однимъ другому происходитъ не отъ заразительности ея по свойству, но отъ силы впечатлѣнія, какое страдающій холерою производитъ на челоуѣка здороваго, въ особенности слабонервнаго, раздражительнаго, подобно тому, какъ отъ одного другому сообщается падучая болѣзнь, смѣхъ и т. п. Мнѣніе это, кажущееся парадоксальнымъ, подтверждалъ онъ примѣрами. Статья Г. Скандовскаго, не смотря на спеціальность своего содержанія, возбудила общія сужденія. За тѣмъ Дѣйствительный Членъ, Профессоръ В. И. Григоровичъ читалъ свои *Замѣчанія объ изученіи Славянской Филологіи, основанномъ на общихъ началахъ Сравнительной Филологіи.* Въ этой статьѣ Г. Григоровичъ преимущественно старался познакомить слушателей съ тѣми возрѣніями, какія имѣетъ онъ на взаимную связь всѣхъ Славянскихъ нарѣчій, и объяснить, какимъ образомъ изученіе одного изъ нихъ можетъ служить пособіемъ и дополненіемъ къ изученію другаго. Примѣры, приведенные имъ въ своей статьѣ, повели Г. Членовъ къ разнообразнымъ сравненіямъ и сличеніямъ языковъ вообще. Въ заключеніе, онъ же Г. Григоровичъ прочиталъ на Далматскомъ нарѣчій, а потомъ перевелъ и на Русскій языкъ, *Прологъ къ драмѣ Zawł-Sława (Цвѣтислава)*, сочиненной во второй половинѣ XVIII столѣтія *Пальмотиче: в (Palmotitch),*

извѣстнымъ Рагузскимъ Авторомъ двухъ Поэмъ: *Возобновленный Дубровникъ* (Dubrownik ponowlen) и *Крестовка* (Krstowka). Прологъ этотъ и самая драма замѣчательны въ особенности потому, что принадлежать къ произведеніямъ Литературы, теперь упавшей и почти не существующей, а за двѣсти лѣтъ до настоящаго времени очень богатой и цвѣтущей, какъ была богата и цвѣтуща самая родина Автора — Дубровникъ или Рагуза, какъ привыкли называть нынѣ этотъ городъ. Въ «Прологѣ» Авторъ высказываетъ желаніе, чтобы всѣ Славянскія племена изъ своихъ нарѣчій образовали одинъ общій языкъ. Въ этомъ засѣданіи Общества присутствовалъ и принималъ дѣятельное участіе въ прѣвіяхъ Г. Почетный Членъ его, Попечитель Каванскаго Учебнаго Округа В. П. Молоствовъ.

Засѣданіе 2 Ноября. — Въ этомъ засѣданіи Г. Первенствующимъ Членомъ Общества, Ректоромъ Университета И. М. Симоновымъ прочитана была статья: *Объ успѣхахъ мореплаванія вообще и преимущественно о кругосвѣтныхъ путешествіяхъ, совершенныхъ Русскими.* Статья эта, чрезвычайно любопытная по содержанію своему, составляетъ введене къ приготавлиаемому И. М. Симоновымъ «Описанію кругосвѣтнаго путешествія, совершеннаго имъ въ 1819 — 1821 годахъ, въ качествѣ Астронома-Наблюдателя, на шлюпахъ Востокъ и Мирномъ, подъ начальствомъ Капитана (нынѣ Адмирала) Э. Э. Беллингаузена». Путешествіе это, какъ извѣстно, ознаменовалось многими важными географическими открытіями и другими результатами, и потому весьма желательно было бы видѣть скорѣе изданнымъ описаніе этого путешествія, составленное лицомъ, принимавшимъ такое близкое участіе во всѣхъ трудахъ экспедиціи. Путешествіе это уже описано было самимъ начальникомъ экспедиціи и издано въ 1831 году (*); но это обстоятельство нисколько не можетъ уменьшить интереса и другаго опи-

(*) Двукратныя изысканія въ Южномъ Ледовитомъ Океанѣ и плаванія вокругъ Свѣта, въ продолженіе 1819, 20 и 21 годовъ, совершенныя на шлюпахъ Востокъ и Мирномъ, подъ начальствомъ Капитана Беллингаузена, Командира шлюпа

савія: потому что каждый изъ описателей имѣлъ свои взгляды на посѣщенные страны, хотя видѣли ихъ оба въ одно и то же время. Кромѣ того, описаніе, изданное Ф. Ф. Белингаузенемъ, заключая въ себѣ дневникъ самаго путешествія, не входитъ въ большія подробности о состояніи видѣнныхъ путешественниками странъ, нравахъ тамошнихъ жителей и т. п., — чего въ правѣ ожидать мы отъ другаго описанія и чего еще доселѣ не слѣдано въ этомъ отношеніи. Засѣданіе это удостоено было присутствіемъ Гг. Почетныхъ Членовъ Общества: Попечителя Казанскаго Учебнаго Округа В. П. Молодцова и Помощника его Н. И. Лобачевскаго.

ПУБЛИЧНАЯ БИБЛИОТЕКА ПРИ КАНЦЕЛЯРИИ НАМѢСТНИКА КАВКАЗСКАГО. — Сообщаемъ изъ газеты *Кавказъ* свѣдѣнія о состояніи этой Библиотеки въ 1848 году. замѣчательной не столько по количеству книгъ, сколько по разнообразному составу своему. Всѣхъ вообще книгъ въ публичной Библиотекѣ, при Канцеляріи Намѣстника, состоитъ теперь на лицо и въ каталогъ внесено: 1300 сочиненій и 3660 томовъ, а именно: Богословія 45 с. 74 т., Философіи 16 с. 22 т., Юриспруденціи 34 с. 105 т., Исторіи 279 с. 875 т., Филологіи 37 с. 59 т., Статистики 64 с. 96 т., Географіи 23 с. 29 т., Камеральныхъ Наукъ 69 с. 220 т., Естественныхъ Наукъ 50 с. 103 т., Положительныхъ Наукъ 89 с. 146 т., Путешествій 75 с. 159 т., Словесности 370 с. 814 т., Энциклопедіи 2 с. 39 т., Періодическихъ изданій 98 с. 784 т., Слѣси 35 с. 80 т., Рукописей 14 с. 15 т. И того 1300 сочиненій, 3660 томовъ.

Въ этомъ числѣ книгъ: Арабскихъ 2 с. 2 т., Персидскихъ 2 с. 2 т., Французскихъ 474 с. 1265 т., Польскихъ 5 с. 44 т., Латинскихъ 36 с. 127 т., Англійскихъ 44 с. 82 т., Армянскихъ 3 с. 4 т., Нѣмецкихъ 112 с. 619 т., Русскихъ 599 с. 1488 т., Чешскихъ 3 с. 3 т., Грузинскихъ 4 с. 4 т., Татарскихъ 3 с. 3 т., Греческихъ 8 с. 12 т., Турец-

Востокъ. Шлюпомъ Мирнымъ начальствовалъ Лейтенантъ Лазаревъ. Изданы по Высочайшему Повелѣнію. Ч. I и II. С. Петербургъ, 1831, въ 4 д. л.

кихъ 2 с. 2 т., Италіянскихъ 3 с. 3 т. Изъ числа всѣхъ этихъ книгъ, сочиненій спеціальныхъ, т. е. собственно до Кавказа относящихся, въ публичной Библіотекѣ по сіе время состоитъ на лицо : 153 сочиненія и 333 тома.

Публичная Библіотека, для всѣхъ желающихъ пользоваться чтеніемъ въ Тифлисѣ, открыта ежедневно, кромѣ воскресныхъ и праздничныхъ дней, отъ 9 часовъ по полудни до 3 по полудни.

Общая цѣнность всей вообще Библіотекъ по цѣнамъ, выставленнымъ въ систематическомъ каталогѣ, сообразно существующимъ на то библиографическимъ руководствамъ и каталогамъ книгопродавцевъ, простирается на сумму 6318 руб. 11 коп. серебромъ.

НЕКРОЛОГЪ. — 1 Сентября скончался, въ Глуховѣ (Черниговской Губер.), Настоятель Глуховскаго второкласснаго Петропавловскаго монастыря, Архимандритъ *Веніаминъ*, бывшій начальникомъ Духовной Миссіи, обратившей въ Христіанскую Вѣру Самоѣдовъ, ночующихъ въ Мезенскомъ Уѣздѣ. Онъ родился въ 1780 году отъ Священника Вонгудскаго прихода Онежскаго Уѣзда, Никифора Смирнова. По окончаніи полнаго курса ученія, въ Архангельской Духовной Семинаріи, 1806 г. опредѣленъ Учителемъ низшихъ классовъ, а потомъ въ 1808 г. Комиссаромъ той же Семинаріи. Въ 1810 г., въ Архангельскомъ кафедральномъ соборѣ постриженъ въ монашество и нареченъ Веніаминомъ, и опредѣленъ Префектомъ Семинаріи и Учителемъ Риторики и Всеобщей Исторіи ; черезъ три года, возведенъ въ санъ Игумена третьекласснаго Николаевскаго Корельскаго монастыря. Въ слѣдующемъ 1814 году, при образованіи Архангельской Семинаріи по новому Уставу, за нимъ оставлена была, съ 3 Сентября, только должность Учителя Всеобщей Исторіи ; но въ томъ же году 19 Октября онъ опредѣленъ Присутствующимъ въ Архангельскую Духовную Консисторію ; 1817 г. Октября 16, по Указу Св. Синода, возведенъ въ санъ Архимандрита и назначенъ Настоятелемъ Архангельскаго третьекласснаго монастыря. 1818 г. опредѣленъ Смотрителемъ Архангельскихъ Духовныхъ Уѣзднаго и Приходскаго Училищъ, а въ слѣдую-

щемъ 1819 году 12 Августа — исправляющимъ должность Инспектора Семинаріи, имѣвъ счастье, 28 Іюля того же года, по случаю послѣдовавшей незадолго предъ тѣмъ кончины Преосвященнаго Паренія, встрѣчать въ кафедральномъ соборѣ Государя Императора Александра I, осчастливившаго здѣшній край своимъ Высочайшимъ присутствіемъ.

По Указу Св. Синода, бывъ переведенъ 1820 г. Настоятелемъ во второклассный Антоніевъ Сійскій монастырь, онъ написалъ подробную и весьма занимательную исторію сей обители, слѣдуя общему плану, начертанному Преосвященнымъ Неофитомъ, для веденія памятныхъ Книгъ во всѣхъ монастыряхъ и церквахъ здѣшней Епархіи (*). Спустя два года, утвержденъ въ должности Инспектора Семинаріи, 29 Апрѣля 1822 года; въ слѣдующемъ 1823 г. опредѣленъ 8 Октября Цензоромъ проповѣдей и 11 Ноября — Членомъ Попечительства о бѣдныхъ Духовнаго званія: должности сін, вмѣстѣ съ должностями Смотрителя Училищъ и Учителя Исторіи и Греческаго языка, проходилъ онъ до 27 Декабря 1824 года, т. е. до времени назначенія своего Начальникомъ Духовной Миссіи, для обращенія Самоѣдовъ въ Христіанскую Вѣру. Еще Преосвященный Веніаминъ, Епископъ Архангельскій, въ 1784 году, предпринялъ, съ согласія Генераль-Губернатора Т. И. Туголмына, образовать нѣсколько Самоѣдскихъ дѣтей въ Д. Семинаріи, чтобы послать ихъ проповѣдниками къ своему народу. Обучаясь наравнѣ съ прочими учениками, оказали они быстрые успѣхи въ Наукахъ и достигли до классовъ Риторики и Философіи. Но опытъ этотъ не удался. Несродная имъ пища и комнатная жизнь были причиною, что всѣ они померли, неокончивъ полнаго курса ученія. Съ 1810 года, по Высочайшему Повелѣнію Императора Александра I-го, вновь начато было изысканіе удобнѣйшихъ способовъ къ обращенію Самоѣдовъ, и въ 1822 году Епископъ Неофитъ, по изъясненному нѣкоторыми изъ нихъ желанію принять Св. крещеніе, отправилъ въ ихъ кочевья Мезенскаго Уѣзда Священника Ѳ. Истомина, для озаренія ихъ Христіанствомъ.

(*) Исторія эта хранится между рукописями Сійскаго монастыря.

Въ слѣдствіе принятія нѣкоторыми изъ нихъ Св. крещенія, Святѣйшій Синодъ предписалъ Преосвященному Неофиту приступить къ общему обращенію Самоѣдовъ въ Христіанство и составить по сему предмету начертаніе правилъ. Представленный имъ проектъ былъ рассмотрѣнъ Св. Синодомъ и 5 Августа 1824 года Высочайше утвержденъ. Сими правилами, между прочимъ, предназначено было послать въ Самоѣдскія тундры на проповѣдь Слова Божія двухъ Священниковъ; но, по ближайшемъ соображеніи мѣстныхъ обстоятельствъ, призвано за лучшее составить для сего Духовную Миссію, опредѣливъ Начальникомъ ея Архимандрита Веніамина. Миссія эта продолжалась пять лѣтъ, и всего обращено ею Самоѣдовъ во всѣхъ тундрахъ 3.303 человека обоюбого пола. Первымъ и особенно важнымъ средствомъ къ сему былъ переводъ Новаго Завѣта на Самоѣдскій языкъ. Ревностные труды О. Архимандрита Веніамина еще прежде окончанія Миссіи обратили на себя вниманіе Начальства, и овъ 29 Января 1827 года, за отличное усердіе въ обращеніи многихъ идолопоклонниковъ къ Православной Церкви, Всемилостивѣйше сопричисленъ былъ къ ордену Св. Равноапостольнаго Князя Владимира третьей степени. Къ началу 1830 года оставалось уже малое число Самоѣдовъ, необращенныхъ въ Христіанство, и такъ какъ назначено было въ трехъ Самоѣдскихъ тундрахъ: Большеземельской, Тиманской и Канинской, построить три Православныя церкви и опредѣлить къ нимъ постоянныя причты: то, по отзыву самого Архимандрита Веніамина, дальнѣйшее существованіе Миссіи признано не нужнымъ, и она, по Высочайше утвержденному опредѣленію Св. Синода, съ 1 Мая 1830 года прекращена. По возвращеніи въ Архангельскъ, О. Архимандриту Веніамину, какъ Члену Д. Консисторіи, въ Іюнѣ того же года, поручена была должность Благочиннаго надъ всѣми монастырями и соборами Епархіи, и даны въ непосредственное управленіе монастыри Крестный и Архангельскій. Въ слѣдъ за симъ предложена была ему и должность Ректора Архангельской Семинаріи; но труды, предпринимаемые имъ по обработкѣ Грамматикъ и Лексикона Самоѣдскаго языка, побудили его отказаться отъ принятія сей по-

свѣдѣній должнѣсти. Въѣвъ вызвалъ, по Указу Св. Синода, 11 Декабря 1833 года, въ С. Петербургъ на годичную чреду священнослуженія Слова Божія, онъ свѣрилъ тамъ собственныя свои изысканія и предположенія о происхожденіи Самоѣдовъ и ихъ языка съ трудами другихъ Писателей, занимавшихся Исторіею Финскихъ племенъ, и чрезъ годъ возвратясь въ Архангельскъ съ этимъ запасомъ свѣдѣній, вновь продолжалъ трудиться надъ переложеніемъ Новаго Завета на Самоѣдскій языкъ и исправленіемъ его Словаря и Грамматики. За труды сіи, по представленіи ихъ Начальству, удѣленъ онъ былъ, 20 Іюля 1839 года, Высочайшаго благоволенія. Впрочемъ, лингвистическіе труды эти не отвлекали его и отъ занятій по другимъ свойственнымъ званію его обязанностямъ. Въѣвъ утверждень въ 1841 году Настоятелемъ второкласснаго Онежскаго Крестнаго монастыря, онъ дѣятельно занялся улучшеніемъ благосостоянія этой обители, исторически важной и богатой собранною въ ней святинею; но скудной нынѣ угодами. — и приобрѣлъ для нея, въ г. Архангельскѣ, приносящій доходы, каменный домъ за выдѣльную цѣну. Сверхъ сего, состоя съ 1842 года Членомъ-Корреспондентомъ Губернскаго Статистическаго Комитета, онъ въ Маѣ 1844 года пожертвовалъ для Губернской выставки по экземпляру всѣхъ собранныхъ имъ на Самоѣдскихъ тундрахъ минераловъ, растений и животныхъ; а въ Январѣ 1847 года, по распоряженію Епархіальнаго Преосвященнаго, назначенъ былъ Непременнымъ Членомъ Статистическаго Комитета. Между тѣмъ, страдая съ давняго времени ревматизмомъ, свѣдѣнія пятнадцатилѣтнихъ своихъ странствованій по Самоѣдскимъ тундрамъ и побережьямъ Сѣвернаго Океана, О. Архимандритъ Веніаминъ вынужденнымъ нашелся искать себѣ усвоеніи въ болѣе благопріятномъ климатѣ; и въ свѣдѣніе сего, по Указу Св. Синода 20 Іюня 1847 года, перевѣщенъ Настоятелемъ во второклассный Глуховскій Петропавловскій монастырь, Черниговской Епархіи. Оставивъ Архангельскъ и имѣя въ виду издѣліе въ свѣтъ своихъ путевыхъ записокъ, онъ изъявилъ желаніе остаться по прежнему Членомъ Корреспондентомъ Архангельскаго Губернскаго Статистическаго Комитета. По доведеніи о семъ до свѣдѣнія Г.

Министра Внутренних Дѣлъ, ему благоугодно было почтить его званіемъ Члена - Корреспондента Статистическаго Отдѣленія Совѣта Министерства Внутренних Дѣлъ. Уже изъ Глухова прислалъ онъ, въ началѣ нынѣшняго года, въ Архангельскій Статистическій Комитетъ сочиненіе свое: «*Самовды Мезенскіе*», съ приложеніемъ карты Самоѣдскихъ кочевьевъ и изображенія прежнихъ ихъ идоловъ. Сочиненіе это, вмѣстѣ съ приложеніями, отослано Комитетомъ, по желанію Автора, въ Русское Географическое Общество. Благорастворенный климатъ Маюроссіи ненадолго продлилъ жизнь шестидесяти-осмилѣтняго старца. Послѣ десятилѣтняго пребыванія въ новой своей обители, О. Архимандритъ Веніаминъ почилъ о Господѣ 1 числа минувшаго Сентября, въ дали отъ родины, которая навсегда останется признательною къ поцесеннымъ имъ трудамъ.

— 30 Іюня скончался, въ С. Петербургѣ, одинъ изъ сотрудниковъ нашего Журнала, первый Драгоманъ Азіатскаго Департамента Министерства Иностранныхъ Дѣлъ, Дѣйствительный Статскій Совѣтникъ Спиридонъ Юрьевичъ *Дестунисъ*. Родился онъ въ 1782 году, на островѣ Кефалоніи, отъ благороднаго Греческаго семейства, и воспитывался въ Московскомъ Университетѣ; съ 1802 г. вступилъ на службу въ вѣдомство Министерства Иностранныхъ Дѣлъ, въ которомъ и оставался до конца жизни. Переводъ его *Илустрацовъ съравнительныхъ жизнеописаній славныхъ мужей* (съ Греческаго, съ историч. и критич. примѣчаніями, съ географич. картами и изображеніями славныхъ мужей. С. Петерб. 1814—1821 г.) изданъ былъ, съ одобренія Министерства Народнаго Просвѣщенія, по Высочайшему Повелѣнію на счетъ Кабинета въ пользу Переводчика. Въ то же время онъ составилъ подробный *Еллино - Русскій Словарь*, также одобренный Министерствомъ Народнаго Просвѣщенія. Съ 1818 по 1826 г. онъ занималъ должность Генеральнаго Консула въ Смирнѣ. По возвращеніи въ С. Петербургъ, въ свободные отъ службы часы, онъ по прежнему занимался учеными трудами: такъ въ 1830 г. изданъ переводъ его на Русскій языкъ Греческаго сочиненія А. С.

Стурдвы: *Ручная книга Православнаго Христіанина*. Въ Ж. М. Н. Пр. помѣщены были слѣдующія статьи Дестуниса: 1) *Объ изученіи Византійскихъ Историковъ* (Ч. XXXII, Отд. II), — роль вступленія къ предпріятому имъ, по порученію Императорской Россійской Академіи, перевода Византійскихъ Историковъ. Изъ сихъ послѣднихъ сочиненія: *Прокопія Кесарійскаго: О войнахъ Римлянъ съ Персами, Вандалами и Готвами* (2 тома), и *Исторія Азавіаса* (1 томъ), остаются въ рукописяхъ. 2) *Описаніе Посольства Приска къ Аттиль* (Ч. XXXIII, Отд. II). Это — часть изъ переведенныхъ Дестунисомъ *Отрывковъ Дексиппа, Евнапія, Петра Патриція, Малха, Менадра, Олимпіодора и Приска*, кои всѣ донинѣ остаются въ рукописяхъ. Большая часть трудовъ сихъ была просмотрѣна и одобрена Россійскою Академіею. 3) *Изложеніе понятій разныхъ народовъ о власти надъ моремъ* (Ч. I, Отд. II). Это только одна глава изъ сочиненія: *Изложеніе Морскаго Права*, которое въ рукописи не разъ получило лестные отзывы знатоковъ. 4) *О переводахъ Санскритскихъ сочиненій на разные Европейскіе языки и о переводахъ Димитріа Галаноса, издаваемыхъ въ Афинахъ на Греческомъ языкѣ* — замѣчательный фактъ въ области Литературы (Ч. LIV, Отд. II). Дестунисъ былъ избранъ: въ 1816 г. — въ *Дѣйствительные Члены Общества Любителей Россійской Словесности* при Московскомъ Университетѣ; въ 1817 г. — въ *Корреспонденты Императорскаго Человѣколюбиваго Общества*; въ 1839 г. — въ *Дѣйствительные Члены Одесскаго Общества Исторіи и Древностей*; въ 1845 г. — въ *Члены Афинскаго Общества изящныхъ Искусствъ*, и въ 1847—г. въ *Ординарные Члены Афинскаго Общества Древностей*. Не упоминаемъ здѣсь о нѣкоторыхъ другихъ, менѣе замѣчательныхъ ученыхъ трудахъ Дестуниса.

— 14 Сентября скончался, въ Одессѣ, ученый мужъ Александръ Ѳедоровичъ *Панаіодоръ-Никовулъ*. На 83 году прервалась нить его жизни, исполненной непрерывныхъ трудовъ и неутомимой дѣятельности на поприщѣ учености. Отчужденный міра, съ которымъ ничто не связывало его, даже обычныя узы родства, прерванныя въ послѣдніе годы

смертью всѣхъ близкихъ ему, онъ сосредоточился въ самомъ себѣ, забылъ о всемъ окружающемъ и предался исключительно, съ дѣтскою любовію, двумъ предметамъ : Вѣрѣ и Наукѣ, предъ которыми и до того благоговѣлъ въ теченіе цѣлой жизни. Панаѳодоръ-Никовуль былъ явленіемъ замѣчательнымъ въ нашемъ вѣкѣ : онъ обладалъ познаніями, безъ преувеличенія, громадными ; онъ зналъ Древнихъ такъ близко, такъ подробно, что, углубляясь въ чтеніе какого-нибудь древняго Историка, онъ совершенно сливался съ тою эпохою, переносился въ нее и воображалъ себя очевидцемъ-свидѣтелемъ отдаленныхъ событій , о которыхъ читалъ. Нѣкоторые изъ любителей древности, стяжавшихъ себѣ извѣстность, а именно: Бларамбергъ и Стемпковскій, обязаны многими полезными свѣдѣніями Панаѳодору-Никовулю, который зналъ въ совершенствѣ какъ древніе, такъ и Восточные языки, равно какъ и Исторію всѣхъ народовъ, въ ея полномъ объемѣ. По увольненіи отъ службы, въ 1797 году, онъ не оставялъ ни на минуту своихъ ученыхъ занятій : перечитывалъ, изучалъ все, что только появлялось въ свѣтъ; читая, дѣлалъ комментаріи тотчасъ же на листкахъ читаемаго сочиненія. Когда у него спрашивали истолкованія или объясненія чего-нибудь затруднительнаго, онъ съ добросовѣстностію безукоризненно погружался въ сокровищницу своихъ познаній и воспоминаній и извлекалъ свѣдѣнія, озаренныя свѣтомъ ученой критики. Но вмѣстѣ смиренномудріе его было такъ велико, что онъ почиталъ свои познанія дѣломъ обыкновеннымъ, свойственнымъ каждому человѣку, который занимается совѣстливо какимъ бы то ни было предметомъ. При учрежденіи Одесскаго Общества Исторіи и Древностей, Члены-Основатели возлагали на него всю надежду успѣха ; но когда Общество открыло свои дѣйствія, и въ первомъ засѣданіи избрало его своимъ Библіотекаремъ, онъ уклонился отъ участія: потому что оно, по его повятію, вызывало его наружу изъ мирнаго уединенія его труженнической келліи. Само собою разумѣется, что, при подобномъ отчужденіи отъ внѣшняго міра, онъ не могъ заниматься какими-либо дѣлами, имѣвшими отношеніе къ этому міру: постоянная бѣдность, даже недостатокъ въ необходимомъ, были ве-

необходимымъ слѣдствіемъ такого отчужденія. И это казалось ему весьма естественнымъ: никто не слышалъ отъ него ничего похожаго на жалобы, на ропотъ противъ судьбы и т. п. При совершенномъ оскуднѣніи средствъ къ существованію, онъ былъ прирѣвъ благотворительностію особъ, любившихъ и умѣвшихъ цѣнить его. Свѣтлыиъ чистой Вѣры озарилъ путь добродѣтельнаго Никовула: дуновение страстей и помыслы дурные, тѣмъ менѣе поступки, не залуovali на на омаи ииидовиіе этого свѣтлыиъника, и, старецъ по іѣстамъ, зрѣлый мужъ по своимъ знаніямъ, онъ перешелъ въ лучшей мѣрѣ младенцемъ невинности.

— 19 Августа скончался въ Вильнѣ, послѣ кратковременной болѣзни, Михаилъ Пелка *Полинскій*, Докторъ Философіи, Статскій Совѣтникъ, Заслуженный Профессоръ Высшей Прикладной Математики бывшаго Виленскаго Университета, на 65 году отъ роду. Кромѣ многихъ, оставшихся послѣ него сочиненій, его *Начертаніе Плоской Тригонометрии* считается классическимъ произведеніемъ. Онъ былъ Членомъ Академіи Френклинской (Дукакии Палауанской), а также Общества Парижскаго Филологическаго и Варшавскаго Друзей Наукъ.

У К А З А Т Е Л Ь

ЗАМѢЧАТЕЛЬНѢЙШИХЪ ОТКРЫТІЙ

ПО МАТЕМАТИЧЕСКИМЪ, ФИЗИЧЕСКИМЪ И ЕСТЕ-
СТВЕННЫМЪ НАУКАМЪ.

НЕБЕСНАЯ МЕХАНИКА.

ИЗЫСКАНІЯ РОША НАДЪ ФИГУРОЮ ЗЕМЛИ. — Ла-
пласъ въ XI книгѣ своей *Небесной Механики* разсматривалъ
сферондъ, составленный изъ слоевъ почти сферическихъ, но
неопредѣленной формы и плотности, и обратилъ даже вни-
маніе на дѣйствіе причинъ, могущихъ видоизмѣнить пра-
вильность сказанныхъ слоевъ. Формулы Лапласа совершенно
удовлетворяютъ общимъ требованіямъ вопроса. Приложивъ
ихъ къ Землѣ, онъ достигъ до вывода, что дѣйствіе морей,
материковъ и горъ совершенно незамѣтно относительно общей
фигуры поверхности. Но какъ числовые данныя, упо-
требленныя Лапласомъ, видоизмѣнились съ тѣхъ поръ, то не-
обходимо было включить въ Лапласовы формулы результаты
новыхъ наблюденій. Этотъ трудъ принялъ на себя Г. *Эдуардъ*
Рошъ и изложилъ результаты его въ запискѣ, представлен-
ной въ Парижскую Академію Наукъ 30 Октября 1848 года (*).

(*) *Comptes rendus des Séances de l'Académie des Sciences de
Paris*, T. XXVII, № 18 стр. 443.

Мы извлекаемъ слѣдующія свѣдѣнія изъ дописанна коммента-
раровъ Академіи, Гг. Біота, Бине и Леверрье.

Г. Рошъ взялъ для эллиптической части сплюснутости Земли цифру, выведенную изъ лунныхъ неравенствъ; сравнивая ее съ геодезическими измѣреніями, сдѣланными въ Северномъ полушаріи, онъ опредѣлилъ членъ, отъ котораго зависитъ разность приплюснутости въ обоихъ полушаріяхъ. Что же касается закона маятника, то онъ выведенъ изъ наблюдений, рассмотрѣнныхъ Біотомъ въ его запискѣ по этому предмету.

Замѣна законовъ градусовъ и маятника въ формулахъ Лапласа позволяетъ выказать ту часть каждаго изъ этихъ законовъ, которая проистекаетъ изъ дѣйствія неправильности земныхъ слоевъ, и вычислить эти законы относительно поверхности сфероида, неимѣющаго такихъ неправильностей. Принятіе въ соображеніе этой возмущающей причины разрѣшаетъ трудность, представляемую теоремою Клеро, связывающею долготу маятника съ сжатостію Земли; эта теорема должна бы имѣть мѣсто въ гипотезѣ правильнаго расположенія земныхъ слоевъ, но этого не оказывается на дѣлѣ: потому что самая гипотеза не можетъ быть доказана.

Въ упомянутой выше главѣ *Небесной Механики*, Лапласъ изслѣдовалъ также законъ плотности внутри земнаго шара, предполагая его состоящимъ изъ однородной, сжимаемой массы. Разсматривая различныя гипотезы касательно закона этой сжимаемости, приходимъ къ результату, что условія, которымъ подчинена эта задача, достаточно ограничиваютъ ея неопредѣленность, для того чтобы получить съ извѣстною приближенною точностію упомянутый законъ плотностей.

АСТРОНОМІЯ.

СПОСОБЪ ВЫЧИСЛЕНІЯ ЭЛЕМЕНТОВЪ НЕИЗВѢСТНОЙ ПЛАНЕТЫ ПО ПРОИЗВОДИМЫМЪ ЕЮ ПЕРТУРБАЦІЯМЪ. — Кто изъ нашихъ читателей не помнитъ бле-

сташаго открытія Леверрье, указавшаго въ небѣ Нептуна по небольшимъ возмущеніямъ, производимымъ имъ въ пути Урана. Нынѣ, извѣстный Астрономъ *Ивонъ Вилларсо*, (о которомъ мы уже часто упоминали въ нашемъ *Указателѣ*) представилъ Парижской Академіи записку, заключающую въ себѣ два новые способа вычислять массы и элементы орбиты неизвѣстной еще планеты, помощію дѣйствія ея на ближайшую къ ней, — послѣднюю изъ извѣстныхъ планетъ солнечной системы, — выведеннаго прямо изъ наблюдений и дифференціальныхъ уравненій движенія. Эта записка такого рода, что мы должны ограничиться здѣсь только краткимъ извлеченіемъ, отсылая любопытствующихъ узнать подробности къ оригинальному источнику (*).

Оба рѣшенія, предлагаемая Г. Вилларсо, имѣютъ основаніемъ одну и ту же идею. Первое рѣшеніе, сверхъ теоретической точности, такъ просто, что едва можно повѣрить его примѣненію къ столь сложному вопросу, — хотя еще неизвѣстно, достаточна ли точность настоящихъ наблюдений для изысканія по этому способу планеты, лежащей за Нептуномъ. Здѣсь употребляются наблюденія, сдѣланныя въ эпохи квадратуръ и оппозицій или только однѣ послѣднія; но необходимы послѣдовательныя наблюденія ряда 15 или 20 лѣтъ, для весьма точнаго опредѣленія долготъ и широтъ.

Первое рѣшеніе. Весьма удобно можно вычислить массу и элементы неизвѣстной планеты, если опредѣлить для трехъ довольно отдаленныхъ эпохъ прямолинейныя сложныя возмущающія силы, происходящей отъ планеты. Вся задача состоитъ здѣсь преимущественно въ опредѣленіи величинъ этихъ сложныхъ, въ данный моментъ,

Кажется, всего естественнѣе прибѣгнуть къ основной теоремѣ Механики, устанавливающей равенство между второю производною, относительно времени ординаты параллельной оси, и суммою сложныхъ, параллельныхъ той же оси

(*) *Compte rendu de la Séance de l'Académie des Sciences de Paris, tenue le 30 Octobre 1846, pag. 444.*

силъ, ее побуждающихъ, отнесенныхъ къ единичн. массѣ. Если вывести изъ наблюдений координаты возмущаемой планеты и величину ихъ производныхъ втораго порядка, въ определенное мгновение, а координаты и массы известныхъ планетъ будутъ данными: то сазавная теорема, приложенная къ тремъ осямъ, доставитъ три отношенія между массою и тремя координатами неизвѣстной планеты. Такимъ образомъ, каждая изъ этихъ координатъ можетъ быть легко опредѣлена въ функціяхъ массы.

Положимъ, что даны для трехъ отдаленныхъ эпохъ упомянутыя данныя: мы будемъ имѣть девять уравненій между массою и девятью координатами возмущающей планеты, откуда нужно вывести семь неизвѣстныхъ, то есть, массу и шесть элементовъ орбиты. Для этого нужно употребить методу послѣдовательныхъ приближеній. Сдѣлавъ гипотезу въ отношеніи массы, мы выведемъ девять координатъ, три радіуса-вектора и два угла, образуемые ими въ различныхъ плоскостяхъ. Предположивъ, что они находятся въ одной плоскости, составимъ три линейныя уравненія, которыя обозначать положеніе перигелія, полупараметръ и эксцентриситетъ. Изъ нихъ выведутся три величины: эксцентрисической аномаліи и получатся три уравненія между двумя только неизвѣстными, — среднею долготою эпохи и среднимъ движеніемъ. Большая полуось опредѣлится и полупараметромъ и эксцентриситетомъ. Условія, которымъ должны удовлетворить предыдущія опредѣленія, заключаются въ отношеніи между среднимъ движеніемъ и большою полуосью, согласно третьему Кеплерову закону: следовательно, массу должно извѣнять, пока не удовлетворимъ этому условію. Дойдя до этого, мы найдемъ повѣрку точности данныхъ въ согласіи средняго движенія и долготы эпохи съ тремя выведенными уравненіями. Уничтоженіе этихъ количествъ рождаетъ, въ самомъ дѣлѣ, условное уравненіе. Наконецъ, два изъ трехъ пунктовъ достаточны для опредѣленія положенія плоскости орбиты, проходящей чрезъ Солнце, и если данныя согласуются между собою, то опредѣленная плоскость должна проходить и чрезъ третій. Здѣсь встрѣчается

второе уравнение, потому что между семью неизвестными мы имѣли девять уравнений.

Такимъ образомъ задача будетъ рѣшена, если только можно вывести изъ наблюдений координаты возмущаемаго свѣтила и ихъ вторыя производныя относительно времени.

Возьмемъ, какъ сказано выше, длинный рядъ весьма точныхъ наблюдений оппозицій и обѣихъ квадратуръ возмущаемой планеты. Исправивъ ихъ надлежащимъ образомъ, представимъ долготы оппозицій (или здѣсь — геліоцентрической) рядомъ членовъ, содержащихъ восходящія потенціи времени и извѣстные періодическіе аргументы: коэффициенты этого ряда опредѣлятся по методу интерполяцій Коши. Изъ этого выраженія выводится геліоцентрическая долгота въ эпоху наблюдения квадратуры, которая, въ соединеніи съ долгою, наблюденною въ эту эпоху, дастъ, помощію земнаго радіуса-вектора и разрѣшеніемъ треугольника, разстоянія планеты отъ Солнца и Земли. Потомъ, наблюденная широта дастъ ординату параллельную оси эклиптики, почему можно вычислить дѣйствительное разстояніе планеты отъ Солнца.

Этотъ способъ встрѣтитъ затрудненія только въ томъ случаѣ, когда планета очень удалена отъ Солнца, потому что ея радіусъ-векторъ опредѣлится довольно неточно, помощію треугольника, котораго основаніемъ будетъ радіусъ земной орбиты. Второй способъ не представляетъ этого неудобства.

Второе рѣшеніе. Здѣсь не нужно брать изъ наблюдений величинъ радіуса-вектора и его производныхъ, но необходимы производныя долготы порядковъ выше втораго и производныя перваго порядка геліоцентрической широты, наблюденной во время оппозицій. Для избѣжанія сложности уравненій, Г. Вилларсо ограничиваетъ общность задачи. Онъ предполагаетъ, что возмущающая планета движется въ плоскости эклиптики, и что въ данный періодъ времени можно считать орбиту ея за круговую: тутъ остается только опредѣлить три неизвестныя относительно возмущающей планеты: ея долготу, разстояніе отъ Солнца и массу. Въ урав-

вентиль" содержатся еще две неизвестныя постоянныя планеты: ея радиус-векторы и ея производная второго порядка. Конечныя уравненія зависятъ отъ производныхъ долготы до шестаго порядка.

Скажемъ въ заключение, что если первое рѣшеніе можно быть приложено удовлетворительнымъ образомъ, то достаточно допустить гипотезу касательно разстоянія неизвѣстной планеты отъ Солнца, чтобы опредѣлить ея положеніе въ небѣ.

Ф И З И К А.

СЖИМАЕМОСТЬ ЖИДКОСТЕЙ. — Гравсманнъ въ лабораторіи Г. Реньо множество опытовъ, съ цѣлю опредѣлить сжимаемости жидкостей, и опубликовалъ недавно результаты своихъ изслѣдованій (*), которые составляютъ какъ бы повѣрку выводовъ, полученныхъ Вертеймомъ, на основаніи наблюдений надъ быстротою распространенія звука въ различныхъ жидкостяхъ. Мы, конечно, не можемъ представить здѣсь ихъ результатовъ *in extenso*.

Въ отношеніи перегнанной воды, совершенно свободной отъ воздуха, оказался замѣчательный результатъ, что сжимаемость уменьшается съ возрастаніемъ температуры, такъ что

при 0°	сжимаемость =	0,0000505601
— 15, 8	—	= 0,0000477446
— 25, 9	—	= 0,0000458425
— 53, 3	—	= 0,0000448355

По опытамъ же Вертейма, вода рѣки Сены

при 15°	сжимается на	0,0000491
— 30°	—	— 0,0000433
— 50°	—	— 0,0000375

(*) Comp. rend. 1848. T. XXVII, стр. 150 — 154; Polytechn. Centralblatt, I Novemberheft, стр. 1333.

Результаты Грасси въ отношеніи къ виноспирту и зенру находятса въ полномъ противорѣчій съ результатами Колладона и Штурма, которые утверждаютъ, что сжимаемость этихъ жидкостей, для одной атмосферы, уменьшается вмѣстѣ съ давленіемъ. По опытамъ Грасси, выходита совершенно противное.

Подъ давленіемъ 2589 миллиметровъ сжимаемость зенра, для одной атмосферы, равна 0,0001137; а подъ давленіемъ 5945 миллиметровъ = 0,000130730.

Для виноспирта, сжимаемость для одной атмосферы, при 1748 миллиметрахъ, равна 0,0000824516; а при 7158 м. м. = 0,00008587.

То же самое явленіе представляюта хлороформъ, уксусный зенръ и нѣкоторыя другія жидкости.

ТЕОРІЯ ПРИДВОВЪ И ОТДВОВЪ ДЕВИСА.

Вотъ сущность новой теоріи относительно придвовъ и отдвовъ, предложенной Американскимъ корабельнымъ капитаномъ Дэвисомъ (Davis) и подтвержденной наблюденіями Девора (Devor). Въ минушемъ Ноябрьѣ записка объ этомъ предметѣ была представлена Парижской Академіи Г. Дежеррье (1).

1) Форма и распредѣленіе мелей и намывныхъ банокъ (2) вообще происходятъ отъ дѣйствія придвовъ: они образуютса вездѣ, гдѣ теченіе прилива достаточно замедляется для того, чтобы уносимый илъ и песокъ могли осѣсть. Легчайшіе изъ этихъ матеріаловъ, естественнымъ образомъ, осялаютъ въ мѣстахъ наиболѣе тихихъ.

2) Образованіе подводныхъ мелей необходимо для поддержанія животной жизни нѣкоторыхъ существъ, обитающихъ въ морѣ.

3) Дельты образуютса въ устьяхъ рѣкъ обратно пропорціонально силѣ прилива.

4) Такъ какъ геологическіе осадки самыхъ новѣйшихъ эпохъ совершенно подобны тѣмъ, которые образуютса предъ

(1) Institut N° 776.

(2) Банка или коса.

нашими глазами, то необходимо допустить образование ихъ подъ вліяніемъ тождественныхъ законовъ.

5) Форма и обширность материковъ въ части ихъ, состоящей изъ отложенія наносовъ, зависитъ отъ астрономическихъ законовъ, то есть притяженія Луны и Солнца на жидкую часть массы нашей планеты.

ОХЛАЖДАЮЩЕЕ СВОЙСТВО ВОДОРОДА. — Англійскій Физикъ *Гровъ* (*Grove*) замѣтилъ, что раскаленная voltaическимъ токомъ платиновая проволока охлаждается гораздо ниже краснаго каленія, если погрузить ее въ атмосферу водороднаго газа. Это подало Грову поводъ къ изслѣдованію вліянія различныхъ газовъ на накаливаніе въ нихъ платиновыхъ проволокъ. Опыты показали, что проволока всегдѣ сильнѣе раскаляется, въ данное время, въ атмосферахъ кислорода, азота, углекислоты и углекислорода, чѣмъ въ атмосферѣ чистаго водорода. Такое свойство послѣдняго газа не зависитъ ни отъ специфической его теплоты, ни отъ его проводимости, ни отъ чрезвычайной подвижности и легкости его частицъ. Замѣчательно, что охлаждающее свойство принадлежитъ также всѣмъ соединеніямъ водорода, пропорціонально содержанію его въ тѣхъ газахъ (1).

ДИАМАГНИТНЫЯ ИЗСЛѢДОВАНІЯ ПЛУКЕРА. — Эти изслѣдованія изложены въ письмѣ *Г. Плукера* къ *Г. Фарядею* (2). Первый изъ этихъ Ученыхъ повѣрилъ многочисленными опытами любопытный фактъ, что напряженіе діаманитной силы увеличивается быстрѣе, чѣмъ напряженіе силы магнитной вѣдѣтъ съ силою электромагнита. Это доказывается, помощью угля, который сперва принимаетъ положеніе магнитнаго, а потомъ діаманитнаго тѣла. Если, помощью противовѣса, держать въ равновѣсіи массу, состоящую изъ соединенія магнитнаго вещества съ діаманитнымъ (3); то эта

(1) Bibliothèque universelle de Genève, Octobre 1848, pag. 150.

(2) Philosophical Magazine, July 1848.

(3) На примѣръ, втулку, налитую въ небольшой сосудъ изъ желтой мѣди.

масса, при приближеніи къ магниту, будетъ отталкиваема, а при удаленіи будетъ притягиваема.

Плукеръ, употребляя особенный способъ для точнаго сравненія діаманитнаго напряженія въ различныхъ твердыхъ и жидкихъ тѣлахъ, пришелъ къ любопытнымъ результатамъ касательно магнитной индукціи и отношенія, существующаго между химическимъ составомъ тѣлъ и ихъ магнетизмомъ. Главное затрудненіе состоитъ въ полученіи совершенно чистыхъ тѣлъ, а это необходимо, потому что малѣйшая примѣсь значительно измѣняетъ результаты.

Магнетизмы окисловъ получаются при образованіи данныхъ солей, помощію дѣйствія кислотъ.

Тапдота дѣйствуетъ весьма различно на діаманитныя тѣла. Вугль, сѣра, стеаринъ не измѣняются въ видѣ діаманитивъ отъ дѣйствія температуры; висмутъ представляетъ совершенно противоположное явленіе. Если, при обыкновенной температурѣ, нужна гиря въ 1,67 грамма для уравновѣшенія діаманитнаго отталкиванія на массу 144 грамма металла; то, сильно нагрѣвъ висмутъ, мы достигнемъ упомянутаго результата помощію гирьки въ 0,28 грамма. Какимъ здѣсь замѣчательная аналогія между магнетизмомъ и діаманитизмомъ!

Х И М І Я .

ИЗЫСКАНІЯ ПАСТЕРА НАДЪ ДИМОРФИЗМОМЪ.

Авторъ обращаетъ вниманіе на слѣдующій замѣчательный, хотя до него незамѣченный фактъ.

Для всѣхъ диморфныхъ тѣлъ, обѣ приличныя имъ кристаллическія формы, хотя несовмѣстныя одна съ другою и принадлежащія даже двумъ различнымъ системамъ, всегда бывають такъ близки одна къ другой, что находятся на границахъ, отдѣляющихъ двѣ различныя системы, къ коимъ принадлежать сами. Такъ, гранатъ и илокразь представляютъ два вида одного и того же минерала: первообразная форма граната есть кубъ, а илокраза—квадратная приз-

ма: если вычислить высоту этой призмы по формуле $6\frac{1}{2}$, то найдемъ, что высота относится къ основанию какъ 26:25. Следовательно, квадратная призма изображена чрезвычайно близко къ кубу.

Г. Пастеръ (Pasteur) рассматриваетъ всѣ известные призмѣ диморфизма, и доказываетъ, что всѣ они находятся въ одинаковыхъ условіяхъ, исключая желѣзный, кобальтовый, мышьяковистую, титановую и сурьмянистую кислоты; но послѣднія четыре вещества представляютъ, по его мнѣнію, призмѣ изомеріа, а не диморфизма.

Приведенные Г. Пастеромъ факты неоспоримы, но сделанные изъ нихъ выводы представляютъ еще спорный вопросъ (*).

РАЗЛОЖЕНІЕ ВОДЫ ТРИДОРОДОМЪ. — Если оба полюса сильной гальванической батареи соединить, помощью тонкой платиновой проволоки, то послѣдняя нагревается до бѣлокалиднаго состоянія, и даже наконецъ начинаетъ плавиться. Гровъ хотѣлъ воспользоваться этимъ явленіемъ для эвдіометріи, и для того пропустилъ проволоку въ стеклянный колпакъ эвдіометра, заключающій газъ: но чтобы проволока, до-бѣла раскаленная, не расплавила стекла къ которому она припаивалась, онъ придѣлалъ въ колпаку шпунту, наполненную масломъ или водою. Наполнивъ эвдіометръ сухимъ и чистымъ водородомъ, онъ замѣтилъ, что газъ, при прохожденіи гальваническаго тока, значительно сжимался, именно отъ $\frac{1}{10}$ до $\frac{1}{20}$ объема.

Здѣсь представились Грову двѣ гипотезы для объясненія явленія: 1) или водородъ никогда не бываетъ совершенно свободнымъ отъ примѣси кислорода, или 2) здѣсь проявляется замѣчательное свойство платины — стучать газы на своей поверхности. Стараясь изучить, которая изъ нихъ справедливѣе, Гровъ, послѣ цѣлаго ряда опытовъ, убѣдился, что раскаленная почти до плавленія платина разла-

(*) Annales de Chimie et de Physique, T. XXIII, стр. 267.

газъ воду на ея составныя газы, при соединеніи незначительнаго количества воздуха, заключающагося въ водѣ, и это разложеніе не есть чисто-электрическое: потому что, если разрывать проволоку такъ, чтобы образовались два полюса, между которыми будетъ находиться вода, то разложенія не будетъ, потому, что, чистая вода не разлагается батареею въ двухъ паряхъ.

Наконецъ Грову удалось разложить воду одною теплотою, безъ помощи гальванизма. Онъ погружилъ въ воду, нагрѣтую до 98 градусовъ, платиновый шарикъ величиною въ небольшую горошину, раскаленный до-бѣла; при этомъ произошли слѣдующія замѣчательныя явленія (исслѣдованыя Г. Бутинки): 1) сильное кипѣніе съ отдѣленіемъ газовъ; 2) совершенный покой, продолжавшійся одно мгновеніе и зависящій отъ сферомальнаго состоянія воды, и 3) мгновенное образованіе паровъ, когда, при охлажденіи платиноваго шарика, вода переходитъ изъ сферомальнаго состоянія въ обыкновенное.

Получаемые при этомъ газы состоятъ изъ кислорода и водорода, въ пропорціи, составляющей воду.

Замѣчательно, что, при разложеніи воды электричествомъ, составныя ея газы не отдѣляются въ томъ самомъ мѣстѣ, гдѣ происходитъ разложеніе, но выходя изъ нихъ переносятся къ особивому полюсу; тогда какъ, при разложеніи воды теплотою, оба начала отдѣляются въ одной и той же точкѣ, лишь только температура платины доидеть до степени, при которой смѣсь обоихъ газовъ бываетъ постояннѣ химическаго ихъ соединенія.

Весьма вѣроятно, что со временемъ открытіе Грова можетъ примѣниться къ освѣщенію. Но и теперь уже оно имѣетъ большую важность, хотя только въ ученномъ отношеніи: намъ стало чрезъ него положительно извѣстно, что вода, при извѣстной температурѣ, не можетъ существовать ни въ жидкомъ, ни въ парообразномъ состояніи, а должна разложиться на свои составныя части. Можетъ быть, разложеніе зависитъ здѣсь отъ совокупнаго дѣйствія теплоты и

платины, хотя до сих пор платина свободна (только сгущенію и соединенію газомъ) и въ присутствіи азотной кислоты и осмистый шрифтъ, при чрезвычайно высокой температурѣ, также разлагаютъ воду, хотя не такъ сильно, какъ платина (1).

КОЛЛОДИУМЪ. — Эта чрезвычайно клейкая жидкость изобрѣтена одновременно Докторомъ *Бигеломъ* (Bigelow) и Студентомъ Медицины *Мейнардомъ* (Meunard), въ Бостонѣ. Коллодіумъ есть не что иное, какъ растворъ огнестрѣльной хлопчатой бумаги въ сѣрномъ эфирѣ. Вотъ способъ приготовленія его по рецепту Французскаго Химика *Міаля* (Mialhe).

20 частей сухой, истолченной селитры смѣшиваютъ съ 30 частями Англійской сѣрной кислоты въ 1,847 равнительнаго вѣса и размываютъ въ этой смѣси 1 часть хлопчатой бумаги, въ теченіе 3 минутъ; послѣ того тщательно промываютъ хлопчатую бумагу, не слишкомъ сжимая ее, и, потомъ, расщипавъ, высушиваютъ. Одна часть этой хлопчатой бумаги растворяется въ смѣси изъ 16 частей сѣрнаго эфира и 1 ч. кристала вивоспирта, и растворъ, похожій на густой сиропъ, продавливается сквозь холстину, а потомъ хранится въ хорошо закупоренномъ сосудѣ.

Такимъ образомъ приготовленный коллодіумъ обладаетъ необыкновенною клейкію: если нѣтъ замазать кусокъ холста въ вершокъ шириную и приложить его къ рубцу, то холстъ тотчасъ же высохнетъ и пристанетъ къ рукѣ такъ сильно, что сдержитъ пудовую гирю не отрываясь. Ни теплота, ни холодъ, ни сырость, ни вода не дѣйствуютъ на коллодіумъ. Напитанные имъ биндажи теперь употребляются весьма часто при перевязкахъ ранъ (2).

(1) *Philosoph. Magazin*, Mai 1848; *Dingler's Polytechnisches Journal*, August, 1848.

(2) E. Soubeiran, въ *Journ. de Pharm. et de Chimie*. Octobre 1848, XIX, стр. 263; *Gaugers Repertorium* X, 525; письмо Мейнарда къ Бостонскому Медицинскому Обществу, помѣщенное въ *American Journal of the Medical Science*, № 4414.

Однѣ изъ испанскихъ аптекарей выталоа совмѣсти въ коллодіума и шпанскія мушъ бобато рода варыную маза, не, поотылаема вѣтконома, тототъ препаратъ неаслу- жаваетъ большой похвалы, а действію маказъ дозтириваютъ.

ТЕХНОЛОГІЯ.

ОЧИЩЕНІЕ ЖИРА И МАСЛА ПОМОЩІЮ ХРОМО- ВОЙ КИСЛОТЫ. — Въ послѣднее время Г. Черлзъ Уаттъ началъ съ чрезвычайнымъ успѣхомъ употреблять хромовую кислоту для очищенія темнаго конючаго сала и пальмоваго, дѣннаго и рѣйнаго масла. Вотъ какимъ образомъ производится эта весьма выгодная операція.

Сперва надобно дешевымъ образомъ добыть хромовую кислоту. Для этого берутъ кислое (красное) хромокислое ками; истоложи его, насыпаютъ въ глиняный, деревянный или свинцовый сосудъ (но отнюдь не въ желѣзный). Обливъ порошокъ четвернымъ количествомъ воды, прибавляютъ мало по малу на каждый фунтъ хромокислаго ками по 1 $\frac{1}{2}$ фунта крѣпкой сѣрной кислоты и притомъ непрерывно помѣ- шиваютъ. Въ жидкости получится хромовая кислота въ смѣ- шеніи съ сѣрнокислымъ ками и избыткомъ сѣрной кислоты, которая впрочемъ не вредитъ и еще способствуетъ очи- щенію сала.

Сало или масло нужно отстоять; потомъ, нагрѣвши до 44° Реомюра, выливаютъ его въ просторный чанъ, куда прибавивъ и хромовую кислоту, мѣшаютъ до тѣхъ поръ, пока масса получитъ свѣтлозеленый цвѣтъ. Тогда, приливъ немно- го воды, мѣшаютъ еще минутъ съ пять, и давъ отстоятся ча- са съ два, получаютъ совершенно очищенное сало или масло.

Десяти фунтовъ хромокислаго ками достаточно для очищенія 30 пудовъ самаго темнаго сала.

Такъ какъ по этому способу очищеніе сала обхо- дилось около 25 коп. сер. за пудъ, то Уаттъ придумалъ,

для сохранения хромовой кислоты; превращать получающуюся в салъ окись хрома въ хромовую (известъ, что она такъ же какъ и хромовая кали, годна для очищенія и обходится гораздо дешевле (1).

Ф И З И О Л О Г И Я.

ДѢЙСТВІЕ ХЛОРОФОРМА НА РАСТЕНІЕ ИМИОЗУ.— Женевскій Профессоръ Г. Марсе изслѣдовалъ дѣйствіе хлороформа на извѣстное, чрезвычайно чувствительное ко всякимъ внѣшнимъ механическимъ и химическимъ раздраженіямъ, растеніе *mitosa pudica* (2). Если на кончикъ листочка стебелька этого растенія налить одну или двѣ капли чистаго хлороформа, то стебелекъ тотчасъ увядаетъ, а потомъ и листочки на немъ сидящіе свертываются, начиная съ тѣхъ, которые сидятъ на концѣ каждой вѣточки. Если же, вмѣсто хлороформа, взять каплю воды и осторожно положить ее на концѣ стебелька, то растеніе нисколько отъ того не страдаетъ. Спустя нѣсколько минутъ, большая часть листочковъ, находящихся близко къ тому, на который дѣйствовалъ хлороформъ и расположенныхъ надъ нимъ на томъ же стеблѣ, начинаютъ увядать и свертываться, хотя и слабѣе тѣхъ, на которые хлороформъ дѣйствовалъ непосредственно. По истеченіи болѣе или менѣе долгаго времени, смотря по силѣ растенія, листочки его опять постепенно начинаютъ раскрываться, и если въ это время раздражать ихъ механически, то они остаются нечувствительными къ такому раздраженію и не свертываются, какъ обыкновенно. Только по прошествіи нѣсколькихъ часовъ, растеніе приходитъ въ нормальное свое положеніе и получаетъ прежнюю чувствительность. Впрочемъ, растеніе нечувствительное къ механиче-

(1) Dingler's Polytechnisches Journal, 1848.

(2) Philosophical Magazine; Archives des Sciences Naturelles, Decembre, 1848.

скому раздраженію обостается чувствительнымъ къ аліамію хлороформа и опять свертывается отъ его дѣйствія.

То же самое явленіе повторится, если, вмѣсто того, чтобы дѣйствовать хлороформомъ на конецъ стебелька, мы нальемъ каплю его на одинъ изъ листочковъ, сидящихъ на концѣ вѣточки. Листочки сіи тотчасъ свертываются, затѣмъ увядаетъ общій стебелекъ и наконецъ листки на сосѣднихъ вѣточкахъ. Черезъ два или три минуты, ближайшій противоположный листъ, а если растение сильно, то большая часть листьевъ того же стебля слѣдуютъ тому же прижѣву. И здѣсь, при раскрытіи листочковъ, обнаруживается нечувствительность къ механическимъ раздраженіямъ.

Особенно замѣчательно, что дѣйствіе хлороформа распространяется отъ одной вѣточки къ другой и отъ одного листа къ другому, всегда въ нисходящемъ направленіи. Декандоль, подвергавшій подобнымъ образомъ мимозу дѣйствию сѣрной и азотной кислотъ, замѣтилъ совершенно противоположное явленіе: листочки складывались по восходящему направленію отъ того мѣста, на которое дѣйствовала кислота. Декандоль объяснялъ это тѣмъ, что кислота уносится вверхъ восходящимъ сокомъ. Но какъ объяснить нисходящее дѣйствіе хлороформа? Здѣсь предполагаются двѣ причины: 1) что наркотическія дѣйствія хлороформа распространяются нисходящимъ сокомъ и 2) что въ мимозѣ есть особые органы, принимающіе впечатлѣнія на подобіе нервной системы животныхъ. Не смотря на интересныя изслѣдованія Дютроше и другихъ Физиологовъ, относительно чувствительности растеній, наши свѣдѣнія объ этомъ предметѣ еще такъ недостаточны, что мы не въ состояніи дать хотя нѣсколько удовлетворительное объясненіе любопытныхъ явленій, представляемыхъ мимозою.

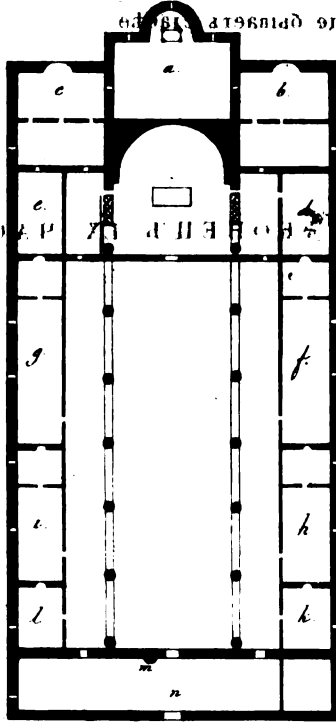
Дѣйствіе ээира на мимозу подобно дѣйствию хлороформа, съ тою однакожь разницею, что дѣйствіе ээира простирается только на тотъ листъ, котораго онъ непосредственно касался. Надобно однакожь замѣтить, что опыты съ

всепромъ были дѣланы надъ растеніями, ослабѣвшими отъ предшествовавшихъ опытовъ съ хлороформомъ, и притомъ въ такое время года, когда чувствительность мимозы стыдливой вообще бываетъ слабае.

И. К.

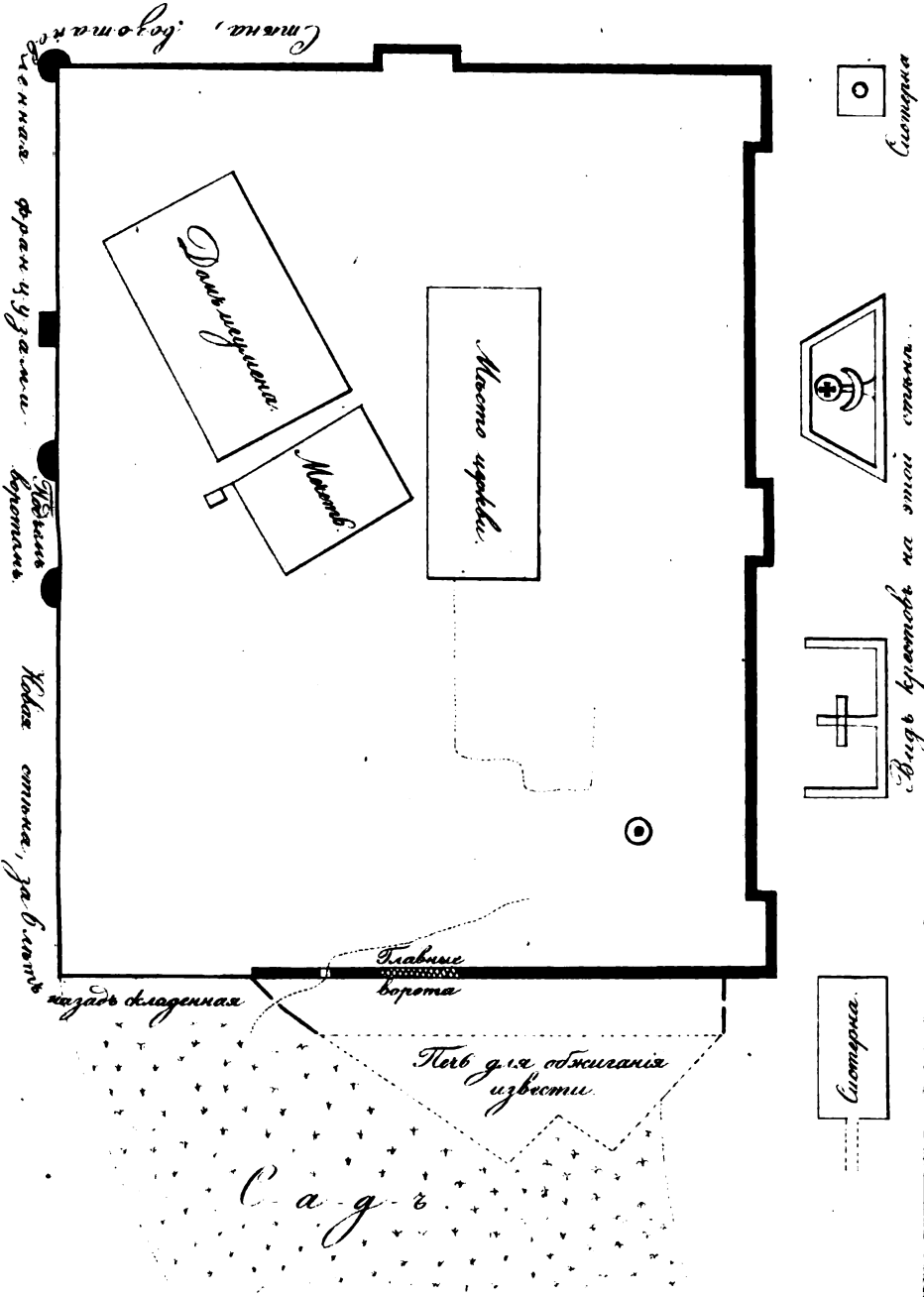
КОНЕЦЪ LX ЧАСТИ.

Планъ Синайскаго храма.

a, Придворъ св. Купины. b, ————— Исходенныхъ въ Раю. c, ————— Якова Брата Господня. d, Ризница. e, Пополарня. f, Придворъ Тоакима и Анны. g, ————— Св.ц. Антонию.	h, Придворъ Симоона Ставника. i, ————— Св. Константина и Елены. k, ————— Св. Власия Брунниковъ. l, ————— М.ц. Марини. m, Воссвѣтительный фіалъ съ сере- бряными птичками. n, Картикеръ, т.е. напертъ.

Чертежъ стѣны Синайской обители.

ОГЛАВЛЕНИЕ

ШЕСТИДЕСЯТОЙ ЧАСТИ

ЖУРНАЛА

МИНИСТЕРСТВА НАРОДНАГО ПРОСВѢЩЕНІЯ.

ОТДѢЛЕНІЕ I.

Дѣйствія Правительства.

Высочайшія Повелѣнія за Августъ, Сентябрь
и Октябрь мѣсяцы 1848 года.

Стран.

29. (24 Августа) О порядкѣ замѣщенія званій Почетныхъ Попечителей Демидовскаго Лицея и Ярославской Губернской Гимназіи	3
30. (31 Августа) Объ утвержденіи постановленія Рязанскаго Дворянства о продолженіи денежнаго пожертвованія въ пользу Пансіона при тамошней Гимназіи	4
31. (3 Сентября) Штатъ Второй Гимназіи въ Одессѣ.	9
32. (7 Сентября) Объ оставленіи при Лицейской Гимназіи въ Одессѣ для преподаванія Греческаго языка одного только Младшаго Учителя	11
33. (14 Сентября) О разрѣшеніи Городскимъ Начальствамъ Остзейскихъ Губерній назначать Учителямъ въ городскимъ дѣвичьихъ училищахъ ежегодныя денежныя пособія изъ городскихъ суммъ	—

34. (14 Сентября) Объ опредѣленіи въ Главный Педагогическій Институтъ шестаго Комватнаго Надзирателя, съ правами службы. 13
35. (5 Октября) О переименованіи состоящаго при Инспекторѣ Студентовъ С. Петербургскаго Университета Канцелярскаго служителя въ Письмоводителя 19
36. (5 Октября) Объ оставленіи въ дѣйствиіи еще на четыре года Положенія и Штата Нарвскаго Высшаго Уѣзднаго Училища —
37. (5 Октября) О приведеніи въ дѣйствіе постановленія Херсонскаго Дворянства о денежномъ пожертвованіи въ пользу Пансіона при тамошней Гимназіи 20
38. (26 Октября) Объ учрежденіи при открываемомъ въ г. Рыльскѣ Женскомъ Начальномъ Училищѣ званія Почетнаго Блюстителя —
- Высочайшія опредѣленія, награжденія, перемѣщенія и увольненія. 6, 13 и 22

Министерскія распоряженія за Августъ, Сентябрь и Октябрь мѣсяцы 1848 года.

8. (25 Октября) Циркулярное предложеніе о соблюденіи правилъ для перехода Студентовъ изъ одного Университета въ другой. 25
- Министерскія опредѣленія, утвержденія, перемѣщенія и увольненія. 8, 16 и 27

ОТДѢЛЕНІЕ II.

Словесность, Науки и Художества.

- Походъ Петра Великаго въ Персію. *В. Лебедева* 1
- Споръ о планетѣ Нептунѣ. *М. Хотинскаго*. 40
- Объ устройствѣ уголовныхъ судовъ въ Московскомъ Царствѣ. *А. Попова* 77

Синайскій полуостровъ	137
Синайская обитель	171
О капиталѣ въ Сельскомъ Хозяйствѣ. <i>И. Якубовскаю</i>	211

ОТДѢЛЕНІЕ III.

Извѣстія объ Отечественныхъ ученыхъ и учебныхъ заведеніяхъ.

Выписка изъ протоколовъ засѣданій Археографической Комиссіи.	1
Опытъ Исторіи Императорской Россійской Академіи. Періодъ первый. Отъ основанія оной въ 1783 году по 1796 годъ. <i>А. Красовскаю</i>	13 и 61

ОТДѢЛЕНІЕ V.

Исторія просвѣщенія и гражданскаго образованія.

Очеркъ современнаго состоянія вопроса о поляризаціи теплоты. <i>Н. Головова</i>	1

ОТДѢЛЕНІЕ VI.

Обозрѣніе книгъ и журналовъ.

а) Книги, изданныя въ Россіи :

Словарь Церковно-Славянскаго и Русскаго языка, составленный II-мъ Отдѣленіемъ Императорской Академіи Наукъ. Четыре тома. Статья III (реп. <i>И. Срезневскаю</i>).	161
Опытъ Грамматики (и Словарь) Алеутско-Лисьевскаго языка. Священника <i>И. Веніаминова</i> , въ Уналашкѣ. — Замѣчанія о Колошенскомъ и Кадьякскомъ языкахъ, и отчасти о прочихъ Россійско-Американскихъ, съ присовокупленіемъ Русско-Колошенскаго Словаря. Составилъ <i>И. Веніаминовъ</i> , въ Ситхѣ (реп. <i>П. Б.</i>)	181

- Сборник газеты «Кавказъ», издаваемый *О. Константиновымъ*. Первое полугодіе 1848 года (рец. * * *). 187
- б) Обзорніе Русскихъ газетъ и журналовъ за второе трехмѣсячіе 1848 года: VII. Языкознаніе. VIII. Теорія Словесности и Критика. IX. Исторія Литературы. X. Изыщная Словесность. XI. Свободныя Художества. XII. Математическія Науки. XIII. Военныя Науки. XIV. Науки, относящіяся къ мореплаванію. XV. Горныя Науки. XVI. Естественныя Науки вообще. XVII. Медицинскія Науки. *Г. Сахарова* XVIII. Промышленность, Технологія и Сельское Хозяйство. *И. Г.* . . . 1
- в) Обзорніе Русскихъ газетъ и журналовъ за третье трехмѣсячіе 1848 года: I. Богословіе. *И. Г.* II. Педагогика. III. Политическія Науки. IV. Географія, Этнографія и Путешествія. V. Исторія Русская и Всеобщая. VI. Теорія Словесности и Критика. VII. Исторія Литературы. VIII. Изыщная Словесность. IX. Свободныя Художества. X. Математическія Науки. XI. Военныя Науки XII. Науки, относящіяся къ мореплаванію. XIII. Горныя Науки. XIV. Естественныя Науки вообще. XV. Медицинскія Науки. *П. Билларскаго*. XVI. Промышленность, Технологія и Сельское Хозяйство. *И. Г.* 79 и 192

ОТДѢЛЕНІЕ VII.

Новости и Смысль.

- I. Указатель замѣчательнѣйшихъ открытій по Математическимъ, Физическимъ и Естественнымъ Наукамъ.

Небесная Механика.

- Изысканія Роша надъ фигурою Земли. 57

Астрономія.

- Опытъ опредѣленія физической либраціи Луны помощію наблюденій Кёнигсбергскимъ гелиометромъ . 1

Появленіе Эиковой кометы. 4
 Элементы Флоры 23
 Способъ вычисленія элементовъ неизвѣстной планеты
 по производимымъ ею пертурбаціямъ 58

Г е о д е з і я .

Нивелиръ Штампфера 4
 Ручной планиметръ, изобрѣтенный Г. Ермаковымъ . . . 7

Ф и з и к а .

Объясненіе электрическихъ явленій поляризаціею. 8
 Фотографометръ Кюде 23
 Электричество, развивающееся при теченіи ртути
 сквозь пористыя тѣла 24
 Опыты Эрстеда надъ діаманитизмомъ 25
 Сжимаемость жидкостей. 62
 Теорія приливовъ и отливовъ Девиса. 63
 Охлаждающее свойство водорода. 64
 Діаманитныя наслѣдованія Шукера —

Х и м і я .

Химическое изслѣдованіе Рейнскихъ винъ 10
 Новое видовымѣненіе фосфора. 12
 Изысканія Вестина надъ удѣльною теплою 25
 Новый способъ разложенія тѣлъ, содержащихъ азот-
 ную кислоту. 26
 Молибденовая кислота, какъ новый реактивъ фосфор-
 ной кислоты. —
 Количественное опредѣленіе мышьяка, сурьмы и олова
 при разложеніяхъ. 27
 Изысканія Пастёра надъ диморфизмомъ 65
 Разложеніе воды теплотою 66
 Коллодіумъ 68

Т е х н о л о г і я .

Сохраненіе дерева, употребляемаго на постройки. 13
 Покрытіе листового желѣза свинцомъ 14
 Улучшеніе зеркалъ 15
 Употребленія газовъ доменныхъ печей для отопляванья. . . 28

Рѣзба на деревѣ посредствомъ машинъ	28
Употребленіе олеина на освѣщеніе	30
Порошокъ, поглощающій зловонныя газы	31
Краска изъ алая	—
Очищеніе жира и масла помощію хромовой кислоты	69

З р о л о г і я .

Насѣкомые — деревоѣды	15
Измѣненіе цвѣта кожи у хамелеоновъ	32

Б о т а н и к а .

Замѣчательное свойство растенія — <i>Gymnema sylvestre</i>	17
Мексиканскій шалфей — <i>Salvia Mexicana</i>	33

М и н е р а л о г і я .

Химическій составъ магнитныхъ колчедановъ	18

Ф и з і о л о г і я .

Сущность процесса пищеваренія	20
Измѣненіе состава крови, по мѣрѣ вытеченія ея изъ артерій	21
Химическія измѣненія яйца, во время развитія зародыша	34
Дѣйствіе хлороформа на растеніе мимозу	70

II. Р а в н ы я И з в ѣ с т і я .

Торжественное собраніе Императорскаго Вольнаго Экономическаго Общества въ воспоминаніе дня учрежденія	38
Домъ воспитанія бѣдныхъ дѣтей	44
Засѣданія Казанскаго Общества Любителей Словесности	46
Публичная Библіотека при Канцеляріи Намѣстника Кавказскаго	48
Некрологъ	49

При сей части приложены: 1) *Планъ Синайскаго храма.* 2) *Чертежъ стѣны Синайской обители.*

СПИСОКЪ

М Ъ С Т А М Ъ И Л И Ц А М Ъ,

ПОДПИСАВШИМСЯ ВЪ 1848 ГОДУ

Н А

Ж У Р Н А Л Ъ

МИНИСТЕРСТВА НАРОДНАГО ПРОСВѢЩЕНІЯ,

**О КОИХЪ ДОСТАВЛЕНЫ ВЪ РЕДАКЦІЮ НАДЛЕ-
ЖАЩІЯ СВѢДѢНІЯ.**

Въ С. Петербургѣ:

**II-е Отдѣленіе Собственной Его Императорскаго Вели-
чества Канцеляріи.**

**Библиотечна Его Императорскаго Высочества Великаго
Князя Константина Николаевича.**

**Штабъ Его Императорскаго Высочества по Управленію
Генералъ-Фельдцейхмейстера.**

Департаментъ Министерства Юстиціи.

Гидрографическій Департаментъ.

Канцелярія Министра Государственныхъ Имуществъ.

**Первый Департаментъ Министерства Государственныхъ
Имуществъ.**

Ученый Комитетъ Министерства Государственныхъ Имуществъ.

Военно-Медяцкинскій Ученый Комитетъ.

Комитетъ Цензуры Иностранной.

Канцелярія Попечителя С. Петербургскаго Учебнаго Округа.

Дирекція Училищъ С. Петербургской Губерніи.

Правленіе С. Петербургской Духовной Семинаріи.

Дворянское Собраніе.

Тайный Совѣтникъ Александръ Ивановичъ Красовскій.

Коллежскій Ассессоръ Иванъ Ѳедоровичъ Эйверлингъ.

Книгопродавецъ Крашенинниковъ.

----- Ольхинъ.

----- Ивановъ.

----- Свѣшниковъ.

----- Ратьковъ.

----- Печаткинъ.

Въ Москвѣ :

Григорій Климентьевичъ Голиковъ.

Книгопродавецъ Ѳедоръ Наливкинъ.

Въ Архангельскѣ :

Правленіе Духовной Семинаріи.

Въ Вильнѣ :

Его Высокопреосвященство Іосифъ, Архіепископъ Литовскій и Виленскій.

Канцелярія Попечителя Бѣлорусскаго Учебнаго Округа.

Правленіе Литовской Духовной Семинаріи.

Въ Екатеринославль :

Правленіе Духовной Семинаріи.

Титулярный Совѣтникъ Маргаритъ Ѳедоровичъ Сарандиани.

Въ Казахи :

Его Высокопреосвященство Григорій, Архіепископъ Тверскій и Кашинскій.

Канцелярія Попечителя Казанскаго Учебнаго Округа.
Правленіе Духовной Семинаріи.

Въ Калугу :

Правленіе Духовной Семинаріи.

Въ Кіевъ :

Генералъ-Майоръ Александръ Семеновичъ Траскинъ.
Дѣйствительный Статскій Совѣтникъ Фундуклей.
Михаилъ Осиповичъ Судіенко.
Правленіе Духовной Академіи.

Въ Костромъ :

Правленіе Духовной Семинаріи.

Въ Кишиневъ :

Правленіе Духовной Семинаріи.

Въ Красноярскъ :

Коллежскій Секретарь Викторъ Федоровичъ Базилевскій.

Въ Минскъ :

Правленіе Духовной Семинаріи.
Матвѣй Михайловичъ Бушмаринъ.

Въ Новочеркасскъ :

Войсковое Правленіе.

Въ Новгородъ :

Правленіе Духовной Семинаріи.

Въ Одессу :

Правленіе Херсонской Духовной Семинаріи.

Въ Пермь :

Правленіе Архіерейскаго Дома.

Въ Ревель :

Директоръ Балтійскихъ маяковъ.

Въ Рязани :

Его Высокопреосвященство Гавріилъ, Архієпископъ Рязанскій и Зарайскій.

Въ Симбирскѣ :

Князь Юрій Сергіевичъ Хованскій.

Въ Твери :

Правленіе Духовной Семиваріи.

Въ Харьковѣ :

Канцелярія Попечителя Харьковскаго Учебнаго Округа

Въ Черниговѣ :

Правленіе Духовной Семинаріи.

Въ Аккерманѣ :

Управляющій питейными сборами Матвѣй Корніенко.

Въ Богуславѣ :

Князь Павелъ Петровичъ Лопухинъ.

Въ Букарестѣ :

Константинъ Яковенко.

Въ Брестъ-Литовскѣ :

Александровскій Кадетскій Корпусъ.

Въ Вышнемъ-Волочкѣ :

Орестъ Петровичъ Медвѣдевъ.

Въ Екатеринбургѣ (на Ревдинскомъ заводѣ):

Аудиторъ Лукьянъ Лаврентьевичъ Савицкій.

Въ Екатеринодарѣ :

Г. Командиръ Ставропольскаго Егерскаго полка.

Въ Елисаветградѣ :

Дежурство Корпуснаго Штаба.

Въ Кременць :

Правленіе Вольинской Духовной Семинаріи.

Въ Кушвинскомъ Казенномъ заводъ :

Главная Ковтора Гороблагодатскихъ заводоѡ.

Въ Мариуполь :

Приходское Училище.

Въ Нижнетагильскъ :

Нижнетагильское Заводское Училище.

Въ Оршъ :

Ковтора Горьгорецкой Земледѣльческой Школы

Въ Поневежъ :

Приходское Училище.

Въ Прилукахъ :

Г. Коллежскій Секретарь Григорій Павловичъ Галаганъ.

Въ Розачевъ (на станціи Домановичи) :

Статскій Совѣтникъ Лошкаревъ.

Въ Рыльскъ :

Почетный Попечитель Курской Гимназіи, Камеръ-Юнкеръ
Николай Петровичъ Денисьевъ.

Въ Севастополь :

Морская Офицерская Библиотека.

Въ Сорокахъ :

Подполковникъ Трухашовъ.

Въ Сергеевомъ Посадъ :

Московскій Комитетъ для Ценсуры Духовныхъ книгъ.

Въ Славянскъ :

Помѣщикъ Валеріанъ Клиновскій.

Въ Старой Шемахъ, въ укрѣпленіи Темиръ-Ханъ-Шуръ (въ Грузіи):

Командиръ Резервной № 2 Батареи 14 Полевой Артиллерійской Бригады, Полковникъ Годлевскій.
Библиотека Апшеронскаго пѣхотнаго полка.

Въ Фридрихсгамъ:

Почтовая Контора.

На Новоретинской станціи:

Федоръ Алексѣевичъ Волеговъ.

3 2044 022 554 604

